РѢШЕНІЯ

УГОЛОВНАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

ЗА 1870 ГОДЪ

первое полугодіе.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

РѢШЕНІЯ УГОЛОВНАГО КАССАЦІОННАГО
ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1870 года января 3-го дня. *По дѣлу мѣщанки Корешковой.*
(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій и докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Муромскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о мѣщанкѣ Ѳедосьѣ Корешковой, нашелъ, что подсудимая производила безпатентную продажу вина изъ питейнаго заведенія своего мужа, а потому, и руководствуясь 322 ст. Уст. о Пит. Сб. (изд. 1867 года), освободилъ Корешкову отъ всякой отвѣтственности. На этотъ приговоръ Управляющій Акцизными Сборами Владимірской губерніи принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что безпатентная торговля виномъ въ домѣ мѣщанина Корешкова допущена была въ то время, когда въ домѣ этомъ питейнаго заведенія не существовало, а потому и отвѣтственность за помянутое нарушеніе должна быть обращена на означенную подсудимую.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, принялъ на видъ, что съѣздъ, признавая подсудимую Корешкову виновною въ безпатентной торговлѣ виномъ, не имѣлъ правильнаго основанія освобождать ее отъ слѣдующаго за то взысканія, подъ тѣмъ предлогомъ, что она означенную торговлю производила изъ питейнаго заведенія своего мужа, такъ какъ, за отсутствіемъ установленнаго патента, невозможно признавать и самаго существованія заведенія, на которое оный выдается. Находя, вслѣдствіе сего, что къ настоящему дѣлу неправильно примѣнена 322 ст. уст. о пит. сб. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Меленковскаго мироваго съѣзда.

2.—1870 года января 3-го дня. *По дѣлу купца Волкова.*
(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій и докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Меленковскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, возникшее по жалобѣ купца Волкова на рядоваго Зырянова, за похищеніе имъ 10-ти рогожъ для технолога Зимина, и на сего послѣдняго за несдачу при отъѣздѣ отъ Вол-

кова рукомойника, лампы и зеркала, согласно съ приговоромъ мироваго судьи не нашелъ въ дѣйствіяхъ Зырянова ни кражи, ни присвоенія чужаго имущества и никакой прикосновенности къ этому дѣлу Зимина, а потому и опредѣлилъ: оставить жалобу Волкова безъ послѣдствій; при чемъ, признавая дѣло по обвиненію Зимина въ удержаніи лампы, рукомойника и зеркала, по силѣ 181 ст. уст. о наказ., не подсуднымъ мировымъ установленіямъ, съѣздъ постановилъ: объявить Волкову, чтобы онъ по этому предмету обратился съ жалобою въ надлежащій судъ. На этотъ приговоръ купецъ Волковъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснилъ, что мировой съѣздъ, въ нарушеніе 117 ст. уст. угол. суд., вмѣсто того, чтобы самому передать дѣло судебному слѣдователю, предоставилъ ему, Волкову, обратиться съ жалобою въ надлежащій судъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, принялъ на видъ, что по точной силѣ 117 ст. уст. угол. суд. мировыя установленія, по усмотрѣнію изъ обстоятельствъ дѣла, что оно не подлежитъ ихъ разбирательству, обязаны немедленно передать дѣло судебному слѣдователю или прокурору. Изъ приговора Меленковскаго мироваго съѣзда по настоящему дѣлу видно, что онъ призналъ дѣйствія технолога Зимина неподсудными мировымъ установленіямъ, за силою 181 ст. уст. о наказ., а потому съѣздъ, находя, что мировой судья, постановившій, между прочимъ, приговоръ и о Зиминѣ, принялъ къ своему производству дѣло ему не подсудное, обязанъ былъ отмѣнить приговоръ и направить дѣло къ законному порядку, независимо отъ просьбы о томъ истца, такъ какъ возстановленіе порядка подсудности составляетъ по силѣ 117 и 234 ст. уст. угол. суд., прямую обязанность высшаго суда, разсматривающаго дѣло. По симъ основаніямъ, признавая жалобу купца Волкова заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ по настоящему дѣлу Меленковскаго мироваго съѣзда, за нарушеніемъ 117 ст. уст. угол. суд., отмѣнить, предписавъ съѣзду передать дѣло по принадлежности.

3.—1870 года января 3-го дня. *По дѣлу купцовъ Козлова и Попова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій и докладывалъ дѣло сенаторъ П. И. Зубовъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Каширскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о купцахъ Яковѣ Козловѣ и Васильѣ Поповѣ и мѣщанинѣ Никанорѣ Козловѣ, утвердилъ состоявшійся о нихъ приговоръ мироваго судьи, коимъ они признаны виновными въ приготовленіи для продажи испортившейся соленой бѣлуги и, на основаніи 115 ст. уст. о наказ., присуждены къ денежному взысканію по пяти рублей каждый. На приговоръ съѣзда Козловъ и Поповъ принесли кассаціонную жалобу, въ коей, между прочимъ, указываютъ на то, что мировой съѣздъ, въ нарушеніе 96 ст. уст. угол. суд., спросилъ безъ присяги представленныхъ ими свидѣтелей Литкова и Карелина.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, усматривая изъ протокола мироваго съѣзда, что свидѣтели Литковъ и Карелинъ допрошены безъ присяги на томъ основаніи, что они находятся въ услуженіи у подсудимыхъ Козловыхъ, признаетъ дѣйствіе съѣзда въ настоящемъ случаѣ не согласнымъ съ точною силою 3 п. 96 ст., не устраняющаго вовсе отъ свидѣтельства подъ присягою находящихся въ услуженіи у одного изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, какъ это положительно выражено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу крестьянина Васильева (рѣш. 1867 г. Октября 4-го № 423). При чемъ нельзя не замѣтить что въ настоящемъ случаѣ, даже и при существованіи между свидѣтелями и подсудимымъ тѣхъ отношеній, о коихъ упоминается въ 3 п. 96 ст. уст. угол. суд., свидѣтели эти не могли быть допрошены безъ присяги по неимѣнію въ виду ни съ которой стороны отвода За такимъ нарушеніемъ одной изъ существенныхъ формъ судопроизводства приговоръ Каширскаго мироваго съѣзда не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія, а потому, и руководствуясь 174 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить и дѣло, на основаніи 178 ст. уст. угол. суд., передать на разсмотрѣніе Тульскаго мироваго съѣзда.

4.—1870 года января 3-го дня. *По дѣлу купца Калугина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій и докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Ростовскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о купцѣ Михаилѣ Калугинѣ, призналъ его виновнымъ въ самоуправствѣ и, руководствуясь 142 ст. уст. о наказ., приговорилъ къ аресту на семь дней. На этотъ приговоръ Калугинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ коей, между прочимъ, объясняетъ, что проступокъ, въ которомъ онъ признанъ виновнымъ, вовсе не составляетъ самоуправства, но подходитъ подъ опредѣленіе 134 ст. уст. о наказ., и, за силою 1 п. 138 ст., не подлежитъ никакому наказанію.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, принялъ на видъ, что въ состоявшемся по настоящему дѣлу приговорѣ Ростовскаго мироваго съѣзда вовсе не помѣщено обстоятельствъ дѣла, принятыхъ за его основаніе, въ прямое нарушеніе 3 п. 130 ст. уст. угол. суд. и многократныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената, который постоянно объяснялъ, что одно голословное признаніе кого либо виновнымъ въ извѣстномъ преступленіи, безъ изложенія признаковъ этого преступленія, не можетъ быть признано уголовнымъ приговоромъ, имѣющимъ силу судебнаго рѣшенія. Хотя мировой съѣздъ въ приговорѣ своемъ и ссылается на показанія свидѣтелей, отобранныя мировымъ судьею Ошанинымъ, но одна только такая ссылка, безъ указанія на тѣ факты, значащіеся въ сихъ показаніяхъ, которые, по мнѣнію съѣзда, соотвѣтствовали бы признакамъ самоуправства, равносильно совершенному умолчанію объ обстоятельствахъ, принятыхъ за основаніе приговора, ибо Правительствующій Сенатъ, для повѣрки справед-

ливости кассаціонной жалобы на неправильное примѣненіе закона, не имѣетъ никакой возможности входить въ подобное разсмотрѣніе существа свидѣтельскихъ показаній и чрезъ то принять на себя обязанность ему не свойственную (5 ст. учр. суд. уст.), а лежащую прямо и не посредственно на самомъ съѣздѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Ростовскаго мироваго съѣзда по настоящему дѣлу относительно купца Калугина, по силѣ 174 ст. уст. угол. суд., отмѣнить и дѣло, согласно 173 ст. устава, передать на разсмотрѣніе Ярославскаго мироваго съѣзда.

5.—1870 года января 3-го дня. *По дѣлу купца Іенсенъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій и докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Бѣлевскій мировой съѣздъ, разобравъ дѣло по обвиненію купца Ѳедора Іенсенъ въ оптовой продажѣ вина изъ ренсковаго погреба, согласно съ приговоромъ мироваго судьи освободилъ Іенсенъ отъ суда на томъ основаніи, что боченокъ съ 10-ю ведрами вина въ ренсковой погребъ былъ поставленъ не для продажи, а только на время. На этотъ приговоръ управляющій акцизными сборами Тульской губерніи принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что на основаніи 330 ст. уст. о пит. сбор. изъ мѣстъ раздробительной продажи, къ числу которыхъ относятся и ренсковые погреба, можетъ быть отпускаемо вино въ одинъ разъ не болѣе 3-хъ ведеръ, услѣдить за исполненіемъ этого закона невозможно, если отпуски вина изъ сихъ мѣстъ оптомъ будутъ оправдываемы временнымъ только помѣщеніемъ этого вина и непринадлежностію его хозяину заведенія.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, принялъ на видъ, что приговоромъ какъ мироваго судьи, такъ и мироваго съѣзда, положительно признанъ тотъ фактъ, что изъ ренсковаго погреба купца Іенсенъ былъ отпущенъ боченокъ съ 10-ю ведрами вина, тогда какъ по силѣ 330 ст. уст. о пит. сбор. таковой отпускъ могъ быть произведенъ лишь въ количествѣ не большемъ 3-хъ ведеръ; проступокъ этотъ подходитъ подъ дѣйствіе 693 ст. улож. о нак., и мировой съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія освободить Іенсенъ отъ положеннаго взысканія лишь по тому уваженію, что боченокъ съ виномъ былъ поставленъ въ ренсковой погребъ только на время, такъ какъ при такомъ неправильномъ толкованіи означеннаго закона, по справедливому замѣчанію управляющаго акцизными сборами, не возможно услѣдить за его исполненіемъ. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Бѣлевскаго мироваго съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить, по силѣ 174 ст. уст. угол. суд., и дѣло, согласно 178 ст., передать на разсмотрѣніе Одоевскаго мироваго съѣзда.

6.—1870 года января 3-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ Стрѣлецкой слободѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій и докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Алексинскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по отзыву крестьянъ Стрѣлецкой слободы на приговоръ мироваго судьи о взысканіи съ ихъ общества, за порубку казеннаго лѣса 118 р. 50 к. сер. и признавъ крестьянъ виновными въ похищеніи чужаго лѣса, опредѣлилъ: взыскать съ общества такую часть изъ 118 р. 50 коп., которая приходится на число душъ. Противъ этаго приговора товарищъ прокурора Тульскаго окружнаго суда предъявилъ протестъ, въ коемъ объяснилъ, что присужденіе къ денежному взысканію цѣлаго общества, безъ означенія количества падающаго взысканія на каждаго изъ подсудимыхъ, не согласно съ точнымъ смысломъ 15 ст. уст. угол. суд.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, принялъ на видъ, что по точному смыслу 15 ст. уст. угол. суд. въ уголовныхъ дѣлахъ всякій несетъ отвѣтственность только самъ за себя, а потому судъ, при назначеніи денежнаго взысканія съ нѣсколькихъ подсудимыхъ по одному дѣлу, обязанъ точно опредѣлить: какому именно денежному взысканію подвергается каждый изъ нихъ, какъ это и объяснено уже въ рѣшеніи Сената 10 мая 1867 г. по дѣлу крестьянъ Герасимовыхъ. Усматривая изъ настоящаго дѣла, что Алексинскій мировой съѣздъ приговорилъ къ денежному взысканію цѣлое общество крестьянъ Стрѣлецкой слободы, безъ означенія количества взысканія, падающаго на каждаго изъ подсудимыхъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что съѣздъ поступилъ въ явное нарушеніе прямаго смысла 15 ст. уст. угол. суд., а потому и руководствуясь 174 и 178 ст. уст. угол. суд., опредѣляетъ: означенный приговоръ съѣзда отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Тульскій мировой съѣздъ.

7.—1870 года января 3-го дня. *По дѣлу солдатки Гришиной.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій и докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ М. Е Ковалевскій).

Мировой судья 2-го участка Богородицкаго округа, разсмотрѣвъ дѣло о солдаткѣ Марьѣ Гришиной, обвинявшейся въ томъ, что она, вмѣстѣ съ своимъ мужемъ, имѣла жительство въ содержимомъ ею питейномъ заведеніи и хранила тамъ вещи, непринадлежащія питейной торговлѣ, призналъ Гришину виновною въ неисполненіи правительственныхъ распоряженій о порядкѣ торговли виномъ и, на основаніи 29 ст. уст. о наказ., приговорилъ ее ко взысканію однаго рубля.—На этотъ приговоръ управляющій акцизными сборами Тульской губерніи принесъ апелляціонный отзывъ мировому съѣзду, объясняя въ ономъ, что проступокъ Гришиной подходитъ подъ дѣйствіе 41, а не 29 ст. уст. о нак., такъ какъ она виновна не въ неисполненіи правительственныхъ распоряженій, а въ нарушеніи закона изображеннаго въ примѣчаніи къ ст. 325, ст. 335 и 378 уст. о пит. сборѣ; но съѣздъ разсмотрѣвъ дѣло въ кассаціонномъ порядкѣ, утвердилъ приговоръ мироваго судьи.—На приговоръ съѣзда управляющій акцизными сборами подалъ кассаціонную жалобу, которая была ему возвращена непремѣннымъ членомъ на томъ основаніи, что съѣздъ разсматривалъ дѣло въ качествѣ кассаціонной инстанціи. Поданную на это жалобу съѣздъ представилъ въ Правительствующій Сенатъ.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что по дѣлу солдатки Аксиньи Осиповой (рѣш. 1867 г. іюня 21, № 257) признано уже, что если при разсмотрѣніи мировымъ судьею дѣла по обвиненію кого либо казеннымъ управленіемъ въ такомъ нарушеніи казенныхъ уставовъ, по которому мировой судья не вправѣ постановлять окончательный приговоръ, мировой судья сдѣлаетъ другое опредѣленіе свойства вины обвиняемаго и признаетъ его виновнымъ лишь въ такомъ нарушеніи казенныхъ уставовъ, которое подлежитъ окончательному его разсмотрѣнію, то все таки приговоръ этотъ не можетъ считаться окончательнымъ и подлежитъ обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ со стороны казеннаго управленія. По симъ основаніямъ нельзя не признать, что Богородицкій мировой съѣздъ обязанъ былъ разсмотрѣть дѣло Гришиной не въ кассаціонномъ, а въ апелляціонномъ порядкѣ, и что слѣдовательно поданная на его приговоръ акцизнымъ управленіемъ кассаціонная жалоба подлежала представленію въ Правительствующій Сенатъ. Обращаясь за тѣмъ къ разсмотрѣнію самаго существа этой жалобы, Правительствующій Сенатъ не можетъ не замѣтить, что проступокъ, въ коемъ Гришина признана виновною, составляетъ не исполненіе лишь правительственныхъ распоряженій, преслѣдуемое 29 ст. уст. о нак., а, какъ справедливо замѣчаетъ управляющій акцизными сборами, нарушеніе закона, подвергающее виновную наказанію по 41 ст. уст. о нак. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Богородицкаго мироваго съѣзда по дѣлу солдатки Гришиной отмѣнить и дѣло, согласно 178 ст. уст. угол. суд., передать на разсмотрѣніе Епифанскаго мироваго съѣзда.

8.—1870 года января 3-го дня. *По дѣлу крестьянъ Клычкова, Билютиныхъ и Субботиныхъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій и докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Корчевскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о крестьянахъ Иванѣ Клычковѣ, Петрѣ и Даніилѣ Билютиныхъ, Иванѣ Васильевѣ и Иванѣ Филиповѣ Субботиныхъ и признавъ ихъ виновными въ самоуправствѣ, утвердилъ приговоръ мироваго судьи, коимъ, на основаніи 142 ст. уст. о нак., присуждены къ аресту: Иванъ Клычковъ на одинъ мѣсяцъ, Петръ Билютинъ на двѣ недѣли, а остальные три на два мѣсяца. На этотъ приговоръ означенные крестьяне принесли кассаціонную жалобу, въ которой объясняютъ, что дѣло о нихъ, по маловажности проступка, въ коемъ они обвиняются, на основаніи 101 ст. положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, подсудно волостному, а не мировому суду.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, принялъ на видъ, что на основаніи 101 ст. полож. о крест. волостнымъ судамъ подсудны маловажные проступки, совершенные крестьянами противъ крестьянъ. Какіе проступки должны считаться маловажными, опредѣляется

уставомъ сельскимъ судебнымъ для государственныхъ крестьянъ. Хотя въ числѣ упоминаемыхъ въ семъ уставѣ маловажныхъ проступковъ самоуправство не значится, но изъ этого еще нельзя заключить, чтобы проступокъ сей былъ изъятъ изъ вѣдомства волостныхъ судовъ, такъ какъ въ помянутомъ уставѣ, не смотря на отсутствіе собственно лишь термина самоуправства, преслѣдуются однако же такія дѣйствія, какъ, напримѣръ, насиліе и т. п. (ст. 518), которыя составляютъ неотъемлемые признаки именно этого рода проступковъ. Признавая вслѣдствіе сего настоящее дѣло не подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ по оному Корчевскаго мироваго съѣзда, какъ постановленный съ нарушеніемъ 101 ст. общ. полож. о крест. вышед. изъ крѣпост. зависимости, отмѣнить.

9.—1870 года января 3-го дня. *По дѣлу мѣщанина Лебедева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій и докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Мировой судья 2-го участка Богородицкаго округа, разсмотрѣвъ дѣло о мѣщанинѣ Иванѣ Лебедевѣ, обвинявшимся въ томъ, что онъ имѣлъ жительство въ содержимомъ имъ питейномъ заведеніи, призналъ Лебедева виновнымъ въ неисполненіи правительственныхъ распоряженій о порядкѣ торговли виномъ и, на основаніи 29 ст. уст. о нак., приговорилъ его ко взысканію одного рубля.—На этотъ приговоръ управляющій акцизными сборами Тульской губерніи принесъ апелляціонный отзывъ мировому съѣзду, объясняя въ ономъ, что проступокъ Лебедева подходитъ подъ дѣйствіе 41, а не 29 ст. уст. о нак., такъ какъ онъ виновенъ не въ неисполненіи правительственныхъ распоряженій, а въ нарушеніи закона, изображеннаго въ примѣчаніи къ ст. 325, ст. 335 и 378 уст. о пит. сборѣ; но съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло въ кассаціонномъ порядкѣ, утвердилъ приговоръ мироваго судьи.—На приговоръ съѣзда управляющій акцизными сборами подалъ кассаціонную жалобу, которая была ему возвращена непремѣннымъ членомъ съѣзда на томъ основаніи, что съѣздъ разсматривалъ дѣло въ качествѣ кассаціонной инстанціи. Поданную на это жалобу съѣздъ представилъ въ Правительствующій Сенатъ.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что по дѣлу солдатки Аксиньи Осиповой (рѣш. 1867 г. іюня 21-го № 257) признано уже, что если при разсмотрѣніи мировымъ судьею дѣла по обвиненію кого либо казеннымъ управленіемъ въ такомъ нарушеніи казенныхъ уставовъ, по которому мировой судья не вправѣ постановлять окончательный приговоръ, мировой судья сдѣлаетъ другое опредѣленіе свойства вины обвиняемаго и признаетъ его виновнымъ лишь въ такомъ нарушеніи казенныхъ уставовъ, которое подлежитъ окончательному его разсмотрѣнію, то всетаки приговоръ этотъ не можетъ считаться окончательнымъ и подлежитъ обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ со стороны казеннаго управленія. По симъ основаніямъ нельзя не признать, что Богородицкій мировой съѣздъ обязанъ былъ разсмотрѣть дѣло Лебедева не въ кассаціонномъ, а въ апел-

ляціонномъ порядкѣ, и что слѣдовательно поданная на его приговоръ акцизнымъ управленіемъ кассаціонная жалоба подлежала представленію въ Правительствующій Сенатъ.—Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію самаго существа этой жалобы, Правительствующій Сенатъ не можетъ не замѣтить, что проступокъ, въ коемъ Лебедевъ признанъ виновнымъ, составляетъ не исполненіе лишь правительственныхъ распоряженій, преслѣдуемое 29 ст. уст. о нак., а, какъ справедливо замѣчаетъ управляющій акцизными сборами, нарушеніе закона, подвергающее виновнаго наказанію по 41 ст. уст. о нак. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Богородицкаго мироваго съѣзда по дѣлу мѣщанина Лебедева отмѣнить и дѣло, согласно 178 ст. уст. угол. суд., передать на разсмотрѣніе Епифанскаго мироваго съѣзда.

10.—1870 года января 3-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Челнокова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій и докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Московскій столичный мировой съѣздъ 1-го округа, разсмотрѣвъ дѣло о купеческомъ сынѣ Иванѣ Челноковѣ, утвердилъ состоявшійся о немъ приговоръ мироваго судьи, коимъ Челноковъ признанъ виновнымъ въ приготовленіи и продажѣ съѣстныхъ припасовъ вредныхъ для здоровья, и на основаніи 115 ст. уст. о нак. присужденъ къ денежному взысканію 100 руб. На этотъ приговоръ Челноковъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что настоящее дѣло, вопреки 42 ст. уст. угол. суд., возбуждено самимъ мировымъ судьею безъ всякой жалобы со стороны частнаго лица, между тѣмъ при разбирательствѣ былъ допущенъ судьею полицейскій чиновникъ, въ нарушеніе 1216 ст. уст.; 2) въ нарушеніе 92, 100 и 645 ст. уст. угол. суд., свидѣтели обвиненія не могли быть допрошены, такъ какъ во время разбирательства они находились въ залѣ засѣданія въ числѣ публики; 3) мировой съѣздъ отказалъ въ допросѣ свидѣтельницъ Лукерьи и Ѳеклы Петровыхъ только потому, что повѣреннымъ его, Челнокова, не было указано ихъ мѣстожительства, и 4) съѣздъ не удостовѣрился черезъ передопросъ свидѣтелей въ существованіи одного важнаго въ дѣлѣ обстоятельства.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора принялъ на видъ: 1) настоящее дѣло возбуждено было сообщеніемъ полиціи на точномъ основаніи 49 ст. уст. угол. суд., вслѣдствіе чего и при разбирательствѣ дѣла находился полицейскій чиновникъ, какъ обвинитель, и чтобы выставленные имъ свидѣтели были въ числѣ публики, о томъ изъ протокола съѣзда вовсе не видно; посему нѣтъ никакого нарушенія указываемыхъ въ 1 и 2 пунктѣ жалобы законовъ; 2) хотя на основаніи 65 ст. уст. угол. суд. свидѣтели, если сами стороны не обяжутся ихъ поставить, вызываются мировымъ судьею, но само собою разумѣется, какъ это и признано Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1867 г. декабря 13-го № 585), что для такого вызова нужно, чтобы сторона указала, гдѣ свидѣтель имѣетъ жительство или временное мѣстопребываніе. По этому, такъ какъ ни подсудимый Челноковъ, ни его повѣренный, не заботились открытіемъ мѣстопребыванія свидѣтельницъ Петровыхъ, то и жалоба подсудимаго на невызовъ этихъ свидѣтельницъ мировымъ судьею и съѣздомъ не можетъ быть признана уважительною; точно также неуважительна жалоба его и въ томъ отношеніи что съѣздъ не передопросилъ нѣкоторыхъ свидѣтелей, такъ какъ отъ самаго подсудимаго зависитъ, если показаніе этихъ свидѣтелей онъ считаетъ важнымъ для своей защиты, озаботиться приводомъ ихъ къ разбирательству на мировомъ съѣздѣ, по предоставленному ему на то 159 ст. уст. угол. суд. праву. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу купеческаго сына Ивана Челнокова оставить безъ послѣдствій.

11.—1870 года января 3-го дня. *По дѣлу крестьянина Камушкина.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій и докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Тульскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о крестьянинѣ Денисѣ Камушкинѣ, утвердилъ состоявшійся о немъ приговоръ мироваго судьи, коимъ Камушкинъ, за допущеніе въ содержимой имъ гостинницѣ безчинства и безпорядковъ, на основаніи 41 ст. уст. о нак., присужденъ ко взысканію двадцати пяти рублей; вмѣстѣ съ тѣмъ съѣздъ постановилъ: помѣщенныя Камушкинымъ въ апелляціонномъ отзывѣ выраженія, неумѣстныя и оскорбительныя для мироваго судьи, передать на разсмотрѣніе прокурора окружнаго суда. На этотъ приговоръ Камушкинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) мировой судья рѣшилъ дѣло безъ вызова его къ разбирательству и безъ отобранія отъ него объясненій, чѣмъ нарушилъ 54, 55, 91, 92 100 и 103 ст. уст. угол. суд., на каковое обстоятельство съѣздъ не обратилъ вниманія, не смотря на обжалованіе онаго въ апелляціонномъ отзывѣ; 2) въ нарушеніе 63 и 127 ст. уст. съѣздъ не вызвалъ къ разбирательству дѣла полицію, по сообщенію которой началось дѣло, и 3) постановленіе съѣзда о преданіи его суду онъ считаетъ преждевременнымъ, такъ какъ въ дѣйствіяхъ судьи онъ заявилъ подлогъ, и потому онъ подлежитъ отвѣтственности лишь въ томъ случаѣ, если не докажетъ этого подлога.

Правительствующій Сенатъ по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, принялъ на видъ; 1) изъ протокола мироваго судьи видно, что подсудимый Камушкинъ находился при разбирательствѣ дѣла и давалъ свои объясненія; если же объясненія эти записаны въ протоколъ судьи не вѣрно или, какъ утверждаетъ Камушкинъ, вполнѣ произвольно, то отъ самаго Камушкина зависѣло явиться на мировой съѣздъ и личными объясненіями исправить допущенный безпорядокъ; но какъ Камушкинъ сего не исполнилъ, то и невозможно считать доказаннымъ заявленіе его о нарушеніи, будто бы, мировымъ судьею указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ. За симъ изъ приговора мироваго съѣзда, оказывается, что оный постановленъ согласно съ заключеніемъ товарища прокурора, въ коемъ упоминалось и объ означенномъ

выше заявленіи Камушкина, по сему нельзя признать, чтобы съѣздъ не исполнилъ 168 ст. уст. угол. суд.; 2) объясненіе подсудимаго о невызовѣ къ разбирательству полиціи не подлежитъ разсмотрѣнію, за силою 118 и 909 ст. уст. угол. суд., и 3) на основ. 173 ст. уст. угол. суд. жалобы въ кассаціонномъ порядкѣ допускаются лишь на окончательные приговоры мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ, каковымъ не можетъ почитаться постановленіе Тульскаго мироваго съѣзда о передачѣ прокурорскому надзору обвиненія Камушкина въ помѣщеніи въ апелляціонномъ его отзывѣ выраженій, неумѣстныхъ и оскорбительныхъ для мироваго судьи. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу крестьянина Камушкина оставить безъ послѣдствій.

12.—1870 г о д а я н в а р я 3-г о д н я. *По дѣлу Капитанъ-Лейтенанта Александра Ладыженскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. З у б о в ъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ М. Е. К о в а л е в с к і й.)

Московскій столичный мировой съѣздъ 2-го округа, разсмотрѣвъ дѣло о капитанъ-лейтенантѣ Александрѣ Ладыженскомъ, утвердилъ состоявшійся о немъ приговоръ мироваго судьи, коимъ Ладыженскій признанъ виновнымъ въ оскорбленіи словами свободнаго художника Либерта и, на основаніи 14 и 130 ст. уст. о наказ., присуженъ къ аресту на семь дней. На этотъ приговоръ Ладыженскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что мировой съѣздъ утвердилъ приговоръ мироваго судьи, постановленный съ нарушеніемъ 3 п. 130 ст. уст. о нак., и безъ означенія того, въ силу котораго пункта 14 ст. уст. о нак. назначено ему наказаніе, сравнительно строгое, и 2) что съѣздъ, въ нарушеніе 18 ст. уст. о нак., присудилъ его къ наказанію за такой проступокъ, на который Либертъ не жаловался, такъ какъ онъ призналъ его виновнымъ въ произнесеніи такихъ словъ, о которыхъ вовсе не упоминается въ жалобѣ обвинителя.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, принялъ на видъ: 1) мировой съѣздъ утвердилъ приговоръ мироваго судьи, въ коемъ въ точности обозначены обстоятельства, послужившія его основаніемъ; слѣдовательно ни со стороны судьи, ни со стороны съѣзда нѣтъ вовсе нарушенія 3 п. 130 ст. уст. угол. суд.—Что же касается до объясненія подсудимаго, что судья, не обозначивъ, который изъ пунктовъ 14 ст. уст. о нак. принятъ въ руководство при опредѣленіи мѣры наказанія, лишилъ его возможности обжаловать приговоръ въ этомъ отношеніи, то нельзя не замѣтить, что и это объясненіе не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ протокола судьи видно, что Ладыженскій въ винѣ своей несознался, а потому къ нему и примѣненъ 4 п. 14 ст. уст. о нак. 2) мировой судья и мировой съѣздъ признали Ладыженскаго виновнымъ въ оскорбленіи Либерта словами, на что именно, какъ видно изъ протокола, Либертъ и жаловался, слѣдовательно и въ этомъ отношеніи жалоба Ладыженскаго, по не нарушенію 18 ст. уст. о нак., представляется явно неосновательною. По симъ соображеніямъ

Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу капитанъ-лейтенанта Александра Ладыженскаго, по силѣ 174 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

13.—1870 г о д а я н в а р я 3-г о д н я. *По дѣлу купца Киселева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій и докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. З у б о в ъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ М. Е. К о в а л е в с к і й.)

Алексинскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о купцѣ Николаѣ Киселевѣ, утвердилъ состоявшійся о немъ приговоръ мироваго судьи, коимъ Киселевъ признанъ виновнымъ въ самоуправствѣ и въ оскорбленіи крестьянки Михайловой, а также въ неисполненіи законныхъ требованій становаго пристава, и на основаніи 142 ст. уст. о наказ. присужденъ къ аресту на двѣ недѣли. На этотъ приговоръ Киселевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) предсѣдатель съѣзда, вопреки 165 ст. уст. угол. суд., не предлагалъ сторонамъ кончить дѣло примиреніемъ; 2) съѣздъ въ приговорѣ своемъ, вопреки 168 ст. уст. угол. суд., вовсе не упомянулъ объ оскорбленіи его, Киселева, крестьяниномъ Михайловымъ, въ чемъ Михайловъ признанъ виновнымъ мировымъ судьею и 3) въ засѣданіи съѣзда по настоящему дѣлу, въ противность 148 ст. учр. суд. уст., присутствовали мировые судьи Карѣевъ и Степановъ, женатые на родныхъ сестрахъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, принялъ на видъ: 1) въ протоколѣ судебнаго засѣданія мироваго съѣзда дѣйствительно не означено, чтобы предсѣдатель съѣзда предлагалъ сторонамъ примириться. На основаніи 142 и 170 ст. уст. угол. суд. въ протоколахъ мировыхъ судей и съѣздовъ ихъ означается примиреніе сторонъ и условія, на которыхъ оно послѣдовало. Хотя, для устраненія поводовъ къ неосновательнымъ жалобамъ, въ протоколахъ судебныхъ засѣданій слѣдуетъ означать не только о состоявшемся уже примиреніи, но и о самомъ предложеніи примириться, однако неисполненіе сего порядка, какъ не предписаннаго положительно закономъ, не можетъ ни служить доказательствомъ, что о примиреніи не было сдѣлано предложенія, ни быть поводомъ къ отмѣнѣ приговора, какъ это неоднократно было уже объяснено Правительствующимъ Сенатомъ; 2) мировому съѣзду не предстояло никакой надобности входить въ обсужденіе проступка крестьянина Михайлова, такъ какъ онъ вовсе не обжаловалъ состоявшагося о немъ приговора мироваго судьи; а потому объясненіе Киселева о нарушеніи, будто бы, съѣздомъ 168 ст. уст. угол. суд. оказывается явно неосновательнымъ, и 3) на основаніи 148 ст. учр. суд. уст. не могутъ присутствовать въ одномъ и томъ же засѣданіи судьи, состоящіе между собою въ родствѣ по прямой линіи безъ ограниченія степеней, а въ боковыхъ до четвертей и въ свойствѣ до второй степени включительно; но Алексинскій мировой съѣздъ удостовѣряетъ, что судьи Карѣевъ и Степановъ не состоятъ между собою ни въ родствѣ, ни въ свойствѣ въ означенной выше степени. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая жалобу купца Киселева не

заслуживающею уваженія и руководствуясь 174 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную безъ послѣдствій.

14.—1870 года января 3-го дня. *По дѣлу мѣщанина Кучина.*
(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій и докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Тарусскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о мѣщанинѣ Филиппѣ Кучинѣ, утвердилъ состоявшійся о немъ приговоръ мироваго судьи, коимъ Кучинъ признанъ виновнымъ въ нанесеніи побоевъ крестьянину Андріянову и на основаніи 142 ст. уст. о нак. присужденъ къ аресту на десять дней. Сверхъ того съѣздъ постановилъ передать прокурорскому надзору апелляціонный отзывъ Кучина для преслѣдованія его за употребленныя въ ономъ укорительныя противъ мироваго судьи выраженія. На приговоръ съѣзда Кучинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что въ приговорѣ мироваго судьи, утвержденномъ съѣздомъ, сдѣлана ссылка на 44 ст. уст. угол. суд., вовсе къ дѣлу не относящуюся, 2) что обвинитель его, крестьянинъ Андріяновъ, былъ спрошенъ въ качествѣ свидѣтеля и 3) что заключеніе съѣзда о передачѣ прокурорскому надзору апелляціоннаго его отзыва постановлено безъ всякаго основанія.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, принялъ на видъ: 1) въ приговорѣ мироваго съѣзда объяснено, что ссылка мироваго судьи на 44 ст. уст. угол. суд. и 19 ст. уст. гражд. судопр. сдѣлана совершенно правильно, съ цѣлью указать, кто имѣетъ право ходатайствовать на судѣ за несовершеннолѣтнихъ, каковымъ былъ Андріяновъ; 2) допросъ обвинителя, и притомъ безъ присяги, не составляетъ никакого нарушенія закона и 3) жалоба Кучина на постановленіе съѣзда о передачѣ прокурорскому надзору апелляціоннаго его отзыва не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената за силою 174 ст. уст. угол. суд., какъ не составляющее окончательнаго приговора. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Кучина оставить безъ послѣдствій, согласно 174 ст. уст. уг. суд.

15.—1870 года января 3-го дня. *По дѣлу крестьянина Иванова.*
(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій и докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Корчевскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о крестьянинѣ Ѳедорѣ Ивановѣ и признавъ его виновнымъ въ кражѣ лошади, утвердилъ приговоръ мироваго судьи, коимъ Ивановъ, на основаніи 169 ст. уст. о наказ., присужденъ къ тюремному заключенію на шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ Ивановъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что проступокъ, въ коемъ онъ признанъ виновнымъ, по смыслу рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. за № 191 составляетъ лишь покушеніе на кражу и долженъ быть подведенъ подъ силу 17, а не 169 ст. уст. о нак.; 2) что въ нарушеніе 157 ст. уст. угол. суд. и въ ущербъ его защитѣ, мировой съѣздъ не вытребовалъ одного изъ обвиняемыхъ по настоящему дѣлу, крестьянина Дементьева;

3) что, въ нарушеніе 3 п. 130 ст. уст. угол. суд., въ рѣшеніи съѣзда не выведены обстоятельства, по которымъ онъ признанъ виновнымъ и 4) что въ протоколъ съѣзда не внесено объясненіе его защитника, чѣмъ нарушенъ 3 п. 142 и 170 ст. уст. угол. суд.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, принялъ на видъ: 1) мировымъ съѣздомъ признано, что похищенная лошадь находилась уже во владѣніи похитителя, а потому признаніе дѣйствій подсудимаго не покушеніемъ только на кражу, а самою кражею, вполнѣ согласно какъ съ точною силою 10 ст. улож. о нак., такъ и со смысломъ рѣшенія Правительствующаго Сената, приведеннаго самимъ Ивановымъ въ настоящей его жалобѣ; 2) подсудимый Дементьевъ, какъ видно изъ дѣла, на приговоръ мироваго судьи не жаловался, а потому съѣздъ, не входя вовсе въ разсмотрѣніе дѣла по отношенію къ нему, не имѣлъ и надобности, согласно съ 157 ст. уст. угол. суд., вызывать его къ разбирательству. Если же подсудимый Ивановъ признавалъ, что присутствіе на съѣздѣ Дементьева было необходимо для его защиты, то отъ самаго его зависѣло привести Дементьева къ разбирательству по предоставленному ему 158 ст. уст. угол. суд. на то праву; 3) мировой съѣздъ, упомянувъ въ своемъ приговорѣ, что Ѳедоръ Ивановъ вполнѣ уличается въ кражѣ лошади показаніемъ священника Ершова, тѣмъ самымъ исполнилъ требованіе 3 п. 130 ст. уст. угол. суд. и 4) въ протоколѣ мироваго съѣзда, находящемся въ подлинномъ дѣлѣ, прописаны объясненія повѣреннаго Иванова, штабсъ-ротмистра Хавенко, слѣдовательно не представляется нарушенія и 3 п. 142 и 170 ст. уст. угол. суд. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Ѳедора Иванова оставить безъ послѣдствій.

16.—1870 года января 3-го дня. *По дѣлу мѣщанина Семенова.*
(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій и докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Бугурусланскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о мѣщанинѣ Иванѣ Семеновѣ, утвердилъ состоявшійся о немъ приговоръ мироваго судьи, коимъ Семеновъ признанъ виновнымъ въ оскорбленіи словами въ публичномъ мѣстѣ священника Петропавловскаго и, на основаніи 16, 131 и 135 ст. уст. о нак., присужденъ къ аресту на три мѣсяца. На этотъ приговоръ Семеновъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что съѣздъ не уважилъ заявленія его въ апелляціонномъ отзывѣ о томъ, что выставленные противъ него свидѣтели допрошены мировымъ судьею подъ присягою, несмотря на его отводъ и 2) что съѣздъ не вытребовалъ изъ волостнаго правленія свидѣтельства о нанесенныхъ ему, Семенову, побояхъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, принялъ на видъ: 1) что при разбирательствѣ дѣла у мироваго судьи подсудимый предъявилъ отводъ противъ свидѣтеля Васильева на томъ основаніи, что онъ ему долженъ и что онъ наносилъ ему побои вмѣстѣ со священникомъ; но этотъ отводъ не уваженъ ни мировымъ судьею, ни съѣздомъ, въ

который Семеновъ приносилъ жалобу, какъ по бездоказательности, такъ и по разнорѣчію въ причинѣ отвода. Такое дѣйствіе съѣзда нельзя не признать правильнымъ и согласнымъ съ 96 ст. уст. угол. суд. и 2) что вытребованіе упоминаемаго въ кассаціонной жалобѣ свидѣтельства, согласно 160 ст. уст. угол. суд., вполнѣ зависѣло отъ усмотрѣнія самаго мироваго съѣзда. По симъ основаніямъ, признавая кассаціонную жалобу Семенова не заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную безъ послѣдствій.

17.—1870 года января 3-го дня. *По дѣлу мѣщанина Казанскаго.*
(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій и докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

У мироваго судьи 1 участка Вязниковскаго округа возбуждено было дѣло по жалобѣ мѣщанина Льва Казанскаго на унтеръ-офицера Николая Чекарева и жену его, за взысканіе съ него вторично денегъ, уже уплаченныхъ по заемному письму, обезпеченному залогомъ цѣнныхъ вещей. Вязниковскій мировой съѣздъ, въ который дѣло это поступило по отзыву Казанскаго на приговоръ мироваго судьи, освободившаго Чекаревыхъ отъ взысканія, нашелъ, что споръ по означенному залогу былъ уже въ разсмотрѣніи съѣзда въ гражданскомъ порядкѣ и что съѣздъ не нашелъ никакого повода къ возбужденію противъ Чекаревыхъ уголовнаго преслѣдованія, и опредѣлилъ: производство судьи считать прекращеннымъ. На этотъ приговоръ съѣзда Казанскій принесъ кассаціонную жалобу, въ коей, излагая обстоятельства, до существа дѣла относящіяся, проситъ приговоръ мироваго съѣзда отмѣнить и дѣлу дать ходъ въ уголовномъ порядкѣ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: 1) что настоящее дѣло возникло по обвиненію Казанскимъ Чекаревыхъ во взысканіи съ него уплаченнаго долга по документу, обезпеченному закладомъ движимаго имущества; 2) что по смыслу 1 п. 8 ст. уст. гражд. суд. и 27 ст. уст. угол. суд., разъясненной неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената (1868 г. №№ 388, 946 и др.), обвиненія, подобныя настоящему, могутъ подлежать разсмотрѣнію въ уголовномъ порядкѣ не прежде, какъ по разсмотрѣніи дѣла судомъ гражданскимъ и по признаніи имъ сдѣланной уже уплаты и 3) что споръ между Казанскимъ и Чекаревымъ о силѣ помянутаго документа находился уже въ разсмотрѣніи Вязниковскаго мироваго съѣзда въ гражданскомъ порядкѣ, при чемъ съѣздомъ не признано со стороны Чекаревыхъ какого либо проступка и не возбуждено уголовнаго преслѣдованія,—опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Казанскаго оставить безъ послѣдствій.

18.—1870 года января 3-го дня. *По дѣлу пономаря Романовскаго.*
(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій и докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ М. Е. Ковалевскій.

Покровскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о пономарѣ Алексѣѣ Романовскомъ, призналъ его виновнымъ въ кражѣ (изъ братской кружки) 40½ коп. сер. и на основаніи 3 п. 171 ст. уст. о нак. присудилъ къ тюремному заключенію на полтора мѣсяца. На этотъ приговоръ Романовскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что съѣздъ не обратилъ вниманія: 1) на то, что въ жалобѣ на него священнослужителей, вопреки 5 п. 46 ст. уст. угол. суд., не было указано свидѣтелей, и 2) что мировой судья, въ нарушеніе 105 ст. уст. угол. суд., не освидѣтельствовалъ кружки, изъ которой произведено похищеніе.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) что на основаніи 5 п. 46 ст. уст. уг. суд. въ жалобѣ должны быть по возможности указаны свидѣтели или иныя доказательства, коими жалоба подтверждается. Уже одно употребленіе въ семъ законѣ выраженія „по возможности" показываетъ, что означеніе въ жалобѣ свидѣтелей не представляется безусловно необходимымъ, тѣмъ болѣе, что могутъ быть случаи совершеннаго отсутствія свидѣтелей преступнаго факта, въ подтвержденіе котораго представляются однако же иныя доказательства, а чтобы обвинителями Романовскаго не было заявлено въ жалобѣ никакихъ доказательствъ, о томъ онъ не упоминаетъ; потому и нельзя считать нарушеннымъ 5 п. 46 ст. уст. угол. суд., и 2) что изъ дѣла (л. 128) видно, что мировымъ судьею было сдѣлано освидѣтельствованіе кружки, изъ которой произведено похищеніе денегъ, чѣмъ вполнѣ опровергается и указываемое Романовскимъ нарушеніе 105 ст. уст. угол. суд.—По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу пономаря Алексѣя Романовскаго, согласно 174 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

19.—1870 года января 3-го дня. *По дѣлу Титулярнаго Совѣтника Іосифа Черецкаго.*
(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій и докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Мировой судья 7-го участка Самарскаго округа, разобравъ дѣло по жалобѣ преподавателя Самарской гимназіи Шенберга и врача Перлина на нанесенное имъ Титулярнымъ Совѣтникомъ Черецкимъ и нѣкоторымъ другимъ, членамъ благороднаго собранія оскорбленія крикомъ „вонъ негодяи" и другими оскорбительными выраженіями, нашелъ Черецкаго, вмѣстѣ съ другими виновнымъ въ крикѣ къ лицу Шенберга и Перлина „вонъ" и, на основаніи 131 ст. уст. о нак., присудилъ его къ аресту на семь дней. По апелляціонному отзыву дѣло перешло на разсмотрѣніе мироваго съѣзда, который призналъ Черецкаго виновнымъ въ произнесеніи слова „негодяй" и присудилъ къ семидневному домашнему аресту. На приговоръ съѣзда Черецкій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что съѣздъ нарушилъ 168 ст. уст. угол. суд., присудивъ его къ наказанію за произнесеніе слова: „негодяй", тогда какъ обстоятельство это было оставлено мировымъ судьею безъ послѣдствій и не составляло предмета апелляціонной жалобы, и 2) что, въ

нарушеніе 763 и 765 ст. уст. угол. суд., съѣздъ отказалъ его защитнику въ постановкѣ предложеннаго имъ вопроса.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, принялъ на видъ; 1) что мировой съѣздъ разсматривалъ тоже самое преступное дѣяніе, которое было разсмотрѣно и мировымъ судьею, т. е. нанесеніе оскорбленія Шенбергу и Перлину словами „вонъ негодяй", и въ томъ обстоятельствѣ, что съѣздъ призналъ Черецкаго виновнымъ въ произнесеніи слова „негодяй", тогда какъ судья обвинилъ его лишь въ произнесеніи слова „вонъ", не заключается вовсе нарушенія 168 ст. уст. угол. суд., такъ какъ высшая инстанція не только вправѣ, но и обязана исправить неправильное опредѣленіе низшимъ судомъ какъ свойствъ, такъ и самыхъ признаковъ разсматриваемаго имъ преступнаго дѣянія; при томъ же съѣздъ ни мало не увеличилъ Черецкому наказаніе, наложенное мировымъ судьею, и 2) что ни 763, ни 765 ст. уст. угол. суд., относящіяся къ порядку производства дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, не могутъ считаться нарушенными при разбирательствѣ дѣлъ на мировыхъ съѣздахъ, которые, какъ это уже и признано Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1867 года ноября 15 № 512), при постановленіи приговоровъ не обязаны постановлять вопросовъ ни о виновности подсудимаго, ни о слѣдующемъ ему наказаніи. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Титулярнаго Совѣтника Іосифа Черецкаго оставить безъ послѣдствій, согласно 174 ст. уст. угол. суд.

20.—1 8 7 0 г о д а я н в а р я 3-г о д н я. *По дѣлу крестьянина Зачосова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій и докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. З у б о в ъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ М. Е. К о в а л е в с к і й).

Ростовскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о крестьянинѣ Яковѣ Зачосовѣ, призналъ его виновнымъ въ присвоеніи чужаго имущества по легкомыслію и, на основаніи 2 ч. 177 ст. уст. о наказ., приговорилъ къ аресту на двѣ недѣли. На этотъ приговоръ Зачосовъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что вопреки 19 ст. уст. о наказ. настоящее дѣло возбуждено безъ жалобы потерпѣвшаго лица, каковымъ долженъ быть признанъ его сынъ, и 2) самый его поступокъ, какъ совершенный въ 1865 г., подходитъ подъ законъ о давности, изображенный въ 21 ст. того же устава.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, принялъ на видъ: 1) приговоромъ мироваго съѣзда подсудимый Зачосовъ признанъ виновнымъ въ присвоеніи денегъ, принадлежащихъ не его сыну, а унтеръ-офицеру Степанову, и 2) по разъясненію Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1867 г. апр. 21 № 153), для примѣненія къ какому либо преступленію законовъ о давности, теченіе оной надлежитъ исчислять со времени совершенія такого дѣйствія, которое можетъ почитаться началомъ совершенія сего преступленія. Зачосовъ обвиненъ мировымъ съѣздомъ въ присвоеніи денегъ, ввѣренныхъ ему для передачи унтеръ-офицеру Степанову. Существенными признаками присвоенія ввѣреннаго имущества считаются:

запирательство въ полученіи онаго и ложное утвержденіе, что вещь уже передана (рѣш. 1868 г. марта 1 № 133). Такимъ образомъ въ настоящемъ случаѣ началомъ совершенія проступка слѣдуетъ признавать не тотъ моментъ, въ который Зачосовъ получилъ деньги для передачи Степанову (въ 1865 г.), какъ старается это доказать подсудимый въ своей жалобѣ, а тотъ въ который учинено имъ запирательство въ полученіи сихъ денегъ, т. е. 3 февраля 1869 г., а съ этого времени, по день составленія приговора мироваго судьи, 4 марта того же года, не могло протечь никакой давности. По симъ основаніямъ, не находя въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія ни 19, ни 21 ст. уст. о нак., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Зачосова оставить безъ послѣдствій.

21.—1 8 7 0 г о д а я н в а р я 3-г о д н я. *По дѣлу купчихи Сусленниковой.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій и докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. З у б о в ъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ М. Е. К о в а л е в с к і й).

Васильскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о купчихѣ Александрѣ Сусленниковой утвердилъ состоявшійся о ней приговоръ мироваго судьи, коимъ Сусленникова признана виновною: 1) въ учрежденіи, открытіи и торговлѣ изъ питейнаго заведенія въ разстояніи отъ церковной ограды ближе 40 сажень; 2) въ производствѣ торговли въ с. Спасскомъ безъ одобрительныхъ отъ крестьянъ приговоровъ, и 3) въ содержаніи, въ одномъ изъ своихъ ренсковыхъ погребовъ, двухъ буфетовъ при одномъ только патентѣ, и, на основаніи 271 и 322 ст. уст. пит., 692 и 694 ст. улож. о нак., присуждена къ обязанности взять надлежащій по роду торговли патентъ и ко взысканію, равному цѣнѣ патента на ренсковое заведеніе, и сверхъ сего ко взысканію за проступокъ 250 руб. сер. На этотъ приговоръ съѣзда повѣренный Сусленниковой, крестьянинъ Губашевъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 694 ст., вмѣсто 700 ст. улож. о нак.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалобою повѣреннаго Сусленниковой возбуждается вопросъ о томъ подъ какую статью улож. о нак. подходитъ нарушеніе, допущенное Сусленниковою, подъ ст. 694, примѣненную мировымъ съѣздомъ, или же 700. Изъ соображенія буквальнаго смысла этихъ статей оказывается, что послѣдняя изъ нихъ предусматриваетъ продажу питей въ мѣстахъ, недозволенныхъ питейнымъ уставомъ, какъ то: въ зданіяхъ, занимаемыхъ учебными и богоугодными заведеніями, тюрьмами, казармами и др., между тѣмъ какъ 694 ст. опредѣляетъ отвѣтственность за торговлю питьями не въ самыхъ зданіяхъ, въ коихъ сіе запрещено, а лишь въ недозволенномъ отъ такихъ мѣстъ разстояніи, и въ томъ числѣ, по указанію 316 ст. пит. уст., на разстояніи ближе сорока сажень отъ церковной ограды, въ чемъ и признана виновною Сусленникова. Признавая вслѣдствіе сего жалобу повѣреннаго Сусленниковой не

имѣющею законнаго основанія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную безъ послѣдствій.

22.—1870 года января 3-го дня. *По дѣлу Капитана Рыбкина.*
(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій и докладывалъ дѣло сенаторъ А. П. Зубовъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Алексинскій мировой съѣздъ разсмотрѣвъ дѣло объ отставномъ капитанѣ Павлѣ Рыбкинѣ, призналъ его виновнымъ въ самоуправствѣ и употребленіи насилія противъ титулярнаго совѣтника Крылова и, руководствуясь 14 (п. 1) и 142 ст. улож. о наказ., приговорилъ Рыбкина къ трехмѣсячному аресту. На этотъ приговоръ Рыбкинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) съѣздъ усмотрѣвъ неправильное примѣненіе къ нему мировымъ судьею 135 ст. уст. о нак. и признавъ его виновнымъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 142 ст. уст. которая вовсе не соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ дѣла, не передалъ однако же дѣло, какъ бы слѣдовало, другому мировому судьѣ для рѣшенія; 2) съѣздъ, вопреки 92 ст. уст., не допросилъ свидѣтелей; о чемъ просилъ какъ онъ, Рыбкинъ, такъ и обвинитель Крыловъ, и о чемъ однако вовсе не упомянуто въ копіи съ протокола и приговора съѣзда; 3) въ нарушеніе 104 ст. уст. былъ спрошенъ свидѣтель Тарховскій, на котораго стороны не ссылались, и вопреки 88 ст. уст. отъ свидѣтеля Стечкина было принято мировымъ судьею письменное показаніе, заранѣе приготовленное; 4) съѣздъ, въ нарушеніе 168 ст. уст, не вошелъ въ разсмотрѣніе изложеннаго въ апелляціонномъ отзывѣ его обстоятельства, послужившаго поводомъ къ оскорбленію имъ Крылова; 5) дѣло его Рыбкина разсматривалось не въ обыкновенномъ засѣданіи съѣзда, происходящемъ всегда 21 числа мѣсяца, а въ экстренномъ, бывшемъ 1-го мая, каковое обстоятельство лишило его полныхъ средствъ къ защитѣ, и 6) въ противность 148 ст. учр. суд. уст. въ присутствіи съѣзда, рѣшавшемъ его дѣло, кромѣ предсѣдателя, находились два мировые судьи, Карѣевъ и Степановъ, женатые на родныхъ сестрахъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, принялъ на видъ: 1) Алексинскій мировой съѣздъ, разсматривая настоящее дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ и признавая, что дѣйствія подсудимаго Рыбкина составляютъ не личную обиду, предусмотрѣнную 135 ст. улож. о нак., какъ находилъ мировой судья, а самоуправство и насиліе, имѣлъ полное право, не передавая дѣло другому мировому судьѣ, что требуется лишь при кассаціонномъ разсмотрѣніи дѣла (178), присудить Рыбкина къ наказанію по 142 ст. уст., такъ какъ этимъ онъ только исправилъ ошибку, допущенную судьею, въ опредѣленіи свойства проступка; при чемъ самое наказаніе, назначенное судьею, съѣздомъ увеличено не было, а за симъ и объясненіе подсудимаго о томъ, что 142 ст. не соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ дѣла, какъ ни чемъ не подкрѣпленное незаслуживаетъ уваженія; 2) изъ протокола съѣзда видно, что Рыбкинъ не только не просилъ о допросѣ какихъ

либо свидѣтелей, но что, напротивъ того, на предложеніе предсѣдателя сказать что либо въ свое оправданіе, отвѣтилъ, что ничего представить не имѣетъ; 3) на нарушеніе мировымъ судьею 104 и 88 ст. уст. угол. суд. Рыбкинъ въ апелляціонномъ отзывѣ не жаловался, а потому не имѣетъ права указывать нынѣ на это обстоятельство, какъ на поводъ кассаціи; 4) объясненіе Рыбкина, что съѣздъ, въ нарушеніе 168 ст. уст. угол. суд., не вошелъ въ разсмотрѣніе изложеннаго въ апелляціонномъ отзывѣ его обстоятельства, послужившаго поводомъ къ оскорбленію имъ Крылова, представляется неосновательнымъ, такъ какъ съѣздъ въ приговорѣ своемъ упомянулъ, что указываемая въ отзывѣ Рыбкина 133 ст. уст. о нак., въ которой именно опредѣляется наказаніе за обиду, когда къ тому былъ данъ поводъ самимъ обиженнымъ, не можетъ быть примѣнена къ настоящему дѣлу; 5) изъ протокола вовсе не видно, чтобы Рыбкинъ, находившійся, при разбирательствѣ дѣла на съѣздѣ, заявлялъ о томъ, что онъ не приготовился къ защитѣ и просилъ бы отсрочки засѣданія, и 6) на основаніи 138 ст. учр. суд. уст. не могутъ присутствовать въ одномъ и томъ же засѣданіи судьи, состоящіе между собою въ родствѣ по прямой линіи безъ ограниченія степеней, а въ боковыхъ до четвертой и въ свойствѣ до второй степени включительно, но мировой съѣздъ удостовѣряетъ, что судьи Карѣевъ и Степановъ не состоятъ между собою ни въ родствѣ, ни въ свойствѣ въ означенной выше степени. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, признавая жалобу капитана Рыбкина незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную безъ послѣдствій, согласно 174 ст. уст. угол. суд.

23.—1870 года января 3-го дня. *По дѣлу купца Хомякова.*
(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій и докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Ростовскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о купцѣ Евграфѣ Хомяковѣ, утвердилъ состоявшійся о немъ приговоръ мироваго судьи, коимъ Хомяковъ признанъ виновнымъ въ производствѣ торговли въ своемъ трактирѣ въ недозволенное время; и, на основаніи 41 ст. уст. о нак., присужденъ ко взысканію пятидесяти рублей. На этотъ приговоръ Хомяковъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что къ проступку его скорѣе можетъ быть примѣнена 20 ст. уст. о наказ., нежели 41, такъ какъ онъ нарушилъ запрещеніе не закона, а административной власти—министерства внутреннихъ дѣлъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, принялъ на видъ, что по точному смыслу 41 ст. уст. о наказ. подвергаются опредѣленному въ ней взысканію, между прочимъ, виновные въ открытіи трактировъ въ запрещенное время, безъ различія того, исходитъ ли это запрещеніе отъ административной власти, на то уполномоченной, или отъ самаго закона, и что 29 ст. уст. не можетъ быть распространяема на такіе случаи неисполненія законныхъ распоряженій правительственныхъ властей

которые, подобно настоящему, предусмотрѣны другими статьями сего устава. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу купца Хомякова, за силою 174 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

24.—1870 года января 3-го дня. *По дѣлу мѣщанина Дмитріева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій и докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Московскій столичный мировой съѣздъ 2-го округа, разсмотрѣвъ дѣло о мѣщанинѣ Ѳедотѣ Дмитріевѣ, призналъ его виновнымъ въ принятіи завѣдомо краденой шерсти и, на основаніи 180 ст. уст. о наказ., присудилъ къ денежному взысканію 100 руб. На этотъ приговоръ Дмитріевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, между прочимъ, что съѣздъ, въ нарушеніе 97 ст. уст. угол. суд., отказалъ въ его просьбѣ о допросѣ подъ присягою свидѣтелей, спрошенныхъ мировымъ судьею безъ присяги.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, принялъ на видъ, что о передопросѣ подъ присягою свидѣтелей, спрошенныхъ у мироваго судьи съ обязанностью подтвердить свое показаніе подъ присягою, Дмитріевъ просилъ мировой съѣзъ въ своей апелляціонной жалобѣ, и съѣздъ, не уваживъ этой просьбы, нарушилъ прямой смыслъ 98 ст. уст. угол. суд., предписывающей допрашивать свидѣтелей подъ присягою въ случаѣ требованія сего которой либо изъ сторонъ (рѣш. угол. кассац. департ. 1867 г. іюня 7-го № 236). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Московскаго столичнаго мироваго съѣзда 2-го округа по дѣлу мѣщанина Ѳедота Дмитріева отмѣнить и дѣло, на основаніи 178 ст. уст. угол. суд., передать на разсмотрѣніе мироваго съѣзда 1-го округа г. Москвы.

25.—1870 года января 3-го дня. *По дѣлу крестьянина Кулева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій и докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Владимірскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о крестьянинѣ Семенѣ Кулевѣ, утвердилъ состоявшійся о немъ приговоръ мироваго судьи, коимъ, Кулевъ признанъ виновнымъ въ кражѣ изъ тюремнаго замка казенныхъ котовъ и, на основаніи 169 ст. уст. о наказ., присужденъ къ тюремному заключенію на пять мѣсяцевъ.—На этотъ приговоръ Кулевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что, несмотря на его требованіе коты, въ кражѣ которыхъ онъ обвиненъ, не были предъявлены для обозрѣнія при разбирательствѣ дѣла.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, принимая во вниманіе, что постановленіе 696 ст. уст. угол. суд., по которой вещественныя доказательства должны находиться въ засѣданіи суда, не распространяется на мировыя установленія, которыя относительно осмотра вещественныхъ доказательствъ руководствуются 160 ст. уст. угол. суд., какъ это положительно выражено въ рѣшеніи Сената по дѣлу радоваго Макарова

(1868 г. ноября 29-го № 799)—опредѣляетъ: жалобу Кулева оставить безъ послѣдствій.

26.—1870 года января 9-го дня *По дѣлу крестьянъ Алексѣева и Матвѣева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, постановленнымъ въ Ярославскомъ окружномъ судѣ, крестьяне Герасимъ Алексѣевъ и Николай Матвѣевъ признаны виновными въ убійствѣ, съ цѣлью ограбленія, крестьянки Петровой и приговорены къ наказанію по 19 ст. улож.—На этотъ приговоръ защитникъ Алексѣева, Голиковъ и Матвѣевъ принесли кассаціонныя жалобы. Первый въ жалобѣ своей указываетъ на слѣдующія нарушенія формъ судопроизводства, допущенныя при производствѣ настоящаго дѣла: 1) назначенный 22-го октября защитникомъ Алексѣева, онъ, Голиковъ, 24-го октября подалъ просьбу о вызовѣ трехъ свидѣтелей, допрошенныхъ судебнымъ слѣдователемъ, и о разрѣшеніи прочитать показанія четвертаго свидѣтеля Тиханова, сосланнаго въ Сибирь, но въ этомъ ему было отказано, въ чемъ защитникъ Алексѣева видитъ нарушеніе 557, 574, 578 и 626 ст. уст. угол. судопр.; 2) въ нарушеніе 627 ст. уст. угол. суд. на судѣ прочитано показаніе допрошенной свидѣтельницы Кузьминой, безъ указанія въ чемъ письменное показаніе ея противорѣчитъ изустному, данному въ судѣ; 3) не смотря на то, что присяжныхъ засѣдателей явилось всего 25, судъ приступилъ къ составленію присутствія не спросивъ на то согласія сторонъ. 4) Изъ числа вещественныхъ доказательствъ на судѣ не было вырѣзковъ изъ кафтановъ подсудимыхъ, на которыхъ были кровяные знаки; 5) въ нарушеніе 700 и 701 ст. уст. угол. суд. допросъ начался не съ лицъ потерпѣвшихъ отъ преступленія, а именно не съ сестры убитой, а съ посторонняго свидѣтеля Цвѣтаева. 6) Въ нарушеніе 725 ст. уст. угол. суд. ни одному изъ свидѣтелей не были предъявляемы вещественныя доказательства, и 7) присяжные въ отвѣтѣ своемъ прибавили слово „съ предумышленіемъ", не смотря на то, что объ этомъ имъ не былъ поставленъ вопросъ.—Матвѣевъ въ своей жалобѣ излагаетъ только обстоятельства, относящіяся до существа дѣла и доказывающія, по его его мнѣнію, неправильность рѣшенія присяжныхъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и сообразивъ изложенные въ жалобахъ Матвѣева и защитника Алексѣева доводы съ протоколомъ судебнага засѣданія и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба подсудимаго Матвѣева не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. учр. суд. уст., такъ какъ она содержитъ въ себѣ одни только объясненія, относящіяся до существа дѣла, безъ всякаго указанія на какія либо нарушенія формъ судопроизводства или неправильное толкованіе закона; 2) по поводу жалобы защитника Алексѣева на отказъ суда въ

вызовѣ свидѣтелей, изъ подлиннаго дѣла видно, что подсудимый этотъ при врученіи ему 27-го августа копіи съ обвинительнаго акта, заявилъ, что онъ проситъ судъ о назначеніи ему защитника изъ кандидатовъ на судебныя должности, что и было судомъ исполнено; но за тѣмъ 20-го октября онъ, въ прошеніи на имя суда, просилъ допустить къ защитѣ его мѣщанина Голикова, который съ своей стороны, 24-го октября, подалъ просьбу о вызовѣ въ судъ трехъ свидѣтелей, допрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи, но не указанныхъ въ спискѣ лицъ, вызванныхъ въ судъ, приложенномъ при обвинительномъ актѣ.—По разсмотрѣніи этой просьбы, судъ нашелъ, что такъ какъ семидневный срокъ со дня назначенія Алексѣеву защитника отъ суда прошелъ уже, то просьба новаго защитника его, выбраннаго имъ самимъ, не подлежитъ удовлетворенію, почему предоставилъ защитнику Алексѣева пригласить указываемыхъ имъ свидѣтелей на свой счетъ. Такимъ образомъ жалобой защитника Алексѣева возбуждается вопросъ —правильно ли судомъ признано, что въ случаѣ перемѣны подсудимымъ защитника, ему не долженъ быть продолженъ установленный 557 ст. уст. угол. суд. семидневный срокъ для вызова дополнительныхъ свидѣтелей? Вопросъ этотъ разрѣшается соображеніемъ настоящаго случая съ рѣшеніемъ угол. касс. деп. по дѣлу Филиповой (1867 г. № 166), которымъ признано, что въ тѣхъ случаяхъ, когда назначеніе офиціальнаго защитника послѣдовало не одновременно съ врученіемъ подсудимому копіи съ обвинительнаго акта, тогда срокъ для подачи заявленій о вызовѣ новыхъ свидѣтелей исчисляется для этого защитника со дня, въ который послѣдовало его назначеніе.—Изъ этого слѣдуетъ, что если подсудимый заявляетъ суду, что онъ самъ намѣренъ избрать себѣ защитника, то семидневный срокъ исчисляется со дня врученіи ему копіи съ обвинительнаго акта, и не можетъ быть продолженъ на томъ только основаніи, что онъ не успѣлъ или не могъ своевременно избрать себѣ защитника; то же можно сказать и о случаѣ, подобномъ настоящему, а именно, если подсудимый избралъ себѣ защитника послѣ того, какъ таковой назначенъ ему отъ суда; въ этомъ случаѣ несвоевременная перемѣна защитника относится исключительно къ винѣ самаго подсудимаго и не можетъ служить основаніемъ къ продолженію ему семидневнаго срока для подачи заявленій о вызовѣ свидѣтелей. Такимъ образомъ жалоба защитника Алексѣева на нарушенія 557 и 575 ст. уст. угол. суд. не можетъ быть признана заслуживающею уваженія. Что же касается жалобы его на непрочтеніе показанія свидѣтеля Тиханова, сосланнаго въ Сибирь, то въ этомъ также не содержится нарушенія 626 ст. уст. угол. суд., разрѣшающей прочтеніе показаній свидѣтелей, неявившихся по исчисленнымъ въ ней законнымъ причинамъ; прочтеніе же показаній свидѣтелей, вовсе не вызванныхъ, не можетъ быть допущено, какъ это и разъяснено уже рѣшеніемъ угол. касс. деп. по дѣлу Трифанова и Федулова (1868 г. № 397).—3) Жалоба защитника Алексѣева на нарушеніе 627 ст. уст. угол. суд. прочтеніемъ на судѣ показанія Кузьминой, даннаго на предварительномъ слѣдствіи, опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія въ которомъ записано, что показаніе это прочитано вслѣдствіе указанія товарищемъ прокурора на многія противорѣчія ея изустнаго показанія съ письменнымъ: вопросъ же о томъ, были ли эти противорѣчія—относится до существа дѣла и, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. 4) Относительно нарушенія судомъ 656 ст. уст. угол. суд. при составленіи присутствія присяжныхъ—изъ протокола видно, что изъ числа присяжныхъ засѣдателей не явилось 9 очередныхъ и 2 запасныхъ, вслѣдствіе чего списокъ первыхъ былъ дополненъ именами всѣхъ запасныхъ и, за тѣмъ, по отводѣ товарищемъ прокурора 4 и защитникомъ 3 присяжныхъ засѣдателей, изъ оставшагося числа 18 составлено присутствіе для разсмотрѣнія настоящаго дѣла.—По закону (уст. угол. суд. ст. 656) присутствіе присяжныхъ засѣдателей составляется изъ числа 30 очередныхъ, а въ случаѣ неявки кого либо изъ нихъ, списокъ этотъ дополняется изъ числа запасныхъ засѣдателей, и за тѣмъ предъявляется сторонамъ для отвода.—Такимъ образомъ составленіе присутствія изъ числа 25 присяжныхъ засѣдателей составляетъ нарушеніе 656 ст. уст. угол. суд.; но многими рѣшеніями Правительствующаго Сената (между прочимъ 1867 г. № 524, 1868 г. № 403 и 465) разъяснено уже, что нарушеніе это можетъ считаться существеннымъ лишь въ томъ случаѣ, когда послѣдствіемъ его будетъ стѣсненіе сторонъ въ правѣ отвода, т. е. если они заявятъ, до составленія присутствія, что при неполнотѣ списка присяжныхъ они не могутъ предъявить противъ нихъ отвода въ такомъ размѣрѣ, какой предоставленъ имъ закономъ; если же стороны не встрѣчаютъ препятствій къ составленію присутствія изъ неполнаго числа присяжныхъ и не просятъ по этому поводу объ отсрочкѣ засѣданія, то такое нарушеніе 656 ст. не можетъ служить основаніемъ отмѣны приговора, а возраженіе противъ неполноты списка присяжныхъ, заявленныя лишь въ кассаціонной жалобѣ, какъ не своевременныя, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія. 5) Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что защитникъ Алексѣева просилъ судъ о предъявленіи эксперту и присяжнымъ пятенъ крови на вещественныхъ доказательствахъ, на что предсѣдатель замѣтилъ, что пятна эти вырѣзаны и представлены для изслѣдованія въ медицинскій департаментъ; при этомъ ни въ протоколѣ, ни въ подлинномъ дѣлѣ, нѣтъ удостовѣренія о томъ, чтобы предъявленіе этихъ вещественныхъ доказательствъ суду было физически невозможно, т. е. чтобы пятна эти, вслѣдствіе химическаго или микроскопическаго изслѣдованія ихъ, совершенно изгладились.—Поэтому нельзя не признать, что, въ виду положительнаго требованія защитника о предъявленіи вещественныхъ доказательствъ, неудовлетвореніе этого требованія составляетъ нарушеніе 696 ст. уст. угол. суд., разъясненной въ этомъ смыслѣ рѣшеніями Правительствующаго Сената 1867 г. № 36, 74 и 260.—Но какъ защитникъ Алексѣева послѣ того не заявлялъ суду, чтобы при отсутствіи вышеозначенныхъ вещественныхъ доказательствъ онъ считалъ невозможнымъ разрѣшеніе дѣла и не просилъ объ отсрочкѣ су-

дебнаго засѣданія до истребованія ихъ судомъ, то слѣдуетъ признать, что удовлетвореніе его просьбы онъ не считалъ существеннымъ, и что слѣдовательно нарушеніе въ данномъ случаѣ 696 ст. уст. угол. суд. не можетъ служить основаніемъ отмѣны приговора. 6) Хотя на основаніи 700 ст. уст. угол. суд. на судебномъ слѣдствіи допрашиваются прежде всего лица, потерпѣвшія отъ преступленія, но слѣдующая затѣмъ 701 ст. предоставляетъ предсѣдателю въ каждомъ данномъ случаѣ измѣнять этотъ порядокъ, если онъ найдетъ для этого достаточныя основанія; основанія же эти, почерпнутыя изъ существа дѣла, во всякомъ случаѣ не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. 7) На основаніи 725 ст. уст. угол. суд. и тѣхъ рѣшеній угол. касс. деп., которыми разъясненъ порядокъ предъявленія вещественныхъ доказательствъ, между прочимъ тѣхъ, о коихъ упоминается въ 5 пунктѣ настоящаго рѣшенія, нарушеніемъ 725 ст. могъ бы считаться лишь тотъ случай, если бы стороны заявили требованіе о предъявленіи свидѣтелямъ, каждому отдѣльно, вещественныхъ доказательствъ, но это справедливое требованіе не было удовлетворено судомъ; изъ протокола же судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу не видно, чтобы защитникъ Алексѣева просилъ о предъявленіи вещественныхъ доказательствъ свидѣтелямъ и чтобы ему было въ томъ отказано.—Наконецъ 8) изъ дѣла видно, что присяжнымъ засѣдателямъ были предложены слѣдующіе два вопроса: 1) Виновенъ ли подсудимый Алексѣевъ въ томъ, что 19-го мая 1868 года, въ деревнѣ Новоселкѣ, заранѣе обдумавъ намѣреніе убить и ограбить родную тетку свою Домну Петрову, дѣйствительно убилъ ее ударами какого то тупаго орудія въ голову и удушеніемъ, и потомъ похитилъ разное принадлежащее Петровой имущество, и 2) виновенъ ли Матвѣевъ въ тѣхъ же заранѣе обдуманныхъ убійствѣ и ограбленіи Домны Петровой, объясненныхъ въ первомъ вопросѣ,—отвѣтъ присяжныхъ на эти оба вопроса былъ слѣдующій: „виновенъ съ предумышленіемъ.“ Изъ разсмотрѣнія этого отвѣта видно, что присяжные не вышли изъ предѣловъ вопроса и слѣдовательно не нарушили 811 ст. уст. угол. суд., такъ какъ въ вопросахъ содержится ясное указаніе на заранѣе обдуманное намѣреніе, съ которымъ Алексѣевъ совершилъ убійство, и если обстоятельство это выражено не одинаково въ вопросахъ и отвѣтахъ, то это не можетъ имѣть никакого значенія въ виду совершенно одинаковаго въ этомъ отношеніи смысла слова „съ предумышленіемъ“ съ употребленнымъ въ вопросѣ выраженіемъ.—Руководствуясь вышеизложенными соображеніями и признавая, что всѣ, допущенныя при производствѣ настоящаго дѣла, отступленія отъ установленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства не имѣютъ существеннаго значенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Матвѣева на основаніи 5 ст. учр. суд. уст. и жалобу Алексѣева за силою 912 ст. уст. угол. суд. оставить безъ послѣдствій.

27. 1870 года января 9-го дня. *По дѣлу крестьянина Питюкова.*
(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ.)

Мировой судья 2-го участка Валуйскаго уѣзда, разобравъ дѣло по обвиненію крестьяниномъ Маклаковымъ крестьянина Питюкова въ кражѣ у него 39 рублей, призналъ послѣдняго виновнымъ въ похищеніи у Маклакова только 25 рублей, и приговоромъ, утвержденнымъ мировымъ съѣздомъ, опредѣлилъ: подвергнуть его тюремному заключенію на $4^1/_2$ мѣсяца. Въ жалобѣ на приговоръ мироваго съѣзда Питюковъ указываетъ на слѣдующія нарушенія: 1) что за признаніемъ его виновнымъ въ похищеніи только 25 руб., дѣло о немъ, за силою 533 и 543 ст. уст. о благоустр. въ казен. сел., подлежало разбирательству волостнаго суда; 2) что допрошенные подъ присягой свидѣтели Осадченко и Хомутовы—родственники Маклакова, и потому не могли быть приведены къ присягѣ; отводъ же противъ нихъ не былъ заявленъ имъ своевременно потому, что мировой судья не спрашивалъ его объ этомъ, и 3) что вопреки 92 ст. уст. угол. суд. мировой судья не допросилъ свидѣтельницу Питюкову.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ Питюковъ, въ отзывѣ на приговоръ мироваго судьи, опровергая свою виновность, не обжаловалъ ни одного изъ тѣхъ дѣйствій мироваго судьи, на основаніи которыхъ ходатайствуетъ въ настоящее время объ отмѣнѣ приговора мироваго съѣзда, то послѣдній, на основаніи 168, 118 и 907 ст. уст. угол. суд., не былъ обязанъ входить въ разсмотрѣніе ихъ и обсуждать, были ли мировымъ судьею дѣйствительно нарушены какія либо формы судопроизводства.—Но и не зависимо отъ этого жалоба Питюкова не содержитъ въ себѣ указаній на какія либо нарушенія закона, такъ какъ: 1) подсудность дѣла, какъ это разъяснено многими рѣшеніями Правительствующаго Сената (между проч. 1867 г. за № 22 по дѣлу Малютина), опредѣляется не тѣми обстоятельствами, которыя признаны въ приговорѣ суда, а тѣми, которыя имѣлись въ виду при возбужденіи дѣла; Питюковъ же обвинялся первоначально въ кражѣ 39 рублей, и потому во всякомъ случаѣ дѣло о немъ не могло подлежать разбирательству волостнаго суда, которому подсудны дѣла о кражахъ на сумму не свыше 30 руб. (общ. полож. о крест. ст. 101 и прил. къ 102 и 533 ст. 2 ч. XII т., а также рѣш. угол. касс. д-та по дѣлу Ивановой 1867 г. № 289); 2) хотя изъ протокола мироваго судьи не видно, было ли имъ соблюдено требованіе 118, 702 и 703 ст уст. угол. суд., на основаніи которыхъ онъ обязанъ, предъ допросомъ свидѣтелей, спросить у сторонъ, не имѣютъ ли они основаній къ отводу ихъ отъ присяги, но такъ какъ Питюковъ не жаловался на это въ апелляціонномъ отзывѣ и не указываетъ въ настоящее время, въ какой степени родства состоятъ свидѣтели Осадченко и Хомутовы съ Маклаковымъ, то нельзя не признать, что жалоба его на допросъ этихъ свидѣ-

телей подъ присягой, какъ по этимъ причинамъ, такъ и потому, что нарушеніе 96 ст. уст. угол. суд., если оно и было допущено, въ настоящее время не можетъ уже быть исправлено—не заслуживаетъ уваженія, и 3) изъ протокола мироваго судьи не видно, чтобы Питюковъ требовалъ допроса свидѣтельницы Натальи Питюковой и что бы ему было въ томъ отказано.— Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу Питюкова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 168 и 174-й статей устава уголовнаго судопроизводства жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

28.—1870 года января 9-го дня. *По дѣлу крестьянки Субботкиной.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фрищъ.)

Настоящее дѣло началось жалобой повѣреннаго помѣщицы Рогозы, Маргевича, на то, что при переселеніи временно-обязанныхъ крестьянъ изъ имѣнія Рогозы, по рѣшенію мироваго съѣзда, утвержденному губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, осталась во владѣніи его довѣрительницы каменная изба крестьянина Субботкина, за которую сполна уплочена утвержденная присутствіемъ сумма. Когда 2 іюня 1869 г. посланы были рабочіе за кирпичемъ отъ означенной избы, крестьянка Субботкина не допустила ихъ до разборки стѣнъ, угрожая имъ разбить голову. Заявляя объ этомъ, Маргевичъ просилъ мироваго судью подвергнуть Субботкину наказанію за самоуправство. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла, мировой судья призналъ ее виновною въ томъ, что, угрожая рабочимъ Рогозы „спороть ихъ вилами, или пугнуть чѣмъ попало", не допускала ихъ до взятія кирпича, и признавъ поступокъ этотъ самоуправствомъ, приговорилъ Субботкину, на основаніи 142 ст. уст. о наказ., къ аресту на одинъ мѣсяцъ. Въ апелляціонномъ отзывѣ на этотъ приговоръ Субботкина изложила, что министръ внутреннихъ дѣлъ предписалъ начальнику губерніи пріостановить принудительное перенесеніе ея дома, впредь до рѣшенія дѣла о семъ въ министерствѣ, о чемъ объявлено ей и помѣщицѣ Рогозѣ; не смотря на это повѣренный Рогозы самовластно разломалъ часть дома, на что принесена ею жалоба губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію. Спустя нѣсколько дней повѣренный Рогозы вновь нанялъ людей для сломки дома, чего она не могла дозволить, вслѣдствіе чего онъ принесъ на нее жалобу мировому судьѣ. Мировой судья приговорилъ ее къ аресту, не обративъ вниманія ни на вышеозначенное предписаніе министра внутреннихъ дѣлъ, ни на отводъ, заявленный ею противъ свидѣтелей, которые не могли быть безпристрастны въ дѣлѣ лица, нанявшаго ихъ для работы. Тамбовскій мировой съѣздъ нашелъ: 1) что повѣренный Субботкиной, при разбирательствѣ дѣла мировымъ судьей, вовсе не упоминалъ о предписаніи министра внутреннихъ дѣлъ, на которое она указываетъ въ апелляціонномъ отзывѣ; 2) что указываемыя въ жалобѣ основанія къ отводу свидѣтелей

не соотвѣтствуютъ требованіямъ закона. Посему мировой съѣздъ утвердилъ приговоръ мироваго судьи. На приговоръ мироваго съѣзда Субботкина принесла кассаціонную жалобу, въ которой, повторяя сущность постановленныхъ по настоящему дѣлу приговоровъ и ея апелляціоннаго отзыва на приговоръ мироваго судьи, изъясняетъ: 1) что опредѣленное ей наказаніе не соотвѣтствуетъ проступку, если бы онъ и былъ сдѣланъ, что предусмотрѣно въ 9, 10, 12, 130 и 138 ст. уст. о нак.; 2) мировой судья, по точному смыслу 52 ст. уст. угол. суд., обязанъ былъ подвергнуть Маргевича взысканію за неисполненіе распоряженія министра, но это имъ не сдѣлано; 3) мировой съѣздъ не вызвалъ стороны къ слушанію дѣла, и 4) не разслѣдована дѣйствительность того, гдѣ она жила въ продолженіи 5 лѣтъ, что было бы важно для разъясненія дѣла.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ первомъ пунктѣ своей жалобы Субботкина доказываетъ неправильное примѣненіе закона къ тому проступку, въ которомъ она признана виновною. Правительствующій Сенатъ, со своей стороны, не можетъ не признать это возраженіе заслуживающимъ уваженія. Изъ приговора мироваго судьи, утвержденнаго съѣздомъ, видно, что Субботкина признана виновною въ томъ, что когда рабочіе г. Рогозы пришли за кирпичемъ, она произнесла угрозу »спороть ихъ вилами или пугнуть чѣмъ попало», но чтобы при этомъ она употребила какое либо насиліе, или чтобы дѣйствительно воспрепятствовала рабочимъ забрать кирпичи, этого изъ приговора не видно. Въ такомъ видѣ дѣйствія Субботкиной не содержатъ въ себѣ существенныхъ признаковъ самоуправства и соотвѣтствуютъ предусмотрѣннымъ въ 139 ст. улож. угрозамъ причинить кому либо насильственныя дѣйствія (при отсутствіи корыстной, или другой преступной цѣли), виновные въ произнесеніи которыхъ подвергаются аресту не свыше 15 дней, или денежному взысканію не свыше 50 р. Обращаясь къ остальнымъ пунктамъ кассаціонной жалобы и принимая во вниманіе, что вопросъ о томъ, было ли необходимо собрать въ данномъ случаѣ какія либо дополнительныя свѣдѣнія или произвесть дослѣдованіе, относится до существа дѣла, неподлежащаго обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ; что противъ Маргевича не было возбуждаемо преслѣдованіе въ совершеніи какого либо приступленія, и что по смыслу 159-й ст. уст. угол. суд. вызовъ сторонъ зависитъ отъ усмотрѣнія съѣзда, а присутствіе подсудимаго при разбирательствѣ дѣла въ съѣздѣ обязательно лишь тогда, если онъ по роду взведеннаго на него обвиненія, можетъ быть присужденъ къ тюремному заключенію, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что всѣ пункты жалобы Субботкиной, кромѣ перваго, не заслуживаютъ уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за неправильнымъ примѣненіемъ 142-й ст. уст. о нак., приговоръ Тамбовскаго мироваго съѣзда отмѣнить, а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Козловской мировой съѣздъ.

29.—1870 года января 9-го дня. *По дѣлу жены землевладѣльца Носовицкой.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ.)

Изъ дѣла видно, что крестьянинъ Отрошенко въ словесной жалобѣ мировому судьѣ заявилъ, что дочь его Варвара, находящаяся въ услуженіи у землевладѣльца Носовицкаго, спрятала въ сундукѣ, принадлежащемъ женѣ послѣдняго, кусокъ холста, при осмотрѣ котораго спустя нѣкоторое время оказалось, что отъ него оторвано $5^1/_2$ аршинъ. Такъ какъ эти $5^1/_2$ аршинъ холста найдены при обыскѣ въ коморкѣ жены Носовицкаго, то Отрошенко, обвиняя ея въ кражѣ, просилъ подвергнуть наказанію и взыскать за отрѣзанный холстъ. Мировой судья, признавъ Носовицкую виновною въ тайномъ похищеніи $5^1/_2$ арш. холста у жившей у нея крестьянки Отрошенковой, возвращенныхъ ею по принадлежности, приговорилъ ея, на основаніи 169 ст. уст. о нак., къ тюремному заключенію на три мѣсяца. Борзненскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по жалобѣ Носовицкой, призналъ ее виновною не въ кражѣ, а въ присвоеніи ввѣреннаго ей для сохраненія имущества, и на основаніи 177 ст. уст. о нак., приговорилъ, за отсутствіемъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, къ тому же наказанію, которое опредѣлено приговоромъ мироваго судьи. Въ жалобѣ на приговоръ мироваго съѣзда Носовицкая указываетъ на слѣдующія основанія къ отмѣнѣ его: 1) что мировой съѣздъ нарушилъ 168 ст. уст. угол. суд., признавъ ее, безъ требованія обвинителя, виновною въ болѣе важномъ преступленіи, чѣмъ то, въ совершеніи котораго она обвинена мировымъ судьей, тѣмъ болѣе, что такъ какъ она возвратила похищенный ею холстъ, то на основаніи 1 п. 171 ст. уст. о нак. опредѣленное за кражу наказаніе могло быть въ данномъ случаѣ уменьшено на половину; 2) въ приговорѣ мироваго съѣзда не изложены обстоятельства дѣла, послужившія основаніемъ его, что, при не согласіи его съ приговоромъ мироваго судьи, составляетъ существенное нарушеніе 130 и 170 ст. уст. угол. суд., и 3) что показанія, данныя свидѣтелями въ мировомъ съѣздѣ, не прочитаны ими и не подписаны, чѣмъ нарушена 143 ст. уст. угол. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что одно изъ существенныхъ правъ апелляціоннаго порядка разсмотрѣнія дѣлъ состоитъ въ томъ, что высшій судъ не вправѣ увеличить подсудимому наказаніе, если объ этомъ не проситъ обвинитель, но это вовсе не стѣсняетъ его въ исправленіи неправильной квалификаціи преступленія, допущенной въ приговорѣ суда первой степени. Изъ настоящаго дѣла видно, что мировой съѣздъ не отступилъ отъ этого правила, такъ какъ исправивъ неправильное, по его мнѣнію, опредѣленіе мировымъ судьей признаковъ и свойства преступленія, не увеличилъ опредѣленнаго имъ наказанія. Ссылка подсудимой на 1 п. 171 ст. уст. о нак. не заслуживаетъ въ настоящемъ случаѣ никакого уваженія, такъ какъ по точному смыслу этой статьи

возращеніе похищеннаго предмета даетъ право, а не обязываетъ, уменьшить наказаніе, опредѣленное за кражу, на половину, и изъ приговора мироваго судьи видно, что обстоятельство это въ настоящемъ случаѣ не принято имъ во вниманіе при опредѣленіи наказанія Носовицкой. 2) Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба Носовицкой и на нарушеніе 130 и 170 ст. уст. угол. суд., такъ какъ, хотя приговоръ мироваго съѣзда изложенъ безъ указанія обстоятельствъ дѣла, соотвѣтствующихъ признакамъ преступленія, въ совершеніи котораго обвинена Носовицкая, но эта неточность приговора не имѣетъ никакого значенія въ виду подробнаго изложенія обстоятельствъ дѣла въ приговорѣ мироваго судьи, утвержденномъ, относительно фактической стороны, съѣздомъ. 3) Наконецъ неподписаніе свидѣтелями данныхъ ими въ съѣздѣ показаній, хотя и составляетъ нарушеніе 143 ст. уст. угол. суд., но, какъ это признано уже многими рѣшеніями уголовнаго кассаціоннаго д-та (между прочимъ по дѣлу Янькова, 1866 г. № 85), нарушеніе это не имѣетъ существеннаго значенія въ виду того, что приговоры съѣздовъ суть окончательные и могутъ подлежать разсмотрѣнію только въ кассаціонномъ порядкѣ, въ которомъ не можетъ встрѣтиться надобности въ повѣркѣ свидѣтельскихъ показаній. По сему, не усматривая нарушенія 168 ст. и за силою 130, 170 и 142 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Носовицкой оставить безъ послѣдствій.

30.—1870 года января 9-го дня. *По дѣлу крестьянина Бритикова*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ.)

Мировой судья 2 участка Купянскаго уѣзда, разобравъ дѣло по обвиненію крестьянина Бритикова въ томъ, что, назвавъ себя крестьяниномъ хутора Николаевки Яковомъ Сапроненкомъ, отдалъ рядовому Гуевскому въ наемъ землю, которая оказалась принадлежащей крестьянину Сгонникову, оправдалъ Бритикова на томъ основаніи, что указанный имъ свидѣтель Черкесовъ, съ обязательствомъ подтвердить присягою, показалъ, что въ тотъ день, когда по показанію свидѣтелей Гуевскаго Бритиковъ былъ у послѣдняго, онъ, Черкесовъ, былъ съ Бритиковымъ въ хуторѣ Колодномъ. Приговоръ этотъ состоялся 1-го августа 1868 года, а 23 августа 1869 года Гуевскій заявилъ мировому судьѣ, что показаніе Черкесова ложное, въ удостовѣреніе чего сослался на крестянина Усенка, который положительно знаетъ, что въ тотъ день, въ который Черкесовъ будто былъ съ Бритиковымъ въ хуторѣ Колодномъ, онъ, Бритиковъ, былъ въ слободѣ Араповкѣ и нанялъ Усенка довезти его до села Крамарскаго, которое находится на пути въ хуторъ Колодный. При этомъ явившійся свидѣтель Усенко показалъ, что когда онъ везъ Бритикова изъ Араповки, Бритиковъ говорилъ ему, что онъ въ этотъ день былъ въ хуторѣ Кошелевкѣ вмѣстѣ съ Черкесовымъ, который уѣхалъ оттуда домой, а его оставилъ, и что Кошелевка находится возлѣ хутора Ново-Александровки, мѣстожительства Гуевскаго,

Донося о вышеизложенномъ, мировой судья ходатайствуетъ о разрѣшеніи на возобновленіе дѣла на основаніи 180 ст. уст. угол. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой судья 2-го участка Купянскаго уѣзда ходатайствуетъ о возобновленіи дѣла Бритикова на томъ основаніи, что приговоръ о немъ постановленъ главнымъ образомъ въ виду ложнаго показанія Черкесова. Но Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно было разъяснено, что лживость показаній свидѣтеля тогда только можетъ служить основаніемъ возобновленія уголовнаго дѣла, если она представляется несомнѣнною, а не состоитъ только въ одномъ предположеніи; несомнѣнною же она можетъ считаться тогда, если лицо, давшее это показаніе, будетъ признано лжесвидѣтелемъ приговоромъ суда, вошедшимъ въ законную силу. Поэтому отъ мироваго судьи зависитъ, если находятъ достаточныя основанія, возбудить противъ Черкесова преслѣдованіе установленнымъ порядкомъ, и затѣмъ онъ можетъ войти съ настоящимъ ходатайствомъ лишь въ томъ случаѣ, если Черкесовъ будетъ обвиненъ въ дачѣ ложнаго показанія. Признавая по сему представленіе мироваго судьи 2 участка Купянскаго уѣзда преждевременнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: представленіе это оставить безъ послѣдствій.

31.—1 8 7 0 г о д а я н в а р я 9-г о д н я. *По дѣлу крестьянина Александрова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. З у б о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. А р д и м о в и ч ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Ф р и ш ъ.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, постановленнымъ въ московскомъ окружномъ судѣ, крестьянинъ Ѳеоктистъ Александровъ признанъ виновнымъ въ поджогѣ нежилаго строенія крестьянина Шмарина, находившагося въ связи съ жилою избою его, отъ чего произошелъ пожаръ и сгорѣло 34 дома. На состоявшійся по этому рѣшенію приговоръ окружнаго суда защитникъ Александрова принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, доказывая шаткость уликъ, на основаніи которыхъ постановленъ обвинительный приговоръ, указываетъ на слѣдующія нарушенія формъ судопроизводства, допущенныя при производствѣ настоящаго дѣла: 1) послѣ допроса двухъ свидѣтелей Григорія и Пимена Шмариныхъ, родственниковъ жены подсудимаго и вмѣстѣ съ тѣмъ потерпѣвшихъ отъ преступленія, судъ прервалъ засѣданіе на 10 минутъ, во время которыхъ Шмарины вышли изъ залы засѣданія и изъ нихъ Григорій Шмаринъ разговаривалъ съ женою подсудимаго, своею дочерью, которая, хотя и отказалась отъ показанія, но находилась въ общей свидѣтельской комнатѣ. Такимъ образомъ допущены сношенія этихъ свидѣтелей съ другими, что составляетъ нарушеніе 727 ст. уст. угол. суд. и рѣшенія уголовнаго кассаціоннаго департамента 1868 года за № 20; 2) тотъ же свидѣтель Шмаринъ разговаривалъ съ запасными засѣдателями, которые въ свою очередь сидѣли въ близкомъ разстояніи отъ комплектныхъ засѣдателей, передавали имъ свои

соображенія, а во время перерывовъ тѣ и другіе находились въ одной комнатѣ. 3) Во время одного изъ перерывовъ засѣданій почетный мировой судья Скорняковъ, приглашенный въ засѣданіе, на основаніи 146 ст. учр. суд. уст., входилъ въ комнату присяжныхъ засѣдателей, и какъ человѣкъ, извѣстный мѣстнымъ жителямъ и склонявшійся по настоящему дѣлу на сторону обвиненія, не могъ не имѣть на нихъ вліянія; въ этомъ защитникъ видитъ нарушеніе 675 ст. уст. угол. судопр.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и сообразивъ жалобу защитника Александрова съ протоколомъ судебнаго засѣданія и объясненіемъ суда, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Въ рѣшеніи уголовнаго кассаціоннаго департамента по дѣлу Блюменталь (1868 г. № 20) разъяснено, что мѣры, принимаемыя предсѣдателемъ суда къ предупрежденію стачки между свидѣтелями, должны быть направлены главнымъ образомъ къ тому, чтобы воспрепятствовать допрошеннымъ свидѣтелямъ возможность входить въ сношенія съ свидѣтелями, еще не допрошенными и передавать имъ о происходившемъ въ судѣ. Руководствуясь этимъ рѣшеніемъ и обращаясь къ первому пункту жалобы защитника Александрова, оказывается, что протоколомъ судебнаго засѣданія не подтверждается дѣйствительность того, чтобы свидѣтель Пименъ Шмаринъ входилъ въ сношеніе съ кѣмъ либо изъ допрошенныхъ свидѣтелей. Что же касается до Григорія Шмарина, то изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что послѣ одного изъ перерывовъ судебнаго засѣданія защитникъ Александрова заявилъ предсѣдателю, что Григорій Шмаринъ разговаривалъ съ своею дочерью, женою подсудимаго; на вопросъ предсѣдателя о предметѣ ихъ разговора Шмаринъ объяснилъ, что онъ предупреждалъ свою дочь, чтобы она не отлучалась изъ суда. Въ виду удостовѣренія протокола о томъ, что жена подсудимаго отказалась отъ дачи показаній на основаніи 705 ст. уст. угол. суд., а также о томъ, что Григорій Шмаринъ послѣ допроса не входилъ въ комнату свидѣтелей, нельзя не признать, что разговоръ этого свидѣтеля съ дочерью могъ бы возбудить вопросъ о правильности приговора въ томъ случаѣ, если бы сія послѣдняя, послѣ этого разговора, входила въ сношеніе съ недопрошенными еще свидѣтелями; но такъ какъ разговоръ Шмарина съ дочерью, какъ можно заключить изъ протокола, происходилъ уже послѣ того, какъ она отказалась отъ показанія и когда она уже, слѣдовательно, не имѣла возможности и права входить въ комнату свидѣтелей, то и слѣдуетъ признать, что въ настоящемъ случаѣ нарушеніе 645 ст. уст. угол. суд. не имѣло мѣста. 2) Хотя изъ протокола судебнаго засѣданія и объясненія суда и видно, что свидѣтель Григорій Шмаринъ разговаривалъ съ однимъ изъ запасныхъ засѣдателей, но не видно того, чтобы послѣдній поступилъ потомъ въ комплектъ, почему обстоятельство это не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора и 3) по поводу третьяго пункта жалобы защитника Александрова изъ протокола судебнаго засѣданія и объясненія суда видно, что во время перерывовъ засѣданія присяжные удалялись въ особую комнату, имѣющую выходную дверь въ корридоръ, у которой былъ поста-

вленъ полицейскій солдатъ, съ приказаніемъ не впускать никого въ комнату въ которой находились присяжные; между тѣмъ мировой судья Скорняковъ, участвовавшій въ засѣданіи на основаніи 146 ст. учр. суд. уст., случайно вошелъ въ ту комнату, не зная, что въ ней находятся присяжные, но вскорѣ былъ замѣченъ секретаремъ и вышелъ оттуда. Такимъ образомъ протоколомъ судебнаго засѣданія и объясненіемъ суда подтверждается жалоба защитника на нарушеніе 675 ст. уст. угол суд. Тѣмъ не менѣе нарушеніе это въ настоящемъ случаѣ не можетъ быть признано на столько существеннымъ, чтобы могло служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора. Рѣшеніемъ уголовнаго кассаціоннаго департамента по дѣлу маіора Зайцева (1868 года № 22) разъяснено уже, что случай, подобный настоящему, можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора только тогда, когда подсудимый докажетъ, что присяжные дѣйствительно входили въ недозволенныя сношенія съ посторонними лицами и такимъ образомъ почерпали свѣдѣнія, относящіяся къ дѣлу, внѣ судебнаго засѣданія. Руководствуясь этимъ рѣшеніемъ и принимая во вниманіе, что входъ мироваго судьи Скорнякова въ комнату присяжныхъ былъ совершенно случайный, а также что самъ защитникъ ни чѣмъ не доказываетъ, чтобы онъ дѣйствительно разговаривалъ съ кѣмъ либо изъ присяжныхъ, или вообще входилъ съ ними въ недозволенныя сношенія, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что это, допущенное въ настоящемъ случаѣ, нарушеніе, не можетъ быть признано столь важнымъ, чтобы лишь постановленный по дѣлу приговоръ силы судебнаго рѣшенія. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ производствѣ настоящаго дѣла существенныхъ нарушеній формъ судопроизводства и руководствуясь 912 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу защитника Александрова оставить безъ послѣдствій.

32.—1870 года января 9-го дня *По дѣлу купца Некрасова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Харьковская судебная палата, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію купца Некрасова въ нарушеніи устава объ акцизѣ съ табаку, нашла: 1) что 11 сентября 1869 года на фабрикѣ купца Некрасова обнаружено 2410 помѣщеній табаку, оклееннаго бандеролями ниже по тарифу стоимости; 2) что объ обстоятельствѣ этомъ составлены установленнымъ порядкомъ акты, справедливость которыхъ подтвердили какъ понятые, подписавшіе ихъ, такъ и рабочіе, спрошенные на судѣ въ качествѣ свидѣтелей по сему дѣлу; 3) что изъ показаній свидѣтелей усматривается явно и неизвинительно небрежное храненіе и выдача бандеролей и этикетокъ и отсутствіе надлежащаго надзора за дѣятельностью рабочихъ при оклейкѣ помѣщеній табаку; 4) что доводъ, приводимый апелляторомъ и его защитникомъ о примѣненіи къ данному дѣлу 4 п. 92 ст. улож., не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ случайная ошибка въ оклейкѣ такого значительнаго числа помѣщеній табаку

едва ли возможна и обстоятельствами самаго дѣла не доказана, а напротивъ изъ показаній мѣщанина Сысоева и крестьянки Уксусовой видно, что хозяйскій сынъ узналъ о неправильной наклейкѣ бандеролей, но однакожъ, какъ оказывается изъ составленныхъ актовъ, при входѣ акцизнаго чиновника на фабрику для осмотра напередъ ему о томъ не заявлялъ и злоупотребленіе открыто самимъ акцизнымъ чиновникомъ; 5) что по общему правилу въ дѣлахъ уголовныхъ всякій отвѣтствуетъ самъ за себя, при нарушеніяхъ же акцизныхъ правилъ фабриканты отвѣтствуютъ за рабочихъ, изъ чего видно, что въ этихъ послѣднихъ случаяхъ преслѣдуется самый фактъ неисполненія того или другаго правила, хотя бы и безъ злаго умысла, за который отвѣчаетъ тотъ, кто его возъимѣлъ и привелъ въ исполненіе, и 6) что присутствіе явно обнаруженнаго злаго умысла и предварительнаго сговора относительно наклейки бандеролей нисшей стоимости, въ ущербъ доходовъ казны, измѣнило бы характеръ самаго преступленія и повело бы за собою обвиненіе и наказаніе по 548 и 550 ст. улож. Вслѣдствіе сихъ соображеній Палата, на основаніи 722 и 730 ст. улож., приговоръ окружнаго суда относительно взысканія съ купца Некрасова 3615 руб. утвердила. На этотъ приговоръ повѣренный Некрасова принесъ жалобу, въ которой доказываетъ, что палата нарушила 5, 4 п. 92 и 722 ст. улож. въ слѣдующемъ: 1) палата, не признавъ въ дѣйствіяхъ Некрасова умысла, при всемъ томъ постановила ему въ вину случайную ошибку. Въ данномъ случаѣ умыселъ былъ невозможенъ, такъ какъ разница между бандеролями 4 и 5 сорта на 2410 помѣщеній составляла не болѣе 18 рублей, для пріобрѣтенія которыхъ никто не сталъ бы рисковать штрафомъ въ 3615 руб; 2) нарушеніе 4 п. 92 ст. улож. состоитъ въ томъ, что наклейка бандеролей неподлежащаго достоинства произведена людьми безграмотными; свидѣтели Сысоева и Уксусова указывали на ошибку, а также управляющій акцизными сборами, судебный слѣдователь и чиновникъ, составлявшій актъ, признали означенный фактъ за ошибку, за которую палата, въ нарушеніе 92 ст. улож., наложила на Некрасова взысканіе. Знаніе же сыномъ Некрасова объ этой ошибкѣ не могло служить основаніемъ къ обвиненію его отца. 3) 722 ст. улож. опредѣляетъ наказаніе тому, кто наклеитъ на табакъ бандероли не подлежащей по тарифу стоимости; Некрасовъ не обвиненъ въ томъ, чтобы онъ наклеилъ таковыя бандероли, а палата признала, что наклейка эта произведена рабочими, оказавшимися безграмотными, и притомъ въ отсутствіи Некрасова; въ 3-мъ пунктѣ рѣшенія, какъ на основаніе къ обвиненію Некрасова, указывается на небрежность Некрасова въ храненіи бандеролей и этикетокъ; но, во первыхъ, небрежность эта немыслима въ отсутствіи Некрасова, и во вторыхъ 722 ст. улож. не опредѣляетъ наказанія за небрежность. По симъ основаніямъ повѣренный Некрасова проситъ отмѣнить приговоръ палаты.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что приговоромъ Харьковской судебной палаты признано, что наклейка бандеролей низшаго сорта на 2410 помѣщеніяхъ на фабрикѣ Не-

красова была послѣдствіемъ небрежности его въ храненіи и выдачѣ бандеролей и этикетокъ и отсутствія всякаго надзора за дѣятельностью рабочихъ. Примѣняя къ этимъ обстоятельствамъ законъ и останавливаясь на указанныхъ въ приговорѣ палаты 722 и 730 ст. улож. о наказ., Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни одна изъ этихъ статей не относится прямо къ тому нарушенію правилъ объ акцизѣ съ табаку, въ которомъ признанъ виновнымъ Некрасовъ. Изъ буквальнаго смысла 712 ст. видно, что она предусматриваетъ случаи нарушенія правилъ объ акцизѣ съ табаку, бывшіе прямымъ послѣдствіемъ умысла со стороны лица, занимающагося приготовленіемъ табаку, а ст. 730, напротивъ того, опредѣляетъ отвѣтственность табачныхъ фабрикантовъ и лицъ торгующихъ табакомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда нарушенія акцизныхъ правилъ послѣдовали безъ всякаго умысла или небрежности съ ихъ стороны, но когда лица, виновныя въ допущеніи ихъ, какъ то прикащики, сидѣльцы и рабочіе, окажутся несостоятельными къ уплатѣ взысканій, наложенныхъ за допущенныя ими, безъ вѣдома хозяина, нарушенія. Такимъ образомъ ни одна изъ этихъ статей не предусматриваетъ прямо случаевъ, подобныхъ настоящему, а равно во всемъ уложеніи нѣтъ закона въ силу котораго содержатели табачныхъ фабрикъ и торгующіе табакомъ отвѣтствовали бы во всякомъ случаѣ за допущенныя безъ ихъ вѣдома злоупотребленія, и выводъ палаты въ этомъ отношеніи не основанъ ни на какомъ законѣ. Тѣмъ не менѣе Правительствующій Сенатъ признаетъ, что примѣняя законъ, по общему смыслу его, палата правильно подвергла Некрасова отвѣтственности по 722 ст. улож. о наказ., не обращая его на рабочихъ, такъ какъ на основаніи 730 ст. послѣдніе отвѣтствуютъ за казенный ущербъ только въ томъ случаѣ, когда онъ послѣдовалъ не только безъ всякой вины, но даже и безъ небрежности фабриканта. Обращаясь затѣмъ къ остальнымъ доводамъ, изложеннымъ въ жалобѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненіе, содержащееся въ 1-мъ пунктѣ оной—что Некрасовъ не имѣлъ расчета умышленно наклеивать на табакъ бандероли меньшаго достоинства, не заслуживаетъ уваженія, потому что палата и не признала съ его стороны умысла и 2) что примѣненіе 92 ст. уст. угол. суд. могло бы имѣть мѣсто лишь тогда, если бы палата признала случайную ошибку со стороны Некрасова; но въ настоящемъ случаѣ палата этого не признала, и правильность этого вывода не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената за силою 5 ст. учр. суд. уст. Руководствуясь этими соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за правильнымъ примѣненіемъ 722 ст. улож. жалобу повѣреннаго Некрасова оставить безъ послѣдствій.

33.—1870 года января 9-го дня. *По дѣлу мѣщанина Ивана Шинкаренкова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Мировой судья 1-го участка Новооскольскаго уѣзда, разобравъ дѣло по

обвиненію мѣщанина Шинкаренкова въ нарушеніи 370 ст. уст. о пит. сборѣ, опредѣлилъ: взыскать съ Шинкаренкова штрафъ, равный половинѣ цѣны (полугодоваго) патента, т. е. 12 р. 60 к. и обязать его взять новый патентъ. Новооскольскій мировой съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонному отзыву управляющаго акцизными сборами Курской губерніи, нашелъ, что оно, по размѣру опредѣленнаго мировымъ судьею взысканія, должно быть, на основаніи 124 ст. уст. угол. суд., разсмотрѣно въ кассаціонномъ порядкѣ, и признавая указаніе управляющаго акцизными сборами на нарушеніе мировымъ судьею 370 ст. уст. о пит. сборѣ правильнымъ, опредѣлилъ: на основ. 1 п. 174 и 178 ст. уст. угол. суд., приговоръ мироваго судьи 1-го участка отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать мировому судьѣ 2-го участка. Въ протестѣ на этотъ приговоръ товарищъ прокурора объясняетъ, что по точному смыслу 124 ст. уст. угол. суд., окончательными не могутъ быть признаваемы такіе приговоры мировыхъ судей, которыми на виновныхъ, сверхъ наказаній, исчисленныхъ въ означенной статьѣ, или платежа вознагражденія, возлагается еще обязаность исполнить какія либо дѣйствія; какъ напр. взять установленный по роду торговли патентъ, и потому мировой съѣздъ не имѣлъ права признавать приговоръ мироваго судьи по дѣлу Шинкаренкова окончательнымъ и разсматривать его въ кассаціонномъ порядкѣ, а долженъ былъ войти въ разсмотрѣніе дѣла по существу и постановить свое рѣшеніе на основаніи 168 ст. уст. угол. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и руководствуясь рѣшеніями уголовнаго кассаціоннаго департамента по подобнымъ дѣламъ солдатки Бралулиной (сбор. 1867 г. № 525) и рядоваго Иванова (сбор. 1868 г. № 611), Правительствующій Сенатъ признаетъ протестъ товарища прокурора Курскаго окружнаго суда уважительнымъ, и потому опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Новооскольскаго мироваго съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Корочанскаго мироваго съѣзда.

34.—1870 года января 9-го дня. *По дѣлу безсрочно-отпускнаго рядоваго Гудкова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Безсрочно-отпускной рядовой Василій Гудковъ, признанный присяжными виновнымъ въ кражѣ съ наружнымъ взломомъ и заслуживающимъ снисхожденія, приговоренъ Рыбинскимъ окружнымъ судомъ къ наказанію, опредѣленному въ 1660 ст. улож. о наказ., съ пониженіемъ онаго двумя степенями, согласно 828 ст. уст. угол. суд. Въ кассаціонномъ протестѣ товарищъ прокурора объясняетъ, что если судъ понизилъ наказаніе на 2 степени, то долженъ привести въ своемъ приговорѣ и тѣ обстоятельства, которыя по 149 ст. улож. о наказ., служатъ основаніемъ къ пониженію, какъ этого требуетъ точный смыслъ 828 ст. уст. угол. суд.

По выслушаніи доклада дѣла и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по силѣ 828 ст. уст. угол. суд., если рѣшеніемъ присяжныхъ подсудимый признанъ заслуживающимъ снисхожденія, то слѣдующее ему по закону наказаніе должно быть уменьшено не менѣе какъ на одну степень, но можетъ быть уменьшено и двумя степенями, если судъ усмотритъ въ дѣлѣ особыя обстоятельства, уменьшающія вину подсудимаго. По силѣ 135 ст. улож. о наказ. суду, въ случаѣ уменьшающихъ вину обстоятельствъ, вообще представляется закономъ уменьшать наказаніе, понижая оное одною или двумя степенями. Понизивъ подсудимому Гудкову наказаніе на двѣ степени, судъ въ настоящемъ дѣлѣ не вышелъ изъ предѣловъ власти, предоставленной ему закономъ, но ему слѣдовало, понижая наказаніе не на одну степень (каковое пониженіе безусловно для него обязательно по 828 ст.), а на двѣ, означить въ своемъ приговорѣ тѣ, усмотрѣнныя имъ, особыя обстоятельства, уменьшающія вину подсудимаго, о которыхъ упоминаетъ законъ, уполномочивающій судъ на пониженіе наказанія двумя степенями. Ограничиваясь симъ объясненіемъ точнаго примѣненія 828 ст. уст угол. суд., Сенатъ находитъ однако упущеніе суда не столь важнымъ, что бы оно могло служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: протестъ товарища прокурора оставить безъ послѣдствій.

35.—1 8 7 0 г о д а я н в а р я 9-г о д н я. *По дѣлу купца Порфирія Никольскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. З у б о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Л е б е д е в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Ф р и ш ъ).

Мировой судья и Кинишемскій мировой съѣздъ, признавъ купца Порфирія Никольскаго виновнымъ въ имѣніи, въ лавкѣ, испорченнаго гнилаго изюма, на основаніи 115 ст. уст. мир. суд., приговорили его къ штрафу 25 руб. Въ кассаціонной жалобѣ Никольскій указываетъ на неправильное составленіе акта осмотра, на неправильное примѣненіе 115 статьи, такъ какъ изюмъ не есть съѣстной припасъ, и на давность, по 21 ст. уст. мир. суд., такъ какъ со времени составленія акта прошло болѣе 6-ти мѣсяцевъ.

По выслушаніи доклада дѣла и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что неправильность въ составленіи актовъ осмотра, а равно несохраненіе гнилаго изюма, какъ это неоднократно объяснено въ рѣшеніяхъ Сената, при обнаруженіи нарушеній имѣетъ значеніе не какъ доказательство, а какъ поводъ къ начатію дѣла и привлеченію къ отвѣтственности обвиняемыхъ, но если судья принялъ актъ къ своему разсмотрѣнію и не нашелъ препятствій къ постановленію приговора по своему убѣжденію, основанному въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла, обнаруженныхъ при судебномъ разбирательствѣ, то неправильность, допущенная при составленіи акта осмотра, не можетъ считаться нарушеніемъ порядка судопроизводства, требующимъ отмѣнѣ приговора. Равнымъ образомъ и относительно давности (21 ст. уст. мир. суд.) Сенатомъ неоднократно объяснено, что медленность въ производствѣ дѣла, допущенная полиціей, или слѣдователемъ, или мировымъ судьею, не можетъ служить основаніемъ къ примѣненію 21 ст. уст. мир. суд., если дѣло возбуждено до истеченія срока давности. Что же касается примѣненія къ настоящему дѣлу 115 ст. устава, то рѣшеніе мироваго съѣзда представляется правильнымъ, такъ какъ имѣніе въ лавкѣ испорченнаго гнилаго изюма составляетъ проступокъ, предусмотрѣнный въ 115 ст. уст. мир. суд. По сему, не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія указанныхъ въ жалобѣ статей закона, Сенатъ, на основаніи 174 ст. уст. угол. суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Никольскаго оставить безъ послѣдствій.

36.—1 8 7 0 г о д а я н в а р я 9-г о д н я. *По дѣлу крестьянъ Васильевыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. З у б о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Б у ц к о в с к і й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Ф р и ш ъ).

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію безсрочно-отпускнаго унтеръ-офицера Ѳедора и крестьянъ Мирона, Ивана и Михаила Васильевыхъ въ кражѣ ржи съ фермы Павловское, принадлежащей помѣщику Сназину-Тормасову,—Вышневолоцкій мировой съѣздъ призналъ Ѳедора и Мирона Васильевыхъ глазными виновными въ этой кражѣ, произведенной въ ночное время, Ивана Васильева виновнымъ въ такомъ участіи, которое было необходимо для успѣха похищенія; а Михаила Васильева, судимаго во второй разъ по обвиненію въ кражѣ, виновнымъ въ укрывательствѣ этого преступленія, съ знаніемъ обстоятельствъ, которыми совершеніе его сопровождалось. Вслѣдствіе сего мировой съѣздъ приговорилъ, на основаніи уст. о наказ. стат. 14 п. 4, 169, 170 п. 2, 5 и 8, и 172, Ѳедора и Мирона Васильевыхъ къ заключенію въ тюрьмѣ на десять мѣсяцевъ, а Ивана и Михаила Васильевыхъ къ такому же заключенію на шесть мѣсяцевъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимые Васильевы объясняютъ, что мировой съѣздъ не имѣлъ въ виду ни какихъ новыхъ доказательствъ, по которымъ онъ былъ бы вправѣ отмѣнить оправдательный приговоръ мироваго судьи, тѣмъ болѣе, что дополненіе дѣла на съѣздѣ допросомъ нѣкоторыхъ свидѣтелей относилось преимущественно только къ одному изъ жалобщиковъ, Михаилу Васильеву, который не былъ привлеченъ къ отвѣтственности у мироваго судьи и осужденъ мировымъ съѣздомъ въ нарушеніе 168 ст. уст. угол. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой судья, которому было предъявлено обвиненіе, въ числѣ другихъ лицъ, и противъ крестьянина Михаила Васильева, допрашивалъ сего послѣдняго въ качествѣ обвиняемаго, и хотя призналъ его, равно какъ и братьевъ его, не виновными, но какъ приговоръ судьи былъ обжалованъ со стороны потерпѣвшаго отъ преступленія и жалоба эта касалась освобожденія отъ наказанія всѣхъ Васильевыхъ, но за тѣмъ мировой съѣздъ, на основаніи 145, 160 и 168 ст. уст. уголовн. судопр., имѣлъ полное право и на дополненіе дѣла по своему усмотрѣнію, и на осужденіе означенныхъ лицъ,

оправданныхъ мировымъ судьею, и приговоръ съѣзда въ семъ послѣднемъ отношеніи не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 119 статьи устава уголовнаго судопроизводства и 5 ст. учр. судебн. уст. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимыхъ Васильевыхъ оставить безъ послѣдствій.

37.—1870 года января 9-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Алексѣя Чекалова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ.)

По выслушаніи въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ уголовнаго дѣла о купеческомъ сынѣ Алексѣѣ Никифоровѣ Чекаловѣ, преданномъ суду по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 1647 ст. улож. и 169 ст. уст. о наказ. нал. мир. суд., присяжные засѣдатели признали подсудимаго виновнымъ въ тайномъ похищеніи разныхъ вещей: во первыхъ, изъ лавки купца Дьякова, для чего разбито было стекло въ дверяхъ лавки, и во вторыхъ, изъ квартиры вдовы портнаго Саворевской. Къ этому рѣшенію присяжные присовокупили, что подсудимый, по обстоятельствамъ дѣла, заслуживаетъ снисхожденія. Окружный судъ, опредѣливъ подсудимому наказаніе, согласно 4 п. 152 и 2 ч. 1647 ст. уложенія, и смягчивъ это наказаніе двумя степенями на основаніи 828 ст. уст. угол. суд., приговорилъ Алексѣя Чекалова къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Архангельскую губернію, съ воспрещеніемъ ему всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго для его жительства, въ продолженіи трехъ лѣтъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Чекаловъ, опровергая правильность рѣшенія присяжныхъ относительно разбитія имъ стекла въ лавкѣ купца Дьякова, объясняетъ при этомъ, что онъ былъ стѣсненъ въ своей защитѣ назначеніемъ ему защитника только за нѣсколько часовъ до открытія судебнаго засѣданія по его дѣлу.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и не касаясь объясненій подсудимаго Чекалова относительно факта, признаннаго присяжными, противъ рѣшенія которыхъ онъ не имѣетъ права возражать, за силою 823 и 912 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что по удостовѣренію окружнаго суда, къ защитѣ подсудимаго назначенъ былъ отъ суда присяжный повѣренный Герардъ, но по просьбѣ подсудимаго Чекалова этотъ защитникъ былъ замѣненъ сначала присяжнымъ стряпчимъ Танѣевымъ, а потомъ, когда Танѣевъ отказался отъ принятія на себя защиты, помощникомъ присяжнаго повѣреннаго Костровицкимъ, о назначеніи котораго подсудимый обратился къ предсѣдательствовавшему въ судѣ въ самый день открытія судебнаго засѣданія. Усматривая изъ сего, что Чекаловъ самъ долженъ винить себя въ томъ, что не сговорился предварительно съ избраннымъ защитникомъ и несвоевременно воспользовался правомъ, предоставленнымъ подсудимымъ 558 ст. уст. угол. суд., и признавая за тѣмъ, что онъ не имѣетъ никакого права жаловаться на дѣйствіе суда въ этомъ отношеніи, тѣмъ болѣе, что даже не просилъ объ отсрочкѣ засѣданія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго Чекалова оставить безъ послѣдствій.

38.—1870 года января 9-го дня. *По дѣлу арестантовъ Серафимова, Голицина и Добровольскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Ссыльно-каторжные Венедиктъ Серафимовъ, Алексѣй Голицинъ и Игнатій Добровольскій, по опредѣленію Харьковской судебной палаты, преданы суду Орловскаго окружнаго суда по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 571 ст. улож. о нак., и по произведенному судебному слѣдствію признаны присяжными засѣдателями виновными въ поддѣлкѣ кредитныхъ билетовъ на простой бумагѣ посредствомъ рисованія, при чемъ Голицинъ и Добровольскій признаны заслуживающими снисхожденія. Орловской окружный судъ, на основаніи сего рѣшенія присяжныхъ, а также 571 и 134 ст. улож. о наказ., 798 и 2 п. § IV 799 ст. Т. XIV уст. о ссыльныхъ, по продолж. 1863 г., приговорилъ къ наказанію шпицрутенами Серафимова 2005 ударовъ, а остальныхъ двухъ 2000 ударовъ, съ послѣдствіями, опредѣленными въ законахъ о ссыльныхъ. Представляя дѣло, вслѣдствіе жалобы подсудимыхъ, судъ доноситъ, что хотя онъ имѣлъ въ виду 867 ст. уст. о ссыльныхъ, но не счелъ себя въ правѣ лишать подсудимыхъ права подачи кассаціонной жалобы. Въ кассаціонной жалобѣ трое подсудимыхъ указываютъ на нарушеніе собственно предсѣдательствующимъ членомъ суда 801, 802, 803, и 804 ст. уст. угол. суд. тѣмъ, 1) что онъ, говоря о свидѣтельскихъ показаніяхъ противъ Голицина и Добровольскаго, выразилъ, свое личное мнѣніе, 2) что не объяснилъ присяжнымъ, что слова его не суть непреложныя положенія, 3) что не напомнилъ присяжнымъ, что они должны опредѣлить вину или невинность по своему внутреннему убѣжденію и 4) что не объяснилъ значенія вещественныхъ доказательствъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи доклада дѣла и заключенія товарища оберъ-прокурора, не встрчаетъ никакого сомнѣнія въ утвердительномъ разрѣшеніи возбуждаемаго въ донесеніи суда вопроса: имѣютъ ли ссыльно-каторжные, судимые по уставамъ 20 ноября 1864 г., право подачи кассаціонныхъ жалобъ за силою 867 ст. уст. о ссыльныхъ? По прежнимъ законамъ, ссыльно-каторжные за побѣги и другія важнѣйшія преступленія, совершенныя внѣ Сибири, судились въ судахъ первой степени (уст. о ссыльныхъ ст. 844) и приговоры сихъ судовъ прямо представлялись начальнику губерніи и съ его утвержденія приводились въ исполненіе. Но и при семъ сокращенномъ судопроизводствѣ 842 ст. уст. о ссыльныхъ требовала, что бы суды приговоры свои представляли на

ревизію начальниковъ губерній, которые по дѣламъ этого рода составляли какъ бы высшую ревизіонную инстанцію, ибо имѣли право, по своему усмотрѣнію, утвердить или измѣнить приговоры судовъ. По этому указываемая окружнымъ судомъ 867 ст. уст. о ссыльныхъ, какъ относящаяся къ приговорамъ, постановляемымъ по прежнему порядку, не можетъ быть примѣняема къ судопроизводству по уставамъ 20 ноября 1864 г., и окружный судъ совершенно правильно принялъ отъ подсудимыхъ кассаціонныя жалобы и представилъ ихъ въ Сенатъ. Всѣ обвиняемыя лица, судимыя по новымъ судебнымъ уставамъ, должны пользоваться и всѣми огражденіями правосудія, какія заключаютъ въ себѣ новые уставы и въ числѣ которыхъ право подачи кассаціонной жалобы представляется одною изъ самыхъ существенныхъ. Обращаясь за симъ къ кассаціоннымъ жалобамъ, Сенатъ находитъ: 1) относительно нарушенія 801—804 ст. уст., что предсѣдатель не выражалъ своего личнаго мнѣнія, сказавъ: «я не могу согласиться съ мнѣніемъ защитника подсудимыхъ Голицина и Добровольскаго, что противъ нихъ существуютъ только три свидѣтельскія показанія; я нахожу, что противъ нихъ говорятъ показанія другихъ свидѣтелей, данныя при предварительномъ слѣдствіи и вамъ здѣсь прочитанныя». Слова эти заключаютъ въ себѣ сообщеніе данныхъ, имѣвшихъ мѣсто на самомъ судебномъ слѣдствіи. Въ этомъ удостовѣряютъ и заключительныя слова предсѣдателя, при семъ сказанныя: «но оцѣнка этихъ показаній принадлежитъ вамъ, г.г. присяжные»; 2) относительно нарушенія 803 ст. Сенатъ не можетъ не замѣтить, что правило, въ этой статьѣ изложенное, предписывается въ руководство предсѣдателю и само собою разумѣется, что лица, призванныя къ обязанностямъ присяжныхъ засѣдателей, должны знать, что объясненія предсѣдателя не могутъ выражать непреложныхъ положеній; 3) указываемое подсудимыми нарушеніе 804 ст. не имѣло мѣста, какъ удостовѣряетъ судъ въ своемъ донесеніи. Предсѣдатель неоднократно повторялъ, что опредѣленіе вины или невиновности зависитъ отъ внутренняго убѣжденія присяжныхъ, и что по упущенію секретаря объ этомъ не внесено въ протоколъ. Впрочемъ Сенатомъ неоднократно было объяснено, что нарушеніе 804 ст. должно быть удостовѣрено протоколомъ (рѣшенія 1868 г. №№ 829 и 944), безъ чего нельзя сдѣлать повѣрку при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, и что рѣшая вопросъ о виновности по внутреннему своему убѣжденію, присяжные основываютъ это убѣжденіе не на одномъ объясненіи предсѣдателя, а на совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла (рѣш. 1868 г. № 574 о Шолениновѣ). Наконецъ 4) оставленіе предсѣдателемъ безъ объясненія вещественныхъ доказательствъ, имѣвшихъ, по объясненію подсудимыхъ, особенное въ этомъ дѣлѣ значеніе, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора. Отъ подсудимыхъ зависило, если они признавали нужнымъ и въ дѣлѣ ихъ особенно важнымъ, обратить вниманіе и заявить суду въ свое время о замѣченномъ упущеніи, а безъ этого заявленія, если вещественныя доказательства не предъявлялись, предсѣдателю не было повода давать объясненія по сему предмету

въ заключительной рѣчи (рѣш. 1867 г. № 36 о Семеновѣ, 1869 г. № 447 о Ильченко). При томъ же объясненіе вещественныхъ доказательствъ вовсе не имѣло особеннаго въ настоящемъ дѣлѣ значенія, такъ какъ подсудимые признаны виновными въ поддѣлкѣ билетовъ на простой бумагѣ посредствомъ рисованія, т. е. въ такомъ видѣ поддѣлки, предусмотрѣнной въ 571 ст. Улож. о наказ., за который законъ опредѣляетъ менѣе строгое наказаніе. По всѣмъ симъ соображеніямъ, неусматривая въ настоящемъ приговорѣ указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ нарушеній закона Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 912 ст. уст. угол. суд., жалобу арестантовъ Серафимова, Голицина и Добровольскаго оставить безъ послѣдствій.

39.—1870 года января 9-го дня. *По дѣлу мѣщанина Степана Азѣева и солдатскаго сына Наумова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

По выслушаніи въ Рыбинскомъ окружномъ судѣ уголовнаго дѣла о мѣщанинѣ Степанѣ Абрамовѣ Азѣевѣ и солдатскомъ сынѣ Степанѣ Андреевѣ Наумовѣ, преданныхъ суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1637 ст. улож. о наказ., присяжные засѣдатели, не находя подсудимыхъ виновными въ насильственномъ отнятіи у крестьянки Авдотьи Осиповой бывшихъ при ней денегъ 150 руб., признали ихъ виновными въ тайномъ похищеніи этихъ денегъ въ ночное время. Сообразивъ рѣшеніе присяжныхъ съ силою 169 и 170 ст. уст. о наказ. налаг. мир. суд. и принявъ во вниманіе, что послѣдняя изъ этихъ статей только предоставляетъ суду право, а не налагаетъ на него обязанности увеличивать наказаніе по обстоятельствамъ, увеличивающимъ вину, Рыбинскій окружный судъ приговорилъ подсудимыхъ Азѣева и Наумова къ заключенію въ тюрьмѣ на четыре мѣсяца. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимые объясняютъ, что за непризнаніемъ ихъ виновными въ томъ преступленіи, по обвиненію въ которомъ они были преданы суду, слѣдовало поступить съ ними по 1 п. 771 ст. уст. угол. суд. и во всякомъ случаѣ надлежало принять во вниманіе, что до воспослѣдованія надъ ними приговора они содержались подъ стражею шесть мѣсяцевъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудимые преданы были суду по обвиненію ихъ въ ограбленіи крестьянки Авдотьи Осиповой, но какъ по производствѣ судебнаго слѣдствія признано было необходимымъ, согласно 751 и 752 ст. уст. угол. суд., предложить присяжнымъ, сверхъ вопросовъ по обвинительному акту о похищеніи подсудимыми денегъ у Осиповой открытою силою, еще условные вопросы о похищеніи ими этихъ денегъ не открыто, а тайно, и какъ присяжные, отвергнувъ обвиненіе въ открытомъ похищеніи, признали подсудимыхъ виновными въ похищеніи тайномъ, то затѣмъ ссылка подсу-

димыхъ на 1 п. 771 ст. того же устава не имѣетъ никакого основанія, ибо они признаны виновными въ похищеніи денегъ у Осиповой, хотя и не тѣмъ способомъ, какой значился въ обвинительномъ актѣ. Равномѣрно не заслуживаетъ уваженія объясненіе подсудимыхъ, что имъ не зачтено въ срокъ заключенія въ тюрьмѣ времени, проведеннаго ими подъ стражею въ теченіе производства о нихъ дѣла, такъ какъ по силѣ 968 ст. уст. угол. суд., такой зачетъ установленъ, въ опредѣленныхъ этимъ закономъ случаяхъ, лишь для времени, проведеннаго подъ стражею осужденными уже преступниками, т. е. для времени, послѣдовавшаго за вступленіемъ приговора въ законную силу. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимыхъ Азѣева и Наумова оставить безъ послѣдствій.

40.—1870 года января 9 го дня. *По дѣлу дворянина Тутолмина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Э. В. Фришъ).

Дворянинъ Сергѣй Тутолминъ принесъ съѣзду мировыхъ судей жалобу на мироваго судью: а) за принятіе отъ дочери почетнаго гражданина Могильниковой просьбы объ обольщеніи будто бы и изнасилованіи ея Тутолминымъ; б) вызовъ его къ судебному разбирательству этого дѣла, вопреки 38 и 35 ст. уст. угол. суд. и 157 ст. улож. о наказ., и в) на допросъ свидѣтелей, неправильное составленіе протокола о передачѣ дѣла къ судебному слѣдователю и обязаніе его, Тутолмина, подпискою о неотлучкѣ изъ Керенска. Керенскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ прошеніе Тутолмина, безъ участія товарища прокурора, оставилъ жалобу безъ послѣдствій и возбудилъ уголовное противъ Тутолмина преслѣдованіе за употребленныя въ прошеніи оскорбительныя для судьи и неуважительныя относительно суда выраженія. На постановленіе съѣзда Тутолминъ подалъ жалобу, которая была возвращена ему мировымъ съѣздомъ на томъ основаніи, что постановленіе съѣзда состоялось въ частномъ порядкѣ. Правительствующій Сенатъ, по опредѣленію 2 октября 1869 г., призналъ, что мировыя установленія должны разрѣшать вопросы о подсудности не частными опредѣленіями, а приговорами, подлежащими обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего съѣздъ представилъ свое производство по сему дѣлу, объясняя, что жалоба Могильниковой мировымъ судьею препровождена, по склоненію сторонъ къ миру и по открытіи обстоятельствъ, неподсудныхъ судьѣ, къ судебному слѣдователю.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ, въ нарушеніе 166 и 168 ст. уст. угол. суд., сдѣлалъ постановленіе объ оставленіи безъ послѣдствій жалобы Тутолмина на неправильное постановленіе мироваго судьи о возбужденіи противъ Тутолмина уголовнаго производства и о неправильномъ взятіи съ него подписки о невыѣздѣ, не выслушавъ заключенія товарища прокурора и не войдя въ подробное разсмотрѣніе жалобы Тутолмина. По сему и руководствуясь 174 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Пензенскій мировой съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

41.—1870 года января 9-го дня. *По дѣлу крестьянина Молчанова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Мировой судья 2-го участка С.-Петербургскаго уѣзда разсмотрѣвъ прошеніе отъ 7 августа 1868 г. заводчиковъ Семянникова и Полетики, въ которомъ они: 1) объяснили, что крестьянинъ Молчановъ возвелъ въ Смоленской Ямской слободѣ, на 8 верстѣ Архангелогорскаго шоссе деревянный домъ, вопреки 2 и 3 пунк. 445 ст. X т. 1 ч. и 475 ст. т. XII уст. стр., со сдѣланіемъ ската крыши не только на ихъ землю, но и на крышу ихъ дома, прежде выстроеннаго, и 2) просили, на основаніи 5 п. 29 ст. уст. угол. суд. снести домъ Молчанова,—нашелъ, что по сдѣланному имъ, судьею, и архитекторомъ строительнаго отдѣленія С.-Петербургскаго губернскаго правленія осмотру видно, что Молчановымъ нарушены 28 ст. уст. пожар., 445 ст. X т. 1 ч. и 475 ст. т. XII; по сему судья на основаніи 65, 66 и 68 ст. уст. о нак., нал. мир. суд. приговорилъ оштрафовать Молчанова 5-ю рублями и обязать его въ теченіи 2 недѣль снести построенный имъ домъ. Въ апелляціонномъ отзывѣ съѣзду крестьянинъ Молчановъ объяснялъ, что рѣшеніе судьи неправильно, потому что домъ выстроенъ имъ съ разрѣшенія общаго присутствія правленія 1-го округа путей сообщенія и по плану, утвержденному симъ правленіемъ; что приведенныя мировымъ судьею статьи закона къ дѣлу его не относятся; что осмотръ дома былъ производимъ архитекторомъ строительнаго отдѣленія губернскаго правленія, тогда какъ разрѣшеніе загородныхъ построекъ зависитъ отъ 1 округа путей сообщенія; что постройка произведена въ первыхъ числахъ октября 1867 г. и домъ стоитъ болѣе 2 тысячъ руб., а по сему, за силою 29 и 31 ст. уст. угол. суд., дѣло не подлежитъ вѣдѣнію мировыхъ установленій, С.-Петербургскій уѣздный съѣздъ мировыхъ судей, имѣя въ виду представленный Молчановымъ планъ, постановилъ, предварительно разсмотрѣнія дѣла по существу, поручить мировому судьѣ повѣрить на мѣстѣ выстроенъ ли домъ согласно съ планомъ. При осмотрѣ архитекторъ далъ заключеніе, что домъ отстоитъ отъ границы Семянникова и Полетики на 12 вершковъ, согласно плану; что ширина и длина новаго дома вѣрна съ планомъ, но пристройка, длиною въ 3 сажени, на планѣ не значится; что проѣздъ между старымъ и новымъ домами съ улицы вѣренъ, но со двора уже, нежели на планѣ, и что домъ вопреки плану придвинутъ къ шоссе на 2 саж. и 2 арш. Мировой съѣздъ нашелъ, что порученіе судьѣ произвести осмотръ на мѣстѣ совмѣщаетъ въ себѣ и признаніе мировымъ съѣздомъ сего дѣла подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ; что если Молчановымъ допущено нарушеніе строительнаго устава, то какъ со времени онаго по день начала настоящаго производства прошло болѣе 6 мѣсяцевъ, то проступокъ этотъ, по силѣ 21 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., не подлежитъ преслѣдованію; что домъ

Молчанова, находясь въ 12 вершкахъ отъ дома Семянникова, представляетъ въ случаѣ пожара большую опасность сосѣдямъ, т. е. Семянникову, особенно въ виду того, что надворное строеніе лишаетъ возможности проѣзда пожарныхъ трубъ и слѣдовательно уничтожаетъ возможность подачи помощи, и что по сему оставлять домъ Молчанова въ томъ же положеніи, значитъ подвергать Самянникова той опасности, отъ которой онъ долженъ быть огражденъ въ силу законовъ строительнаго устава, а какъ Молчановъ получилъ разрѣшеніе возвести домъ на основаніи именно сего устава, то приговоръ судьи о сломкѣ дома правиленъ. Вслѣдствіе сего, освободивъ Молчанова отъ штрафа, съѣздъ въ остальныхъ частяхъ приговоръ судьи утвердилъ, и за тѣмъ обязалъ Молчанова въ теченіи 2 недѣль снести построенный домъ со службами. Въ кассаціонной жалобѣ Молчановъ объясняетъ, что приговоръ съѣзда не согласенъ съ 475, 564 и 565 ст. уст. пут. сообщ. т. XII и безъ сношенія съ 1 округомъ путей сообщенія, разрѣшившимъ постройку и наблюдавшимъ за правильностью ея, и что 445 ст. X т. 1 ч. имъ не нарушена, такъ какъ скатъ крыши сдѣланъ на собственную его, Молчанова, землю.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ, вопреки 168, 130 и 170 ст. уст. угол. суд., не вошелъ въ разсмотрѣніе всѣхъ предметовъ апелляціонной жалобы Молчанова; не постановилъ никакого положительнаго заключенія по вопросу о подсудности; не указалъ ни законовъ, въ силу которыхъ постановленъ приговоръ, ни тѣхъ обстоятельствъ дѣла, которыя имъ приняты за основаніе приговора. Этими упущеніями и неяснымъ изложеніемъ приговора съѣздъ лишилъ Правительствующій Сенатъ возможности разрѣшить—правильны или неправильны объясненія Молчанова, изложенныя въ его кассаціонной жалобѣ, и дѣйствительно ли въ настоящемъ дѣлѣ съѣздомъ нарушенъ смыслъ законовъ и допущено неправильное ихъ толкованіе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ С.-Петербургскій столичной мировой съѣздъ на новое разсмотрѣніе.

42.—1 8 7 0 г о д а я н в а р я 9-г о д н я. *По дѣлу казака Якова Мороза.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. З у б о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. С т о я н о в с к і й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Ф р и ш ъ).

Полтавскій окружный судъ, 15-го октября 1869 г., нашелъ, что казакъ Яковъ Морозъ, признанный присяжными засѣдателями виновнымъ въ кражѣ изъ мельницы муки, посредствомъ поддѣланнаго ключа, подлежитъ наказанію по 4 степ. 31 ст. улож. о наказ., но принялъ во вниманіе, что приговоромъ присяжныхъ засѣдателей признано, что подсудимый Морозъ: 1) совершилъ то преступленіе изъ крайности и 2) что онъ, по обстоятельствамъ дѣла, заслуживаетъ снисхожденія, а посему, руководствуясь 1663 ст. улож. и 828 ст. уст. угол. суд., судъ приговорилъ Мороза къ наказанію по 4 степ. 33 ст. улож., именно: къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ заключенію, на основаніи 78 ст. улож.,

въ тюрьму на два мѣсяца.—Товарищъ прокурора окружнаго суда въ протестѣ объясняетъ, что окружный судъ неправильно уменьшилъ казаку Морозу наказаніе пятью степенями.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по точному смыслу ст. 135 и 1663 улож. о наказ., разъясненныхъ въ рѣшеніяхъ уголовнаго кассаціоннаго департамента 1867 г. за № 611 и 1868 г. за № № 573, 719, 764.—окружный судъ не имѣлъ права уменьшить наказаніе болѣе, чѣмъ на три степени. По сему, признавая, что приговоръ суда, постановленный съ нарушеніемъ 135 и 1663 ст. улож., не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Полтавскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу отмѣнить, а дѣло передать въ другое отдѣленіе того же, суда, для постановленія новаго приговора, на основаніи состоявшагося 15-го октября 1869 года рѣшенія присяжныхъ засѣдателей.

43.—1 8 7 0 г о д а я н в а р я 9-г о д н я. *По дѣлу казака Козла.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. З у б о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. С т о я н о в с к і й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Ф р и ш ъ).

Съѣздъ мировыхъ судей Роменскаго округа, разсмотрѣвъ по апелляціи повѣреннаго казака Гаврилы Козла рѣшеніе мироваго судьи, которымъ Козелъ, на основаніи 173, 187 и 16 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., признанъ виновнымъ въ растратѣ чужой собственности, денегъ, и въ желаніи скрыть продажу чужаго табака, за который выручены были эти деньги, и приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ на 6-ть мѣсяцевъ, нашелъ, что Козелъ виновенъ въ продажѣ табаку, а не въ растратѣ чужаго имущества, а потому подлежитъ взысканію по 173 и 5 п. 174 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., такъ какъ онъ, Козелъ, извлекъ противузаконную выгоду отъ продажи чужаго движимаго имущества; по сему съѣздъ приговорилъ казака Козла къ тюремному заключенію на 3 мѣсяца и ко взысканію съ него 204 руб. 25 коп. въ пользу казаковъ, табакъ которыхъ Козелъ неправильно предалъ. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ повѣренный Козла, подпоручикъ Свѣтъ, объясняетъ, что настоящее дѣло по протоколу мироваго судьи признано гражданскимъ, а наказаніе мировымъ съѣздомъ наложено уголовное, и что съѣздъ, вопреки его просьбы, не уменьшилъ положеннаго за продажу табаку денежнаго взысканія.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя въ заглавіи протокола мироваго судьи отъ 10 іюля и сказано, что судья разсматривалъ гражданское дѣло по прошенію трехъ казаковъ о взысканіи съ Козла за проданный имъ безъ вѣдома ихъ табакъ, равно и о поступленіи съ нимъ по закону, но далѣе сказано, что явился обвиняемый Козелъ и дѣлали заявленіе обвинители—казаки, и затѣмъ изъ протокола видно, что Козелъ сознался, что порученный ему для прода-

жи табакъ въ количествѣ 21 куля онъ продалъ и денегъ не отдалъ по принадлежности, потому что ихъ растратилъ, а по сему, пріѣхавъ домой не объявилъ о продажѣ табаку; 2) въ этихъ дѣйствіяхъ заключается предусмотрѣнное 177 ст. уст. о нак., нал. мир. суд. преступленіе, а посему настоящее дѣло правильно и согласно съ точнымъ смысломъ 27 ст. уст. угол. суд. производилось и рѣшено уголовнымъ порядкомъ и 3) что вопросъ о томъ, правильно или неправильно мировой съѣздъ опредѣлилъ количество слѣдующаго съ Козла взысканія не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего и принимая на видъ, что никто не жалуется на неправильное примѣненіе статей закона и что въ 177 уст. о наказ. нал. мир. суд. полагается наказаніе болѣе строгое, нежели то, которое опредѣляется по ст. 173 и 174 того же устава, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Козла оставить безъ послѣдствій, а Роменскому съѣзду мировыхъ судей объяснить, что продажа чужаго движимаго имущества, ввѣреннаго для сохраненія или извѣстнаго употребленія и присвоеніе себѣ вырученныхъ продажею такого имущества денегъ составляютъ растрату, а не мошенничество или обманъ.

44.—1870 года января 9-го дня. *По дѣлу помѣщицы Оболонской.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ.)

Помѣщица Оболонская, заключивъ съ помѣщикомъ Волочаевымъ формальное о наймѣ у него земли условіе, часть коей на основаніи домашняго условія находилась въ пользованіи купца Осетрова, сочла себя вправѣ перевезть къ себѣ скошенное симъ послѣднимъ сѣно; но по жалобѣ его, мировой судья призналъ существующій между нимъ и Волочаевымъ контрактъ дѣйствительнымъ, а поступокъ Оболонской самоуправнымъ, вслѣдствіе чего постановилъ: свезенное ею къ себѣ сѣно отобрать и возвратить Осетрову, а ее, на основаніи 142 ст. уст. о нак., подвергнуть мѣсячному аресту. Приговоръ этотъ, вслѣдствіе жалобы подсудимой, Верхнѣднепровскимъ мировымъ съѣздомъ въ отношеніи присужденнаго судьею наказанія отмѣненъ, а въ прочихъ частяхъ оставленъ въ своей силѣ. Въ принесенной на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ помѣщица Оболонская указываетъ на слѣдующія въ немъ неправильности: 1) съѣздъ, не признавъ за судьею права разсматривать законность заявленныхъ сторонами притязаній на землю, тѣмъ не менѣе утвердилъ рѣшеніе его по сему предмету; 2) въ виду заявленнаго Волочаевымъ въ бывшемъ у Осетрова контрактѣ подлога и 8, 107 и 110 ст. уст. гражд. судопр., производство гражданскаго дѣла слѣдовало пріостановить; 3) отмѣною наказанія съѣздъ призналъ, что перевозка просительницею къ себѣ сѣна не есть самоуправство, а сѣно у нея все таки, вслѣдствіе допущеннаго судьею предварительнаго исполненія его приговора, было отобрано, и она, уплативши за годъ впередъ арендную сумму, лишена, на основаніи взятой отъ нея подписки, права распоряжаться арендуемою ею землею.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что по силѣ 1 п. 31 ст. уст. гражд., судопроизв. искъ о правѣ собственности или владѣнія недвижимымъ имѣніемъ, утвержденномъ на формальномъ актѣ, не подлежитъ вѣдомству мироваго судьи; 2) что сущность возникшаго въ настоящемъ случаѣ, между помѣщицею Оболонскою и купцомъ Осетровымъ, дѣла состоитъ въ обоюдномъ съ ихъ стороны притязаніи на пользованіе принадлежащей помѣщику Волочаеву на правѣ собственности земли; 3) что въ подкрѣпленіе правъ своихъ на спорную землю помѣщица Оболонская представила заключенный ею съ Волочаевымъ и засвидѣтельствованный въ Верхнеднѣпровскомъ полицейскомъ управленіи формальный актъ, и что одного этого обстоятельства было уже достаточно, чтобы мировой судья, на основаніи вышеприведенной 31 статьи, призналъ настоящее дѣло себѣ неподсуднымъ, и 4) что кромѣ того разрѣшеніе вопроса о томъ, составляетъ ли перевозъ помѣщицею Оболонскою къ себѣ накошеннаго купцомъ Осетровымъ на спорной землѣ сѣна—самоуправство, явно зависитъ отъ предварительнаго разрѣшенія чисто гражданскаго обстоятельства о томъ, кому именно изъ спорящихъ сторонъ принадлежитъ на правѣ пользованія эта земля, а потому, по разуму 27 ст. уст. угол. судопр., возбужденное купцомъ Осетровымъ противъ Оболонской преслѣдованіе въ уголовномъ порядкѣ должно было пріостановиться впредь до разрѣшенія спорнаго предмета судомъ гражданскимъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящій приговоръ Верхнеднѣпровскаго мироваго съѣзда отмѣнить, съ передачею дѣла на новое въ Екатеринославскомъ съѣздѣ разсмотрѣніе.

45.—1870 года января 9-го дня. *По дѣлу крестьянина Тимофѣева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ.)

Мировой судья 2-го участка Лихвинскаго уѣзда, разобравъ жалобу крестьянина Тимофѣева о нанесеніи ему мировымъ судьею Загаринымъ въ залѣ земскаго собранія оскорбленія, нашелъ, что обвиняемый подлежитъ преслѣдованію въ порядкѣ дисциплинарнаго производства, а потому и представилъ производство о семъ въ мировой съѣздъ, который, разсмотрѣвъ оное, а равно частную жалобу повѣреннаго частнаго обвинителя на непринятіе судьею апелляціоннаго его отзыва и самый апелляціонный отзывъ, пришелъ къ убѣжденію, что хотя поступокъ мироваго судьи Загарина и нельзя признать умѣстнымъ, тѣмъ не менѣе обстоятельства дѣла не представляютъ повода къ возбужденію противъ него дисциплинарнаго производства. На это постановленіе съѣзда повѣренный крестьянина Тимофѣева, крестьянинъ Мирославскій, подалъ въ оный кассаціонную—на имя Правительствующаго Сената—жалобу, а за возвращеніемъ оной ему частную—на непринятіе кассаціонной—жалобу, по выслушаніи коей Правительствующій Санатъ нашелъ, что съѣзды постановляютъ частныя опредѣленія лишь въ поименнованныхъ въ 152 ст. уст. угол.

судопр. трехъ случаяхъ; во всѣхъ же прочихъ, въ томъ числѣ и въ вопросахъ о подсудности, съѣзды постановляютъ не частныя опредѣленія, а окончательные, подлежащіе обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, приговоры, а потому и предписалъ Лихвинскому съѣзду о представленіи всего подлиннаго по настоящему дѣлу производства, изъ коего видно, что крестьянинъ Тимофѣевъ во время состоянія въ должности волостнаго старшины, былъ мировымъ судьею Загаринымъ присужденъ къ 2-хъ мѣсячному тюремному заключенію, но исполненіе сего приговора откладывалось за неразрѣшеніемъ Калужскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ вопроса объ удаленіи его отъ должности. Между тѣмъ Тимофѣевъ, въ качествѣ гласнаго, явился въ мѣстное земское собраніе, откуда онъ, однако, вслѣдствіе приглашенія Предсѣдателя, намѣревался удалиться, какъ бывшій въ числѣ зрителей. Мировой судья Загаринъ, подойдя къ нему и схвативъ за воротникъ сюртука, подвелъ его къ случившемуся тутъ становому приставу, съ требованіемъ: отправить его въ тюрьму. Вслѣдствіе сего и возникло дѣло объ оскорбленіе мировымъ судьею Загаринымъ крестьянина Тимофѣева, обстоятельства коего приведены выше. Въ поданной на постановленіе по сему предмету Лихвинскаго мироваго съѣзда жалобѣ повѣренный Тимофѣева, Мирославскій, указываетъ на слѣдующія въ немъ нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства: 1) нарушеніе судьею и съѣздомъ 119 статьи устава угол. судопр., тѣмъ, что, не окончивъ разбирательство дѣла, судья нашелъ оное себѣ неподсуднымъ и подлежащимъ передачѣ съѣзду, а со стороны съѣзда тѣмъ, что онъ утвердилъ распоряженіе судьи; 2) какъ мировой судья, такъ и съѣздъ, признавъ Загарина дѣйствовавшимъ при исправленіи должности, неправильно приступили къ разрѣшенію вопроса о возбужденіи дисциплинарнаго о немъ производства, съ коимъ предусмотрѣнный 347 статьею улож. о наказ. проступокъ судьи Загарина несовмѣстенъ; 3) въ нарушеніе 168 ст. уст. угол. судопр., съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе представленныхъ просителемъ доказательствъ о томъ, что проступокъ Загарина совершенъ не при исправленіи имъ должности, а прямо призналъ его дѣйствовавшимъ въ качествѣ мироваго судьи, и 4) нарушеніе съѣздомъ 119 статьи уст. угол. судопр. тѣмъ, что употребленныя имъ въ своемъ постановленіи слова: *сдѣланное мировымъ судьею Загаринымъ Тимофѣеву оскорбленіе*—указываютъ на фактъ, что оскорбленіе существовало и было нанесено Загаринымъ при исправленіи должности, тогда какъ вопросъ этотъ подлежалъ разрѣшенію суда при разсмотрѣніи дѣла по существу. На основаніи сихъ соображеній повѣренный Мирославскій проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося въ Лихвинскомъ съѣздѣ постановленія и передачѣ дѣла въ другой съѣздъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе: 1) что въ принесенной повѣреннымъ крестьянина Тимофѣева на частное постановленіе мирозаго судьи жалобѣ подробно изложены тѣ основанія, по коимъ онъ, въ противность мнѣнію судьи, полагалъ, что Загаринъ, во время арестованія его довѣрителя въ залѣ земскаго собранія, дѣйствовалъ не въ качествѣ мироваго судьи, а частнаго лица; что если по силѣ 168 ст. уст. угол. суд. приговоръ съѣзда и ограничивается предѣлами принесеннаго на приговоръ судьи отзыва, то самое это ограниченіе указываетъ на обязанность съѣзда разсмотрѣть отзывъ во всемъ его пространствѣ и разрѣшить всѣ приведенныя въ немъ обстоятельства; 2) что не смотря на это, Лихвинскій мировой съѣздъ, не войдя однако въ разсмотрѣніе изложенныхъ въ отзывѣ повѣреннаго крестьянина Тимофѣева основаній, по коимъ онъ полагалъ, что Загаринъ, въ моментъ арестованія довѣрителя его въ залѣ земскаго собранія, дѣйствовалъ не въ качествѣ мироваго судьи, а частнаго лица, довольствовался въ публичномъ засѣданіи своемъ 21-го іюля признать, что прекращеніе дѣла со стороны мироваго судьи послѣдовало правильно, и что оно, на основаніи 272 ст. учрежд. суд. устан., подлежитъ разсмотрѣнію въ распорядительномъ засѣданіи; наконецъ, 3) что кромѣ того, по смыслу 1 п. 248 ст. и разъяснившаго его рѣшенія уголовнаго кассаціоннаго департамента 1868 года № 581, съѣздъ, удостовѣрившись въ томъ, что по дѣлу обвиняется мировой судья Лихвинскаго округа, не долженъ былъ приступать къ разсмотрѣнію онаго, не испросивъ предварительно на то разрѣшенія Правительствующаго Сената, которому законъ предоставляетъ въ такомъ случаѣ право перенести дѣло въ другой судебный округъ. Руководствуясь сими соображеніями Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящее постановленіе Лихвинскаго мироваго съѣзда, за нарушеніемъ 168 и 1 п. 248 ст. уст. угол. суд. отмѣнить, съ передачею дѣла въ Одоевскій съѣздъ мировыхъ судей.

46. - 1870 г о д а я н в а р я 9-го д н я. *По дѣлу мѣщанина Епифанова.*
(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. З у б о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. К а р а м з и н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Ф р и ш ъ).

При судебномъ слѣдствіи о мѣщанинѣ Епифановѣ, обвинявшемся въ грабежѣ, присяжные засѣдатели дали утвердительный отвѣтъ на слѣдующій предложенный имъ вопросъ: виновенъ ли Епифановъ въ томъ, что сорвалъ съ головы проходившаго по Подъяческой улицѣ актера Глѣбова бобровую шапку, съ намѣреніемъ ее похитить, но замѣтивъ, что Глѣбовъ его преслѣдуетъ, бросилъ ее, и за тѣмъ былъ задержанъ? Принявъ во вниманіе, что подсудимый признанъ виновнымъ лишь въ покушеніи на грабежъ безъ насилія, окружный судъ нашелъ возможнымъ, согласно 115 ст. улож. понизить 3-мя степенями слѣдующее ему наказаніе, а за признаніемъ его заслуживающимъ снисхожденія—еще на 2 степени, т. е. присудить его къ наказанію по 2 степ. 33 статьи къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и заключенію въ рабочій домъ на 8 мѣсяцевъ. Считая преступное дѣйствіе Епифанова оконченнымъ тѣмъ, что ограбленная имъ шапка (хотя временно) перешла въ его владѣніе, имѣя при томъ въ виду, что грабежъ совершенъ на улицѣ, и подкрѣпляя наконецъ свое мнѣніе рѣшеніемъ кассаціоннаго департамента 1867 г., за № 37-мъ, товарищъ прокурора полагаетъ, что подсудимаго слѣдовало при-

знать виновнымъ по 1637 и 2 части 1643 ст. улож. и примѣнить къ нему наказаніе, опредѣленное 2-степенью 31 статьи.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что по силѣ 9 и 10 ст. улож. о наказ. *покушеніемъ признается всякое дѣйствіе, коимъ начинается или продолжается приведеніе злаго намѣренія въ исполненіе, а преступленіемъ совершившимся, когда послѣдовало преднамѣренное виновнымъ или иное отъ его дѣйствій зло;* 2) что для разрѣшенія возникшаго по настоящему дѣлу вопроса слѣдуетъ сообразить, которому изъ этихъ двухъ опредѣленій соотвѣтствуютъ признанные присяжными засѣдателями, въ расматриваемомъ случаѣ, факты; 3) что изъ обстоятельствъ настоящаго производства въ семъ отношеніи видно, что мѣщанинъ Епифановъ признанъ виновнымъ въ томъ, что сорвалъ съ головы проходившаго по улицѣ актера Глѣбова бобровую шапку съ намѣреніемъ ее похитить, но, замѣтивъ, что Глѣбовъ его преслѣдуетъ, бросилъ ее, и за тѣмъ былъ задержанъ; 4) что такъ какъ существенный признакъ всякаго посягательства на чужую собственность состоитъ въ присвоеніи оной себѣ, то фактъ сорвать шапку съ головы прохожаго и убѣжать съ нею долженъ считататься полнымъ осуществленіемъ преднамѣреннаго въ этомъ случаѣ виновнымъ зла, т. е. совершившимся преступленіемъ грабежа, и исключаетъ, слѣдовательно, всякую возможность признанія въ этомъ обстоятельствѣ только начала, или продолженія приведенія злаго намѣренія въ исполненіе, т. е. покушенія даже доведеннаго до указаннаго 115 статьею уложенія степени; 5) что признавать похищеніе чужаго имущества совершившимся лишь съ момента, въ который похититель вступитъ въ спокойное владѣніе онымъ и воспользуется всѣми плодами своего законопротивнаго дѣянія, значитъ уничтожить всякое существенное между преступленіемъ и покушеніемъ различіе, и ставить, въ каждомъ данномъ случаѣ, признаніе того или другаго въ зависимость отъ совершенно случайныхъ обстоятельствъ, и 6) что указываемое окружнымъ судомъ въ рапортѣ его рѣшеніе уголовнаго кассаціоннаго департамента 1867 г. № 191 вовсе не соотвѣтствуетъ разсматриваемому дѣлу, такъ какъ оно имѣло предметомъ своимъ выбрасываніе вещей черезъ окошко на улицу не въ видахъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, избавиться отъ обличительнаго присутствія поличнаго, а напротивъ съ цѣлью подготовить и обезпечить болѣе удобное похищеніе сложеннаго такимъ образомъ имущества. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящее опредѣленіе С.-Петербургскаго окружнаго суда, за нарушеніемъ 9, 10 и 115 статей уложенія о наказаніяхъ, отмѣнить, съ передачею дѣла въ другое отдѣленіе того—же суда, для постановленія новаго, согласнаго съ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, приговора.

47.—1870 года января 16-го дня. *По дѣлу крестьянина Грачева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, находившихся въ составѣ Ярославскаго окружнаго суда, для обсужденія дѣла о крестьянахъ Петрѣ Грачевѣ и Иванѣ Гущинѣ, по обвиненію въ убійствѣ съ цѣлію ограбленія и Григорьѣ Грачевѣ по обвиненію въ укрывательствѣ слѣдовъ преступленія и преступниковъ, крестьянинъ Григорій Осипатровъ Грачевъ признанъ виновнымъ въ томъ, что хотя не имѣлъ никакого участія въ самомъ содѣяніи преступленія, но по совершеніи уже онаго завѣдомо скрывалъ виновныхъ въ этомъ преступленіи—сына своего Грачева и другаго подсудимаго Гущина. Вслѣдствіе сего окружной судъ, руководствуясь 4 п. 1453, 1452, 1 п. 152, 121, 124, 128 и 2, 4 и 6 степ. 19 ст. улож. о нак., опредѣлилъ: крестьянина Григорія Грачева, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжныя работы на заводахъ на восемь лѣтъ. На этотъ приговоръ крестьянинъ Грачевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, излагая нѣкоторыя обстоятельства дѣла, доказывающія, по его мнѣнію, что онъ вовсе не былъ укрывателемъ преступниковъ, объясняетъ: 1) что по силѣ 444 и 705 ст. уст. угол. суд., онъ, какъ имѣвшій право отказаться отъ представленія простаго свидѣтельскаго показанія противъ своего сына, не могъ быть привлеченъ къ суду по настоящему дѣлу и 2) что на основаніи 128 ст. улож. о нак. онъ не можетъ быть подвергнутъ никакому взысканію за укрывательство своего сына.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, не останавливаясь на объясненіяхъ подсудимаго Грачева по существу состоявшагося о немъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и по неправильному будто бы привлеченію его къ суду, вопреки 444 и 705 ст. уст. угол. суд., въ первомъ случаѣ за силою 5 ст. учр. суд. уст. и 823 ст. уст. угол. суд., воспрещающей подсудимымъ отвергать достовѣрность дѣйствій, признанныхъ присяжными засѣдателями, а въ послѣднемъ потому, что указываемыя Грачевымъ 444 и 705 статьи уст. угол. суд. относятся до порядка отобранія свидѣтельскихъ показаній, между тѣмъ какъ Грачевъ привлеченъ къ дѣлу вовсе не какъ свидѣтель, а какъ подсудимый,—обратился къ разсмотрѣнію указанія Грачева на нарушеніе окружнымъ судомъ 128 ст. улож. о нак. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что въ законодательствѣ нашемъ, до изданія уложен. 15 августа 1845 г. не было особаго постановленія о мѣрѣ наказанія укрывателей, которые наравнѣ со всѣми соучастниками преступленія (св. зак. изд. 1842 т. XV стат. 13 и 14) подвергались только наказанію менѣе тяжкому противъ зачинщика или гласнаго виновнаго (тамъ же ст. 129), при чемъ не сдѣлано было никакого изъятія относительно укрывателей, состоящихъ съ преступникомъ въ брачномъ союзѣ, или въ близкихъ связяхъ родства или свойства. Но редакторы уложенія, имѣя въ виду Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 1822 г. февраля 8 по одному частному дѣлу, по коему жена подсудимаго, изобличенная въ знаніи и не объявленіи о воровствѣ, учиненномъ мужемъ ея, освобождена отъ наказанія, по особенному только уваженію, что на мужа извинительно ей было не доносить (Примѣч. къ ст. 921 св. зак. угол. изд. 1842 г.) и слѣдуя примѣру иностранныхъ законодательствъ,

при внесеніи въ проектъ правила объ освобожденіи въ извѣстныхъ случаяхъ отъ всякаго наказанія виновныхъ въ недонесеніи о содѣянномъ преступленіи, вмѣстѣ съ тѣмъ полагали постановить, что въ тѣхъ же случаяхъ наказаніе укрывателямъ можетъ быть уменьшено, но не болѣе, какъ на одну степень. Сіе послѣднее предположеніе не было однакоже принято ни бывшею въ составѣ Государственнаго Совѣта особою Коммисіею для разсмотрѣнія проекта уложенія, ни общимъ собраніемъ Государственнаго Совѣта, и взамѣнъ онаго постановлено привило, заключающееся въ 128 ст. улож., изд. 1866 г., по силѣ коей наказанія, опредѣляемыя за укрывательство, вовсе отмѣняются, если виновный въ томъ, не бывъ сообщникомъ въ преступленіи, только по совершеніи уже онаго способствовалъ сокрытію преступника, состоявшаго съ нимъ въ брачномъ союзѣ, или близкихъ степеняхъ родства. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что исключеніе изъ общаго правила о наказуемости укрывателей преступленія допущено закономъ единственно лишъ относительно близкихъ родственниковъ виновнаго, очевидно въ виду того, что подвергать подобныя лица наказанію по общему правилу за сокрытіе столь близкаго имъ человѣка, хотя и преступника, отыскивающаго у нихъ убѣжища отъ преслѣдованія, было бы противно естественному внутреннему чувству и слѣдовательно не только чрезмѣрно строго, но даже и несправедливо. Въ настоящемъ случаѣ подсудимый Грачевъ присяжными засѣдателями признанъ виновнымъ въ сокрытіи не только преступнаго своего сына, но и другаго подсудимаго, крестьянина Гущина, а посему присужденіемъ его за укрывательство къ наказанію судъ ни мало не нарушилъ 128-ю ст. улож. о нак. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 912 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Григорія Грачева оставить безъ послѣдствій.

48.—1870 года января 16-го дня. *По дѣлу крестьянина Ѳедорова и рядовыхъ Мазура и Пономаренко.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, постановленнымъ въ Кашинскомъ окружномъ судѣ, крестьянинъ Федоровъ и рядовые Мазуръ и Пономаренко признаны виновными въ кражѣ со взломомъ, по уговору и въ сообществѣ съ наведенными Ѳедоровымъ людьми, разныхъ вещей изъ кладовой купца Семина, при чемъ Мазуръ и Пономаренко признаны заслуживающими снисхожденія.—Опредѣляя отвѣтственность этихъ подсудимыхъ, судъ нашелъ: 1) что Ѳедоровъ, состоящій въ услуженіи у Семина, подлежитъ наказанію по 1 ч. 1649 ст. улож., т. е. ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири, и 2) что Мазуръ и Пономаренко подлежатъ тому же наказанію, но за признаніемъ ихъ заслуживающими снисхожденія наказаніе это должно быть уменьшено на одну степень.—Вслѣдствіе сего судъ опредѣлилъ: подсудимыхъ Ѳедорова, Мазура и Пономаренко, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать на поселеніе—перваго въ отдаленныя, а вторыхъ двухъ не въ столь отдаленныя мѣста Сибири.—На этотъ приговоръ подсудимые принесли кассаціонныя жалобы, изъ коихъ въ жалобѣ Ѳедорова излагаются только обстоятельства, относящіяся до существа дѣла и доказывающія, по его мнѣнію, не возможность совершенія имъ кражи, а Мазуръ и Пономаренко указываютъ на слѣдующія два нарушенія: 1) что имъ не былъ назначенъ защитникъ, вслѣдствіе чего они лишены были возможности представить возраженія противъ обвинительной рѣчи прокурора, и 2) что списокъ присяжныхъ засѣдателей предъявленъ имъ только наканунѣ засѣданія.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба Ѳедорова, содержащая въ себѣ одни только объясненія, относящіяся до существа дѣла, безъ всякихъ указаній на какія либо нарушенія формъ судопроизводства или смысла закона, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената за силою 5 ст. учр. суд. уст.; 2) по поводу жалобы Мазура и Пономаренко на то, что имъ не былъ назначенъ защитникъ, изъ подлиннаго дѣла и протокола судебнаго засѣданія видно, что при врученіи этимъ подсудимымъ копіи съ обвинительнаго акта они просили судъ о назначеніи имъ защитника, каковое ходатайство ихъ поступило въ судъ 21-го іюня; при открытіи же судебнаго засѣданія 18-го ноября предсѣдательствующій объявилъ имъ, что они будутъ сами защищать себя, такъ какъ въ распоряженіи суда нѣтъ ни присяжныхъ повѣренныхъ, ни кандидатовъ на судебныя должности.—Въ такихъ дѣйствіяхъ суда и предсѣдательствующаго Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать существеннаго нарушенія 557 и 566 ст. уст. угол. суд.—статьи эти, предоставляя подсудимому право просить судъ о назначеніи ему оффиціальнаго защитника изъ присяжныхъ повѣренныхъ или кандидатовъ на судебныя должности, возлагаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ на предсѣдателя обязанность удовлетворить этому требованію подсудимаго.—Само собою разумѣется, что въ случаѣ отсутствія при судѣ лицъ, которымъ можетъ быть поручена защита, дѣлается невозможнымъ исполненіе этого требованія закона, но подобнаго рода невозможность въ удовлетвореніи ходатайства подсудимыхъ, своевременно заявленнаго, несомнѣнно возлагаетъ на предсѣдателя обязанность объявить о томъ подсудимымъ заблаговременно, дабы дать имъ возможность пріискать себѣ защитниковъ, или самимъ приготовиться къ защитѣ, не оставляя ихъ въ ложномъ убѣжденіи, что ходатайство ихъ удовлетворено; между тѣмъ по настоящему дѣлу съ 21-го іюня, со времени поступленія въ судъ просьбы подсудимыхъ о назначеніи имъ защитниковъ отъ суда, до дня открытія судебнаго засѣданія 18 го ноября, ни со стороны предсѣдателя, ни со стороны суда, не было сдѣлано никакого распоряженія ни относительно удовлетворенія этой просьбы, ни относительно отказа имъ въ ходатайствѣ, и за тѣмъ, по открытіи засѣданія, подсудимымъ не только не было предложено вопроса, признаютъ ли они возможнымъ продолжать засѣданіе, по неназначенію имъ защитника отъ суда, но и самое объявленіе имъ отказа въ назначеніи защитника сдѣ-

лано предсѣдательствующимъ въ такой формѣ, которая недопускала со стороны подсудимыхъ никакихъ возраженій. Такимъ образомъ, вслѣдствіе упущеній со стороны суда и предсѣдательствующаго, подсудимые Мазуръ и Пономаренко были лишены законныхъ средствъ защиты, что Правительствующій Сенатъ со своей стороны, какъ выше замѣчено, не можетъ не признать существеннымъ нарушеніемъ ихъ правъ, лишающимъ приговоръ о нихъ силы судебнаго рѣшенія; 3) что же касается до возраженія подсудимыхъ о несвоевременной будто бы выдачѣ имъ списка присяжныхъ, вслѣдствіе чего они не могли воспользоваться правомъ, предоставленнымъ 656 ст. уст. угол. суд., то это возраженіе не только ни чѣмъ неподтверждается, но напротивъ, изъ протокола видно, что стороны воспользовались правомъ отвода присяжныхъ засѣдателей, относительно же несвоевременности выдачи имъ списка присяжныхъ не было сдѣлано имъ ни какого заявленія при открытіи засѣданія; рѣшеніями же угол. касс. д—та 1867 г. за № 74 и 1868 г. № 78 разъяснено уже, что оставленіе подсудимымъ безъ заявленія такого обстоятельства служитъ доказательствомъ, что онъ вовсе не считалъ себя стѣсненнымъ въ своемъ правѣ, и посему заявленіе это, сдѣланное только въ кассаціонной жалобѣ, даже и въ случаѣ справедливости онаго, не могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ судебнаго приговора. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, и принимая при томъ во вниманіе, что на основаніи 1244 ст. уст. угол. суд., разъясненной рѣшеніемъ 1868 г. за № 289, военно-служащіе, обвиняемые въ совершеніи, вмѣстѣ съ лицами гражданскаго вѣдомства, преступленій, не составляющихъ нарушенія законовъ военной дисциплины, судятся вмѣстѣ съ ними, но наказаніе опредѣляется имъ по военнымъ законамъ, и что въ настоящемъ дѣлѣ правило это нарушено, такъ какъ Мазуръ и Пономаренко, состоящіе на дѣйствительной военной службѣ, приговорены къ наказанію по законамъ гражданскимъ, вопреки п. Ш ст. 2, 280 и 281 воинскаго устава о наказ. и Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ военнаго министра 6-го мая 1868 г. № 135, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Ѳедорова, за силою 5 ст. учр. суд. уст., оставить безъ послѣдствій, а относительно Мазура и Пономаренко, за нарушеніемъ 566 и 1244 ст. уст. угол. суд., рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ Кашинскаго окружнаго суда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Тверской окружный судъ.

49.—1870 года января 16-го дня. *По дѣлу мѣщанина Потѣхина.*
(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Угличскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію мѣщанина Потѣхина въ оскорбленіи фельдфебеля полицейской команды Клещова, въ то время, когда послѣдній, дѣйствуя по порученію начальства, ходилъ по городу, напоминая жителямъ онаго о соблюденіи чистоты, и остановился возлѣ рестораціи Потѣхина, изъ которой служители его выливали на улицу разныя нечистоты, призналъ Потѣхина виновнымъ въ оскорбленіи Клещова при исполненіи послѣднимъ служебныхъ обязанностей и утвердилъ приговоръ мироваго судьи, коимъ Потѣхинъ, на основаніи 31 ст. уст. о наказ., присужденъ къ аресту на мѣсяцъ. На приговоръ мироваго съѣзда Потѣхинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что въ нарушеніе 157 ст. уст. угол. суд. онъ былъ потребованъ судебнымъ приставомъ въ засѣданіе съѣзда, не смотря на то, что по роду совершеннаго имъ проступка личная явка его была для него не обязательна, тѣмъ болѣе, что онъ послалъ въ съѣздъ повѣреннаго; это имѣло для него вредныя послѣдствія въ томъ отношеніи, что онъ подвергся въ съѣздѣ допросу, а сущность даннаго имъ показанія неправильно внесена въ протоколъ судебнаго засѣданія, который, въ нарушеніе 143 ст. уст. угол. суд., не былъ предъявленъ ни ему, ни его повѣренному; 2) что Клещовъ, во время нанесенія ему будто оскорбленія, 9-го апрѣля, не былъ при исполненіи судебныхъ обязанностей, такъ какъ распоряженіе о соблюденіи чистоты улицъ послѣдовало только 27-го мая и объявлено ему 28-го мая; въ подтвержденіе этого онъ привелъ въ съѣздъ нѣсколькихъ свидѣтелей, присутствовавшихъ при томъ, какъ онъ далъ подписку въ томъ, что ему объявлено это распоряженіе полиціи, но ему отказано въ допросѣ этихъ свидѣтелей, а также не уважено заявленіе товарища прокурора о необходимости разслѣдованія, какія именно оскорбительныя слова сказаны имъ Клещову. Во всемъ этомъ Потѣхинъ видитъ нарушеніе 49, 159 и 1130 ст. уст. угол. суд., находя, что настоящее дѣло возбуждено по протоколу полицейскаго надзирателя, въ которомъ записано показаніе Клещова, и по отношенію его къ мировому судьѣ, въ которомъ было выражено, что Клещовъ находился при исполненіи своихъ обязанностей, между тѣмъ какъ дѣло это должно производиться въ порядкѣ частнаго обвиненія; 3) что онъ просилъ въ апелляціонномъ отзывѣ объ уменьшеніи срока ареста, опредѣленнаго мировымъ судьею, ссылаясь на свои домашнія обстоятельства, на которыя можетъ вредно повліять продолжительный арестъ, но съѣздъ не только не исполнилъ этой просьбы его, но даже не вошелъ въ разсмотрѣніе его доводовъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя по точному смыслу 157 ст. уст. угол. суд., присутствіе Потѣхина въ мировомъ съѣздѣ, во время разбирательства дѣла, и не было обязательно, такъ какъ онъ обвинялся въ проступкѣ, влекущемъ за собою наказаніе не свыше ареста, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы съѣздъ не былъ вправѣ потребовать личной явки обвиняемыхъ въ такихъ проступкахъ, если найдетъ это нужнымъ; это очевидно изъ буквальнаго смысла 157 ст. уст. угол. суд., въ которой сказано, что неприбытіе сторонъ не останавливаетъ разсмотрѣнія дѣла, за исключеніемъ случаевъ, когда самъ съѣздъ признаетъ присутствіе сторонъ необходимымъ.—По этому вызовомъ Потѣхина въ съѣздъ, а также допросомъ его при разбирательствѣ дѣла, не смотря на присутствіе его повѣреннаго, съѣздъ не нарушилъ предѣловъ власти, предоставленной ему 157 ст. уст. угол. суд. Если же послѣдствіемъ этого было,

какъ онъ изъясняетъ, не точное внесеніе въ протоколъ судебнаго засѣданія сущности даннаго имъ показанія, то отъ него зависѣло потребовать предъявленія ему этого протокола и провѣрить допущенныя въ немъ неправильности; 2) изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, чтобы Потѣхинъ или его повѣренный просили о допросѣ какихъ либо свидѣтелей; но если даже предположить, что свидѣтели эти были приведены къ разбирательству дѣла, то во всякомъ случаѣ съѣздъ имѣлъ право не допрашивать ихъ, такъ какъ, по объясненію самаго Потѣхина, сущность ихъ показаній должна была относиться не къ разъясненію того факта, который послужилъ поводомъ къ возбужденію настоящаго дѣла, а такого обстоятельства, которое представляется совершенно побочнымъ и не относящимся къ дѣлу. За тѣмъ жалоба Потѣхина на нарушеніе 160 ст. уст. угол. суд. неосновательна потому, что съѣздъ не обязанъ постановлять опредѣленіе по заявленію товарища прокурора о необходимости дослѣдовать дѣло, какъ это разъяснено уже рѣшеніемъ угол. касс. д—та 1867 г. № 418, и сверхъ того приговоромъ мироваго съѣзда признано, что Потѣхинъ ругалъ Клещова скверными и неприличными словами, которыя указаны въ показаніяхъ свидѣтелей; 3) приговорами мировыхъ установленій признано, что Потѣхинъ оскорбилъ Клещова въ то время, когда послѣдній, по распоряженію своего начальства, ходилъ по городу для наблюденія за чистотой улицъ; въ виду этого нельзя не признать, что выводъ мироваго съѣзда о томъ, что Клещову нанесено оскорбленіе во время исполненія имъ служебныхъ обязанностей и примѣненіе къ проступку Потѣхина 31 ст. уст. о наказ. совершенно правильны; указываемое же Потѣхинымъ позднѣйшее распоряженіе полиціи, отъ 27-го мая, о соблюденіи чистоты на улицахъ г. Углича не имѣетъ и не можетъ имѣть вліянія на измѣненіе свойства совершеннаго имъ проступка и 4) что съѣздъ нашелъ невозможнымъ уменьшить опредѣленное мировымъ судьею Потѣхину наказаніе по обстоятельствамъ, увеличивающимъ вину его, на основаніи 14 ст. уст. о наказ., и правильность вывода его въ этомъ отношеніи не подлежитъ обсужденію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 5 ст. учр. суд. уст. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. уст. угол. суд. жалобу Потѣхина оставить безъ послѣдствій.

50.—1870 года января 16-го дня. *По дѣлу мѣщанина Пучкова.* (Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Мировой судья 2 участка Ефремовскаго уѣзда, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію мѣщанина Пучкова въ безпатентной продажѣ вина, постановилъ 26 февраля 1869 года приговоръ, съ тѣмъ, чтобы копію съ него передать управляющему акцизными сборами. Затѣмъ 21 марта управляющій акцизными сборами препроводилъ къ мировому судьѣ апелляціонный отзывъ, полученный 27 марта, въ которомъ изъяснено, что копія съ приговора получена имъ, управляющимъ, 10-го марта, при отношеніи мироваго судьи отъ 6 марта. При

разсмотрѣніи этого отзыва въ мировомъ съѣздѣ товарищъ прокурора далъ заключеніе, въ которомъ выразилъ, что приговоръ мироваго судьи подлежитъ отмѣнѣ по приведеннымъ въ отзывѣ основаніямъ, но мировой съѣздъ, не разсматривая дѣла по существу, опредѣлилъ: отзывъ управляющаго акцизными сборами, за пропускомъ установленнаго 147 ст. уст. угол. суд. срока, оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе съѣзда управляющій акцизными сборами принесъ жалобу, въ которой изъясняетъ, что приговоръ мироваго судьи полученъ въ почтовой конторѣ 9 марта, а ему представленъ 10 марта, и что на основаніи 1190 ст. уст. угол. суд. ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ считать, что срокъ имъ пропущенъ, такъ какъ отзывъ сданъ на почту до истеченіи двухъ недѣль даже съ 9 марта, т. е. со дня полученія копіи съ приговора мироваго судьи въ почтовой конторѣ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ дѣлу не приложены ни копія съ отношенія мироваго судьи, при которомъ управляющему акцизными сборами сообщена копія съ приговора, ни сія послѣдняя копія, изъ надписи на которой можно бы было удостовѣриться о днѣ полученія оной въ управленіи акцизными сборами. Во всякомъ случаѣ мировой съѣздъ, оставляя безъ разсмотрѣнія отзывъ управляющаго акцизными сборами за пропускомъ срока, обязанъ былъ въ приговорѣ своемъ объяснить, согласно 130 и 170 ст. уст. угол. суд., почему онъ считалъ въ настоящемъ случаѣ срокъ пропущеннымъ, и указать время, въ которое мировымъ судьей послана копія съ приговора, когда эта копія получена въ управленіи и когда поданъ отзывъ; при неуказаніи же всѣхъ этихъ данныхъ Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности повѣрить правильность приговора съѣзда, и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Чернскій мировой съѣздъ.

51.—1870 года января 16-го дня. *По дѣлу цеховаго Смирнова.* (Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ прокурора С. И. Леонтьевъ).

Цеховой Гаврила Смирновъ, признанный присяжными засѣдателями виновнымъ въ кражѣ съ воза, и прежде судившійся за воровство два раза, приговоренъ Московскимъ окружнымъ судомъ, на основаніи 1660 и 1652 ст. улож. о наказ. къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе. Въ кассаціонной жалобѣ Смирновъ объясняетъ, что въ 1660 ст. улож. упоминается о прежнихъ, болѣе или менѣе важныхъ кражахъ, и потому судъ очевидно неправильно примѣнилъ къ нему 3 ч. 1652 ст. и проситъ отмѣнить рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ суда.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что Смирновъ судится за кражу, въ третій разъ совершенную, а по 1660 ст. улож. о наказ. учинившій кражу въ третій разъ, если онъ подвергался предъ тѣмъ наказанію за кражу другаго рода, болѣе или менѣе противъ настоящей важную, то онъ приговаривается къ наказа-

нію, опредѣленному закономъ за учиненіе въ третій разъ кражи важнѣйшій, по роду и обстоятельствамъ, изъ всѣхъ тѣхъ, въ коихъ онъ былъ изобличенъ прежде и изобличается въ настоящемъ дѣлѣ. По сему признавая, что окружный судъ совершенно правильно примѣнилъ къ Смирнову, обвиненному въ кражѣ вещей съ воза, третью часть 1652 ст. улож., Сенатъ опредѣляетъ: жалобу цеховаго Гаврила Смирнова оставить безъ послѣдствій.

52.—1870 года января 16-го дня. *По дѣлу мѣщанки Хволиковой.*
(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Пензенскій мировой съѣздъ, признавъ мѣщанку Хволикову виновною въ кражѣ вещей у дворянина Норейко, у котораго она была въ услуженіи, на основаніи 169 и 170 ст. уст. о наказ., нал. мир. суд. приговорилъ ее къ тюремному заключенію на 5 мѣсяцевъ и къ возмѣщенію нанесенныхъ убытковъ. Товарищъ губернскаго прокурора, въ кассаціонномъ протестѣ, согласно заявленію своему при разбирательствѣ дѣла, представляетъ, что до разрѣшенія подобныхъ дѣлъ необходимо собирать свѣдѣнія о прежней судимости и вообще о прикосновенности подсудимыхъ къ другимъ дѣламъ, такъ какъ отъ этого можетъ зависѣть не только вѣдомство или подсудность дѣла, но и самый видъ и степень наказанія. Товарищъ прокурора сверхъ того замѣчаетъ, что съѣздъ неправильно примѣнилъ 179 и 170 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., ибо по 170 ст. наказаніе, опредѣленное въ 169 ст., можетъ быть возвышено до 1 года, слѣдовательно возвышеніе должно начинатся съ 6 мѣсяцевъ, которые опредѣлены въ 169 ст.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора. Правительствующій Сенатъ, находитъ, что собраніе справокъ о судимости обвиняемыхъ, привлекаемыхъ къ суду мировыхъ установленій, хотя и могло бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ устранить постановленіе приговоровъ, по неподсуднымъ имъ дѣламъ; но, какъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ дѣла вообще производятся сокращеннымъ порядкомъ, правило же, установленное 414 ст. уст. угол. суд., относится собственно къ производству дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, но и тамъ, согласно точному смыслу этой статьи закона, не останавливаетъ дальнѣйшаго хода дѣла,—то, за симъ, возраженіе товарища губернскаго прокурора о нарушеніи 118 и 414 ст. уст. угол. суд. не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и другое его возраженіе о нарушеніи 170 ст. уст. о наказ. опредѣленіемъ подсудимой наказанія менѣе 6 мѣсяцевъ, такъ какъ, согласно 1 п. 12 уст. о наказ. мировыя установленія, при осужденіи виновнаго къ заключенію въ тюрьмѣ, назначаютъ это наказаніе въ предѣлахъ высшей и низшей мѣры, опредѣленной подлежащими статьями, въ статьѣ же 170 вовсе не указано низшей мѣры тюремнаго заключенія, а сдѣлана лишь ссылка на ст. 169, въ которой низшею мѣрою тюремнаго заключенія положено 3 мѣсяца. Такимъ образомъ изъ смысла этихъ статей очевидно, что, наказаніе, опредѣляемое по 170 ст.

уст. о наказ., совмѣщаетъ въ себѣ наказаніе, означенное въ 169 ст., съ предоставленіемъ лишь суду права на увеличеніе мѣры этого наказанія, но безъ всякаго ограниченія его въ правѣ на уменьшеніе этого наказанія до низшей мѣры, указанной въ ст. 169. Вслѣдствіе сего, не усматривая нарушенія 118 и 414 ст. уст. угол. суд. и 169 и 170 ст. уст. о наказ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ товарища губернскаго прокурора оставить безъ послѣдствій.

53—1870 года января 16-го дня. *По дѣлу мѣщанина Воробьева.*
(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Мѣщанинъ Василій Воробьевъ двумя заочными рѣшеніями Чернскаго мироваго судьи былъ приговоренъ за личныя обиды и буйство, на основаніи 135 и 172 ст. уст. мир. суд., къ аресту на 3 мѣсяца. Въ апелляціонномъ отзывѣ Воробьевъ, оправдывая себя по обстоятельствамъ дѣла, просилъ вызвать свидѣтелей для присяги. При разбирательствѣ на съѣздѣ подсудимый просилъ допросить приведеннаго имъ свидѣтеля Алексѣя Чулковскаго, но съѣздъ, находя, что Чулковскій не явился къ мировому судьѣ, отказалъ въ просьбѣ Воробьева; обращаясь же къ существу дѣла съѣздъ, на основаніи 168 ст. уст. угол. суд., утвердилъ приговоръ судьи и оставилъ отзывъ подсудимаго безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ мѣщанинъ Воробьевъ, считая себя лишеннымъ судебной защиты, указываетъ на нарушеніе съѣздомъ 159 ст. уст. угол. суд., тѣмъ, что не были допрошены указанныя имъ свидѣтели и между прочимъ приведенный имъ на съѣздъ чиновникъ Чулковскій.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по точному смыслу 159 ст. уст. угол. судопр. при разбирательствѣ дѣла на съѣздѣ стороны могутъ представлять свои доказательства и приводить свидѣтелей, какъ бывшихъ при первоначальномъ разбирательствѣ, такъ и тѣхъ, которые по какимъ либо уважительнымъ причинамъ не могли явиться къ мировому судьѣ. Подсудимый Воробьевъ привелъ въ съѣздъ своего свидѣтеля Чулковскаго, и съѣздъ тѣмъ менѣе имѣлъ основаніе отклонить допросъ этого свидѣтеля по той причинѣ, что Чулковскій неявлялся къ мировому судьѣ, что у мироваго судьи состоялись приговоры заочные, при которыхъ не только свидѣтель, но и самъ подсудимый не присутствовали. Мировой судья, вызвавъ свидѣтеля Чулковскаго, обязанъ былъ, по не явкѣ его, согласно 69 ст. устав. угол. суд., не постановлять второй заочный приговоръ, а подвергнуть неявившагося свидѣтеля денежному взысканію и назначить для явки вторичный срокъ. Такъ какъ это упущеніе судьи не было исправлено, по апелляціонному отзыву подсудимаго, мировымъ съѣздомъ, то приговоръ сего послѣдняго, за нарушеніемъ 69 и 150 ст. уст. угол. суд., не можетъ остаться въ силѣ судебнаго рѣшенія. По сему и на основаніи 174 ст. устава Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Чернскаго мироваго съѣзда отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ съѣздъ судей Мценскаго мироваго округа.

54.—1870 года января 16-го дня. *По дѣлу купца Калашникова*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Угличскій купецъ Викторъ Калашниковъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности по жалобѣ мѣстной полиціи за неисполненіе ея требованій объ очисткѣ галлереи, замѣняющей тротуары для пешеходовъ, отъ товаровъ и кулей, которыми галлерея была завалена. Мировой судья не призналъ Калашникова виновнымъ, и дѣло по жалобѣ полиціи, чрезъ товарища прокурора, перенесено въ Угличскій мировой съѣздъ. Разсмотрѣвъ дѣло, съѣздъ, по большинству голосовъ, призналъ Калашникова виновнымъ въ неисполненіи законныхъ требованій полиціи, что посему онъ долженъ быть подвергнутъ за это отвѣтственности на основаніи 29 и 73 статей уст. мир. суд. и по этому приговорилъ: отмѣнивъ рѣшеніе мироваго судьи, подвергнуть Калашникова денежному штрафу въ размѣрѣ 10 руб. Въ кассаціонной жалобѣ Калашниковъ доказываетъ: 1) что требованіе полиціи не основано ни на какомъ законѣ и потому 29 ст. уст. мир. суд. примѣнена въ дѣлѣ его неправильно; 2) что неправильно примѣнена къ настоящему дѣлу 297 ст. т. XII уст. стр., воспрещающая устройство глухихъ тамбуровъ на тротуарахъ; 3) что съѣздъ неправильно подвергъ его взысканію по 73 ст. уст. мир. суд., такъ какъ полиція на это нарушеніе не жаловалась и въ 73 ст. уст. о наказ. высшій размѣръ штрафа есть пять руб.; 4) самый протоколъ, вопреки 1136 ст. уст. угол. суд., составленъ надзирателемъ неправильно, и 5) во время совѣщаній судьи выходили и разговаривали съ товарищемъ прокурора. Почему онъ проситъ приговоръ съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) изъ приговора мироваго съѣзда видно, что требованіе полиціи, въ неисполненіи котораго подсудимый признанъ виновнымъ, относилось къ очисткѣ отъ товара галлереи, устроенной при его лавкѣ на тротуарной землѣ. Правильно ли сдѣланъ этотъ выводъ изъ обстоятельствъ дѣла,— Правительствующій Сенатъ судить не можетъ за силою 5 ст. учр. суд. уст. А такъ какъ наблюденіе за устройствомъ и содержаніемъ, согласно съ требованіями закона, улицъ, часть которыхъ составляютъ и тротуары, лежитъ, по ст. 280 строит. уст., на обязанности полиціи, которой, независимо отъ того, по существу ея обязанностей, вмѣняется принятіе мѣръ къ предупрежденію и пресѣченію преступленій и проступковъ; статьей же 73 уст. о наказ. полагается наказаніе за препятствованіе проходу по тротуарамъ оставленіемъ на нихъ громоздскихъ предметовъ, то означенное требованіе полиціи объ очисткѣ отъ товара галлереи, находящейся на тротуарной землѣ, совершенно правильно признано законнымъ со стороны мироваго съѣзда; 2) возраженіе подсудимаго о неправильномъ примѣненіи 297 ст. стр. уст. неимѣетъ правильнаго основанія, такъ какъ статья эта приведена только въ соображеніяхъ съѣзда при рѣшеніи дѣла, но вовсе не постановлено ему въ вину ни устройство глухихъ тамбуровъ, ни устройство галлереи; 3) объясненіе подсудимаго о неправильномъ назначеніи съ него штрафа въ размѣрѣ 10 рублей, тогда какъ высшій размѣръ штрафа, опредѣленнаго 73 ст. уст. о наказ. ограниченъ 5 рублями, незаслуживаетъ уваженія, такъ какъ подсудимый признанъ виновнымъ не въ препятствованіи проходу по галлереѣ, а въ неисполненіи законнаго требованія полиціи, что составляетъ проступокъ, предусмотрѣнный 29 ст. уст. о наказ. и подвергающій виновнаго взысканію не свыше 15 рублей; 4) несоблюденіе при составленіи административнымъ начальствомъ протоколовъ какихъ либо формальностей, какъ было уже неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, можетъ имѣть послѣдствіемъ большую или меньшую степень достовѣрности этого акта, какъ судебнаго доказательства, оцѣнка котораго подлежитъ суду, разсматривающему дѣло въ существѣ, и слѣдовательно, за силой 5 ст. учр. суд. уст., не можетъ выставляться поводомъ къ отмѣнѣ окончательныхъ приговоровъ; 5) изъ объясненія мироваго съѣзда видно, что Судьи выходили изъ совѣщательной комнаты, когда приговоръ былъ уже ими подписанъ, слѣдовательно заявленіе подсудимаго о томъ, что судьи разговаривали съ товарищемъ прокурора по выходѣ изъ совѣщательной комнаты, не имѣетъ никакого значенія. На основаніи всего вышеизложеннаго, не усматривая нарушеній, казанныхъ подсудимымъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Калашникова оставить безъ послѣдствій.

55.—1870 года января 16-го дня. *По дѣлу мѣщанина Леоничева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ)

По выслушаніи въ Калужскомъ окружномъ судѣ уголовнаго дѣла о мѣщанинѣ Михаилѣ Іевлевѣ Леоничевѣ, преданномъ суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1681 ст. улож. о наказ., присяжные засѣдатели признали подсудимаго Леоничева виновнымъ въ томъ, что онъ, взявъ въ Петербургѣ, въ мартѣ 1861 года, у мѣщанъ Кручинина и Червячкова и купеческаго сына Ульянова, или у кого либо изъ нихъ, деньги и вещи на сумму болѣе 300 р., для доставленія по назначенію въ г. Сухиничи, присвоилъ тѣ деньги и вещи себѣ. Къ этому рѣшенію присяжные присовокупили, что подсудимый заслуживаетъ снисхожденія. Сообразивъ рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей съ силою 1681 ст. улож. о нак. и смягчивъ положенное въ законѣ наказаніе двумя степенями, на основаніи 4 п. 134 и 135 ст. того же уложенія, въ виду очевиднаго легкомыслія подсудимаго, Калужскій окружной судъ опредѣлилъ: 1) мѣщанина Максима Іевлева Леоничева, 32 лѣтъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, заключить, за не имѣніемъ въ Калужской губерніи рабочихъ домовъ, въ особое отдѣленіе тюрьмы на десять мѣсяцевъ, а по освобожденіи отъ заключенія отдать подъ надзоръ мѣстной полиціи или общества на два года; 2) въ искѣ купца Алексѣя Сесекина, по непредставленію имъ доказательствъ, за силою 81 ст. уст. гражд. суд., отказать и 3) взысканіе судебныхъ издержекъ

по сему дѣлу обратить на Леоничева, а въ случаѣ несостоятельности его, принять на счетъ казны. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Леоничевъ объясняетъ, что окружной судъ, признавъ его, Леоничева, виновнымъ въ растратѣ чужаго имущества по легкомыслію, а истца Сесекина не доказавшимъ свой искъ, обязанъ былъ примѣнить къ дѣлу не первую, а вторую часть 1681 ст. улож. о нак., такъ какъ одинъ изъ потерпѣвшихъ убытки, Сесекинъ, не доказалъ своего иска, а прочіе и правъ своихъ, не предъявляли, слѣдовательно онъ, Леоничевъ, не могъ ихъ вознаградить, но если они докажутъ понесенные имъ убытки, то онъ готовъ ихъ вознаградить.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ рѣшеніемъ присяжныхъ не признано ни одного изъ тѣхъ двухъ условій, при одновременномъ существованіи которыхъ, отвѣтственность виновнаго въ присвоеніи или растратѣ чужаго движимаго имущества опредѣляется не по первой, а по второй части 1681 ст. улож. о наказ., т. е. не признано ни совершенія растраты только по легкомыслію, ни добровольнаго обязательства обвиняемаго вознаградить потерпѣвшихъ убытокъ, а за тѣмъ окружной судъ не имѣлъ ни какого права назначить подсудимому Леоничеву наказаніе по второй части 1681 ст., указывающей на признаки преступленія, не признанные присяжными. Соображенія суда, на которые ссылается Леоничевъ, клонились лишь къ опредѣленію мѣры наказанія въ предѣлахъ закона, приложеннаго къ рѣшенію присяжныхъ, но не могли сами по себѣ ни измѣнить, ни дополнить ихъ рѣшенія въ существенныхъ признакахъ преступленія. Равномѣрно признаніе судомъ гражданскаго иска Сесекина не доказаннымъ не измѣняетъ того факта, что подсудимый ни до начатія дѣла, ни во время судопроизводства не изъявлялъ добровольнаго обязательства вознаградить Сесекина, при какомъ обязательствѣ и самое рѣшеніе гражданскаго иска было бы иное. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Леоничева оставить безъ послѣдствій.

56.—1870 года января 16-го дня. *По дѣлу крестьянскаго сына Кобешкина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. П. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Крестьянскій сынъ Николай Кобешкинъ, 16 лѣтъ, признанный виновнымъ присяжными засѣдателями въ кражѣ со взломомъ, но дѣйствовавшимъ безъ полнаго разумѣнія и заслуживающимъ снисхожденія, приговоренъ Владимірскимъ окружнымъ судомъ къ заключенію въ монастырь на два мѣсяца.—Въ кассаціонномъ протестѣ прокуроръ Владимірскаго окружнаго суда приводитъ слѣдующія нарушенія въ этомъ дѣлѣ: 1) въ составѣ присутствія по этому дѣлу, въ нарушеніе 5 и 82 ст. учр. суд. уст., находился крестьянинъ Степанъ Ѳедоровъ, необладающій, какъ глухой, однимъ изъ качествъ, существенно необходимыхъ для исполненія обязанностей присяжнаго засѣдателя. Окружный судъ, хотя не призналъ въ Ѳедоровѣ этого недостатка, но такое

постановленіе суда опровергается: а) заявленіемъ самаго Ѳедорова, которое должно имѣть право на довѣріе суда уже по одному званію присяжнаго засѣдателя, какъ лица, заслужившаго довѣріе общества и призваннаго, вслѣдствіе этого, въ судъ для участія въ разрѣшеніи столь важныхъ и существенныхъ для правосудія вопросовъ о виновности подсудимыхъ. Притомъ, явясь безпрекословно, по вызову суда, изъ другаго уѣзда и принявъ такимъ образомъ на себя всѣ матеріальныя невыгоды этого званія, Ѳедоровъ тѣмъ самымъ доказалъ, что имъ не руководило усмотрѣнное судомъ желаніе уклониться отъ исполненія своихъ обязанностей; б) справедливость заявленія Ѳедорова о своей глухотѣ, повтореннаго двукратно при всей торжественности обстановки въ публичномъ засѣданіи суда, подтверждается также происходившимъ въ судѣ, такъ какъ на вопросъ предсѣдателя о вѣроисповѣданіи засѣдатель Ѳедоровъ не сдѣлалъ заявленія, что онъ раскольникъ, а всѣ дальнѣйшія объясненія съ Ѳедоровымъ, записанныя въ протоколъ, происходили не безъ очевидныхъ затрудненій; 2) включенный, такимъ образомъ, въ составъ присутствія по дѣлу Кобешкина упомянутый крестьянинъ Степанъ Ѳедоровъ былъ приведенъ къ присягѣ въ порядкѣ, установленномъ 664, 665, 666, 667 и 668 ст. уст. угол. суд., и равнымъ образомъ не отобрано отъ него торжественное обѣщаніе, согласно 669 ст. того же устава, ибо нѣтъ сомнѣнія, что признаніе Ѳедоровымъ одного слова «буду», послѣ предварительнаго заявленія его, что онъ судить не можетъ и послѣ внушенія со стороны предсѣдателя, что за это онъ самъ подвергнется суду—такой обрядъ не можетъ быть признанъ за торжественное обѣщаніе, соотвѣтствующее присягѣ. Посему прокуроръ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ и приговора суда. Представляя протестъ въ Сенатъ, окружный судъ доноситъ, что не имѣя прямыхъ доказательствъ для убѣжденія, что Степанъ Ѳедоровъ страдаетъ глухотою, судъ не счелъ возможнымъ освободить его, въ ущербъ другимъ присяжнымъ, отъ исполненія тѣхъ обязанностей, къ которымъ онъ былъ призванъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 5 и 82 ст. учр. суд. уст. въ списки присяжныхъ засѣдателей не могутъ быть вносимы, между прочимъ, глухіе, нѣмые и лишенные разсудка. Составленіе же и повѣрка какъ общихъ, такъ и очередныхъ списковъ присяжныхъ засѣдателей производится порядкомъ, указаннымъ въ 89—106 ст. учрежд., безъ всякаго участія со стороны суда, при чемъ къ разсмотрѣнію этихъ списковъ допускаются всѣ желающіе, и всякое лицо, признающее неправильность внесенія его въ списокъ, имѣетъ право заявить о томъ установленнымъ порядкомъ и просить объ исключеніи. Составленныя такимъ образомъ списки присяжныхъ, провѣренные и исправленные въ установленномъ законами порядкѣ, сами по себѣ уже составляютъ достаточную для суда гарантію въ томъ, что лица, внесенныя въ эти списки удовлетворяютъ всѣмъ законнымъ условіямъ, и потому одно голословное заявленіе присяжнаго засѣдателя о своей глухотѣ, сдѣланное при томъ лишь

по составленіи присутствія присяжныхъ, не могло обязывать судъ къ освобожденію его отъ обязанности присяжнаго засѣдателя, если судъ, по обсужденіи этого вопроса, не пришелъ къ убѣжденію въ дѣйствительности этого недостатка. Что же касается до возраженія прокурора о нарушеніи 669 ст. уст. угол. судопр. допущеніемъ въ составъ присутствія присяжныхъ крестьянина Степана Ѳедорова, тогда какъ, вмѣсто отобранія отъ него, взамѣнъ присяги, торжественнаго обѣщанія, предсѣдатель ограничился однимъ не опредѣленнымъ словомъ «буду», сказаннымъ Ѳедоровымъ въ отвѣтъ на слова предсѣдателя,—то, во первыхъ, изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что Ѳедоровъ на слова предсѣдателя: дастъ-ли онъ обѣщаніе, на основаніи 669 ст., судить по правдѣ; отвѣчалъ: „буду судить по правдѣ", слѣдовательно въ отвѣтѣ Ѳедорова не заключалось никакой неопредѣленности; во вторыхъ, въ законѣ неустановлено никакой положительно опредѣленной формы торжественнаго обѣщанія, и хотя изъ смысла 669 ст. уст. угол. суд. слѣдуетъ заключить, что и форма торжественнаго обѣщанія должна соотвѣтствовать формѣ присяги, установленной въ 666 ст., но какъ въ настоящемъ случаѣ, какъ видно изъ протокола, предсѣдатель, во время довольно продолжительнаго объясненія съ Ѳедоровымъ разъяснилъ ему обязанности его въ этомъ отношеніи и данное Ѳедоровымъ обѣщаніе судить по правдѣ, въ сущности, соотвѣтствуетъ смыслу присяги, то нарушеніе 669 ст. не можетъ быть признано на столько существеннымъ, чтобы вести къ отмѣнѣ приговора. Вслѣдствіе сего, руководствуясь 912 ст. уст. угол. судопр., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: протестъ прокурора Владимірскаго окружнаго суда оставить безъ послѣдствій.

57.—1 8 7 0 г о д а я н в а р я 1 6-г о д н я. *По дѣлу солдатки Быковой.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. З у б о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Б у ц к о в с к і й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Л е о н т ь е в ъ.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію солдатки Елизаветы Быковой въ растратѣ вещей, полученныхъ изъ дома вольноотпущеннаго Виктора Данилова, и въ покушеніи на присвоеніе имущества вдовы подпоручика Варвары Никифоровой, Пензенскій мировой съѣздъ утвердилъ приговоръ мироваго судьи о признаніи Быковой виновною въ этихъ проступкахъ и о присужденіи ея, на основаніи 172, 176 и 177 ст. уст. о наказ., къ заключенію въ тюрьмѣ на полтора мѣсяца. Въ протестѣ противъ этого приговора товарищъ Пензенскаго губернскаго прокурора объясняетъ, что хотя онъ обращалъ вниманіе мироваго съѣзда на неимѣніе въ дѣлѣ справки о томъ, не судилась ли Быкова прежде сего, и возбуждалъ вопросъ о необходимости точныхъ по подобнымъ дѣламъ справокъ не только для правильнаго назначенія обвиняемымъ наказанія, но и для опредѣленія самой подсудности такихъ дѣлъ; однако мировой съѣздъ ограничился лишь допросомъ подсудимой Быковой по этому предмету, и получивъ отъ нея отрицательный отвѣтъ на вопросъ, не была ли она прежде судима, рѣшилъ дѣло по существу, безъ истребованія оффиціальной справки о прежней ея судимости, чѣмъ нарушено правило, постановленное въ 414 ст. уст. угол. суд., которое должно распространяться, за силою 118 ст. того же устава, и на дѣла мировыхъ установленій.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при составленіи судебныхъ уставовъ возбужденъ былъ вопросъ о необходимости принятія мѣръ къ учиненію точныхъ по дѣламъ уголовнымъ справокъ о прежней судимости обвиняемыхъ и объ учрежденіи на этотъ предметъ изъ обвинительныхъ приговоровъ справочныхъ книгъ; но мѣра эта была отклонена въ виду тѣхъ затрудненій, съ коими сопряжено составленіе такихъ книгъ, при чемъ было выражено, что достаточно будетъ производить справки о прежней судимости обвиняемыхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда указанія на прежнюю судимость будутъ дѣлаемы участвующими въ дѣлѣ лицами, свидѣтелями или полиціею, или же когда слѣды прежней судимости будутъ усмотрѣны судебнымъ слѣдователемъ, прокуроромъ или самими судьями (объяснительная записка къ проекту устава уголовнаго судопроизводства стр. 480—488). Согласно съ симъ, хотя въ 414 ст. уст. угол. суд. постановлено, что судебный слѣдователь своевременно собираетъ свѣдѣнія о званіи обвиняемаго и о томъ, не имѣетъ ли онъ какихъ либо особыхъ заслугъ и отличій, а также не находился-ли прежде подъ судомъ, и если находился, то какой постановленъ по его дѣлу приговоръ; однако при этомъ законъ не говоритъ, что эти справки должны быть дѣлаемы по всякому дѣлу, даже и такому, которое не представляетъ къ тому никакихъ основаній, и во всякомъ случаѣ, по словамъ закона, за неполученіемъ подобныхъ справокъ, дѣло не останавливается въ дальнѣйшемъ его ходѣ. Вслѣдствіе сего, въ виду того, что въ настоящемъ случаѣ товарищъ прокурора не указалъ ни какихъ данныхъ, по которымъ можно было бы предполагать, что солдатка Быкова была прежде сего судима, мировой съѣздъ не имѣлъ достаточнаго основанія останавливать ходъ дѣла для собранія означенной справки, тѣмъ болѣе, что дѣло это поступило въ съѣздъ по отзыву самой подсудимой, и потому наказаніе ей не могло быть увеличено за силою 168 ст. уст. угол. суд.—По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: протестъ товарища Пензенскаго губернскаго прокурора оставить безъ послѣдствій.

58.—1 8 7 0 г о д а я н в а р я 1 6-г о д н я. *По дѣлу купца Андрея Титова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. З у б о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. С т о я н о в с к і й; заключеніе по дѣлу давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Л е о н т ь е в ъ.)

Жиздринскій мировой судья, разсмотрѣвъ два дѣла по обвиненію купца Андрея Титова—во 1-хъ, въ открытіи питейнаго заведенія въ недозволенное время, и во 2-хъ, въ полученіи два раза, посредствомъ обмана, съ мѣщанина Колчина однихъ и тѣхъ же 25 руб. сер., призналъ Титова по пер-

вому дѣлу виновнымъ и, на основаніи 41 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., приговорилъ къ денежному взысканію въ 25 р., а по второму дѣлу виновнымъ въ томъ, что, получивъ отъ Колчина 25 руб, Титовъ не означилъ этой уплаты и тѣ же 25 руб. вторично получилъ чрезъ судебнаго пристава по исполнительному листу; по этому дѣлу мировой судья приговорилъ Титова, на основаніи 174 п. 3 и 173 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., къ заключенію въ тюрьмѣ на 1 мѣсяцъ и взысканію въ пользу Колчина 25 руб. Жиздринскій мировой съѣздъ, по разсмотрѣніи апелляціоннаго отзыва Титова, принялъ на видъ: во 1-хъ, что показаніями свидѣтелей доказано, что питейный домъ Титова былъ открытъ подъ 30-е сентября 1867 г. позднѣе 11 часовъ ночи, объясненіе же его по сему дѣлу незаслуживаетъ уваженія, и во 2-хъ, что по времени написанія Титовымъ росписки, по предшествовавшимъ между нимъ и Колчинымъ отношеніямъ и по показаніямъ свидѣтелей должно признать, что росписка выдана на полученіе по исковому взысканію, а не за муку, продажу которой Титовъ, ни чѣмъ не подтвердилъ; требованія же уплаты всей суммы по исполнительному листу, безъ вычета полученныхъ 25 руб., составляетъ проступокъ, предусмотрѣнный въ ст. 174 п. 3 уст. о нак., налаг. мир. суд. По сему и руководствуясь 119, 168 ст. уст. угол. суд. и 16, 41 и 174 ст. уст. о нак., налг. мир. суд., съѣздъ опредѣлилъ: подвергнуть Титова тюремному заключенію на одинъ мѣсяцъ и двѣ недѣли. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Титовъ объясняетъ: во 1) что споръ его съ мѣщаниномъ Колчинымъ о томъ, относится ли данная имъ, Титовымъ, росписка въ полученіи отъ Колчина 25 руб. къ расчету за купленную муку, или къ платежу Колчинымъ 25 р. въ счетъ тѣхъ 60 р. 30 к., которые Титову слѣдовало получить съ Колчина по исполнительному листу,—подлежитъ разрѣшенію въ гражданскомъ порядкѣ, и что съѣздомъ неправильно примѣнена 173 ст. уст. о наказ.; во 2) что при производствѣ дѣла о несвоевременномъ открытіи питейнаго заведенія мировыми установленіями нарушены 63, 64, 97, 98, 1188 и 1204 ст. уст. угол. суд., и въ 3) что, по силѣ 1126 ст. уст. угол. суд., при совокупности преступныхъ дѣйствій денежное взысканіе за нарушеніе устава казенныхъ управленій не покрывается наказаніемъ за иные проступки, а мировой съѣздъ, въ нарушеніе этой и 168 ст. уст. угол. суд., вмѣсто денежнаго взысканія въ 25 руб., прибавилъ ему заключеніе въ тюрмѣ на одинъ мѣсяцъ и 2 недѣли.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1) что споръ о томъ, относится ли выданная Титовымъ росписка въ полученіи 25 руб. отъ Колчина къ тому взысканію, которое производилось съ Колчина по исполнительному листу, или была выдана по особой сдѣлкѣ Титова съ Колчинымъ, за силою 1 и 8 ст. уст. гражд. суд., подлежалъ разсмотрѣнію въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, и только по признаніи гражданскимъ судомъ злонамѣреннаго неозначенія на исполнительномъ листѣ полученной по оному уплаты могъ подлежать разсмотрѣнію уголовнаго суда; при томъ, соображенія мироваго съѣзда по этому

предмету изложены такъ неопредѣлительно, что Правительствующій Сенатъ не имѣетъ возможности повѣрить, правильно ли примѣнена съѣздомъ 174 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд. къ тѣмъ дѣйствіямъ Титова, которыя съѣздъ считалъ доказанными, и во 2) что, по 41 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., за открытіе питейнаго заведенія въ недозволенное время полагается только денежное взысканіе, а за симъ мировой съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія, въ нарушеніе 1126 ст. уст. угол. суд., замѣнить денежный штрафъ тюремнымъ заключеніемъ и, вопреки 168 ст. уст. угол. суд., усилить наказаніе Титову назначеніемъ заключенія болѣе продолжительнаго, нежели то, которое было опредѣлено мировымъ судьею. Вслѣдствіе сихъ соображеній, признавая, что на основаніи 174 ст. уст. угол. суд. приговоръ мироваго съѣзда не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, и за симъ оставляя безъ обсужденія другія объясненія Титова, которыя будутъ подлежать разсмотрѣнію при новомъ разбирательствѣ дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Жиздринскаго съѣзда мировыхъ судей по дѣламъ о Титовѣ отмѣнить и дѣла сіи передать въ Мещовскій мировой съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

59.—1870 года января 16-го дня. *По дѣлу мѣщанина Богаткина.*
(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Мѣщанинъ Иванъ Богаткинъ обвинялся въ укрывательствѣ похищенной у крестьянъ Гришина и Алешина гречи. Мировой судья 4-го участка Веневскаго округа, по приговору 9 іюля 1869 г., нашелъ: 1) что слѣды двухъ телѣгъ отъ ригъ Алешина и Гришина, по показанію ихъ и другихъ свидѣтелей, привели прямо къ дому Богаткина; 2) что недоходя до этого дома саженей четырехъ, оказалась борозда разсыпанной гречи, шедшая до чулана сего дома, что также подтверждено свидѣтельскими показаніями; 3) что греча, найденная у Богаткина, признана совершенно сходною съ образчикомъ гречи Гришина; 4) что количество гречи, отысканной у Богаткина, близко равняется количеству похищенной гречи, и 5) что показаніями свидѣтелей, указанныхъ Богаткинымъ, не подтверждается его объясненіе, что найденная у него греча привезена отъ отца его. Посему и руководствуясь 119 ст. уст. угол. суд., мировой судья, признавъ Богаткина виновнымъ въ укрывательствѣ краденой гречи, на основаніи 169 и 172 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., 126 и 777 ст. уст. угол. суд., присудилъ Богаткина къ заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца, а гречу, въ количествѣ трехъ четвертей, опредѣлилъ возвратить Алешину и Гришину. Въ апелляціонномъ отзывѣ на этотъ приговоръ Богаткинъ, между прочимъ, просилъ о допросѣ трехъ свидѣтелей, имъ указанныхъ, изъ коихъ крестьянинъ Яковъ Даниловъ допрошенъ мировымъ судьею безъ присяги. Вслѣдствіе сего свидѣтель Даниловъ, приведенный Богаткинымъ на сдѣздъ, допрошенъ подъ присягою. По приговору же Веневскаго съѣзда мировыхъ судей, состоявшемуся 23 августа

1869 г., постановлено: доводы, приводимые Богаткинымъ въ свое оправданіе, не имѣютъ никакого значенія, а потому и не заслуживаютъ уваженія; принимая же во вниманіе обстоятельства дѣла и поводы, вслѣдствіе коихъ возбуждено судебное преслѣдованіе подсудимаго, съѣздъ и съ своей стороны признаетъ Богаткина виновнымъ въ укрывательствѣ украденной у Гришина и Алешина гречи, а изложенныя въ приговорѣ мироваго судьи соображенія правильными. Посему и руководствуясь ст. 119 уст. угол. суд., а также имѣя въ виду, что судъ на основаніи 172 ст. уст. о нак., нал. мир. суд. можетъ уменьшить наказаніе до половины, мировой съѣздъ опредѣлилъ: подвергнуть Багаткина тюремному заключенію на полтора мѣсяца, съ отобраніемъ отъ него въ пользу Гришина и Алешина трехъ четвертей гречи. На этотъ приговоръ Богаткинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что мировымъ съѣздомъ нарушены, во первыхъ, ст. 47 и 160 уст. угол. суд., ибо въ дѣлѣ нѣтъ доказательствъ, подтверждающихъ обвиненіе, на него взведенное, а самимъ съѣздомъ не было собрано необходимыхъ для разъясненія дѣла свѣдѣній; кромѣ того, опровергая показанія свидѣтелей со стороны обвиненія, онъ, Богаткинъ, указывалъ на показанія своихъ свидѣтелей и просилъ о новомъ допросѣ свидѣтелей и вообще о повѣркѣ доказательствъ, но съѣздъ не обратилъ вниманія на эту просьбу; во вторыхъ, съѣздомъ нарушена ст. 113 уст. угол. суд., ибо цѣна похищеннаго не была опредѣлена, хотя имѣлось въ виду опроверженіе его, подсудимаго, по сему предмету; въ третьихъ съѣздомъ нарушены ст. 130 и 170 уст. угол. суд., ибо въ приговорѣ его не объяснено, почему оправданія его, Богаткина, не имѣютъ значенія, а соображенія мироваго судьи признаны правильными.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, находитъ: 1) что по силѣ ст. 47 и 160 уст. угол. суд., приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ Богаткина, мировыя судебныя установленія дѣлаютъ распоряженія о собраніи свѣдѣній и вообще о дополнительномъ изслѣдованіи дѣла въ тѣхъ случаяхъ, когда сами усмотрятъ въ этомъ необходимость; а такъ какъ вопросъ о томъ, дѣйствительно ли представлялась въ этомъ необходимость, можетъ быть разрѣшенъ только при разсмотрѣніи дѣла въ существѣ, что несовмѣстно съ кассаціоннымъ порядкомъ, то заявленія и указанія подобнаго рода не могутъ быть предметомъ кассаціонныхъ жалобъ; посему и объясненіе Богаткина, что Веневскимъ мировымъ съѣздомъ, неимѣвшимъ, будто бы, достаточныхъ доказательствъ, подтверждающихъ взведенное на него, Богаткина, обвиненіе, не собрано необходимыхъ по дѣлу свѣдѣній, не заслуживаетъ уваженія; жалоба же Богаткина на неспросъ указанныхъ имъ свидѣтелей не имѣетъ основанія, ибо изъ дѣла видно, что представленный имъ свидѣтель Даниловъ былъ допрошенъ на съѣздѣ подъ присягою; другіе же его свидѣтели, о коихъ онъ упоминалъ въ апелляціонномъ отзывѣ и просилъ о допросѣ ихъ, не были имъ представлены въ мировой съѣздъ, вслѣдствіе чего, за силою ст. 159 уст. угол. суд., означенное ходатайство его, Богаткина, могло быть оставлено безъ послѣдствій (сбор. рѣш.

1867 года № 67); 2) въ настоящемъ дѣлѣ мировому съѣзду не представлялось необходимости въ опредѣленіи, согласно ст. 113 уст. угол. суд., цѣны похищеннаго въ виду того, что Гришину и Алешину, за силою ст. 126 и 777 того же устава, надлежало возвратить ту самую гречу, у нихъ похищенную, которая была найдена у Богаткина, ибо оказалось, что эта греча принадлежала симъ лицамъ; посему указываемаго въ кассаціонной жалобѣ Богаткина нарушенія 113 ст. уст. угол. суд. въ дѣйствіяхъ мироваго съѣзда не усматривается; 3) жалоба же Богаткина на нарушеніе мировымъ съѣздомъ ст. 130 и 170 уст. угол. суд. опровергается приговоромъ съѣзда, изъ котораго достаточно ясно усматриваются основанія, по которымъ онъ постановленъ, ибо въ семъ приговорѣ объяснено, что доводы, приведенные въ отзывѣ подсудимаго, не заслуживаютъ уваженія потому, что они не имѣютъ никакого значенія, и что за симъ, въ виду обстоятельствъ, служившихъ поводомъ къ судебному преслѣдованію Богаткина, онъ оказывается виновнымъ въ укрывательствѣ гречи, похищенной у Гришина и Алешина; хотя же съѣздъ не объяснилъ, въ чемъ именно заключаются эти обстоятельства, но въ этомъ не было и надобности, потому что, вмѣсто сего, съѣздъ сослался на доводы по сему предмету, изложенные въ приговорѣ мироваго судьи, присовокупивъ, что соображенія сего послѣдняго правильны, а изъ сего слѣдуетъ, что съѣздомъ, въ основаніе своего приговора о признаніи Богаткина виновнымъ по сему дѣлу, приняты тѣ же обстоятельства и доводы, какіе изложены въ приговорѣ мироваго судьи. Вслѣдствіе вышеизложеннаго, не усматривая со стороны съѣзда нарушенія законовъ, указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ Богаткина, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу сію, за силою ст. 174 уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

60.—1870 года января 16-го дня. *По дѣлу рядоваго Виноградова.*
(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

По опредѣленію Московской судебной палаты 27 ноября 1867 г. рядовой 12 роты 4-го Гренадерскаго Несвижскаго полка Никита Яковлевъ Виноградовъ преданъ суду Владимірскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ грабежѣ, совершенномъ вечеромъ 23 марта 1863 г., вмѣстѣ съ 3-мя крестьянами, и признанъ виновнымъ. Окружный судъ нашелъ, что Виноградовъ, на основаніи 1637 и 1643 ст. улож. о наказ., подлежалъ наказанію по 1 или 2 степени 31 ст. улож. о наказ., и наказаніе это ему, какъ рядовому, на основаніи 1244 ст. уст. угол. суд., должно быть назначено по военнымъ законамъ и согласно съ 49 ст. воинскаго устава о наказ. и таблицы, приложенной къ ст. 6 уст. воинскаго о наказ., должно быть приведено въ соотвѣтствіе тому, какое опредѣляется по улож. о наказ.— По сему, а также руководствуясь 828 ст. уст. угол. суд. и признавая Никиту Виноградова подлежащимъ наказанію по 1 степ. 31 ст. улож. въ нисшей мѣрѣ, окружный судъ опредѣлилъ: Виноградова, 22-хъ лѣтъ, лишивъ всѣхъ особен-

ныхъ правъ и преимуществъ, лично ему присвоенныхъ и по службѣ имъ пріобрѣтенныхъ, отдать въ военно-исправительныя роты на 5 лѣтъ. Прокуроръ Владимірскаго окружнаго суда въ протестѣ объясняетъ, что Виноградовъ поступилъ въ военную службу 15 января 1865 г., а преступленіе, въ которомъ онъ обвиненъ, совершено 23-го марта 1863 г., т. е. въ то время, когда онъ не состоялъ еще на службѣ и не былъ изъятъ изъ дѣйствія общихъ постановленіи уголовнаго закона; что по сему и на основаніи 240 ст. военнаго судебнаго устава и примѣч. къ ней, посилѣ коихъ всѣ чины военно-сухопутнаго вѣдомства подлежатъ военному суду только за преступленія и проступки, учиненныя *во время состоянія* на дѣйствительной службѣ,—Виноградовъ неправильно приговоренъ къ наказанію по военно-уголовнымъ законамъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по силѣ 240 ст. военно-судебнаго устава военные чины сухопутнаго вѣдомства подлежатъ военному суду только за преступленія и проступки, учиненные во время состоянія на дѣйствительной службѣ; преступленія же и проступки, совершенные ими не на дѣйствительной службѣ, по точному смыслу 221 ст. уст. угол. суд., подлежатъ уголовному суду гражданскаго вѣдомства, если преступное дѣяніе ихъ не составляетъ прямаго нарушенія обязанностей военной службы; 2) что по сему, и на основаніи соображеній, изложенныхъ въ рѣшеніи уголовнаго кассаціоннаго департамента за 1869 г. № 76 по дѣлу Полещука, лицо, совершившее преступленіе во время состоянія въ гражданскомъ вѣдомствѣ и впослѣдствіи отданное въ военную службу, должно быть присуждено къ наказанію по общимъ уголовнымъ законамъ, дѣйствующимъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ; но при опредѣленіи вида наказанія лицамъ, которыя въ промежутокъ времени протекшій между совершеніемъ преступленія и присужденіемъ къ наказанію, поступили на дѣйствительную службу,—нельзя не принять въ соображеніе условій военной службы и военной дисциплины и назначать военно-служащимъ такія наказанія, которыя во время ихъ исполненія вовсе освобождали бы военно служащихъ отъ зависимости ихъ военнаго начальства. Виноградовъ признанъ подлежащимъ наказанію по 1 степ. 31 ст. улож. въ низшей мѣрѣ, слѣдовательно на основаніи улож. о наказ. подлежалъ отдачѣ въ работы въ исправительныхъ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства на $3^1/_2$ года Руководствуясь смысломъ 12, 13, 1236, 1244 и 1245 ст. улож. о наказ. и имѣя въ виду, что Виноградовъ во время совершенія преступленія не былъ лицомъ военнаго знанія и не подлежитъ наказанію по военно—уголовнымъ законамъ, къ нему слѣдовало примѣнить воинск. уст. о наказ. только для замѣны исправительнымъ наказаніемъ по воинскому уставу о нак. того вида наказанія, которое, какъ назначенное уложеніемъ для лицъ гражданскаго вѣдомства, не соотвѣтствуетъ положенію обвиненнаго, какъ военно-служащаго; но при такой замѣнѣ нѣтъ никакого основанія усиливать наказаніе увеличеніемъ срока работъ. По сему отдачу Виноградова въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства надлежало замѣнить отдачею въ военно—исправительныя роты на тотъ срокъ,

какой судъ признаетъ правильнымъ назначить виновному на основаніи уложенія о наказаніяхъ.—Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Владимірскаго окружнаго суда о рядовомъ Виноградовѣ отмѣнить и дѣло, для постановленія новаго приговора, на основаніи рѣшенія присяжныхъ, состоявшагося 22 мая 1869 г., передать въ другое отдѣленіе того же суда.

61.—1870 года января 16-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ Спасъ-Мяксинской дачѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Мировой судья 3-го участка Пошехонскаго округа, разобравъ дѣло о самовольной порубкѣ лѣса въ пустоши Алешнягъ (въ Спасъ-Мяксинской дачѣ), на сумму 41 р. 60 к., въ чемъ обвинялись 14 крестьянъ деревни Быстрина, по приговору 28 августа 1878 г. призналъ виновными въ этомъ проступкѣ не только обвинявшихся лицъ, но и всѣхъ крестьянъ деревни Быстрина, въ числѣ 62 человѣкъ; по сему и принявъ во вниманіе, что самовольная порубка дровянаго лѣса произведена не въ отведенномъ крестьянамъ участкѣ, мировой судья присудилъ ихъ, на основаніи ст. 161 уст. о нак., нал. мир. суд., ст. 15, 122 и 124 уст. угол. суд., къ денежному взысканію въ 83 р. 20 к., по ровну съ каждаго виновнаго. По кассаціонной жалобѣ Ярославскаго управленія государственныхъ имуществъ Пошехонскій мировой съѣздъ, признавъ приговоръ мироваго судьи 3-го участка постановленнымъ съ нарушеніемъ 15, 92 и 142 ст. уст. угол. суд. и 155 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., 20 января 1869 г. отмѣнилъ этотъ приговоръ и передалъ дѣло, для новаго разсмотрѣнія, мировому судьѣ 1-го участка. Сей послѣдній, по приговору 24 мая 1869 г., призналъ виновными въ самовольной порубкѣ въ неуказанномъ надѣлѣ только 12 крестьянъ деревни Быстрина (двое изъ первоначально обвинявшихся крестьянъ умерли) и опредѣлилъ: на основаніи 155 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., подвергнуть сихъ крестьянъ денежному взысканію, равному двойной цѣнѣ похищеннаго лѣса, а такъ какъ срубленный сожженъ, то, сверхъ сего, штрафа взыскать съ виновныхъ стоимость похищеннаго лѣса; означенный же штрафъ, на основаніи п. 6 ст. 13 уст. о нак., нал. мир. суд., уменьшить на половину. При этомъ въ приговорѣ означена сумма (не свыше 15 р.), подлежащая взысканію съ каждаго изъ поименованныхъ въ немъ 12 крестьянъ деревни Быстрина. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ управленіе государственныхъ имуществъ указывало, во первыхъ, на то, что мировой судья, не присудивъ съ крестьянъ, сверхъ штрафа, уплаты стоимости вырубленнаго и увезеннаго лѣса, нарушилъ этимъ 155 ст. уст. о нак., налаг. мир. суд., и, во вторыхъ, присудивъ къ денежному взысканію только 12 крестьянъ, не объяснилъ, въ нарушеніе ст. 130 уст. угол. суд., причины освобожденія отъ отвѣтственности прочихъ крестьянъ деревни Быстрина, признанныхъ виновными по сему дѣлу мировымъ судьею 3-го участка, по

приговору 28 августа 1868 г. Съѣздъ мировыхъ судей Пошехонскаго судебнаго округа, по приговору 20 іюля 1869 г., нашелъ: 1) что отзывъ управленія государственныхъ имуществъ, названный имъ кассаціоннымъ, есть отзывъ апелляціонный; 2) что приговоръ мироваго судьи 3-го участка отмѣненъ мировымъ съѣздомъ, по сему ссылка управленія на этотъ приговоръ, въ объясненіе нарушенія мировымъ судьею 1-го участка ст. 130 уст. угол. суд., неосновательна; 3) что мировой судья 1 участка правильно принялъ въ основаніе своего приговора ст. 155 и 6 п. 13 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., но расчетъ денежнаго взысканія сдѣланъ имъ не вѣрно. По сему мировой съѣздъ постановилъ: на основаніи 155 и 6 п. 13 ст. уст. о нак., нал. мир. суд. взыскать съ виновныхъ крестьянъ 62 р. 40 к., распредѣливъ эту сумму сообразно количеству увезенныхъ дровъ. При этомъ въ приговорѣ поименованы виновные крестьяне въ числѣ 12 человѣкъ, съ обозначеніемъ суммы падающаго на каждаго изъ нихъ взысканія, непревышающаго 15 р. На этотъ приговоръ Ярославское управленіе государственныхъ имуществъ принесло кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что мировой съѣздъ, въ противность ст. 124 уст. угол. суд. и рѣшеній Сената 1867 г. №№ 187 и 462, разсмотрѣлъ это дѣло въ порядкѣ апелляціонномъ; 2) что не указавъ причины, по которой мировой судья 1-го участка не былъ обязанъ изложить основанія къ освобожденію отъ суда остальныхъ крестьянъ деревни Быстрина, признанныхъ виновными въ порубкѣ мировымъ судьею 3-го участка, съѣздъ нарушилъ ст. 130 уст. угол. суд.; 3) что мировой съѣздъ, признавъ правильнымъ уменьшеніе мировымъ судьею на половину штрафа, присужденнаго съ виновныхъ крестьянъ, нарушилъ этимъ ст. 155 уст. о нак., нал. мир. суд., а также рѣшеніе Сената 1868 г. № 375, и неправильно истолковалъ 13 ст. уст. о нак., налаг. мир. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что денежное взысканіе, присужденное мировымъ судьею 1 участка Пошехонскаго округа съ каждаго изъ 12 крестьянъ деревни Быстрина, признанныхъ имъ виновными въ самовольной порубкѣ лѣса въ Спасъ-Мяксинской дачѣ, не превышало 15 р.; по этому, за силою ст. 124 уст. угол. суд. приговоръ по сему дѣлу мироваго судьи надлежало считать окончательнымъ, слѣдовательно не подлежавшимъ разсмотрѣнію Пошехонскаго мироваго съѣзда въ порядкѣ апелляціонномъ; посему мировой съѣздъ, постановивъ по кассаціонной жалобѣ управленія государственныхъ имуществъ, неправильно признанной апелляціонною, приговоръ по существу дѣла, нарушилъ смыслъ вышеприведенной 124 ст. уст. угол. суд.; 2) указаніе управленія государственныхъ имуществъ на то, что мировой съѣздъ нарушилъ ст. 130 уст. угол. суд., ибо не объяснилъ въ своемъ приговорѣ, почему мировой судья могъ не привлекать къ отвѣтственности по сему дѣлу всѣхъ вообще крестьянъ деревни Быстрина, признанныхъ виновными по приговору мироваго судьи 3-го участка, не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ въ приговорѣ мироваго съѣзда объяснено, что жалоба управленія по сему предмету неосновательна, потому что означенный приговоръ мироваго судьи 3 участка былъ отмѣненъ съѣздомъ. Дѣйствительно мировой судья 1 участка, при новомъ разсмотрѣніи этого дѣла, нисколько не былъ обязанъ руководствоваться отмѣненнымъ мировымъ съѣздомъ приговоромъ по сему дѣлу мироваго судьи 3 участка относительно привлеченія симъ послѣднимъ къ отвѣтственности всѣхъ вообще крестьянъ деревни Быстрина, въ числѣ 62 человѣкъ; признавъ же, съ своей стороны, виновными въ порубкѣ лѣса 12 крестьянъ деревни Быстрина, онъ, мировой судья 1-го участка, не былъ обязанъ объяснять въ своемъ приговорѣ причины, по которымъ не нашелъ виновными прочихъ крестьянъ сей деревни; 3) относительно утвержденія мировымъ съѣздомъ приговора мироваго судьи 1-го участка объ уменьшеніи въ половину, на основаніи п. 6 ст. 13 уст. о нак., нал. мир. суд., денежнаго взысканія, присужденнаго съ виновныхъ въ порубкѣ крестьянъ по ст. 155 того же устава, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что въ виду того, что денежное взысканіе, подлежащее взысканію съ виновныхъ въ проступкѣ, въ означенной статьѣ предвидѣнномъ, опредѣлено въ ней положительно, а не въ высшей только мѣрѣ онаго, и что по силѣ 3 п. ст. 12 уст. о нак., нал. мир. суд., мировымъ судебнымъ установленіямъ предоставлено уменьшать такія только денежныя взысканія, которыя опредѣлены въ законѣ въ одномъ высшемъ размѣрѣ, мировой съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія признавать примѣненіе мировымъ судьею къ сему дѣлу 6 п. ст. 13 уст. о нак. правильнымъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: приговоръ Пошехонскаго мироваго съѣзда постановленный въ порядкѣ апелляціонномъ, вопреки 124 статьи устава уголовнаго судопроизводства и съ нарушеніемъ 12 и 155 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе въ Рыбинскій мировой съѣздъ.

62.—1870 года января 23-го дня. *По дѣлу купца Судакова.*
(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію купца Судакова въ продажѣ на выносъ вина изъ трактирнаго заведенія, призналъ, что продажу эту производилъ прикащикъ Судакова, Розенбергъ, но что на основанія 322 ст. пит. уст. отвѣтственности за это нарушеніе долженъ подлежать самъ Судаковъ, и вслѣдствіе сего, руководствуясь 693 ст. улож., утвердилъ приговоръ мироваго судьи о взысканіи съ Судакова 200 руб. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Судаковъ, доказывая недостаточность уликъ и жалуясь на то, что его не впустили въ камеру мироваго съѣзда во время слушанія его дѣла, доказываетъ, что на основаніи 693 ст. улож. онъ долженъ подвергнуться взысканію не 200, а только 30 р., такъ какъ цѣна его патента составляетъ всего 60 р.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 693 ст. улож., виновные въ продажѣ вина на выносъ изъ такого заведенія, въ которомъ продажа эта можетъ произ-

водиться только распивочно, подвергаются въ первый разъ денежному взысканію, равному половинѣ цѣны патента. Размѣръ патентнаго сбора опредѣленъ въ приложеніи къ 5 ст. пит. уст., и судъ, налагая взысканіе за нарушеніе питейнаго сбора, обязанъ, при исчисленіи его, руководствоваться тѣми цѣнами патентовъ, которыя указаны въ вышеозначенной статьѣ питейнаго устава. Между тѣмъ по дѣлу Судакова какъ мировой судья, такъ и мировой съѣздъ приговорили его къ денежному взысканію въ размѣрѣ 200 р., не указавъ при этомъ, чѣмъ они руководствовались при опредѣленіи именно этой цифры, т. е. не указавъ цѣны патента на трактирное заведеніе, которая служила нормой для опредѣленія денежнаго взысканія съ Судакова. Находя, что такая неполнота приговора составляетъ нарушеніе 130 и 170 ст. уст. угол. суд., а также и руководствуясь рѣшеніями уголовнаго кассаціоннаго депар—та 1868 г. за № 905 и 1869 года за № 658, и оставляя за тѣмъ безъ обсужденія прочія указанія Судакова, относящіяся до существа дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда отмѣнить, и дѣло передать въ С.-Петербургскій уѣздный мировой съѣздъ.

63.—1870 года января 16 го дня. *По дѣлу о коллежскомъ регистраторѣ Красовскомъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Признанный Галичскимъ мировымъ съѣздомъ виновнымъ въ обруганіи сосланнаго на жительство въ той мѣстности поляка изъ дворянъ Станишевскаго и присужденной къ 7-ми дневнему аресту, коллежскій регистраторъ Красовскій, въ принесенной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ, указываетъ на слѣдующія допущенныя въ дѣлѣ нарушенія формъ судопроизводства: 1) въ нарушеніе 158 статьи устава уголов. суд. разбирательство дѣла въ съѣздѣ началось не чтеніемъ приговора судьи, а предложеніемъ со стороны предсѣдателя примиренія; 2) въ нарушеніе той же и 159 ст., вслѣдъ за предложеніемъ примиренія, послѣдовало представленіе 3-хъ новыхъ, со строны обвинителя, свидѣтелей, которыхъ съѣздъ, безъ объясненія причинъ къ тому, допустилъ до показанія, а предсѣдатель, въ разрѣшеніи вопроса о томъ, сосланы ли эти лица безъ или съ лишеніемъ правъ состоянія, довольствовался ихъ собственнымъ отрицательнымъ по сему предмету утвержденіемъ; 3) нарушеніе 645 статьи того же устава оставленіемъ свидѣтелей въ залѣ засѣданія во время чтенія приговора судьи и письменныхъ отзывовъ участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ; 4) нарушеніе 714 и 715 ст. приведеніемъ свидѣтелей римско-католическаго исповѣданія къ присягѣ православнымъ священникомъ; 5) нарушеніе въ отношеніи силы свидѣтельскихъ показаній статей ч. 2 XV т. свод. закон.; 6) нарушеніе 163 ст. уст. угол. суд., въ отношеніи присягнувшаго у мироваго судьи свидѣтеля Булатова; 7) нарушеніе 170 ст. не полнымъ воспроизведеніемъ показанія свидѣтеля Булатова и измѣненіе въ выданной подсудимому копіи съ протокола заключительныхъ словъ сего показанія; 8) нарушеніе 119 статьи тѣмъ, что

съѣздъ, признавъ въ засѣданіи 12 августа необходимымъ разъяснить дѣло допросомъ на слѣдующій день свидѣтеля Булатова, показаніе коего нисколько обстоятельствъ дѣла не выяснило, тѣмъ не менѣе постановилъ рѣшеніе; 9) нарушеніе 168 статьи, необсужденіемъ съѣздомъ поднятаго подсудимымъ, въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ, вопроса о возбужденіи противъ судьи дисциплинарнаго производства, и 10) не полное занесеніе въ протоколъ даннаго товарищемъ прокурора заключенія.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что хотя объ обязательномъ, со стороны предсѣдателя съѣзда, предложеніи примиренія, упоминается въ 165 статьѣ уст. угол. судопр., слѣдующей за 164-ю, въ которой говорится о возраженіяхъ сторонъ на данныя свидѣтелями показанія, а потому моментъ этотъ является какъ будто завершеніемъ разбора дѣла на съѣздѣ; тѣмъ не менѣе безусловное стѣсненіе въ семъ отношеніи иниціативы предсѣдателя и лишеніе его права выбирать по своему усмотрѣнію удобнѣйшую для склоненія сторонъ къ миру минуту, не соотвѣтствовало бы цѣли закона, такъ какъ самое судопроизводство, по обвиненію въ личныхъ оскорбленіяхъ, не рѣдко усиливаетъ состояніе обоюднаго раздраженія противниковъ, и тѣмъ самымъ еще болѣе затрудняетъ достиженіе миролюбиваго исхода дѣла; 2) что на точномъ основаніи 710 ст. уст. уг. суд. судъ не производитъ дознанія по предъявляемымъ сторонами причинамъ отвода отъ показанія или присяги, а довольствуется имѣющимися у него, такъ сказать, подъ рукою, по сему предмету данными; въ настоящемъ же случаѣ самъ подсудимый не заявляетъ ни какого сомнѣнія на счетъ данныхъ свидѣтелями о ихъ правоспособности показаній; 3) изъ протокола видно, что свидѣтели послѣ привода къ присягѣ были удалены, но что изъ этого нельзя еще заключить, что они до того времени находились въ залѣ присутствія; 4) что предоставляемое 714 статьею уст. угол. судопр. иновѣрнымъ право присягать по обрядамъ ихъ вѣры не можетъ служить препятствіемъ къ добровольному, съ ихъ стороны, принятію присяги по правиламъ православной церкви (рѣш. 1869 г. № 564); 5) что съ введеніемъ въ дѣйствіе новаго устава уголовнаго судопроизводства 20 ноября 1864 года, указываемая подсудимымъ 2-я часть т. XV утратила всякую законную силу; 6) что о вторичномъ приведеніи свидѣтеля Булатова къ присягѣ въ дѣлѣ никакого слѣда не имѣется; 7) что въ силу 142 и 170 ст. уст. угол судопр. мировые судьи и съѣздъ обязываются ко внесенію въ протоколы свои лишь одной сущности свидѣтельскихъ показаній, слѣдовательно, неполнота этого воспроизведенія не составляетъ нарушенія установленныхъ по сему предмету правилъ; 8) что отсрочка засѣданія съ 12-го на 13-е августа, для выслушанія свидѣтеля Булатова, указываетъ на желаніе съѣзда прибѣгнуть ко всѣмъ средствомъ лучшаго разъясненія бывшихъ въ его разсмотрѣніи обстоятельствъ, но ни въ какомъ случаѣ не могло служить препятствіемъ къ постановленію обязательнаго для всякаго суда приговора; 9) что указаніе въ приговорѣ съѣзда содержанія заключенія товарища прокурора для съѣзда не-

обязательно (рѣшенія уголовнаго кассаціоннаго департамента 1867 года № 435); наконецъ 10) что подсудимый не имѣлъ права въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ просить о возбужденіи дисциплинарнаго противъ мироваго судьи производства, а потому и съѣздъ не былъ обязанъ въ приговорѣ своемъ опровергать это неправильное домогательство. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу коллежскаго регистратора Красовскаго оставить безъ послѣдствій.

64.—1870 года января 23-го дня. *По дѣлу крестьянина Леонова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. Н. Пятницкій.)

Мировой судья 4-го участка гор. Одессы, признавъ крестьянина Баранова виновнымъ въ растратѣ ввѣренныхъ ему для перевозки досокъ, а крестьянина Леонова въ покупкѣ этихъ досокъ, и принявъ во вниманіе, что Леоновъ виновенъ въ вовлеченіи въ проступокъ Баранова, приговорилъ его, на основаніи 177 ст. уст. о наказ., къ аресту на 3 мѣсяца.—Вслѣдствіе отзыва Леонова, Одесскій мировой съѣздъ, признавъ его виновнымъ въ томъ же преступленіи, уменьшилъ наказаніе до двухъ мѣсяцевъ ареста.—На приговоръ мироваго съѣзда повѣренный Леонова, Дюкинъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на слѣдующія нарушенія: 1) что онъ жаловался мировому съѣзду на невнесеніе мировымъ судьею въ протоколъ тѣхъ частей показанія Баранова, которыя вели къ оправданію Леонова, что мировымъ судьею не исполнено; 2) въ подтвержденіе того, что онъ обращался съ этой просьбой къ мировому судьѣ, онъ сослался на свидѣтелей Домбровскаго и Сулимовскаго, которыхъ съѣздъ, въ нарушеніе 119 и 159 ст. уст. угол. суд. не вызвалъ къ разбирательству дѣла; 3) что признавъ Леонова виновнымъ въ подстрекательствѣ Баранова, мировой судья обязанъ былъ опредѣлить ему наказаніе меньшее, нежели Баранову, которому неправильно тюремное заключеніе замѣнено арестомъ; 4) что съѣздъ основалъ обвиненіе, между прочимъ, на томъ, что Леоновъ купилъ доски слишкомъ дешево, но, въ нарушеніе 113 ст. уст. угол. суд., не освидѣтельствавалъ ихъ и не произвелъ имъ оцѣнки; что фактъ подстрекательства Леоновымъ Баранова измѣняетъ свойство дѣянія Леонова, которое въ такомъ случаѣ является уже укрывательствомъ кражи и не подходитъ подъ 180 ст. уст. о наказ., и 5) что мировой судья, рѣшившій настоящее дѣло въ первой инстанціи, во время разбирательства дѣла въ съѣздѣ, сидѣлъ близко возлѣ стола и во время совѣщаній входилъ въ совѣщательную комнату.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) изъ протокола мироваго судьи не видно, чтобы повѣренный Леонова просилъ о внесеніи какихъ либо объясненій Баранова, не записанныхъ мировымъ судьей, а равно повѣренный этотъ не воспользовался принадлежащимъ ему правомъ сдѣлать на протоколѣ замѣчанія относительно неточнаго изложенія въ немъ происходившаго въ судѣ, вслѣдствіе чего не

представляется основанія считать нарушенною 142 ст. уст. угол. суд.; 2) во всякомъ случаѣ о нарушеніи этой статьи закона не можетъ быть рѣчи въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ изъ протокола мироваго съѣзда видно, что Барановъ присутствовалъ при разбирательствѣ дѣла, и слѣдовательно повѣренный Леонова имѣлъ возможность обратить вниманіе съѣзда на тѣ части его показанія, которыя, по его словамъ, доказываютъ невинность Леонова и которыя не записаны въ протоколъ мироваго судьи; 3) изъ протокола мироваго съѣзда не видно, чтобы Леоновъ или его повѣренный привелъ къ разбирательству дѣла свидѣтелей Домбровскаго и Сулимовскаго, а такъ какъ по смыслу 159 ст. уст. угол. суд., вызовъ свидѣтелей, на коихъ стороны ссылаются въ апелляціонныхъ отзывахъ, зависитъ отъ усмотрѣнія съѣзда, то невызовъ этихъ двухъ свидѣтелей не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора; 3) изъ приговора мироваго съѣзда видно, что онъ не призналъ фактъ подстрекательства Леоновымъ Баранова, и утвердилъ только приговоръ мироваго судьи относительно виновности Леонова въ покупкѣ завѣдомо краденыхъ досокъ, т. е. въ такомъ проступкѣ, который предусмотрѣнъ 180 ст. уст. о наказ.; 4) жалоба повѣреннаго Леонова на уменьшеніе наказанія, слѣдующаго по закону Баранову, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ этимъ не нарушены права Леонова, равнымъ образомъ онъ не вправѣ, на основаніи 909 ст. уст. угол. суд., жаловаться и доказывать, что вѣритель его подлежитъ наказанію какъ за укрывательство кражи, такъ какъ преступленіе это подвергаетъ большему наказанію, нежели покупка завѣдомо краденыхъ вещей; 5) рѣшеніями уголовнаго кассаціоннаго департамента уже не разъ было разъяснено, что освидѣтельствованіе украденныхъ вещей зависитъ отъ усмотрѣнія съѣзда, и 6) наконецъ послѣднее объясненіе повѣреннаго Леонова о нарушеніи 167 ст. уст. угол. суд. опровергается рапортомъ непремѣннаго члена съѣзда, удостовѣряющимъ, что мировой судья 4-го участка не входилъ въ совѣщательную комнату, а равно отсутствіемъ всякаго замѣчанія по этому поводу на протоколѣ засѣданія съѣзда.—Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая, чтобы при производствѣ настоящаго дѣла были допущены указываемыя въ жалобѣ нарушенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. уст. угол. суд. жалобу повѣреннаго Леонова оставить безъ послѣдствій.

65.—1870 года января 23-го дня. *По дѣлу Ревельскаго уроженца Густава Данненберга.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ: заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. Н. Пятницкій).

Ревельскій уроженецъ Густавъ Данненбергъ, преданный суду по обвиненію въ покушеніи (27-го декабря 1866 г.) на изнасилованіе 10-ти лѣтней дѣвочки Оттиліи Требусъ, и признанный виновнымъ присяжными засѣдателями въ этомъ покушеніи, съ употребленіемъ во зло невинности и невѣдѣнія малолѣтней, но вмѣстѣ съ тѣмъ заслуживающимъ снисхожденія, приго-

воренъ С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ, на основаніи 19, 20, 31, 114 и 1524 ст. улож. о наказ. и 828 ст. уст. угол. суд., къ лишенію особенныхъ правъ и преимуществъ и къ арестантскимъ ротамъ на 3 года и 1 мѣсяцъ. Защитникъ подсудимаго, въ кассаціонной жалобѣ, излагаетъ: возрастъ дѣвицы Требусъ могъ быть только удостовѣренъ документами, исчисленными въ 214 и 515 ст. X т. ч. 1-й, а отнюдь не свидѣтельскимъ показаніемъ ея отца, за отсутствіемъ какого бы то ни было письменнаго доказательства о возрастѣ ея въ дѣлѣ. Защита на судѣ заявляла сомнѣнія свои относительно возраста дѣвицы Требусъ и просила о пріостановленіи судебнаго засѣданія, что видно изъ протокола; судъ не уважилъ просьбу защиты, основывая отказъ свой на медицинскомъ осмотрѣ, будто-бы опредѣлившемъ возрастъ дѣвицы Требусъ. Не говоря уже о томъ, что акты медицинскаго осмотра не указываются въ законѣ, какъ способъ опредѣленія возраста лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія, а только лицъ обвиняемыхъ, нужно замѣтить, что и по отношенію къ послѣднимъ, только за неимѣніемъ, или, лучше сказать, за невозможностью отыскать документы, требуемые 214 и 215 ст. 1 ч. X т. св. зак. гражд., 413 ст. уст. угол. суд., разрѣшаетъ освидѣтельствованіе. Сверхъ того самое освидѣтельствованіе было направлено къ заключенію о состояніи половыхъ органовъ дѣвицы Требусъ, а вовсе не къ опредѣленію ея возраста. Возрастъ потерпѣвшей отъ преступленія имѣетъ слишкомъ важное значеніе въ настоящемъ дѣлѣ, чтобы основывать его на предположеніяхъ медицинскихъ, тогда какъ была полная возможность разрѣшить спорный вопросъ путемъ, указаннымъ въ законѣ. Практика сія повлекла бы за собою опасныя послѣдствія.—За нарушеніемъ 214 и 215 ст. X. т. ч. 1-й, и неправильнымъ примѣненіемъ 413 ст. уст. угол. суд., рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ окружнаго суда, согласно 912 ст. уст. угол. суд., защитникъ Данненберга, Языковъ, проситъ отмѣнить.

По выслушаніи доклада дѣла, заключенія товарища оберъ прокурора и словесныхъ объясненій защитника подсудимаго, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ что, по 1524 ст. улож. о наказ., за растлѣніе дѣвицы, недостигшей 14 лѣтняго возраста, назначены разныя наказанія и въ назначеніи степени и мѣры ихъ принимаются въ соображеніе какъ обстоятельства, сопровождавшія преступное дѣяніе, такъ и возрастъ и степень образованія виновнаго и самыя вѣроятныя послѣдствія преступленія для сдѣлавшейся его жертвою.—Изъ судебнаго протокола видно, что по прочтеніи акта освидѣтельствованія Оттиліи Требусъ акушеромъ, въ которомъ изъяснено, что Оттилія 10 лѣтъ и тѣлосложенія соотвѣтствующаго возрасту 10 лѣтъ, защитникъ подсудимаго заявилъ, что такъ какъ въ дѣлѣ нѣтъ оффиціальныхъ свѣдѣній о лѣтахъ, то онъ считаетъ невозможнымъ разрѣшеніе дѣла въ настоящее время. Выслушавъ заключеніе товарища прокурора, судъ вызвалъ отца Оттиліи, который, на спросъ предсѣдателя, показалъ, что дочь его родилась 30-го іюня 1856 года. Судъ, признавая имѣющіяся въ виду свѣдѣнія о лѣтахъ Оттиліи достаточными, постановилъ: продолжать разсмотрѣніе дѣла.—Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что жалоба защитника Данненберга заслуживаетъ уваженія въ томъ отношеніи, что одно показаніе отца о лѣтахъ потерпѣвшей отъ преступленія его дочери недостаточно, и что медицинское освидѣтельствованіе можетъ имѣть мѣсто, какъ точно выражено въ 413 ст. уст. угол. судопр., лишь относительно обвиняемыхъ и притомъ только за неимѣніемъ метрическихъ книгъ, ревизскихъ сказокъ или другихъ документовъ.—Документы эти исчислены въ 214 и 215 ст. X т. 1-й ч., и окружный судъ, не повѣривъ свѣдѣній о лѣтахъ Оттиліи Требусъ справкою изъ сихъ документовъ и не удовлетворивъ требованія о томъ защиты, поступилъ въ явное нарушеніе означенныхъ статей закона и не имѣлъ никакого права предлагать вопросы присяжнымъ засѣдателямъ о лѣтахъ малолѣтней Оттиліи, какъ о совершенно достовѣрномъ событіи, тогда какъ достовѣрность возраста основывается на документахъ, именно означенныхъ въ законѣ, и не подлежитъ ни разрѣшенію, ни утвержденію присяжныхъ.—Посему, находя, что при означенныхъ нарушеніяхъ судомъ 1524 ст. улож. о нак. и 214 и 215 ст. 1 X т. св. зак. приговоръ суда не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія и руководствуясь 912 ст. уст. угол. суд., Сенатъ опредѣляетъ: по дѣлу о Ревельскомъ уроженцѣ Данненбергѣ рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ суда отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другое отдѣленіе суда.

66.—1870 года января 23-го дня. *По дѣлу о коллежскомъ секретарѣ Аттиль.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

По выслушаніи въ Нижегородскомъ окружномъ судѣ уголовнаго дѣла объ отставномъ коллежскомъ секретарѣ Алексѣѣ Александровѣ Аттиль, преданномъ суду по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1554, 1571 и 1692 ст. улож. о нак., присяжные засѣдатели признали его виновнымъ во вступленіи во второй бракъ при существованіи перваго, при чемъ, хотя онъ зналъ, что жена его находится въ живыхъ и что бракъ его съ нею не расторгнутъ, но объявлялъ себя свободнымъ, и представилъ съ умысломъ измѣненный документъ, заключавшій въ себѣ ложныя свѣдѣнія о его безбрачіи. Къ этому рѣшенію присяжные присовокупили, что подсудимый заслуживаетъ снисхожденія. Нижегородскій окружный судъ, примѣнивъ къ рѣшенію присяжныхъ улож. о нак. ст. 152, 1554, 1571 и 1692 и уст. угол. суд. ст. 828, 945 и 1012, опредѣлилъ: отставнаго коллежскаго секретаря Алексѣя Александрова Аттиль, 33 лѣтъ, лишивъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, сослать на житье въ Иркутскую губернію, съ воспрещеніемъ ему всякой отлучки изъ мѣста жительства въ теченіи двухъ и выѣзда потомъ въ другія губерніи въ продолженіи восьми лѣтъ; приговоръ этотъ представить чрезъ министра юстиціи на усмотрѣніе ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и сообщить, чрезъ прокурора окружна-

го суда, Нижегородской духовной консисторіи, для постановленія опредѣленія какъ о недѣйствительности брака подсудимаго Аттиль съ дѣвицею Анастасіею Немировою, такъ и объ отвѣтственности духовныхъ лицъ, совершившихъ этотъ бракъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго, кандидатъ правъ князь Урусовъ, приводитъ слѣдующіе кассаціонные доводы: 1) при приводѣ къ присягѣ одного изъ комплектныхъ присяжныхъ засѣдателей, Арнольда, лютеранскій пасторъ прочелъ формулу присяги только до половины, по случаю приключившагося съ нимъ припадка болѣзни, а предсѣдательствующій въ судѣ, вмѣсто того, что бы вновь привести Арнольда къ присягѣ, допустилъ его приложиться къ кресту и евангелію безъ произнесенія всей формулы присяги, чѣмъ нарушилъ 663, 666 и 667 ст. уст. угол. суд.; 2) товарищъ прокурора въ рѣчи своей просилъ присяжныхъ припомнить о какихъ то ходившихъ по городу слухахъ, чѣмъ нарушилъ 735 и 737 ст. того же устава, такъ какъ о слухахъ, сдѣлавшихся предметомъ инсинуаціи, не было и не могло быть рѣчи на судѣ; 3) Предсѣдательствующій, прервавъ защитительную рѣчь, запретилъ защитнику упоминать о показаніяхъ, данныхъ первою женою подсудимаго при предварительномъ слѣдствіи, на томъ основаніи, что эти показанія не были провѣрены на судѣ; но такъ какъ означенныя показанія, изложенныя въ обвинительномъ актѣ, составляли основу всего дѣла и приводимы были защитникомъ лишь потому, что товарищъ прокурора совершенно извратилъ ихъ смыслъ, то запрещеніемъ предсѣдательствующаго явно нарушены 612, 735 и 744 ст. уст. угол. суд; 4) послѣ того, какъ предсѣдательствующій объявилъ рѣшеніе суда объ окончательной редакціи вопросовъ, товарищъ прокурора дозволилъ себѣ заявить, что онъ недоумѣваетъ, какому наказанію подлежалъ бы подсудимый, если бы его признали виновнымъ по 4-му вопросу, ибо въ законѣ не положено наказанія за означенный въ томъ вопросѣ поступокъ; а такое заявленіе, не оставшееся безъ вліянія на присяжныхъ, составляетъ прямое нарушеніе 761 ст. того же устава; 5) присяжные, встрѣтивъ какое то недоразумѣніе въ вопросахъ, возвратились въ залу; старшина ихъ подошелъ къ самому столу судей и, повидимому, сталъ распрашивать предсѣдательствующаго о вопросахъ, но разговоръ ихъ происходилъ такъ тихо, что ни подсудимый, ни защитникъ его ничего не могли разслышать, чѣмъ нарушены 808, 837 и 848 ст. уст. угол. суд; 6) во время обсужденія присяжными вопросовъ, постановленныхъ судомъ, судебный приставъ Дегранли два раза входилъ въ комнату присяжныхъ затѣмъ, какъ онъ отозвался, что бы спросить, по приказанію предсѣдательствующаго, скоро ли они выйдутъ, чѣмъ нарушена 615 ст. того же устава.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора и по соображеніи доводовъ защиты съ протоколомъ судебнаго засѣданія, замѣчаніями на протоколъ и удостовѣреніемъ суда по этимъ замѣчаніямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) ни изъ протокола судебнаго засѣданія, ни изъ замѣчаній на протоколъ не видно, чтобы товарищъ прокурора просилъ присяжныхъ припомнить какіе то ходившіе по городу слухи, а обнаруживается лишь замѣчаніе его, между прочимъ сдѣланное, что дѣло это возбудило много толковъ, и что товарищъ прокурора, къ сожалѣнію, слышалъ разговоры, клонившіеся въ пользу подсудимаго; хотя это замѣчаніе товарища прокурора было излишне и неумѣстно, какъ по неопредѣленности своей, такъ и потому, что слухи и въ болѣе опредѣленномъ видѣ не могутъ быть предметомъ судебныхъ преній (уст. угол. суд. ст. 718 и 735); но такое отступленіе отъ порядка не могло имѣть существеннаго значенія для защиты, ни по содержанію замѣчанія, ни по той возможности, которую имѣлъ защитникъ возражать противъ обвинительной рѣчи; 2) предсѣдательствующій, воспретивъ защитнику ссылаться на показаніе первой жены подсудимаго, данное при предварительномъ слѣдствіи, но не повѣренное при слѣдствіи судебномъ, по причинѣ отказа ея свидѣтельствовать противъ мужа на судѣ, поступилъ согласно съ точнымъ смысломъ 705 и 735 ст. уст. угол. суд.; 3) замѣчаніе, сдѣланное товарищемъ прокурора на вопросы въ то время, когда возраженія сторонъ уже были выслушаны и самые вопросы прочтены въ окончательной ихъ редакціи, дѣйствительно было несвоевременно и неумѣстно по содержанію своему, относившемуся къ наказуемости поступка, о чемъ объяснено уже было Сенатомъ по дѣлу Розенштейна и Цаплина (сборн. рѣшен. 1867 г. № 74); но какъ противъ этого замѣчанія защитникъ возражалъ и какъ оно оставлено судомъ безъ послѣдствій, то въ этомъ неправильномъ дѣйствіи товарища прокурора нельзя видѣть существеннаго нарушенія правила, постановленнаго въ 761 ст. уст. угол. суд.; 4) если по возвращеніи присяжныхъ въ залу засѣданія и полученія объясненій на предложенные имъ вопросы, подсудимый и защитникъ его не могли разслышать происходившихъ по этому предмету объясненій, то отъ нихъ зависѣло заявить объ этомъ своевременно и просить о повтореніи громче этихъ объясненій; но какъ защитникъ ограничился только просьбою о занесеніи въ протоколъ замѣчанія его, что объясненія происходили не достаточно громко, и просьбу эту предъявилъ по уходѣ присяжныхъ въ комнату совѣщаній, то затѣмъ онъ самъ долженъ винить себя въ томъ, что допустилъ объясненія, которыхъ не могъ разслышать, при этомъ однако нельзя не замѣтить, что предсѣдательствующій, выслушавъ заявленіе защитника о томъ, что ни онъ, ни подсудимый, не разслышали происходившихъ объясненій, обязанъ былъ немедленно возвратить присяжныхъ въ залу засѣданія для повторенія этихъ объясненій, не выжидая требованія о томъ со стороны защиты; 5) окружный судъ, объясняя, что судебный приставъ не былъ посылаемъ предсѣдательствующимъ въ комнату присяжныхъ для узнанія, скоро ли они выйдутъ, а входилъ въ эту комнату по вызову старшины присяжныхъ, просившаго передать ему судебные уставы, не удостовѣряетъ при этомъ, что бы приставъ не входилъ въ комнату присяжныхъ въ другой разъ, по собственному своему усмотрѣнію. По этому, въ виду того, что по закону (уст. угол. суд. ст. 806) комната, въ которую удаляются присяжные для совѣщанія, охраняется стражею и не только входъ въ эту комнату, но даже и выходъ изъ нея, не допускаются безъ разрѣшенія предсѣдателя суда, нельзя

не признать, что въ настоящемъ случаѣ было нарушено правило, постановленное въ 615 и 806 стат. уст. угол. суд.; 6) наконецъ, относительно того, что одинъ изъ комплектныхъ присяжныхъ засѣдателей допущенъ былъ къ произнесенію присяжной клятвы по прочтеніи ему пасторомъ не вполнѣ всей формулы присяги, какъ того не опровергаетъ и самъ судъ, не можетъ быть никакого сомнѣнія, что такое дѣйствіе составляетъ существенное нарушеніе порядка судопроизводства. Только присяга даетъ засѣдателю значеніе присяжнаго; только со времени произнесенія ея онъ облекается тою властью и тѣми правами, которыя дѣлаютъ изъ частнаго лица полномочнаго судью, и потому на присягу засѣдателя нельзя смотрѣть иначе, какъ на законное основаніе всѣхъ его правъ и обязанностей. Требованіе отъ каждаго засѣдателя установленной присяги считалось и считается, всегда и вездѣ, гдѣ существовалъ и существуетъ судъ присяжныхъ, требованіемъ безусловнымъ, подлежащимъ исполненію подъ страхомъ недѣйствительности рѣшенія присяжныхъ. Формула присяги выражаетъ въ сущности всѣ обязанности присяжныхъ, и если клятва дана только по одной части формулы, значитъ по другой ея части присяжный не обязывался клятвою, значитъ онъ не настоящій присяжный, не такой, какимъ онъ долженъ быть по закону. Хотя защитникъ не заявилъ на судѣ о нарушеніи правила присяги, но отсутствіе такого заявленія не могло узаконить присутствіе въ составѣ присяжныхъ такого засѣдателя, который, за невыполненіемъ установленнымъ порядкомъ обряда присяги, не долженъ былъ пользоваться законнымъ полномочіемъ судьи, ибо составъ суда, согласно или противно закону, не можетъ зависѣть отъ воли сторонъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 912, 928 и 929 ст. уст. угол. суд., рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ суда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать для новаго производства въ Владимірскій окружной судъ.

67.—1 8 7 0 г о д а я н в а р я 2 3-г о д н я. *По дѣлу вольно-отпущеннаго Феофана Соколова, купца Галебскаго и Рижской гражданки Перской.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. З у б о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. С т о я н о в с к і й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. Н. П я т н и ц к і й.).

Жена губернскаго секретаря Елена Султанова въ мартѣ 1867 г. заявила оберъ-полиціймейстру, что вольно-отпущенный Феофанъ Соколовъ, явясь къ ней 10 февраля 1867 г., съ неизвѣстной ей дамой, предложилъ дать этой дамѣ возможность выкупить заложенныя у закладчика купца Галебскаго вещи, для чего нужно было 330 руб.; Султанова согласилась и вмѣстѣ съ Соколовымъ ѣздила въ тотъ же день вечеромъ къ Галебскому, внесла деньги и получила заложенныя по билету вещи; дама обѣщала привезти на слѣдующій день 30 руб., заплоченные Султановою Галебскому въ видѣ % и росписку въ 300 руб., въ обезпеченіе платежа которыхъ вещи остаются у Султановой, а чрезъ мѣсяцъ привезетъ она росписку или условіе. Но затѣмъ ни Соколовъ, ни неизвѣстная дама не являлись, а при слѣдствіи Соколовъ объяснилъ, что онъ встрѣтилъ ту даму

въ ломбардѣ и ни ея самой, ни ея адреса не знаетъ. По оцѣнкѣ ювелира, вещи оказались стоющими 140 руб. Мировой судья, признавъ, что неизвѣстная дама была Рижская гражданка Варвара Перская и что Соколовъ въ сообществѣ съ Галебскимъ и Перскою обманули Султанову, приговорилъ всѣхъ троихъ къ заключенію въ тюрьмѣ каждаго на 3 мѣсяца. С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло и произведенное по его порученію мировымъ судьею дослѣдованіе, нашелъ, что во время производства дѣла въ мировомъ съѣздѣ Соколовъ заявилъ, что онъ на Большой Садовой встрѣтилъ даму, въ которой узналъ ту неизвѣстную, съ которой былъ у Султановой, которая оказалась вдовою коллежскаго ассесора Надеждою Нордштремъ, и объяснила, что въ февралѣ или мартѣ 1867 г. она встрѣтила въ ломбардѣ незнакомаго ей Соколова, была съ нимъ у Султановой, и когда Соколовъ уладилъ дѣло, она отдала ему квитанцію на заложенныя вещи, и что квитанція эта принадлежала ея мужу; Соколовъ далъ ей росписку въ 345 руб., которую она должна была подписать, и въ которой было сказано, что она обязывается доставить Султановой на другой день 45 руб. и уплаченныя закладчику Султановою 300 руб. обезпечиваетъ этими вещами; росписку эту она взяла съ собою и гдѣ то ее затеряла; во 2) что показанія Нордштремъ представляются положительно ложными и выставляютъ ее, какъ подставную свидѣтельницу; въ 3) что закладчикъ Галебскій, симулируя закладъ ему имущества будто бы посторонним лицомъ, написалъ самъ себѣ закладную квитанцію, положилъ подъ соотвѣтствующій ей номеръ заклада вещи стоимостью въ 154 руб. и, обозначивъ на квитанціи ложно стоимость заклада въ 300 р. с., передалъ таковую квитанцію, знавшимъ объ этомъ его поступкѣ, Перской и Соколову, въ тѣхъ видахъ, чтобы послѣдніе передали эту ложную залоговую квитанцію, подъ видомъ настоящей, какому нибудь третьему лицу, расчитывая на то, что послѣднее, явившись къ нему, Галебскому, за выкупомъ заклада, уплатитъ ему 300 руб. капитала и 30 руб. процентовъ, и такимъ образомъ онъ, Галебскій, сбудетъ вещи, стоящія ему всего 154 р., за 330 руб. сер. Перская же и Соколовъ, съ своей стороны, съ вѣдома объ томъ Галебскаго, явились къ Султановой, гдѣ Перская, принявъ на себя личину заемщицы, передала Султановой ложную залоговую квитанцію, при чемъ, для того, чтобы убѣдить ее въ дѣйствительной стоимости вещей, завѣдомо ложно обѣщала ей выкупить означенныя вещи обратно отъ нея, Султановой, и уплатить ей на другой день 30 р. с., внесенныхъ Галебскому процентовъ. Введенная въ заблужденіе на счетъ дѣйствительной стоимости квитанціи, Султанова отправляется къ Галебскому и выкупаетъ у него за 330 руб. с. вещи, не стоющія и половины означенной въ квитанціи цѣнности оныхъ. Обращаясь отъ обстоятельствъ дѣла ко взгляду нашего законодательства на обманъ, видно, что подъ мошенничествомъ разумѣется всякое, посредствомъ какого либо обмана учиненное, похищеніе чужаго движимаго имущества (улож. ст. 1665); къ обману же причисляется и выманиваніе у кого либо денегъ или вещей чрезъ сообщеніе ложныхъ извѣстій или инымъ мошенническимъ

образомъ (2 п. 174 ст. уст. о наказ.). Посему, признавая обвиненіе, взведенное Еленою Султановою, доказаннымъ, а Галебскаго, Перскую и Соколова виновными въ мошенничествѣ, въ сообществѣ другъ съ другомъ, на сумму менѣе 300 руб., а свидѣтельницу Нордштремъ подставною свидѣтельницею и данныя ею подъ присягою показанія ложными показаніями, съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 2 п. 174, 2 п. 175 и 4 п. 14 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., Галебскаго, Перскую и Соколова выдержать въ тюрьмѣ каждаго по 3 мѣсяца; копію съ приговора сообщить прокурору окружнаго суда, для зависящаго съ его стороны распоряженія по предмету ложныхъ показаній подъ присягою свидѣтельницы Нордштремъ. На этотъ приговоръ Соколовъ, Галебскій и Перская подали кассаціонныя жалобы, въ которыхъ объясняютъ: во 1) что настоящее дѣло, какъ споръ о гражданской сдѣлкѣ, должно производиться гражданскимъ порядкомъ, во 2) что обвиняемый Соколовъ указалъ на вдову Нордштремъ, какъ на ту женщину, которая съ нимъ ѣздила къ Султановой, и Нордштремъ не отрицаетъ фактовъ, совершенно устраняющихъ Перскую; что изъ дѣла видно, что Нордштремъ, сознаваясь въ посѣщеніи Султановой и другихъ дѣйствіяхъ, представлялась уже обвиняемою, а не свидѣтельницею, и мировой съѣздъ не имѣлъ права повѣрять показанія Нордштремъ въ виду ея сословнаго состоянія, а обязанъ былъ отослать дѣло къ судебному слѣдователю, и что посему мировымъ съѣздомъ нарушены 1, 15, 33, 201 и 207 ст. уст. угол. суд., и въ 3) что какъ въ изложеніи приговора, такъ и при производствѣ дѣла допущены нарушенія 42, 112, 113, 119, и 696 ст. уст. угол. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего обратился къ разсмотрѣнію вопроса о подсудности, и относительно сего вопроса нашелъ, что приговоромъ съѣзда признано, что закладчикъ Галебскій, симулируя закладъ ему имущества будто бы постороннимъ лицомъ, написалъ самъ себѣ закладную квитанцію, положилъ подъ соотвѣтствующій ей № заклада вещи стоимостью въ 154 р., и обозначилъ на квитанціи ложно стоимость заклада въ 300 руб., а Перская и Соколовъ завѣдомо передали ложную залоговую квитанцію Султановой, причемъ Перская приняла на себя личину заемщицы. Подобныя дѣйствія, какъ разъяснено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената за 1867 г. по дѣлу Бердышева, № 164, сотвѣтствуютъ понятію о преступленіи, опредѣленномъ въ 1688 п. 3 и 1692 ст. улож. о нак., а не преступленію мошенничества, указанному 173 и 174 ст. уст. о наказ. налаг. мир. суд., такъ какъ для введенія въ обманъ была употреблена подложная квитанція, т. е. составленная, какъ призналъ съѣздъ, отъ вымышленнаго лица, то посему мировой съѣздъ, признавъ, что обнаруженъ подлогъ, обязанъ былъ, на основаніи 117 ст. уст. угол. суд., передать настоящее дѣло для дальнѣйшаго производства судебному слѣдователю, и во 2-хъ, что, получивъ отъ Соколова заявленіе о томъ, что въ настоящемъ дѣлѣ участвовала не Перская, а вдова коллежскаго ассесора Нордштремъ, и имѣя въ виду, что Нордштремъ участія своего не отрицаетъ и

по званію своему, за силою 181 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., не подсудна мировымъ судебнымъ установленіямъ по обвиненію въ тѣхъ преступныхъ дѣйствіяхъ, въ которыхъ съѣздъ призналъ виновными и подлежащими наказанію Галебскаго, Соколова и Перскую,—съѣздъ, за силою 207 ст. уст. угол. суд., не имѣлъ права собственною властью разрѣшать вопросъ о томъ, можетъ ли быть признана Нордштремъ въ настоящемъ дѣлѣ виновною, какъ участница въ преступленіи Соколова и Галебскаго, или подлежать обвиненію въ ложныхъ по настоящему дѣлу показаніяхъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда, какъ преждевременный, отмѣнить со всѣми послѣдствіями, предписавъ съѣзду передать дѣло подлежащему лицу прокурорскаго надзора.

68.—1870 года января 23-го дня. *По дѣлу артиста ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ Дево.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

У С.-Петербургскаго столичнаго мироваго судьи 7-го участка возбуждено было дѣло по жалобѣ повѣреннаго артистки ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ Леокадіи Карне, присяжнаго повѣреннаго Гаевскаго, обвинявшаго артиста ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ Павла Дево въ нанесеніи Карне, въ Михайловскомъ театрѣ, на репетиціи, при многолюдномъ собраніи, удара по щекѣ и шеѣ. При разбирательствѣ этого дѣла подсудимый Дево, сознаваясь въ томъ, что нанесъ ударъ Карне, утверждалъ, между прочимъ, что она сама была виновницею этого, ибо оскорбила словами жену его и самого его; повѣренный же Карне доказывалъ, что въ происшествіи, послужившемъ началомъ этого дѣла, и въ словахъ Карне, обращенныхъ къ Дево, не было ничего оскорбительнаго, а потому въ дѣлѣ семъ не могло быть взаимности оскорбленія. Мировой судья, по приговору 13 октября 1869 года, нашелъ: 1) что собственнымъ признаніемъ Павелъ Дево уличается въ нанесеніи оскорбленія дѣйствіемъ Леокадіи Карне; 2) что оскорбленіе это нанесено лицу женскаго пола, въ публичномъ мѣстѣ, съ нарушеніемъ всѣхъ правилъ благопристойности и безъ повода со стороны обиженной; 3) что обвиняемымъ нанесено Карне нѣсколько ударовъ, при чемъ онъ ссылается на состояніе раздраженія, въ которомъ, по его словамъ, въ то время находился. По сему, признавъ Павла Дево виновнымъ въ оскорбленіи Леокадіи Карне дѣйствіемъ въ многолюдномъ собраніи, имѣя въ виду 1 и 3 п. ст. 14, 2 и 6 п. ст. 13 уст. о наказ., налаг. мир. суд., мировой судья, на основаніи ст. 135 того же устава, постановилъ: Павла Дево подвергнуть аресту при полиціи на два мѣсяца.—С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонному отзыву Дево, въ которомъ онъ, между прочимъ, доказывалъ, что сцена театра, во время репетиціи, мѣсто не публичное, и что къ дѣлу сему, вслѣдствіе взаимности оскорбленій, надлежало примѣнить ст.

138 уст. о наказ., по приговору 13 ноября 1869 года, нашелъ, что разрѣшенію съѣзда, за признаніемъ подсудимымъ своей вины, подлежатъ слѣдующіе вопросы; 1) нанесъ ли Девово одинъ или нѣсколько ударовъ Карне; 2) нанесена ли эта обида въ публичномъ мѣстѣ или при многолюдномъ собраніи; 3) уважительна ли ссылка подсудимаго на взаимность обидъ со стороны Карне? По первому вопросу мировой съѣздъ призналъ, что хотя повѣренный Карне утверждаетъ, что Дево нанесъ ей нѣсколько ударовъ, но это утвержденіе не можетъ быть признано доказаннымъ въ виду свидѣтельскихъ показаній, приводящихъ къ заключенію, что Дево нанесъ Карне не нѣсколько, а одинъ ударъ. По второму вопросу фактъ публичности обиды доказывается со стороны обвиненія тѣмъ обстоятельствомъ, что оно было нанесено въ театрѣ,—мѣстѣ публичномъ; но этотъ доводъ не можетъ быть признанъ уважительнымъ въ примѣненіи къ настоящему случаю, ибо оскорбленіе Карне послѣдовало не во время публичнаго представленія въ театрѣ, а при репетиціи, закрытой и недоступной, въ силу самаго театральнаго устава, для взоровъ и свободнаго доступа публики, и этотъ фактъ исключаетъ самъ собою понятіе публичности. Равнымъ образомъ оскорбленіе не можетъ быть признано нанесеннымъ въ многолюдномъ собраніи, ибо оно нанесено на сцѣнѣ, на которой присутствовало только нѣсколько человѣкъ. По третьему вопросу: Дево, чистосердечно сознаваясь въ своей винѣ, утверждаетъ, что Карне не только что подала поводъ къ оскорбленію, но даже сама нанесла оскорбленіе ему и его женѣ. Этотъ доводъ подсудимаго подтверждается вполнѣ показаніями свидѣтелей, изъ коихъ видно, что жена Дево неоднократно обращалась къ режиссеру съ жалобою, что Карне наноситъ ей оскорбленіе, и что она сказала женѣ Дево: „je vous dirai votre fait". Эти слова выражаютъ, на французскомъ языкѣ, презрѣніе къ личности, обезславленіе ея; это тоже самое, что предусмотрѣнный 1040 ст. улож. о наказ. оскорбительный отзывъ безъ указанія опредѣленнаго позорящаго обстоятельства. Независимо отъ сего, весь ходъ событія и вполнѣ откровенное, во всѣхъ частяхъ, объясненіе подсудимаго даютъ полную вѣру его словамъ, что Карне оскорбила его и его жену болѣе уже рѣзкою и презрительною, по своей оскорбительности фразою: „je me fous de vous" и т. д. По симъ основаніямъ и согласно ст. 119 уст. угол. суд., мировой съѣздъ призналъ взаимность обидъ между Карне и Дево, но обиду со стороны сего послѣдняго, какъ обиду дѣйствіемъ, болѣе тяжкою. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 1 п. 138 ст. и 135 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., мировой съѣздъ опредѣлилъ: измѣнивъ приговоръ мироваго судьи, Павла Дево, за обиду дѣйствіемъ лица женскаго пола, подвергнуть аресту при тюрьмѣ на двѣ недѣли. Приговоръ же сей привести въ исполненіе въ свободное отъ службы Дево время. На приговоръ мироваго съѣзда повѣренный Карне, присяжный повѣренный Гаевскій, принесъ кассаціонную жалобу въ которой, по изложеннымъ въ ней основаніямъ, проситъ объ отмѣнѣ приговора.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность кассаціонной жалобы повѣреннаго Карне

заключается въ томъ, во первыхъ, что мировымъ съѣздомъ неправильно истолкована 135 ст. уст. о наказ., нал. мир. суд. Эта статья, предусматривающая обиду дѣйствіемъ, должна быть примѣняема въ каждомъ изъ случаевъ, въ ней указанныхъ, и примѣненіе ея не обусловливается наличностью всѣхъ сихъ случаевъ. Такимъ образомъ, если признанъ фактъ нанесенія удара женщинѣ, то ст. 135 примѣняется безусловно, независимо отъ того, съ обдуманнымъ ли намѣреніемъ или безъ онаго, въ публичномъ ли мѣстѣ, или наединѣ, нанесена обида дѣйствіемъ. Но съѣздъ неправильно возбудилъ вопросъ о томъ, нанесена ли обида въ публичномъ мѣстѣ или многолюдномъ собраніи и была ли взаимность обидъ, предвиденная ст. 138 уст. о нак., налаг. мир. суд. Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣйствительно, при существованіи хотя одного изъ обстоятельствъ, указанныхъ въ ст. 135 уст. о наказ., налаг. мир. суд., виновные въ обидѣ дѣйствіемъ подлежатъ наказанію, въ этой статьѣ опредѣленному; слѣдовательно, примѣненіе этого закона, какъ уже не разъ было объяснено Сенатомъ (сбор. рѣш. 1867 г. № 179 и 558; 1868 г. № 148; 1869 г. №№ 130 и 696), не обусловливается наличностью всѣхъ обстоятельствъ въ совокупности, въ этомъ законѣ исчисленныхъ. По этому, для присужденія подсудимаго Дево къ наказанію по ст. 135 уст. о нак., нал. мир. суд., мировому съѣзду достаточно было признать его виновнымъ въ обидѣ дѣйствіемъ, сопровождавшейся однимъ изъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, указанныхъ въ этой статьѣ, именно въ нанесеніи обиды дѣйствіемъ лицу женскаго пола. Но изъ такого пониманія смысла ст. 135 уст. о наказ. никакъ не слѣдуетъ, чтобы мировой съѣздъ, вслѣдствіе признанія имъ существованія въ дѣлѣ одного изъ обстоятельствъ, исчисленныхъ въ этой статьѣ, не имѣлъ уже права входить въ обсужденіе другихъ обстоятельствъ, въ той же статьѣ указанныхъ, или вообще составлявшихъ предметъ дѣла, если только обстоятельства эти подлежали обсужденію въ порядкѣ апелляціонномъ. Разсмотрѣнные мировымъ съѣздомъ вопросы о томъ, нанесена ли подсудимымъ Дево обида Карне въ публичномъ мѣстѣ или многолюдномъ собраніи и можетъ ли быть признаваема въ этомъ дѣлѣ взаимность обидъ, возбуждены не самимъ мировымъ съѣздомъ, какъ объясняетъ повѣренный Карне. Обстоятельства дѣла, относящіяся къ этимъ вопросамъ, составляли предметъ разбирательства у мироваго судьи и за тѣмъ вошли въ составъ апелляціоннаго отзыва Дево. Въ этомъ отзывѣ, между прочимъ, опровергались основанія, по которымъ Дево признанъ мировымъ судьею виновнымъ въ оскорбленіи Карне въ публичномъ мѣстѣ или многолюдномъ собраніи и указывалось апелляторомъ на взаимность оскорбленій въ этомъ дѣлѣ. По смыслу же ст. 168 уст. угол. суд. и разъясненію ея Сенатомъ (сбор. рѣш. 1866 г. № 7) мировой съѣздъ обязанъ входить въ разсмотрѣніе всѣхъ частей апелляціонной жалобы, поданной одною изъ сторонъ. На семъ основаніи С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ, бывъ обязанъ разсмотрѣть апелляціонную жалобу Дево во всѣхъ ея частяхъ, поступилъ правильно войдя въ обсужденіе вышеозна-

ченныхъ двухъ предметовъ его жалобы, и такимъ дѣйствіемъ мироваго съѣзда смыслъ примѣненной имъ къ сему дѣлу 135 ст. уст. о наказ. нисколько не нарушенъ.—Во вторыхъ: повѣренный Карне объясняетъ, что мировой съѣздъ призналъ, что Дево нанесъ обиду Карне не въ публичномъ мѣстѣ и не при многолюдномъ собраніи, потому, что оскорбленіе сдѣлано въ театрѣ не во время представленія, а на репетиціи, будто бы закрытой и недоступной въ силу самаго театральнаго устава. Но театръ, по самому назначенію своему, будучи постоянно публичнымъ мѣстомъ, не переставалъ быть таковымъ и во время нанесенія оскорбленія На репетиціяхъ часто бываетъ многочисленная публика и производятся онѣ при многолюдномъ собраніи лицъ, въ нихъ участвующихъ. Доказательствомъ сему служатъ 13 свидѣтелей, допрошенныхъ по сему дѣлу, и множество лицъ, указанныхъ въ жалобѣ его, повѣреннаго Карне. Чтобы репетиція была недоступна для взоровъ и свободнаго доступа публики, этого не выяснилось показаніями свидѣтелей и не внесено въ протоколъ. Театральный уставъ, на которой ссылается съѣздъ, не обнародованъ и не существуетъ. По этому предмету кассаціонной жалобы повѣреннаго Карне Правительствующій Сенатъ находитъ, что изложенныя въ сей жалобѣ опроверженія обстоятельствъ дѣла, признанныхъ мировымъ съѣздомъ при обсужденіи вопроса, нанесена ли Карне подсудимымъ Дево обида дѣйствіемъ въ публичномъ мѣстѣ или многолюдномъ собраніи, не подлежатъ, за силою ст. 5 учр. суд. устан. и 174 ст. уст. угол. суд., разсмотрѣнію Сената, такъ какъ для сего надлежало бы означенныя обстоятельства, выведенныя съѣздомъ, между прочимъ, изъ свидѣтельскихъ показаній, подвергнуть повѣркѣ, что несовмѣстно съ кассаціоннымъ порядкомъ. По признаннымъ же мировымъ съѣздомъ и установленнымъ имъ обстоятельствамъ дѣла, Дево оскорбилъ Карне въ театрѣ, въ такое время, когда публичнаго представленія не было, а производилась на сценѣ репетиція, закрытая и недоступная для публики, причемъ на сценѣ было только нѣсколько человѣкъ. Входя въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, составляетъ ли театръ, при указанныхъ выше обстоятельствахъ, публичное мѣсто или многолюдное собраніе, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что такъ какъ въ законѣ нѣтъ точнаго и положительнаго опредѣленія, что именно слѣдуетъ разумѣть подъ публичнымъ мѣстомъ и многолюднымъ собраніемъ, то посему, прежде разрѣшенія вышепоставленнаго вопроса, не излишне остановиться на уясненіи, хотя и въ общихъ чертахъ, сущности означенныхъ понятій, руководствуясь при этомъ сдѣланными уже посему предмету въ рѣшеніяхъ Сената частными указаніями (сбор. рѣш. 1867 г. № 281; 1868 г. №№ 212, 374, 963; 1869 г. № 828 и друг.). Публичнымъ можетъ быть мѣсто, во первыхъ, по самому его *существу*, совершенно независимо отъ того, находится или не находится кто либо, въ данное время, въ такомъ мѣстѣ; къ этого рода публичнымъ мѣстамъ принадлежатъ: улицы, площади, проѣзжія дороги, общественные сады и т. п.; во вторыхъ, мѣсто можетъ быть публичнымъ по его *назначенію*, именно, когда оно, не будучи публичнымъ по своему существу, обращается въ мѣсто публичное вслѣдствіе положительно опредѣленнаго назначенія; къ такимъ

публичнымъ мѣстамъ можно отнести церкви, судебныя установленія, театры, гостинницы и т. п.; мѣста сіи, публичныя по данному имъ назначенію, различаются преимущественно тѣмъ отъ мѣстъ публичныхъ по ихъ существу, что въ извѣстное время, когда публика въ нихъ не допускается, они теряютъ характеръ публичности; въ третьихъ, мѣсто, по существу и назначенію своему не публичное, можетъ, по *случайнымъ обстоятельствамъ*, обратиться, на нѣкоторое время, въ публичное; напримѣръ, когда въ квартирѣ частнаго лица дается публичное представленіе, или публичный концертъ, то эта квартира, на время такого представленія или концерта, дѣлается мѣстомъ публичнымъ. Что же касается опредѣленія сущности понятія многолюднаго собранія, то, очевидно, что подъ нимъ слѣдуетъ разумѣть не нѣсколько только человѣкъ, въ извѣстномъ мѣстѣ находящихся, а множество собравшихся людей, большое, значительное ихъ число, толпу народа и т. п. На семъ основаніи и въ виду того, что Дево нанесъ оскорбленіе Карне хотя и въ театрѣ, т. е. въ мѣстѣ публичномъ по его назначенію, но въ такое время, когда для публики театръ недоступенъ, вслѣдствіе чего онъ не имѣлъ характера публичности, и что это оскорбленіе сдѣлано въ присутствіи только нѣсколькихъ лицъ, бывшихъ въ то время на сценѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ правильнымъ заключеніе мироваго съѣзда, что подсудимымъ Дево нанесена Карне обида дѣйствіемъ не въ публичномъ мѣстѣ и не въ многолюдномъ собраніи.—Въ третьихъ: повѣренный Карне объясняетъ въ кассаціонной жалобѣ, что ст. 38 уст. о нак., налаг. мир. суд., освобождаетъ отъ наказанія, а не уменьшаетъ его, въ случаѣ нанесенія равной или болѣе тяжкой обиды; по этому съѣздъ, если признавалъ обиды равными, долженъ былъ освободить Дево отъ наказанія, а если находилъ, что обида словомъ не равняется обидѣ дѣйствіемъ, то не имѣлъ основанія примѣнять означенную статью. Съѣздъ полагаетъ, что слова, сказанныя Карне женѣ Дево и ему самому, тоже самое, что оскорбительный отзывъ, предусмотрѣнный 1040 ст. улож. о наказ., забывая, что въ этой статьѣ говорится объ оскорбительномъ отзывѣ въ печати. При томъ выраженное въ словахъ Карне, „Je vous dirai votre fait“ намѣреніе сказать кому либо, кто онъ, а также сдѣланное въ словахъ ея: „Je vaux bien votre femme“ сравненія себя съ другою личностію, не представляютъ ничего оскорбительнаго; удары же, наносимые женщинѣ, причиняя, кромѣ физической боли, стыдъ и выражая презрѣніе, составляютъ тяжкое оскорбленіе дѣйствіемъ. Но если допустить и взаимность оскорбленій, то и въ такомъ случаѣ ст. 138 уст. о наказ. не примѣнима къ настоящему дѣлу, ибо наказаніе за обиду женщины дѣйствіемъ налагается по 135 ст. сего устава безъ различія, былъ ли данъ обиженнымъ поводъ къ обидѣ или нѣтъ, какъ уже разъяснено многими рѣшеніями Сената (1867 г. №№ 179 и 558; 1868 г. № 148; 1869 г. № 130 и 696); примѣненіе же ст. 135 и одновременно съ нею ст. 138 уст. о наказ., нал. мир. суд., не возможно.—Правительствующій Сенатъ не находитъ въ вышеизложенныхъ доводахъ повѣреннаго Карне надлежащихъ основаній къ отмѣнѣ приговора мироваго съѣзда. Выше было уже замѣчено, что мировой съѣздъ, въ виду

жалобы Дево, въ апелляціонномъ его отзывѣ, на непримѣненіе судьею къ сему дѣлу, вслѣдствіе взаимности обидъ, 1-го пунк. ст. 138 уст. о наказ., не могъ не войти въ обсужденіе степени уважительности этого предмета жалобы. А такъ какъ, при этомъ обсужденіи, мировой съѣздъ, на основаніи признанныхъ имъ данныхъ, пришелъ къ убѣжденію, что Карне дѣйствительно оскорбила словами жену Дево и его самаго, слѣдовательно между ними были обиды взаимныя, но что обида, нанесенная, подсудимымъ Дево обвинительницѣ Карне, болѣе тяжкая, то очевидно, что мировой съѣздъ примѣнилъ къ сему дѣлу ст. 138 уст. о наказ., нал. мир. суд. собственно въ томъ смыслѣ, что, за силою этого закона, взаимность обидъ, признанная съѣздомъ, не можетъ освободить Дево отъ наказанія, потому что хотя ему и нанесена со стороны Карне обида, но, по убѣжденію съѣзда, не равносильная и не болѣе тяжкая; подобное же примѣненіе 1 п. ст. 138 уст. о нак., къ обстоятельствамъ, принятымъ и установленнымъ мировымъ съѣздомъ, и къ выводамъ его, изъ нихъ сдѣланнымъ, ни сколько не составляетъ нарушенія прямаго смысла сего закона, допускающаго освобожденіе обидчика отъ наказанія только при взаимно—равной или болѣе тяжкой обидѣ, нанесенной ему обиженнымъ. За симъ, согласно 5 ст. учр. суд. устан., оставляя безъ обсужденія изложенныя въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Карне доводы, которыми онъ опровергаетъ признанныя мировымъ съѣздомъ обстоятельства и данныя, приведшія его къ означеннымъ выводамъ о значеніи обидъ, взаимно нанесенныхъ Дево и Карне, и переходя къ дальнѣйшимъ объясненіямъ повѣреннаго сей послѣдней о невозможности одновременнаго примѣненія ст. 135 и 138 уст. о нак., Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ его рѣшеніяхъ, указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ, равно и въ другихъ, дѣйствительно разъяснено, какъ сказано въ кассаціонной жалобѣ, что наказаніе за обиду дѣйствіемъ женщины опредѣляется по ст. 135 уст. о нак., нал. мир. суд., безъ различія, былъ ли данъ обиженною поводъ къ обидѣ или нѣтъ, однако изъ сего нисколько не слѣдуетъ, чтобы судебное установленіе, признавъ въ дѣлѣ объ обидѣ дѣйствіемъ, нанесенной женщинѣ, существованіе повода со стороны ея къ этой обидѣ, не имѣло бы права, за силою ст. 135 уст. о наказ., признать вмѣстѣ съ тѣмъ, что такой поводъ къ обидѣ можетъ служить, на основаніи ст. 13 уст. о наказ., обстоятельствомъ, уменьшающимъ вину обидчика (сб. рѣш. 1869 г. № 696). По этому мировой съѣздъ, опредѣливъ подсудимому Дево наказаніе по ст. 135 уст. о нак. нал. мир. суд., но съ уменьшеніемъ его, въ предѣлахъ, указанныхъ въ этой статьѣ, по сопровождавшимъ проступокъ Дево обстоятельствамъ, поступилъ согласно 12 ст. уст. о наказ., и нисколько не вопреки приведеннымъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Карне рѣшеніямъ Сената. Къ сему слѣдуетъ присовокупить, что отвергаемая въ этой жалобѣ возможность одновременнаго примѣненія ст. 135 и 138 уст. о нак. явствуетъ изъ самаго текста сей послѣдней статьи, ибо въ ней, при указаніи случаевъ, когда виновные въ оскорбленіяхъ чести не подвергаются наказаніямъ, сдѣлана ссылка, въ числѣ другихъ статей, и на ст. 135 уст. о

наказ., слѣдовательно сила 1 п. ст. 138 уст. о наказ. распространяется также на тѣ случаи, которые указаны въ ст. 135, а потому и не исключается возможность одновременнаго примѣненія сихъ статей. Что же касается до сдѣланнаго въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Карне заявленія о примѣненіи съѣздомъ къ сему дѣлу ст. 1040 улож., относящейся къ нарушеніямъ постановленій о печати, то изъ самаго приговора съѣзда видно, что объ этой статьѣ упомянуто въ немъ вовсе не съ цѣлью указанія на нее, какъ на законъ, въ силу коего постановленъ приговоръ о Дево (уст. угол. суд. ст. 130 п. 4 и ст. 170), но исключительно только для уясненія взгляда съѣзда на сущность и силу словъ Карне, обращенныхъ къ не участвующей въ дѣлѣ женѣ Дево; по этому, при разсмотрѣніи сего дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, упоминаніе въ приговорѣ съѣзда о ст. 1040 улож. о нак. съ означенною цѣлью не можетъ имѣть существеннаго значенія.—Въ четвертыхъ: въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Карне объяснено, что мировымъ съѣздомъ нарушены формы и обряды судопроизводства въ томъ, что всѣ объясненія при разбирательствѣ дѣла происходили на иностранномъ языкѣ. Хотя Дево привелъ на съѣздъ офиціальнаго переводчика, принявшаго присягу и приступившаго было къ исполненію своей обязанности, но предсѣдатель обращался къ подсудимому и свидѣтелямъ по французски, иногда только переводя на русскій языкъ содержаніе, а не буквальный смыслъ предложенныхъ вопросовъ; отвѣты же свидѣтелей и объясненія подсудимаго не были переводимы, и потому могли оставаться для многихъ совершенно непонятными. Объ этомъ не записано въ протоколъ, но происходя при 39 судьяхъ и многочисленной публикѣ, слишкомъ хорошо извѣстно и заявлено въ печати; офиціально же подтверждается это обстоятельство тѣмъ, что хотя въ протоколѣ упоминается о переводчикѣ, но не сказано, что онъ исполнялъ обязанность, для которой былъ призванъ. По этому предмету жалобы повѣреннаго Карне изъ подлиннаго дѣла и протокола судебнаго засѣданія мироваго съѣзда видно, что представленный подсудимымъ Дево переводчикъ иностранныхъ языковъ, служащій въ канцеляріи С.-Петербургскаго оберъ-полиціймейстера, надворный совѣтникъ Резоали, приведенъ былъ на съѣздѣ къ присягѣ, и что Дево, послѣ доклада дѣла, представлялъ объясненія чрезъ переводчика. Въ замѣчаніяхъ на протоколъ судебнаго засѣданія повѣренный Карне, между прочимъ, объяснилъ, что въ протоколъ не внесено, что вопросы свидѣтелямъ и ихъ отвѣты даны были на французскомъ языкѣ, при чемъ ни тѣ, ни другіе не переводились, хотя въ засѣданіи находился приглашенный для этой цѣли офиціальный переводчикъ. Чтобы по этимъ замѣчаніямъ составлено было опредѣленіе съѣзда, изъ дѣла не усматривается; въ представленіи же мироваго съѣзда, при которомъ дѣло сіе внесено въ Правительствующій Сенатъ, объяснено предсѣдателемъ съѣзда, что подсудимый, при разбирательствѣ дѣла давалъ свои объясненія чрезъ приведеннаго имъ переводчика; свидѣтелямъ же были предлагаемы вопросы судомъ на французскомъ языкѣ, за незнаніемъ ими языка русскаго, но при этомъ показанія ихъ были переводимы во всеуслышаніе предсѣдателемъ

съѣзда. Изъ вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что жалоба повѣреннаго Карне по означенному предмету подтверждается, хотя и не вполнѣ, протоколомъ судебнаго засѣданія мироваго съѣзда, замѣчаніями на этотъ протоколъ повѣреннаго Карне и объясненіемъ предсѣдателя съѣзда въ представленіи Сенату, подтверждается въ томъ именно, что вопросы свидѣтелямъ предлагались судомъ на французскомъ языкѣ, безъ перевода ихъ на русскій, и что отвѣты свидѣтелей, данные на французскомъ языкѣ, были переводимы на русскій предсѣдателемъ съѣзда, а не находившимся при разбирательствѣ дѣла переводчикомъ, приведеннымъ къ присягѣ. По закону же (уст. угол. суд. ст. 118, 579 и 730), если кто либо изъ свидѣтелей не понимаетъ по русски, то къ судебному слѣдствію назначается переводчикъ, для вѣрной передачи вопросовъ и отвѣтовъ, чрезъ него объясняемыхъ, и съ этою цѣлью онъ и приводится къ присягѣ. Изъ сего оказывается, что мировой съѣздъ, допустивъ предложеніе свидѣтелямъ по сему дѣлу, не понимающимъ по русски, вопросовъ на французскомъ языкѣ не чрезъ переводчика, а также и переводъ отвѣтовъ на русскій языкъ, данныхъ сими свидѣтелями, предсѣдателемъ съѣзда, вмѣсто переводчика, бывшаго на съѣздѣ, поступилъ вопреки вышеприведеннымъ 118, 579 и 730 ст. уст. угол. суд., при нарушеніи коихъ приговоръ съѣзда невозможно признать въ силѣ судебнаго рѣшенія. Наконецъ, въ пятыхъ, повѣренный Карне, въ кассаціонной своей жалобѣ, указываетъ на нарушеніе съѣздомъ предѣловъ его власти тѣмъ, что, въ противность ст. 182 уст. угол. суд., безъ просьбы сторонъ, отложено исполненіе приговора по сему дѣлу на неопредѣленное время, хотя въ виду не было тѣхъ случаевъ, которые указаны въ ст. 959 того же устава. По этому предмету жалобы повѣреннаго Карне въ вышеупомянутомъ представленіи мироваго съѣзда объяснено, что отсрочка исполненія приговора допущена съѣздомъ въ виду того, что Дево состоитъ на службѣ при ИМПЕРАТОРСКОМЪ театрѣ, а такъ какъ у актеровъ существуетъ вакантное время, то съѣздъ, чтобы не прервать служебныхъ обязанностей Дево, отсрочилъ исполненіе приговора до вакантнаго времени. Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ, по точному смыслу ст. 182 уст. угол. суд., приговоръ, по вступленіи его въ законную силу, обращается къ исполненію немедленно, и въ изъятіе изъ этого общаго правила (сравн. ст. 957 уст. угол. суд.), пріостановка въ немедленномъ исполненіи приговора допускается только въ случаяхъ, положительно въ законѣ указанныхъ (уст. угол. суд. ст. 118 и 959), къ которымъ приводимый въ приговорѣ съѣзда и въ объясненіи его случай не причисленъ, то мировой съѣздъ, сдѣлавъ постановленіе объ отсрочкѣ исполненія приговора его по не указанной въ законѣ причинѣ, нарушилъ этимъ вышеприведенныя 118, 182 и 959 ст. уст. угол. суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда, за нарушеніемъ имъ 118, 182, 579, 730 и 959 ст. уст. угол. суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ С.-Петербургскій уѣздный мировой съѣздъ.

69.—1 8 7 0 г о д а я н в а р я 2 3-г о д н я. *По дѣлу о купцѣ Вольфѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. З у б о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. П. К а р а м з и н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. П я т н и ц к і й).

Петербургскій столичный мировой съѣздъ, приговоромъ, постановленнымъ 13-го іюня истекшаго 1869 года, присудилъ купца Маврикія Вольфа, за клевету и обиду въ публичномъ мѣстѣ купца Герцберга, на основаніи 16, 131 и 136 ст. уст. о нак., къ 2-хъ мѣсячному аресту. Въ принесенной на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ, повѣренный подсудимаго, докторъ правъ Лохвицкій, объяснилъ: 1) что настоящее дѣло съ начала до конца было ведено купцомъ Гутцайтомъ, на основаніи выданной ему за нѣсколько мѣсяцевъ до того купцомъ Герцбергомъ, для вчинанія и веденія гражданскихъ исковъ, довѣренности, безъ всякаго со стороны довѣрителя его личнаго участія или присутствія.—По мнѣнію повѣреннаго купца Вольфа, столько же противно общему духу законовъ, сколько и здравому смыслу, предавать другому право на будущее время преслѣдовать за обиду, еще ненасенную. Во всякомъ случаѣ, если и допустить, что купецъ Гутцайтъ, на основаніи имѣвшейся у него довѣренности, былъ уполномоченъ ходатайствовать объ удовлетвореніи купца Герцберга за нанесенную ему обиду, то развѣ въ порядкѣ гражданскаго производства; 2) по силѣ 2206 и 2207 статей Т. XI, свод. зак. уст. торгов., виновный въ непристойности на биржѣ штрафуется биржевымъ комитетомъ, а для примѣненія наказанія за нанесенную на биржѣ кому либо обиду, требуется засвидѣтельствованіе этого комитета, каковаго купецъ Гутцайтъ не представилъ; 3) съѣздъ вовсе не вошелъ въ разсмотрѣніе заявленнаго самимъ истцомъ Гутцайтомъ въ его прошеніи сильно раздраженнаго состоянія купца Вольфа во время происшествія, т. е. обстоятельства столь важнаго въ дѣлахъ объ обидѣ и составляющаго законный поводъ къ смягченію слѣдующаго виновному наказанія, и 4) признанное состояніе раздраженія купца Вольфа исключаетъ возможность признанія словъ его клеветою и не можетъ выводить ихъ изъ области словесныхъ обидъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, и не входя въ разборъ указанныхъ во 2-мъ, 3 и 4-мъ пунктахъ кассаціонной жалобы и лишенныхъ значенія поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по сему дѣлу приговора, Правительствующій Сенатъ остановился на соображеніяхъ повѣреннаго купца Вольфа о силѣ и свойствѣ полномочія, на основаніи коего купецъ Гутцайтъ дѣйствовалъ отъ имени частнаго обвинителя купца Герцберга. Въ этомъ отношеніи изъ производства настоящаго дѣла видно, что выданною 8-го февраля 1869 года довѣренностію купецъ Герцбергъ поручилъ купцу Гутцайту ходатайство по всѣмъ безъ исключенія дѣламъ своимъ, т. е. являться вмѣсто его въ качествѣ истца и отвѣтчика, подавать прошенія, объявленія и объясненія, замѣнять его при словесныхъ состязаніяхъ, выслушивать рѣшенія и опредѣленія, изъявлять на нихъ удовольствіе или неудовольствіе, приносить частныя, апелляціонныя, кассаціонныя жалобы и т. д. Сообразивъ

это обстоятельство съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что содержаніе разсматриваемой довѣренности ясно указываетъ на то, что купецъ Герцберъ, при выдачѣ оной, имѣлъ исключительно въ виду уполномочить купца Гутцайта на хожденіе по гражданскимъ дѣламъ своимъ; 2) что въ довѣренности не упомянуто ни о жалобахъ, коими, производящіяся въ порядкѣ частнаго обвиненія, уголовныя дѣла начинаются, ни о приговорахъ, коими онѣ рѣшаются; 3) что независимо отъ этого обстоятельства (отсутствія уполномочія на подачу жалобъ и выслушиванія приговоровъ), нельзя допустить, чтобы выданная повѣренному, на ходатайство по дѣламъ гражданскаго свойства, общая довѣренность, могла служить ему законнымъ основаніямъ для возбужденія уголовнаго противъ кого либо преслѣдованія; 4) что въ дѣлахъ объ обидахъ, значеніе коихъ по преимуществу зависитъ отъ нравственныхъ свойствъ и степени воспріимчивости оскорбленнаго лица, непосредственная его иниціатива въ дѣлѣ обвиненія въ особенности необходима; 5) что въ настоящемъ случаѣ купецъ Герцбергъ до того безучастенъ въ возбужденномъ отъ его имени противъ купца Вольфа преслѣдованіи, что можно допустить предположеніе о томъ, что повѣренный его, купецъ Гутцайтъ, дѣйствовалъ безъ вѣдома его; 6) что при чрезвычайной несложности предписанныхъ по сему предмету закономъ формальностей, если купецъ Герцбергъ дѣйствительно желалъ бы подвергнуть купца Вольфа уголовной, за его поступокъ, отвѣтственности, и не имѣлъ бы досуга или желанія лично обвинять его предъ судомъ, ему было бы достаточно, въ силу 44-й статьи устава уголовнаго судопроизводства и 46 и 47 статей устава гражд. суд., словесно или письменно заявить подлежащему мировому судьѣ о данномъ въ семъ отношеніи купцу Гутцайту порученіи; наконецъ 7) что при отсутствіи такого съ его стороны заявленія нельзя признать, чтобы купецъ Гутцайтъ былъ законнымъ образомъ имъ уполномоченъ на возбужденіе уголовнаго противъ купца Вольфа преслѣдованія. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 43 и 44 статей уст. угол. судопр. приговоръ по настоящему дѣлу С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда отмѣнить.

70.—1870 года января 24-го дня. *По дѣлу мѣщанки Лейбовой.*
(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, постановленнымъ въ Херсонскомъ окружномъ судѣ, мѣщанка Настасья Лейбова признана виновною въ томъ, что во время пожара, бывшаго 26 іюня 1869 года въ с. Голой Пристани тайно похитила разныя вещи, стоющія менѣе 50 к., принадлежащія еврейкѣ Сурѣ Дерфель, въ квартирѣ которой былъ пожаръ; при чемъ присяжные признали Лейбову заслуживающею снисхожденія.—Опредѣляя законныя послѣдствія этого рѣшенія, судъ нашелъ, что преступленіе, въ коемъ обвинена Лейбова, предусмотрѣно 1646 и 3 п. 1663 ст. улож., и что Лейбова подлежитъ наказанію по 2 степ. 31 ст. улож., съ пониженіемъ его до трехъ степеней.—По 1663 ст. улож. суду предоставлено право уменьшить наказаніе не только на двѣ степени, согласно 135 ст. улож., но и на три степени, въ трехъ случаяхъ: 1) когда похищенное возвращено добровольно, 2) когда кража совершена по крайности и 3) если цѣна похищеннаго не превышаетъ 50 коп. Первыя два обстоятельства поименованы въ 7 и 9 п. 134 ст. улож., въ числѣ обстоятельствъ, уменьшающихъ вину вообще; что касается третьяго обстоятельства—именно цѣны похищеннаго, не превышающей 50 к., то его слѣдуетъ причислить къ обстоятельствамъ, особо уменьшающимъ вину кражи.—Принимая за тѣмъ во вниманіе, что Лейбова признана заслуживающею снисхожденія, судъ, по изложеннымъ въ приговорѣ обстоятельствамъ, призналъ справедливымъ уменьшить слѣдующее ей по закону наказаніе по 3 п. 1663 ст., на три степени, и по 828 ст. уст. угол. суд., на двѣ степени, и вслѣдствіе этого приговорилъ ее къ заключенію въ рабочемъ домѣ по 2 степ. въ низшей мѣрѣ.—Въ протестѣ, принесенномъ противъ этого приговора, исправляющій должность прокурора изъясняетъ, что онъ находитъ его неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: примѣненіемъ 3 п. 1663 ст. улож. исключается необходимость и возможность дальнѣйшаго уменьшенія наказанія по 828 ст. уст. угол. суд., ибо обязанность и право, въ этой статьѣ выраженныя, осуществились уже въ пониженіи Лейбовой наказанія на первыя двѣ степени, такъ какъ это пониженіе, по буквѣ 1663 ст., основывается на 135 ст. улож., а 135 ст. имѣетъ въ виду совокупность всѣхъ наличныхъ, вообще уменьшающихъ вину, обстоятельствъ, какъ выраженныхъ въ 134 ст. улож., такъ и другихъ, могущихъ служить основаніемъ для дѣйствія 774 и 828 ст. уст. угол. суд.—Продолживъ пониженіе на 3-ю степень, судъ вполнѣ удовлетворилъ и особенности уменьшающаго обстоятельства, выраженнаго въ 3 п. 1663 ст. улож.—Кромѣ того нельзя не замѣтить, что одно упоминовеніе общей 135 ст. въ спеціальной, къ данному случаю примѣняемой, 1663 ст., удостовѣряетъ, что за примѣненіемъ сей послѣдней, всякое дальнѣйшее пониженіе наказанія не можетъ имѣть мѣста.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и руководствуясь рѣшеніями угол. касс. д-та 1869 г. за № 557 и 1868 г. за №№ 573, 719 и 764, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судъ, воспользовавшись по настоящему дѣлу своимъ правомъ понизить наказаніе по 1663 ст. улож., не могъ уже пользоваться тѣмъ же правомъ вторично по 828 ст. уст. угол. суд., такъ какъ основаніемъ къ такому двойному пониженію наказанія служили ему дважды одни и тѣже обстоятельства.—Вслѣдствіе сего, признавая протестъ прокурора заслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по неправильному примѣненію 1663 и 828 ст. уст. угол. суд., приговоръ Херсонскаго окружнаго суда отмѣнить и дѣло, для постановленія новаго приговора, согласно рѣшенію присяжныхъ, передать въ другое отдѣленіе тогоже суда.

71.—1870 года января 24-го дня. *По дѣлу крестьянъ Тимофѣева и Михайловой.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе по дѣлу давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій.)

Холмскій мировой судья 5 участка, разобравъ дѣло о крестьянахъ Панфилѣ Тимофѣевѣ и женѣ его Марьѣ Михайловой, призналъ, что Михайлова подняла съ полу выпавшіе изъ кошелька ея хозяйки Трофимовой 10 руб., и утаивъ ихъ, употребила въ свою пользу, а мужъ ея Тимофѣевъ, зная объ этомъ поступкѣ жены, совѣтовалъ ей спрятать деньги, изъ которыхъ употребилъ въ свою пользу 1 рубль. Признавая, по этимъ обстоятельствамъ, Михайлову виновною въ кражѣ, а Тимофѣева въ укрывательствѣ кражи, мировой судья приговорилъ ихъ, на основаніи 169, 170 и 172 ст. устава о нак., къ тюремному заключенію, первую на шесть, и втораго на полтора мѣсяца. Холмскій мировой съѣздъ, въ который оба подсудимые подали апелляціонные отзывы, утвердилъ приговоръ мироваго судьи. На приговоръ мироваго съѣзда оба подсудимые принесли кассаціонныя жалобы, въ коихъ доказываютъ: 1) что проступокъ Михайловой слѣдуетъ считать не кражей, а утайкой найденнаго; 2) что настоящее дѣло подсудно волостному суду, на основаніи 101 и 102 ст. общ. полож. о крест., и 3) что изъ нихъ состоитъ въ услуженіи у Трофимовой не Михайлова, обвиненная въ кражѣ, а Тимофѣевъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что рѣшеніемъ 1867 г. за № 167 разъяснено уже, что находка можетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда она сдѣлана при такихъ условіяхъ, при которыхъ найденная вещь должна была считаться потерянною, что не можетъ быть допущено, когда эта вещь найдена въ жилищѣ ея хозяина, и слѣдовательно присвоеніе ея имѣетъ всѣ признаки кражи; 2) что слѣдовательно поступокъ Михайловой, состоящій въ присвоеніи 10 р., найденныхъ въ квартирѣ ея хозяйки, правильно признанъ мировымъ судьею кражею и подведенъ подъ 169 стат. уст. о нак.; 3) что совершеніе кражи работникомъ у своего хозяина составляетъ обстоятельство увеличивающее вину и предусмотрѣнное 7 п. 170 ст. уст. о нак., нал. мир. суд.; рѣшеніемъ же угол. кас. д-та 1868 г. за № 605 разъяснено уже, что дѣла о кражахъ изъемлятся изъ вѣдомства волостныхъ судовъ, между прочимъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда кража сопровождается однимъ изъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, и 4) что изъ содержанія приговоровъ мировыхъ установленій по настоящему дѣлу нѣтъ основанія положительно заключать, чтобы при опредѣленіи наказанія Михайловой за кражу примѣнено было дѣйствіе стат. 170 уст. о нак., такъ какъ мѣра назначеннаго ей наказанія—шести мѣсячное тюремное заключеніе, постановлена въ предѣлахъ 169 ст. уст. о нак. Вслѣдствіе сего неусматривая въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія 169 и 172 ст. уст. о нак., а также 101 и 102 ст. общ. пол. о крест., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы Тимофѣева и Михайловой оставить безъ послѣдствій.

72.—1870 года января 24-го дня. *По дѣлу купца Егузинскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Мировой судья разобравъ настоящее дѣло, призналъ отца и сына Егузинскихъ невиновными и освободилъ ихъ отъ суда. Въ апелляціонномъ отзывѣ повѣренный крестьянъ, губернскій секретарь Малицкій, жаловался, что свидѣтели Ивановъ и Яковлевъ не были спрошены подъ присягою, что не разъяснено, какой укупорки былъ овесъ и какой мѣры и что неправильно привлеченъ къ отвѣтственности Иванъ (а не отецъ его) Егузинскій, и просилъ подвергнуть отвѣтственности купца Василія Егузинскаго по 173 ст. уст. мир. суд. С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ принялъ во вниманіе, что судья, на основаніи 15 ст. уст. угол. суд., правильно привлекъ къ отвѣтственности Ивана Егузинскаго, и что свидѣтели допрошены у судьи на основаніи 98 ст. того устава, и не находя въ отзывѣ Малицкаго накакихъ доказательствъ къ обвиненію Егузинскаго, оставилъ отзывъ безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ тотъ же повѣренный Малицкій указываетъ на нарушеніе съѣздомъ 98 и 157 ст. угол. суд. и 173 ст. устава о наказ. тѣмъ: 1) что свидѣтели не передопрошены подъ присягою; 2) что признавъ отвѣтственнымъ Ивана Егузинскаго, мировой судья не привлекъ его къ отвѣтственности, и 3) что не удостовѣрился въ ёмкости мѣры, которою отпускался овесъ.

По выслушаніи доклада дѣла и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ указываемыхъ нарушеній ни въ томъ, что свидѣтели не были передопрошены подъ присягою, ни въ томъ, что не была повѣрена емкость мѣры, такъ какъ ни свидѣтели, ни мѣра, не были представлены обвинителями на съѣздѣ, согласно 159 ст. уст. угол. суд., и какъ сами они заявляли въ апелляціонномъ отзывѣ; но Сенатъ находитъ существенное нарушеніе 157 ст. устава въ томъ, что признавъ правильнымъ привлеченіе къ отвѣтственности по настоящему дѣлу Ивана Егузинскаго, съѣздъ не вызвалъ его къ разбирательству, тогда какъ по точному требованію 157 ст., обвиняемые въ преступныхъ дѣйствіяхъ, за которыя въ законѣ положено заключеніе въ тюрьмѣ, должны всегда быть на лицо. Находя, что за симъ нарушеніемъ, приговоръ съѣзда не можетъ быть оставленъ въ силѣ судебнаго рѣшенія, Сенатъ на основаніи 174 ст. уст. угол. суд., опредѣляетъ: приговоръ столичнаго мироваго съѣзда отмѣнить, и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ С.-Петербургскій уѣздный мировой съѣздъ.

73.—1870 года января 24-го дня. *По дѣлу крестьянина Бѣляева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. К. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Сборщикъ податей Спиридонъ Бѣляевъ былъ преданъ суду за растрату собранныхъ имъ денегъ (48 руб. 61 коп.) и по содержанію отвѣтовъ присяж-

ныхъ засѣдателей, на основаніи 771 ст. уст. угол. суд., признанъ Орловскимъ окружнымъ судомъ оправданнымъ по суду. Въ кассаціонномъ протестѣ товарищъ прокурора Евреиновъ признаетъ этотъ приговоръ не имѣющимъ силы судебнаго рѣшенія, по нижеслѣдующимъ основаніямъ: для разрѣшенія присяжными засѣдателями вопроса о виновности Бѣляева во взводимомъ на него преступленіи, судомъ были постановлены слѣдующіе четыре вопроса: 1) растратилъ ли крестьянинъ Бѣляевъ находившіеся у него на рукахъ по должности сборщика податей общественныя деньги 48 руб. 61 коп.; 2) если совершено Бѣляевымъ дѣяніе, упоминаемое въ первомъ вопросѣ. то не произошла ли растрата по случайной ошибкѣ; 3) если Бѣляевъ допустилъ растрату при условіяхъ, которыя указаны въ первомъ вопросѣ, то возвратилъ ли онъ самъ собою добровольно растраченные 48 руб. 61 коп. послѣ открытія сего злоупотребленія; 4) если Бѣляевъ не совершилъ дѣянія, о которомъ говорится въ первомъ вопросѣ, то не допустилъ ли онъ небрежности въ храненіи ввѣренныхъ ему общественныхъ суммъ? По прочтеніи судомъ проекта вопросовъ имъ, товарищемъ прокурора, было заявлено, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, о томъ, что 2 и 4 вопросы, какъ исключающіе преступность дѣянія, въ которомъ обвинялся Бѣляевъ, должны быть исключены, но судъ оставилъ вопросы въ первоначальной редакціи. Присяжные на предложенные имъ вопросы дали слѣдующіе отвѣты: на первый и на 4-й вопросы они отвѣтили отрицательно, второй и третій оставлены были безъ отвѣта. Такимъ образомъ онъ, товарищъ прокурора, находитъ, что судъ употребилъ въ 1-мъ вопросѣ такого рода выраженіе, которое не только не для всѣхъ удобопонятно, но и вовсе не означаетъ всѣхъ признаковъ того преступленія, въ которомъ обвинялся Бѣляевъ. Подъ юридическимъ терминомъ „растрата" законъ разумѣетъ противозаконное употребленіе чужихъ денегъ съ различными цѣлями, поясненными въ текстѣ 354 ст. улож. о наказ., а затѣмъ къ какой категоріи относилъ судъ растрату, совершенную Бѣляевымъ, осталось неизвѣстнымъ. Наконецъ въ вопросѣ этомъ идетъ рѣчь лишь о событіи преступленія, а не о виновности подсудимаго. Сопоставляя первый вопросъ со вторымъ и признавая даже, что судомъ въ первомъ вопросѣ исчерпаны были всѣ признаки преступленія, составляющіе предметъ обвиненія Бѣляева, онъ, товарищъ прокурора, находитъ, что этотъ второй вопросъ не могъ быть предложенъ присяжнымъ засѣдателямъ въ такой формѣ: „если совершено Бѣляевымъ дѣяніе, упоминаемое въ первомъ вопросѣ", такъ какъ первый вопросъ и относился къ умышленному преступленію, и очевидно, что присяжные были поставлены въ невозможность правильно отвѣчать на предложенные вопросы. Что касается до 3-го вопроса, то онъ также ввелъ присяжныхъ засѣдателей въ недоумѣніе относительно отвѣтовъ, такъ какъ въ немъ рѣчь идетъ объ условіяхъ, упоминаемыхъ въ первомъ вопросѣ, тогда какъ въ упоминаемомъ вопросѣ условій никакихъ не содержится. Признавая постановку этихъ двухъ вопросовъ противорѣчащею 754, 755, 760 ст. уст. угол. суд. и рѣшеніямъ уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 1867 года за № 407, 324 и 1868 года за № 859, товарищъ прокурора проситъ отмѣнить состоявшійся приговоръ.

По выслушаніи доклада дѣла и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что присяжные засѣдатели не признали виновнымъ Бѣляева ни въ растратѣ умышленной, ни въ небрежномъ храненіи, а потому, при такомъ оправдательномъ рѣшеніи, возраженія, изложенныя въ протестѣ относительно втораго и четвертаго вопросовъ, противъ постановки которыхъ своевременно возражалъ товарищъ прокурора, теряютъ всякое значеніе. Равнымъ образомъ и возраженіе протеста противъ употребленнаго въ 1-мъ вопросѣ слова „растрата", за силою 858 ст. уст. угол. суд., не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ прокуроръ не возражалъ суду ни противъ постановки вопроса, ни противъ выраженій онаго. По сему, руководствуясь 912 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: протестъ товарища прокурора оставить безъ послѣдствій.

74.—1 8 7 0 г о д а я н в а р я 2 4-г о д н я. *По дѣлу купца Позднякова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. З у б о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Л е б е д е в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. П я т н и ц к і й).

Тарусскій мировой съѣздъ, находя, что въ приложенныхъ къ 325 ст. пит. уст. правилахъ для устройства питейнаго заведенія упоминается объ этажахъ и комнатахъ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что ренсковой погребъ, какъ и всякая комната, долженъ имѣть окна и помѣщаться въ домѣ, призналъ купца Позднякова виновнымъ въ торговлѣ виномъ изъ такого помѣщенія, въ которомъ по закону не можетъ помѣщаться ренсковой погребъ, и потому, на основаніи 694 ст. улож., приговорилъ его къ штрафу 10 руб. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный купца Позднякова объясняетъ, что торгуя по патенту виномъ на выносъ изъ ренсковаго погреба, помѣщающагося въ досчатомъ сараѣ съ широкою дверью, онъ не видитъ въ торговлѣ изъ такого помѣщенія нарушенія 325 ст. пит. уст. и 694 ст. улож. Какъ въ приговорѣ мироваго съѣзда, такъ и въ кассаціонной жалобѣ приводятся въ основаніе рѣшенія кассаціоннаго департамента 1867 г. № 560 и 1868 г. № 41.

По выслушаніи доклада дѣла и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что съѣздъ правильно примѣнилъ 694 ст. улож. о нак. къ торговлѣ виномъ изъ ренсковаго погреба купца Позднякова. Статья эта предусматриваетъ неправильную торговлю напитками лицами, которыя не имѣютъ право производить торговлю такого рода или въ томъ мѣстѣ даже съ патентомъ, или торговлю питьями въ такихъ мѣстахъ, гдѣ торговля вовсе не дозволена. Въ этомъ смыслѣ примѣнена эта статья и въ указанныхъ рѣшеніяхъ Сената (№ 560 и № 41), въ которыхъ подвергнуты штрафу виновные въ торговлѣ питьями изъ собственныхъ домовъ, т. е. въ такомъ мѣстѣ, гдѣ и со взятіемъ патента торговля питьями не можетъ быть дозволена. Купецъ Поздняковъ, имѣя патентъ на торговлю питьями на

выносъ изъ ренсковаго погреба, производилъ эту торговлю изъ погреба, помѣщающагося въ досчатой пристройкѣ къ стѣнѣ дома, какъ видно изъ акта надзирателя акцизнаго управленія. Такое помѣщеніе, нисколько не соотвѣтствуя требованіямъ 8 и 9 п. приложенія къ 325 ст. пит. уст., должно быть признано мѣстомъ или помѣщеніемъ, изъ котораго не можетъ производиться торговля и со взятіемъ патента. По сему, не находя въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія 694 ст. улож. о наказ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

75.—1870 года января 24-го дня. *По дѣлу крестьянина Попрядухина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Крестьянинъ Захаръ Попрядухинъ, бывшій сборщикомъ податей, преданъ былъ суду за растрату общественныхъ денегъ (284 руб. $3^1/_2$ коп.). и, по содержанію отвѣтовъ присяжныхъ засѣдателей, признанъ Орловскимъ окружнымъ судомъ, на основаніи 92 ст. ул. о наказ. и 771 ст. уст. угол. суд., оправданнымъ по суду. Товарищъ прокурора Евреиновъ въ кассаціонномъ протестѣ объясняетъ, что при разрѣшеніи этого дѣла судомъ постановлены были слѣдующіе 6 вопросовъ: 1) растратилъ ли крестьянинъ деревни Чермошной, Кромскаго уѣзда, Захаръ Васильевъ Попрядухинъ, 35 лѣтъ, находившіяся у него на рукахъ, по должности сборщика податей, общественныя деньги 284 р. $3^1/_2$ к.; 2) если совершено Попрядухинымъ дѣяніе, упоминаемое въ первомъ вопросѣ, то произошла ли растрата по случайной ошибкѣ; 3) если Попрядухинъ допустилъ растрату при условіяхъ, которыя указаны въ первомъ вопросѣ, то возвратилъ ли онъ добровольно самъ собою всю растраченную сумму до открытія сего злоупотребленія; 4) если Попрядухинъ допустилъ растрату при условіяхъ, которыя указаны въ первомъ вопросѣ, то возвратилъ ли онъ добровольно самъ собою растраченную сумму послѣ открытія сего злоупотребленія; 5) если Попрядухинъ не совершилъ дѣяніе, о которомъ говорится въ первомъ вопросѣ, то не допустилъ ли онъ небрежности въ храненіи ввѣренныхъ ему общественныхъ суммъ; 6) если Попрядухинъ совершилъ дѣяніе, о которомъ упоминается въ пятомъ вопросѣ, то была ли причиною небрежнаго храненія случайная ошибка? На эти вопросы присяжные засѣдатели дали слѣдующіе отвѣты: на 1-й,—»да растратилъ, но заслуживаетъ снисхожденія;» на 2-й, „да, по случайной ошибкѣ;“ на 3-й, „нѣтъ, не возвратилъ“, на 4-й „да возвратилъ;“ 5-й и 6-й вопросы оставлены были безъ отвѣта. Вслѣдствіе воспослѣдовавшихъ такимъ образомъ отвѣтовъ присяжныхъ засѣдателей судъ въ резолюціи своей постановилъ: „на основаніи 4 п. 92 ст. улож. о наказ. и 1 п. 771 ст. уст. угол. суд., признать поступокъ Захара Васильева Попрядухина не подлежащимъ вмѣненію и потому считать его по суду оправданнымъ.“ Принимая во вниманіе, что присяжные засѣдатели, отвѣтивъ утвердительно на первый предложенный имъ вопросъ,

тѣмъ самымъ признали, что подсудимый совершилъ то именно преступное дѣяніе, за которое онъ былъ преданъ суду, т. е. предусмотрѣнное въ 354 ст. улож. о наказ., что, признавъ подсудимаго заслуживающимъ снисхожденія и возвратившимъ растраченную имъ сумму уже послѣ открытія злоупотребленія, какъ видно изъ отвѣта ихъ на 4-й вопросъ, присяжные засѣдатели тѣмъ болѣе указали, что они именно признаютъ его виновнымъ; по этому они, отвѣчая на 2-й предложенный имъ вопросъ: „да, по случайной ошибкѣ,“ совершенно противорѣчили отвѣту, данному ими на первый вопросъ, ибо этимъ они исключили, по отношенію къ обвиненному ими подсудимому, возможность вмѣнить въ вину содѣянное преступленіе, хотя по настоящему дѣлу вовсе не было возбуждено сомнѣнія о томъ, должно ли быть вмѣнено подсудимому въ вину его дѣяніе. Въ виду такого противорѣчія въ отвѣтахъ присяжныхъ засѣдателей, судъ обязанъ былъ возвратить ихъ къ новому совѣщанію, объяснивъ имъ противорѣчіе въ ихъ отвѣтахъ.—Судъ же, не исполнивъ этого и постановивъ оправдательный приговоръ, вслѣдствіе упомянутыхъ отвѣтовъ присяжныхъ, тѣмъ нарушилъ 754 ст. уст. угол. суд., почему его приговоръ не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія. По сему товарищъ прокурора Евреиновъ проситъ отмѣнить какъ приговоръ присяжныхъ засѣдателей, такъ и приговоръ окружнаго суда.

По выслушаніи доклада дѣла и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что по точному смыслу 858, 906 и 909 ст. уст. угол. суд., какъ это неоднократно было объяснено въ рѣшеніяхъ уголовнаго кассаціоннаго департамента (въ 1869 г. по дѣламъ Иловкаго, Мезенцева и др., напечатанныхъ подъ №№ 91 и 179), прокуроры и товарищи ихъ могутъ протестовать только противъ тѣхъ приговоровъ, которые не согласны съ данными ими заключеніями, и только по тѣмъ предметамъ, по которымъ они возражали и требованія ихъ не были судомъ уважены. Не усматривая изъ протокола судебнаго засѣданія, чтобы товарищъ прокурора возражалъ, въ какомъ либо отношеніи, противъ постановки судомъ вопросовъ по настоящему дѣлу и предъявлялъ суду свое заключеніе въ томъ смыслѣ, какъ излагаетъ нынѣ свое мнѣніе въ кассаціонномъ протестѣ, Правительствующій Сенатъ, за силою 858 и 909 ст. уст. угол. суд., опредѣляетъ: протестъ товарища прокурора оставить безъ послѣдствій.

76.—1870 года января 24-го дня. *По дѣлу жены Надворнаго Совѣтника Ольхиной.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

На приговоръ С. Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда по дѣлу о растратѣ имущества, принадлежащаго женѣ надворнаго совѣтника Дарьи Ольхиной, повѣренный ея, статскій совѣтникъ Кобяковъ, подалъ кассаціонную жалобу, которую мировой съѣздъ не принялъ на томъ основаніи, что въ довѣренности, выданной Ольхиною Кобякову, сей послѣдній уполномоченъ

на принесеніе апелляціонныхъ жалобъ и просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній, вошедшихъ въ законную силу, безъ указанія, въ какой инстанціи суда онъ можетъ просить и простирается ли его полномочіе на подачу жалобы въ кассаціонномъ порядкѣ на приговоръ мироваго съѣзда, не вошедшій въ законную силу. Нынѣ повѣренный Кобяковъ принесъ Правительствующему Сенату частную жалобу на непринятіе отъ него жалобы кассаціонной, объясняя, что такъ какъ уставъ уголовнаго судопроизводства (ст. 44) въ отношеніи повѣренныхъ ссылается на правила, постановленныя въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, а въ семъ послѣднемъ ст. 250 именно употребляетъ выраженіе — „ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія, вступившаго въ законную силу", то мировой съѣздъ не имѣлъ достаточнаго основанія считать его, Кобякова, не уполномоченнымъ на принесеніе кассаціонной жалобы въ Правительствующій Сенатъ противъ приговора мироваго съѣзда.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя уставъ уголовнаго судопроизводства и ссылается, въ отношеніи повѣренныхъ, на правила, постановленныя въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы въ довѣренностяхъ на ходатайство по уголовнымъ дѣламъ надлежало употреблять, для означенія положенія дѣла или послѣдовавшаго рѣшенія, терминологію, установленную для гражданскихъ дѣлъ и вовсе не свойственную дѣламъ уголовнымъ. По этому нельзя не признать, что довѣренность, данная Ольхиной Кобякову, не имѣетъ надлежащей точности. Но какъ эта довѣренность дана именно по настоящему уголовному дѣлу, по которому, какъ видно изъ подлиннаго акта, представленнаго мировымъ съѣздомъ, Кобяковъ уполномоченъ возбудить уголовное преслѣдованіе, быть обличителемъ обвиняемой и гражданскимъ истцомъ, а въ случаѣ надобности, приносить апелляціонныя жалобы и *просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній, вошедшихъ въ законную силу*, то за тѣмъ и не можетъ быть сомнѣнія, что послѣднее изъ означенныхъ уполномочій относилось къ подачѣ кассаціонной жалобы на приговоръ мироваго съѣзда; ибо изъ доставленнаго съѣздомъ объясненія не видно, чтобы по дѣлу этому могъ быть постановленъ окончательный приговоръ мировымъ судьею и что бы отмѣна рѣшенія въ кассаціонномъ порядкѣ могла относиться къ приговору мироваго судьи, а не къ приговору мироваго съѣзда. Что же касается до отмѣны приговора въ порядкѣ возобновленія дѣлъ, указанномъ въ 180 ст. уст. угол. суд., то объ этомъ не могло быть рѣчи въ довѣренности, данной до постановленія приговора, такъ какъ мѣра эта допускается лишь по случаю открытія, послѣ постановленія приговора, новыхъ обстоятельствъ, измѣняющихъ приговоръ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: предписать С.-Петербургскому столичному мировому съѣзду принять отъ повѣреннаго Ольхиной, Кобякова, поданную имъ кассаціонную жалобу, если не представляется къ тому другихъ законныхъ препятствій.

77.—1 8 7 0 г о д а я н в а р я 2 4-г о д н я. *По дѣлу рядоваго Васильева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. З у б о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Б у ц к о в с к і й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. П я т н и ц к і й).

Изъ дѣла видно: въ ночь на 5-е августа 1868 г. въ селѣ Кордюкахъ, Холмскаго помѣщика Коптева, крестьянинъ Петръ Степановъ задержалъ въ саду безсрочно-отпускнаго рядоваго Василья Васильева и племянника его, нынѣ умершаго, крестьянина Ефима Семенова, при чемъ Петру Степанову были нанесены побои, признанные Холмскимъ уѣзднымъ врачемъ легкими поврежденіями. Великолуцкій окружный судъ, имѣя въ виду, что по силѣ примѣч. къ 1496 ст. улож. о наказ. дѣла этого рода начинаются не иначе, какъ по жалобѣ того, кому причинены были поврежденія, и что жалобы по сему предмету отъ Петра Степанова приносимо не было, прекратилъ слѣдствіе о нанесенныхъ Петру Степанову побояхъ, а дѣло о кражѣ яблокъ передалъ на разбирательство мироваго судьи. На разбирательствѣ 5-го сентября 1869 года, крестьянинъ Петръ Степановъ просилъ судью, за нанесенные ему побои рядовымъ Васильемъ Васильевымъ, поступить по уголовнымъ законамъ. Мировой судья призналъ виновнымъ въ кражѣ яблокъ и въ нанесеніи побоевъ Петру Степанову, сознавшагося въ этой кражѣ, рядоваго Василія Васильева и постановилъ подвергнуть его, на основаніи 16, 142, 169 и 170 ст. уст. о наказ., по совокупности проступковъ, тюремному заключенію на 9-ть мѣсяцевъ. Въ апелляціонныхъ жалобахъ, поданныхъ въ Холмскій съѣздъ мировыхъ судей, просили: Василій Васильевъ—отмѣнить опредѣленное ему мировымъ судью по совокупности проступковъ наказаніе, а Петръ Степановъ — отмѣнить рѣшеніе судьи и дѣло передать на разсмотрѣніе Великолуцкаго окружнаго суда. По разсмотрѣніи этого дѣла мировой съѣздъ, утвердивъ приговоръ мироваго судьи, подвергнулъ рядоваго Василія Васильева, сверхъ того, уплатѣ, за нанесенный имъ вредъ, вознагражденія Степанову въ 50 руб. сер. Въ протестѣ противъ этого приговора товарищъ прокурора объясняетъ; по силѣ примѣчанія къ 1496 ст. улож. о нак. дѣла о нанесеніи легкихъ поврежденій начинаются не иначе, какъ по жалобѣ того, кому причинены были эти поврежденія, а такой жалобы отъ Петра Степанова приносимо не было.—Правда, при разбирательствѣ дѣла Петръ Степановъ просилъ за нанесенные ему побои поступить съ Васильевымъ по уголовнымъ законамъ, но, по силѣ 35 ст. уст. угол. суд., мировые судья и съѣздъ должны были принять просьбу Степанова собственно для склоненія сторонъ къ миру. Опредѣливъ Васильеву наказаніе по совокупности проступковъ, т. е. за нанесеніе легкихъ поврежденій и за кражу, Холмскіе мировые судья и съѣздъ не исполнили 1 ст. уст. о наказ., такъ какъ по силѣ этой статьи мировые судьи опредѣляютъ наказаніе только за проступки, предусмотрѣнные въ означенномъ уставѣ; нанесеніе же легкихъ ранъ влечетъ за собою наказаніе, опредѣленное 1482 ст. улож., наложить которое не въ правѣ мировыя установленія по силѣ 201 ст. уст. угол. суд. Сверхъ того, Холмскій миро-

вой съѣздъ, опредѣливъ Степанову денежное вознагражденіе, поступилъ вопреки 168 ст. уст. угол. суд., такъ какъ въ апелляціонномъ отзывѣ Степановъ не просилъ съѣздъ опредѣлить денежное вознагражденіе.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что приговоръ мироваго съѣзда не обжалованъ лицами, участвующими въ настоящемъ дѣлѣ; 2) что протестъ товарища прокурора относится лишь къ обвиненію подсудимаго Васильева въ нанесеніи побоями легкихъ поврежденій здоровью крестьянина Степанова, а именно къ преступленію, предусмотрѣнному, согласно мнѣнію товарища прокурора, 1482 ст. улож. о наказ., и 3) что если бы настоящее обвиненіе и получило направленіе, указываемое товарищемъ прокурора, то и въ такомъ случаѣ, за силою улож. о наказ. ст. 157 и примѣч. къ 1496 и уст. угол. суд. ст. 5, обвиненіе это подлежало бы преслѣдованію предъ судомъ чрезъ частнаго обвинителя, безъ всякаго участія лицъ прокурорскаго надзора, которые по дѣламъ этого рода не могутъ приносить протестовъ на приговоры судебныхъ мѣстъ, какъ это объяснено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по дѣлу мѣщанина Варнавскаго (Сб. рѣш. 1868 г. № 418). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ товарища прокурора оставить безъ разсмотрѣнія.

78.—1870 года января 24-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Николаева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію купеческаго сына Сергѣя Васильева Николаева въ томъ, что онъ, по прибытіи въ пьяномъ видѣ на станцію Ряжско-Моршанской желѣзной дороги, затѣялъ тамъ буйство и нанесъ обиду дѣйствіемъ унтеръ-офицеру корпуса жандармовъ Ивану Петрову, при отправленіи имъ своей должности, Моршанскій мировой съѣздъ призналъ подсудимаго Николаева виновнымъ въ этихъ проступкахъ и приговорилъ его, на основаніи уст. о наказ. ст. 16, 31 п. 2 и 42, къ аресту въ тюрьмѣ на одинъ мѣсяцъ и пять дней.—Въ жалобѣ на этотъ приговоръ повѣренный подсудимаго Николаева приводитъ слѣдующіе кассаціонные доводы: 1) мировой съѣздъ допросилъ судебнаго слѣдователя Величковскаго безъ привода его къ присягѣ, въ противность 163 ст. уст. угол. суд., и показаніе Величковскаго записалъ не въ особый протоколъ, какъ бы слѣдовалъ по 143 ст. того же устава, но въ общій протоколъ судебнаго засѣданія; 2) мировой съѣздъ отобралъ мнѣніе экспертовъ, не прочитавъ предварительно имъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла, а предложивъ имъ лишь одни общіе вопросы: какое вліяніе можетъ имѣть на Николаева, при его тѣлосложеніи, употребленіе спиртныхъ напитковъ и какое количество вина онъ долженъ былъ выпить, чтобы прійти въ умоизступленіе, почему врачи, незнавшіе всѣхъ обстоятельствъ дѣла, могли дать только неопредѣленные отвѣты, и 3) мировой съѣздъ призналъ Николаева виновнымъ, между прочимъ, въ появленіи въ публичномъ

мѣстѣ въ пьяномъ видѣ, тогда какъ за этотъ проступокъ никто его не преслѣдовалъ, ни полиція, ни частный обвинитель, и мировой судья не постановилъ объ этомъ рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, находитъ: 1) что мировой съѣздъ допустилъ судебнаго слѣдователя Величковскаго къ объясненію не въ качествѣ свидѣтеля того событія, по поводу котораго подсудимый Николаевъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности, а въ качествѣ лица, могущаго удостовѣрить о положеніи Николаева во время допроса его у судебнаго слѣдователя послѣ этого событія, согласно правилу, постановленному въ 167 и 690 ст. уст. угол. суд.; хотя изъ отвѣтовъ Величковскаго оказалось, что допросъ съ Николаева снималъ не Величковскій, который видѣлъ его только послѣ допроса, а судебный слѣдователь Поповъ, но ни подсудимый Николаевъ, ни защитникъ его, не предъявили требованія, чтобы Величковскій подтвердилъ свое показаніе присягою и чтобы показаніе это занесено было въ особый протоколъ за подписью показателя, почему въ настоящее время жалоба по этому предмету защиты не можетъ быть принята во вниманіе, тѣмъ болѣе, что Величковскій подтвердилъ сдѣланную на него защитою ссылку и что показанія, данныя свидѣтелями на мировомъ съѣздѣ не могутъ быть повѣряемы въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст.; 2) о томъ, какія обстоятельства дѣла нужно сообщить свѣдущимъ людямъ, для отобранія отъ нихъ заключенія по предложеннымъ имъ вопросамъ, можетъ судить только судъ, разсматривающій дѣло въ существѣ, и потому жалоба въ этомъ отношеніи тѣмъ менѣе можетъ быть уважена, что во время разбирательства дѣла на съѣздѣ со стороны защиты не было предъявлено никакого требованія о сообщеніи экспертамъ какихъ либо бумагъ; 3) обвиненіе въ появленіи Николаева въ пьяномъ видѣ на станціи Ряжско-Моршанской желѣзной дороги входило какъ въ составъ акта о событіи преступленія, такъ и въ составъ постановленнаго мировымъ судьею приговора, и хотя судья оправдалъ Николаева по всѣмъ предметамъ обвиненія, признавъ его дѣйствовавшимъ въ умоизступленіи, но противъ этого рѣшенія, во всемъ его объемѣ, апеллировалъ обвинитель и потому мировой съѣздъ имѣлъ полное право, за силою 168 ст. уст. угол. суд., подвергнуть Николаева наказанію за оба проступка.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго подсудимаго Николаева оставить безъ послѣдствій.

79.—1870 года января 24-го дня. *По дѣлу крестьянки Коюды.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Изюмскимъ окружнымъ судомъ, при разсмотрѣніи дѣла о крестьянки Иринѣ Коюдѣ, были предложены присяжнымъ засѣдателямъ вопросы о томъ, во 1-хъ, виновна ли подсудимая въ томъ, что подожгла сарай, находившійся подъ одною крышею съ избою ея мужа, въ которой въ то время находилась

свекровь ея съ малолѣтней дочерью, и отъ котораго сгорѣли еще 8-мь крестьянскихъ домовъ, и во 2-хъ, если виновна по 1-му вопросу, то не совершила ли подсудимая сего преступленія въ припадкѣ умоизступленія или безпамятства? На первой вопросъ присяжные отвѣчали „да виновна, но заслуживаетъ снисхожденія", а на второй: „нѣтъ, не въ умоизступленіи и не въ безпамятствѣ". По прочтеніи этого рѣшенія присяжныхъ, защитникъ подсудимой просилъ назначить ей наказаніе по 2 степ. 20 ст. улож. о нак., и судъ постановилъ, подсудимую, на основ. 1609 ст. улож. о наказ., лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ Сибирь на поселеніе въ мѣста не столь отдаленныя. Въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ суда Каюда объясняетъ, что 1609 ст. улож., предусматриваетъ поджогъ, совершенный съ умысломъ, а изъ отвѣтовъ присяжныхъ засѣдателей не видно, чтобы она была признана виновною въ совершеніи поджога съ умысломъ, и по сему она, какъ признаная виновною въ совершеніи дѣянія безъ умысла, случайно, подлежала дѣйствію 93 ст. улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Каюда признана виновною въ совершеніи поджога не въ припадкѣ умоизступленія или безпамятства, а за симъ не можетъ быть признано, чтобы сарай былъ зажженъ Каюдою случайно, безъ умысла, тѣмъ болѣе, что подъ словомъ „поджогъ" всегда подразумѣвается пожаръ, сдѣланный съ преступнымъ умысломъ. Вслѣдствіе сего признавая, что Изюмскій судъ правильно примѣнилъ 1609 ст. улож. къ дѣйствіямъ, въ которыхъ Каюда признана виновною присяжными засѣдателями, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Каюды оставить безъ послѣдствій.

80.—1870 года января 24-го дня. *По дѣлу столяра Якова Абрамова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Мировой судья Темниковскаго уѣзда, выслушавъ, во 1-хъ, жалобу коллежскаго ассесора Алексѣя Розанова на столяра Якова Абрамова за то, что Абрамовъ, получивъ 3 руб. задатка и обязавшись сдѣлать Розанову два ломберныхъ стола и дюжину стульевъ—первые къ 15, а послѣдніе къ 25 мая, условія не исполнилъ, почему Розановъ просилъ за неисполненіе договора поступить съ Абрамовымъ по закону, а задатокъ возвратить, и во 2-хъ, объясненія Абрамова, что къ 25 мая 1869 г. онъ не исполнилъ заказа потому, что въ городѣ Темниковѣ нѣтъ лаку,—нашелъ Абрамова виновнымъ въ неисполненіи словеснаго договора съ Розановымъ и въ желаніи мошенническимъ образомъ воспользоваться задаткомъ, а работу оттянуть; посему судья приговорилъ: взыскать съ Абрамова 3 руб., а его, на основаніи 173 и 174 ст. п. 2 уст. о нак., нал. мир. суд., за мошенничество подвергнуть тюремному заключенію на 1 мѣсяцъ. Темниковскій мировой съѣздъ, 16 августа 1869 г., принявъ въ соображеніе сознаніе Абрамова, что стулья до настоящаго времени не связаны, и находя, что работа останавливалась не за недостаткомъ лака, а за нимъ самимъ,—утвердилъ приговоръ мироваго судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Абрамовъ объясняетъ, что 173 и 174 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., примѣнены съѣздомъ неправильно, и что если бы даже и было доказано, что онъ не исполнилъ заказа къ условленному времени по собственной винѣ, то и въ такомъ случаѣ онъ могъ подлежать только взысканію по 1366 ст. улож. о нак.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что признанныя доказанными дѣйствія Абрамова, а именно неисполненіе словеснаго договора и желаніе оттянуть работу, не составляютъ признаковъ мошенничества, а въ приговорахъ мировыхъ судебныхъ установленій не сказано, изъ какихъ именно дѣйствій они заключили, что Абрамовъ желалъ мошенническимъ образомъ воспользоваться задаткомъ. Посему, признавая, что 174 ст. уст. о нак. нал. мир. суд. неправильно примѣнена къ дѣйствіямъ Абрамова, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Темниковскаго мироваго съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Арзамасскій мировой съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

81.—1870 года января 24-го дня. *По дѣлу крестьянина Васильева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

По заявленію крестьянина Никиты Дмитріева о кражѣ у него изъ чулана, со взломомъ замка, ружья, произведено было предварительное слѣдствіе. Въ этой кражѣ Дмитріевъ обвинялъ крестьянина Егора Васильева, продавшаго ружье Дмитріева, по его объясненію, крестьянину Алексѣю Парфенову, у котораго оно найдено. Произведенное предварительное слѣдствіе было передано, по распоряженію Московской судебной палаты, на разсмотрѣніе мироваго судьи 2 участка Мосальскаго мироваго округа, такъ какъ изъ дѣла оказалось, что Егоръ Васильевъ можетъ быть обвиняемъ не въ кражѣ ружья, а только въ укрывательствѣ ея, безъ знанія обстоятельствъ, сопровождавшихъ эту кражу. При разбирательствѣ дѣла у мироваго судьи нѣсколько свидѣтелей, самимъ судьею вызванныхъ, подтвердили, что ружье, принадлежащее Дтитріеву, они опознали у Парфенова, отъ котораго слышали, что оно куплено имъ у Васильева. Мировой судья, основываясь на этихъ показаніяхъ, а также на данномъ при предварительномъ слѣдствіи показаніи Парфенова (которое имъ, судьею, ошибочно признано за показаніе присяжное), по приговору 13 мая 1869 г., нашелъ, что Егора Васильева, не смотря на его запирательство, слѣдуетъ признать виновнымъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 172 ст. уст. о нак., нал. мир. суд.; посему и согласно ст. 13 того же устава, мировой судья присудилъ Васильева къ тюремному заключенію на шесть мѣсяцевъ. Въ апелляціонномъ отзывѣ на этотъ приговоръ подсудимый Васильевъ, между прочимъ, указывалъ на то, что ми-

ровой судья не вызвалъ всѣхъ по дѣлу свидѣтелей, въ томъ числѣ и Парфенова, на присяжномъ показаніи котораго основалъ свой приговоръ, тогда какъ Парфеновъ, будучи отвѣтственнымъ лицомъ по сему дѣлу, ибо онъ самъ укрывалъ кражу ружья, не могъ быть спрошенъ подъ присягою. При этомъ Васильевъ просилъ мировой съѣздъ о вызовѣ для допроса всѣхъ подлежащихъ свидѣтелей. При разбирательствѣ дѣла на съѣздѣ повѣренный Васильева, между прочимъ, заявлялъ, что свидѣтельскія по сему дѣлу показанія не могутъ служить доказательствомъ виновности подсудимаго, потому что свидѣтели показывали по слуху отъ Парфенова, которой самъ долженъ быть обвиненъ по этому дѣлу, ибо поличное найдено у него. Съѣздъ мировыхъ судей Мосальскаго округа, по приговору 26 іюля 1869 г. нашелъ, что хотя Васильевъ не сознается въ продажѣ ружья Парфенову, но въ этомъ вполнѣ уличается показаніями свидѣтелей: Прохорова, Самойлова, Кондратьева, Аггѣева и Антонова, а потому, признавая его виновнымъ въ укрывательствѣ кражи, съѣздъ, на основаніи 168 ст. уст. угол. суд., постановилъ: состоявшійся по сему дѣлу приговоръ мироваго судьи утвердить, вслѣдствіе чего Васильева, за означенное преступленіе, согласно ст. 172 уст. о нак., подвергнуть заключенію въ тюрьмѣ на шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ Васильевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что съѣздомъ нарушена ст. 119 уст. угол. суд., ибо имъ оставлено безъ обсужденія заявленіе повѣреннаго его, Васильева, о виновности по сему дѣлу Парфенова, такъ какъ у него найдено ружье, украденное у Дмитріева; 2) что мировой судья и съѣздъ рѣшили дѣло на основаніи письменнаго показанія Парфенова, спрошеннаго, въ качествѣ свидѣтеля, безъ бытности его, Васильева, безъ представленія ему судомъ права отвода сего лица и предъявленія противъ его показанія возраженій, чѣмъ нарушена ст. 88 уст. угол. суд., а также и ст. 96 того же устава, ибо, по силѣ этой статьи, допущеніе Парфенова, виновнаго по этому дѣлу, къ свидѣтельству подъ присягою, составляетъ поводъ къ отмѣнѣ приговора. Къ сему Васильевъ присовокупляетъ, что онъ имѣетъ удостовѣреніе общества о хорошемъ его поведеніи (это удостовѣреніе приложено имъ къ кассаціонной жалобѣ), а обвинитель его, Дмитріевъ, оказался виновнымъ въ кражѣ у него, Васильева, о чемъ было дѣло въ Шуйскомъ волостномъ правленіи; слѣдовательно обвиненіе со стороны Дмитріева не можетъ считаться добросовѣстнымъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что настоящее дѣло, бывъ передано, по распоряженію судебной палаты, на разсмотрѣніе мироваго судьи въ отношеніи одного только Егора Васильева, по обвиненію его въ укрывательствѣ кражи ружья у Дмитріева, разбиралось у мироваго судьи собственно по этому предмету обвиненія, относившемуся исключительно къ Егору Васильеву; по этому, не смотря на указаніе въ апелляціонномъ отзывѣ подсудимаго, что отвѣтственнымъ по сему дѣлу лицомъ долженъ быть крестьянинъ Парфеновъ, и на заявленіе по сему же предмету повѣреннаго подсудимаго при разбирательствѣ дѣла на

съѣздѣ, мировой съѣздъ, въ настоящемъ положеніи дѣла, не имѣлъ законнаго основанія входить въ обсужденіе взведеннаго подсудимымъ и его повѣреннымъ обвиненія на Парфенова, по которому не было никакого разбирательства у мироваго судьи; вслѣдствіе сего оставленіе съѣздомъ безъ обсужденія означеннаго заявленія повѣреннаго Егора Васильева не составляетъ указываемаго въ кассаціонной жалобѣ подсудимаго нарушенія 119 ст уст. угол. суд.; 2) что Парфеновъ, при предварительномъ слѣдствіи, спрошенный судебнымъ слѣдователемъ безъ присяги, дѣйствительно не былъ вызываемъ къ разбирательству дѣла у мироваго судьи, ошибочно признавшаго показаніе Парфенова присяжнымъ; но такъ какъ изъ дѣла не усматривается, чтобы при разбирательствѣ его у мироваго судьи, Егоръ Васильевъ указывалъ на необходимость вызова Парфенова для допроса его на судѣ, и за тѣмъ, въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ мироваго судьи, основанный, между прочимъ, на означенномъ письменномъ показаніи, Васильевъ не жаловался на нарушеніе приводимой имъ въ кассаціонной его жалобѣ 88 ст. уст. угол. суд., то, за силою ст. 118 и 907 того же устава, онъ, Васильевъ, потерялъ право на обжалованіе въ кассаціономъ порядкѣ нарушенія означенной статьи; 3) что указаніе Васильева на нарушеніе, въ отношеніи Парфенова, ст. 96 уст. угол. суд. не имѣетъ никакого основанія, ибо изъ дѣла видно, что Парфеновъ не былъ приводимъ къ присягѣ при допросѣ его судебнымъ слѣдователемъ; 4) что изъ приговора мироваго съѣзда видно, что признаніе Егора Васильева виновнымъ въ укрывательствѣ кражи основано на свидѣтельскихъ показаніяхъ Прохорова, Самойлова, Кондратьева, Аггѣева и Антонова, а потому объясненіе подсудимаго, что мировой съѣздъ основалъ свой приговоръ на показаніи Парфенова, не заслуживаетъ уваженія; и 5) что заявленіе Васильева, основанное на представленномъ имъ удостовѣреніи общества, къ коему онъ принадлежитъ, о хорошемъ его поведеніи, равно и объясненіе его, Васильева, что обвинитель его, Дмитріевъ, самъ изобличенъ въ кражѣ у него, вслѣдствіе чего обвиненіе со стороны сего послѣдняго не можетъ считаться добросовѣстнымъ, не подлежатъ разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Егора Васильева, за силою ст. 174 уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

82.—1870 года января 24-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Кузьмина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Лаишевскій съѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ апелляціонный отзывъ купеческаго сына Кузьмина, нашелъ, между прочимъ, что "хотя на судоговореніи въ съѣздѣ повѣренный Кузьмина представилъ свидѣтеля, давшаго показанія въ его пользу, но повѣренный не могъ дать уважительныхъ причинъ, почему вновь представленный свидѣтель не былъ представленъ на судоговореніе мировому судьѣ, или полиціи, при первоначальномъ производствѣ дознанія по

этому дѣлу,»—и утвердилъ приговоръ мироваго судьи, которымъ Кузьминъ признанъ виновнымъ въ нанесеніи побоевъ коллежскому регистратору Матвѣеву и приговоренъ, на основаніи 135 ст. уст. о наказ. нал. мир. суд., къ аресту на 2 мѣсяца. Въ кассаціонной жалобѣ Кузьминъ объясняетъ: 1) что мировой съѣздъ не разсмотрѣлъ его объясненій, изложенныхъ въ апелляціонномъ отзывѣ, о томъ, что настоящее дѣло подлежало прекращенію за давностью, и 2) что съѣздъ не принялъ въ соображеніе показаній свидѣтелей Завьялова и Иванова, которые были представлены въ съѣздъ и спрошены подъ присягою.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Привительствующій Сенатъ находитъ: во 1) что съѣздъ, допустивъ къ выполненію присяги и допросивъ свидѣтеля, представленнаго повѣреннымъ Кузьмина, не имѣлъ за симъ права отвергать его показаній единственно на томъ основаніи, что повѣренный не представилъ уважительныхъ причинъ, почему этотъ свидѣтель не былъ представленъ мировому судьѣ. Эти обстоятельства, на основаніи 159 ст. уст. угол. суд., подлежали разъясненію до допроса свидѣтеля, а за симъ, по отобраніи показанія, значеніе и достовѣрность этого показанія слѣдовало опредѣлить, какъ по содержанію самаго показанія, такъ и по другимъ обстоятельствомъ дѣла, а не по тому обстоятельству, своевременно или несвоевременно свидѣтель былъ представленъ, и во 2) что въ нарушеніе 168 ст. уст. угол. суд., мировой съѣздъ не сдѣлалъ никакого заключенія по объясненіямъ Кузьмина въ его апелляціонномъ отзывѣ, о томъ, что настоящее дѣло подлежитъ прекращенію за давностью. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 174 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Лаишевскаго мироваго съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Казанскій съѣздъ мировыхъ судей для новаго разсмотрѣнія.

83.—1 8 7 0 г о д а я н в а р я 2 4-г о д н я. *По дѣлу крестьянина Мещерякова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. З у б о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. И. П о л н е р ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. П. П а т н и ц к і й).

По приговору Изюмскаго окружнаго суда, 27-го сентября 1869 г., основанному на рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей, крестьянинъ Василій Мещеряковъ, за кражу, со взломомъ, изъ питейнаго заведенія купца Горбанева, ящика съ деньгами, присужденъ, согласно ст. 1647 ч. 1-й и 3 степ. 31 ст. улож. о наказ., къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на два съ половиною года, съ послѣдствіями, указанными въ 48 ст. улож. о наказ. На этотъ приговоръ Мещеряковъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора суда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) одинъ изъ свидѣтелей по сему дѣлу, мѣщанинъ Семененко, показаніе которого имѣ-

етъ существенное значеніе, не явился къ судебному слѣдствію. По этому стороны просили объ отстрочкѣ засѣданія. Но окружный судъ, въ нарушеніе 590 и 640 ст. уст. угол. суд., не исполнилъ требованія сторонъ; 2) вещественныя доказательства: чека, которою совершенъ взломъ, и взломанный замокъ, не были внесены въ засѣданіе суда, чѣмъ нарушена ст. 696 уст. угол. суд. Эти доказательства оказывались необходимыми для убѣжденія присяжныхъ, что чекою не могъ быть совершенъ взломъ пробоя. Относительно сихъ предметовъ жалобы Мещерякова изъ подлиннаго производства и протокола судебнаго засѣданія окружнаго суда усматривается: 1) мѣщанинъ Лука Семененко, вызванный, въ качествѣ свидѣтеля, обвинительною стороною, не явился къ судебному слѣдствію. Повѣстка о вызовѣ его не была возвращена полиціею ко дню засѣданія. Но явившіеся къ судебному слѣдствію, въ качествѣ свидѣтелей, хозяинъ Семененко, по мастерству, мѣщанинъ Дроздовъ, и товарищи его, Семененко, мѣщане Рѣзниковъ и Лавровъ, заявили, что Семененко, находящійся въ тяжкой болѣзни, отправленъ изъ г. Славянска, для излеченія, въ деревню, къ своимъ роднымъ. Изъ донесенія же полиціи, полученнаго на третій день послѣ засѣданія, видно, что повѣстка не была вручена Семененко за нерозысканіемъ его въ г. Славянскѣ. Прокуроръ, находя показаніе Семененко имѣющимъ существенное значеніе и полагая, что оно, за силою 626 ст. уст. угол. суд., не можетъ быть прочитано на судѣ, просилъ отстрочить засѣданіе. На это согласился и защитникъ подсудимаго. Окружный судъ, принявъ во вниманіе, что Семененко, по отзыву нѣсколькихъ свидѣтелей, тяжко боленъ и что сомнѣваться въ справедливости этого отзыва нѣтъ никакого основанія, опредѣлилъ: разсмотрѣть дѣло, не смотря на неявку Семененко; показаніе же его, согласно ст. 626 уст. угол. суд., прочитать на судѣ; 2) во время судебнаго слѣдствія защитникъ подсудимаго заявилъ, что въ залѣ засѣданія нѣтъ вещественныхъ доказательствъ: чеки и взломаннаго замка. На это предсѣдатель объявилъ, что вещественныхъ доказательствъ нѣтъ въ судѣ, и гдѣ они находятся изъ дѣла не видно. Прокуроръ, въ виду означеннаго заявленія защитника подсудимаго, просилъ, на основаніи ст. 687 уст. угол. суд., прочитать осмотръ взлома и за тѣмъ спросить присяжныхъ засѣдателей,—вполнѣ ли они уясняютъ себѣ характеръ поврежденій, произведенныхъ при кражѣ, и находятъ ли важнымъ отсутствіе вещественныхъ доказательствъ. По опредѣленію суда былъ прочитанъ протоколъ осмотра взлома, составленный судебнымъ слѣдователемъ. За тѣмъ, на означенные вопросы, предложенные предсѣдателемъ присяжнымъ засѣдателямъ, они объявили, что вполнѣ уяснили себѣ характеръ поврежденій, сдѣланныхъ при кражѣ, и что отсутствіе вещественныхъ доказательствъ не находятъ важнымъ. Послѣ сего, по желанію защитника и съ согласія прокурора, по постановленію суда, былъ прочитанъ актъ осмотра взлома, составленный полиціею при дознаніи.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что мѣщанинъ Семененко вызывался къ судебному слѣдствію, въ качествѣ свидѣтеля, по требованію обвинительной власти, а не по просьбѣ под-

судимаго; самое ходатайство объ отсрочкѣ засѣданія, по случаю неявки этого свидѣтеля, заявлено было прокуроромъ, а не подсудимымъ, защитникъ котораго изъявилъ, съ своей стороны, только согласіе на просимую прокуроромъ отсрочку засѣданія; при томъ въ кассаціонной жалобѣ подсудимаго не объяснено, въ чемъ именно нарушены его права распоряженіемъ суда о разсмотрѣніи дѣла, не смотря на отсутствіе Семененко, и какія невыгодныя для него послѣдствія произошли отъ сего распоряженія; уже по однимъ этимъ основаніямъ жалоба Мещерякова на распоряженіе суда по означенному предмету не заслуживаетъ уваженія. Но и не зависимо отъ сего, въ самомъ этомъ распоряженіи никакого нарушенія порядка судопроизводства не усматривается. Окончательное разрѣшеніе вопроса о томъ, можно ли приступить къ судебному слѣдствію въ случаѣ неявки свидѣтеля по одной изъ причинъ, указанныхъ въ законѣ (642 ст. уст. угол. суд.), въ томъ числѣ и за болѣзнью, предоставлено усмотрѣнію суда (уст. угол. суд. примѣч. къ ст. 590 и ст. 640), при чемъ законъ не стѣсняетъ судъ въ способахъ удостовѣренія о причинѣ неявки свидѣтеля къ судебному слѣдствію. По сему Изюмскій окружный судъ, удостовѣрясь въ тяжкой болѣзни свидѣтеля Семененко, отправленнаго, для излеченія, въ деревню, могъ постановить опредѣленіе о разсмотрѣніи дѣла, не смотря на неявку его, и о прочтеніи, на основаніи ст. 626 уст. угол. суд., письменнаго показанія сего свидѣтеля, хотя симъ послѣднимъ распоряженіемъ самъ судъ призналъ показаніе его существеннымъ (сборн. рѣш. 1867 г. № 605; 1868 г. №№ 34 и 447; 1869 г. № 735); 2) изъ протокола судебнаго засѣданія не усматривается, чтобы защитникъ подсудимаго, заявившій о томъ, что въ залѣ засѣданія нѣтъ вещественныхъ доказательствъ, указывалъ на невозможность разсмотрѣнія дѣла безъ сихъ доказательствъ и просилъ отсрочки засѣданія для истребованія ихъ; напротивъ, оставивъ безъ всякаго замѣчанія распоряженія суда, сдѣланныя по поводу означеннаго заявленія, защитникъ подсудимаго ограничился только просьбою о прочтеніи на судѣ акта осмотра взлома, составленнаго полиціею при дознаніи; такой способъ дѣйствованія защитника подсудимаго указываетъ на то, что и онъ, съ своей стороны, не признавалъ необходимымъ нахожденіе вещественныхъ доказательствъ при разсмотрѣніи дѣла. По сему, и въ виду того, что ненахожденіе въ залѣ засѣданія, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, вещественныхъ доказательствъ, было бы существеннымъ нарушеніемъ 696 ст. уст. угол. суд., если бы защитнику подсудимаго судъ отказалъ въ просьбѣ о внесеніи оныхъ въ залу засѣданія безъ основательнаго повода къ такому отказу (сборн. рѣш. 1867 г. № 260; 1868 г. № 90), чего въ дѣлѣ семъ не было, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и по означенному предмету кассаціонная жалоба Мещерякова не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего, и не усматривая существеннаго нарушенія законовъ, указанныхъ въ жалобѣ Мещерякова, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 912 ст. уст. угол. суд. жалобу Мещерякова оставить безъ послѣдствій.

84.—1870 года января 24-го дня. *По дѣлу о мѣщанинѣ Лихачевѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ, докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Тульскій мировой судья и съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ мѣщанина Хлѣбникова на мѣщанина Лихачева за промѣнъ ему послѣднимъ сапатой лошади, нашли обстоятельство это недоказаннымъ, а потому мѣщанина Лихачева признали оправданнымъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ жалобѣ Хлѣбниковъ объяснилъ: 1) съѣздъ, въ нарушеніе 157 статьи уст. угол. судопр., не вызывалъ въ свое присутствіе обвиняемаго имъ, просителемъ, по 112 и 173 ст. уст. о наказ., т. е. во влекущихъ за собою тюремное заключеніе проступкахъ, мѣщанина Лихачева; 2) вопреки ходатайства просителя и въ нарушеніе 92, 97 и 98 статей уст. угол. судопр., ни съѣздъ, ни уполномоченный имъ судья, не допросили указанныхъ имъ свидѣтелей и ветеринара подъ присягою; 3) въ нарушеніе 170 статьи съѣздъ въ этомъ приговорѣ не объяснилъ, почему онъ счелъ доводы просителя не заслуживающими уваженія.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, и принявъ на видъ: 1) что мѣщанинъ Хлѣбниковъ обвинялъ мѣщанина Лихачева въ предусмотрѣнномъ 173 статьею уст. о наказ. преступномъ дѣйствіи, т. е. въ такомъ, которое влечетъ за собою тюремное заключеніе; 2) что по точному и буквальному смыслу 157 статьи уст. угол. судопр., обвиняемые въ такихъ противозаконныхъ дѣяніяхъ должны всегда быть на лицо, и 3) что обвиняемый Лихачевъ не находился при разбирательствѣ дѣла его на съѣздѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 157 статьи уст. угол. судопр., приговоръ Тульскаго съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить, съ передачею его въ Веневскій съѣздъ мировыхъ судей на новое разсмотрѣніе.

85.—1870 года января 30-го дня. *По дѣлу губернскаго секретаря Земблинова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Изъ дѣла видно, что 10-го іюня 1869 года, повѣренный солдатки Никифоровой заявилъ мировому судьѣ 2-го участка г. Моршанска словесную жалобу на помощника частнаго пристава Земблинова въ томъ: 1) что Земблиновъ не уплатилъ ей жалованья за два мѣсяца личнаго услуженія у него; 2) что Земблиновъ, безъ всякаго повода, арестовалъ ее 21-го мая и освободилъ только 24-го мая, и 3) что онъ написалъ на паспортѣ ея аттестатъ, въ оскорбительныхъ для нея выраженіяхъ, а именно, что „во время бытности Никифоровой кухаркой у Земблинова она вела не скромную жизнь, часто бывала въ нетрезвомъ видѣ и замѣчена въ мотовствѣ и неряшествѣ“, и подъ этимъ аттестатомъ подписалъ: помощникъ городскаго пристава Земблиновъ.—Вслѣдствіе этого повѣренный Никифоровой просилъ подвергнуть Земблинова наказанію, но не по совокупности проступковъ, а на основаніи 136 ст. уст. о

наказ., за клевету. По постановленіи заочнаго приговора мировой судья, вслѣдствіе отзыва Земблинова, приступилъ къ новому разбирательству дѣла, во время котораго Земблиновъ доказывалъ неподсудность настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ на томъ основаніи, что дѣлая на паспортѣ Никифоровой надпись, онъ дѣйствовалъ въ качествѣ должностнаго лица.—Но мировой судья, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и выслушавъ показанія свидѣтелей нашелъ: 1) что надпись на паспортѣ Никифоровой сдѣлана Земблиновымъ не какъ полицейскимъ чиновникомъ, а какъ частнымъ лицомъ, такъ какъ къ ней не приложены ни номеръ, ни печать; 2) что свидѣтельскими показаніями Никифорова обвиняется въ нетрезвой жизни и вольномъ поведеніи, но обвиненіе въ мотовствѣ остается недоказаннымъ; однако до тѣхъ поръ, пока она не обвинена ни въ чемъ судебнымъ приговоромъ, личность ея ограждена и Земблиновъ не имѣлъ права опорочивать ее надписью на ея паспортѣ, которая должна сдѣлаться гласною, такъ какъ Никифорова занимается личнымъ услуженіемъ. Признавая въ этомъ дѣйствіи Земблинова клевету и принимая во вниманіе, съ одной стороны, нѣкоторую вѣроятность того, что сказано въ надписи на паспотрѣ Никифоровой, и съ другой—обдуманность и извѣстную степень образованности виновнаго, мировой судья приговорилъ Земблинова къ аресту на одинъ мѣсяцъ.—На этотъ приговоръ Земблиновъ принесъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ доказывалъ слѣдующее: 1) что надпись на паспортѣ Никифоровой сдѣлана имъ не какъ частнымъ лицомъ, а какъ чиновникомъ полиціи, на которую 242 и 256 ст. уст. о паспорт. возлагаютъ обязанность наблюдать за поведеніемъ солдатскихъ женъ; отсутствіе въ ней печати и номера объясняется тѣмъ, что у него, какъ у полицейскаго чиновника, нѣтъ ни исходящей книги, ни казенной печати. Сверхъ того 389 ст. уст. о паспорт. обязываетъ каждаго хозяина въ столичныхъ городахъ писать на паспортахъ прислуги аттестаты о поведеніи, для огражденія другихъ отъ опасности, могущей произойти отъ дурной прислуги; огражденіе же общества отъ такихъ личностей лежитъ на обязанности полиціи; 2) что въ надписи на паспортѣ Никифоровой не указано ни на одно изъ такихъ дѣяній, которыя составляютъ какое либо преступленіе, ибо неряшество и мотовство вовсе не наказуемы, а пьянство и развратъ тогда только преслѣдуются закономъ, если ими оскорбляется общественная совѣсть; по этому заключеніе мироваго судьи, что пока Никифорова не обвинена судебнымъ приговоромъ, до тѣхъ поръ нельзя опорочивать ея честь, не согласно съ смысломъ закона 1 ст. улож.; 3) равнымъ образомъ неправильно и то заключеніе мироваго судьи, что подачей отзыва о новомъ разсмотрѣніи дѣла онъ, Земблиновъ, призналъ самое дѣло о немъ не подсуднымъ мировымъ установленіямъ; 4) что Никифорова жаловалась не только на обиду, но и на неправильное арестованіе ея и удержаніе жалованія, а такъ какъ первое изъ этихъ преступленій составляетъ нарушеніе обязанности по службѣ то, на основаніи 205 и 206 ст. уст. угол. суд. и 152 ст. улож., мировой судья обязанъ былъ передать все дѣло, для совокупнаго обсужденія высшаго суда, тѣмъ болѣе, что согласно рѣшеніямъ уголовнаго кассаціоннаго департамента подсудность дѣла опредѣляется тѣми обстоятельствами, которыя имѣются въ виду при возбужденіи его, а не тѣми, которыя обнаружены судебнымъ разбирательствомъ, и 5) что въ надписи на паспортѣ Никифоровой ни въ какомъ случаѣ не содержится клеветы, ибо онъ не обвинялъ ее въ какомъ либо положительномъ дѣяніи, противномъ правиламъ чести, а указывалъ только на отсутствіе въ ней трезвости, воздержанности, цѣломудрія и бережливости.—Сверхъ того Моршанское полицейское управленіе подало съ своей стороны жалобу, въ которой доказывало неподсудность настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ и неправильное примѣненіе закона.—По разсмотрѣніи настоящаго дѣла, мировой съѣздъ пришелъ къ слѣдующему заключенію: 1) что надпись на паспортѣ Никифоровой сдѣлана Земблиновымъ какъ частнымъ лицомъ, а не какъ полицейскимъ чиновникомъ; 2) удержаніе у себя паспорта съ 13-го по 24-е марта доказываетъ обдуманность дѣйствій Зебмлинова; 3) надпись на паспортѣ, въ которой не указанъ никакой опредѣленный фактъ, составляетъ не клевету, а обиду лицу женскаго пола; 4) что полиція не была вправѣ вмѣшиваться въ дѣло, не относящееся до нея.—Вслѣдствіе сего съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 131 уст. о наказ., Земблинова подвергнуть аресту при тюрьмѣ на мѣсяцъ, а отзывъ полицейскаго управленія оставить безъ разсмотрѣнія.—На приговоръ мироваго съѣзда подана жалоба Земблиновымъ и протестъ товарищемъ губернскаго прокурора.—Въ жалобѣ своей Земблиновъ, повторяя содежаніе апелляціоннаго отзыва, поданнаго имъ съѣзду, изъясняетъ, что Никифорова принесла на него жалобу за арестованіе его, удержаніе жалованья и оскорбленіе посредствомъ надписи на паспортѣ; но во время разбирательства дѣла повѣренный Никифоровой отказался отъ обвиненія въ арестваніи Никифоровой и мировой судья уважилъ это заявленіе его, въ явное нарушеніе 1077 и 1085 ст. уст. угол. суд.; что въ приговорѣ съѣзда не изложена сущность апелляціоннаго отзыва повѣреннаго Никифоровой и не сдѣлано по оному никакаго заключенія, чѣмъ нарушена 130, 143 и 168 ст. уст. угол. судопр.; что разбирательство дѣла началось и производилось въ такомъ порядкѣ, который давалъ основаніе предполагать обвиненіе въ клеветѣ, а между тѣмъ онъ обвиненъ въ обидѣ, безъ всякихъ указаній на законы, послужившіе основаніемъ приговора; наконецъ, что ему отказано въ допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей.—Товарищъ прокурора въ протестѣ своемъ объясняетъ: 1) что такъ какъ при возбужденіи дѣла въ виду мироваго судьи было обвиненіе Земблинова въ неправильномъ арестованіи Никифоровой, преступленіи, очевидно неподсудномъ мировымъ установленіямъ, то мировой судья обязанъ былъ, на основаніи 205 ст. уст. угол. суд., передать все дѣло о немъ прокурорскому надзору; 2) что мировой съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія отзывъ полицейскаго управленія, на что не имѣлъ никакого права, такъ какъ полиція могла вступить въ дѣло о лицѣ, ей подчиненномъ, и принесть чрезъ прокурорскій надзоръ жалобу на приговоръ мироваго судьи, и 3) что мировой

съѣздъ не указалъ въ своемъ приговорѣ, почему онъ считаетъ, что Земблиновъ дѣйствовалъ въ дѣлѣ съ Никифоровой какъ частное лицо, нарушена 130, 168 и 170 ст. уст. угол. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что первый вопросъ, подлежащій его разрѣшенію по жалобѣ Земблинова и протесту товарища прокурора, есть вопросъ о подсудности настоящаго дѣла. Неподсудность его мировымъ установленіямъ подсудимый доказываетъ двумя доводами: во превыхъ, тѣмъ, что повѣренный Никифоровой обвинялъ его не только въ оскорбленіи, но и въ лишеніи ея свободы, и во вторыхъ, тѣмъ, что дѣйствіе, подавшее поводъ къ преслѣдованію его за обиду, совершено имъ въ качествѣ должностнаго лица. Правительствующій Сенатъ признаетъ оба эти довода незаслуживающими уваженія, такъ какъ изъ дѣла и изъ приговоровъ мировыхъ установленій видно, что повѣренный Никифоровой только заявилъ о неправильномъ заарестованіи ее Земблиновымъ, но не требовалъ за это преслѣдованія его; что же касается втораго довода, то Земблиновъ въ жалобѣ своей не указываетъ ни на какіе законы, на основаніи которыхъ можно бы было признать, что дѣлая на паспортѣ Никифоровой оскорбительную для нея надпись, онъ дѣйствовалъ въ качествѣ должностнаго лица.—Указываемыя же имъ статьи паспорт. устава относятся отчасти къ обязанностямъ столичныхъ жителей во отношеніи живущей у нихъ прислуги, а отчасти указываютъ на обязанность полиціи по наблюденію ею за поведеніемъ солдатскихъ женъ, но не содержатъ въ себѣ такого правила, на основаніи котораго полиціи предоставлено было бы право или возлагалась на нее обязанность дѣлать объ этомъ замѣчанія на паспортахъ.—При томъ же Правительствующій Сенатъ не можетъ не замѣтить, что если бы даже начальство Земблинова и нашло нужнымъ возбудить противъ него преслѣдованіе за неправильное арестованіе Никифоровой въ особомъ порядкѣ, указанномъ въ 3 отд. уст. угол. суд., то и въ такомъ случаѣ принятіе мировыми установленіями къ своему производству дѣла объ оскорбленіи Никифоровой не противорѣчило бы указываемымъ въ жалобѣ Земблинова законамъ о подсудности, если бы мировой съѣздъ пріостановился приведеніемъ въ исполненіе своего приговора и сообщилъ бы его высшему суду, которому подлежало бы важнѣйшее дѣло о Земблиновѣ, для постановленія одного общаго приговора по совокупности преступленій; 2) товарищъ прокурора въ протестѣ своемъ жалуется и на то, что съѣздъ неправильно оставилъ безъ разсмотрѣнія жалобу полиціи на приговоръ мироваго судьи. Правительствующій Сенатъ съ своей стороны не можетъ признать это замѣчаніе товарища прокурора правильнымъ, такъ какъ жалобы могутъ быть приносимы только участвующими въ дѣлѣ сторонами, по дѣлу же объ оскорбленіи Земблиновымъ Никифоровой полиція не принимала никакого участья и потому не была вправѣ и приносить жалобу на приговоръ мироваго судьи; 3) за такимъ разрѣшеніемъ вопроса о подсудности и о правѣ полиціи на участіе въ настоящемъ дѣлѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разсмотрѣнію его, за силою 104 ст.

уст. угол. суд., подлежатъ только доводы, представленные противъ приговора мироваго съѣзда въ жалобѣ Земблинова, а остальные доводы, содержащіеся въ протестѣ товарища прокурора, должны быть оставлены безъ разсмотрѣнія.—Разсматривая эту жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что неизложеніе въ приговорѣ мироваго съѣзда сущности апелляціоннаго отзыва повѣреннаго Никифоровой, который требовалъ увеличенія наказанія, не можетъ служить основаніемъ для ходатайства объ отмѣнѣ приговора со стороны Земблинова, права котораго этимъ не нарушены (уст. угол. суд. ст. 118 и 909); 2) что Земблиновъ не вправѣ въ настоящее время доказывать неправильное примѣненіе въ приговорѣ мироваго съѣзда закона, такъ какъ оно вполнѣ соотвѣтствуетъ объясненіямъ его, изложеннымъ въ апелляціонномъ отзывѣ, въ которомъ онъ доказывалъ, что написаніе оскорбительнаго аттестата на паспортѣ Никифоровой составляетъ не клевету, а обиду и 3) что Земблиновъ въ жалобѣ своей, говоря объ отказѣ въ допросѣ свидѣтелей, не указываетъ при этомъ, какихъ именно свидѣтелей съѣздъ не допросилъ, а изъ протокола мироваго съѣзда и апелляціоннаго отзыва Земблинова не видно, чтобы съѣздомъ не были исполнены какія либо требованія его въ этомъ отношеніи. Вслѣдствіе сего, не усматривая указываемыхъ въ жалобѣ Земблинова и протестѣ товарища прокурора нарушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 174 ст. уст. угол. суд. жалобу Земблинова и протестъ товарища прокурора оставить безъ послѣдствій.

86.—1870 года января 30-го дня. *По дѣлу крестьянина Коренюгина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Крестьянинъ Коренюгинъ, признанный присяжными засѣдателями виновнымъ въ убійствѣ своей жены, принесъ на состоявшійся о немъ приговоръ Воронежскаго окружнаго суда жалобу, въ коей объясняетъ: 1) что не смотря на его просьбу ему не былъ назначенъ защитникъ отъ суда; 2) не спрошены указанные имъ свидѣтели, которые могли бы доказать искренность его сознанія въ томъ, что онъ нанесъ женѣ своей побои безъ всякаго намѣренія убить ее, и 3) что судъ не раздѣлилъ предложеннаго о немъ вопроса на составныя части.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и сообразивъ жалобу Коренюгина съ подлиннымъ дѣломъ и протоколомъ судебнаго засѣданія, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) изъ дѣла (л. 13) видно, что при врученіи Коренюгину копіи съ обвинительнаго акта онъ просилъ судъ о назначеніи ему защитника изъ лицъ, состоящихъ при судѣ; была ли разсмотрѣна эта просьба подсудимаго, какое состоялось по оной постановленіе и почему Коренюгинъ не имѣлъ на судѣ защитника—ни изъ подлиннаго дѣла, ни изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, равно не видно и того, чтобы при открытіи судебнаго засѣданія Коренюгину было объявлено о томъ, что ему

не назначенъ защитникъ и что онъ можетъ, если желаетъ, просить объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія до избранія себѣ защитника по соглашенію съ нимъ. Принимая во вниманіе, что на основаніи 566 ст. уст. угол. суд. предсѣдатель, по просьбѣ подсудимаго, назначаетъ ему защитника изъ состоящихъ при судѣ присяжныхъ повѣренныхъ или кандидатовъ на судебныя должности, и что хотя могутъ быть случаи, въ которыхъ удовлетвореніе такого ходатайства подсудимаго невозможно по совершенному отсутствію лицъ, на которыхъ можно бы было возложить защиту его, но и въ этихъ исключительныхъ случаяхъ на судѣ лежитъ обязанность предупредить объ этомъ подсудимаго своевременно и предоставить ему возможность позаботиться о пріисканіи защитника по добровольному соглашенію,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ судъ, не удовлетворивъ просьбы Коренюгина о назначеніи ему защитника, и не предупредивъ его объ этомъ своевременно ни до начала судебнаго засѣданія, ни даже одновременно съ открытіемъ его, допустилъ существенное нарушеніе 566 ст. уст. угол. суд., лишающее постановленный имъ приговоръ силы судебнаго рѣшенія; 2) изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что по изложеніи предсѣдателемъ существа обвиненія подсудимый призналъ себя виновнымъ и разсказалъ обстоятельства дѣла, вслѣдствіе чего прокуроръ и присяжные не признали нужнымъ производство судебнаго слѣдствія, но чтобы на это согласился и подсудимый, или чтобы ему былъ предложенъ объ этомъ вопросъ, изъ протокола не видно. Между тѣмъ изъ кассаціонной жалобы Коренюгина видно, что онъ считалъ необходимымъ допросъ свидѣтелей, изъ чего можно заключить, что если бы ему былъ предложенъ вопросъ о томъ, нужно ли производство судебнаго слѣдствія, онъ далъ бы утвердительный отвѣтъ; 3) изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что подсудимый не возражалъ противъ изложенія вопросовъ, вслѣдствіе чего жалоба его по этому предмету не можетъ быть признана заслуживающею уваженія. Вслѣдствіе сего, признавая, что при производствѣ настоящаго дѣла допущено существенное нарушеніе 566 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Воронежскаго окружнаго суда и рѣшеніе присяжныхъ отмѣнить, а дѣло для новаго производства передать въ другое отдѣленіе того же суда.

87.—1870 года января 30-го дня. *По дѣлу крестьянина Дмитріева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей крестьянинъ Павелъ Дмитріевъ признанъ виновнымъ въ томъ, что въ январѣ 1869 года въ домѣ Яковлева, изъ ларя, принадлежащаго Кошелевой, тайно унесъ, съ намѣреніемъ похитить, разную домашнюю утварь, при чемъ былъ примѣченъ дежурнымъ дворникомъ въ то время, когда онъ проходилъ по двору дома, задержанъ имъ въ калиткѣ воротъ, но вырвавшись, побѣжалъ, и будучи преслѣдуемъ дворникомъ, задержанъ въ 50 саженяхъ отъ дома на улицѣ. На вопросъ же о томъ, разломалъ ли Дмитріевъ пробой висячаго замка, коимъ ларь былъ запертъ, присяжные отвѣтили отрицательно, при чемъ признали подсудимаго заслуживающимъ снисхожденія. Обсуждая законныя послѣдствія этого рѣшенія, судъ нашелъ: 1) что за кражу предмета цѣною ниже 300 руб. виновные подвергаются, на основаніи 169 ст. уст. о наказ., заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 3 до 6 мѣсяцевъ, и 2) что виновнымъ въ покушеніи на кражу наказаніе можетъ быть уменьшено на половину, соображаясь съ важностью покушенія (172 ст. уст. о наказ.). По симъ основаніямъ и признавая справедливымъ назначить подсудимому срокъ тюремнаго заключенія въ мѣрѣ ближайшей къ высшей, подсудимаго Дмитріева слѣдовало бы подвергнуть тюремному заключенію на пять мѣсяцевъ; но, такъ какъ онъ признанъ заслуживающимъ снисхожденія, то наказаніе это слѣдуетъ назначить въ размѣрѣ четырехъ мѣсяцевъ тюремнаго заключенія. Въ протестѣ, поданномъ противъ этого приговора, товарищъ прокурора указываетъ на три повода кассаціи: 1) первый поводъ состоитъ въ томъ, что судъ отказалъ ему въ прочтеніи протокола осмотра слѣдовъ взлома, составленнаго полиціей 22-го января 1869 г., на томъ основаніи, что протоколъ этотъ составленъ полиціей, а не судебнымъ слѣдователемъ. Постановленіемъ этимъ судъ нарушилъ 258 и 687 ст. уст. угол. суд. и лишилъ обвинительную власть возможности доказать существованіе взлома. Изъ точнаго смысла 249, 258, 259 и 687 ст. уст. угол. суд. видно, что предварительныя слѣдствія производятся судебными слѣдователями при содѣйствіи полиціи, на которую возлагается обязанность замѣнять судебныхъ слѣдователей въ тѣхъ случаяхъ, когда ею застигнуто совершающееся или только что совершившееся преступленіе, а также когда до прибытія слѣдователя слѣды преступленія могли бы изгладиться, но съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ для производства предварительныхъ слѣдствій. Къ числу такихъ случаевъ относятся осмотры, освидѣтельствованія, обыски и выемки; изъ этого слѣдуетъ, что составленные полиціей въ этихъ случаяхъ протоколы, если они согласны съ правилами, постановленными для производства предварительныхъ слѣдствій, не опровергаются обстоятельствами, обнаруженными при дальнѣйшемъ ходѣ слѣдствія и никѣмъ не обжалованы, должны пользоваться тѣми же преимуществами, какъ и протоколы, составленные судебными слѣдователями; а такъ какъ по настоящему дѣлу протоколъ осмотра составленъ въ тотъ же день, когда совершено преступленіе, 22-го января, а дѣло передано судебному слѣдователю 27-го января, и такъ какъ протоколъ этотъ составленъ согласно 315—318 ст. уст. угол. суд. и ни кѣмъ не обжалованъ, то отказъ суда въ прочтеніи его составляетъ существенное нарушеніе 187 ст. уст. угол. суд.; 2) переходя къ примѣненію судомъ закона къ рѣшенію присяжныхъ, товарищъ прокурора находитъ, что судъ, признавъ Дмитріева виновнымъ въ покушеніи на кражу, далъ рѣшенію присяжныхъ значеніе, противорѣчащее рѣшеніямъ уголовнаго кассаціоннаго департамента по дѣлу Тюркова (1867 г. № 191),

объясняющему различіе между кражей и покушеніемъ на оную, а также по дѣлу Санина (1867 г. № 31). Для признанія кражи совершившеюся достаточно, чтобы похититель тайно унесъ, т. е. изъялъ изъ владѣнія чужую вещь, хотя бы онъ не успѣлъ скрыться или извлечь изъ похищенной вещи пользу. Изъ дѣла видно, что Дмитріевъ тайно унесъ изъ ларя Кошелевой, съ цѣлью похитить, разныя вещи, но задержанъ былъ дворникомъ не около хранилища, изъ коего имъ сдѣлана кража, а въ калиткѣ воротъ, и послѣ побѣга отъ него вновь задержанъ въ 50 саженяхъ отъ дома. По всѣмъ этимъ признакамъ Дмитріевъ оказывается виновнымъ не въ покушеніи на кражу, а въ совершеніи кражи оконченной; 3) такъ какъ присяжнымъ не былъ предложенъ вопросъ о цѣнѣ похищеннаго Дмитріевымъ имущества, то примѣняя 169 ст. уст. о наказ., суду пришлось дополнять рѣшеніе присяжныхъ своими соображеніями о цѣнѣ имущества, т. е. присвоить себѣ власть, принадлежащую исключительно присяжнымъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ всѣ 3 пункта протеста товарища прокурора заслуживающими уваженія. Изъ точнаго смысла 258 ст. уст. угол. суд. видно, что составленіе протоколовъ объ освидѣтельствованіяхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда слѣды преступленія могли бы изгладиться, или до прибытія судебнаго слѣдователя, возлагается на полицію, и что протоколы эти, если они составлены согласно съ правилами, изложенными въ 315—321 ст. уст. угол. суд., имѣютъ такое же значеніе, какъ и протоколы, составленные судебнымъ слѣдователемъ. Изъ настоящаго дѣла видно, что протоколъ, о прочтеніи котораго просилъ товарищъ прокурора, составленъ полицейскимъ надзирателемъ въ присутствіи трехъ свидѣтелей, что въ немъ не содержится никакихъ показаній и что судебный слѣдователь не считалъ нужнымъ сдѣлать повѣрку этого протокола новымъ освидѣтельствованіемъ, а пріобщилъ его къ дѣлу, какъ актъ, служащій удостовѣреніемъ дѣйствительности взлома. Такимъ образомъ протоколъ этотъ совершенно подходитъ подъ тѣ акты предварительнаго слѣдствія, которые судъ, на основаніи 687 ст. уст. угол. суд., обязанъ читать, по требованію сторонъ, на судебномъ слѣдствіи. Неисполненіемъ этого въ настоящемъ случаѣ обвинительная власть была лишена возможности доказать существованіе взлома, и такимъ образомъ нарушеніе это представляется столь существеннымъ, что лишаетъ приговоръ силы судебнаго рѣшенія. Хотя такимъ образомъ, за отмѣной рѣшенія присяжныхъ, не представляется необходимости входить въ обсужденіе правильности приговора суда, тѣмъ не менѣе Правительствующій Сенатъ не можетъ не замѣтить, что судъ, при разрѣшеніи настоящаго дѣла, нарушилъ точный смыслъ 1644 ст. уст. угол. суд. и 9, 10 и 114 ст. улож. о наказ., и рѣшенія уголовнаго кассаціоннаго департамента по дѣламъ Тюркова и Чернятина (1867 г. № 191 и 1868 г. № 274), такъ какъ изъ рѣшенія присяжныхъ видно, что подсудимый Дмитріевъ, похитивъ вещи Кошелевой, былъ пойманъ съ ними въ 50 саженяхъ отъ дома, вслѣдствіе чего нельзя не признать, что онъ изъялъ ихъ изъ обла-

данія законнаго хозяина ихъ и поставилъ въ такое положеніе, что вещи эти могли уже считаться находящимися въ его владѣніи, а въ такомъ моментѣ преступленіе это составляетъ кражу оконченную, а не покушеніе на оную. Наконецъ судъ, имѣя въ виду, что присяжные могутъ признать Дмитріева виновнымъ въ кражѣ безъ взлома, обязанъ былъ предложить имъ вопросъ о цѣнѣ украденныхъ имъ вещей; не исполнивъ этого, судъ вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти, принявъ на себя разрѣшеніе фактической стороны дѣла. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 258 и 687 ст. уст. угол. суд. и 114 ст. улож., рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ суда отмѣнить, а дѣло передать въ другое отдѣленіе того же суда, для новаго разсмотрѣнія.

88.—1870 года января 30-го дня. *По дѣлу Трофимова и Тятькина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

По разсмотрѣніи въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ дѣла о дворянинѣ Балуевѣ, мѣщанинѣ Арсеньевѣ и крестьянахъ Трофимовѣ и Тятькинѣ, преданныхъ суду по обвиненію въ полученіи, посредствомъ полученной обманнымъ образомъ накладной, со станціи С.-Петербурго—Варшавской желѣзной дороги товара на сумму болѣе 300 р., принадлежащаго купцу Лыткину, присяжные засѣдатели признали виновными: Трофимова въ томъ, что для пополненія недостававшихъ для полученіи товара купца Лыткина денегъ, заложилъ мѣщанину Агапову часы участвовавшихъ въ похищеніи товара лицъ, передалъ полученные деньги по назначенію и затѣмъ, когда товаръ былъ полученъ, содѣйствовалъ сокрытію его, при чемъ содѣйствіе его было необходимо, и Тятькина, что зная о предпринятомъ похищеніи товара Лыткина на сумму свыше 300 руб., изъ личныхъ выгодъ не предупредилъ означеннаго преступленія, имѣя возможность сдѣлать это, доведя до свѣдѣнія Правительства. На основаніи этого рѣшенія присяжныхъ судъ нашелъ, въ отношеніи подсудимаго Тятькина, что онъ подлежитъ наказанію по 2 степ. 31-й стат. улож., по обстоятельствамъ дѣла въ высшей мѣрѣ, т. е. заключенію въ рабочемъ домѣ на 1 годъ и 4 мѣсяца; вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что Тятькинъ по приговору уголовной палаты, утвержденному въ апелляціонномъ порядкѣ Сенатомъ, присужденъ къ заключенію въ рабочемъ домѣ на одинъ годъ и четыре мѣсяца, но приговоръ этотъ еще не приведенъ въ исполненіе, согласно 4 п. 152 ст. улож.; по этому, по совокупности преступленій, Тятькинъ подлежитъ тому наказанію, къ которому онъ приговоренъ окружнымъ судомъ. На приговоръ этотъ принесли жалобы Трофимовъ и Тятькинъ. Трофимовъ проситъ объ отмѣнѣ его на томъ основаніи, что на судебномъ слѣдствіи не были спрошены свидѣтели: купецъ Николай Ивановъ и дворникъ его дома Григорій Ивановъ, чѣмъ нарушены

574, 576 и 577 ст. уст. угол. суд., а Тятькинъ въ жалобѣ своей объясняетъ, что по первому дѣлу, по которому онъ на приговоръ уголовной палаты подалъ апелляціонный отзывъ, Сенатъ вмѣнилъ ему въ наказаніе долговременное содержаніе подъ стражей, но не смотря на это судъ руководствовался при опредѣленіи ему наказанія правилами о совокупности преступленіи по 152 ст. улож.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что свидѣтели Николай Ивановъ и Григорій Ивановъ не явились по законнымъ причинамъ и что товарищъ прокурора и защитники не встрѣтили препятствій къ разсмотрѣнію дѣла въ ихъ отсутствіи. Уже одно это согласіе подсудимаго Трофимова на производство судебнаго слѣдствія въ отсутствіи вышеозначенныхъ двухъ свидѣтелей лишило бы его въ настоящее время права жаловаться на дѣйстія суда; но при этомъ нельзя не замѣтить, что если подсудимый находилъ, что показанія этихъ свидѣтелей важны для его защиты, то онъ могъ просить судъ о прочтеніи ихъ; и въ случаѣ, еслибы судъ и съ своей стороны призналъ эти показанія имѣющими существенное значеніе, то въ виду неявки Николая Иванова и Григорія Иванова по законнымъ причинамъ, онъ былъ бы обязанъ разрѣшить прочтеніе этихъ показаній во время судебнаго слѣдствія; 2) изъ находящагося въ подлинномъ дѣлѣ отношенія С.-Петербургской уголовной палаты видно, что рѣшеніе ея, которымъ Тятькинъ присужденъ къ заключенію въ рабочемъ домѣ на одинъ годъ и 4 мѣсяца, утверждено Правительствующимъ Сенатомъ, и что такимъ образомъ судъ не обязанъ былъ при постановленіи приговора руководствоваться правилами о совокупности преступленій, изложенными въ 152 ст. улож. Впрочемъ, въ настоящемъ случаѣ примѣненіе 152 ст. улож. не имѣло вліяніе на сущность приговора, такъ какъ за преступленіе, въ совершеніи котораго Тятькинъ обвиненъ присяжными, судъ нашелъ справедливымъ приговорить его къ тому же наказанію, которому онъ долженъ быть подвергнуть и по совокупности преступленій. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, неусматривая нарушенія 574, 576 и 577 ст. уст. угол. суд. и 152 ст. улож., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобы Трофимова и Тятькина оставить безъ послѣдствій.

89.—1870 года января 30-го дня. *По дѣлу крестьянина Шумейко.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, постановленнымъ въ Харьковскомъ окружномъ судѣ, крестьянинъ Шумейко признанъ виновнымъ въ предумышленномъ убійствѣ своей жены, за что и приговоренъ судомъ къ отсылкѣ въ каторжныя работы на 20 лѣтъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Шумейко, Бѣлинскій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, излагая

подробно обстоятельства дѣла, указываетъ на слѣдующія нарушенія уст. угол. суд., допущенныя отчасти на предварительномъ судебномъ слѣдствіи, которыя, по его мнѣнію, лишаютъ состоявшійся о Шумейкѣ приговоръ силы судебнаго рѣшенія. Къ нарушеніямъ предварительнаго слѣдствія защитникъ Шумейко причисляетъ слѣдующія: 1) что судебный слѣдователь не сдѣлалъ точныхъ измѣреній различныхъ частей дороги, по которой Шумейко ѣхалъ съ своей женой, и разстояній между тѣми пунктами, на которомъ онъ останавливался и на которомъ найденъ трупъ его убитой жены, къ деревнѣ, въ которой живетъ Шумейко, вслѣдствіе чего защита лишена была возможности доказать недостаточность акта, который былъ предъявленъ присяжнымъ и по поводу котораго предсѣдатель въ заключительной рѣчи сказалъ, что актамъ осмотровъ, составленнымъ должностными лицами, если нѣтъ основанія подозрѣвать ихъ въ недобросовѣстности, надо вѣрить. По этому, такъ какъ нарушенія эти могутъ быть въ настоящее время исправлены, защитникъ проситъ, для избѣжанія судебной ошибки, отмѣнить приговоръ о Шумейкѣ; 2) судебный слѣдователь нарушилъ 318 ст. уст. уг. суд. тѣмъ, что не повѣрилъ справкой въ обсерваторіи и сличеніемъ ее съ показаніемъ свидѣтелей время отъѣзда Шумейко изъ села Клиноваго, гдѣ онъ былъ съ женой, и время прибытія его домой, что на судѣ было невозможно исправить, такъ какъ всѣ свидѣтели были незнакомы съ распредѣленіемъ часовъ; 3) возлѣ того мѣста, гдѣ былъ найденъ трупъ жены Шумейко, оказались слѣды большихъ сапогъ, но слѣдователь не только не примѣрилъ эти слѣды къ сапогамъ Шумейко и къ сапогамъ его матери, въ которые онъ одѣлся по прибытіи домой и потомъ поѣхалъ искать жену, но и не сохранилъ тѣ и другіе, какъ вещественныя доказательства. По показанію свидѣтеля Сураженко слѣды эти равнялись величиной его сапогамъ, а на судѣ оказалось, что сапоги Сураженко почти вдвое больше сапогъ Шумейко и его матери. Исправленія этого нарушенія возможно еще въ настоящее время, стоитъ только купить сапоги, соотвѣтствующіе росту Шумейко и его матери, и сличить ихъ съ сапогами Сураженко, а также сличить слѣды, оставляемые тѣми и другими.—Переходя за тѣмъ къ нарушеніямъ судебнаго слѣдствія, защитникъ Шумейко указываетъ на слѣдующія: 1) свидѣтели и эксперты не были помѣщены въ отдѣльныя комнаты, а послѣдніе даже находились все время въ судѣ, такъ что они свободно сообщались между собой; послѣдствіемъ этого было, что экспертъ Михайловскій, вмѣсто экспертизы, сказалъ обвинительную рѣчь; 2) комната, въ которую уходили присяжные засѣдатели, отдѣляется тонкой перегородкой отъ комнаты, въ которой находились члены суда во время перерывовъ засѣданія; вслѣдствіе этого первые слышали происходившія между послѣдними пренія о виновности Шумейко, и такимъ образомъ не были совершенно свободны отъ посторонняго вліянія; 3) послѣ того какъ всѣ свидѣтели были уже отпущены изъ суда, былъ прочитанъ актъ осмотра, въ которомъ изложены всѣ улики, собранныя противъ подсудимаго, и между прочимъ его собственное показаніе; 4) въ нарушеніе 687 и

612 ст. уст. угол. суд., судъ отказалъ ему, защитнику, въ прочтеніи повальнаго обыска объ убитой Дарьи Шумейко, изъ котораго видно, что до выхода замужъ она любила другое лицо, которое было основаніе подозрѣвать въ убійствѣ; 5) во время произнесенія имъ, защитникомъ, рѣчей, онъ былъ остановленъ предсѣдателемъ 6 разъ, что не могло имѣть вліянія на присяжныхъ въ числѣ коихъ было 11 крестьянъ, и чѣмъ нарушены 739 и 744 ст. уст. угол. суд.; 6) наконецъ предсѣдатель въ заключительной рѣчи высказывалъ свое мнѣніе, а нѣкоторые факты передавалъ не вѣрно, что не видно изъ протокола, такъ какъ по просьбѣ его, защитника, о внесеніи того или другаго обстоятельства въ протоколъ, предсѣдатель каждый разъ отвѣчалъ ему, что все происходящее на судѣ будетъ внесено въ протоколъ и безъ его просьбы.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и сообразивъ жалобу защитника Шумейко съ протоколомъ судебнаго засѣданія и замѣчаніями на оный, а также съ объясненіемъ суда, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что рѣшеніями его уже не однократно было объяснено (между прочимъ по дѣлу Данилова 1867 г. № 178), что неполнота предварительнаго слѣдствія не можетъ быть предметомъ кассаціонной жалобы, такъ какъ для повѣрки подобной жалобы кассаціонному департаменту необходимо было бы входить въ разсмотрѣніе обстоятельствъ, относящихся до существа дѣла, что невозможно по двумъ причинамъ: во первыхъ потому, что это несовмѣстно съ сущностью кассаціоннаго порядка производства дѣлъ, ограничивающагося только повѣркою соблюденія формъ судопроизводства и правильнаго примѣненія закона (учрежд. суд. уст. ст. 5) и во вторыхъ потому, что для повѣрки подобной жалобы было бы необходимо сличеніе данныхъ предварительнаго слѣдствія съ обстоятельствами, обнаруженными на судебномъ слѣдствіи, что фактически невозможно потому, что по дѣламъ, рѣшаемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, въ протоколъ судебнаго засѣданія не вносятся показанія свидѣтелей и вообще всѣ данныя, относящіяся до существа дѣла. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ не имѣетъ возможности не только повѣрить правильнсть жалобы защитника на неизмѣреніе мѣстности, неприведеніе въ точную извѣстность времени выѣзда и пріѣзда Шумейко, и на другія неточности и упущенія предварительнаго слѣдствія, но и разрѣшить вопросъ, были ли дѣйствительно эти упущенія, и если были, то имѣли ли они вліяніе на исходъ дѣла. Во всякомъ случаѣ нельзя не замѣтить, что подсудимый имѣетъ право, во всякое время, потребовать отъ судебнаго слѣдователя производства тѣхъ или другихъ слѣдственныхъ дѣйствій, а въ случаѣ отказа жаловаться суду, а равно на судѣ онъ и защитникъ могутъ просить о разъясненіи обстоятельствъ, недостаточно выясненныхъ на предварительномъ слѣдствіи. По этому Правительствующій Сенатъ признаетъ, что жалоба защитника Шумейко на неполноту предварительнаго слѣдствія не можетъ быть повѣрена въ настоящее время; что же касается жалобы его на то, что слѣдователь не пріобщилъ къ дѣлу сапоги

Шумейко и его матери, то эта жалоба могла бы возбудить вопросъ о правильности приговора въ томъ случаѣ, если бы онъ требовалъ, во время судебнаго слѣдствія, предъявленія этихъ сапогъ, какъ вещественныхъ доказательствъ; но такъ какъ онъ требованія этого на судѣ не заявлялъ, то руководствуясь рѣшеніемъ по дѣлу Антонова (1867 г. № 260) Правительствующій Сенатъ признаетъ, что жалоба его на непріобщеніе къ дѣлу сапогъ не можетъ быть признана заслуживающею уваженія. Обращаясь къ нарушеніямъ формъ судопроизводства, допущеннымъ, по словамъ защитника, на судебномъ слѣдствіи, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба защитника Шумейко на принятіе мѣръ къ предупрежденію стачки между свидѣтелями опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія и объясненіемъ суда, изъ коихъ видно, что всѣ свидѣтели были удалены въ двѣ особыя комнаты и вызывались по мѣрѣ надобности въ залъ засѣданія. Вообще же, предупрежденіе стачки между свидѣтелями имѣетъ главнымъ образомъ цѣлью преградить возможность недопрошеннымъ свидѣтелямъ входить въ сношенія съ допрошенными и узнавать о происходившемъ въ судѣ; но о томъ, чтобы эти противозаконныя сношенія имѣли мѣсто, защитникъ не заявлялъ на судѣ и не говоритъ этого и въ кассаціонной жалобѣ. Что же касается экспертовъ, то они были все время подъ наблюденіемъ суда, а во время перерывовъ засѣданія уходили, вмѣстѣ съ судьями, въ совѣщательную комнату; когда же по окончаніи перваго дня засѣданія эксперты эти ушли домой, то предсѣдатель предупредилъ ихъ, чтобы они уклонялись отъ всякихъ сношеній съ посторонними лицами, допуская это только въ крайней необходимости. Такимъ образомъ предсѣдатель сдѣлалъ все, что требуется 645 ст. уст. угол. суд., для предупрежденія стачки между свидѣтелями; 2) предположеніе защитника, что присяжные слышали разговоръ, происходившій между членами суда, не только ни на чемъ неосновано, но и опровергается объясненіемъ суда, изъ коего видно, что въ комнатѣ судей не былъ слышенъ разговоръ, происходившій въ комнатѣ присяжныхъ, изъ чего можно заключить, что послѣдніе не могли слышать разговора, происходившаго между членами суда, если только они касались въ немъ вопроса о виновности подсудимаго, что также отвергается судомъ; 3) относительно жалобы защитника на прочтеніе акта осмотра съ содержащимся въ немъ показаніемъ подсудимаго, изъ протокола видно, что защитникъ дѣйствительно просилъ не читать историческую часть этого акта, но ему было въ томъ отказано судомъ и актъ былъ прочитанъ весь. Рѣшеніемъ уголовнаго кассаціоннаго департамента по дѣлу Фейеровича (1867 г. № 283) разъяснено уже, что показаніе, данное подсудимымъ на предварительномъ слѣдствіи, не можетъ быть читано на судѣ, а въ рѣшеніи по дѣлу Федулова и Трофимова 1868 г. № 397) прочтеніе на судѣ показанія подсудимаго отнесено къ числу существенныхъ нарушеній формъ судопроизводства. Въ виду этихъ рѣшеній, а также 626 и 627 ст. уст. угол. суд., разрѣшающихъ прочтеніе на судѣ показаній свидѣтелей лишь въ извѣстныхъ, исчисленныхъ въ нихъ случаяхъ, Правительствующій Сенатъ

находитъ, что судъ, не уваживъ просьбы защитника подсудимаго о прочтеніи акта осмотра безъ исторической части, нарушилъ точный смыслъ закона. Тѣмъ не менѣе Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что нарушеніе это въ настоящемъ случаѣ не имѣетъ существеннаго значенія въ виду того, что показаніе Шумейко, записанное въ прочитанномъ на судѣ актѣ осмотра, вошло въ обвинительный актъ о преданіи его суду, и слѣдовательно содержаніе его было извѣстно присяжнымъ; 4) жалоба защитника Шумейко на непрочтеніе повальнаго обыска объ убитой женѣ подсудимаго не только не подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія, въ которомъ не значится, чтобы онъ просилъ о прочтеніи этого акта, но и опровергается объясненіемъ суда, подтверждающаго, что о прочтеніи его не просила ни одна изъ сторонъ; 5) въ кассаціонной жалобѣ защитникъ Шумейко говоритъ, что предсѣдатель 6 разъ останавливалъ его при произнесеніи имъ защитительной рѣчи; но это объясненіе его не подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія, изъ коего видно, что онъ былъ остановленъ одинъ разъ, а именно, по поводу произнесенія имъ выраженій, оскорбительныхъ для прокурорскаго надзора; сверхъ того судъ, въ возраженіяхъ своихъ на замѣчанія защитника, сдѣланныя на протоколѣ судебнаго засѣданія, объясняетъ, что предсѣдательствующій остановилъ защитника еще два раза—первый разъ, когда онъ началъ передавать сущность объясненій, данныхъ ему подсудимымъ наединѣ, и второй разъ—когда онъ разсказывалъ присяжнымъ случай изъ иностранной практики (процесъ Гардинера) предупреждая ихъ отъ возможности впасть въ судебную ошибку, при чемъ предсѣдательствующій обратилъ его вниманіе на то, чтобы онъ былъ остороженъ, передавая сущность своихъ объясненій съ подсудимымъ, и что бы не распространялся слишкомъ много о дѣлѣ Гардинера; для того, чтобы судить о томъ, относились ли объясненія подсудимаго къ дѣлу или нѣтъ, необходимо было бы знать сущность дѣла и выводовъ судебнаго слѣдствія и преній сторонъ, что для Правительствующаго Сената невозможно, такъ какъ обязанность его въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, ограничивается лишь повѣркой соблюденія формъ судопроизводства и правильнаго толкованія закона; по этому Правительствующій Сенатъ не имѣетъ возможности судить о томъ, на сколько были предусудительны слова защитника въ отношеніи прокурорскаго надзора, на сколько представлялось для подсудимаго опасности отъ сообщенія присяжнымъ сущности объясненій его съ защитникомъ, и насколько наконецъ было полезно, и въ какихъ размѣрахъ, передатать сущность дѣла Гардинера; но такъ какъ вышеозначенными тремя замѣчаніями предсѣдательствующаго защитникъ не былъ лишенъ возможности представлять объясненія, служащія къ оправданію подсудимаго, и такъ какъ 611 ст. уст. угол. суд. предоставляетъ предсѣдателю суда руководить ходомъ судебнаго слѣдствія и преній сторонъ и устранять все, что не имѣетъ прямаго отношенія къ дѣлу, то въ вышеозначенныхъ дѣйствіяхъ предсѣдательствующаго Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ

никакого превышенія власти и стѣсненія правъ защиты. Наконецъ, 6) относительно не точнаго изложенія предсѣдателемъ сущности дѣла и выраженія имъ своего мнѣнія—Правительствующій Сенатъ находитъ, что разсмотрѣнію его не можетъ подлежать заключительная рѣчь предсѣдателя, въ чемъ она относится до существа дѣла, такъ какъ для этого необходимо было бы не только знать дѣло, но и имѣть въ виду самую рѣчь предсѣдателя; что же касается формальной стороны, то изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что предсѣдатель произнесъ защитительную рѣчь согласно 801—816 ст. уст. угол. суд., не выражая своего личнаго мнѣнія, и объяснилъ присяжнымъ основанія къ сужденію о силѣ доказательствъ, представленныхъ обѣими сторонами. Такимъ образомъ, жалоба защитника не подтверждается протоколомъ, въ который онъ долженъ былъ просить внести ту часть рѣчи предсѣдателя, въ которой выражался, по мнѣнію защитника, его взглядъ на дѣло; а такъ какъ онъ этого не сдѣлалъ въ свое время, то Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности судить о правильности его жалобы въ этомъ отношеніи. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 912 ст. уст. угол. суд. жалобу защитника Шумейко оставить безъ послѣдствій.

90.—1870 г о д а я н в а р я 30-го д н я. *По дѣлу коллежскаго секретаря Васильева*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. З у б о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Б у ц к о в с к і й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Ф р и ш ъ.)

Изъ дѣла видно: по возникшему между статскимъ совѣтникомъ Петромъ Васильевымъ и титулярнымъ совѣтникомъ Алоизіемъ Рошковскимъ спору о принадлежности капитала въ 7,400 р., взнесеннаго покойнымъ братомъ Васильева, коллежскимъ совѣтникомъ Иваномъ Васильевымъ, въ С.-Петербургскую сохранную казну, на два именные билета, оказавшіеся въ рукахъ Рошковскаго съ передаточными бланковыми надписями Ивана Васильева, С.-Петербургскіе гражданскій надворный судъ, и 1-й департаментъ гражданской судебной палаты признали тѣ бланковые надписи недѣйствительными, а самые билеты—принадлежащими по праву наслѣдства Петру Васильеву.—Но Правительствующій Сенатъ (по 4-му д-ту), усмотрѣвъ, что въ настоящемъ дѣлѣ не было соблюдено правило закона (355 ст. т. X. ч. 2), по которому, въ случаѣ извѣта о подлогѣ въ актѣ, производится изслѣдованіе и, при обнаруженіи подлога, дѣлу о немъ дается уголовный ходъ, опредѣлилъ: отмѣнивъ состоявшіяся по сему дѣлу рѣшенія надворнаго суда и гражданской палаты, предписать послѣдней сдѣлать надлежащее распоряженіе, согласно вышеприведенному закону, о направленіи этого дѣла къ должному порядку.—Вслѣдствіе сего С.-Петербургскій гражданскій надворный судъ отнесся въ здѣшнюю управу благочинія о производствѣ по дѣлу надлежащаго изслѣдованія, съ увѣдомленіемъ о послѣдующемъ. Слѣдствіе это останавливалось съ самаго начала за нерозысканіемъ Рошковскаго, скрывшагося изъ С.-Петербурга, и потому

судебный слѣдователь, выждавъ установленный срокъ на розысканіе Рошковскаго по публикаціямъ, внесъ дѣло къ мѣстному товарищу прокурора, который вошелъ установленнымъ порядкомъ съ представленіемъ въ С.-Петербургскую судебную палату о пріостановленіи означеннаго слѣдствія. По этому представленію судебная палата 8-го ноября 1867 г. опредѣлила; по безполезности дальнѣйшаго розысканія титулярнаго совѣтника Рошковскаго, слѣдствіе о подложныхъ бланковыхъ надписяхъ на двухъ билетахъ коллежскаго совѣтника Ивана Васильева прекратить. За тѣмъ по просьбѣ статскаго совѣтника Петра Васильева о разрѣшеніи ему получить по спорнымъ билетамъ капиталъ, для чего препроводить въ государственный банкъ самые билеты съ двумя слѣдующими къ нимъ вносными объявленіями, судебная палата объявила просителю, что настоящая просьба его до палаты не относится. Послѣ того повѣренный коллежскаго секретаря Владиміра Васильева обратился въ судебную палату съ просьбою объявить ему, въ какомъ смыслѣ состоялось опредѣленіе палаты о прекращеніи слѣдствія по настоящему дѣлу, и сдѣлать распоряженіе о допущеніи его окружнымъ судомъ къ гражданскому иску.—Но палата отказала ему въ этомъ домогательствѣ на томъ основаніи, что всѣ сомнѣнія и затрудненія при исполненіи судебныхъ рѣшеній по дѣламъ уголовнымъ могутъ восходить на разсмотрѣніе судовъ только чрезъ прокуроровъ (ст. 955 уст. угол. суд.), и что гражданскій истецъ самъ долженъ заявлять о своихъ правахъ гдѣ слѣдуетъ. Наконецъ повѣренный Владиміра Васильева внесъ въ судебную палату, для представленія въ уголовный кассаціонный департаментъ Сената, кассаціонную жалобу на прекращеніе слѣдствія по дѣлу его довѣрителя. Но палата, руководствуясь 534 и 905 ст. уст. угол. суд. и объяснительными рѣшеніями Сената по дѣламъ Шумлянскаго, Воробьева и Іевлевой, признала эту жалобу не подлежащею внесенію въ Сенатъ и возвратила ее съ надписью. На это распоряженіе уполномоченный отъ Васильева, присяжный повѣренный Варфоломѣевъ, принесъ частную жалобу, въ которой объясняетъ, что по силѣ 534 ст. уст. угол. суд., окончательное опредѣленіе о прекращеніи дѣла можетъ послѣдовать лишь тогда, когда это требуется или по причинамъ, устраняющимъ безусловно уголовную отвѣтственность обвиняемаго, или по недостаточности уликъ, или по неимѣнію въ виду жалобы частнаго обвинителя или, наконецъ, по неразсмотрѣнію гражданскимъ или духовнымъ судомъ вопросовъ, обусловливающихъ уголовное преслѣдованіе, а судебная палата прекратила это дѣло не по означеннымъ основаніямъ, но лишь по случаю побѣга обвиняемаго Рошковскаго, тогда какъ по этому случаю палата обязана была обратить дѣло къ направленію, указанному въ 846—852 ст. уст. угол. суд., для обезпеченія гражданскаго иска и постановленія, согласно 134 ст. того же устава, заочнаго рѣшенія по правиламъ гражданскаго судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и не касаясь вопроса о томъ, правильно ли С.-Петербургская судебная палата прекратила слѣдствіе по настоящему дѣлу, такъ какъ этотъ вопросъ составляетъ предметъ той жалобы, которая не принята палатою, Правительствующій Сенатъ находитъ, что непринятіе этой жалобы не можетъ быть признано неправильнымъ, за силою 534 и 905 ст. уст. угол. суд. и за тѣми рѣшеніями Сената по однороднымъ дѣламъ, въ особенности по дѣлу мѣщанки Іевлевой (сб. 1867 г. № 372), въ которыхъ положительно разъяснено, что на окончательныя опредѣленія судебныхъ палатъ о прекращеніи уголовнаго преслѣдованія никакія жалобы не допускаются, и что такое прекращеніе преслѣдованія не лишаетъ гражданскаго истца права на гражданскій искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные тѣмъ дѣяніемъ, по которому не признано возможнымъ продолжать уголовное преслѣдованіе; въ настоящемъ же случаѣ гражданскій истецъ не лишенъ даже права просить окружный судъ въ порядкѣ уголовнаго суда о принятіи къ обезпеченію его иска тѣхъ мѣръ, которыя указаны въ 851 и 852 ст. уст. угол. суд., такъ какъ эти мѣры нисколько не противорѣчатъ опредѣленію судебной палаты о прекращеніи уголовнаго преслѣдованія за неотысканіемъ обвиняемаго, а напротивъ того, составляютъ законное послѣдствіе такого опредѣленія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: частную жалобу Варѳоломѣева оставить безъ послѣдствій.

91.—1870 года января 30-го дня. *По дѣлу крестьянъ Якова, Ивана, Федора и рядоваго Кондратія Жачкиныхъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

По выслушаніи во Владимірскомъ окружномъ судѣ уголовнаго дѣла о крестьянахъ Яковѣ Петровѣ, Ивана Петровѣ, Ѳедорѣ Кондратьевѣ Жачкиныхъ, Александрѣ Ивановѣ Чугуновѣ и временно-отпускномъ рядовомъ Кондратьѣ Потаповѣ Жачкинѣ, преданныхъ суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1489 и 1490 ст. улож. о нак., присяжные засѣдатели признали всѣхъ означенныхъ подсудимыхъ, кромѣ Александра Чугунова, виновными въ нанесеніи крестьянину Ивану Васильеву Соркину тяжкихъ, угрожавшихъ здоровью его, побоевъ, отъ которыхъ ему послѣдовала смерть, при чемъ Яковъ Жачкинъ первый приступилъ къ нанесенію побоевъ, а Иванъ, Ѳедоръ и Кондратій Жачкины помогали ему, безъ предварительнаго съ нимъ уговора; относительно же Александра Чугунова присяжные отозвались, что онъ, имѣя возможность остановить наносимые побои, завѣдомо допустилъ ихъ нанести въ своемъ присутствіи. Руководствуясь улож. о наказ. ст. 12, 117, 135, 1489, 1490 и уст. угол. суд. ст. 818, Владимірскій окружный судъ приговорилъ подсудимыхъ Жачкиныхъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ Сибирь: Якова Петрова въ каторжную работу на заводахъ на шесть лѣтъ, Ивана Петрова на поселеніе въ мѣста болѣе отдаленныя, а Ѳедора Кондратьева и Кондратья Потапова—на поселеніе въ мѣста не столь отдаленныя; относительно же подсудимаго Александра Чугунова, котораго судъ единогласно призналъ невиннымъ, дѣло передать, на основаніи 818 ст. уст. угол. суд., на разсмотрѣніе новаго состава присяжныхъ засѣдателей. Въ жалобѣ на этотъ

приговоръ крестьяне Яковъ, Иванъ, Ѳедоръ и Кондратій Жачкины приводятъ слѣдующіе кассаціонные доводы: 1) предсѣдательствующій, объясняя присяжнымъ ихъ права и обязанности, предупредилъ ихъ, что бы они отнюдь не увлекались и не подчинялись постороннему вліянію, указывая при этомъ на данное ими рѣшеніе по подобному дѣлу, въ которомъ обвинявшіеся въ нанесеніи тяжкихъ побоевъ были признаны виновными лишь въ нанесеніи побоевъ легкихъ, каковое указаніе несогласно съ духомъ ст. 671—677 уст. угол. суд; 2) предсѣдательствующій и товарищъ прокурора, въ явное нарушеніе 718 ст. того же уства, дозволили себѣ распрашивать съ подробностью свидѣтелей о ссорѣ и дракѣ подсудимыхъ съ крестьяниномъ Степаномъ Борисовымъ, тогда какъ дѣло о томъ кончилось примиреніемъ и составляло совершенно сторонній предметъ для настоящаго дѣла, а между тѣмъ могло предубѣдить присяжныхъ не въ пользу подсудимыхъ; 3) въ возраженіи противъ защитительной рѣчи товарищъ прокурора, желая доказать, что подсудимые имѣли поводъ къ нанесенію съ умысломъ тяжкихъ побоевъ крестьянину Сорокину, сослался на то, что они имѣли подозрѣніе въ поджогѣ Сорокинымъ бани и питали противъ него месть, а между тѣмъ дѣло по обвиненію въ поджогѣ бани, какъ совершенно неосновательному, прекращено еще при предварительномъ слѣдствіи, не вошло въ обвинительный актъ и не было вовсе въ виду при судебномъ слѣдствіи. Въ доказательство, какъ означенныя нарушенія порядка судопроизводства сильно подѣйствовали на присяжныхъ, подсудимые указываютъ на то, что присяжные признали виновнымъ даже Александра Чугунова, котораго самъ окружный судъ считаетъ невиннымъ, и въ отношеніи къ которому судъ прибѣгнулъ къ чрезвычайному праву, предоставленному ему 818 ст. уст. уг. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, и сообразивъ жалобу подсудимыхъ Жачкиныхъ съ протоколомъ судебнаго засѣданія, съ замѣчаніями на протоколъ защитника подсудимыхъ и съ постановленіемъ окружнаго суда по этимъ замѣчаніямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по удостовѣренію окружнаго суда, предсѣдательствующій, при объясненіи присяжнымъ ихъ правъ и обязанностей, внушая имъ, что они должны обращать вниманіе только на данныя судебнаго слѣдствія, помимо всякихъ постороннихъ вліяній, упомянулъ при этомъ, что многіе изъ присяжныхъ принимали участіе въ предшествовавшемъ засѣданіи по однородному съ разсматриваемымъ дѣлу, и потому имъ слѣдуетъ воспользоваться опытомъ прошедшего засѣданія и обратить вниманіе на тѣ стороны дѣла, которыя могутъ существенно повліять на правильное разрѣшеніе настоящаго дѣла. За такимъ удостовѣреніемъ окружнаго суда, вышеприведенное объясненіе предсѣдательствующаго съ присяжными засѣдателями не можетъ быть признано противнымъ разуму законовъ, постановленныхъ въ 614 и 671 ст. уст. угол. суд.; 2) въ протоколѣ записано, что когда товарищъ прокурора сталъ предлагать свидѣтелю Алексѣю Алексѣеву вопросы, относящіеся къ дракѣ подсудимыхъ съ крестьяниномъ Борисовымъ, то защитникъ заявилъ, что объ этой дракѣ, какъ

обстоятельствѣ, стороннемъ дѣлу, неможетъ быть рѣчи; но предсѣдательствующій объяснилъ защитнику, что онъ не можетъ стѣснять прокурора въ предложеніи свидѣтелямъ этого рода вопросовъ, такъ какъ Алексѣй Алексѣевъ и другіе вызваны въ судъ для удостовѣренія, что при разборѣ дѣла Борисова съ подсудимыми на сходѣ была рѣчь о томъ, что подсудимыми нанесены побои и Сорокину. При такихъ обстоятельствахъ, которыя не могутъ быть провѣрены въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учрежд. суд. уст., предложеніе свидѣтелямъ вопросовъ, относящихся къ дракѣ подсудимыхъ съ Борисовымъ, не можетъ быть признано неправильнымъ; 3) по удостовѣренію суда товарищъ прокурора дѣйствительно упомянулъ о подозрѣніи въ поджогѣ бани, какъ о причинѣ дурныхъ отношеній подсудимыхъ къ Борисову, но прежде, чѣмъ ему могло быть замѣчено, что это обстоятельство не было обнаружено на судѣ, онъ перешелъ къ другимъ уликамъ, а предсѣдательствующій, признавая необходимымъ уравновѣсить права обвиненія и защиты, не возбранялъ защитнику объяснять обстоятельства поджога бани, и защитникъ подробно опровергалъ въ рѣчи своей эту часть обвиненія; сверхъ того предсѣдательствующій въ заключительномъ словѣ своемъ внушалъ присяжнымъ, что они не должны обращать вниманія на обстоятельства поджога бани, такъ какъ дѣло объ этомъ поджогѣ прекращено за отсутствіемъ уликъ противъ Борисова. За этими мѣрами, принятыми предсѣдательствующимъ, интересы защиты не могли пострадать отъ включенія товарища прокурора въ свою рѣчь неподлежавшаго обсужденію обстоятельства. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу подсудимыхъ Жачкиныхъ оставить безъ послѣдствій.

92.—1870 года января 30-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ Макаровской дачѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Государственные крестьяне, признанные виновными въ порубкѣ лѣса въ казенныхъ Макаровской и др. дачахъ, приговорены мировымъ судьею ко взысканію стоимости матеріала 47 руб. 63½ коп. и штрафу вдвое, 95 руб. 27 коп., и по 8 п. 156 ст. уст. мир. суд. половины стоимости 23 руб. 81¾ коп. —всего 166 руб. 72¼ коп. Разсматривая дѣло по апелляціи управленія, домогавшагося взысканія по 156 ст. не половины стоимости, а половины взысканія (47 руб. 63½ коп.), Ярославскій мировой съѣздъ призналъ возможнымъ, во вниманіе къ сознанію подсудимыхъ крестьянъ, освободить ихъ вовсе отъ взысканія, опредѣленнаго мировымъ судьею по 156 ст. уст. мир. суд., и присудилъ за порубку всего взысканія 142 руб. 90½ коп.—Въ кассаціонной жалобѣ Ярославское управленіе государственныхъ имуществъ, указывая, что въ новомъ рѣшеніи Ярославскій съѣздъ, въ который дѣло передано вслѣдствіе кассаціонной жалобы на приговоръ Рыбинскаго съѣзда, уменьшилъ

взысканіе, въ явное нарушеніе 168 ст. уст. угол. суд. и рѣшенія Сената 1869 г. № 212.

По выслушаніи доклада дѣла и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ярославскій съѣздъ мировыхъ судей полагаетъ въ приговорѣ своемъ, въ явное нарушеніе 168 ст. уст. угол. суд. и многократныхъ объясненій этой статьи въ рѣшеніяхъ кассаціоннаго департамента, уменьшить опредѣленное за порубку денежное взысканіе, тогда какъ апелляціонный отзывъ управленія требовалъ увеличить оное, а противная сторона, подвергающаяся взысканію, приговоръ судьи не обжаловала. По сему, не признавая за приговоромъ силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Ярославскаго мироваго съѣзда отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Ростовскій мировой съѣздъ.

93.—1870 года января 30-го дня. *По дѣлу оберъ-офицерскихъ сыновей Высоцкихъ и Зботонова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

По выслушаніи въ Одесскомъ окружномъ судѣ уголовнаго дѣла объ оберъ-офицерскихъ сыновьяхъ Васильѣ Васильевѣ Высоцкомъ 1-мъ, 20 лѣтъ, Васильѣ Васильевѣ Высоцкомъ 2-мъ, 18 лѣтъ, и Емельянѣ Ивановѣ Зботоновѣ, 20 лѣтъ, преданныхъ суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1484 статьею улож. о нак., присяжные засѣдатели признали виновными: Высоцкаго 2-го въ томъ, что онъ въ ночь на 23 Сентября 1868 года нанесъ вдовѣ діакона Маланьѣ Лукьяновой раны, отъ которыхъ послѣдовала ея смерть, а Высоцкаго 1-го и Зботонова въ томъ, что непосредственно содѣйствовали совершенію этого преступленія. Къ этому рѣшенію присяжные присовокупили, что подсудимые заслуживаютъ снисхожденія. Принявъ въ основаніе улож. о наказ. ст. 12, 117, 139 и 1 часть 1484 и уст. угол. суд. 828, Одесскій окружной судъ приговорилъ подсудимыхъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ Сибирь: Василья Васильева Высоцкаго 2-го въ каторжную работу на заводахъ на пять лѣтъ и четыре мѣсяца, а Василья Васильева Высоцкаго 1-го и Емельяна Зботонова на поселеніе въ мѣста не столь отдаленныя. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимые приводятъ слѣдующіе кассаціонные доводы: 1) при прочтеніи опредѣленія судебной палаты о преданіи ихъ суду было выпущено изъ этого опредѣленія, вопреки 678 ст. уст. угол. суд., то мѣсто, гдѣ упоминалось о заключеніи товарища прокурора, полагавшаго прекратить дѣло по недостаточности уликъ, и такое распоряженіе, въ противность 836 и 837 ст. того же устава, не внесено въ протоколъ и обнаружено лишь замѣчаніемъ на протоколъ ихъ защитника, и 2) при прочтеніи, по требованію защиты, акта осмотра квартиры Лукьяновой, составленнаго судебнымъ слѣдователемъ 26 сентября 1868 года, судъ разрѣшилъ прочесть только ту часть этого акта, въ которой заключается осмотръ

квартиры, устранивъ такимъ образомъ прочтеніе содержащихся въ актѣ разнорѣчивыхъ показаній Лукьяновой, въ нарушеніе 687 ст. уст. угол. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ настоящемъ дѣлѣ заключеніе товарища прокурора о прекращеніи судебнаго преслѣдованія по недостаточности уликъ отвергнуто судебною палатою и замѣнено опредѣленіемъ ея о преданіи обвиняемыхъ суду, а въ этихъ случаяхъ опредѣленіе судебной палаты замѣняетъ собою обвинительный актъ какъ въ формѣ, такъ и въ назначеніи его (уст. угол. суд., ст. 537); слѣдовательно въ началѣ судебнаго слѣдствія должно быть прочитано не заключеніе прокурора о прекращеніи судебнаго преслѣдованія, а опредѣленіе палаты о преданіи обвиняемыхъ суду (статья 678), и присяжнымъ нѣтъ никакого основанія предъявлять не принятое палатою мнѣніе товарища прокурора; 2) противъ втораго довода подсудимыхъ окружный судъ объясняетъ, что изъ акта осмотра, произведеннаго 26 сентября 1868 года, устранена была отъ прочтенія та часть этого акта, въ которой находятся разсужденія судебнаго слѣдователя, заключающія въ себѣ оцѣнку показаній Лукьяновой, и это объясненіе суда подтверждается отчасти приложеннымъ къ дѣлу актомъ; при томъ находившіяся при осмотрѣ лица—приставъ г. Новомиргорода, Садовскій, и врачъ Зильбершейнъ, были вызваны къ судебному слѣдствію, но не явились по законнымъ причинамъ, слѣдовательно подсудимые могли просить или о прочтеніи ихъ показаній, если они были допрошены о происходившемъ при нихъ осмотрѣ (статья 626,) или, въ противномъ случаѣ, просить объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія (ст. 590 и 640), но подсудимые ни того, ни другаго, не сдѣлали, и потому жалоба ихъ на недостаточное разъясненіе происходившаго при осмотрѣ 26 сентября 1868 года не можетъ быть принята во вниманіе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимыхъ Высоцкихъ и Зботонова оставить безъ послѣдствій.

94.—1870 года января 30-го дня. *По дѣлу временно-отпускнаго унтеръ-офицера Федяева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ.)

Временно-отпускной унтеръ офицеръ Иванъ Федяевъ признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ томъ, что ночью отбилъ пробой у воротъ, похитилъ трехъ лошадей и въ ту же ночь изъ незапертаго амбара похитилъ коноплю, муку, овесъ и другія вещи, и Курскимъ окружнымъ судомъ, на основаніи 1647, 1664 и 152 ст. улож. о наказ. и 169 ст. уст. мир. суд., приговоренъ къ лишенію особенныхъ правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты на 4 года, и сверхъ того къ вознагражденію потерпѣвшихъ лицъ. Въ кассаціонной жалобѣ Федяевъ проситъ объ отмѣнѣ приговора по слѣдующимъ поводамъ: 1) вопреки 702 ст. уст. угол. суд., свидѣтели, прежде допроса по дѣлу, не были спрошены объ отношеніяхъ ихъ

къ участвующимъ лицамъ, а многіе изъ нихъ оказались ближайшими родственниками потерпѣвшихъ отъ преступленія, чѣмъ нарушенъ и 3 п. 707 ст., и 2) также нарушены судомъ 743, 821 и 822 ст. того же устава, въ отношеніи опредѣленія количества взысканія въ пользу гражданскихъ истцовъ.

По выслушаніи доклада дѣла и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ изъ протокола судебнаго засѣданія, чтобы при судебномъ слѣдствіи по настоящему дѣлу было исполнено правило, изложенное въ 702 ст. уст., по которой каждому свидѣтелю предлагаются предварительные вопросы для опредѣленія его личности и отношеній къ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ. Соблюденіе сего правила весьма важно, такъ какъ на отношеніяхъ свидѣтеля къ участвующимъ, выясненныхъ такими предварительными вопросами, основывается право отвода свидѣтелей, и нарушеніе сего правила (702 ст.) слѣдуетъ признавать существеннымъ. Но указывая на это нарушеніе, подсудимый въ кассаціонной жалобѣ упоминаетъ о многихъ свидѣтеляхъ, не поименовывая ихъ, и объясняя, что они оказались родственниками потерпѣвшихъ, не удостовѣряетъ точно, въ какой степени родства состоятъ свидѣтели съ потерпѣвшими отъ преступленія, какъ этого требуетъ указываемая подсудимымъ 707 ст. устава. По сему, не имѣя возможности провѣрить, въ отношеніи какихъ свидѣтелей нарушены судомъ 702 и 707 ст. уст. угол. суд., Сенатъ не можетъ признать въ этомъ отношеніи кассаціонную жалобу Федяева уважительною. Что же касается до указываемаго Федяевымъ нарушенія судомъ ст. 743, 721 и 822 уст. угол. суд., то изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что Шуклинъ и Кожинъ не заявили гражданскаго иска въ окружномъ судѣ до засѣданія, а потому они и не были гражданскими истцами; по чему судъ и не входилъ въ разсмотрѣніе ихъ гражданскихъ исковъ и ограничился признаніемъ за ними, по ст. 1664 улож. права на вознагражденіе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

95.—1870 года января 30-го дня. *По дѣлу крестьянина Благова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ прокурора Э. В. Фришъ.)

Крестьянинъ Михаилъ Благовъ мировымъ судьею и Боровскимъ мировымъ съѣздомъ признанъ виновнымъ въ обманѣ при поставкѣ купцу Писареву муки, и, на основаніи 173 и 174 ст. уст. мир. суд., приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ на 1 мѣсяцъ и 7 дней и къ возмѣщенію убытковъ 50 р. 40 к. Въ кассаціонной жалобѣ крестьянинъ Благовъ, описывая, какъ происходило дѣло и оправдывая себя обстоятельствами онаго, указываетъ на нарушеніе 97 ст. уст. угол. суд., такъ какъ свидѣтель купецъ Ждановъ, сектантъ рогожскаго кладбища, спрошенъ безъ присяги, а между тѣмъ секта эта признаетъ присягу.

По выслушаніи доклада дѣла и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что изъ протокола мироваго съѣзда

не видно, принадлежалъ ли свидѣтель Ждановъ къ числу сектантовъ, пріемлющихъ присягу, или нѣтъ, и находя такое упущеніе важнымъ въ томъ отношеніи, что въ первомъ случаѣ Ждановъ могъ быть освобожденъ отъ присяги, на основаніи 97 ст. уст. угол. суд., только съ согласія сторонъ, а во второмъ, въ силу 2 п. 99 ст. уст. угол. суд., долженъ былъ дать обѣщаніе показать всю правду по чистой совѣсти, Правительствующій Сенатъ, за нарушеніемъ вышеозначенныхъ ст. уст. уг. суд. и согласно рѣшенію Сената 1867 г. за № 25, не можетъ признать приговоръ Боровскаго мироваго съѣзда въ силѣ судебнаго рѣшенія и опредѣляетъ: отмѣнивъ этотъ приговоръ, передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ Малоярославецкій мировой съѣздъ.

96.—1870 года января 30-го дня. *По дѣлу крестьянина Сергѣева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Крестьянинъ Михаилъ Сергѣевъ присяжными засѣдателями признанъ виновнымъ въ томъ, что встрѣтивъ на дорогѣ крестьянина Петрова отнялъ у него двѣ бутылки пива и полость и нанесъ ему два неопасныя по послѣдствіямъ удара. При этомъ присяжные признали, что Сергѣевъ заслуживаетъ снисхожденія. Псковскій окружный судъ, на основаніи 1642 ст. улож. о наказ. и 828 ст. уст. угол. суд., приговорилъ подсудимаго къ лишенію особенныхъ правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ арестантскія роты на 3 года. Въ кассаціонной жалобѣ Сергѣевъ проситъ объ отмѣнѣ приговора по слѣдующимъ нарушеніямъ статей закона: 1) судъ, въ противность 751, 754 и 755 ст. уст. угол. суд., соединилъ вопросы объ отнятіи бутылокъ—преступленіи, предусмотрѣнномъ 1643 ст. улож., и нанесеніи легкихъ ранъ,—преступленіи, предусмотрѣнномъ 1642 ст., въ одинъ вопросъ, тогда какъ защита именно доказывала несостоятельность послѣдняго обвиненія, и 2) не было постановлено вопроса о невмѣненіи, тогда какъ на судебномъ слѣдствіи было выяснено положительное опьяненіе подсудимаго (п. 3 ст. 92 улож.)

По выслушаніи доклада дѣла и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) жалоба подсудимаго на постановку вопросовъ могла бы имѣть мѣсто, если бы онъ, или его защитникъ, предъявили суду своевременно возраженія свои на таковую постановку и судъ отказалъ бы имъ въ измѣненіи вопросовъ. Изъ протокола суда напротивъ видно, что когда предсѣдательствующій прочиталъ проектъ вопросовъ, сторонами замѣчаній предъявлено не было и судъ утвердилъ вопросы. Не воспользовавшись правомъ, предоставленнымъ на судѣ 762 ст. уст. угол. суд., подсудимый не можетъ жаловаться на нарушеніе или неисполненіе того, чего онъ въ свое время не требовалъ; и 2) такъ какъ вопросъ о вмѣняемости можетъ быть постановленъ только тогда, когда невмѣняемость дѣянія была предметомъ особаго удостовѣренія, а по настоящему дѣлу никакого сомнѣнія

о томъ не возникало и никѣмъ заявленія не сдѣлано, указываемое же подсудимымъ опьяненіе, какъ это неоднократно объяснено въ рѣшеніяхъ Сената (дѣло Воронова 1867 г. № 573, Хлопова 1868 г. № 581 и др.) и по точному смыслу 106 ст. улож. о наказ., не можетъ быть основаніемъ вопроса о невмѣненіи. По симъ основаніямъ и руководствуясь 912 ст. уст. угол. суд., Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Сергѣева оставить безъ послѣдствій.

97.—1870 года января 30-го дня. *По дѣлу казака Алексѣя Фостовцева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Роменскій мировой судья, разсмотрѣвъ дѣло о кражѣ у казака Калюжнаго вола, кожа котораго была продана казакомъ Алексѣемъ Фостовцевымъ казаку Ивницкому, призналъ Фостовцева подлежащимъ отвѣтственности по 169 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., и приговорилъ его, во 1-хъ, къ содержанію въ тюрьмѣ въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ; во 2-хъ, на основаніи 24 ст. уст. о нак., къ уплатѣ Фостовцевымъ цѣнности вола 40 руб. сер.; въ 3-хъ, обязалъ Фостовцева возвратить Ивницкому полученные съ него за кожу 3 рубля, и въ 4-хъ, судебныя издержки, на основаніи 5 п. 130 ст. уст. угол. суд., обратить на Фостовцева.—Роменскій съѣздъ моровыхъ судей, признавъ невозможнымъ привлечь Фостовцева къ отвѣтственности какъ за похищеніе вола, или какъ продавца завѣдомо краденой кожи, призналъ справедливымъ, въ виду того, что въ рукахъ его, Фостовцева, оказалась кожа украденнаго вола,—обязать вознаградить Калюжнаго за убытки, происшедшіе отъ пропажи вола, и посему утвердилъ приговоръ мироваго судьи, за исключеніемъ перваго его пункта, и предоставилъ Фостовцеву, буде найдетъ возможнымъ, отыскивать виновныхъ въ кражѣ вола, съ цѣлью вознагражденія себя за присужденное съ него взысканіе.—На этотъ приговоръ товарищъ прокурора Полтавскаго окружнаго суда подалъ кассаціонный протестъ и Фостовцевъ кассаціонную жалобу, въ которыхъ объясняютъ: первый, во 1-хъ, что Фостовцевъ, за силою 24 ст. уст. о наказ. и 31 ст. уст. угол. суд., за не признаніемъ его виновнымъ, не можетъ быть приговоренъ къ вознагражденію за вредъ, и во 2-хъ, что съѣздъ, предоставивъ Фостовцеву право отыскивать виновныхъ въ кражѣ вола, не указалъ закона, на основаніи котораго предоставилъ ему это право; второй—Фостовцевъ—объясняетъ, что съѣздомъ нарушены 7 ст. уст. гражд. суд. и 31 ст. уст. угол. суд., такъ какъ Калюжный, до открытія засѣданія, не просилъ о вознагражденіи его, и что за признаніемъ его невиновнымъ онъ не подлежитъ никакому взысканію.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1) что по точному смыслу 31 и 122 ст. уст. угол. суд., 7 ст. уст. гражд. суд., 24 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., и 684 и 689 ст. X т. 1 ч. зак. гражд., Фостовцевъ, за непризнаніемъ его виновнымъ въ уголовномъ преступленіи или проступкѣ, не могъ быть приговоренъ въ уголовномъ порядкѣ къ вознагражденію за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, въ которомъ онъ оказался невиновнымъ, и къ упалтѣ судебныхъ издержекъ, и во 2-хъ, что заключеніе съѣзда о предоставленіи Фостовцеву права отыскивать виновнаго въ кражѣ и требовать съ него вознагражденія неподкрѣплено указаніемъ на законъ.—Вслѣдствіе сего, признавая протестъ товарища прокурора и жалобу Фостовцева основательными, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Роменскаго мироваго съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Гадячскій мировой съѣздъ на новое разсмотрѣніе.

98.—1870 года января 30-го дня. *По дѣлу крестьянина Конюхова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Мировой судья 4-го участка Козловскаго судебнаго округа, разобравъ дѣло по обвиненію крестьянина Андрея Конюхова въ сбытѣ фальшиваго кредитнаго 10 рублеваго билета при мѣнѣ имъ крестьянину Гурьеву лошади, впослѣдствіи оказавшейся украденною у крестьянина Рослякова, по приговору 25 октября 1869 г., нашелъ, что Конюховъ не призналъ себя виновнымъ ни въ мѣнѣ Гурьеву краденой лошади, ни въ сбытѣ при этомъ фальшиваго билета въ 10 р.; но свидѣтельскими показаніями уличается въ промѣнѣ этой лошади, въ пріобрѣтеніи которой не представилъ доказательствъ, а отреченіе его отъ даннаго при этой мѣнѣ фальшиваго 10 рублеваго билета усиливаетъ обвиненіе его въ знаніи, что промѣненная имъ лошадь краденая. Посему мировой судья, признавъ Конюхова виновнымъ въ укрывательствѣ кражи и въ сбытѣ фальшиваго кредитнаго билета, присудилъ его, на основаніи 119 и 132 ст. уст. угол. суд., 172, 169 и 14 ст. (п. 4) уст. о нак., нал. мир. суд., къ тюремному заключенію на четыре мѣсяца и взысканію, въ пользу Гурьева, 10 рублей. Въ апелляціонномъ отзывѣ на этотъ приговоръ Конюховъ, въ оправданіе свое, между прочимъ, указывалъ на то, что лошадь, въ укрывательствѣ которой онъ признанъ виновнымъ, куплена имъ, при свидѣтеляхъ, у крестьянина Подсѣкалова. Съѣздъ мировыхъ судей Козловскаго округа, по приговору 2 декабря 1869 г., нашелъ, что Конюховъ ни въ апелляціонномъ отзывѣ, ни въ словесныхъ своихъ на съѣздѣ объясненіяхъ, не доказалъ, чтобы лошадь, промѣненную имъ Гурьеву, купилъ у кого либо и чтобы онъ не давалъ сему послѣднему фальшиваго 10 рублеваго кредитнаго билета, а далъ ему два билета по 5 р.; что при разбирательствѣ дѣла у мироваго судьи Конюховъ не просилъ о допросѣ свидѣтелей, на коихъ указалъ въ кассаціонномъ отзывѣ; что заявленіе Конюхова о томъ, что свидѣтели, при разборѣ дѣла у мироваго судьи, научены были Гурьевымъ и Перовымъ, равно и прочія голословныя заявленія Конюхова, не могутъ быть приняты въ уваженіе, тѣмъ болѣе, что онъ не предъявлялъ ихъ мировому судьѣ, и что опредѣленіе размѣра залога, потребованнаго отъ Конюхова, зависѣло, на основаніи 2 п. 77 и 80 ст. уст. угол. суд., отъ усмотрѣнія мироваго судьи. Посему мировой съѣздъ утвердилъ приговоръ

мироваго судьи. На приговоръ мироваго съѣзда Конюховъ принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что изложенные въ кассаціонной жалобѣ подсудимаго Конюхова доводы, по которымъ онъ признаетъ себя не виновнымъ въ проступкахъ, на него взведенныхъ, не подлежатъ въ кассаціонномъ порядкѣ обсужденію Сената, за силою ст. 5 учр. суд. уст., какъ относящіеся къ существу дѣла. Къ такимъ доводамъ принадлежатъ объясненія Конюхова, что фальшиваго билета въ 10 р. у него не было и онъ не давалъ такого билета Гурьеву, а далъ ему два билета по 5 р., изъ которыхъ одинъ Гурьевъ мѣнялъ у крестьянки Чиркиной, чтобы сдать ему, Конюхову, слѣдовавшіе ему три рубля, и что свидѣтельскія показанія и многія другія обстоятельства дѣла совершенно оправдываютъ его, Конюхова, въ взводимыхъ на него обвиненіяхъ, но ему не извѣстно, почему эти доказательства не были приняты въ уваженіе мировымъ судьею и съѣздомъ; 2) объясненіе Конюхова въ кассаціонной его жалобѣ, что мировой судья ему не выдалъ копіи съ своего приговора, о чемъ онъ просилъ нѣсколько разъ, а вслѣдствіе этого онъ, Конюховъ, упустилъ много обстоятельствъ къ оправданію себя, не имѣетъ законнаго основанія, ибо въ виду съѣзда было, какъ это усматривается изъ его протокола, что хотя Конюховъ, объявивъ неудовольствіе на приговоръ мироваго судьи, просилъ о выдачѣ ему копіи съ этого приговора, но по объявленіи ему, что, на основаніи 132 ст. уст. угол. суд., онъ можетъ получить эту копію чрезъ три дня, Конюховъ лично за полученіемъ ея не являлся и никого за нею отъ себя не присылалъ; 3) Конюховъ, въ кассаціонной жалобѣ, объясняетъ, что при разбирательствѣ дѣла у мироваго судьи оказалась разница въ показаніяхъ его, Конюхова, и Гурьева относительно рода, качествъ и примѣтъ промѣненной лошади, это несогласіе въ показаніяхъ надлежало тогда же разслѣдовать, мировой же судья даже записывалъ не то, что говорили свидѣтели, показывавшіе въ оправданіе его, Конюхова, и кромѣ того, въ подтвержденіе показанія, которое далъ бы крестьянинъ Подсѣкаловъ, продавшій ему лошадь, но этотъ послѣдній спрошенъ не былъ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ Конюховъ, въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ мироваго судьи, не жаловался ни на то, что по дѣлу сему не было сдѣлано надлежащаго разслѣдованія по содержанію не согласныхъ показаній его и Гурьева, ни на неправильность въ изложеніи мировымъ судьею свидѣтельскихъ показаній, то, за силою 118 и 907 ст. уст. угол. суд., Конюховъ потерялъ право на обжалованіе въ кассаціонномъ порядкѣ дѣйствій мироваго судьи по означеннымъ предметамъ, признаваемыхъ имъ, Конюховымъ, неправильными. Что же касается до жалобы Конюхова на неспросъ крестьянина Подсѣкалова, то хотя объ этомъ свидѣтелѣ Конюховъ упоминалъ въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ, но не просилъ о вызовѣ его и самъ не представилъ его на съѣздъ. Какъ поэтому, такъ и потому, что Конюховъ, при разбирательствѣ дѣла у мироваго судьи вовсе не указывалъ на Подсѣкалова, будто бы продавшаго ему лошадь, мировой съѣздъ, за силою 159 ст. уст. угол. суд., имѣлъ законное основаніе не вызывать, для допроса, этого свидѣтеля, тѣмъ болѣе, что Конюховъ самъ заявлялъ мировому судьѣ, какъ видно изъ протокола его, что означенная лошадь куплена имъ у неизвѣстнаго ему человѣка, на базарѣ, при неизвѣстныхъ ему лицахъ; 3) Конюховъ объясняетъ, что онъ находится подъ арестомъ, потому что не представилъ, будто бы, поручителей по себѣ, тогда какъ онъ представлялъ ихъ и нынѣ можетъ представить. Изъ дѣла же видно, что мировой судья, постановивъ о Конюховѣ приговоръ 25 октября 1869 г., тогда же распорядился, за непредставленіемъ имъ, на основаніи ст. 77 уст. угол. суд., залога, о личномъ задержаніи его при волостномъ правленіи, и что Конюховъ, въ апелляціонномъ отзывѣ, самъ указывалъ на то, что не имѣлъ возможности внести потребованного отъ него залога, а поручителей за себя не представилъ потому, что о нихъ мировой судья ничего не говорилъ ему. Изъ сего оказывается, что изложенное въ кассаціонной жалобѣ Конюхова объясненіе, что онъ представлялъ по себѣ поручителей, не имѣетъ основанія. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Конюхова, за силою 5 ст. учр. суд. уст. и 174 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

99.—1870 года января 30-го дня. *По дѣлу о бывшемъ послушникѣ Панковѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. П. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Приговоромъ Тверскаго мироваго съѣзда, согласнымъ съ таковымъ же судьи, бывшій послушникъ Желтикова монастыря, Александръ Панковъ, признанъ виновнымъ въ кражѣ 140 рублей у проживавшаго въ томъ монастырѣ іеродіакона Аѳанасія, и присужденъ къ 3-хъ мѣсячному тюремному заключенію. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонный жалобѣ подсудимый объяснилъ: 1) съѣздомъ нарушена 170 статья уст. угол. судопр., неизложеніемъ въ приговорѣ обстоятельствъ, послужившихъ къ его обвиненію; 2) такъ какъ при произведенномъ настоятелемъ монастыря первоначальномъ дознаніи Панковъ подъ присягою утверждалъ о своей невинности, то съѣздъ, при постановленіи своего приговора, возбудилъ и передалъ на распоряженіе прокурорскаго надзора обстоятельство о клятвопреступленіи подсудимаго, чѣмъ, по его мнѣнію, нарушилъ 3 п. 174 ст. того же устава.—За тѣмъ Панковъ въ жалобѣ своей объясняетъ самое существо дѣла.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и принявъ на видъ: 1) въ приговорѣ по настоящему дѣлу Тверскаго мироваго съѣзда буквально выражено, что съѣздъ *безусловно соглашается съ принятыми мировымъ судьею, относительно признанія Панкова виновнымъ въ кражѣ денегъ у іеродіакона и присужденія его за это къ тюремному заключенію, основаніями*, и что такое рѣшеніе не можетъ считаться не мотивированнымъ и нарушающимъ 170 статью уст. угол. судопр., и 2) что за прекращеніемъ Московскою су-

дебною палатою возбужденнаго съѣздомъ противъ подсудимаго, по обвиненію его въ клятвопреступленіи, преслѣдованія, обстоятельство это само собою отпадаетъ и не требуетъ разрѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу бывшаго послушника Панкова, за ненарушеніемъ 170 статьи уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

100.—1870 года января 30-го дня. *По дѣлу о губернскомъ секретарѣ Поповѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Рѣшеніемъ Ярославскаго окружнаго суда, при участіи присяжныхъ засѣдателей, губернскій секретарь Поповъ найденъ виновнымъ въ растлѣніи съ насиліемъ 12-ти лѣтней Софьи Тарасовой, и присужденъ къ ссылкѣ въ каторжныя работы на 11-ти лѣтъ. Въ поданной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ подсудимый объяснилъ: 1) что эксперты изъ освидѣтельствованія потерпѣвшей отъ преступленія вывели лишь предположеніе, а не удостовѣреніе о растлѣніи, и 2) что прокуроръ въ обвинительной своей рѣчи опорочилъ его какъ чиновника, гражданина и семьянина, и тѣмъ нарушилъ 737 и 739 статьи уст. угол. судопр.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, и принявъ на видъ: 1) что первое изъ указываемыхъ въ жалобѣ обстоятельство, какъ относящееся до существа дѣла, за силою 5 статьи учрежд. судеб. установ., обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ, и 2) что содержаніе обвинительной рѣчи прокурора, за силою 748 и 749 статей уст. угол. судопр., предоставляющихъ въ всякомъ случаѣ послѣднее по дѣлу слово защитнику подсудимаго и ему самому, и дающихъ, слѣдовательно, полную возможность опровергать все, что въ высказанномъ лицемъ прокурорскаго надзора мнѣніи имъ покажется преувеличеннымъ, или неправильнымъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося по дѣлу приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу губернскаго секретаря Попова оставить безъ послѣдствій.

101.—1870 года января 30-го дня. *По дѣлу надворнаго совѣтника Жуковскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Изъ дѣла видно, что 22-го сентября 1865 г. повѣренный вдовы Титулярнаго совѣтника Евдокіи Уваровой предъявилъ въ С.-Петербургскую управу благочинія росписку академика ИМПЕРАТОРСКОЙ академіи художествъ Андрея Жуковскаго, отъ 30-го января 1864 г., которою онъ обязался уплатить Уваровой по ея востребованію 2200 руб., и другія документы, и просилъ о высказаніи сихъ денегъ съ %, всего 2322 руб. 27 коп. Повѣренный Жуковскаго объяснилъ, что довѣритель его признаетъ себя должнымъ только 110 руб., и представилъ 3 росписки Уваровой, по предъявленіи коихъ Уваровой, относительно одной изъ нихъ, подписанной „Евдокія Уварова" и въ которой сказано, „что въ октябрѣ 1864 года она получила въ уплату, по роспискѣ въ 2200 руб., ею утерянной, 24 облигаціи С.-Петербургскаго кредитнаго общества, считая каждую по 85 руб."—объяснила 8-го октября, что росписки не подписывала и облигацій кредитнаго общества не получала.—Имѣя въ виду этотъ отзывъ, 1-й департаментъ управы благочинія заключилъ: дѣло по иску Уваровой съ Жуковскаго, на основаніи 78 ст. X т. 2-й ч. и Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта 11-го октября 1865 г., отослать въ С.-Петербургскую палату уголовнаго суда, что и исполнено 15 ноября.—Палата, выслушавъ отношеніе управы благочинія и С.-Петербургскаго кредитнаго общества о томъ, слѣдуетъ ли выдать Жуковскому удержанныя у него, по иску Уваровой, облигаціи на 2800 руб.,—7-го января 1866 г. увѣдомила общество, что выдачею облигацій слѣдуетъ пріостановиться впредь до окончанія спорнаго дѣла между Жуковскимъ и Уваровою, или до представленія Жуковскимъ, куда будетъ слѣдовать, обезпеченія на сумму 2800 р., а дѣло Уваровой съ Жуковскимъ, съ условіемъ и роспискою, отослала во 2-й департаментъ С.-Петербургской управы благочинія для производства по сему предмету, черезъ кого слѣдуетъ, формальнаго слѣдствія. 25 января 1866 г. дѣло было отослано управою благочинія къ судебному слѣдователю, для производства, а 30-го мая Уварова была вызвана судебнымъ слѣдователемъ 7-го участка на 2-е іюня для спроса, въ качествѣ гражданскаго истца, по дѣлу съ Жуковскимъ.—Уварова, подтвердивъ прежній отзывъ, что облигацій не получала и росписки не подписывала, объяснила, что доказательствъ въ подтвержденіе сего не имѣетъ, и дала, на основаніи 307 ст. уст. угол. суд., подписку, что ей объявлена 940 ст. улож. о наказ. Жуковскій объяснилъ слѣдователю, что росписка выдана ему лично Уваровою, безъ свидѣтелей, въ его, Жуковскаго, квартирѣ.—Гдѣ Уварова писала росписку—онъ не знаетъ, такъ какъ она принесла росписку уже написанную и подписанную, и въ подлинности ея онъ, находясь съ Уваровою въ очень хорошихъ отношеніяхъ, не имѣлъ повода сомнѣваться. Доказательствъ подлинности росписки представить не можетъ.—18-го іюля окружный судъ, разсмотрѣвъ жалобу Жуковскаго на судебнаго слѣдователя по производству слѣдствія, нашелъ, что со времени введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года, судебные слѣдователи обязаны, въ дѣйствіяхъ своихъ, руководствоваться означенными уставами, которые должны быть примѣняемы и къ дѣлу Уваровой съ Жуковскимъ, подсудному окружному суду, ибо дѣло это не было разсматриваемо уголовною палатою, а лишь направлено ею къ слѣдствію; на основаніи же 56, 75 и 88 ст., указа Правительствующаго Сената отъ 25-го октября 1865 г., перенесенію въ судебныя мѣста, дѣйствующія на основаніи уставовъ 20 ноября 1864 г., не подлежатъ лишь тѣ дѣла, кои производятся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ; по этому нельзя не признать правильнымъ предъявленіе слѣдователемъ Уваровой просьбы Жуковскаго о замѣнѣ одного обезпеченія другимъ, согласно 613 ст. уст. гражд. суд., и, за тѣмъ, отказъ въ такой замѣнѣ, вслѣдствіе

несогласія на оный Уваровой, представляется правильнымъ потому, что наложеніе запрещенія на имущество Уваровой, въ обезпеченіе иска съ нея Жуковскаго, не зависитъ отъ слѣдователя, такъ какъ искъ этотъ составляетъ предметъ особаго дѣла, которое должно быть производимо въ порядкѣ, указанномъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства. Вслѣдствіе сихъ соображеній, судъ призналъ жалобу надворнаго совѣтника Жуковскаго, по дѣлу его съ Уваровою, незаслуживающею уваженія.—Затѣмъ Жуковскій, 19-го іюля 1867 г., по прочтеніи оконченнаго слѣдствія, заявилъ, что Уварова, отвергая свою подпись, не предъявляетъ прямаго обвиненія противъ него въ совершеніи подлога, а потому не слѣдовало и производить слѣдствія, или, по крайней мѣрѣ, дѣло это нынѣ, согласно 91 ст. улож. о наказ., 299 ст. уст. гражд. суд. и 563 ст. уст. гражд. суд., должно быть прекращено въ уголовномъ порядкѣ, такъ какъ только прямое обвиненіе кого либо въ подлогѣ можетъ служить поводомъ для обращенія дѣла къ уголовному порядку, что въ особенности видно изъ упомянутыхъ 299 ст. уст. угол. суд. и 563 ст. уст. гражд. суд., тѣмъ болѣе, что Уварова не представила и при слѣдствіи никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе своего извѣта.—Прокуроръ С.-Петербургскаго окружнаго суда внесъ въ судебную палату составленное товарищемъ его 30-го августа 1867 г., заключеніе о прекращеніи слѣдствія, а 28-го ноября Уварова подала прокурору палаты прошеніе съ документами, которое передано въ судебную палату. С.-Петербургская судебная палата нашла, что изъ показаній свидѣтелей оказывается, что еще въ 1866 г. Жуковскій находился въ долгу у Уваровой и что долгъ этотъ былъ довольно значителенъ, судя по словамъ самого Жуковскаго, сказаннымъ имъ въ разговорѣ съ купцомъ Почининым. Принимая за тѣмъ во вниманіе: 1) что изъ домашняго условія, заключеннаго между Жуковскимъ и Уваровою, 2-го февраля 1864 г., видно, что, обязываясь платить Уваровой 70 руб. въ годъ въ счетъ части процентовъ, слѣдующихъ ей по долгу его въ 2200 руб., онъ въ уплату остальныхъ процентовъ, предоставилъ ей пользованіе квартирою въ выстроенномъ имъ домѣ, съ тѣмъ, что если Уварова пожелаетъ выѣхать изъ дома, то онъ обязанъ заплатить ей всю должную сумму сполна, 2) что въ прошеніи, поданномъ Жуковскимъ мировому судьѣ 12 участка г. С.-Петербурга, Жуковскій, опровергая обязательство условія его съ Уваровою, какъ не формально составленное, между прочимъ, пишетъ, что во всякомъ случаѣ по 3-му пункту этого договора Уварова должна прежде выѣхать изъ дома, а потомъ требовать отъ него разсчета въ занятыхъ имъ у ней деньгахъ, но Уварова сдѣлала на оборотъ, чѣмъ нарушила условіе, въ прошеніи же, поданномъ въ уголовную палату, 7-го января 1866 г., Жуковскій объяснилъ, что, находя невозможнымъ для себя, во исполненіе означеннаго условія давать Уваровой квартиру въ своемъ домѣ по слишкомъ низкой цѣнѣ, какую платила Уварова, онъ самъ поторопился заплатить ей скорѣе должную сумму, и 3) что между тѣмъ Уварова, еще и въ 1865 г., жила въ домѣ Жуковскаго, судебная палата находитъ, что эти обстоятельства указываютъ на то,

что долгъ Жуковскаго Уваровой, до предъявленія ею о семъ иска, не былъ имъ заплаченъ и что слѣдовательно представленная Жуковскимъ, отъ имени ея, росписка, отъ октября 1864 г., подложна, что подкрѣпляется еще какъ отзывомъ экспертовъ, сличавшихъ почеркъ Уваровой съ подписью на спорной роспискѣ и объявившихъ, что сходство между ними есть, но что положительно подпись на роспискѣ не имѣетъ въ себѣ тѣхъ характеристическихъ особенностей, кои имѣются въ почеркѣ Уваровой, такъ и тѣмъ, что на всѣхъ бумагахъ, имѣющихся въ дѣлѣ, Уварова подписывались: "Авдотья Уварова", на роспискѣ же подписала: „Евдокія Уварова".—Вслѣдствіе сего судебная палата, признавая приведенныя улики достаточными для преданія Жуковскаго суду, по обвиненію въ представленіи завѣдомо подложной росписки, съ цѣлію избавиться отъ платежа должныхъ имъ Уваровой денегъ, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1697 и 1692 ст. улож. о наказ.,—опредѣлила: надворнаго совѣтника Андрея Жуковскаго, 36 л., предать сужденію С.-Петербургскаго окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.—Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Жуковскій признанъ виновнымъ въ томъ, что, въ опроверженіе иска Уваровой, представилъ въ управу благочинія росписку за подписью титулярной совѣтницы Уваровой, отъ октября 1864 г., на сумму въ 2200 руб. сер., зная, что подпись оной подложная, и что подсудимый заслуживаетъ снисхожденія. С.-Петербургскій окружный судъ нашелъ, что, по точному смыслу 1698 и 1692 ст. улож., дѣяніе, совершенное подсудимымъ Жуковскимъ, должно быть признано за представленіе имъ завѣдомо подложной росписки, которая, по закону, въ тяжебномъ дѣлѣ могла быть принята въ доказательство, и что, посему, онъ долженъ подлежать наказанію по 5 степ. 31 ст. улож. Посему и руководствуясь 828 ст. уст. угол. суд., окружный судъ постановилъ: 1) подсудимаго, надворнаго совѣтника Андрея Жуковскаго, 36-ти лѣтъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, сослать на житье въ Архангельскую губернію, съ воспрещеніемъ отлучки изъ мѣста жительства въ теченіи трехъ лѣтъ, (согласно прилож. II ст. 70); 2) росписку Жуковскаго, отъ 30-го января 1864 г., и условіе, имъ подписанное, отъ 2-го февраля 1864 г., возвратить Уваровой, не входя въ разсмотрѣніе иска Уваровой, основаннаго на этихъ документахъ; 3) судебныя издержки возложить на Жуковскаго, предоставивъ Уваровой заявить свои о семъ требованія для разрѣшенія ихъ въ порядкѣ, указанномъ въ 993 ст. уст. угол. суд., и представленные сторонами документы возвратить по принадлежности; 4) подложную росписку оставить при дѣлѣ. На приговоръ суда надворный совѣтникъ Жуковскій и защитникъ его, присяжный повѣренный Варфоломѣевъ, принесли кассаціонныя жалобы.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и словесныя объясненія присяжныхъ повѣренныхъ: Варфоломѣева и Турчанинова, Правительствующій Сенатъ призналъ, что разсмотрѣнію его прежде всего подлежитъ объясненіе, изложенное въ кассаціонной жалобѣ надворнаго совѣтника Жуковскаго и повѣреннаго его, присяжнаго повѣреннаго Варфоломѣева, о томъ, что на-

стоящему дѣлу неправильно былъ данъ уголовный ходъ, прежде разсмотрѣнія гражданскаго дѣла Жуковскаго съ вдовою титулярнаго совѣтника Уваровою, и что, за симъ, другія объясненія, изложенныя въ кассаціонной жалобѣ и касающіяся нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, при производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ, будутъ подлежать обсужденію Сената только по признаніи сего дѣла подлежащимъ разсмотрѣнію въ уголовномъ порядкѣ.—Обращаясь, за симъ, къ разсмотрѣнію перваго вопроса, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что по силѣ 1-й ст. уст. угол. суд., никто не можетъ подлежать преслѣдованію за преступленія и проступки, не бывъ привлеченнымъ къ отвѣтственности въ порядкѣ, опредѣленномъ правилами сего устава; 2) что, на основаніи 110, 111, 557—563 ст. уст. гражд. суд., разъясненныхъ рѣшеніемъ гражданскаго кассац. д-та за 1867 г. № 479, по дѣлу Веригиной,—заявленіе о подлогѣ документа, по гражданскому дѣлу, не составляетъ повода къ возбужденію уголовнаго производства, кромѣ случая прямаго обвиненія кого либо въ подлогѣ, и что лицо, представившее актъ, противъ котораго заявленъ споръ о подлогѣ, не только имѣетъ право взять его обратно, но законъ предписываетъ судебнымъ установленіямъ напоминать ему объ этомъ правѣ, и что лицо, предъявившее споръ о подлогѣ, также вправѣ отъ сего отказаться, и законъ велитъ побуждать къ сему указаніемъ на послѣдствія, коимъ онъ подвергается, если не докажетъ подлога; 3) что эти правила, какъ признано рѣшеніемъ уголовнаго кассац. д-та за 1867 г., октября 4-го № 413, не примѣняются только къ тѣмъ дѣламъ, которыя были обращены къ уголовному порядку судопроизводства по законамъ, дѣйствовавшимъ до введенія судебныхъ уставовъ, если до введенія сихъ уставовъ, заявившій о подлогѣ акта и прокурорскій надзоръ стали прямо обвинять въ этомъ подлогѣ извѣстное лицо; 4) что по законамъ, дѣйствовавшимъ до введенія судебныхъ уставовъ, взысканіе по договорамъ и обязательствамъ въ управѣ благочинія останавливалось и все дѣло отсылалось въ гражданскій судъ, когда отвѣтчикъ представлялъ отдѣльно отъ акта росписку истца или иную домашнюю бумагу, имъ подписанную, съ яснымъ обозначеніемъ полученіемъ отъ отвѣтчика долга (т. X ч. 2, ст. 78, п. 2 и 3, рѣшеніе общаго собранія Прав. Сената, сбор. рѣш., т. I, № 392, по дѣлу Окунькова), а также и въ томъ случаѣ, когда противъ подлинности росписки былъ предъявленъ споръ, и что въ семъ послѣднемъ случаѣ извѣту о подлогѣ акта, на основаніи 209 и 335 ст. означеннаго X т., могъ быть данъ уголовный ходъ только по совершенномъ окончаніи суда гражданскаго.—Примѣняя означенныя узаконенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что вдова титулярнаго совѣтника Евдокія Уварова, по предъявленіи ей управою благочинія, 8-го октября 1865 года, писанной отъ ея имени росписки въ полученіи уплаты по обязательству въ 2200 руб., данному ей надворнымъ совѣтникомъ Жуковскимъ, объяснила, что росписки не подписывала и упомянутыхъ въ ней облигацій кредитнаго общества не получала и, вслѣдствіе сего, управа благочинія, ссылаясь на 78 ст. X т., отослала дѣло въ С.-Петербургскую палату

уголовнаго суда, обязавъ Жуковскаго и Уварову явиться въ палату, а уголовная палата, увѣдомивъ правленіе кредитнаго общества, что выдачею Жуковскому облигацій слѣдуетъ пріостановиться до окончанія спорнаго дѣла, возникшаго между Жуковскимъ и Уваровою, предписала произвести по сему дѣлу формальное слѣдствіе. Къ сему слѣдствію судебный слѣдователь 7-го участка г. С.-Петербурга приступилъ 30-го мая 1866 г., т. е. послѣ введенія въ С.-Петербургѣ судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 г., и, вызвавъ Уварову 2-го іюня для спроса въ качествѣ гражданскаго истца, отобралъ отъ нея, на основаніи 307 ст. уст. угол. суд., подписку объ объявленіи ей 940 ст. улож. о наказ., причемъ Уварова объяснила только, что она росписки не подписывала, но въ подтвержденіе своего показанія доказательствъ представить не можетъ, а Жуковскій объяснилъ, что Уварова принесла ему росписку уже написанною и подписанною, но что доказательствъ подложности ея онъ представить не можетъ; б) что, до введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 1864 г., на Жуковскаго не было взведено прямаго обвиненія въ подлогѣ и что самое слѣдствіе было начато уже по введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, при чемъ судебный слѣдователь отобраніемъ отъ Уваровой подписки призналъ данное Уваровою объясненіе такимъ объявленіемъ, которое можетъ служить законнымъ поводомъ къ начатію слѣдствія, тогда какъ для подобныхъ дѣлъ по заявленіямъ о подлогѣ въ актѣ, представленномъ для дѣйствія въ гражданскій судъ, установленъ особый порядокъ производства, и законъ (ст. 531 и 534 уст. угол. суд.) обязываетъ судебную палату, при разсмотрѣніи предварительнаго слѣдствія, обращать вниманіе на соблюденіе установленныхъ формъ и обрядовъ, предписанныхъ для слѣдственныхъ дѣйствій, и постановлять опредѣленіе о преданіи суду только по признаніи, что при производствѣ слѣдствія не были нарушены существенныя формы и обряды судопроизводства; в) сдѣланныя управою благочинія и уголовною палатою распоряженія о производствѣ слѣдствія, не смотря на то, что распоряженія эти не были обжалованы до введенія судебныхъ уставовъ, не могли стѣснять судебную палату при разсмотрѣніи слѣдствія, какъ потому, что по дѣйствовавшимъ до введенія уставовъ 1864 г. законамъ, означенное слѣдствіе, по окончаніи его, могло быть передано въ подлежащій гражданскій судъ, и опредѣленія сихъ мѣстъ, какъ частныя, не могли получить окончательной законной силы, такъ и потому, что неправильное направленіе дѣла не можетъ отмѣнять коренныхъ законовъ о подсудности дѣла гражданскому или уголовному суду, и замѣна одного порядка другимъ не зависитъ отъ воли и согласія участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ. Притомъ прокурорскій надзоръ не предъявлялъ никакого обвиненія противъ Жуковскаго.—Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ признаетъ, что судебная палата, до преданія Жуковскаго суду, обязана была войти въ подробное разсмотрѣніе того порядка, въ которомъ возникло дѣло и, не имѣя въ виду такого прямаго обвиненія Жуковскаго въ подлогѣ Уваровою, которое возникло бы до введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 г. и подлежало, по

дѣйствовавшимъ тогда законамъ, непосредственному разсмотрѣнію уголовнаго суда, обязана была дать дѣлу то направленіе, какое установлено для подобныхъ дѣлъ судебными уставами 20-го ноября 1864 г., по точному смыслу которыхъ споръ между Жуковскимъ и Уваровою подлежалъ разсмотрѣнію гражданскихъ судебныхъ установленій и, до исполненія установленнаго въ уставѣ гражданскаго судопроизводства 20-го ноября 1864 г. порядка, не могло быть возбуждено Уваровою уголовное преслѣдованіе Жуковскаго.—Посему, признавая опредѣленіе судебной палаты о преданіи Жуковскаго уголовному суду преждевременнымъ и Жуковскаго привлеченнымъ къ уголовной отвѣтственности внѣ порядка, опредѣленнаго судебными уставами 1864 г., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить со всѣми послѣдствіями какъ опредѣленіе палаты о преданіи надворнаго совѣтника Жуковскаго уголовному суду, такъ и послѣдовавшее по сему дѣлу, 4-го апрѣля 1869 года, рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ С.-Петербургскаго окружнаго суда.

102.—1870 года января 30-го дня. *По дѣлу о купцѣ Абакумовѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ.)

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1869 года повѣренный Обоянскаго купца Якова Абакумова, Коллежскій Регистраторъ Антоновъ, въ прошеніи, поданномъ мировому судьѣ 4-го участка Обоянскаго уѣзда, объяснилъ, что государственный крестьянинъ Петръ Родіоновъ состоитъ должнымъ довѣрителю его за купленный у него товаръ 150 рублей, уплату коихъ, въ силу выданной имъ 27-го марта 1868 года росписки, онъ обязался произвести по востребованію; но такъ какъ онъ обязательства своего не исполняетъ, то Антоновъ проситъ взыскать эти деньги съ Родіонова, а въ случаѣ его уклоненія отъ платежа, въ подтвержденіе настоящаго иска, допросить подписавшихся подъ роспискою мѣщанъ Алешина и Малышева. При разборѣ сего дѣла у мироваго судьи, отвѣтчикъ, крестьянинъ Родіоновъ, предъявленную ему росписку призналъ правильною, но при этомъ объявилъ, что она имъ была выдана въ обезпеченіе за отпущенное ему изъ подвала Абакумова вино, посуду и взятіе на имя его патента; что въ деревнѣ Курасовкѣ онъ продавалъ вино въ качествѣ сидѣльца Абакумовыхъ, съ коими имѣлъ расчетный листъ, который въ октябрѣ прошлаго года онъ привезъ въ Обоянь и отдалъ подвальному Николаю Абакумову вмѣстѣ съ вырученными 55 рублями и съ просьбою вновь отпустить ему вина, но Абакумовъ вина ему не далъ, расчетный листъ не возвратилъ, а его прогналъ,—почему должнымъ по роспискѣ себя не призналъ. Хозяинъ склада, Яковъ Абакумовъ, и племянникъ его Николай, подтвердивъ обстоятельство о выдачѣ имъ росписки за отпущенныя ими вино и посуду, отвергнули существованіе расчетнаго листа и уплаты чего-либо Родіоновымъ. Вслѣдствіе заявленія отвѣтчика о томъ, что Абакумовъ вторично требуетъ съ него деньги, и ссылки на свидѣтеля, мировой судья найдя,

что Абакумовы обвиняются въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ въ 174 статьѣ уст. о наказ., разсмотрѣніе дѣла въ гражданскомъ порядкѣ пріостановилъ и приступилъ къ разбору онаго по правиламъ уголовнаго судопроизводства. Допросивъ за тѣмъ указаннаго Родіоновымъ свидѣтеля, который ссылку его не подтвердилъ, и удостовѣрившись изъ отвѣта Родіонова, что другихъ свидѣтелей у него нѣтъ, судья призналъ Николая Абакумова по дѣлу оправданнымъ, а постановленнымъ по гражданскому иску особымъ опредѣленіемъ присудилъ Родіонова къ уплатѣ Якову Абакумову 150 рублей по роспискѣ. Въ поданномъ на этотъ приговоръ въ съѣздъ апелляціонномъ отзывѣ, крестьянинъ Родіоновъ, въ подтвержденіе существованія между нимъ и Абакумовыми расчетнаго листа, указалъ для спроса ихъ подъ присягою 3-хъ новыхъ свидѣтелей. Разсмотрѣвъ это дѣло, Обоянскій мировой съѣздъ нашелъ, что въ нарушеніе 8 ст. уст. гражд. судопр., судья не пріостановилъ рѣшенія по гражданскому обстоятельству настоящаго производства, не соблюлъ требуемыхъ 130 и 131 ст. уст. угол. судопр. условій, и не постановилъ особаго по каждому дѣлу приговора, а потому, ссылаясь на 160 ст. того-же устава, съѣздъ рѣшеніе судьи 4-го участка отмѣнилъ, съ передачею дѣла, для допроса свидѣтелей на мѣстѣ и постановленія гражданскаго приговора послѣ уголовнаго, мировому судьѣ 2-го участка. При новомъ разборѣ дѣла 2 свидѣтеля (подвальный и бондарь) подъ присягой показали, что не видали передачи ни денегъ, ни расчетнаго листа Родіоновымъ Абакумову, который въ отпускѣ ему вина отказалъ за неуплатою прежняго долга, а указанные Родіоновымъ 3 новые свидѣтеля, съ подпискою по 98 ст. уст. угол. судопр., показали, что видѣли въ рукахъ Родіонова выданный ему изъ склада Абакумовыхъ расчетный листъ. Мировой судья, признавъ купеческаго сына Николая Васильева Абакумова виновнымъ въ томъ, что онъ утверждаетъ, что ни онъ, ни дядя его, расчетнаго листа Родіонову не выдавалъ, тогда какъ 3 свидѣтеля подъ присягою (со взятіемъ росписки) показали о существованіи того листа, на основаніи 173 и 174 ст. уст. о наказ., присудилъ обвиняемаго къ 6-ти недѣльному заключенію въ тюрьмѣ, и уничтоживъ тѣмъ-же приговоромъ силу выданной на имя Якова Абакумова росписки, предоставилъ ему деньги эти взыскивать съ племянника своего. Въ поданномъ на это рѣшеніе апелляціонномъ отзывѣ Николай Абакумовъ объяснилъ, что спрошенные судьею три новые свидѣтеля ничего по вопросу о расчетномъ листѣ не выяснили, и просилъ о допросѣ волостнаго старшины Базова, котораго однако ко дню слушанія дѣла въ съѣздъ не представилъ. На приговоръ Обоянскаго мироваго съѣзда, утвердившаго приговоръ судьи, подсудимый подалъ кассаціонную жалобу, въ коей изложилъ: 1) судья нарушилъ 8 ст. уст. гражд. судопр. и смыслъ рѣшенія уголовнаго кассаціоннаго департамента 1867 г. № 411, соединивъ въ одинъ приговоръ разрѣшеніе гражданскаго и уголовнаго по дѣлу вопросовъ. Родіоновъ заявлялъ первоначально лишь о безденежности росписки, каковое обстоятельство ему, на основаніи 703 и 2014 ст. т. X ч. 1 и предстояло доказать; 2) приведенная въ приговорѣ 174 статья къ нему не

примѣнима, такъ какъ въ ней говорится о вторичномъ взысканіи или полученіи денегъ, которыя въ настоящемъ случаѣ ни разу не получены; 3) въ нарушеніе 15 статьи уст. угол. судопр. за представленную ко взысканію Яковомъ Абакумовымъ росписку приговоренъ онъ, Николай; 4) въ нарушеніе 98 ст. того-же устава и нѣсколькихъ рѣшеній уголовнаго кассаціоннаго департамента, спрошенные мировымъ судьею съ подпискою свидѣтели, не смотря на заявленіе о семъ повѣреннаго подсудимаго (какъ это видно изъ особаго мнѣнія почетнаго мироваго судьи Сургучева) въ съѣздѣ подъ присягою не допрошены; наконецъ 5) въ нарушеніе 170 статьи того-же устава, съѣздомъ не составлено требуемаго этою статьею о всемъ происходившемъ въ засѣданіи протокола.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе: 1) что повѣреннымъ купца Якова Абакумова была представлена мировому судьѣ, для взысканія съ крестьянина Родіонова, выданная симъ послѣднимъ, на имя довѣрителя его, росписка въ 150 руб., обязательность коей при первомъ разбирательствѣ дѣла, должникомъ оспаривалась на томъ основаніи, что она была взята въ обезпеченіи полученныхъ отъ Абакумова патента на торговлю виномъ, вина и посуды, и что по ней имъ производилась уплата долга по взятому отъ него Николаемъ Абакумовымъ расчетному листу; 2) что при вторичномъ у судьи въ присутствіи Якова и Николая Абакумовыхъ, разсмотрѣніи этого дѣла, кредиторы отвергали полученіе по роспискѣ денегъ, а должникъ заявилъ, что они вторично требуютъ съ него деньги; 3) что при такихъ обстоятельствахъ дѣло представлялось съ одной стороны въ видѣ требованія уплаты по роспискѣ, а съ другой—въ видѣ отрицанія обязанности платить на томъ основаніи, что долгъ по роспискѣ уже былъ уплоченъ, слѣдовательно въ условіяхъ чисто гражданскаго, между Яковымъ Абакумовымъ и Родіоновымъ, спора, разбирательство коего подлежало прежде всего порядку гражданскаго же судопроизводства, и 4) что предъявленіе истцомъ заемнаго документа ко взысканію, при утвержденіи отвѣтчикомъ о произведенной по оному уплатѣ съ точки зрѣнія сего послѣдняго, всегда имѣетъ характеръ требованія вторичной уплаты долга, но что этого не достаточно для возбужденія уголовнаго, по силѣ 174 статьи уст. о наказ., преслѣдованія истца, которое можетъ наступить лишь по признаніи гражданскимъ судомъ факта первой уплаты. Руководствуясь сими соображеніями, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящій приговоръ Обоянскаго мироваго съѣзда отмѣнить, а дѣло, для новаго разбирательства, передать въ Курскій съѣздъ мировыхъ судей.

103.—1 8 7 0 г о д а ф е в р а л я 6-г о д н я. *По дѣлу рядоваго Филиповскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. З у б о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. А р ц и м о в и ч ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Л е о н т ь е в ъ).

По выслушаніи въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ дѣла объ отставномъ рядовомъ изъ дворянъ Филиповскомъ, преданномъ суду по обвиненію въ кражѣ, на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей были поставлены слѣдующіе два вопроса: 1) виновенъ ли подсудимый Филиповскій въ томъ, что 2-го сентября 1868 года тайно похитилъ изъ кармана священника Успенскаго книжку съ четырьмя банковыми билетами 100 рублеваго достоинства и 7 рублей деньгами, въ то время, когда онъ ѣхалъ вмѣстѣ съ Успенскимъ на дрожкахъ и 2) если не виновенъ по 1-му вопросу, то не виновенъ ли въ томъ, что видя, какъ означенная въ первомъ вопросѣ книжка съ билетами и деньгами выпала изъ кармана священника Успенскаго на землю, въ то время, когда Успенскій слѣзалъ съ дрожекъ, скрылся съ этою книжкою и заключавшимися въ ней билетами и деньгами, съ цѣлью присвоить ихъ себѣ. Присяжные засѣдатели отвѣтили на первый изъ этихъ вопросовъ отрицательно, а на второй утвердительно, прибавивъ что подсудимый заслуживаетъ снисхожденія. Опредѣляя законныя послѣдствія отвѣта присяжныхъ на второй вопросъ, окружный судъ нашелъ, что изложенные въ немъ признаки преступнаго дѣянія должны быть отнесены къ кражѣ. То обстоятельство, что книжка съ банковыми билетами и деньгами была поднята подсудимымъ съ земли, не можетъ придать означенному поступку его вида находки, потому, что онъ видѣлъ, какъ книжка выпала изъ кармана Успенскаго, съ которымъ онъ ѣхалъ въ то время на однихъ дрожкахъ. По сему какъ самое поднятіе этой книжки съ земли, тайно отъ Успенскаго, а за тѣмъ и послѣдовавшее дѣйствіе подсудимаго, заключающееся въ томъ, что онъ скрылся отъ Успенскаго съ цѣлью присвоить себѣ означенные банковые билеты и деньги, содержатъ въ себѣ всѣ признаки кражи и подходятъ подъ дѣйствіе 3 части 1655 ст. улож., въ силу которой Филиповскій подлежитъ наказанію по 4 степ. 31 ст. улож., Переходя за тѣмъ, на основаніи 828 ст. уст. угол. суд., къ 1 степ. 33 ст. улож., окружный судъ опредѣлилъ: Филиповскаго, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, сослать на житье въ Архангельскую губернію, съ воспрещеніемъ отлучки съ мѣста жительства въ продолженіи $3^1/_2$ лѣтъ. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Филиповскій доказываетъ, что преступленіе, въ совершеніи котораго онъ признанъ виновнымъ, не соотвѣтствуетъ признакамъ кражи. Присяжными засѣдателями признано: 1) что книжка выпала, т. е. вышла изъ владѣнія Успенскаго, случайно, и слѣдовательно не была изъята имъ изъ чужаго владѣнія, не была похищена имъ 2) что онъ видѣлъ, какъ она выпала, т. е. зналъ, какимъ способомъ она вышла изъ владѣнія Успенскаго и 3) что онъ взялъ ее, съ цѣлью присвоить себѣ, въ то время, когда она вышла уже изъ владѣнія Успенскаго.—Эти признаки вполнѣ соотвѣтствуютъ присвоенію найденнаго имущества, владѣлецъ котораго извѣстенъ нашедшему, для признанія котораго нужно, чтобы вещь вышла изъ фактическаго владѣнія ея собственника, чтобы нашедшій ее зналъ, кому она принадлежитъ, и чтобы онъ не объявилъ о находкѣ, а напротивъ, присвоилъ ее себѣ. Окружный судъ произвольно добавилъ къ отвѣту присяжныхъ, что онъ ѣхалъ съ Успенскимъ на дрожкахъ и что онъ взялъ

деньги тайно отъ Успенскаго, но и эти добавленія не измѣняютъ свойствъ и признаковъ его дѣянія, ибо ѣхалъ ли онъ съ Успенскимъ, или нѣтъ, это все равно, онъ взялъ деньги не изъ такого помѣщенія, въ которомъ они могли бы считаться находящимися въ обладаніи Успенскаго, а поднялъ съ улицы, когда Успенскій сходилъ съ дрожекъ. Существенный признакъ кражи состоитъ въ томъ, что вещь похищается тогда, когда она находится еще въ обладаніи хозяина ея, въ настоящемъ же случаѣ присяжные не признали тайнаго похищенія, а потому невозможно и примѣненіе 1655 ст. уложенія.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по 528 ст. X т. ч. 1 зак. гражд. находкою называется обрѣтеніе вещей, которыхъ владѣлецъ неизвѣстенъ нашедшему, и согласно этому законъ опредѣляетъ за присвоеніе найденной вещи наказаніе по 179 ст. уст. о наказ. Хотя впослѣдствіи, а именно при составленіи улож. о наказ. изд. 1857 г., подъ понятіе о находкѣ подведены и случаи утайки вещей, которыхъ владѣлецъ извѣстенъ нашедшему, но не подлежитъ сомнѣнію, что и въ этихъ случаяхъ присвоеніе такихъ вещей можетъ быть отнесено къ утайкѣ, если оно сопровождалось обстоятельствами, составляющими отличительные признаки этого преступленія, т. е. когда утайка сдѣлана при такихъ условіяхъ, при которыхъ найденная вещь должна была считаться потерянною. Такихъ условій недостаетъ въ дѣяніи, въ которомъ признанъ виновнымъ Филиповскій. Изъ рѣшенія присяжныхъ видно, что деньги, выроненныя Успенскимъ, подняты Филиповымъ въ то время, когда оба они сходили съ дрожекъ, послѣ чего Филиповскій немедленно скрылся, съ цѣлью, какъ сказано въ утвержденномъ присяжными вопросѣ, присвоить ихъ себѣ. Для того, что бы вещь считалась найденною, необходимо, чтобы между потерей ея и находкой прошло извѣстное, болѣе или менѣе продолжительное время, въ теченіи котораго законный владѣлецъ почиталъ бы ее потерянною, и сверхъ того, чтобы нашедшій не былъ очевидцемъ потери, т. е. что бы обрѣтеніе имѣло мѣсто тогда, когда законный владѣлецъ почитаетъ вещь окончательно потерянною и не имѣетъ возможности немедленно возстановить свое право на нее. Между тѣмъ, изъ рѣшенія присяжныхъ видно, что Филиповскій поднялъ выроненныя Успенскимъ деньги въ то время, когда послѣдній могъ замѣтить эту потерю и, когда, слѣдовательно, онѣ не вышли еще изъ его обладанія. Признавая поэтому, что къ дѣянію Филиповскаго не могли быть примѣнены законы объ утайкѣ находки, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 912 ст. уст. угол. суд. жалобу Филиповскаго оставить безъ послѣдствій.

104.—1870 года февраля 6-го дня. *По дѣлу крестьянъ Осипа Иванова и Василья Степанова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Обстоятельства настоящаго дѣла состоятъ въ слѣдующемъ: мировой судья

2-го участка Московскаго уѣзда, разобравъ жалобу крестьянина Осипа Иванова на пастуховъ Данила Иванова и Ѳедора Данилова, заочнымъ приговоромъ 9 сентября 1869 г. призналъ послѣднихъ виновными въ нанесеніи Осипу Иванову побоевъ и присудилъ къ денежному взысканію въ 25 р. Копія съ этого приговора была послана въ тотъ же день обвиняемымъ, которые, явившись къ мировому судьѣ 23 сентября, объявили, что Осипъ Ивановъ въ августѣ укралъ двухъ лошадей у крестьянъ села Павликова Ивана Степанова и Антона Егорова, вслѣдствіе чего послѣдніе были вызваны на 30-е сентября. По дознанію, произведенному полиціей, и словесному разбирательству, мировой судья призналъ, что у пастуха села Павлинова пропали двѣ лошади, при чемъ онъ видѣлъ двухъ похитителей, одну лошадь отбилъ у нихъ, а другую нашелъ въ стадѣ села Виноградова, гдѣ видѣлъ, какъ отъ, такъ и хозяева лошадей, кромѣ подпаска Степанова, опять двухъ воровъ, а по этому на основаніи 119 ст. уст. угол. суд., признавъ подпаска Василія Степанова, 16 лѣтъ, виновнымъ въ укрывательствѣ кражи, а Осипа Иванова въ совершеніи самой кражи, съ участіемъ другаго лица, въ сокрытіи соучастника и ложномъ показаніи, приговорилъ ихъ къ тюремному заключенію—перваго на четыре, а втораго на девять мѣсяцевъ, а въ жалобѣ на побои, нанесенные Осипу Иванову, по бездоказательности отказалъ. На этотъ приговоръ принесенъ былъ апелляціонный отзывъ отъ имени обоихъ подсудимыхъ, но подписанный только однимъ Осипомъ Ивановымъ, который, опровергая свою виновность въ кражѣ лошадей, уклонялся отъ подробныхъ объясненій, предоставивъ это избранному имъ защитнику. По разсмотрѣніи этого отзыва и выслушаніи объясненій сторонъ, мировой съѣздъ призналъ отмѣну заочнаго рѣшенія 9 сентября, на основаніи 139 и 140 ст. уст. гражд. суд., правильною, равно принятіе дѣла къ производству на основаніи 2 и 3 п. 42 ст. уст. угол. суд. и вслѣдствіе сего, на основаніи 119 ст. уст. угол. суд. и 181 ст. уст. гражд. суд., утвердилъ приговоръ мироваго судьи. На приговоръ мироваго съѣзда повѣренный подсудимыхъ, Юркевичъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на слѣдующія основанія къ отмѣнѣ его; 1) невинность Осипа Иванова и Василія Степанова подтвердилась дознаніемъ полиціи, и къ изобличенію ихъ не открыто ни какихъ доказательствъ; 2) преслѣдованіе за кражу лошадей начато вопреки 3-му п. 42 и 43 ст. уст. угол. суд. не по жалобѣ потерпѣвшаго лица и не по усмотрѣнію мироваго судьи, а по клеветѣ посторонныхъ лицъ, которые не имѣли довѣренности на возбужденіе настоящаго дѣла; 3) въ нарушеніе 1 ст. уст. угол. суд., Василій Степановъ, вызванный въ качествѣ свидѣтеля, присужденъ къ наказанію за укрывательство кражи, при чемъ нарушена и 14 ст. улож., такъ какъ въ дѣйствіяхъ Степанова не видно, ни какихъ признаковъ укрывательства; 4) вопреки 91 и 100 ст. уст. угол. суд., обоимъ подсудимымъ не было предъявлено существо обвиненія, и нарушеніе это особенно важно въ отношеніи Степанова, который вызванъ былъ какъ свидѣтель; 5) мировой судья, при знавъ необходимымъ допросить указаннаго Осипомъ Ивановымъ свидѣтеля,

тѣмъ не менѣе не допросилъ его, чѣмъ нарушена 92 ст. уст. угол. суд; 6) приговоръ мироваго судьи основанъ на одномъ внутреннемъ убѣжденіи, не подкрѣпленномъ обстоятельствами дѣла: если у пастуха села Павликова пропали лошади, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы Осипъ Ивановъ былъ виновенъ въ кражѣ, а Степановъ въ укрывательствѣ; при томъ же изъ дѣла не видно, по чему мировой судья призналъ, что Степановъ 16, а не 14 лѣтъ; 7) въ нарушеніе 139 и 140 ст. уст. угол. суд. мировой судья отмѣнилъ приговоръ о взысканіи съ Данила Иванова и Федора Данилова 25 р., тогда какъ они не подавали отзыва о вторичномъ разсмотрѣніи дѣла; 8) признавъ, что лошади угнаны въ присутствіи пастуха, который отбилъ одну изъ нихъ, мировой съѣздъ неправильно призналъ этотъ фактъ кражей, подъ которою законъ понимаетъ тайное похищеніе, наконецъ 9) въ нарушеніе 97 и 5 п. 130 ст. уст. угол. суд. свидѣтели допрошены безъ присяги, и въ приговорѣ не указаны обстоятельства, послужившія его основаніемъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ мировымъ съѣздомъ утвержденъ приговоръ мироваго судьи, въ апелляціонномъ отзывѣ на который подсудимые не указывали ни на одно изъ тѣхъ нарушеній, на основаніи которыхъ повѣренный ихъ проситъ объ отмѣнѣ приговора мироваго съѣзда, за исключеніемъ неполноты и несогласія приговора съ обстоятельствами дѣла, то на основаніи 168, 118 и 907 ст. уст. угол. суд. разсмотрѣнію Правительствующаго Сената можетъ подлежать изъ всѣхъ пунктовъ жалобы только тотъ, въ которомъ подсудимые доказываютъ нарушеніе 130 и 170 ст. уст. угол. суд. Статьи эти требуютъ, что бы въ приговорахъ мировыхъ установленій съ точностью обозначались тѣ обстоятельства дѣла, которыя послужили основаніемъ приговора, и точное соблюденіе этого правила, какъ это уже не разъ было разъяснено Сенатомъ, необходимо не только для огражденія подсудимыхъ отъ неправильныхъ приговоровъ, но и для того, что бы въ случаѣ разсмотрѣнія дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ была возможность удостовѣриться въ правильности примѣненія закона къ фактамъ, признаннымъ судомъ. Разсматривая въ этомъ отношеніи приговоръ мироваго съѣзда по настоящему дѣлу, оказывается, что подсудимые Ивановъ и Степановъ приговорены къ тюремному заключенію— первый за кражу, а второй за укрывательство оной, на основаніи 169, 170 и 172 ст. уст. о нак., но въ чемъ состояли ихъ дѣйствія, подведенныя съѣздомъ подъ понятіе кражи и укрывательства оной, то есть какія обстоятельства дѣла послужили основаніемъ примѣненія къ подсудимымъ вышеозначенныхъ статей устава о наказаніяхъ, изъ приговора не видно. Вслѣдствіе сего, находя невозможнымъ повѣрить правильность примѣненія закона къ дѣйствіямъ подсудимыхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 130 и 170 статей устава уголовнаго судопроизводства приговоръ мироваго съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ мировой съѣздъ 1 округа г. Москвы.

105.—1870 года февраля 6-го дня. *По дѣлу крестьянина Смирнова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Бугульминскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о мѣщанинѣ Смирновѣ, утвердилъ приговоръ мироваго судьи, коимъ Смирновъ признанъ виновнымъ въ кражѣ лошади у крестьянина Голова и продажѣ ея крестьянину Дмитріеву, и приговоренъ къ тюремному заключенію на 3 мѣсяца и уплатѣ Голову, за ненайденныя вещи, которыя украдены у Голова, 5 р. 74 коп. На этотъ приговоръ Смирновъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что приговоръ мироваго судьи основанъ на присяжномъ показаніи свидѣтеля Шапошникова, который самъ участвовалъ въ кражѣ лошади и противъ котораго тѣмъ же мировымъ съѣздомъ возбуждено за это преслѣдованіе; слѣдовательно, принявъ въ основаніе приговора это показаніе, съѣздъ нарушилъ 119 ст. уст. угол. суд.; другіе 9 свидѣтелей, спрошенные по его указанію, дали оправдывающія его показанія. Такимъ образомъ, по мнѣнію просителя, съѣздъ нарушилъ и 81 ст. уст. гражд. суд., требующую, чтобы каждый искъ былъ подтвержденъ доказательствами, а основанія иска по гражданскому дѣлу тѣ же, что и по уголовному; 2) что съѣздъ, имѣя въ виду его апелляціонный отзывъ, въ которомъ онъ обвинилъ въ кражѣ лошади не только Шапошникова, но и Дмитріева, обязанъ возбудить преслѣдованіе и противъ послѣдняго, чего однако онъ не сдѣлалъ, вопреки 42 и 156 ст. уст. угол. суд., 3) что съѣздъ отдѣлилъ дѣло о Шапошниковѣ отъ дѣла о немъ, Смирновѣ, тогда какъ они тѣсно связаны между собой и должны быть разсматриваемы вмѣстѣ; въ этомъ подсудимый видитъ нарушеніе 168 ст. уст. угол. суд., 80 и 172 ст. устава гражд. судопр., и 4) что съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ него въ пользу свидѣтеля Голова 5 руб. 74. коп., тогда какъ Головъ былъ не свидѣтелемъ, а гражданскимъ истцомъ, по этому ст. 193 и 194 ст. устава угол. суд. примѣнены съѣздомъ неправильно.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился прежде всего на возраженіи, содержащемся въ первомъ пунктѣ жалобы Смирнова, въ которомъ онъ доказываетъ, что обвиненіе его несовмѣстно съ возбужденіемъ преслѣдованія противъ Шапошникова. Изъ подлиннаго дѣла дѣйствительно видно, что мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ жалобу Смирнова на приговоръ мироваго судьи, призналъ необходимымъ возбудить преслѣдованіе противъ Шапошникова по поводу участія его въ кражѣ лошади вмѣстѣ съ Смирновымъ; изъ приговора же мироваго судьи, утвержденнаго во всѣхъ частяхъ мировымъ съѣздомъ, видно, что показаніе Шапошникова принято въ основаніе этого приговора, которымъ Смирновъ обвиненъ въ кражѣ. Хотя оцѣнка свидѣтельскихъ показаній, равно какъ и всѣхъ доказательствъ, коими подтверждается или опровергается обвиненіе, за силою

119 ст. уст. угол. суд., предоставлена внутреннему убѣжденію мироваго судьи, дѣйствія котораго въ этомъ отношеніи не могутъ быть обсуждаемы Правительствующимъ Сенатомъ въ кассаціонномъ порядкѣ, но само собою разумѣется, что это не можетъ распространяться на тѣ случаи, когда приговоръ постановленъ съ отступленіемъ отъ установленныхъ для сего закономъ правилъ. Въ этомъ отношеніи изъ приговора по настоящему дѣлу видно, что Смирновъ обвиненъ на основаніи показанія такого лица, которое само привлечено къ этому же дѣлу въ качествѣ обвиняемаго, и которое, слѣдовательно, можетъ оказаться виновнымъ не только въ участіи въ кражѣ лошади съ Смирновымъ, но и въ кражѣ ея безъ участія Смирнова. Возбуждая преслѣдованіе противъ Шапошникова, мировой съѣздъ обязанъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ пріостановиться постановленіемъ приговора о Смирновѣ, такъ какъ въ настоящемъ положеніи этого дѣла не только могутъ послѣдовать два противорѣчущіе одинъ другому приговора, но въ случаѣ обвиненія одного Шапошникова, мировой съѣздъ обязанъ бы былъ ходатайствовать о возобновленіи дѣла Смирнова, такъ какъ тогда оказалось бы, что два лица обвинены въ совершеніи одного и того же преступленія, при условіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1 пункт. 935 ст. уст. угол. суд.—Сверхъ того съѣздъ нарушилъ и 207 ст. уст. уг. суд., требующую, чтобы всѣ соучастники судились въ одномъ судѣ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 119, 118 и 207 ст. уст. угол. суд., приговоръ Бугульминскаго мироваго съѣзда отмѣнить, и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Бугурусланскій мировой съѣздъ.

106.—1870 года февраля 6-го дня. *По дѣлу крестьянина Лактіонова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Леонтьевъ.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, постановленнымъ во временномъ отдѣленіи Орловскаго окружнаго суда, въ г. Мало-Архангельскѣ, крестьянинъ Лактіоновъ признанъ виновнымъ въ томъ, что въ январѣ 1869 года выдернулъ пробой, на которомъ висѣлъ замокъ, у амбара крестьянина Алехина, и похитилъ оттуда разное имущество на сумму менѣе 300 руб. На состоявшійся по этому рѣшенію приговоръ окружнаго суда Лактіоновъ принесъ жалобу, въ которой, излагая обстоятельства, которыми сопровождалось производство у него сельскимъ начальствомъ обысковъ, проситъ объ отмѣнѣ приговора по слѣдующимъ поводамъ: 1) что ему неизвѣстно, былъ ли допрошенъ слѣдователемъ крестьянинъ Спиридонъ Меркуловъ, который не вызванъ судомъ, не смотря на его просьбы, въ чемъ подсудимый видитъ нарушеніе 575 и 576 ст. уст. угол. суд., а равно судъ не принялъ мѣры къ повѣркѣ его показаній, относящихся до обысковъ въ его квартирѣ, указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ; 2) что въ нарушеніе 689 ст. судъ не выѣхалъ для осмотровъ въ село Ворово, гдѣ совершено преступленіе, и 3) что вопреки 696 ст. въ

судѣ не были предъявлены вещественныя доказательства, которыя послужили основаніемъ для преданія его суду.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что подсудимый, какъ видно изъ подлиннаго дѣла, не просилъ о вызовѣ свидѣтеля Меркулова, которой не былъ допрошенъ и на предварительномъ слѣдствіи, а потому въ настоящее время онъ не вправѣ жаловаться на невызовъ этого свидѣтеля, въ чемъ не содержится нарушенія 575 и 576 ст. уст. угол суд.; 2) на основаніи 686 ст. того же уст. судъ выѣзжаетъ въ узаконенномъ составѣ на мѣсто преступленія и открываетъ тамъ присутствіе, только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда это необходимо для производства мѣстныхъ осмотровъ и вообще для ближайшаго удостовѣренія въ событіи, заключающемъ въ себѣ важное преступленіе.—Изъ настоящаго дѣла видно, что судъ не призналъ нужнымъ выѣзжать на мѣсто преступленія для открытія засѣданія, и въ виду этого не представляется никакого основанія признать нарушенною 689 ст. уст. угол. суд.; 3) изъ объясненія суда видно, что вещественныя доказательства, отобранныя на предварительномъ слѣдствіи, возвращены судебнымъ слѣдователемъ владѣльцамъ ихъ. Такое дѣйствіе судебнаго слѣдователя составляетъ нарушеніе 372 ст. уст. угол. суд., требующей, чтобы вещественныя доказательства пріобщались къ дѣлу; но въ настоящемъ случаѣ это нарушеніе не имѣло вредныхъ послѣдствій, такъ какъ изъ подлиннаго дѣла не видно, чтобы Лактіоновъ обжаловалъ это дѣйствіе слѣдователя суду, а изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что онъ не требовалъ предъявленія вещественныхъ доказательствъ; многими же рѣшеніями Правительствующаго Сената разъяснено уже, что непредъявленіе на судѣ вещественныхъ доказательствъ тогда только можетъ считаться существеннымъ нарушеніемъ 696 ст. уст. угол. суд., если стороны требовали предъявленія оныхъ, но имъ было въ томъ отказано безъ всякихъ уважительныхъ причинъ.—Вслѣдствіе сего, не усматривая существеннаго нарушенія 696 и не признавая вовсе нарушенными 575, 576 и 689 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Лактіонова оставить безъ послѣдствій.

107.—1870 года февраля 6-го дня. *По дѣлу мѣщанина Уренберга и турецкаго подданнаго Буша.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Мировой судья 1-го участка г. Одессы, разсмотрѣвъ дѣло о кражѣ 4 мѣшковъ пшеницы изъ амбара купца Ефруси, найденныхъ въ карантинной будкѣ у мѣщанки Евтушенковой, призналъ виновнымъ въ этой кражѣ Турецкаго подданнаго Буша, а мѣщанина Уренберга участникомъ оной, на томъ основаніи, что они явились за этой пшеницей къ Евтушенковой 18 іюля въ 5 часовъ вечера, и что о приходѣ ихъ съ этою цѣлью Евтушенкова говорила въ тотъ же день утромъ, и приговорилъ ихъ, на основаніи 169, 2 и 5 п. 170 172 ст. уст. о наказ., къ тюремному заключенію перваго на $3^1/_2$, а

втораго на 3 мѣсяца. Одесскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по отзыву повѣреннаго обвиняемыхъ, утвердилъ приговоръ мироваго судьи. Въ кассаціонной жалобѣ, поданной подсудимыми, они изъясняютъ—Уренбергъ, что преступленіе, въ которомъ онъ обвиняется, подходитъ не подъ 169, 170 и 172 ст. уст. о наказ., примѣненныя съѣздомъ, а подъ 180 ст. того же устава; кромѣ того съѣздъ нарушилъ формы судопроизводства, тѣмъ, 1-е, что допросилъ укрывательницу кражи Евтушенкову въ качествѣ свидѣтельницы противъ него и 2-е, не допросилъ вызванныхъ имъ свидѣтельницъ Кобельницкую и Каченовичъ; а Бушъ—что приговоръ мироваго съѣзда не подтверждается фактическими доводами, такъ какъ не видно, чтобы пшеница находилась въ его владѣніи, а также что кража совершена ночью, и что Евтушенкова спрошена въ качествѣ свидѣтельницы.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду признанія подсудимыхъ виновными въ кражѣ пшеницы, которую они сложили въ будкѣ Евтушенковой, не можетъ быть и рѣчи о примѣненіи 180 ст. уст. о наказ., предусматривающей покупку вещей пріобрѣтенныхъ посредствомъ кражи или обмана. По этому возраженія подсудимыхъ противъ примѣненія къ нимъ 169, 170 и 172 ст. уст. о наказ., основанныя на отрицаніи дѣйствительности фактовъ, признанныхъ судомъ, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія за силою 5 ст. учрежд. суд. уст. Обращаясь къ указаніямъ подсудимыхъ на нарушенія формъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что къ настоящему дѣлу была привлечена, кромѣ Буша и Уренберга, мѣщанка Евтушенкова, обвиненная въ укрывательствѣ кражи и подчинившая приговору мироваго судьи; по этому мировой съѣздъ былъ вправѣ допросить ее въ качествѣ свидѣтельницы, по обстоятельствамъ, относившимся до прочихъ подсудимыхъ; 2) изъ подлиннаго дѣла видно, что по просьбѣ подсудимыхъ были вызваны въ съѣздъ для допроса въ качествѣ свидѣтелей, Кобельницкая и Каченовичъ, но такъ какъ онѣ явились въ то время, когда судьи удалились уже въ совѣщательную комнату, то съѣздъ не остановилъ постановленія приговора на томъ основаніи, что подсудимые не просили объ отсрочкѣ засѣданія до явки вышеозначенныхъ свидѣтельницъ, и что показанія ихъ, не относящіяся прямо къ дѣлу, были въ виду съѣзда. Хотя это дѣйствіе съѣзда и составляетъ нарушеніе 159 ст. уст. угол. суд., такъ какъ, признавъ просьбу подсудимыхъ о вызовѣ Кобельницкой и Каченовичъ уважительною, съѣздъ не долженъ былъ разбирать дѣло безъ выслушанія ихъ показаній, но такъ какъ подсудимые своевременно не заявили о необходимости отсрочить разрѣшеніе дѣла до выслушанія этихъ свидѣтельницъ, которыя допрошены были уже мировымъ судьей, и такъ какъ показанія ихъ приняты съѣздомъ во вниманіе, при томъ свидѣтельницы эти не явились своевременно къ слушанію дѣла, то Правительствующій Сенатъ находитъ, что при этихъ условіяхъ нарушеніе 159 ст. въ настоящемъ случаѣ не можетъ быть признано столь существеннымъ, чтобы могло служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора съѣзда. Вслѣдствіе

сего, руководствуясь 5 ст. учрежд. судеб. уст. и 174 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы Буша и Уренберга оставить безъ послѣдствій.

108.—1870 года февраля 6-го дня. *По дѣлу мѣщанки Коншиной.* (Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Мировой судья 1-го участка Льговскаго уѣзда, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію мѣщанки Коншиной въ нарушеніи питейнаго устава, призналъ ее виновною въ открытіи питейнаго заведенія въ разстояніи менѣе 40 сажень отъ учебнаго заведенія, и на основаніи 315 ст. пит. уст., приговорилъ къ денежному взысканію 10 р. На этотъ приговоръ управляющій акцизными сборами, принесъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ доказывалъ, что для прекращенія допущеннаго Коншиною нарушенія, питейное заведеніе ея должно быть закрыто, чего не возможно достигнуть примѣненіемъ 694 ст. улож., ибо этимъ закономъ закрытіе заведенія не предусматривается. Къ настоящему дѣлу должна быть примѣнена 700 ст. улож., опредѣляющая, сверхъ денежнаго взысканія, закрытіе питейнаго заведенія, вслѣдствіе чего дѣло слѣдуетъ признать подсуднымъ окружному суду, при чемъ необходимо повѣрить разстояніе питейнаго заведенія отъ училища, а также разслѣдовать, въ наемномъ или казенномъ домѣ помѣщается это училище, такъ какъ въ первомъ случаѣ не окажется нарушенія 315 ст. пит. уст. и преслѣдованіе Коншиной должно быть прекращено. По разсмотрѣнію этого отзыва мировой съѣздъ призналъ, что къ вицѣ Коншиной, обнаруженной въ первой разъ, правильно примѣнена 694 ст. улож., и вслѣдствіе сего утвердилъ приговоръ мироваго судьи. Въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ съѣзда управляющій акцизными сборами, излагая обстоятельства дѣла, доказываетъ, что нарушеніе, допущенное Коншиной, предусмотрѣно 700 ст. улож., и такъ какъ этою статьею опредѣляется закрытіе заведенія, то дѣло о ней не подсудно мировымъ установленіямъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемый жалобою управляющаго акцизными сборами вопросъ—подъ какую статью уложенія о нак. подходитъ допущенное Коншиною нарушеніе питейнаго устава, разрѣшенъ уже по дѣлу Болдырева, разсмотрѣнному 29 октября 1869 года. Рѣшеніемъ этимъ признано, что 700 ст. улож. (315 ст. пит. устава), примѣненія которой требуетъ управляющій акцизными сборами къ Коншиной, предусматриваетъ открытіе питейныхъ заведеній въ мѣстахъ, которыя въ этой статьѣ исчислены, а открытіе питейныхъ заведеній въ недозволенномъ отъ такихъ мѣстъ разстояніи предусмотрѣно 694 ст. улож., соотвѣтствующей 371 ст. пит. уст. Соображеніе, что устроенное въ недозволенномъ мѣстѣ питейное заведеніе должно быть уничтожено, ибо въ противномъ случаѣ нарушеніе не будетъ прекращено,—не измѣняетъ нисколько сущности дѣла и не можетъ служить основаніемъ къ примѣненію непод-

лежащей статьи закона. Признавая по вышеизложеннымъ соображеніямъ, что при разрѣшеніи настоящаго дѣла не нарушена 694 статья уложенія о нак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу управляющаго акцизными сборами оставить безъ послѣдствій.

109.—1870 года февраля 6-го дня. *По дѣлу губернскаго секретаря Салогуба.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію губернскаго секретаря Салогуба въ нанесеніи женѣ купца Александрѣ Зубовой обиды на словахъ, Лохвицкій мировой съѣздъ призналъ подсудимаго виновнымъ въ томъ, что онъ, въ разговорѣ съ Зубовою о полученныхъ отъ нея запискахъ, сказалъ ей: „такія дѣйствія свойственны только публичной женщинѣ", и что эти оскорбительныя слова были сказаны предумышленно и безъ всякаго къ тому повода. Вслѣдствіе сего мировой съѣздъ, руководствуясь 131 ст. уст. о нак., приговорилъ губернскаго секретаря Салогуба къ денежному взысканію въ 50 руб., а въ случаѣ его несостоятельности—къ аресту на двѣ недѣли. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Салогубъ объясняетъ, что при разборѣ настоящаго дѣла на мировомъ съѣздѣ нарушено коренное правило о гласности суда закрытіемъ для публики дверей засѣданія, не смотря на то, что о принятіи такой мѣры стороны не просили, и что на возбужденный о томъ предсѣдателемъ съѣзда вопросъ только одна истица изъявила желаніе разбираться при закрытыхъ дверяхъ присутствія; слѣдовательно мировой съѣздъ, принявъ эту чрезвычайную мѣру, явно нарушилъ прямой смыслъ 88 и 89 ст. уст. угол. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что рѣшеніями его по подобнымъ дѣламъ было уже объяснено: во 1-хъ, что означенныя во 2-мъ п. 89 ст. уст. угол. суд. дѣла объ оскорбленіяхъ женской чести, непотребствѣ и другихъ безстыдныхъ или соединенныхъ въ соблазномъ дѣйствіяхъ должны быть разбираемы при закрытыхъ дверяхъ только въ случаѣ крайней въ томъ надобности, опредѣляемой усмотрѣніемъ судей (рѣш. 1867 г. № 595), и во 2-хъ, что мѣра эта можетъ быть законно принята въ томъ случаѣ, когда представляется необходимымъ повторить въ судебномъ засѣданіи безстыдныя слова, обращенныя къ лицу женщины и касающіяся ея цѣломудрія (рѣш. 1868 г. № 38). Признавая, что настоящее дѣло, по предмету обвиненія, могло дать законный поводъ къ закрытію дверей засѣданія, и не считая возможнымъ входить въ кассаціонномъ порядкѣ въ разборъ, дѣйствительно ли этотъ поводъ представлялся по обстоятельствамъ дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя мировой съѣздъ не исполнилъ въ точности законнаго порядка, не опредѣливъ, какія именно дѣйствія должны происходить при закрытыхъ дверяхъ и по

какимъ причинамъ (уст. угол. суд. ст. 118 и 621), но это отступленіе отъ порядка не представляетъ достаточнаго основанія къ отмѣнѣ окончательнаго приговора. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу губернскаго секретаря Салогуба оставить безъ послѣдствій.

110.—1870 года февраля 6-го дня. *По дѣлу крестьянина Полетайнока.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

По выслушаніи въ Калужскомъ окружномъ судѣ уголовнаго дѣла о крестьянинѣ Сергѣѣ Ѳедоровѣ Полетайнокѣ, преданномъ суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1647 ст. улож. о нак., присяжные засѣдатели признали подсудимаго виновнымъ въ томъ, что онъ, сдѣлавъ отверстіе въ крышѣ амбара мѣщанина Боздина, влезъ въ амбаръ и тайно похитилъ часть хранившейся въ немъ муки. Къ этому рѣшенію присяжные присовокупили, что по обстоятельствамъ дѣла подсудимый заслуживаетъ снисхожденія. Усмотрѣвъ изъ дѣла, что подсудимый уже былъ прежде судимъ и наказанъ за кражу менѣе важную, Калужскій окружной судъ примѣнилъ къ настоящему преступленію Полетайнока улож. о нак. ст. 1647 ч. 1 и 1660, и за смягченіемъ ему наказанія двумя степенями по 828 ст. уст. угол. суд., приговорилъ его къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, и къ отдачѣ въ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Полетайнокъ объясняетъ, что окружной судъ неправильно назначилъ ему столь строгое наказаніе по поводу прежней судимости его за кражу, такъ какъ, во первыхъ, онъ осужденъ былъ мировыми установленіями безвинно, а во вторыхъ, съ того времени протекло уже болѣе двухъ съ половиною лѣтъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что правильность послѣдовавшаго о подсудимомъ въ мировыхъ установленіяхъ приговора, какъ вошедшаго въ законную силу и уже исполненнаго, не можетъ подлежать обсужденію, а назначеніе подсудимому послѣднимъ приговоромъ наказанія, опредѣленнаго закономъ за учиненіе во второй разъ кражи важнѣйшей изъ тѣхъ, въ коихъ онъ былъ изобличенъ прежде и изобличается въ настоящемъ дѣлѣ, вполнѣ соотвѣтствуетъ точному смыслу 1660 ст. улож. о нак., въ которой вовсе не упоминается о какомъ либо срочномъ времени, протекшемъ между первою и второю кражею. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго Полетайнока оставить безъ послѣдствій.

111.—1870 года февраля 6-го дня. *По дѣлу мѣщанина Павла Шатихина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

По выслушаніи въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ уголовнаго дѣла о мѣщанинѣ Павлѣ Шатихинѣ, преданномъ суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1643 ст. улож. о нак., присяжные засѣдатели признали подсудимаго виновнымъ въ томъ, что онъ, въ ночь на 16-е іюня 1868 года, въ г. С.-Петербургѣ, сорвалъ съ шедшаго по улицѣ безсрочно-отпускнаго Трофимова часы, съ намѣреніемъ ихъ похитить, но былъ задержанъ вмѣстѣ съ часами. Къ этому рѣшенію присяжные присовокупили, что Шатихинъ по обстоятельствамъ дѣла заслуживаетъ снисхожденія. Окружный судъ, приложивъ къ преступленію подсудимаго 1643 ст. улож. о наказ. и смягчивъ слѣдующее ему наказаніе двумя степенями по 828 ст. уст. угол. суд., опредѣлилъ: мѣщанина Павла Шатихина, 42 лѣтъ, лишивъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, отдать въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на два съ половиною года. Подсудимый Шатихинъ въ кассаціонной жалобѣ своей основаніемъ къ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора приводитъ то обстоятельство, что, за нерозысканіемъ и не явкою къ суду потерпѣвшаго отъ преступленія Трофимова, окружный судъ допустилъ прочтеніе показанія, даннаго Трофимовымъ при предварительномъ слѣдствіи, чѣмъ нарушилъ 625 и 626 ст. уст. угол. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что дѣло это первоначально назначено было къ слушанію на 17 іюля 1869 года, но за не розысканіемъ Трофимова и другихъ свидѣтелей, судебное слѣдствіе было отложено; что за тѣмъ дѣло было вновь назначено къ слушанію на 13-е декабря, когда получено было удостовѣреніе, что за всѣми принятыми мѣрами Трофимовъ и свидѣтель Максимовъ не могли быть отысканы и что отсутствіе ихъ прокурорскій надзоръ не считаетъ препятствіемъ къ разсмотрѣнію дѣла; что при открытіи судебнаго засѣданія новой отсрочки разбирательства не требовала и защита; что судъ предположилъ прочесть письменное показаніе Трофимова лишь въ томъ случаѣ, когда дѣло не будетъ достаточно выяснено показаніями другихъ свидѣтелей, и допустилъ прочтеніе означеннаго показанія по окончаніи судебнаго слѣдствія, во вниманіе къ ходатайству прокурора и заявленію о томъ присяжныхъ засѣдателей. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что при оказавшейся необходимости выяснить дѣло показаніемъ Трофимова, имѣвшимъ существенное значеніе по самому отношенію Трофимова къ предмету обвиненія, и при невозможности допроса его на судѣ за неизвѣстностію его мѣстопребыванія и даже того, находится ли онъ въ живыхъ или умеръ, окружный судъ, примѣнивъ къ этому случаю 626 ст. уст. угол. суд., не нарушилъ смыслъ этого закона, который имѣетъ въ виду именно тѣ случаи, когда представляется или не возможнымъ, или крайне неудобнымъ настаивать на явкѣ свидѣтеля въ судъ. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго Шатихина оставить безъ послѣдствій.

112.—1870 года февраля 6-го дня. *По дѣлу крестьянина Хохтары.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ, докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Крестьянинъ Андрей Хохтары, преданный суду по обвиненію въ кражѣ, предусмотрѣнной въ 1647 и 1660 ст. улож., признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ томъ, что вечеромъ тайно похитилъ изъ сарая разное имущество, при чемъ были разобраны доски деревянной крыши сарая, укрѣпленныя веревками, но не былъ выдернутъ пробой съ замкомъ изъ запертаго сундука, въ которомъ хранились похищенныя вещи. Основываясь на такомъ рѣшеніи присяжныхъ, С.-Петербургскій окружный судъ, руководствуясь 1647, 1660 и 1663 ст. уложенія о наказ., приговорилъ его къ лишенію особенныхъ правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ арестантскія роты на одинъ годъ. Въ кассаціонной жалобѣ защитникъ крестьянина Хохтары указываетъ на неправильное примѣненіе 1647 ст. улож. о наказ., какъ это слѣдуетъ заключить изъ содержанія вопроса, предложеннаго присяжнымъ, и изъ заявленія старшины присяжныхъ, по провозглашеніи резолюціи, что они не признавали въ данномъ случаѣ взлома.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей крестьянинъ Хохтары признанъ виновнымъ въ кражѣ имущества изъ сарая, при чемъ разобраны доски деревянной крыши сарая, укрѣпленныя веревками. По смыслу 1647 ст. улож о наказ. и по объясненіямъ Сената въ рѣшеніяхъ по дѣламъ Степанова и Емельянова (1868 г. №№ 339 и 376), произведеніе отверстія въ крышѣ чрезъ разобраніе досокъ на крышѣ или соломы, для совершенія кражи, должно быть признаваемо за взломъ, и потому судъ, основываясь на письменныхъ отвѣтахъ присяжныхъ засѣдателей совершенно правильно примѣнилъ къ дѣянію Хохтары 1647 ст. улож. Посему и не придавая никакого значенія неумѣстному объясненію старшины присяжныхъ, сказанному послѣ провозглашенія резолюціи суда по вопросу, подлежавшему разрѣшенію не присяжныхъ, признавшихъ разборъ досокъ, а суда, долженствовавшаго опредѣлить—составляетъ ли такой разборъ досокъ по закону взломъ, предусмотрѣнный въ 1647 ст., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу защитника Хохтары оставить безъ послѣдствій.

113.—1870 года февраля 6-го дня. *По дѣлу крестьянина Бусурина и мѣщанина Шахова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

При разсмотрѣніи въ Владимірскомъ окружномъ судѣ дѣла по обвиненію крестьянина Петра Бусурина и мѣщанина Сафона Шахова въ убійствѣ и другихъ преступленіяхъ, были, между прочимъ, предложены присяжнымъ засѣдателямъ вопросы о томъ,—виновны ли Бусуринъ и Шаховъ въ томъ, что ночью, на шоссейной дорогѣ, для отнятія у ямщика Семеликова тройки лошадей съ санями, шапки, рукавицъ и сапоговъ, убили, или прямо, на мѣстѣ совершенія преступленія, содѣйствовали убійству его, Василія Семеликова? Присяжные дали утвердительные отвѣты, и вслѣдствіе сего, Владимірскій окружный судъ призналъ, что Бусуринъ и Шаховъ подлежатъ наказанію за убійство, съ цѣлью ограбленія, на основаніи 4 п. 1453 и 1452 ст. улож. о наказ.; посему и имѣя въ виду совокупность преступленій, окружный судъ приговорилъ подсудимыхъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы въ рудникахъ на 18 лѣтъ. Въ кассаціонной жалобѣ Бусуринъ и Шаховъ, излагая обстоятельства дѣла, объясняютъ, что они не правильно подведены подъ дѣйствіе 4 п. 1453 и 1452 ст. улож., и что они подлежатъ наказанію по 1457 ст. улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ, что окружный судъ, предложивъ присяжнымъ засѣдателямъ, вопреки 756 ст. уст. угол. суд., такой вопросъ, въ которомъ заключалось двѣ степени виновности, не имѣлъ права собственною властью признавать, что подсудимые признаны виновными въ непосредственномъ совершеніи преступленія, а не въ томъ, что прямо содѣйствовали убійству; посему и принимая на видъ, что противъ постановки означенныхъ вопросовъ никто не возражалъ, и нынѣ не жалуется, и во 2-хъ, что всякое сомнѣніе въ отвѣтахъ присяжныхъ должно быть истолковано въ пользу подсудимаго (рѣш. угол. кассац. депар. 1867 г. № 13 и 317), и что посему Бусуринъ и Шаховъ могутъ подлежать наказанію только за прямое на мѣстѣ совершенія содѣйствіе убійству Семеликова для ограбленія его, какъ участники въ преступленіи (ст. 12 и 117 улож. о наказ.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 915 ст. уст. угол. суд., приговоръ суда отмѣнить и дѣло передать въ другое отдѣленіе Владимірскаго окружнаго суда, для постановленія новаго приговора на основаніи рѣшенія присяжныхъ, состоявшагося 16 декабря 1869 года.

114.—1870 года февраля 6-го дня. *По дѣлу мѣщанина Смирнова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Мѣщанинъ Николай Смирновъ, приговоренный мировымъ судьею, на основаніи 142 и 177 ст. уст. мир. суд., къ заключенію въ тюрьмѣ на 4 мѣсяца подалъ въ Елецкій мировой съѣздъ апелляціонный отзывъ, но съѣздъ, усмотрѣвъ изъ донесенія судьи, что Смирновъ изъявилъ на приговоръ его удовольствіе, призналъ отзывъ, за силою 181 ст. уст. угол. суд., неподлежащимъ разсмотрѣнію. Въ кассаціонной жалобѣ Смирновъ объясняетъ, что онъ, до истеченія сутокъ, заявилъ судьѣ свое неудовольствіе и затѣмъ въ срокъ, чрезъ товарища прокурора, подалъ апелляціонный отзывъ, который съѣздомъ разсматривался какъ частная жалоба, безъ вызова сторонъ, въ прямое нарушеніе 157 и 159 ст. уст. угол. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ приговора мироваго судьи видно, что подсудимый Смирновъ признанъ виновнымъ въ присвоеніи чужихъ денегъ, за что, на основаніи 177 ст. уст. о наказ., и присужденъ къ тюремному заключенію. Слѣдовательно, разсматривая это дѣло по апелляціонной жалобѣ подсудимаго, мировой съѣздъ не имѣлъ никакого права постановлять приговоръ въ отсутствіи подсудимаго, вопреки 157 ст. уст. угол. суд.—Хотя въ состоявшемся по жалобѣ подсудимаго приговорѣ мировой съѣздъ и не вошелъ въ разсмотрѣніе дѣла по существу, признавъ приговоръ судьи вошедшимъ въ законную силу, на это основаніе не освобождало съѣздъ отъ обязанности вызова подсудимаго, какъ потому, что въ 157 ст. не сдѣлано въ этомъ отношеніи никакого ограниченія, такъ и потому, что вступленіе приговора мироваго судьи въ законную силу было положительно отвергаемо подсудимымъ въ апелляціонномъ его отзывѣ; слѣдовательно невызовомъ его къ разбирательству дѣла на съѣздѣ, подсудимый лишенъ былъ средствъ къ защитѣ.—Нарушеніе это представляется тѣмъ болѣе существеннымъ, что изъ жалобы подсудимаго, подписанной имъ самимъ, мировой съѣздъ имѣлъ возможность убѣдиться въ томъ, что мировымъ судьею допущено нарушеніе 143 ст. уст. угол. суд., а при такомъ нарушеніи объясненіе судьи, что подсудимый *заявилъ удовольствіе на приговоръ*, въ виду не подписанія этого заявленія самимъ подсудимымъ и при отсутствіи въ протоколѣ судьи всякой оговорки, почему протоколъ не подписанъ подсудимымъ, отрицающимъ дѣйствительность заявленія удовольствія, объясненіе судьи представляется совершенно бездоказательнымъ. Вслѣдствіе сего, за нарушеніемъ 157 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Елецкаго мироваго съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ливенскій мировой съѣздъ.

115.—1870 года февраля 6-го дня. *По дѣлу мѣщанина Василія Парамонова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Приговоромъ мироваго судьи 4 участка Боровичскаго округа мѣщанинъ Василій Парамоновъ признанъ былъ виновнымъ въ самовольномъ переводѣ питейнаго

заведенія изъ имѣнія Лисеневича въ имѣніе Пустошкина и, на основ. 371 ст. пит. уст. изд. 1867 г., присуженъ къ денежному взысканію 15 р. с. Управляющій акцизными сборами Новгородской губерніи, имѣя въ виду, что виновные въ переводѣ питейнаго заведенія въ другую мѣстность, безъ пріобрѣтенія въ сей послѣдней новаго патента, подвергаются взысканію по 369 ст. уст. пит., т. е. сверхъ обязанности взять надлежащій по роду торговли патентъ, денежному взысканію, равному цѣнѣ патента, а потому въ отзывѣ, поданномъ въ Боровичскій мировой съѣздъ, просилъ объ отмѣнѣ приговора мироваго судьи; но съѣздъ, принявъ на видъ, что Парамоновъ обвиняется въ самовольномъ переводѣ питейнаго заведенія, каковой проступокъ ни 692, ни 694 ст. улож. о нак. (369 и 371 ст. пит. уст.), ни другимъ какимъ либо узаконеніемъ не воспрещенъ, и въ виду того, что Парамоновъ не обжаловалъ приговоръ мироваго судьи, опредѣлилъ: приговоръ мироваго судьи за силою 168 ст. уст. угол. суд утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ управляющій акцизными сборами Новгородской губ., излагая обстоятельства дѣла и ссылаясь на то, что проступокъ Парамонова предусмотрѣнъ 694 и 692 ст. улож. о нак., указываетъ на то, что Парамоновъ долженъ быть подвергнутъ взысканію не ниже установленнаго въ 692 ст. улож. и потому проситъ приговоръ Боровичскаго мироваго съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго мироваго съѣзда.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Боровичскій мировой съѣздъ приговоръ свой объ отказѣ управляющему акцизными сборами Новгородской губ. въ его апелляціонной жалобѣ основываетъ на томъ, что поступокъ Парамонова вовсе не предусмотрѣнъ закономъ, каковое заключеніе съѣзда представляется явно неправильнымъ и несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 693 ст. улож., которою именно воспрещается продажа съ патентомъ не въ томъ мѣстѣ, гдѣ она дозволена патентомъ, или вообще не согласная съ патентомъ торговля, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Сената по дѣлу Крижевича (сбор. 1869 г. № 314). Вслѣдствіе сего, признавая, что приговоръ Боровичскаго мироваго съѣзда по настоящему дѣлу не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ приговоръ Боровичскаго мироваго съѣзда, передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ Крестецкій мировой съѣздъ.

116.—1870 года января 30-го дня. *По дѣлу коллежскаго ассесора Гоптаревскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Дочь купца, дѣвица Антонина Островская, 7-го мая 1869 г. жаловалась мировому судьѣ 2-го участка города Екатеринославля на то, что коллежскій ассесоръ Тарасъ Гоптаревскій нанесъ ей, 4 мая, въ городскомъ саду, во время гулянья, оскорбленіе на словахъ, назвавъ ее свиньею, слолочью, дурою и т. п. Съ своей стороны Гоптаревскій, 12 мая 1869 г., принесъ тому же мировому судьѣ жалобу на оскорбленіе его и жены его Антониною Островскою и купеческою женою Рашелью Станиславскою, изъ коихъ первая, 4 мая, въ томъ же городскомъ саду, во время гулянья, назвала жену его дурою, а послѣдняя обратилась къ нему съ словами: „какіе вы великіе люди на маленькія дѣла,—это ужасно"! Мировой судья, по приговору 12 мая 1869 г., нашелъ, что изъ всѣхъ свидѣтельскихъ показаній видно, что жена Гоптаревскаго обошлась съ Островскою обидно (на что, впрочемъ, сія послѣдняя жалобы не приносила), послѣ чего Островская назвала Гоптаревскую дурою. Но слово это, какъ произнесенное не прямо къ лицу Гоптаревской, а за глаза, притомъ не громко, не можетъ считаться обидой, нанесенной Гоптаревской, а есть только мнѣніе, высказанное вслѣдствіе неумѣстнаго ея поведенія. Въ отношеніи же Гоптаревскаго, слышавшаго отзывъ Островской, этотъ отзывъ могъ бы назваться обидою, если бы Островская знала, что онъ мужъ Гоптаревской; но всѣ свидѣтели показываютъ противное. Что сама Гоптаревская не слышала означеннаго слова, это видно изъ того, что она спросила мужа, изъ за чего онъ поднялъ ссору, и только отъ него узнала о происшедшемъ. Такимъ образомъ, произнесеніе слова „дура" не можетъ быть признано, въ данномъ случаѣ, обидою для Гоптаревскихъ. Поступокъ же Гоптаревскаго противъ Островской, подтвержденный всѣми свидѣтелями, составляетъ для нея обиду, значительно увеличивающуюся, если принять во вниманіе, что оскорблена женщина, не подавшая къ тому повода, и въ большомъ собраніи. По симъ доводамъ и въ виду того, что ни одинъ изъ свидѣтелей со стороны Гоптаревскаго ничего не сказалъ въ его оправданіе и не подтвердилъ, чтобы Островская и Станиславская, на коихъ онъ жалуется, обидѣли его, мировой судья призналъ Гоптаревскаго виновнымъ въ нанесеніи обиды Островской и присудилъ его, на основаніи 131 ст. уст. о наказ., нал. мир. суд., къ аресту на одинъ мѣсяцъ; въ жалобѣ же его на Островскую и Станиславскую, какъ бездоказательной, отказалъ. Екатеринославскій мировой съѣздъ, разсматривавшій это дѣло, вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва Гоптаревскаго, по приговору 26 мая 1869 г., принялъ въ соображеніе: во 1-хъ, что показанія шести свидѣтелей, допущенныхъ къ допросу на съѣздѣ подъ присягою по требованію Гоптаревскаго, вполнѣ подтвердили нанесеніе имъ обиды Островской; во 2-хъ, что произнесеніе ею заочно слова „дура", относившагося къ Гоптаревской, не можетъ считаться обидою, ибо оно, по показаніямъ свидѣтелей, сказано было довольно тихо и обращено къ знакомымъ Островской, а не къ лицу мужа Гоптаревской, услышавшаго это слово только случайно, и въ 3-хъ, что никто изъ свидѣтелей не подтверждаетъ, чтобы Станиславскою были произнесены, съ обращеніемъ къ Гоптаревскимъ, слова: „какіе вы великіе люди на малыя дѣла,—это ужасно"! Посему мировой съѣздъ, утвердивъ, по существу, приговоръ мироваго судьи, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, признавъ въ дѣлѣ семъ, на основаніи 2 п. ст. 13 уст. о нак., смягчающія вину Гоптаревскаго обстоятельства, опредѣлилъ: подвергнуть

Гоптаревскаго, согласно 131 ст. того же устава и примѣч. къ ст. 190 уст. угол. суд., семидневному аресту на военной гауптвахтѣ. На этотъ приговоръ Гоптаревскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, по изложеннымъ въ ней доводамъ, проситъ объ отмѣнѣ онаго. За тѣмъ въ прошеніи, непосредственно присланномъ въ Правительствующій Сенатъ 20-го іюня 1869 г., Гоптаревскій, изложивъ свои замѣчанія на пріобщенныя къ дѣлу объясненія непремѣннаго члена съѣзда по содержанію замѣчаній Гоптаревскаго на протоколъ судебнаго засѣданія съѣзда; ходатайствуетъ о передачѣ сего дѣла, въ случаѣ уваженія кассаціонной его жалобы, въ Ново-Московскій или Павлоградскій мировые съѣзды. Въ прошеніи же, присланномъ въ Правительствующій Сенатъ въ августѣ 1869 г., Гоптаревскій, указывая на разнорѣчивыя, по его словамъ, показанія свидѣтельницы Вѣры Богуславской, данныя мировому судьѣ и на мировомъ съѣздѣ, и заявляя о намѣреніи своемъ преслѣдовать такой поступокъ ея, ходатайствуетъ о высылкѣ ему для этого копіи съ 4 пункта протокола мироваго судьи, гдѣ прописано показаніе Богуславской; при этомъ Гоптаревскій, изложивъ взглядъ свой на свидѣтельскія показанія по сему дѣлу, проситъ, въ дополненіе кассаціонной жалобы, принять объясненія его въ соображеніе при разсмотрѣніи ея.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что коллежскій ассесоръ Гоптаревскій, въ кассаціонной своей жалобѣ, объясняетъ, во первыхъ, обстоятельства дѣла, соображенія и доводы, по которымъ онъ считаетъ себя невиновнымъ въ оскорбленіи дочери купца Антонины Островской, а сію послѣднюю виновною въ оскорбленіи жены его и самаго его. Всѣ эти обстоятельства дѣла, соображенія и доводы, въ томъ числѣ и указаніе Гоптаревскаго на разнорѣчіе въ показаніяхъ свидѣтелей, спрошенныхъ у мироваго судьи и на съѣздѣ, относясь къ существу дѣла, за силою ст. 5 учр. суд. уст., не подлежатъ обсужденію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Во вторыхъ, Гоптаревскій объясняетъ, что Антонина Островская, которой 16 лѣтъ отъ роду, не имѣла права, какъ несовершеннолѣтняя, уполномочивать на введеніе сего дѣла постороннее для нея лицо, безъ согласія на то ея родителей и попечителей; что заявленіе его объ этомъ на мировомъ съѣздѣ оставлено безъ уваженія; этимъ нарушены ст. 220 и 265 зак. гражд. (свод. 1857 г. т. X ч. 1), 18 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., и 118 и 861 ст. уст. угол. суд.—По этому предмету жалобы Гоптаревскаго изъ дѣла видно, что Антонина Островская, въ первоначальной жалобѣ, принесенной ею мировому судьѣ, заявила, между прочимъ, что повѣреннымъ ея на судѣ будетъ почетный гражданинъ Горовицъ. Сей послѣдній, какъ при разбирательствѣ дѣла у мироваго судьи, такъ и на мировомъ съѣздѣ, дѣйствительно находился въ качествѣ повѣреннаго Островской. Посему Гоптаревскій, въ апелляціонномъ отзывѣ и на мировомъ съѣздѣ, заявлялъ, что Островская, какъ несовершеннолѣтняя, не имѣла права уполномочивать Горовица на защиту ея. На это предсѣдатель съѣзда объявилъ, что указаніе, сдѣланное Гоптаревскимъ, можетъ относиться собственно къ правамъ несовершеннолѣтнихъ

по распоряженію имуществомъ.—Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ дѣйствіяхъ мироваго съѣзда нарушенія указанныхъ Гоптаревскимъ 220 и 265 ст. зак. гражд. (свод. 1857 г., т. X ч. 1), 18 ст. уст. о нак., нал. мир. суд. и 861 ст. уст. угол. суд. Первая изъ сихъ статей (220 ст. зак. гражд.), опредѣляя права несовершеннолѣтнихъ на имущества, имъ принадлежащія, и на выдачу ими обязательствъ, къ настоящему дѣлу никакого примѣненія не имѣетъ. Ст. 265 зак. гражд., предоставляя опекунамъ право отыскивать законнаго удовлетворенія въ личной обидѣ, нанесенной малолѣтнему, нисколько не указываетъ на то, чтобы этого права лишены были сами несовершеннолѣтніе. Равно и изъ смысла ст. 18 уст. о нак., нал. мир. суд., и 861 ст. уст. угол. суд., никакъ не слѣдуетъ, чтобы несовершеннолѣтніе не могли лично возбуждать дѣлъ объ обидахъ, имъ нанесенныхъ, или же уполномочивать другихъ лицъ на ходатайство по симъ дѣламъ. Посему и въ виду разъясненія Сената, касающагося означеннаго предмета, по дѣлу купеческаго сына Сыромятникова (1869 г. № 780), Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Гоптаревскаго по вышеизъясненному предмету незаслуживающею уваженія. Въ третьихъ, Гоптаревскій указываетъ на то, что онъ, при разбирательствѣ дѣла на мировомъ съѣздѣ, заявлялъ о неправильномъ принятіи и разборѣ этого дѣла мировымъ судьею 2-го участка, которому оно неподвѣдомственно, ибо городской садъ, гдѣ произошло событіе, составляющее предметъ настоящаго дѣла, не принадлежитъ къ мѣстности, отнесенной къ этому участку; но мировой съѣздъ, въ нарушеніе ст. 145 и 168 уст. угол. суд., не вошелъ въ обсужденіе этого предмета и не разрѣшилъ вопроса о томъ, не подлежитъ ли дѣло сіе, вслѣдствіе отступленія мировымъ судьею отъ правилъ судопроизводства, передачѣ на разсмотрѣніе другому судьѣ.—Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи ст. 36 уст. угол. суд., каждому мировому судьѣ подсудны тѣ проступки, которые совершены въ его участкѣ; посему настоящее дѣло, неподсудное мировому судьѣ 2 участка г. Екатеринослава, которому принесены были жалобы Островскою и самимъ Гоптаревскимъ, подлежало разбору мироваго судьи 1-го городскаго участка, ибо въ семъ послѣднемъ участкѣ совершены проступки, составляющіе предметъ этого дѣла. Тѣмъ не менѣе, въ виду того, что Гоптаревскій, при разбирательствѣ дѣла у мироваго судьи 2-го участка, не заявлялъ о неподсудности ему сего дѣла, что въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ сего мироваго судьи Гоптаревскій также не указывалъ на неправильное принятіе имъ этого дѣла къ своему разсмотрѣнію, и что на мировомъ съѣздѣ Гоптаревскій, хотя и сдѣлалъ заявленіе по этому предмету, на затѣмъ самъ просилъ разсмотрѣть оное на съѣздѣ по существу, Правительствующій Сенатъ, при такихъ обстоятельствахъ дѣла, не находитъ достаточнаго основанія къ отмѣнѣ приговора съѣзда по поводу означеннаго нарушенія. Въ четвертыхъ, Гоптаревскій объясняетъ, что свидѣтелей по сему дѣлу изъ евреевъ, въ томъ числѣ близкихъ родственниковъ Островской, допустилъ онъ къ допросу подъ присягою съ тѣмъ, чтобы они были приведены къ ней въ синагогѣ, по ихъ

обряду; вопреки сему, они были приведены къ присягѣ въ судебномъ засѣданіи съѣзда, безъ внушенія имъ раввиномъ важности ея и безъ соблюденія догматовъ и обрядовъ ихъ вѣры; этимъ нарушены 714 ст. уст. угол. суд. и 1061 ст. т. XI ч. 1, по прод. 1863 г.—Изъ подлиннаго производства усматривается, что свидѣтели евреи дѣйствительно были приведены къ присягѣ въ присутствіи мироваго съѣзда, но что приводилъ ихъ къ присягѣ еврейскій раввинъ, удостовѣрившій это подписью на присяжномъ листѣ, подписанномъ всѣми свидѣтелями евреями, принявшими присягу.—Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что по ст. 1061 уст. иностр. испов. (свод. 1857 г. т. XI, ч. 1, по прод. 1863 г.) евреи приводятся къ присягѣ въ синогогѣ или молитвенной школѣ. Изъ этого однако не слѣдуетъ, что бы присяга евреевъ, данная не въ поименованныхъ мѣстахъ, не имѣла надлежащаго значенія, ибо въ той же 1061 ст. уст. иностр. испов. указывается на возможность присяги евреевъ и въ присутственномъ мѣстѣ. Хотя же въ вышеприведенномъ законѣ сказано, что въ присутственномъ мѣстѣ приводятся евреи къ присягѣ тамъ, гдѣ нѣтъ синагоги или молитвенной школы, но исполненіе этого закона, изданнаго въ 1862 году, не можетъ быть обязательно для судебныхъ установленій, образованныхъ по судебнымъ уставамъ 1864 года, такъ какъ по ст. 711 уст. угол. суд., подлежащій исполненію, за силою 118 ст. того же устава, и со стороны мировыхъ съѣздовъ, свидѣтели приводятся къ присягѣ, по обряду ихъ вѣроисповѣданіи, въ самомъ судебномъ засѣданіи, и изъятія изъ этого закона для свидѣтелей изъ евреевъ не сдѣлано. Посему жалоба Гоптаревскаго по означенному предмету не заслуживаетъ уваженія. Въ пятыхъ, Гоптаревскій жалуется на то, что мировымъ съѣздомъ, въ нарушеніе ст. 160 уст. угол. суд., не исполнена просьба о допросѣ его свидѣтелей чрезъ одного изъ членовъ съѣзда, на самомъ мѣстѣ происшествія, въ городскомъ саду. Изъ дѣла видно, что Гоптаревскій, въ апелляціонномъ отзывѣ, просилъ о допросѣ свидѣтелей въ ротондѣ городскаго сада.—Правительствующій Сенатъ находитъ, что неудовлетвореніе этой просьбы мировымъ съѣздомъ не заключаетъ въ себѣ нарушенія 160 ст. уст. угол. суд., какъ потому, что, по смыслу этой статьи, распоряженіе о допросѣ свидѣтелей на мѣстѣ зависитъ отъ усмотрѣнія съѣзда, вслѣдствіе чего удовлетвореніе просьбъ по этому предмету для него необязательно, такъ и потому, что содержащееся въ 160 ст. уст. угол. суд. выраженіе допросить свидѣтелей *на мѣстѣ* употреблено не въ томъ смыслѣ, какой придаетъ сему выраженію Гоптаревскій. Допросить свидѣтелей *на мѣстѣ* значитъ, какъ это видно изъ 71, 72, 433, 434 и другихъ ст. уст. угол. суд., произвести имъ допросъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ они жительствуютъ или находятся, а не на мѣстѣ происшествія, какъ объясняетъ Гоптаревскій. Въ шестыхъ, Гоптаревскій указываетъ на то, что приведенная имъ на мировой съѣздъ, въ качествѣ свидѣтельницы, купеческая жена Федосья Богуславская, спрошенная при разбирательствѣ дѣла у мироваго судьи, не была допрошена подъ присягою на мировомъ съѣздѣ, въ нарушеніе ст. 159 уст. угол.

суд.—Изъ протокола мироваго судьи видно, что Богуславская, представленная Гоптаревскимъ, бывъ спрошена судьею въ качествѣ свидѣтельницы, отозвалось, что ничего не слышала и никакихъ показаній сдѣлать не можетъ. Въ апелляціонномъ отзывѣ Гоптаревскій просилъ о допросѣ, въ числѣ другихъ, купеческой жены Богуславской. Въ протоколѣ мироваго съѣзда не означено, была ли Гоптаревскимъ приведена Богуславская на съѣздъ, приводилась ли она къ присягѣ и допрошена ли на съѣздѣ. Изъ объясненій же непремѣннаго члена съѣзда по поводу замѣчаній Гоптаревскаго на протоколъ съѣзда, усматривается, что Богуславская освобождена отъ присяги потому, что послѣ сдѣланнаго ею, на вопросъ предсѣдателя, заявленія, что она ничего по этому дѣлу не знаетъ, Гоптаревскій не просилъ о приводѣ ее къ присягѣ.—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Богуславская, на основаніи ст. 97 уст. угол. суд., подлежала допросу подъ присягою, слѣдовательно мировой съѣздъ, приступивъ къ допросу ея безъ привода къ присягѣ, нарушилъ этимъ буквальный смыслъ означеннаго закона; но собственно въ настоящемъ дѣлѣ это нарушеніе нельзя признать въ такой степени существеннымъ, чтобы оно могло повлечь за собою отмѣну приговора мироваго съѣзда Богуславская, какъ при разбирательствѣ у судьи, такъ и на съѣздѣ, отозвалась, что по этому дѣлу ничего не знаетъ; притомъ Гоптаревскій, если находилъ нужнымъ произвести допросъ Богуславской не иначе, какъ подъ присягою, имѣлъ возможность своевременно заявить о томъ на съѣздѣ, чего имъ сдѣлано не было. Въ седьмыхъ, Гоптаревскій объясняетъ, что имъ указаны были мировому судьѣ свидѣтели, въ томъ числѣ и Антонина Островская, для спроса по обстоятельствамъ дѣла, относившимся къ обидѣ, нанесенной ему и женѣ его Рашелью Станиславскою, но мировой судья, не смотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ находились въ залѣ засѣданія, именно: Екатерина Постернакъ и Мина Станиславская, ограничился допросомъ одной Розы Островской, а Антонинѣ Островской вовсе не посылалъ повѣстки, чѣмъ нарушилъ ст. 65 и 92 уст. угол. суд. Равно и мировой съѣздъ, имѣвшій въ виду жалобу его, Гоптаревскаго, по этому предмету, съ указаніемъ мѣстожительства поименованныхъ лицъ, не посылалъ къ нимъ повѣстокъ и хотя они, за исключеніемъ Антонины Островской, находились въ съѣздѣ при разбирательствѣ, но не были спрошены по означеннымъ обстоятельствамъ дѣла; этимъ мировой съѣздъ нарушилъ 159 ст. уст. угол. суд. Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба Гоптаревскаго на нарушеніе мировымъ судьею 65 и 92 ст. уст. угол. суд. не имѣетъ основанія, ибо изъ дѣла видно, что согласно указанію въ жалобѣ его, Гоптаревскаго, принесенной мировому судьѣ на Станиславскую, были допрошены выставленные имъ свидѣтели, а также и Роза Островская, но чтобы Гоптаревскій просилъ о допросѣ Екатерины Постернакъ и Мины Станиславской, вызванныхъ по указанію Антонины Островской, этого изъ жалобы его мировому судьѣ, въ которой поименованы выставленные имъ свидѣтели, не усматривается; не видно этого также и изъ протокола мироваго судьи, въ которомъ

изложены показанія шести свидѣтелей, указанныхъ Гоптаревскимъ; между тѣмъ усматривается изъ того же протокола, что Гоптаревскому, послѣ допросовъ и объясненій при разбирательствѣ дѣла, предложенъ былъ судьею вопросъ, не находитъ ли онъ нужнымъ добавить чѣмъ либо разъясненіе по дѣлу, и что при этомъ Гоптаревскій, кромѣ просьбы о допросѣ 12 лѣтней его дочери, никакихъ требованій не предъявлялъ, и 2) что въ апелляціонномъ отзывѣ Гоптаревскій дѣйствительно просилъ мировой съѣздъ о допросѣ поименованныхъ лицъ подъ присягою; въ протоколѣ же съѣзда значится, что Гоптаревскій просилъ передопросить подъ присягою наличныхъ свидѣтелей вслѣдствіе чего были допрошены, въ числѣ другихъ, Екатерина Постернакъ, Роза Островская и Мина Станиславская; изъ сего оказывается, что мировымъ съѣздомъ никто изъ свидѣтелей не вызывался, а допрошены тѣ, которые были представлены къ разбирательству сторонами, и что Гоптаревскій ни въ апелляціонномъ отзывѣ, ни на съѣздѣ, не указывалъ на такихъ свидѣтелей, о которыхъ онъ заявлялъ мировому судьѣ, но которые не были вызваны и допрошены симъ послѣднимъ; а такъ какъ, по смыслу ст. 159 уст. угол. суд. и разъясненію ея Сенатомъ (сборн. рѣш. 1867 г №№ 294, 371 и др.; 1868 г. № 651 и др.), для мироваго съѣзда обязателенъ вызовъ и допросъ тѣхъ свидѣтелей, указанныхъ въ апелляціонномъ отзывѣ, на которыхъ была ссылка при разборѣ дѣла у мироваго судьи, но они оставлены имъ безъ допроса, то жалоба Гоптаревскаго на нарушеніе мировымъ съѣздомъ 159 ст. уст. угол. суд. не заслуживаетъ уваженія. Въ восьмыхъ, Гоптаревскій указываетъ на то, что начальница мѣстной женской гимназіи Чернова (въ этой гимназіи воспитывалась въ то время Островская), до предъявленія своихъ показаній на съѣздѣ, находилась не въ особой комнатѣ, а въ числѣ публики, о чемъ онъ заявлялъ на съѣздѣ, но предсѣдатель объявилъ, что Чернова можетъ остаться въ залѣ засѣданія.—Въ объясненіяхъ непремѣннаго члена съѣзда по поводу замѣчаній Гоптаревскаго на протоколъ съѣзда сказано, что присутствіе Черновой, во время допроса другихъ свидѣтелей, допущено въ залѣ съѣзда потому, что показаніе ея, какъ видно изъ производства мироваго судьи, относилось не къ составляющему предметъ дѣла происшествію, при которомъ она не была, а къ отзыву Антонины Островской на предложеніе Черновой извиниться предъ Гоптаревскою, когда сія послѣдняя жаловалась ей, Черновой, на Островскую. Изъ вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что свидѣтельница Чернова, не бывъ удалена, до предъявленія своего показанія, въ особую комнату, находилась, во время допроса другихъ свидѣтелей, въ залѣ засѣданія съѣзда; хотя въ этомъ заключается неисполненіе установленныхъ 639 и 645 ст. уст. угол. суд. правилъ, соблюденіе коихъ, на основаніи ст. 118 того же устава, не менѣе необходимо при разборѣ дѣлъ на мировыхъ съѣздахъ, какъ и при разсмотрѣніи ихъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, однако въ виду того, что Чернова подлежала спросу на съѣздѣ о обстоятельствѣ, которое къ существенному предмету дѣла не имѣло непосредственнаго отношенія, Правительствующій Сенатъ не находитъ достаточнаго основанія къ

отмѣнѣ приговора мироваго съѣзда по поводу несоблюденія имъ, въ отношеніи Черновой, означенныхъ правилъ (уст. угол. суд. ст. 639 и 645), тѣмъ болѣе, что Гоптаревскій не объясняетъ, какія именно вредныя для него послѣдствія произошли, въ данномъ случаѣ, отъ неисполненія сихъ правилъ. Наконецъ, въ девятыхъ, Гоптаревскій объясняетъ, что мировой съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія оставлять безъ примѣненія къ сему дѣлу указанной имъ, Гоптаревскимъ, въ апелляціонномъ отзывѣ ст. 138 (п. 1) уст. о нак., нал. мир. суд., ибо съѣздъ не отвергаетъ ни того, что произнесенное Островскою оскорбительное слово, относившееся къ женѣ его, Гоптаревскаго, слышалъ самъ онъ, ни того, чтобы онъ не имѣлъ права на защиту жены своей; слѣдовательно признавая, что оскорбленіе, сдѣланное женѣ его, не чуждо ему, съѣздъ не имѣлъ основанія не признавать обиднымъ для него поступокъ Островской, относить оный къ заочной обидѣ жены его, освобождать Островскую отъ наказанія за эту обиду, какъ выражается Гоптаревскій, «въ лицѣ его нанесенную», и лишать его права считать жену свою и себя оскорбленными. Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе Гоптаревскаго о примѣнимости къ сему дѣлу 1 п. ст. 138 уст. о наказ., нал. мир. суд., не имѣетъ правильнаго основанія. По признаннымъ мировымъ судьею и съѣздомъ обстоятельствамъ дѣла, не подлежащимъ, въ кассаціонномъ порядкѣ, повѣркѣ Правительствующаго Сената, Антонина Островская, послѣ обиднаго обхожденія съ нею въ городскомъ саду, жены Гоптаревскаго, назвала ее, обратясь къ своимъ знакомымъ, тамъ же бывшимъ, дурою; этого слова, сказаннаго довольно тихо, сама Гоптаревская не слыхала, а было оно случайно услышано находившимся вблизи Гоптаревскимъ, о присутствіи котораго и о томъ, что онъ мужъ Гоптаревской, Островская, произнося означенное слово, не знала. Эти обстоятельства не представляли мировому съѣзду никакихъ положительныхъ указаній на то, чтобы слово «дура», произнесенное Островскою, сказано было ею для того именно, чтобы оно, бывъ услышано самою Гоптаревскою или мужемъ ея, обнаружило намѣреніе ея оскорбить кого либо изъ сихъ лицъ. Посему, хотя законъ признаетъ обидою (сборн. рѣш. 1869 г. № 46) произнесеніе, въ присутствіи кого либо, оскорбительныхъ словъ не только на счетъ лица, къ коему они обращены непосредственно, но также и на счетъ жены или членовъ его семейства; но въ виду вышеизложенныхъ данныхъ мировой съѣздъ, признавъ въ поступкѣ Островской не самостоятельную обиду, на которую отвѣчено Гоптаревскимъ такою же обидою, а обстоятельство, служащее основаніемъ къ смягченію вины сего послѣдняго, и, вслѣдствіе сего, оставивъ безъ удовлетворенія домогательство Гоптаревскаго о примѣненіи къ сему дѣлу 1 п. ст. 138 уст. о нак., поступилъ правильно и согласно съ требованіемъ закона.—За симъ, въ отношеніи двухъ особыхъ прошеній Гоптаревскаго, сущность которыхъ изложена выше, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ эти прошенія, составляющія дополненіе къ кассаціонной жалобѣ Гоптаревскаго, поданы по истеченіи указаннаго срока и притомъ непосредственно въ Сенатъ, то они, за силою

ст. 175 уст. угол. суд., разсмотрѣнію не подлежатъ. По всѣмъ вышеизъясненнымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Готпаревскаго, на основаніи ст. 5 учр. суд. уст. и 174 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій, а два прошенія его, за силою ст. 175 уст. угол. суд., безъ разсмотрѣнія.

117.—1870 года января 30-го дня. *По дѣлу о сигналистѣ Петровѣ* (Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ.)

Признанный присяжными засѣдателями виновнымъ въ кражѣ у городоваго Мастероваго билетовъ внутренняго займа, на сумму свыше 300 руб., старшій сигналистъ Рафаилъ Петровъ, С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ приговоренъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и къ заключенію на годъ въ рабочій домъ. Въ поданныхъ на это рѣшеніе 2-хъ кассаціонныхъ жалобахъ защитникъ подсудимаго, присяжный повѣренный Языковъ, объяснилъ: 1) что не смотря на своевременно заявленную болѣзнь его и не явку экспертовъ, судъ, въ нарушеніе 590 и 591с т. уст. угол. суд., приступилъ къ слушанію дѣла; 2) что хотя въ протоколѣ и сказано, что присяжный повѣренный Передольскій допущенъ до защиты по соглашенію съ подсудимымъ, но о дѣйствительности сего соглашенія въ протоколѣ ни чего не видно; 3) что на вопросъ предсѣдателя о желаніи принять г. Передольскаго защитникомъ, подсудимый отвѣчалъ, что не успѣлъ съ нимъ объясниться и передать ему подробности своей болѣзни, и что такой отвѣтъ имѣетъ смыслъ отрицательный, и 4) что постановленіе суда о томъ, что засѣданіе не будетъ возобновлено, покуда защитникъ не заявитъ суду, что не встрѣчаетъ препятствій къ производству дѣла, другими словами значило, что засѣданіе ни въ какомъ случаѣ отложено не будетъ.— Изъ производства настоящаго дѣла видно: 1) что сознавшійся, при первоначальномъ дознаніи и предварительномъ слѣдствіи, въ кражѣ, подсудимый поступокъ своей объяснилъ 10-ти лѣтнею привычкою онанизма, вслѣдствіе чего по временамъ и дѣйствуетъ безсознательно; 2) что потерпѣвшій отъ преступленія городовой, старшій сигналистъ Френкель и родственникъ Петрова тою же причиною объяснили дѣйствіе подсудимаго; 3) что эти заявленія подали поводъ къ освидѣтельствованію Петрова въ умственныхъ способностяхъ опредѣленнымъ 355 ст. уст. угол. суд. порядкомъ, при чемъ онъ, однако, какъ медиками, такъ и судомъ признанъ умственно здоровымъ; 4) что назначенное на 28-е октября 1869 г. слушаніе сего дѣла по случаю внезапной, при самомъ открытіи засѣданія, болѣзни подсудимаго было отложено до 13-го ноября; 5) что въ этотъ день защитникъ подсудимаго Языковъ письменно заявлялъ суду, что по случаю разстроеннаго здоровья онъ явиться не можетъ, и просилъ разсмотрѣніе дѣла отложить недѣли на двѣ; 6) что вмѣсто г. Языкова, къ защитѣ подсудимаго, по соглашенію съ нимъ, допущенъ присяжный повѣренный Передольскій, и что вслѣдствіе заявленія Петрова о томъ, что онъ не успѣлъ передать защитнику своему всѣ свѣдѣнія

о своей болѣзни, судъ, постановилъ: прервать засѣданіе для предоставленія подсудимому возможности окончательно объясниться съ защитникомъ и возобновить оное лишь когда онъ заявитъ, что не встрѣчаетъ препятствій къ производству дѣла; что засѣданіе возобновлено вслѣдствіе заявленія о семъ присяжнаго повѣреннаго Передольскаго, при чемъ эксперты врачи Майдель и Потѣхинъ, вызовъ коихъ былъ предоставленъ защитнику Петрова, оказались неявившимся, но стороны сочли возможнымъ и въ ихъ отсутствіи приступить къ разсмотрѣнію дѣла, и 8) что въ замѣчаніяхъ на протоколъ подсудимый утверждаетъ, что предсѣдатель суда передалъ ему чрезъ Передольскаго, что въ случаѣ отказа съ его стороны принять послѣдняго защитникомъ, онъ будетъ судиться безъ таковаго, и что онъ однако неоднократно въ засѣданіи отказывался отъ порученія своей защиты присяжному повѣренному Передольскому.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что изъ соображенія 590 и 591 ст. уст. угол. суд. оказывается, что препятствія къ открытію судебнаго засѣданія могутъ быть безусловнаго и условнаго свойства; 2) что къ первой категоріи относится болѣзнь подсудимаго, болѣзнь свидѣтеля, показаніе коего имѣетъ существенное въ дѣлѣ значеніе, или всякая другая (по усмотрѣнію суда) важная причина, а ко второй—болѣзнь защитника подсудимаго, когда по краткости времени *вновь назначенному* защитнику невозможно къ защитѣ приготовиться; 3) что въ настоящемъ случаѣ присяжный повѣренный Языковъ взялъ на себя защиту Рафаила Петрова по добровольному съ нимъ соглашенію, а не по назначенію суда; 4) что заявивъ въ самый день засѣданія о невозможности, по случаю болѣзни, явиться въ судъ для исполненія принятой имъ на себя обязанности, присяжный повѣренный Языковъ заявленіе свое никакимъ доказательствомъ не подкрѣпилъ, каковое обстоятельство, въ силу рѣшенія угол. касс. д-та 1868 г. № 214, не могло служить поводомъ къ отсрочкѣ засѣданія; 5) что подъ *доказанною причиною* неявки слѣдуетъ понимать удостовѣреніе, признанное судомъ достаточнымъ; медицинское свидѣтельство, какъ чисто формальное доказательство, не всегда можетъ быть признано таковымъ, при томъ и въ отсутствіи такого свидѣтельства, судъ можетъ убѣдиться въ дѣйствительности болѣзни защитника; 6) что по полученіи судомъ извѣстія о не прибытіи Языкова, защита подсудимаго была сперва поручена кандидату Жанетти, а за тѣмъ, вслѣдствіе изъявленія присяжнымъ повѣреннымъ Передольскимъ желанія принять этотъ трудъ на себя и удостовѣреннаго протоколамъ согласія на то Рафаила Петрова, защита его была повѣрена Передольскому; 7) что вслѣдствіе объявленія подсудимаго при открытіи засѣданія о томъ, что онъ не успѣлъ еще окончательно переговорить съ защитникомъ своимъ и передать ему всѣ подробности о своей болѣзни, судъ прервалъ засѣданіе, и возобновленіе онаго постановилъ въ совершенную зависимость отъ удостовѣренія Передольскаго о томъ, что онъ достаточно ознакомился съ дѣломъ, чтобы выполнить лежавшую на немъ

обязанность; 8) что къ вторичному разсмотрѣнію настоящаго дѣла, какъ видно изъ протокола, приступлено три часа послѣ перерыва засѣданія и лишь вслѣдствіе заявленія защитника о томъ, что онъ достаточно къ защитѣ интересовъ подсудимаго приготовленъ, 9) что разрѣшеніе вопроса о достаточномъ или недостаточномъ знаніи защитникомъ обстоятельствъ принятаго имъ на себя дѣла зависитъ исключительно отъ сознанія самаго же защитника и ни въ какомъ случаѣ подсудимому предоставлено быть не можетъ; 10) что неявка экспертовъ, вызовъ коихъ былъ предоставленъ подсудимому, какъ уже неоднократно было разъяснено рѣшеніями уголовнаго кассаціоннаго департамента, никогда не можетъ быть обязательнымъ для суда поводомъ къ отсрочкѣ назначеннаго засѣданія; 11) что объявленіе подсудимаго о томъ, что онъ не успѣлъ еще достаточно переговорить съ защитникомъ, явно не имѣетъ значенія несогласія на продолженіе засѣданія, а выражаетъ, напротивъ, желаніе, чтобы разсмотрѣніе дѣла продолжалось подъ условіемъ предварительнаго съ защитникомъ объясненія, т. е. исполненнаго вслѣдъ же за тѣмъ со стороны суда условія; наконецъ, 12) что равнымъ образомъ постановленію суда о томъ, что засѣданіе не возобновится до заявленія Передольскимъ о готовности его представить защиту подсудимаго нельзя придавать приписываемаго ему присяжнымъ повѣреннымъ Языковымъ смысла, такъ какъ фактъ возвращенія суда въ присутственную комнату ставился въ безусловную зависимость отъ ничѣмъ неограниченнаго произвола защитника.—На основаніи изложенныхъ здѣсь соображеній, признавая, что въ настоящемъ дѣлѣ не было со стороны суда ни стѣсненія правъ подсудимаго, ни нарушенія правъ защиты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонныя ихъ жалобы оставить безъ послѣдствій.

118.—1870 года января 30-го дня. *По дѣлу о крестьянинѣ Андреевѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ.)

Рѣшеніемъ Рыбинскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, крестьянинъ Василій Андреевъ признанъ виновнымъ въ кражѣ ящика съ имуществомъ купца Левашова и въ открытомъ похищеніи боченка съ виномъ, и присужденъ къ отдачѣ въ арестантскія роты на $2^1/_2$ года. Въ принесенной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ подсудимый объяснилъ: 1) что въ нарушеніе 640 и 2 п. 642 ст. уст. угол. судопр., судъ, по выслушаніи заключенія прокурора и безъ испрошенія согласія обвиняемаго или защитника, постановилъ продолжать судебное слѣдствіе безъ бытности потерпѣвшаго отъ преступленія купца Левашова. По мнѣнію Андреева, живущіе въ другомъ округѣ свидѣтели освобождаются отъ обязанности являться въ судъ лишь въ случаѣ непреодолимыхъ къ тому препятствій; 2) не смотря на противорѣчія въ показаніяхъ свидѣтеля Егорова о цвѣтѣ купленныхъ имъ у подсудимаго брюкъ, судъ, въ нарушеніе 627 ст. уст. угол. судопр., отказалъ защитнику въ прочтеніи данныхъ Егоровымъ на предварительномъ слѣдствіи показаній; 3) въ нарушеніе 736 и 748 ст. того же устава прокуроръ прерывалъ рѣчь защитника для возстановленія представленныхъ имъ въ извращенномъ будто бы видѣ фактовъ, и 4) въ нарушеніе 751 ст. защитнику было отказано въ постановкѣ вопроса: завладѣлъ ли подсудимый боченкомъ съ виномъ самовольно, но безъ всякаго насилія? и просьба о семъ защитника неправильно редактирована въ протоколѣ. Изъ протокола засѣданія видно: 1) что по постановленіи резолюціи суда о приступкѣ къ судебному слѣдствію, не смотря на неявку свидѣтеля Левашова, предсѣдателемъ было защитнику предложено о предъявленіи противъ оной своихъ замѣчаній, но что защитникъ отъ этого отказался, ограничившись просьбою о внесеніи этого обстоятельства въ протоколъ; 2) что въ прочтеніи показанія Егорова отказано за несущественностію встрѣчаемыхъ въ данныхъ имъ на судѣ показаніяхъ противорѣчій, и 3) что въ постановкѣ вопроса по требованію защитника отказано за юридическимъ смысломъ употребленныхъ имъ при этомъ выраженій.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что отсутствіе купеческаго сына Левашова, какъ вызваннаго обвинительною властью свидѣтеля и какъ лица пострадавшаго отъ преступленія, могло скорѣе нарушить права обвинявшаго по этому дѣлу товарища прокурора, нежели подсудимаго; 2) что хотя постановленіе суда о приступѣ къ судебному слѣдствію, не смотря на неявку свидѣтеля Левашова, какъ видно изъ протокола, и состоялось безъ выслушанія объясненія подсудимаго и его защитника, но такъ какъ окончательное разрѣшеніе вопроса о томъ, можно ли разсматривать дѣло въ отсутствіи извѣстнаго свидѣтеля, по силѣ той же 640 статьи уст. угол. суд., принадлежитъ суду, то и несоблюденіе упоминаемой въ ней формальности ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться существеннымъ нарушеніемъ; 4) что пребываніе свидѣтеля въ другомъ отдаленномъ округѣ, безъ опредѣленія мѣры разстоянія, составляя законную причину неприбытія его въ судъ, обстоятельство о томъ, могъ ли онъ, или не могъ, безъ особаго затрудненія, явиться, тѣмъ самымъ, въ каждомъ данномъ случаѣ, предоставляется усмотрѣнію суда, и 5) что по всѣмъ прочимъ указываемымъ подсудимымъ обстоятельствамъ, судъ поступилъ въ предѣлахъ предоставленной ему закономъ власти. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Андреева оставить безъ послѣдствій.

119.—1870 года февраля 6-го дня. *По дѣлу объ оберъ-офицерскомъ сынѣ Дьяковѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Признанный присяжными засѣдателями виновнымъ въ кражѣ со взломомъ 20-ти лѣтній оберъ-офицерскій сынъ Петръ Дьяковъ Елецкимъ окружнымъ

судомъ, на основаніи 1647, 1 п. 140, 3-й и 5 й степ. 31 ст. улож., присужденъ къ ссылкѣ на житье въ Томскую или Тобольскую губернію, но безъ лишенія особенныхъ правъ, и съ представленіемъ приговора на Высочайшее утвержденіе. На этотъ приговоръ товарищъ прокурора того суда подалъ кассаціонный протестъ, въ коемъ объясняетъ, что приговоръ о Дьяковѣ, какъ оберъ-офицерскомъ сынѣ, ни въ какомъ случаѣ, за силою 1 п. 945 ст. и 1 п. 576 ст. т. IX свод. зак., Высочайшей конфирмаціи не подлежитъ; въ настоящемъ же случаѣ онъ и не присужденъ къ лишенію или ограниченію правъ, а потому вышеупомянутая 945 статья тѣмъ менѣе къ нему можетъ быть примѣнена.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, и признавая приведенныя въ кассаціонномъ протестѣ товарища прокурора Елецкаго окружнаго суда соображенія, какъ основанныя на точномъ смыслѣ законовъ, совершенно правильными, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать Елецкому окружному суду указомъ, согласно съ замѣчаніями товарища прокурора, измѣнить постановленный имъ по настоящему дѣлу приговоръ.

120.—1870 года февраля 6-го дня. *По дѣлу о цеховомъ Кадульчиковѣ и крестьянинѣ Карулинѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Признанный присяжными засѣдателями виновнымъ въ кражѣ со взломомъ, но заслуживающимъ снисхожденія, и до того уже дважды наказанный за простыя кражи, Московскій цеховой Алексѣй Кадульчиковъ Московскимъ окружнымъ судомъ, на основаніи 1644, 1647 и 1660 ст. улож. о наказ., присужденъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и къ отдачѣ въ арестантскія роты на $3^1/_2$ года, а крестьянинъ Александръ Карулинъ признанъ виновнымъ въ покупкѣ завѣдомо краденыхъ вещей и, на основаніи 180 ст. уст. о наказ., приговоренъ къ 3-хъ мѣсячному аресту. Въ поданныхъ на это опредѣленіе кассаціонныхъ жалобахъ первый изъ нихъ утверждаетъ, что 2-хъ годичное предварительное содержаніе его въ заключеніи должно быть вычтено изъ срока назначеннаго ему наказанія, а второй указываетъ на слѣдующія допущенныя судомъ нарушенія порядка судопроизводства: 1) не смотря на заявленіе защитника его о важности показанія неявившейся свидѣтельницы Щукиной, судъ призналъ показаніе ея несущественнымъ и приступилъ къ судебному слѣдствію, и 2) не смотря на данное товарищемъ прокурора заключеніе о присужденіи его къ мѣсячному аресту, судъ приговорилъ его къ 3-хъ мѣсячному заключенію подъ арестъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и принявъ на видъ: 1) что по силѣ 968 ст. уст. угол. суд. лицамъ, приговореннымъ къ отдачѣ въ арестантскія роты, зачитывается проведенное, лишь по вступленіи приговора въ законную силу, въ тюрьмѣ время, а не содержаніе ихъ въ продолженіи предварительнаго или судебнаго слѣдствія; 2) что хотя, въ случаѣ не при-

бытія кого-либо изъ вызванныхъ свидѣтелей, судъ и выслушиваетъ объясненіе сторонъ о томъ, можно-ли производить судебное слѣдствіе въ отсутствіи неявившихся свидѣтелей, тѣмъ не менѣе окончательное по сему предмету разрѣшеніе вопроса, на точномъ основаніи 640 ст. уст. угол. суд., принадлежитъ одному суду, и 3) что мнѣніе лица прокурорскаго надзора ни въ отношеніи свойства преступнаго дѣянія, ни по вопросу о слѣдующемъ подсудимому по закону наказанія, для суда не обязательно,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонныя жалобы цеховаго Алексѣя Кадульчикова и крестьянина Александра Карулина оставить безъ послѣдствій.

121.—1870 года февраля 6-го дня. *По дѣлу коллежскаго регистратора Девятина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Разобравъ дѣло по жалобѣ чиновника Девятина о растратѣ отданнаго имъ женѣ писца 3-го разряда Аксиньѣ Цыкуновой тулупа въ 30 руб., Трубчевскій мировой судья нашелъ ее въ этомъ виновною, и на основаніи 177 ст. уст. о наказ. присудилъ ее къ 6-ти мѣсячному тюремному заключенію и къ возврату Девятину стоимости тулупа, т. е. 25 рублей. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Цыкуновой, мировой съѣздъ нашелъ, что судья, вмѣсто разслѣдованія гражданскаго, по прошенію Девятина, дѣла и уже по обстоятельствамъ онаго, буде окажется нужнымъ, возбудить уголовное противъ Цыкуновой преслѣдованіе, прямо приступивъ въ нарушеніе 27 статьи уст. угол. суд., къ уголовному разбору дѣла о растратѣ ввѣреннаго ей истцомъ имущества, соединилъ съ нимъ и разрѣшеніе гражданскаго обстоятельства, а потому отмѣнивъ приговоръ мироваго судьи и разсмотрѣвъ за тѣмъ по существу гражданскій искъ чиновника Девятина, съѣздъ нашелъ, что онъ никакимъ письменнымъ документомъ не доказалъ закладъ тулупа Цыкуновой, а такъ какъ, въ силу 409 ст. уст. гражд. суд., показаніе свидѣтелей не можетъ быть принято по сдѣлкамъ, требующимъ совершенія письменнаго акта, то съѣздъ Девятину въ искѣ отказалъ, а Цыкунову призналъ по суду оправданною. На это рѣшеніе коллежскій регистраторъ Девятинъ подалъ кассаціонную жалобу, въ коей изложилъ: 1) что 27 статья уст. угол. суд. къ настоящему случаю вовсе не примѣнима, такъ какъ въ ней не встрѣчается спора о правѣ собственности на имущество, и что Цыкунова отрицаетъ принадлежность ей помянутаго тулупа; 2) что въ виду 28 ст. уст. угол. суд. и 8 ст. уст. гражд. суд., всякое преступное дѣйствіе, какимъ бы путемъ оно ни было открыто (гражданскимъ-ли, уголовнымъ-ли), подлежитъ уголовному преслѣдованію; 3) что къ настоящему дѣлу, по обстоятельствамъ онаго, всего ближе подходитъ рѣшеніе угол. касс. департ. 1869 г. № 331; 4) что въ виду рѣшенія гражд. касс. депар. 1869 г. № 30, въ силу коего недопущеніе свидѣтельскихъ показаній въ доказательство права собственности на движимость, составляетъ неправильное толкованіе 409 ст. уст. гражд. суд., ссылка съѣзда на эту статью ошибочна; 5) что ссылаясь на 1667 ст. т. X ч. 1 и

на рѣшеніе гражд. касс. д—та 1867 г. № 212, съѣздъ упустилъ изъ виду, что обязывая залогодателя къ заключенію договора, 1667, 1699 и 1673 статьи т. X св. зак. и помянутое рѣшеніе возлагаютъ на заимодавца еще большія обязанности, несоблюденіе коихъ съ его стороны, въ видахъ совершенія подлога или другаго злоупотребленія, влечетъ за собою уголовную отвѣтственность; 6) что разъ начатое уголовное дѣло можетъ быть прекращено лишь въ указанныхъ 16-ю статьею уст. угол. суд. случаяхъ, подъ которые настоящій не подходитъ, и 7) что разрѣшивъ во второй инстанціи, по правиламъ гражданскаго производства, не разсмотрѣнное въ этомъ порядкѣ первою инстанціею дѣло, съѣздъ нарушилъ 12 статью уст. гражд. суд. Въ сопровождающемъ представленіе этого дѣла рапортѣ Трубчевскій мировой съѣздъ объяснилъ, что при обсужденіи онаго онъ руководствовался рѣшеніемъ уголовнаго кассаціоннаго департамента по дѣлу Софьи Зонтъ 1868 г. № 770.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что сущность настоящаго дѣла состоитъ, съ одной стороны, въ обвиненіи коллежскимъ регистраторомъ Девятинымъ жены писаря Цыкуновой въ противозаконной продажѣ ввѣреннаго ей подъ залогъ занятыхъ у нея денегъ, овчиннаго тулупа, а съ другой, въ отрицаніи Цыкуновой какъ факта полученія отъ Девятина подъ выданныя ему деньги тулупа, такъ и продажи онаго; 2) что хотя искъ чиновника Девятина и представляется тождественнымъ съ заявленною однодворкою Руситскою противъ Софьи Зонтъ претензіею, по принятому съѣздомъ въ основаніе своего приговора рѣшенію уголовнаго кассаціоннаго департамента по дѣлу 1868 года № 770, тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе различія принятыхъ отвѣтчицами по этимъ двумъ дѣламъ положеній, дальнѣйшая между ними аналогія теряется, такъ какъ Софья Зонтъ, не отрицая бывшей между нею и Руситскою гражданской сдѣлки, утверждала лишь, что сдѣлка эта состояла не въ закладѣ, а въ продажѣ ей истицею составлявшихъ предметъ спора мѣховыхъ предметовъ; въ разсматриваемомъ-же дѣлѣ отвѣтчица Цыкунова не только не признаетъ наличности какой бы то ни было между нею и Девятинымъ сдѣлки, но даже утверждаетъ, что она его самаго никогда не знала и не видала, и 3) что при такомъ положеніи дѣла подлежавшій разрѣшенію мировыхъ учрежденій случай, утрачивая всякій характеръ спора о свойствѣ состоявшейся между сторонами гражданской сдѣлки, представлялся уже въ видѣ вопроса о томъ, доказалъ-ли истецъ Девятинъ факты принадлежности ему тулупа и продажи онаго отвѣтчицею Цыкуновою; слѣдовательно, фактъ утайки онаго ею, т. е. о такихъ, имѣющихъ уголовный характеръ, обстоятельствахъ, для разъясненія коихъ свидѣтельскія показанія закономъ допускаются на общемъ основаніи. Въ виду сихъ соображеній, признавая постановленный Трубчевскимъ мировымъ съѣздомъ въ настоящемъ случаѣ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства приговоръ, и ссылку его на рѣшеніе уголовнаго кассаціоннаго департамента 1868 года № 770, неправильными, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оный отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Сѣвскій съѣздъ мировыхъ судей.

122.—1870 года февраля 6-го дня. *По дѣлу о мѣщанинѣ Устиновѣ и временно-отпускномъ рядовомъ Карнауховѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Мѣщанинъ Устиновъ и временно-отпускной рядовой Карнауховъ опредѣленіемъ Харьковской судебной палаты преданы были суду Изюмскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 1647 улож. о нак. и 169 уст. о нак., нал. мир. суд. При самомъ началѣ судебнаго засѣданія, открытаго въ городѣ Бахмутѣ, когда прочитанъ былъ списокъ свидѣтелей, вызванныхъ къ судебному слѣдствію, оказалось, что свидѣтель крестьянинъ Кирилъ Тимофѣевъ, которому повѣстка была вручена своевременно, неявился по неизвѣстной суду причинѣ. По этому поводу предсѣдатель суда заявилъ, что въ виду того, что Тимофѣевъ проживаетъ въ Бахмутѣ, онъ, руководствуясь 641 ст. уст. угол. суд., сдѣлалъ распоряженіе о приводѣ Тимофѣева, что и возложилъ на полицейскаго надзирателя.—Сей послѣдній, возвратясь уже по открытіи засѣданія суда, словесно доложилъ суду, что Тимофѣевъ находится въ тяжкой болѣзни и потому явиться не можетъ. На вопросъ предсѣдателя стороны заявили: товарищъ прокурора, что заявленіе полицейскаго чиновника о болѣзни Тимофѣева, какъ не имѣющее значенія формальнаго доказательства, не можетъ быть принято въ уваженіе и потому Тимофѣева за неявку онъ признаетъ подлежащимъ взысканію, указанному въ 643 ст. уст. За тѣмъ, признавая показаніе Тимофѣева весьма существеннымъ въ дѣлѣ, онъ, товарищъ прокурора, за неявкою Тимофѣева, на основ. 590 ст. уст., находитъ производство судебнаго слѣдствія невозможнымъ. Съ этимъ послѣднимъ мнѣніемъ согласился и защитникъ подсудимыхъ. Но судъ, не находя основанія сомнѣваться въ справедливости заявленія о болѣзни Тимофѣева, постановилъ: Тимофѣева взысканію не подвергать, приступить къ разсмотрѣнію дѣла и, согласно 626 ст. уст. угол. суд., прочесть на судѣ показаніе Тимофѣева, если это будетъ признано необходимымъ. Послѣ того, когда во время судебнаго слѣдствія предсѣдатель сдѣлалъ распоряженіе о прочтеніи показанія Тимофѣева, товарищъ прокурора заявилъ, что, основываясь на той же 626 ст. уст., онъ возражаетъ противъ прочтенія показанія Тимофѣева. Судъ призналъ это возраженіе несвоевременнымъ на томъ основаніи, что о прочтеніи этого показанія состоялось уже постановленіе суда. По рѣшенію присяжныхъ, не признавшихъ подсудимыхъ виновными ни въ одномъ изъ преступленій, въ совершеніи коихъ упадало на нихъ обвиненіе, состоялся оправдательный о нихъ приговоръ суда. Въ кассаціонномъ протестѣ товарищъ прокурора Изюмскаго окружнаго суда проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ и основаннаго на немъ приговора суда вслѣдствіе нарушенія послѣднимъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, предписанныхъ статьями устава уголовнаго судопроизводства 377—388, 390, 391, 619, 625, 626, 581, 640, 641, 642, 643 и 644.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) вызовъ къ судебному слѣдствію свидѣтелей по закону принадлежитъ къ числу приготовительныхъ къ суду распоряженій, возложенныхъ на предсѣдателя суда, и совершается въ порядкѣ, установленномъ для вызова къ предварительному слѣдствію (581 ст. уст. угол. суд.).—По правиламъ предварительнаго слѣдствія какъ вызовъ свидѣтелей (ст. 435), такъ и призывъ обвиняемаго (ст 377) дѣлаются по письменнымъ повѣсткамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ законъ допускаетъ и вызовъ чрезъ словесное требованіе, въ случаѣ, когда упомянутыя лица находятся въ томъ мѣстѣ, гдѣ производится слѣдствіе. Въ силу сихъ постановленій предсѣдатель суда, удостовѣрясь предъ открытіемъ судебнаго засѣданія, что вызванный свидѣтель, находящійся въ мѣстѣ пребыванія суда, неявился по неизвѣстной причинѣ, не лишенъ права распорядится о вызовѣ отсутствующаго свидѣтеля посредствомъ словеснаго требованія, которое, въ нерѣдкихъ случаяхъ, не только можетъ побудить неисправнаго свидѣтеля явиться своевременно къ судебному слѣдствію, но и способствовать выясненію причины его неявки. Само собою разумѣется, что подобное распоряженіе предсѣдателя не должно выходить изъ предѣловъ предоставленной ему власти въ области приготовительныхъ къ суду распоряженій (ст. 619) и потому не можетъ сопровождаться понудительною къ явкѣ мѣрою, состоящею въ приводѣ свидѣтеля, какъ распоряженія предоставленнаго суду (ст. 641), но оно не превышаетъ власти предсѣдателя и не противорѣчитъ цѣли и разуму закона, если оно, еще до открытія засѣданія, предпринято въ видѣ напоминанія неявившемуся свидѣтелю исполнить свою обязанность. Примѣняя эти соображенія къ настоящему случаю, нельзя признать въ распоряженіи о вызовѣ свидѣтеля Тимофѣева ничего, превышающаго власть предсѣдателя; причемъ то обстоятельство, что этотъ вызовъ названъ въ протоколѣ судебнаго засѣданія приводомъ, сдѣланнымъ по указанію 641 ст. уст. угол. судопр., не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ вызовъ былъ словесный и не сопровождался установленнымъ для привода порядкомъ (ст. 390). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ не находитъ указываемаго товарищемъ прокурора со стороны предсѣдателя суда нарушенія прямаго смысла ст. 377—388, 390, 391, 581, 619 и 641 устава уст. угол. судопр.; 2) законною причиною неприбытія въ судъ свидѣтеля признается болѣзнь, лишающая возможности отлучиться изъ дому (ст. 388 и 642). Свидѣтель Тимофѣевъ, какъ удостовѣрилъ посланный за нимъ полицейскій чиновникъ, не явился именно по этой, предусмотрѣнной закономъ причинѣ, почему въ судѣ и возникъ вопросъ о томъ, можно ли свидѣтельство помянутаго чиновника о болѣзни Тимофѣева считать достаточнымъ, закономъ установленнымъ, удостовѣреніемъ о болѣзни Тимофѣева и слѣдуетъ ли за тѣмъ производить судебное слѣдствіе, или нужно отсрочить судебное засѣданіе по неявкѣ этого свидѣтеля. Хотя по общему порядку свидѣтельствовать, что существовала причина, препятствующая явиться въ судъ, въ каждомъ данномъ случаѣ можетъ только подлежащая, закономъ уполномоченная на то, власть, и за симъ удостовѣреніе о болѣзни свидѣтеля, по свойству предмета, составляетъ дѣло медицинскихъ установленій, но какъ уставъ уголовнаго судопроизводства не предустанавливаетъ ни свойства доказательствъ, представляемыхъ въ удостовѣреніе о препятствіи прибыть въ судъ, ни формы, въ которую должно быть облечено каждое такого рода удостовѣреніе, то не подлежитъ сомнѣнію, что законъ предоставляетъ усмотрѣнію суда оцѣнку достовѣрности доказательствъ о причинѣ неявки свидѣтеля въ судъ (ст. 643 и 644). Изъ сего слѣдуетъ, что возраженіе товарища прокурора противъ постановленія суда, признавшаго удостовѣреніе полицейскаго чиновника достаточнымъ для убѣжденія въ томъ, что Тимофѣевъ находится въ болѣзни, препятствующей ему отлучиться изъ дому, не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. За устраненіемъ этого возраженія упадаетъ и возраженіе товарища прокурора противъ постановленія суда о производствѣ судебнаго слѣдствія, не смотря на неявку свидѣтеля Тимофѣева, ибо по смыслу 640 и послѣдующихъ статей уст. угол. судопр., суду не возбранено, по выслушаніи объясненій сторонъ, приступить къ разсмотрѣнію дѣла, если свидѣтель не можетъ явиться по одной изъ причинъ, предусмотрѣнныхъ въ законѣ. Не находя посему въ этомъ распоряженіи суда нарушенія закона, Правительствующій Сенатъ не можетъ однако же не замѣтить, что въ настоящемъ случаѣ, при требованіи сторонъ объ отсрочкѣ засѣданія, судъ поступилъ бы согласно съ разумомъ законовъ, отсрочивъ оное въ виду того, 1) что показаніе свидѣтеля Тимофѣева признавалось существеннымъ не только сторонами, но и самимъ судомъ, сдѣлавшимъ распоряженіе о прочтеніе сего показанія во время судебнаго слѣдствія и 2) судъ изъ удостовѣренія полицейскаго чиновника не могъ еще вывести заключеніе, что болѣзнь Тимофѣева была тяжкая, лишающая надежды на скорое выздоровленіе; только такое удостовѣреніе могло бы вполнѣ оправдать распоряженіе суда о продолженіи засѣданія. Наконецъ, указаніе товарища прокурора на нарушеніе судомъ 626 ст. уст. уголов. судопр., распоряженіемъ о прочтеніи показанія свидѣтеля Тимофѣева, не имѣетъ правильнаго основанія, такъ какъ, во первыхъ, Тимофѣевъ не явился по причинѣ, предусмотрѣнной въ этой статьѣ, и, во вторыхъ, стороны признавали показаніе этого свидѣтеля существеннымъ и на этомъ именно основаніи ходатайствовали объ отсрочкѣ засѣданія. По всѣмъ симъ основаніямъ, не находя существенныхъ нарушеній въ производствѣ сего дѣла и руководствуясь 912 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ товарища прокурора Изюмскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу оставить безъ послѣдствій.

123.—1870 года февраля 6-го дня. *По дѣлу о мѣщанкѣ Мильской.*
(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Бѣлгородская мѣщанка Екатерина Мильская Харьковскою судебною пала-

тою предана была суду Курскаго окружнаго суда, по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 219 и 2 ч. 221 ст. улож. На судебномъ засѣданіи, открытомъ въ городѣ Бѣлгородѣ, присяжнымъ засѣдателямъ предложенъ былъ слѣдующій вопросъ: "виновна ли Мильская въ томъ, что утромъ 18 Апрѣля 1868 года она тайно похитила, изъ незапертаго Николаевскаго собора въ г. Бѣлгородѣ, предъявленную на судѣ икону, съ серебряною ризою, съ цѣлью воспользоваться стоимостью ризы", Вслѣдствіе утвердительнаго на этотъ вопросъ отвѣта присяжныхъ засѣдателей, окружный судъ, примѣнивъ къ преступленію подсудимой ст. 219 и 2 ч. 221 ст., а также ст. 134 улож. и 828 ст. уст. угол. суд., приговорилъ Мильскую по 1 степени 21 ст. къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири. Въ кассаціонной жалобѣ защитникъ Мильской, губернскій секретарь Поповъ, проситъ объ отмѣнѣ приговора суда на томъ основаніи, что, вопреки точному смыслу 219 ст. улож., Мильская приговорена къ наказанію за святотатство при отсутствіи одного изъ существеннѣйшихъ признаковъ этого преступленія—принадлежности похищенной иконы церкви; при отсутствіи этого признака преступленіе ея не могло быть признано святотатствомъ, наказуемымъ по 221 ст. улож., а лишь кражею, предусмотрѣнной въ 169 ст. устава о нак., налаг. мир. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что рѣшеніями его, послѣдовавшими въ 1868 году (напечатанными подъ №№ 453 и 492) уже разъяснено, что по буквальному смыслу 219 ст. улож. о нак. святотатствомъ признается всякое похищеніе церковныхъ вещей или денегъ, какъ изъ самыхъ церквей, такъ и изъ часовень, ризницъ и другихъ постоянныхъ и временныхъ хранилищъ, хотя бы онѣ находились и внѣ церковнаго строенія (улож. о нак. ст. 219), и что, соотвѣтственно этому опредѣленію существенные признаки святотатства состоятъ: во первыхъ, въ похищеніи церковныхъ вещей и денегъ и, во вторыхъ, въ похищеніи ихъ изъ церковныхъ хранилищъ—постоянныхъ и временныхъ. Мѣщанка Мильская, какъ видно изъ отвѣта присяжныхъ, на предложенный имъ судомъ вопросъ признана виновною въ похищеніи изъ церкви иконы, но не въ томъ, чтобы она похитила церковную собственность. Такимъ образомъ въ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей о виновности подсудимой не содержится одного изъ существенныхъ признаковъ, по коему преступленіе ея могло быть признано святотатствомъ, а именно похищенія ею иконы, принадлежащей церкви, а за симъ и примѣненіе къ ея преступленію 221 ст. улож., предусматривающей одинъ изъ видовъ святотатства, представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 219 ст. уложенія. Признавая, вслѣдствіе сего, что приговоръ суда о Мильской несогласенъ съ рѣшеніемъ о ней присяжныхъ засѣдателей, Правительствующій Сенатъ, на основ. 915 ст. уст. угол. суд., опредѣляетъ: приговоръ Курскаго окружнаго суда о мѣщанкѣ Екатеринѣ Мильской отмѣнить и дѣло передать въ другое отдѣленіе того же

суда, для постановленія новаго приговора по состоявшемуся рѣшенію присяжныхъ засѣдателей.

124.—1870 года февраля 6-го дня. *По дѣлу мѣщанина Пашкова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Павлоградскій съѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ дѣло о мѣщанинѣ Пашковѣ, обвинявшемся въ оскорбленіи дочери купца Мурайченко и его самаго и въ покушеніи на воровство напитковъ и денегъ, постановилъ приговоръ, въ которомъ, по изложеніи обстоятельствъ дѣла, сказано: мировой съѣздъ по обстоятельствамъ дѣла, признавая мѣщанина Пашкова виновнымъ въ покушеніи на кражу изъ погреба Мурайченко, а по обвиненію въ оскорбленіи купца Мурайченко и его дочери, за послѣдовавшимъ примѣреніемъ, отъ наказанія, присужденнаго ему мировымъ судьею, свободнымъ, на основаніи 20, 170 и 171 ст. уст. о наказ., нал. мир. суд., постановилъ отмѣнить приговоръ мироваго судьи и Пашкова, за покушеніе на кражу изъ погреба Мурайченко, подвергнуть 4-хъ мѣсячному заключенію въ тюрьмѣ. Товарищъ прокурора въ кассаціонномъ протестѣ объясняетъ, что приговоръ съѣзда постановленъ не согласно съ его заключеніемъ, вопреки 3 п. 130 ст. уст. угол. суд. не указано обстоятельствъ, принятыхъ за основаніе приговора и вслѣдствіе сего онъ лишенъ возможности принести жалобу на неправильное примѣненіе закона къ проступку Пашкова, который только въ такомъ случаѣ можно подвести подъ понятіе о покушеніи, если бы съѣздъ призналъ доказанными тѣ обстоятельства, которыя дѣяніе обвиняемаго могли обратить въ преступное покушеніе, и что кромѣ того приговоръ, вопреки 171 ст. уст. угол. суд., подписанъ только 3-мя членами изъ 7-ми участвовавшихъ въ рѣшеніи.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что мировой съѣздъ, не указавъ, въ какихъ именно дѣйствіяхъ подсудимаго онъ усматриваетъ покушеніе на кражу, и что именно и на какую сумму Пашковъ покушался похитить, прямо нарушилъ 3 п. 130 и 170 ст. уст. угол. суд., предписывающія мировымъ судьямъ и ихъ съѣздамъ съ точностью обозначать обстоятельства дѣла, принимаемыя за основаніе приговора, а за столь существеннымъ нарушеніемъ приговоръ съѣзда, какъ это разъяснено рѣшеніемъ уголовнаго кассаціоннаго департамента 1868 г. № 155, не можетъ быть признанъ имѣющимъ силу судебнаго рѣшенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ съѣзда отмѣнить и дѣло, на основаніи 178 ст. уст. угол. суд., передать на разсмотрѣніе Новомосковскаго мироваго съѣзда.

125.—1870 года февраля 6-го дня. *По дѣлу потомственнаго почетнаго гражданина Павла Кункина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Потомственный почетный гражданинъ Павелъ Кункинъ принесъ Правительствующему Сенату, 15 декабря 1869 г., частную жалобу на С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ на отказъ: 1) повѣренному его, чиновнику Павленко, въ изъявленіи неудовольствія и подачѣ кассаціонной жалобы на приговоръ съѣзда, по обвиненію Константина Кункина въ оскорбленіи Павла Кункина, и 2) въ возстановленіи ему, Павлу Кункину, срока на подачу кассаціонной жалобы. Изъ объясненія съѣзда, при коемъ жалоба Павла Кункина внесена въ Правительствующій Сенатъ видно: 1) что съѣздъ 8-го ноября 1869 г. отказалъ повѣренному Кункина въ изъявленіи неудовольствія на приговоръ по дѣлу Константина Кункина по уполномочію его довѣрителемъ только на судоговореніе, а не на изъявленіе неудовольствія и подачу кассаціонной жалобы, и 2) что 19-го ноября Павелъ Кункинъ заявилъ просьбу о выдачѣ ему копіи съ проговора и, получивъ таковую 22-го ноября обратился въ съѣздъ съ прошеніемъ о возстановленіи ему срока на принесеніе кассаціонной жалобы, но съѣздъ отказалъ ему въ удовлетвореніи этого ходатайства.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что жалоба Кункина на постановленіе съѣзда, отказавшаго повѣренному его въ принесеніи кассаціонной жалобы на приговоръ съѣзда, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, потому что Кункинъ, не обжаловавъ этого постановленія въ установленный ст. 153 и 895 уст. угол. суд. срокъ, обратился въ съѣздъ съ просьбою о возстановленіи ему срока на принесеніе кассаціонной жалобы и, такимъ образомъ, подчинился тому постановленію съѣзда, которымъ не признано за повѣреннымъ его права на принесеніе кассаціонной жалобы, и 2) что жалоба Кункина на не возстановленіе ему срока на подачу кассаціонной жалобы также не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ для разрѣшенія подобныхъ жалобъ необходимо войти въ оцѣнку уважительности или неуважительности причинъ, вслѣдствіе которыхъ пропущенъ срокъ на обжалованіе, и вообще разрѣшеніе этого вопроса по существу, что, за силою ст. 5 учрежд. суд. уст., несогласно съ предѣлами вѣдѣмства кассаціоннаго суда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: частную жалобу потомственнаго почетнаго гражданина Павла Кункина оставить безъ разсмотрѣнія.

126.—1870 года февраля 6-го дня. *По дѣлу объ оберъ-офицерскомъ сынѣ Львѣ Протопоповѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Оберъ-офицерская дочь Анна Протопопова обратилась въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніемъ о производствѣ новаго дознанія по заявленіямъ мѣщанъ Федосова и Костюрина о лживости показаній свидѣтелей, спрошенныхъ по дѣлу о ея братѣ Львѣ Протопоповѣ, осужденномъ приговоромъ Калужскаго окружнаго суда за мошенничество. Основаніемъ къ сему ходатайству Протопопова приводитъ то обстоятельство, что изслѣдованіе по просьбѣ ея о возобновленіи, на основ. 936 ст. уст. угол. суд., дѣла о ея братѣ, произвелъ тотъ самый судебный слѣдователь Добровольскій, который участвовалъ въ постановленіи обвинительнаго приговора о Львѣ Протопоповѣ, тогда какъ, на основаніи 273 и 600 ст. уст. угол. суд., Добровольскій обязанъ былъ устранить себя отъ производства такого слѣдствія. Изъ дѣла видно, что по разсмотрѣніи произведеннаго, на основаніи 936 уст. угол. суд., дознанія по просьбѣ Анны Протопоповой, порученнаго прокуроромъ Калужскаго окружнаго суда судебному слѣдователю 1-го участка Козельскаго уѣзда Добровольскому, Правительствующій Сенатъ, въ силу 3 п. 936 ст. уст. угол. суд., не нашелъ основанія разрѣшить возобновленіе дѣла о Львѣ Протопоповѣ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что дознаніе по просьбѣ Анны Протопоповой было произведено на основаніи 936 ст. устава уголовнаго судопроизводства предварительно для удостовѣренія въ томъ, представляютъ ли указанныя просительницею данныя основанія къ распоряженію о возобновеніи дѣла о братѣ ея Львѣ Протопоповѣ. Такое удостовѣреніе, необходимое лишь для сужденія о степени вѣроятности заявленій мѣщанъ Федосова и Костюрина, представленныхъ Протопоповою въ доказательство лживости показаній свидѣтелей по дѣлу Льва Протопопова, могло быть получено и въ дѣйствительности получено посредствомъ изслѣдованія, вовсе не имѣвшаго характера предварительнаго слѣдствія о лживости показаній свидѣтелей по дѣлу Протопопова, а клонившагося исключительно къ тому, чтобы разслѣдовать степень вѣроятности сдѣланныхъ заявленій. Такимъ образомъ помянутое изслѣдованіе, произведенное по распоряженію прокурора Калужскаго окружнаго суда для нужнаго Правительствующему Сенату удостовѣренія, не имѣло значенія предварительнаго слѣдствія о лживости показаній свидѣтелей по дѣлу Льва Протопопова, а за симъ заявленіе Протопоповой, что изслѣдованіе то производилъ судебный слѣдователь, въ качествѣ судьи участвовавшій въ постановленіи обвинительнаго приговора о Протопоповѣ, не имѣетъ основанія, во первыхъ, потому, что просительница не представила удостовѣренія въ томъ, что судебный слѣдователь, бывшій судьей въ дѣлѣ Протопопова, былъ и слѣдователемъ въ настоящемъ дѣлѣ, и во вторыхъ потому, что правила объ отводѣ судебныхъ слѣдователей не могутъ имѣть примѣненія къ изслѣдованіямъ, произ-

водимымъ для указанной 936 ст. устава уголовнаго судопроизводства цѣли, въ томъ случаѣ, когда они имѣютъ предметомъ, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, лишь изслѣдованіе степени достовѣрности доказательствъ, представленныхъ въ основаніе ходатайства о возобновленіи дѣла. Вслѣдствіе сего, не усматривая указаннаго просительницею нарушенія и не находя за симъ основанія къ производству новаго дознанія за непредставленіемъ ею достовѣрныхъ доказательствъ лживости показаній, на которыхъ основанъ приговоръ о братѣ ея Львѣ Протопоповѣ (3 п. 935 ст. уст. угол. суд.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу оберъ-офицерской дочери Анны Протопоповой оставить безъ послѣдствій.

127.—1870 года февраля 6-го дня. *По дѣлу казака Черноуса.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о казакѣ Дмитріѣ Черноусѣ, Глуховскій мировой съѣздъ утвердилъ приговоръ мироваго судьи 4 участка, коимъ Черноусъ признанъ виновнымъ въ кражѣ изъ лѣса купца Янпольскаго лѣсныхъ матеріаловъ, и за это преступленіе, на основаніи 154 и 169 ст. уст. о наказ., присужденъ къ заключенію въ тюрьмѣ на 3 мѣсяца и 2 дня. Въ кассаціонной жалобѣ, отвергая самый фактъ похищенія, казакъ Черноусъ приводитъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора съѣзда то обстоятельство, что за послѣдовавшимъ между нимъ и Янпольскимъ примиреніемъ дѣло это, на основаніи 5 ст. уст. угол. суд. и 20 ст. уст. о нак., подлежало прекращенію.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, принялъ на видъ, что прекращенію за примиреніемъ сторонъ, въ указанныхъ закономъ случаяхъ, подлежатъ дѣла лишь о такихъ преступленіяхъ и проступкахъ, которыя могутъ быть начаты не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго лица (уст. уг. суд. ст. 5). Кража лѣсныхъ произведеній, какъ видно изъ ст. 18, 19, 20 и 154 уст. о наказ., не принадлежитъ къ числу преступныхъ дѣяній, дѣла о коихъ возбуждаются исключительно по жалобѣ потерпѣвшаго лица, слѣдовательно и примиреніе потерпѣвшаго съ обвиняемымъ въ такомъ преступленіи, въ смыслѣ закона, не можетъ имѣть мѣста, а должно быть признаваемо, если оно въ дѣйствительности послѣдовало, отреченіемъ со стороны потерпѣвшаго отъ вознагражденія за вредъ и убытокъ,—отреченіемъ, не прекращающимъ, за силою 19 ст. уст. уг. суд., уголовной отвѣтственности обвиняемаго. Вслѣдствіе сего и не входя въ разсмотрѣніе объясненій просителя по существу дѣла (ст. 5 учрежд. суд. уст.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу казака Дмитрія Черноуса оставить безъ послѣдствій.

128.—1870 года февраля 13-го дня. *По дѣлу крестьянина Гугнина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію крестьянина Никиты Лаврентьева Гугнина въ кражѣ коровы у мѣщанина Афанасія Бѣляева, Тульскій мировой съѣздъ утвердилъ приговоръ мироваго судьи, признавшаго подсудимаго виновнымъ въ укрывательствѣ краденой коровы Бѣляева и присудившаго виновнаго, на основаніи 160 и 172 ст. уст. о нак., къ заключенію въ тюрьмѣ на полтора мѣсяца. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Гугнинъ оправдывается по существу дѣла, объясняя при этомъ, что мировой съѣздъ не вызвалъ и не допросилъ указанныхъ имъ въ апелляціонномъ отзывѣ свидѣтелей и не обратилъ вниманія на то, что приговоръ судьи основанъ лишь на томъ фактѣ, что проданная подсудимымъ корова оказалась принадлежащею Бѣляеву, тогда какъ изъ этого факта, по силѣ 29 ст. уст. угол. суд., нельзя еще вывести заключенія о виновности продавца.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и не касаясь оправданій подсудимаго Гугнина по существу дѣла, какъ не подлежащихъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., Правительствующій Сенатъ находитъ, что на томъ же основаніи, согласно 119-й ст. уст. угол. суд., разбору Сената не можетъ подлежать и вопросъ о томъ, правильно ли изъ бывшихъ въ виду суда фактовъ выведено заключеніе о виновности подсудимаго, такъ какъ вопросъ о виновности разрѣшается по внутреннему убѣжденію судей, разсматривающихъ дѣло въ существѣ. Что же касается жалобы на невызовъ мировымъ съѣздомъ указанныхъ въ апелляціонномъ отзывѣ свидѣтелей, то она не заслуживаетъ уваженія потому, что Гугнинъ не поименовалъ этихъ свидѣтелей, а сослался вообще на окольныхъ людей, каковая ссылка, по смыслу 159 ст. уст. угол. суд., вовсе не обязывала мировой съѣздъ къ вызову этихъ людей, которыхъ подсудимый могъ самъ представить, если желалъ, чтобы они были допрошены, и если имѣлъ уважительныя причины къ объясненію, почему онъ не указалъ на этихъ свидѣтелей мировому судьѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго Никиты Гугнина оставить безъ послѣдствій.

129.—1870 года февраля 13-го дня. *По дѣлу крестьянина Кононова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій.)

Ардатовскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о крестьянинѣ Кононовѣ, обвиняемомъ въ продажѣ изъ постоялаго двора вина невѣрными мѣрами, нашелъ, что въ постояломъ дворѣ Кононова, въ посудахъ съ виномъ, на $^1/_{10}$ недостаетъ одной сотой части ведра; что хотя въ

примѣчаніи къ 327 ст. пит. уст. сказано, что въ постоялыхъ дворахъ напитки могутъ быть продаваемы произвольными мѣрами и въ наливъ изъ графиновъ, но это разрѣшеніе относится только до распивочной продажи въ самомъ заведеніи,—а какъ изъ постоялыхъ дворовъ, по силѣ 301 ст. пит. уст., производятся продажи и на выносъ, то во всякомъ случаѣ для таковой продажи надлежитъ имѣть мѣрный разливъ въ мелкихъ посудахъ, что разъяснено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 г. за № 248. На основаніи вышеизложеннаго мировой съѣздъ приговорилъ Кононова, по 173 ст. уст. о нак. къ тюремному заключенію на мѣсяцъ. На приговоръ мироваго съѣзда повѣренный Кононова принесъ жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что съѣздъ нарушилъ примѣчаніе къ 327 ст. пит. уст., на основаніи котораго въ постоялыхъ дворахъ питья могутъ быть продаваемы произвольными мѣрами, и 2) что къ настоящему дѣлу не можетъ быть примѣнена 173 ст. уст. о нак., по которой подлежатъ отвѣтственности только тѣ, которые будутъ изобличены въ обмѣрѣ и обвѣсѣ при продажѣ; Кононовъ же не изобличается въ обмѣрѣ при продажѣ вина на выносъ, а изъ оказавшейся у него незапечатанной посуды съ обмѣромъ на $^1/_{100}$ ведра которою онъ производилъ распивочную продажу вина.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приговоромъ мироваго съѣзда признано, что въ постояломъ дворѣ Кононова, изъ котораго производилась продажа вина распивочно и на выносъ, не было для этого послѣдняго рода продажи приготовлено вино въ мелкихъ посудахъ мѣрнаго разлива, а въ оказавшейся въ немъ посудѣ найденъ недомѣръ на $^1/_{100}$, что составляетъ разницу на ведро на $^1/_{10}$ часть. Признавая посему и съ своей стороны, что къ проступку Кононова правильно примѣнены 173 ст. уст. о нак. и 327 ст. пит. уст., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Кононова оставить безъ послѣдствій.

130.—1870 года февраля 13 дня. *По дѣлу мѣщанина Живилова.* (Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій.

По разсмотрѣніи въ Рязанскомъ окружномъ судѣ дѣло о мѣщанинѣ Живиловѣ, присяжные засѣдатели признали его виновнымъ въ предумышленномъ убійствѣ рядоваго Меркулова и жены его, Ирины Григорьевой. На состоявшійся по этому рѣшенію приговоръ Рязанскаго окружнаго суда, защитникъ Живилова, присяжный повѣренный Гобято, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на слѣдующія нарушенія формъ судопроизводства: 1) что во время предварительнаго слѣдствія у подсудимаго отобрана поддевка для изслѣдованія оказавшихся на ней пятенъ; такъ какъ мѣстные врачи не дали положительнаго заключенія о свойствѣ этихъ пятенъ, то, по распоряженію суденаго слѣдователя, изъ этой поддевки вырѣзано два куска, которые отправлены въ медицинскій департаментъ, но ко дню засѣданія они не были возвращены и поэтому не могли быть предъявлены присяжнымъ; между тѣмъ эти куски имѣютъ важное значеніе, такъ какъ только при ихъ наличности можно бы было опредѣлить положеніе пятенъ крови и краски на поддевкѣ, тѣмъ болѣе, что по объясненію медицинскаго д-та, кровяныхъ пятенъ оказалось только два и на одномъ только кускѣ; въ этомъ защитникъ видитъ нарушеніе 696 ст. уст. угол. суд., и 2) что онъ, защитникъ, просилъ о прочтеніи акта изслѣдованія кровяныхъ пятенъ медицинскимъ департаментомъ, но это оказалось невозможнымъ по неимѣнію при дѣлѣ акта, вмѣсто котораго было прочитано заключеніе департамента о свойствѣ крови, выраженное чрезвычайно кратко въ отношеніи врачебнаго отдѣленія Рязанскаго губернскаго правленія; вслѣдствіе этого, заключеніе и изслѣдованіе медицинскаго департамента не могло быть провѣрено, согласно 691 и 692 ст. уст. угол. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по первому пункту жалобы защитника Живилова изъ протокола судебнаго засѣданія, между прочимъ, видно, что на столѣ вещественныхъ доказательствъ лежали поддевка и кусокъ холста; послѣ предъявленія этихъ вещей эксперту Масленикову, съ согласія сторонъ, былъ прочитанъ актъ осмотра поддевки. На вопросъ защитника, не имѣется ли при дѣлѣ вырѣзанныхъ кусковъ поддевки, предсѣдательствующій отвѣтилъ, что при дѣлѣ ихъ нѣтъ и что они вѣроятно остались въ медицинскомъ д-тѣ. Правительствующимъ Сенатомъ не разъ уже было объясняемо, что судебныя мѣста обязаны заботиться о томъ, чтобы части вещественныхъ доказательствъ, подвергающихся химическому или микроскопическому анализу, были оставлямы при дѣлѣ на случай требованія сторонъ о предъявленіи ихъ на судѣ или необходимости производства новой экспертизы, и что слѣдовательно правило это по настоящему дѣлу нарушено, такъ какъ Рязанскій окружный судъ не позаботился о вытребованіи изъ медицинскаго департамента кусковъ поддевки съ пятнами крови; тѣмъ не менѣе нарушеніе это въ настоящемъ случаѣ не можетъ быть признано достаточнымъ основаніемъ отмѣны приговора, такъ какъ изъ протокола видно, что защитникъ въ свое время не настаивалъ на истребованіи не доставленныхъ медицинскимъ департаментомъ кусковъ поддевки и не просилъ объ отсрочкѣ по этому поводу засѣданія, изъ чего можно заключить, что онъ считалъ возможнымъ разрѣшеніе дѣла и безъ предъявленія этого вещественнаго доказательства. Что касается втораго пункта жалобы, то изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что по требованію защитника о прочтеніи заключенія медицинскаго департамента о свойствѣ пятенъ, найденныхъ на поддевкѣ подсудимаго, было прочитано отношеніе врачебнаго отдѣленія, въ которомъ изложено заключеніе медицинскаго департамента, не приложенное къ дѣлу, противъ чего не возражали тогда же ни защитникъ, ни подсудимый. По симъ соображеніямъ, не усматривая существеннаго нарушенія 696 и 697 статей устава уголовнаго судопроизводства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу защитника Живалова оставить безъ послѣдствій.

131.—1870 года февраля 13-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Филипповыхъ и крестьянина Дмитріева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. П. Пятницкій).

Галичскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о взаимныхъ обидахъ между мѣщанами Андреемъ и Любовью Филипповыми и крестьяниномъ Дмитріевымъ, призналъ Филипповыхъ виновными въ томъ, что они называли Дмитріева тюремщикомъ, арестантомъ и воромъ, и согласно приговору мироваго судьи опредѣлилъ: на основаніи 4 п. 14 и 136 ст. уст. о нак., подвергнуть Филипповыхъ аресту на мѣсяцъ и десять дней. На приговоръ мироваго съѣзда Филипповы принесли кассаціонную жалобу, въ которой изъясняютъ: 1) что ни мировой судья, ни съѣздъ, вопреки 165 ст. уст. угол. суд., не склоняли ихъ къ примиренію; 2) мировой судья не записалъ въ протоколъ жалобы, поданной ими на почталіона Лестова и не уважилъ основаннаго на этомъ отвода, заявленнаго противъ него, какъ противъ свидѣтеля со стороны Дмитріева; 3) комната, въ которой находились свидѣтели, была отдѣлена отъ присутственной камеры тонкой перегородкой, такъ что они слышали показаніе Лестова, а чрезъ другую дверь входили въ сношенія съ посторонними лицами, чего они, Филипповы, не могли устранить, такъ какъ незнакомы еще съ новымъ для нихъ мировымъ судомъ, и такъ какъ мировой судья угрожалъ, что оштрафуетъ ихъ; 4) что мировой съѣздъ не отложилъ засѣданія до прибытія свидѣтелей, указанныхъ ими въ апелляціонномъ отзывѣ, которые въ то время были въ отсутствіи и потому не могли явиться; 5) что въ протоколѣ съѣзда показанія свидѣтелей записаны невѣрно и неполно, такъ какъ товарищъ прокурора началъ давать заключеніе въ то время, когда показанія Дмитріева еще не были записаны; 6) показанія, данныя свидѣтелями въ съѣздѣ, не были имъ прочитаны, на что они на другой день послѣ засѣданія жаловались, но жалоба эта оставлена безъ уваженія; 7) что ему, Филиппову, не дали возможности высказать все, что онъ хотѣлъ, и прежде, чѣмъ онъ кончилъ свои объясненія, судъ удалился въ совѣщательную комнату; 8) что приговоръ мироваго судьи утвержденъ съѣздомъ безъ указанія основаній; 9) что съѣздъ не вошелъ въ обсужденіе словъ, сказанныхъ имъ, Филипповымъ, и его свидѣтелями, и отдалъ предпочтеніе свидѣтелямъ Дмитріева, не смотря на то, что они показывали безъ присяги; 10) что въ виду измѣнившихся обстоятельствъ дѣла слѣдовало отмѣнить приговоръ мироваго судьи, который однако утвержденъ, въ чемъ просители видятъ увеличеніе имъ наказанія; 11) что имъ не предоставлено право искать за обиду, нанесенную имъ женою Дмитріева, а жалоба, поданная ими мировому судьѣ, не принята имъ; 12) что они не имѣли вовсе защитника, котораго не могли найти въ Галичѣ; 13) что непремѣнный членъ сказалъ имъ, что они должны при подачѣ кассаціонной жалобы внести залогъ 20 р., на что они не имѣютъ средствъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и сообразивъ жалобу

Филипповыхъ съ подлиннымъ дѣломъ и протоколами судебныхъ засѣданій, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Филипповы не жаловались въ апелляціонномъ отзывѣ на нарушеніе мировымъ судьею 165 ст. уст. угол. суд., а потому жалоба эта не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената за силою 118 и 907 ст. уст. угол. суд., что же касается мироваго съѣзда, то неозначеніе въ протоколѣ его о томъ, что стороны были склоняемы къ примиренію, не служитъ доказательствомъ нарушенія 165 ст., какъ это уже разъяснено многими рѣшеніями Правительствующаго Сената; 2) изъ протокола мироваго судьи видно, что Филипповы отводили свидѣтеля Лестова отъ присяги на томъ основаніи, что онъ, вмѣстѣ съ Дмитріевымъ, ругалъ ихъ; но отводъ этотъ не уваженъ на основаніи 3 п. 96 ст. уст. угол. суд, что нельзя не признать вполнѣ правильнымъ, такъ какъ Лестовъ не обвинялся по настоящему дѣлу Филипповыми, и слѣдовательно, былъ не подсудимымъ, а свидѣтелемъ; свидѣтели же могутъ быть отводимы отъ присяги только по причинамъ, исчисленнымъ въ 96 ст. уст. угол. суд.; 3) того, чтобы мировымъ судьею не были приняты надлежащія мѣры для предупрежденія стачки между свидѣтелями, или чтобы остающіеся въ особой комнатѣ свидѣтели слышали, что происходитъ въ судебной камерѣ, не видно изъ протокола судебнаго засѣданія, почему и не представляется основаній къ повѣркѣ жалобы просителей въ этомъ отношеніи; 4) относительно вызова и допроса свидѣтелей изъ протокола мироваго съѣзда видно, что свидѣтели, приведенные Филипповыми къ разбирательству дѣла, допрошены подъ присягой; что же касается свидѣтелей, на коихъ они сослались въ апелляціонномъ отзывѣ, но которыхъ не привели къ разбирательству дѣла и не указывали мировому судьѣ, то отсрочка засѣданія до прибытія ихъ въ Галичь, а равно вызовъ ихъ къ слушанію дѣла, по смыслу 159 ст. уст. угол. суд., зависѣли вполнѣ отъ разсмотрѣнія мироваго съѣзда, дѣйствія котораго въ этомъ случаѣ, основанныя на существенныхъ обстоятельствахъ дѣла, не могутъ быть повѣряемы въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 5 ст. учр. суд. уст., 5) по поводу пятаго и шестаго пункта жалобы Филипповыхъ Правительствующій Сенатъ не можетъ не замѣтить, что если они и находили нужнымъ дополнить и прочесть показанія свидѣтелей, то на основаніи 143 ст. уст. угол. суд. могли требовать предъявленія имъ протокола судебнаго засѣданія и сдѣлать всѣ необходимыя исправленія и дополненія; во всякомъ же случаѣ, если мировымъ съѣздомъ и была нарушена 143 ст. уст. угол. суд., то нарушаніе это не можетъ считаться существеннымъ, такъ какъ рѣшеніе его уже не можетъ быть повѣрено въ апелляціонномъ порядкѣ, при которомъ было бы необходимо разсмотрѣніе сущности свидѣтельскихъ показаній; равнымъ образомъ изъ протокола не видно, чтобы Филипповы были лишены возможности представить свои объясненія; по крайней мѣрѣ они не заявили объ этомъ своевременно и не просили о внесеніи въ протоколъ, а также не сдѣлали на немъ сами никакого замѣчанія по этому предмету, вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности удостовѣриться въ основатель-

ности жалобы ихъ и въ этомъ отношеніи; 7) многими рѣшеніями Правительствующаго Сената разъяснено уже, что приговоръ мироваго съѣзда, коимъ утверждается во всѣхъ частяхъ приговоръ мироваго судьи, можетъ быть изложенъ и безъ указанія данныхъ, послужившихъ его основаніемъ, такъ какъ утвержденіемъ приговора суда первой степени высшій судъ тѣмъ самымъ признаетъ и правильность соображеній, послужившихъ его основаніемъ; 8) изъ приговора мироваго судьи видно, что онъ оправдалъ Дмитріева въ обвиненіи, взведенномъ на него Филипповыми, что свидѣтели Дмитріева не обвинялись по настоящему дѣлу ни въ какомъ преступленіи, и потому мировой судья не имѣлъ основанія обсуждать какія либо ихъ дѣйствія и слова; что же касается предпочтенія, даннаго свидѣтелямъ Дмитріева предъ свидѣтелями Филипповыхъ, то это относится до существа дѣла; 9) изъ приговора мироваго съѣзда не видно, чтобы обстоятельства дѣла въ чемъ либо измѣнились при разсмотрѣніи дѣла во второй инстанціи, а наказаніе назначено Филипповымъ въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ оно назначено имъ приговоромъ мироваго судьи, 10) неуказаніе Филипповыми того, что они имѣютъ право предъявить искъ къ женѣ Дмитріева и указанное въ послѣднемъ пунктѣ жалобы требованіе залога въ размѣрѣ 20 р. не составляютъ такихъ дѣйствій, по поводу которыхъ можно бы было возбудить вопросъ о правильности приговора мироваго съѣзда, и наконецъ, 11) въ уставѣ угол. суд. нѣтъ закона, который требовалъ бы, чтобы обвиняемые предъ мировыми установленіями не могли являться въ судъ безъ защитниковъ, или чтобъ таковые назначались имъ отъ суда. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ жалобѣ Филипповыхъ основаній къ отмѣнѣ состоявшагося о нихъ приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. уст. угол. суд. жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

132.—1870 года февраля 13-го дня. *По дѣлу крестьянина Золотова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій.)

По выслушаніи въ Кашинскомъ окружномъ судѣ уголовнаго дѣла о крестьянинѣ Иванѣ Герасимовѣ Золотовѣ, преданномъ суду по обвиненію его въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 225 ст. улож. о наказ., присяжные засѣдатели признали подсудимаго виновнымъ въ томъ, что онъ въ ночь на 14-е апрѣля 1869 года похитилъ изъ церкви села Княжева церковныя деньги, для чего сломалъ пробой у казенки, накладку у кошельковаго ящика, накладку у двери, два замка у дверцы кладовой и два замка и боковую полосу крышки желѣзнаго сундука.—Руководствуясь улож. о наказ. ст. 59, 225, 1664 и уст. угол. суд. ст. 776 и 779, окружный судъ опредѣлилъ: крестьянина Ивана Герасимова Золотова, 48 лѣтъ, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжныя работы на заводахъ на пять лѣтъ, а на удовлетвореніе гражданскаго иска потерпѣвшихъ отъ преступленія священно и церковно служителей Княжевской церкви взыскать съ Золотова или съ имущества его 260 руб. 5 коп.—Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Иванъ Золотовъ приводитъ слѣдующіе доводы: 1) судъ не только не уважилъ ходатайства защитника подсудимаго объ устраненіи вовсе отъ свидѣтельства священно и церковно служителей и церковнаго старосты Княжевской церкви, какъ допущенныхъ къ гражданскому по настоящему дѣлу иску, но даже не устранилъ отъ присяги тѣхъ изъ нихъ, которые по званію своему могли быть допрошены подъ присягою, не признавъ ихъ потерпѣвшими лицами, чѣмъ явно нарушилъ уст. угол. суд. ст. 707 п. 2 и 709; 2) повѣренный гражданскихъ истцевъ былъ допущенъ къ предложенію подсудимому чрезъ Предсѣдательствующаго въ судѣ вопросовъ, въ противность 883 и 884 ст. того же устава; 3) во время перерыва засѣданія свидѣтели, еще не допрошенные, были выпущены изъ своей комнаты и имѣли личныя сношенія съ свидѣтелями уже допрошенными, о чемъ защитникъ подсудимаго заявилъ предсѣдательствующему и только по этому заявленію былъ возстановленъ надлежащей порядокъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что лица, признанныя судомъ гражданскими истцами, были допущены, не смотря на отводъ ихъ, къ свидѣтельству подъ присягою, по той причинѣ, что они лично не потерпѣли отъ преступленія, а понесла убытки церковь, къ которой они принадлежатъ.—Это разсужденіе суда не имѣетъ надлежащаго основанія. Во всемъ уставѣ уголовнаго судопроизводства нѣтъ ни малѣйшаго указанія на то, чтобы стороны въ дѣлѣ приводились къ присягѣ, а по уставу гражданскаго судопроизводства (ст. 584 и 597 п. 5), ни одна изъ сторонъ не можетъ быть допущена къ присягѣ, даже по взаимному согласію тяжущихся, когда обстоятельства дѣла состоятъ въ связи съ какимъ либо преступленіемъ или проступкомъ. По этому нельзя не признать, что судъ, допустивъ въ настоящемъ дѣлѣ гражданскихъ истцевъ къ присягѣ, не смотря на отводъ ихъ, нарушилъ установленный порядокъ; но такое нарушеніе, по свойству своему, не можетъ быть исправлено и потому не представляетъ достаточнаго основанія къ отмѣнѣ приговора.—Что же касается другихъ доводовъ подсудимаго, то они не заслуживаютъ уваженія, ибо возбужденіе повѣреннымъ гражданскихъ истцовъ вопроса, предложеннаго предсѣдательствующимъ подсудимому, не составляетъ нарушенія 684 ст. уст. угол. суд., какъ это объяснено уже рѣшеніями сената по дѣламъ Семенова (сб. № 498) и Лукьянова (сб. № 956), а предполагаемое подсудимымъ сношеніе между свидѣтелями недопрошенными и допрошенными ничѣмъ не подтверждается и не было заявлено имъ на судѣ, какъ это видно изъ протокола, на который имъ не сдѣлано никакихъ замѣчаній.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Ивана Золотова оставить безъ послѣдствій.

133.—1870 года февраля 13-го дня. *По дѣлу надворнаго совѣтника Турчанинова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію надворнаго совѣтника Павла Турчанинова въ неисполненіи требованія полиціи объ исправленіи мостовой передъ домомъ, Московскій столичный мировой съѣздъ 2-го округа нашелъ, что требованіе полиціи о пониженіи мостовой передъ домомъ Турчанинова наравнѣ съ сосѣдними мостовыми должно быть признано вполнѣ законнымъ, ибо оставить его мостовую выше другихъ значило бы допустить такое положеніе проѣзда, которое несоотвѣтствовало бы понятію о благоустройствѣ улицъ; на обязанности же полиціи, по силѣ 280 ст. уст. строит., лежитъ попеченіе объ устройствѣ улицъ, дабы проѣзжающимъ не было ни остановки, ни опасности. Вслѣдствіе сего мировой съѣздъ утвердилъ приговоръ мироваго судьи объ обязаніи Турчанинова перемостить предъ его домомъ мостовую, въ теченіи 2-хъ недѣль, наравнѣ съ прочими домовладѣльцами. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Турчаниновъ приводитъ слѣдующіе доводы: 1) полиція не представила никакихъ доказательствъ, что настоящій горизонтъ мостовой передъ домомъ его опасенъ для проѣзжающихъ; 2) полиція не указала для постройки мостовой, согласно ея требованію, техническихъ правилъ, а обычный способъ мощенія, при низкомъ и сыромъ грунтѣ земли, поведетъ лишь къ безконечнымъ ея требованіямъ объ исправленіи мостовой, что поглотитъ весь доходъ съ дома и 3) что значительный расходъ на пониженіе мостовой составляетъ налогъ, а налоги устанавливаетъ не полиція, а высшее правительство или городская дума, заботящаяся о благоустройствѣ города.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: во первыхъ, что по закону (св. зак. т. XII уст. стр. ст. 280, 287 и 291) поддержаніе устроенныхъ по улицамъ мостовыхъ въ такомъ состояніи, чтобы проѣзжающимъ не было ни опасности, ни остановки, и починка испортившихся мѣстъ и выбоинъ, лежитъ на обязанности обывателей, каждаго противу своего дома, а на полицію возлагается попеченіе о понужденіи кого слѣдуетъ къ исполненію этой обязанности; слѣдовательно требованіе полиціи въ настоящемъ случаѣ не выходило изъ круга ея вѣдомства и имѣло надлежащее основаніе, такъ какъ мировымъ съѣздомъ признано, что оставленіе мостовой передъ домомъ Турчанинова въ настоящемъ ея видѣ было бы противно благоустройству города, и во вторыхъ, что вопросъ о достаточности доказательствъ къ признанію означенной мостовой не безопасною для проѣзжающихъ, какъ вопросъ факта, не можетъ подлежать обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст. и 119 ст. уст. угол. суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу надворнаго совѣтника Турчанинова оставить безъ послѣдствій.

134.—1870 года февраля 13-го дня. *По дѣлу крестьянина Семена Арсеньева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Крестьянинъ Семенъ Арсеньевъ признанъ виновнымъ присяжными засѣдателями въ томъ, что, въ ночь на 29-е марта, тайно вынесъ изъ прачешной бѣлье, и когда хотѣлъ уйти, то, замѣченный дворникомъ еще въ воротахъ, былъ имъ задержанъ на панели около воротъ. При чемъ присяжные присовокупили, что виновный заслуживаетъ снисхожденія. С.-Петербургскій окружный судъ, на основаніи 169 и 172 ст. уст. мир. суд. и 828 ст. уст. угол. суд., приговорилъ Арсеньева къ тюремному заключенію на 6 недѣль. Въ кассаціонномъ протестѣ товарищъ прокурора, находя, что въ дѣяніи подсудимаго присяжные, въ отвѣтѣ своемъ, по содержанію вопроса, признали не покушеніе, а совершившееся событіе кражи, и что судъ не принялъ во вниманіе, что кража учинена ночью, проситъ отмѣнить приговоръ суда, за нарушеніемъ 9 ст. улож. и 170 ст. уст. мир. суд., и какъ не согласный со многими, по подобнымъ дѣламъ, рѣшеніями кассаціоннаго департамента сената.

По выслушаніи доклада дѣла и заключенія товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что по точному смыслу 9, 10 и 115 ст. улож. о наказ. и по многимъ рѣшеніямъ Сената, въ которыхъ объяснены какъ сіи статьи и 1644 ст. улож., такъ и 172 ст. уст. мир. суд. (по дѣлу Санина, 1-го февраля 1867 г. № 31; по дѣлу Гладилина, 19-го сентября 1869 г. № 750) покушеніе на преступленіе становится совершившимся дѣяніемъ, коль скоро похититель изъялъ имущество изъ владѣнія собственника, хотя бы былъ задержанъ съ этимъ имуществомъ и не воспользовался онымъ. Владѣя и имѣя въ своихъ рукахъ вещь, похититель, по смыслу 534 ст. 1 ч. X т., долженъ считаться ея собственникомъ и задержаніе его и отобраніе отъ него похищеннаго суть послѣдствія не покушенія, но совершившагося дѣянія. Иначе всякое отобраніе поличнаго дѣлало бы всякое воровство покушеніемъ, тогда какъ самое отобраніе доказываетъ, что похититель владѣлъ вещью, т. е. что кража совершена имъ окончательно. Примѣняя 9 и 10 ст. улож. къ поступку крестьянина Арсеньева и имѣя въ виду, что по рѣшенію присяжныхъ Арсеньевъ признанъ виновнымъ въ томъ, что тайно вынесъ бѣлье изъ прачешной и задержанъ съ нимъ на панели около воротъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Арсеньевъ вполнѣ совершилъ кражу, и потому окружный судъ неправильно подвелъ дѣяніе его подъ 172 ст. уст. мир. суд., и въ семъ отношеніи кассаціонный протестъ представляется основательнымъ. Что же касается указанія въ протестѣ на 170 ст. уст. мир. суд., о совершеніи кражи ночью, то замѣчаніе товарища прокурора не имѣетъ правильнаго основанія какъ потому, что по смыслу самой 170 статьи наказаніе *можетъ* быть увеличено, т. е. зависитъ отъ усмотрѣнія суда такъ и потому что Арсеньевъ признанъ заслуживающимъ снисхожденія и потому мѣра наказанія подсудимаго зависѣла отъ суда, рѣшавшаго дѣло. На сихъ осно-

ваніяхъ, признавая, что въ приговорѣ окружнаго суда допущено неправильное толкованіе 115 ст. улож. о наказ. и 172 ст. уст. мир. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по дѣлу Арсеньева, оставя рѣшеніе присяжныхъ въ своей силѣ, приговоръ суда отмѣнить и дѣло, для постановленія новаго приговора, согласно съ симъ рѣшеніемъ, передать въ другое отдѣленіе того же суда.

135.—1870 года февраля 13-го дня. *По дѣлу отставнаго унтеръ-офицера Пасечникова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

По выслушаніи въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ уголовнаго дѣла объ отставномъ унтеръ-офицерѣ Григорьѣ Матвѣевѣ Пасечниковѣ, преданномъ суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1648 и 1660 ст. улож. о нак., присяжные засѣдатели признали его виновнымъ въ томъ, что онъ, вмѣстѣ съ другимъ лицомъ, похитилъ изъ подвала казармы лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка три запертыя сундука съ разными вещами. Усмотрѣвъ изъ дѣла, что Пасечниковъ уже судился за кражу со взломомъ въ бывшей палатѣ уголовнаго суда въ 1865 году и приговоренъ былъ къ лишенію всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ, С.-Петербургскій окружный судъ примѣнилъ къ послѣднему преступленію подсудимаго 1648 и 1660 статьи улож. о наказ. и на этомъ основаніи приговорилъ Григорья Пасечникова къ заключенію въ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на два года и восемь мѣсяцевъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Пасечниковъ приводитъ слѣдующіе доводы: 1) протоколъ объ одномъ изъ показаній его при предварительномъ слѣдствіи былъ имъ подписанъ вынужденно, вслѣдствіе угрозъ и пристрастныхъ допросовъ слѣдователя Витали, о чемъ было заявлено въ жалобѣ окружному суду, но предсѣдательствующій въ судѣ Якоби уговорилъ его прекратить эту жалобу на томъ основаніи, что она можетъ быть заявлена при судебномъ слѣдствіи, а между тѣмъ этотъ протоколъ и неизвѣстно откуда почерпнутое въ обвинительномъ актѣ свѣдѣніе, будто бы онъ, обвиняемый, сначала отзывался, что найденныя при немъ щетки были подложены лицами, задержавшими его, дали товарищу прокурора поводъ обвинять его, Пасечникова, въ ложныхъ показаніяхъ; 2) замѣнившій первоначально назначеннаго защитника, присяжнаго повѣреннаго Острякова, такой же повѣренный Шрамченко, прибылъ къ нему, Пасечникову, для объясненія по дѣлу, только за нѣсколько часовъ до его слушанія, и не понявъ дѣла, не могъ добросовѣстно исполнить свою обязанность и положительно ничего не сказалъ въ его пользу; 3) судъ не уважилъ его требованія о прочтеніи показаній, данныхъ имъ при предварительномъ слѣдствіи, и не занесъ даже этого требованія въ протоколъ судебнаго засѣданія; 4) хотя въ протоколѣ и сказано, что ему, Пасечникову, предоставлено было послѣднее слово, но онъ этого не разслышалъ, или не могъ понять, и счелъ нескромностью просить повторенія недослышаннаго; 5) судъ неправильно показалъ въ своемъ приговорѣ, что онъ, Пасечниковъ, судился прежде за кражу со взломомъ, тогда какъ онъ судился за кражу безъ взлома; 6) похищенные три сундука не подходятъ подъ общую форму сундуковъ, а скорѣе имѣютъ видъ сколоченныхъ ящиковъ, почему судъ не имѣлъ основанія прилагать къ дѣлу 1648 ст. улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) правильность положенія въ обвинительномъ актѣ обстоятельствъ дѣла по предварительному слѣдствію удостовѣряется высшею по существу дѣлъ инстанціею, судебною палатою, и не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., въ чемъ и не представляется никакой надобности, такъ какъ приговоръ постановляется не по предварительному, а по судебному слѣдствію, при которомъ всѣ существенныя обстоятельства дѣла повѣряются на судѣ; на пристрастные же допросы при предварительномъ слѣдствіи подсудимый могъ принесть жалобу окружному суду, до или послѣ поступленія дѣла въ судъ (уст. угол. суд. ст. 491, 493 и 494); а какъ онъ не только не принесъ такой жалобы, но даже и не заявилъ о томъ при судебномъ слѣдствіи, то затѣмъ объясненія его по этому предмету въ кассаціонной жалобѣ совершенно неумѣстны; 2) распоряженіе и объявленіе подсудимому о назначеніи ему защитникомъ присяжнаго повѣреннаго Шрамченко послѣдовало 28 ноября 1869 года, слѣдовательно почти за три недѣли до судебнаго засѣданія, происходившаго 18 декабря; о томъ же, что защитникъ объяснялся съ подсудимымъ лишь за нѣсколько часовъ до слушанія дѣла, подсудимый утверждаетъ голословно; впрочемъ, если бы это обстоятельство и было доказано, то и въ такомъ случаѣ оно не могло бы служить кассаціоннымъ поводомъ, такъ какъ законъ, допуская защитника къ объясненію наединѣ съ подсудимымъ, содержащимся подъ стражею, не установляетъ никакого срока для такого объясненія (уст. угол. суд. ст. 569); равномѣрно не можетъ служить кассаціоннымъ поводомъ и неудовольствіе подсудимаго на своего защитника за неудовлетворительность его защиты, такъ какъ отъ самаго подсудимаго зависѣло дополнить свою защиту, въ чемъ онъ находилъ ее неудовлетворительною, и такъ какъ вообще усердіе защитника къ ввѣренному ему дѣлу есть его нравственная обязанность, которая не можетъ быть измѣрена и опредѣлена закономъ; 3) о домогательствѣ подсудимаго относительно прочтенія показаній, данныхъ имъ при предварительномъ слѣдствіи, нѣтъ никакого свѣдѣнія въ протоколѣ, на который ни подсудимый, ни защитникъ его не сдѣлали никакихъ замѣчаній, отъ чего заявленіе его по этому предмету въ кассаціонной жалобѣ не можетъ быть принято во вниманіе, тѣмъ болѣе, что такое требованіе, если бы оно и было своевременно заявлено, не могло бы быть удовлетворено, такъ какъ письменное показаніе самаго подсудимаго не принадлежитъ къ числу тѣхъ актовъ и документовъ, прочтеніе которыхъ на судѣ дозволяется закономъ (уст. угол. суд. ст. 625—629 и 687); 4) подсудимый самъ долженъ винить себя, если онъ, не разслышавъ или не понявъ сдѣланнаго ему вопроса, желаетъ ли онъ воспользоваться послѣднимъ словомъ, не просилъ по-

вторить или объяснить ему этотъ вопросъ; 5) подсудимый, какъ видно изъ справки, судился прежде по совокупному обвиненію въ двухъ кражахъ—одной со взломомъ, въ чемъ онъ оставленъ въ сильномъ подозрѣніи, и другой безъ взлома, въ чемъ онъ признанъ виновнымъ, и за это собственно приговоренъ къ лишенію всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ съ заключеніемъ въ рабочій домъ на полтора мѣсяца; слѣдовательно въ настоящемъ приговорѣ окружнаго суда справка о прежней судимости дѣйствительно изложена неточно, но эта неточность не имѣла вліянія на приговоръ, въ которомъ изъ двухъ кражъ признана важнѣйшею послѣдняя и по ней, а не по предъидущей кражѣ, опредѣлено наказаніе подсудимому, согласно съ правиломъ, постановленнымъ въ 1660 статьѣ уложен. о наказан.; 6) присяжные признали подсудимаго виновнымъ въ похищеніи запертыхъ сундуковъ, слѣдовательно, за силою 823 ст. устава уголовн. судопр., воспрещающей подсудимому отвергать достовѣрность признанныхъ присяжными фактовъ, объясненіе его, что похищенные ящики не имѣли вида и значенія сундуковъ, не можетъ быть принято во вниманіе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго Григорья Пасечникова оставить безъ послѣдствій.

136.—1870 года февраля 13-го дня. *По дѣлу крестьянина Евдокима Трушина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Крестьянинъ Евдокимъ Трушинъ, признанный мировымъ судьею и Моршанскимъ мировымъ съѣздомъ виновнымъ въ неповиновеніи сельскому старостѣ и въ нанесеніи ему оскорбленія дѣйствіемъ, на основаніи 30, 31 и 16 ст. уст. мир. суд. приговоренъ къ аресту на 6 недѣль. Въ кассаціонной жалобѣ Трушинъ объясняетъ, что мировой съѣздъ не передопросилъ свидѣтелей, спрошенныхъ судьею съ отобраніемъ подписи. Такъ какъ сборщикъ податей находится подъ учетомъ схода, то требованіе старосты, желавшаго учитать его, не можетъ быть признано законнымъ и подходитъ подъ дѣйствіе 30 ст. уст. мир. суд.—Одинъ изъ мировыхъ судей, подписавшій приговоръ, не находился при судоговореніи. По симъ основаніямъ Трушинъ проситъ объ отмѣнѣ приговора съѣзда. Представляя жалобу, мировой съѣздъ доноситъ Сенату, что мировой судья (Давыдовъ), почувствовавъ боль въ ногѣ, слушалъ судоговореніе стоя въ растворенныхъ дверяхъ, и за тѣмъ, какъ участвовавшій въ совѣщаніяхъ и сужденіяхъ судей, подписалъ резолюцію въ числѣ 10 лицъ.

По выслушаніи доклада дѣла и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по точному смыслу 98 ст. уст. угол. суд. свидѣтели, спрошенные судьею съ отобраніемъ подписки, передопрашиваются на съѣздѣ подъ присягою въ случаѣ требованія сторонъ, а Трушинъ не только не заявилъ объ этомъ въ апелляціонномъ отзывѣ, но не требовалъ

и при разбирательствѣ на съѣздѣ, какъ изъяснено въ протоколѣ онаго, а потому, за силою 907 ст. уст. угол. суд., жалоба Трушина не заслуживаетъ уваженія. Объясненіе Трушина о незаконности требованія старосты не согласно съ точнымъ смысломъ приговора, по которому подсудимый признанъ виновнымъ не въ томъ, что не далъ себя учитывать старостѣ, а въ томъ, что не далъ старостѣ отвѣта на вопросъ о количествѣ собранныхъ денегъ и не подчинился его распоряженію объ арестѣ. Послѣдній доводъ, излагаемый въ жалобѣ безъ указанія на какой либо законъ, опровергается донесеніемъ съѣзда, который удостовѣряетъ, что мировой судья Давыдовъ слушалъ разбирательство дѣла стоя въ дверяхъ, и подписалъ резолюцію въ числѣ прочихъ 10 судей. Посему, не находя указываемыхъ въ жалобѣ нарушеній законовъ и основываясь на 174 ст. уст. угол. суд., Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Трушина оставить безъ послѣдствій.

137.—1870 года февраля 13-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Щипковыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію мѣщанъ Николая Петрова, Александра Николаева и Марьи Архиповой Щипковыхъ въ обидѣ купеческаго сына Константина Орлова, Княгининскій мировой съѣздъ призналъ виновными: Николая Петрова въ обидѣ дѣйствіемъ, и именно трясеніемъ Орлова за воротъ и нанесеніемъ ему удара въ зубы, въ публичномъ мѣстѣ, при многолюдномъ собраніи, а Александра Николаева и Марью Архипову въ обидѣ Орлова на словахъ, при тѣхъ же увеличивающихъ вину ихъ обстоятельствахъ. —Вслѣдствіе сего мировой съѣздъ, основываясь на 131 и 135 ст. уст. о наказ., приговорилъ Николая и Александра Щипковыхъ къ аресту, перваго на двадцать и втораго на шесть дней, а Марью Щипкову къ денежному взысканію въ 12 руб., присовокупивъ при этомъ, что заявленіе Николая Щипкова объ оклеветаніи его Орловымъ въ бумагѣ, поданной чрезъ три дня послѣ вышеозначеннаго происшествія, не подлежитъ совокупному разсмотрѣнію съ настоящимъ дѣломъ, тѣмъ болѣе, это клевета этого рода, по смыслу 1535 ст. улож. о наказ., не подлежитъ разбору мировыхъ установленій.—На этотъ приговоръ, объявленный 19-го іюля 1869 года, Николай Щипковъ изъявилъ неудовольствіе 20-го іюля, а Александръ и Марья Щипковы неудовольствія въ теченіи сутокъ не предъявили, почему въ отношеніи къ двумъ послѣднимъ приговоръ мироваго съѣзда обращенъ къ исполненію.—Затѣмъ 2-го августа отъ всѣхъ подсудимыхъ принесена кассаціонная жалоба, въ которой Щипковы, объяснивъ, что изъ нихъ Николай, какъ глава семейства, изъявилъ неудовольствіе не за себя одного, а за ихъ всѣхъ, и что предсѣдатель мироваго съѣзда имъ не объяснилъ о необходимости изъявленія неудовольствія каждымъ обвиняемымъ отдѣльно, ходатайствуютъ о разсмотрѣніи поданной жалобы въ отношеніи ко всѣмъ осужденнымъ и объ отмѣнѣ послѣдовавшаго о

нихъ приговора на томъ основаніи, во первыхъ, что мировой съѣздъ отказался отъ допроса приведенныхъ ими свидѣтелей лишь подъ предлогомъ необъясненія уважительныхъ причинъ неуказанія ихъ мировому судьѣ, и во вторыхъ, что мировой съѣздъ неправильно устранилъ отъ примѣненія къ настоящему дѣлу 138 ст. уст. о наказ., о взаимныхъ обидахъ, ибо въ законѣ этомъ не сказано, чтобы дѣйствіе его распространялось только на взаимность одновременныхъ обидъ; оклеветаніе же Орловымъ Николая Щипкова хотя и происходило послѣ ссоры, подавшей поводъ къ настоящему дѣлу, однако оно предшествовало постановленію по этому дѣлу приговора.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) за удостовѣреніемъ въ протоколѣ судебнаго засѣданія, что подсудимымъ объясненъ установленный закономъ (ст. 128, 147, 172, 175 и 177 уст. угол. суд.) порядокъ принесенія кассаціонныхъ жалобъ, они не могутъ ссылаться на то, что считали достаточнымъ изъявленіе неудовольствія за всѣхъ однимъ старшимъ въ семействѣ лицомъ, которое не имѣло отъ нихъ довѣренности на обжалованіе приговора и не было законнымъ представителемъ ихъ на судѣ, согласно 118, 861 и 910 ст. уст. угол. суд., почему кассаціонная жалоба Александра и Марьи Щипковыхъ, какъ не изъявившихъ въ установленный срокъ неудовольствія на обжалованный ими приговоръ, не подлежитъ разсмотрѣнію Сената, и приговоръ этотъ, въ отношеніи къ нимъ, на основаніи 181 п. 1, 118 и 943 ст. того же устава, долженъ почитаться вошедшимъ въ законную силу; 2) хотя для признанія обидъ взаимными нѣтъ надобности, чтобы они были нанесены одновременно, однако необходимо, чтобы оба дѣянія принадлежали къ тому роду оскорбленій, который предусмотрѣнъ 138 ст. уст. о наказ., въ ссылкѣ на предъидущія 130—137 ст.; дѣяніе же, въ которомъ Щипковъ обвиняетъ Орлова, составляетъ особаго рода клевету, предусмотрѣнную 1535 ст. улож. о наказ. и имѣющую характеръ доноса или извѣта.—Притомъ обвиненіе Щипковымъ Орлова въ подачѣ на него, послѣ происшедшей между ними ссоры, такой бумаги, которая заключаетъ въ себѣ клевету на него, еще не разсмотрѣно установленнымъ порядкомъ, и сдѣланный въ той бумагѣ извѣтъ можетъ оказаться справедливымъ, слѣдовательно мировой съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія ни откладывать рѣшеніе дѣла объ обидѣ Щипковымъ Орлова въ томъ лишь предположеніи, что извѣтъ Орлова на Щипкова можетъ оказаться клеветою, ни тѣмъ менѣе примѣнять къ настоящему дѣлу силу 138 ст. уст. о наказ.; 3) въ протоколѣ судебнаго засѣданія значится, что мировой съѣздъ не получилъ отъ Николая Щипкова положительнаго указанія, по какимъ уважительнымъ причинамъ приведенные имъ въ съѣздъ свидѣтели не были имъ указаны мировому судьѣ, а затѣмъ, по силѣ 159 ст. уст. угол. суд., мировой съѣздъ имѣлъ право оставить этихъ свидѣтелей безъ допроса.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить жалобу Николая Щипкова безъ послѣдствій, а жалобу Александра и Марьи Щипковыхъ безъ разсмотрѣнія.

138.—1870 года февраля 13 дня. *По дѣлу крестьянъ Фролова, Калинина и Еремѣева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

По разсмотрѣніи С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ дѣла о крестьянахъ Фроловѣ, Калининѣ и Еремѣевѣ, рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признано: что 26-го апрѣля 1867 года совершена изъ квартиры рядоваго Матвѣева кража принадлежащихъ ему денегъ и вещей, съ поврежденіемъ замковъ запертыхъ дверей квартиры и комода, въ которомъ хранилась часть похищеннаго, и что въ этой кражѣ виновны подсудимые Федоръ Калининъ и Дмитрій Еремѣевъ, а третій подсудимый—Михаилъ Фроловъ—признанъ виновнымъ въ томъ, что, согласившись на означенную кражу съ первыми двумя, зазвалъ Матвѣевыхъ, подъ предлогомъ угощенія, въ трактиръ, чтобы въ это время дать возможность своимъ товарищамъ совершить въ квартирѣ Матвѣева кражу. Окружный судъ, находя, что Еремѣевъ и Калининъ признаны виновными въ кражѣ со взломомъ втораго рода, а Фроловъ въ пособничествѣ къ этой кражѣ, и при этомъ, какъ это видно изъ фактической стороны вопроса на который послѣдовалъ утвердительный отвѣтъ присяжныхъ, въ пособничествѣ необходимомъ, такъ какъ, за отказомъ Фролова увести Матвѣевыхъ изъ ихъ квартиры и самая кража не могла бы состояться, приговорилъ Фролова къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, и къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на два года.—Фроловъ, въ двухъ кассаціонныхъ жалобахъ, объясняетъ: 1) что судъ не принялъ въ соображеніе, что онъ, Фроловъ, 32 мѣсяца содержится подъ стражею, и во 2-хъ, что судъ, не согласно съ рѣшеніемъ присяжныхъ, призналъ, что онъ, Фроловъ, былъ необходимымъ пособникомъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что присяжнымъ не было предложено вопроса о томъ, было ли содѣйствіе Фролова необходимо для совершенія Калининымъ и Еремѣевымъ кражи; 2) что рѣшеніемъ уголовнаго кассаціоннаго департамента 9-го января 1867 г. (№ 13) разъяснено, что вопросъ о свойствѣ пособничества въ преступленіи, какъ вопросъ факта, долженъ быть разрѣшаемъ присяжными; 3) что по сему окружный судъ не имѣлъ права назначить Фролову наказаніе, опредѣляемое по 121 ст. улож. о наказ. необходимымъ пособникамъ, и 4) что въ приговорѣ не сказано, какія именно обстоятельства были приняты судомъ въ основаніе при назначеніи наказанія въ средней мѣрѣ. По сему, руководствуясь 912, 928 и 929 ст. уст. угол. судопр., и имѣя въ виду, что просьба Фролова о смягченіи наказанія, за силою 774 и 775 ст., не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ С.-Петербургскаго окружнаго суда, относительно крестьянина Фролова, отмѣнить и дѣло передать въ другое отдѣ-

леніе того же суда, для постановленія новаго приговора по рѣшенію присяжныхъ, состоявшемуся 4-го декабря 1869 года.

139.—1870 года февраля 13-го дня. *По дѣлу мѣщанина Василія Ахрамѣева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Мѣщанинъ Василій Ахрамѣевъ, приговоренный Таганрогскимъ окружнымъ судомъ, за кражу, къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, и къ заключенію въ рабочій домъ на 1 годъ и 4 мѣсяца,—въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ: 1) что онъ не виновенъ; 2) что судъ не вызвалъ указанныхъ имъ свидѣтелей, и 3) что ему не было назначено защитника.

Разсмотрѣвъ дѣло и объясненіе Таганрогскаго окружнаго суда и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненія Ахрамѣева, касающіяся существа дѣла, не подлежатъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) что Ахрамѣевъ 13-го октября заявилъ просьбу о назначеніи ему защитника и о вызовѣ нѣсколькихъ новыхъ свидѣтелей, но судъ, отказавъ ему въ вызовѣ свидѣтелей, и предоставя ему вызвать ихъ на свой счетъ, относительно просьбы о защитникѣ не сдѣлалъ никакого постановленія, а отказъ на просьбу Ахрамѣева отъ 24-го ноября 1869 г., о вызовѣ свидѣтелей на его счетъ,—объявилъ, какъ доноситъ судъ, въ совѣщательной комнатѣ—на словахъ, безъ сдѣланія о томъ надлежащаго постановленія; 3) что ни изъ дѣла, ни изъ объясненій суда не видно, чтобы Ахрамѣеву было объявлено, что при судѣ нѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ и свободныхъ отъ служебныхъ обязанностей кандидатовъ на судебныя должности, и что судъ не можетъ назначить ему защитника. Признавая, что оставленіемъ просьбы Ахрамѣева о защитникѣ безъ отвѣта, судъ лишилъ его возможности пріискать себѣ защитника въ теченіе времени съ 12 ноября (когда объявлено Ахрамѣеву постановленіе суда отъ 29 октября) до 5 декабря (день судебнаго засѣданія), и что такимъ нарушеніемъ 565 и 566 ст. уст. угол. суд. отнято у Ахрамѣева одно изъ существеннѣйшихъ правъ подсудимыхъ—право имѣть защитника. Правительствующій Сенатъ, на основаніи 2 п. 912 ст. уст. угол. судопр., опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ Таганрогскаго окружнаго суда отмѣнить со всѣми послѣдствіями и дѣло передать для новаго производства въ другое отдѣленіе того же суда.

140.—1870 года февраля 13-го дня. *По дѣлу купца Шаширина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Купецъ Николай Шаширинъ, приговоренный Московскимъ столичнымъ мировымъ съѣздомъ 2 округа къ денежному взысканію въ 100 руб. за проступокъ, предусмотрѣнный 1359 ст. улож. о нак., въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что по силѣ 33 ст. уст. угол. суд. вѣдомству мировыхъ судей подлежатъ только проступки, предусмотрѣнные въ уст. о нак., нал. мир. суд., а не въ уложеніи о нак., за исключеніемъ проступковъ противъ казенныхъ управленій, и по сему проситъ отмѣнить приговоръ съѣзда, постановленный по дѣлу, подсудному общимъ судебнымъ мѣстамъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что 1359 ст. улож. о наказ. принадлежитъ къ главѣ XIV о нарушеніи уставовъ фабричной, заводской и ремесленной промышленности, а на основаніи примѣчанія къ 1 ст. уст. о нак., нал. мир. суд. вѣдомству мировыхъ судей и наказанію по улож. о нак. подлежатъ проступки противъ уставовъ казенныхъ управленій и о торговлѣ, (къ числу которыхъ принадлежатъ и уставы фабричной, заводской и ремесленной промышленности),—если въ улож. положены за сіи проступки наказанія, не превышающія тѣ, которыя изчислены въ 1 ст. уст. о нак., нал. мир. суд.; 2) что означенное примѣчаніе постановлено вслѣдствіе того, что во время изданія суд. уст. большая часть отдѣльныхъ уставовъ министерства финансовъ, какъ то: уставы фабричный и ремесленный, пробирный, таможенный, о торговомъ мореплаваніи и проступкахъ торговыхъ, къ числу которыхъ отнесены были между прочимъ нарушенія правилъ питейнаго и табачнаго уставовъ,—были подвергнуты пересмотру, еще не оконченному; 3) что по сему мировыя установленія, принявъ къ своему разсмотрѣнію обвиненіе Шаширина въ принужденіи рабочихъ соглашаться на полученіе чая взамѣнъ заработанныхъ ими денегъ, не вышли изъ предѣловъ предоставленной имъ закономъ власти. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Шаширина оставить безъ послѣдствій.

141.—1870 года февраля 13-го дня. *По дѣлу о Елисаветпольскомъ жителѣ Зіанкаровѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ прокурора А. И. Пятницкій.)

13-го Марта 1869 года Тифлисская судебная палата утвердила приговоръ Елисаветпольскаго окружнаго суда о тамошнемъ жителѣ Аминѣ Зіанкаровѣ коимъ онъ, за разбойническое, въ сообществѣ съ другими, нападеніе на домъ Оганеза Саакова, съ ограбленіемъ и причиненіемъ квартировавшему у него Шушинскому жителю Каралу Баліеву тяжкаго пораненія, присужденъ къ лишенію всѣхъ правъ и ссылкѣ въ каторжныя работы на одиннадцать лѣтъ. Въ маѣ мѣсяцѣ того-же года осужденный Аминъ Зіанкаровъ подалъ на имя уголовного кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената въ Елисаветпольскій окружный судъ прошеніе, въ коемъ объяснялъ, что въ настоящее время открылись новые къ оправданію его факты, состоящіе въ томъ, что раненый при нападеніи на домъ Каралъ Баліевъ, при семи, указанныхъ

Зіанкаровымъ, свидѣтеляхъ, сознался въ напрасномъ оговорѣ его, вслѣдствіи просьбы и обѣщаній домохозяина Саакова, и что по производящемуся у помощника мироваго судьи Назимова дѣлу о разныхъ грабежахъ въ Елисаветполѣ, одинъ изъ обвиняемыхъ, Имамъ Захрабъ, съ точностью указавшій гдѣ, когда и кѣмъ произведены тѣ грабежи, положительно отрицаетъ участіе его, Зіанкарова, въ нападеніи на домъ Саакова. Произведеннымъ по сему предмету, по распоряженію окружнаго суда, дознаніемъ обнаружено: 1) что по находящемуся у помощника мироваго судьи въ производствѣ дѣлу о произведенныхъ составившеюся шайкою разныхъ воровствахъ, Зіанкаровъ обвиняется, какъ въ ограбленіи и поджогѣ лавокъ Саакова и Вердіева, такъ и въ ворворствѣ въ соучастіи съ другими изъ дома Саакова съ пораненіемъ Баліева; 2) что изъ числа обвиняемыхъ по этому дѣлу Имамъ Заграбъ показалъ, что Аминъ Зіанкаровъ участвовалъ въ обвороваціи дома Саакова; 3) что Баліевъ утверждаетъ, что его ранилъ Зіанкаровъ, и что онъ этого никогда и ни предъ кѣмъ не отрицалъ, не смотря на просьбу брата Зіанкарова и предложеніе его дать ему 200 рублей, и 4) что изъ числа спрошенныхъ по ссылкѣ на нихъ Зіанкарова лицъ, одно показало, что на пятый день послѣ происшествія, Баліевъ, утверждавшій до того, что въ числѣ напавшихъ на домъ Саакова былъ и Зіанкаровъ, сказалъ ему, что за такое показаніе Сааковъ обѣщалъ ему 200 рублей, но что въ дѣйствительности онъ, по случаю темноты, никого узнать не могъ; 4 лица показали, что были свидѣтелями того, какъ Баліевъ, находясь въ мировомъ судѣ вмѣстѣ съ Сааковымъ, уличалъ его въ томъ, что онъ его поранилъ, и требовалъ обѣщанные ему за то 300 рублей; два лица отозвались незнаніемъ, и два показали, что слышали отъ другихъ что Баліевъ сознался въ напрасномъ оговорѣ Зіанкарова. Препровождая это дознаніе въ судебную палату, Елисаветпольскій окружный судъ увѣдомилъ ее, что относящійся до Зіанкарова приговоръ 2-го мая обращенъ къ исполненію, о чемъ Тифлисская судебная палата, на основаніи 934 ст. уст. угол. суд., представляетъ на благоусмотрѣніе уголовнаго кассаціоннаго департамента.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, и принявъ на видъ, что независимо отъ того общаго, по вопросу о возобновленіи уголовныхъ дѣлъ, правила, что лживость показаній, на коихъ обвинительный приговоръ основанъ, должна, по смыслу рѣшенія уголовнаго кассаціоннаго департамента 1869 года № 436, быть признана судебнымъ порядкомъ, прежде нежели она можетъ служить поводомъ къ пересмотру того дѣла, по коему она обнаружена, въ настоящемъ случаѣ произведенное по распоряженію окружнаго суда дознаніе никакихъ данныхъ въ подкрѣпленіе указанныхъ осужденнымъ Зіанкаровымъ обстоятельствъ не обнаружило,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе его оставить безъ послѣдствій.

142.—1870 года февраля 13-го дня. *По дѣлу крестьянъ Городова, Кулакова, Палшкова и Кольцова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. И. Полнеръ: заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Крестьяне Егоръ Городовъ, Михей Кулаковъ, Дмитрій Палшковъ и Матвѣй Кольцовъ, по опредѣленію Харьковской судебной палаты, преданы были суду Курскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1484 ст. улож. о наказ. Въ числѣ свидѣтелей, подлежавшихъ по опредѣленію палаты, вызову къ суду, указанъ былъ отставной рядовой Емельянъ Бочаренковъ, спрошенный при предварительномъ слѣдствіи подъ присягою, причемъ присутствовавшіе при его допросѣ Городовъ, Кулаковъ, Палшковъ и Кольцовъ никакого заявленія объ отводѣ этого свидѣтеля не дѣлали. При судебномъ слѣдствіи Бочаренковъ, по опредѣленію суда, допрошенъ съ напоминаніемъ о принятой имъ присягѣ. Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей подсудимые Городовъ, Кулаковъ, Палшковъ и Кольцовъ признаны виновными въ томъ, что 22-го октября 1867 г., ночью, насильно войдя въ домъ крестьянина Стряпкова, били палкою и кулаками находившагося тамъ мѣщанина Смирнова и причинили ему на головѣ и другихъ частяхъ тѣла нѣсколько ранъ, отъ которыхъ онъ умеръ. При чемъ присяжные засѣдатели признали, что означенныя раны и другія поврежденія, отъ которыхъ послѣдовало смерть Смирнова, нанесены ему подсудимыми съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ. На основаніи сего рѣшенія Городовъ, Кулаковъ, Палшковъ и Кольцовъ, по приговору окружнаго суда 2-го декабря 1869 года, присуждены, согласно улож. о наказ. ст. 1484 и 19 степ. 5, къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы, въ крѣпостяхъ, на восемь лѣтъ, съ послѣдствіями, указанными въ 25 ст. улож. о нак. На этотъ приговоръ Городовъ, Кулаковъ, Палшковъ и Кольцовъ принесли кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что изложенные въ кассаціонной жалобѣ подсудимыхъ Городова, Кулакова, Палшкова и Кольцова доводы, которыми они доказываютъ, что Смирновъ былъ убитъ не ими, что насильно войти въ домъ Стряпкова, гдѣ былъ Смирновъ, они не могли, и что побои ему нанесли они въ пьяномъ видѣ, а не съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, не могутъ имѣть никакого значенія и не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ они, подсудимые, за силою ст. 823 уст. угол. суд., не вправѣ отвергать достовѣрность дѣйствій, признанныхъ присяжными засѣдателями, по рѣшенію коихъ подсудимые вошли въ домъ Стряпкова насильно, раны и поврежденія причинили Смирнову съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ и умеръ онъ отъ этихъ ранъ и поврежденій. Что же касается заявленія подсудимыхъ, что окружный судъ допустилъ къ свидѣтельству подъ присягою Емельяна Бочаренкова, не смотря на просьбу ихъ объ устраненіи его отъ свидѣтельства, по той причинѣ, что

онъ во враждѣ съ ними по случаю производившагося у мироваго судьи дѣла о взысканіи ими съ него денегъ, то Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба подсудимыхъ по сему предмету не имѣетъ основанія, ибо Бочаренковъ, не отведенный ими отъ свидѣтельства на предварительномъ и судебномъ слѣдствіи, допрошенъ на судѣ безъ присяги, потому что на предварительномъ слѣдствіи далъ показаніе подъ присягою. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянъ Городова, Кулакова, Палшкова и Кольцова, за силою ст. 912 уст. угол. суд.; оставить безъ послѣдствій.

143.—1870 года февраля 13-го дня. *По дѣлу дворянина Пухальскаго*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. И. Полиеръ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Дворянинъ Леонъ Пухальскій, преданный суду по обвиненію въ преступленіи, предвидѣнномъ въ 1528 ст. улож. о наказ., рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признанъ виновнымъ въ томъ, что изнасиловалъ мѣщанку Мачулкину, имѣвшую болѣе 14 лѣтъ, при чемъ лишилъ ее дѣвственности. Одесскій окружный судъ, опредѣляя, на основаніи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, наказаніе Пухальскому, нашелъ, что виновные въ соединенномъ съ растлѣніемъ изнасилованіи дѣвицы, старше 14 лѣтняго возраста, подлежатъ, по силѣ 1525 ст. улож. о нак., лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ, на время отъ 4 до 8 лѣтъ, т. е. по 6 или 7 степ. 19 ст. улож., при чемъ наказаніе, по ст. 1528 улож., назначается въ высшей мѣрѣ; а такъ какъ преступное дѣяніе Пухальскаго не сопровождалось увеличивающими вину подсудимаго обстоятельствами и не имѣло особенно вредныхъ послѣдствій для Мачулкиной, то Пухальскому слѣдуетъ назначить наказаніе по 7-й степ. 19 ст. улож., въ высшей мѣрѣ. Согласно съ симъ, по приговору Одесскаго окружнаго суда 11-го декабря 1869 года, Пухальскій присужденъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія, указанныхъ въ 22, 23 и 26 ст. улож., и къ ссылкѣ въ каторжныя работы на заводахъ на шесть лѣтъ, съ опредѣленными въ законѣ, по прекращеніи сихъ работъ, послѣдствіями. На этотъ приговоръ Пухальскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, по изложеннымъ въ ней основаніямъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора окружнаго суда.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что изложенные въ кассаціонной жалобѣ подсудимаго Пухальскаго доводы, коими онъ доказываетъ невиновность свою въ преступленіи, на него взведенномъ, объясняя при этомъ основанія, въ слѣдствіе коихъ обвинительный о немъ приговоръ присяжныхъ засѣдателей должно признать судебною ошибкою, не подлежатъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ эти доводы относятся къ существу дѣла и при томъ заключаютъ въ себѣ воспрещенное 823 ст. уст. угол. суд. опроверженіе достовѣрности дѣйствій, признанныхъ присяжными засѣдателями; 2) относительно указанія Пухальскаго въ кассаціонной его жалобѣ, что свидѣтели по сему дѣлу, вопреки 678—681 ст. уст. угол. суд., были приведены къ присяги до прочтенія обвинительнаго акта,— изъ протокола судебнаго засѣданія окружнаго суда усматривается, что по повѣркѣ списка свидѣтелей и составленіи присутствія присяжныхъ засѣдателей, допущенные, съ согласія сторонъ, къ одновременной присягѣ свидѣтели приведены были къ ней установленнымъ порядкомъ и удалены, за исключеніемъ экспертовъ, въ особую комнату; за тѣмъ, по объявленіи опредѣленія суда о закрытіи для публики дверей судебнаго засѣданія на время чтенія обвинительнаго акта и до окончанія судебныхъ преній, прочитанъ обвинительный актъ, а за симъ и по исполненіи требованія 679 ст. угол. суд., производился допросъ приглашенныхъ порознь въ залу засѣданія свидѣтелей. Хотя изъ вышеизложеннаго дѣйствительно оказывается, что свидѣтели по сему дѣлу были приведены къ присягѣ до прочтенія обвинительнаго акта, что не соотвѣтствуетъ установленному въ законѣ порядку, ибо приводъ свидѣтелей къ присягѣ отнесенъ не къ дѣйствіямъ, сопровождающимъ открытіе судебнаго засѣданія и производимымъ до прочтенія обвинительнаго акта (уст. угол. суд., кн. 2 разд. IV-го гл. 6, ст. 636—677), а къ дѣйствіямъ, производимымъ на судебномъ слѣдствіи (уст. угол. суд., кн. 2, разд. IV глав. 7 ст. 678—734), при томъ уже послѣ прочтенія обвинительнаго акта (ст. 678 и 711); но такъ какъ подсудимый Пухальскій и защитникъ его своевременно не предъявляли на судѣ никакихъ возраженій по поводу привода къ присягѣ свидѣтелей до прочтенія обвинительнаго акта, и такъ какъ въ кассаціонной жалобѣ Пухальскаго не объяснено, какія именно невыгодныя для него послѣдствія произошли отъ означеннаго, несогласнаго съ требованіемъ закона, дѣйствія окружнаго суда, то Правительствующій Сенатъ въ вышеупомянутомъ нарушеніи порядка производства дѣла не находитъ достаточнаго основанія къ просимой Пухальскимъ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора окружнаго суда; 3) Пухальскій, въ кассаціонной своей жалобѣ, объясняетъ, что Мачулкина, уже послѣ осужденія его, созналась предъ нѣсколькими свидѣтелями, въ томъ числѣ двумъ еврейкамъ: Этлѣ и Тирѣ Заблоцкимъ, что не онъ, Пухальскій, изнасиловалъ ее, а какіе то двое неизвѣстные ей, напоившіе ее водкою; указала же она на него по наущенію своей матери, и что объ этомъ сознаніи Мачулкиной, объявленномъ поименованными свидѣтельницами въ конторѣ тюремнаго замка, заявилъ онъ, Пухальскій, Одесскому окружному суду и прокурору его; означенное показаніе Этли и Тиры Заблоцкихъ составляетъ, по выраженію Пухальскаго, новый фактъ о его невиновности, открывшійся послѣ постановленія о немъ приговора. Правительствующій Сенатъ находитъ, что изложеніе Пухальскимъ означенныхъ обстоятельствъ, дѣйствительность коихъ не подтверждена никакими доказательствами, въ настоящемъ положеніи дѣла составляетъ одно только голословное заявленіе Пухальскаго, ничѣмъ положительнымъ не подкрѣпленное, а потому, за силою ст. 912, 934 и 935 уст. угол.

суд., не можетъ служить ни законнымъ основаніемъ къ удовлетворенію ходатайства Пухальскаго объ отмѣнѣ рѣшенія о немъ присяжныхъ засѣдателей и приговора суда, ни надлежащимъ поводомъ къ возбужденію, въ установленномъ порядкѣ, ходатайства о возобновленіи сего дѣла, по которому судебный приговоръ не вошелъ еще въ законную силу. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго Леона Пухальскаго, за силою ст. 5 учр. суд. уст., 823, 912, 934 и 935 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

144.—1870 года февраля 13-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Евсѣевыхъ и крестьянокъ Рубцовой и Воробьевой.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. П. Полнеръ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Мировой судья г. Москвы Сокольническаго участка, разобравъ 7 апрѣля 1869 г., дѣло о самоуправствѣ мѣщанъ Ивана и Анны Евсѣевыхъ относительно Анастасіи Рубцовой и объ оскорбленіи Евсѣевыхъ, въ чемъ обвинялись: Рубцова, крестьянка Екатерина Воробьева, купеческій братъ Михаилъ Шишиловъ, крестьянинъ Василій Зиновьевъ и мѣщанка Соломонида Григорьева, призналъ доказаннымъ: 1) что между Евсѣевыми съ одной стороны, Воробьевою и Рубцовою съ другой—происходила ссора, при которой послѣднія оскорбляли и Евсѣеву; 2) что Евсѣевы, въ домѣ коихъ жительствовала Рубцова, самоуправно останавливали ее при ея переѣздѣ и не позволяли запереть квартиры, состоявшей еще во владѣніи Рубцовой, вслѣдствіе чего была ссора и нанесеніе взаимныхъ оскорбленій дѣйствіемъ; 3) что виновность Шишилова, Зиновьева и Григорьевой въ оскорбленіи Евсѣевыхъ не доказана. Посему, находя виновными Евсѣевыхъ въ самоуправствѣ, Рубцову и Воробьеву въ оскорбленіи Евсѣевыхъ словомъ, не признавая взаимнымъ оскорбленіе дѣйствіемъ, мировой судья, на основаніи 130, 138 и 142 ст. уст. о наказ. и 119 ст. уст. угол. суд. присудилъ: Евсѣевыхъ, Рубцову и Воробьеву подвергнуть аресту при городскомъ арестантскомъ домѣ на недѣлю каждаго; по обвиненію же ихъ въ оскорбленіи дѣйствіемъ – отвѣтственности не подвергать; а Шишилова, Зиновьева и Григорьеву признать по сему дѣлу оправданными; о возвращеніи же вещей Рубцовой предоставить искать въ гражданскомъ порядкѣ. За симъ, разсмотрѣвъ, 30 апрѣля 1869 г., другое дѣло по обвиненію Ивана Евсѣева въ самоуправствѣ относительно Воробьевой, которую онъ не впускалъ въ ея квартиру, и объ оскорбленіи ея Евсѣевымъ, а также въ оклеветаніи имъ цеховаго Тишинова, мировой судья призналъ Евсѣева виновнымъ въ самоуправствѣ и произнесеніи неприличныхъ оскорбительныхъ словъ для чести Воробьевой и Тишинова, вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что тотъ же Евсѣевъ приговоренъ уже по вышеупомянутому первому дѣлу къ аресту на недѣлю, мировой судья, на основаніи 130, 142 и 16 ст. уст. о наказ., присудилъ Евсѣева, по совокупности проступковъ, къ аресту на три недѣли. Приговоръ по первому изъ означенныхъ дѣлъ обжалованъ повѣреннымъ Евсѣевыхъ, коллежскимъ секретаремъ Шереметевскимъ, и повѣреннымъ Воробьевой и Рубцовой, а приговоръ по второму дѣлу—повѣреннымъ Евсѣева. Московскій столичный мировой съѣздъ 2 округа, одновременно и совокупно разсматривавшій оба дѣла, по приговору 1-го іюля 1869 г., нашелъ, что Иванъ и Анна Евсѣевы изобличаются въ самоуправствѣ, а Иванъ Евсѣевъ, кромѣ того, и въ оскорбленіи словами Тишинова и Воробьевой, Рубцова же и Воробьева виновны въ оскорбленіи Евсѣевыхъ; посему, руководствуясь 119 ст. уст. угол. суд., 16, 130 и 142 ст. уст. о наказ., мировой съѣздъ постановилъ: утвердивъ приговоръ мироваго судьи, подвергнуть аресту: Ивана Евсѣева на три недѣли, а Анну Евсѣеву, Рубцову и Воробьеву—на одну недѣлю; жалобы же Евсѣевыхъ, Рубцовой и Воробьевой оставить безъ послѣдствій. На приговоръ мироваго съѣзда принесли кассаціонныя жалобы: 1) повѣренный Евсѣевыхъ Шереметевскій, 2) Рубцова и 3) Воробьева.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во первыхъ, *по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Евсѣевыхъ*: 1) изложенные въ этой жалобѣ доводы, коими оправдываются дѣйствія Евсѣевыхъ по предметамъ обвиненій, на нихъ взведенныхъ, и доказывается виновность Воробьевой, Рубцовой, Зиновьева и Шишилова въ проступкахъ, обжалованныхъ Евсѣевыми, а также сдѣланныя въ кассаціонной жалобѣ указанія на разнорѣчивость показаній свидѣтелей, выставленныхъ обвинителями Евсѣевыхъ, не подлежатъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ всѣ доводы по означеннымъ предметамъ относятся къ существу дѣла; 2) объясненіе въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Евсѣевыхъ, что мировой съѣздъ изъ обстоятельствъ дѣла видѣлъ, что мировой судья принялъ къ своему производству неподсудное ему дѣло, а потому, въ силу ст. 117 уст. угол. суд., съѣздъ обязанъ былъ отмѣнить приговоръ судьи и направить дѣло къ законному порядку, не заслуживаетъ уваженія, ибо повѣреннымъ Евсѣевыхъ не указываются въ кассаціонной жалобѣ обстоятельства дѣла и данныя, вслѣдствіе коихъ мировому съѣзду надлежало признать дѣло сіе не подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ; по тѣмъ же предметамъ обвиненія, которые были въ виду мироваго съѣзда при разбирательствѣ этого дѣла, оно подсудно симъ установленіямъ; 3) повѣренный Евсѣевыхъ объясняетъ, что онъ предъявлялъ мировому судьѣ отводъ противъ указанныхъ Воробьевою и Рубцовою свидѣтелей: Зиновьева, Алексѣева и Андреева, какъ участниковъ въ дѣлѣ, но мировой судья допустилъ ихъ къ свидѣтельству, а мировой съѣздъ, не смотря на изложенное въ апелляціонномъ отзывѣ ходатайство его, повѣреннаго Евсѣевыхъ, о вызовѣ и допросѣ сихъ свидѣтелей подъ присягою, не вызвалъ ихъ, вопреки 92, 97 и 98 ст. уст. угол. суд.; равнымъ образомъ, съѣздъ неудовлетворилъ просьбы его, повѣреннаго Евсѣевыхъ, о допросѣ подъ присягою свидѣтелей: Гернета, Тишинова, Зиновьеву и Терентьева, выставленныхъ Воробьевою по обвиненію Ивана Евсѣева въ самоуправствѣ, и этимъ нарушилъ вышеприведенные законы, а также ст. 159 и 163 уст.

угол. суд.—Относительно этого предмета жалобы повѣреннаго Евсѣевыхъ изъ дѣла видно: Алексѣевъ, Андреевъ, Гернетъ, Зиновьева и Терентьевъ спрошены были мировымъ судьею въ качествѣ свидѣтелей (Терентьевъ подъ присягою), а Зановьевымъ представлены были объясненія какъ обвиняемымъ. Чтобы повѣренный Евсѣевыхъ предъявлялъ отводъ противъ кого либо изъ свидѣтелей, указанныхъ противною стороною, за исключеніемъ Зиновьевой, этого изъ протокола мироваго судьи не усматривается. Въ апелляціонныхъ же отзывахъ повѣренный Евсѣевыхъ просилъ о вызовѣ къ разбирательству дѣла на съѣздѣ, въ числѣ другихъ лицъ, Зиновьева, Алексѣева, Андреева, Гернета и Терентьева, поименованныхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ; о томъ же, чтобы онъ, въ апелляціонныхъ своихъ отзывахъ, просилъ о передопросѣ указанныхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ Тишинова и Зиновьевой, изъ дѣла не видно. На мировомъ съѣздѣ, какъ усматривается изъ протокола его, въ качествѣ свидѣтельницы спрошена одна только мѣщанка Алексѣева, приведенная повѣреннымъ Евсѣевыхъ. Сообразивъ вышеизложенное съ требованіемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу по означенному предмету повѣреннаго Евсѣевыхъ уважительною собственно въ томъ, что мировой съѣздъ, въ виду просьбы его, повѣреннаго Евсѣевыхъ, изложенной въ апелляціонныхъ отзывахъ, о вызовѣ къ допросу подъ присягою указанныхъ имъ свидѣтелей противной стороны, спрошенныхъ мировымъ судьею, обязанъ былъ вызвать этихъ свидѣтелей къ допросу; неисполнивъ сего, мировой съѣздъ нарушилъ 159 ст. уст. угол. суд. (сборн. рѣш. 1868 г. №№ 754 и 985; 1869 г. № 127); 4) повѣренный Евсѣевыхъ указываетъ на то, что поступокъ Рубцовой, обвинявшейся въ присвоеніи собственности Евсѣевыхъ: полки и 5 ящиковъ, вопреки ст. 177 уст. о наказ., не подвергнутъ мировымъ съѣздомъ законной отвѣтственности.—Принимая во вниманіе, что мировому судьѣ, какъ видно изъ дѣла, предъявлена была Евсѣевыми жалоба на самоуправство Рубцовой, унесшей полки изъ лавки, съ указаніемъ на свидѣтеля, купеческаго брата Юдина, что сей послѣдній былъ допрошенъ мировымъ судьею по означенному предмету и что въ апелляціонномъ отзывѣ повѣренный Евсѣевыхъ жаловался на то, что Рубцова, за означенное самоуправство и присвоеніе чужой собственности, не подвергнута отвѣтственности, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ, оставивъ безъ разсмотрѣнія эту часть жалобы повѣреннаго Евсѣевыхъ, поступилъ вопреки ст. 168 уст. угол. суд., по которой съѣздъ обязанъ постановить рѣшеніе въ предѣлахъ отзыва, т. е. войти въ разсмотрѣніе всѣхъ частей жалобы, поданной одною изъ сторонъ (рѣш. 1866 г. № 7; 1868 г. № 61). Во вторыхъ сущность *кассаціонныхъ жалобъ Рубцовой и Воробьевой* заключается въ томъ, что онѣ находятъ неправильнымъ присужденіе ихъ къ одинаковому наказанію съ Евсѣевыми, виновными въ самоуправствѣ и въ оскорбленіи ихъ словомъ и дѣйствіемъ, тогда какъ онѣ, Воробьева и Рубцова, признаны виновными только въ сихъ послѣднихъ проступкахъ; обиды, нанесенныя взаимно, слѣдовало, за силою ст. 138 уст. о наказ., оставить безъ послѣдствій,

или же допустить, въ пользу ихъ, Рубцовой и Воробьевой, смягчающія вину обстоятельства, такъ какъ поводомъ къ обидѣ служили дѣйствія самихъ Евсѣевыхъ; за самоуправство же со стороны Евсѣевыхъ и въ виду того, что Иваномъ Евсѣевымъ нанесены обиды женщинамъ, за что наказаніе, по ст. 131 того же устава, усиливается, ихъ, Евсѣевыхъ, не слѣдовало подвергать только семидневному аресту; кромѣ того, Иванъ Евсѣевъ признанъ виновнымъ въ оскорбленіи ея, Воробьевой и Тишинова, но и при совокупности этихъ проступковъ съ первыми Евсѣевъ присужденъ только къ аресту на три недѣли. На все это мировой съѣздъ не обратилъ вниманія, нарушивъ этимъ 2 п. 13, 16, 130, 131, 138 п. 1 и 142 ст. уст. о наказ., нал. мир. суд., и 119 ст. уст. угол. суд.—Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по приговору мироваго судьи 7 апрѣля 1869 г., Евсѣевы признаны виновными въ самоуправствѣ и въ оскорбленіи Воробьевой и Рубцовой дѣйствіемъ, Воробьева же и Рубцова—въ оскорбленіи Евсѣевыхъ какъ словами, такъ и дѣйствіемъ; къ взаимнымъ ихъ обидамъ дѣйствіемъ примѣненъ 1 п. ст. 138 уст. о наказ.; за тѣмъ опредѣленъ арестъ на недѣлю: Рубцовой и Воробьевой—за оскорбленіе словами, а Евсѣевымъ за самоуправство; по приговору же 30-го апрѣля 1869 г., Иванъ Евсѣевъ, признанный виновнымъ въ самоуправствѣ и въ оскорбленіи Воробьевой и Тишинова словами, присужденъ, по совокупности этихъ проступковъ съ самоуправствомъ, указаннымъ въ приговорѣ 7 апрѣля 1869 г., къ аресту на три недѣли. Такимъ образомъ, изъ означенныхъ приговоровъ мироваго судьи, утвержденныхъ мировымъ съѣздомъ, усматривается, что въ настоящемъ дѣлѣ признана взаимность тѣхъ обидъ, которыя нанесены *дѣйствіемъ*, вслѣдствіе чего эти обиды, нанесенныя Евсѣевыми Воробьевой и Рубцовой и сими послѣдними Евсѣевымъ, оставлены, за силою ст. 138 уст. о наказ., безъ послѣдствій; обоюдности же обидъ, нанесенныхъ *словами*, не признано въ дѣлѣ семъ мировыми судебными установленіями, ибо, по первому дѣлу, въ обидѣ словомъ оказались виновными Воробьева и Рубцова, а не Евсѣевы, а по второму дѣлу—одинъ Иванъ Евсѣевъ; 2) признаніе или непризнаніе существованія обстоятельствъ, уменьшающихъ вину (уст. о наказ. ст. 13), совершенно зависитъ отъ усмотрѣнія съѣзда и повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ; 3) хотя совокупность проступковъ считается увеличивающимъ вину обстоятельствомъ (уст. о наказ. ст. 16), при которомъ мировыя судебныя установленія не могутъ опредѣлять наказаніе въ низшей его мѣрѣ, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы при совокупности проступковъ, за которые опредѣленъ въ законѣ высшей предѣлъ ареста, какъ напримѣръ въ примѣненныхъ къ Евсѣеву ст. 130 и 142 уст. о нак., мировой судъ не имѣлъ права назначать мѣру этого наказанія по своему усмотрѣнію, съ соблюденіемъ однако постановленнаго во 2 п. ст. 12 уст. о наказ. правила, не нарушеннаго мировымъ съѣздомъ въ отношеніи къ Евсѣеву; 4) повѣренный Воробьевой и Рубцовой, въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ мироваго судьи, не жаловался на примѣненіе имъ къ сему дѣлу 131 ст. уст. о наказ.

и не просилъ объ увеличеніи наказанія Евсѣеву на томъ основаніи, что онъ оскорбилъ женщинъ, вслѣдствіе чего, за силою ст. 118 и 907 уст. угол. суд. указаніе Воробьевой и Рубцовой въ кассаціонныхъ ихъ жалобахъ на нарушеніе съѣздомъ означенной 131 ст. не можетъ быть принято въ уваженіе. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ дѣйствіяхъ мироваго съѣзда нарушенія вышеприведенныхъ законовъ, указанныхъ въ кассаціонныхъ жалобахъ Рубцовой и Воробьевой.—Независимо отъ сего, онѣ, Рубцова и Воробьева, въ кассаціонныхъ своихъ жалобахъ, объясняютъ, что свидѣтельница Алексѣева, приведенная на съѣздъ Евсѣевыми, своевременно не была удалена въ особую комнату и находилась при докладѣ перваго дѣла; по требованію же повѣреннаго Воробьевой, Алексѣева была удалена изъ залы засѣданія только при докладѣ втораго дѣла, вслѣдствіе сего она показывала то, о чемъ слышала при докладѣ перваго дѣла. Усматривая изъ протокола судебнаго засѣданія съѣзда, что представленная повѣреннымъ Евсѣевыхъ свидѣтельница, мѣщанка Елисавета Алексѣева, дѣйствительно находилась, при докладѣ перваго дѣла, въ залѣ засѣданія, а не въ особой комнатѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ въ этомъ нарушеніе установленныхъ 639 и 645 ст. уст. угол. суд. правилъ, соблюденіе коихъ, на основаніи 118 ст. того же устава, при разбирательствѣ дѣлъ на мировыхъ съѣздахъ, не менѣе необходимо, какъ и при разсмотрѣніи дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, признавая, что при производствѣ сего дѣла нарушены Московскимъ столичнымъ мировымъ съѣздомъ 2-го округа ст. 159, 168, 639 и 645 уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ сего съѣзда отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Московскій столичный мировой съѣздъ 1-го округа.

145.—1870 года февраля 13-го дня. *По дѣлу коллежскаго ассесора Пляцидевскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Разсмотрѣвъ, 8 іюля 1869 г., въ апелляціонномъ порядкѣ, дѣло о крестьянкѣ Ѳеклѣ Монаховой, обвиняемой коллежскимъ ассесоромъ Пляцидевскимъ въ томъ, что, получивъ отъ него росписку въ 30 руб., отданныхъ въ видѣ задатка, и не возвративъ этой росписки, впослѣдствіи взяла отъ Пляцидевскаго другую, въ которую включена эта сумма, и за тѣмъ начала взыскивать вдвойнѣ по обѣимъ роспискамъ, Московскій столичный мировой съѣздъ 2-го округа призналъ Монахову неизобличенною въ томъ, чтобы она вторично требовала съ Пляцидевскаго деньги, и вслѣдствіе того освободилъ ее отъ наказанія, къ коему она, на основ. 3 пункта 174 ст. уст. о нак., была присуждена мировымъ судьею. Въ поданной на этотъ приговоръ жалобѣ коллежскій ассесоръ Пляцидевскій приводитъ слѣдующіе доводы къ отмѣнѣ онаго: 1) крестьянка Монахова, при разбирательствѣ дѣла въ гражданскомъ порядкѣ, и за тѣмъ въ уголовномъ у мироваго судьи, свидѣтелей не указала и только въ съѣздъ представила съ своей стороны свидѣтелей; 2) показанія выставленныхъ имъ, Пляцидевскимъ, свидѣтелей имѣютъ перевѣсъ предъ разнорѣчивыми показаніями свидѣтелей со стороны Монаховой; 3) свидѣтелямъ обѣихъ сторонъ, не смотря на разнорѣчіе въ показаніяхъ, не дано очной ставки; 4) росписка, выданная имъ на 30 руб. Монаховой, по содержанію своему имѣетъ значеніе задаточной, не имѣющей силы долговаго обязательства, и наконецъ 5) въ рѣшеніяхъ съѣзда мировыхъ судей 13 марта и 8 іюля заключается противорѣчіе. Изъ производства видно, что возбужденное по иску Монаховой гражданское дѣло, по опредѣленію мироваго съѣзда, состоявшемуся 13 марта 1869 г., было пріостановлено, впредь до разсмотрѣнія въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства обстоятельствъ, касающихся обвиненія Монаховой въ поступкѣ, предусмотрѣнномъ 3 п. 174 ст. уст. о нак.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) жалоба Пляцидевскаго на то, что съѣздомъ приняты во вниманіе показанія свидѣтелей, представленныхъ Монаховою въ съѣздъ но, не указанныхъ ею при разбирательствѣ дѣла у мироваго судьи, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ по смыслу ст. 159 уст. угол. судопр., сторонамъ не возбранено представлять съѣзду свидѣтелей, не указанныхъ при разбирательствѣ у мироваго судьи, а усмотрѣнію съѣзда предоставлено удовлетворить ходатайству о допросѣ ихъ, если признаетъ таковое ходатайство уважительнымъ; 2) указаніе просителя, что показанія его свидѣтелей имѣютъ большую достовѣрность, чѣмъ показанія свидѣтелей противной стороны, какъ касающееся оцѣнки обстоятельствъ, на коихъ основанъ приговоръ съѣзда, за силою 5 ст. учреж. суд. уст. и 119 ст. устава уголовнаго судопроизводства, не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; 3) жалоба Пляцидевскаго на то, что свидѣтелямъ обѣихъ сторонъ не дано очной ставки, не подлежитъ удовлетворенію, потому, что, по смыслу 162 ст. устава уголовнаго судопроизводства, предлагать свидѣтелямъ вопросы, необходимые для устраненія разнорѣчія въ ихъ показаніяхъ, зависитъ отъ усмотрѣнія предсѣдателя съѣзда; самъ Пляцидевскій имѣлъ возможность, пользуясь правомъ, предоставленнымъ сторонамъ 161 ст. устава уголовнаго судопроизводства, устранить это разнорѣчіе, предлагая свидѣтелямъ вопросы, и наконецъ онъ долженъ былъ заявить просьбу о разъясненіи противорѣчія въ показаніяхъ свидѣтелей, если таковое разъясненіе считалъ существенно необходимымъ для огражденія своихъ правъ; 4) проситель не указалъ въ своей кассаціонной жалобѣ: какое именно вліяніе на разрѣшеніе въ уголовномъ порядкѣ дѣла его съ Монаховою имѣло то обстоятельство, что росписка, выданная имъ Монаховой, имѣетъ, по мнѣнію его, значеніе не болѣе какъ задаточной, а за симъ этотъ доводъ его не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (уставъ уголовнаго судопроизводства ст. 174); и наконецъ 5) не можетъ быть признано уважительнымъ указаніе Пляцидевскаго на противорѣчіе въ рѣшеніяхъ съѣзда 13 марта и 8 іюля,

ибо первымъ рѣшеніемъ, состоявшимся въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, съѣздъ постановилъ о пріостановленіи гражданскаго дѣла, впредь до разсмотрѣнія обвиненія Монаховой въ противозаконномъ дѣяніи, открывшемся изъ обстоятельствъ этого дѣло, а вторымъ рѣшеніемъ, постановленнымъ въ уголовномъ порядкѣ, освободилъ Монахову отъ суда по обвиненію, возникшему противъ нея при производствѣ гражданскаго дѣла. Постановивъ такой приговоръ, съѣздъ не допустилъ никакого противорѣчія въ своихъ рѣшеніяхъ, такъ какъ первое рѣшеніе его, о разсмотрѣніи въ уголовномъ порядкѣ поступка Монаховой, по смыслу 29 статьи устава уголовнаго судопроизводства, не было для него обязательно въ отношеніи виновности подсудимой, которая могла быть опредѣлена, и въ дѣйствительности опредѣлена лишь по разсмотрѣніи упадавшаго на нее обвиненія по правиламъ судопроизводства уголовнаго. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 174 ст. уст. уголов. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу коллежскаго ассесора Пляцидевскаго оставить безъ послѣдствій.

146.—1870 года февраля 13-го дня. *По дѣлу мѣщанина Селезнева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Изъ дѣла видно, что мировой судья 4 участка Зарайскаго округа, разобравъ, въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, дѣло по иску мѣщанина Максима Селезнева съ крестьянина Кондратья Братчикова и жены его 150 руб., и признавъ этотъ искъ неправильнымъ, отказалъ въ немъ Селезневу на томъ основаніи, что показанные 150 руб., занятыхъ Братчиковымъ и его женою у Селезнева, причислены къ долгу сына Братчиковыхъ, Алексѣя, въ 550 р., въ чемъ и выдана Селезневу общая росписка въ 700 руб. По вступленіи этого рѣшенія въ законную силу, Кондратій Братчиковъ обратился къ мировому судьѣ съ просьбою о поступленіи съ Селезневымъ по 174 и 175 ст. уст. о наказ., за предъявленіе ко взысканію съ него денегъ, коихъ уплата переведена на другое лицо. Разобравъ эту жалобу въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, мировой судья призналъ Селезнева виновнымъ въ обманѣ, съ намѣреніемъ получить отъ Братчиковыхъ другіе 150 руб., и на основ. 174 ст. п. 3 и 175 ст. пунк. 4 устава о наказ. приговорилъ его къ заключенію въ тюрьмѣ на 6 мѣсяцевъ. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонному отзыву Селезнева, между прочимъ, нашелъ: 1) что Селезневъ обвиняется въ томъ, что, получивъ отъ Алексѣя Братчикова долговую росписку въ 700 руб., въ число которыхъ вошли 150 руб., должныхъ Кондратіемъ Братчиковымъ и его женою, предъявилъ у мироваго судьи искъ, независимо отъ росписки, и въ тѣхъ 150 руб.; 2) что сей искъ Селезнева признанъ неправильнымъ по рѣшенію мироваго судьи, вошедшему уже въ законную силу; 3) что по 29 ст. уст. угол. суд., таковое рѣшеніе судьи, въ отношеніи дѣйствительности намѣренія Селезнева получить вдвойнѣ деньги, обязательно

для суда уголовнаго. По сему и основываясь на показаніяхъ свидѣтелей, мировой съѣздъ, руководствуясь 12 ст уст. угол. суд., призналъ, что намѣреніе Селезнева получить съ Братчиковыхъ долгъ 150 руб., переведенный уже на ихъ сына, подходить подъ противозаконное дѣяніе, предусмотрѣнное въ 3 п. 174 ст. устава о наказ. Въ силу этихъ соображеній и не усматривая особо увеличивающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, мировой съѣздъ приговорилъ Селезнева къ заключенію въ тюрьмѣ на 1 мѣсяцъ. На этотъ приговоръ Селезневъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію съѣздомъ 29 ст. уст. угол. суд. и по неправильному примѣненію 3 п. 174 ст. уст. о нак.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что гражданскимъ рѣшеніемъ мировой судья отказалъ Селезневу въ искѣ, предъявленномъ къ Братчиковымъ на томъ основаніи, что отыскиваемые имъ 150 руб. уже причислены къ долгу ихъ сына. Такимъ образомъ гражданское рѣшеніе установило лишь фактъ, что отыскиваемыя Селезневымъ съ Братчиковыхъ деньги вошли въ сумму, должную ему сыномъ Братчиковыхъ. Одинъ этотъ фактъ еще не содержитъ въ себѣ ничего преступнаго и не можетъ повлечь за собою уголовной отвѣтственности предъявившаго такого рода искъ, ибо для признанія такого дѣянія преступнымъ нужно, во первыхъ, чтобы оно было или прямо предусмотрѣно уголовнымъ закономъ (улож. о нак. ст. 147), или по признакамъ своимъ подходило подъ предусмотрѣнныя законами преступныя дѣянія, наиболѣе съ нимъ сходныя (улож. о наказ. ст. 151), и во вторыхъ, чтобы виновность обвиняемаго была признана подлежащимъ уголовнымъ судомъ (уст. угол. суд. ст. 29). Между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ мировой съѣздъ призналъ, что гражданское рѣшеніе обязательно для него въ отношеніи дѣйствительности намѣренія Селезнева получить вдвойнѣ деньги и такимъ образомъ основалъ свой приговоръ только на фактѣ, вытекающемъ изъ гражданскаго рѣшенія, не войдя вовсе въ обсужденіе того, составляетъ ли вообще такое намѣреніе, выразившееся въ предъявленіи иска, преступное дѣяніе, наказуемое закономъ, и почему оно въ отношеніи Селезнева должно быть признано таковымъ. Изъ сего видно, что приговоръ съѣзда не содержитъ въ себѣ существеннаго условія, требуемаго отъ уголовнаго приговора; а именно опредѣленія того, преступно ли дѣяніе подсудимаго и если преступно, то можетъ ли оно быть вмѣнено ему въ вину. Хотя съѣздъ и примѣнилъ къ факту, вытекающему изъ гражданскаго рѣшенія по иску Селезнева, уголовный законъ, и тѣмъ какъ бы призналъ дѣяніе Селезнева преступнымъ, но очевидно, что опредѣленію отвѣтственности подсудимаго должно предшествовать опредѣленіе того, принадлежитъ ли поступокъ обвиняемаго къ дѣяніямъ, имѣющимъ свойство преступленія или проступка. Независимо отъ того, что съѣздъ не разрѣшилъ сего главнаго въ уголовномъ дѣлѣ вопроса, нельзя признать правильнымъ и примѣненіе къ дѣянію Селезнева 3 п. 174 ст. уст. о наказ. Существенный признакъ преступленія, предусмотрѣннаго въ этомъ пунктѣ 174 ст., состоитъ въ представленіи долговаго обязательства ко

взысканію, съ утайкою полученной уплаты, неозначеніемъ ея на обязательствѣ; Селезневъ же въ этомъ не обвиняется, ибо изъ гражданскаго рѣшенія видно только, что онъ намѣревался получить уплату такой суммы, которая причислена къ долгу другаго лица, но чтобы онъ для полученія этой уплаты представилъ ко взысканію какое либо заемное обязательство, того изъ этого рѣшенія не усматривается и съѣздомъ не признано въ его приговорѣ о Селезневѣ. Находя посему, что этотъ приговоръ не соотвѣтствуетъ требованіямъ 130 ст. уст. угол. суд. и что онъ постановленъ съ явнымъ нарушеніемъ прямаго смысла 3 п. 174 ст. уст. о нак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Зарайскаго мироваго съѣзда о мѣщанинѣ Максимѣ Селезневѣ, за силою 174 ст. уст. угол. суд., отмѣнить и дѣло, на основаніи 178 ст. того же устава, передать въ Михайловскій мировой съѣздъ на новое разсмотрѣніе.

147.—1870 года февраля 13-го дня. *По дѣлу о депутатѣ Курской оцѣночной коммиссіи поручикѣ Васильевѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ докладывалъ дѣло сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. П. Пятницкій).

Бывшій депутатъ Курской оцѣночной коммисіи поручикъ Александръ Васильевъ, признанный присяжными засѣдателями виновнымъ въ превышеніи власти, вымогательствѣ и растратѣ денегъ, ввѣренныхъ ему по службѣ, приговоромъ Курскаго окружнаго суда, на основаніи 338, 341, 354, 377, 378, 152, 30 и 5 степ. 31 ст. уст. о наказ., 828, 774, 1109 и 945 ст. уст. угол. суд., осужденъ за эти преступленія къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвенныхъ ему, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ губерніи Томскую или Тобольскую. На этотъ приговоръ Васильевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой поводомъ къ отмѣнѣ онаго приводитъ слѣдующія нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства: 1) предсѣдателемъ окружнаго суда не былъ исполненъ обрядъ, предписанный ст. 718 уст. угол. суд., а именно, свидѣтелямъ не было предложено разсказать все, что имъ извѣстно по дѣлу, съ напоминаніемъ не примѣшивать обстоятельствъ постороннихъ и не повторять слуховъ, неизвѣстно отъ кого исходящихъ, а по вводѣ свидѣтелей въ залу засѣданія, предсѣдатель, согласно 719 ст. уст., прямо предоставлялъ сторонамъ допрашивать свидѣтелей, и 2) предъ врученіемъ присяжнымъ засѣдателямъ вопроснаго листа, предсѣдатель не указалъ имъ на 812 ст. уст. угол. суд. и не объяснилъ существеннаго значенія этого закона. Хотя защитникъ Васильева тогда же заявилъ просьбу объ исполненіи сего предсѣдателемъ, но сей послѣдній объявилъ постановленіе суда, коимъ заявленіе защитника оставлено безъ послѣдствій на томъ основаніи, что предсѣдателемъ въ заключительной рѣчи нѣсколько разъ было повторено, что присяжные засѣдатели, въ случаѣ сомнѣнія, могутъ возвратиться въ залъ засѣданія. Такимъ образомъ судъ призналъ, что разъясненіемъ 808 ст. уст. разъяснена и ст. 812, тогда какъ между этими статьями существенная

разница.—Неразъясненіе присяжнымъ 812 ст. уст. имѣло то особенно не выгоднее для него послѣдствіе, что судъ отказалъ защитнику его въ постановкѣ вопроса по 372 ст. улож. о наказ. Присяжные же, не имѣя въ виду ст. 812, на вопросъ, предложенный имъ по 377 ст. улож. о вымогательствѣ, могли не воспользоваться правомъ дополнить свой отвѣтъ прибавленіемъ выраженія, которое бы устранило обвиненіе его въ вымогательствѣ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: по указанію просителя на нарушеніе предсѣдателемъ 718 ст. уст. угол. суд., изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что, по приводѣ свидѣтелей къ присягѣ, предсѣдатель, въ виду значительнаго числа свидѣтелей, вызванныхъ къ судебному слѣдствію, съ согласія сторонъ, сдѣлалъ имъ всѣмъ вмѣстѣ, согласно 716 ст., напоминаніе объ отвѣтственности за лживыя показанія. Послѣ удаленія свидѣтелей въ особую для нихъ комнату и по вводѣ ихъ затѣмъ въ залъ засѣданія, каждаго въ отдѣльности, предсѣдатель, согласно 719 ст. уст. угол. суд., предоставлялъ сторонамъ допрашивать свидѣтеля. Такимъ образомъ изъ содержанія протокола судебнаго засѣданія не усматривается, чтобы предписанный 718 ст. уст. угол. суд. порядокъ допроса свидѣтелей въ настоящемъ дѣлѣ былъ исполненъ. Хотя предсѣдатель, въ рапортѣ Правительствующему Сенату, и объясняетъ, что въ изложенномъ выше напоминаніи, изъяснивъ свидѣтелямъ ихъ права, обязанности и отвѣтственность, онъ предварилъ ихъ о томъ, что по вызовѣ къ допросу они обязаны разсказать все, что имъ извѣстно по дѣлу, но какъ объ этомъ не записано въ протоколъ судебнаго засѣданія, то, за силою 837 и 845 ст. уст. угол. суд., надлежитъ признать, что 718 ст. была нарушена. Между тѣмъ исполненіе правила, что допросъ начинается предложеніемъ свидѣтелю разсказать все, что ему извѣстно по дѣлу (ст. 718), несомнѣнно принадлежитъ къ обрядамъ, предписаннымъ для производства судебнаго слѣдствія, исполненіе коихъ безусловно обязательно, ибо въ процессѣ устномъ разсказъ свидѣтеля объ извѣстныхъ ему по дѣлу обстоятельствахъ служитъ основаніемъ для перекрестнаго допроса его сторонами,—допроса, который можетъ принести дѣйствительную пользу только тогда, когда употребляется дополнительнымъ средствомъ къ изложенію свидѣтелемъ своего показанія. Разсказъ свидѣтеля, состоящій единственно изъ отвѣтовъ на данные ему вопросы, не можетъ имѣть ни той связи, ни той послѣдовательности, которая необходима для яснаго уразумѣнія его показанія. Кромѣ того свидѣтель, тѣснимый со всѣхъ сторонъ разными вопросами, можетъ самъ запутаться въ отвѣтахъ и внести въ свои показанія сомнительную сбивчивость, которая при такомъ порядкѣ допроса можетъ происходить и не отъ лживости свидѣтеля. По этимъ соображеніямъ, и очевидно съ цѣлію установленія правильнаго и послѣдовательнаго порядка допроса свидѣтелей, въ ряду постановленій устава уголовнаго судопроизводства о допросѣ свидѣтелей, статья 718 не только занимаетъ первое мѣсто, но и въ слѣдующей за нею 719 ст. повторено, что стороны предлагаютъ свидѣтелю вопросы *по изложеніи имъ своего показанія*. Изъ

всего этого слѣдуетъ, что предложеніемъ сторонамъ допрашивать свидѣтеля безъ предоставленія сему послѣднему напередъ разсказать все, что ему извѣстно по дѣлу, нарушаются существенныя условія допроса свидѣтелей. Въ настоящемъ дѣлѣ, статья 718, какъ упомянуто уже выше, должна быть признана нарушенною не только потому, что о соблюденіи ея не упомянуто въ протоколѣ судебнаго засѣданія, но и потому, что ссылка на 719 ст. сдѣлана правильно лишь въ отношеніи предоставленія сторонамъ допрашивать свидѣтелей; въ томъ же, что предъ перекрестнымъ допросомъ каждому свидѣтелю не было предложено разсказать объ извѣстныхъ ему по дѣлу обстоятельствахъ, убѣждаетъ собственное объясненіе предсѣдателя, что по вводѣ свидѣтелей въ залъ засѣданія онъ прямо предоставлялъ сторонамъ предлагать имъ вопросы. Находя по сему, что въ порядкѣ допроса свидѣтелей по настоящему дѣлу было допущено существенное нарушеніе ст. 718 и 719-й и что судебное слѣдствіе, сопровождавшееся такимъ прямымъ нарушеніемъ постановленій о допросѣ свидѣтелей, не заключаетъ въ себѣ требуемыхъ условій правильности и законности, Правительствующій Сенатъ не признаетъ возможнымъ оставить въ своей силѣ основанное на такомъ слѣдствіи рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей о виновности подсудимаго. По сему, и не касаясь втораго кассаціоннаго повода просителя, за признаніемъ уважительнымъ первой части его жалобы, вслѣдствіе чего дѣло подлежитъ новому производству и разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ, на основ. 912 ст. уст. угол. суд., опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ Курскаго окружнаго суда по дѣлу о бывшемъ депутатѣ Курской оцѣночной коммисіи поручикѣ Александрѣ Васильевѣ отмѣнить, и дѣло, для новаго производства и разсмотрѣнія, передать въ другое отдѣленіе того же суда.

148. — 1870 года февраля 13-го дня. *По дѣлу крестьянина Варыпаева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

На приговоръ мироваго судьи 4-го участка Горбатовскаго округа, по дѣлу о крестьянинѣ Петрѣ Прядиловѣ, обвиняемомъ крестьяниномъ Алексѣемъ Варыпаевымъ въ причиненіи неосторожною ѣздою ушиба малолѣтнему его сыну,—повѣренный Варыпаева,—присяжный повѣренный Кохновъ, подалъ апелляціонный отзывъ, который вмѣстѣ съ дѣломъ мировымъ судьей внесенъ былъ на разсмотрѣніе мироваго съѣзда. Вслѣдствіе заявленія повѣреннаго противной стороны на съѣздѣ возникъ вопросъ о томъ: подлежитъ ли это дѣло обсужденію за сдѣланнымъ Варыпаевымъ упущеніемъ въ надписи на апелляціонномъ отзывѣ, что онъ избираетъ Кохнова своимъ довѣреннымъ при разбирательствѣ дѣла на съѣздѣ,—упущеніемъ, состоявшимъ въ томъ, что эта довѣрительная надпись не подписана Варыпаевымъ и подпись не засвидѣтельствована. Въ данномъ по сему поводу заключеніи, товарищъ прокурора въ виду того, что Варыпаевъ, при разбирательствѣ дѣла у мироваго судьи,

собственноручно написалъ довѣріе повѣренному Кохнову на апелляціонномъ отзывѣ, какъ это дозволено 44 ст. уст. угол. суд.,—требовалъ, чтобы съѣздъ, согласно 167 ст. того же устава, пригласилъ мироваго судью 4 участка для разъясненія сего обстоятельства. Но съѣздъ, принимая во вниманіе, что отзывъ Кохнова не имѣетъ законной силы по необозначенію въ немъ, что надпись на ономъ сдѣлана довѣрителемъ его, Варыпаевымъ, и по незасвидѣтельствованію подписи, требуемымъ ст. 47 уст. граж. суд. порядкомъ,—постановилъ: апелляціонный отзывъ повѣреннаго Кохнова оставить безъ послѣдствій и приговоръ мироваго судьи считать вошедшимъ въ законную силу. На это рѣшеніе съѣзда повѣренный Варыпаева подалъ кассаціонную жалобу, которая вмѣстѣ съ дѣломъ и внесена съѣздомъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что апелляціонный отзывъ повѣреннаго крестьянина Варыпаева съ довѣрительною надписью, въ которой довѣрителемъ не соблюдены требуемыя 47 ст. уст. граж. суд. условія, былъ принятъ мировымъ судьею 4-го участка, какъ оказавшійся, по разсмотрѣніи, поданнымъ въ установленный срокъ и съ соблюденіемъ предписанныхъ правилъ. Такимъ образомъ, вмѣсто возвращенія отзыва, какъ написаннаго отъ лица, неполучившаго установленнаго уполномочія, дѣлу данъ былъ дальнѣйшій ходъ тою властью, которой исключительно предоставленъ пріемъ апелляціонныхъ отзывовъ, если они соотвѣтствуютъ предписаннымъ въ законѣ условіямъ. Очевидно, что въ подобныхъ случаяхъ упущеніе принявшаго отзывъ покрываетъ упущеніе подавшаго оный, ибо было бы противно справедливости возлагать на отвѣтственность сего послѣдняго невыгодныя послѣдствія такихъ упущеній, которыя, не бывъ своевременно указаны, не могли быть и исправлены. Эти соображенія имѣютъ въ особенности примѣненіе къ настоящему дѣлу во первыхъ, въ виду заявленія дававшаго по сему дѣлу заключеніе товарища прокурора, что Варыпаевъ въ присутствіи судьи сдѣлалъ на апелляціонномъ отзывѣ надпись о довѣріи, вслѣдствіе чего товарищъ прокурора и признавалъ нужнымъ разъяснить это обстоятельство чрезъ мироваго судью, представившаго отзывъ въ съѣздъ, каковое требованіе, какъ вполнѣ согласное съ 167 ст. уст. угол. суд., съѣздъ и обязанъ былъ исполнить; во вторыхъ—въ силу того соображенія, что если законъ дозволяетъ приносить отзывы словесно, а также допускаетъ словесное заявленіе предъ мировымъ судьей объ избранномъ повѣренномъ, о чемъ судья долженъ составить протоколы, наблюдая, чтобы они были подписаны апелляторомъ или довѣрителемъ, если онъ грамотный (уст. угол. суд. ст. 47), то написаніе въ присутствіи судьи довѣренности, сдѣланной, очевидно, съ тѣмъ, чтобы она тутъ же была засвидѣтельствована судьей, возлагало на сего послѣдняго обязанность наблюсти за исполненіемъ при семъ правилъ объ отзывахъ и довѣріяхъ. Признавая, вслѣдствіе сего, что мировой съѣздъ, отказавъ повѣренному крестьянина Варыпаева, присяжному повѣренному Кохнову, войти въ разсмотрѣніе аппля-

ціоннаго отзыва, нарушилъ 148 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Горбатовскаго мироваго съѣзда по настоящему дѣлу, за силою 174 ст. уст. угол. суд., отмѣнить и дѣло, на основаніи 178 ст. того же устава, передать въ Нижегородскій мировой съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

149.—1870 года февраля 13-го дня. *По дѣлу о мѣщанинѣ Шатиловѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ прокурора А. И. Пятницкій).

Мировой судья Кирсановскаго уѣзда призналъ мѣщанина Шатилова виновнымъ въ самоуправствѣ, въ нанесеніи оскорбленія дѣйствіемъ крестьянину Василію Маркову и въ причиненіи ему убытковъ вырубкою ветелъ, а потому, на основаніи 134 и 142 ст. уст. о наказ. и 122 ст. уст. угол. суд., присудилъ его къ 3-хъ мѣсячному аресту и къ уплатѣ Маркову 33 рублей. Разсмотрѣвъ это дѣло по отзыву подсудимаго, съѣздъ приговоръ судьи утвердилъ съ уменьшеніемъ времени заключенія до одного мѣсяца. Въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ мѣщанинъ Шатиловъ объяснилъ: 1) что порубка ветлы произведена имъ на принадлежащей ему, по покупкѣ отъ помѣщицы Мерлиной землѣ; слѣдовательно не онъ долженъ быть обвиненъ въ самоуправствѣ, а крестьянинъ Марковъ, препятствовавшій ему въ рубкѣ лѣса на принадлежащей ему, просителю землѣ; 2) что приговоръ съѣзда подписанъ однимъ предсѣдателемъ онаго (изъ производства дѣла видно, что резолюція подписана всѣми участвовавшими въ съѣздѣ судьями, а приговоръ въ окончательной формѣ однимъ предсѣдателемъ); 3) что сущность свидѣтельскихъ показаній въ протоколѣ не записана (изъ дѣла видно, что сущность свидѣтельскихъ показаній записана на особомъ листѣ); и 4) что рѣшеніе съѣзда основано на данныхъ у судьи свидѣтельскихъ показаніяхъ, съ коими показанія, данныя съѣзду не совпадаютъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе: 1) что жалоба крестьянина Маркова относилась къ двумъ предметамъ: къ самовольной порубкѣ мѣщаниномъ Шатиловымъ принадлежащихъ ему, Маркову, деревъ, и къ нанесенію ему же, Маркову, Шатиловымъ побоевъ; 2) что мѣщанинъ Шатиловъ, съ своей стороны, не признавалъ себя виновнымъ въ самовольной порубкѣ ветелъ на томъ основаніи, что помянутыя деревья, находясь на купленной имъ у помѣщицы Мерлиной землѣ, принадлежали ему, и въ подтвержденіе правъ своихъ представилъ состоявшуюся между нею и имъ купчую крѣпость; 3) что разрѣшеніе вопроса о свойствѣ произведенной мѣщаниномъ Шатиловымъ порубки ветелъ, вслѣдствіе сего, ставилось въ зависимость отъ разрѣшенія, основаннаго на формальномъ документѣ, вопроса о правѣ собственности Шатилова на находившуюся подъ спорными ветлами землю, т. е. отъ вопроса гражданскаго права, подлежавшаго разсмотрѣнію въ порядкѣ гражданскаго-же судопроизводства, и кромѣ того, за точнымъ смысломъ 1 п. 31 ст. уст. гражд. суд., выходившаго изъ предѣловъ вѣдомства мировыхъ учрежденій; 4) что при такихъ обстоятельствахъ, какъ мировой судья, такъ и съѣздъ должны были по выдѣленіи изъ дѣла обстоятельства о правѣ собственности на землю и находившагося въ зависимости отъ него вопроса о самоуправной порубкѣ ветелъ, войти въ обсужденіе предъявленнаго крестьяниномъ Марковымъ на мѣщанина Шатилова обвиненія въ нанесеніи ему побоевъ, и что смѣшеніемъ въ одномъ производствѣ и приговорѣ помянутыхъ здѣсь обстоятельствъ, судья и съѣздъ нарушили прямой смыслъ 27 ст. уст. угол. судопр. и 1 п. 31 ст. уст. гражд. судопр. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Кирсановскаго съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить, съ передачею онаго въ Тамбовскій съѣздъ мировыхъ судей.

150.—1870 года февраля 13-го дня. *По дѣлу мѣщанина Шведова и крестьянина Бондарева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Прокуроръ Воронежскаго окружнаго суда принесъ Правительствующему Сенату кассаціонный протестъ на приговоръ окружнаго суда по дѣлу о мѣщанинѣ Василіѣ Шведовѣ и крестьянинѣ Панфилѣ Бондаревѣ, признанныхъ присяжными засѣдателями виновными въ кражѣ имущества изъ запертаго хранилища, посредствомъ открытія этого хранилища найденнымъ ключемъ, и осужденныхъ судомъ за это дѣяніе къ наказанію, предусмотрѣнному въ ст. 169 и 170 п. 6 уст. о наказ., нал. мир. суд. Примѣненіе къ этому рѣшенію присяжныхъ засѣдателей приведенныхъ статей уст. о наказ. прокуроръ находитъ неправильнымъ, доказывая, съ своей стороны, что къ преступному дѣянію подсудимыхъ надлежало примѣнить 1648 ст. улож. о наказ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что по силѣ 858, 909 и 910 ст. уст. угол. суд., прокурору предоставлено приносить кассаціонные протесты лишь на тѣ приговоры, кои несогласны съ данными имъ заключеніями и только по тѣмъ предметамъ, по которымъ его требованія не уважены судомъ. Между тѣмъ опротестованный по настоящему дѣлу приговоръ суда въ отношеніи примѣненія, по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, къ винѣ подсудимыхъ 169 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., постановленъ согласно съ заключеніемъ присутствовавшаго въ засѣданіи суда товарища прокурора. Находя по сему, что протестъ прокурора Воронежскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу не подлежитъ разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ не можетъ согласиться и съ заявленіемъ прокурора объ основаніяхъ, по коимъ онъ считаетъ свой протестъ подлежащимъ обсужденію Сената. По дѣлу о Гайжевскомъ (рѣшен. 21-го марта 1869 г. № 527), на которое ссылается прокуроръ въ подкрѣпленіе своего отвода, разномысліе заключалось въ томъ, что судъ находилъ признанныя присяжными засѣдателями дѣянія подсудимаго не под-

лежащими вмѣненію, а прокуроръ требовалъ примѣненія къ этимъ дѣяніямъ 38 ст. уст. о наказ. Въ виду такого требованія, повтореннаго въ кассаціонномъ протестѣ, Правительствующій Сенатъ, въ силу закона (уст. угол. суд. ст. 858 и 910), обязанъ былъ войти въ разсмотрѣніе протеста прокурора и, войдя въ обсужденіе онаго, для разрѣшенія разномыслія, былъ въ правѣ опредѣлить по своему свойство преступленія подсудимаго. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ прокурора Воронежскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу оставить безъ разсмотрѣнія.

151.—1870 года февраля 13-го дня. *По дѣлу о мѣщанинѣ Созыкинѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. П. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Мировой судья Сарапульскаго уѣзда, найдя мѣщанина Созыкина виновнымъ въ нарушеніи тишины въ домѣ мѣщанина Барабанщикова и въ нанесеніи ему оскорбленія дѣйствіемъ, приговорилъ его, на основаніи 38 и 133 ст. уст. о нак., къ 8 дневному аресту. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи подсудимаго, Сарапульскій мировой съѣздъ нашелъ приговоръ судьи правильнымъ, но счелъ возможнымъ, вмѣсто ареста, присудить Созыкина къ денежному штрафу въ количествѣ 25 рублей. Въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ подсудимый объяснилъ: 1) что при разбирательствѣ дѣла у мироваго судьи свидѣтели до отобранія показаній, находились въ судебной камерѣ, и онъ Созыкинъ, не имѣлъ возможности предлагать имъ вопросовъ; 2) что судья ложно донесъ съѣзду о томъ, что предлагалъ сторонамъ примириться; 3) что онъ приговоренъ за нарушеніе тишины въ домѣ Барабанщикова, тогда какъ обстоятельствами дѣла разъяснено, что онъ, подсудимый, въ домѣ вовсе не былъ, а былъ на дворѣ; 4) что такъ какъ свидѣтельскими показаніями удостовѣрено, что онъ дважды толкнулъ Барабанщикова, вслѣдствіи того что онъ не пускалъ его со двора своего, то при рѣшеніи дѣла съѣздъ долженъ былъ руководствоваться 9 и 10 или по крайней мѣрѣ 138 ст. уст. о нак., и 5) что послѣ заключенія товарища прокурора ему, Созыкину, не было предоставлено послѣдняго слова.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе: 1) что неправильное помѣщеніе свидѣтелей въ камерѣ судьи опровергается какъ его донесеніемъ съѣзду, такъ и удостовѣреніемъ непремѣннаго члена Сарапульскаго съѣзда; о предложеніи же сторонамъ примириться значится въ протоколѣ мироваго судьи; 2) что признавъ Созыкина виновнымъ въ нарушеніи тишины въ домѣ Барабанщикова, судья хотя и сдѣлалъ неправильное указаніе на 38-ю статью, въ которой говорится о буйствѣ въ публичныхъ мѣстахъ и о нарушеніи общественной тишины, чего ни мировымъ судьею, ни съѣздомъ не признано, но такъ какъ подсудимый, вмѣстѣ съ тѣмъ найденъ виновнымъ въ нанесеніи Барабанщикову оскорбленія дѣйствіемъ съ уменьшающимъ вину обстоятельствомъ, что

обиженная сторона подала къ тому поводъ, т. е. въ такомъ поступкѣ, который влечетъ за собою наказаніе вдвое строже противъ опредѣленнаго 38 статьею, то неправильная ссылка въ приговорѣ на эту статью, за силою 118 и 913 ст. уст. угол. суд., ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу приговора; 3) что признавъ мѣщанина Барабанщикова подавшимъ поводъ къ нанесенному ему Созыкинымъ, оскорбленію, судья совершенно правильно примѣнилъ къ послѣднему указывающую на это обстоятельство 133-ю ст. устава о нак., и 4) что по выслушаніи заключенія товарища прокурора, подсудимый, какъ въ томъ удостовѣряетъ протоколъ съѣзда, слова не просилъ. Руководствуясь сими соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Сарапульскаго мѣщанина Созыкина оставить безъ послѣдствій.

152.—1870 года февраля 25-го дня. *По дѣлу бывшаго фейерверкера Агафонова и крестьянъ: Манашкина и Демина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признаны виновными: 1) бывшій фейерверкеръ Петръ Агафоновъ въ томъ, что онъ предложилъ крестьянину Аничкову написать подложною квитанцію въ полученіи ржаной муки и употребилъ эту квитанцію въ свою пользу; 2) крестьянинъ Илья Деминъ въ томъ, что составленную подложную квитанцію употребилъ завѣдомо въ свою пользу, и 3) Титъ Дмитріевъ Манашкинъ въ томъ же преступленіи, какъ и Деминъ. На основаніи этого рѣшенія и 1697, 1692 и 31 ст. улож. о наказ., Тульскій окружный судъ приговорилъ ихъ къ лишенію особенныхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію въ рабочій домъ или тюрьму на 1 годъ и 2 мѣсяца. Въ кассаціонной жалобѣ Петръ Агафоновъ (къ которой присоединились изъ подсудимыхъ: Титъ Дмитріевъ Манашкинъ и Илья Деминъ) указываетъ на два нарушенія существенныхъ обрядовъ судопроизводства: 1) вопреки 589 ст. уст. угол. суд. ему врученъ списокъ судей и присяжныхъ въ самый день засѣданія суда и изъ числа означенныхъ тамъ судей одинъ былъ замѣненъ другимъ лицомъ, и 2) въ нарушеніе 557 и 566 ст. того же устава, судъ не назначилъ защитника, и хотя въ засѣданіи защищалъ кто-то, но личность его ему, Агафонову, неизвѣстна и онъ не могъ ему передать всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Представляя жалобу, судъ доноситъ, что списки судей посланы были 7-го ноября 1869 г. въ Крапивенское полицейское управленіе, которое, вѣроятно, не найдя подсудимыхъ на мѣстѣ, препроводило въ Одоевское, гдѣ они и получили ихъ 18-го ноября въ день засѣданія. Третьимъ членомъ суда, на основаніи 146 ст. учр. суд. уст., приглашенъ мировой судья Сумароцкій. Подсудимые дѣйствительно обращались наканунѣ засѣданія съ просьбою назначить защитника, что и было исполнено.

По выслушаніи доклада дѣла и заключенія товарища оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ, относительно нарушенія 589, 557 и 556 ст.

уст. угол. суд., находитъ: 1) несвоевременная доставка списка судей и присяжныхъ произошла не по упущенію суда, которымъ списокъ былъ посланъ заблаговременно (7-го ноября), а по случаю перемѣны мѣстопребыванія подсудимыхъ, которые, находясь на свободѣ, не довели о томъ до свѣдѣнія суда. Изъ протокола суда видно, что о перемѣнѣ состава присутствія суда предсѣдатель заявилъ подсудимымъ при самомъ началѣ засѣданія, и на вопросъ его: не имѣютъ ли онѣ чего либо возразить противъ онаго, защитникъ подсудимыхъ отвѣчалъ отрицательно. Правительствующій Сенатъ постоянно объяснялъ въ своихъ рѣшеніяхъ (по дѣлу Розенштейна 1-го марта 1867 г. № 74, по дѣлу Маилова 7-го мая 1869 г. № 479), что если подсудимые имѣли основаніе жаловаться на несвоевременное полученіе ими списка судей, то должны были заявить о томъ суду до открытія засѣданія или до утвержденія присутствія. Подсудимые не только этого не исполнили, тогда какъ самъ судъ вызывалъ ихъ на возраженія, но и въ кассаціонной жалобѣ не объясняютъ основаній, по которымъ бы несвоевременная доставка имъ списка представлялась нарушеніемъ правъ, предоставленныхъ подсудимымъ 589 ст. уст. угол. суд., и 2) Сенатъ не находитъ и нарушенія указываемыхъ просителями 557 и 566 ст., такъ какъ, получивъ обвинительный актъ, подсудимые, согласно 557 статьѣ, не заявили объ избраніи себѣ защитника, а когда обратились съ просьбою о назначеніи имъ защитника отъ суда, то просьба ихъ, согласно 566 ст., была удовлетворена и они, при судебномъ разбирательствѣ, имѣли защитника, кандидата Добрынина. Посему, не усматривая нарушеній, указанныхъ подсудимыми статей закона, Сенатъ, на основаніи 912 ст. уст. угол. суд., опредѣляетъ: жалобу Агафонова оставить безъ послѣдствій.

153.—1870 года февраля 25-го дня. *По дѣлу пономаря Ивана Ѳедоровскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Пономарь Иванъ Ѳедоровскій, признанный присяжными засѣдателями виновнымъ въ томъ, что составилъ подложную накладную, которая давала право на полученіе денегъ за провозъ пшеницы, приговоренъ Владимірскимъ окружнымъ судомъ, на основаніи 1692 и 31 ст. улож. о наказ., къ лишенію особенныхъ правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Тобольскую губернію. Въ кассаціонной жалобѣ пономарь Ѳедоровскій приводитъ два повода къ отмѣнѣ приговора: 1) судъ не постановилъ вопроса присяжнымъ: былъ ли на основаніи этой подложной накладной предъявленъ въ судѣ искѣ? и 2) по смыслу 1692 ст. улож. подложнымъ домашнимъ актомъ должно считать документъ, представленный въ судъ какъ доказательство правъ на полученіе чего либо по обязательству, а въ настоящемъ дѣлѣ накладная была средствомъ къ обману, чтобы выманить деньги, предусмотрѣнному въ 174 ст. уст. мир. суд.

По выслушаніи доклада дѣла и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ѳедоровскій признанъ присяжными виновнымъ въ составленіи подложной накладной, которая давала право на полученіе денегъ, и такое обвиненіе, соотвѣтствующее буквальному смыслу 1692 ст. улож. о наказ., совершенно правильно подведено подъ дѣйствіе этой статьи, которая вовсе не требуетъ, какъ объясняетъ Ѳедоровскій, чтобы подложная накладная должна была быть представлена въ судъ, 1962 ст. опредѣляетъ наказаніе за подѣлку документовъ и бумагъ независимо отъ того, были ли они употреблены или предъявлены. Посему, признавая жалобу пономаря Ѳедоровскаго незаслуживающею уваженія, Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

154.—1870 года февраля 25-го дня. *По дѣлу о бродягѣ Иванѣ Быстровѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ)

Задержанный 20 іюня 1869 г. въ С.-Петербургѣ, неизвѣстный, безъ письменнаго на званіе его вида, человѣкъ назвалъ себя крестьяниномъ деревни Городокъ, Огрызовской волости, Устюжнскаго уѣзда, Иваномъ Ивановымъ Быстровымъ и, вслѣдствіе того, былъ препровожденъ въ Устюжнское полицейское управленіе для водворенія на мѣсто жительства. Показаніе это не подтвердилось, такъ какъ въ Устюжнскомъ уѣздѣ Огрызовская волость вовсе не существуетъ, а въ деревнѣ Городокъ нѣтъ ни одного крестьянина съ именемъ Ивана Иванова Быстрова, и такъ какъ послѣдній, сознаваясь въ лживости своего перваго показанія, упорно отказался открыть настоящее свое происхожденіе, назвавъ себя бродягою, не помнящимъ своихъ происхожденія, родства, званія, имени и фамиміи, то и былъ преданъ суду Устюжнскаго окружнаго суда, который, въ судебномъ засѣданіи 11 сентября, приговорилъ его къ наказанію, опредѣленному 950, 951, 952 и § 5 прил. II 70 ст. улож. о нак. угол. и испр. По вступленіи приговора этого въ законную силу, онъ былъ обращенъ къ исполненію, черезъ посредство Новгородскаго губернскаго правленія, въ Устюжнское уѣздное полицейское управленіе, гдѣ 22-го ноября бродяга Быстровъ, послѣ двухъ ударовъ розгами, просилъ пріостановить наказаніе и открылъ, что онъ, происходя изъ бывшихъ дворовыхъ людей князя Путятина д. Городка, Валдайскаго уѣзда, былъ сданъ въ 1863 году въ рекруты и поступилъ въ военную службу 39 пѣхотнаго Томскаго полка, изъ котораго былъ отпущенъ, для поправленія здоровья, въ 1867 году на родину по билету, оставшемуся въ Валдайскомъ уѣздномъ полицескомъ управленіи. Въ 1868 г. начальникомъ мѣстной уѣздной команды онъ былъ отпущенъ для заработковъ на 6 мѣсяцевъ по билету, съ которымъ онъ прожилъ въ г. Порховѣ до 1869 г., а потомъ отправился въ Новгородъ, откуда, за просрочкою имъ срока отпуска, былъ отправленъ по этапу на родину, но, въ послѣднихъ числахъ мая 1869 г., онъ снова, безъ пись-

меннаго уже вида, отправился въ г. С.-Петербургъ, откуда былъ отправленъ для водворенія въ г. Устюжну и, вслѣдствіе ложныхъ своихъ показаній, признанъ бродягою. На родинѣ въ деревнѣ Медвѣдево у него осталась родная тетка Афимья Харламова. Послѣднее показаніе Васильева подтверждается свѣдѣніями, доставленными начальникомъ Валдайской уѣздной команды, отъ 2 декабря за № 1346, и Медвѣдевскимъ волостнымъ старшиною, отъ 24 декабря за № 661. Такъ какъ основаніемъ къ признанію подсудимаго Ивана Иванова Быстрова бродягою послужило ложное показаніе, данное имъ при предварительномъ и судебномъ слѣдствіи, и сокрытіе настоящаго своего званія и имени, которыя объявлены имъ уже по вступленіи приговора въ законную силу, и это заявленіе подтвердилось собранными для повѣрки его свѣдѣніями, то находя, что вошедшій въ законную силу приговоръ Устюженскаго окружнаго суда 11-го сентября по этому дѣлу, былъ основанъ на лживомъ показаніи, и что, съ открытіемъ происхожденія Быстрова и настоящаго его званія и имени, обнаружилось доказательство невинности его въ томъ преступномъ дѣяніи, за которое онъ приговоренъ къ наказанію, прокуроръ, на точномъ основаніи 934 и 935 ст. п. 2 и 3 уст. угол. суд., проситъ разрѣшенія на возобновленіе настоящаго дѣла.

По выслушаніи доклада дѣла и заключенія товарища оберъ-прокурора, принявъ на видъ, что приговоръ Устюжнскаго окружнаго суда объ именовавшемъ себя бродягою Быстровымъ рядовомъ Григоріѣ Васильевѣ основанъ на ложномъ показаніи подсудимаго, и лживость этихъ показаній совершено доказана, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 3 п. 935 ст. уст. угол. суд., опредѣляетъ: разрѣшить Устюжнскому окружному суду возобновить дѣло о бродягѣ Иванѣ Быстровѣ.

155.—1870 года февраля 25-го дня. *По дѣлу крестьянина Митрофана Чернилкина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ.)

Крестьянинъ Митрофанъ Чернилкинъ, 25 лѣтъ, признанный присяжными засѣдателями виновнымъ въ похищеніи запертой шкатулки съ деньгами, приговоренъ Тульскимъ окружнымъ судомъ, на основаніи 1648, 1647, 33 и 134 ст. улож. о наказ. и 828 и 774 ст. уст. угол. суд., къ лишенію всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію въ рабочемъ домѣ или тюрьмѣ на 1 годъ и 4 мѣсяца. Вмѣсто слѣдующаго подсудимому наказанія по 4 степ. 31 ст. улож. судъ, понизивъ двумя степенями, такъ какъ Чернилкинъ присяжными засѣдателями признанъ заслуживающимъ снисхожденія, назначилъ наказаніе по 1 степ. 33 ст. Защитникъ подсудимаго, въ кассаціонной жалобѣ, указываетъ на нарушеніе судомъ 150 ст. улож., тѣмъ, что переходя отъ 31 къ 33 ст., судъ назначилъ Чернилкину время заключенія болѣе продолжительное (1 годъ 4 мѣсяца), нежели опредѣлено въ 5 степ. 31 ст., и такое наказаніе не совсѣмъ согласно съ правилами перехода отъ однихъ наказаній

къ другимъ, изложеннымъ въ 150 ст., которая, по смыслу 12 ст. уст. угол. суд. и 151 ст. улож., должна быть примѣняема и при переходѣ отъ арестантскихъ ротъ къ рабочему дому или тюрьмѣ. Самъ подсудимый въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что судъ назначилъ ему слишкомъ высокое наказаніе и не принялъ во вниманіе его несовершеннолѣтіе.

По выслушаніи доклада дѣла и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ никакихъ уважительныхъ доводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося о Чернилкинѣ приговора ни въ жалобѣ самого Чернилкина, ни въ жалобѣ его защитника. Чернилкинъ объясняетъ, что судомъ не принято во вниманіе его несовершеннолѣтіе, а между тѣмъ въ вопросахъ, предложенныхъ присяжнымъ, и въ приговорѣ суда онъ значится 25 лѣтъ и возраженій на это никакихъ сдѣлано не было. Указаніе защитника на нарушеніе 150 ст. улож. не имѣетъ основанія, какъ потому, что въ статьѣ этой вовсе не упоминаются арестантскія роты, и слѣдовательно судъ, по буквальному смыслу 31 и 33 ст. улож., совершенно правильно, понижая наказаніе двумя степенями, перешелъ отъ 4 степ. 31 ст. къ 1 степ. 33 ст. улож., такъ и потому, что выставляемая защитникомъ аналогія (12 ст. уст. угол. суд., и 151 ст. улож.) не можетъ имѣть мѣста при совершенной опредѣлительности закона и при выраженномъ въ 77 ст. улож. отношеніи заключенія въ арестантскихъ ротахъ къ заключенію въ рабочемъ домѣ или тюрьмѣ. По сему, не находя указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ нарушеній закона (150 ст. улож.) и руководствуясь 912 ст. уст. угол. суд., Сенатъ опредѣляетъ: жалобы Чернилкина и его защитника оставить безъ послѣдствій.

156.—1870 года февраля 25-го дня. *По дѣлу мѣщанина Сесекина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Мѣщанинъ Осипъ Сесекинъ, онъ же Чукинъ, и лишенный всѣхъ особенныхъ правъ Леоничевъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признаны виновными въ томъ, во 1-хъ, что они приняли для продажи завѣдомо двухъ краденныхъ лошадей, и, во 2-хъ, въ томъ, что постоянно, но не въ видѣ промысла, занимались покупкою и продажею завѣдомо краденыхъ вещей. Калужскій окружный судъ, на основаніи сего рѣшенія, нашелъ, что первое преступленіе составляетъ укрывательство простой кражи и подлежитъ наказанію по 172 ст. уст. о нак. нал. мир. суд., а второе ближе всего подходитъ подъ опредѣленіе проступка, предусмотрѣннаго 180 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., что при совокупности проступковъ должно быть назначено высшее наказаніе и къ уменьшенію этого наказанія до половины основаній не усматривается. По сему и руководствуясь 4 п. 14 ст. уст. о нак., окружный судъ приговорилъ Сесекина къ тюремному заключенію на 4 мѣсяца. Въ кассаціонной жалобѣ Сесекинъ объясняетъ, что окружный судъ неправильно примѣнилъ къ его дѣянію 172 и 180 ст. уст. о нак., такъ какъ продавецъ кра-

деныхъ вещей не можетъ быть въ то же время укрывателемъ, потому что понятіе объ отчужденіи какого либо имущества несогласно съ понятіемъ объ укрывательствѣ, и что суду слѣдовало примѣнить къ его дѣйствію только 180 ст. уст. о нак.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ, что рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей не признано, чтобы Сесекинъ былъ виновенъ въ принятіи для продажи завѣдомо краденыхъ лошадей, съ знаніемъ какъ о способѣ похищенія, такъ и о томъ, у кого и кѣмъ онѣ похищены, и что по сему Сесекинъ не можетъ подлежать наказанію по 172 ст. уст. о нак., какъ за укрывательство похищеннаго; во 2-хъ, что на основаніи той же 172 ст. подлежатъ наказанію виновные въ участіи въ кражѣ, а на основаніи 1701 ст. улож. о нак., разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената за 1868 г. № 199, по дѣлу Огнева, виновные въ продажѣ завѣдомо украденнаго имущества подвергаются наказанію какъ пособники въ томъ преступленіи, черезъ которое имущество получено, и для подведенія дѣйствій обвиняемаго подъ означенную ст. улож. не требуется, чтобы при продажѣ краденаго имущества было извѣстно продавцу, кѣмъ и у кого это имущество похищено, а достаточно, если будетъ доказано, что виновный продавалъ какое либо имущество завѣдомо украденное, и въ 3-хъ, что по 180 ст. уст. о нак. подлежатъ наказанію только виновные въ покупкѣ или въ принятіи въ закладъ краденаго или полученнаго черезъ обманъ имущества, а не тѣ, которые виновны, сверхъ покупки или принятія въ закладъ, и въ продажѣ такого имущества. Такія лица, по смыслу 1701 ст. улож., должны подлежать наказанію на основаніи 172 ст. уст. о нак., какъ за участіе въ кражѣ. Вслѣдствіе сихъ соображеній, признавая, что хотя окружный судъ неправильно призналъ Сесекина укрывателемъ кражи по 172 ст., но какъ Сесекинъ подлежалъ наказанію за принятіе для продажи и за продажу краденаго на основаніи той же статьи, то посему упущеніе суда не составляетъ существеннаго нарушенія 172 и 180 ст. уст. о наказ. и 1701 ст. улож. о нак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Сесекина, за силою 913-й статьи устава уголовнаго судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

157.—1870 года февраля 25-го дня. *По дѣлу крестьянина Андрея Фесюна.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зуевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Крестьянинъ Николай Фесюнъ приговоромъ Борзненскаго мироваго съѣзда, согласно рѣшенію мироваго судьи 3 участка, признанъ виновнымъ въ присвоеніи чужой собственности, ввѣренной для перевозки и доставки, и на основаніи 177 и 1, 2 и 4 пунк. 14 ст. уст. о нак. приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ на 6 мѣсяцевъ и взысканію съ него въ пользу Вульфина 10 руб. сер. На это рѣшеніе мироваго съѣзда крестьянинъ Николай Фесюнъ подалъ

кассаціонную жалобу, въ которой объясняя обстоятельства дѣла, указываетъ на слѣдующія нарушенія: 1) что онъ привлеченъ къ суду вопреки 15 ст. уст. угол. суд., такъ какъ отвѣтственнымъ лицомъ по сему дѣлу является не онъ, а отецъ его; 2) что въ рѣшеніи мироваго съѣзда не означены обстоятельства дѣла, принятыя съѣздомъ за основаніе приговора, чѣмъ нарушены 3 п. 130 и 170 ст. уст. угол. суд., и 3) что съѣздъ, въ нарушеніе 148 ст. учр. суд. уст., допустилъ къ разбирательству дѣла на съѣздѣ присутствовать родному брату мироваго судьи 3 участка, приговоръ котораго по отзыву его подлежалъ разсмотрѣнію.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что объясненія Фесюна, относящіяся до существа дѣла, за силою 5 ст. учреж. суд. уст., не могутъ подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) что мировой судья, а равно и съѣздъ по предъявленной жалобѣ мѣщаниномъ Вульфинымъ на крестьянъ Павла и Николая Фесюновъ въ воровствѣ мошенничествѣ, признали виновнымъ въ присвоеніи чужой собственности, ввѣренной для перевозки и доставки не отца его, Фесюна, а его самаго, а потому и жалоба подсудимаго на нарушеніе 15 ст. уст. угол. суд. не заслуживаетъ уваженія; 3) приговоры мироваго судьи и съѣзда составлены согласно 130 и 170 ст. уст. угол. суд., такъ какъ въ нихъ изложены обстоятельства дѣла и законы, на которыхъ они основаны, и 4) что по 148 ст. учрежд. суд. уст., сила которой, какъ объяснено рѣшеніями уголовнаго кассаціоннаго департамента 1867 года за № 116 и 509, 1868 года за № 494, распространяется и на мировые съѣзды, въ одномъ и томъ же засѣданіи не могутъ присутствовать судьи, состоящіе между собою въ родствѣ, въ указанныхъ въ той статьѣ степеняхъ, но ни въ этой статьѣ, ни вообще въ законахъ не содержится воспрещенія судьѣ участвовать въ разсмотрѣніи такого дѣла, которое было въ первой степени суда рѣшено его родственникомъ. Признавая вслѣдствіе изложенныхъ соображеній жалобу Фесюна неосновательною, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную безъ послѣдствій.

158.—1870 года февраля 25-го дня. *По дѣлу крестьянина Николая Калошина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зуевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Крестьянинъ Николай Калошинъ, рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, признанъ виновнымъ въ томъ, что, 18 декабря 1868 г., подрядивъ крестьянина Бахарева довезти его до Москвы, подсадилъ къ себѣ товарища, съ которымъ вырвалъ у Бахарева возжи, и послѣ того, какъ товарищъ его напалъ на Бахарева, насильственно раздѣлъ и разулъ его и, окутавъ голову Бахарева одеждой, нанесъ ему по головѣ удары черенкомъ складнаго ножа, подсудимый Калошинъ и его товарищъ вытащили Бахарева изъ саней и завладѣли его лошадью, при чемъ Калошинымъ и его товарищемъ Бахаревъ

былъ спущенъ въ прорубь съ явною опасностью для его жизни, но безъ цѣли утопить его; при этомъ Бахаревъ не утонулъ только потому, что успѣлъ выскачить изъ воды и скрыться отъ преслѣдованія Калошина и его товарища. Московскій окружный судъ, по 2-му отдѣленію, нашелъ, что дѣяніе Калошина соотвѣтствуетъ признакамъ, предусмотрѣннымъ въ 1627 ст. улож. о наказ., ибо похищеніе лошади сопровождалось насильственными противъ Бахарева дѣйствіями, представлявшими явную опасность для его жизни и здоровья; что наказаніе, положенное по 1631 ст. того же уложенія, должно быть возвышено Калошину одною степенью, на основаніи 1632 ст. улож., такъ какъ Бахареву, при завладѣніи его лошадью, были нанесены удары и сверхъ того онъ былъ спущенъ похитителями въ прорубь и потому только не утонулъ, что выскочилъ изъ воды и скрылся отъ ихъ преслѣдованія.—По сему и признавая, что Калошинъ долженъ быть признанъ участникомъ въ разбоѣ, и засимъ, на основаніи 117 ст. улож. о нак., наказаніе должно быть понижено на одну степень, и кромѣ того, въ виду признанія его присяжными засѣдателями заслуживающимъ снисхожденія, еще на одну степень, съ назначеніемъ въ средней мѣрѣ поупорству въ запирательствѣ, судъ приговорилъ Калошина къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя роботы, на заводахъ на 5 лѣтъ. Въ кассаціонной жалобѣ Калошинъ объясняетъ, что судъ неправильно примѣнилъ къ нему 1632 ст. улож., такъ какъ спущеніе имъ въ прорубь Бахарева было уже принято судомъ въ соображеніе для признанія дѣйствій его разбоемъ, на основаніи 1627 ст. улож., и за симъ уже не могло быть вторично принято въ соображеніе какъ обстоятельство, особо увеличивающее его вину, на основаніи 1632 ст. улож. о нак., и притомъ не подходитъ подъ буквальный смыслъ этой статьи.—Что же касается ударовъ, нанесенныхъ даже не имъ, Калошинымъ, то они не признаны присяжными засѣдателями за подвергавшіе жизнь Бахарева опасности, а за симъ не могли быть подводимы подъ дѣйствіе 1632 ст. улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что нападеніе Калошинымъ на Бахарева для похищенія его лошади, сопровождавшееся опущеніемъ его въ прорубь, т. е. такими насильственными дѣйствіями, которыя, по рѣшенію присяжныхъ, признаны представлявшими явную опасность для его жизни или здоровья,—правильно признано окружнымъ судомъ за разбой; 2) что на основаніи 1632 ст. улож., положенное за разбой наказаніе должно быть возвышено одною степенью, когда при совершеніи преступленія были нанесены кому либо увѣчья, раны, побои или иныя истязанія или мученія, причемъ для такого увеличенія наказанія законъ не требуетъ, чтобы увѣчья, раны, побои или иныя истязанія или мученія представляли явную опасность для жизни, здоровья или свободы, т. е. для признанія означенныхъ въ ст. 1632 улож. дѣйствій обстоятельствами, увеличивающими мѣру наказанія за разбой, законъ не требуетъ тѣхъ самыхъ условій, какія постановлены въ ст. 1627 улож., и въ 3) что, посему, опущеніе Бахарева въ прорубь, т. е. дѣйствіе, составляющее истязаніе, и нанесеніе ударовъ, какъ дѣйствіе, соотвѣтствующее понятію о побояхъ, правильно признаны судомъ обстоятельствами, увеличивающими вину Калошина, какъ участника въ разбоѣ.—Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Калошина оставить безъ послѣдствій.

159.—1870 года февраля 25-го дня. *По дѣлу рядоваго Тимофея Чернышева и крестьянина Ивана Кузьмина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Рядовой Тимофей Петровъ Чернышевъ и крестьянинъ Иванъ Кузьминъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признаны виновными: первый въ томъ что, съ умысломъ, для ограбленія, лишилъ жизни жену унтеръ-офицера Федорову, а Иванъ Кузьминъ въ томъ, что, зная обстоятельства, при которыхъ убита Федорова, старался скрыть слѣды преступленія и убійцу; при чемъ Кузьминъ признанъ заслуживающимъ снисхожденія.—Окружный судъ, признавъ Чернышева подлежащимъ наказанію по 4 п. 1453 и 1452 ст. улож. о наказ., а Кузьмина двумя степенями менѣе, потому что онъ былъ вовлеченъ въ преступленіе Чернышевымъ, и еще двумя степенями, на основаніи 828 ст. уст. угол. суд., и, сократавъ срокъ каторжныхъ работъ, на основаніи 139 ст. улож. о наказ., на одну треть,—приговорилъ: Чернышева къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы въ рудникахъ на $17^1/_2$ лѣтъ, а Ивана Кузьмина также къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы на заводахъ на 4 года. На этотъ приговоръ Чернышевъ и Кузьминъ подали кассаціонныя жалобы, а товарищъ-прокурора Рыбинскаго окружнаго суда объясненіе.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: по жалобѣ Чернышева, во 1-хъ, что объясненія его о томъ, что въ числѣ присяжныхъ былъ только одинъ дворянинъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, такъ какъ, на основаніи 81 ст. учр. суд. уст., присяжные засѣдатели избираются изъ мѣстныхъ обывателей всѣхъ сословій и поступаютъ въ составъ присутствія, на основаніи 550, 655 и 658 ст. уст. угол. суд., по жребію; во 2-хъ, что объясненіе Чернышева о томъ, что присяжные не слѣдили за ходомъ судебнаго слѣдствія съ надлежащимъ вниманіемъ, ничѣмъ не подтверждено и въ протоколѣ не содержится никакого по этому предмету замѣчанія подсудимаго.—По жалобѣ Кузьмина: во 1-хъ, Кузьминъ объясняетъ, что старшина присяжныхъ оказался глухимъ; на основаніи 5 п. 81 ст. учр. суд. уст. присяжными не могутъ быть глухіе и посему они не могутъ быть и вносимы въ общіе списки присяжныхъ, а Правительствующимъ Сенатомъ, въ рѣшеніяхъ за 1867 г. №№ 192, 232 и 569 и за 1868 г. № 182 и 585, разъяснено, что по надлежащемъ составленіи очередныхъ списковъ и послѣ повѣрки ихъ въ указанномъ закономъ порядкѣ и предъявленіи списка подсудимымъ для отвода, который на основаніи 656

и 655 ст. уст. угол. суд., производится безъ объясненія причинъ, никакія другія заявленія о неправильности состава присутствія присяжныхъ, въ особенности послѣ окончательнаго его составленія, не могутъ быть допускаемы.— Изъ протокола по настоящему дѣлу и объясненій товарища-прокурора видно, что въ то время, когда предсѣдатель суда, по поводу недоразумѣнія, возникшаго у присяжныхъ относительно постановленныхъ для ихъ рѣшенія вопросовъ, дѣлалъ по этому предмету разъясненія,—старшина присяжныхъ просилъ повторить разъясненія, потому что онъ глуховатъ и не понялъ достаточно ясно происходившихъ на судѣ объясненій, что предсѣдателемъ и было исполнено.—Такимъ образомъ ничѣмъ не доказано, чтобы старшина присяжныхъ былъ дѣйствительно глухъ и, вслѣдствіе сего недостатка, не могъ быть включенъ въ число присяжныхъ засѣдателей; во 2-хъ, Кузьминъ объясняетъ, что его слѣдовало признать по обстоятельствамъ дѣла не укрывателемъ, а только виновнымъ въ знаніи и недонесеніи своевременно о совершеніи преступленія.—Но, по силѣ 5 ст. учр. суд. уст. и 823 ст. уст. угол. суд., объясненія Кузьмина, касающіеся существа дѣла, не подлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ; что же касается признанія Кузьмина укрывателемъ, то изъ дѣла видно, что окружнымъ судомъ были постановлены о Кузьминѣ два вопроса: 1) виновенъ ли Кузьминъ въ томъ, что, зная обстоятельства, при которыхъ была убита Матрена Федорова, старался скрыть преступленіе и убійцу? и 2) о томъ, не виновенъ ли онъ въ недонесеніи о совершившемся убійствѣ? По первому вопросу Кузьминъ признанъ виновнымъ, хотя такое изложеніе вопроса не вполнѣ согласно съ 760 ст. уст. угол. суд., т. е. въ немъ не указано тѣхъ обстоятельствъ, въ которыхъ выразилось стараніе Кузьмина скрыть слѣды преступленія и убійцу, но подсудимый противъ постановки вопросовъ на судѣ не возражалъ и въ кассаціонной жалобѣ жалобы не заявляетъ; а изъ протокола видно, что присяжнымъ засѣдателямъ двукратно было объяснено предсѣдателемъ значеніе обоихъ, постановленныхъ о Кузьминѣ, вопросовъ, и самый отвѣтъ ихъ не представляетъ никакой неясности.—Вслѣдствіе сихъ соображеній, признавая жалобы Чернышева и Кузьмина незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы сіи, на основаніи 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

160.—1870 года февраля 27-го дня. *По дѣлу крестьянки Федотовой.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, постановленнымъ въ Рыбинскомъ окружномъ судѣ, крестьянка Федотова признана виновною въ отравленіи своего мужа. На постановленный по этому рѣшенію окружнымъ судомъ приговоръ подсудимая Федотова и защитникъ ея, Меньшиковъ, принесли кассаціонныя жалобы, сущность которыхъ состоитъ въ слѣдующемъ: Федотова въ

двухъ своихъ жалобахъ, доказывая свою невинность и опровергая правильность приговора по существу, изъясняетъ, что во время судебнаго засѣданія она страдала умственно и физически, но не смотря на это судъ отказалъ ей въ отсрочкѣ засѣданія; что товарищъ прокурора убѣждалъ ее сознаться въ преступленіи, и что наказаніе назначено ей слишкомъ строгое, почему она проситъ о смягченіи его. Защитникъ Федотовой указываетъ на слѣдующія нарушенія формъ судопроизводства: 1) что Федотова была доставлена въ судъ въ такомъ болѣзненномъ состояніи, которое служило препятствіемъ къ производству о ней дѣла; но судъ, основываясь на заключеніи городоваго врача, не согласился отсрочить засѣданіе, въ чемъ защитникъ видитъ нарушеніе 590 ст. уст. угол. суд.; 2) что послѣ предложенія подсудимой вопросовъ по 638 ст. уст. угол. суд., она заявила что не въ состояніи отвѣчать на вопросы, причемъ онъ, защитникъ, просилъ освидѣтельствовать ее чрезъ городоваго врача и вызваннаго въ качествѣ эксперта врача Труневскаго, но въ нарушеніе 612 ст. ему было въ томъ отказано на основаніи заявленій городоваго врача, что Федотова можетъ отвѣчать на вопросы; 3) что въ числѣ неявившихся свидѣтелей былъ вызванный судомъ врачъ Россъ; въ виду этого онъ заявилъ, что считаетъ невозможнымъ производство судебнаго слѣдствія, тѣмъ болѣе, что судъ по неизвѣстнымъ причинамъ не вызвалъ младшаго лекаря Болховскаго пѣхотнаго полка Соколова, чѣмъ нарушены 575 и 612 ст. уст. угол. суд., между тѣмъ какъ экспертиза въ настоящемъ дѣлѣ имѣла весьма важное значеніе и мнѣніе одного эксперта было недостаточно для рѣшенія дѣла; 4) судъ разрѣшилъ ему, защитнику, пригласить сестру подсудимой, Авдотью Федотову, но когда на вопросъ предсѣдателя—что она можетъ сказать, Федотова, по обычаю простонародія, сказала, что ничего не знаетъ— предсѣдатель велѣлъ внести въ протоколъ, что она не можетъ давать показанія и отпустилъ ее изъ суда; на просьбу записать въ протоколъ точный отвѣтъ Федотовой предсѣдатель пригласилъ его, защитника, не входить съ нимъ въ пререканіе. Все это произошло отъ недоразумѣнія, такъ какъ если бы Федотова не желала дать показанія, то не имѣла бы надобности являться въ судъ; 5) въ пятомъ пунктѣ жалобы защитникъ опять указываетъ на то, что Федотова не была въ состояніи дѣлать замѣчанія по поводу показаній свидѣтелей, но судъ основываясь на томъ же заключеніи городоваго врача, отказалъ въ отсрочкѣ судебнаго засѣданія, въ чемъ защитникъ видитъ нарушеніе 683, 612 и 613 ст. уст. угол. суд.; 6) что онъ, защитникъ, доказывалъ, что подсудимая можетъ быть признана виновною только въ знаніи и недонесеніи объ убійствѣ мужа, совершенномъ ея отцомъ, который тоже былъ преданъ суду, но умеръ до судебнаго засѣданія; на этомъ основаніи онъ просилъ о постановкѣ вопроса о виновности ея въ знаніи и недонесеніи о преступленіи, совершенномъ ея отцомъ, но въ этомъ ему было отказано въ прямое нарушеніе 763 ст. уст. угол. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе Федотовой будто товарищъ прокурора вхо-

дилъ въ арестантскую комнату и убѣждалъ ее сознаться, не подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія, а жалоба на назначеніе ей слишкомъ строгаго наказанія не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ она приговорена судомъ къ тому наказанію, которое опредѣлено за совершенное ею преступленіе; избраніе же мѣры наказанія въ предѣлахъ извѣстной степени зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу. Обращаясь къ жалобѣ защитника Федотовой, Правительствующій сенатъ находитъ, что въ пунктахъ—первомъ, второмъ и пятомъ этой жалобы защитникъ Федотовой доказываетъ, что судъ нарушилъ 683, 612, 613 и 590 ст. уст. угол. суд., не уваживъ просьбы его и самой подсудимой объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія, между тѣмъ какъ Федотова была въ такомъ болѣзненномъ состояніи, что не имѣла возможности отвѣчать на вопросы суда и дѣлать замѣчанія на показанія свидѣтелей; при этомъ защитникъ жалуется еще на то, что судъ отказалъ ему въ освидѣтельствованіи подсудимой чрезъ двухъ экспертовъ. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно дѣйствительно, что подсудимая нѣсколько разъ заявляла о своей болѣзни, но судъ, основываясь на заключеніи городоваго врача Истомина, объявившаго, что она совершенно здорова, отказалъ ей въ отсрочкѣ засѣданія. Правительствующій Сенатъ съ своей стороны не можетъ признать жалобу защитника Федотовой въ этомъ отношеніи уважительною: 692 ст. уст. угол. судопр., относящаяся и къ случаямъ, когда о болѣзненномъ состояніи подсудимаго заявлено въ первый разъ на судѣ, не стѣсняетъ судъ въ выборѣ экспертовъ и не установляетъ никакихъ правилъ, безусловно обязательныхъ для суда, на случай необходимости медицинскаго освидѣтельствованія и вообще всякаго рода экспертизы, какъ это слѣдуетъ изъ буквальнаго смысла ея, разъясненнаго рѣшеніемъ уголов. кассаціон. департам. по дѣлу Протопопова (1867 г. № 204). По этому Правительствующій Сенатъ не можетъ признать, чтобы судъ нарушилъ въ чемъ либо указываемыя въ жалобѣ защитника статьи уст. угол. суд., отказавъ въ освидѣтельствованіи подсудимой двумя экспертами, а не однимъ только, и не видитъ въ этомъ никакого нарушенія правъ защиты. По поводу третьяго пункта жалобы защитника изъ дѣла видно, что защитникъ, въ прошеніи, поданномъ наканунѣ засѣданія 2 декабря 1869 г., просилъ судъ о вызовѣ, въ качествѣ экспертовъ, врачей: Труневскаго, Росса и Соколова и аптекаря Позерна; на прошеніи этомъ рукою предсѣдательствовавшаго сдѣлана надпись: на основаніи 612 ст. уст. угол. суд. пригласить въ судъ въ качествѣ экспертовъ врачей Труневскаго и Росса и аптекаря Позерна. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что Россъ не явился; по этому поводу защитникъ заявилъ, что присутствіе одного врача онъ считаетъ недостаточнымъ, но судъ, находя, что по настоящему дѣлу нѣтъ никакой дѣйствительной необходимости въ объясненіяхъ экспертовъ и они вызваны были только въ видахъ доставленія подсудимой всѣхъ средствъ къ оправданію, и что за неявкою Росса могутъ дать показанія эксперты Труневскій и Позернъ, опредѣлилъ: не считать неявку одного эксперта препятствіемъ къ открытію судебнаго засѣданія. Сообразивъ все вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ его по дѣлу Калашникова (1869 г. № 23) разъяснено уже, что согласіе суда на вызовъ ко дню засѣданія не спрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи свидѣтелей, не обусловливаетъ еще признанія съ его стороны необходимости отсрочки засѣданія въ случаѣ неявки такихъ свидѣтелей, и что въ такихъ случаяхъ судъ, разрѣшая вопросъ объ отсрочкѣ засѣданія, обязанъ обращать вниманіе на важность и значеніе тѣхъ обстоятельствъ, для разъясненія которыхъ вызываются эти свидѣтели. Въ настоящемъ случаѣ судъ нашелъ, что въ дѣлѣ нѣтъ никакой дѣйствительной надобности въ объясненіяхъ экспертовъ и призналъ достаточнымъ присутствіе врача Труневскаго и провизора Позерна. Принимая во вниманіе, что, какъ выше уже изъяснено, судъ не стѣсненъ никакими предуставленными пріемами въ порядкѣ производства экспертизы, что въ уст. угол. судопр. нѣтъ указанія на то, чтобы присутствіе двухъ экспертовъ было недостаточно для разрѣшенія дѣла, и что судитъ о томъ, на сколько представлялась необходимость въ присутствіи третьяго, не прибывшаго въ судъ, эксперта, можетъ только судъ, разсматривающій дѣло по существу, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что судъ не нарушилъ правъ защиты, отказавъ ей въ отсрочкѣ судебнаго засѣданія, и потому находитъ жалобу защитника Федотовой въ этомъ отношеніи не заслуживающею уваженія. Что же касается невызова третьяго эксперта, Соколова, то въ этомъ отношеніи нельзя не признать уважительнымъ объясненія суда, содержащагося въ его рапортѣ, что причиной не вызова Соколова было то соображеніе, что вызовъ его въ судъ лишилъ бы городъ на цѣлый день врачей. Содержащееся въ 4 пунктѣ жалобы объясненіе защитника о томъ, что ему не было дано возможности допросить свидѣтельницу Евдокію Федотову, опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія, изъ котораго видно, что эта свидѣтельница, какъ родная сестра подсудимой, изъявила желаніе воспользоваться, предоставленнымъ ей 705 ст. уст. угол. суд., правомъ отказаться отъ свидѣтельствованія, и что до удаленія ея изъ суда защитникъ не возражалъ противъ этого и не обращался къ Федотовой ни съ какимъ вопросомъ, а только послѣ этого уже просилъ записать въ протоколъ, что эта свидѣтельница не отказалась отъ показанія, а сказала только, что ей нечего говорить. Наконецъ въ 6 пункѣ жалобы защитникъ доказываетъ нарушеніе 751 и 763 ст уст. угол. суд. По точному смыслу 763 ст. судъ не вправѣ отказать подсудимому въ постановкѣ вопроса объ одной изъ причинъ, по коимъ содѣянное не вмѣняется въ вину, или же наказаніе уменьшается, или вовсе отмѣняется, если причина эта принадлежитъ къ числу указанныхъ въ законѣ. Подъ этимъ 763 ст. понимаетъ *все вообще*, особо уменьшающія вину обстоятельства, и сверхъ того тѣ причины невмѣненія или уменьшенія наказанія, которыя исчислены въ 92 и слѣдующ. ст. улож. Между тѣмъ изъ настоящаго дѣла видно, что защитникъ просилъ о предложеніи присяжнымъ вопроса не объ одной изъ такихъ причинъ, а о виновности Федотовой въ недонесеніи о преступленіи, совер-

шенномъ ея отцомъ, т. е. о виновности ея въ совершенно новомъ, самостоятельномъ и не предусмотрѣнномъ въ обвинительномъ актѣ преступленіи. Удовлетвореніе такого ходатайства, по смыслу 751 ст. уст. угол. суд. и рѣшенія уголовнаго кассаціон. департ. по дѣлу Карваненъ (1867 г. № 1), вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, который обязанъ при этомъ принимать въ соображеніе, вытекаетъ ли обвиненіе въ преступленіи, не предусмотрѣнномъ въ обвинительномъ актѣ, изъ судебнаго слѣдствія и преній сторонъ; повѣрка дѣйствій суда въ этомъ отношеніи въ кассаціонномъ порядкѣ не возможна, такъ какъ для этого было бы необходимо знать существо объясненій и данныхъ, выясненныхъ на судѣ, которыя не вносятся въ протоколъ судебнаго засѣданія, а изъ послѣдняго видно только, что судъ нашелъ ходатайство защитника о постановѣ дополнительнаго вопроса не заслуживающимъ уваженія. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ жалобѣ защитника Федотовой указаній на дѣйствительное нарушеніе формъ судопроизводства и вслѣдствіе сего о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 912 ст. уст. угол. суд. жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

161.—1 8 7 0 г о д а ф е в р а л я 2 7-г о д н я. *По дѣлу крестьянки Ивановой.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. З у б о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. А р ц и м о в и ч ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Ф р и ш ъ.)

Мировой судья 4 участка Дмитровскаго уѣзда разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію крестьянки Матрены Ивановой въ кражѣ и рядоваго Кузьмина въ укрывательствѣ украденныхъ Ивановою досокъ, призналъ обоихъ виновными и приговорилъ Иванову къ тюремному заключенію на три мѣсяца. Основаніемъ этого приговора служили слѣдующія обстоятельства: 1) обвиненіе ея въ томъ Кузьминымъ, заявленное Алексѣю Емельянову; 2) показаніе Сергѣя Никифорова о желаніи ея продать ему доски; 3) то, что застигнутая Соловьевымъ и Емельяновымъ, она бѣжала, и 4) что Иванъ Кузьминъ, по собственному сознанію, принялъ доски на храненіе. Въ апелляціонномъ отзывѣ на этотъ приговоръ Иванова опровергла правильность его тѣмъ, что показанія свидѣтелей не заслуживаютъ вѣры, такъ какъ Кузьминъ признанъ виновнымъ въ принятіи на храненіе краденаго, показаніе Алексѣя Емельянова не можетъ имѣть силы, такъ какъ оно основано на словахъ Кузьмина, и при томъ онъ въ этомъ дѣлѣ потерпѣвшее отъ преступленія лицо, а третій свидѣтель, Сергѣй Никифоровъ, въ настоящее время состоитъ подъ судомъ. По разсмотрѣніи этого отзыва мировой съѣздъ утвердилъ приговоръ мироваго судьи. Послѣ этого Иванова обратилась въ мировой съѣздъ съ прошеніемъ, въ которомъ заявила, что Кузьминъ просилъ у нее прощенія въ томъ, что взвелъ на нее обвиненіе въ кражѣ досокъ, которыя въ дѣйствительности украдены имъ. Свидѣтелями этого были: жена Кузьмина Устинья Иванова и крестьяне Дмитрій Степановъ, Татьяна Никитина, Кузьма Ивановъ и Самойло Васильевъ. На этомъ основаніи Иванова просила о возобновленіи ея дѣла. Мировой съѣздъ поручилъ производство дознанія по прошенію Ивановой мировому судьѣ 4 участка, который, вызвавъ свидѣтелей, за исключеніемъ умершаго Дмитрія Степанова, допросилъ ихъ съ подпиской подтвердить свои показанія подъ присягой. Свидѣтели эти показали: 1) Татьяна Никитина—что Кузьминъ, прійдя къ Ивановой съ женою, просилъ у нея прощенія въ томъ, что обвинилъ ее напрасно въ кражѣ досокъ, объясняя, что онъ самъ похитилъ ихъ; 2) Кузьма Ивановъ показалъ тоже, что Татьяна Никитина, и 3) Самойло Васильевъ, подтвердивъ то же, отрицалъ сказанное въ прошеніи Ивановой, будто онъ дрался при этомъ случаѣ съ женой Кузьмина, а Кузьминъ говорилъ, что Иванова будетъ за него сидѣть въ тюрьмѣ. Что касается Кузьмина и его жены, то они показали, что не были у Ивановой и ничего ей не говорили. Разсмотрѣвъ эти данныя, мировой судья постановилъ: Ивановой въ просьбѣ о возобновленіи дѣла отказать. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по жалобѣ Ивановой, и выслушавъ показанія вышеозначенныхъ трехъ свидѣтелей, приведенныхъ при этомъ къ присягѣ, нашелъ: 1) что заявленіе Ивановой о томъ, что Кузьминъ просилъ у нея прощенія, подтверждается тремя присяжными показаніями, и 2) что такимъ образомъ ходатайство Ивановой должно быть уважено. Посему, руководствуясь 180 ст. уст. угол. суд., мировой съѣздъ представилъ настоящее дѣло на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по смыслу 180 и 934—936 ст. уст. угол. суд., возобновленіе уголовнаго дѣла, какъ мѣра чрезвычайная, можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда послѣ вступленія приговора въ законную силу обнаружаться такія обстоятельства, не бывшія въ виду суда по причинамъ, не зависѣвшимъ отъ вины подсудимаго, которыя или совершенно исключаютъ всякое предположеніе о виновности лица, подвергшагося уголовному преслѣдованію вслѣдствіе судебной ошибки, или по крайней мѣрѣ заключаютъ въ себѣ такія данныя, на которыхъ съ вѣроятностію можно предполагать, что при новомъ разсмотрѣніи дѣла обвиненный будетъ оправданъ. Такой взглядъ на 180 и 935 ст. уст. угол. суд. постоянно проводится въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената по просьбамъ и представленіямъ о возобновленіи уголовныхъ дѣлъ, которыя доходили до его разсмотрѣнія. Примѣняя къ настоящему дѣлу значеніе вышеозначенныхъ статей уст. угол. суд., оказывается, что основаніемъ обвиненія Ивановой въ кражѣ досокъ послужили для обѣихъ судебныхъ инстанцій: 1) оговоръ Кузьмина; 2) показаніе Никифорова о томъ, что Иванова хотѣла продать ему доски, въ кражѣ которыхъ она обвинена, и 3) то, что застигнутая Савельевымъ и Емельяновымъ, она, Иванова, убѣжала отъ нихъ. Въ настоящее время указанные Ивановою свидѣтели утверждаютъ, что Кузьминъ снялъ свой оговоръ противъ Ивановой, обвиняя въ кражѣ досокъ себя одного. Но не говоря о томъ, что Кузьминъ не подтверждаетъ этого обстоятельства и что вообще снятіе имъ оговора съ Ивановой могло бы считаться фактомъ, не подлежащимъ сомнѣнію, тогда, если бы оно было сдѣ-

лано предъ судомъ и записано въ протоколъ, нельзя не обратить вниманія на то, что обвиненіе Ивановой основано, кромѣ того, на показаніяхъ Никифорова, Савельева и Емельянова, изъ коихъ первый удостовѣряетъ, что она предлагала ему купить доски, а послѣдніе—что она старалась убѣжать, будучи застигнута ими въ будкѣ сторожа желѣзной дороги. Показанія эти ничѣмъ не опровергнуты и сила ихъ можетъ быть поколеблена лишь тогда, если окажется, что они ложны; ложность же показаній можетъ быть доказана лишь однимъ путемъ, а именно приговоромъ суда, вошедшимъ въ законную силу. До тѣхъ же поръ, пока показанія Никифорова, Емельянова и Савельева не опорочены и пока нѣтъ основанія сомнѣваться въ ихъ правдивости, не представляется возможности устранить ихъ изъ числа доказательствъ виновности Ивановой. Вслѣдствіе сего, не находя достаточныхъ основаній къ возобновленію настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 180 ст. уст. угол. суд. представленіе Дмитровскаго мироваго съѣзда оставить безъ послѣдствій.

162.—1870 года февраля 27-го дня. *По дѣлу солдатскаго сына Алексѣева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зуковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Дѣло это уже находилось въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената по жалобѣ солдатскаго сына Андрея Алексѣева на приговоръ Кириловскаго мироваго съѣзда и передано было на новое разсмотрѣніе Череповскаго мироваго съѣзда, за нарушеніемъ съѣздомъ, постановившимъ приговоръ объ Алексѣевѣ, 168 ст. уст. угол. суд. въ томъ, что съѣздомъ не было рассмотрѣно ходатайство Алексѣева о вызовѣ и допросѣ свидѣтелей, изложенное въ апелляціонномъ отзывѣ. - Изъ протокола, составленнаго непремѣннымъ членомъ Череповскаго мироваго съѣзда, видно, что изъ числа свидѣтелей, указанныхъ въ апелляціонномъ отзывѣ Алексѣевымъ, крестьянинъ Фроловъ, по неуказанію въ жалобѣ Алексѣева мѣста его жительства, не можетъ быть вызванъ.—Затѣмъ, при разбирательствѣ на съѣздѣ, подсудимый Алексѣевъ объяснилъ, что онъ не настаиваетъ на вызовѣ еще другихъ свидѣтелей.—Череповскій мировой съѣздъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, призналъ Алексѣева виновнымъ въ кражѣ желѣзныхъ крановъ (до 30 пудовъ) и, на основаніи 169 и 170 ст. уст. о наказ., приговорилъ, согласно съ рѣшеніемъ мироваго судьи, подвергнуть Алексѣева тюремному заключенію на 4 мѣсяца. На этотъ приговоръ солдатскій сынъ Андрей Алексѣевъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что свидѣтели по сему дѣлу не были допрошены съѣздомъ и 2) что товарищъ прокурора въ заключеніи своемъ не призналъ его виновнымъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на основаніи 65 ст. уст. угол. суд., свидѣтели, если сами стороны не обяжутся ихъ поставить, вызываются мировымъ судьею; но

само собою разумѣется, какъ это разъяснено Сенатомъ (сборн. рѣш. касс. д—та 1867 г. № 585), что для такого вызова нужно, чтобы стороны указали, гдѣ свидѣтель имѣетъ жительство или временное мѣстопребываніе.—Поэтому, такъ какъ подсудимый не озаботился открытіемъ мѣстожительства свидѣтеля Фролова, то и жалоба подсудимаго на невызовъ этого свидѣтеля мировымъ съѣздомъ не можетъ быть признана уважительною, и 2) равномѣрно не заслуживаетъ уваженія и жалоба подсудимаго о томъ, что постановленіе мироваго съѣзда не согласно съ заключеніемъ товарища прокурора, такъ какъ заключеніе товарища прокурора не обязательно для суда.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу солдатскаго сына Алексѣева оставить безъ послѣдствій.

163.—1870 года февраля 27-го дня. *По дѣлу крестьянина Зубкова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зуковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Ярославскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о крестьянинѣ Николаѣ Зубковѣ, судимомъ за разные противозаконные поступки, призналъ, согласно приговору мироваго судьи 1 участка, крестьянина Николая Зубкова виновнымъ въ укрывательствѣ краденыхъ вещей во 2 разъ, въ видѣ ремесла, и на основаніи 119 ст. уст. угол. суд. и 169 и 180 ст. уст. о наказ., нал. мир. суд., приговорилъ его къ заключенію въ тюрьму на 6 мѣсяцевъ и къ уплатѣ свидѣтелямъ путевыхъ издержекъ по 1 руб. 33 коп. сер. каждому. Въ жалобѣ, поданной въ кассаціонный департаментъ, Зубковъ объясняетъ: 1) что онъ приговоренъ къ наказанію, вопреки 1 и 3 ст. уст. угол. суд., безъ всякой просьбы лица потерпѣвшаго вредъ, и 2) въ нарушеніе 3 п. 96 ст. уст. угол. суд. мировой судья допросилъ прикосновенныхъ къ дѣлу крестьянъ Мастина и Заплатина. Причемъ Зубковъ представилъ при жалобѣ удостовѣреніе крестьянъ о его безукоризненномъ поведеніи.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе подсудимаго Зубкова о неправильномъ возбужденіи о немъ преслѣдованія должно быть оставлено безъ уваженія, такъ какъ подозрѣніе въ кражѣ было заявлено мировому судьѣ волостнымъ правленіемъ, прямо на подсудимаго, въ подтвержденіе чего волостнымъ правленіемъ и было представлено три акта произведенныхъ дознаній о преступленіяхъ Зубкова, и 2) что подсудимый, противу свидѣтелей, представленныхъ къ разбирательству дѣла у мироваго судьи, какъ изъ протокола его видно, никакого отвода не предъявлялъ и при томъ представляемая имъ причина отвода противу тѣхъ свидѣтелей, какъ не относящаяся къ числу указанныхъ въ 96 ст. уст. угол. суд., не можетъ быть признана законною и 3) что приложенное Зубковымъ при жалобѣ удостовѣреніе крестьянъ о его безукоризненномъ поведеніи, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ

опредѣляетъ: жалобу Зубкова, какъ не имѣющую законнаго основанія, оставить безъ послѣдствій.

164.—1870 года февраля 27-го дня. *По дѣлу коллежскаго регистратора Лаврова и губернскаго секретаря Горскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. К. Петерсъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

С.-Петербургская судебная палата, по разсмотрѣніи предварительнаго слѣдствія по дѣлу о подложныхъ векселяхъ на сумму 45 т. руб., составленныхъ отъ имени вдовы статскаго совѣтника Плещеевой, опредѣленіемъ, состоявшимся 13-го февраля и 14 апрѣля 1869 года, предала суду С.-Петербургскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, въ числѣ прочихъ: 1) отставнаго коллежскаго регистратора Сергѣя Лаврова, 41 года, по обвиненію въ томъ, что онъ составилъ въ сообществѣ съ другими лицами подложные векселя отъ имени вдовы статскаго совѣтника Плещеевой, которые за тѣмъ, по его предложенію, отставнымъ коллежскимъ ассесоромъ Маркіяновичемъ были предъявлены ко взысканію, а также участвовалъ въ составленіи подложныхъ бланковыхъ надписей на векселяхъ Маркіяновича, написанныхъ на имя Тихомірова, Михельсона и Игнатьева, при чемъ онъ былъ главнымъ руководителемъ дѣйствій какъ по составленію векселей и по взысканію по нимъ съ Плещеевой денегъ, такъ и по составленію бланковыхъ надписей на векселяхъ Маркіяновича, и 2) отставнаго губернскаго секретаря Николая Горскаго, 30 лѣтъ, по обвиненію въ томъ, что, участвуя въ преступныхъ дѣйствіяхъ Лаврова, поддѣлалъ на векселяхъ, составленныхъ отъ имени Плещеевой, подписи сей послѣдней и бланковыя надписи Эстиваля, а также бланковыя надписи на векселяхъ Маркіяновича. По заключенію палаты преступленія означенныхъ лицъ предусмотрѣны въ 1160 ст. улож. о нак. По разсмотрѣніи, въ судебномъ засѣданіи окружнаго суда, происходившемъ 25, 26, 27, 28 и 29 октября 1869 года; настоящаго дѣла, присяжные засѣдатели, на предложенные имъ судомъ вопросы, признали: 1) что векселя на сумму 45 т. руб., отъ 20-го іюня 1863 года, написанные отъ имени Плещеевой на имя французскаго подданнаго Эстиваля, составлены подложно, и 2) что безоборотныя и бланковыя надписи на векселяхъ Маркіяновича сдѣланы отъ имени вымышленныхъ лицъ. На основаніи сего и соотвѣтственно рѣшенію присяжныхъ засѣдателей о виновности подсудимыхъ и степени участія каждаго изъ нихъ въ упомянутыхъ подлогахъ, а также въ виду того, что присяжные признали Лаврова и Горскаго заслуживающими снисхожденія, окружный судъ, на основаніи 118, 120 и 1160 ст. улож. о наказ. и руководствуясь 152 ст. улож. о наказ. и 828 ст. уст. угол. суд., приговорилъ Лаврова и Горскаго къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье: Лаврова въ Енисейскую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго для его жительства, въ продолженіи четырехъ лѣтъ, и выѣзда за тѣмъ въ другія губерніи Сибири въ теченіи 12 лѣтъ, а Горскаго—въ Иркутскую губернію, съ воспрещеніемъ отлучки въ продолженіи двухъ лѣтъ и выѣзда въ теченіи 8 лѣтъ. На этотъ приговоръ окружнаго суда Лавровъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія судебной палаты о преданіи его суду, рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора суда. Къ этой жалобѣ, на основ. 911, 872—876 ст. присоединился и Горскій. Жалобу свою Лавровъ раздѣлилъ на двѣ части: въ первой онъ излагаетъ указанія на нарушенія, заключающіяся въ опредѣленіи судебной палаты, а во второй нарушенія, которыми сопровождалось судебное засѣданіе.

По разсмотрѣніи этой жалобы Лаврова и по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора и личныхъ объясненій Лаврова и Горскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ: *по указаніямъ Лаврова на нарушенія, заключающіяся въ опредѣленіи судебной палаты о преданіи его суду*: 1) Лавровъ объясняетъ, что обвиненіе его въ составленіи подложныхъ векселей отъ имени Маркіяновича на имя Игнатьева, Михельсона и Тихомірова, а также подложныхъ бланковыхъ надписей сихъ лицъ на этихъ векселяхъ, вслѣдствіе которыхъ векселя эти перешли къ нему, Лаврову, и другимъ лицамъ, основано на голословномъ показаніи Маркіяновича, что векселя его всѣ безденежные и выданы имъ за участіе въ подлогѣ векселей Плещеевой. Привлеченіе его къ слѣдствію и суду по такому оговору Маркіяновича неправильно на слѣдующемъ основаніи: 1) что споръ о подложности бланковой надписи на векселѣ не можетъ быть заявленъ векселедателемъ, а только тѣмъ лицомъ, на имя котораго выданъ вексель и отъ имени котораго сдѣлана бланковая надпись; 2) что споръ Маркіяновича объ этихъ векселяхъ не былъ заявленъ при самомъ предъявленіи ихъ, а чрезъ годъ по воспослѣдованіи рѣшенія управы благочинія о взысканіи по этимъ векселямъ, т. е. въ то время, когда, по смыслу 893 ст. уст. гражд. суд., рѣшеніе управы вошло въ законную силу, и 3) что заявленіе Маркіяновича о неполученіи по этимъ векселямъ валюты, даже въ случаѣ своевременнаго его заявленія, подлежало вѣдѣнію коммерческаго суда, отъ котораго и зависѣло бы предать его, Лаврова, суду, если бы обнаружилось, что онъ незаконно пріобрѣлъ векселя Маркіяновича. Находя, что по этимъ основаніямъ судебная палата неправильно передала на обсужденіе присяжныхъ засѣдателей вопросъ о свойствѣ векселей Маркіяновича и имѣющихся на этихъ векселяхъ бланковыхъ надписей, чѣмъ и нарушила ст. 27, 262, 534, 542 п. 3 уст. угол. суд., а также ст. 1, 8, 563, 564 и 893 уст. гражд. суд., Лавровъ домогается отмѣны постановленія палаты о преданіи его суду по подлогу въ векселяхъ Маркіяновича. Причемъ въ подкрѣпленіе сего домогательства ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Гордена, коимъ разъяснено, что въ случаѣ заявленія спора о неполученной валютѣ споръ этотъ предварительно подлежитъ разсмотрѣнію суда гражданскаго. Отмѣну постановленія палаты по упомянутому обвиненію Лавровъ считаетъ существенно важною для огражденія его правъ въ виду того, что отъ разрѣшенія вопроса о

свойствѣ векселей Маркіяновича, главнымъ образомъ зависѣло не только преданіе его суду по обвиненію въ подложномъ составленіи векселей Плещеевой, но и самое обвиненіе его въ этомъ преступленіи. Разсмотрѣніе опредѣленія судебной палаты по настоящему дѣлу показываетъ, что слѣдствіе о подложности бланковыхъ надписей на векселяхъ Маркіяновича возникло по поводу сдѣланнаго Маркіяновичемъ слѣдователю, производившему изслѣдованіе о подложномъ составленіи векселей отъ имени Плещеевой, сознанія, что по требованію Лаврова въ обезпеченіе дѣйствій его, Маркіяновича, по взысканію съ Плещеевой денегъ по подложнымъ отъ имени ея векселямъ, имъ написано нѣсколько векселей задними числами на имя неизвѣстныхъ ему лицъ Игнатьева, Михельсона и Тихомірова, отъ имени которыхъ Горскій, вслѣдъ за тѣмъ, сдѣлалъ на этихъ векселяхъ бланковыя надписи. Показаніе Маркіяновича относительно векселей, выданныхъ имъ на имя помянутыхъ лицъ, подтвердилось истребованными изъ управы благочинія дѣлами о предъявленныхъ разными лицами ко взысканію съ Маркіяновича векселяхъ на имя Игнатьева, Михельсона и Тихомірова, съ безоборотною отъ сихъ лицъ бланковою надписью, а также найденными при обыскѣ квартиры Лаврова двумя векселями Маркіяновича на имя Игнатьева. Помянутые векселя, предъявленные ко взысканію съ Маркіяновича, признаны были симъ послѣднимъ и по этимъ искамъ состоялись опредѣленія управы благочинія въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ 1865 года, по двумъ векселямъ, въ томъ смыслѣ, что уплата по нимъ обезпечена Маркіяновичемъ искомъ его по векселямъ Плещеевой. Эти данныя и послужили слѣдователю основаніемъ къ производству совмѣстнаго изслѣдованія какъ о подложности векселей Плещеевой, такъ и о подложности бланковыхъ надписей на векселяхъ Маркіяновича. Такимъ образомъ указаніе Лаврова, что изслѣдованіе о подложности векселей Маркіяновича было начато не вслѣдствіе спора, предъявленнаго при самомъ взысканіи по этимъ векселямъ, оказывается справедливымъ, почему и надлежитъ разрѣшить вопросъ о томъ, имѣли ли слѣдователь, а за тѣмъ и судебная палата, право привлечь Лаврова и Горскаго къ слѣдствію и суду по упомянутому обвиненію въ подлогѣ. Для разрѣшенія сего вопроса прежде всего слѣдуетъ имѣть въ виду, что предметъ настоящаго обвиненія касается векселей, слѣдовательно такихъ документовъ, въ отношеніи коихъ судебными уставами порядокъ взысканія не измѣненъ, какъ это явствуетъ изъ ст. 77 положенія о введеніи въ дѣйствіе судеб. уст., примѣчанія къ 2 ст. учр. суд. уст., 28 ст. уст. гражд. суд. и рѣшенія общаго собранія Сената 1866 г. за № 95, а посему при заявленіи Маркіяновичемъ извѣта о подлогѣ, дѣло о сихъ векселяхъ, на точномъ основаніи 1 п. 78 ст. т. X св. зак. гражд. части 2 и 651 ст. т. XI уст. вексельн., подлежало обращенію къ уголовному ходу. Возраженіе Лаврова, что споръ Маркіяновича о неполученной валютѣ могъ подлежать только разсмотрѣнію коммерческаго суда, не имѣетъ основанія, ибо изъ обвинительнаго опредѣленія судебной палаты видно, что Маркіяновичемъ не былъ заявленъ споръ противъ выданныхъ имъ векселей въ смыслѣ гражданскаго иска о неполученной валютѣ, но было сдѣлано сознаніе въ участіи въ подлогѣ, состоявшемъ въ томъ, что на писанныхъ имъ векселяхъ бланки сдѣланы были отъ имени вымышленныхъ лицъ. Рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Гордена (1868 г. № 751), на которое ссылается Лавровъ въ подтвержденіе упомянутаго его довода, не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему случаю. Этимъ рѣшеніемъ, согласно выраженному въ другихъ рѣшеніяхъ и основанному на точномъ смыслѣ 27 ст. уст. угол. суд. правилу, Сенатъ разъяснилъ, что если въ случаѣ обвиненія въ присвоеніи чужаго движимаго имущества будетъ заявленъ споръ о принадлежности того имущества, основанный на формальномъ актѣ, то преданію суду должно предшествовать разсмотрѣніе судомъ гражданскимъ права на это имущество, и что сообразно этому началу и споръ о неполученной валютѣ, на основ. 549, 551 и 552 ст. уст. вексельн., подлежитъ разсмотрѣнію коммерческаго суда. Никакого вопроса о подлогѣ не возбуждалось относительно векселей, переданныхъ Гордену для дисконта, а заявлено было обвиненіе въ присвоеніи векселей. Посему рѣшеніе Сената по дѣлу Гордена не можетъ имѣть примѣненія къ дѣламъ о подлогахъ, а тѣмъ болѣе къ подлогамъ въ такихъ документахъ, подлинность коихъ, въ случаѣ извѣта о подлогѣ, по силѣ самаго закона, подлежитъ изслѣдованію и разсмотрѣнію въ порядкѣ судопроизводства уголовнаго. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и возраженіе Лаврова, что споръ о подложности бланковой надписи могъ быть заявленъ только тѣмъ лицомъ, на имя котораго выданъ вексель и отъ имени котораго сдѣлана бланковая надпись, а не векселедателемъ, во первыхъ, потому, что Маркіяновичемъ былъ заявленъ не споръ о подлогѣ, а сдѣлано сознаніе въ участіи въ подлогѣ, и во вторыхъ, потому еще, что по смыслу 596 и 651 ст. уст. векс. во всякомъ случаѣ Маркіяновичъ и какъ должникъ не могъ быть устраненъ отъ заявленія извѣта о подлогѣ. Наконецъ, независимо отъ вышеизложеннаго обращеніе настоящаго дѣла къ уголовному ходу не представляетъ никакого нарушенія ни со стороны судебнаго слѣдователя, ни со стороны судебной палаты, потому что, при прямомъ обвиненіи Маркіяновичемъ въ подлогѣ Лаврова и Горскаго, это обвиненіе подлежало изслѣдованію и разсмотрѣнію въ уголовномъ порядкѣ съ одной стороны въ виду того, что подлогъ не есть преступленіе, подлежащее возбужденію исключительно по частной жалобѣ (улож. о наказ. ст. 157), съ другой стороны по выраженному въ ст. 563 уст. гражд. суд. положительному правилу о томъ, что въ случаѣ обвиненія лица въ подлогѣ акта, дѣло должно быть обращаемо къ уголовному ходу безъ предварительной провѣрки акта судомъ гражданскимъ и до опредѣленія симъ судомъ значенія и достоинства акта, какъ это и признано рѣшеніями уголов. кассац. департамента по дѣламъ Кожевникова (1867 г. № 405), Морозова (1869 г. № 412) и другими и гражд. касс. д—та по дѣлу Веригиной (1867 г. № 479).—По симъ основаніямъ доводы Лаврова о неправильномъ привлеченіи его къ суду по обвиненію въ подлогѣ по векселямъ Маркіяновича должны были признаны не заслуживающими уваженія; 2) опредѣленіе судебной палаты, по объясне-

нію Лаврова, нарушаетъ его права еще въ томъ отношеніи, что въ немъ помѣщено невѣрное и неправильное исчисленіе дѣлъ о его судимости, тогда какъ о судимости оговорившаго его въ преступленіи, Маркіяновича, въ этомъ опредѣленіи вовсе не упомянуто. Независимо отъ того, что включеніемъ въ обвинительное опредѣленіе справки о его прежней судимости, въ умахъ присяжныхъ засѣдателей съ самаго начала возбуждалось противъ него предубѣжденіе, Лавровъ видитъ нарушеніе со стороны палаты того разъясненія, которое дано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Рыбаковской (1868 г. за № 829), въ томъ, что въ справкѣ о его судимости включены не только дѣла, прекращенныя самою же палатою, но и дѣла, по коимъ онъ вовсе не привлекался въ качествѣ обвиняемаго. Изъ опредѣленія судебной палаты видно, что послѣ изложенія обстоятельствъ и уликъ, послужившихъ палатѣ основаніемъ къ преданію обвиняемыхъ суду, въ этомъ опредѣленіи исчислены: 1) относительно Лаврова: а) три дѣла по коимъ онъ состоялъ подъ судомъ до преданія его суду по настоящему дѣлу; б) два дѣла, по коимъ онъ состоялъ подъ судомъ, и пять дѣлъ, по коимъ онъ былъ привлеченъ къ слѣдствію во время преданія его суду и наконецъ, в) упомянуто о происходившей въ 1861 году въ административныхъ мѣстахъ перепискѣ, касавшейся предположенія о высылкѣ Лаврова изъ столицы, и 2) относительно Горскаго два дѣла, по коимъ онъ былъ привлеченъ къ слѣдствію во время преданія его суду по дѣлу о векселяхъ Плещеевой. Во время судебнаго слѣдствія, какъ видно изъ протокола, окружный судъ, вслѣдствіе просьбы сторонъ, предоставилъ каждому изъ подсудимыхъ указать на тѣ дѣла, по коимъ онъ судился или состоитъ подъ судомъ, чѣмъ подсудимые и воспользовались.—Вопросъ о томъ, составляетъ ли включеніе въ обвинительный актъ свѣдѣній о прежней судимости обвиняемаго нарушеніе постановленій закона о содержаніи обвинительныхъ актовъ (уст. угол. суд. ст. 520 и 522), или замѣняющихъ эти акты опредѣленій судебной палаты (уст. угол. суд. ст. 537), уже разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ томъ смыслѣ, что включеніе этихъ свѣдѣній, а также свѣдѣній о занятіяхъ, связяхъ и образѣ жизни обвиняемаго, собранныхъ на основ. 454 ст. уст. угол. суд., дознаніемъ чрезъ окольныхъ людей, не можетъ быть признано противнымъ духу нашего законодательства (рѣшенія Сената 1867 г. № 353 по дѣлу Иванова и 1868 г. № 829 по дѣлу Рыбаковской). Основываясь на этихъ рѣшеніяхъ Сената, въ изложеніи свѣдѣній о судимости Лаврова и Горскаго въ опредѣленіи судебной палаты нельзя признать прямаго нарушенія закона, а за симъ нѣтъ надобности входить въ разсмотрѣніе указанной Лавровымъ невѣрности въ изложеніи этихъ свѣдѣній, такъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что подсудимымъ были предоставлены всѣ средства къ возраженію противъ справки о ихъ судимости. Что же касается того неблагопріятнаго вліянія, какое, по объясненію Лаврова имѣло на присяжныхъ прочтеніе свѣдѣній о его судимости, то изъ того же протокола и рѣчи предсѣдательствующаго видно, что послѣдній объяснилъ присяжнымъ значеніе, которое должно имѣть при рѣшеніи вопроса о виновности или невиновности

подсудимыхъ справка о ихъ прежней судимости, чѣмъ и исполнилъ, какъ разъяснено Сенатомъ по дѣлу Иванова, обязанность, лежащую въ подобныхъ обстоятельствахъ на предсѣдателѣ суда. Наконецъ, сравнивая въ частности указаніе Лаврова на нарушеніе палатою разъясненія, даннаго Сенатомъ по дѣлу Рыбаковской, нельзя признать этого указанія подходящимъ къ настоящему дѣлу, ибо въ опредѣленіе палаты не включено заключеніе о прекращеніи палатою слѣдствія по какому либо изъ упадавшихъ на Лаврова и Горскаго обвиненій, т. е. не встрѣчается той именно неправильности въ изложеніи обвинительнаго опредѣленія, на которую указалъ Сенатъ по дѣлу о Рыбаковской. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ второй пунктъ кассаціонной жалобы Лаврова также незаслуживающимъ уваженія. *По указаніямъ Лаврова на нарушенія, коими сопровождалось судебное засѣданіе*: 1) по объясненію Лаврова, окружный судъ нарушилъ 612, 688, 689 ст. уст. угол. суд., отказавъ ему въ осмотрѣ квартиры, въ которой, по показанію, данному Маркіяновичемъ на судебномъ слѣдствіи, совершилась поддѣлка векселей отъ имени Плещеевой. Требованіе объ осмотрѣ этой квартиры онъ, Лавровъ, основывалъ на томъ, что этимъ осмотромъ была бы опровергнута достовѣрность всего показанія Маркіяновича, объяснившаго, что поддѣлка была сдѣлана въ комнатѣ, имѣвшей каминъ, тогда какъ въ квартирѣ его, Лаврова, вовсе не имѣлось камина. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что судъ не уважилъ требованія Лаврова объ осмотрѣ бывшей его квартиры, признавая указываемое имъ обстоятельство не столь существеннымъ, чтобы судъ выѣхалъ на мѣсто. Для повѣрки правильности этого постановленія суда надлежало бы войти не только въ разсмотрѣніе обстоятельствъ дѣла по существу, но и въ обсужденіе того, что обнаружено на судебномъ слѣдствіи, между тѣмъ ни то, ни другое не входитъ въ кругъ обязанностей Правительствующаго Сената, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, во первыхъ, потому, что существо дѣла не подлежитъ разсмотрѣнію (ст. 5 учр. суд. уст.) и, во вторыхъ, потому, что не имѣя въ виду того, что обнаружилось на судебномъ слѣдствіи, Сенатъ поставленъ въ невозможность судить о томъ, правильно или неправильно заявленіе подсудимаго о необходимости производства осмотра. Посему и руководствуясь разъясненіемъ въ рѣшеніяхъ Сената за 1867 годъ № 96 и за 1868 г. № 6, слѣдуетъ признать, что жалоба Лаврова на упомянутое постановленіе суда не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) Лавровъ указываетъ на нарушеніе 615, 616, 675 и 676 ст. уст. угол. суд. въ томъ, что предсѣдательствующимъ въ судѣ не было принято никакихъ мѣръ къ огражденію запасныхъ засѣдателей отъ внѣшняго на нихъ вліянія. Въ протоколѣ судебнаго засѣданія записано, что мѣры, предписанныя ст. 615 уст. угол. суд., были приняты въ отношеніи присяжныхъ засѣдателей, но о томъ: распространялись ли тѣ мѣры на всѣхъ засѣдателей комплектныхъ и запасныхъ, или только на первыхъ, въ протоколѣ не содержится никакихъ указаній. Хотя такимъ образомъ указаніе Лаврова ничѣмъ не опровергается, за

всѣмъ тѣмъ заявленіе его не можетъ быть признано достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора въ виду неоднократныхъ разъясненій въ рѣшеніяхъ Сената (1868 г. за №№ 182 и 859), что нарушеніе 675 ст. уст. угол. суд. можетъ быть признано только въ такомъ случаѣ, если будетъ указанъ отдѣльный случай сношенія присяжнаго засѣдателя съ кѣмъ либо изъ постороннихъ лицъ, не принадлежащихъ къ составу суда, и при томъ если подобный случай будетъ доказанъ. Лавровъ въ своей кассаціонной жалобѣ не указываетъ на подобный случай, а потому нельзя признать заслуживающимъ уваженія доводъ его о нарушеніи указанныхъ въ этомъ пунктѣ законовъ; 3) Лавровъ видитъ нарушеніе ст. 444, 707, 708 и 710 уст. угол. суд. въ томъ, что судъ распорядился о прочтеніи на судебномъ слѣдствіи показанія, даннаго на предварительномъ слѣдствіи свидѣтельницею Франциской Эстиваль, не явившеюся на судебное слѣдствіе за смертью. Распоряженіе это, противъ котораго онъ, Лавровъ, тогда же сдѣлалъ возраженіе, по мнѣнію его неправильно потому, что показаніе Эстиваль лишено всякой достовѣрности: 1) оно отобрано кандидатомъ на судебныя должности Деревинскимъ, находившимся, по предположенію Лаврова, въ помѣшательствѣ ума, каковое предположеніе основано на томъ, что Деревинскій въ такомъ состояніи умственныхъ способностей покушался на самоубійство; 2) Эстиваль—иностранка, не понимала русскаго языка, а между тѣмъ она допрошена безъ посредства переводчика слѣдователемъ, не знавшимъ французскаго языка; 3) вопреки 705 ст. уст. угол. суд. Эстиваль была допрошена по приведеніи къ присягѣ, тогда какъ мужъ ея розыскивался, какъ обвиняемый по дѣлу, и онъ, Лавровъ, имѣлъ причины къ ея отводу, и 4) о допросѣ Эстиваль ему сдѣлалось извѣстнымъ только тогда, когда судебный слѣдователь предъявилъ ему все слѣдствіе на основ. 476 ст. уст. угол. суд. Изъ замѣчаній Лаврова на протоколъ судебнаго засѣданія и постановленія суда по этимъ замѣчаніямъ видно, что Лавровъ возражалъ противъ прочтенія показанія Франциски Эстиваль на томъ основаніи, что оно отобрано подъ присягою безъ предъявленія сторонамъ, которымъ, такимъ образомъ, не было дано возможности предъявить отводъ; но судъ, принимая во вниманіе что Эстиваль вызвана въ качествѣ свидѣтельницы и не явилась за смертью, призналъ, что къ ней вполнѣ примѣняется 626 ст. уст. угол. суд., и потому постановилъ: прочесть показаніе Эстиваль.—Сдѣлавъ распоряженіе о прочтеніи показанія свидѣтельницы Эстиваль, судъ поступилъ согласно съ точнымъ смысломъ 626 ст. уст. угол. суд., такъ какъ эта свидѣтельница не ,могла явиться къ судебному слѣдствію по одной изъ причинъ, указанныхъ въ этой статьѣ. За симъ остается разсмотрѣть указанія подсудимаго на нарушенія, коими сопровождалось при предварительномъ слѣдствіи отобраніе показанія отъ Эстиваль, и разрѣшить вопросъ: были ли эти нарушенія такого свойства, что они лишали это показаніе всякой достовѣрности. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что на судебномъ слѣдствіи, какъ видно изъ замѣчаній на протоколъ судебнаго засѣданія, Лавровъ заявилъ только одно возраженіе противъ прочтенія показанія

Эстиваль, а именно, что это показаніе отобрано безъ бытности сторонъ, коимъ не было дано возможности предъявить отводъ. Вслѣдствіе сего всѣ остальныя, кромѣ упомянутаго, возраженія Лаврова должны быть признаны не заслуживающими уваженія уже потому, что заявлены несвоевременно; но и независимо отъ сего, ни одно изъ возраженій Лаврова, въ отдѣльности не заключаетъ въ себѣ достаточныхъ данныхъ для признанія неправильнымъ прочтенія показанія Эстиваль. О недостовѣрности показанія этой свидѣтельницы, потому что оно было отобрано исправлявшимъ должность судебнаго слѣдователя Деревинскимъ, который, по объясненію Лаврова, впослѣдствіи оказался подверженнымъ умопомѣшательству, Лавровъ имѣлъ возможность заявить на судѣ, но онъ этого не сдѣлалъ, тогда какъ изъ протокола допроса Эстиваль, предъявленнаго ему еще до окончанія предварительнаго слѣдствія, онъ могъ усмотрѣть, кѣмъ именно отобрано показаніе отъ Эстиваль. Кромѣ того нельзя придавать какое-либо значеніе этому заявленію Лаврова, если принять въ соображеніе, что Деревинскій поступилъ въ больницу 30 августа 1868 года, а послѣднее показаніе отобрано имъ отъ Эстиваль 22 ноября 1867 года, т. е. за 9 передъ тѣмъ мѣсяцевъ. Второе, приводимое Лавровымъ, возраженіе, что Эстиваль не понимала по русски, а Даревинскій, не зная французскаго языка, не могъ вѣрно передать ея показаніе, не подкрѣплено заслуживающими вѣроятія данными; ибо, во первыхъ, изъ самаго показанія Эстиваль видно, что она знала русскій языкъ настолько, что могла понимать то, что было написано въ ея показаніи, въ чемъ, кромѣ объясненія ея, помѣщеннаго въ началѣ показанія, что она можетъ подписать по русски свою фамилію, удостовѣряетъ собственноручная, сдѣланная ею по французки, подпись подъ показаніемъ, что все, что въ немъ написано, то вѣрно, и во вторыхъ, Лавровъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы слѣдователю не былъ извѣстенъ французскій языкъ, или чтобы онъ употребилъ въ отобраніи показанія какое-либо принужденіе. Изъ сего слѣдуетъ, что примѣненіе 410 ст. уст. угол. суд. не требовалось отъ слѣдователя при отобраніи допроса отъ Эстиваль. Наконецъ подсудимый не только имѣлъ возможность указать на судѣ на незнаніе Эстиваль русскаго языка и просить о допросѣ какихъ-либо свидѣтелей въ подтвержденіе этого обстоятельства, но онъ могъ ходатайствовать о семъ передъ судебнымъ слѣдователемъ при предъявленіи ему симъ послѣднимъ показанія Эстиваль; но ни того, ни другаго Лавровымъ и Горскимъ сдѣлано не было. За симъ нельзя не признать, что нарушенія, коими, по объясненію Лаврова, сопровождался допросъ Эстиваль, были такого рода, что они могли быть исправлены, если бы подсудимые своевременно воспользовались предоставленными для того способами, почему къ настоящему случаю вполнѣ примѣняются разъясненія Сената въ рѣшеніяхъ за 1868 г. № 34 и 695 по дѣламъ Лаланда и Никитина, коими признано, что допущенныя при предварительномъ слѣдствіи существенныя нарушенія обрядовъ судопроизводства могутъ подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ и составлять поводъ кассаціи приговора лишь въ томъ случаѣ, если на нихъ была при-

несена жалоба въ порядкѣ, указанномъ ст. 493 уст. угол. суд., и если при этомъ нарушенія были такого рода, что они не могли быть исправлены на судѣ и имѣли положительное вліяніе на присяжныхъ засѣдателей. Третье возраженіе Лаврова, что Эстиваль не подлежала спросу по 705 ст. уст. угол. суд., потому что мужъ ея розыскивался въ числѣ другихъ обвиняемыхъ по дѣлу, не имѣетъ основанія, ибо изъ дѣла видно, что мужа Эстиваль не было уже въ живыхъ въ то время, когда отъ нея было отобрано показаніе, слѣдовательно не представлялось надобности въ исполненіи порядка, установленнаго ст. 444 и 705 уст. угол. суд. Въ ст. 705 говорится о родственникахъ *подсудимаго*, а не тѣхъ лицъ, которыя не могли быть привлекаемы къ отвѣтственности по дѣлу. Четвертое возраженіе Лаврова противъ достовѣрности показанія Эстиваль состоитъ въ томъ, что оно отобрано слѣдователемъ безъ бытности сторонъ, которыя, вслѣдствіе того, лишены были возможности предъявить отводъ. По этому указанію Лаврова изъ дѣла видно, что Эстиваль была допрошена слѣдователемъ два раза въ больницѣ; въ первый разъ, *11 ноября* 1867 *г.*, безъ присяги, а во второй разъ, *22 ноября* того же года, вслѣдствіе полученнаго изъ больницы увѣдомленія, что Эстиваль находится въ послѣднемъ періодѣ чахотки, на основ. 2 п. 442 ст. подъ присягою, но каждый разъ безъ бытности обвиняемыхъ. Показанія Эстиваль слѣдователемъ были предъявлены Горскому *15*, а Лаврову *18 декабря* того же года, при чемъ никто изъ нихъ не сдѣлалъ возраженій по содержанію этихъ показаній. Такимъ образомъ вышеозначеннымъ подтверждается, что показанія Эстиваль были отобраны безъ бытности обвиняемыхъ, но это само по себѣ не составляетъ еще нарушенія обрядовъ судопроизводства, такъ какъ ст. 446 уст. угол. суд. дозволяется допросъ свидѣтеля въ отсутствіи обвиняемыхъ, съ тѣмъ, чтобы допросъ былъ прочитанъ обвиняемому, что и было исполнено въ отношеніи показаній, данныхъ Эстиваль. Неправильность въ отобраніи этихъ показаній однако же состоитъ какъ въ томъ, что слѣдователь предъ допросомъ свидѣтельницы не спросилъ обвиняемыхъ не имѣютъ ли они причинъ къ ея отводу, что онъ обязанъ былъ исполнить по 444 ст. уст. угол. суд., если къ тому представлялась возможность, такъ и въ томъ, что онъ *своевременно* не предъявилъ обвиняемымъ перваго показанія Эстиваль для исполненія порядка, указаннаго ст. 448 уст. угол. суд., въ случаѣ предъявленія со стороны обвиняемыхъ опроверженій противъ этого показанія. Хотя такимъ образомъ въ порядкѣ допроса Эстиваль допущено было нарушеніе, но въ настоящемъ дѣлѣ это нарушеніе не столь существенно, чтобы оно могло повлечь за собою кассацію приговора присяжныхъ по слѣдующимъ причинамъ: во 1-хъ, судебный слѣдователь, получивъ увѣдомленіе, что Эстиваль находится въ послѣднемъ періодѣ чахотки, и признавая показаніе этой свидѣтельницы существенно важнымъ (ст. 397 уст. угол. суд.), въ виду такого исключительнаго положенія, могъ считать себя вынужденнымъ отобрать отъ нея показаніе немедленно, изъ опасенія, что соблюденіе обряда, указаннаго въ 444 ст. уст. угол. суд., для чего потребовалось бы извѣстное время, болѣе

или менѣе продолжительное, могло лишить его навсегда возможности получить означенное показаніе; во 2-хъ, подсудимые, при предъявленіи имъ показаній Эстиваль, не только не заявили, что имѣли причины къ отводу этой свидѣтельницы, но даже не сдѣлали никакихъ противъ этихъ показаній возраженій, изъ коихъ заявленное ими нынѣ, что Эстиваль не понимала русскаго языка и слѣдователь не знаетъ французскаго языка, могли быть изслѣдованы и послѣ смерти этой свидѣтельницы, и въ 3-хъ, даже на судѣ они не объявили о томъ, какія именно причины они имѣли къ отводу Эстиваль, тогда какъ заявленіемъ этихъ причинъ предъ присяжными имъ представлялась возможность ослабить силу этого показанія. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ возраженія Лаврова противъ прочтенія на судѣ показанія свидѣтельницы Эстиваль должны быть признаны не заслуживающими уваженія; 4) по объясненію Лаврова, повѣренный гражданской истицы Плещеевой, присяжный повѣренный Яременко, пользовавшійся во время предварительнаго слѣдствія правами, предоставленными 304 ст. уст. угол. суд. лицу, принесшему жалобу, былъ спрошенъ на судѣ, въ нарушеніе 709 ст. уст. угол. суд., и не смотря на его, Лаврова, возраженіе, въ качествѣ свидѣтеля. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что Яременко, вызванный по опредѣленію судебной палаты въ качествѣ свидѣтеля, вслѣдствіе отвода, по 4 п. 707 ст. уст. угол. суд., былъ спрошенъ на судѣ въ качествѣ свидѣтеля безъ присяги. Въ замѣчаніи Лаврова на протоколѣ, признанномъ судомъ правильнымъ, объяснено, что Лавровъ просилъ не допускать Яременко къ свидѣтельству на основ. 709 ст. уст. угол. суд. Присяжный повѣренный Яременко, какъ явствуетъ изъ вышеизложеннаго, былъ помѣщенъ въ спискѣ свидѣтелей, подлежащихъ вызову, приложенномъ къ опредѣленію судебной палаты, и потому судъ, на точномъ основаніи 573 ст. уст. угол. суд., не имѣлъ права отказать обвинительной власти въ вызовѣ этого свидѣтеля къ судебному слѣдствію. Что же касается порядка допроса этого свидѣтеля, то въ этомъ отношеніи надлежитъ принять въ соображеніе, что Яременко былъ повѣреннымъ Плещеевой только при предварительномъ слѣдствіи, что онъ по окончаніи этого слѣдствія былъ допрошенъ въ качествѣ свидѣтеля, что ему, на основ. 709 ст. уст. угол. суд., было отказано въ ходатайствѣ о допущеніи его въ качествѣ повѣреннаго гражданской истицы на самомъ судѣ, и наконецъ, что на судѣ права гражданской истицы были предоставлены самой Плещеевой. Статья 709 уст. угол. суд., какъ явствуетъ изъ точнаго ея смысла, имѣетъ отношеніе только къ повѣреннымъ гражданскихъ истцовъ, а не всѣхъ лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія; слѣдовательно только къ тѣмъ лицамъ, которыя заявятъ гражданскій искъ по уголовному дѣлу въ уголовномъ судѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ только къ тѣмъ повѣреннымъ гражданскихъ истцовъ, которые защищаютъ ихъ права передъ уголовнымъ судомъ. Другое толкованіе этого закона было бы несогласно съ буквальнымъ его содержаніемъ, такъ какъ въ немъ говорится только о повѣренномъ гражданскаго истца и ничего не упоминается о лицахъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія.

Въ такомъ смыслѣ ст. 709 разъяснена Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1868 г. за № 575 по дѣлу Салтыкова, которымъ признано, что законъ не допускаетъ соединенія въ одномъ лицѣ обязанностей свидѣтеля и повѣреннаго гражданскаго истца, вслѣдствіе возможности для гражданскаго истца избрать себѣ другаго повѣреннаго. Такое же значеніе сенатъ придалъ этой статьѣ и въ рѣшеніи по дѣлу Дурова (1869 г. за № 827), признавъ, что окружной судъ не нарушилъ закона, допустивъ къ спросу въ качествѣ свидѣтеля лицо, защищавшее при первоначальномъ производствѣ дѣла предъ мировымъ судьею права потерпѣвшаго отъ преступленія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ не находитъ нарушенія указанной Лавровымъ 709 ст. уст. угол. суд. въ томъ, что защищавшій при предварительномъ слѣдствіи права Плещеевой, присяжный повѣренный Яременко, былъ спрошенъ на судѣ въ качествѣ свидѣтеля съ устраненіемъ его отъ исполненія на судѣ обязанностей повѣреннаго гражданской истицы; 5) по указанію Лаврова судъ, въ явное нарушеніе 600, 647 и 662 ст. уст. угол. суд., по случаю болѣзни одного изъ комплетныхъ присяжныхъ засѣдателей, ввелъ въ составъ присутствія не перваго, вышедшаго по жребію, запаснаго засѣдателя Чернявскаго, а втораго—Долгова, основывая свое распоряженіе единственно на заявленіи Чернявскаго, что онъ пріятельски знакомъ съ однимъ изъ подсудимыхъ. Протоколомъ судебнаго засѣданія удостовѣряется, что вслѣдствіе заявленія перваго, вышедшаго по жребію, запаснаго засѣдателя Чернявскаго, что онъ находился въ близкихъ дружескихъ отношеніяхъ съ однимъ изъ подсудимыхъ и потому, не желая насиловать свою совѣсть, проситъ освободить его отъ обязанностей присяжнаго—окружной судъ, согласно заключенію товарища прокурора, уважилъ такое заявленіе во вниманіе къ тому, что насиловать совѣсть Чернявскаго было бы несоотвѣтственно основному смыслу учрежденія присяжныхъ засѣдателей. Соображая это постановленіе суда съ законами, оказывается, что по 647 ст. уст. угол. суд. о причинахъ устраненія себя отъ рѣшенія дѣла по отношеніямъ къ подсудимому, или къ потерпѣвшему отъ преступленія засѣдатель долженъ объявить до образованія состава присяжныхъ; что этими причинами, какъ видно изъ ссылки въ ст. 647 на ст. 600, могутъ быть только указанныя въ ст. 600 объ отводѣ судей, а въ числѣ этихъ причинъ не поименованы дружескія отношенія къ подсудимому и наконецъ, что по силѣ 662 ст. поступленіе запасныхъ засѣдателей въ комплектъ присутствія происходитъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ имена ихъ были вынуты по жребію. Точный смыслъ этихъ статей закона показываетъ, что засѣдатель, не заявившій до вынутія жребія о причинѣ, побуждающей его устранить себя отъ этой обязанности, не можетъ уже быть освобожденъ отъ оной во время суда. Сила этихъ постановленій несомнѣнно распространяется въ равной мѣрѣ на вышедшихъ по жребію какъ комплектныхъ, такъ и запасныхъ засѣдателей, ибо само собою разумѣется, что во время суда, когда уже окончательно составилось присутствіе присяжныхъ, не могутъ имѣть мѣста ни вопросы, касающіеся состава

присутствія, ни сомнѣнія относительно порядка пополненія этого состава запаснымъ засѣдателемъ. По сему распоряженіе окружнаго суда о замѣщеніи перваго, вышедшаго по жребію, запаснаго засѣдателя вторымъ, по соображеніямъ, которыя не оправдываются точнымъ постановленіемъ закона, нельзя признать правильнымъ. Съ другой стороны не возможно также отрицать, что постановленіе суда не лишено всякаго основанія, если принять во вниманіе исключительность обстоятельствъ, въ коихъ находился судъ, вслѣдствіе сдѣланнаго запаснымъ засѣдателемъ Чернявскимъ заявленія. Судъ имѣлъ въ виду требованіе обвинительной власти объ устраненіи Чернявскаго. Хотя такое требованіе, какъ заявленное несвоевременно, не подлежало удовлетворенію, за всѣмъ тѣмъ оно касалось права, предоставленнаго этой власти, отводить извѣстное число присяжныхъ засѣдателей безъ объясненія причинъ, каковымъ правомъ прокуроръ, безъ сомнѣнія, воспользовался бы, если бы Чернявскій сдѣлалъ свое заявленіе до приступа къ избранію присяжныхъ. По сему нельзя не признать, что суду надлежало, не принимая ни какихъ объясненій отъ Чернявскаго, пополнить составъ присутствія не вторымъ, а первымъ, вышедшимъ по жребію, запаснымъ засѣдателемъ, согласно точному предписанію 662 ст. уст. угол. суд. Поступивъ иначе, судъ нарушилъ установленный этимъ закономъ порядокъ; но Правительствующій Сенатъ не можетъ однако же признать въ настоящемъ случаѣ этого нарушенія столь существеннымъ, чтобы оно повлекло за собою отмѣну приговора, въ виду того, что допущенное судомъ отступленіе отъ установленнаго порядка, исполненіе коего Правительствующій Сенатъ признаетъ безусловно обязаннымъ для суда, не могло нарушить правъ подсудимыхъ, такъ какъ каждый изъ запасныхъ засѣдателей безразлично, по выпавшему жребію, былъ уполномоченъ поступить въ комплектъ присутствія присяжныхъ; слѣдовательно въ сущности это присутствіе, и за пополненіемъ его не тѣмъ запаснымъ засѣдателемъ, который долженъ былъ по очереди поступить въ комплектъ, было составлено изъ лицъ, обладавшихъ качествами, требуемыми закономъ для отправленія обязанностей присяжнаго засѣдателя; 6) Лавровъ жалуется на нарушеніе смысла 749 ст. уст. угол. суд. въ томъ, что послѣ окончательныхъ объясненій защитника его, Лаврова, и оправданій, представленныхъ имъ самимъ, товарищу прокурора предоставлено было вновь произнести обвинительную рѣчь, тогда какъ онъ уже отказался возражать защитнику его, Лаврова. Изъ протокола судебнаго засѣданія окружнаго суда видно, что товарищъ прокурора дѣйствительно отказался возражать защитнику Лаврова, но когда Лавровъ послѣ того сказалъ въ свое оправданіе пространную рѣчь, то товарищъ прокурора основываясь на томъ, что Лавровъ въ этой рѣчи привелъ нѣсколько новыхъ доводовъ, просилъ дать ему слово. Судъ, принимая во вниманіе, что въ законѣ нѣтъ воспрещенія прокурору возражать на послѣднее слово, подсудимаго, но что въ такомъ случаѣ надлежитъ вновь начать пренія, постановилъ возобновить пренія. Согласно этому постановленію суда, товарищъ

прокурора произнесъ обвинительную рѣчь, защитники подсудимыхъ сказали каждый еще по слову въ защиту своихъ кліентовъ, Лаврову дано было послѣднее слово, и за тѣмъ предсѣдательствующій объявилъ пренія прекращенными. Постановленіе суда о возобновленіи судебныхъ преній по поводу заявленнаго обвинительною властію требованія о предоставленіи ей возможности представить возраженія на новые доводы подсудимаго не заключаетъ въ себѣ нарушенія отдѣльныхъ постановленій о заключительныхъ преніяхъ по судебному слѣдствію и не противорѣчитъ внутреннему смыслу и цѣли этихъ постановленій, ибо съ одной стороны въ уставѣ уголов. суд. нѣтъ закона, которымъ воспрещалось бы возобновленіе судебныхъ преній, конечно подъ непремѣннымъ условіемъ соблюденія при этомъ въ точности установленнаго для нихъ порядка и очереди, съ другой стороны смыслъ и цѣль этихъ постановленій состоитъ въ томъ, что въ преніяхъ, при полной равноправности сторонъ въ представленіи объясненій и возраженій, право послѣдняго слова во всякомъ случаѣ должно принадлежать подсудимому (уст. угол. суд. ст. 748).—Ссылка Лаврова на ст. 749 уст. угол. суд. въ подкрѣпленіе довода, что предсѣдательствующему послѣ представленныхъ имъ, подсудимымъ, лично оправданій надлежало объявить пренія прекращенными, имѣла бы основаніе, если бы онъ отказался отъ представленія оправданій, но къ настоящему случаю статья эта вовсе не относится, такъ какъ Лавровъ воспользовался помянутымъ правомъ, котораго не былъ лишенъ и послѣ возобновленія преній. Такимъ образомъ это существенное условіе заключительныхъ преній въ настоящемъ дѣлѣ упущено не было, а за симъ нельзя признать, чтобы права подсудимаго въ семъ отношеніи были въ чемъ либо стѣснены; 7) Лавровъ выставляетъ, какъ дѣйствіе, стѣснившее его въ правахъ защиты, что предсѣдательствующій остановилъ защитника подсудимаго Горскаго, когда тотъ доказывалъ, что оговоръ въ преступленіи сдѣланъ Маркіяновичемъ подъ вліяніемъ опасенія подвергнуться тѣмъ исключительно строгимъ и истязательнымъ мѣрамъ ареста, коимъ подвергся онъ, Лавровъ, и другіе обвиняемые. Лавровъ и Горскій, какъ видно изъ дѣла, имѣли каждый по защитнику, а потому приводимое Лавровымъ обстоятельство могло бы быть отнесено къ доводамъ о нарушеніи его правъ лишь въ томъ случаѣ, если бы предсѣдательствующій остановилъ защитника Лаврова; но какъ Лавровъ не жалуется на то, чтобы его защитникъ былъ стѣсненъ въ чемъ либо при защитѣ, то этотъ доводъ не можетъ составить предмета жалобы со стороны Лаврова, а можетъ относиться лишь къ доводамъ Горскаго, присоединившагося къ жалобѣ Лаврова. Разсматривая въ этихъ предѣлахъ настоящій пунктъ жалобы, оказывается, что предсѣдательствующій остановилъ защитника Горскаго по тому поводу, что онъ дозволилъ себѣ употребить рѣзкія выраженія въ отношеніи экспертовъ и судебнаго слѣдователя. Основательность этого распоряженія, какъ прямо входящаго, по ст. 611 уст. угол. суд., въ кругъ обязанностей и власти предсѣдателя суда, не можетъ быть повѣрена, во первыхъ, потому, что, ни подсудимый, ни его защитникъ не заявили своевременно требованія о внесеніи словъ предсѣдательствующаго въ протоколъ, и во вторыхъ, потому, что при положительномъ удостовѣреніи суда, что защитникъ Горскаго дозволилъ себѣ рѣзкія выраженія относительно экспертовъ и судебнаго слѣдователя, Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ не можетъ входить въ оцѣнку того, въ какой мѣрѣ слова защитника могли быть признаны неимѣющими отношенія къ дѣлу и оскорбительными для помянутыхъ лицъ; 8) по объясненію Лаврова товарищъ прокурора въ одной изъ своихъ обвинительныхъ рѣчей, въ явное нарушеніе 737 и 739 ст. уст. угол. суд., высказалъ присяжнымъ свое убѣжденіе, что онъ, Лавровъ, человѣкъ не религіозный, едва ли когда посѣщаетъ и даже желаетъ посѣщать церковь. Въ виду такого новаго, обвинительнымъ актомъ непредусмотрѣннаго, и при томъ явно оскорбительнаго для него обвиненія, предсѣдательствующій обязанъ былъ остановить товарища прокурора, но онъ этого не сдѣлалъ и тѣмъ съ своей стороны нарушилъ 611, 630 и 735 ст. уст. угол. суд. Справедливость указанія, сдѣланнаго въ этомъ пункѣ жалобы, исключительно касающагося Лаврова и нисколько не относящагося къ Горскому, не можетъ быть повѣрена, потому, что въ протоколѣ судебнаго засѣданія суда не записаны ни содержаніе рѣчи товарища прокурора, какъ не подлежавшее внесенію по 836 ст. уст., ни заявленіе Лаврова, сдѣланное по поводу этой рѣчи, за отсутствіемъ требованія о семъ сторонъ, какъ объяснилъ судъ въ постановленіи своемъ по замѣчаніямъ Лаврова и Горскаго на протоколъ судебнаго засѣданія. Въ виду сего и разъясненія Правительствующаго Сената въ рѣшеніи по дѣлу Сергушина (С. Сб. 1867 г. № 522) касательно условій внесенія въ протоколъ объясненій и замѣчаній сторонъ, когда эти объясненія и замѣчанія не принадлежатъ къ числу вносимыхъ въ протоколъ по силѣ самого закона, настоящая жалоба Лаврова, какъ не заявившаго своевременно требованія о внесеніи въ протоколъ происходившаго по поводу указаннаго имъ мѣста въ рѣчи товарища прокурора, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; 9) заключительная рѣчь предсѣдательствующаго, по указанію Лаврова, заключаетъ въ себѣ нарушеніе 802 и 803 ст. уст. угол. суд. въ томъ, во первыхъ, что въ ней переданы невѣрно факты, добытые судебнымъ слѣдствіемъ, и обвинительные доводы въ рѣчи товарища прокурора; во вторыхъ, что предсѣдательствующій изложилъ нѣкоторыя части своей рѣчи въ видѣ непреложныхъ положеній, и въ третьихъ, что въ рѣчи этой предсѣдательствующій обнаружилъ собственное свое мнѣніе тѣмъ, что весьма тщательно возпроизвелъ все, что было представлено къ обвиненію подсудимыхъ, между тѣмъ какъ о приведенномъ защитою упомянуто, какъ бы мимоходомъ. Въ подтвержденіе этого пункта жалобы Лавровъ приводитъ четыре выписки изъ рѣчи предсѣдательствующаго, записанной по требованію подсудимаго въ протоколъ судебнаго засѣданія. Разсматривая каждое изъ приведенныхъ указаній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первое: неправильное изложеніе фактической стороны дѣла и невѣрная передача об-

винительной рѣчи товарища прокурора не можетъ подлежать разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ, не входя въ разсмотрѣніе существа дѣла и не имѣя въ виду всѣхъ данныхъ, обнаруженныхъ судебнымъ слѣдствіемъ, Сенатъ не можетъ судить о правильности или неправильности въ этомъ отношеніи рѣчи предсѣдателя (рѣш. Сената 1868 г. № 606). Въ указанныхъ во второмъ доводѣ частяхъ рѣчи, какъ явствуетъ изъ прямаго ихъ смысла, предсѣдательствующій возстановилъ факты, неправильно изложенные сторонами, не обнаруживая при этомъ собственнаго своего мнѣнія о винѣ или невинности подсудимаго, слѣдовательно поступилъ согласно съ точнымъ смысломъ 802 ст. уст. угол. суд.; что же касается той части рѣчи, въ которой, излагая общія основанія къ сужденію о силѣ доказательствъ и уликъ, предсѣдатель не долженъ говорить въ видѣ непреложныхъ положеній (ст. 803), то на эту часть рѣчи предсѣдательствовавшаго подсудимый Лавровъ не указываетъ. Наконецъ третье указаніе Лаврова, что предсѣдательствовавшій обнаружилъ собственное свое мнѣніе тѣмъ, что доводы обвиненія передалъ со всею подробностію, а доводы защиты весьма кратко, то это указаніе не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ уже признано рѣшеніями Правительствующаго Сената за 1868 г. № 954. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не находя существенныхъ нарушеній ни въ опредѣленіи судебной палаты о преданіи суду Лаврова и Горскаго, ни въ производствѣ сего дѣла въ судѣ, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 912 ст. уст. угол. суд., **опредѣляетъ**: жалобу подсудимыхъ Лаврова и Горскаго оставить безъ послѣдствій.

165.—1870 года февраля 27-го дня. *По дѣлу купца Медвѣдева.*
(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

По выслушаніи въ Нижегородскомъ окружномъ судѣ уголовнаго дѣла о купцѣ Иванѣ Михайловѣ и купеческомъ братѣ Петрѣ Михайловѣ Медвѣдевыхъ и мѣщанинѣ Александрѣ Васильевѣ Харчевѣ, преданныхъ суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1690 ст. улож. о нак., о первомъ изъ подсудимыхъ, Иванѣ Медвѣдевѣ, предложены были присяжнымъ слѣдующіе вопросы: 1) виновенъ ли онъ, Медвѣдевъ, въ томъ, что зная о сдѣланной въ довѣренности, данной имъ брату своему Петру, подложной припискѣ, употребилъ эту довѣренность въ дѣло; 2) если Иванъ Медвѣдевъ не виновенъ по этому вопросу, то не виновенъ ли въ томъ, что зная о сдѣланной въ довѣренности подложной роспискѣ, употребилъ ее въ дѣло по неосторожности, незавѣдомо о вредныхъ послѣдствіяхъ, какія могла имѣть эта приписка. Присяжные засѣдатели, утвердивъ первый изъ этихъ вопросовъ, оставили безъ отвѣта второй, но присовокупили, что по обстоятельствамъ дѣла Иванъ Медвѣдевъ заслуживаетъ снисхожденія. Вслѣдствіе сего, находя, что купецъ Медвѣдевъ признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ употребленіи завѣдомо, для своихъ дѣлъ и выгодъ, такой довѣренности, въ которой сдѣлана была другимъ лицомъ подложная приписка, окружной судъ примѣнилъ къ настоящему дѣлу 1690 и 1697 ст. улож. о нак., и избравъ менѣе строгое изъ назначенныхъ въ этихъ статьяхъ наказаній, уменьшилъ это наказаніе, по силѣ 828 ст. уст. угол. суд., на двѣ степени и приговорилъ подсудимаго къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, и къ ссылкѣ на житье въ Самарскую губернію съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго для его жительства, въ продолженіе трехъ лѣтъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ купецъ Иванъ Медвѣдевъ приводитъ слѣдующіе доводы: 1) изъ подсудимыхъ прежде всѣхъ былъ допрошенъ мѣщанинъ Харчевъ, съ удаленіемъ изъ присутствія его, купца Ивана Медвѣдева, и брата его Петра, но по возвращеніи ихъ, Медвѣдевыхъ, въ залу засѣданія, предсѣдательствующій не сообщилъ имъ въ точности всего, что происходило въ ихъ отсутствіи, чѣмъ нарушилъ 729 ст. уст. угол. суд.; 2) защитникъ его, Ивана Медвѣдева, просилъ судъ постановить вопросъ объ употребленіи имъ, подсудимымъ, подложной довѣренности по ошибкѣ, но судъ отказалъ въ этой просьбѣ на томъ основаніи, что ни при судебномъ слѣдствіи, ни въ заключительныхъ преніяхъ вовсе не было рѣчи о случайной ошибкѣ; между тѣмъ уже изъ того, что онъ обвинялся въ употребленіи довѣренности, измѣненной въ текстѣ безъ всякаго съ его стороны участія, легко убѣдиться, что защитникъ его не могъ не указать въ преніяхъ на употребленіе этой довѣренности лишь по невѣдѣнію или ошибкѣ; кромѣ того предоставленное подсудимымъ право требовать постановленія дополнительныхъ вопросовъ по 763 ст. уст. угол. суд. распространяется не только на вопросы, выводимые изъ судебнаго слѣдствія, но и на вопросы, вытекающіе изъ ученія закона, равно относящагося до всякаго дѣла; 3) судъ неправильно отказалъ защитѣ въ постановкѣ объ немъ, Иванѣ Медвѣдевѣ, сначала фактическаго вопроса о его дѣяніи, а потомъ уже вопроса о томъ, не совершилъ ли онъ это дѣяніе по неосторожности; ибо вопросами постановленными судомъ, присяжные введены были въ затрудненіе: на первой вопросъ они не могли отвѣчать отрицательно, такъ какъ самъ подсудимый не отвергалъ употребленія измѣненной довѣренности, а утвердивъ этотъ вопросъ, они не могли вмѣстѣ съ тѣмъ утвердить и второй, не признавъ за подсудимымъ двоякой виновности по одному предмету.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) хотя предоставленное предсѣдателю суда 686-ю ст. уст. угол. суд право допрашивать каждаго изъ подсудимыхъ, въ отсутствіи его соучастниковъ, должно быть приводимо въ дѣйствіе порядкомъ, указаннымъ въ 729 ст. того же устава именно на тотъ случай, когда окажется нужнымъ удалить подсудимаго изъ присутствія во время снятія съ кого либо допроса, а этотъ порядокъ налагаетъ на предсѣдателя суда обязанность, по возвращеніи подсудимаго въ залу засѣданія, сообщить ему съ точностію все, что происходило въ его отсутствіе, слѣдовательно несоблюденіе этого порядка въ настоящемъ случаѣ есть, безъ всякаго сомнѣнія, нарушеніе установленной

формы судопроизводства; однако нельзя оставить безъ вниманія, что если подсудимый Иванъ Медвѣдевъ считалъ такое нарушеніе стѣснительнымъ для своей защиты, то отъ него зависѣло просить сообщенія ему о происходившемъ въ его отсутствіи; но изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, чтобы онъ просилъ или заявилъ что либо по этому предмету, почему означенное нарушеніе, какъ неустраненное своевременно подсудимымъ, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ приговора; 2) Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно было разъясняемо, что для постановки дополнительнаго вопроса, въ измѣненіе обвинительнаго акта, необходимы положительные выводы изъ судебнаго слѣдствія, указанные въ заключительныхъ преніяхъ (рѣш. по дѣламъ: Усачева 1867 г. № 306, Самарина 1868 г. № 606, Орлова 1868 г. № 907 и др.); по этому, за удостовѣреніемъ суда, что въ настоящемъ случаѣ возбужденный защитою вопросъ объ употребленіи подложной довѣренности по ошибкѣ, не имѣлъ основанія въ судебномъ слѣдствіи и заключительныхъ преніяхъ, жалоба на непостановку такого вопроса не можетъ быть уважена, тѣмъ болѣе, что доводы, приводимые подсудимымъ въ основаніе къ постановкѣ такого вопроса, указываютъ не на ошибку, а на совершеніе преступленія по неосторожности, о чемъ вопросъ былъ постановленъ, но не былъ утвержденъ присяжными; 3) изъ двухъ вопросовъ, постановленныхъ объ Иванѣ Медвѣдевѣ, первый относился къ умышленной его виновности, а второй къ неосторожной его винѣ, и оба вопроса были связаны тѣмъ условіемъ, что второй долженъ имѣть мѣсто лишь въ случаѣ неутвержденія перваго; слѣдовательно между этими вопросами не было никакого противорѣчія и разрѣшеніе ихъ не представляло для присяжныхъ никакого затрудненія; признавъ вину подсудимаго умышленною, присяжные утвердили первый вопросъ и устранили второй, а если бы они признали его вину только неосторожною, то они отвѣтили бы отрицательно на первый вопросъ и утвердили бы второй; вслѣдствіе сего жалоба подсудимаго по этому предмету тѣмъ менѣе заслуживаетъ уваженія, что самое измѣненіе редакціи вопросовъ въ этомъ отношеніи предложено было его защитою несвоевременно, за провозглашеніемъ уже резолюціи суда на замѣчанія по проекту вопросовъ, какъ это видно изъ протокола засѣданія, оставленнаго подсудимымъ безъ возраженія. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу купца Ивана Медвѣдева оставить безъ послѣдствій.

166.—1870 года февраля 27-го дня. *По дѣлу крестьянина Александрова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зуковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

По рѣшенію присяжныхъ засѣдателей крестьянинъ Иванъ Александровъ признанъ виновнымъ въ томъ, что зная о похищеніи у крестьянина Гущина бумажника съ деньгами (свыше 300 р.), присвоилъ себѣ часть ихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ присяжные засѣдатели признали Александрова заслуживающимъ

снисхожденія. Основываясь на этомъ рѣшеніи, Московскій окружный судъ, по приговору 12-го ноября 1869 г., нашелъ, что преступленіе Александрова, по ст. 14 улож. о нак., составляетъ укрывательство кражи на сумму болѣе 300 р., что укрыватели преступленія, по силѣ ст. 124 и 121 улож., подвергаются наказанію на двѣ степени ниже противъ непосредственныхъ участниковъ въ преступленіи, что посему наказаніе Александрову должно быть опредѣлено по 1 степ. ст. 33 улож. о нак., и что въ виду признанія его безукоризненнаго поведенія, упомянутое наказаніе слѣдуетъ понизить Александрову еще на двѣ степени, назначивъ оное по 3 ст. ст. 33 улож. о нак., въ средней мѣрѣ, по упорству его въ запирательствѣ. Согласно съ симъ Александровъ приговоренъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, и къ заключенію въ рабочемъ домѣ на шесть мѣсяцевъ, съ послѣдствіями, указанными въ ст. 49 улож. о нак. На этотъ приговоръ Александровъ принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) изложенные въ кассаціонной жалобѣ подсудимаго Александрова доводы, которыми онъ доказываетъ невиновность свою въ преступленіи, на него взведенномъ, и отсутствіе въ дѣлѣ не только прямыхъ, но и косвенныхъ уликъ къ обвиненію его въ укрывательствѣ кражи, совершенной у крестьянина Гущина, не подлежатъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст. и 912 ст. уст. угол. суд., обсужденію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ эти доводы относятся къ существу дѣла; 2) Александровъ объясняетъ въ кассаціонной жалобѣ, что ни ему, ни защитнику его не было объявлено о перемѣнѣ личнаго состава суда противъ сообщеннаго ему списка судей, разсмотрѣнію коихъ подлежало настоящее дѣло. Относительно этого предмета жалобы Александрова изъ дѣла видно, что въ сообщенномъ Александрову, 8-го октября 1869 г., спискѣ судей, предназначенныхъ къ присутствію по его дѣлу, поименованы: предсѣдательствующій членъ суда Сухотинъ, члены суда Томашевскій и Веселовскій и почетный мировой судья Титовъ; въ протоколѣ же судебнаго засѣданія окружнаго суда показаны: Сухотинъ, исправляющій должность судебнаго слѣдователя Григорьевъ и почетный мировой судья Левинъ. Вслѣдствіе замѣчанія защитника подсудимаго, что въ протоколъ не внесено о перемѣнѣ состава присутствія суда, окружнымъ судомъ объяснено, что хотя подсудимому не было объявлено въ судебномъ засѣданіи объ означенной перемѣнѣ въ составѣ суда, но защитнику подсудимаго, изъ частныхъ разговоровъ съ членами суда, эта перемѣна была не безъизвѣстна заблаговременно, почему онъ имѣлъ возможность сообщить объ этомъ подсудимому, который, если считалъ такую перемѣну имѣющею для него значеніе, могъ объ этомъ заявить на судебномъ засѣданіи, чего ни имъ, ни защитникомъ его сдѣлано не было. Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что подсудимый Александровъ, послѣ сообщенія ему, 8 октября 1869 г., списка судей по его дѣлу, не былъ увѣдомленъ о перемѣнѣ состава суда, не смотря на то, что до открытія судебнаго

засѣданія (12-го ноября того же года) прошло болѣе мѣсяца; б) что при самомъ открытіи засѣданія также не было объявлено Александрову о происшедшей въ составѣ суда перемѣнѣ и не было ему предложено воспользоваться правомъ отвода двухъ членовъ, не показанныхъ въ врученномъ ему спискѣ; в) что объясненіе окружнаго суда, что защитнику подсудимаго, изъ частныхъ разговоровъ съ членами суда, было не безъизвѣстно о перемѣнѣ въ составѣ суда, почему онъ могъ сообщить о ней подсудимому, есть одно только предположеніе, ни на чемъ положительномъ не основанное; г) что указаніе окружнаго суда на то, что подсудимый, если считалъ перемѣну въ составѣ суда имѣющею для него значеніе, могъ объ этомъ заявить въ судебномъ засѣданіи, лишено надлежащаго основанія; ибо подсудимый, былъ въ невѣдѣніи о происшедшей перемѣнѣ въ составѣ суда, могъ предполагать, что наличный составъ суда тотъ самый, о которомъ ему было сообщено прежде; д) что участіе въ разсмотрѣніи дѣла не тѣхъ судей, кои были поименованы въ врученномъ подсудимому спискѣ, если при томъ, при самомъ открытіи засѣданія, подсудимому не было объявлено о перемѣнѣ въ составѣ суда и о возможности воспользоваться правомъ отвода, составляетъ нарушеніе обрядовъ судопроизводства (уст. угол. суд. ст. 589); е) что, тѣмъ не менѣе, это нарушеніе могло бы быть признано существеннымъ и влекущемъ за собою отмѣну судебнаго приговора въ такомъ случаѣ, еслибы въ кассаціонной жалобѣ Александрова были представлены доводы, приводящіе къ убѣжденію, что кто либо изъ судей, участвовавшихъ въ сужденіи его дѣла, дѣйствительно могъ быть отведенъ имъ, Александровымъ, по указаннымъ въ законѣ причинамъ; но въ жалобѣ Александрова означенныхъ доводовъ не содержится; 3) въ кассаціонной жалобѣ Александрова объяснено, что въ протоколѣ судебнаго засѣданія, не смотря на заявленіе его защитника, не изложено показаніе свидѣтеля Савелья Дмитріева о томъ, что бумажникъ Гущина найденъ висящимъ на деревѣ ранѣе дня кражи у него денегъ. Изъ опредѣленія же окружнаго суда, постановленнаго по поводу замѣчанія защитника о внесеніи въ протоколъ означеннаго показанія Дмитріева, видно, что защитникъ подсудимаго дѣйствительно обращалъ вниманіе суда и присяжныхъ на это показаніе, но судъ не счелъ нужнымъ заносить его въ протоколъ, на томъ основаніи, что оно относилось къ существу дѣла, а не къ формамъ и обрядамъ судопроизводства. Правительствующій Сенатъ, признавая, что показаніе Дмитріева, относившееся не къ порядку производства дѣла, за силою ст. 838 уст. угол. суд., не слѣдовало прописывать въ протоколѣ судебнаго засѣданія, находитъ жалобу Александрова по означенному предмету не заслуживающею уваженія. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 912 статьею устава уголовнаго судопроизводства, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Александрова оставить безъ послѣдствій.

167.—1870 года февраля 27-го дня. *По дѣлу о бродягѣ Перепелкинѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Называвшій себя Иваномъ Перепелкинымъ, обвинявшійся въ бродяжничествѣ, по приговору Харьковскаго окружнаго суда 27 мая 1869 г., признанъ виновнымъ въ означенномъ преступленіи и присужденъ къ отдачѣ на годъ въ арестантскія роты и за тѣмъ къ ссылкѣ въ Восточную Сибирь для водворенія. Объ исполненіи этого приговора, по вступленіи его въ законную силу, сдѣлано было надлежащее распоряженіе. Между тѣмъ, 2 іюля 1869 г., Перепелкинъ объявилъ судебному слѣдователю Харьковскаго окружнаго суда, что онъ Потапъ Васильевъ Блохинъ, изъ государственныхъ крестьянъ, въ 1863 году отданъ въ военную службу, и бывъ отправленъ, въ наказаніе, на Таганрогскую желѣзную дорогу, во 2 рабочую бригаду, бѣжалъ оттуда въ Харьковъ, гдѣ его и задержали. Заявленіе это подтвердилось предварительнымъ слѣдствіемъ. Посему, а также вслѣдствіе требованія по настоящему дѣлу Харьковскаго губернскаго воинскаго начальника, прокуроръ Харьковскаго окружнаго суда, на основаніи ст. 934 п. 3 п. 935 ст. угол. суд., ходатайствуетъ о возобновленіи дѣла о бродягѣ Перепелкинѣ, оказавшемся рядовымъ Потапомъ Блохинымъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что основаніемъ приговора Харьковскаго окружнаго суда, по которому рядовой Потапъ Блохинъ, называвшій себя Иваномъ Перепелкинымъ, признанъ бродягою, послужило ложное его показаніе на предварительномъ и судебномъ слѣдствіи и сокрытіе имъ настоящаго своего имени и званія, которыя онъ, Блохинъ, объявилъ уже по вступленіи означеннаго приговора въ законную силу. Такъ какъ дѣйствительность заявленія, сдѣланнаго Блохинымъ о своемъ настоящемъ имени и званіи, подтвердилась надлежащимъ по сему предмету разслѣдованіемъ, и такъ какъ открытіе лживости показаній, на которыхъ основанъ приговоръ, признается законною причиною возобновленія дѣла, то по сему, признавая ходатайство прокурора Харьковскаго окружнаго суда о возобновленіи сего дѣла уважительнымъ, Правительствующій Сенатъ, согласно 935 и 936 ст. уст. угол. судопр., о п р е д ѣ л я е т ъ: Харьковскому окружному суду разрѣшить возобновленіе дѣла о бродягѣ, называвшемъ себя Перепелкинымъ, но въ дѣйствительности оказавшемся рядовымъ Блохинымъ.

168.—1870 года февраля 27-го дня. *По дѣлу крестьянина Левскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Крестьянинъ Иванъ Левскій, по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, признанъ виновнымъ въ томъ, что, бывъ сборщикомъ податей, собранную имъ

съ крестьянъ, за вторую половину 1863 года, денежную сумму (215 р. 84 к.), вмѣсто того, чтобы внести по принадлежности, растратилъ и не возвратилъ; вмѣстѣ съ тѣмъ подсудимый признанъ заслуживающимъ снисхожденія. На основаніи сего рѣшенія, по приговору Ярославскаго окружнаго суда 2 декабря 1869 г., Левскій присужденъ, согласно ст. 354 (ч. 3 и 4), 4 степ. 31, 5 степ. 31, 10 п. 129 улож. о нак. и 828 ст. уст. угол. суд., къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на одинъ годъ и три мѣсяца, съ послѣдствіями, указанными въ 48 ст. улож. о нак., и со взысканіемъ растраченной и не возвращенной суммы, на основаніи 59 ст. улож., съ Левскаго, или же, въ случаѣ его несостоятельности, согласно 360 ст. улож., съ общества, избравшаго его въ сборщики податей. На этотъ приговоръ Левскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что обвинительный о немъ приговоръ присяжныхъ засѣдателей состоялся потому, что обвиненіе его опиралось на подложномъ документѣ:—приходорасходной книгѣ Борисовской волости, составленной неправильно и подложно; защитникъ его заявлялъ на судѣ, въ защитительной рѣчи, что деньги, получаемыя въ волостномъ правленіи, заносились въ книгу нѣсколькими днями раньше, такъ какъ приходъ и расходъ записывался въ нее одновременно, по окончаніи мѣсяца или половины его, а до того времени писался на клочкахъ бумаги, вслѣдствіе чего, при внесеніи потомъ въ книгу, перемѣшивались и числа, и денежныя суммы; доказательствомъ этого можетъ служить то обстоятельство, утвержденное на судебномъ слѣдствіи свидѣтельскими показаніями, что волостной старшина, пріѣхавъ, въ 1863 году 15 ноября, для сдачи рекрутъ, и имѣя нужду въ деньгахъ, послалъ за нимъ, подсудимымъ, и онъ тогда же отдалъ ему 201 р., между тѣмъ квитанція, находящаяся при дѣлѣ, значится выданною 12 ноября; только вслѣдствіе подобнаго веденія книги волостнаго правленія и могъ оказаться недостатокъ денегъ, въ растратѣ коихъ неправильно обвиненъ онъ, подсудимый. Посему Левскій проситъ, на основаніи 3 п. ст. 935 уст. угол. суд., о возобновленіи сего дѣла. Изъ протокола же судебнаго засѣданія окружнаго суда, между прочимъ, видно: а) что, по просьбѣ подсудимаго Левскаго, былъ допрошенъ, въ числѣ другихъ свидѣтелей, Варлаамъ Плаксинъ, приведенный къ судебному слѣдствію самимъ подсудимымъ для удостовѣренія, какъ онъ заявилъ, что деньги, въ растратѣ коихъ обвиняли его, переданы имъ волостному старшинѣ; б) что онъ, подсудимый, по окончаніи допроса свидѣтеля Елисея Иванова, въ возраженіяхъ своихъ сослался, какъ на доказательство къ его оправданію, на квитанцію, имѣвшуюся при дѣлѣ; эта квитанція была прочитана на судѣ; затѣмъ таже квитанція, равно и другія, а также двѣ книги, составлявшія вещественныя по дѣлу доказательства, были предъявлены, для разсмотрѣнія, присяжнымъ засѣдателямъ и сторонамъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что изложенные въ кассаціонной жалобѣ подсудимаго Левскаго доводы, которыми онъ доказываетъ невиновность свою въ преступленіи, на него взведенномъ, не подлежатъ, за силою ст. 5 учр суд. уст., разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ эти доводы относятся къ существу дѣла; притомъ указываемыми въ кассаціонной жалобѣ Левскаго обстоятельствами дѣла и выводимыми изъ нихъ соображеніями отвергается имъ достовѣрность дѣйствій, признанныхъ присяжными засѣдателями, на что подсудимый, за силою ст. 823 уст. угол. суд., права неимѣетъ; 2) изъясненное же въ кассаціонной жалобѣ Левскаго ходатайство о возобновленіи сего дѣла не имѣетъ законнаго основанія, какъ потому, что просьбы по сему предмету могутъ имѣть мѣсто только по дѣламъ, по которымъ приговоры вступили въ законную силу, а приговоръ окружнаго суда по настоящему дѣлу, за обжалованіемъ его въ кассаціонномъ порядкѣ, въ законную силу еще не вошелъ, такъ и потому, что указываемое Левскимъ обстоятельство, по которому онъ ходатайствуетъ, на основаніи 3 п. ст. 935 уст. угол. суд., о возобновленіи дѣла, именно: неправильное, будто бы, и подложное веденіе приходорасходной книги волостнаго правленія, не составляетъ вновь открывшагося доказательства, не бывшаго въ виду суда при разсмотрѣніи сего дѣла, ибо изъ протокола судебнаго засѣданія, а также и изъ самой кассаціонной жалобы подсудимаго Левскаго, видно, что означенное обстоятельство было въ виду суда при судебномъ слѣдствіи и входило въ составъ заключительныхъ преній. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу и изложенное въ ней ходатайство о возобновлені дѣла, за силою статьи 5 учр. суд. уст., 823, 912, 934 и 935 ст. устава угловнаго судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

169.—1870 года февраля 27-го дня. *По дѣлу крестьянина Коростелева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ.)

Мировой судья 1-го участка Раненбургскаго уѣзда, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію мѣщанина Якова Коняева въ нанесеніи крестьянину Коростелеву обиды дѣйствіемъ, а также по обвиненію самого Коростелева въ нанесеніи имъ Коняеву обиды словами и находя крестьянина Коростелева виновнымъ въ нанесеніи мѣщанину Коняеву обиды на словахъ въ публичномъ мѣстѣ и въ прошеніи милостыни съ грубостью и дерзостью, приговорилъ подвергнуть Коростелева, согласно 119 ст. уст. угол. судопр. и 16, 131 и 50 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., къ тюремному заключенію на 2 мѣсяца, освободивъ отъ суда мѣщанина Коняева.—Раненбургскій мировой съѣздъ, обсудивъ это дѣло по отзыву подсудимаго Коростелева, принялъ во вниманіе, что Коростелевъ и Коняевъ взаимно нанесли другъ другу равныя обиды, а потому они не могутъ быть подвергнуты наказанію на основаніи 138 ст. уст. о нак., налаг. мир. суд. Что же касается до дѣла, разсмотрѣннаго мировымъ судьею, на основаніи 3 п. 42 ст. уст. угол. суд., по непосредственно усмотрѣнному имъ преступ-

ному дѣйствію Коростелева, подлежащему преслѣдованію независимо отъ жалобы частныхъ лицъ и состоящему въ прошеніи милостыни съ дерзостію и грубостію, то спрошенные мировымъ судьею свидѣтели подтвердили, что Коростелевъ постоянно проситъ денегъ на выпивку, въ родѣ милостыни, и когда ему отказываютъ, то онъ ругается. Вслѣдствіе сего мировой съѣздъ постановилъ: отмѣнить состоявшійся по сему дѣлу приговоръ мироваго судьи 1-го участка и затѣмъ: 1) какъ Коростелева, такъ и Коняева, по взаимности нанесенныхъ ими равныхъ другъ другу обидъ, на основаніи 138 ст. уст. о наказ., не подвергать наказанію, и 2) подвергнуть Коростелева, за прошеніе милостыни съ дерзостью, согласно 50 ст. того же устава, тюремному заключенію на 2 мѣсяца. На этотъ приговоръ мироваго съѣзда крестьянинъ Матвѣй Коростелевъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу, въ которой ссылаясь на обстоятельства дѣла и указывая на то, что обвиненіе его въ прошеніи милостыни съ грубостью и дерзостью основано на показаніяхъ свидѣтелей, что онъ пьяный просилъ на выпивку, а потому къ этому дѣлу не можетъ быть примѣнена 50 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд. по буквальному смыслу которой разумѣется то, когда человѣкъ проситъ на необходимое насущное пропитаніе себя хлѣбомъ, чего въ настоящемъ дѣлѣ не доказано, проситъ рѣшеніе мироваго съѣзда отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, находитъ, что мировой съѣздъ, признавъ крестьянина Коростелева по совокупности обстоятельствъ дѣла и по внутреннему убѣжденію судей (119 ст. уст. угол. суд.), виновнымъ въ прошеніи милостыни съ грубостію и дерзостію, правильно примѣнилъ къ этому преступному дѣянію Коростелева 50 ст. уст. о нак. Посему и не касаясь объясненій крестьянина Коростелева по существу дѣла, какъ не подлежащихъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст. и ст. 174 уст. угол. суд., разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу крестьянина Коростелева оставить безъ послѣдствій.

170.—1 8 7 0 г о д а ф е в р а л я 2 7-г о д н я. *По дѣлу о крестьянинѣ Петровѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. З у б о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. К а р а м з и н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Ф р и ш ъ.)

Признанный присяжными засѣдателями виновнымъ въ пріобрѣтеніи завѣдомо фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, сдѣланныхъ литографическимъ способомъ на простой бумагѣ, и въ передачѣ таковыхъ подъ видомъ настоящихъ въ уплату за вино, зная при этомъ поддѣлывателей или переводчиковъ ихъ, крестьянинъ Иванъ Петровъ, на основаніи 576, 573, 571, 556, 5 степ. 19 ст., 10 п. 129 и 25 ст. улож. о нак., присужденъ Московскимъ окружномъ судомъ къ ссылкѣ въ крѣпостную каторжную работу на 9 лѣтъ. Въ поданномъ на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ подсудимый объясняетъ: 1) что 2-го вопроса, касавшагося пріобрѣтенія билетовъ завѣдомо

фальшивыхъ, и въ передачѣ ихъ въ видѣ настоящихъ, вовсе предлагать присяжнымъ засѣдателямъ не слѣдовало, такъ какъ онъ ни обвинительнымъ актомъ, ни при судебномъ слѣдствіи не обвинялся въ сбытѣ билетовъ безъ знанія поддѣлывателей и переводчиковъ оныхъ, а равно и потому, что этому вопросу въ уложеніи нѣтъ соотвѣтствующей статьи, такъ какъ въ немъ нигдѣ не говорится о сбытѣ завѣдомо фальшивыхъ билетовъ, безъ знанія поддѣлывателей или переводчиковъ; 2) что присяжные не могли отвѣчать утвердительно на 2 и 3 вопросъ, такъ какъ въ нихъ разсматривались совершенно отдѣльныя по виду преступленія.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что первый изъ предоложенныхъ присяжнымъ засѣдателямъ, по настоящему дѣлу, вопросъ имѣлъ предметомъ знаніе подсудимаго о фальшивости имъ издержанныхъ и найденныхъ при немъ кредитныхъ билетовъ; второй—о самомъ фактѣ распространенія имъ пріобрѣтаемыхъ завѣдомо фальшивыми, литографическимъ способомъ на простой бумагѣ сдѣланныхъ, кредитныхъ билетовъ, т. е. уплаты ими за вино и полученія сдачи; наконецъ третій—объ обстоятельствѣ знанія имъ поддѣлывателей или переводителей тѣхъ билетовъ; 2) что содержаніе предложенныхъ присяжнымъ засѣдателямъ вопросовъ выведено изъ соображенія изложенныхъ въ обвинительномъ актѣ фактовъ съ приведенными въ немъ 576, 573, и 571 ст. улож. о нак., по коимъ Иванъ Петровъ переданъ суду; 3) что между 2 вопросомъ, относящимся до факта уплаты Петровымъ за вино завѣдомо фальшивыми деньгами, и 3-мъ, касающимся знанія имъ поддѣлывателей или переводителей ихъ, не существуетъ указываемаго подсудимымъ противорѣчія, и 4) что второй вопросъ о виновности Петрова въ передачѣ, подъ видомъ настоящихъ, двухъ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, пріобрѣтенныхъ имъ завѣдомо фальшивыми, въ случаѣ отрицательнаго отвѣта присяжныхъ на третій вопросъ о знаніи имъ, Петровымъ, поддѣлывателей или переводителей тѣхъ билетовъ, соотвѣтствовалъ бы признакамъ укрывательства поддѣлки, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Маурина (рѣшен. 1867 г. № 335).—На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу крестьянина Ивана Петрова оставить безъ послѣдствій.

171.—1 8 7 0 г о д а ф е в р а л я 2 7-г о д н я. *По дѣлу о купеческомъ сынѣ Велицынѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. З у б о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. К а р а м з и н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Ф р и ш ъ.)

Купеческій сынъ Федоръ Велицынъ, 20-ти лѣтъ, признанъ присяжными засѣдатями виновнымъ въ кражѣ у мѣщанина Пастухова 10 серій. При назначеніи ему наказанія, Калужскій окружный судъ принялъ во вниманіе, что по силѣ 3 отд. 1655 ст. улож. виновные въ этомъ преступленіи, и не изъятые отъ тѣлесныхъ наказаній лица, приговариваются къ лишенію всѣхъ особенныхъ

правъ и къ отдачѣ въ арестантскія роты по 4 степ. 31 ст., а по 3 п. 140 ст. несовершеннолѣтніе подвергаются этому наказанію одною или, по обстоятельствамъ дѣла, двумя степенями ниже, безъ лишенія правъ и съ замѣною арестантскихъ ротъ заключеніемъ въ тюрьмѣ; что по обстоятельствамъ дѣла представляется правильнымъ слѣдуемое Ѳедору Велицину наказаніе понизить лишь на одну степень, т. е. назначить по 5 степени, и въ виду его легкомыслія, согласно 4 степ. 134 ст., въ низшей мѣрѣ, а потому судъ опредѣлилъ: заключить его въ тюрьму на одинъ годъ безъ лишенія правъ. На этотъ приговоръ подсудимый подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что изъ 4 уменьшающихъ вину его обстоятельствъ—чистосердечное сознаніе, несовершеннолѣтіе, похищеніе денегъ у родственника (зятя) и легкомысліе, судомъ, при опредѣленіи ему наказанія, принято во вниманіе одно легкомысліе; что если бы судъ не сдѣлалъ такого упущенія, то ему слѣдовало бы наказаніе понизить еще на двѣ степени, т. е. по 39 статьѣ къ аресту отъ 3 недѣль до 3-хъ мѣсяцевъ, и во всякомъ случаѣ не свыше тюремнаго заключенія по 3 или 2 степени 38 статьи.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и имѣя въ виду: 1) что въ отношеніи наказанія несовершеннолѣтнихъ, имѣющихъ отъ четырнадцати до 21 года, виновныхъ въ преступленіяхъ и проступкахъ, влекущихъ за собою, для совершеннолѣтнихъ, лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и отдачу въ исправительныя арестантскія роты, законъ, ст. 140 улож., независимо отъ обстоятельствъ каждаго отдѣльнаго случая, установляетъ троякое облегченіе: уменьшеніе наказанія на одну степень, изъятіе изъ лишенія правъ состоянія и замѣну арестантскихъ ротъ рабочемъ домомъ или тюрьмою; 2) что обязательная для судовъ снисходительность закона къ несовершеннолѣтнему возрасту преступниковъ ограничивается этими тремя непремѣнными условіями; 3) что всякое дальнѣйшее за тѣмъ смягченіе наказанія, какъ на основаніи 140 ст. улож., по обстоятельствамъ дѣла не на одну, а на двѣ степени, такъ и по ст. 135 улож., зависитъ уже отъ усмотрѣнія суда, разсматривающаго дѣло по существу; 4) что признаніе судомъ въ пользу Велицына одного изъ исчисленныхъ въ 134 ст. улож. о наказ. обстоятельствъ—легкомыслія—имѣло послѣдствіемъ примѣненіе къ нему низшей мѣры опредѣленнаго 5 степ. 31 ст. того же уложенія наказанія, и 5) что по точному смыслу 135 ст., въ случаѣ уменьшающихъ вину обстоятельствъ, суду предоставляется уменьшать мѣру слѣдующаго виновному наказанія въ предѣлахъ назначенной закономъ степени, или понижать оное одною или двумя степенями; слѣдовательно, примѣнивъ къ подсудимому наказаніе по низшей мѣрѣ 5 степ. 31 ст. улож., Калужскій окружной судъ сдѣлалъ правильное примѣненіе вышеупомянутой 135 ст.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу купеческаго сына Ѳедора Велицына оставить безъ послѣдствій.

172.—1870 года февраля 27-го дня. *По дѣлу о купеческомъ сынѣ Высокомъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Признанный присяжными засѣдателями виновнымъ въ кражѣ, посредствомъ похищеннаго или подобраннаго ключа, у мѣщанина Сухарчука брилліантовъ на сумму менѣе 300 рублей, купеческій сынъ Моисей Высокій Ярославскимъ окружнымъ судомъ присужденъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и къ ссылкѣ на житье въ Томскую губернію. Въ поданной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ, подсудимый объяснилъ: 1) что въ нарушеніе 6 ст. уст. угол. суд. мѣщанинъ Сухарчукъ, не смотря на сдѣланное имъ на судѣ сознаніе въ томъ, что похищенные брилліанты были имъ подарены женѣ своей, допущенъ въ качествѣ гражданскаго по дѣлу истца; 2) въ нарушеніе 574 и 576 ст. того-же устава, защитнику его отказано въ вызовѣ указанныхъ имъ двухъ свидѣтелей, и 3) что вмѣсто фактическаго вопроса присяжнымъ засѣдателямъ предложенъ и ими рѣшенъ вопросъ гражданскаго права. Изъ объяснительнаго рапорта суда и производства дѣла видно: 1) что копія съ обвинительнаго акта выдана подсудимому 1-го декабря, и вслѣдствіе заявленнаго имъ въ 7-ми дневный срокъ ходатайства вызваны указанные имъ свидѣтели; 2) что затѣмъ 17-го декабря избранный имъ защитникъ вошелъ въ судъ съ просьбою о вызовѣ на его счетъ еще двухъ свидѣтелей въ чемъ ему, на основаніи 557 ст. уст. угол. суд., отказано; 3) что вслѣдствіи заявленія со стороны Сухарчука иска о вознагражденіи, онъ на основаніи 559 ст. того же устава, былъ извѣщенъ о поступленіи дѣла въ судъ; на вопросъ же защитника: подарилъ-ли онъ брилліанты женѣ? Сухарчукъ отвѣчалъ, что подарилъ, но оставилъ за собою право ихъ продать, и 4) что характеръ гражданскаго истца мѣщанина Сухарчука былъ сознанъ самимъ защитникомъ подсудимаго, по требованію коего и по предложенной имъ-же редакціи присяжнымъ засѣдателямъ былъ поставленъ первый вопросъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что мѣщанинъ Осипъ Сухарчукъ заявилъ Ярославской городской полиціи о похищеніи у него брилліантовыхъ вещей и что по утвержденному Московскою судебною палатою обвинительному акту, купеческій сынъ Моисей Высокій преданъ суду за кражу брилліантоваго прибора у Осипа Сухарчука; 2) что по смыслу 6 ст. уст. угол. суд. въ дѣлахъ о кражѣ характеръ гражданскаго истца не всегда обусловливается правомъ собственности на похищенную вещь, а правомъ вознагражденія вообще за причиненныя преступленіемъ вредъ и убытки, оцѣнка и опредѣленіе коихъ, въ каждомъ данномъ случаѣ, зависитъ отъ усмотрѣнія суда; 3) что въ настоящемъ дѣлѣ, кромѣ того, изъ даннаго Сухарчукомъ на судѣ показанія оказывается, что брилліантовый приборъ былъ подаренъ имъ женѣ своей подъ условіемъ, что право продажи онаго останется за нимъ,

т. е. другими словами, что оставя за собою право собственности на бриллианты, онъ предоставилъ женѣ своей лишь право пользованія ими; 4) что за пропускомъ защитникомъ подсудимаго установленнаго 576 ст. уст. угол. суд. срока, судъ былъ вправѣ отказать ему въ предъявленномъ имъ о вызовѣ свидѣтелей ходатайствѣ, и 5) что изъ содержанія перваго изъ предложенныхъ присяжнымъ засѣдателямъ вопросовъ видно, что ими разрѣшался фактъ о случившейся у Сухарчука кражѣ, а протоколъ засѣданія свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ былъ поставленъ по настоянію защитника подсудимаго и въ имъ-же представленной редакціи. Руководствуясь сими соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу купеческаго сына Моисея Высоцкаго оставить безъ послѣдствій.

173.—1870 года февраля 27-го дня. *По дѣлу о бывшемъ волостномъ старшинѣ Баранинѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Признанный присяжными засѣдателями виновнымъ въ выдачѣ за своею печатью и подписью волостнаго писаря на простой бумагѣ, односельнымъ крестьянамъ, билетовъ на отлучку изъ мѣста жительства, съ полученіемъ отъ нихъ за это въ свою пользу денегъ, но при томъ заслуживающимъ снисхожденія, бывшій волостной старшина Карпъ Баранинъ Тульскимъ окружнымъ судомъ, на основаніи 2 ч. 979 ст. улож., 774 и 828 ст. уст. угол. суд., присужденъ къ наказанію по 2 степ. 31 ст. улож., т. е. къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и къ отдачѣ въ рабочій домъ или тюрьму на 8 мѣсяцевъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ подсудимый объясняетъ: 1) что въ нарушеніе 718 ст. уст. угол. суд., предсѣдатель при допросѣ его, Баранина и свидѣтелей не разъяснилъ оправдывающихъ его обстоятельствъ; 2) въ нарушеніе 640 ст., когда оказалось, что вмѣсто трехъ, вызванныхъ судомъ, свидѣтелей, явились три другія лица, засѣданіе не было отложено; 3) что если судъ призналъ его виновнымъ по неосмотрительности и нерадѣнію, то къ нему слѣдовало примѣнить наказаніе по 1 части 978 ст. улож., т. е. подвергнуть его денежному штрафу не свыше 100 рублей.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, и принявъ на видъ: 1) что если подсудимый находилъ, что допросомъ его свидѣтелей предсѣдатель суда недостаточно выяснилъ оправдывающихъ его обстоятельствъ, то отъ него и защитника его зависѣло, для достиженія этой цѣли, воспользоваться предоставляемымъ имъ 719 ст. уст. угол. суд. правомъ ставить свидѣтелямъ вопросы по всѣмъ предметамъ, которые они признавали нужнымъ разъяснить; 2) что обстоятельство о явившихся 3-хъ невызванныхъ вмѣсто вызванныхъ свидѣтеляхъ не имѣло никакого вліянія на ходъ дѣла, такъ какъ изъ протокола засѣданія видно, что свидѣтели тѣ не были приведены къ присягѣ и не спрошены, и что стороны признали за тѣмъ возможнымъ продолжать судебное слѣдствіе, не смотря на отсутствіе помянутыхъ 3-хъ свидѣтелей и 3) что изъ соображенія обвинительнаго акта и отвѣта присяжныхъ засѣдателей видно, что подсудимый Баранинъ былъ преданъ суду по обвиненію и обвиненъ въ выдачѣ съ корыстною цѣлью видовъ на жительство, безъ соблюденія установленныхъ для написанія оныхъ правилъ, т. е. въ предусмотрѣнномъ 2 част. 979 ст. преступленіи, и что за признаніемъ его заслуживающимъ снисхожденія онъ совершенно правильно, и въ предоставленныхъ законами суду предѣлахъ власти, присужденъ къ наказанію по 2 степ. 33 ст. того же уложенія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Карпа Баранина оставить безъ послѣдствій.

174.—1870 года марта 4-го дня. *По дѣлу мѣщанина Быстрова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію мѣщанина Николая Сергѣева Быстрова въ продажѣ питей безъ взятія на то патента, Арзамасскій мировой съѣздъ призналъ подсудимаго виновнымъ въ тайной торговлѣ питьями, производившейся изъ дома его жены, въ которомъ помѣщались казармы, почему приговорилъ Быстрова, на основаніи 694 ст. улож. о нак., къ денежному взысканію въ сто рублей. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Быстровъ, оправдываясь по существу дѣла, приводитъ при этомъ слѣдующіе кассаціонные доводы: 1) актъ о незаконной торговлѣ виномъ составленъ неправильно, безъ предписаннаго въ 1141 ст. уст. угол. суд. удостовѣренія въ подписяхъ свидѣтелей, что обстоятельства, которыхъ они были свидѣтелями, изложены вѣрно; 2) ходатайство подсудимаго о повѣркѣ этого акта спросомъ свидѣтелей уважено не вполнѣ мировымъ съѣздомъ, который, вопреки 159 ст. того же устава, допросилъ не всѣхъ указанныхъ ему свидѣтелей; 3) въ нарушеніе 143 и 170 ст. означеннаго устава отобранныя отъ свидѣтелей показанія не были прочтены и записаны въ протоколъ неточно; 4) съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 694 ст. улож. о нак., такъ какъ подсудимый не былъ лишенъ права производить торговлю питьями, если бы взялъ на то патентъ, и домъ его жены, въ которомъ будто бы производилась тайная торговля, не принадлежитъ къ числу недозволенныхъ для виноторговли мѣстъ, потому что этотъ домъ не есть казарма, хотя въ немъ и помѣщено войско.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и не касаясь оправданій подсудимаго Быстрова по существу дѣла, какъ не подлежащихъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудимый въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ не жаловался мировому съѣзду на неправильное составленіе протокола о нарушеніи имъ, Быстровымъ, питейнаго устава и вовсе не просилъ съѣздъ о повѣркѣ этого протокола допросомъ какихъ либо указанныхъ имъ свидѣтелей, почему, въ виду 168 ст. уст. угол. суд., не имѣетъ никакого основанія жаловаться въ настоящее время на то, что мировой съѣздъ не обратилъ вниманія на упущенія въ означенномъ

протоколѣ и допросилъ не всѣхъ свидѣтелей. Объясненіе подсудимаго, что свидѣтельскія показанія изложены въ протоколѣ засѣданія съѣзда неточно, если бы оно и не было голословно, не могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, который постановленъ по изустнымъ показаніямъ, а не по письменному изложенію существа ихъ, не имѣющему никакого значенія въ томъ случаѣ, когда дѣло рѣшено окончательно и не подлежитъ пересмотру въ существѣ (уст. угол. суд. ст. 172). Такъ какъ подсудимый признанъ виновнымъ въ производствѣ тайной торговли питьями изъ частнаго дома своей жены, изъ котораго онъ не могъ бы производить продажи питей и со взятіемъ на то патента, если бы не устроилъ соотвѣтствующаго патенту заведенія, ибо непринадлежитъ къ числу тѣхъ лицъ, которымъ дозволена продажа напитковъ изъ частныхъ домовъ (уст. пит. ст. 270 ч. 2), то за тѣмъ мировой съѣздъ, какъ разъяснено это рѣшеніемъ Сената по дѣлу Павлова (сб. рѣш. 1867 г. № 560), имѣлъ надлежащее основаніе подвести поступокъ Быстрова подъ дѣйствіе 694 ст. улож. о нак., хотя бы домъ его жены, въ которомъ случайно помѣщено войско, и не составлялъ казармы, въ тѣсномъ значеніи этого слова (уст. пит. ст 315 и 383). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: жалобу мѣщанина Николая Быстрова оставить безъ послѣдствій.

175.—1870 года марта 4-го дня. *По дѣлу крестьянина Трофима Мазурова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

По выслушаніи въ Владимірскомъ окружномъ судѣ уголовнаго дѣла о крестьянинѣ Трофимѣ Яковлевѣ Мазуровѣ, преданномъ суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1637 и 1642 ст. улож. о наказ., присяжные засѣдатели признали подсудимаго виновнымъ въ томъ, что онъ на улицѣ въ селѣ Чаадаевѣ насильственно похитилъ у крестьянина Романа Червякова семь рублей. Къ этому рѣшенію присяжные присовокупили, что подсудимый заслуживаетъ снисхожденія. Окружный судъ, приложивъ къ виновности подсудимаго Мазурова 2 ч. 1642 ст. улож. о наказ. и смягчивъ слѣдующее ему наказаніе по 828 ст. уст. угол. суд., приговорилъ крестьянина Трофима Мазурова, 35 лѣтъ, къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на три года и девять мѣсяцевъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Мазуровъ приводитъ слѣдующіе доводы: 1) окружный судъ не уважилъ неоднократныхъ его просьбъ о вызовѣ въ судъ, въ качествѣ свидѣтелей, крестьянъ Егора Ершова, Павла и Абрама Карасевыхъ и Евсѣея Евсѣева; 2) судъ не принялъ во вниманіе заявленій его, что обличители его частью родственники Червякова, а частью люди, питавшіе злобу на него Мазурова, и 3) судъ не принялъ также во вниманіе, что онъ, Мазуровъ, исключенъ изъ среды общества, по его приговору, конечнымъ результатомъ котораго должно быть переселеніе его въ Сибирь на житье, почему назначенное ему, Мазурову, наказаніе слѣдовало замѣнить ссылкою его въ Сибирь на поселеніе. По справкѣ съ подлиннымъ производствомъ оказывается: 1) въ прошеніи, поданномъ подсудимымъ 22 мая и дошедшемъ до окружнаго суда лишь 6 іюня 1869 года, Мазуровъ дѣйствительно просилъ о вызовѣ въ судъ указываемыхъ имъ нынѣ свидѣтелей, но послѣ того, а именно 30 мая, Мазуровъ, при врученіи ему мировымъ судьею обвинительнаго акта, отозвался, какъ это значится въ протоколѣ судьи, что онъ, Мазуровъ, другихъ свидѣтелей, кромѣ указанныхъ въ спискѣ, вызывать не желаетъ, почему окружный судъ оставилъ просьбу Мазурова безъ послѣдствій, а когда онъ домогательство свое о вызовѣ свидѣтелей повторилъ въ прошеніи, поданномъ по истеченіи установленнаго срока, то судъ объявилъ ему, что онъ, на основаніи 575 и 576 ст. уст. угол. суд., можетъ представитьсвоихъ свидѣтелей ко дню засѣданія на свой счетъ. Хотя послѣ того окружному суду доставлена была мировымъ судьею, безъ всякихъ замѣчаній и возраженій, докладная записка Мазурова, въ которой онъ напоминалъ мировому судьѣ данный ему отзывъ, что онъ указалъ новыхъ свидѣтелей въ прошеніи отъ 22 мая, однако судъ оставилъ это объясненіе безъ послѣдствій. Во время судебнаго засѣданія подсудимый просилъ о вызовѣ въ судъ хотя одного изъ указанныхъ имъ прежде свидѣтелеи, а именно Евсѣя Евсѣева, но судъ оставилъ это домогательство безъ уваженія на томъ основаніи, что Мазурову предоставлено было право представить самому этого свидѣтеля; 2) при судебномъ слѣдствіи со стороны подсудимаго предъявленъ былъ отводъ противъ свидѣтелей крестьянъ Михаила Циплева какъ родственника въ 4 степени, и Дмитрія Бѣлоусова, Козьмы и Павла Селюковыхъ, какъ бывшихъ подъ судомъ и наказанныхъ розгами; но судъ, на основаніи 707 ст. уст. уг. суд., уважилъ отводъ только одного Циплева.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и не останавливаясь на послѣднихъ двухъ доводахъ въ жалобѣ подсудимаго, какъ не имѣющихъ никакого основанія, Правительствующій Сенатъ не можетъ оставить безъ вниманія перваго довода жалобы, такъ какъ изъ прошенія, поданнаго Мазуровыхъ до врученія ему обвинительнаго акта, и изъ заявленія, сдѣланнаго имъ мировому судьѣ послѣ врученія этого акта,—заявленія, не опровергнутаго судьею, очевидно, что записанный судьею въ протоколъ отзывъ Мазурова, будто бы онъ не желаетъ дополнить списокъ свидѣтелей, заключалъ въ себѣ какое то недоразумѣніе, которое судъ обязанъ былъ разъяснить, и до этого разъясненія не долженъ быть отказывать подсудимому въ вызовѣ свидѣтелей, на основаніи 575 ст. уст. угол. суд., безъ разсмотрѣнія основательности представленныхъ Мазуровымъ причинъ къ вызову свидѣтелей и важности обстоятельствъ, подлежащихъ разъясненію. Но какъ разрѣшеніе просьбы подсудимаго о вызовѣ новыхъ свидѣтелей зависѣло во всякомъ случаѣ отъ усмотрѣнія суда и какъ основанія вызова были въ его виду, то за тѣмъ упущенія, состоявшія въ неразъясненіи, какъ бы слѣдовало, даннаго подсудимымъ ми-

ровому судьѣ отзыва и въ необстоятельномъ изложеніи основаній къ отказу Мазурову въ вызовѣ свидѣтелей, не могутъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ окончательнаго приговора. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Трофима Мазурова оставить безъ послѣдствій.

176.—1870 года марта 4-го дня. *По дѣлу крестьянъ Семеновыхъ.* (Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Разобравъ дѣло по обвиненію крестьянина Гаврилы и жены его Анны Семеновыхъ въ безпатентной торговлѣ водкой, мировой судья 4-го участка Старорусскаго уѣзда призналъ ихъ виновными въ этомъ проступкѣ и приговорилъ, на основаніи 371 ст. уст. пит., къ денежному взысканію въ 20 руб. Старорусскій мировой съѣздъ, обсудивъ это дѣло по апелляціонному отзыву Семеновыхъ, согласился съ заключеніемъ товарища прокурора, что обвиненіе подсудимыхъ ничѣмъ не подтверждается, кромѣ свидѣтельскихъ показаній, основанныхъ на слухахъ и потому не имѣющихъ силы доказательства.—Вслѣдствіе сего мировой съѣздъ, отмѣнивъ приговоръ мироваго судьи, освободилъ отъ суда крестьянина Гаврилу и жену его Анну Семеновыхъ.—Въ жалобѣ на этотъ приговоръ управляющій акцизными сборами Новгородской губерніи объясняетъ, что мировой съѣздъ нарушилъ 170 ст. уст. угол. суд., не объяснивъ съ своемъ приговорѣ, по какимъ соображеніямъ и на основаніи какого закона подсудимые освобождены отъ взысканія, наложеннаго на нихъ мировымъ судьею.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ приговорѣ мироваго съѣзда, вмѣсто изложенія основаній приговора, какъ бы слѣдовало по 130 и 170 ст. уст. угол. суд., сдѣлана ссылка на данное товарищемъ прокурора заключеніе, въ которомъ эти основанія приведены, но такая необстоятельность приговора, какъ разъяснено это рѣшеніями Сената (сб. 1867 г. № 458, 1868 г. № 287), не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора.—Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что въ обжалованномъ приговорѣ положительно выражено согласіе мироваго съѣзда съ заключеніемъ товарища прокурора, который находилъ обвиненіе бездоказательнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу управляющаго акцизными сборами оставить безъ послѣдствій.

177.—1870 года марта 4-го дня. *По дѣлу солдатки Петровой.* (Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію солдатки Устиньи Ефимовой Петровой въ обидѣ на словахъ жены коллежскаго ассесора Марьи Григорьевой, мировой съѣздъ 1-го округа г. Москвы призналъ подсудимою виновною въ этомъ проступкѣ и приговорилъ ее, на основаніи 131 ст. уст. о наказ., къ аресту на десять дней. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Устинья Петрова приводитъ слѣдующіе доводы: 1) мировой судья, которому поручено было мировымъ съѣздомъ привести къ присягѣ свидѣтелей, спрошенныхъ въ первой степени суда безъ присяги, по 98 ст. уст. угол. суд., ограничился только приведеніемъ ихъ къ присягѣ и отобраніемъ отъ нихъ удостовѣренія, что они вполнѣ подтверждаютъ данныя ими прежде показанія, но передопроса не производилъ; 2) мировой съѣздъ неправильно подвелъ поступокъ подсудимой подъ 131 ст. уст. о наказ., указывающую на совокупность увеличивающихъ вину обстоятельствъ, не представляющихся въ ея поступкѣ, и хотя обида нанесена лицу женскаго пола, но не отъ мужчины, а отъ женщины, слѣдовательно это обстоятельство не можетъ увеличивать вину; 3) вообще мировой съѣздъ не имѣлъ достаточнаго основанія къ назначенію наказанія арестомъ за обиду словомъ, ибо это наказаніе полагается закономъ за болѣе важный проступокъ—обиду дѣйствіемъ (уст. о наказ. ст. 133—135).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 98 ст. уст. угол. суд., въ случаѣ отсутствія священника, мировой судья допрашиваетъ свидѣтелей безъ присяги, напомнивъ имъ объ обязанности показать по чистой совѣсти все ему извѣстное, и отобравъ отъ нихъ подписку, что они показанное ими, въ случаѣ требованія которой либо изъ сторонъ, готовы подтвердить подъ присягою. Хотя буквальный смыслъ этого закона можетъ дать поводъ къ заключенію, что свидетелятакимъ образомъ допрошеннаго, въ случаѣ требованія которой либо стороны о допросѣ его подъ присягою, остается только привести къ присягѣ въ подтвержденіе даннаго имъ показанія; но такое толкованіе закона было бы несогласно ни съ разумомъ того постановленія, которымъ отъ свидѣтеля требуется клятва не въ подтвержденіе показаннаго, а въ обѣщаніи показать сущую о всемъ правду (уст. угол. суд. ст. 97 и 713), ни съ разумомъ всѣхъ постановленій, относящихся къ допросу свидѣтелей на мировомъ съѣздѣ (ст. 159—164), постановленій, ясно указывающихъ, что свидѣтелямъ, вызваннымъ съѣздомъ или представленнымъ сторонами, производится допросъ, и что тѣ изъ нихъ, которые были допрошены мировымъ судьею подъ присягою, передопрашиваются подъ напоминаніемъ о принятой ими присягѣ. Вслѣдствіе сего нельзя не признать, что въ настоящемъ случаѣ мировой съѣздъ нарушилъ истинный разумъ вышеприведенныхъ законовъ, замѣнивъ передопросъ въ присутствіи своемъ тѣхъ свидѣтелей, которые спрошены были въ первой степени суда безъ присяги, по 98 ст. уст. угол. суд., порученіемъ одному изъ своихъ членовъ привести этихъ свидѣтелей къ присягѣ въ подтвержденіе данныхъ ими показаній, не смотря на то, что эти свидѣтели находились въ томъ же городѣ, гдѣ имѣетъ пребываніе мировой съѣздъ. Уст. угол. суд. ст. 160 разрѣшаетъ мировому съѣзду заочный допросъ свидѣтелей лишь въ томъ случаѣ, когда представляется необходимость допросить ихъ на мѣстѣ, а слу-

чаи такой необходимости указаны въ 67, 71 и 72 ст. того же устава и состоятъ: въ болѣзни свидѣтеля, въ отдаленномъ пребываніи его отъ мѣста, гдѣ производится разбирательство дѣла, въ удостовѣренной начальствомъ свидѣтеля изъ воинскихъ чиновъ невозможности оставить ему мѣсто своего служенія и, наконецъ, въ значительности числа живущихъ въ одномъ мѣстѣ свидѣтелей, подлежащихъ допросу. Но изъ дѣла не видно, чтобы такіе случаи представлялись въ настоящемъ дѣлѣ. Въ этомъ же смыслѣ уже послѣдовало рѣшеніе Сената въ минувшемъ 1869 г. по дѣлу отставнаго поручика Дурново (сб. 1869 г. № 382). По этимъ соображеніямъ, не останавливаясь на прочихъ доводахъ кассаціонной жалобы, какъ несогласныхъ съ точнымъ смысломъ 12 и 131 ст. уст. о наказ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 и 178 ст. уст. угол. суд., приговоръ по настоящему дѣлу мироваго съѣзда 1-го округа г. Москвы отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе тамошняго мироваго съѣзда 2-го округа.

178.—1870 года марта 4-го дня. *По дѣлу коллежскаго регистратора Жарова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Коллежскій регистраторъ Жаровъ, по полицейскому акту, оказался вмѣстѣ съ офицерами Штейномъ и Семеновымъ виновнымъ въ дракѣ въ городскомъ саду въ г. Ростовѣ, происходившей 1 іюня 1869 года, а 6 іюня Жаровъ подалъ судебному слѣдователю объявленіе, въ которомъ обвиняя Штейна и Семенова въ причиненіи ему тяжкихъ побоевъ, просилъ произвести о томъ изслѣдованіе и взыскать съ виновныхъ 3000 руб. Судебный слѣдователь, основываясь на 157 и примѣчаніи къ 1534 ст. улож. о наказ. и 35 ст. уст. угол. суд., возвратилъ объявленіе Жарову для разсмотрѣнія дѣла въ мировыхъ учрежденіяхъ. Мировой судья, не разрѣшая дѣла о побояхъ, причиненныхъ Жарову за драку въ саду, присудилъ обвиняемыхъ къ аресту: Жарова на 4, Штейна на 6 и Семенова на 4 дня, согласно 38 ст. уст. мир. суд., а прошеніе Жарова о причиненныхъ ему побояхъ полагалъ препроводить къ судебному слѣдователю. По апелляціоннымъ отзывамъ Штейна и Жарова дѣло представлено было на разсмотрѣніе Ростовскаго мироваго съѣзда, который, отмѣнивъ постановленіе судьи о передачѣ дѣла о побояхъ судебному слѣдователю, какъ неправильное, призналъ все дѣло подлежащимъ мировому суду, и затѣмъ утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи, какъ согласное съ 38 ст. уст. мир. суд. Въ кассаціонной жалобѣ Жаровъ указываетъ на нарушеніе съѣздомъ 16, 33, 34, 39, 40 и 303 ст. уст. уг. суд. тѣмъ, что объявленіе, поданное имъ не мировому судьѣ, а судебному слѣдователю, оставилъ безъ послѣдствій и тѣмъ превысилъ власть, предоставленную ему 35 ст. устава.

По выслушаніи доклада дѣла и заключенія товарища оберъ-прокурора,

Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой судья, признавъ въ дѣйствіяхъ подсудимыхъ два дѣянія: драку въ городскомъ саду и нанесеніе побоевъ Жарову, принялъ къ своему разсмотрѣнію только первое и приговорилъ подсудимыхъ къ аресту, а просьбу Жарова о побояхъ, нанесенныхъ ему Штейномъ и Семеновымъ, предположилъ препроводить къ судебному слѣдователю. Такое раздѣленіе дѣла объ однихъ и тѣхъ подсудимыхъ нарушаетъ точный смыслъ 205 ст. уст. угол. суд., по силѣ которой, въ случаѣ обвиненія въ нѣсколькихъ проступкахъ, изъ которыхъ одни подлежатъ разсмотрѣнію низшаго, а другіе высшаго суда, дѣло рѣшается по всѣмъ предметамъ обвиненія тѣмъ судомъ, которому подсудно важнѣйшее изъ обвиненій. Мировой съѣздъ, разсуждая, что оскорбленіе дѣйствіемъ безъ ранъ и увѣчья подлежитъ разбирательству мироваго суда, отмѣнилъ постановленіе судьи о передачѣ дѣла судебному слѣдователю, оставивъ заявленіе Жарова безъ послѣдствій, и затѣмъ утвердилъ приговоръ судьи о наказаніи подсудимыхъ за драку. Приговоръ съѣзда очевидно неправиленъ, такъ какъ: 1) онъ окончательно рѣшаетъ дѣло по такому обвиненію, по которому не было ни разбирательства, ни рѣшенія въ 1-й инстанціи, въ нарушеніе 145 и 168 ст. уст. судопр., и 2) принятіемъ обвиненія о побояхъ къ своему разсмотрѣнію, съѣздъ, не имѣя никакого права, отмѣнилъ постановленіе судебнаго слѣдователя 6 іюня 1869 г., на самомъ объявленіи Жарова записанное, и нарушилъ порядокъ, на подобные случаи предписанный въ 37—41 ст. уст. угол. судопр. Въ виду всѣхъ силъ нарушеній, находя, что приговоръ Ростовскаго мироваго съѣзда не можетъ остаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 174 ст. уст. угол. суд., опредѣляетъ: приговоръ съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Ярославскій мировой съѣздъ.

179.—1870 года марта 4-го дня. *По дѣлу о крестьянахъ Дербеневыхъ и Чупрыгинѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. П. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Рѣшеніемъ Череповскаго мироваго судьи, утвержденнымъ съѣздомъ, крестьянинъ Никаноръ Дербеневъ признанъ виновнымъ въ томъ, что получивъ отъ крестьянина Суслова цѣну проданной ему лошади, отъ продажи отказался, а Арсеній и Елена Дербеневы и работникъ ихъ Чупрыгинъ признаны участниками въ этомъ мошенничествѣ, и всѣ четверо присуждены къ 3-хъ мѣсячному тюремному заключенію. Въ поданной на этотъ приговоръ общей кассаціонной жалобѣ подсудимые, указавъ на безприсяжный допросъ свидѣтелей на съѣздѣ, излагаютъ обстоятельства, доказывающія, по мнѣнію ихъ, ихъ невинность, и выражаютъ сомнѣніе на счетъ достовѣрности свидѣтельскихъ по дѣлу показаній.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, и принявъ на видъ: 1) что отъ допрошенныхъ при разсмотрѣніи дѣла въ съѣздѣ трехъ новыхъ сви-

дѣтелей отобраны подписки по 98 статьѣ уст. угол. судопр.; 2) что подобныя подписки могутъ быть допущены лишь при допросѣ свидѣтелей у мироваго судьи, такъ какъ самое содержаніе оныхъ состоитъ въ принимаемомъ свидѣтелемъ обязательствѣ подтвердить на съѣздѣ присягою данное въ первой инстанціи безприсяжное показаніе, и 3) что отобраніе такого отъ свидѣтелей обязательства въ съѣздѣ, какъ въ окончательной для разсмотрѣнія дѣлъ по существу инстанціи, лишено всякаго значенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Череповскаго съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить, съ передачею производства въ Устюжскій съѣздъ мировыхъ судей.

180.—1870 года марта 4-го дня. *По дѣлу мѣщанина Когановича.*
(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Гадячскій мировой судья, разсмотрѣвъ въ гражданскомъ порядка дѣло по жалобѣ купеческаго сына Самофала на мѣщанина Когановича за невозвращеніе ему уплаченнаго векселя въ 60 руб, нашелъ, что Самофалъ уплаты по векселю ничѣмъ не доказалъ, а потому согласно 81 ст. уст. гражд. судопр., постановилъ: въ жалобѣ его на Когановича отказать. Но Гадячскій съѣздъ, найдя, что Когановичъ обвинялся въ предусмотрѣнномъ 174 статьею дѣяніи, и что разсмотрѣніемъ этого дѣла въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства судья нарушилъ коренныя правила о подсудности, опредѣлилъ: дѣло это для новаго разбирательства передать другому мировому судьѣ. Въ поданной на это рѣшеніе жалобѣ Когановичъ объяснилъ: 1) что въ нарушеніе 27 ст. уст. угол. судопр. съѣздъ не разрѣшилъ предварительнаго вопроса о томъ, произвелъ ли Самофалъ по векселю уплату и имѣетъ ли онъ право на обратное полученіе документа; 2) что признавъ его обвиненнымъ по 174 ст. уст. о наказ., тогда какъ онъ не представлялъ вторично векселя ко взысканію съ утайкою полученныхъ денегъ, съѣздъ нарушилъ эту статью и смыслъ рѣшенія уголовнаго кассаціоннаго департамента 1867 года, № 153; 3) въ нарушеніе 409 ст. уст. гражд. судопр. съѣздъ допустилъ свидѣтельскія по дѣлу показанія; 4) въ нарушеніе 162 ст. уст. угол. суд., съѣздъ не разъяснилъ разнорѣчіе свидѣтельскихъ показаній; 5) что допросивъ присяжныхъ свидѣтелей по существу, съѣздъ постановилъ приговоръ въ кассаціонномъ порядкѣ и 6) съѣздъ неправильно истолковалъ 168 ст. уст. угол. суд. и рѣшеніе уголовнаго кассаціоннаго департамента 1868 года за № 748, такъ какъ рѣшеніе это относится къ подсудности по вѣдомству, а не по свойству дѣла.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что при первоначальномъ разбирательствѣ дѣла у мироваго судьи обоюдное положеніе купеческаго сына Самофала и мѣщанина Когано, вича состояло въ томъ, что первый утверждалъ, что уплатилъ долгъ второму, а послѣдній отрицалъ фактъ полученія этой уплаты; 2) что подлежавшій такимъ образомъ разсмотрѣнію судьи вопросъ представлялся въ видѣ чисто гражданскаго спора, требовавшаго разбора гражданскаго же производства,

по правиламъ коего онъ мировымъ судьею и разрѣшенъ; 3) что тѣмъ же порядкомъ слѣдовало и мировому съѣзду разрѣшить вопросъ о томъ, доказалъ ли Самофалъ фактъ уплаты должныхъ имъ Когановичу денегъ, а затѣмъ уже, въ случаѣ обнаруженія какого либо со стороны кредитора проступка, возбудить уголовное противъ него преслѣдованіе, и 4) что независимо отъ сего, одно невозвращеніе кредиторомъ должнику заемнаго обязательства не составляетъ еще предусмотрѣннаго 3-мъ п. 174 ст. уст. о наказ. преступнаго дѣянія, для наличности коего, по точному смыслу закона, необходимо, чтобы причиною удержанія документа было доказанное обстоятельствами дѣла намѣреніе вновь потребовать уплату долга, и чтобы согласно рѣшенію уголовнаго кассаціоннаго департамента 1867 г. № 153, намѣреніе это, въ свою очередь, выразилось представленіемъ долговаго обязательства ко взысканію. Руководствуясь сими соображеніями, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 1 ст. уст. угол. суд. и 1 ст. уст. гр. судопр., опредѣляетъ: настоящій приговоръ Гадячскаго мироваго съѣзда отмѣнить, а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Зеньковскій съѣздъ мировыхъ судей.

181.—1870 года марта 4-го дня. *По дѣлу о купцѣ Цыгановѣ.*
(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Московскій купецъ Цыгановъ обвинялся акцизнымъ управленіемъ: 1) въ продажѣ въ ренсковомъ погребѣ вина ниже установленной крѣпости, и 2) въ устройствѣ ренсковаго погреба при мелочной лавкѣ. По первому обвиненію онъ Яузскимъ мировымъ судьею оправданъ, а по второму приговоренъ къ денежному взысканію въ 16 рублей. Московскій столичный съѣздъ 2-го округа, разсмотрѣвъ 5 ноября 1867 г. первое дѣло по апелляціи акцизнаго управленія, присудилъ Цыганова, по силѣ 374 ст. уст. пит., къ денежному штрафу въ $^1/_4$ часть цѣнности патента, т. е. въ 100 рублей, и разсмотрѣвъ затѣмъ второе дѣло 19-го ноября, по отзыву повѣреннаго подсудимаго, утвердилъ приговоръ судьи; но имѣя при томъ въ виду, что предъидущій приговоръ еще не вступилъ въ законную силу, съѣздъ сложилъ сумму обоихъ штрафовъ и присудилъ Цыганова, на основаніи 16 ст. уст. о нак., къ уплатѣ 116 рублей. На постановленный 5 ноября приговоръ купецъ Цыгановъ принесъ кассаціонную жалобу, которая Правительствующимъ Сенатомъ оставлена безъ послѣдствій, а повѣренный Цыганова обжаловалъ приговоръ 19 ноября, который отмѣненъ за нарушеніемъ съѣздомъ 16-й ст. уст. о нак., вслѣдствіе того, что вмѣсто присужденія, согласно 16 ст. уст. о нак., болѣе строгаго изъ слѣдовавшихъ подсудимому наказаній, съѣздъ присудилъ его къ суммѣ обоихъ взысканій. Разсмотрѣвъ это дѣло по указу Сената, Московскій уѣздный съѣздъ, признавъ Цыганова по обвиненію въ продажѣ вина не узаконенной крѣпости оправданнымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ: дѣло возвратить въ съѣздъ 2-го округа для приведенія въ исполненіе неотмѣненнаго Правительствующимъ Сенатомъ приговора 5 ноября о взысканіи съ Цыганова 100 рублей.— Въ по-

данныхъ на это рѣшеніе частной и кассаціонныхъ жалобахъ повѣренный купца Цыганова объяснилъ, что въ нарушеніе указа Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу и 928 и 930 ст. уст. угол. суд., съѣздъ, вмѣсто того чтобы постановить одно общее по общимъ приговорамъ Яузскаго судьи опредѣленіе, отмѣнилъ лишь приговоръ съѣзда 2 округа по обвиненію довѣрителя его въ продажѣ не узаконенной крѣпости вина, и вмѣстѣ съ тѣмъ, признавъ этотъ же самый приговоръ вошедшимъ въ законную силу постановилъ о приведеніи его въ исполненіе. Съ своей стороны Московскій уѣздный мировой съѣздъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ о допущеной имъ въ семъ случаѣ ошибкѣ, вслѣдствіе коей съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе неотмѣненнаго приговора съѣзда 2-го округа отъ 5-го ноября, тогда какъ, за силою того указа, его разсмотрѣнію подлежалъ приговоръ отъ 19 ноября, а потому уѣздный съѣздъ, по примѣненію къ 180 ст. уст. угол. суд., испрашиваетъ разрѣшенія на пересмотръ неправильно имъ рѣшеннаго дѣла.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство съѣзда о разрѣшеніи ему пересмотра настоящаго дѣла не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ 180, 118 и 934 ст. уст. угол. суд. дозволяютъ возобновленіе лишь такихъ дѣлъ, по которымъ приговоры вступили въ законную силу, между тѣмъ какъ настоящій приговоръ Московскаго уѣзднаго мироваго съѣзда не удовлетворяетъ этому условію, ибо онъ обжалованъ повѣреннымъ подсудимаго. Принимая за симъ во вниманіе, что въ жалобѣ послѣдняго указывается на нарушеніе съѣздомъ 930 ст. уст. угол. суд., и признавая законъ сей дѣйствительно нарушеннымъ тѣмъ, что съѣздъ, вопреки указа Сената 21 марта 1869 г., вошелъ въ разсмотрѣніе оставленнаго въ своей силѣ приговора 5 ноября 1868 г. и оставилъ вовсе безъ обсужденія дѣло, по которому состоялся отмѣненный приговоръ 19 ноября того же года,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Московскаго уѣзднаго мироваго съѣзда отмѣнить, и дѣло передать въ Подольскій мировой съѣздъ.

182.—1870 года марта 4-го дня. *По дѣлу купчихи Синалѣевой.*
(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

По жалобѣ повѣреннаго князя Кудашева, мировой судья Елатомскаго уѣзда приговорилъ купчиху Синалѣеву, за происшедшій отъ недосмотра при топкѣ риги пожаръ, отъ коего сгорѣли это строеніе и молотилка съ соломою князя Кудашева, на основаніи 95 и 98 ст. уст. о нак., къ денежному взысканію въ количествѣ 16-ти рублей и призналъ ее обязанною вознаградить причиненные ею убытки. Елатомскій съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи подсудимой, нашелъ, что въ уголовныхъ проступкахъ каждый несетъ отвѣтственность за себя; хлѣбъ же Синалѣевой сушилъ крестьянинъ Петрунинъ, который къ отвѣтственности обвинителемъ не привлеченъ, а потому опредѣлилъ: на основаніи 15 и 119 ст. уст. угол. судопр. купчиху Синалѣеву отъ

уголовной по настоящему дѣлу отвѣтственности освободоть. Въ поданной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный князя Кудашева, цеховой Климовъ, изложилъ: 1) Синалѣева обжаловала лишь уголовную часть приговора, которую съѣздъ отмѣнилъ, пройдя часть гражданскую молчаніемъ, чѣмъ его, повереннаго, оставилъ въ недоумѣніи на счетъ пространства отмѣны приговора, и тѣмъ нарушилъ 168 и 892 ст. уст. угол. судопр.; 2) защитникъ подсудимой, подъ предлогомъ выписки статей закона, читалъ защитительную рѣчь свою; 3) товарищъ прокурора въ заключеніи своемъ не объяснилъ значенія доказательствъ, и не опровергнувъ его обвиненія по 95 ст. уст. о наказ., указалъ на крестьянина Петрунина, какъ на виновнаго; 4) освобожденіемъ Синалѣевой отъ наказанія съѣздъ нарушилъ 33 ст. уст. пожар., 95 ст. уст. о наказ. и рѣшен. уголовнаго кассаціоннаго департамента 1868 года № 68, и 5) съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе судьи, въ нарушеніе 3 п. 130 ст. уст. угол. судопр., не привелъ принятыхъ имъ за основаніе своего приговора обстоятельствъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ купчиха Синалѣева просила Елатомскій съѣздъ объ освобожденіи ея отъ суда и отвѣтственности; слѣдовательно ходатайство ея имѣло предметомъ своимъ отмѣну совокупности постановленнаго судьею о ней приговора; 2) что хотя одинъ изъ главныхъ характеровъ новаго уголовнаго судопроизводства есть устность, тѣмъ не менѣе, въ силу 628 ст. уст. угол. судопр., участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ не возбраняется имѣть при себѣ памятныя записки, къ каковымъ нельзя не отнести выписки статей закона; 3) что хотя статья эта относится до общихъ судебныхъ мѣстъ, но дѣйствіе ея, на основаніи 118 ст. того же устава, не можетъ не быть распространено на мировыя учрежденія, въ коихъ повѣренными отъ сторонъ не рѣдко являются лица неопытныя и мало знакомыя съ устнымъ изложеніемъ дѣла; 4) что товарищъ прокурора не могъ объяснять значеніе доказательствъ по такому дѣлу, въ коемъ онъ обвиняемую признавалъ неправильно къ отвѣтственности привлеченною; 5) что указываемыя просителемъ статьи пожарнаго устава утратили свою силу и замѣнены позднѣйшими, до сего же предмета относящимися, 88—98 статьями уст. о наказ., и 6) что указаніемъ на то, что въ силу 15 ст. уст. угол. суд., въ дѣлахъ уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность за себя, и на то обстоятельство, что сушка хлѣба, отъ коей произошелъ пожаръ, производилось не купчихою Синалѣевою, а крестьяниномъ Петрунинымъ, съѣздъ достаточно мотивировалъ оправдательный свой о подсудимой приговоръ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго князя Кудашева оставить безъ послѣдствій.

183.—1870 года марта 6-го дня. *По дѣлу Свирскаго.*
(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

У мироваго судьи Роменскаго уѣзда 2-го участка производились два дѣ-

ла по жалобамъ губернскаго секретаря Свирскаго на мѣщанина Лавиновскаго. Первое дѣло объ оскорбленіи Лавиновскимъ Свирскаго окончилось примиреніемъ между Лавиновскимъ и повѣреннымъ Свирскаго; о примиреніи этомъ составленъ протоколъ, подписанный обѣими сторонами.—Второе дѣло состоитъ въ обвиненіи Свирскимъ Лавиновскаго въ присвоеніи даннаго послѣднему платья; мировой судья, разобравъ это дѣло въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, призналъ Лавиновскаго обязаннымъ уплатить Свирскому 7 р. 50 коп. за взятое у него платье; при объявленіи этого рѣшенія повѣренный Свирскаго подписался, что онъ имъ доволенъ. Оба рѣшенія состоялись 24-го іюля 1869 года. На оба эти рѣшенія Свирскій принесъ апелляціонные отзывы, которые не приняты Мировымъ судьею, первый—потому, что дѣло объ обидѣ прекращено миромъ, а второй—потому, что повѣренный Свирскаго не изъявилъ на рѣшеніе мироваго судьи неудовольствія. По тѣмъ же причинамъ оставлены съѣздомъ безъ уваженія и частныя жалобы, поданныя Свирскимъ на непринятіе мировымъ судьею его апелляціонныхъ отзывовъ. На опредѣленія мироваго съѣзда, состоявшіяся 5-го сентября, Свирскій принесъ 11 и 14-го сентября частныя жалобы, въ которыхъ доказываетъ неправильность дѣйствій мироваго судьи и съѣзда. Жалобы эти написаны на имя общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ, изъ котораго переданы въ уголовный кассаціонный департаментъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Свирскій жалуется на такія опредѣленія Роменскаго мироваго съѣзда, которыми ему отказано въ удовлетвореніи жалобы на непринятіе мировымъ судьею его апелляціонныхъ отзывовъ. Такія постановленія мировыхъ съѣздовъ, по смыслу 152 ст. уст. угол. суд. и рѣшенія уголовнаго кассаціоннаго департамента по дѣлу Трусевичъ (1866 г. № 61), принадлежатъ къ числу окончательныхъ опредѣленій, которыя не могутъ быть обжалованы ни въ частномъ, ни въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 173 ст. уст. угол. суд., жалобы Свирскаго оставить безъ разсмотрѣнія.

184.—1870 года марта 6-го дня. *По дѣлу надворнаго совѣтника Лобановскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Мировой судья 5-го участка Стародубскаго уѣзда, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ корнета Маркевича на надворнаго совѣтника Лобко-Лобановскаго, призналъ послѣдняго виновнымъ въ томъ, что онъ въ прошеніи, поданномъ ему же, мировому судьѣ, по дѣлу о захватѣ Маркевичемъ его лѣса, оскорбилъ Маркевича обвиненіемъ въ блудной жизни, которое не подтвердилось допросомъ указанныхъ Лобановскимъ свидѣтелей, и на основаніи 136 ст. уст. о наказ. приговорилъ Лобановскаго къ аресту на 16 дней. На этотъ приговоръ Лобко-Лобановскій принесъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ

указывалъ на нарушеніе мировымъ судьею закона при допросѣ свидѣтелей, а Маркевичъ отзыва не подалъ, но при разбирательствѣ дѣла въ съѣздѣ просилъ объ увеличеніи Лобановскому наказанія, причемъ пояснилъ, что онъ заявилъ просьбу о томъ и мировому судьѣ, по выслушаніи приговора, но мировой судья не внесъ этой просьбы въ протоколъ. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, оставилъ отзывъ Лобановскаго безъ послѣдствій, а по просьбѣ Маркевича увеличилъ опредѣленный Лобановскому арестъ до 20-ти дней. Въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ съѣзда Лобко-Лобановскій, излагая обстоятельства дѣла, жалуется на то, что приведенные имъ къ мировому судьѣ свидѣтели допрошены безъ присяги, что въ жалобѣ мировому съѣзду онъ, между прочимъ, просилъ допросить на мѣстѣ 30 свидѣтелей, указанныхъ въ отзывѣ, которые не могли прибыть въ Стародубъ, по причинѣ рабочаго времени, но просьба эта не уважена, и наконецъ что ему увеличено наказаніе, опредѣленное мировымъ судьей.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первые два пункта жалобы Лобановскаго не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ изъ протокола мироваго судьи видно, что свидѣтели допрошены съ отобраніемъ подписки по 98 ст. уст. угол. суд., и если онъ желалъ, чтобы свидѣтели эти допрошены были подъ присягой, то долженъ былъ привести ихъ въ съѣздъ, такъ какъ для послѣдняго, по смыслу 159 и 160 ст. уст. угол. суд., не обязателенъ какъ вызовъ допрошенныхъ мировымъ судьею свидѣтелей, такъ и допросъ свидѣтелей на мѣстѣ. Что касается жалобы на увеличеніе ему съѣздомъ наказанія, то она представляется основательною, такъ какъ Маркевичъ не обжаловалъ приговоръ мироваго судьи, который слѣдовательно вошелъ для него въ законную силу, по смыслу 145, 147 и 181 ст. уст. угол. суд.; рѣшеніями же Правительствующаго Сената уже не разъ было признаваемо, что наказаніе подсудимому можетъ быть увеличено съѣздомъ лишь тогда, если объ этомъ заявлено положительное требованіе въ апелляціонномъ отзывѣ, и что для этого недостаточно одного только заявленія во время разбирательства дѣла. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 168 ст. приговоръ Стародубскаго мироваго съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Мглинскій мировой съѣздъ.

185.—1870 года марта 6-го дня. *По дѣлу Ивана Талыбина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Прокуроръ Владимірскаго окружнаго суда вошелъ, въ маѣ 1869 г., съ представленіемъ, въ которомъ изъяснилъ, что приговоромъ Владимірскаго окружнаго суда неизвѣстный человѣкъ, назвавшій себя Иваномъ Ивановымъ Талыбинымъ, присужденъ за ложное показаніе къ наказанію розгами и за бродяжничество къ отдачѣ въ арестантскія роты и затѣмъ высылкѣ въ Сибирь. Прежде приведенія этого приговора въ исполненіе Талыбинъ въ про-

шеніи, поданномъ суду, заявилъ, что онъ безсрочно-отпускной рядовой 112 пѣхотнаго Уральскаго полка Иванъ Ивановъ Талыбинъ, что подтвердилось справкою, съ тою впрочемъ разницею, что фамилія его оказалась не Талыбинъ, а Колесниковъ. Изъ собранныхъ по этому дѣлу свѣдѣній оказалось: 1) что въ 112 Уральскомъ полку никогда не состоялъ рядовой Талыбинъ, а былъ рядовой того же имени и отчества, но по фамиліи Колесниковъ, между тѣмъ какъ бродяга Талыбинъ въ прошеніи, поданномъ въ окружный судъ, положительно называетъ себя Талыбинымъ, объясняя, что онъ, бродяжничая по разнымъ мѣстамъ, только выдавалъ себя за Ивана Иванова Колесникова; 2) изъ рекрутскаго и послужнаго списковъ о Колесниковѣ видно, что онъ родомъ изъ села Воскресенскаго, куда и отпущенъ былъ впослѣдствіи на жительство, между тѣмъ изъ показанія бродяги Талыбина видно, что онъ родомъ изъ села Кагорнаго; 3) въ рекрутскомъ спискѣ Колесниковъ показанъ грамотнымъ, прошеніе же, поданное Талыбинымъ въ окружной судъ, написано, отъ его имени, за неграмотностью его, Николаемъ Антиповымъ, и притомъ въ повѣрку того, что оно точно подано Талыбинымъ, не отобрано отъ него формальнаго допроса; 4) въ рекрутскомъ спискѣ Колесниковъ показанъ черноволосымъ, а при освидѣтельствованіи въ полицейскомъ управленіи онъ оказался имѣющимъ темнорусые волосы. По разсмотрѣніи этого представленія 28 мая 1869 года Правительствующій Сенатъ нашелъ, что хотя собранныя о бродягѣ Талыбинѣ свѣдѣнія и даютъ нѣкоторое основаніе къ предположенію, что онъ и въ настоящее время неправильно показываетъ о себѣ, что онъ Талыбинъ, въ дѣйствительности же долженъ быть признанъ рядовымъ Колесниковымъ, но въ то же время свѣдѣнія эти, при существованіи указанныхъ выше противорѣчій, не разъясненныхъ, какъ бы слѣдовало, показаніемъ бродяги Талыбина лицамъ, знающимъ его, не могутъ быть признаны въ силѣ доказательствъ, устраняющихъ всякое сомнѣніе въ ошибочности состоявшагося о немъ приговора. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: не разрѣшая представленія прокурора о возобновленіи дѣла о бродягѣ Талыбинѣ, возвратить это дѣло прокурору для собранія болѣе точныхъ свѣдѣній о настоящемъ званіи Талыбина и разъясненія имѣющихся въ справкѣ о немъ противорѣчій. Согласно этому опредѣленію прокуроръ окружнаго суда доноситъ, что по тѣмъ справкамъ, которыя можно было собрать по настоящему дѣлу, оказалось слѣдующее: 17 іюня 1867 года въ селѣ Заозерьѣ, Угличскаго уѣзда, взятъ былъ въ пьяномъ видѣ неизвѣстный человѣкъ, сказавшійся рядовымъ Уральскаго пѣхотнаго полка Иваномъ Ивановымъ Колесниковымъ; относительно того, откуда онъ родомъ, онъ далъ нѣсколько показаній, и наконецъ объявилъ, что онъ уроженецъ села Воскресенскаго, Переславскаго уѣзда, Владимірской губерніи, вступилъ на службу въ 1853 году, имѣетъ 35 лѣтъ отъ роду, и что билетъ его у пристава 2-го стана Переславскаго уѣзда, Вслѣдствіе этого показанія Колесниковъ былъ пересланъ въ Переславское полицейское управленіе, которое, по полученіи увѣдомленія отъ командира 112 Уральскаго пѣхотнаго

полка, подтверждающаго показаніе Колесникова, 18 августа 1867 года освободило послѣдняго, предписавъ приставу 2 стана взыскать съ него восемьдесятъ коп. кормовыхъ денегъ. Но деньги эти не взысканы, такъ какъ Колесниковъ опять скрылся. Что касается того, составляютъ ли одну личность бродяга Талыбинъ и Колесниковъ, то кромѣ собранныхъ уже свѣдѣній въ подтвержденіе этого вопроса болѣе точныхъ удостовѣреній въ настоящее время собрано быть не можетъ, за невозможностью показать Талыбина лицамъ, знающимъ его, такъ какъ Талыбинъ, согласно приговору суда, сосланъ уже въ Сибирь.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ представленія прокурора Владимірскаго окружнаго суда, въ которомъ изложены результаты произведеннаго по опредѣленію уголовнаго кассаціоннаго департамента дополнительнаго дознанія о званіи и происхожденіи бродяги Талыбина, видно, что дознаніемъ этимъ не только не устраняются тѣ противорѣчія въ собранныхъ о Талыбинѣ справкахъ, на которыя было указано въ опредѣленіи Правительствующаго Сената 28 мая 1869 года, но остался не разрѣшеннымъ самый существенный по сему дѣлу вопросъ, составляютъ ли бродяга Талыбинъ и рядовой Колесниковъ одно и тоже лицо. Признавая по этому невозможнымъ, въ настоящемъ положеніи дѣла, возобновленіе его, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 935 ст. уст. угол. суд. представленіе прокурора оставить безъ послѣдствій.

186.—1870 года января 23 дня. *По дѣлу о коллежскомъ ассесорѣ Кондыревѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій.)

Бывшій журналистъ и архиваріусъ театральной дирекціи, коллежскій ассесоръ Кондыревъ, преданъ былъ суду, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, на основаніи 1088 ст. уст. угол. суд., С.-Петербургскаго окружнаго суда, по обвиненію въ присвоеніи и растратѣ ввѣренныхъ ему по службѣ денегъ 6667 р. 40 коп., т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 354 ст. улож. По окончаніи судебныхъ преній на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей были поставлены слѣдующіе вопросы: 1) виновенъ ли подсудимый коллежскій ассесоръ Матвѣй Кондыревъ въ томъ, что, состоя архиваріусомъ и журналистомъ театральной конторы и будучи дежурнымъ и помогая назначенному для выдачи абонементныхъ билетовъ чиновнику, принялъ отъ частныхъ лицъ приносимыя ими въ уплату ихъ абонементовъ 6667 р. 40 к. подъ квитанціи за подписями управляющаго конторою и казначея, а двѣ изъ нихъ за подписями управляющаго и его,—и эти деньги, не передавъ по принадлежности, растратилъ? 2) Если виновенъ, то имѣлъ ли подсудимый письменное или словесное порученіе своего начальства на принятіе этихъ денегъ? 3) Если виновенъ, то совершилъ ли онъ эту растрату по легкомыслію?

4) Обѣщалъ ли подсудимый возвратить растраченное? На эти вопросы присяжные дали слѣдующіе отвѣты: на первый „да виновенъ, но по обстоятельствамъ дѣла заслуживаетъ полнаго снисхожденія“—на второй «нѣтъ не имѣлъ»; на третій „да, по легкомыслію“; и на четвертый „да, обѣщалъ“. Приступая къ опредѣленію законныхъ послѣдствій рѣшенія присяжныхъ, окружный судъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ: присяжные засѣдатели признали, что Кондыревъ принялъ отъ частныхъ лицъ приносимыя ими въ уплату ихъ абонементовъ деньги,—что онъ эти деньги не передалъ, по принадлежности, а растратилъ,—что онъ въ то время былъ дежурнымъ и помогалъ назначенному для выдачи абонементныхъ билетовъ чиновнику, и наконецъ, что онъ не имѣлъ ни письменнаго, ни словеснаго порученія отъ своего начальства на пріемъ этихъ денегъ. Въ виду этого рѣшенія присяжныхъ судъ нашелъ, что обвиненіе Кондырева въ растратѣ ввѣренныхъ по службѣ денегъ не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ существенный признакъ сего преступленія заключается въ томъ, чтобы храненіе растраченныхъ денегъ было поручено виновному по занимаемой имъ должности или по спеціальному порученію начальства, причемъ особая наказуемость служебной растраты обусловливается нарушеніемъ со стороны виновнаго того особаго довѣрія по службѣ, которое ему оказано начальствомъ его, возложившимъ на него должность, сопряженную съ храненіемъ казеннаго имущества, или спеціально поручившимъ ему подобное храненіе. Принимая же во вниманіе, что Кондыревъ своими дѣйствіями нарушилъ довѣріе начальства, а частныхъ лицъ, ввѣрившихъ ему свои деньги для передачи по принадлежности, окружной судъ признаетъ эти дѣйствія соотвѣтствующими признакамъ растраты ввѣреннаго частными лицами имущества. За это преступленіе, совершенное, по заявленію присяжныхъ, по легкомыслію, Кондыревъ, какъ обязавшійся возвратить растраченныя имъ деньги, на основаніи 1861 ст. улож., подлежитъ аресту не свыше 3-хъ мѣсяцевъ. Въ виду же заявленія присяжныхъ, что онъ заслуживаетъ снисхожденія, и чистосердечнаго сознанія подсудимаго, наказаніе это, на основаніи 828 ст. уст. угол. суд., должно быть назначено въ размѣрѣ 3-хъ недѣльнаго ареста. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ рѣшенія присяжныхъ судъ усмотрѣлъ, что растрата денегъ совершена Кондыревымъ посредствомъ другаго преступленія, заключающаго въ себѣ прямое нарушеніе служебныхъ обязанностей, а именно, что онъ ни по должности своей, ни по особому порученію начальства, не имѣлъ права принимать деньги отъ частныхъ лицъ, и слѣдовательно выступилъ изъ очерченнаго ему круга служебной его дѣятельности и присвоилъ себѣ власть, ему не принадлежащую. Дѣйствія эти буквально подходятъ подъ опредѣленіе 338 ст. улож. Обращаясь къ опредѣленію слѣдующаго за сіе преступленіе наказанія, окружный судъ нашелъ: 1) что 342 ст. улож. не можетъ быть примѣнена къ Кондыреву, такъ какъ изъ дѣла и рѣшенія присяжныхъ не видно, чтобы онъ при самомъ полученіи денегъ уже имѣлъ намѣреніе растратить ихъ, и чтобы присвоеніе имъ власти сдѣлано было именно съ этой цѣлью; 2) что и 343 ст.

къ настоящему дѣлу не примѣнима, такъ какъ превышеніе власти Кондыревымъ не можетъ быть признано важнымъ, и наконецъ 3) что посему поступокъ Кондырева долженъ подлежать одному изъ взысканій, опредѣленныхъ въ 341 ст. улож. Признавъ, за тѣмъ, справедливымъ избрать изъ опредѣленныхъ въ 341 ст. взысканій—отрѣшеніе отъ должности, и имѣя въ виду, что присяжные признали Кондырева заслуживающимъ полнаго снисхожденія, а также отзывы о немъ начальства, окружный судъ перешелъ къ вычету ему одного года изъ времени службы. Вслѣдствіе сего судъ опредѣлилъ: подсудимаго Кондырева подвергнуть вычету одного года изъ времени службы и аресту на три недѣли, взыскавъ съ имущества его, на удовлетвореніе театральной дирекціи, 6703 руб. 40 коп. На этотъ приговоръ и. д. прокурора окружнаго суда принесъ протестъ и уполномоченный отъ министерства двора жалобу. Прокуроръ въ протестѣ своемъ изъясняетъ слѣдующее: 1) изъ соображенія отвѣтовъ присяжныхъ на всѣ четыре вопроса оказывается, что они во всякомъ случаѣ признали Кондырева виновнымъ въ растратѣ денегъ, полученныхъ отъ частныхъ лицъ во время бытности его журналистомъ и архиваріусомъ театральной конторы, т. е. въ такомъ преступленіи, за которое онъ былъ преданъ суду своимъ начальствомъ. Если въ первомъ вопросѣ и упоминается, что Кондыревъ получалъ деньги отъ частныхъ лицъ, изъ чего, по мнѣнію суда, слѣдуетъ, что деньги эти не были ввѣрены Кондыреву спеціально для храненія, то такое обстоятельство не видоизмѣняетъ сущности преступленія, предусмотрѣннаго 354 ст. улож., которая разумѣетъ не тѣхъ исключительно должностныхъ лицъ, на обязанности которыхъ ничего другаго не лежитъ, кромѣ храненія денежныхъ суммъ, но вообще всякаго рода должностныхъ лицъ, которымъ, въ силу ихъ служебнаго положенія, приходится имѣть на рукахъ, хотя временно, денежныя суммы, поступающія въ казенныя вѣдомства. Это ясно видно изъ того, что о первой категоріи должностныхъ лицъ говорится въ особомъ отдѣленіи главы одинадцатой, именно ст. 470 — 505 улож.; Кондыревъ же занималъ именно такое положеніе, въ которомъ частныя лица считали возможнымъ вручать ему деньги, предназначенныя для поступленія въ кассу театра, и потому отсутствіе въ дѣлѣ положительнаго удостовѣренія о спеціальномъ порученіи Кондыреву заниматься пріемомъ денегъ не могло видоизмѣнять признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго въ 354 ст. улож., по которой и слѣдовало опредѣлить Кондыреву наказаніе за признаніемъ его виновнымъ по первому вопросу. Затѣмъ утвердительный отвѣтъ присяжныхъ на второй вопросъ не долженъ былъ имѣть для суда никакого значенія, во 1-хъ, въ виду удостовѣренія начальства Кондырева, что онъ обвиняется въ растратѣ ввѣренныхъ ему по службѣ денегъ и, во 2-хъ, въ виду того, что этимъ отвѣтомъ присяжные не утвердили такого фактическаго признака, который бы разрушалъ въ чемъ либо существенные признаки, признанные ими въ первомъ вопросѣ. Такимъ образомъ къ проступку Кондырева должна быть примѣнена 3 ч. 354 ст. улож., 2) переходя за тѣмъ къ остальнымъ двумъ, предложеннымъ на разрѣшеніе

присяжныхъ, вопросамъ, прокуроръ изъясняетъ слѣдующее: если судъ раздѣлилъ обвиненіе Кондырева на два существенно различныя между собою обвиненія, именно въ преступленіи по должности и въ преступленіи, совершенномъ имъ какъ частнымъ лицомъ, то долженъ былъ, въ виду 1, 523, 543 и 544 ст. уст. угол. суд., ограничиться примѣненіемъ къ Кондыреву наказанія только по обвиненію въ преступленіи должности, за что онъ былъ преданъ въ установленномъ порядкѣ суду, не примѣняя наказанія и за такое преступленіе, по обвиненію въ которомъ Кондыревъ не былъ преданъ суду. Если въ настоящее время при невозможности оспаривать постановки двухъ послѣднихъ вопросовъ, и слѣдуетъ признать, что Кондыревъ совершилъ не служебную, а частную растрату, то во всякомъ случаѣ судъ, при примѣненіи къ проступку его наказанія, вышелъ изъ предѣловъ своей компетентности, принявъ на себя разрѣшеніе дѣла, поступившаго къ нему не въ порядкѣ, указанномъ въ 543 ст. уст. угол. суд. Такимъ образомъ, по мнѣнію прокурора, приговоръ суда о Кондыревѣ оказывается неправильнымъ въ двухъ отношеніяхъ: а) вслѣдствіе неправильнаго примѣненія къ отвѣтамъ присяжныхъ 341 и 2 п. 1681 ст. улож., тогда какъ къ нему слѣдовало примѣнить 3 ч. 354 ст. улож. и б) вслѣдствіе нарушенія судомъ предѣловъ его вѣдомства, вопреки 1, 523, 543 и 544 ст. уст. угол. суд. На этомъ основаніи прокуроръ проситъ отмѣнить приговоръ суда. Уполномоченный отъ министерства двора, излагая въ жалобѣ своей обстоятельства, которыми доказываетъ, что Кондыревъ собиралъ абонементныя деньги по порученію начальства и растратилъ ихъ не по легкомыслію, жалуется, между прочимъ, на то, что свидѣтелямъ Юргенсу и юрисъ-консульту министерства двора не было дано очной ставки, что присяжнымъ недостаточно разъясненъ порядокъ абонементныхъ сборовъ и не предъявлены абонементныя книги, что признаніемъ Кондырева виновнымъ въ растратѣ частныхъ суммъ, судъ лишилъ министерство двора возможности взыскать ихъ съ лицъ, имѣвшихъ за виновнымъ надзоръ, и что, наконецъ, обвиняя Кондырева въ превышеніи власти, судъ упустилъ изъ виду 358 ст. улож., по которой Кондыревъ подлежалъ двойному взысканію растраченныхъ суммъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ прежде всего остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ: подсудимый по настоящему дѣлу Кондыревъ преданъ былъ суду въ особомъ порядкѣ, установленномъ въ 1077—1102 ст. уст. угол. суд., для дѣлъ о преступленіи должности, а именно за преступленіе, предусмотрѣнное 354 ст. улож. о нак. Между тѣмъ во время судебнаго слѣдствія обнаружились обстоятельства не бывшія въ виду при предварительномъ слѣдствіи, а именно: въ протоколѣ судебнаго засѣданія записано показаніе свидѣтеля Юргенса, послужившее основаніемъ предложенныхъ на разрѣшеніе присяжнымъ вопросовъ. Въ показаніи этомъ изъяснено, что Кондыревъ никогда не имѣлъ отъ Юргенса никакого письменнаго или словеснаго порученія заниматься сборомъ абонементныхъ денегъ, а ему только поручено было, при большемъ стеченіи публики,

помогать имѣвшему эту обязанность чиновнику Мишову; помощь эта должна была состоять въ объясненіяхъ съ публикою, выдачѣ билетовъ и запискѣ ихъ въ книгу, но не въ пріемѣ денегъ. Это показаніе, по мнѣнію суда, измѣняло свойства и признаки преступнаго дѣянія, за которое Кондыревъ былъ преданъ суду, и послужило основаніемъ для предложенія присяжнымъ засѣдателямъ вопросовъ, не вытекавшихъ изъ обвинительнаго акта, которымъ Кондыревъ обвинялся только въ преступленіи по должности. Хотя эти, обнаруженныя на судебномъ слѣдствіи, обстоятельства, въ такомъ ихъ значеніи, измѣнили первоначальное обвиненіе въ смыслѣ благопріятномъ для подсудимаго, и слѣдовательно, по буквѣ закона, настоящее дѣло не представляетъ собою такого случая, который предусмотрѣнъ 549 и 752 ст. уст. угол. суд., ибо наказаніе за частную растрату подвергаетъ болѣе легкому наказанію, нежели за растрату, совершенную по должности, тѣмъ не менѣе Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что судъ обязанъ былъ принять въ руководство ст. 549 уст. угол. суд., и объ измѣнившихся обстоятельствахъ дѣла представить судебной палатѣ, пріостановившись дальнѣйшимъ производствомъ судебнаго слѣдствія. Послѣдствіемъ неисполненія сего условія со стороны суда, было то, что Кондыревъ, преданный суду въ порядкѣ, опредѣленномъ для преступленій по должности, осужденъ за преступленіе совершенно другаго рода, не бывъ преданъ за оное суду въ порядкѣ, установленномъ во второй книгѣ уст. угол. суд. въ ст. 510—528. Признавая, что это нарушеніе принадлежитъ къ числу существенныхъ отступленій отъ уст. угол. суд. и принимая во вниманіе, что судомъ нарушена и 152 ст. улож., такъ какъ, признавъ Кондырева виновнымъ въ двухъ преступленіяхъ, судъ обязанъ былъ опредѣлить ему наказаніе по совокупности ихъ, а не за каждое преступленіе отдѣльно, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 523 и 752 ст. уст. угол. суд. и 152 ст. улож., рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ суда отмѣнить, а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другое отдѣленіе того же суда.

187.—1870 года января 27-го дня. *По дѣлу о купцѣ Савинскомъ.*
(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій.)

Признанный мировымъ судьею и Зміевскимъ съѣздомъ виновнымъ въ отпускѣ изъ склада вина маломѣрнымъ ведромъ, купецъ Савинскій присужденъ къ 2-хъ мѣсячному тюремному заключенію. Въ поданной на этотъ приговоръ жалобѣ подсудимый объяснилъ: 1) что прошеніе его о взысканіи съ сидѣлицы Осиповой, (по указанію коей возникло настоящее преслѣдованіе Савинскаго), должныхъ ею ему по расчету 46-ти руб., оставлено безъ движенія и къ настоящему дѣлу не приложено; 2) невѣрность ведра его есть дѣло помощника городоваго пристава Богуславскаго, а не его, Савинскаго; и 3) при производствѣ дѣла допрошено излишнее число свидѣтелей, причемъ онъ, Савинскій, не былъ спрошенъ, допускаетъ ли ихъ къ показанію; 4) почет-

нымъ мировымъ судьею Костомаровымъ не исполнено данное ему съѣздомъ порученіе о повѣркѣ дѣйствій полицейскаго чиновника Богуславскаго; 5) въ протоколъ допроса, произведеннаго судьею Костомаровымъ, не внесены указанныя подсудимымъ неправильности, и 6) что ему не выданы копіи со всего производства настоящаго дѣла, а опредѣленіе объ отказѣ ему въ этой просьбѣ состоялось при участіи того мироваго судьи, который рѣшалъ его дѣло въ первой инстанціи.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, и имѣя въ виду: 1) что приговоромъ мироваго судьи и съѣзда признано, что образовавшійся на сидѣлицѣ Осиповой начетъ въ 46 руб. происходилъ отъ маломѣрности ведра, коимъ купецъ Савинскій отпускалъ ей вино; слѣдовательно гражданскій его на нее искъ вошелъ въ составъ разрѣшеннаго мировыми учрежденіями уголовнаго дѣла; 2) что если со стороны полицейскаго чиновника Богуславскаго и допущены, при освидѣтельствованіи ведра, какія либо неправильныя дѣйствія, то онѣ были исправлены, произведеннымъ мировымъ судьею и въ его присутствіи, вторичнымъ осмотромъ ведра; 3) что число допрашиваемыхъ при производствѣ дѣла свидѣтелей закономъ не ограничено и зависитъ какъ отъ указанія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, такъ и отъ усмотрѣнія судьи; 4) что порученная почетному судьѣ Костомарову съѣздомъ повѣрка дѣйствій помощника городоваго пристава Богуславскаго и должна была состоять въ допросѣ бывшихъ при тѣхъ дѣйствіяхъ свидѣтелей; 5) что неправильныя, по мнѣнію подсудимаго, дѣйствія судьи, заключающіяся, по его указанію въ жалобѣ, въ томъ: а) что свидѣтельскія показанія, записанныя въ чернѣ, переписывались и подписывались въ отсутствіи его, подсудимаго, и б) что судья Костомаровъ при допросѣ самаго подсудимаго дѣлалъ ему притѣсненія, угрожая признаніемъ упорнаго съ его стороны запирательства,—не заслуживаютъ уваженія, какъ не подкрѣпленныя ни протоколомъ судьи, ни разбирательствомъ на съѣздѣ, тѣмъ болѣе, что подсудимый Савинскій не воспользовался на съѣздѣ сдѣланнымъ ему предложеніемъ передопросить свидѣтелей, а также и о вымогательствѣ у него судьею сознанія не сдѣлалъ ни какихъ объясненій, что вполнѣ отъ него самого зависѣло; 6) что постановленіе съѣзда объ отказѣ въ выдачѣ ему копіи со всего производства было законно, такъ какъ копіи выдаются только съ приговоровъ; равнымъ образомъ представляется не уважительнымъ и то обстоятельство, что въ этомъ постановленіи участвовалъ рѣшавшій его дѣло мировой судья, такъ какъ упомянутое частное постановленіе съѣзда состоялось на другой день послѣ рѣшенія самаго дѣла въ съѣздѣ, при томъ же оно и не относилось къ существу дѣла, рѣшеннаго въ первой инстанціи подписавшимъ это постановленіе съѣзда судьей. По всѣмъ симъ соображеніямъ и не усматривая нарушенія 405, 412 и 167 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу купца Савинскаго, на основаніи 174 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

188.—1870 года марта 6-го дня. *По дѣлу крестьянина Бибикова.*
(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Трубчевскій мировой судья 2 участка, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію крестьянина Бибикова въ самовольной порубкѣ лѣса, принадлежащаго удѣльному вѣдомству, на сумму 27 р. 15 к., и въ самовольной пастьбѣ въ этомъ лѣсу своего скота, призналъ его въ обоихъ проступкахъ виновнымъ и приговорилъ къ денежному взысканію 55 р. и уплатѣ стоимости вырубленнаго лѣса, или возвращенію его натурою, и сверхъ того за пастьбу скота 1 руб. 80 к. и штрафу 1 р. въ пользу мѣстъ заключенія. Приговоръ этотъ утвержденъ мировымъ съѣздомъ, разсматривавшимъ дѣло по отзыву Бибикова. Въ жалобѣ на приговоръ мироваго съѣзда Бибиковъ изъясняетъ: 1) что ему отказано въ осмотрѣ найденнаго у него лѣса; 2) что мировой судья не уважилъ заявленнаго имъ противъ свидѣтелей Гапоненкова и Ахременкова отвода, основаннаго на томъ, что первый далъ ложное показаніе о мѣстѣ своего жительства, а второй возбудилъ противъ него исковое дѣло въ Семечковской волости; 3) что съѣздъ не уважилъ заключенія товарища прокурора, согласно съ его требованіями, и 4) что съѣздъ отдалъ предпочтеніе показаніямъ двухъ свидѣтелей удѣльнаго вѣдомства, даннымъ безъ присяги, предъ присяжными показаніями его свидѣтелей. Изъ протокола мироваго судьи видно, что Бибиковъ не отводилъ свидѣтелей Гапоненкова и Ахременкова которые допрошены съ подпиской по 98 ст. уст. угол. суд., и изъ приговора съѣзда—что онъ счелъ несвоевременнымъ и безполезнымъ производство осмотра.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ прокурора и принимая во вниманіе: 1) что по смыслу 160 ст. уст. угол. суд. осмотры и освидѣтельствованія на мѣстѣ зависятъ отъ усмотрѣнія мироваго съѣзда, который производитъ ихъ въ случаѣ, когда признаетъ это необходимымъ; 2) что Бибиковъ не отводилъ свидѣтелей своевременно, предъ допросомъ ихъ; 3) что по смыслу 166 стат. уст. угол. суд. заключеніе товарища прокурора не обязательно для мироваго съѣзда, и 4) что вопросъ о достовѣрности или недостовѣрности свидѣтельскихъ показаній, какъ и всѣ вообще вопросы, относящіеся до существа дѣла, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. устан., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 174 ст. уст. угол. суд. жалобу Бибикова оставить безъ послѣдствій.

189.—1870 года марта 6-го дня. *По дѣлу крестьянина Дорошко.*
(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Пятигорскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ 7 февраля 1869 г. дѣло по обвиненію крестьянина Дорошки въ торговлѣ въ 1867 году виномъ по патенту, выданному купцу Кашеварову и пріобрѣтенному имъ отъ сидѣльца послѣд-

няго, Растрепина, призналъ Дорошку виновнымъ и, на основаніи 369 ст. пит. уст., приговорилъ его какъ за безпатентную торговлю виномъ, ко взысканію равному цѣнѣ полугодоваго патента, который онъ долженъ былъ взять на право торговли, а именно 25 руб., и сверхъ того платежу штрафа за неимѣніе патента по цѣнѣ его—25 руб., а всего 50 рублей. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ управляющій акцизными сборами Ставропольской губерніи изъясняетъ: 1) что крестьянинъ Дорошко производилъ безпатентную торговлю виномъ въ 1867 году, когда патентный сборъ съ питейныхъ заведеній существовалъ въ 30 рублей, и 2) что на основаніи циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ отъ 2 іюля 1864 г. за № 2161, за нарушеніе правилъ о торговлѣ питьями, влекущее взысканіе, соразмѣрное съ достоинствомъ патента, количество штрафа должно быть исчислено по цѣнѣ не полугодоваго, а годоваго патента. Почему, на основаніи 369 ст. пит. уст., Дорошко подлежитъ взысканію, равному цѣнѣ годоваго патента, 30 руб., и сверхъ того, согласно циркуляру министра финансовъ отъ 16 апрѣля 1864 года за № 547, съ него долженъ быть взысканъ дополнительный штрафъ собственно за патентъ, такъ какъ взятіе патента въ настоящее время было бы несвоевременно.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и руководствуясь точнымъ смысломъ 692 ст. улож. и 369 пит. уст., разъясненныхъ многими рѣшеніями Правительствующаго Сената (между прочимъ по дѣлу Домановой 1867 г. № 230), Правительствующій Сенатъ находитъ, что съѣздъ, признавъ Дорошко виновнымъ по 369 ст. пит. уст., обязанъ былъ приговорить его къ денежному взысканію, равному цѣнѣ годоваго, а не полугодоваго патента, ибо дозволеніе брать полугодовые патенты установлено было только въ видахъ облегченія средствъ къ пріобрѣтенію ихъ, но не измѣняетъ закона, въ силу котораго виновные въ безпатентной продажѣ вина подвергаются взысканію, равному цѣнѣ годоваго патента. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 369 ст. пит. уст. приговоръ Пятигорскаго мироваго съѣзда отмѣнить, а дѣло передать въ Ставропольскій мировой съѣздъ.

190.—1870 года марта 6-го дня. *По дѣлу крестьянина Горбунова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

По разсмотрѣніи въ Владимірскомъ окружномъ судѣ дѣла о крестьянинѣ Васильѣ Горбуновѣ, преданномъ суду за причиненіе крестьянину Поручикову неизгладимаго обезображенія лица тѣмъ, что откусилъ ему лѣвую ноздрю, и за оскорбленіе крестьянки Осиповой, присяжные признали его виновнымъ въ первомъ преступленіи и заслуживающимъ снисхождинія. На второй же, предложенный присяжнымъ, вопросъ—виновенъ ли Горбуновъ въ оскорбленіи крестьянки Осиповой, присяжные отвѣтили отрицательно. Примѣняя къ рѣ-

шенію присяжныхъ законъ, судъ нашелъ, что совершенное Горбуновымъ преступленіе предусмотрѣно 1480 ю ст. улож., и за тѣмъ, избравъ изъ упомянутыхъ въ этой статьѣ наказаній 5 степ. 31 ст. и понизивъ его на двѣ степени, на основаніи 828 ст. уст. угол. судопр., окружной судъ приговорилъ Горбунова къ заключенію въ рабочемъ домѣ на одинъ годъ. На этотъ приговоръ Горбуновъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что заключеніе товарища прокурора о наказаніи было дано въ отсутствіи защитника и секретаря; 2) судъ не имѣлъ права предлагать присяжнымъ вопросъ объ оскорбленіи Осиповой, такъ какъ преступленіе это не подлежитъ суду присяжныхъ, и 3) что судъ назначилъ ему наказаніе слишкомъ строгое, не смотря на то, что онъ признанъ заслуживающимъ снисхожденія. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что по прибытіи въ залъ суда защитника и секретаря, предсѣдатель повторилъ въ ихъ присутствіи данное товарищемъ прокурора заключеніе, при чемъ защитникъ просилъ примѣнить 2 степень 33 ст. улож.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ виду удостовѣренія протокола судебнаго засѣданія, что предсѣдатель повторилъ сущность даннаго товарищемъ прокурора заключенія и что защитникъ представилъ противъ этого заключенія свое замѣчаніе о примѣненіи закона, не имѣетъ никакого значенія то обстоятельство, что заключеніе дано товарищемъ прокурора въ отсутствіи защитника и секретаря; 2) что на точномъ основаніи 205 ст. уст. угол. суд., если одно и то же лице обвиняется въ нѣсколькихъ преступленіяхъ, изъ коихъ однѣ подлежатъ разсмотрѣнію низшаго, а другія высшаго суда, то дѣла объ этихъ преступленіяхъ рѣшаются тѣмъ судомъ, которому подсудно важнѣйшее преступленіе. На этомъ основаніи Горбуновъ, обвинявшійся въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1480 ст. улож. и подлежащемъ суду общихъ судебныхъ мѣстъ, правильно преданъ тому же суду и по обвиненію въ оскорбленіи Осиповой, подлежавшему тоже обсужденію присяжныхъ засѣдателей, на основаніи вышеозначенной 205 стат. уст. угол. суд.; 3) что за совершенное Горбуновымъ преступленіе въ 1480 ст. улож. опредѣляется три рода наказаній: по 5 степ. 31, по 2 степ. 36 и по 2 степ. 38 ст. уложенія; по смыслу же 149 ст. улож., если за извѣстное преступленіе постановляется нѣсколько, одно другое замѣняющихъ, наказаній, то выборъ одного изъ сихъ наказаній предоставляется усмотрѣнію суда, который при семъ принимаетъ въ соображеніе важность вины и обстоятельства, сопровождавшія преступленіе. Изъ приговора видно, что судъ призналъ обезображеніе лица Поручикова не только неизгладимымъ, но и весьма значительнымъ, и на этомъ основаніи избралъ высшее изъ опредѣленныхъ 1480 ст. улож. наказаній, уменьшивъ его на двѣ степени, согласно 828 стат. устава уголовн. судопр. Въ виду этого Правительствующій Сенатъ признаетъ, что судъ не нарушилъ, при опредѣленіи Горбунову наказанія, 149 и 1480 ст. улож. и 828 ст. уст. угол. суд., и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: жалобу Горбунова оставить безъ послѣдствій.

191.—1870 года марта 6-го дня. *По дѣлу крестьянъ дер. Воропаевой.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Дмитровскій (Курской губ.) съѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ дѣло о крестьянахъ деревни Воронаевой, обвиняемыхъ поручикомъ Анненковымъ въ моченіи пеньки въ копаняхъ выше принадлежащаго ему пруда, не смотря на сдѣланное надлежащими властями запрещеніе, 4-го сентября 1869 года, призналъ виновными восемнадцать крестьянъ и, на основаніи 29, 111 и 16 ст. уст. о наказ., нал. мир. суд., приговорилъ: Андрея Казакова и съ нимъ 16 человѣкъ—къ денежному штрафу въ размѣрѣ одного рубля съ каждаго, и Андрея Бирюкова, какъ сельскаго старосту, къ уплатѣ 5 руб. Въ кассаціонной жалобѣ Андрей Казаковъ и другіе обвиняемые съ нимъ крестьяне объясняютъ, между прочимъ, что мировой съѣздъ, при первоначальномъ разбирательствѣ дѣла 6-го февраля, призналъ необходимымъ произвести изслѣдованіе мѣстности, на который расположены копани и относительно стока воды изъ нихъ, исполненіе чего, согласно 160 ст. уст. угол. суд., возложилъ на почетнаго мироваго судью, который въ представленіи съѣзду объяснилъ, что сдѣланъ имъ осмотръ мѣстности, но формальнаго акта, вопреки 144 ст. уст. угол. суд., не составилъ и въ представленіи не объяснилъ всѣхъ, находящихся въ той мѣстности, копаней; что, при такомъ нарушеніи 144 статьи, они лишены были возможности принести съѣзду жалобу на неполноту осмотра и представить свои оправданія.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя мировыя установленія, по 119 ст. уст. угол. суд., рѣшаютъ вопросъ о винѣ или невинности подсудимыхъ по внутреннему убѣжденію, но внутреннее убѣжденіе это только тогда можетъ имѣть законную силу, когда оно основано на соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, обнаруженныхъ при судебномъ разбирательствѣ, т. е. по разсмотрѣніи всѣхъ доказательствъ и объясненій, на представленіе коихъ стороны имѣли право, и что хотя существо рѣшенія суда не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, но не принятіе судомъ указанныхъ закономъ способовъ для точнаго уразумѣнія какого либо обстоятельства, какъ нарушеніе порядка судопроизводства, принадлежитъ къ числу поводовъ кассаціи (уст. угол. суд. ст. 175, п. 2); 2) что мировой съѣздъ, признавъ нужнымъ поручить почетному мировому судьѣ изслѣдованіе мѣстности, на которой расположены копани Воропаевскихъ крестьянъ, и въ особенности удостовѣриться о стокѣ воды, не имѣлъ за симъ права довольствоваться донесеніемъ почетнаго мироваго судьи о сдѣланномъ имъ осмотрѣ, а обязанъ былъ потребовать отъ него представленія, на основаніи 160 ст. уст. угол. суд., осмотра произведеннаго съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ 108—111 и 144 ст. уст. угол. суд. Вслѣдствіе сего, признавая рѣшеніе съѣзда, постановленное по дѣлу, которое имъ

самимъ признано было не полнымъ, не имѣющимъ силы судебнаго приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Фатежскій мировой съѣздъ.

192.— 1870 года марта 6-го дня. *По дѣлу крестьянина Андрея Евсѣева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Галичскій съѣздъ мировыхъ судей, при разсмотрѣніи дѣла о кражѣ крестьяниномъ Андреемъ Евсѣевымъ изъ лавки купца Санкова, 10-го сентября 1869 г., выслушавъ мнѣніе товарища прокурора, что дѣло это не подлежитъ рѣшенію мироваго суда на томъ основаніи, что, по силѣ 1641 ст. улож. о наказ., кража со взломомъ подлежитъ обсужденію общихъ судебныхъ установленій,—нашелъ, что изъ обстоятельствъ дѣла не видно, чтобы кража была произведена Евсѣевымъ со взломомъ, и потому постановилъ: на основаніи 33 ст. уст. угол. суд., разборъ дѣла мировымъ съѣздомъ продолжать и допустить къ спросу приведенныхъ Евѣевымъ свидѣтелей.—За симъ съѣздъ призналъ Евсѣева виновнымъ въ кражѣ имъ теса, полоточинъ, дверей и закрывинъ изъ арендуемыхъ купцомъ Санковымъ лавокъ въ селѣ Палкинѣ, и, на основаніи 119 ст. уст. угол. суд. и 154 и 169 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., приговорилъ его къ заключенію въ тюрьму на 3 мѣсяца. — Въ кассаціонномъ протестѣ на это рѣшеніе товарищъ Костромскаго губернскаго прокурора объясняетъ, что съѣздомъ нарушенъ смыслъ 117 ст. уст. угол. суд. и рѣшеніе уголовнаго кассаціоннаго департамента, за 1868 г. № 301, и что къ настоящему дѣлу слѣдуетъ примѣнить 1647 ст. улож. о наказ., почему дѣло не подлежитъ разбирательству мировыхъ судебныхъ установленій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ дѣла видно, что подсудимымъ были сдѣланы поломы похищенныхъ досокъ, дверей и закрывинъ, но что эти поломы не соотвѣтствуютъ понятію закона о взломѣ по 1647 ст. улож. о наказ., такъ какъ законъ подъ взломомъ разумѣетъ поврежденіе наружныхъ или внутреннихъ стѣнъ зданія и вообще хранилища, сдѣланное съ цѣлью проникнуть въ помѣщеніе для совершенія кражи, а не поврежденіе того самаго имущества, которое составляетъ предметъ похищенія. Вслѣдствіе сего, признавая, что къ дѣянію подсудимаго въ томъ видѣ, какъ оно заявлено въ обвиненіи его, не могла быть примѣнена ст. 1647 ул. о наказ., и посему не усматривая нарушенія съѣздомъ ст. 117 уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ товарища губернскаго прокурора оставить безъ послѣдствій.

193.—1870 года марта 6-го дня. *По дѣлу купца Лежнева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о купцѣ Михаилѣ Лежневѣ, Балашевскій мировой съѣздъ призналъ его виновнымъ въ оклеветаніи коллежскаго ассесора Юницкаго. Примѣняя къ этому проступку 136 ст. уст. о наказ. и руководствуясь 1 п. ст. 13 того же устава, съѣздъ приговорилъ Лежнева къ аресту на семь дней въ помѣщеніи для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей. На этотъ приговоръ купецъ Лежневъ принесъ кассаціонную жалобу.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился на указаніи просителя, что съѣздъ одного изъ выставленныхъ имъ свидѣтелей спросилъ безъ присяги, а другаго не допросилъ вовсе, будто бы по болѣзни. Обращаясь для разрѣшенія этого указанія къ разсмотрѣнію подлиннаго производства и протокола судебнаго засѣданія съѣзда Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что купецъ Лежневъ въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ мироваго судьи просилъ о допросѣ двухъ свидѣтелей Николаева и Андреевича, указанныхъ имъ при разбирательствѣ дѣла, но судьею не допрошенныхъ; что изъ этихъ свидѣтелей Николаевъ спрошенъ въ мировомъ съѣздѣ безъ присяги, какъ это слѣдуетъ заключить изъ того, что въ дѣлѣ нѣтъ присяжнаго листа и въ протоколѣ не упомянуто, чтобы показаніе было дано Николаевымъ по приведеніи къ присягѣ; Андреевичъ же вовсе не былъ спрошенъ, какъ сказано въ протоколѣ, по болѣзни, но на чемъ таковая отмѣтка основана и былъ ли Андреевичъ вызванъ въ съѣздъ установленною повѣсткою, того не видно ни изъ дѣла, ни изъ протокола судебнаго засѣданія съѣзда. Имѣя въ виду: 1) что по точному смыслу 97, 156 и 163 ст. уст. угол. суд. свидѣтели, не допрошенные мировымъ судьей и вызванные въ съѣздъ, должны быть допрошены въ съѣздѣ подъ присягой, если не будутъ освобождены отъ оной сторонами или отведены по законнымъ поводамъ, и 2) что съѣздъ, по точному смыслу 92 и 159 ст. уст. угол. суд., не вправѣ отказать въ вызовѣ свидѣтелей, указанныхъ мировому судьѣ, но имъ не допрошенныхъ, между тѣмъ изъ настоящаго дѣла невидно, чтобы свидѣтель Андреевичъ былъ вызываемъ въ съѣздъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ, за невозможностью удостовѣриться въ выполненіи этихъ правилъ (уст. угол. суд. ст. 142 и 170), приведенные законы должны быть признаны нарушенными.—Вслѣдствіе сего и не входя въ разсмотрѣніе другихъ, приведенныхъ просителемъ доводовъ къ отмѣнѣ приговора съѣзда, за признаніемъ, что въ самомъ порядкѣ производства сего дѣла были допущены существенныя нарушенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Балашевскаго мироваго съѣзда о купцѣ Михаилѣ Лежневѣ, за силою 174 ст. уст. угол. суд. отмѣнить и дѣло, на основ. 178 ст. того же устава, передать въ Аткарскій мировой съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

194.—1870 года марта 6-го дня. *По дѣлу крестьянина Орѣхова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Мировой судья 1-го участка Крапивенскаго судебнаго округа вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ о возобновленіи дѣла о крестьянинѣ Степанѣ Орѣховѣ, по коему постановленный имъ 11-го декабря 1869 г. приговоръ о взысканіи съ Орѣхова, по 65 и 68 ст. уст. о наказ штрафа въ количествѣ 5 руб., съ обязательствомъ сломать неправильно возведенную имъ постройку, вошелъ въ законную силу на основ. 1 п. 181 ст. уст. угол. суд. Основаніемъ къ возобновленію дѣла мировой судья приводитъ то обстоятельство, что приговоромъ сельскаго общества, даннымъ 8-го октября 1869 г., Орѣхову дозволено построить кирпичную избу на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ онъ началъ строить таковую, вопреки 489 ст. XII т. св зак. уст. стр. и въ нарушеніе 475 ст. того же устава.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и имѣя въ виду, что по точному смыслу 180 ст. уст. угол. суд., представленія и просьбы о возобновленіи могутъ имѣть мѣсто только по такимъ дѣламъ, по которымъ приговоры вступили въ законную силу, Правительствующій Сенатъ, для разрѣшенія настоящаго представленія, прежде всего остановился на вопросѣ: можетъ ли почитаться вошедшимъ въ законную силу приговоръ мироваго судьи о крестьянинѣ Орѣховѣ? Постановивъ о подсудимомъ, на основ. 124 ст. уст. угол. суд. приговоръ окончательный, мировой судья объявилъ этотъ приговоръ тогда же Орѣхову, не объяснивъ ему при этомъ, согласно 128 ст. того же устава, ни срока изъявленія неудовольствія, ни порядка и срока обжалованія приговора. Находя, что приговоръ, объявленный съ такимъ существеннымъ нарушеніемъ закона о порядкѣ объявленія приговоровъ, по 181 ст. уст. угол. суд., не можетъ быть признанъ вошедшимъ въ законную силу. и что за симъ Правительствующій Сенатъ не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе основательности или неосновательности представленія мироваго судьи о возобновленіи дѣла,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать Крапивенскому мировому съѣзду сдѣлать распоряженіе объ объявленіи крестьянину Орѣхову вновь приговора мироваго судьи 1-го участка, съ соблюденіемъ при этомъ въ точности порядка, установленнаго 128 ст. уст. угол. суд.

195.—1870 года марта 6-го дня. *По дѣлу крестьянина Шарапова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ, докладывалъ дѣло сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Рѣшеніемъ Ярославскаго мироваго съѣзда, состоявшимся 15 мая 1869 года, крестьянинъ Александръ Шараповъ признанъ виновнымъ въ укрывательствѣ полотенъ и новинокъ, украденныхъ крестьяниномъ Дворецкимъ у крестьянина Марунина, и за это преступленіе, согласно рѣшенію мироваго судьи, на

основ. 170 п. 7 и 172 ст. уст. о наказ., приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ на 5 мѣсяцевъ. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на этотъ приговоръ, крестьянинъ Шараповъ, излагая обстоятельства, до существа дѣла относящіяся, и указывая на то, что съѣздъ не вызвалъ къ разбирательству похитителя полотенъ Дворецкаго, проситъ или о возобновленіи дѣла на основаніи представляемыхъ имъ при жалобѣ сказокъ пяти крестьянъ, будто бы оправдывающихъ его въ взведенномъ на него преступленіи, или, если это признано будетъ невозможнымъ, то о смягченіи и даже совершенной отмѣнѣ наложеннаго на него наказанія. Въ дополненіе къ этой жалобѣ Шараповъ обратился непосредственно въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніемъ, полученнымъ 31-го января сего года.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разсмотрѣнію его не можетъ подлежать прошеніе Шарапова, полученное 31 января сего года, какъ написанное въ дополненіе къ кассаціонной жалобѣ и присланное, вопреки 175 ст. уст. угол. суд., непосредственно въ Сенатъ по истеченіи установленнаго ст. 147 того же устава сроку. Равнымъ образомъ не подлежатъ разсмотрѣнію Сената: 1) за силою 5 ст. учр. суд. уст., объясненія Шарапова, до существа дѣла относящіяся; 2) просьба осужденнаго о возобновленіи дѣла по вновь открывшимся обстоятельствамъ, такъ какъ съ просьбою о семъ Шараповъ, если имѣетъ законныя основанія, долженъ обратиться, по вступленіи приговора въ законную силу, въ мировой съѣздъ, и 3) просьба о смягченіи ему наказанія и даже о совершенной отмѣнѣ оного, на томъ основаніи, что разрѣшеніе вопроса о томъ заслуживаетъ ли подсудимый смягченія наказанія или помилованія, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не входитъ въ предѣлы вѣдомства кассаціоннаго суда. Обращаясь за тѣмъ къ указанію просителя, что похититель полотенъ и новинокъ, крестьянинъ Дворецкій, не былъ вызванъ въ мировой съѣздъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для мироваго съѣзда вызовъ Дворецкаго не былъ обязателенъ ни по 159 ст. уст. угол. суд., такъ какъ Дворецкій былъ спрошенъ мировымъ судьей не въ качествѣ свидѣтеля, а какъ обвиняемый въ кражѣ, ни по 157 ст. того же устава, потому что приговоръ мироваго судьи о Дворецкомъ, какъ не обжалованный симъ послѣднимъ, вошелъ въ отношеніи къ нему въ законную силу и слѣдовательно вовсе не подлежалъ разсмотрѣнію съѣзда. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 174 ст. уст. угол. суд. Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу крестьянина Александра Шарапова оставить безъ послѣдствій.

196.—1870 года марта 13-го дня. *По дѣлу крестьянина Васильева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Противъ крестьянина Тимофея Васильева возбуждено уголовное преслѣдованіе: 1) за самовольное задержаніе земскихъ лошадей, на которыхъ ѣхалъ

непремѣнный засѣдатель полицейскаго управленія Трегубовъ, при проѣздѣ чрезъ плотину арендуемой имъ, Васильевымъ, мельницы; 2) за таковое же задержаніе лошадей ямщика Залипаева. При разбирательствѣ этихъ дѣлъ Васильевъ объяснилъ, что „за проѣздъ чрезъ плотину арендуемой имъ мельницы онъ беретъ со всякаго, кто не оказываетъ ему помощи въ работѣ; что онъ не можетъ чинить дорогу для всего уѣзда, и что безъ денегъ никого не пропуститъ, по той причинѣ, что проѣздомъ портятъ плотину.“ Сверхъ того во время разбирательства дѣла Залипаевъ просилъ занести въ протоколъ, что Васильевъ оскорбилъ его словомъ „бездѣльникъ.“ По разсмотрѣніи настоящаго дѣла, мировой судья нашелъ, что Васильевъ, не имѣя разрѣшенія земской управы, производитъ насильственный и произвольный сборъ съ проѣзжающихъ, что доказываетъ сама управа, прося наложить на Тимоѳея Васильева взысканіе; 3) что онъ произвольно взялъ 20 коп. съ непремѣннаго засѣдателя Суздальскаго уѣзднаго полицейскаго управленія Трегубова, командированнаго онымъ управленіемъ по дѣлу службы; 4) что въ публичномъ засѣданіи употребилъ слово „бездѣльникъ“, принятое какъ крестьяниномъ Антипомъ Залипаевымъ, такъ и ямщикомъ Павловомъ, для нихъ обиднымъ; 5) что, какъ видно изъ обоихъ дѣлъ, Тимофей Васильевъ земскихъ лошадей Морозовскаго пункта чрезъ плотину сперва пропускаетъ свободно, а на возвратномъ пути останавливаетъ, требуя деньги; 6) отвѣчикъ въ оправданіе свое показалъ, что плотина—не планная дорога, съ чѣмъ нельзя согласиться потому, что само общественное управленіе, т. е. управа, обязанная знать всѣ дороги, по которымъ отправляются земскія лошади, проситъ наложить взысканіе на Васильева за вторичное задержаніе лошадей, и 7) что въ благоустроенномъ государствѣ проѣзжающіе должны быть гарантированы отъ произвола; по этому Тимоѳей Васильевъ обязанъ выправить изъ земской управы или запрещеніе на проѣздъ чрезъ плотину, или таксу, по которой онъ можетъ взимать деньги съ проѣзжающихъ, или наконецъ безплатно пропускать всѣхъ безъ исключенія, но никакъ не руководствоваться такимъ произволомъ, что, какъ самъ объяснилъ, онъ беретъ деньги, глядя по погодѣ, по 5 и по 10 коп. Основываясь на всемъ вышеизложенномъ, по совокупности проступковъ, мировой судья призналъ крестьянина Тимоѳея Васильева виновнымъ и приговорилъ, на основаніи ст. 16, 131 и 142 уст. о нак. нал. мир. суд. и 119 ст. уст. угол. суд., за самоуправство и нанесеніе оскорбленія словомъ при судѣ крестьянамъ Залипаеву и Павлову, къ аресту на одинъ мѣсяцъ и двѣ недѣли. Въ апелляціонномъ отзывѣ на этотъ приговоръ Васильевъ объяснилъ, что право на пользованіе мельницей онъ пріобрѣлъ отъ владѣльца оной, Кайсарова, по контракту, заключенному въ 1866 году на 6 лѣтъ, и плотина возлѣ этой мельницы устроена имъ единственно для удержанія воды; такъ какъ плотина эта отъ проѣзда по ней портится, то, оберегая свои собственные интересы, онъ вынужденъ отклонять проѣздъ по ней такихъ лицъ, которыя не имѣютъ никакого отношенія къ арендуемой имъ мельницѣ. Дорога чрезъ плотину не значится на планахъ, а соединительные пути между селе-

ніями проведены по другимъ трактамъ, по которымъ и должны ѣздить всѣ проѣзжающіе. Далѣе Васильевъ изъясняетъ, что мировой судья основалъ свой приговоръ на отзывѣ земской управы, которая вовсе не говоритъ, чтобы дорога черезъ плотину была устроена между земскими пунктами и поддерживалась на средства земства, а такой отзывъ ея равносиленъ совершенно его показанію. Доказывая за тѣмъ неприкосновенность своего права на устроенную имъ плотину, Васильевъ объясняетъ, что всѣ сосѣдніе крестьяне, пользующіеся плотиной, съ незапамятныхъ временъ содѣйствуютъ поддержанію ея, доставляя камни, землю, или давая деньги. Наконецъ Васильевъ доказываетъ, что онъ неправильно обвиненъ въ оскорбленіи Залипаева, который просилъ только занести сказанное слово „бездѣльникъ" въ протоколъ, но не требовалъ уголовнаго преслѣдованія. При разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ мировомъ съѣздѣ состоялось постановленіе о томъ, что для разрѣшенія его необходимо вытребовать планы, на которое Васильевъ ссылается въ своей жалобѣ, безъ чего невозможно опредѣлить, дѣйствительно ли чрезъ плотину арендуемой имъ мельницы пролегаетъ проселочная дорога. Вслѣдствіе сего мировой съѣздъ опредѣлилъ: разрѣшеніе настоящаго дѣла отложить до вытребованіл означеннаго плана. Изъ отношенія земской управы видно, что въ ней не оказалось требуемыхъ съѣздомъ плановъ, а изъ отношенія уѣзднаго стряпчаго, что имъ доставлены въ съѣздъ планы спеціальнаго межеванія Суздальскаго уѣзда. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла мировой съѣздъ нашелъ, что въ немъ представляются разрѣшеніе суда два вопроса: о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, т. е. на землю, плотину и гать при содержимой имъ, Васильевымъ, въ арендномъ содержаніи Петровской мельницѣ, въ томъ отношеніи, существуетъ ли право проѣзда чрезъ плотину, дорогу къ мельницѣ и гать частнымъ лицамъ или нѣтъ? и вопросъ—имѣлъ ли право Тимофей Васильевъ во всякомъ случаѣ учреждать таксу сбора за проѣздъ чрезъ его недвижимую собственность, безъ разрѣшенія начальства установленнымъ въ законѣ порядкомъ? Разрѣшая первый вопросъ, съѣздъ усматриваетъ, что дѣла о нарушеніи права собственности по недвижимымъ имѣніямъ подсудны мировымъ учрежденіямъ только въ томъ случаѣ, когда со времени этого нарушенія права собственности прошло не болѣе шести мѣсяцевъ, и въ этомъ случаѣ мировой съѣздъ не входитъ въ разсмотрѣніе правъ владѣльцевъ по документамъ. Въ данномъ же случаѣ съѣзду извѣстно, что проѣздъ по этому пути чрезъ плотину и гать мельницы Пертовской существовалъ издавна, безъ всякаго ограниченія со стороны владѣльцевъ этой мѣстности и безъ всякаго сбора съ проѣзжающихъ. Слѣдовательно съѣздъ нынѣ не можетъ входитъ въ обсужденіе правъ Васильева на арендуемую имъ собственность. Въ разрѣшеніе втораго вопроса съѣздъ не можетъ не признать что сборъ денегъ, допускаемый Васильевымъ чрезъ плотину и гать мельницы, арендуемой имъ, подтверждаемый обстоятельствами дѣла, совершенно произволенъ, и что таковой сборъ допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія правительства, установленнымъ въ законѣ поряд-

комъ. Затѣмъ, какъ разсматриваемое судомъ дѣло вполнѣ доказываетъ взятіе Васильевымъ съ ямщика Павлова 20 коп.за проѣздъ чрезъ плотину содержимой имъ мельницы, а равно и задержаніе пунктовыхъ лошадей, везшихъ земскаго врача и фельдшера,—то съѣздъ нашелъ, что такія дѣйствія вполнѣ обнаруживаютъ самоуправство крестьянина Тимофея Васильева, почему и опредѣлилъ: по совокупности проступковъ, на основаніи 16 ст. о нак. нал. мир. суд., 131 и 142 ст. того же устава, 189 и 168 ст. уст. угол. суд., приговоръ мироваго судьи 3 участка по настоящему дѣлу утвердить. На этотъ приговоръ Васильевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что мировой съѣздъ оставилъ совершенно безъ разсмотрѣнія планы и документы, показывающіе направленіе дорогъ и опредѣляющіе значеніе плотины, что было необходимо для опредѣленія свойства его проступка; 2) что въ сужденіи его дѣла принималъ участіе почетный мировой судья Макаровъ, бывшій предсѣдателемъ Суздальской земской управы и слѣдовательно соединявшій въ себѣ качества обвинителя и судьи; 3) что привлеченіе его къ отвѣтственности за оскорбленіе крестьянина Залипаева, во время разбирательства дѣла, составляетъ со стороны мировыхъ установленій превышеніе власти, такъ какъ преступленіе это подлежитъ суду общихъ судебныхъ мѣстъ; 4) что мировой съѣздъ отказалъ ему въ отсрочкѣ разбирательства дѣла, и 5) что мировой судья привлекъ его къ отвѣтственности за взятіе съ ямщика Павлова 20 коп., за проѣздъ чрезъ плотину, не смотря на то, что Павловъ не жаловался на него и не требовалъ привлеченія его къ отвѣтственности.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) сущность настоящаго дѣла состоитъ въ обвиненіи крестьянина Васильева въ самоуправствѣ, выразившемся тѣмъ, что онъ требовалъ деньги съ лицъ, проѣзжавшихъ чрезъ плотину арендуемой имъ мельницы; право свое на требованіе этихъ денегъ Васильевъ основываетъ на томъ, что плотина при арендуемой имъ мельницѣ составляетъ его собственность и что она по плану не входитъ въ составъ дорогъ, свободное пользованіе которыми предоставлено всѣмъ безъ исключенія; при чемъ онъ доказывалъ, что плотина, находящаяся при арендуемой имъ мельницѣ, не входитъ въ составъ дорогъ, утвержденныхъ по планамъ генеральнаго межеванія Суздальскаго уѣзда. Учрежденіе дорогъ, содержаніе ихъ и охраненіе права пользованія ими лежитъ на обязанности мѣстной административной власти, которой, вслѣдствіе этого, должно быть положительно извѣстно, какія въ данной мѣстности существуютъ общія дороги и къ какому разряду должна быть причислена каждая изъ существующихъ дорогъ. Всѣ распоряженія административной власти по этому предмету должны считаться безспорными до тѣхъ поръ, пока не будутъ уничтожены подлежащею властью или пока нарушенное этими распоряженіями право частныхъ лицъ не будетъ возстановлено судебнымъ приговоромъ. Слѣдовательно при нарушеніи права пользованія дорогами уголовному суду, въ каждомъ данномъ случаѣ, на основаніи 889 ст. XII т. уст. пут. сообщ., необходимо собрать отъ мѣстныхъ учрежденій свѣдѣнія, дѣй-

ствительно ли данная дорога причислена къ тѣмъ, о которыхъ говорится въ 523 и 532 стат. XII т., то есть къ такимъ, которыми по 523 ст. всѣ могутъ свободно пользоваться. А такъ какъ на основаніи 884 и 885 ст. того же устава проселочныя дороги находятся въ вѣдѣніи полиціи (какъ это и разъяснено рѣшеніемъ угол. кас. д-та по дѣлу де-Роберти), то для разрѣшенія вопроса о томъ, имѣлъ ли право Васильевъ преграждать свободный проѣздъ по плотинѣ, мировому съѣзду предстояло собрать отъ начальника Суздальской уѣздной полиціи свѣдѣнія о томъ, входитъ ли эта плотина въ составъ проселочной дороги, или же исключительное право пользованія ею принадлежитъ владѣльцу мельницы. Но мировымъ съѣздомъ свѣдѣнія эти не вытребованы, и дѣло разрѣшено имъ единственно на основаніи жалобы земской управы, а доставленные, по его же требованію, планы генеральнаго межеванія оставлены имъ безъ разсмотрѣнія, въ противность постановленію 15 января, которымъ признано необходимымъ, для разрѣшенія дѣла Васильева, предварительное разсмотрѣніе плановъ генеральнаго межеванія Суздальскаго уѣзда; 2) мировой съѣздъ, утвердилъ и ту часть рѣшенія мироваго судьи, которой Васильевъ приговоренъ къ наказанію за оскорбленіе крестьянина Залипаева во время разбирательства дѣла, между тѣмъ преступленіе это не подходитъ подъ 131 ст. уст. о нак., и, какъ разъяснено уже многими рѣшеніями уголовнаго кассаціоннаго департамента, составляетъ преступленіе противъ порядка управленія, наказуемое по 287 ст. улож., и слѣдовательно подлежащее сужденію общихъ судебныхъ мѣстъ. Обращаясь къ остальнымъ тремъ, указаннымъ въ жалобѣ Васильева, поводамъ кассаціи, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что самовольный сборъ денегъ за провозъ составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 29 ст. уст. о нак., въ составъ которой вошла 1497 ст. улож. 1857 года, какъ это видно изъ сравнительной таблицы, приложенной къ уложенію 1866 года; преступленія же, предусмотрѣнныя 29 ст. устава о нак., преслѣдуются помимо жалобы лица потерпѣвшаго; по этому въ виду заявленія земской управы о самовольномъ взятіи Васильевымъ съ ямщика Павлова 20 к. за проѣздъ чрезъ плотину, мировой судья имѣлъ основаніе привлечь его за это къ отвѣтственности; 2) изъ дѣла не видно, чтобы мировой судья Макаровъ былъ въ то же время предсѣдателемъ земской управы и участвовалъ въ возбужденіи настоящаго дѣла, и 3) отсрочка разбирательства дѣла, по 74 ст. устава уголовнаго судопроизводства, вполнѣ зависитъ отъ мироваго съѣзда, дѣйствія котораго въ этомъ отношеніи не могутъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 статьи учрежденія судебн. устан. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 27 статьи устава угол. судопр. и 131 ст. уст. о нак., приговоръ Суздальскаго мироваго съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Владимірскій мировой съѣздъ.

197.—1870 года февраля 13-го дня. *По дѣлу купца Сокулина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій.)

Правительствующій Сенатъ, по уголовному кассаціонному департаменту, разсмотрѣвъ въ 1869 г. дѣло о купцѣ Сокулинѣ, признанномъ присяжными засѣдателями виновнымъ: 1) въ подложномъ составленіи платежной росписки отъ имени мѣщанки Егоровой, 2) въ отрицаніи передачи купцу Зайцевскому банковаго билета въ 200 руб. и 3) въ нарушеніи строительнаго устава, нашелъ, что преданіе Сокулина суду за второе изъ указанныхъ преступленій преждевременно, такъ какъ вопросъ о правѣ собственности на спорный банковый билетъ подлежитъ предварительному разсмотрѣнію гражданскаго суда.—Вслѣдствіе этого Правительствующій Сенатъ отмѣнивъ приговоръ окружнаго суда относительно дѣла о банковомъ билетѣ въ 200 руб., предписалъ ему постановить новый приговоръ о прочихъ преступленіяхъ, совершенныхъ Сокулинымъ. Во исполненіе этого опредѣленія, окружный судъ, разсмотрѣвъ 23 іюня 1869 г. настоящее дѣло, опредѣлилъ 1) купца Ивана Федорова Сокулина лишить всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и сослать на житье въ Томскую губернію; 2) билетъ коммерческаго банка въ 200 руб. возвратить купцу Зайцевскому, не входя въ обсужденіе правъ собственности на этотъ билетъ.—На этотъ приговоръ подсудимый Сокулинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указывалъ на слѣдующія основанія къ отмѣнѣ его: 1) что въ нарушеніе 557 ст. уст. угол. суд., онъ былъ извѣщенъ о днѣ слушанія дѣла только 19 іюня, вслѣдствіе чего не могъ избрать себѣ защитника, а назначенный ему отъ суда защитникъ, присяжный повѣренный Гаевскій, не имѣлъ возможности ознакомиться съ дѣломъ; при томъ же Гаевскій не могъ быть его защитникомъ, такъ какъ онъ велъ противъ него исковыя дѣла въ качествѣ повѣреннаго противной стороны, и 2) что судъ увеличилъ ему наказаніе, назначивъ вмѣсто Тобольской губерніи ссылку въ болѣе отдаленную Томскую губернію.—По разсмотрѣніи этой жалобы окружный судъ нашелъ, что она подана по истеченіи установленнаго 865 и 910 ст. уст. угол. суд. срока, такъ какъ приговоръ объявленъ Сокулину 2 іюля 1869 г., а жалоба подана 28 іюля, какъ видно изъ помѣты на ней товарища прокурора.—Вслѣдствіе этого судъ опредѣлилъ: жалобу Сокулина оставить безъ послѣдствій.—На это постановленіе суда Сокулинъ принесъ частную жалобу, въ которой изъясняетъ, что кассаціонная жалоба подана имъ своевременно; если же она доставлена суду по истеченіи срока, то въ этомъ онъ не виновенъ, такъ какъ онъ содержится подъ стражей. Къ этому онъ прибавляетъ, что обстоятельства о подлогѣ должны быть устранены согласно 240 ст. уст. угол. суд., такъ какъ дѣло о немъ производилось въ Сенатѣ, что видно изъ приложеннаго при жалобѣ указа, но что управа благочинія не исполнила этого указа, и такимъ образомъ рѣшеніемъ суда отмѣняется указъ Сената.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Се-

натъ находитъ, что приговоръ суда объявленъ Сокулину 2 іюля 1869 года, и слѣдовательно срокъ на принесеніе кассаціонной жалобы истекалъ для него 16 іюля; изъ подлинной кассаціонной жалобы Сокулина видно, что она написана 15 іюля и что на ней сдѣлана слѣдующая надпись: получена въ тюремномъ замкѣ 26 іюля 1869 г. Такимъ образомъ Правительствующій Сенатъ не имѣетъ возможности удостовѣриться, когда жалоба эта получена въ конторѣ тюремнаго замка, когда передана прокурорскому надзору для пересылки въ судъ, и не находилась ли она съ 15 по 26 іюля въ конторѣ тюремнаго замка безъ всякаго движенія. При такой неопредѣленности въ опредѣленіи времени подачи кассаціонной жалобы Сокулина и на основаніи общаго правила, въ силу котораго всякое сомнѣніе объясняется въ пользу подсудимаго, Правительствующій Сенатъ находитъ справедливымъ принять къ разсмотрѣнію кассаціонную жалобу Сокулина.—Обращаясь къ содержанію этой жалобы, оказывается, что подсудимый Сокулинъ приводитъ въ основаніе просьбы объ отмѣнѣ приговора два нарушенія.—Но первое изъ этихъ нарушеній, а именно несвоевременное объявленіе подсудимому о днѣ, назначенномъ для слушанія его дѣла, послѣдствіемъ чего было то, что онъ не имѣлъ возможности пріискать себѣ защитника, въ настоящемъ случаѣ не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора въ виду того, что Сокулинъ при открытіи судебнаго засѣданія не заявилъ суду о томъ, что онъ не пріискалъ себѣ защитника и не просилъ объ отсрочкѣ засѣданія, вслѣдствіе чего жалоба по этому предмету, послѣ постановленія приговора, представляется несвоевременною. Что касается втораго пункта жалобы, то изъ дѣла видно, что первымъ приговоромъ суда Сокулинъ былъ приговоренъ къ ссылкѣ въ Томскую губернію, а вторымъ приговоромъ онъ присужденъ къ ссылкѣ въ Тобольскую губернію. Такимъ образомъ вторымъ приговоромъ нарушена 931 ст. уст. угол. суд., воспрещающая при пересмотрѣ дѣла увеличивать наказаніе, если отмѣна приговора послѣдовала по жалобѣ подсудимаго, а не вслѣдствіе протеста прокурора или отзыва частнаго обвинителя.—Наконецъ въ частной жалобѣ Сокулинъ указываетъ еще на то, что одно изъ дѣлъ, по которымъ онъ преданъ суду, производилось въ управѣ благочинія и 4-мъ департаментѣ Сената, указъ котораго о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе гражданскаго суда не исполненъ управою благочинія; при этомъ приложена копія указа Правительствующаго Сената по 4-му департаменту.—Изъ подлиннаго производства видно, что Сокулинъ обращался въ Правительствующій Сенатъ съ просьбой о возобновленіи его дѣла, ссылаясь на тотъ же указъ 4-го департамента Сената, но опредѣленіемъ, состоявшимся 12 ноября 1869 года, Правительствующій Сенатъ призналъ что обстоятельство это не можетъ служить основаніемъ возобновленія дѣла.—Въ настоящемъ случаѣ Сокулинъ указываетъ на него, какъ на поводъ кассаціи, но указаніе это не заслуживаетъ уваженія, какъ потому, что оно заявлено не въ кассаціонной, а въ частной жалобѣ, такъ главнымъ образомъ потому, что въ настоящее время можетъ быть разсмотрѣнъ въ кассаціонномъ порядкѣ только второй приговоръ суда,

а не рѣшеніе присяжныхъ и все предшествующее ему производство, оставленныя въ своей силѣ при разсмотрѣніи 7 февраля 1869 г. первой кассаціонной жалобы Сокулина.—Руководствуясь этими соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 931 ст. уст. угол. суд., приговоръ окружнаго суда отмѣнить, а дѣло передать въ другое отдѣленіе того же суда для постановленія новаго приговора.

198.—1870 года февраля 25-го дня. *По дѣлу мѣщанина Петра Низяева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Московская судебная палата предала мѣщанина Низяева суду окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ томъ, что онъ оставлялъ безъ всякаго призрѣнія малолѣтнихъ своихъ дѣтей, а 20-го января 1868 года, во время сильныхъ морозовъ, заперъ, въ нетопленной избѣ, 7-ми лѣтняго сына Петра, гдѣ онъ оставался безъ пищи болѣе сутокъ, чѣмъ подвергалъ самую жизнь его опасности; при чемъ палата признала, что дѣянія Низяева, по признакамъ своимъ, на основаніи 151 ст. улож. о наказ., ближе всего соотвѣтствуютъ преступленію, предусмотрѣнному 1514, 1516 ст. улож. о наказ. Калужскимъ окружнымъ судомъ былъ предложенъ присяжнымъ засѣдателямъ одинъ вопросъ: виновенъ ли Низяевъ въ томъ, что будучи, какъ отецъ малолѣтнихъ своихъ дѣтей, обязанъ имѣть попеченіе о нихъ и доставлять имъ пропитаніе, съ намѣреніемъ оставлялъ ихъ безъ призрѣнія и пищи, а 7-ми лѣтняго сына своего Петра оставилъ безъ пищи запертымъ, болѣе сутокъ, въ нетопленной избѣ, чѣмъ подвергъ самую жизнь его опасности? На этотъ вопросъ присяжные засѣдатели отвѣчали; да, виновенъ, но безъ намѣренія. Окружный судъ нашелъ, что ст. 1516 улож. о наказ. не можетъ быть буквально примѣнена къ дѣянію подсудимаго, такъ какъ присяжные засѣдатели отвергли намѣреніе его; что тѣмъ не менѣе отсутствіе одного изъ признаковъ изложеннаго преступнаго дѣянія, при существованіи другихъ, не можетъ имѣть послѣдствіемъ оправданіе подсудимаго, и что дѣйствія подсудимаго, хотя совершены безъ намѣренія, тѣмъ не менѣе суть явно неосторожныя, а по уложенію о наказаніяхъ не преслѣдуется только зло, сдѣланное случайно, безъ всякой со стороны учинившаго неосторожности (5 ст. улож. о наказ.); что посему Низяевъ, совершившій преступныя дѣйствія по неосторожности, долженъ подлежать за это наказанію, которое должно быть ему назначено на основаніи 151 ст. улож. о наказ. Посему судъ опредѣлилъ: Низяева, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ исправительныя арестантскія роды гражданскаго вѣдомства на одинъ годъ.—Защитникъ подсудимаго, кандидатъ на судебныя должности Левицкій, въ принесенной на этотъ приговоръ суда кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что какъ палата при преданіи его суду, такъ и Калужскій окружный судъ, нарушили 151 и 1516 ст. улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что дѣйствія, въ которыхъ Низяевъ обвинялся судебною палатою, не могутъ быть признаны дѣйствіями вовсе не преступными, а за симъ неправильность указанія на законы, если бы таковая неправильность дѣйствительно была допущена палатою, не могла бы составлять такого обстоятельства, въ слѣдствіе котораго самое преданіе суду подлежало бы отмѣнѣ; 2) что окружный судъ, вопреки 756 ст. уст. угол. суд., предложилъ присяжнымъ засѣдателямъ только одинъ вопросъ, тогда какъ Низяевъ обвинялся въ двухъ различныхъ дѣяніяхъ, а именно, во 1-хъ, въ оставленіи своихъ малолѣтнихъ дѣтей безъ призрѣнія и пищи и, во 2-хъ, въ томъ, что оставилъ безъ пищи, запертымъ болѣе сутокъ въ нетопленной избѣ, 7-ми лѣтняго сына своего Петра, чѣмъ подвергъ опасности его жизнь, при чемъ изъ вопроса нельзя вывести точнаго заключенія, относятся ли помѣщенныя въ немъ слова съ намѣреніемъ какъ къ первому, такъ и ко второму обвиненію. – Послѣдствіемъ таковой неправильной постановки вопроса и употребленіи въ немъ юридическаго термина „намѣреніе", вмѣсто изложенія тѣхъ фактическихъ признаковъ, изъ которыхъ можно бы вывести заключеніе о томъ, были ли дѣйствія Низяева умышленныя, неосторожныя или случайныя, было то, что судъ призналъ Низяева виновнымъ въ явной неосторожности, тогда какъ присяжные засѣдатели отвѣчали, что онъ виновенъ „безъ намѣренія"; и 3) что въ слѣдствіе неточности вооруса, а за симъ и неясности отвѣта, на основаніи сего отвѣта не можетъ быть постановлено никакого правильнаго уголовнаго приговора. Вслѣдствіе сего, признавая, что какъ приговоръ Калужскаго окружнаго суда, такъ и рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей по настоящему дѣлу, не могутъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, и руководствуясь 912 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ окружнаго суда, состоявшійся 11-го декабря 1869 года, отмѣнить и дѣло передать въ другое отдѣленіе Калужскаго окружнаго суда для новаго производства.

199.—1870 года марта 6-го дня. *По дѣлу губернскаго секретаря Звенигородскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Губернскій секретарь Дмитрій Звенигородскій обратился въ Правительствующій Сенатъ съ частною жалобою на С.-Петербургскую судебную палату. Въ этой жалобѣ Звенигородскій объясняетъ, что судебная палата, вопреки 853 ст. уст. угол. суд., оставила безъ разсмотрѣнія жалобу его на приговоръ С.-Петербургскаго окружнаго суда по дѣлу объ оклеветаніи его, Звенигородскаго, купцомъ Говорковымъ и неправильно возвратила ему съ надписью жалобу Правительствующему Сенату, поданную на это распоряженіе палаты. Вмѣстѣ съ тѣмъ Звенигородскій жалуется на то, что палата, оставивъ безъ разсмотрѣнія жалобу его на приговоръ суда, заключила передать эту жалобу

на законное распоряженіе прокурора суда, за помѣщеніе въ оной оскорбительныхъ выраженій для судебнаго слѣдователя Балакирщикова. Изъ подлинныхъ производствъ судебной палаты и окружнаго суда видно, что Звенигородскій въ декабрѣ мѣсяцѣ 1868 года обратился въ С.-Петербургскій окружный судъ съ прошеніемъ о поступленіи съ купцомъ Говорковымъ по 1535 ст. улож. о наказ. за оклеветаніе его, Звенигородскаго, состоящее въ томъ, что въ объясненіи, поданномъ коммерческому суду, Говорковъ обвинилъ его въ совершеніи подлога въ одномъ изъ документовъ (докторскихъ свидѣтельствъ), относящихся къ дѣлу о долговыхъ обязательствахъ купца Андреянова, покойнаго мужа жены Говоркова, о чемъ Говорковымъ и подана жалоба судебному слѣдователю 1 участка С.-Петербурга. Эта жалоба Звенигородскаго и объясненіе на оную Говоркова разсмотрѣны окружнымъ судомъ въ публичномъ засѣданіи, происходившемъ 5-го апрѣля 1869 года. По выслушаніи объясненій сторонъ и представленнаго Говорковымъ удостовѣренія, выданнаго судебнымъ слѣдователемъ 23-го февраля того же года, въ томъ, что въ производствѣ его находится дѣло, возникшее по жалобѣ Говоркова, обвиняющаго Звенигородскаго въ обманныхъ поступкахъ при выдачѣ безденежныхъ векселей и въ подчисткахъ на свидѣтельствѣ врачей, удостовѣряющемъ разстройство умственныхъ способностей купца Андреянова, С.-Петербургскій окружный судъ имѣя въ виду, что Звенигородскій предъявилъ обвиненіе противъ Говоркова въ клеветѣ, что существо этого преступленія состоитъ въ ложномъ обвиненіи кого либо въ дѣяніи, противномъ правиламъ части, что въ настоящемъ случаѣ справедливость обвиненія Звенигородскаго Говорковымъ въ совершеніи дѣянія, противнаго правиламъ чести, не можетъ быть рѣшено до окончанія судебнымъ порядкомъ дѣла, начатаго Говорковымъ противъ Звенигородскаго,—опредѣленіемъ, состоявшимся 5-го апрѣля 1869 года, постановилъ: признавъ жалобу Звенигородскаго противъ купца Говоркова преждевременною, настоящее дѣло прекратить. Затѣмъ, вслѣдствіе просьбы Звенигородскаго объ объявленіи ему, согласно 789 и 792 ст. уст. угол. суд., приговора суда, Звенигородской, получивъ выписку изъ протокола суда, обратился чрезъ судъ въ С.-Петербургскую судебную палату съ жалобою на упомянутое опредѣленіе суда. Но палата, основываясь на томъ, что закономъ не предоставлено частнымъ лицамъ право обжалованія опредѣленій судебныхъ мѣстъ о прекращеніи уголовныхъ дѣлъ, признала, что окружный судъ неправильно принялъ и представилъ въ палату жалобу Звенигородскаго, и вслѣдствіе того, при указѣ отъ 19-го іюня, полученномъ въ судѣ 26-го іюня 1869 года, возвратила эту жалобу въ судъ, предписавъ оному въ то же время передать ее на законное распоряженіе прокурора по поводу помѣщенныхъ Званигородскимъ въ жалобѣ оскорбительныхъ для должностнаго лица выраженій. Послѣ того, а именно 10-го іюля 1869 года, Звенигородскій подалъ въ палату, адресованную въ уголовной кассаціонный департаментъ Правительствующаго Сената, кассаціонную жалобу на это постановленіе палаты, но сія послѣдняя возвратила ему жалобу, съ надписью

на томъ основаніи, что кассаціонныя жалобы допускаются только противъ окончательныхъ приговоровъ, а не противъ частныхъ опредѣленій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего остановился на вопросѣ: подлежитъ ли жалоба Звенигородскаго разсмотрѣнію Сената. Жалоба эта имѣетъ предметомъ возвращеніе ему судебною палатою съ надписью кассаціонной его жалобы на опредѣленіе палаты, коимъ сія послѣдняя отказалась войти въ разсмотрѣніе жалобы его на рѣшеніе окружнаго суда по его дѣлу съ купцомъ Говорковымъ. Такимъ образомъ опредѣленіе судебной палаты, обжалованное Звенигородскимъ, въ сущности вовсе не соотвѣтствовало опредѣленіямъ, постановляемымъ въ частномъ порядкѣ и не подлежащимъ обжалованію предъ Правительствующимъ Сенатомъ, такъ какъ палатѣ предстояло разрѣшить жалобу Звенигородскаго не на частное опредѣленіе окружнаго суда, а на приговоръ этого суда, постановленный въ судебномъ засѣданіи въ порядкѣ, указанномъ для постановленія приговоровъ по существу, хотя приговоромъ этимъ и не было разрѣшено дѣло по существу. Слѣдовательно и опредѣленіе судебной палаты, постановленное ею въ замѣнъ приговора въ апелляціонномъ порядкѣ, могло быть обжаловано Звенигородскимъ въ порядкѣ кассаціонномъ, иначе совершенно отъ усмотрѣнія апелляціонной инстанціи зависѣло бы преградить участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ обжалованіе судебныхъ приговоровъ по существу дѣла, обращеніемъ этихъ дѣлъ въ апелляціонной инстанціи къ частному порядку. По этимъ основаніемъ нельзя не признать, что Звенигородскій на не принятіе кассаціонной жалобы, по силѣ 894 и 899 ст. уст. угол. суд., имѣлъ право подать частную жалобу. Приступая вслѣдствіе сего къ разсмотрѣнію этой жалобы Звенигородскаго, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что палата разрѣшила частнымъ опредѣленіемъ жалобу Звенигородскаго на рѣшеніе окружнаго суда по такому дѣлу, которое началось по жалобѣ частнаго обвинителя и разсматривалось въ окружномъ судѣ въ порядкѣ, установленномъ для производства дѣлъ этого рода, а именно, по передачѣ обвиняемому копіи съ жалобы частнаго обвинителя и по выслушаніи объясненій сторонъ въ публичномъ засѣданіи (уст. угол. суд. ст. 543 п. 3, 556 и 620), слѣдовательно въ порядкѣ для рѣшенія въ судебномъ засѣданіи дѣлъ по существу (учреж. суд. уст. ст. 150—153). На рѣшенія окружныхъ судовъ, постановляемыя въ такомъ порядкѣ, сторонамъ предоставлено право жалобы въ высшую инстанцію суда (уст. угол. суд. ст. 853), въ судебную палату, гдѣ въ производствѣ дѣла наблюдаются тѣ же правила, какія постановлены для окружныхъ судовъ, съ нѣкоторыми лишь изъятіями и дополненіями, постановленными въ ст. 878—892 уст. угол. суд. Между тѣмъ судебная палата, упустивъ изъ виду, что по жалобѣ Звенигородскаго въ окружномъ судѣ былъ данъ ходъ, установленный для производста дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію безъ участія присяжныхъ засѣдателей, признала оное не подлежащимъ ея разсмотрѣнію на томъ только основаніи, что въ судѣ состоялось опредѣленіе о прекращеніи дѣла, тогда какъ на основаніи 856 и 857 ст. уст. угол. суд. на рѣшенія, постановляемыя судомъ въ указанномъ порядкѣ, частный обвинитель имѣетъ право жалобы, и

притомъ по поводу всякой неправильности въ производствѣ дѣла и въ постановленіи приговора. По сему опредѣленіе палаты, какъ не согласное съ приведенными статьями закона, подлежитъ отмѣнѣ. Что же касается жалобы Звенигородскаго на постановленіе палаты о передачѣ на распоряженіе прокурора обстоятельства о помѣщенныхъ Звенигородскимъ въ жалобѣ оскорбительныхъ для должностнаго лица выраженій, то эта часть палатскаго опредѣленія не подлежитъ разсмотрѣнію Сената за силою 893 и 894 ст. уст. угол. суд., не разрѣшающихъ подачи частныхъ жалобъ на подобныя опредѣленія судебныхъ мѣстъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: 1) опредѣленіе С.-Петербургской судебной палаты, состоявшееся по жалобѣ губернскаго секретаря Звенигородскаго на рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда 5-го апрѣля 1869 г., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ палаты; 2) жалобу Звенигородскаго на ту же палату по предмету привлеченія его къ отвѣтственности за употребленіе оскорбительныхъ выраженій въ бумагѣ, поданной въ палату, оставить безъ разсмотрѣнія.

200.—1 8 7 0 г о д а м а р т а 6-г о д н я. *По дѣлу купцовъ Сапожниковыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. З у б о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. А р ц и м о в и ч ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Л е о н т ь е в ъ).

Мировой судья 7-го участка г. Нижняго-Новогорода, произведя разбирательство по жалобѣ начальника 3 дистанціи II отдѣленія 5-го округа путей сообщенія на самоуправство купцовъ Сапожниковыхъ и Вальтера, состоящее въ томъ, что они не дозволяли повѣренному пароходнаго общества „Нептунъ", устроить чрезъ ихъ баржи подмостки, нашелъ, что въ первомъ ряду стоятъ рядомъ двѣ баржи Сапожниковыхъ, рядомъ къ нимъ примыкаютъ двѣ баржи Вальтера, далѣе къ симъ послѣднимъ примыкаютъ три баржи общества „Нептунъ и К°", такъ, что кладь съ сихъ послѣднихъ баржъ не иначе можетъ быть перенесена на берегъ, какъ чрезъ баржи Вальтера и Сапожниковыхъ. По разборѣ дѣла мировой судья нашелъ повѣреннаго Сапожниковыхъ, Перехватова, виновнымъ въ неисполненіи законныхъ требованій начальника 3 дистанціи Зальцмана, относительно пропуска съ баржей Нептунъ и К° чрезъ баржи Сапожниковыхъ, и, на основаніи 119 ст. уст. угол. суд. и 29 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., приговорилъ повѣреннаго Сапожниковыхъ, Перехватова, къ штрафу въ десять рублей, обязавъ его дать безпрепятственный проходъ для переноса клади съ баржей Нептунъ черезъ баржи Сапожниковыхъ. Приговоръ этотъ объявленъ повѣренному Сапожниковыхъ, какъ окончательный, съ правомъ обжалованія въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ жалобѣ мировому съѣзду повѣренный Перехватова, Голохвастовъ, изъяснилъ: что мировой судья, признавъ требованіе начальника дистанціи законнымъ, не указалъ не только закона, на основаніи котораго пользованіе баржами Сапожниковыхъ съ устройствомъ мостковъ предоставляется обществу „Нептунъ", но даже не объяснилъ, какими данными начальникъ дистанціи руководство-

вался, привлекая къ отвѣтственности за неисполненіе приказа, противорѣчащаго 423, 535 и 541 ст. X т. ч. 1 св. зак. гражд. изд. 1857 года, на основаніи которыхъ соединенное съ правомъ собственности на имущество право владѣнія, пользованія и распоряженія можетъ быть предоставлено другому лицу не по приказу полицейской или иной власти, а лишь по договору или иному законному акту; что отчужденіе отъ Сапожниковыхъ и предоставленіе начальникомъ дистанціи обществу «Нептунъ" права пользованія и распоряженія баржами Сапожниковыхъ, съ устройствомъ на нихъ мостковъ, не можетъ быть разсматриваемо иначе, какъ дѣйствіе произвольное, несправедливое и строго воспрещаемое закономъ (690 ст. X т. ч. 1 св. зак. гражд. изд. 1857 г.); что всѣ способы пріобрѣтенія правъ, закономъ опредѣленные, тогда только признаются дѣйствительными, когда они утверждаются на непринужденномъ произволѣ и согласіи (ст. 700 X т. ч. 1-й); что отъ начальника дистанціи, Зальцмана, какъ стороны обвиняющей, мировой судья обязанъ былъ истребовать доказательства, подтверждающія законность его требованій, какъ это разъяснено рѣшеніями угол. касс. д-та Прав. Сената 19-го октября 1866 г. № 38 и 9-го января 1867 г. № 14-й. Сверхъ того мировой судья нарушилъ 119 ст. уст. угол. суд., не принявъ въ воображеніе всѣхъ доказательствъ, имѣющихся въ дѣлѣ, и не выслушавъ его объясненій противъ жалобы начальника дистанціи. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, на основаніи рѣшенія угол. касс. д-та 1867 г. № 525, мировой съѣздъ нашелъ, что хотя въ 6 пункѣ инструкціи для начальника дистанціи и не сказано буквально, что начальникъ дистанціи можетъ сдѣлать распоряженіе объ обязательномъ пропускѣ съ дальнѣйшихъ отъ берега баржъ чрезъ ближайшія, но по духу всѣхъ правилъ и въ особенности 6-го пункта нельзя не признать за нимъ законнаго права на подобное распоряженіе, клонящееся единственно къ доставленію возможности судовладѣльцамъ, позднѣе другихъ прибывшимъ къ пристани, имѣть доступъ къ берегу; такое заключеніе подтверждается и административнымъ распоряженіемъ въ 1864 г. бывшаго начальника 3-й дистанціи, которое никѣмъ не было обжаловано и постоянно соблюдалось.—Кромѣ того нельзя не признать, что существующій обычай—давать проходъ чрезъ ближайшія къ берегу суда—не можетъ не существовать, такъ какъ въ противномъ случаѣ не мыслима правильная, не стѣснительная торговля; иначе торговали бы только съ тѣхъ баржъ и судовъ, которые успѣли прійдти ранѣе другихъ и стать у берега, и затѣмъ всѣ остальные, позднѣе прибывшіе суда, должны бы были оставаться безъ выгрузки, какъ не могущіе достигнуть берега, чего законъ и здравый смыслъ не могутъ допустить. А потому слѣдуетъ признать распоряженіе начальника 3-й дистанціи правильнымъ и законнымъ, и постановленіе мироваго судьи согласнымъ съ обстоятельствами дѣла и выставленными имъ законами. Что же касается до заявленія Перехватова о незанесеніи мировымъ судьею въ протоколъ его возраженій, то Перехватовъ, подписавъ свое неудовольствіе на рѣшеніе мироваго судьи и не оговоривъ при этомъ выставляемый имъ про-

пускъ мироваго судьи, лишилъ съѣздъ возможности повѣрить правильность его заявленія; но если даже и допустить существованіе его, то и въ такомъ случаѣ онъ не можетъ имѣть значенія при разсмотрѣніи съѣздомъ дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, такъ какъ всѣ возраженія, которыя онъ считалъ бы нужнымъ сдѣлать по настоящему дѣлу, могли быть предъявлены его повѣреннымъ, Голохвастовымъ, находившимся при судоговореніи на съѣздѣ. Вслѣдствіе сего съѣздъ опредѣлилъ: приговоръ мироваго судьи 7-го участка по настоящему дѣлу утвердить, а жалобу Перехватова оставить безъ послѣдствій. На приговоръ мироваго съѣзда повѣренный Сапожниковыхъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, изложивъ обстоятельства дѣла, исъясняетъ, что вѣрители его съ самаго основанія ярмарки пользуются исключительнымъ правомъ, основаннымъ на 365 ст. уст. пут. сообщ., по прод. 1867 г., на устройство пристани для своихъ баржъ, и что право это до прошлаго года не было нарушаемо, какъ основанное на договорѣ съ ярморочнымъ комитетомъ; но со вступленіемъ въ должность начальника дистанціи Зальцмана онъ, повѣренный, получилъ сначала словесное, а потомъ письменное предписаніе дозволить устройство, чрезъ баржи его довѣрителей, мостковъ съ баржъ, принадлежащихъ пароходному обществу »Нептунъ«. Онъ считалъ себя вправѣ не исполнить это, не основанное ни на какомъ законѣ, требованіе, нарушающее права его довѣрителей; но мировой судья, въ прямое нарушеніе 116 и 12 ст. уст. угол. суд., приговорилъ его къ штрафу на основаніи 29 ст. уст. о наказ. На этотъ приговоръ повѣренный его, Голохвастовъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ нарушеніе 142 ст. уст. угол. суд., но, не смотря на то, что товарищъ прокурора въ заключеніи своемъ предлагалъ отмѣнить приговоръ и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго мироваго судьи, съѣздъ разсмотрѣлъ въ апелляціонномъ порядкѣ и постановилъ приговоръ безъ выслушанія заключенія товарища прокурора по существу дѣла, чѣмъ нарушилъ 166 ст. уст. угол. суд. Развивая далѣе эти объясненіи, повѣренный Сапожниковыхъ изъясняетъ: 1) что мировой съѣздъ, признавъ настоящее дѣло подлежащимъ его разсмотрѣнію въ апелляціонномъ порядкѣ, обязанъ былъ объявить о томъ сторонамъ, прежде чѣмъ приступилъ къ разрѣшенію существа дѣла, для того, чтобы дать законное направленіе преніямъ; не исполнивъ сего, съѣздъ лишилъ его возможности представить объясненія по существу дѣла, что въ настоящемъ случаѣ имѣетъ особенно важное значеніе, такъ какъ онъ въ жалобѣ своей указывалъ на то, что мировой судья не выслушавъ его возраженій противъ жалобы начальника дистанціи, что подтверждается отсутствіемъ изложенія ихъ въ протоколѣ мироваго судьи. То соображеніе съѣзда, что повѣренный его имѣлъ возможность изложить свои объясненія въ съѣздѣ, не выдерживаетъ критики, такъ какъ предполагалось, что дѣло будетъ разсматриваться въ кассаціонномъ порядкѣ, при которомъ объясненія по существу дѣла неумѣстны; 2) что на этомъ же основаніи товарищъ прокурора не давалъ заключенія по существу дѣла, что рѣшеніемъ угол. касс. д-та 1867 г. за № 293 признано существеннымъ нарушеніемъ

формъ судопроизводства; 3) что ни мировой судья, ни съѣздъ не вошли въ обсужденіе законности требованія начальника дистанціи, и приговоръ съѣзда основанъ отчасти на здравомъ смыслѣ, отчасти на прежнемъ распоряженіи начальника дистанціи, которое не узаконивалось послѣдующимъ, столь же незаконнымъ, распоряженіемъ Зальцмана; если бы съѣздъ основалъ свой приговоръ на законѣ, то пришелъ бы къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) что въ инструкціи начальникамъ дистанцій, приложенной къ ст. 44 уст. пут сообщ., подробно изложены права и обязанности этихъ лицъ, и что дѣйствія ихъ могутъ быть законны только въ такомъ случаѣ, когда не выходятъ изъ предѣловъ, въ ней указанныхъ; 2) что судебная власть, примѣняя существующіе законы, должна въ подобныхъ случаяхъ избѣгать распространительнаго толкованія закона и расширенія предѣловъ власти отдѣльнаго органа администраціи, чтобы оградить общество отъ произвола, ничѣмъ неоправдываемаго, и наконецъ 3) что мѣры, принимаемыя административнымъ лицомъ и не основанныя на буквѣ закона, могутъ быть терпимы только въ томъ случаѣ, когда онѣ не нарушаютъ законныхъ правъ частныхъ лицъ и не противорѣчатъ законамъ, охраняющимъ эти права. Въ заключеніе повѣренный Сапожниковыхъ изъясняетъ, что владѣльцы судовъ обращались въ судоходный комитетъ съ жалобой на распоряженіе начальника дистанціи, и затѣмъ приводитъ сущность состоящагося въ этомъ комитетѣ постановленія, которымъ испрашивается у инспектора судоходства разрѣшеніе на отмѣну распоряженій Зальцмана, ведущихъ къ ограниченію правъ судохозяевъ и къ тому, что суда общества „Нептунъ", вслѣдствіе этого распоряженія, избавляются отъ платежа пошлины за отводъ мѣста для пристани. На основаніи вышеизложеннаго повѣренный Сапожниковыхъ проситъ объ отмѣнѣ приговора мироваго съѣзда.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, и обращаясь прежде всего къ указаніямъ повѣреннаго Сапожниковыхъ на нарушенія при производствѣ ихъ дѣла формъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненіе его, будто мировой съѣздъ основалъ свой приговоръ не на законѣ, а лишь на выводахъ здраваго смысла, положительно опровергается самымъ приговоромъ, въ которомъ указано, что онъ основанъ на общемъ смыслѣ инструкціи начальникамъ судоходныхъ дистанцій и на 6 п. прилож. къ 44 ст. уст. пут. сооб.; 2) изъ дѣла видно, что протоколъ разбирательства, составленный мировымъ судьею, не оговоренъ вовсе повѣреннымъ Сапожниковыхъ, на что онъ имѣлъ полное право, если находилъ, что мировой судья или не внесъ въ него какихъ либо его объясненій, или лишилъ его права представлять возраженія противъ жалобы начальника дистанціи. Сверхъ того этотъ пунктъ жалобы не заслуживаетъ уваженія главнымъ образомъ потому, что нарушеніе мировымъ судьею 142 ст. уст. угол. суд. не было обжаловано въ апелляціонномъ отзывѣ мировому съѣзду, а на основаніи 118 и 907 ст. уст. угол. суд. Правительствующій Сенатъ вправѣ обсуждать жалобы на неисправленіе мировымъ съѣздомъ только такихъ нарушеній, допущенныхъ

мировымъ судьею, которыя въ свою очередь были обжалованы съѣзду въ апелляціонномъ порядкѣ; 3) относительно необъявленія мировымъ съѣздомъ своего постановленія о разсмотрѣніи дѣла по существу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя съѣздъ поступилъ бы правильнѣе, если бы объявилъ объ этомъ сторонамъ прежде чѣмъ приступилъ къ слушанію ихъ объясненій, но неправильность эта не можетъ, сама по себѣ, служить основаніемъ отмѣны приговора, такъ какъ повѣренный Сапожниковыхъ обязанъ былъ и самъ знать, что приговоръ мироваго судьи, хотя объявленъ ему какъ окончательный, въ дѣйствительности подлежалъ обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ; въ настоящее время повѣренный Сапожниковыхъ не вправѣ указывать на непониманіе имъ этого порядка, такъ какъ по общему правилу, выраженному въ 62 ст. I т. св. зак., невѣдѣніемъ закона никто отговариваться не можетъ. Равнымъ образомъ не можетъ быть отмѣненъ приговоръ съѣзда и потому, что товарищъ прокурора не далъ заключенія по существу дѣла, такъ какъ съѣздъ могъ не принять его заключенія о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе другаго мироваго судьи, и, признавъ дѣло апелляціоннымъ, разсмотрѣть его по существу. Притомъ же Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что ошибка мироваго судьи въ объявленіи приговора могла быть обжалована повѣреннымъ Сапожниковыхъ, и въ жалобѣ этой онъ имѣлъ возможность изложить не только кассаціонные, но и апелляціонные доводы противъ существа приговора мироваго судьи; во всякомъ случаѣ возраженія, которыми опровергалась законность требованій начальника дистанціи, могли имѣть мѣсто и въ кассаціонной жалобѣ, такъ какъ подобныя возраженія указываютъ на неправильное толкованіе судомъ смысла закона, составляющее одинъ изъ поводовъ кассаціи (2 п. 174 ст. уст. угол. суд.). Посему это послѣднее возраженіе повѣреннаго Сапожниковыхъ не можетъ служить основаніемъ отмѣны приговора съѣзда. Обращаясь къ жалобѣ повѣреннаго Сапожниковыхъ на нарушеніе 29 ст. уст. о нак., Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 358 ст. уст. пут. сообщ., въ пользу судоходства по сплавнымъ рѣкамъ предоставляется безвозмездно узаконенное пространство бичевниковъ, между прочимъ для бичевой тяги судовъ, для причала ихъ, нагрузки и разгрузки, для складки товаровъ и тому подобное. Въ городахъ же, имѣніяхъ и вообще жилыхъ мѣстахъ согласно 377 и 378 ст. того же устава, хотя и разрѣшается устройство набережныхъ съ оставленіемъ ширины бечевника въ меньшемъ размѣрѣ, необходимомъ лишь для безпрепятственнаго прохода съ бечевой, но не иначе какъ совмѣстно съ устройствомъ пристаней для удовлетворенія остальныхъ потребностей судоходства.—Такимъ образомъ изъ сопоставленія этихъ статей несомнѣнно слѣдуетъ, что на владѣльцевъ пристаней, вмѣстѣ съ устройствомъ ихъ, переходитъ и обязанность обезпеченія судохозяевъ въ отношеніи остальныхъ, предоставленныхъ судохозяевамъ по ст. 358, правъ пользоваться бечевникомъ, т. е. владѣльцы пристаней не имѣютъ права препятствовать сообщенію съ берегомъ судамъ, а также выгрузкѣ и переноскѣ

клади на пристани и прибрежныя мѣста. Это заключеніе подтверждается и точнымъ смысломъ примѣч. къ 365 ст. уст. пут. сообщ., на которое указываетъ повѣренный подсудимыхъ. Хотя примѣчаніемъ этимъ и предоставляется право ярморочному комитету отдавать прибрежья въ арендное содержаніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ имъ постановляется непремѣннымъ правиломъ, чтобы отдачею въ арендное содержаніе прибрежья не было стѣснено вообще судоходство; слѣдовательно, чрезъ отдачу въ арендное содержаніе пристаней и прибрежныхъ мѣстъ, арендаторы также не освобождаются отъ обязанностей, лежащихъ на владѣльцахъ пристаней, иначе они, безъ всякихъ законныхъ основаній, получали бы, въ ущербъ судоходства, большія права, чѣмъ тѣ, которыми вправѣ располагать сами владѣльцы пристаней. А такъ какъ, въ силу § 6 инструкціи начальникамъ судоходныхъ дистанцій, пристани и бечевники въ отношеніи судоходства состоятъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ начальника дистанціи (прил. къ 44 ст. уст. пут. сооб.) и на обязанности его лежитъ наблюденіе за тѣмъ, чтобы никому не было дѣлаемо никакого стѣсненія въ отношеніи причала судовъ, выгрузки товаровъ и проч., а по 498 ст. судопромышленники и ихъ прикащики за всякое ослушаніе распоряженіямъ судоходнаго начальства, нарушающее въ чемъ либо судоходныя права, подвергаются взысканію по 1549 ст. улож., изд. 1857 г., замѣненной 77 ст. уст. о наказ., то изъ соображенія всѣхъ этихъ узаконеній нельзя не вывести того заключенія, что начальникъ дистанціи имѣетъ право дѣлать такого рода распоряженія, которыя направлены къ устраненію препятствій, полагаемыхъ самовольными распоряженіями судопромышленниковъ или ихъ прикащиковъ къ пользованію другихъ судопромышленниковъ тѣми правами, которыя предоставлены имъ по закону. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу и находя, что съѣздъ призналъ въ настоящемъ случаѣ, что сообщеніе съ берегомъ баржъ общества пароходства «Нептунъ» было невозможно иначе, какъ черезъ баржи Сапожниковыхъ, и что сдѣланное по настоящему предмету распоряженіе начальника дистанціи, на каковое распоряженіе, какъ выше объяснено, онъ имѣлъ законное право, не было исполнено повѣреннымъ Сапожниковыхъ, которому оно было объявлено, чего не отрицаетъ проситель и въ кассаціонной своей жалобѣ, нельзя не признать, что съѣздъ правильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 29 ст. уст. о наказ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, неусматривая нарушенія 29 ст. уст. о нак., опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Сапожниковыхъ оставить безъ послѣдствій.

201.—1870 года марта 13-го дня. *По дѣлу о крестьянахъ села Городни.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію 10-ти крестьянъ села Городни въ самовольномъ проложеніи дороги въ заказной казенно-крестьянской Видогощинской дачѣ и въ срубѣ лѣса для проложенія этой дороги, Мировой судья 4 участка Тверскаго округа призналъ, что дорога, на которой задержаны означенные крестьяне, везшіе изъ частной дачи пуки прутьевъ на рѣку Волгу, существуетъ издавна и служила имъ и прежде для ихъ надобностей, что необнаружено, чтобы они вдоль этой дороги сдѣлали порубку, и не видно, чтобы имъ было объявлено запрещеніе о проѣздѣ по той дорогѣ, то обвиняемые крестьяне не могутъ быть обвинены въ какомъ либо нарушеніи. На этотъ приговоръ управленіе государственныхъ имуществъ Тверской губерніи принесло отзывъ съѣзду, изъясняя, что не можетъ съ нимъ согласиться потому, что онъ основанъ на осмотрѣ дороги, произведенномъ становымъ приставомъ безъ эксперта, между тѣмъ какъ лѣсничему, возбудившему дѣло, по плану и описанію дачи положительно извѣстно, какія существуютъ дороги и гдѣ ихъ не положено имѣть. Тверской мировой съѣздъ, основываясь на томъ: 1) что дорога, на которой задержаны были упомянутые крестьяне села Городни, какъ оказалось по осмотру, произведенному по распоряженію съѣзда на основ. 160 ст. уст., существовала издавна, и 2) что не видно, чтобы воспрещеніе ѣздить по этой дорогѣ было опубликовано и извѣстно крестьянамъ, опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе мироваго судьи 4 участка, коимъ крестьяне села Городни признаны оправданными. Въ кассаціонной жалобѣ управляющій государственными имуществами Тверской губерніи приводитъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора съѣзда: 1) что осмотръ Видогощенской дачи, произведенный по распоряженію мироваго съѣзда, сдѣланъ былъ безъ участія эксперта лѣсничаго, и 2) что въ опубликованіи воспрещенія ѣздить черезъ Видогощенскую дачу по дорогѣ, на которой задержаны крестьяне, не было ни какой надобности, потому что эта дорога не принадлежитъ къ числу дорогъ, соединяющихъ селенія или нужныхъ для проѣзда на пустошныя угодья; при томъ дороги, до 1859 года существовавшія для въѣзда въ лѣсъ за похищеніемъ его и для самовольнаго пользованія пескомъ, были перерыты канавами и заложены жердьями, что для мѣстнаго населенія равносильно публикаціи о воспрещеніи въѣзда въ лѣсъ. Наконецъ указомъ Правительствующаго Сената 19 іюня 1867 года за № 59694 запрещенъ въѣздъ всякому постороннему въ лѣсную дачу не по дорогѣ, ведущей для сообщеній между селеніями и угодьями.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что изъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ двухъ поводовъ къ отмѣнѣ приговора—первый, что осмотръ лѣсной дачи, произведенный по распоряженію съѣзда, сдѣланъ безъ участія эксперта, опровергается подлиннымъ, находящимся при дѣлѣ, протоколомъ этого осмотра, изъ коего видно, что при осмотрѣ присутствовалъ завѣдывающій Тверскимъ лѣсничествомъ, коимъ протоколъ и подписанъ безъ всякаго возраженія. Что же касается втораго довода, то онъ неподлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, потому что о немъ не было упомянуто въ отзывѣ управленія на приговоръ мироваго судьи, а за симъ, по

силѣ 168 ст. уст. угол. суд., этотъ доводъ, какъ не бывшій предметомъ обсужденія въ мировомъ съѣздѣ, не можетъ составить повода къ отмѣнѣ приговора, постановленнаго въ послѣдней инстанціи. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 174 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Тверскаго управленія государственными имуществами по настоящему дѣлу оставить безъ послѣдствій.

202.—1870 года марта 13-го дня. *По дѣлу Тифлисскаго жителя Сумбата Ахназарова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Разсмотрѣвъ уголовное дѣло о жителяхъ селеній Хиля и Говсакъ, въ числѣ 19 человѣкъ, обвиняемыхъ въ растратѣ части ввѣреннаго имъ для перевозки изъ Тифлиса въ Баку транзитнаго сахара 612 пудовъ, принадлежащаго Тифлисскимъ гражданамъ Ахназаровымъ, Бакинскій окружный судъ, по опредѣленіи уголовной отвѣтственности подсудимыхъ арабщиковъ, постановилъ: взыскать съ нихъ причиненные ихъ преступленіемъ гражданамъ Ахназаровымъ убытки въ количествѣ, которое будетъ опредѣлено въ порядкѣ, указанномъ 785 ст. уст. угол. суд. Приговоръ этотъ вошелъ въ законную силу, и въ отношеніи личной отвѣтственности подсудимыхъ исполненъ. За тѣмъ объ убыткахъ, причиненныхъ преступленіемъ, въ окружномъ судѣ состоялось дополнительное опредѣленіе, которымъ отказано Ахназаровымъ въ искѣ по 10 пунктамъ. Обсудивъ это опредѣленіе по апелляціонному отзыву повѣреннаго гражданина Сумбата Ахназарова, Тифлисская судебная палата нашла: а) что Ахназаровъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы посылка эстафеты и телеграммъ (п. 1, 2 и 6), а также наемъ лазутчиковъ (п. 3) было средствомъ, необходимымъ для открытія виновныхъ въ похищеніи сахара; б) что заявивъ о похищеніи сахара, Ахназаровъ могъ словесно указывать слѣды къ открытію виновныхъ въ томъ; слѣдовательно въ сочиненіи прошеній (п. 4) необходимости не было; в) что объ издержкахъ на поѣзду для открытія похищеннаго сахара (п. 5), о суммѣ, потерянной вслѣдствіе пріостановленія торговли (п. 9) и о прогонахъ, издержанныхъ повѣреннымъ (п. 10), доказательствъ Ахназаровымъ не представлено, и г) что коммерческіе проценты (п. 7) и суточныя деньги для лицъ, участвующихъ въ дѣлахъ уголовныхъ (п. 8) закономъ не установлены. Вслѣдствіе этихъ соображеній признавая апелляціонный отзывъ повѣреннаго Ахназарова незаслуживающимъ уваженія, судебная палата постановила: утвердить опредѣленіе окружнаго суда, по сему дѣлу состоявшееся, а апелляціонный отзывъ Гургеніана оставить безъ послѣдствій.—Въ жалобѣ на это опредѣленіе Сумбатъ Ахназаровъ объясняетъ, что Тифлисская судебная палата, въ нарушеніе 842 ст. уст. угол. суд., не указала законовъ, принятыхъ ею въ основаніе къ оставленію апелляціоннаго отзыва его повѣреннаго безъ уваженія, а потому опре-

дѣленіе ея, по силѣ 2 и 3 п. 912 ст. того же устава, подлежитъ отмѣнѣ въ кассаціонномъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что по уставу уголовнаго судопроизводства (ст. 779), судъ опредѣляетъ вознагражденіе за причиненные преступленіемъ или проступкомъ вредъ и убытки, на основаніи существующихъ о томъ въ уложеніи о наказаніяхъ и въ гражданскихъ законахъ постановленій; 2) что по уложенію о наказ. (ст. 59—64, 1664, 1675 и др.), виновные въ преступленіи, причинившемъ кому либо убытки или вредъ, сверхъ наказанія, къ коему присуждаются, обязаны вознаградить за сей вредъ или убытокъ изъ собственнаго имущества, а если они не имѣютъ къ тому средствъ и не подлежатъ наказанію уголовному, то по требованію обиженной стороны могутъ быть заключены въ тюрьму, на основаніи общихъ правилъ о несостоятельныхъ должникахъ; тѣ же изъ несостоятельныхъ къ платежу за причиненные ими убытки, которые приговорены къ работамъ въ исправительныхъ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства или въ рабочихъ домахъ, должны уплачивать оные изъ слѣдующихъ имъ за заработки денегъ; 3) по гражданскимъ законамъ, заключающимъ въ себѣ подробныя правила о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ (св. зак. т. X ч. 1 ст. 644—683), виновный въ похищеніи чужаго имущества обязанъ заплатить за всѣ, употребленные владѣльцемъ онаго на отысканіе сего имущества, расходы, а въ случаѣ присвоенія чужаго имущества, присвоившій себѣ оное обязанъ: во первыхъ, возвратить законному владѣльцу все похищенное въ такомъ точно видѣ и состояніи, въ какомъ оное было во время похищенія, или же заплатить за оное по существующимъ во время постановленія о томъ рѣшенія цѣнамъ, или по оцѣнкѣ, коей могло стоить сіе имущество въ то время, когда оно похищено, если владѣлецъ имущества будетъ сего требовать; во вторыхъ, возвратить также всѣ полученные имъ отъ похищенія или захвата сего имущества доходы и выгоды, или же вознаградить хозяина за всѣ понесенные имъ отъ лишенія сего имущества потери и убытки (ст. 671 и 672). Сообразивъ эти постановленія закона съ опредѣленіемъ судебной палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя палата не привела ихъ въ своемъ рѣшеніи, какъ бы слѣдовало по 797 ст. уст. угол. судопр., но во 1-хъ, палата лишь утвердила постановленное окружнымъ судомъ рѣшеніе, въ которомъ законы приведены, а во 2-хъ, жалобщикъ Ахназаровъ, въ противность 863 и 910 ст. того же устава, не объясняетъ въ своей жалобѣ, чѣмъ опровергается опредѣленіе палаты, т. е. въ чемъ именно нарушены этимъ опредѣленіемъ вышеозначенные, или какіе либо другіе законы, относящіеся къ его праву на вознагражденіе, а за тѣмъ одно неозначеніе законовъ, принятыхъ въ основаніе рѣшенія, не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ этого рѣшенія, какъ объяснено это гражданскимъ кассаціоннымъ департаментомъ по дѣлу шкипера Шютца (сб. 1867 г. № 189). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Сумбата Ахназарова оставить безъ послѣдствій.

203.—1870 года марта 13-го дня. *По дѣлу крестьянина Полунина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Разобравъ дѣло по акту, составленному полиціею, о нарушеніи государственнымъ крестьяниномъ Ѳедоромъ Полунинымъ 475 ст. уст. строит. въ томъ, что, не получивъ надлежащаго разрѣшенія, началъ постройку избы рядомъ съ избою его сына безъ всякаго разрыва,—мировой судья 1-го участка Епифановскаго судебнаго округа освободилъ Полунина отъ преслѣдованія по невозможности примѣнить къ возводимой имъ постройкѣ упомянутой 475 ст. уст. строит. По поступленіи сего дѣла, вслѣдствіе протеста товарища прокурора Тульскаго окружнаго суда, на разсмотрѣніе Епифановскаго мироваго съѣзда, сей послѣдній, усмотрѣвъ противорѣчіе въ протоколѣ мироваго судьи съ актомъ полиціи относительно положенія избы Полунина, на основаніи 160 ст. уст. угол. суд., поручилъ почетному мировому судьѣ произвести осмотръ мѣстности. По этому осмотру оказалось, что жилые избы на усадьбѣ Полунина отстоятъ одна отъ другой въ разстояніи полтора аршина—одна изба мѣрою 5, а другая $4^1/_2$ аршина; отъ сосѣдняго жилаго строенія эти избы отстоятъ на 15 аршинъ. По повѣркѣ мѣстности съ планомъ оказалось, что шестисаженное разстояніе, долженствующее быть между жилыми строеніями, не соблюдено потому, что сосѣдомъ Полунина, крестьяниномъ Антоновымъ, застроены жилою его избою тѣ три сажени земли, которыя по плану въ его усадьбѣ должны оставаться незастроенными. По разсмотрѣніи дѣла, принявъ во вниманіе: 1) что по плану размѣръ усадьбы крестьянина Полунина опредѣленъ въ 10 саж., изъ коихъ по 444 ст. уст. строит. отведено ему подъ строеніе 9 сажень, а 4 сажени, прилегающія къ сосѣдней усадьбѣ, подъ огородъ; 2) что два дома, находящіеся на усадьбѣ Полунина, занимаютъ менѣе отведеннаго ему для построекъ шестисаженнаго пространства, и 3) что стѣсненіе промежутка между жилыми строеніями Полунина и его сосѣда Антонова произошло по винѣ сего послѣдняго, мировой съѣздъ призналъ, что обвиненіе Полунина въ томъ, что онъ застроилъ шестисаженный промежутокъ, неосновательно. Равнымъ образомъ неосновательно обвиненіе Полунина въ томъ, что будто-бы обѣ его избы построены безъ разрыва,—во первыхъ потому, что это обвиненіе опровергается осмотромъ мироваго судьи, и во вторыхъ потому, что оно само по себѣ несостоятельно, ибо по ст. 444 и 475 уст. строит., Полунинъ имѣетъ право застроить все отведенное ему шестисаженное пространство. Вслѣдствіе сего мировой съѣздъ опредѣлилъ: протестъ товарища прокурора оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонномъ протестѣ товарищъ прокурора Тульскаго окружнаго суда просить объ отмѣнѣ упомянутаго приговора съѣзда на томъ основаніи, что съѣздъ не вмѣнилъ Полунину въ вину допущеннаго имъ, вполнѣ доказаннаго, нарушенія 444 и 475 ст. уст. строит., за которое и подлежитъ взысканію по 65 и 68 ст. уст. о нак., чѣмъ нарушилъ ст. 119, 12 и 3 п. 42 ст. уст. угол. суд. и 10 ст. уст. о наказ.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существо протеста товарища прокурора противъ приговора мироваго съѣзда состоитъ въ томъ, что сей послѣдній освободилъ подсудимаго отъ наказанія по обвиненію въ нарушеніи 444 и 475 ст. строит. устава по основаніямъ, недопускаемымъ закономъ, въ чемъ онъ и видитъ нарушеніе ст. 10 уст. о нак., по коей проступки не вмѣняются въ вину только въ случаяхъ, этою статьею предусмотрѣнныхъ. Такой доводъ товарища прокурора къ отмѣнѣ приговора съѣзда лишенъ правильнаго основанія и вовсе не истекаетъ изъ соображеній, на коихъ основанъ этотъ приговоръ, ибо съѣздъ оправдалъ подсудимаго не по основаніямъ, по коимъ содѣянное не вмѣняется въ вину, а потому, что по первому обвиненію, въ постройкѣ избы возлѣ избы сына безъ перерыва, призналъ, что на возведеніе такой постройки Полунинъ имѣлъ право по силѣ самаго закона, а по второму обвиненію, въ томъ, что Полунинъ застроилъ такое между жилыми его и сосѣда его строеніями пространство, которое должно оставаться не застроеннымъ, нашелъ, что въ этомъ нарушеніи строительныхъ правилъ виновенъ не Полунинъ, а сосѣдъ его Антоновъ. Такимъ образомъ къ дѣяніямъ подсудимаго, какъ непризнаннаго виновнымъ въ упадавшихъ на него обвиненіяхъ, не могло имѣть мѣста примѣненіе закона (ст. 10 уст. о наказ.), предусматривающаго случаи, въ коихъ *содѣянное* не должно быть вмѣнено въ вину. Вслѣдствіе сего и не усматривая въ протестѣ товарища прокурора другихъ указаній на такого рода нарушенія, которыя подлежали бы разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 174 ст. уст. угол. суд., опредѣляетъ: протестъ товарища прокурора Тульскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу оставить безъ послѣдствій.

204.—1870 года марта 18-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Протопопова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Лебедянскій мировой судья 4-го участка, разобравъ дѣло по жалобѣ купеческаго сына Протопопова на крестьянина Кошкарева, призналъ послѣдняго виновнымъ въ оскорбленіи дѣйствіемъ Протопопова въ содержимомъ послѣднимъ трактирѣ, и приговорилъ его, на основаніи 16, 38 и 135 ст. уст. о наказ., къ аресту на мѣсяцъ. По жалобѣ Кошкарева настоящее дѣло разсматривалось въ Лебедянскомъ мировомъ съѣздѣ, который съ своей стороны нашелъ, что драка между Кошкаревымъ и Протопоповымъ и оскорбленія были взаимныя, и потому на основаніи 138 ст. уст. о наказ. ни одинъ изъ нихъ не долженъ подлежать отвѣтственности; но такъ какъ показаніями свидѣтелей оба они изобличаются въ буйствѣ и нарушеніи тишины въ публичномъ мѣстѣ, то съѣздъ, руководствуясь 38 ст. уст. о наказ., приговорилъ обоихъ къ денежному взысканію въ 12 руб. 50 коп. На этотъ приговоръ Протопоповъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, дѣлая оцѣнку свидѣтельскихъ показаній

и доказывая, что онъ вывелъ Кошкарева, бывшаго въ пьяномъ видѣ, изъ своего трактира, что нельзя считать обидой, указываетъ, между прочимъ, на то, что Кошкаревъ состоитъ съ нимъ въ такой степени родства, которая предполагаетъ съ его стороны извѣстную степень уваженія къ нему; а въ виду этого съѣздъ долженъ былъ примѣнить 135 ст. уст. о наказ., по которой виновный въ оскорбленіи подвергается взысканію независимо отъ того, былъ ли данъ поводъ къ обидѣ, или нѣтъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Привительствующій Сенатъ находитъ, что въ основаніе отмѣны приговора мироваго съѣзда Протопоповъ ссылается на такіе доводы, повѣрка которыхъ возможна только при разсмотрѣніи дѣла въ существѣ, а не при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, сущность котораго состоитъ въ повѣркѣ соблюденія формъ судопроизводства и правильности примѣненія закона. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи изъ приговора мироваго съѣзда видно, что имъ не признаны всѣ тѣ обстоятельства, о коихъ говорится въ кассаціонной жалобѣ, а напротивъ того, положительно выражено, что Протопоповъ и Кошкаревъ нанесли другъ другу равныя обиды. Въ виду этого Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что къ настоящему дѣлу 138 ст. уст. о наказ. примѣнена правильно, и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. уст. угол. суд. и 5 ст. учреж. судеб. уст. жалобу Протопопова оставить безъ послѣдствій.

205.—1870 года марта 18-го дня. *По дѣлу крестьянина Ермолаева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ.)

Мировой судья 2 участка Саранскаго уѣзда, разобравъ дѣло о крестьянинѣ Ермолаевѣ, призналъ его виновнымъ въ кражѣ заготовленныхъ и сложенныхъ лѣсныхъ произведеній, и на основ. 154 и 169 ст. уст. о наказ. приговорилъ къ тюремному заключенію на 4 мѣсяца. Изъ протоколовъ мироваго судьи видно, что изъ числа свидѣтелей, на которыхъ сослался въ своемъ показаніи обвиняемый, трое допрошены подъ присягой, а остальные безъ присяги; сверхъ того въ допросѣ однаго свидѣтеля, имя котораго въ протоколѣ не обозначено, мировой судья отказалъ подсудимому, на томъ основаніи, что онъ считалъ показаніе его несущественнымъ. Въ апелляціонномъ отзывѣ Ермолаевъ, опровергая правильность приговора по существу дѣла, сослался между прочимъ на свидѣтелей Михаила Иванова и Егора Григорьева, а также на ихъ семейства, но къ разбирательству дѣла въ съѣздъ не привелъ ни ихъ ни другихъ свидѣтелей. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла мировой съѣздъ утвердилъ приговоръ мироваго судьи. На приговоръ съѣзда принесена кассаціонная жалоба Ермолаевыхъ и протестъ товарищемъ губернскаго прокурора. Въ протестѣ своемъ товарищъ прокурора изъясняетъ, что мировой судья не допросилъ главныхъ свидѣтелей Назара Яковлева и Семена Иванова; допросилъ безъ присяги и безъ отобранія

подписки свидѣтелей Павла Антонова и Якова Васильева, и наконецъ совсѣмъ отказалъ въ допросѣ Михаила Иванова и Егора Григорьева на томъ основаніи, что они не могутъ измѣнить убѣжденіе его, судьи, въ виновности Ермолаева; такъ какъ и мировой съѣздъ отказалъ Ермолаеву въ вызовѣ и допросѣ вышеозначенныхъ свидѣтелей, то товарищъ прокурора находитъ въ этомъ существенное нарушеніе 92, 119 и 159 ст. уст. угол. суд. Въ жалобѣ Ермолаева, въ основаніе отмѣны приговора, подсудимый указываетъ на нарушеніе 92 ст. уст. угол. суд. недопросомъ Семена Иванова, Михаила Иванова и Егора Григорьева.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по 88 ст. уст. угол. суд. мировой судья производитъ разбирательство дѣла изустно и публично, и на этомъ основаніи какъ стороны, такъ и свидѣтели вызываются въ судъ и показанія отъ нихъ отбираются изустныя; правило это, составляющее одно изъ основныхъ началъ судопроизводства по уставамъ 20 ноября 1864 года, въ настоящемъ дѣлѣ было нарушено, такъ какъ изъ дѣла видно, что мировой судья, не вызывая свидѣтелей Назара Яковлева и Семена Иванова, основалъ свой приговоръ утвержденный мировымъ съѣздомъ, на письменныхъ показаніяхъ этихъ свидѣтелей, данныхъ становому приставу при производствѣ дознанія; руководствуясь рѣшеніемъ угол. кассац. д-та 1867 г. за № 582, Правительствующій Сенатъ признаетъ и въ настоящемъ случаѣ это нарушеніе существеннымъ и лишающимъ приговоръ силы судебнаго рѣшенія; 2) изъ производства мироваго судьи видно, что онъ отказалъ подсудимому Ермолаеву въ вызовѣ и допросѣ свидѣтелей, на томъ основаніи, что онъ уже составилъ себѣ убѣжденіе о виновности его и считаетъ допросъ этихъ новыхъ свидѣтелей излишнимъ; такимъ образомъ мировой судья нарушилъ положительное требованіе 92 ст. уст. угол. суд., а мировой съѣздъ, не вызвавъ недопрошенныхъ мировымъ судьею свидѣтелей и не исправивъ такимъ образомъ допущенное послѣднимъ нарушеніе, отступилъ отъ смысла 159 ст. уст. угол. суд., неоднократно уже разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ въ томъ смыслѣ, что мировой съѣздъ обязанъ вызвать и допросить свидѣтелей, не допрошенныхъ мировымъ судьею въ нарушеніе 92 ст. уст. уг. суд. (рѣш. угол. кас. д-та 1867 г. № 25). Вслѣдствіе сего, признавая, что при производствѣ настоящаго дѣла допущено существенное нарушеніе 88, 92 и 159 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Саранскаго съѣзда отмѣнить, и дѣло передать въ Мокшанскій мировой съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

206.—1870 года марта 18-го дня. *По дѣлу коллежскаго ассесора Каргера*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ.)

Московская судебная палата, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣ-

ло по обвиненію помощника окружнаго надзирателя Каргера въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 399 ст. улож., нашла, что Каргеръ, имѣя порученіе передать надсмотрщику Безсонову слѣдующія ему процентныя деньги въ количествѣ 135 руб., удержалъ у себя 80 р., которые уплачены Безсонову вслѣдствіе заявленія его о томъ начальству изъ слѣдовавшаго Каргеру жалованья, и что объясненіе защитника Каргера о томъ, будто настоящее дѣло представляетъ въ дѣйствительности не преступленіе по службѣ, а искъ Безсонова о неисполненіи Каргеромъ договора займа этихъ денегъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Безсоновъ возражаетъ противъ своего согласія на подобный заемъ, и притомъ къ дѣлу не представлено письменнаго договора, подлежавшаго при неисполненіи его разсмотрѣнію въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Вслѣдствіе сего палата утвердила приговоръ окружнаго суда, присудившаго Каргера, на основаніи 399 ст. улож., къ денежному взысканію въ двое противъ удержанной имъ суммы. На этотъ приговоръ Каргеръ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ, что палата допустила всѣ три рода нарушеній, предусмотрѣнные 912 ст. уст. угол. суд.: 1) что неправильно примѣнена 399 ст. улож., такъ какъ онъ удержалъ слѣдовавшія Безсонову деньги не безъ законной причины, а на основаніи займа, не отрицаемаго и самимъ Безсоновымъ, который доказываетъ только, что заемъ этотъ былъ сдѣланъ безъ его согласія, т. е. по принужденію; 2) въ нарушеніе 882 ст. уст. угол. суд. палата не вызвала защитника его и не назначила таковаго отъ себя и 3) не смотря на то, что товарищъ прокурора отказался отъ обвиненія, палата постановила обвинительный приговоръ, чѣмъ, по мнѣнію просителя, нарушила предѣлы предоставленной ей власти. Изъ подлиннаго дѣла и объясненія судебной палаты видно, что защитникомъ Каргера въ окружномъ судѣ былъ помощникъ присяжнаго повѣреннаго Польховскій, избранный самимъ подсудимымъ и подавшій за него апелляціонный отзывъ въ палату, что палата не признавала нужнымъ, на основаніи 879 ст. уст. угол. суд., вызывать ни Каргера ни его защитника, что о назначеніи 4 декабря къ слушанію дѣла Каргера, было вывѣшено объявленіе 28 ноября и что по выслушаніи доклада въ палатѣ товарищъ прокурора заявилъ, что онъ не находитъ основаній къ обвиненію Каргера.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что всѣ объясненія Каргера, которыми онъ старается доказать неправильность примѣненія къ настоящему дѣлу 399 ст. улож., не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ изъ вопросовъ, постановленныхъ палатой и разрѣшенныхъ утвердительно, а также изъ приговора ея видно, что Безсоновъ, деньги котораго взяты были подсудимымъ, не соглашался на ссуду ихъ въ заемъ Каргеру, чего не отвергаетъ и самъ Каргеръ въ своей кассаціонной жалобѣ; признаніе же дѣйствій Каргера договоромъ противорѣчило бы точному смыслу 1528 ст. т. X ч. 1 зак. гражд., требующей для всякаго рода двухстороннихъ договоровъ взаимнаго согласія договаривающихся лицъ; 2) равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и то объясненіе Каргера, будто палата была не вправѣ постановить по настоящему дѣлу обвинительный приговоръ въ виду того, что прокурорская власть отказалась отъ обвиненія. Рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по дѣлу Леонтьева и Данилова (1866 г. № 78) разъяснено, что въ случаѣ отказа прокурора отъ поддержки обвиненія судъ все-таки обязанъ дать дѣлу дальнѣйшій ходъ, т. е. постановить вопросы о виновности подсудимаго и разрѣшить ихъ въ законномъ порядкѣ, опредѣленномъ 765 и слѣд. ст. уст. угол. суд.; 3) обращаясь наконецъ къ послѣднему пункту жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ его заслуживающимъ уваженія. Рѣшеніемъ уголовнаго кассаціоннаго д-та по дѣлу Образцова (сборн. 1869 г. № 518) разъяснено, что пренія сторонъ составляютъ существенную часть процесса не только при разсмотрѣніи дѣла въ первой инстанціи, но и при апелляціонномъ производствѣ, и что въ виду этого 882 ст. уст. угол. суд. обязываетъ предсѣдателя палаты назначать защитника подсудимому, не имѣющему возможности пригласить таковаго отъ себя. Изъ точнаго смысла этого закона вытекаетъ, что назначеніе защитника не обязательно для предсѣдателя палаты только въ томъ случаѣ, если подсудимый заявитъ въ апелляціонномъ отзывѣ, что онъ имѣетъ своего защитника, или что онъ имѣетъ въ виду защищать самъ себя, въ такомъ случаѣ неприбытіе защитника, безъ уважительныхъ причинъ, конечно, не могло бы служить основаніемъ къ отсрочкѣ засѣданія, но если подсудимый не заявлялъ объ этомъ, то палата обязана исполнить въ точности требованіе 882 ст. уст. угол. суд. Посему, признавая, что неназначеніемъ подсудимому Каргеру защитника палата нарушила 882 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Московской судебной палаты по дѣлу Каргера отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ гражданскій департаментъ той же палаты.

207.—1870 года марта 18-го дня. *По дѣлу объ отставномомъ кандидатѣ Петровѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ прокурора Э. В. Фришъ.)

Мировой судья 6 участка Рязанскаго уѣзда, разобравъ дѣло по обвиненію отставнаго кандидата Ильи Петрова въ кражѣ лошади приговорилъ его къ тюремному заключенію на годъ. Приговоръ этотъ постановленъ 29 января 1869 года, послѣ чего Петровъ подалъ апелляціонный отзывъ, возвращенный ему мировымъ судьей на томъ основаніи, что Петровъ адресовалъ его не на имя съѣзда, а на имя его, судьи. Поданный Петровымъ вторично отзывъ, возвращенъ ему за пропускомъ срока, причемъ приговоръ приведенъ въ исполненіе заключеніемъ Петрова подъ стражу въ тотъ же день, когда онъ былъ постановленъ, т. е. 29 января. Затѣмъ по частной жалобѣ Петрова мировой съѣздъ предписалъ мировому судьѣ представить отзывъ его съ подлиннымъ дѣломъ, а самаго Петрова отдать на поручительство. Вслѣдствіе этого Петровъ освобожденъ изъ подъ ареста 20 іюня, и затѣмъ мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло въ

существѣ, приговорилъ Петрова къ тюремному заключенію на 6 мѣсяцевъ. Въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ мироваго съѣзда Петровъ жалуется на то, что съѣздъ, приговоривъ его къ шестимѣсячному тюремному заключенію, не исключилъ изъ этого срока время, которое онъ провелъ въ тюремномъ заключеніи по приговору мироваго судьи, преждевременно приведенному въ исполненіе.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просьба Петрова о зачисленіи ему времени, проведеннаго въ тюремномъ заключеніи вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій мироваго судьи, не находитъ прямаго разрѣшенія въ законѣ, вслѣдствіе чего представляется необходимымъ разрѣшеніе ея по общему смыслу закона. Изъ дѣла видно, что подсудимый Петровъ содержался въ продолженіи пяти мѣсяцевъ въ тюрьмѣ по постановленію мироваго судьи, ошибочно считавшаго свой приговоръ вошедшимъ въ законную силу. Хотя постановленіе это и было впослѣдствіи отмѣнено мировымъ съѣздомъ, тѣмъ не менѣе остается тотъ фактъ, что Петровъ содержался въ тюрьмѣ не для предупрежденія случая побѣга или лишенія его возможности уклониться отъ суда, а во исполненіе приговора мироваго судьи. Если же п. 4 153 ст. улож. считаетъ долговременное содержаніе подъ стражей до произнесенія приговора основаніемъ смягченія и даже отмѣны наказанія, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ считать таковымъ содержаніе подъ стражей послѣ постановленія и во исполненіе приговора, если это было послѣдствіемъ, какъ настоящемъ случаѣ, ошибки со стороны суда. Въ такихъ случаяхъ судъ обязанъ принять во вниманіе при постановленіи приговора то обстоятельство, что подсудимый уже вынесъ часть слѣдующаго ему наказанія и что онъ не можетъ нести на себѣ послѣдствія ошибки со стороны суда, преждевременно приведшаго свой приговоръ въ исполненіе. Съ другой стороны нельзя не обратить вниманіе и на то, что рѣшеніемъ уголовнаго кассаціоннаго д-та по дѣлу Киріянова (1867 г. № 397) разрѣшенъ случай, весьма близко подходящій къ настоящему дѣлу, а именно, рѣшеніемъ этимъ признано, что приведеніе надъ обвиняемымъ въ исполненіе приговора, постановленнаго не компетентнымъ судомъ, не освобождаетъ его отъ преданія суду и привлеченія къ отвѣтственности въ законномъ порядкѣ, но понесенное имъ неправильно наказаніе должно быть принято во вниманіе при постановленіи приговора надлежащимъ судомъ. Хотя въ настоящемъ случаѣ Петровъ подвергся наказанію по приговору надлежащаго суда, но наказаніе это было преждевременно и оно не могло не быть принято во вниманіе при постановленіи окончательнаго приговора, такъ какъ послѣдствіемъ этого было бы, что Петровъ, вмѣсто шестимѣсячнаго тюремнаго заключенія, составляющаго высшую мѣру наказанія за кражу, подвергся бы этому наказанію въ размѣрѣ 11 мѣсяцевъ, т. е. въ размѣрѣ превышающемъ степень его вины. По симъ соображеніямъ, примѣнялись къ 4 п. 153 ст. улож., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Рязанскаго мироваго съѣзда отмѣнить, а дѣло передать въ Спасскій мировой съѣздъ.

208. — 1870 года марта 18-го дня. *По дѣлу крестьянина Коконя.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Подполковникъ Трубниковъ обратился къ мировому судьѣ съ жалобой, въ которой изъяснилъ, что крестьянинъ Коконя, будучи ему долженъ 72 руб., передалъ ему въ уплату этого долга росписку крестьянина Иванова. По предъявленіи этой росписки Иванову онъ отказался произвесть по оной уплату ему, Трубникову, на томъ основаніи, что она написана на имя Коконя, вслѣдствіе чего онъ вынужденъ былъ возвратить ее послѣднему для полученія съ Иванова денегъ и передачи ихъ ему, Трубникову, но Коконя, взыскавъ съ Иванова деньги не возвратилъ ему таковыхъ. Вслѣдствіе сего Трубниковъ просилъ подвергнуть Коконя отвѣтственности по 177 ст. уст. о наказ.; что же касается гражданскаго иска, то таковаго не присуждать, за предъявленіемъ имъ къ Коконю въ окружномъ судѣ иска объ убыткахъ на сумму болѣе 500 руб. (въ которую входятъ и 72 руб. по роспискѣ Иванова). На судоговореніи у мироваго судьи Коконя, не отрицая полученія съ Иванова денегъ доказывалъ, что онъ не передалъ Трубникову взысканныхъ денегъ, потому, что не долженъ ему. По разсмотрѣніи вышеизложенныхъ обстоятельствъ дѣла мировой судья нашелъ, что съ момента передачи росписки Иванова Трубникову она составляла его собственность (хотя передача совершена не формальнымъ образомъ); поэтому дѣйствія Иванова, взявшаго у Трубникова росписку и взыскавшаго по оной въ свою пользу деньги, составляютъ проступокъ, предусмотрѣнный 177 ст. уст. о наказ., такъ какъ Трубниковъ довѣрилъ Коконѣ такой документъ, по которому могъ получить деньги. На этомъ основаніи мировой судья приговорилъ Коконя къ тюремному заключенію на 3 мѣсяца.—Мировой съѣздъ разсмотрѣвъ настоящее дѣло вслѣдствіе отзыва Коконя, утвердилъ приговоръ мироваго судьи, дополнивъ его тѣми соображеніями, что хотя передача росписки совершена безъ передаточной надписи, но она удостовѣрена свидѣтельскими показаніями; поэтому съѣздъ призналъ, что переданные по роспискѣ деньги 72 руб. принадлежатъ Трубникову, и такъ какъ Трубниковъ передалъ Коконю росписку только для полученія по ней денегъ съ Иванова, а не въ его пользу, т. е. не возвратилъ ее въ собственность Коконя, который по этому не имѣлъ права присвоивать полученныя деньги, а обязанъ былъ передать ихъ немедленно въ собственность Трубникова.

На этотъ приговоръ Коконя и повѣренный его, Поповъ, принесли кассаціонную жалобу, по разсмотрѣніи которой и выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что мировыя установленія, въ приговорахъ своихъ по настоящему дѣлу, для разрѣшенія вопроса объ уголовной отвѣтственности Коконя, обязаны были войти въ разсмотрѣніе гражданскихъ сдѣлокъ съ Трубниковымъ и обсудить вопросъ о правѣ

собственности на росписку Иванова, переданную сначала Коконей Трубникову, а впослѣдствіи Трубниковымъ Коконѣ. Для разрѣшенія же вопроса о правѣ собственности на росписку мировой съѣздъ вынужденъ былъ входить въ обсужденіе способовъ перехода ея изъ однихъ рукъ въ другія, т. е. разрѣшать такіе вопросы, для которыхъ въ гражданскихъ законахъ существуютъ положительныя правила. Правительствующимъ Сенатомъ не разъ уже было объясняемо, что въ тѣхъ случаяхъ, когда разрѣшеніе вопроса объ уголовной отвѣтственности зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о правѣ собственности на движимое имущество, основанномъ на формальномъ актѣ, уголовный судъ можетъ приступать къ разрѣшенію дѣла не прежде, какъ по разрѣшеніи гражданскимъ судомъ спорныхъ вопросовъ гражданскаго права. Такой случай представлялся и въ настоящемъ дѣлѣ, въ которомъ стороны основывали свои права на письменномъ актѣ, опредѣленіе же силы и достоинства письменныхъ актовъ и связанныхъ съ ними юридическихъ отношеній принадлежитъ, на основаніи 1 ст. уст. гражд. суд. и 27 ст. уст. угол. суд., суду гражданскому. Такимъ образомъ, войдя въ разсмотрѣніе вопроса о правѣ собственности на росписку и о способахъ перехода ея отъ одной стороны къ другой, и смѣшавъ за тѣмъ въ ономъ приговорѣ рѣшеніе по гражданскому и уголовному дѣламъ, что противно 28 и 29 ст. уст. угол. суд., на основаніи которыхъ гражданское дѣло, изъ котораго возникаетъ уголовное обвиненіе, ни въ какомъ случаѣ не подлежитъ совокупному съ этимъ обвиненіемъ разбирательству и разрѣшенію, такъ какъ гражданское производство не можетъ быть непосредственнымъ основаніемъ уголовнаго приговора, коему должно предшествовать уголовное производство (рѣш. угол. кас. д-та 1867 г. № 411).—Мировой съѣздъ нарушилъ вышеозначенныя статьи закона, вслѣдствіе чего приговоръ его и не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія. Поэтому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 27, 28 и 29 ст. уст. угол. суд. приговоръ Бѣжецкаго мироваго съѣзда отмѣнить.

209.—1870 года марта 18-го дня. *По дѣлу Алексѣя Селиванова.*
(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

По выслушаніи въ Таганрогскомъ окружномъ судѣ уголовнаго дѣла объ отставномъ поручикѣ Алексѣѣ Селивановѣ, преданномъ суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 169 ст. уст. о наказ., нал. мир суд., и 1656 улож. о наказ., присяжные засѣдатели признали подсудимаго Селиванова виновнымъ въ томъ, что онъ продалъ серебряный портъ-табакъ, зная, что эта вещь украдена у мѣщанина Брауна; но при этомъ присяжные отозвались, что Селивановъ заслуживаетъ снисхожденія. Окружный судъ, руководствуясь улож. о наказ. ст. 1656, уст. о наказ., нал. мир. суд. ст. 172 и уст. угол. суд. ст. 828 и 945, приговорилъ отставнаго поручика Алексѣя Селиванова къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по

состоянію ему присвоенныхъ, и къ заключенію въ тюрьмѣ на полтора мѣсяца, но при этомъ заключилъ: приговоръ этотъ представить, чрезъ министра юстиціи, на усмотрѣніе ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго объясняетъ, что хотя судебное слѣдствіе по настоящему дѣлу не раскрыло никакихъ новыхъ обстоятельствъ и неизмѣнило выводовъ обвинительнаго акта, однако окружный судъ, сверхъ соотвѣтствующаго обвинительному акту вопроса о кражѣ, постановилъ условный вопросъ о продажѣ завѣдомо краденаго, о чемъ лишь въ заключительныхъ преніяхъ заявлено было предположеніе товарищемъ прокурора, но постановки такого вопроса онъ не требовалъ, а защитникъ подсудимаго даже возражалъ противъ условнаго вопроса, какъ не вытекающаго изъ судебнаго слѣдствія. Неправильность постановленія по этому предмету втораго вопроса вполнѣ доказывается протоколомъ судебнаго засѣданія, удостовѣряющимъ, во 1-хъ, что товарищъ прокурора не заявлялъ, чтобы обвиненіе измѣнилось, и во 2-хъ, что судъ въ постановленіи своемъ не утверждаетъ, чтобы основанія условнаго вопроса были усмотрѣны въ судебномъ слѣдствіи или заключительныхъ преніяхъ. По справкѣ съ протоколомъ судебнаго засѣданія оказывается: противъ прочтеннаго проекта вопросовъ защитникъ подсудимаго замѣтилъ, что къ постановкѣ втораго вопроса нѣтъ основанія, такъ какъ однаго заявленія товарища прокурора въ обвинительной рѣчи, что если подсудимый не самъ укралъ портъ-табакъ, то принялъ его для продажи, зная, что онъ краденый, слишкомъ недостаточно для обвиненія подсудимаго въ этомъ преступленіи, никакими обстоятельствами дѣла не подкрѣпленномъ. На это товарищъ прокурора возразилъ, что самъ защитникъ доказывалъ, что портъ-табакъ достался подсудимому изъ постороннихъ рукъ. Послѣ сего защитникъ просилъ, если не исключить второй вопросъ, то по крайней мѣрѣ измѣнить его редакцію, ограничиваясь указаніемъ только на принятіе вещи, завѣдомо краденой, и не говоря о продажѣ ея и, вообще, о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ подсудимаго. Но судъ основываясь на томъ, что принятіе или продажа вещи, завѣдомо краденой, обусловливаютъ одно и тоже укрывательство преступленія, постановилъ: оставить второй вопросъ безъ измѣненія.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что не разсматривая дѣлъ въ существѣ, кассаціонный судъ не можетъ судить о томъ, представляло ли судебное слѣдствіе достаточное основаніе для постановки дополнительнаго къ возбужденному обвинительнымъ актомъ вопроса; сдѣланныя же на проектъ вопросовъ замѣчанія, занесенныя въ протоколъ, нисколько не доказываютъ неумѣстности втораго вопроса о продажѣ завѣдомо краденой вещи, такъ какъ защитникъ подсудимаго не отвергнулъ сдѣланнаго ему возраженія, что онъ самъ старался доказать, что краденый портъ-табакъ достался подсудимому изъ постороннихъ рукъ. При этомъ однако Правительствующій Сенатъ не можетъ не замѣтить, что судъ для отказа защитнику подсудимаго въ исключеніи и измѣненіи втораго вопроса привелъ не точное соображеніе о томъ, что какъ покупка, такъ и

продажа завѣдомо краденаго имѣютъ одинаковое по закону значеніе, что несогласно съ точнымъ смысломъ 180 ст. уст. о наказ., нал. мир. суд. и 1701 ст. улож. о наказ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія 751 и 752 ст. уст. угол. суд, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу защитника подсудимаго, какъ неимѣющую никакого основанія, оставить безъ послѣдствій.

210.—1870 года марта 18-го дня. *По дѣлу мѣщанина Смердова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о кражѣ пальто у титулярнаго совѣтника Филарета Сатрапинскаго въ гостинницѣ Кривошеина, Вятскій мировой съѣздъ утвердилъ приговоръ мироваго судьи о признаніи виновнымъ въ этой кражѣ находившагося въ той же гостинницѣ мѣщанина Бориса Моисеева Смердова и о присужденіи его за этотъ проступокъ, на основаніи 169-й ст. уст. о нак., къ тюремному заключенію на шесть мѣсяцевъ, со взысканіемъ въ пользу Сатрапинскаго 35 р. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ мѣщанинъ Борисъ Смердовъ, оправдываясь по существу дѣла, объясняетъ при этотъ, что мировой съѣздъ не сдѣлалъ надлежащаго осмотра расположенія комнатъ гостинницы и не допросилъ указанныхъ имъ свидѣтелей.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и не касаясь оправданій подсудимаго по существу дѣла, какъ не подлежащихъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст. и 119 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что производство осмотра комнатъ гостинницы зависѣло отъ усмотрѣнія мироваго съѣзда и нисколько не было для него обязательно (уст. угол. суд., ст. 160), а равно съѣздъ не былъ обязанъ допрашивать такихъ свидѣтелей, которые не были представлены подсудимымъ и о вызовѣ и допросѣ которыхъ онъ даже не просилъ въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ (ст. 159). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго Смердова оставить безъ послѣдствій.

211.—1870 года марта 18-го дня. *По дѣлу мѣщанина Корѣлова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о купцѣ Андреѣ Корѣловѣ, обвиняемомъ въ мошенничествѣ, мировой съѣздъ 1 округа г. Москвы нашелъ, что купецъ Корѣловъ, по собственному его сознанію, въ уплату по векселю въ 150 р., выданному ему мѣщаниномъ Петромъ Давыдовымъ, получилъ отъ послѣдняго лѣсу на 122 р., но не смотря на то передалъ тотъ вексель въ полной суммѣ, по бланковой надписи, купцу Константину Шкунову; хотя Корѣловъ и отрицаетъ въ своемъ поступкѣ обманъ на томъ основаніи, что онъ, какъ бланконадписатель, не устранилъ себя отъ отвѣтственности по векселю

въ полной его суммѣ; но это соображеніе не оправдываетъ его, такъ какъ по векселю, на основаніи 565 ст. уст. торг., отвѣтственное лицо есть векселедатель и за тѣмъ уже бланконадписатели. Вслѣдствіе сего мировой съѣздъ, признавая, что неозначеніе подсудимымъ на векселѣ полученной имъ уплаты и передача за тѣмъ этого векселя въ полной суммѣ составляетъ проступокъ, предусмотрѣнный 173 и 3 п. 174 ст. уст. о нак., приговорилъ купца Андрея Корѣлова къ тюремному заключенію на одинъ мѣсяцъ и къ уплатѣ Давыдову вознагражденія 122 руб. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ бывшій купецъ, а нынѣ мѣщанинъ Андрей Корѣловъ объясняетъ, что въ дѣйствіяхъ его по векселю въ 150 р., полученному имъ 15 мая 1868 г. отъ мѣщанина Петра Давыдова, не было ничего противозаконнаго, ибо вексель этотъ переданъ былъ имъ, Корѣловымъ, купцу Шкунову 1-го іюня того года, а чрезъ шесть мѣсяцевъ Давыдовъ, покупая лѣсъ, оставилъ у него, Корѣлова, какъ бланконадписателя, въ обеспеченіе по векселю, 400 деревъ на 122 р., въ чемъ и получилъ отъ него 30 ноября 1868 г. росписку. Но судебныя установленія, не смотря на эту росписку, въ которой ясно значится, что лѣсъ полученъ не въ уплату, а только въ обезпеченіе по векселю, дали ей обратный смыслъ,—нашли въ его дѣйствіяхъ какой то обманъ и подвергли его уголовной отвѣтственности, не обративъ вниманія на то, что на основаніи 1 ст. уст. гражд. суд. и 27 ст. уст. угол. суд., всѣ вопросы, возникающіе изъ опредѣленія значенія и силы обязательствъ и изъ исполненія ихъ, разрѣшаются въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, и что правонарушенія, вытекающія изъ гражданскаго спора и подлежащія уголовному преслѣдованію, обсуждаются уголовнымъ судомъ не иначе, какъ по признаніи правонарушенія судомъ гражданскимъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что уголовный обманъ, предусмотрѣнный въ законѣ, на которомъ мировой съѣздъ основалъ свой приговоръ (уст. о нак. ст. 174 п. 3), опредѣленъ такъ: „кто, получивъ уплату, не возвратитъ заемное письмо, вексель, росписку, или подписанный покупателемъ счетъ, или не означитъ на нихъ о полученіи слѣдовавшихъ денегъ, съ намѣреніемъ вновь потребовать уплаченное". Ясно, что приложеніе этого закона можетъ имѣть мѣсто только при двухъ условіяхъ: 1) когда уплата долга доказана и 2) когда невозвращеніе оплаченнаго обязательства, или неозначеніе на немъ уплаты было слѣдствіемъ намѣренія вновь потребовать уплоченное. Между тѣмъ ни то, ни другое изъ этихъ условій не признано въ настоящемъ дѣлѣ установленнымъ порядкомъ. Во первыхъ, уплата по векселю, противъ которой Корѣловъ возражалъ въ апелляціонномъ отзывѣ, давая ей значеніе лишь обезпеченія по принятой имъ на себя отвѣтственности бланконадписателя, могла быть признана только въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, какъ это объяснено рѣшеніемъ Сената по дѣлу купца Сыромятникова (сбор. 1868 г. № 946), а настоящему дѣлу данъ съ самаго начала ходъ уголовный. Во вторыхъ, мировой съѣздъ вовсе не объяснилъ, изъ чего слѣдуетъ, что Корѣловъ, оставивъ

въ рукахъ Давыдова росписку въ полученіи отъ него лѣса на 122 р. и передавъ вексель по бланковой надписи, по которой взысканіе на него, согласно уст. векс. ст. 565, 615, 617, 618, 620 и 621, могло быть обращено непосредственно, а не послѣ векселедателя, какъ неправильно толкуетъ съѣздъ, выказалъ будто-бы намѣреніе вновь потребовать уплоченное. Притомъ о такомъ намѣреніи мировой съѣздъ даже положительно не говоритъ, тогда какъ оно составляетъ существенное условіе для приложенія къ дѣлу закона, принятаго за основаніе приговора. Вслѣдствіе сего, признавая, что настоящему дѣлу данъ ходъ уголовный преждевременно и при неимѣніи въ виду положительнаго обвиненія въ уголовномъ преступленіи или проступкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 1 и 8 ст. уст. гражд. суд. приговоръ мироваго съѣзда и предшествовавшее ему уголовное производство по настоящему дѣлу отмѣнить, какъ возбужденное преждевременно, безъ законнаго повода и основанія.

212.—1870 года марта 18-го дня. *По дѣлу Прилукскаго 2-й гильдіи купца Брагилевскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Изъ дѣла видно, что 21-го декабря 1866 года, при повѣркѣ торговли въ селѣ Дунайцѣ, въ питейномъ заведеніи казака Цишкала обнаружено, что въ немъ производитъ торговлю Прилукскій 2-й гильдіи купецъ Мордухъ Брагилевскій, по патенту, выданному на имя надворнаго совѣтника Скоропадскаго; на его же имя выдано и свидѣтельство на куреніе табаку; свидѣтельство же на мелочной торгъ выдано на имя Брагилевскаго, который при этомъ не имѣлъ прикащичьяго свидѣтельства. Составленный объ этомъ актъ былъ переданъ для дознанія полицейскому управленію, которое, по введеніи въ Черниговской губерніи мировыхъ установленій, передало настоящее дѣло на разсмотрѣніе мироваго судьи 4-го участка Глуховскаго уѣзда.—Мировой судья съ своей стороны нашелъ, что проступокъ Брагилевскаго составляетъ нарушеніе устава о производствѣ торговли и промысловъ, а дѣла этого рода предоставлены непосредственному вѣдѣнію казеннаго управленія, и потому постановилъ: представить настоящее дѣло въ мировой съѣздъ на зависящее распоряженіе. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, призналъ съ своей стороны постановленіе мироваго судьи правильнымъ и утвердилъ его. Въ жалобѣ на это постановленіе управленіе акцизными сборами изъясняетъ: 1) что проступокъ Брагилевскаго заключается въ томъ, что онъ продавалъ вино по чужому патенту, что соотвѣтствуетъ безпатентной продажѣ вина, предусмотрѣнной въ 369 ст. пит. уст. и 692 ст. улож.; 2) безпатентная продажа вина составляетъ проступокъ, подлежащій преслѣдованію въ судебномъ порядкѣ; 3) что съѣздъ обязанъ былъ, прежде разрѣшенія дѣла, опредѣлить, какому проступку соотвѣтствуютъ дѣйствія Брагилевскаго и 4) что вопросы о подсудности разрѣшаются не частными опредѣленіями, а приговорами, подлежащими обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло, отъ принятія котораго къ своему разсмотрѣнію отказывается какъ судебное мѣсто, такъ и правительственное лицо—управляющій акцизными сборами, представляетъ собою случай пререканія о подсудности, который долженъ быть разрѣшенъ въ порядкѣ, установленномъ 118 и 241 и слѣд. ст. уст. угол. суд. На основаніи же этихъ статей пререканія о подсудности между судебными и административными учрежденіями разрѣшаются судебными палатами въ особомъ составѣ, указанномъ въ 243 ст., и опредѣленія ея въ этихъ случаяхъ считаются окончательными и не подлежатъ уже обжалованію (ст. 244). Разрѣшенію же Правительствующаго Сената подлежатъ пререканія, возникшія въ самой палатѣ. Вслѣдствіе сего, руководствуясь 241 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящее дѣло возвратить въ Глуховскій мировой съѣздъ, оставивъ жалобу управленія акцизными сборами безъ послѣдствій, какъ не подлежащую разсмотрѣнію.

213.—1870 года марта 18-го дня. *По дѣлу крестьянина Куликова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло, возникшее изъ игры крестьянина Дмитрія Куликова съ крестьяниномъ Николаемъ и матерью его Ольгою Хохольковыми, мировой съѣздъ 2 округа г. Москвы нашелъ, что показаніями свидѣтелей Куликовъ изобличается въ оскорбленіи словами и дѣйствіемъ Ольги Хохольковой, и что по тѣмъ же показаніямъ брань между Куликовымъ и Хохольковымъ была обоюдная. Вслѣдствіе сего мировой съѣздъ, руководствуясь 131, 135 и 138 ст. уст. о нак., приговорилъ Куликова къ аресту на десять дней. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Куликовъ, опровергая его по существу дѣла, объясняетъ, что хотя его, Куликова, обвиняли въ неприличныхъ тѣлодвиженіяхъ, состоявшихъ въ поднятіи рубашки предъ Ольгою Хохольковою, во время игры съ нею, но тѣлодвиженія, хотя бы и неприличныя, не составляютъ еще той обиды дѣйствіемъ, которая предусмотрѣна въ 135 ст. уст. о нак., тѣмъ болѣе, что ссора происходила въ пустынномъ мѣстѣ, на огородѣ, и только при двухъ лицахъ, находящихся въ близкихъ отношеніяхъ; кромѣ того мировой съѣздъ, хотя и привелъ въ своемъ приговорѣ 138 ст. уст. о нак. о ненаказуемости обоюдныхъ обидъ, однако дѣйствія этой статьи на него, подсудимаго, не распространилъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и не касаясь доводовъ подсудимаго о неправильности приговора по существу дѣла, какъ неподлежащихъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст. и 119 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, не указываетъ признаковъ обиды

дѣйствіемъ (ст. 133—135); но по общепринятому значенію обиды этого рода и потому, какъ она была опредѣлена законодателемъ въ улож. о нак. изд. 1857 г. (ст. 2086—2088), къ обидѣ дѣйствіемъ должны быть относимы не одни удары, но и всякое оскорбительное для другаго лица дѣйствіе, а въ отношеніи къ лицу женскаго пола—и всякое дѣйствіе, оскорбляющее въ ней нравственное чувство стыдливости и нарушающее правила благопристойности. Поэтому объясненіе подсудимаго, что умышленное поднятіе имъ рубашки предъ лицемъ женскаго пола не составляетъ будто бы обиды дѣйствіемъ, должно быть оставлено безъ всякаго уваженія, а равно не можетъ быть принято во вниманіе и объясненіе его на счетъ неправильнаго примѣненія 138 ст. уст. о нак., такъ какъ этотъ законъ приведенъ въ приговорѣ по поводу обоюдной брани Куликова съ Николаемъ Хохольковымъ, за которую подсудимый не подвергается отвѣтственности, а не по поводу нанесеныхъ имъ обидъ Ольгѣ Хохольковой, которыя не признаны обоюдными. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Куликова оставить безъ послѣдствій.

214.—1870 года марта 18-го дня. *По дѣлу крестьянъ: Керима-Шахъ-Келды-Оглы, Асана-Мамедъ-Оглы и Байрама-Кули-Байрамъ-Оглы.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Въ разсмотрѣніи Тифлисскаго окружнаго суда находились два дѣла: 1) о причиненіи восьмью лицами, въ томъ числѣ Керимомъ-Шахъ-Келды-Оглы, смертельныхъ побоевъ крестьянину Мехтію-Коджа-Оглы, и 2) о кражѣ крестьянами Керимомъ-Шахъ-Келды Оглы, Асаномъ-Маметъ-Оглы и Байрамъ-Кули-Байрамъ-Оглы коровъ и лошадей. Приговоромъ окружнаго суда признано, что Мехтій-Коджа-Оглы умеръ въ обоюдной дракѣ съ подсудимыми и что по этому Керимъ-Шахъ-Келды-Оглы, за отысканіемъ главныхъ виновныхъ, на основаніи 1465 ст. улож., не подлежитъ никакой отвѣтственности: по второму же дѣлу признаны виновными: Керимъ-Шахъ-Келды-Оглы и Байрамъ-Кули-Байрамъ-Оглы—первый въ кражѣ двухъ быковъ и лошади, а второй въ покушеніи на кражу быковъ, при чемъ въ обоихъ этихъ случаяхъ одинъ изъ участвующихъ имѣлъ при себѣ кинжалъ, а Ассанъ-Мамедъ-Оглы виновнымъ въ обоихъ вышеозначенныхъ преступленіяхъ. На состоявшійся по настоящему дѣлу приговоръ суда поступилъ протестъ товарища прокурора—относительно Керима-Шахъ-Келды-Оглы; въ протестѣ этомъ товарищъ прокурора доказывалъ, что Мехтій-Коджа-Оглы умеръ не въ обоюдной дракѣ, а вслѣдствіе нанесенія ему подсудимыми смертельныхъ побоевъ, и потому товарищъ прокурора просилъ подвергнуть Керима-Шахъ-Келды-Оглы наказанію по 1489 и 2 отд. 1490 ст. улож. Сверхъ того по второму дѣлу въ палату поступили апелляціонные отзывы отъ всѣхъ трехъ подсудимыхъ. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла палата признала: относительно виновности Керима-Шахъ Келды-Оглы въ нанесеніи смертельныхъ побоевъ Мехтію-Коджа-Оглы: 1) что

послѣдній не только не вступалъ въ драку съ виновными, но отнятіемъ у него палки былъ лишенъ возможности сопротивляться и упалъ на землю отъ перваго удара; 2) что Керимъ-Шахъ-Келды-Оглы, хотя и не наносилъ ударовъ Мехтію, но принималъ участіе въ преступленіи, травя собаками свидѣтелей и не допуская ихъ подать помощь Мехтію-Коджа-Оглы и 3) что за симъ Керимъ-Шахъ-Келды-Оглы оказывается виновнымъ въ томъ преступленіи, на которое указываетъ товарищъ прокурора въ своемъ протестѣ, именно въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1489 и 2 отд. 1490 ст. улож., и за это подлежитъ, на основанія 2 отд. 12 и 117 ст., наказанію по 7 степ. 19 ст., которое уменьшено ему на двѣ степени во вниманіе къ обстоятельствамъ, уменьшающимъ вину.—По второму дѣлу судебная палата утвердила приговоръ окружнаго суда, признавъ виновными: Керимъ-Шахъ-Келды-Оглы въ кражѣ двухъ быковъ, въ сообществѣ съ другимъ лицомъ, которое было вооружено, Байрама-Кули-Байрамъ-Оглы въ покушеніи на кражу быковъ, въ сообществѣ съ другимъ лицомъ, которое было вооружено, а Ассана-Мамедъ-Оглы въ обоихъ этихъ преступленіяхъ, за что они присуждены: Керимъ-Шахъ Келды-Оглы по совокупности преступленій къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, а Байрамъ-Кули-Байрамъ-Оглы и Ассанъ Мамедъ-Оглы къ заключенію въ арестантскія роты—первый на два, и второй на полтора года. На этотъ приговоръ всѣ трое подсудимыхъ принесли жалобу, въ которой изъясняютъ: Керимъ-Шахъ-Келды-Оглы—что изъ приговора палаты не видно, въ чемъ состоитъ сущность дѣла и протеста товарища прокурора и на чемъ основанъ приговоръ о признаніи его виновнымъ въ первомъ преступленіи, чѣмъ нарушена 797 ст. уст. угол. суд., что признаки этого преступленія не соотвѣтствуютъ 1489 и 1490 ст. улож., и что палата не указала, въ какомъ преступленіи признаетъ его виновнымъ. Ассанъ Келды-Оглы—что къ нему неправильно примѣнена 1653 ст. улож., такъ какъ онъ имѣлъ при себѣ оружіе во время совершенія преступленія не для сопротивленія, а по обычаю, какъ обыкновенную принадлежность одежды. Байрамъ-Кули-Байрамъ-Оглы—что онъ признанъ виновнымъ лишь въ покушеніи на кражу, но палата не опредѣлила, соотвѣтствовало ли это покушеніе 114 или 115 ст. уложенія.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по кассаціонной жалобѣ Керимъ-Шахъ-Келды-Оглы—что всѣ объясненія его, на которыхъ онъ основываетъ просьбу объ отмѣнѣ приговора, опровергаются самимъ приговоромъ. Изъ приговора этого видно, что Керимъ-Шахъ-Келды-Оглы признанъ виновнымъ въ участіи въ такомъ преступленіи, которое по всѣмъ признакамъ соотвѣтствуетъ 1489 и 1490 ст. улож., примѣненнымъ палатою. Въ этомъ отношеніи палата признала совершенно правильными тѣ соображенія, которыя изложены въ протестѣ товарища прокурора, и самая сущность этого протеста вошла въ составъ приговора. По этому Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что изложивъ существенныя обстоятельства дѣла и факты, въ совершеніи которыхъ

признанъ виновнымъ Керимъ-Шахъ-Келды-Оглы, а также опредѣливъ свойства этихъ фактовъ съ точки зрѣнія закона, что, какъ замѣчено выше, сдѣлано ею совершенно правильно, палата не отступила отъ требованія 797 ст. уст. угол. суд. о постановленіи приговоровъ; 2) изъ приговора окружнаго суда и судебной палаты видно, что при совершеніи кражи, за которую Асанъ Келды-Оглы приговоренъ къ наказанію по 1653 ст. улож., у одного изъ виновныхъ было оружіе; хотя подсудимый объясняетъ, что оружіе это было у нихъ не для сопротивленія, а по обычаю, какъ принадлежность одежды, но Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно было разъяснено (между прочимъ въ рѣшен. 1867 г. № 500, 1868 г. №№ 9, 72 и др.), что для примѣненія 1653 ст. улож. достаточно, чтобы у одного изъ виновныхъ въ кражѣ было оружіе или орудіе, которымъ можетъ быть нанесена смерть или увѣчье, хотя бы оружіе это было взято виновнымъ не съ цѣлью и не для совершенія взлома, или какою либо другою. По этому признавъ, что одинъ изъ участниковъ кражи былъ вооруженъ палата правильно примѣнила къ Ассану-Келды-Оглы, 1653 ст. улож.; 3) обращаясь наконецъ къ жалобѣ Байрамъ-Кули-Байрамъ-Оглы, оказывается, что онъ признанъ виновнымъ въ покушеніи на кражу, но изъ приговора видно, что наказаніе ему опредѣлено какъ за самую кражу и что палата упустила изъ виду 114 и 115 ст. уложенія, на основаніе которыхъ наказаніе за покушеніе уменьшается противъ наказанія, опредѣленнаго за совершеніе самаго преступленія, по крайней мѣрѣ на одну (статья 115) или на двѣ (статья 114) степени. На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы Керимъ-Шахъ-Келды-Оглы и Ассанъ-Келды-Оглы, за силою 912 статьи устава уголовнаго судопроизводства, оставить безъ послѣдствій, а по жалобѣ Байрамъ Келды-Байрамъ-Оглы приговоръ судебной палаты, за нарушеніемъ 114-й статьи уложенія о наказаніяхъ, отмѣнить, и дѣло для постановленія новаго объ этомъ подсудимомъ приговора передать въ гражданскій департаментъ той же палаты.

215. 1870 года февраля 27-го дня. *По дѣлу мѣщанина Строева.*
Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей мѣщанинъ Строевъ признанъ виновнымъ: 1) въ томъ, что 9-го іюня 1869 года, войдя въ квартиру купеческой жены Сергѣевой, съ намѣреніемъ похитить чужую собственность, взялъ со стола подсвѣчникъ и положилъ его къ себѣ въ сумку, но не успѣвъ унести его, былъ остановленъ хозяйкой въ той же комнатѣ, и 2) въ томъ, что въ то же самое время, въ томъ же мѣстѣ и также съ цѣлью похищенія, схватился за пальто, принадлежащее Сергѣеву, но отъ исполненія своего намѣренія былъ остановленъ тою же хозяйкой. Обсуждая законныя послѣдствія этого рѣшенія, судъ нашелъ, что оба отвѣта присяжныхъ указываютъ на виновность Строева въ одномъ и томъ же продолжавшемся преступленіи, остановленномъ до окончательнаго совершенія его, ибо кража подсвѣчника не должна считаться оконченною, такъ какъ Строевъ, застигнутый въ спальнѣ Сергѣева, схватившимся за пальто послѣдняго и съ подсвѣчникомъ его, хотя уже положеннымъ въ сумку, но еще не скрытымъ изъ виду хозяина, не можетъ быть признанъ успѣвшимъ привести похищенную вещь—подсвѣчникъ —въ такое положеніе, что она могла считаться его собственностью. Если же одно моментальное механическое завладѣніе считать признакомъ окончательнаго похищенія, то покушеніе на простую кражу становилось бы почти немыслимымъ, такъ какъ первое дѣйствіе, которымъ осязательно выражается приступъ къ совершенію похищенія, было бы въ огромномъ большинствѣ случаевъ вмѣстѣ съ тѣмъ и признакомъ окончательнаго его совершенія.—На основаніи этихъ соображеній, признавая, что Строевъ подлежитъ наказанію какъ за покушеніе на кражу предмета, стоющаго менѣе 300 руб., остановленное по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ, и руководствуясь 114 и 1 ч. 1655 ст. улож. и рѣш. угол. касс. д—та по дѣлу Кокошкина, окружный судъ приговорилъ Строева, уже подвергшагося три раза наказанію за кражу по приговорамъ мировыхъ судей, къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ рабочій домъ на годъ и 10 мѣсяцевъ.— Въ протестѣ, поданномъ на этотъ приговоръ, товарищъ прокурора изъясняетъ, что судъ нарушилъ 9 и 10 ст. уложенія о наказ., неоднократно разъясненныя Правительствующимъ Сенатомъ по отношенію къ кражѣ (въ рѣшеніяхъ по дѣламъ Тюркова, сб. рѣш. 1867 г. № 19, Степана Иванова и Черняпина, сб. рѣш. 1868 г. №№ 755 и 274). Согласно этому разъясненію, для опредѣленія въ каждомъ данномъ случаѣ, окончательно ли совершилась кража, или же имѣетъ мѣсто только покушеніе на оную, необходимо разсмотрѣть: перешла ли уже украденная вещь во владѣніе похитителя, такъ чтобы по понятію о правѣ собственности на движимое имущество она могла считаться его собственностью, или же для осуществленія этого преступный умыселъ похитителя долженъ былъ еще продолжаться. По отвѣту присяжныхъ засѣдателей на первый изъ предложенныхъ имъ вопросовъ мѣщанинъ Строевъ признанъ ими виновнымъ въ томъ, что для исполненія своего намѣренія—похитить чужую собственность въ квартирѣ Сергѣевой, взялъ подсвѣчникъ и положилъ его въ сумку, но не успѣлъ унести его, будучи остановленъ хозяйкой квартиры.—Но, согласно тому же разъясненію Правительствующаго Сената, уносъ похищенной вещи вовсе не составляетъ необходимаго условія для признанія вещи перешедшею во владѣніе похитителя,—достаточно для этого, чтобы похититель поставилъ украденную имъ вещь въ такое положеніе, чтобы по понятію о правѣ сословности на движимое имущество и по смыслу 534 ст. 1 ч. X т. законный владѣлецъ украденной вещи былъ вынужденъ для возвращенія ея доказывать свои права на оную.—Именно въ такое положеніе и поставилъ Строевъ подсвѣчникъ, положивъ его въ бывшую при немъ и принадлежавшую ему сумку, такъ какъ при такомъ положеніи вещи, если бы онъ сталъ опровергать принадлежность ея Сергѣевой, то эта послѣдняя, оче-

видно, должна была бы доказывать свои права на оную, и постороннія лица, до признанія этихъ правъ, имѣли бы полное основаніе считать вещь собственностью Строева. При томъ же, послѣ того, какъ Строевъ положилъ подсвѣчникъ въ сумку, ему уже не оставалось болѣе ничего дѣлать для приведенія въ исполненіе своего намѣренія украсть этотъ подсвѣчникъ, что видно и изъ того, что, положивъ подсвѣчникъ въ сумку, онъ перешелъ уже къ исполненію другаго своего намѣренія—украсть пальто. Обстоятельство, признанное судомъ, что подсвѣчникъ еще не былъ скрытъ изъ виду хозяина, во 1-хъ, принадлежитъ къ такимъ фактическимъ обстоятельствамъ, которыя, должны быть признаны присяжными засѣдателями, а между тѣмъ вовсе не явствуетъ изъ ихъ отвѣта, и во 2-хъ, для признанія кражи совершившеюся вовсе не необходимо, чтобы вещь была скрыта изъ виду хозяина,—достаточно, чтобы она была поставлена въ такое положеніе, чтобы самъ виновный и постороннія лица могли считать ее его собственностью, а для этого совершенно безразлично, была ли видна вещь изъ сумки или нѣтъ.—Точно также не можетъ служить основаніемъ для признаніи въ настоящемъ случаѣ одного только покушенія на кражу и то обстоятельство, что Строевъ былъ остановленъ съ подсвѣчникомъ въ то время, когда схватился за другую вещь, то же съ цѣлью украсть ее. Это уже другое дѣйствіе подсудимаго, начавшееся послѣ того, какъ уже послѣдовало преднамѣренное имъ зло—похищеніе чужой собственности; ибо независимо отъ того, былъ ли бы остановленъ Строевъ Сергѣевой при выходѣ его изъ квартиры съ однимъ подсвѣчникомъ, или при взятіи имъ другой вещи, все таки при спорѣ о принадлежности подсвѣчника Сергѣева была бы вынуждена доказывать свои права на него.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что протестомъ товарища прокурора возбуждается вопросъ, составляетъ ли преступленіе Строева одно преступленіе—кражу или покушеніе на оную, или совокупность этихъ обоихъ преступленій. По точному смыслу 1644 ст. улож., разъясненной многими рѣшеніями угол. касс. д-та (между прочимъ по дѣлу Тюркова, 1867 г. № 191 и Чернятина, 1868 г. № 274) преступленіе кражи считается совершившимся тогда, когда похитившій чужую вещь изъялъ ее изъ обладанія ея законнаго хозяина и поставилъ въ такое положеніе, что по понятіямъ о правѣ собственности на движимыя имущества она можетъ считаться собственностью похитителя.—На этомъ основаніи похищеніе Строевымъ подсвѣчника, если разсматривать его отдѣльно отъ дальнѣйшихъ его дѣйствій, должно считаться оконченною кражей, такъ какъ изъ рѣшенія присяжныхъ видно, что онъ спряталъ этотъ подсвѣчникъ въ свой карманъ, т. е. изъялъ его изъ фактическаго обладанія Сергѣевой.—Но за тѣмъ возбуждается вопросъ—какъ слѣдуетъ смотрѣть на дальнѣйшія дѣйствія Строева, выразившіяся покушеніемъ на кражу пальто? Изъ дѣла видно, что подсудимый Строевъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, намѣреваясь похитить собственность Сергѣевой, совершилъ, при приведеніи сего намѣренія въ исполненіе, въ одно время и въ томъ же мѣстѣ, квартирѣ Сергѣевой, оконченную кражу подсвѣчника и покушеніе на кражу пальто, слѣдовательно оба эти дѣянія выходятъ изъ одного общаго намѣренія - похитить собственность Сергѣевой въ ея квартирѣ, почему и слѣдуетъ разсматривать ихъ не отдѣльно одно отъ другаго, какъ два самостоятельныя преступленія—кражу оконченную и покушеніе на кражу, а въ общей связи. Принимая во вниманіе, что Строевъ, имѣвшій намѣреніе произвесть кражу разныхъ предметовъ въ квартирѣ Сергѣевой, уже выполнилъ часть этого плана кражей подсвѣчника, Правительствующій Сенатъ находитъ, что это важнѣйшее дѣйствіе его поглощаетъ собою другія, менѣе важныя, и что по этому онъ подлежитъ наказанію, опредѣленному за кражу оконченную; а такъ какъ до настоящаго случая онъ уже былъ осужденъ три раза за кражи, то наказаніе должно быть опредѣлено ему по 2 ч. 1655 ст. улож.—По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставивъ рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей въ своей силѣ, приговоръ суда, по неправильному примѣненію 114 ст. улож., отмѣнить, а дѣло для постановленія новаго приговора передать въ другое отдѣленіе того же суда.

216.—1870 года марта 20-го дня. *По дѣлу мѣщанина Сергѣя Мизяева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Мѣщанинъ Сергѣй Мизяевъ былъ преданъ суду Тульскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію его въ покушеніи на кражу со взломомъ, на томъ основаніи, что онъ былъ задержанъ въ сараѣ дьячка Рождественскаго, при чемъ дьячекъ Рождественскій объяснилъ, что Мизяевъ, сломавъ въ наружной двери двѣ тесины, покушался украсть висѣвшее тамъ бѣлье, для чего собралъ его въ одну кучу и, при задержаніи его, порывался бѣжать. Присяжнымъ засѣдателямъ были предложены слѣдующіе вопросы: 1) виновенъ ли Мизяевъ въ томъ, что утромъ 19-го апрѣля 1869 г., тайно отодравъ тесины у стѣны сарая дьячка Рождественскаго и проникнувъ внутрь сарая, собралъ бѣлье, принадлежавшее бывшему дворовому человѣку Смирнову и хотѣлъ уйти съ нимъ, съ цѣлью присвоить себѣ, но былъ остановленъ, при самомъ совершеніи преступленія, Смирновымъ? и 2) если не виновенъ въ семъ преступленіи, то не виновенъ ли подсудимый Мизяевъ въ томъ, что лишь приготовился отодрать тесины и пробраться въ сарай, съ цѣлью совершить похищеніе бѣлья Смирнова? На первый вопросъ присяжные засѣдатели отвѣчали отрицательно, а на второй утвердительно. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что товарищъ прокурора возражалъ противъ постановки вопросовъ и, опираясь на 757 ст. уст. угол. суд., требовалъ включенія вопроса о близости покушенія къ совершенію преступленія, такъ какъ этотъ вопросъ главнымъ образомъ былъ предметомъ судебныхъ преній и долженъ исключать собою второй, поста-

новленный судомъ, вопросъ; но судъ призналъ, что вопросъ о покушеніи изложенъ въ первомъ вопросѣ, такъ что изъ него явствуетъ самое свойство покушенія, а требуемый товарищемъ прокурора вопросъ не принадлежитъ къ числу тѣхъ обстоятельствъ, особо увеличивающихъ или уменьшающихъ вину подсудимаго, о которыхъ нужно ставить отдѣльный вопросъ для присяжныхъ засѣдателей, и посему оставилъ вопросы безъ измѣненія. Тульскій окружный судъ, не усматривая, чтобы приготовленіе подсудимаго къ кражѣ имѣло опасное для кого либо послѣдствіе (91 и 190 ст. улож. о наказ.), призналъ, что Мизяевъ не подлежитъ никакому за оное наказанію и, руководствуясь 1 п. 771 ст. уст. угол. суд, призналъ Мизяева не подлежащимъ наказанію и, вслѣдствіе сего, оправданнымъ. Въ протестѣ на этотъ приговоръ товарищъ прокурора Тульскаго окружнаго суда, во 1-хъ, указываетъ, что, не соглашаясь съ постановкой втораго вопроса и опираясь на 757 ст. уст. угол. суд., онъ требовалъ постановки вопроса о близости покушенія къ совершенію преступленія, такъ какъ этотъ вопросъ былъ главнымъ предметомъ судебныхъ преній и самъ подсудимый не отвергалъ своего присутствія въ сараѣ; во 2-хъ, объясняетъ, что судъ, вопреки 775 и 760 ст. уст. угол. суд., постановилъ вопросъ о приготовленіи, которое въ данномъ случаѣ не составляло преступленія и было вовсе не наказуемо, и тѣмъ ввелъ присяжныхъ засѣдателей въ заблужденіе, такъ какъ они, признавъ подсудимаго виновнымъ, явно предполагали, что онъ понесетъ какое либо наказаніе; притомъ этотъ вопросъ, если судъ и имѣлъ право его постановить, не могъ быть изложенъ такъ, какъ это сдѣлано судомъ: въ вопросѣ суда вовсе не объяснено, въ чемъ именно заключалось въ данномъ случаѣ приготовленіе къ преступленію, т. е. не выражено въ вопросѣ никакого дѣйствія, тогда какъ по 8 ст. улож. о наказ., приготовленіе состоитъ въ пріисканіи или пріобрѣтеніи средствъ для совершенія преступленія, слѣдовательно непремѣнно обусловливается извѣстнаго рода дѣйствіемъ, могущимъ быть и наказуемымъ (113 ст. улож. о наказ.).

Выслушавъ дѣло, объяснительный рапортъ Тульскаго окружнаго суда и заключеніе товарища оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) ст. 757 уст. уг. суд. должна считаться вполнѣ исполненною судомъ, если вопросъ будетъ поставленъ такимъ образомъ, чтобы изъ фактическихъ данныхъ можно было вывести заключеніе о томъ, какого рода совершено покушеніе, т. е. остановлено оно было по собственной волѣ, или не по собственной, или наконецъ по совершенно непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, и вывести, слѣдуетъ ли преступленіе подвести подъ 112, 113, 114 или 115 ст. улож. Судъ, для того, чтобы имѣть возможность уменьшить наказаніе на 1, 2, 3 и 4 степени, не обязанъ помѣщать въ вопросѣ всѣ тѣ данныя, которыя могутъ быть приняты имъ въ основаніе уменьшенія наказанія, такъ какъ суду предоставлено право по собственнымъ соображеніямъ опредѣлять наказаніе въ предѣлахъ 114 и 115 ст.; 2) на основаніи 7 ст. учр. суд. уст. и 804 ст. уст. угол. суд. присяжные засѣдатели призываются только для

опредѣленія вины или невинности подсудимаго; поэтому на ихъ рѣшеніе должны быть предлагаемы вопросы о существованіи такихъ фактическихъ данныхъ, которыя указываютъ на виновность обвиняемаго въ такомъ дѣяніи, которое предусмотрѣно въ уголовномъ законѣ и, составляя преступленіе, подвергаетъ извѣстному наказанію; но судъ не имѣетъ права предлагать на рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопроса о такого рода фактахъ, которые не заключаютъ въ себѣ никакого предусмотрѣннаго уголовнымъ закономъ дѣянія. Такого рода вопросъ можетъ быть предложенъ присяжнымъ по необходимости только въ одномъ случаѣ, когда между обвинительною властью и судомъ существуетъ разногласіе относительно наказуемости того дѣянія, за которое подсудимый привлеченъ къ суду по обвинительному акту, поддерживаемому обвинительною властью на судѣ. По разъясненію Сената (1868 г. № 254, по дѣлу Михѣева) судъ въ этомъ случаѣ обязанъ ставить вопросъ въ томъ видѣ, въ какомъ фактическія данныя изложены въ выводахъ обвинительнаго акта, и при этомъ не отнимается право у суда ставить вспомогательный вопросъ по обстоятельствамъ, обнаруженнымъ судебнымъ слѣдствіемъ; но если вопросъ будетъ поставленъ по выводамъ обвинительнаго акта, и въ немъ, по мнѣнію суда, не будетъ заключаться преступленія, то судъ можетъ примѣнить 1 п. 771 ст. уст. угол. суд. Въ настоящемъ случаѣ этого не было: подсудимый обвинялся въ покушеніе на кражу, т. е, въ такомъ дѣяніи, которое подлежало наказанію и, согласно выводамъ обвинительнаго акта, былъ изложенъ первый вопросъ; затѣмъ судъ призналъ нужнымъ постановать особый вопросъ о приготовленіи къ кражѣ, не объяснивъ, какими дѣйствіями Мизяевъ *приготовился*, какъ сказано въ вопросѣ, отодрать тесины и пробраться въ сарай съ цѣлью похищенія. Изъ своего вопроса Судъ вывелъ заключеніе, что Мизяевъ признанъ виновнымъ въ такомъ приготовленіи къ кражѣ, которое не имѣло опасныхъ для кого либо послѣдствій. Какъ постановка этого вопроса, такъ и сдѣланный изъ него выводъ, представляются неправильными и не согласными съ 760 ст. уст. угол. суд. Судъ призналъ, что приготовленіе подсудимаго къ кражѣ не было опасно, тогда какъ въ вопросѣ вовсе неуказано, въ чемъ именно состояло приготовленіе къ кражѣ, а за симъ нельзя сдѣлать никакого заключенія о томъ, какого рода были дѣйствія, признанные судомъ за приготовленіе, и не заключалось ли въ этихъ дѣйствіяхъ такихъ, которыя указывали не на приготовленіе, а на самое покушеніе совершить преступленіе. Признавая, что вслѣдствіе неправильной постановки втораго вопроса неизвѣстно, въ какихъ именно дѣйствіяхъ Мизяевъ признанъ виновнымъ присяжными засѣдателями, а засимъ нельзя сдѣлать никакого заключенія о томъ, можетъ ли Мизяевъ, согласно рѣшенію присяжныхъ, подлежать какому либо наказанію или нѣтъ, и руководствуясь 942 ст. уст. угол. суд. Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ суда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать въ другое отдѣленіе Тульскаго окружнаго суда, для новаго производства, на основаніи 928 и 929 ст. уст. угол. суд.

217.—1870 года марта 20-го дня. *По дѣлу крестьянина Смирнова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Псковское акцизное управленіе, принося апелляціонную жалобу на оправдательный приговоръ мироваго судьи о неправильной торговлѣ виномъ крестьяниномъ Михаиломъ Смирновымъ, просило мировой съѣздъ отмѣнить приговоръ судьи въ отношеніи признанія имъ устройства питейнаго дома Смирнова правильнымъ и не подвергая Смирнова штрафу, предупредить его, что онъ не имѣетъ права на дальнѣйшую продажу питей въ своемъ питейнымъ домѣ, какъ устроенномъ на незаконномъ разстояніи отъ желѣзной дороги. Псковской мировой съѣздъ, находя, что управленіе проситъ о предупрежденіи Смирнова, что онъ не имѣетъ права на дальнѣйшую торговлю, никакого предупрежденія въ 1 ст. уст. мир. суд. не значится, счелъ невозможнымъ удолетворить требованіе управленія и оставилъ приговоръ судьи въ своей силѣ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что акцизное управленіе въ апелляціонномъ отзывѣ просило съѣздъ не объ одномъ предупрежденіи Смирнова о воспрещеніи дальнѣйшей торговли, но и объ отмѣнѣ приговора мироваго судьи въ отношеніи признанія устройства питейнаго дома Смирнова правильнымъ. Это главнѣйшее обстоятельство, изъ котораго истекаетъ и требованіе о предупрежденіи Смирнова о дальнѣйшей торговлѣ, оставлено Псковскимъ мировымъ съѣздомъ безъ разсмотрѣнія, въ противность правилу, выраженному въ принятой съѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія 168 ст. уст. угол. суд. о разсмотрѣніи дѣла на съѣздѣ въ предѣлахъ отзыва. Признавая, что при такомъ нарушеніи порядка судопроизводства приговоръ съѣзда не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 168 ст., опредѣляетъ: приговоръ Псковскаго мироваго съѣзда о крестьянинѣ Смирновѣ отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Островскій мировой съѣздъ.

218.—1870 года марта 20-го дня. *По дѣлу крестьянина Сидора Ермолаева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Крестьянинъ Сидоръ Ермолаевъ, признаный виновнымъ въ выдачѣ крестьянамъ Антонову и Сергѣеву одного пятирублеваго билета за билетъ сто рублеваго достоинства, Цевильско-Ядринскимъ мировымъ съѣздомъ приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ на два мѣсяца, на основаніи 24 и 173 ст. уст. мир. суд. Въ кассаціонной жалобѣ Ермолаевъ проситъ объ отмѣнѣ приговора за нарушеніемъ съѣздомъ 159 ст. уст. угол. суд., неспросомъ приведенныхъ имъ свидѣтелей, и 148 ст. учр. суд. уст., присутствіемъ на съѣздѣ предсѣдателя и его роднаго племянника судьи Ильина.

По выслушаніи доклада дѣла и заключенія товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ, отказавъ Ермолаеву въ спросѣ приведенныхъ имъ на съѣздъ свидѣтелей Петрова и Ефимова, поступилъ въ явное нарушеніе 159 ст. уст. угол. суд., по смыслу которой мировой съѣздъ могъ отказать ему въ этомъ только въ томъ случаѣ, если бы съѣздомъ было признано, что причины, воспрепятствовавшія Ермолаеву указать на означенныхъ свидѣтелей мировому судьѣ, не заслуживаютъ уваженія, какъ это неоднократно было уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (сбор. 1868 г. 71 и 74). Между тѣмъ изъ протокола съѣзда по настоящему дѣлу вовсе не видно, чтобы съѣздъ отказалъ Ермолаеву въ допросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей *именно по этой причинѣ*. Признавая, что за таковымъ нарушеніемъ означенной выше 159 ст. уст. угол. суд., приговоръ Цивильско-Ядринскаго мироваго съѣзда о крестьянинѣ Ермолаевѣ не можетъ считаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, и оставляя засимъ безъ обсужденія указаніе просителя на присутствіе въ съѣздѣ предсѣдателя и его роднаго племянника, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ съѣзда о крестьянинѣ Ермолаевѣ отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Чебоксарско-Козьмодемьянскій мировой съѣздъ.

219.—1870 года марта 20-го дня. *По дѣлу крестьянъ Севриткина и Немятова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ.)

Крестьяне Севриткинъ и Немятовъ приговорены Курскимъ окружнымъ судомъ за кражу со взломомъ—первый къ тюремному заключенію на 8 мѣсяцевъ и второй къ заключенію въ арестантскія роты на 2 ½ года. На этотъ приговоръ Немятовъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на долговременное содержаніе его подъ стражей и на то, что онъ имѣетъ многочисленное семейство, которое осталось безъ призрѣнія, проситъ уменьшить мѣру опредѣленнаго ему судомъ наказанія или замѣнить его наказаніемъ розгами. Къ этой жалобѣ присоединился и Севриткинъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что на основаніи 774 и 826 ст. уст. угол. суд. избраніе мѣры наказанія, въ предѣлахъ опредѣленной закономъ за извѣстное преступленіе степени, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу и принимающаго при этомъ въ соображеніе тѣ или другія обстоятельства, уменьшающія или увеличивающія вину, а на основаніи 775 ст. суду предоставлено право, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, ходатайствовать предъ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ о смягченіи наказанія въ предѣлахъ, превышающихъ его власть; 2) что Правительствующій Сенатъ, разсматривая дѣло въ кассаціонномъ порядкѣ, не имѣетъ возможности, за силою 5 ст. учр. суд. уст., судить о томъ, были ли какія либо основанія къ смягченію подсудимому слѣдующаго ему по закону наказанія, такъ какъ для этого было бы

необходимо разсмотрѣніе дѣла по существу, и 3) что наказаніемъ розгами можетъ быть замѣнено, на основаніи 68 ст. улож., заключеніе въ рабочій домъ, а не въ арестантскія роты, къ чему присужденъ по настоящему дѣлу Немятовъ. Признавая по сему, что въ жалобѣ Немятова и присоединившагося къ ней Севриткина не содержится основаній къ отмѣнѣ состоявшагося о нихъ приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 912 ст. уст. угол. суд., жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

220.—1870 года марта 20-го дня. *По дѣлу о безсрочно-отпускномъ Шубинѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ.)

Рѣшеніемъ Вятскаго мироваго съѣзда, согласнымъ съ таковымъ же судьи, безсрочно отпускной Шубинъ признанъ виновнымъ въ полученіи отъ крестьянина Казакова 58 рублей подъ предлогомъ избавленія сына его отъ поступленія въ рекруты, на основаніи 173 и 174 статьи устава о наказаніяхъ, присужденъ къ 6-ти мѣсячному заключенію. Въ поданной на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ подсудимый объяснилъ, что въ нарушеніе 2 пункта 96 статьи устава угол. судопр. родной племянникъ Казакова Мятелевъ допрошенъ мировымъ судьею подъ присягою, что не смотря на избраніе имъ повѣреннаго предсѣдатель съѣзда, для разъясненія обстоятельствъ дѣла, обращался непосредственно къ нему Шубину, а членъ съѣзда Синицинъ обращался къ нему съ вопросами, на которые онъ отвѣчалъ уже при разборѣ дѣла судьею, и что въ нарушеніе 166 ст. того же устава, въ Вятскомъ съѣздѣ подсудимые никогда правомъ послѣдняго слова не пользуются. Изъ производства дѣла видно, что бывшіе при разборѣ у мироваго судьи дѣла свидѣтели допрошены по 98 ст. уст. угол. судопр.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, и имѣя въ виду: 1) что при разбирательствѣ дѣла у мироваго судьи никакого со стороны обвиняемаго заявленія о родственныхъ между потерпѣвшимъ лицемъ и свидѣтелемъ Мятелевымъ отношеніяхъ не сдѣлано; 2) что законъ не воспрещаетъ судьямъ обращаться съ вопросами къ самому обвиняемому, хотя бы и имѣющему повѣреннаго, и что непосредственный объ обстоятельствахъ дѣла допросъ его является напротивъ болѣе цѣлесообразнымъ, нежели распросъ защитника его, и 3) что фактъ объ отказѣ вообще подсудимымъ или защитникамъ ихъ въ Вятскомъ съѣздѣ въ правѣ послѣдняго слова, а равно и о подобномъ же, въ настоящемъ дѣлѣ, недопущеніи подсудимаго или повѣреннаго его, Нестерова, до пользованія предоставленнымъ имъ 166 ст. уст. угол. судопр. правомъ, непремѣннымъ членомъ съѣзда положительно опровергается,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу безсрочно-отпускнаго Шубина оставить безъ послѣдствій.

221.—1870 года марта 20-го дня. *По дѣлу о почетныхъ гражданахъ Кункиныхъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Рѣшеніемъ Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда почетные граждане Илья и сыновья его Алексѣй и Павелъ Кункины признаны виновными въ оскорбленіи дѣйствіемъ почетныхъ гражданъ Ждановыхъ, въ употребленіи противъ нихъ насилія и въ оклеветаніи дочерей одного изъ нихъ громкимъ заявленіемъ, что онѣ бл. . ., и на основаніи 135, 136, 142 и 16 ст. уст. о наказ., присуждены къ трехъ мѣсячному аресту каждый. Въ принесенныхъ на этотъ приговоръ касcсаціонныхъ жалобахъ Илья и Алексѣй Кункины объяснили: 1) что въ виду того, что они находились въ положеніи необходимой обороны, съѣздъ долженъ былъ примѣнить къ нимъ 5 п. 10 или 138 ст. уст. о наказ.; 2) что примѣненіемъ къ нимъ 136 ст. съѣздъ смѣшалъ два различныя понятія о заочной брани и клеветѣ, и тѣмъ нарушилъ какъ эту, такъ и смыслъ 1535 и 1539 статей улож. о наказ. Съ своей стороны Павелъ Кункинъ въ поданной въ Правительствующій Сенатъ частной жалобѣ объяснилъ, что узнавъ, что кассаціонная его жалоба оставлена безъ движенія за необъявленіемъ имъ на приговоръ съѣзда неудовольствія, онъ, по силѣ 868 ст. уст. угол. судопр., просилъ съѣздъ о возстановленіи ему срока, на томъ основаніи, что немедленно по объявленіи ему рѣшенія онъ заявилъ желаніе получить копію съ онаго, и считалъ это ходатайство равносильнымъ заявленію неудовольствія; но съѣздъ, признавъ, что просьба о выдачѣ копіи съ приговора можетъ считаться объявленіемъ неудовольствія, возстановилъ пропущенный отцомъ и братомъ его на подачу кассаціонной жалобы срокъ, а ему, просителю, отказалъ потому, что не убѣдился въ томъ, чтобы онъ дѣйствительно о семъ просилъ. По мнѣнію подсудимаго право его на подачу кассаціонной жалобы основывается: 1) на принятіи оной отъ него подъ росписку непремѣннымъ членомъ съѣзда, согласно 149 и 175 ст. уст. угол. судопр.; 2) на нарушеніи предсѣдателемъ съѣзда 128 и 170 ст. того же устава, тѣмъ что онъ ни ему, ни повѣренному его не объяснилъ содержанія ихъ, а довольствовался лишь обращеніемъ къ повѣреннымъ съ вопросомъ: „знаютъ-ли они порядокъ обжалованія"? на который онъ получилъ утвердительный отвѣтъ, и 3) на рѣшеніи уголовнаго кассаціоннаго департамента 20 декабря 1868 г., коимъ признано, что пропускъ срока на подачу жалобы не вмѣняется подсудимому въ вину тогда, когда онъ является послѣдствіемъ неправильнаго со стороны суда объясненія относящихся до сего предмета правилъ. Въ протоколѣ съѣзда по настоящему дѣлу значится, что по объявленіи приговора публично и объясненіи порядка обжалованія, стороны никакого отзыва не подали, а изъ донесенія съѣзда видно, что Павелъ Кункинъ, за вступленіемъ касающагося до него приговора въ законную силу, подвергнутъ аресту при Александро-Невской части.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ, въ отношеніи кассаціонной жалобы Ильи и Алексѣя Кункиныхъ, принялъ во вниманіе: 1) что въ каждомъ данномъ случаѣ вопросъ о признаніи въ пользу обвиняемаго права необходимой обороны, или обоюдности оскорбленія, какъ зависящій отъ обстоятельствъ дѣла, можетъ быть разрѣшенъ лишь судомъ, разсматривающимъ оное по существу, а потому въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учрежд. судеб. устан., повѣркѣ не подлежитъ; 2) что на основаніи 1535 ст. улож. о наказ. клеветою признается обвиненіе кого либо въ дѣяніи противномъ правиламъ чести; 3) что указаніе на какое либо опредѣленное по времени и мѣсту совершеніе противнаго правиламъ чести дѣянія не есть необходимое условіе наличности клеветы, которая отличается отъ брани, подъ которую обвиняемые подводятъ свой поступокъ, тѣмъ, что не приписывая кому либо извѣстнаго позорнаго дѣйствія, она состоитъ въ произнесеніи на его счетъ и въ его присутствіи оскорбительныхъ для его личности и ругательнаго свойства словъ, и 4) что обозваніе дѣвицъ выраженіемъ, съ коимъ неразрывно связано понятіе о постоянномъ непотребствѣ и о развратѣ въ видѣ ремесла, тождественно съ обвиненіемъ ихъ въ цѣломъ рядѣ противныхъ правиламъ женской чести дѣяній, а потому и соотвѣтствуетъ вполнѣ встрѣчающемуся въ вышеприведенной 1535 ст. улож. опредѣленію клеветы и предусмотрѣнному 136-ю статьею уст. о нак. проступку. Что же касается до частной жалобы Павла Кункина, то имѣя въ виду: 1) что при принятіи кассаціонной жалобы непремѣнный членъ съѣзда не обязанъ, а иногда и не имѣетъ возможности повѣрять ея содержаніе или срокъ, въ который она подана, слѣдовательно, обстоятельство это не можетъ имѣть вліянія на дальнѣйшую судьбу прошенія; 2) что хотя обращеніе предсѣдателя съѣзда къ повѣреннымъ подсудимыхъ съ вопросомъ: знаютъ ли они правила кассаціоннаго обжалованія рѣшеній, само по себѣ уже соотвѣтствуетъ разуму и цѣли 128 ст. уст. угол. суд., но въ настоящемъ случаѣ указываемый Павломъ Кункинымъ фактъ положительно опровергается содержаніемъ подлиннаго протокола, въ коемъ выражено, что порядокъ обжалованія приговора сторонамъ объясненъ, и 3) что за не нарушеніемъ помянутой 128 ст. приведенное подсудимымъ рѣшеніе уголовнаго кассаціоннаго департамента 20 декабря 1868 г. къ дѣлу его не примѣнимо, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство его лишено основанія, и вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній опредѣляетъ: какъ кассаціонную жалобу Ильи и Алексѣя, такъ и частную жалобу Павла Кункиныхъ оставить безъ послѣдствій.

222.—1870 года марта 20-го дня. *По дѣлу о семинаристѣ Чулковѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ прокурора Э. В. Фришъ).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей уволенный изъ семинаріи священническій сынъ Гермогенъ Чулковъ признанъ виновнымъ въ нанесеніи дочери

помѣщика Кологривова, Натальѣ, съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ, нѣсколькихъ ранъ кинжаломъ, отъ которыхъ она въ тотъ же вечеръ умерла, и въ нанесеніи одновременно, и съ заранѣе же обдуманнымъ намѣреніемъ, меньшей сестрѣ Наталіи—Юліи удара въ голову кирпичемъ и нѣсколькихъ ударовъ кинжаломъ, причемъ эти поврежденія найдены тяжкими. На основаніи сего рѣшенія, Гермогенъ Чулковъ Елецкимъ окружнымъ судомъ присужденъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ на 12-ть лѣтъ. Приговоръ этотъ, объявленъ подсудимому 20-го декабря, за неподачею на него въ узаконенный срокъ ни жалобы присужденнымъ, ни протеста со стороны прокурорскаго надзора, 12 января настоящаго года обращенъ къ исполненію, причемъ Елецкій окружный судъ, представляя въ Правительствующій Сенатъ поданную братомъ Гермогена Чулкова, священникомъ Семіономъ Чулковымъ, просьбу о возобновленіи настоящаго дѣла, доноситъ, что ходатайство послѣдняго о пріостановленіи исполненія приговора оставлено судомъ безъ послѣдствій. Въ прошеніи своемъ священникъ Семіонъ Чулковъ указываетъ на слѣдующіе къ пересмотру дѣла о братѣ его поводы: 1) удостовѣренная выписка изъ производившагося въ Воронежской духовной консисторіи дѣла объ умопомѣшательствѣ отца ихъ бывшаго священника Петра Чулкова; 2) меланхолическій и задумчивый характеръ Гермогена Чулкова; 3) избранный имъ способъ совершенія преступленія и сдѣланныя имъ для сего приготовленія, и 4) письменное удостовѣреніе Ливенскаго тюремнаго священника о томъ, что по убѣжденію его Гермогенъ Чулковъ находится въ ненормальномъ положеніи и близокъ къ совершенному сумасшествію.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что если бы даже фактъ умопомѣшательства священника Петра Чулкова и былъ вполнѣ удостовѣренъ, то взятый въ отдѣльности онъ все таки не могъ бы вести къ заключенію о ненормальномъ состояніи сына его Гермогена; изъ представленной же при прошеніи священника Семіона Чулкова выписки изъ консисторскаго дѣла объ отцѣ его, видно, что онъ Воронежскою врачебною управою признанъ какъ тѣлесно, такъ и душевно здоровымъ, и что на основаніи этого отзыва ему было предоставлено священническое мѣсто; 2) что если задумчивость и меланхолія, на которыя проситель указываетъ, крутой нравъ, самимъ преступникомъ въ себѣ сознанный, наконецъ скрытность и злость его характера, на которыя собственная мать его обратила вниманіе семейства Кологривовыхъ, до нѣкоторой степени и объясняютъ совершенное имъ преступленіе, то ни въ какомъ случаѣ немогутъ однако служить законными поводами къ его невмѣняемости; 3) что изъ обстоятельствъ дѣла и изъ собственнаго сознанія осужденнаго видно, что онъ имѣлъ въ виду или приведеніе Натальи Кологривовой въ безчувственное состояніе посредствомъ нанесенія ей ранъ, или, смотря по обстоятельствамъ, и убійство ея, и что сдѣланныя имъ по сему случаю приготовленія соотвѣтствовали такому двоякому исходу задуманнаго имъ пре-

ступленія; наконецъ 4) что письмо священника Ливенскаго тюремнаго замка, какъ писанное полгода послѣ совершенія преступленія, и какъ выражающее лишь личное его въ то время мнѣніе о ненормальномъ состояніи Гермогена Чулкова, никакого юридическаго значенія въ настоящемъ дѣлѣ имѣть не можетъ. На основаніи сихъ соображеній, признавая, что ни одинъ изъ приведенныхъ священникомъ Семіономъ Чулковымъ къ возобновленію дѣла о братѣ его Гермогенѣ поводовъ не соотвѣтствуетъ исчисленнымъ въ 935 статьѣ уст. угол. суд., и что всѣ эти обстоятельства были притомъ въ виду разсматривавшаго дѣло суда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: ходатайство его по сему предмету оставить безъ послѣдствій.

223.—1870 года марта 20-го дня. *По дѣлу о Муллѣ Мирзянѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Рѣшеніемъ Казанскаго уѣзднаго мироваго съѣзда, утвердившаго приговоръ судьи, Мулла Мирзянъ, за оскорбленіе сельскаго старосты и помощника старшины, присужденъ къ мѣсячному при полиціи аресту. Въ кассаціонной своей жалобѣ подсудимый объяснилъ, что какъ мировому судьѣ, такъ и съѣзду онъ заявлялъ, что свидѣтели противной сторонѣ подговорены и питаютъ къ нему давнюю вражду, и что онъ не имѣетъ удостовѣренія въ томъ, что все сказанное имъ по татарски при разборѣ у мироваго судьи дѣла было съ точностью переведено.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, и имѣя въ виду: 1) что при разборѣ дѣла у мироваго судьи находился приглашенный имъ переводчикъ, 2) что уголовнымъ кассаціоннымъ департаментомъ уже неоднократно разъяснено, что общее понятіе о враждѣ не подходитъ подъ смыслъ помянутой въ 3 п. 96 статьи уст. угол. судопр. тяжбы и не можетъ, слѣдовательно, служить поводомъ къ устраненію свидѣтелей отъ присяги, и 3) что ничто впрочемъ не препятствуетъ обвиняемому при разборѣ дѣла его указывать судьямъ на существованіе такихъ между нимъ и свидѣтелями отношеній, которыя, не составляя законнаго къ допросу ихъ подъ присягою препятствія, могутъ однако ослабить значеніе ихъ показаній, и что оцѣнка таковыхъ обстоятельствъ принадлежитъ разсматривающему дѣло по существу суду, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Муллы Мирзяна оставить безъ послѣдствій.

224.—1870 года марта 20-го дня. *По дѣлу крестьянина Чичина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Крестьянинъ Ефимъ Чичинъ принесъ жалобу на приговоръ Костромскаго съѣзда мировыхъ судей, которымъ утвержденъ приговоръ мироваго судьи о выдержаніи Чичина подъ арестомъ 15 дней, за пьянство и буйство въ публичномъ мѣстѣ, и отмѣненъ приговоръ мироваго судьи относительно спрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей купца Устинова, крестьянъ Крылова и Книжникова и унтеръ-офицера Соколова, на томъ основаніи, что судья, разбирая дѣло по заявленію полиціи о буйствѣ Чичина, неправильно привлекъ къ отвѣтственности означенныхъ лицъ и, въ нарушеніе 18 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., обвинилъ ихъ въ самоуправствѣ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на основаніи 18 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., проступки противъ чести и правъ частныхъ лицъ, указанные въ означенной статьѣ, подлежатъ наказанію не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшихъ обиду, вредъ или убытокъ, а жалоба должна быть подана въ порядкѣ, указанномъ 43, 45 и 46 ст. уст. угол. суд. Такой жалобы, какъ видно изъ дѣла, Чичинымъ подано не было, а по сему съѣздъ имѣлъ право примѣнить къ настоящему дѣлу 18 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., и приговоръ его не лишаетъ Чичина права подать жалобу на дѣйствія означенныхъ въ приговорѣ лицъ въ установленномъ закономъ порядкѣ; 2) что въ приговорѣ съѣзда не сказано, чтобы означенныя лица освобождались отъ отвѣтственности потому только, что они были свидѣтелями по настоящему дѣлу, а за симъ и объясненіе Чичина по означенному предмету не заслуживаетъ уваженія; 3) что хотя Чичинъ и объясняетъ, что во время перерыва засѣданія защитникъ Соколова, Стригалевъ, входилъ въ комнату неспрошенныхъ свидѣтелей, но ни изъ жалобы, ни изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, чтобы Стригалевъ разговаривалъ съ свидѣтелями, а за симъ обстоятельство это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора; 4) что, на основаніи 159 ст. уст. угол. суд., съѣздъ имѣлъ право допросить свидѣтелей, приведенныхъ въ съѣздъ защитникомъ обвиняемыхъ, Стригалевымъ, и 5) что объясненіе Чичина о томъ, что предсѣдатель мироваго съѣзда лично, безъ разрѣшенія съѣзда, предоставилъ защитнику право предлагать вопросы свидѣтелю, за силою 161 ст. уст. угол. суд., не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 174 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Чичина оставить безъ послѣдствій.

225.—1870 года марта 26-го дня. *По дѣлу Гавріила Алексѣева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

По выслушаніи въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ уголовнаго дѣла объ отставномъ рядовомъ Гавріилѣ Алексѣевѣ, преданномъ суду по обвиненію въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 114 и 1523 ст. улож. о наказ., присяжные засѣдатели признали подсудимаго виновнымъ въ томъ, что онъ, въ ночь на 19 мая 1869 года, легъ на десятилѣтнюю дочь свою Екатерину, съ намѣреніемъ имѣть съ нею совокупленіе, и дотрогивался пальцами до дѣтородныхъ частей ея, противъ воли Екатерины, но не успѣлъ ввести свой удъ въ ея дѣтородныя части потому, что пришли посторонніе люди. Окружный судъ, находя въ дѣяніи подсудимаго, признанномъ присяжными,

покушеніе на насильственное растлѣніе своей малолѣтней дочери и кровосмѣшеніе, остановленныя по независѣвшимъ отъ подсудимаго обстоятельствамъ, и руководствуясь улож. о наказ. ст. 114, 152, 1523, 1543 и 1596, приговорилъ его, отставнаго рядоваго Алексѣева, 49 лѣтъ, къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на восемь лѣтъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ защитникъ приводитъ слѣдующіе доводы: 1) хотя прокуроръ во своей обвинительной рѣчи отказался отъ обвиненія подсудимаго Алексѣева въ покушеніи на насильственное растлѣніе своей дочери, а обвинялъ его лишь въ развращеніи ея, однако предсѣдательствующій въ своемъ заключительномъ словѣ принялъ на себя изложеніе обстоятельствъ, доказывающихъ виновность подсудимаго въ покушеніи на растлѣніе своей дочери, и тѣмъ высказалъ свое мнѣніе и касался обстоятельствъ, не бывшихъ предметомъ судебнаго пренія, въ явное нарушеніе 801 и 802 ст. уст. угол. суд., и 2) окружный судъ неправильно приложилъ къ рѣшенію присяжныхъ не 113, а 114 ст. улож. о наказ., такъ какъ изъ рѣшенія присяжныхъ видно только, что подсудимый отказался отъ покушенія на преступленіе вслѣдствіе прихода постороннихъ лицъ, а вовсе не видно того, чтобы отказъ былъ недобровольный и что бы приходъ постороннихъ людей совершился противъ его воли, т. е. чтобы онъ не могъ помѣшать имъ войти къ нему въ квартиру. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно: 1) противъ постановленныхъ вопросовъ ни подсудимый, ни защитникъ его не возражали, и 2) на слѣланную въ протоколѣ запись, что предсѣдательствующій сказалъ присяжнымъ заключительную рѣчь, согласно 801—815 ст. уст. угол. суд., защитникъ подсудимаго сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: «прокуроръ отказался отъ обвиненія Алексѣева въ покушеніи на растлѣніе своей дочери и обвинялъ его лишь въ развращеніи ея, а предсѣдательствующій въ своемъ заключительномъ словѣ изложилъ тѣ обстоятельства дѣла, которыя, по его мнѣнію, были обнаружены судебнымъ слѣдствіемъ въ пользу обвиненія Алексѣева въ покушеніи на растлѣніе своей дочери Екатерины.» По этому замѣчанію судъ въ постановленіи своемъ удостовѣряетъ, что прокуроръ отказался отъ обвиненія Алексѣева въ покушеніи на изнасилованіе своей дочери, а предсѣдательствующій указалъ въ своей рѣчи на обнаруженныя судебнымъ слѣдствіемъ обстоятельства, какъ не подтверждающія это обвиненіе, такъ и не опровергающія оное.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и объясненія защитника подсудимаго, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что имъ уже разъяснено по дѣлу Леонтьева и Данилова (сбор. рѣш. 1866 г. № 78), какое значеніе имѣетъ отказъ публичнаго обвинителя отъ поддержки обвиненія, заявленнаго въ обвинительномъ актѣ, и разъясненіе это сдѣлано въ томъ смыслѣ, что такой отказъ отъ обвиненія не уничтожаетъ обвинительного акта, который во всемъ томъ, въ чемъ онъ не опровергнутъ судебнымъ слѣдствіемъ, долженъ служить основаніемъ къ постановленію по дѣлу вопросовъ. По этому въ настоящемъ случаѣ предсѣдательствующій, не смотря на заявленіе прокурора, имѣлъ полное право и даже былъ обязанъ изложить въ своемъ

заключительномъ словѣ, согласно 801 и 802 ст. уст. угол. суд., существенныя обстоятельства, обнаруженныя судебнымъ слѣдствіемъ, не исключая и тѣхъ изъ нихъ, которыя могли служить основаніемъ къ обвиненію, не поддерживаемому прокуроромъ. Конечно, предсѣдательствующій вышелъ бы изъ предѣловъ предоставленной ему власти, если бы онъ дозволилъ себѣ ссылаться на обстоятельства, не бывшія предметомъ судебнаго слѣдствія и состязательныхъ преній, или если бы онъ придалъ своему слову характеръ положительнаго обвиненія группировкою только однихъ обвинительныхъ фактовъ, или инымъ заявленіемъ своего мнѣнія о виновности подсудимаго; но какъ о первомъ отступленіи отъ установленнаго порядка, указываемомъ защитникомъ подсудимаго въ кассаціонной жалобѣ, онъ не заявилъ на судѣ и не рѣшился даже заявить въ своихъ замѣчаніяхъ на протоколъ судебнаго засѣданія, и какъ сдѣланное въ протоколѣ указаніе на второе отступленіе отъ установленнаго порядка опровергается удостовѣреніемъ суда, что предсѣдательствующій изложилъ существенныя обстоятельства дѣла, какъ подтверждающія, такъ и опровергающія обвиненіе, то затѣмъ жалоба защитника подсудимаго по этому предмету не можетъ быть признана основательною, тѣмъ болѣе, что онъ не просилъ о внесеніи въ протоколъ всей рѣчи предсѣдательствующаго. Обращаясь за тѣмъ къ объясненію защитника, что рѣшеніемъ присяжныхъ не признано положительно, чтобы покушеніе подсудимаго на растлѣніе своей дочери было остановлено не собственною его волею, а независѣвшими отъ него обстоятельствами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что слова утвержденнаго присяжными вопроса: „но неуспѣлъ въ этомъ потому, что пришли посторонніе люди“ совершенно ясно показываютъ, что присяжные отнесли остановку покушенія не къ собственной волѣ подсудимаго, а къ обстоятельствамъ, отъ него независѣвшимъ; ибо само собою разумѣется, что онъ не могъ продолжать свое преступное дѣяніе въ присутствіи постороннихъ лицъ; притомъ, если защитникъ находилъ возможнымъ вывести изъ судебнаго слѣдствія заключеніе, что подсудимый могъ воспрепятствовать приходу постороннихъ лицъ, когда бы желалъ продолжать свое преступное дѣяніе, а не самъ добровольно отъ него отказался, то ему, защитнику, слѣдовало бы просить и о постановкѣ вопросовъ въ этомъ смыслѣ; оставивъ же проектъ вопросовъ безъ возраженія, онъ лишилъ себя права возражать въ настоящее время противъ неточности вопросовъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: жалобу защитника подсудимаго Гавріила Алексѣева оставить безъ послѣдствій.

226.—1870 года марта 26-го дня. *По дѣлу священника Дмитревскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Жена священника Ольга Дмитревскаго, заявивъ мировому судьѣ 5 участка Бахмутскаго уѣзда о нанесеніе ей оскорбленія мѣщаниномъ Григорьемъ

Фрошинымъ просила поступить съ обидчикомъ по законамъ. Мирово судья назначилъ разбирательство по этому дѣлу на 14-е Іюля 1869 г., но за неявкою обѣихъ сторонъ къ назначенному сроку постановилъ: на основаніи 135 ст. уст. угол. суд. въ жалобѣ Ольгѣ Дмитревской отказать. На это рѣшеніе Ольга Дмитревская принесла жалобу Бахмутскому мировому съѣзду, объясняя, что повѣренный ея опоздалъ явиться къ мировому судьѣ только нѣсколькими часами и при томъ непроизвольно, а по случаю сильнаго наводненія отъ дождя на рѣкѣ Торцѣ. Но мировой съѣздъ, руководствуясь 135, 136 и 181 ст. уст. угол. суд., оставилъ жалобу Дмитревской безъ уваженія. Нынѣ мужъ обиженной, священникъ Александръ Дмитревскій, не представляя довѣренности отъ жены свой, и не объясняя того, чтобы она была несовершеннолѣтняя, обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, въ которой проситъ: или предписать мировому съѣзду разсмотрѣть настоящее дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, или отмѣнить рѣшеніе съѣзда, какъ заключающее въ себѣ неправильное примѣненіе 135 ст. уст. угол. суд. и передать дѣло въ другой мировой съѣздъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что настоящее дѣло возбуждено было жалобою жены священника Ольги Дмитревской на оскорбленіе ея мѣщаниномъ Фрошинымъ и что отъ ея же имени поданъ былъ отзывъ въ мировой съѣздъ, а между тѣмъ кассаціонная жалоба поступила въ Сенатъ не отъ истицы, а отъ мужа ея, не представившаго на это никакого уполномочія отъ своей жены, и не указывающаго на то, чтобы она была несовершеннолѣтнею, въ какомъ случаѣ онъ имѣлъ бы право ходатайствовать за нее безъ особаго уполномочія (уст. угол. суд. ст. 118, 861 и 910). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: за силою 173 ст. уст. угол. суд. жалобу священника Александра Дмитревскаго оставить безъ разсмотрѣнія.

227.—1 8 7 0 г о д а м а р т а 2 6-г о д н я. *По дѣлу отставнаго генералъ-маіора князя Друцкаго-Соколинскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. З у б о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Б у ц к о в с к і й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Л е о н т ь е в ъ.)

Мировой судья 1-го участка Смоленскаго округа, разобравъ дѣло по обвиненію отставнаго генералъ-маіора князя Сергія Васильевича Друцкаго-Соколинскаго въ нанесеніи губернскому секретарю Демьяну Соковичу различныхъ оскорбленій, нашелъ: 1) что дѣйствуя по уполномочію общества домовладѣльцевъ Солдатской слободы, князь Друцкой-Соколинскій, въ качествѣ предсѣдателя коммисіи обществомъ учрежденной, пригласилъ домовладѣльцевъ и попечителей Солдатской слободы, въ томъ числѣ и Соковича, собраться 4-го мая 1869 года въ саду Шишкина для занятій дѣлами того общества; 2) что съ прибытіемъ по этому приглашенію въ садъ Шишкина шести членовъ попечительства и одного домовладѣльца, мѣсто это сдѣлалось публичнымъ, хотя засѣданіе и не было открыто за неявкою прочихъ приглашенныхъ лицъ, 3) что въ при-

сутствіи этихъ лицъ князь Друцкой-Соколинскій, по собственному его признанію, называлъ Соковича „не отесаннымъ болваномъ, мужикомъ, безмозглымъ быдломъ“ и коснулся лица его бумагами, бывшими въ его рукѣ, а по показанію свидѣтелей, ударилъ Соковича рукою по лицу, сверхъ того, по собственному признанію и показанію свидѣтелей, онъ произнесъ угрозу, *выражая сожалѣніе, что не имѣетъ въ рукахъ какого либо орудія, которымъ убилъ бы Соковича;* 4) что проступки эти предусмотрѣны 131, 135 и 140 ст. уст. о наказ. налаг. мир. суд. Вслѣдствіе сего мировой судья приговорилъ князя Друцкаго Соколинскаго къ аресту на военной гауптвахтѣ въ теченіи двухъ недѣль. Обсудивъ настоящее дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Смоленскій мировой съѣздъ согласился съ соображеніями, по которымъ мировой судья призналъ подсудимаго, князя Друцкаго-Соколинскаго, виновнымъ въ нанесеніи губернскому секретарю Соковичу обиды словомъ и дѣйствіемъ и въ произнесеніи угрозы лишить его жизни. Затѣмъ, принявъ во вниманіе, съ одной стороны, что это происшествіе было въ публичномъ мѣстѣ—во время собранія общества домовладѣльцевъ Солдатской слободы въ саду Шишкина, и что при опредѣленіи отвѣтственности за обиду дѣйствіемъ, сопровождавшуюся увеличивающими вину обстоятельствами, не принимается въ соображеніе, былъ ли данъ поводъ къ обидѣ самимъ обиженнымъ, а съ другой стороны—преклонныя лѣта подсудимаго и разстроенное его здоровье, мировой съѣздъ приговорилъ отставнаго генералъ-маіора Друцкаго Соколинскаго, на основаніи 16, 131, 135, 140 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд. и 57 ст. улож. о наказ., въ домашнему аресту на два мѣсяца. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ князь Друцкой-Соколинской, представляя объясненія по существу дѣла, объясняетъ при этомъ: 1) что въ дѣйствительности онъ не дѣлалъ Соковичу угрозы, а только по отходѣ его произнесъ предъ свидѣтелями слѣдующія слова: „счастіе, что въ моихъ рукахъ не было никакого орудія, а то, мнѣ кажется, я бы убилъ его“, въ этихъ же словахъ нельзя признать угрозы; 2) что частный садъ, въ которомъ самимъ подсудимымъ назначено было собраніе домовладѣльцевъ Солдатской слободы, по тѣснотѣ собственной его квартиры, не сдѣлался отъ того публичнымъ мѣстомъ, тѣмъ болѣе, что собраніе не состоялось, а явилось только пять попечителей, и 3) что какъ по этой причинѣ, такъ и потому, что поводъ къ обидѣ поданъ былъ Соковичемъ, къ настоящему дѣлу слѣдовало примѣнить не 135, а 133 ст. уст. о наказ., и назначить наказаніе въ меньшей мѣрѣ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и не касаясь оправданій подсудимаго по существу дѣла, какъ не подлежащихъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст. и 119 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненіе князя Друцкаго Соколинскаго относительно обвиненія его въ угрозѣ не согласно съ признаннымъ на судѣ фактомъ о выраженіи имъ сожалѣнія, что не имѣетъ въ рукахъ какого либо орудія, которыми убилъ бы Соковича, въ чемъ нельзя не видѣть если не прямую, то, по крайней мѣрѣ, косвенную угрозу, и потому объясне-

ніе подсудимаго по этому предмету не можетъ быть принято во вниманіе; 2) что мѣсто происшествія правильно признано публичнымъ, потому что оно было избрано для занятія общественными дѣлами и было открыто для всѣхъ обывателей слободы, а затѣмъ свойство публичности этого мѣста не могло измѣниться отъ того, что не всѣ обыватели явились или что они явились не въ значительномъ числѣ, и 3) что по этому мировой съѣздъ совершенно правильно приложилъ къ настоящему случаю 135 ст. уст. о наказ., и какъ мѣра наказанія опредѣлена въ предѣлахъ, постановленныхъ этимъ закономъ, то жалоба подсудимаго на строгость наказанія тѣмъ менѣе заслуживаетъ уваженія, что онъ признанъ виновнымъ не въ одномъ, а въ нѣсколькихъ противозаконныхъ проступкахъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу князя Друцкаго-Соколинскаго оставить безъ послѣдствій.

228.—1869 года февраля 6-го дня. *По дѣлу солдатской дочери Ершовой.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

По жалобѣ учителя Никандра Звѣрева о кражѣ изъ его пальто 11 р., мировой судья и Опочецкій мировой съѣздъ признали виновною въ кражѣ солдатскую дочь Татьяну Ершову и на основаніи 169 ст. уст. мир. суд. приговорили ее 3-хъ мѣсячному заключенію въ тюрьмѣ и къ вознагражденію Звѣрева 9 р. 25 к. Въ кассаціонной своей жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимая объясняетъ, что, вопреки 81 ст. уст. граж. суд., 3 п. 46 и 50 ст. уст. угол. суд., обвинитель не доказалъ своего иска, что подтверждается присужденіемъ ему только 9 рублей, тогда какъ онъ обвиняетъ ее въ кражѣ 11 рублей; слѣдовательно она осуждена безъ всякихъ доказательствъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіе силы доказательствъ, представленныхъ сторонами и разрѣшеніе вопроса о виновности или невинности обвиняемаго въ приписываемомъ ему дѣяніи, на основаніи 119 ст. уст. угол. суд., зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло въ существѣ; присужденіе же вознагражденія потерпѣвшему отъ преступленія или проступка въ меньшемъ размѣрѣ противъ заявленнаго гражданскаго иска находиться въ зависимости отъ доказательствъ, относящихъ собственно къ этому иску, но нисколько не исключаетъ возможности какъ признанія доказаннымъ факта противозаконнаго дѣянія, имѣвшаго послѣдствіемъ вредъ или убытки для лица потерпѣвшаго, такъ и виновности въ этомъ дѣяніи лица обвиняемаго. Посему, признавая возраженія подсудимой незаслуживающими уваженія и руководствуясь 174 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Ершовой оставить безъ послѣдствій.

229.—1870 года февраля 6-го дня. *По дѣлу солдатки Рыбаловой.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Каразминъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Рѣшеніемъ Льговскаго мироваго съѣзда, согласнымъ съ приговоромъ судьи, солдатка Федосья Рыбалова найдена виновною въ содержаніи питейнаго заведенія на разстояніи 29-ти сажень отъ уѣзднаго училища и на основаніи 315 ст. уст. пит. и 694 ст. улож., присуждена къ денежному штрафу въ 10 рублей. Въ поданной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ управляющій акцизными сборами Курской губерніи объяснилъ, что нарушеніе закона со стороны подсудимой состоитъ въ открытіи питейнаго заведенія въ недозволенномъ 315 ст. уст. пит., по редакціи 18 іюня 1868 г., мѣстѣ, долженствующее имѣть послѣдствіемъ закрытіе такого заведенія, которое примѣненною къ дѣлу 694 ст. улож. не предусматривается, и можетъ быть достигнуто лишь подведеніемъ проступка Рыбаловой подъ силу 383 ст. уст. пит. или 700 ст. улож., и изъятіемъ онаго, на основаніи 1 п. 34 ст. уст. угол. суд., изъ подсудности мировыхъ учрежденій, а потому настоящее дѣло подлежитъ передачѣ судебному слѣдователю для произведенія предварительнаго слѣдствія и опредѣленія, между прочимъ, дѣйствительнаго между училищемъ и заведеніемъ Рыбаловой разстоянія. Съѣздъ же, оставивъ отзывъ его, управляющаго, безъ уваженія, и не объяснивъ даже основаній своего мнѣнія, ограничился утвержденіемъ приговора мироваго судьи.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: что нарушеніе 315 ст. пит. уст., по редакціи 18 іюня 1868 г., подходитъ подъ дѣйствіе 694 ст. улож., предусматривающей, между прочимъ, торговлю напитками въ недозволенныхъ мѣстахъ вообще, а не 700 ст. уложенія, имѣющей въ виду, по буквальному ея смыслу, устройство питейныхъ заведеній именно въ самыхъ зданіяхъ, занимаемыхъ учебными и богоугодными заведеніями, тюрьмами, казармами, и т. п. Руководствуясь симъ соображеніемъ и согласно рѣшенію своему 1869 г. № 906, Правительствующій Сенатъ признаетъ примѣненіе 694 ст. улож. мировыми установленіями къ проступку Рыбаловой, состоящему въ торговлѣ напитками въ недозволенномъ отъ учебнаго заведенія разстояніи, правильнымъ; что же касается того обстоятельства, что Льговскимъ мировымъ съѣздомъ не приведено основаній приговора по настоящему дѣлу, то и въ этомъ отношеніи жалоба акцизнаго управляющаго не заслуживаетъ уваженія, потому, что въ приговорахъ съѣздовъ, коими утверждаются приговоры мировыхъ судей, приведеніе основаній необязательно, какъ это и разъяснено уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣш. 1867 года за №№ 10 и 258. Посему Правительствующій Сенатъ, за правильнымъ примѣненіемъ къ проступку Рыбаловой 694 ст. уложенія, опредѣляетъ: жалобу управляющаго акцизными сборами Курской губерніи оставить безъ послѣдствій.

230.—1870 года февраля 13-го дня. *По дѣлу вдовы подпоручика Верещагиной.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Каразминъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Приговоромъ присяжныхъ засѣдателей, состоявшимся въ судебномъ засѣданіи отдѣленія Курскаго окружнаго суда въ г. Дмитріевѣ, подсудимая Верещагина признана была виновною въ томъ, что находясь въ услуженіи у поручицы Афросимовой, въ должности экономки, 4 августа 1868 г., воспользовавшись отсутствіемъ изъ деревни Афросимки хозяйки дома Афросимовой, тайно похитила принадлежащее Афросимовой разное имущество, на сумму болѣе 50 к., но менѣе 300 р., причемъ часть этихъ вещей взята ею у Афросимовой изъ запертаго комода, отпертаго Верещагиною посредствомъ ключа отъ того же комода, каковой ключъ она, Верещагина, тайно достала изъ подъ матраса постели Афросимовой. Окружный судъ нашелъ, что первое изъ означенныхъ преступленій, такъ какъ подсудимая Верещагина принадлежитъ къ привилегированному дворянскому сословію, предусмотрѣно въ 1656 ст. улож. о нак., 169 и 7 п. 170 ст. уст. о нак., налаг. мир суд., и влечетъ за собою наказаніе, означенное въ этихъ статьяхъ, т. е. по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, заключеніе въ тюрьмѣ отъ 3-хъ мѣсяцевъ до одного года; второе же преступленіе предусмотрѣно въ 1648 ст. улож. о нак. и влечетъ за собою наказаніе по 4 степ. 31 ст. улож., т. е. для лицъ, изъятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, ссылку на житье въ губерніи Томскую или Тобольскую, съ заключеніемъ на время отъ одного до двухъ лѣтъ; но приговоромъ присяжныхъ засѣдателей признано, что подсудимая, во время совершенія кражи, находилась въ услуженіи у Афросимовой, у которой и похитила означенное имущество, то согласно 1649 ст. 2 части и 151 ст. улож. о наказ.; наказаніе должно быть увеличено ей на одну степень, т. е. назначено по 3 степ. 31 ст. улож., по которой для лицъ, изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, опредѣляется ссылка на житье въ Тобольскую и Томскую губерніи, съ заключеніемъ на время отъ 2 до 3 лѣтъ; согласно же 32 ст. улож., лицамъ, приговореннымъ по 3 степ. 31 ст., воспрещается отлучка изъ мѣста назначеннаго для жительства, въ продолженіи отъ двухъ до трехъ лѣтъ. Переходя къ мѣрѣ наказанія, судъ, неусматривая обстоятельствъ, уменьшающихъ вину подсудимой Верещагиной, а напротивъ—упорное отрицаніе ею своей виновности, полагалъ назначить ей тягчайшее изъ вышеизложенныхъ наказаній и согласно 3 п. 152 ст. улож., въ самой высшей онаго мѣрѣ, т. е. ссылку на житье въ Тобольскую губернію, съ воспрещеніемъ отлучки изъ мѣста назначеннаго ей для жительства, въ продолженіи трехъ лѣтъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ окружный судъ постановилъ: подсудимую, вдову подпоручика Верещагину, 47 лѣтъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію

присвоенныхъ ей, правъ и преимуществъ, сослать на житье въ Тобольскую губернію, съ воспрещеніемъ отлучки изъ мѣста, назначеннаго для ея жительства, въ продолженіи трехъ лѣтъ. Приговоръ этотъ, по вступленіи онаго въ законную силу, на основаніи 1 п. 945 ст. уст. угол. суд., прежде обращенія къ исполненію, представить чрезъ министра юстиціи на усмотрѣніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Въ кассаціонной жалобѣ своей на этотъ приговоръ окружнаго суда подсудимая Верещагина, кромѣ объясненій по существу дѣла, не подлежащихъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената за силою 5 ст. учр. суд. устан., представляетъ слѣдующіе кассаціонные доводы: 1) что свидѣтели, выставленные обвинительницею, отчасти находятся у нея въ услуженіи, отчасти принадлежатъ къ числу временно-обязанныхъ ей крестьянъ, но предъявленный просительницею, на этомъ основаніи, отводъ противъ нихъ не былъ принятъ судомъ; 2) что товарищъ прокурора дѣйствовалъ односторонне на судѣ, преувеличивая значеніе имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ и уликъ и извлекая изъ дѣла только тѣ обстоятельства, которыя клонились къ обвиненію просительницы, вопреки ст. 739 уст. угол. суд., и 3) что судъ призналъ ее, согласно обвинительному акту, имѣющею 47 лѣтъ, тогда какъ ей въ дѣйствительности около 60 лѣтъ; наконецъ указывая въ кассаціонной жалобѣ, что судомъ не было обращено вниманія на то, что Афросимова держала просительницу въ оковахъ, Верещагина проситъ отмѣнить рѣшеніе суда и не оставить Афросимову безъ наказанія за распоряженіе о закованіи просительницы.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Верещагиною не было предъявлено отвода противъ свидѣтелей, выставленныхъ Афросимовою, ни на предварительномъ, ни на судебномъ слѣдствіи, и притомъ указываемыя ею въ кассаціонной жалобѣ причины отвода свидѣтелей, а именно: нахожденіе ихъ въ услуженіи у Афросимовой и въ числѣ временно обязанныхъ ей крестьянъ, не могли бы быть отнесены, какъ это неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (въ рѣшеніяхъ 15 марта 1867 г. за № 94 по дѣлу крестьянина Семенова, 29 ноября 1868 г. за № 804 по дѣлу мѣщанина Боброва и др.) къ указаннымъ въ п. 4 ст. 707 уст. угол. суд. законнымъ причинамъ отвода свидѣтелей отъ спроса подъ присягою; 2) жалоба на представленіе лицами прокурорскаго надзора, въ обвинительной рѣчи, обстоятельствъ дѣла въ одностороннемъ видѣ, не можетъ быть предметомъ обсужденія кассаціоннаго суда, такъ какъ повѣрка подобной жалобы потребовала бы разсмотрѣнія обстоятельствъ дѣла по существу, и притомъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената неоднократно было указано (9 августа 1867 г. за № 325 по дѣлу крестьянъ Воробьевыхъ, 27 сентября того же года за № 405, по дѣлу мѣщ. Кожевникова и друг.), что подсудимый, имѣя право послѣдняго слова на судѣ по ст. 744, 748 и 749 уст. угол. суд., можетъ представить всѣ, какія признаетъ необходимыми, объясненія и возраженія противъ доводовъ обвиненія, и 3) возрастъ подсудимой Верещагиной означенъ въ

приговорѣ суда по собственному показанію ея на предварительномъ слѣдствіи; но если бы опредѣленіе возраста въ приговорѣ суда было дѣйствительно ошибочно, на что впрочемъ нѣтъ въ виду никакихъ доказательствъ, то въ данномъ случаѣ поясняемая просительницею разность между дѣйствительнымъ ея возрастомъ и указаннымъ въ приговорѣ не могла бы послужить основаніемъ къ измѣненію рода и степени присужденнаго ей наказанія и слѣдственно кассаціоннымъ поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося о ней приговора. Наконецъ жалоба Верещагиной на закованіе ея, хотя и подтверждается показаніемъ сельскаго старосты Боровина судебному слѣдователю, что онъ заковалъ ноги Верещагиной на одну ночь въ конскіе желѣза, потому что Верещагина буйствовала и покушалась уйти, но обстоятельство это не относится непосредственно къ предмету разсматриваемаго дѣла и Верещагина сохраняетъ полное право просить подлежащую власть о взысканіи съ виновныхъ въ оказанномъ ей насиліи; если же, при доказанности указываемаго обстоятельства, оно и могло бы имѣть вліяніе на постановленный по настоящему дѣлу приговоръ о Верещагиной, то единственно въ отношеніи мѣры наказанія, опредѣленіе которой, по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ преступное дѣяніе, согласно ст. 148 улож. о нак., зависитъ вполнѣ отъ суда, постановляющаго приговоръ по существу дѣла. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, собственно въ кассаціонной жалобѣ Верещагиной не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося о ней рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора суда, опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 912 ст. уст. угол суд., оставить безъ послѣдствій. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующій Сенатъ не можетъ не обратить вниманія на нарушеніе въ приговорѣ окружнаго суда по настоящему дѣлу, подлежащемъ, на основаніи ст. 945 уст. угол. суд., представленію на Высочайшее усмотрѣніе, точной силы ст. 35 уложен. о наказ., и на неправильное примѣненіе къ дѣлу ст. 32. Судъ, признавъ, что наказаніе Верещагиной за преступное дѣяніе ея, признанное рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, должно быть назначено по 3 степ. ст. 31 улож., сдѣлалъ выводъ, что по закону этому, для лицъ, изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, опредѣляется ссылка на житье въ Тобольскую или Томскую губерніи, съ воспрещеніемъ, согласно ст. 32 улож., отлучки изъ мѣста, назначеннаго для жительства, въ продолженіи времени отъ 2-хъ до 3-хъ лѣтъ; но ст. 32 улож. установляетъ наказанія для жителей Сибири, соотвѣтствующія наказаніямъ опредѣленнымъ въ предъидущей статьѣ 31-й для жителей прочихъ мѣстностей Имперіи; на основаніи же примѣчанія къ ст. 70 улож. и § II приложенныхъ къ нему временныхъ правилъ о замѣнѣ нѣкоторыхъ исправительныхъ наказаній,— изъятыя отъ тѣлесныхъ наказаній лица, присужденныя къ наказанію по 3 степ. ст. 31 улож., подлежатъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, ссылкѣ на житье въ губерніи Тобольскую или Томскую, съ воспрещеніемъ отлучекъ изъ мѣста, назначеннаго для ихъ жительства, въ продолженіе опредѣленнаго судомъ времени отъ 1 до 2 лѣтъ и потомъ выѣзда въ другія губерніи и области Сибири отъ 4 до 6 лѣтъ. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставивъ состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей въ его силѣ, отмѣнить постановленный по сему рѣшенію приговоръ окружнаго суда за неправильнымъ примѣненіемъ въ ономъ ст. 32 и нарушеніемъ ст. 31 и § II прил. къ прим. ст. 70 улож. о нак. и предписалъ суду: постановить новый приговоръ по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, съ соблюденіемъ условія, указаннаго въ ст. 929 уст. угол. суд.

231.—1870 года февраля 13-го дня. *По дѣлу мѣщанина Бородатова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Разобравъ дѣло по жалобѣ мѣщанина Бородатова на оскорбленіе его мѣщаниномъ Богдановымъ, и найдя ее неосновательною, Галичскій Мировой Судья 26 іюля 1867 г. въ искѣ Бородатову отказалъ, а 7 іюля послѣдній тому же мировому судьѣ подалъ бумагу, озаглавленную „дополненіе", въ коей, указывая на разныхъ новыхъ свидѣтелей, ходатайствовалъ о новомъ со стороны судьи разсмотрѣніи дѣла. Считая эту бумагу апелляціоннымъ отзывомъ на рѣшеніе его, коимъ проситель остался недоволенъ, мировой судья представилъ ее въ съѣздъ вмѣстѣ съ производствомъ настоящему дѣлу. Мировой съѣздъ, усмотрѣвъ изъ дѣла и объязненія разбиравшаго его судьи, что ни истецъ, ни отвѣтчикъ, не бывъ предупреждены о семъ, не имѣли возможности явиться на разбирательство дѣла ихъ въ съѣздѣ, постановилъ: поручить тому судьѣ разъяснить истцу Бородатову значеніе неокончательнаго рѣшенія, съ тѣмъ что буде онъ останется приговоромъ судьи не доволенъ, то принесъ бы апелляціонный отзывъ указаннымъ въ 145, 147 и 148 ст. уст. угол. суд. порядокъ. Въ протестѣ на это постановленіе товарищъ Костромскаго губернскаго прокурора объяснилъ, что съѣздъ не имѣлъ основанія давать подобнаго нарушенія судьѣ, изъ производства коего видно, что предписанное въ 128 ст. правило было исполнено, а отъ истца по 159 ст. зависѣло представить новыхъ свидѣтелей въ съѣздъ; что буде съѣздъ признавалъ необходимость разъясненія дѣла допросомъ новыхъ свидѣтелей, то долженъ былъ сообразоваться съ указаннымъ въ 160 ст. порядкомъ, и что данное съѣздомъ дѣлу направленіе нарушило 168 ст., въ силу коей приговоръ судьи или утверждается, или постановляется новый приговоръ.

Ввыслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, и принявъ во вниманіе; что рѣшеніями Правительствующаго Сената уже не разъ было объяснено, что по дѣламъ, которыя дозволяется прекращать миромъ, лица прокурорскаго надзора даютъ заключенія въ мировыхъ съѣздахъ, но не вправѣ приносить протесты на окончательные приговоры, которые могутъ быть обжалованы только сторонами, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ:

протестъ товарища Костромскаго губернскаго прокурора, на основаніи 104 ст. уст. угол. суд., объявить безъ разсмотрѣнія.

232.—1870 года марта 6-го дня. *По дѣлу губернскаго секретаря Волкова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Губернскій секретарь Александръ Волковъ принесъ кассаціонную жалобу на приговоръ Балашевскаго мироваго съѣзда, которымъ онъ приговоренъ, на основаніи 135 ст. уст. о нак., налаг. мир. суд., къ мѣсячному аресту за оскорбленіе дѣйствіемъ штабсъ-капитана Лихачева.

Выслушавъ докладъ дѣла и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что мировой съѣздъ, какъ видно изъ приговора, подробно разсматривалъ апелляціонный отзывъ Волкова и показанія свидѣтелей, и за тѣмъ признакъ фактъ обоюдной драки Волкова съ Лихачевымъ не доказаннымъ, а по сему указаніе Волкова на нарушеніе мировымъ съѣздомъ 168 ст. уст. угол. суд. не заслуживаетъ уваженія; 2) что какъ изъ приговора мироваго съѣзда, такъ и изъ утвержденнаго имъ приговора мироваго судьи, видно, что Волковъ признанъ виновнымъ въ нанесеніи Лихачеву ударовъ въ присутствіи нѣсколькихъ лицъ, а по сему ст. 130 и 170 уст. о наказ. налаг. мир. суд., не представляются нарушенными, и 3) что, на основаніи 157 ст. уст. угол. суд. стороны не вызываются къ разбирательству дѣла въ мировомъ съѣздѣ, и неприбытіе ихъ не останавливаетъ разсмотрѣнія дѣла, за исключеніемъ случаевъ, когда съѣздъ признаетъ ихъ присутствіе необходимымъ, а по сему допросъ въ съѣздѣ свидѣтелей безъ вызова Лихачева не составляетъ нарушенія закона. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Волкова оставить безъ послѣдствій.

233.—1870 года марта 6-го дня. *По дѣлу крестьянки Корсаковой.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Бобровскій мировой судья 5-го участка въ представленіи отъ 25-го января 1870 года за № 53, объясняетъ, что онъ постановилъ приговоръ о заключеніи крестьянки Акулины Корсаковой въ тюрьму на 3 мѣсяца за кражу, а по вступленіи приговора его въ законную силу обнаружилось, что она находится въ умопомѣшательствѣ, и ходатайствуетъ о предоставленіи ему права войти вновь въ разсмотрѣніе дѣла.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что на основаніи 181 ст. уст. угол. суд., приговоры мировыхъ судебныхъ установленій входятъ въ законную силу тогда, когда въ теченіи сутокъ отъ объявленія приговора не заявлено на оный

ни одной стороны неудовольствія; 2) что изъ представленнаго мировымъ судьей дѣла не видно, съ какого времени находится Акулина Корсасова въ умопомѣшательствѣ, а безъ такого свѣдѣнія нельзя и разрѣшить, вступилъ ли приговоръ судьи въ законную силу. Если Корсакова была сумасшедшей до постановленія мировымъ судьей приговора, то очевидно, она, какъ не имѣющая возможности выслушать и обжаловать рѣшеніе судьи, не можетъ считаться пропустившею срокъ на это обжалованіе, а за симъ для нея и приговоръ судьи не можетъ считаться вошедшимъ въ законную силу; 3) если при изслѣдованіи обнаружится, что Корсакова впала въ умопомѣщательство послѣ состоявшагося о ней приговора, то болѣзненное ея состояніе, на основаніи 118 и 959 ст. уст. угол. суд., можетъ быть основаніемъ только къ пріостановленію исполненія приговора, а не къ пересмотру его. Вслѣдствіе сего, признавая представленіе мироваго судьи преждевременнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: представленіе мироваго судьи о возобновленіи дѣла оставить безъ послѣдствій, а Бобровскому мировому съѣзду предписать, поставивъ судью въ извѣстность о вышеизложенныхъ соображеніяхъ, вмѣнить ему въ обязанность подробно разслѣдовать обстоятельства, касающіяся умопомѣшательства Корсаковой, а за тѣмъ въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла поступить сообразно съ тѣми свѣдѣніями, какія имъ будутъ обнаружены.

234.—1870 года марта 6-го дня. *По дѣлу крестьянъ Федора Князькова и Федора Ермакова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Крестьяне Федоръ Князьковъ и Федоръ Ермаковъ, признанные присяжными засѣдателями виновными въ трехъ кражахъ, совершенныхъ по предварительному уговору, со взломомъ, и съ бывшими при нихъ во время совершенія кражъ орудіями, которыми могли нанести смерть или увѣчье,—Рязанскимъ окружнымъ судомъ приговорены, на основаніи 1654 и 1641 ст. улож. о нак., къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на заводахъ на 4 года и 6 мѣсяцевъ. На приговоръ суда Князьковъ и Ермаковъ принесли кассаціонную жалобу, въ которой объясняютъ, что судомъ неправильно примѣнены 1654 и 1641 ст. улож. о нак. и нарушены правила, предписанныя 734, 752 и 753 ст. уст. угол. суд.

Выслушавъ докладъ дѣла и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ, что хотя въ обвинительномъ актѣ было указано на 1647 ст. улож. о наказ., но во время судебнаго слѣдствія товарищъ прокурора заявилъ, что онъ будетъ обвинять подсудимыхъ по 1654 ст. улож. о нак., такъ какъ обнаруживается, что подсудимые во время кражъ имѣли при себѣ оружія и совершили кражи по предварительному уговору, и вслѣдствіе сего предсѣдатель объяснилъ подсудимымъ, что эти обстоятельства могутъ увеличить ихъ отвѣтственность, а потому они могутъ просить о пріостановленіи засѣданія съ тѣмъ, чтобы имѣть время пригото-

виться къ защитѣ. Въ слѣдствіе чего, по желанію подсудимыхъ засѣданіе было пріостановлено на три часа для приготовленія ихъ къ защитѣ, и такимъ образомъ, указанный въ рѣшеніи Правительствующаго Сената за 1868 г. № 72, порядокъ былъ соблюденъ и ст. 734, 752 и 753 не представляются нарушенными; во 2-хъ, что изъ кассаціонной жалобы Князькова и Ермакова не видно, какое показаніе Дягтева, обвиненнаго вмѣстѣ съ ними, они просили прочитать, и какую статью закона считаютъ нарушенною непрочтеніемъ этого показанія, и предъявляли ли они суду подобную просьбу, изъ судебнаго протокола не видно, а, за симъ, по этому предмету жалобы не можетъ быть сдѣлано ни какого заключенія, въ 3-хъ, что за признаніемъ присяжными засѣдателями, что Князьковъ и Ермаковъ имѣли при себѣ орудія, которыми могли нанести увѣчье и смерть, объясненіе ихъ о томъ, что бывшими при нихъ буравомъ и долотомъ нельзя нанести увѣчье и смерть, за силою 823 ст. уст. угол. суд., не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, и въ 4-хъ, что ст. 1654 и 1641 улож. о нак. правильно примѣнены окружнымъ судомъ къ виновности Князькова и Ермакова, признанной присяжными засѣдателями. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 912 ст. уст. угол. суд. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Князькова и Ермакова оставить безъ послѣдствій.

235.—1870-го года марта 20-го дня. *По дѣлу мѣщанина Двоеглазова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ.

Нолинскій мировой судья, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ мѣщанина Стрижева на портнаго мѣщанина Глѣба Двоеглазова за пропажу части трико, даннаго ему для шитья пальто, призналъ Двоеглазова виновнымъ въ мошенничествѣ и приговорилъ, на основаніи 3п. 171, 173 и 176 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., къ тюремному заключенію на двѣ недѣли и къ вознагражденію Стрижева 48 коп., по цѣнности матеріи.—Нолинскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ апелляціонный отзывъ Двоеглазова, въ которомъ онъ, между прочимъ, указывалъ на то, что если онъ и виновенъ, то не подлежитъ наказанію, за силою 21 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., и выслушавъ, какъ сказано въ приговорѣ мироваго съѣзда, заключеніе товарища оберъ-прокурора, въ которомъ онъ признавалъ приговоръ мироваго судьи неправильнымъ въ томъ отношеніи, что судьей не вѣрно опредѣленъ проступокъ Двоеглазова и что, кромѣ того, при невѣрности опредѣленія проступка наказаніе положено несоотвѣтственно закону, а также возбудилъ вопросъ объ оскорбительныхъ для мироваго судьи выраженіяхъ въ апелляціонномъ отзывѣ Двоеглазова, согласно съ заключеніемъ товарища прокурора опредѣлилъ: признать, что проступокъ Двоеглазова предусмотрѣнъ не 173 ст., какъ опредѣлилъ мировой судья, а 177 ст. уст. о наказ., нал. налаг. мир. суд., но согласно съ 168 ст. уст. угол. суд., подвергнуть Двоеглазова, не смотря на отвѣтственность его въ болѣе важномъ проступкѣ, тому наказанію, которое наложилъ мировой судья, за неимѣніемъ въ виду требованія обвинителя объ увеличеніи наказанія; относительно же вознагражденія Стрижева приговоръ судьи утвердить. На этотъ приговоръ Двоеглазовъ принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ приговорѣ мироваго съѣзда, вопреки 130 и 170 ст. угол. суд., разъясненныхъ рѣшеніемъ угол. кассац. д-та 1868 г., за № 155, не указано, въ какихъ именно дѣйствіяхъ подсудимаго усматриваетъ онъ тотъ проступокъ, за который полагаетъ примѣнить къ нему 177 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., въ отмѣну приговора мироваго судьи, примѣнившаго къ дѣйствіямъ Двоеглазова (неозначеннымъ съ достаточною точностію) ст. 171, 173 и 176 уст. о наказ., налаг. мир. суд.; 2) что въ указанной мировымъ съѣздомъ 177 ст. полагается наказаніе за два различныя преступленія, и въ какомъ изъ сихъ двухъ преступленій Двоеглазовъ признанъ виновнымъ—изъ приговора мироваго съѣзда не видно, и 3) что объясненіе Двоеглазова о давности составлено безъ всякаго со стороны мироваго съѣзда разсмотрѣнія вопреки 168 ст. уст. угол. суд. Вслѣдствіе сего, признавая, что приговоръ мироваго съѣзда, по неполнотѣ и неясности его, не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ мироваго съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Уржумскій мировой съѣздъ.

236.—1870 года марта 20-дня. *По дѣлу купца Сыромятникова и коллежскаго совѣтника Ельпидинскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Купеческій сынъ Иванъ Авербухъ, называя себя довѣреннымъ коллежскаго совѣтника Ивана Ельпидинскаго, просилъ Костромскаго мироваго судью подвергнуть купца Михаила Сыромятникова наказанію за самоуправство и взысканію убытковъ, понесенныхъ его довѣрителемъ отъ того, что Сыромятниковъ самоуправно взялъ у крестьянина Михаила Горькова бочки его довѣрителя.—Мировой судья, находя, что Сыромятниковъ не можетъ быть признанъ виновнымъ въ самоуправствѣ, такъ какъ онъ получилъ бочки отъ Горькова съ его согласія, на которое указываетъ самъ истецъ Авербухъ, и что за симъ уголовный искъ Авербуха и соединенный съ нимъ гражданскій искъ объ убыткахъ, основанный на несправедливыхъ заявленіяхъ и опровергнутый формальными документами, за силою 122 ст. уст. угол. суд. и 59 ст. улож. о наказ., не заслуживаетъ уваженія, освободилъ Сыромятникова отъ всякой отвѣтственности. На этотъ приговоръ Авербухъ изъявилъ неудовольствіе, а Ельпидинскій подалъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ, между прочимъ, объяснялъ, что Авербухъ предъявилъ къ Сыромятникову искъ на основаніи контракта о службѣ его, Авербуха, у Ельпидинскаго, а не на основаніи установленной довѣренности, и мировой судья принялъ этотъ искъ къ своему

производству въ явное нарушеніе 46, 47 и 250 ст. уст. гражд. суд, и что, посему, Авербухъ, не имѣя довѣренности, не можетъ продолжать этого дѣла.— Костромской мировой съѣздъ постановилъ слѣдующій приговоръ: признавъ поступокъ купеческаго сына Михаила Сыромятникова подходящимъ подъ 142 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не съ намѣреніемъ, на основаніи 168 ст. уст. угол. суд., приговоръ мироваго судьи отмѣнить и, по силѣ 1 п. 9 ст. уст. о наказ., нал. мир. суд., сдѣлать Сыромятникову замѣчаніе, предоставивъ Ельпидинскому о возмѣщеніи убытковъ обратиться куда слѣдуетъ, съ представленіемъ ясныхъ доказательствъ. На этотъ приговоръ какъ Сыромятниковъ, такъ и Ельпидинскій, подали кассаціонныя жалобы.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что мировой съѣздъ, въ явное нарушеніе 130 и 170 ст. уст. угол. суд., ограничился въ своемъ приговорѣ признаніемъ Сыромятникова виновнымъ по ст. 142 уст. о наказ., нал. мир. суд., не означивъ, въ какихъ именно дѣйствіяхъ, по мнѣнію съѣзда, Сыромятниковъ виновенъ, и въ чемъ заключался проступокъ его, подводимый съѣздомъ подъ 142 ст. уст. о наказ., нал. мир. суд. и, вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности повѣрить, дѣйствительно ли признанные съѣздомъ факты соотвѣтствуютъ тому дѣянію, которое составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 142 ст. уст. о наказ., и за симъ нарушенъ или не нарушенъ прямый смыслъ законовъ, 2) что, вопреки 168 ст. уст. угол. суд., мировой съѣздъ оставилъ безъ обсужденія, изложенное въ апелляціонномъ отзывѣ, объясненіе о томъ, что Авербухъ началъ искъ противъ Сыромятникова, не имѣя довѣренности отъ Ельпидинскаго, и объясненіе Сыромятникова о томъ, что если Сыромятниковымъ было сдѣлано самоуправство, то жалоба на это могла послѣдовать только отъ крестьянина Горькова, у котораго были взяты бочки, а не со стороны Авербуха или Ельпидинскаго, и 3) что по точному смыслу 3 и 43 ст. уст. угол суд. и 18 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., преслѣдованіе за самоуправство можетъ быть возбуждено только по жалобѣ того лица, противъ котораго направлено было преступное дѣяніе. Вслѣдствіе сего, признавая, что приговоръ Костромскаго мироваго съѣзда не можетъ быть признанъ имѣющимъ силу судебнаго рѣшенія, и оставляя безъ разсмотрѣнія объясненія Сыромятникова и Ельпидинскаго, обсужденіе которыхъ, по неполнотѣ приговора съѣзда, не представляется возможнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Кинешемскій мировой съѣздъ, для новаго разсмотрѣнія.

237. 1 8 7 0 г о д а м а р т а 2 6-г о д н я. *По дѣлу крестьянина Петелина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. А. З у б о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. С т о я н о в с к і й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Л е о н т ь е в ъ).

Повѣренный крестьянина Петелина, присяжный повѣренный Кохновъ, принесъ кассаціонную жалобу на приговоръ Макарьевскаго съѣзда мировыхъ судей, которымъ Петелинъ, за растрату барки, на основаніи 177 ст. уст. о нак., приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ на 3 мѣсяца.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что изъ протокола мироваго съѣзда и резолюціи суда видно, что мировой съѣздъ утвердилъ приговоръ мироваго судьи, приведя въ основаніе, что Петелинъ самовольно растратилъ чужую собственность, такъ какъ барка была общая: одна часть принадлежала Петелину, а другая Разживину, и Петелинъ, продавъ безъ разрѣшенія Разживина часть, ему принадлежавшую, растратилъ чужую собственность, а въ приговорѣ мироваго съѣзда сказано, что мировой съѣздъ нашелъ: а) что Петелинъ сознался, что продалъ принадлежащую ему общую съ Разживинымъ барку, безъ разрѣшенія Разживина; б) изъ дѣла видно, что Петелинъ, по требованію Разживина, не только не возвратилъ ему слѣдующей изъ вырученныхъ за барку части денегъ, но и послѣ мировой сдѣлки, утвержденной мировымъ судьей, не намѣренъ былъ возвратить Разживину денегъ, а отдалъ ихъ уже послѣ выдачи Разживину исполнительнаго листа; в) до тѣхъ поръ, пока не состоялась мировая сдѣлка и не была приведена въ исполненіе, нельзя было положительно утверждать о растратѣ Петелинымъ имущества Разживина, которая исполнилась именно тогда, когда Петелинъ отказался уплатить Разживину слѣдующую ему долю денегъ; а потому, признавая Петелина виновнымъ въ растратѣ чужаго имущества, на основаніи 119 ст. уст. угол. и 178 ст. уст. о наказ., нал. мир. суд., мировой съѣздъ утвердилъ приговоръ мироваго судьи; 2) что такимъ образомъ ни изъ резолюціи, ни изъ приговора съѣзда не видно, чтобы Разживинъ былъ признанъ виновнымъ въ присвоеніи ввѣреннаго ему для сохраненія имущества; при томъ съѣздомъ признано, что барка была общая, что относительно владѣнія этой баркой происходилъ между Разживинымъ и Петелинымъ споръ и была составлена мировая сдѣлка, а посему въ дѣяніи Петелина, въ томъ видѣ, какъ оно опредѣлено мировымъ съѣздомъ, не усматривается всѣхъ признаковъ дѣянія, подвергающаго отвѣтственности по 177 ст. уст. о нак. При томъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, и 3) что вопреки 130 и 170 ст. уст. уг. суд. въ приговорѣ мироваго съѣзда не заключается точнаго означенія обстоятельствъ дѣла, принятыхъ за основаніе приговора. Вслѣдствіе сихъ соображеній, признавая, что приговоръ съѣзда, по неясности и неполнотѣ изложенія его, не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 174 ст. уст. угол. суд. приговоръ Макарьевскаго мироваго съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Нижегородскій мировой съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

238.—1 8 6 9 г о д а м а р т а 2 6-г о д н я. *По дѣлу мѣщанина Туркина и купца Лежнева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. А. З у б о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. С т о я н о в с к і й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Л е о н т ь е в ъ.)

Балашевскій съѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію мѣ-

щаниномъ Петромъ Туркинымъ купца Михаила Лежнева въ присвоеніи имущества его, Туркина, на сумму 225 руб., отданнаго Лежневу на сохраненіе, нашелъ, что принадлежность вещей Туркину доказана, а отдача ихъ на сохраненіе Лежневу и присвоеніе этихъ вещей Лежневымъ ничѣмъ не подтверждается, и утвердилъ приговоръ мироваго судьи, которымъ Лежневъ оправданъ по обвиненію его въ присвоеніи вещей Туркина и обязанъ возвратить Туркину эти вещи. На этотъ приговоръ Туркинъ принесъ кассаціонную жалобу, а Лежневъ прислалъ, непосредственно въ Правительствующій Сенатъ, частную жалобу на непринятіе отъ него кассаціонной жалобы.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба, поданная Лежневымъ непосредственно въ Правительствующій Сенатъ, за силою 118, 899 ст. уст. угол. суд., неподлежитъ разсмотрѣнію; 2) что не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., и всѣ объясненія Туркина, касающіяся существа дѣла; 3) что объясненіе Туркина о томъ, что мировой съѣздъ, освободивъ Лежнева отъ уголовной отвѣтственности и присудивъ ему, Туркину, эти вещи, обратилъ искъ уголовный въ гражданскій и нарушилъ 122 ст. уст. угол. суд., не заслуживаетъ уваженія потому, что на основаніи 122 ст. уст. угол. суд., разъясненной въ рѣшеніи уголовнаго кассаціоннаго департамента за 1868 годъ № 91, не можетъ быть возлагаема обязанность уплаты судебныхъ издержекъ только на подсудимаго, отвѣтственность котораго отвергнута, но не содержится воспрещенія уголовному суду дѣлать заключеніе о возвращеніи по принадлежности чьей либо движимой собственности, бывшей предметомъ уголовнаго дѣла, и 4) что по настоящему дѣлу статьи 130, 168 и 170 уст. угол. суд., не представляются нарушенными, такъ какъ въ приговорѣ мироваго съѣзда разсмотрѣны всѣ представленныя Туркинымъ въ его апелляціонномъ отзывѣ объясненія и изложены соображенія, по которымъ эти объясненія не признаны уважительными. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Туркина оставить безъ послѣдствій, а жалобу Лежнева безъ разсмотрѣнія.

239.—1869 года марта 26 го дня. *По дѣлу канцелярскаго служителя изъ дворянъ Львова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стоянковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ, при разсмотрѣніи дѣла о дворянинѣ Николаѣ Львовѣ, были предложены присяжнымъ засѣдателямъ два вопроса: 1) виновенъ ли подсудимый дворянинъ Львовъ въ томъ, что въ магазинѣ № 143 гостиннаго двора сторговалъ разныя вещи на сумму менѣе 300 руб. и, съ намѣреніемъ ихъ себѣ присвоить, согласилъ прикащика отпустить ему эти вещи безъ денегъ, посредствомъ ложнаго увѣренія его о томъ, что онъ князь Шаховской и имѣетъ домъ въ Большой Морской, куда просилъ прислать ему на слѣдующій день для мнимой уплаты счетъ этимъ вещамъ, подписанный имъ для сего вымышленнымъ именемъ князя Шаховскаго, и такимъ образомъ дѣйствительно товаръ получилъ и присвоилъ себѣ, и 2) если виновенъ, то возвратилъ ли Львовъ добровольно стоимость товара? На первый вопросъ присяжные отвѣчали: „да, виновенъ, но заслуживаетъ полнаго снисхожденія;“ а на второй: „да, возвратилъ добровольно.“ С.-Петербургскій окружный судъ, руководствуясь 171, 173 176 ст. уст. о наказ. и 1667 ст. улож. о нака-., приговорилъ Львова къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію въ тюрьмѣ на одинъ мѣсяцъ. Въ кассаціонной жалобѣ защитника Львова, штабсъ-капитанъ Мушниковъ, объясняетъ, что присяжными засѣдателями Львовъ признанъ виновнымъ лишь въ обманѣ, а не въ похищеніи, и что посему судомъ нарушена 1666 ст. улож. о наказ., и за симъ неправильно примѣнены приведенные въ приговорѣ законы.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Львовъ признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ не только въ обманѣ, но и въ томъ, что онъ, посредствомъ сообщенія ложныхъ свѣдѣній, выманилъ товаръ, получилъ его и присвоилъ себѣ. Эти дѣйствія составляютъ преступленіе, предусмотрѣнное 2 п. 174 ст. уст. о наказ., и 2) что добровольное возвращеніе стоимости товара, похищеннаго посредствомъ обмана, не можетъ быть признано обстоятельствомъ совершено уничтожающимъ виновность подсудимаго Львова и правильно принято судомъ въ соображеніе только какъ обстоятельство, уменьшающее мѣру наказанія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, на основаніи 912 ст. уст. угол. суд., опредѣляетъ: жалобу защитника Львова, Мушникова, оставить безъ послѣдствій.

240.—1869 года марта 26-го дня. *По дѣлу крестьянина Морозова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію крестьянина Степана Сергѣева Морозова въ нарушеніи питейнаго устава, Славяносербскій мировой съѣздъ нашелъ, что подсудимый, подписавъ безъ возраженій два акта о безпатентной продажѣ имъ водки, тѣмъ самымъ, согласно 424 ст. уст. пит., сознаъ себя виновнымъ въ означенномъ проступкѣ. Вслѣдствіе сего мировой съѣздъ, отмѣнивъ приговоръ мироваго судьи о признаніи крестьянина Степана Морозова оправданнымъ, призналъ его виновнымъ въ безпатентной продажѣ водки и приговорилъ, на основаніи 692 ст. улож. о нак., къ денежному взысканію въ 30 р., а въ случаѣ несостоятельности къ аресту на семь дней. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ крестьянинъ Морозовъ, оправдываясь по существу дѣла, объясняетъ при этомъ: 1) что мировой съѣздъ, признавъ актъ акцизнаго управленія за имѣющій силу судебнаго доказательства, нарушилъ 424 ст. уст. пит., такъ какъ актъ подписанъ подсудимымъ лишь въ качествѣ свидѣтеля, а обвиняемою была его работница

Шатульская, которая угощала водкою пришедшихъ къ ней въ гости людей, и 2) что равнымъ образомъ мировой съѣздъ нарушилъ и силу 369 ст. того же устава, непринявъ во вниманіе, что означенное угощеніе происходило не въ устроенномъ питейномъ заведеніи, а въ его хатѣ, и назначивъ ему наказаніе въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ оное не могло быть опредѣлено на основаніи помянутаго закона.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и не касаясь оправданій подсудимаго по существу дѣла, какъ не подлежащихъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст. и 119 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что изложенныя въ уставѣ о пит. сборѣ постановленія о судопроизводствѣ по дѣламъ о нарушеніи правилъ этого сбора, имѣютъ силу лишь въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены еще судебные уставы 20 ноября 1864 г.; въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ сіи послѣдніе уставы введены, только дѣла о нарушеніяхъ, подлежащихъ рѣшенію административнымъ порядкомъ, производится на основаніи питейнаго устава; всѣ же прочія нарушенія преслѣдуются на основаніи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. (уст. пит. изд. 1867 г. ст. 397 прим.). Поэтому Славяносербскій мировой съѣздъ не долженъ былъ основывать свой приговоръ о виновности подсудимаго на 424 ст. уст. пит., какъ не относящейся къ порядку судопроизводства, въ которомъ съѣздъ обязанъ былъ руководствоваться исключительно судебными уставами 20 ноября 1864 г.; 2) мировой съѣздъ, подвергнувъ подсудимаго, по 692 ст. улож. о нак., денежному взысканію въ 30 р., не указалъ при этомъ, на какихъ основаніяхъ такое взысканіе исчислено, и если оно соотвѣтствуетъ цѣнѣ патента, то на какое заведеніе и въ мѣстности какого разряда? Признавая, что по обоимъ этимъ пунктамъ приговоръ мироваго съѣзда представляется неточнымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, однако, что такъ какъ признаніе подсудимаго изобличеннымъ въ обвиненіи зависѣло отъ усмотрѣнія и убѣжденія судей (уст. угол. суд. ст. 119) и такъ какъ размѣръ присужденнаго съ него денежнаго взысканія соотвѣтствуетъ цѣнѣ патента на питейный домъ въ мѣстности 3-го разряда (уст. пит. изд. 1867 г. прилож. къ ст. 3), то за тѣмъ вышеозначенныя упущенія не могутъ быть признаны существенными. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Морозова оставить безъ послѣдствій.

241.—1869 года марта 26-го дня. *По дѣлу солдатки Самсоновой.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

По приговору Калужскаго окружнаго суда 7 февраля 1870 г., основанному на рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей, солдатка Прасковья Самсонова, признанная виновною въ укрывательствѣ кражи со взломомъ, совершенной у солдатки Пастуховой крестьянкою Кириловою, но заслуживающею снисхожденія, присуждена, согласно улож. о нак. ст. 1647, ч. 1, 14, 124, 31 степ. 5,

уст. угол. суд., ст. 828 и улож. о нак. ст. 33 степ. 1 и 78, къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ заключенію въ тюрьмѣ на годъ и четыре мѣсяца, съ послѣдствіями, указанными въ ст. 49 улож. На этотъ приговоръ подсудимая Самсонова принесла кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что изложенное въ кассаціонной жалобѣ подсудимой Самсоновой объясненіе о томъ, что присяжные засѣдатели постановили рѣшеніе по настоящему дѣлу вопреки показаніямъ свидѣтелей, указанныхъ ею, Самсоновою, и обвинительною стороною, не подлежитъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., обсужденію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ это объясненіе относится къ существу дѣла, и 2) что жалоба Самсоновой на то, что присяжные засѣдатели изъ гражданъ города Мосальска, гдѣ разсматривалось сіе дѣло, были отведены защитникомъ ея, Самсоновой, назначеннымъ предсѣдательствовавшимъ, безъ согласія ея на отводъ ихъ, не имѣетъ законнаго основанія, ибо обстоятельство это не подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія, въ которомъ объяснено, что списокъ присяжныхъ засѣдателей, согласно ст. 654 уст. угол. суд., былъ предъявленъ сторонамъ, при чемъ защитникъ Самсоновой отвелъ нѣсколькихъ лицъ, но чтобы этотъ отводъ былъ сдѣланъ безъ предъявленія списка присяжныхъ засѣдателей самой Самсоновой или вопреки ея согласію, этого изъ протокола не видно и изъ него вовсе не усматривается, чтобы, до окончательнаго утвержденія присутствія присяжныхъ засѣдателей (ст. 664 уст. угол. суд.), Самсоновою сдѣлано было какое либо заявленіе, касающееся составленія сего присутствія или отвода лицъ, внесенныхъ въ списки присяжныхъ засѣдателей. Впрочемъ, если бы и было доказано Самсоновою, что ее не спрашивали на судѣ, согласна ли она на отводъ присяжныхъ засѣдателей, заявленный ея защитникомъ, то и въ такомъ случаѣ не представлялось бы надлежащаго основанія признать права ея, какъ подсудимой, нарушенными, ибо защитникъ во всѣхъ судебныхъ дѣйствіяхъ представляетъ собою самого подсудимаго, и сей послѣдній, въ случаѣ надобности, можетъ совѣтоваться съ своимъ защитникомъ въ самомъ судебномъ засѣданіи. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимой Самсоновой, за силою 912 ст. уст. угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

242.—1870 года марта 26-го дня. *По дѣлу коллежскаго регистратора Строганова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Въ іюлѣ 1868 г. передано было изъ Смоленскаго городскаго полицейскаго управленія мѣстному судебному слѣдователю, для производства слѣдствія, дѣло о коллежскомъ регистраторѣ Александрѣ Строгановѣ, который по акту, составленному полицейскимъ приставомъ г. Смоленска, обвинялся въ томъ,

что въ гостинницѣ «Англія», ночью съ 14 на 15 іюня 1868 г., въ нетрезвомъ видѣ, бранилъ и билъ содержателя ея, мѣщанина Кирилова, и прислугу, разбилъ нѣсколько стеколъ и не исполнялъ требованія полиціи объ оставленіи гостинницы. По передачѣ сего дѣла, 14 іюня 1869 г., на основаніи Высочайше утвержденнаго 10 марта 1869 г. мнѣнія государственнаго совѣта, мировому судьѣ 1-го участка г. Смоленска, сей послѣдній, разобравъ дѣло, 1 августа того же года постановилъ приговоръ, по которому призналъ, что Строгановъ, собственнымъ его признаніемъ, изобличается въ нарушеніи общественной тишины и въ дракѣ въ публичномъ мѣстѣ, а въ неисполненіи требованій полиціи о прекращеніи буйства изобличается показаніемъ свидѣтелей; по сему и на основаніи 119 и 122 ст. уст. угол. суд., 38, 29 и 16 ст. уст. о наказ., нал. мир. суд. и 57 ст. улож. о наказ., мировой судья присудилъ Строганова къ семидневному аресту на военной гауптвахтѣ. Съѣздъ мировыхъ судей Смоленскаго округа, разсматривавшій это дѣло вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва Строганова, по приговору 9 сентября 1869 г., нашелъ: 1) что указаніе подсудимаго на то, что дѣло о немъ болѣе года оставалось у судебнаго слѣдователя безъ производства, почему онъ подсудимый, долженъ быть освобожденъ отъ наказанія, неосновательно, ибо, за разъясненіемъ 21 ст уст. о наказ., нал. мир. суд., въ рѣшеніяхъ Сената 1867 года № 270 и 1868 г. № 7, медленность въ производствѣ дѣла у судебнаго слѣдователя не признается основаніемъ для примѣненія означенной 21 ст. уст. о нак.; 2) что объясненіе Строганова о неправильности неподписаннаго имъ полицейскаго акта, по которому возбуждено о немъ дѣло, не заслуживаетъ уваженія, какъ потому, что онъ составленъ согласно ст. 1131, 1136 и 1140 уст. угол. суд., такъ и потому, что приговоръ мироваго судьи основанъ не на полицейскомъ актѣ, а на свидѣтельскихъ показаніяхъ; 3) что виновность по сему дѣлу Строганова, доказанная при разбирательствѣ въ первой судебной инстанціи, еще болѣе подтвердилась на съѣздѣ показаніями свидѣтелей, въ томъ числѣ и показаніемъ свидѣтеля Соллогуба, спрошеннаго по просьбѣ самаго подсудимаго, и 4) что въ протоколѣ мироваго судьи содержится собственное признаніе Строганова въ произведеніи имъ шума, ссоры и драки въ публичномъ мѣстѣ, а свидѣтельскими показаніями изобличается онъ въ неисполненіи требованій полиціи о прекращеніи сихъ безпорядковъ. По сему, признавъ Строганова виновнымъ въ буйствѣ въ публичномъ мѣстѣ, нарушеніи общественной тишины и неисполненіи законныхъ требованій полиціи, мировой съѣздъ, руководствуясь 116, 122 и 168 ст. уст. угол. суд., 38, 29 и 16 ст. уст. о наказ., нал. мир. суд., и 57 ст. улож. о наказ., утвердилъ приговоръ по сему дѣлу мироваго судьи. На приговоръ мироваго съѣзда Строгановъ принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба подсудимаго Строганова заключается въ томъ, во первыхъ, что онъ, по вопросу о давности въ настоящемъ дѣлѣ, объяснялъ только, что оно находилось у судебнаго слѣдователя около одинадцати мѣсяцевъ, безъ всякаго производства; о медленности же

ни онъ, подсудимый, ни полиція, какъ обвиняющая сторона, не заявляли; въ такомъ положеніи дѣла мировому съѣзду, прежде ссылки на рѣшенія Сената 1867 г. № 270 и 1868 г. № 7, надлежало, посредствомъ запроса судебному слѣдователю, удостовѣриться, дѣйствительно-ли только по медленности осталось это дѣло безъ производства; не дополнивъ его столь существеннымъ обстоятельствомъ, мировой судья и съѣздъ нарушили 118 и 547 ст. уст. угол. суд. Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду мироваго съѣзда было, что проступки, составляющіе предметъ настоящаго дѣла, сдѣлались извѣстны полиціи въ то же время, когда они были совершены, и что по полицейскому акту, тогда-же составленному по поводу означенныхъ проступковъ, въ совершеніи ихъ обвинялся Строгановъ; при такихъ обстоятельствахъ дѣла, исключающихъ возможность примѣненія къ нему какого либо изъ двухъ родовъ давности, признаваемыхъ нашимъ уголовнымъ законодательствомъ (уст. о наказ., нал. мир. суд. ст. 21, улож. о нак. ст. 158), т. е. давности обнаруженія виновнаго (сборн. рѣш. 1868 № 129), мировому съѣзду не представлялось надобности въ собраніи указываемыхъ Строгановымъ, въ кассаціонной его жалобѣ, свѣдѣній о томъ, вслѣдствіе-ли медленности или по какой либо другой причинѣ оставалось это дѣло, въ продолженіи объясняемаго имъ времени, безъ производства у судебнаго слѣдователя. Посему и принимая во вниманіе, что 547 ст. уст. угол. суд., на нарушеніе которой съѣздомъ указываетъ Строгановъ въ кассаціонной своей жалобѣ, не можетъ быть распространяема на дѣла, производящіяся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, ибо она заключаетъ въ себѣ такое правило судопроизводства, которое установлено исключительно для общихъ судебныхъ мѣстъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Строганова, по означенному предмету незаслуживающею уваженія. Во вторыхъ, по объясненію Строганова, полицейскій актъ о его проступкахъ, подписанный хозяиномъ и прислугою гостинницы, не подписанъ имъ, Строгановымъ, потому, какъ заявилъ на судѣ полиціймейстеръ, что онъ, подсудимый, былъ въ нетрезвомъ видѣ, слѣдовательно, полагать должно, въ такомъ состояніи опьяненія, что не могъ владѣть перомъ или правильно судить о происходившемъ въ то время вокругъ него; посему полицейскій приставъ, составлявшій актъ, обязанъ былъ по смыслу рѣшенія Сената 1867 г. № 14, представить точныя доказательства въ подтвержденіе законности сего акта. Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Строганова по сему предмету не имѣетъ надлежащаго основанія, ибо приговоръ о немъ мироваго съѣзда основанъ не на полицейскомъ актѣ, а на собственномъ его признаніи и показаніяхъ свидѣтелей, и за симъ неподписаніе имъ, Строгановымъ, означеннаго акта, хотя бы и по объясненной полиціймейстеромъ причинѣ, т. е. нетрезвости его, Строганова, необязывало съѣздъ требовать какихъ либо отъ полиціи доказательствъ въ подтвержденіе законности ея акта, признаннаго имъ составленнымъ правильно; приводимое-же Строгановымъ рѣшеніе Сената 1867 г. № 14, по смыслу коего полиція обязана доказать законность своихъ требованій, въ неисполненіи коихъ обвиняется

ею кто либо не имѣетъ ни какого отношенія къ настоящему предмету жалобы Строганова. Въ третьихъ, по объясненію Строганова, свидѣтели Жолтикъ и Корнѣевъ, представленные на съѣздъ полиціймейстеромъ, не были удалены изъ залы засѣданія во время доклада дѣла и судебныхъ преній его, Строганова, съ полиціймеcтеромъ, въ чемъ заключается нарушеніе 118 и 645 ст. уст. угол. суд. и рѣшенія Сената 1868 г. № 20.—Изъ протокола мироваго съѣзда видно, что полиціймейстеръ явившійся въ судебное засѣданіе уже во время доклада дѣла, въ заключеніе своего объясненія просилъ о допросѣ вышепоименованныхъ свидѣтелей; противъ этого возражалъ Строгановъ на томъ основаніи, что эти свидѣтели, при докладѣ дѣла и началѣ разбирательства, находились въ залѣ засѣданія; мировой же съѣздъ, принявъ во вниманіе, что надобность въ допросѣ сихъ свидѣтелей оказалась только при данномъ полиціймейстеромъ объясненіи, вслѣдствіе чего они не могли быть ранѣе удалены въ особую комнату, и руководствуясь 98 ст. уст. угол. суд., постановилъ: Жолтика и Карнѣева допросить въ качествѣ свидѣтелей, немедленно удаливъ ихъ изъ залы засѣданія. Усматривая изъ вышеизложеннаго, что указанные полиціймейстеромъ г. Смоленска свидѣтели Жолтикъ и Карнѣевъ дѣйствительно находились во время доклада дѣла въ залѣ засѣданія мироваго съѣзда не въ особой комнатѣ Правительствующій Сенатъ хотя и находитъ въ этомъ неисполненіе установленныхъ 636 и 645 ст. уст. угол. суд. правилъ, соблюденіе коихъ, на основаніи 118 ст. того же устава, не менѣе необходимо при разбирательствѣ дѣлъ на мировыхъ съѣздахъ, какъ и при разсмотрѣніи ихъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, однако, въ виду особенныхъ обстоятельствъ, указанныхъ въ протоколѣ мироваго съѣзда и ничѣмъ неопровергнутыхъ со стороны Строганова, именно: неизвѣстности съѣзду до прибытія полиціймейстера, явившаго къ разбирательству уже во время доклада дѣла, о томъ, что поименованныя лица будутъ подлежать допросу въ качествѣ свидѣтелей, и заявленіе о необходимости этого допроса, сдѣланное полиціймейстеромъ послѣ доклада и въ заключеніе даннаго имъ на судѣ объясненія, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что неисполненіе, въ отношеніи Жолтика и Карнѣева, означенныхъ правилъ (639 и 645 ст. уст. угол. суд.) при самомъ началѣ разбирательства сего дѣла въ мировомъ съѣздѣ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора его, обжалованнаго Строгановымъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Строганова, за силою 174 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

243.—1870 года марта 26-го дня. *По дѣлу крестьянъ Киселевыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

По выслушаніи въ Владимірскомъ окружномъ судѣ уголовнаго дѣла о крестьянахъ Дмитріѣ Фокинѣ и Алексѣѣ Васильевѣ Киселевѣ, преданныхъ

суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1642-ю ст. улож. о наказ., присяжные засѣдатели признали подсудимыхъ виновными въ томъ, что они 8 ноября 1868 года, на дорогѣ изъ деревни Зуево въ мѣстечко Никольское, сняли съ крестьянки Натальи Григорьевой, противъ ея воли, шубу и шаль, съ намѣреніемъ похитить эти вещи, употребивъ для того насиліе, неподвергавшее однако опасности жизнь и здоровье Григорьевой. Окружной судъ, находя въ дѣяніи подсудимыхъ, признанномъ присяжными, предусмотрѣнный 1642 ст. улож. о нах. грабежъ съ насиліемъ. и принимая во вниманіе молодость ихъ и сдѣланное ими на судѣ признаніе, приговорилъ ихъ къ слабѣйшему изъ наказаній, положенныхъ въ томъ законѣ, а именно: къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ на поселеніе въ Сибирь въ мѣстахъ не столь отдаленныхъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимые Фокинъ и Киселевъ объясняютъ, что окружной судъ, въ нарушеніе 760 ст. уст. угол. суд., употребилъ въ вопросахъ, предложенныхъ присяжнымъ, слово „насиліе", не опредѣливъ въ понятныхъ для всякого выраженіяхъ, въ чемъ это насиліе состояло, и предоставивъ такимъ образомъ на произволъ предсѣдательствующаго объяснить присяжнымъ значеніе помянутаго слова, что вовсе не согласно съ правами и обязанностями его, указанными въ 611—619 ст. того же устава.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенадъ принялъ на видъ: 1) что употребленныя въ вопросахъ присяжнымъ слова: «было ли употреблено противъ Натальи Григорьевой насиліе, которое однако не подвергало опасности ни жизнь, ни здоровье ограбленной»—понятны для всякаго и довольно точно выражаютъ свойство и степень насилія; 2) что хотя свойство насилія лучше и ближе всего къ требованію закона (уст. угол. суд. ст. 760) можетъ быть выражено указаніемъ самыхъ насильственныхъ дѣйствій, когда эти дѣйствія опредѣлены слѣдствіемъ несомнѣнно и точно, но о томъ, была ли возможность такого указанія въ данномъ случаѣ, можетъ судить лишь тотъ судъ, который разсмотрѣлъ дѣло въ существѣ, и 3) что самъ защитникъ подсудимыхъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, не могъ выразить опредѣлительно тѣхъ дѣйствій, которыя онъ желалъ означить въ вопросахъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимыхъ, какъ незаслуживающую уваженія, оставить безъ послѣдствій.

244.—1870 года марта 26-го дня. *По дѣлу титулярнаго совѣтника Ползикова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Титулярный совѣтникъ Алексѣй Ползиковъ принесъ кассаціонную жалобу на нарушеніе Мценскимъ съѣздомъ мировыхъ судей порядка судопроизводства при разсмотрѣніи дѣла по обвиненію имъ крестьянина Ивана Нефедова въ порубкѣ лѣса Ползикова и крестьянина Петра Иванова въ укрывательствѣ Нефедова.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что приговоромъ мироваго судьи Нефедовъ признанъ виновнымъ въ нарушеніи 155 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд. и приговоренъ къ уплатѣ Ползикову 4 руб. 20 коп. и къ вознагражденію свидѣтеля 3 руб., а Ивановъ, на основаніи 64 ст. уст. о наказ., освобожденъ отъ отвѣтственности; 2) что дѣло поступило на разсмотрѣніе мироваго съѣзда по жалобѣ одного Ползикова, который просилъ, на основаніи 174 ст. уст. угол. суд., отмѣнить приговоръ мироваго судьи и увеличить наказаніе Нефедову, а Иванова подвергнуть наказанію по 172 ст. уст. о наказ.; 3) что на точномъ основаніи 124 ст. уст. угол. суд. приговоръ мироваго судьи въ отношеніи Нефедова былъ окончательный и могъ подлежать разсмотрѣнію мироваго съѣзда только въ кассаціонномъ порядкѣ, а мировой съѣздъ, въ нарушеніе 124 и 168 ст. уст. угол. суд., разсмотрѣлъ обстоятельства дѣла о Нефедовѣ въ порядкѣ апелляціонномъ, и, войдя въ обсужденіе существа дѣла, освободилъ отъ всякой отвѣтственности Нефедова, не принесшаго ни апелляціонной, ни кассаціонной жалобы. Признавая, что постановленное съ такимъ нарушеніемъ порядка судопроизводства рѣшеніе мироваго съѣзда отъ 12 го Августа 1869 г. не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Мценскаго мироваго съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Орловскій съѣздъ мировыхъ судей для новаго разсмотрѣнія.

245.—1870 года марта 26-го дня. *По дѣлу крестьянъ Ортиныхъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Государственные крестьяне Алексѣй и Егоръ Ортины, признанные Бугульминскимъ мировымъ съѣздомъ виновными въ оскорбленіи сельскаго старшины дѣйствіемъ при отправленіи имъ обязанностей службы и приговоренные, на основаніи 135 ст. уст. о наказ., къ 3-хъ мѣсячному аресту при волостномъ правленіи, принесли кассаціонную жалобу, въ которой, доказывая, что обида была взаимная, объясняютъ, между прочимъ, что съѣздъ неправильно примѣнилъ 135 ст. уст. о наказ. и въ нарушеніе 157 ст. уст. угол. суд. не вызвалъ ихъ для присутствованія при разбирательствѣ дѣла.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что на основаніи 157 ст. уст. угол. суд., стороны не вызываются къ разбирательству дѣла въ съѣздъ и неприбытіе ихъ не останавливаетъ разсмотрѣніе дѣла, и что въ съѣздѣ должны быть на лицо лишь обвиняемые въ дѣйствіяхъ, за которыя въ законѣ положено заключеніе въ тюрьмѣ, а по сему 157 ст. уст. угол. суд. въ настоящемъ дѣлѣ не представляется нарушенною; 2) что съѣздъ къ признанной имъ виновности Ортиныхъ долженъ былъ примѣнить не 135, а 31 ст. уст. о наказ., но какъ этой статьей полагается тоже наказаніе, какое опредѣлено въ 135 ст., то за симъ, на основаніи 118 и 913 ст. уст. угол. суд., ошибка мироваго съѣзда не составляетъ повода къ отмѣнѣ приговора, и 3) что объясненія просителей, касающіяся существа дѣла, за силою 5 ст. учр. суд. уст. не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Ортиныхъ оставить безъ послѣдствій.

246.—1870 года марта 26-го дня. *По дѣлу крестьянина Иваничева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. П. Полнеръ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

У мироваго судьи 3-го участка г. Орла производилось дѣло о кражѣ у биржеваго извозчика Михайлова лошади съ пролеткою, въ чемъ обвинялись мѣщане Зыковъ и Агошковъ, а крестьянинъ Михаилъ Иваничевъ—въ участіи въ этой кражѣ. По приговору 29-го ноября 1869 г., въ чемъ онъ относится къ подсудимому Иваничеву, мировымъ судьею признано, что Иваничевъ, зная, что Зыковъ не биржевой извозчикъ, увѣрялъ мѣщанина Зотова, что Зыковъ ему извѣстенъ и что нѣтъ сомнѣнія, что лошадь съ дрожками, которую онъ промѣнивалъ Зотову, принадлежитъ Зыкову, потому что онъ ѣздитъ на биржѣ, чѣмъ Иваничевъ способствовалъ Зыкову сбыть краденную лошадь, скрыть преступленіе и обмануть Зотова; а когда сельскій староста хотѣлъ представить воровъ къ становому приставу, то ручательство Иваничева спасло воровъ отъ законнаго преслѣдованія, и въ этомъ дѣйствіи его видно явное намѣреніе скрыть воровъ; посему и руководствуясь 119 ст. уст. угол. суд. и 172 ст. (п. 1 и 2) уст. о наказ., налаг. мир. суд., мировой судья присудилъ Иваничева къ заключенію въ тюрьмѣ на четыре мѣсяца. Съѣздъ мировыхъ судей Орловскаго судебнаго округа, разсматривавшій это дѣло вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва Иваничева, 3-го февраля 1870 г. постановилъ: на основаніи 119 и 168 ст. уст. угол. суд., приговоръ мироваго судьи утвердить, а отзывъ Иваничева оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ мироваго съѣзда Иваничевъ объясняетъ, что этотъ приговоръ постановленъ съ нарушеніемъ 130 ст. уст. угол. суд., ибо онъ изложенъ такимъ образомъ, что лишаетъ возможности указать и повѣрить дѣйствія съѣзда при обсужденіи поступка его, Иваничева, и усмотрѣть, не нарушены ли съѣздомъ прямой смыслъ законовъ и формы судопроизводства почему подобный приговоръ не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ приговорѣ мироваго судьи, состоявшемся по настоящему дѣлу, изложены обстоятельства дѣла и доводы, принятые за основаніе приговора, и указаны законы, въ силу коихъ онъ постановленъ (уст. угол. суд. ст. 130); 2) что этотъ приговоръ, въ чемъ онъ касается Иваничева, на основаніи ст. 119 и 168 уст. угол. суд., утвержденъ мировымъ съѣздомъ во всей силѣ, безъ всякаго измѣненія или дополненія; 3) что, за симъ, хотя въ приговорѣ мироваго съѣзда не означены обстоятельства дѣла,

соображенія и доводы, принятые въ основаніе при его постановленіи, но такое нарушеніе 130 и 170 ст. уст. угол. суд. могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ сего приговора, если бы съѣздъ уничтожилъ, измѣнилъ или дополнилъ приговоръ мироваго судьи, чего въ настоящемъ дѣлѣ, какъ выше замѣчено, не было (сборн. рѣш. Сената 1867 г. № 258 и друг.). Посему и принимая во вниманіе, что утвержденіе мировымъ съѣздомъ приговора мироваго судьи служитъ указаніемъ на то, что съѣздъ принялъ въ основаніе своего приговора тѣ же самые обстоятельства, доводы и законы, которые изложены и указаны въ приговорѣ мироваго судьи,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго Иваничева на нарушеніе мировымъ съѣздомъ 130 ст. уст. угол. суд. оставить, за силою 174 ст. уст. угол. суд., безъ послѣдствій.

247.—1870 года марта 27-го дня. *По дѣлу мѣщанина Щеглова и канцелярскаго служителя Бѣльченко.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Опредѣленіемъ С.-Петербургской судебной палаты мѣщанинъ Щегловъ и отставной канцелярскій служитель Бѣльченко преданы были суду С.-Петербургскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненіямъ въ разныхъ подлогахъ, а именно: Щегловъ—1) въ томъ, что въ роспискѣ, данной ему купцомъ Лукою Соколовымъ на 6 рублей, слово шесть передѣлалъ на двѣсти, и предъявилъ эту росписку ко взысканію; 2) въ предъявленіи ко взысканію составленнаго подложно векселя въ 150 руб. отъ имени крестьянина Дениса Васильева; 3) въ подложномъ составленіи росписки въ 300 руб. отъ имени крестьянина Васильева; 4) въ предъявленіи ко взысканію подложной росписки отъ имени купца Воронина въ 700 рублей, составленной канцелярскимъ служителемъ Бѣльченко; 5) въ подложномъ составленіи отъ имени кузнечнаго мастера Михаила Васильева росписки, въ силу которой Васильевъ обязался платить Щеглову неустойку по пяти рублей въ сутки, если не передѣлаетъ къ опредѣленному сроку данный ему для починки шарабанъ и 6) въ сдѣланіи подложной бланковой надписи отъ имени мѣщанки Го на векселѣ въ 150 руб., выданномъ послѣдней несовершеннолѣтнимъ почетнымъ гражданиномъ Соколовымъ; Бѣльченко—1) въ составленіи росписки отъ имени купца Воронина въ 700 руб. и 2) въ подложномъ составленіи платежной росписки въ 67 руб. отъ имени купца Рябинина.—Въ опредѣленіи судебной палаты вышеозначенныя преступленія подведены подъ 1160, 1192 и 1197 ст. улож.—Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей подсудимые Щегловъ и Бѣльченко признаны виновными: Щегловъ въ томъ—а) что представилъ ко взысканію подложную росписку отъ 23 марта 1863 г., на должные, будто-бы, купцомъ Лукою Соколовымъ Щеглову 200 р., зная, что росписка эта подложная; б) что представилъ 19-го сентября 1866 г. мировому судьѣ 20-го участка росписку отъ 17-го августа 1866 г., отъ имени мѣщанина Михаила Васильева, съ просьбою о взысканіи по ней неустойки съ Васильева, по пяти руб. въ сутки, зная, что условіе о неустойкѣ приписано подложно, и в) что представилъ 20-го октября 1866 г. приставу исполнительныхъ дѣлъ вексель Соколова отъ 1-го сентября 1864 г, въ 150 руб., съ подложною бланковою надписью отъ имени Одесской мѣщанки Матильды Го, съ просьбою о взысканіи по этому векселю съ Матильды Го слѣдующихъ денегъ, зная, что означенная бланковая надпись Го подложна, и Бѣльченко въ томъ—а) что подложную росписку, составленную 15-го іюля 1863 года отъ имени купца Воронина въ 700 руб., занятыхъ будто-бы Ворониным у Бѣльченко, передалъ другому лицу для взысканія съ Воронина означенныхъ денегъ, зная что росписка эта подложная, и б) что составилъ подложную росписку отъ 9-го апрѣля 1865 года, отъ имени крестьянина Николая Рябинина, въ полученіи будто-бы Рябининымъ отъ Бѣльченко 67 рублей, при чемъ, хотя подпись крестьянина Рябинина на означенной роспискѣ признана дѣйствительною, но подпись эта, по заявленію присяжныхъ засѣдателей, вызвана обманомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ подсудимый Щегловъ обвинялся въ томъ, что представилъ ко взысканію подложный вексель, составленный 17-го сентября 1864 года отъ имени крестьянина Дениса Васильева, на занятыя будто-бы имъ у Щеглова 150 руб., зная, что подпись Васильева на этомъ векселѣ подложна; но присяжные засѣдатели, признавъ означенную подпись Васильева на векселѣ подложною, нашли, что Щегловъ невиновенъ въ совершеніи означеннаго преступленія. Сообразивъ рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей съ законами, судъ нашелъ, что на основаніи 1160 ст. уложенія, кто подпишетъ подъ чужую руку вексель или другимъ образомъ составитъ оный подложно, или же, получивъ какимъ бы ни было образомъ, но завѣдомо, вексель подложный или пропавшій, или украденый, будетъ по немъ искать платежа, тотъ за сіе подвергается: лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе. Сему же наказанію подлежитъ и подсудимый Щегловъ за представленіе имъ ко взысканію векселя Соколова съ завѣдомо подложною бланковою надписью отъ имени Одесской мѣщанки Матильды Го.— За представленіе же ко взысканію двухъ завѣдомо подложныхъ денежныхъ росписокъ отъ имени Соколова и Васильева, подсудимый Щегловъ, въ силу 1697 и 1692 ст. улож., подлежалъ бы лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и, какъ неизъятый отъ наказаній тѣлесныхъ, отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты по 5 степ. 31 ст. сего уложенія. При совокупности же означенныхъ законопротивныхъ дѣяній, изъ коихъ одно подлежитъ уголовному, а другія исправительнымъ наказаніямъ, подсудимый, согласно 2 п. 152 ст. улож., долженъ быть приговоренъ къ тому наказанію, которому онъ подвергся бы, если бы былъ изобличенъ въ одномъ дѣяніи, влекущемъ за собою уголовное наказаніе. Что касается до обвиненія Щеглова въ представленіи ко взысканію завѣдомо подложнаго векселя отъ имени Дениса Васильева и завѣдомо подложной росписки купца Воронина, то, за признаніемъ его присяжными засѣдателями невиновнымъ по

этимъ подлогамъ, онъ, въ силу 1 п. 771 ст. уст. угол. суд., долженъ быть оправданъ. Обращаясь за симъ къ опредѣленію наказанія, слѣдующаго подсудимому Бѣльченко, окружный судъ находитъ, что за передачу ко взысканію завѣдомо подложной денежной росписки отъ имени купца Воронина и за составленіе подложной росписки отъ имени крестьянина Рябинина въ полученіи отъ Бѣльченко 67 рублей, подсудимый Бѣльченко, на основаніи 1697 и 1692 ст. улож. о наказ., за каждое изъ сихъ преступленій, подлежитъ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, и, какъ лицо изъятое, по 5 п. прилож. къ 30 ст. улож., отъ наказаній тѣлесныхъ, ссылкѣ на житье въ Сибирь по 5 степ. 31 ст. улож.—При совокупности же означенныхъ законопротивныхъ дѣяній, изъ коихъ каждое влечетъ за собою лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, подсудимый Бѣльченко, согласно 3 п. 152 ст. улож., подлежитъ наказанію по 5 степ. 31 ст. улож., въ высшей онаго мѣрѣ, т. е. лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Томскую губернію. Что касается гражданскаго иска, предъявленнаго крестьяниномъ Денисомъ Васильевымъ къ подсудимому Щеглову, то искъ этотъ долженъ быть признанъ не подлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ Щегловъ не признанъ виновнымъ въ представленіи ко взысканію завѣдомо подложнаго векселя Дениса Васильева. Посему окружный судъ опредѣлилъ: 1) мѣщанина Дмитрія Щеглова, 40 лѣтъ, приговоромъ присяжныхъ засѣдателей признаннаго виновнымъ въ представленіи ко взысканію завѣдомо подложныхъ векселя и домашнихъ росписокъ, на основаніи 1160, 1697, 1692, 2 п. 152 ст. улож. о наказ. лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать на поселеніе въ неотдаленныя мѣста Сибири, а по обвиненію его въ представленіи ко взысканію завѣдомо подложнаго векселя отъ имени крестьянина Дениса Васильева и завѣдомо подложной росписки отъ имени купца Воронина признать по суду оправданнымъ; 2) отставнаго канцелярскаго служителя Николая Бѣльченко, кончившаго курсъ наукъ въ уѣздномъ училищѣ, 39-ти лѣтъ отъ роду, приговоромъ присяжныхъ засѣдателей признаннаго виновнымъ въ составленіи и передачѣ для взысканія домашнихъ росписокъ, на основаніи ст. 1697, 1692, 3 п. 152 и 5 п. прилож. къ ст. 30 улож., лишивъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, сослать на житье въ Томскую губернію,—На приговоръ окружнаго суда оба подсудимые принесли кассаціонныя жалобы. Бѣльченко въ жалобѣ своей изъясняетъ, что онъ былъ преданъ суду по обвиненію въ составленіи подложной росписки въ 700 руб. отъ имени Воронина и передачѣ ея въ собственность Щеглова, и въ составленіи подложной росписки отъ имени Рябинина. Присяжные засѣдатели признали росписку Воронина подложною и его, Бѣльченко, виновнымъ въ передачѣ, но не въ составленіи ея, и на оборотъ, подпись на роспискѣ Рябинина не подложною, а его, Бѣльченко, виновнымъ въ составленіи подложной росписки, и за тѣмъ, по предложенію предсѣдательствующаго объяснить отрицательный отвѣтъ на 10 вопросъ, они вынесли дополнительное объясненіе, заключающееся въ томъ, что по ихъ мнѣнію росписка Рябинина хотя и не подложна, но вызвана будто-бы обманомъ.—Это рѣшеніе присяжныхъ было послѣдствіемъ нарушеній, состоявшихъ въ слѣдующемъ: по просьбѣ товарища прокурора было прочитано показаніе Воронина, данное судебному слѣдователю; ходатайство же защитника о прочтеніи показанія того же Воронина, даннаго въ управѣ благочинія при предъявленіи ему росписки, не уважено, на томъ основаніи, что оно дано не на предварительномъ слѣдствіи. Показаніе это состояло въ томъ, что Воронинъ признавалъ росписку безденежною, но не подложною, и, данное въ присутственномъ мѣстѣ, оно составляетъ документъ, подлежащій прочтенію на судѣ, тѣмъ болѣе, что о немъ упомянуто въ обвинительномъ актѣ; имѣя его въ виду, присяжные не могли-бы обвинить его въ передачѣ Щеглову подложной росписки Воронина. Равнымъ образомъ ему неправильно отказано въ прочтеніи рапорта чиновника Давиденко о сущности показанія, даннаго ему Рябининымъ, признававшимъ тогда дѣйствительность платежной росписки, что привело присяжныхъ къ противоположнымъ отвѣтамъ на 10 и 11 вопросы. Это противорѣчіе было послѣдствіемъ неправильнаго истолкованія дѣла, иначе они не могли бы выразить, что росписка получена обманомъ, въ то время, когда имъ былъ предложенъ вопросъ о подлогѣ. По этимъ основаніямъ Бѣльченко проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ и приговора суда. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно: 1) что показаніе Воронина, о прочтеніи котораго просилъ защитникъ Бѣльченко, не было прочитано по изложеннымъ въ жалобѣ основаніямъ; 2) что ни Бѣльченко, ни защитникъ его, противъ редакціи вопросовъ не возражали, и 3) что присяжные засѣдатели первоначально дали на 10 вопросъ отрицательный отвѣтъ: „нѣтъ, подпись не подложна", но предсѣдатель, по совѣщаніи съ судомъ, разъяснилъ имъ противорѣчіе въ отвѣтахъ на 10 и 11 вопросъ и просилъ разъяснить, въ чемъ именно заключается подложность росписки отъ имени Рябинина, послѣ чего они удалились въ совѣщательную комнату и вынесли отвѣтъ, послужившій основаніемъ приговора.—Щегловъ въ жалобѣ своей изъясняетъ, что онъ находитъ неправильнымъ не только рѣшеніе присяжныхъ, но и преданіе его суду. При подачѣ имъ ко взысканію векселей Васильева и Го они ни въ отзывахъ полиціи, ни въ показаніяхъ судебному слѣдователю, не обвиняли его въ совершеніи подлога, а только для избѣжанія платежа не признавали свои подписи. Поэтому Щегловъ полагаетъ, что на основаніи 547—554 ст. уст. гражд. суд., 27 ст. уст. угол. суд. и 1101 ст. 1 ч. т. X, по прод. 1867 г., дѣла о взысканіи имъ по этимъ двумъ векселямъ подлежали предварительно разсмотрѣнію гражданскаго суда, а именно коммерческаго, какъ это разъяснено рѣшеніемъ общ. собр. касс. д—въ 1866 г. за № 95.—Переходя за симъ къ нарушеніямъ формъ судопроизводства на судебномъ слѣдствіи, Щегловъ изъясняетъ: 1) въ числѣ присяжныхъ засѣдателей и экспертовъ были лица не православнаго исповѣданія, которые были приведены къ присягѣ предсѣдателемъ, что можетъ быть допущено только въ тѣхъ мѣст-

ностяхъ, гдѣ вовсе нѣтъ духовнаго лица того исповѣданія, къ которому принадлежитъ присягающій; 2) въ нарушеніе 626 ст. уст. угол. суд. не было прочитано показаніе не явившагося свидѣтеля Юрцовскаго; 3) свидѣтель Лобановъ спрошенъ безъ присяги, не бывши отводимъ отъ оной; 4) въ нарушеніе 699 ст. уст. угол. суд. всѣ свидѣтели православнаго исповѣданія приведены къ присягѣ одновременно, а не порознь; 5) въ нарушеніе 627 ст. уст. угол. суд. отказано въ прочтеніи письменныхъ показаній Угрюмова и Поль; 6) свидѣтель Угрюмовъ былъ отпущенъ, послѣ даннаго имъ показанія, изъ суда, и не принято никакихъ мѣръ для предупрежденія стачки его съ Го; 7) при сличеніи почерковъ по дѣлу о роспискѣ Соколова и Го, подсудимый просилъ о прочтеніи протокола экспертовъ, составленнаго на предварительномъ слѣдствіи, а также о предоставленіи экспертамъ сличить указанные имъ документы съ подписями Соколова и Го, но ему было и въ томъ и въ другомъ отказано, въ нарушеніе рѣш. кас. деп. 1867 г. за № 283 и 551 ст. уст. граж. суд.; 8) ему было отказано въ прочтеніи даннаго мировому судьѣ и судебному слѣдователю показанія Васильева объ условіи о неустойкѣ; это было тѣмъ болѣе необходимо, что подлиннаго условія съ подписью Васильева не было на судѣ; 9) въ заключительной рѣчи присяжнымъ предсѣдатель не объяснилъ имъ, что они могутъ признать подсудимаго заслуживающимъ снисхожденія; 10) наказаніе опредѣлено ему не согласно съ закономъ: 1160 ст. улож. предусматриваетъ поддѣлку векселей, которые могутъ быть предъявляемы къ учету въ банкѣ; вексель же Соколова съ бланкомъ Го не принадлежитъ къ такого рода векселямъ, такъ какъ оба они не принадлежатъ къ купеческому сословію; слѣдовательно этотъ документъ не имѣетъ силы торговаго обязательства, а принадлежитъ къ актамъ простыхъ обязательствъ, а потому преступленіе его подлежитъ скорѣе наказанію по 1692 ст. улож. на этомъ основаніи Щегловъ проситъ объ отмѣнѣ приговора. Въ протоколѣ судебнаго засѣданія записано: 1) присяжные засѣдатели приведены были къ присягѣ согласно ст. 666 и 668 уст. угол. суд. Свидѣтели Угрюмовъ, Поль, Балашевъ и другіе приведены были къ присягѣ согласно 713 ст., а эксперты Вульфъ, Брокъ и Бауеръ согласно 715 ст. уст. угол. суд.—Свидѣтель Юрцовскій, какъ видно изъ заявленія товарища прокурора, сосланъ въ Сибирь за поддѣлку кредитныхъ билетовъ, и изъ протокола не видно, чтобы защитникъ или самъ Щегловъ просили о прочтеніи его показанія; отъ свидѣтеля Лобанова взято обѣщаніе показать правду по чистой совѣсти, согласно 712 ст. уст. угол. суд.—Свидѣтели приведены къ присягѣ одновременно. Ни защитникъ, ни самъ Щегловъ не просили о прочтеніи показаній Угрюмова и Поля, а свидѣтели по дѣлу о поддѣлкѣ бланковой надписи Го, Угрюмовъ и другіе, по окончаніи судебнаго слѣдствія по этому обвиненію, отпущены, съ согласія сторонъ, изъ суда. Изъ судебнаго слѣдствія по дѣлу о роспискѣ Соколова и Го видно, что защитникъ Щеглова просилъ произвесть сличеніе подписи Го съ подписями на протоколахъ предварительнаго слѣдствія и съ подписью въ книгѣ нотаріуса Котомкина, а

Щегловъ просилъ сличить подпись Го на векселѣ съ подписью ея же на счетѣ. Послѣ того введены были эксперты, коимъ вручены подлежащіе сличенію документы, и за тѣмъ имъ были предлагаемы вопросы сторонами и судомъ, послѣ чего стороны заявили, что ни чѣмъ болѣе не желаютъ дополнить слѣдствіе по дѣлу о бланковой подписи Го. При разсмотрѣніи дѣла о роспискѣ Васильева защитникъ просилъ, для разъясненія противорѣчія, прочитать показаніе, данное Васильевымъ мировому судьѣ; показаніе это не было прочитано, но защитнику предоставлено изложить присяжнымъ сущность его.—Предсѣдательствующій сказалъ присяжнымъ засѣдателямъ заключительную рѣчь и объяснилъ порядокъ ихъ совѣщаній, послѣ чего они удалились въ совѣщательную комнату.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и сообразивъ жалобу подсудимыхъ съ отвѣтами присяжныхъ засѣдателей и протоколомъ судебнаго засѣданія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Бѣльченко жалуется, во первыхъ, на противорѣчіе въ отвѣтахъ присяжныхъ засѣдателей, и во вторыхъ, на отказъ суда въ прочтеніи показаній, данныхъ Воронинымъ и Рябининымъ. По первому предмету этой жалобы Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ отвѣтахъ присяжныхъ засѣдателей не содержится того противорѣчія, о которомъ говоритъ Бѣльченко, и при которомъ будто бы не возможно было постановленіе приговора.—Изъ этихъ отвѣтовъ видно, что по дѣлу о роспискѣ Воронина присяжные признали Бѣльченко виновнымъ не въ составленіи ея, а въ передачѣ для взысканія съ знаніемъ о ея подложности, а по дѣлу о роспискѣ Рябинина Бѣльченко признанъ виновнымъ въ составленіи ея подложно, при чемъ подпись Рябинина, хотя и не поддѣлана имъ, но вызвана обманомъ. Правительствующимъ Сенатомъ уже не разъ было разъяснено, что представленіе ко взысканію завѣдомо подложныхъ актовъ, могущихъ служить доказательствомъ правъ на имущество, составляетъ одинъ изъ видовъ участья въ самой поддѣлкѣ, и виновные въ томъ подвергаются наказанію, какъ за самое составленіе этихъ актовъ; по этому примѣненіе къ виновности Бѣльченко по дѣлу о роспискѣ Воронина 1692 и 1697 ст. улож. представляется совершенно правильнымъ.—Что касается росписки Рябинина, то Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ, какъ это видно изъ общаго смысла 1690—1694 ст. улож., опредѣляя наказаніе за подложное составленіе актовъ, могущихъ служить доказательствомъ правъ на имущество, подразумѣваетъ не только подлогъ подписи, но и подлогъ самаго текста, какъ одной изъ существенныхъ частей того акта, который представленъ въ подтвержденіе правъ на имущество, а также поправки и подчистки, которыми измѣняется содержаніе акта въ ущербъ лица, отъ имени котораго актъ составленъ.—Такимъ образомъ, признаніе подписи на роспискѣ Рябинина не подложною не исключало возможности признанія подлога самой росписки отъ его имени, а слѣдовательно и отвѣтственности подсудимаго согласно 1692 ст. улож., которая и примѣнена судомъ. Переходя за тѣмъ къ жалобѣ Бѣльченко на непрочтеніе показаній Воронина и Рябинина, Правитель-

ствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 626 и 627 ст. уст. угол. суд. на судебномъ слѣдствіи допускается, въ извѣстныхъ случаяхъ, прочтеніе показаній, данныхъ судебному слѣдователю на предварительномъ слѣдствіи, или полиціи, въ тѣхъ случаяхъ, когда она замѣняетъ слѣдователя. Между тѣмъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла Бѣльченко просилъ о прочтеніи показаній, данныхъ не на предварительномъ слѣдствіи, а еще за долго до начатія онаго, а именно показаніе Воронина было дано управѣ благочинія при предъявленіи ему росписки, представленной ко взысканію съ него Бѣльченко, и показаніе Рябинина дано при производствѣ дознанія по распоряженію генералъ-губернатора; по этому отказъ въ прочтеніи этихъ показаніи совершенно согласенъ съ 626 и 627 ст. уст. угол. суд. и не можетъ служить основаніемъ отмѣны рѣшенія присяжныхъ и приговора суда о Бѣльченкѣ. Обращаясь къ жалобѣ подсудимаго Щеглова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что онъ жалуется, во первыхъ, на преждевременность переданія его суду, и во вторыхъ, на нарушенія формъ судопроизводства, допущенныя при производствѣ судебнаго слѣдствія. По первому предмету Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что изъ числа противозаконныхъ дѣяній, за которыя подсудимый Щегловъ былъ преданъ суду, рѣшеніемъ присяжныхъ онъ признанъ виновнымъ: а) въ представленіи ко взысканію завѣдомо подложной росписки отъ имени Соколова въ 200 руб., б) въ представленіи ко взысканію съ Михаила Васильева условія о неустойкѣ, завѣдомо подложно составленнаго на роспискѣ Васильева; в) въ представленіи ко взысканію съ мѣщанки Го векселя отъ имени Соколова съ подложной бланковой надписью отъ имени Го, зная о подложности этой подписи.—По остальнымъ же предметамъ обвиненія подсудимый Щегловъ признанъ невиновнымъ, при чемъ, однако, по одному изъ сихъ послѣднихъ обвиненій присяжными признана подложною подпись на векселѣ Дениса Васильева въ 150 руб., выданномъ Щеглову.—Такимъ образомъ, въ виду 909 ст. уст. угол. суд., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената можетъ подлежать жалоба подсудимаго Щеглова на неправильность опредѣленія судебной палаты относительно преданія его суду только по отношенію къ симъ четыремъ предметамъ обвиненія. Изъ подлиннаго же производства оказывается, что противъ представленныхъ ко взысканію Щегловымъ въ управу благочинія, еще до введенія въ С.-Петербургской губерніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., двухъ векселей, однаго отъ имени Дениса Васильева въ 150 руб., а другаго отъ имени Соколова, съ бланковой надписью мѣщанки Го, тоже въ 150 руб., заявленъ былъ споръ о подлогѣ подписей какъ Васильевымъ, такъ и мѣщанкою Го; а потому, согласно требованію 651 ст. XI Т. уст. торг., дѣла эти подлежали обращенію къ уголовному производству независимо отъ того, былъ ли или нѣтъ при этомъ указанъ виновный въ подлогѣ.—Что же касается до росписки отъ имени Соколова въ 200 руб. и условія о неустойкѣ отъ имени Михаила Васильева, то, заявляя о подлогѣ этихъ документовъ, какъ Соколовъ, такъ и Васильевъ прямо обвиняли Щеглова

въ совершеніи этихъ подлоговъ, первый въ прошеніи, поданномъ въ управу благочинія 3-го мая 1863 г., и Васильевъ—на разбирательствѣ у мироваго судьи 8-го ноября 1866 г.; слѣдовательно судебная палата, постановляя опредѣленіе о преданіи подсудимаго суду по всѣмъ этимъ обвиненіямъ, не имѣла законнаго основанія обращать дѣло къ предварительному разсмотрѣнію суда гражданскаго. Обращаясь къ жалобѣ Щеглова на нарушенія судомъ по его дѣлу формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что 668 и 715 ст. уст. угол. суд. предоставляютъ предсѣдателю приводить къ присягѣ свидѣтелей и присяжныхъ засѣдателей неправославнаго исповѣданія; слѣдовательно, этой присягѣ законъ придаетъ такое же значеніе, какъ присягѣ, къ которой приводитъ духовное лицо иновѣрческаго исповѣданія; по этому въ дѣйствіи предсѣдателя Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія 667, 668 и 714 ст., тѣмъ болѣе, что рѣшеніями его уже было объяснено, что 668 и 715 ст. уст. угол. суд. могутъ быть примѣняемы и въ тѣхъ случаяхъ, когда духовнаго лица того исповѣданія, къ которому принадлежитъ свидѣтель, нѣтъ въ данное время въ зданіи суда, хотя бы оно и было въ томъ мѣстѣ, гдѣ происходитъ судебное слѣдствіе; 2) такъ какъ ни подсудимый Щегловъ, ни его защитникъ, не просили о прочтеніи показанія Юрцовскаго, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, оставленнаго подсудимымъ безъ всякихъ замѣчаній, то не можетъ быть и рѣчи о нарушеніи 626 ст. уст. угол. суд., которая только разрѣшаетъ въ извѣстныхъ случаяхъ прочтеніе показаній отсутствующихъ свидѣтелей, но вовсе не обязываетъ къ этому судъ, безъ просьбы сторонъ; 3) изъ словъ протокола, что свидѣтель Лобановъ допрошенъ подъ торжественнымъ обѣщаніемъ говорить правду, и сдѣланной при этомъ ссылки на 2 п. 712 ст. устава, видно, что онъ принадлежитъ къ вѣроученію, не пріемлющему присяги, и потому не могъ быть допущенъ къ присягѣ; 4) равнымъ образомъ изъ протокола видно, что Щеголовъ и его защитникъ не возражали противъ одновременнаго привода свидѣтелей къ присягѣ; рѣшеніемъ же угол. касс. д-та по дѣлу Плетникова (1868 г. № 90) признано, что во избѣжаніе излишняго промедленія въ производствѣ дѣлъ свидѣтели могутъ быть приведены къ присягѣ одновременно, если только стороны не встрѣтятъ противъ этого препятствій; 5) о прочтеніи показаній свидѣтелей Урюмова и Поля не просилъ ни подсудимый, ни его защитникъ, и по этому въ настоящее время Щегловъ не имѣетъ основанія жаловаться на непрочтеніе этихъ показаній по основаніямъ, изложеннымъ выше во второмъ пунктѣ, по поводу жалобы на непрочтеніе показанія свидѣтеля Юрцовскаго; 6) изъ данныхъ, содержащихся въ протоколѣ судебнаго засѣданія, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ никакихъ нарушеній устава въ дѣйствіяхъ суда относительно разрѣшенія свидѣтелю Угрюмову удалиться изъ суда, ни доказательствъ, дающихъ основанія предполагать, чтобы онъ вошелъ въ стачку съ Го, и потому объясненія Щеглова по этому поводу, какъ ни чѣмъ не подтверждающіяся не заслуживаютъ уваженія, тѣмъ болѣе, что свидѣтели по дѣлу Го отпущены изъ

суда съ согласія сторонъ; 7) по поводу седьмаго пункта жалобы Щеглова изъ протокола видно, что судъ, на просьбу защитника о прочтеніи протокола о сличеніи почерковъ на предварительномъ слѣдствіи, разрѣшилъ ему изложить словесно содержаніе его, чѣмъ защитникъ и воспользовался; за тѣмъ на вопросъ Предсѣдателя—не желаютъ ли стороны дополнить чѣмъ либо судебное слѣдствіе, послѣдовалъ отрицательный отвѣтъ; по этому, не воспользовавшись своевременно дополненіемъ слѣдствія, въ чемъ онъ находилъ нужнымъ, Щегловъ тѣмъ самымъ лишилъ себя права жаловаться на неисполненіе такихъ дѣйствій, которыхъ онъ не требовалъ своевременно; 8) то же слѣдуетъ сказать и относительно прочтенія показанія Васильева, даннаго мировому судьѣ, которое не было прочитано на судѣ, но сущность котораго была изложена предъ присяжными, съ разрѣшенія предсѣдателя, защитникомъ подсудимаго, при чемъ имъ было разъяснено и противорѣчіе этого показанія съ показаніемъ, даннымъ на судѣ; что же касается показанія, даннаго Васильевымъ судебному слѣдователю, то о прочтеніи его не просилъ ни подсудимый, ни его защитникъ; 9) ни подсудимый, ни его защитникъ, не указали своевременно суду на какія либо отступленія отъ закона въ рѣчи предсѣдателя къ присяжнымъ засѣдателямъ и не просили о внесеніи всей рѣчи или извѣстныхъ частей ея въ протоколъ, въ которомъ напротивъ того упомянуто, что предсѣдателемъ разъясненъ присяжнымъ засѣдателямъ порядокъ ихъ совѣщаній, и наконецъ 10) относительно примѣненія къ рѣшенію присяжныхъ закона, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указываемая въ жалобѣ Щеглова 1692 ст. улож. могла бы быть къ нему примѣнена развѣ въ томъ только случаѣ, если бы не существовало ст. 1160, спеціально относящейся къ поддѣлкѣ векселей или бланковыхъ на нихъ надписей (рѣш. угол. кассац. д-та по дѣлу Азанчевскаго, 1868 г. № 389); хотя же при возбужденіи настоящаго дѣла векселя дѣйствительно принадлежали къ числу такихъ актовъ, обязываться которыми могли только лица торговаго сословія, но это не давало права суду примѣнять къ Щеглову какую либо иную статью уложенія, кромѣ 1160, какъ спеціально предусматривающей подлоги въ векселяхъ, какимъ бы то ни было способомъ совершенные. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: за неуказаніемъ въ жалобахъ Бѣльченко и Щеглова существенныхъ основаній къ отмѣнѣ состоявшагося о нихъ приговора, жалобы эти, за силою 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

248.—1 8 7 0 г о д а м а р т а 2 7-г о д н я. *По дѣлу вдовы поручика Варыпаевой.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. З у б о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Л е б е д е в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Л е з н и ц к і й).

Вдова поручика Варыпаева, судившаяся у мироваго судьи по обвиненію въ обидѣ и самоуправствѣ, обязана была подпискою о не выѣздѣ изъ участка, и за самовольную отлучку приговорена мировымъ судьею, на основаніи 63 ст.

уст. мир. суд., къ штрафу въ 100 руб.—Въ жалобѣ съѣзду Варыпаева, ссылаясь на свой 70 лѣтній возрастъ, объяснила отлучку тяжкою болѣзнію и необходимостію врачебной помощи. При разбирательствѣ повѣренный Варыпаевой представилъ свидѣтеля Никольскаго, котораго просилъ допросить, и вмѣстѣ съ тѣмъ объяснилъ, что на основаніи 77 ст. уст. угол. суд. судья не имѣлъ права обязывать подсудимую подпискою и за тѣмъ примѣнять къ ней 63 ст. уст. мир. суд. Сапожковскій мировой съѣздъ, отказавъ въ допросѣ свидѣтеля за неспросомъ его у мироваго судьи, нашелъ и распоряженіе о невыѣздѣ согласнымъ съ 118 и 416 ст. уст. угол. суд., и за тѣмъ утвердилъ приговоръ судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Варыпаева указываетъ на нарушеніе судьею 77 ст. уст. угол. суд., не исправленное съѣздомъ, и 159 ст. не спросомъ приведеннаго свидѣтеля, и находитъ, что 63 ст. уст. о наказ., нал. мир. суд., вовсе къ ней относиться не можетъ, потому что она отлучилась изъ своего имѣнія.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что статья 63 уст. о наказ., замѣнившая собой 228, 355 и 356 ст. улож. о наказ., изд. 1857 г., предусматриваетъ собственно случаи самовольной отлучки лицъ изъ мѣстъ, *назначенныхъ имъ для жительства* по законнымъ распоряженіямъ административной или судебной власти, или возвращенія ихъ въ мѣста, *для жительства имъ воспрещенныя.* Это очевидно какъ изъ прямаго смысла приведенныхъ статей закона, такъ и изъ помѣщенія этихъ статей въ числѣ узаконеній, опредѣляющихъ взысканія за нарушенія устава о паспортахъ, подъ дѣйствіе которыхъ одна отлучка изъ мѣста жительства безъ нарушенія паспортныхъ правилъ не подходитъ. Хотя 76 ст. уст. угол. суд. и возлагаетъ на обвиняемаго обязанность не отлучаться, безъ разрѣшенія мироваго судьи, изъ того города или участка, гдѣ производится дѣло, и отъ этой обязанности, по смыслу 82 ст. того же устава, не освобождаетъ его отдача на поруки или взятіе съ него залога; но неисполненіе этой обязанности, имѣющей лишь процессуальное значеніе, законъ не облагаетъ никакимъ особымъ наказаніемъ, очевидно въ виду того соображенія, что неисполненіе оной влечетъ за собой особыя, невыгодныя для обвиняемаго, послѣдствія, каковы, напримѣръ, по дѣламъ, влекущимъ за собой тюремное заключеніе, *личное задержаніе обвиняемаго* (ст. 77 п. 2); по дѣламъ же меньшей важности—*не возвращеніе залога и постановленіе заочнаго приговора* (ст. 83 и 133). Такимъ образомъ, допустивъ примѣненіе 63 ст. уст. о нак. и въ случаяхъ нарушенія обвиняемыми 76 ст. уст. угол. суд., пришлось бы, безъ достаточныхъ къ тому основаній, не только расширить смыслъ 63 ст. уст. о наказ., имѣющей спеціальное значеніе, но, и, въ ущербъ очевидной справедливости, нарушенію 76 ст. уст. угол. суд. чрезъ обложеніе этого нарушенія двойными взысканіями, придать несравненно большее значеніе, чѣмъ самовольной отлучкѣ осужденнаго по судебнолу приговору изъ мѣста назначеннаго ему этимъ приговоромъ для жительства. Въ виду изложенныхъ соображеній, признавая не только приговоръ съѣзда постановленнымъ

съ нарушеніемъ точнаго смысла 63 ст. улож. о нак., но и самое возбужденіе уголовнаго преслѣдованія противъ Варыпаевой за отлучку ея изъ своей деревни въ г. Рязань въ то время, когда о ней производилось у мироваго судьи дѣло, по обвиненію ея въ обидѣ и самоуправствѣ, не согласнымъ съ 1 ст. уст. угол. суд. и 1 ст. улож. о наказ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ мироваго съѣзда и все производство по сему дѣлу отмѣнить.

249.—1870 года января 30 дня. *По дѣлу поручика Крюкова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Разсмотрѣвъ по указу Правительствующаго Сената, послѣдовавшему въ кассаціонномъ порядкѣ, уголовное дѣло по обвиненію отставного поручика Николая Дмитріева Крюкова въ нанесеніи оскорбленія губернскому секретарю Ивану Дмитріеву Хлопову, Курскій мировой съѣздъ призналъ подсудимаго виновнымъ въ нанесеніи Хлопову обиды дѣйствіемъ съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ и приговорилъ Крюкова, на основаніи уст. о наказ. ст. 14 п. 4 и 135, къ аресту на четырнадцать дней.—Въ жалобѣ на этотъ приговоръ повѣренный подсудимаго, лекарь Левъ Зеленскій, приводитъ главнымъ образомъ слѣдующіе кассаціонные доводы: 1) во время доклада настоящаго дѣла мировому съѣзду одинъ изъ судей, Анненковъ, и секретарь съѣзда отлучились изъ залы засѣданія, но разбирательство дѣла не было пріостановлено на время ихъ отлучки, вопреки 595 и 598 ст. уст. угол. суд.; 2) мировой съѣздъ въ приговорѣ своемъ не указалъ обстоятельствъ дѣла принятыхъ за основаніе приговора, чѣмъ нарушилъ 3 п. 130 и 170 ст. того же устава; 3) мировой съѣздъ неправильно усмотрѣлъ въ дѣлѣ обстоятельство, увеличивающее вину подсудимаго по 4 п. 14 ст. уст. о наказ.; 4) мировой съѣздъ, приговоривъ подсудимаго къ аресту на 14 дней, не опредѣлилъ вида этого ареста, какъ бы слѣдовало по 157 ст. улож. о наказ., чѣмъ нарушилъ примѣч. къ 190 ст. уст. угол. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, 1) за удостовѣреніемъ мироваго съѣзда, что секретарь, при чтеніи приговора мироваго судьи, а судья Анненковъ во время объясненій повѣреннаго подсудимаго, выходили изъ залы засѣданія въ смежную комнату только на нѣсколько секундъ, обстоятельство это не можетъ быть признано достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ окончательнаго приговора, хотя непріостановленіе разбирательства на время ихъ отсутствія и составляетъ отступленіе отъ установленнаго порядка судопроизводства; 2) въ подробномъ приговорѣ Харьковскаго мироваго судьи, разсматривавшемъ это дѣло въ первой степени суда, ясно указано, что судья признаетъ недоказаннымъ и недобросовѣстнымъ обвиненіе Крюкова въ томъ, что онъ замахнулся рукою на Хлопова съ намѣреніемъ его ударить, по предварительному на то умыслу, а потому не подлежитъ сомнѣнію, что слова окончательнаго приговора:

„мировой съѣздъ не можетъ не признать Крюкова виновнымъ въ нанесеніи Хлопову оскорбленія дѣйствіемъ съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ“, относятся къ тѣмъ фактамъ обвиненія, которые были предметомъ обсужденія въ первой степени суда; конечно, мировой съѣздъ, по силѣ 130 и 170 ст. уст. угол. суд., обязанъ былъ изложить свой приговоръ съ большею подробностію, но какъ настоящая жалоба относится не къ опредѣленію по закону фактовъ обвиненія, то за тѣмъ необстоятельное изложеніе приговора не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ его отмѣнѣ, какъ о томъ объяснено уже было въ рѣшеніяхъ Сената по дѣламъ Каралли (сб. 1867 г. № 174); Александрова (сб. 1867 г. № 458) и Ткачева (сб. 1668 г. № 790); 3) признаніе судомъ, постановившемъ приговоръ, обстоятельствъ увеличивающихъ или уменьшающихъ вину подсудимаго и оцѣнка ихъ, для опредѣленія мѣры наказанія въ предѣлахъ положенной закономъ кары, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд., 174 ст. уст. угол. суд. и 12 ст. уст. о наказ.; 5) неозначеніе въ приговорѣ мѣста, гдѣ долженъ быть выдержанъ подсудимый подъ арестомъ, есть, конечно, упущеніе, но оно такого рода упущеніе, которое по разуму ст. 118, 955 и 959 п. 4, можетъ быть исправлено самимъ мировымъ съѣздомъ безъ отмѣны его приговора.—Вслѣдствіе сего не находя въ настоящемъ дѣлѣ такихъ существенныхъ нарушеній закона и порядка судопроизводства, при которыхъ приговоръ мироваго съѣзда не могъ бы имѣть силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. уст. угол. суд. жалобу лекаря Зеленскаго оставить безъ послѣдствій.

250.—1870 года марта 27-го дня. *По дѣлу крестьянина Леонова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Малоярославецкій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію крестьянина Ивана Леонова въ присвоеніи и растратѣ разнаго имущества, отданнаго ему на сбереженіе его сестрой, призналъ его въ томъ виновнымъ, и отмѣнивъ оправдательный приговоръ мироваго судьи, опредѣлилъ: на основаніи 177 ст. уст. о наказ. подвергнуть Леонова тюремному заключенію на полъ года. На этотъ приговоръ Леоновъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на слѣдующія нарушенія: 1) мировымъ съѣздомъ не сдѣлана оцѣнка будто бы присвоеннаго имъ имущества, между тѣмъ какъ это могло бы имѣть вліяніе на опредѣленіе подсудности настоящаго дѣла волостному суду; 2) ему не сообщена копія съ апелляціоннаго отзыва его сестры, чѣмъ нарушена 150 ст. уст. угол. суд.; 3) въ нарушеніе 2118 ст. 1 ч. X т., 27 и 180 ст. уст. угол. суд., и рѣшенія угол. касс. д—та 1869 г. за №№ 245 и 262, мировой съѣздъ не вошелъ прежде въ разсмотрѣніе вопроса о дѣйствительности поклажи, и такимъ образомъ разрѣшилъ въ уголовномъ порядкѣ дѣло гражданское; 4) въ нарушеніе 92 и 159

ст. уст. угол. суд. съѣздъ не допросилъ его свидѣтелей и отказалъ въ отсрочкѣ разбирательства до привода ихъ; 5) сундукъ съ вещами, въ присвоеніи котораго онъ обвиненъ, остался по смерти матери ихъ и по праву наслѣдованія принадлежитъ ему, подсудимому, а не сестрѣ его, которая при выходѣ замужъ была надѣлена приданымъ и 6) что въ настоящемъ дѣлѣ прежде всего слѣдовало разрѣшить вопросъ о подсудности, такъ какъ присвоенные имъ вещи украдены со взломомъ замка.—Изъ подлиннаго дѣла видно, что оно производилось предварительно судебнымъ слѣдователемъ, но затѣмъ Московскою судебною палатою признано подсуднымъ мировымъ установленіямъ.—Изъ протокола 8-го іюля видно, разбирательство дѣла въ мировомъ съѣздѣ отложено до слѣдующаго засѣданія по случаю вызова свидѣтельницъ Яковлевой и Степановой, обвиняемый же о вызовѣ и допросѣ свидѣтелей ни въ первомъ, ни во второмъ засѣданіи не просилъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что подсудимый Леоновъ во все время производства дѣла не возражалъ противъ оцѣнки вещей, въ растратѣ коихъ онъ обвинялся, вслѣдствіе чего мировой съѣздъ не находилъ основанія входить въ обсужденіе этого вопроса, тѣмъ болѣе, что это представлялось бы невозможнымъ вслѣдствіе отсутствія тѣхъ вещей; 2) что 150 ст. уст. угол. суд. не обязываетъ мироваго судью сообщать одной сторонѣ копію апелляціоннаго отзыва, поданнаго противной стороной, а предоставляетъ только право представлять объясненія противъ отзыва, подсудимый же самъ обязанъ позаботиться о полученіи копіи, если находитъ это для себя нужнымъ, или можетъ ознакомиться съ содержаніемъ его въ мировомъ съѣздѣ, въ которомъ на основаніи 155 ст. уст. угол. суд., дѣла, назначенныя къ докладу, должны быть открыты до срочныхъ засѣданій для сторонъ, на случай просьбы ихъ о дозволеніи прочесть подлинное дѣло; 3) изъ приговоровъ мироваго судьи и съѣзда, а также изъ подлиннаго дѣла видно, что Леоновъ не возражалъ противъ того, что растраченное имущество его сестры находилось у него на сохраненіи, а напротивъ того, признавалъ, что оно похищено неизвѣстнымъ лицемъ изъ его дома, а также не оспаривалъ правъ собственности на это имущество его сестры, по этому мировой съѣздъ не имѣлъ никакого основанія останавливаться постановленіемъ приговора до разрѣшенія гражданскаго дѣла, которое вовсе не возникало, и слѣдовательно не нарушилъ 27 ст. уст. угол. суд. и тѣхъ статей 1 ч. X т., на которыя указываетъ проситель; 4) такъ какъ Леоновъ не просилъ мировой съѣздъ о вызовѣ какихъ либо свидѣтелей, то съѣздъ на основаніи 159 ст. уст. угол. суд., не былъ обязанъ вызывать ихъ по собственному усмотрѣнію, что же касается жалобы Леонова на то, что ему было отказано въ отсрочкѣ разбирательства дѣла, то это заявленіе не подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія съѣзда; 5) изъ дѣла видно, что оно производилось первоначально судебнымъ слѣдователемъ, но затѣмъ судебная палата признала его подсуднымъ мировымъ установленіямъ, на томъ основаніи что хотя Леоновъ и сломалъ замокъ амбара, въ которомъ хранились вещи, но взломъ этотъ былъ сдѣланъ не для похищенія вещей, а единственно для подтвержденія того обстоятельства, будто эти вещи украдены въ его отсутствіи.—За такимъ рѣшеніемъ вопроса о подсудности мировой съѣздъ не былъ уже вправѣ измѣнять подсудность дѣла, не обнаруживъ при разбирательствѣ его такихъ обстоятельствъ, которыя указывали бы на подсудность его высшему суду; но, какъ видно изъ дѣла, съѣздъ не только не призналъ этихъ обстоятельствъ, но также, какъ и судебная палата, призналъ, что взломъ сдѣланъ Леоновымъ единственно съ цѣлью подтвердить свое заявленіе о томъ, что вещи сестры его похищены въ его отсутствіи.—По симъ соображеніямъ, не находя въ жалобѣ Леонова указаній на нарушеніе формъ судопроизводства или смысла закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. устава уголовнаго судопроизводства жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

251.—1870 года марта 27-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Ильинскаго и мѣщанина Майкова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. П. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Купеческій сынъ Ильинскій, 21 года, и мѣщанинъ Иванъ Майковъ признаны присяжными засѣдателями виновными: первый въ томъ, что ночью, съ сообщникомъ, напалъ на крестьянина Іонова, нанесъ ему побои и снялъ съ него поддевку и шапку, а также въ томъ, что посредствомъ обмана содѣйствовалъ, вмѣстѣ съ Майковымъ, сокрытію грабителей, и Майковъ, въ томъ, что вмѣстѣ съ Ильинскимъ содѣйствовалъ посредствомъ обмана къ сокрытію грабителей. Согласно сему рѣшенію Новгородскій окружной судъ приговорилъ: Ильинскаго къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, а Майкова къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ арестантскія роты на 2 года. На это рѣшеніе Новгородскаго окружнаго суда принесены кассаціонныя жалобы защитникомъ купеческаго сына Ильинскаго и мѣщаниномъ Майковымъ, которые указываютъ на нарушеніе судомъ: 1) 595 ст. уст. угол. суд., тѣмъ, что въ составѣ суда третьимъ членомъ находился почетный мировой судья Адеркасъ, который въ этой должности еще утвержденъ не былъ и, какъ управляющій акцизными сборами, за силою 49 ст. учр. суд. уст. не могъ быть членомъ суда; 2) 675 ст. тѣмъ, что когда засѣданіе было прервано до другаго дня, присяжные были отпущены по домамъ и слѣдовательно могли подчиниться разсказамъ постороннихъ лицъ; 3) ст. 739 тѣмъ, что при неопытности подсудимыхъ прокурорскій надзоръ не озаботился вызовомъ свидѣтелей, которые могли показать въ пользу обвиняемыхъ, и 4) Майковъ обвиненъ по оговору рядоваго Каплуна, при чемъ нарушены 679, 749 и 733 ст., тогда какъ это новое доказательство не могло быть принято.—Изъ справки, собранной въ дѣлахъ 1-го департамента Правительствующаго Сената, оказывается, что коллежскій совѣтникъ Адеркасъ въ теченіи перваго трехлѣтія въ званіи мироваго судьи

по Новгородскому уѣзду не состоялъ, и что хотя онъ и былъ избранъ въ почетные мировые судьи по Новгородскому уѣзду на второе трехлѣтіе, но въ должности этой утвержденъ не былъ, за силою 49 ст. учр. суд. уст., какъ состоящій на службѣ по мѣстному казенному управленію; указъ 1-го департамента Правительствующаго Сената о семъ послѣдовалъ 28 ноября 1869 года за № 59634.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе: 1) что участвовавшій въ засѣданіи Новгородскаго окружнаго суда, въ качествѣ третьяго члена, вмѣсто судебнаго слѣдователя Покровскаго, колежскій совѣтникъ Адеркасъ, хотя и былъ избранъ въ почетные мировые судьи, по Новгородскому уѣзду, но въ этомъ званіи, за силою 49 ст. учр. суд. уст., Правительствующимъ Сенатомъ не утвержденъ, какъ состоящій въ службѣ по мѣстному казенному управленію; 2) что хотя судебное засѣданіе Новгородскаго окружнаго суда, въ которомъ разрѣшено настоящее дѣло съ участіемъ Адеркаса происходило 17 ноября 1869 г., а указъ 1-го департамента Сената о неутвержденіи его въ званіи почетнаго мироваго судьи посланъ изъ Сената лишь 18 ноября того же года, вслѣдствіе чего Адеркасъ въ то время незналъ, что не имѣетъ права присутствовать въ окружномъ судѣ въ качествѣ члена, но тѣмъ не менѣе составъ Новгородскаго окружнаго суда въ судебномъ засѣданіи 17-го ноября 1869 г., въ которомъ, въ качествѣ третьяго члена, участвовало лицо не только не утвержденное еще почетнымъ мировымъ судьею, но и неимѣвшее права на таковое утвержденіе по смыслу 49 ст. учр. суд. уст. представляется не законнымъ и не согласнымъ съ буквальнымъ требованіемъ 595 ст. уст. угол. суд.—Вслѣдствіе сего, и не входя за симъ въ разсмотрѣніе прочихъ кассаціонныхъ поводовъ, указываемыхъ въ жалобахъ подсудимыхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 595 ст. уст. угол. суд. рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ суда по настоящему дѣлу отмѣнить, а дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другое отдѣленіе Новгородскаго окужнаго суда.

252.—1870 года марта 22-го дня. *По дѣлу мѣщанина Долгополова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зуровъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Сущность настоящаго дѣла состоитъ въ слѣдующемъ: временный купецъ Языковъ обратился къ мировому судьѣ г. Саратова съ жалобой на своего прикащика Павла Долгополова, обвиняя его въ томъ: 1) что онъ самовольно взялъ изъ кассы магазина 100 руб., которые присвоилъ себѣ; 2) что, получивъ отъ купца Свѣчина въ счетъ должныхъ ему, Языкову, за товаръ денегъ 50 руб., утаилъ полученіе ихъ и 3) что онъ ушелъ изъ магазина и не возвращается болѣе, перебравъ въ счетъ жалованія 145 руб. 50 коп. Вслѣдствіе сего Языковъ просилъ взыскать съ Долгополова 295 руб. 50 коп. Настоящее дѣло поступило первоначально для разбирательства къ мировому судьѣ 2-го

участка г. Саратова, но затѣмъ, по свойству его съ Языковымъ, онъ былъ отведенъ отъ разсмотрѣнія дѣла, которое передано мировому судьѣ 5-го участка. На разбирательствѣ у сего послѣдняго, Языковъ, въ подтвержденіе самовольнаго взятія Долгополовымъ изъ кассы магазина 100 руб., представилъ книгу, въ которой рукой Долгополова записано подъ 18 марта 1869 года: „взято Павломъ Долгополовымъ 100 руб.," но по предъявленіи книги Долгополову онъ показалъ, что о взятіи этихъ денегъ въ книгѣ записано не имъ. Противъ этого Языковъ возразилъ что при разбирательствѣ настоящаго дѣла мировымъ судьею 2-го участка Долгополовъ сознавался въ взятіи 100 руб. и въ томъ, что записалъ объ этомъ въ книгѣ. По предмету полученія отъ Свѣчина для передачи Языкову 50 руб. Долгополовъ отрицалъ дѣйствительность этого обстоятельства, а Языковъ равнымъ образомъ ссылался на разбирательство мироваго судьи 2-го участка, которому Долгополовъ сознавался въ полученіи этихъ денегъ.—Наконецъ по предмету полученія впередъ, въ счетъ жалованья, и не возвращенія Языкову 145 руб. 50 коп. Долгополовъ призналъ полученіе имъ только 55 руб. 50 коп., а полученіе остальныхъ 90 руб. отрицалъ, противъ чего Языковъ предъявилъ торговыя книги магазина. За тѣмъ мировой судья, выслушавъ показанія свидѣтелей и разсмотрѣвъ торговыя книги Языкова, призналъ совершенно доказаннымъ, что Долгополовъ, въ отсутствіи Языкова, взялъ изъ кассы магазина 190 руб. и у Свѣчина 50 руб. и деньги эти употребилъ въ свою пользу, а также что онъ взялъ впередъ, въ счетъ жалованья, 55 руб. 50 коп., и за тѣмъ, на основаніи 177 ст. уст. о наказ., опредѣлилъ: за первые два проступка подвергнуть Долгополова тюремному заключенію на 3 мѣсяца, взыскавъ съ него въ пользу Языкова 295 руб. 50 коп. На этотъ приговоръ отецъ подсудимаго, Семенъ Долгополовъ, подалъ апелляціонный отзывъ, по разсмотрѣніи котораго мировой съѣздъ нашелъ, что Языковъ предъявилъ къ Долгополову два иска уголовный—о присвоеніи взятыхъ самовольно изъ кассы 100 руб. и полученныхъ у Свѣчина 50, и гражданскій—о невозвращеніи взятаго впередъ жалованія.—Что касается перваго, то взятіе Долгополовымъ 100 руб. положительно подтверждается присяжными показаніями двухъ свидѣтелей; присвоеніе же имъ 50 руб., полученныхъ у Свѣчина, ни чѣмъ по дѣлу не подтверждается. Относительно полученія впередъ жалованія мировой съѣздъ призналъ, что обстоятельствами дѣла подтверждается полученіе только 55 руб. 50 коп.—Вслѣдствіе сего мировой съѣздъ, двумя рѣшеніями—одно уголовное, а другое гражданское—опредѣлилъ: на основаніи 119 ст. уст. угол. суд., 177 ст. уст. о нак. и 112 ст. уст. гражд. суд. подвергнуть Долгополова тюремному заключенію на три мѣсяца, взыскавъ съ него по первому дѣлу 100 р., а по второму 55 р. 50 к. На приговоръ мироваго съѣзда отецъ подсудимаго, Семенъ Долгополовъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, излагая сущность приговора мироваго судьи и поданнаго на этотъ приговоръ отзыва, изъясняетъ: 1) что мировой съѣздъ, находя въ настоящемъ дѣлѣ смѣшеніе уголовнаго дѣла съ гражданскимъ, вмѣсто того, чтобы предать его для новаго разсмотрѣнія по

208 ст. уст. угол. суд., самъ разсмотрѣлъ дѣло по обоимъ подсудностямъ, чѣмъ лишилъ подсудимаго возможности къ защитѣ, предоставленной при разбирательствѣ дѣла у мироваго судьи; 2) въ нарушеніе 168 ст. уст. угол. суд. мировой съѣздъ не вошелъ въ обсужденіе всѣхъ частей апелляціоннаго отзыва, допустилъ къ присягѣ свидѣтелей Калашникова и Герасимова, въ противность 409 ст. угол. суд., по которой свидѣтельскія показанія не могутъ быть приняты во вниманіе, такъ какъ Языковъ представилъ письменный актъ—торговую книгу; 3) ни мировой судья, ни мировой съѣздъ не передали прокурорскому надзору о подлогѣ въ книгахъ Языкова, о чемъ было заявлено въ отзывѣ; 4) въ нарушеніе 438 и 440 ст. уст. о пред. и прес. прест., 177 ст. уст. о наказ. и 628 ст. уст. гражд. суд. мировой съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что Языковъ удержалъ вещи подсудимаго и паспортъ; 5) 90 и 91 ст. улож. требуютъ прежде всего несомнѣнныхъ доказательствъ виновности и разрѣшенія вопроса о вмѣняемости; но опороченный письменный актъ не можетъ имѣть силы доказательства, и тѣмъ менѣе можетъ считаться таковымъ показаніе свидѣтелей, устраненныхъ отъ присяги по 83 ст. уст. гражд. суд. и 3 п. 96 ст. уст. угол. суд.; приписанный его сыну проступокъ не можетъ быть вмѣненъ ему въ вину на основаніи 694 и 720 ст. XI т. уст. о торг. догов., въ которыхъ прямо сказано, что торговые хозяева не вправѣ довѣрять несовершеннолѣтнимъ болѣе, какъ на 30 руб., ибо въ противномъ случаѣ лишаются права взыскивать; если же несовершеннолѣтніе прикащики свободны отъ гражданской отвѣтственности, то съ этимъ несовмѣстно привлеченіе ихъ къ уголовной отвѣтственности.—По этимъ основаніямъ Долгополовъ проситъ отмѣнить приговоръ мироваго съѣзда.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Привительствующій Сенатъ остановился прежде всего на томъ пунктѣ жалобы Долгополова, въ которомъ онъ указываетъ на смѣшеніе по настоящему дѣлу въ приговорахъ мировыхъ установленій двухъ порядковъ судопроизводства—уголовнаго и гражданскаго. Дѣйствительно, въ этомъ отношеніи изъ приговора мироваго судьи видно, что принявъ жалобу Языкова, содержащую въ себѣ обвиненіе Долгополова въ присвоеніи денегъ, самовольно взятыхъ изъ кассы, и гражданскій искъ его же къ Долгополову о возвращеніи взятаго впередъ жалованія, мировой судья производилъ по этимъ обоимъ искамъ общее разбирательство и постановилъ одинъ общій приговоръ, въ которомъ и уголовно-обвиненіе, и искъ Языкова къ Долгополову, разрѣшены по правиламъ уголовнаго судопроизводства.—На этотъ приговоръ Долгополовъ принесъ апелляціонный отзывъ, по разсмотрѣніи котораго мировой съѣздъ отдѣлилъ уголовное дѣло отъ гражданскаго и постановилъ по обоимъ отдѣльныя рѣшенія.—Хотя 168 ст. уст. угол. суд. предписываетъ апелляціонному суду или утвердить приговоръ суда первой степени, или постановить въ предѣлахъ жалобы свой собственный приговоръ, но само собою разумѣется, что точное исполненіе этого правила возможно только подъ условіемъ соблюденія

въ данномъ дѣлѣ существенныхъ правилъ судопроизводства.—Къ числу случаевъ, когда точное соблюденіе 168 ст. представляется невозможнымъ, относится, между прочимъ, смѣшеніе мировымъ судьею двухъ порядковъ судопроизводства уголовнаго и гражданскаго, какъ это разъяснено уже рѣшеніемъ угол. касс. д—та по дѣлу Воронкова (1867 г. № 541), которымъ признано, что если мировой судья смѣшаетъ уголовное и гражданское дѣло и постановитъ по обоимъ одно общее рѣшеніе, то мировой съѣздъ, разрѣшая дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, обязанъ поступить по правилу, установленному 178 ст. уст. угол. судопр. для случаевъ отмѣны приговора въ кассаціонномъ порядкѣ. На основаніи этого рѣшенія Правительствующій Сенатъ признаетъ, что по дѣлу Долгополова мировой съѣздъ нарушилъ законный порядокъ, отмѣнивъ приговоръ въ апелляціонномъ порядкѣ, и вслѣдствіе сего не входя въ обсужденіе прочихъ пунктовъ жалобы Долгополова, опредѣляетъ: приговоръ Саратовскаго мироваго съѣзда отмѣнить, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Вольскій мировой съѣздъ.

253.—1870 года марта 27-го дня. *По дѣлу пономаря Пепельницкаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мировой судья 1 участка Александрійскаго уѣзда, разобравъ дѣло о пономарѣ Пепельницкомъ, нашелъ, что ему была отдана полицейскимъ управленіемъ, для сбереженія и прокормленія, неизвѣстно кому принадлежащая лошадь, которая, по неотысканіи хозяина, была назначена въ продажу, но такъ какъ на первый торгъ никто не явился, то былъ назначенъ второй срокъ для продажи лошади; Пепельницкій же, не дождавшись этого срока, самъ продалъ лошадь за 8 р. Руководствуясь затѣмъ 177 ст. уст. о наказ. мировой судья приговорилъ Пепельницкаго къ тюремному заключенію на 3 мѣсяца. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по жалобѣ Пепельницкаго, принялъ во вниманіе, что подсудимый продалъ лошадь по истеченіи года послѣ того, какъ публичная продажа несостоялась, что имъ представлена сумма, въ которую лошадь оцѣнена, что не имѣя возможности содержать лошадь, подсудимый виновенъ въ томъ, что не объявилъ объ этомъ волостному правленію и не просилъ взять лошадь, и что поэтому проступокъ его ближе всего подходитъ подъ 9 ст. уст. о наказ. Поэтому мировой съѣздъ опредѣлилъ: за неисполненіе возложенной на него обязанности, сдѣлать выговоръ, а приговоръ мироваго судьи отмѣнить. Въ протестѣ на этотъ приговоръ товарищъ прокурора изъясняетъ, что его нельзя признать въ силѣ судебнаго рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Мировой съѣздъ не привелъ въ приговорѣ обстоятельствъ, по которымъ онъ считаетъ проступокъ Пепельницкаго совершеннымъ безъ намѣренія, такъ какъ продажа лошади по истеченіи года послѣ публичной продажи, внесеніе денегъ по оцѣнкѣ, неизвѣщеніе волостнаго правленія о неимѣніи средствъ къ прокормленію ло-

шади—не указываютъ на совершеніе проступка безъ намѣренія. Притомъ изъ дѣла видно, что вырученные за лошадь 8 р. Пепельницкій не представилъ по принадлежности, а удержалъ въ свою пользу; 2) признавъ Пепельницкаго виновнымъ въ недонесеніи волостному правленію о неимѣніи средствъ прокормить лошадь, мировой съѣздъ не указалъ, какому наказанію подлежитъ за это подсудимый; 3) предсѣдатель не былъ вправѣ сдѣлать Пепельницкому выговоръ, такъ какъ приговоръ о немъ могъ быть обжалованъ въ кассаціонномъ порядкѣ и этимъ остановлено его исполненіе и 4) что объ исполненіи этого приговора слѣдовало сообщить духовному начальству Пепельницкаго. Находя въ вышеизложенномъ нарушеніе 130, 173, 181 п. 1 и 3, 147, 175 и 1029 ст. уст. угол. суд., 9 и 177 ст. уст. о нак., товарищъ прокурора проситъ отмѣнить приговоръ съѣзда.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ приговорѣ мироваго съѣзда не нарушены 3 и 4 п. 130 ст. уст. угол. суд., такъ какъ въ немъ подробно изложены тѣ обстоятельства дѣла, на основаніи которыхъ съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что Пепельницкій совершилъ проступокъ безъ намѣренія, повѣрка же этого вывода съ фактической стороны при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ невозможна, за силою 5 ст. учр. суд. уст.; 2) изъ приговора мироваго съѣзда видно, что недонесеніе волостному правленію о невозможности держать отданную ему на сохраненіе лошадь не было разсматриваемо мировымъ съѣздомъ, какъ самостоятельное преступленіе, подлежащее какому либо наказанію, а только какъ одно изъ основаній, по которымъ съѣздъ пришелъ къ убѣжденію въ необходимости примѣненія 9 ст. уст. о нак.; 3) хотя по 1029 ст. уст. угол. суд. выговоры и замѣчанія священно и церковно-служителямъ дѣлаются епархіальнымъ начальствомъ, которому для этого сообщаются копіи съ приговоровъ, но изданными послѣ того законоположеніями, а именно 86 ст. улож. 1866 г. и 5 ст. уст. о нак. изъ вышеизложеннаго правила исключены церковно-служители, и сила его сохранена только въ отношеніи священно-служителей и монашествующихъ.—Вслѣдствіе сего, не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія 130 ст. уст. угол. суд. и руководствуясь 5 ст. учр. суд. уст., 86 ст. улож. и 5 ст. уст. о нак., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: протестъ товарища прокурора оставить безъ послѣдствій.

254.—1870 года марта 27-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ Прусынской дачѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Новоладожскій мировой судья 1-го участка, разсмотрѣвъ дѣло о порубкѣ лѣса въ количествѣ $2^1/_2$ сажень, на сумму 23 р. 76 к., въ заказникѣ № 3 и 4, выдѣленныхъ изъ Прусынской крестьянской дачи, нашелъ, что протоколъ объ этой порубкѣ составленъ, вопреки 1133 и 1178 ст. уст. угол. суд., два мѣсяца спустя послѣ совершенія оной, и потому опредѣлилъ: обвиняемыхъ крестьянъ отъ отвѣтственности по сему дѣлу освободить. При разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ мировомъ съѣздѣ товарищъ прокурора далъ слѣдующее заключеніе: возбужденіе дѣлъ о нарушеніи уставовъ казенныхъ управленій, на основаніи 1129 и слѣд. ст. уст. угол. суд., возлагается на присутственныя мѣста и должностныя лица сего управленія, для чего послѣднія, на основаніи 1133 ст., обязаны составить протоколъ о количествѣ убытковъ и цѣнѣ похищеннаго; по нарушеніямъ же устава лѣснаго протоколъ составляется лѣсничимъ въ присутствіи понятыхъ, почему 1178 ст. установлено: по нарушенію устава лѣснаго количество взысканія должно быть опредѣлено въ протоколѣ лѣсничаго; по настоящему же дѣлу протоколъ составленъ не лѣсничимъ, а кондукторомъ, а потому мировому съѣзду предстоитъ разсмотрѣть, могъ ли кондукторъ составлять протоколъ. Онъ же, товарищъ прокурора, съ своей стороны находитъ, что составленіе протокола законъ возлагаетъ на лѣсничаго, а въ отсутствіи его таковой можетъ быть составленъ другимъ должностнымъ лицомъ, но непремѣнно при содѣйствіи волостныхъ должностныхъ лицъ, а потому полагаетъ: настоящее дѣло, начатое не въ установленномъ порядкѣ, прекратить.—Мировой съѣздъ, раздѣляя это заключеніе, опредѣлилъ: настоящее дѣло, какъ неправильно начатое, дальнѣйшимъ производствомъ прекратить. На это рѣшеніе управленіе государственныхъ имуществъ принесло кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что мировымъ съѣздомъ неправильно истолковано значеніе 1133 ст. уст угол. суд., состоящее въ томъ, что о каждомъ нарушеніи лѣснаго устава долженъ быть непремѣнно составленъ протоколъ лѣснымъ чиновникомъ, а полицейскому и сельскому начальству вмѣнено въ обязанность, когда застигнутый въ нарушеніи лѣснаго устава будетъ приведенъ въ полицейское или сельское управленіе, засвидѣтельствовать обстоятельства таковаго привода и принять всѣ мѣры къ сохраненію слѣдовъ, впредь до составленія лѣсничимъ протокола; приглашать же волостнаго голову или сельскаго старосту присутствовать при составленіи протокола, какъ видно изъ комментаріевъ къ 1133 ст. уст. угол. суд., было бы крайне неудобно, почему протоколъ о нарушеніи лѣснаго устава составляется лишь въ присутствіи понятыхъ; 2) равнымъ образомъ неправильно и то мнѣніе мироваго съѣзда, будто протоколъ о лѣсной порубкѣ не можетъ быть составленъ кондукторомъ, ибо кондукторъ, на основаніи 1 п. 60 § Высочайше утвержденнаго 11-го января 1860 г. положенія о Лисинскомъ учебномъ лѣсничествѣ, есть помощникъ лѣсничаго и исполняетъ всѣ, возложенныя на послѣдняго, служебныя обязанности, а потому имѣетъ право и составлять протоколы.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что рѣшеніемъ его по дѣлу о порубкѣ лѣса въ Шеинской дачѣ (1869 г. № 480) между прочимъ разъяснено, что хотя въ уст. угол. суд. не исчислены въ подробности всѣ должностныя лица казеннаго управленія, уполномоченныя составлять протоколы, и хотя въ 1133 ст. уст. ска-

зано, что протоколы о нарушеніяхъ лѣснаго устава составляются лѣсничими, но такое указаніе закона, сдѣланное для обозначенія должностнаго лица, которому по свойству его обязанностей въ общемъ порядкѣ принадлежитъ составленіе сихъ протоколовъ, не уничтожаетъ силы постановленій устава лѣснаго, 21 ст., которая разрѣшаетъ освидѣтельствованія не большихъ порубокъ лѣснымъ кондукторомъ. По этому Правительствующій Сенатъ признаетъ, что та часть рѣшенія съѣзда, которою признано, что лѣсной кондукторъ не вправѣ составлять протоколъ о порубкѣ, не согласна съ точнымъ смысломъ 1133 ст. уст. угол. суд.; 2) равнымъ образомъ неправильно и то мнѣніе съѣзда, будто для составленія протокола о лѣсной порубкѣ необходимо присутствіе полицейскихъ чиновъ волостныхъ правленій. Если лѣсные кондукторы вправѣ составлять протоколы о лѣсныхъ порубкахъ, то въ составленіи ихъ они обязаны руководствоваться тѣми же правилами уст. угол. суд., которыми опредѣляется порядокъ составленія протоколовъ лѣсничими, а правила эти вмѣняютъ лѣсничимъ въ обязанность приглашать къ составленію протоколовъ только понятыхъ, а не полицію.—По этому, руководствуясь вышеизложенными соображеніями и принимая во вниманіе, что основаніемъ къ отказу въ принятіи настоящаго дѣла къ разсмотрѣнію послужило неправильное пониманіе 1133 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ мироваго съѣзда отмѣнить, а дѣло передать въ С.-Петербургскій уѣздный мировой съѣздъ.

255. 1870 года марта 27-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ дачѣ села Хворощевки.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

На разсмотрѣніе мироваго судьи 2 участка Скопинскаго уѣзда переданъ составленный лѣсничимъ актъ о порубкѣ лѣса въ дачѣ села Хворощевки, всего на сумму 11 р. 76 коп.; въ порубкѣ этой взведено обвиненіе противъ всего общества села Хворощевки. По разборѣ дѣла мировой судья призналъ доказанною порубку только 10-ти осиновыхъ деревъ на 12 к., и потому, руководствуясь 155 и 156 ст. уст. о нак., опредѣлилъ: взыскать съ общества крестьянъ 48 коп. На этотъ приговоръ управленіе государственными имуществами принесло жалобу, въ которой, не соглашаясь съ оцѣнкой порубленнаго лѣса, доказывало, что по таксѣ порубленный лѣсъ стоитъ 2 р. 60 к., а потому виновные крестьяне подлежатъ взысканію 10 р. 40 к. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что въ отзывѣ управленія не указана ни одна статья закона, которая, по мнѣнію управленія, была бы нарушена мировымъ судьей, опредѣленіе же виновности зависитъ отъ убѣжденія мироваго судьи и повѣркѣ въ кассаціонкомъ порядкѣ не подлежитъ. Посему мировой съѣздъ оставилъ отзывъ управленія безъ послѣдствій. На рѣшеніе мироваго съѣзда управленіе государственныхъ имуществъ принесло жалобу, въ которой изъясняетъ, что по 124 ст. уст. угол. суд. приговоры мировыхъ судей

считаются окончательными, когда ими опредѣляется вознагражденіе за вредъ или убытки не свыше 30 руб., т. е. въ томъ смыслѣ, что цифра эта относится не къ опредѣляемому приговоромъ вознагражденію, а къ цѣнѣ иска (рѣшен. угол. касс. д—та 1867 г. № 12), который въ настоящемъ случаѣ простирается до 47 руб.; слѣдовательно рѣшеніе по этому дѣлу мироваго судьи не можетъ считаться окончательнымъ и подлежало разсмотрѣнію съѣзда не въ кассаціонномъ, а въ апелляціонномъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первоначальный искъ управленія государственныхъ имуществъ за вырубленный въ дачѣ села Хворощевки лѣсъ простирается до 11 р. 76 к., и что слѣдовательно при увеличеніи этой цифры на основаніи 155 стат. и 156 ст. уст. о нак. искъ этотъ могъ увеличиться въ четыре раза и слѣдовательно дойти до цифры 47 руб. и 4 коп. Но такъ какъ обвиненіе въ порубкѣ лѣса заявлено не противъ одного лица, а противъ цѣлаго общества крестьянъ села Хворощевки, и такъ какъ само управленіе не говоритъ, чтобы порубка эта была совершена крестьянами сообща, то настоящее дѣло представляло собственно нѣсколько дѣлъ объ отдѣльныхъ порубкахъ, не имѣющихъ между собою ничего общаго, и по отношенію къ каждому изъ обвиняемыхъ сумма иска не превышала власти мироваго судьи относительно постановленія окончательныхъ приговоровъ. Вслѣдствіе сего, признавая, что мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ кассаціонномъ порядкѣ, не нарушилъ 124 ст. уст. угол. суд., и что законъ не установляетъ двухъ степеней кассаціи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу управленія государственныхъ имуществъ оставить безъ послѣдствій.

256.—1870 года марта 27-го дня. *По дѣлу мѣщанина Грязина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Вольскій мѣщанинъ Артемій Грязинъ, признанный виновнымъ въ излишнемъ, противъ таксы, сборѣ денегъ за перевозъ черезъ Волгу, на основаніи 2 п. 174 ст. уст. мир. суд. приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ на 1 мѣсяцъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Грязина, полагая, что лишній сборъ не есть преступленіе, объясняетъ, что дѣяніе это, какъ неисполненіе утвержденной таксы, ближе подходитъ подъ дѣйствіе 29 ст., а не 174 уст. мир. суд., и проситъ отмѣнить приговоръ Вольскаго мироваго съѣзда.

По выслушаніи доклада дѣла и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что проступокъ, въ которомъ обвиняется Грязинъ, буквально былъ предусмотрѣнъ и опредѣленъ въ 1497 ст. улож. о наказ. изданія 1857 г. При согласованіи уложенія съ уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, означенная (1497) статья замѣнена, какъ явствуетъ изъ сравнительнаго указателя уложенія 1866 г., 1080 статьею уложенія новаго изданія, въ которой опредѣляется отвѣтственность чиновниковъ за незаконные сборы съ проѣзжающихъ, и 29 и 2 п. 174

ст. уст. мир. суд. Соображая, которая изъ послѣднихъ статей (29 и 174) должна быть примѣнена къ проступку Грязина, состоявшему въ сборѣ денегъ за перевозъ свыше утвержденной начальствомъ таксы, и не усматривая изъ приговора съѣзда, чтобы Грязинъ обвинялся при этомъ въ какомъ либо мошенническомъ дѣйствіи, посредствомъ котораго производилъ несогласный съ таксой сборъ съ проѣзжающихъ, Сенатъ находитъ, что дѣяніе Грязина, въ томъ видѣ, какъ оно признано съѣздомъ, составляетъ лишь неисполненіе законныхъ распоряженій правительственной власти, предусмотрѣнное 29 ст. уст. о наказ., а не 174 ст. того же устава, опредѣляющей наказаніе за мошенничество и обманы разнаго рода. Посему признавая, что Вольскій мировой съѣздъ неправильно примѣнилъ къ проступку Грязина 174 ст. и что приговоръ его не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ съѣзда о Грязинѣ отмѣнить и дѣло, для постановленія новаго приговора, передать въ Саратовскій мировой съѣздъ.

257.—1870 года марта 27-го дня. *По дѣлу купца Василія Блинникова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Бузулукскій купецъ Василій Блинниковъ, признанный виновнымъ въ самоуправномъ задержаніи лошадей и неисполненіи требованій о томъ мироваго посредника, приговоренъ былъ мировымъ судьею, на основаніи 14, 16 и 142 ст. уст. мир. суд., къ уплатѣ 220 руб. убытковъ и къ аресту на 3 мѣсяца. Въ апелляціонномъ отзывѣ Блинниковъ излагалъ: 1) что лошади не задержаны, а взяты въ лѣсу, оставленные бѣжавшими порубщиками не имъ, Блинниковымъ, а работникомъ его, а потому за силою 15 ст. уст. угол. суд. онъ не можетъ подлежать отвѣтственности, 2) что не возвратилъ лошадей по требованію посредника потому, что обязанъ подпискою хранить ихъ до рѣшенія дѣла, начатаго полиціей и 3) что онъ не видитъ въ приговорѣ основаній, по которымъ судья исчислилъ убытки въ суммѣ 220 руб. Бузулукскій мировой съѣздъ, войдя въ подробное разсмотрѣніе дѣла, по содержанію отзыва, и признавъ Блинникова виновнымъ какъ въ самоуправствѣ, такъ и въ неисполненіи требованій посредника, на основаніи 29 и 142 ст. уст. мир. суд., приговорилъ его къ аресту на 1 мѣсяцъ, къ уплатѣ по 30 руб. за каждую лошадь и убытковъ въ количествѣ 220 руб.—Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ повѣренный подсудимаго объясняетъ, что: 1) настоящее дѣло, въ нарушеніи 88 и 91 ст. положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, принято мировымъ судьей къ разбирательству, тогда какъ, по жалобѣ его довѣрителя, въ полицейскомъ управленіи производится дѣло о порубкѣ его лѣса, произведенной лицами, обвиняющими его въ самоуправномъ будто бы задержаніи ихъ лошадей; 2) мировой судья не допустилъ къ спросу указанныхъ имъ свидѣтелей, а мировой съѣздъ не исправилъ этого упущенія судьи; 3) къ дѣянію его довѣрителя, заключавшемуся въ задержаніи лошадей, оставленныхъ порубщиками его лѣса, неправильно примѣнена 142 ст. уст. о наказ.; 4) также неправильно примѣнена къ нему и 29 ст. уст. о наказ., такъ какъ требованіе посредника Булгакова о возвращеніи лошадей крестьянамъ было не законное на томъ основаніи, что о сохраненіи этихъ лошадей довѣритель его былъ обязанъ подпиской, данной имъ становому приставу, и самое дѣло о порубкѣ лѣса на сумму 130 руб. выходило изъ подсудности мироваго посредника; 5) мировой съѣздъ не уважилъ заявленнаго имъ отвода противъ предсѣдателя съѣзда Булгакова, тогда какъ довѣритель его, между прочимъ, обвинялся въ неисполненіи требованій того же Булгакова по должности мироваго посредника, и 6) при производствѣ дѣла обнаружилось преступленіе, предусмотрѣнное 362 ст. улож., заключавшееся въ томъ, что въ просьбѣ обвинителей его, поданной мировому судьѣ, были впослѣдствіи измѣнены нѣкоторыя выраженія, измѣнявшія сущность жалобы, вслѣдствіе чего настоящее дѣло, совмѣстно съ открывшимся преступленіемъ, подлежало разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что возраженія повѣреннаго о нарушеніи 88 и 91 ст. положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ опровергаются приговоромъ мироваго съѣзда, изъ котораго видно, что никакого производства по жалобѣ его довѣрителя на порубку его лѣса не только не производится въ полицейскомъ управленіи, но не могло производиться, за силой 1 примѣч. къ 22 ст. Высочайше утвержденнаго 15 мая 1867 года мнѣнія Государственнаго совѣта объ охраненіи частныхъ лѣсовъ; 2) такъ какъ о вызовѣ и допросѣ на съѣздѣ какихъ либо свидѣтелей подсудимый не просилъ въ апелляціонномъ отзывѣ и на съѣздъ ихъ не представилъ, то мировой съѣздъ, за силой 159 и 160 ст., не былъ обязанъ къ ихъ вызову; 3) на основаніи 20 ст. Высочайше утвержденнаго 15 мая 1867 г. мнѣнія Государственнаго совѣта объ охраненіи частныхъ лѣсовъ разрѣшается задержаніе на мѣстѣ проступка лошадей съ соблюденіемъ установленнаго въ законѣ порядка какъ относительно объявленія о совершившемся установленной власти, такъ и относительно возвращенія задержаннаго скота; а потому задержаніе лошадей, оставленныхъ похитителями лѣса на мѣстѣ порубки лѣса, принадлежащаго Блинникову, не составляетъ само по себѣ нетолько проступка, предусмотрѣннаго 142 ст. уст. о наказ., но не можетъ подлежать вообще какому либо наказанію, какъ дѣйствіе разрѣшаемое закономъ; а потому мировой съѣздъ не имѣлъ достаточнаго основанія по тѣмъ фактамъ, которые приведены въ приговорѣ съѣзда, присуждать подсудимаго, независимо отъ наказанія его за неисполненіе требованія посредника о возвращеніи этихъ лошадей, еще къ особому наказанію за задержаніе этихъ лошадей, какъ за самоуправство; 4) объясненія просителя *о незаконности* требованія мироваго посредника, въ неисполненіи котораго признанъ виновнымъ его довѣритель, не могутъ быть признаны уважительными, такъ какъ *изъ приговора съѣзда* видно, что указываемая Блинниковымъ въ оправданіе свое порубка въ его лѣсу *не-*

превышала цѣнностью 30 руб., слѣдовательно дѣло объ этой порубкѣ, на основаніи 1 примѣч. къ 22 ст. указаннаго выше мнѣнія Государственнаго совѣта, подлежало вѣдомству мироваго посредника, а за симъ и требованіе посредника о возвратѣ по принадлежности лошадей, задержанныхъ по поводу этой порубки, входило въ кругъ его вѣдомства и власти, и потому правильно признано законнымъ со стороны мироваго съѣзда; 5) хотя заявленный повѣреннымъ подсудимаго отводъ противъ предсѣдателя съѣзда и не подходитъ буквально подъ условія, указанныя въ 85 ст. уст. угол. суд., но изъ соображенія общаго смысла 85 и 600 ст. уст. угол. суд. въ однихъ изъ главныхъ началъ, положенныхъ въ основу судебнаго преобразованія, отдѣленіемъ обвинительной власти отъ судебной, нельзя не признать жалобу просителя въ этомъ отношеніи вполнѣ правильною, такъ какъ предсѣдатель съѣзда Булгаковъ, являясь обвинителемъ подсудимаго въ неисполненіи его законныхъ требованій, естественно не могъ, по крайней мѣрѣ въ глазахъ подсудимаго, представляться вполнѣ безпристрастнымъ судьей его въ этомъ же самомъ дѣлѣ, и устраненіе его отъ разрѣшенія настоящаго дѣла представлялось тѣмъ болѣе необходимымъ, что требованіе его, въ неисполненіи котораго обвинялся подсудимый, вытекало изъ дѣла, рѣшеннаго имъ, хотя и по должности мироваго посредника, но въ качествѣ судьи; наконецъ 6) объясненія просителя о подсудности настоящаго дѣла общимъ судебнымъ мѣстамъ, вслѣдствіе обнаруженія будто бы преступленія, предусмотрѣннаго 362 ст. улож., не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ заявленныя въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ и не бывшія въ разсмотрѣніи ни мироваго судьи, ни мироваго съѣзда. На основаніи изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: за нарушеніемъ точнаго смысла 85 ст. уст. угол. суд. и 142 ст. уст. о наказ., приговоръ Бузулукскаго мироваго съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Самарскій мировой съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

258.—1 8 7 0 г о д а м а р т а 2 7-г о д н я. *По дѣлу о крестьянкѣ Трофимовой.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій и докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. З у б о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Л е о н т ь е в ъ).

Мировой судья Смоленскаго уѣзда призналъ крестьянку Марью Трофимову виновною въ предусмотрѣнномъ 177 ст. уст. о наказ. проступкѣ, т. е. въ присвоеніи себѣ ввѣреннаго ей для извѣстнаго употребленія помѣщикомъ Рачинскимъ масла и муки, и присудилъ его къ 6-ти мѣсячному тюремному заключенію и къ уплатѣ 2-хъ руб. за причиненные убытки. Смоленскій съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по отзыву подсудимой, нашелъ ее виновною въ предусмотрѣнномъ тою же 177 ст. проступкѣ, но присужденное ей наказаніе сбавилъ на половину, присовокупивъ въ краткой резолюціи, что за взятые ею 10-ть фунтовъ масла слѣдуетъ взыскать съ нея 2 руб., а за 2 пуда муки по справочнымъ цѣнамъ, а въ окончательномъ приговорѣ, что за то и другое подлежитъ она взысканію по справочнымъ цѣнамъ. Въ принесенной на этотъ

приговоръ жалобѣ повѣренный Трофимовой объяснилъ: 1) что изъ рѣшенія съѣзда не видно, въ какомъ изъ поименованныхъ въ 177 ст. проступкахъ подсудимая виновна; 2) что безъ просьбы противной стороны съѣздъ не могъ безъ нарушенія 168 ст. уст. угол. суд., увеличить количество присужденнаго съ нея денежнаго взысканія, и 3) что въ нарушеніе 158 и 164 ст. того же устава съѣздъ не предоставилъ ему права возражать свидѣтельницѣ Матренѣ Евсѣевой.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, и имѣя въ виду: 1) что подсудимая признана мировымъ судьею, какъ это положительно выражено въ приговорѣ, виновною въ присвоеніи себѣ ввѣренныхъ ей вещей, т. е. въ предусмотрѣнномъ 177 ст. уст. о наказ. проступкѣ, и что съѣздъ указаніемъ на ту же статью очевидно утвердилъ взглядъ судьи на свойство поступка ея; 2) что утвержденіе повѣреннаго о томъ, что съѣздъ не допустилъ его возражать свидѣтельницѣ Евсѣевой, опровергается протоколомъ съѣзда, въ коемъ приведено самое содержаніе сдѣланныхъ имъ возраженій, и 3) по что съѣздъ неправильно отмѣнилъ, безъ просьбы потерпѣвшаго лица, опредѣленіе судьи о взысканіи съ подсудимой всего 2-хъ руб. убытковъ, такъ какъ взысканіе стоимости масла и муки, по справочнымъ на эти предметы цѣнамъ, неминуемо должно усилить мѣру денежной отвѣтственности подсудимой, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: за нарушеніемъ 168 ст. уст. угол. суд., часть приговора относительно вознагражденія за убытки отмѣнить, предоставивъ съѣзду, на основаніи 118 и 785 ст. уст. угол. суд., постановить по этому предмету дополнительное опредѣленіе; въ прочихъ же частяхъ приговоръ съѣзда оставить въ своей силѣ.

259.—1 8 7 0 г о д а м а р т а 2 7-г о д н я. *По дѣлу временно-отпускнаго Никифорова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. З у б о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Л е б е д е в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Л е о н т ь е в ъ).

Временно-отпускной Михаилъ Никифоровъ признанъ виновнымъ въ кражѣ хлѣба ночью изъ амбара посредствомъ входа черезъ крышу, для чего была раздвинута солома и предварительно отпертъ руками висячій замокъ, запертый по совершеніи кражи тѣмъ же способомъ, и мѣстнымъ мировымъ судьею приговоренъ на основаніи 14, 169 и 170 ст. уст. мир. суд., къ тюремному заключенію на 7 мѣсяцевъ. Въ апелляціонномъ отзывѣ Никифоровъ, указывая, что означенная въ приговорѣ кража сопровождалась взломомъ и потому неподсудна мировому суду, просилъ передать дѣло судебному слѣдователю. Въ этомъ же смыслѣ, о подсудности этого дѣла общимъ судебнымъ мѣстамъ, далъ заключеніе на съѣздѣ товарищъ прокурора. Но Новоладожскій мировой съѣздъ опредѣлилъ: приговоръ мироваго судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Никифоровъ проситъ отмѣнить приговоръ съѣзда и дать дѣлу дальнѣйшее направленіе согласно заключенію товарища прокурора.

По выслушаніи доклада дѣла и заключенія товарища оберъ-прокурора, Пра-

вительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Никифорова заслуживающею уваженія, такъ какъ по содержанію обвиненія, изложеннаго въ приговорѣ мироваго судьи, Никифоровъ обвинялся въ кражѣ со взломомъ, а такое дѣяніе, за силою 181 ст. уст. мир. суд., 1647 и 1648 ст. улож. о наказ., 33 и 200 ст. уст. угол. суд. подсудно не мировому суду, а общимъ мѣстамъ. При такомъ неправильномъ примѣненіи 169 ст. уст. мир. суд. приговоръ съѣзда не можетъ оставаться въ своей силѣ и потому, руководствуясь 117 и 174 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Новоладожскаго мироваго съѣзда о Никифоровѣ отмѣнить, предписавъ съѣзду дѣло это передать прокурорскому надзору.

260.—1870 года марта 27-го дня. *По дѣлу о крестьянахъ Марѣевѣ и Гулюкинѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій и докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Мировой судья Раненбургскаго уѣзда приговоромъ, постановленнымъ 11 декабря 1869 г., призналъ 2-хъ крестьянъ Муравинскихъ выселокъ виновными въ порубкѣ лѣса у Ознобишина, и приговорилъ ихъ къ денежному штрафу въ 100 руб. По вступленіи приговора въ законную силу, помянутые крестьяне обратились къ судьѣ съ просьбою о пересмотрѣ дѣла на томъ основаніи, что два свидѣтеля удостовѣряютъ, что порубка произведена не ими, а 6-тью другими крестьянами. Произведеннымъ мировымъ судьею дознаніемъ обстоятельство это подтвердилось, а потому онъ и ходатайствуетъ, на основаніи 180 ст. уст. угол. суд., о возобновленіи рѣшеннаго имъ 11-го декабря дѣла.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что по силѣ 180 ст. уст. угол. суд. возобновленіе дѣла по вошедшему въ законную силу приговору допускается лишь въ случаѣ открытія такихъ новыхъ обстоятельствъ, которыя обнаруживаютъ невинность подсудимыхъ; 2) что изъ соображенія этой статьи съ 935 ст. того же устава явствуетъ, что помянутыя новыя обстоятельства должны быть такого свойства, чтобы они исключали всякую возможность виновности осужденнаго и 3) что таковымъ обстоятельствомъ не можетъ считаться предположеніе мироваго судьи о томъ, что на основаніи показаній вновь, указанныхъ осужденными свидѣтелей, порубка лѣса произведена не ими, а другими лицами. Руководствуясь сими соображеніями Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: представленіе мироваго судьи Раненбургскаго уѣзда оставить безъ послѣдствій.

261.—1870 года марта 13-го дня. *По дѣлу купца Бубнова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Епифанскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о купцѣ Алексѣѣ Бубновѣ, обвиняемомъ въ нарушеніи правилъ строительнаго устава при постройкѣ лѣстницы, нашелъ, что Бубновъ изобличается въ пристройкѣ къ своему каменному дому, находящемуся въ городѣ Епифани, деревяннаго помѣщенія для лѣстницы, что такого рода постройки воспрещаются строительнымъ уставомъ (354 ст. 12 т. уст. стр.) и по закону (10 пун. указа Сената 21-го сентября 1866 г., собр. узакон. 23-го сентября 1863 г. № 83) причислены къ разряду построекъ, вредныхъ для личной безопасности, и за симъ суду не представляется основаній входить въ особое разсмотрѣніе вопроса о томъ, можетъ ли настоящая постройка Бубнова причинить какой либо вредъ личной безопасности. —По сему и на основаніи 119 ст. уст. угол. суд., съѣздъ приговорилъ Бубнова къ штрафу въ размѣрѣ 3-хъ рублей серебромъ и обязалъ сломать возведенную постройку.—Въ кассаціонной жалобѣ Бубновъ объясняетъ, что приговоръ съѣзда не согласенъ съ обстоятельствами дѣла, 119 ст. уст. угол. суд. и 68 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненія Бубнова, касающіяся обстоятельствъ дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 5 ст. учр. суд. уст.; 2) что статьею 354 уст. строит. т. 12-го деревянныя пристройки для лѣстницъ воспрещены, какъ угрожающія опасности въ случаѣ пожара, и 10 пунктомъ 1 § указа Сената 21-го сентября 1866 г. отнесены къ числу проступковъ противъ правилъ, ограждающихъ личную безопасность; 3) что имѣя въ виду эти законы, съѣздъ правильно и согласно съ точнымъ смысломъ 68 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд. постановилъ заключеніе о сломкѣ неправильно возведенной и по закону признаваемой вредною для личной безопасности постройки. Вслѣдствіе сихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Бубнова оставить безъ послѣдствій.

262.—1870 года марта 26-го дня. *По дѣлу писца Воскресенскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Писецъ 2-го разряда Алексѣй Воскресенскій подалъ кассаціонную жалобу на приговоръ Орловскаго съѣзда мировыхъ судей, которымъ онъ признанъ виновнымъ въ томъ, что выдавъ себя обманнымъ образомъ за повѣреннаго купца Бѣляева и совершивъ съ мѣщаниномъ Голосовымъ мнимую мировую сдѣлку по взысканію съ него Бѣляевымъ денегъ, взялъ отъ него, Голосова, деньги за прекращеніе дѣла, которыя, по обнаруженію обмана, отказался возвратить, и приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ на одинъ мѣсяцъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ; 1) что Воскресенскій, хотя и не былъ вызванъ мировымъ съѣздомъ къ разбирательству его дѣла по обвиненію въ преступленіи, за которое положено тюремное заключеніе, но явился самъ и былъ на лицо при слушаніи дѣла, а по сему 157 ст. уст. угол. суд., разъясненная рѣшеніемъ уголовнаго кассаціоннаго департамента 1867 года № 210, не можетъ считаться

нарушенною въ настоящемъ дѣлѣ; 2) что изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, чтобы приводъ свидѣтелей къ присягѣ и допросъ ихъ сопровождался нарушеніями, указанными въ кассаціонной жалобѣ; 3) что объясненіе Воскресенскаго касательно неправильнаго, будто бы, признанія его виновнымъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не подлежитъ обсужденію къ кассаціонномъ порядкѣ, а къ признанной мировымъ съѣздомъ виновности Воскресенскаго правильно примѣнена 174 ст. уст. о наказ., нал. мир. суд.; 4) что жалобы частныхъ лицъ, отъ которыхъ они потерпѣли вредъ или убытки, должны быть подаваемы въ порядкѣ, указанномъ 43 и слѣд. ст. уст. угол. суд., и заявленіе такихъ жалобъ въ апелляціонныхъ отзывахъ не можетъ обязывать съѣздъ къ возбужденію по такимъ жалобамъ уголовныхъ дѣлъ, и что по сему заявленная въ отзывѣ Воскресенскаго просьба о наказаніи мѣщанъ Голосова и Львова за совершенные ими, будто бы, противъ Воскресенскаго проступки, не подлежала непосредственному разсмотрѣнію мироваго съѣзда. Вслѣдствіе сихъ соображеній и на основаніи 174 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Воскресенскаго оставить безъ послѣдствій.

263.—1870 года марта 27-го дня. *По дѣлу о казакѣ Карпѣ Загладѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій и докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокуроръ С. И. Леонтьевъ).

Казакъ Карпъ Заглада рѣшеніемъ Городницкаго мироваго съѣзда признанъ виновнымъ въкражѣ 11-ти рублей у земледѣльца Давида Аарона и присужденъ къ 4-хъ мѣсячному тюремному заключенію. Въ поданной на этотъ приговоръ жалобѣ подсудимый объяснилъ: 1) что въ нарушеніе 2 п. 46 ст. уст. угол. судопр. Ааронъ не доказалъ, что имѣлъ тѣ 11 рублей, въ похищеніи коихъ онъ его обвинялъ; 2) что съѣздъ, въ нарушеніе 35 и 179 ст. уст. угол судопр., не повѣсткою вызвалъ его, Загладу, а воспользовался случайнымъ его присутствіемъ въ городѣ, чтобы пригласить его въ присутствіе чрезъ какого то чиновника, и 3) въ нарушеніе 127 ст. того же устава приговоръ о немъ, не смотря на его несовѣршеннолѣтіе, не объявленъ отцу его.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что первый пунктъ жалобы подсудимаго, какъ относящійся до существа дѣла, за силою 5 ст. учрежд. судеб. устан. разрѣшенію не подлежитъ; 2) что хотя вызовъ сторонъ большею частію и производится посредствомъ повѣстокъ, однако, такъ какъ главная цѣль закона состоитъ въ томъ, чтобы участвовавшія въ дѣлѣ лица знали о назначенномъ для разбора онаго времени и могли бы при немъ присутствовать, то и всякій другой, болѣе удобный по мѣстнымъ обстоятельствамъ, способъ вызова можетъ быть допущенъ, и 3) что за объявленіемъ самимъ подсудимымъ на приговоръ неудовольствія и за подачею имъ въ срокъ жалобы, указываемое имъ рѣшеніе уголовнаго кассаціоннаго департамента 1867 года № 339 примѣненія къ настоящему дѣлу имѣть не можетъ. На основаніи сихъ соображеній

Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу казака Карпа Заглады оставить безъ послѣдствій.

264.—1870 года марта 26-го дня. *По дѣлу мѣщанина Ивана Балакина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. П. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Мѣщанинъ Иванъ Балакинъ былъ преданъ суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1657 ст. улож., и по окончаніи судебнаго слѣдствія и преній о виновности его предложены присяжнымъ засѣдателямъ два вопроса: 1) виновенъ-ли подсудимый въ похищеніи у купца Масленникова двухъ оплаченныхъ росписокъ (на 1603 р.), съ цѣлію извлечь какую либо противозаконную выгоду; 2) если въ этомъ не виновенъ, то виновенъ ли онъ въ томъ, что пріобрѣтя какимъ бы то ни было способомъ тѣ оплаченныя росписки, отрѣзалъ отъ нихъ платежныя надписи и намѣреваясь получить вновь уплату по роспискѣ въ 603 р., представилъ таковую для платежа Масленникову чрезъ Полежаева, но обмануть Масленникова не успѣлъ по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ? На первый вопросъ присяжные отвѣчали отрицательно, а на второй: виновенъ въ томъ, что завѣдомо оплаченныя росписки пріобрѣлъ и предъявилъ съ намѣреніемъ по онымъ получить деньги, но обмануть не успѣлъ по независящимъ отъ него обстоятельствамъ. На основаніи такого рѣшенія присяжныхъ Московскій окружный судъ, руководствуясь 1665 ст. улож. и примѣняясь къ 174 ст. уст. мир. суд., приговорилъ Балакина къ лишенію особенныхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію въ рабочемъ домѣ на три мѣсяца. Въ кассаціонной жалобѣ Балакинъ излагаетъ, что присяжные, отвѣчая на второй вопросъ, въ которомъ говорится объ одной роспискѣ, упоминаютъ объ обѣихъ роспискахъ, что составляетъ превышеніе власти ихъ, и не употребивши утвердительнаго выраженія „да,“ присяжные дали отвѣтъ, несогласный съ требованіемъ 811 ст. уст. угол. суд.; утверждая во второмъ отвѣтѣ, что росписки предъявлены съ намѣреніемъ получить деньги, присяжные противорѣчатъ отвѣту на первый вопросъ, гдѣ отвергнута всякая цѣль пріобрѣсти выгоду. При такой неопредѣленности отвѣта присяжныхъ судъ, не обративъ ихъ къ новому совѣщанію, вышелъ изъ предѣловъ власти и поставленъ былъ въ необходимость приступить къ толкованію рѣшенія присяжныхъ вопреки 7 ст. учр. суд. уст., 760, 763 и др. ст. уст. угол. суд. Затѣмъ судъ совершенно неправильно обвинилъ его, Балакина, на основаніи 1665 ст. въ покушеніи на мошенничество, такъ какъ для этого необходимо, чтобы лицо, противъ котораго мошенническое покушеніе направлено, поддалось обману, но не успѣло отдать имущество. Присяжные не признали, чтобы подсудимый отрѣзалъ платежныя надписи, а потому дѣяніе его должно признать приготовленіемъ, которое за силою 8 и 112 ст. улож. не подлежитъ наказанію.

По выслушаніи доклада дѣла и заключенія товарища оберъ-прокурора

Правительствующій Сенатъ не находитъ въ отвѣтахъ присяжныхъ ни противорѣчія, ни превышенія власти по исполненію обязанностей, закономъ на нихъ возложенныхъ. Давъ отрицательный отвѣтъ на первый вопросъ о похищеніи росписокъ съ цѣлію ими воспользоваться, присяжные совершенно были свободны дать утвердительный отвѣтъ на второй вопросъ, въ которомъ говорится не о похищеніи, а о пріобрѣтеніи росписокъ и предъявленіи ихъ, по отрѣзаніи платежныхъ надписей. Не отвѣтивъ словомъ «да», присяжные вовсе не нарушили требованія 811 ст., такъ какъ 812 ст. предоставляетъ имъ дать надлежащее значеніе отвѣту, неограничиваясь однимъ утвержденіемъ или отрицаніемъ. Равнымъ образомъ, означеніе въ отвѣтѣ присяжныхъ предъявленія двухъ росписокъ, а не одной росписки въ 603 р., о которой упоминалось въ вопросѣ, нисколько не измѣняетъ существа обвиненія, такъ какъ сумма взысканія въ обоихъ случаяхъ превышала 300 р. Отсутствіе же въ рѣшеніи присяжныхъ положительнаго удостовѣренія въ томъ, что они признали дѣйствительность отрѣзки отъ билетовъ платежныхъ надписей, восполняется признаніемъ съ ихъ стороны, что подсудимый предъявилъ ко взысканію завѣдомо оплаченныя росписки. Что же касается объясненія Балакина, что дѣяніе его должно быть признано не покушеніемъ, а только приготовленіемъ ненаказуемымъ, согласно 8 и 112 ст. улож., то возраженіе это не имѣетъ законнаго основанія, въ виду признанія присяжными, что росписки были уже предъявлены съ намѣреніемъ получить по онымъ деньги; слѣдовательно въ дѣйствіяхъ подсудимаго выразилось не одно пріисканіе или пріобрѣтеніе средствъ для совершенія преступленія, что, по смыслу 8 ст. улож., составляетъ приготовленіе, а такое дѣйствіе, въ которомъ, по характеру противозаконнаго дѣянія, приписываемаго подсудимому, выражается приведеніе въ исполненіе преднамѣреннаго зла, и такъ какъ въ достиженіи своей преступной цѣли онъ, по рѣшенію присяжныхъ, былъ остановленъ на этомъ самомъ дѣйствіи независѣвшими отъ него вовсе обстоятельствами, то окружный судъ совершенно правильно и согласно съ 9 ст. улож., призналъ его виновнымъ въ покушеніи на мошенничество, подлежащемъ наказанію по правиламъ, указаннымъ въ 114 ст. того же улож. По симъ основаніямъ, не усматривая въ приговорѣ суда нарушеній, указываемыхъ въ жалобѣ подсудимаго и руководствуясь 912 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Балакина оставить безъ послѣдствій.

265.—1870 года марта 27-го дня. *По дѣлу о купцѣ Шигинѣ.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1865 г. Кинешемскій городовой врачъ, при осмотрѣ колоніальной лавки купца Шигина, нашелъ, что для отпуска продаваемыхъ въ ней: свинцоваго сахара, мѣднаго купороса, кронъ-гельба и проч. не имѣется особенныхъ вѣсовъ и совковъ, вслѣдствіе чего вещества эти могутъ попадать въ имѣющіеся тутъ же съѣстные припасы, о чемъ врачемъ и составленъ

актъ за подписью его, надзирателя и депутата торговаго сословія, и тогда же переданъ мѣстному судебному слѣдователю, у котораго онъ находился безъ всякаго движенія до 1869 г., а въ этомъ году препровожденъ имъ къ мировому судьѣ, который разобралъ дѣло въ августѣ того же года, на основаніи 868 ст. улож. о нак., присудилъ Шигина къ денежному штрафу въ количествѣ 35 рублей. Приговоръ этотъ Кинешемскимъ съѣздомъ утвержденъ. Въ поданной на это рѣшеніе жалобѣ купецъ Шигинъ объяснилъ, что актъ врача составленъ съ нарушеніемъ 128, 133 и 134 статей положенія о пошлинахъ за право торговли, что актъ этотъ оставался $4^1/_2$ года въ безгласности и имъ подсудимымъ не подписанъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, и имѣя въ виду: 1) что со введеніемъ въ дѣйствіе уставовъ 20-го ноября 1864 г., указанныя подсудимымъ и относящіяся до составленія актовъ статьи положенія о пошлинахъ за право торговли замѣнены изложеннымъ въ 1131 статьѣ уст. угол. суд. общихъ по сему предмету правиломъ, коимъ подпись акта хозяиномъ заведенія не требуется, и 2) что бездѣйствіе и не исполненіе обязанностей со стороны судебнаго слѣдователя не можетъ служить поводомъ къ прекращенію дѣлъ и къ безнаказанности виновныхъ въ предусмотрѣнномъ 868-ю статьею уложенія нарушеніи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу купца Шигина оставить безъ послѣдствій.

266.—1870 года апрѣля 2-го дня. *По дѣлу крестьянина Коваленко.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Борзенскій мировой судья 3 участка, разсмотрѣвъ возбужденное актомъ полиціи дѣло о продажѣ безъ патента вина изъ постоялаго двора крестьянина Коваленко, призналъ, что актъ этотъ составленъ согласно 1134 ст. уст. угол. суд., и что Коваленко изобличается показаніями свидѣтелей, что продавалъ водку постороннимъ лицамъ, а не угощалъ только своихъ знакомыхъ, какъ самъ объясняетъ. Вслѣдствіе сего мировой судья приговорилъ Коваленко къ денежному взысканію по 269 ст. пит. уст. На этотъ приговоръ Коваленко принесъ апелляціонный отзывъ, по разсмотрѣніи котораго мировой съѣздъ нашелъ: что свидѣтельскія показанія и показанія понятыхъ, присутствовавшихъ при составленіи акта, опровергаютъ содержаніе его; что актъ, этотъ, значеніе котораго Коваленкѣ не было извѣстно, по безграмотности его, подписанъ по просьбѣ его другимъ лицомъ и на основаніи рѣшеній угол. кассац. департамента не имѣетъ никакой предустановленной силы доказательства; что за тѣмъ Коваленко не можетъ быть признанъ виновнымъ въ продажѣ вина, такъ какъ изъ дѣла видно, что онъ только угощалъ имъ своихъ рабочихъ. Вслѣдствіе сего, руководствуясь 119 ст. уст. угол. суд. мировой съѣздъ призналъ Коваленко свободнымъ отъ отвѣтственности. На приговоръ мироваго съѣзда управляющій акцизными сборами принесъ кас-

саціонную жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что въ немъ не указаны обстоятельства дѣла и законы, принятые въ основаніе его, чѣмъ нарушены 130 и 170 ст. уст. угол. суд., и 2) что мировой съѣздъ нарушилъ и 119 ст. уст. угол. суд., не принявъ въ соображеніе обстоятельства дѣла, уличающія Коваленко въ нарушеніи 692 ст. уложенія.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, находитъ, что вопросъ, возбужденный жалобой управленія акцизными сборами по дѣлу Коваленко, не разъ уже разрѣшался уголовнымъ кассаціоннымъ департаментомъ въ томъ смыслѣ, что въ постоялыхъ дворахъ, не имѣющихъ патента на продажу питей, потребленіе ихъ посѣтителями не можетъ быть допущено ни подъ какимъ видомъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ былъ бы невозможенъ надзоръ за правильною торговлею питьями (рѣш. по дѣлу Бармосовой 1868 г. № 591). По этому Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что мировой съѣздъ, находя, что Коваленко угощалъ виномъ рабочихъ въ своемъ постояломъ дворѣ, не имѣя патента на продажу питей, не имѣлъ основанія освобождать его отъ отвѣтственности по 692 ст. улож. и 269 ст. пит. уст., и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: за нарушеніемъ 692 ст. улож. приговоръ Борзенскаго мироваго съѣзда отмѣнить, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Нѣжинскій мировой съѣздъ.

267.—1870 года апрѣля 2-го дня. *По дѣлу унтеръ-офицера Вильде.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Отставной унтеръ-офицеръ Егоръ Вильде принесъ кассаціонную жалобу на приговоръ Харьковской судебной палаты, которымъ онъ за оскорбленіе словами мироваго судьи во время публичнаго засѣданія, приговоренъ, на основаніи 282 ст. улож. о наказ., къ заключенію въ тюрьмѣ на 3 мѣсяца.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что судебная палата признала, что Вильде, послѣ объявленія ему мировымъ судьею 1-го участка Бахмутскаго уѣзда, что окончательный разборъ его дѣла откладывается до другаго времени, сказалъ судьѣ: „нынѣшніе законы не дозволяютъ судьямъ раззорять“ — и что въ этихъ словахъ нельзя не видѣть желанія оказать судьѣ неуваженіе неприличною фразой, что эти слова были произнесены въ то время, когда судья находился въ камерѣ и не закрывалъ еще публичнаго засѣданія и что дѣйствіе 282 ст. улож. о наказ. распространяется на произнесеніе неприличныхъ словъ въ камерѣ мироваго судьи во время засѣданія; 2) что примѣненіе палатою 282 ст. улож. о наказ. къ дѣйствіямъ Вильде, за признаніемъ его виновнымъ въ томъ, что онъ произносилъ неприличныя слова съ цѣлью оказать неуваженіе къ мировому судьѣ въ то время, когда происходило въ камерѣ судьи публичное засѣданіе, представляется правильнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Вильде оставить безъ послѣдствій.

268.—1870 года апрѣля 2-го дня. *По дѣлу крестьянъ Задержки, Ляхова и др.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій)

Непремѣнный членъ Днѣпровскаго съѣзда мировыхъ судей представилъ въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу управляющаго акцизными сборами на приговоръ съѣзда по дѣламъ о корчемникахъ: 1) Артемѣ Задержкѣ и друг. и 2) Филонѣ Загоренко и друг.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Правительствующій Сенатъ, выслушавъ 7-го ноября 1869 г. (указъ посланъ 3-го марта 1870 г.) дѣло о корчемникахъ Ляховѣ, Подошевѣ и др., призналъ, что по точному смыслу 1148 ст. уст. угол. суд. лица, застигнутыя чинами таможеннаго или акцизнаго надзора въ провозѣ корчемныхъ товаровъ, представляются вмѣстѣ съ задержанными товарами въ ближайшую городскую или земскую полицію, о чемъ немедленно увѣдомляется мировой судья, который, относительно составленія протоколовъ, руководствуется правилами, постановленными въ 1134—1143 ст. уст. угол. суд.; что по сему Днѣпровскій мировой съѣздъ, имѣя въ виду объясненіе управляющаго акцизными сборами, изложенное въ его жалобѣ на постановленіе мироваго судьи о томъ, что корчемники были застигнуты въ провозѣ корчемной соли, не имѣлъ правильнаго основанія къ утвержденію постановленія мироваго судьи объ отказѣ въ принятіи двухъ дѣлъ о корчемникахъ къ своему производству; вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ приговоръ Днѣпровскаго мироваго съѣзда и предписалъ ему дѣла о 8-ми корчемникахъ передать Днѣпровскому мировому судьѣ для дальнѣйшаго производства ихъ на точномъ основаніи 1148 ст. уст. угол. суд.; 2) что приговоръ мироваго съѣзда по дѣламъ Задержки и Загоренки основанъ на прежнемъ опредѣленіи мироваго съѣзда, уже отмѣненномъ Правительствующимъ Сенатомъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоры мироваго съѣзда по двумъ вышеозначеннымъ дѣламъ отмѣнить, предписавъ дѣла объ упомянутыхъ въ нихъ корчемникахъ передать Днѣпровскому мировому судьѣ для дальнѣйшаго производства, на точномъ основаніи 1148 ст. уст. угол. суд.

269.—1870 года апрѣля 2-го дня. *По дѣлу коллежскаго регистратора Рудакова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

По выслушаніи въ Великолуцкомъ окружномъ судѣ 24-го ноября 1869 года дѣла о коллежскомъ регистраторѣ Рудаковѣ, присяжные засѣдатели при-

знали его виновнымъ въ томъ, что при составленіи приставомъ описи имѣнію его жены, онъ кричалъ на него: „грабители всѣ, это грабежъ,“ а когда приставъ уѣзжалъ съ свидѣтелями, кричалъ вслѣдъ за ними: „грабитель, воръ“. При этомъ присяжные признали Рудакова заслуживающимъ снисхожденія. На основаніи этого рѣшенія и руководствуясь 286 и 150 ст. улож., а также 828 ст. уст. угол. суд., окружный судъ приговорилъ Рудакова къ тюремному заключенію на два мѣсяца. На этотъ приговоръ Рудаковъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что засѣданіе по его дѣлу сначала было назначено въ гор. Торопцѣ въ сентябрѣ 1869 года, при чемъ онъ заявилъ суду, что у него есть защитники—дворянинъ Корвинъ-Круковскій и коллежскій секретарь Яковлевъ. Но въ сентябрѣ засѣданіе не состоялось и было назначено новое на 24 ноября, при чемъ онъ два раза просилъ судъ допустить къ защитѣ его Яковлева, но просьба эта оставлена безъ вниманія; 2) что въ составѣ суда участвовалъ мировой судья Побойкинъ, о чемъ ему вовсе не было извѣстно; 3) что по неизвѣстнымъ причинамъ судъ отдѣлилъ его дѣло отъ дѣла жены его, преданной суду тѣмъ же обвинительнымъ актомъ. Находя во всемъ этомъ нарушеніе 612, 556 и 557 ст. уст. угол. суд., Рудаковъ проситъ отмѣнить приговоръ окружнаго суда и рѣшеніе присяжныхъ. Сверхъ того Рудаковъ подалъ непосредственно въ Сенатъ дополнительную кассаціонную жалобу, полученную 18-го февраля настоящаго года, въ которой указываетъ на новые поводы къ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) изъ подлиннаго дѣла видно, что 19-го августа Рудаковъ подалъ въ судъ заявленіе, въ которомъ просилъ о назначеніи ему защитника изъ присяжныхъ повѣренныхъ или кандидатовъ на судебныя должности; на это заявленіе Рудакову объявлено, что ему не можетъ быть назначенъ офиціальный защитникъ по неимѣнію при судѣ ни присяжныхъ повѣренныхъ, ни кандидатовъ на судебныя должности, а за тѣмъ Рудаковъ вновь заявилъ суду, что онъ проситъ Яковлева и Болотова быть защитниками его и жены (л. 101). Рѣшеніями угол. касс. д-та, между прочимъ по дѣлу дворянъ Павлова и Подъяпольскаго (1867 г. № 341), разъяснено, что въ случаѣ избранія подсудимымъ защитника по взаимному съ нимъ соглашенію, судъ не обязанъ съ своей стороны принимать ни одной изъ тѣхъ мѣръ, которыя установлены на случай назначенія офиціальнаго защитника. При томъ же изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что Рудаковъ, явившійся въ судъ безъ защитника, заявилъ, что не можетъ защищать себя самъ, уже послѣ окончанія судебныхъ преній, но такое несвоевременное заявленіе не могло уже быть уважено судомъ; 2) изъ подлинной подписки Рудакова, находящейся въ дѣлѣ (л. 131), видно, что ему было извѣстно, что въ составъ суда войдетъ почетный мировой судья Побойнинъ, и 3) что отдѣленіе дѣла о женѣ Рудакова было послѣдствіемъ ея болѣзни, лишившей ее возможности явиться въ судъ; во всякомъ случаѣ оно не можетъ

служить основаніемъ отмѣны приговора и не составляетъ отступленія отъ закона, разрѣшающаго въ извѣстныхъ случаяхъ отдѣльное разсмотрѣніе дѣла въ отношеніи къ одному или нѣсколькимъ обвиняемымъ (ст. 516). При томъ же изъ постановленія суда видно, что проступки Рудакова и его жены не имѣютъ между собою такой тѣсной связи, чтобы они не могли быть разсмотрѣны отдѣльно одинъ отъ другаго. Признавая по этому, что въ жалобѣ Рудакова не содержится указаній на какія либо нарушенія формъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 912 ст. уст. угол. суд. жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

270. — 1870 года апрѣля 2-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Попова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій.)

Крапивенскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о купеческомъ сынѣ Поповѣ, призналъ, что поручикъ Кулешовъ въ 1867 г. далъ ему двѣ шкуры для передачи ихъ въ сельцо Захаровку для выдѣлки, но Поповъ не исполнилъ этого порученія, т. е. данныя ему Кулешовымъ двѣ шкуры не передалъ по принадлежности, а присвоилъ ихъ себѣ. Вслѣдствіе сего съѣздъ приговорилъ Попова, на основаніи 177 ст. уст. о наказ., къ тюремному заключенію на три мѣсяца и уплатѣ Кулешову пяти рублей. На этотъ приговоръ Поповъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что мировой съѣздъ нарушилъ 1 и 29 ст. уст. гр. суд., разсмотрѣвъ настоящее дѣло уголовнымъ порядкомъ, такъ какъ сущность его состоитъ въ томъ, что Кулешовъ отдалъ ему для выдѣлки двѣ шкуры, но при этомъ не было заключено условія о томъ, когда онъ долженъ былъ получить эти шкуры и возвратить ихъ Кулешову. По этому надлежало прежде въ порядкѣ гражданскаго суда доказать, что дѣйствительно ему были даны для храненія или для извѣстнаго употребленія эти шкуры, и что онъ, Поповъ, растратилъ ихъ; но этого съѣздомъ не было сдѣлано, несмотря на то, что при требованіи гражданскимъ порядкомъ онъ возвратилъ бы шкуры Кулешову; 2) съѣздъ нарушилъ 571 ст. 1 ч. X т., такъ какъ между нимъ, Поповымъ, и Кулешовымъ былъ заключенъ словесный договоръ, а мировыя установленія разсмотрѣли жалобу, возникшею изъ этого договора, въ уголовномъ порядкѣ, и сверхъ того, допустивъ свидѣтельскія показанія о существѣ договора, нарушили 409 и 410 ст. уст. гр. суд.; 3) вопреки 119 ст. уст. угол. суд. съѣздъ отвергъ присяжныя показанія свидѣтелей, данныя въ пользу его, Попова, и 4) съѣздъ неправильно примѣнилъ 177 ст. уст. о нак., такъ какъ онъ ничего чужаго не присвоивалъ и возвратитъ шкуры Кулешову, когда наступитъ для этого время по словесному съ нимъ договору.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и останавливаясь прежде всего на тѣхъ возраженіяхъ подсудимаго, которыя содержатся въ первыхъ двухъ пунктахъ жалобы и которыми онъ старается доказать преждевремен-

ность уголовнаго преслѣдованія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 27 ст. уст. угол. суд., уголовное преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено прежде разрѣшенія дѣла въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства въ тѣхъ случаяхъ, когда для опредѣленія признаковъ преступленія необходимо разрѣшеніе спорныхъ вопросовъ гражданскаго права. Такого столкновенія вопросовъ гражданскаго и уголовнаго права въ настоящемъ дѣлѣ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ, такъ какъ сущность его состоитъ не въ неисполненіи Поповымъ словеснаго или письменнаго условія объ отдачѣ для выдѣлки шкуръ, данныхъ ему Кулешовымъ, а въ утайкѣ и присвоеніи этихъ шкуръ, т. е. въ такомъ дѣяніи, признаки котораго соотвѣтствуютъ предусмотрѣнному въ 177 ст. уст. о наказ. преступленію. Въ виду этого, уголовному суду не было никакой надобности разрѣшать дѣло въ порядкѣ гражданскомъ, и онъ могъ прямо приступить къ постановленію приговора въ уголовномъ порядкѣ, не нарушая этимъ указываемыхъ Поповымъ статей закона. Обращаясь къ остальнымъ двумъ пунктамъ жалобы Попова, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что оцѣнка свидѣтельскихъ показаній предоставлена внутреннему убѣжденію судей, рѣшающихъ дѣло по существу и, за силою 119 ст. уст. угол. суд. и 5 ст. учр. суд. уст., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, и 2) что къ тѣмъ дѣяніямъ, которыя совершены Поповымъ, мировой съѣздъ правильно примѣнилъ 177 ст. уст. о нак., предусматривающую, между прочимъ, присвоеніе вещей, ввѣренныхъ для извѣстнаго употребленія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. уст. угол. суд. жалобу Попова оставить безъ послѣдствій.

271. — 1870 года апрѣля 2-го дня *По дѣлу Тифлисскаго поселянина Хубулури.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зуровъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій.)

Тифлисская судебная палата, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію поселянина Тифлисской губерніи Хубулури въ причиненіи смерти крестьянину Бадила Кси-Швили, нашла: 1) что имѣющіяся въ семъ дѣлѣ и приведенныя въ приговорѣ окружнаго суда улики, въ связи съ актомъ медицинскаго осмотра трупа крестьянина Бадилы, умершаго отъ безусловно смертельнаго удара по головѣ, вполнѣ изобличаютъ Андрея Хубулури въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1 отд. 1484 ст. улож. о нак., а именно въ причиненіи Бадилѣ, съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, такого поврежденія отъ котораго послѣдовала его смерть, при чемъ обдуманное намѣреніе подсудимаго доказывается показаніемъ его брата (стр. въ дѣлѣ 24) о томъ, что Андрей, узнавъ, что его побилъ Бадила, сказалъ ему, показателю, что за это самъ разсчитается съ Бадилой; на другой день послѣ этого Бадилѣ нанесенъ ударъ въ голову; въ 2-хъ, что приводимыя подсудимымъ въ его апелляціонномъ отзывѣ основанія его невинности по сему дѣлу, какъ голословныя и без-

доказательныя, не заслуживаютъ никакого уваженія и не ослабляютъ значенія вышеизложенныхъ уликъ; въ 3-хъ, что къ обвиненію подсудимаго въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1455 ст. улож. о нак., въ которомъ онъ признанъ виновнымъ окружнымъ судомъ, не представляется въ дѣлѣ достаточныхъ основаній, ибо ничѣмъ не доказано, чтобы подсудимый, нанося Бадилѣ ударъ колотушкой по головѣ, имѣлъ прямое намѣреніе лишить его жизни; въ 4-хъ, что за преступленіе, означенное въ 1 отд. 1484 ст. улож. о наказ., въ коемъ оказывается виновнымъ Андрей Хубулури, онъ подлежитъ наказанію по 5 степ. 19 ст. улож. о нак.; въ 5, что во вниманіе къ крайнему невѣжеству подсудимаго и учиненію преступленія вслѣдствіе сильнаго раздраженія противъ Бадила, причинившаго побои брату подсудимаго, слѣдующее послѣднему наказаніе можетъ быть понижено на одну степень, согласно 4 и 5 п. 134 и 135 ст. улож., т. е. назначено по 6 степ. 19 ст. улож., и при томъ въ мѣрѣ не ниже средней, по упорству подсудимаго въ запирательствѣ, увеличивающему его вину. По всѣмъ симъ соображеніямъ Тифлисская судебная палата опредѣлила: крестьянина селенія Цубели Андрея Хубулури, 31 года, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу на заводахъ на семь лѣтъ, съ поселеніемъ за тѣмъ въ Сибири навсегда. На приговоръ судебной палаты подсудимый Хубулури принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, излагая сущность дѣла и состоявшихся о немъ приговоровъ, изъясняетъ, что къ нему неправильно примѣнена 1484 ст. улож., такъ какъ палатой признано, что ничѣмъ не доказано, чтобы онъ, нанося Бадилѣ ударъ по головѣ, имѣлъ прямое намѣреніе лишить его жизни; по этому онъ полагаетъ, что къ нему слѣдовало примѣнить 1464 ст. улож., по которой онъ могъ быть приговоренъ только къ заключенію въ смирительномъ домѣ или въ тюрьмѣ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 1464 и 1484 ст. улож. существенно отличаются между собою какъ по мѣсту, занимаемому ими въ уложеніи, такъ и потому, что та и другая статья предусматриваютъ преступленія разнаго рода; 1464 ст., помѣщенная въ отдѣлѣ о смертоубійствѣ, и указываемая въ жалобѣ подсудимаго, какъ наиболѣе подходящая къ совершенному имъ преступленію, по точному смыслу ея, разъясненному Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта 16-го ноября 1849 г., имѣетъ въ виду такія насилія и побои, которые по всей вѣроятности не могли подвергнуть жизнь опасности и только по стеченію особыхъ обстоятельствъ причинили смерть, а это иногда можетъ произойти и отъ одного удара, нанесеннаго случайно на нѣжную или больную часть тѣла; между тѣмъ какъ 1484 ст. помѣщена въ отдѣлѣ о нанесеніи увѣчья, ранъ и другихъ поврежденій здоровья и предусматриваетъ предумышленное и умышленное нанесеніе увѣчій или ранъ, которыя повлекли за собою смерть. Изъ приговора судебной палаты видно, что Хубулури признанъ виновнымъ въ нанесеніи Бадилѣ съ умысломъ безусловно смертельнаго удара по головѣ; очевидно, что къ этому дѣянію не можетъ

быть примѣнена 1464 ст. улож., которая, какъ выше объяснено, опредѣляетъ отвѣтственность за нанесеніе такихъ побоевъ, неожиданнымъ послѣдствіемъ коихъ была смерть. Руководствуясь этими соображеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Хубулури незаслуживающею уваженія и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

272.—1870 года апрѣля 2-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Курбатова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Переславскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ, по указу Правительствующаго Сената отъ 16-го іюля 1869 года, уголовное дѣло по обвиненію купеческаго сына Іоны Алексѣева Курбатова въ присвоеніи быка, принадлежащаго купцу Булыгину, нашелъ, что принадлежность спорнаго быка Булыгину вполнѣ подтвердилась показаніями свидѣтелей, спрошенныхъ у мироваго судьи и при настоящемъ разборѣ дѣла, и что Курбатова слѣдуетъ признать виновнымъ въ похищеніи посредствомъ обмана завѣдомо чужой вещи, т. е. въ мошенничествѣ, предусмотрѣнномъ 2 п. 174 ст. уст. о наказ.—Вслѣдствіе сего мировой съѣздъ, согласно съ заключеніемъ товарища прокурора, опредѣлилъ: приговоръ мироваго судьи о заключеніи Курбатова въ тюрьму на одинъ мѣсяцъ и о взысканіи съ него въ пользу Булыгина семи руб., на основаніи 119 и 168 ст. уст. угол. суд., утвердить. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Курбатовъ приводитъ слѣдующіе доводы: 1) мировой съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что настоящее дѣло, какъ заключавшее въ себѣ споръ о принадлежности быка, подлежало предварительному разсмотрѣнію въ порядкѣ гражданскаго суда, и во всякомъ случаѣ, за силою 42 ст. уст. угол. суд., не могло быть начато уголовнымъ порядкомъ по жалобѣ Булыгина, который не болѣе какъ гражданскій истецъ и не можетъ быть признанъ потерпѣвшимъ отъ преступленія; 2) мировой съѣздъ, въ нарушеніе 130 и 170 ст. уст. угол. суд., не означилъ съ точностью обстоятельствъ дѣла, принятыхъ за основаніе приговора; 3) мировой съѣздъ, вопреки 164 ст. учрежд. суд. уст., слилъ въ одинъ актъ протоколъ судебнаго засѣданія и приговоръ въ окончательной формѣ, не объяснивъ даже, въ чемъ состояло заключеніе товарища прокурора.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) противъ уголовнаго обвиненія въ похищеніи Курбатовымъ чужаго быка, обвиняемый оправдывался принадлежностію этого быка ему, а не Булыгину, но споръ его по этому предмету не былъ основанъ на какомъ либо письменномъ актѣ или документѣ и относился къ праву собственности на движимую вещь, которая можетъ быть пріобрѣтена законнымъ способомъ и безъ всякаго письменнаго акта, по одному словесному соглашенію (зак. гражд. ст. 710 и 711), а право на эту вещь можетъ быть доказано одними свидѣтельскими показаніями (уст. гражд. суд. ст. 406); по этому начатіе настоящаго дѣла въ порядкѣ уголовнаго суда, какъ это объяснено рѣшеніями Сената по дѣламъ Постовскаго и Зонтъ (сб. 1868 г. № 388 и 770), нисколько не противорѣчитъ смыслу 27 ст. уст. угол. суд., и вопросъ гражданскаго права долженъ быть разрѣшенъ тѣмъ же уголовнымъ судомъ, которому предъявлено обвиненіе въ уголовномъ проступкѣ; что же касается замѣчанія Курбатова о возбужденіи этого дѣла Булыгинымъ, который не болѣе, какъ гражданскій истецъ, а не потерпѣвшій вредъ или убытки, то замѣчаніе это не имѣетъ никакого опредѣленнаго значенія, ибо въ уголовномъ дѣлѣ гражданскимъ истцомъ только и можетъ быть лицо, потерпѣвшее отъ преступленія или проступка вредъ или убытки (уст. угол. суд. ст. 6); 2) хотя въ приговорѣ мироваго съѣзда и не указаны подробности обстоятельства дѣла принятыя имъ за основаніе рѣшенія, но какъ мировымъ съѣздомъ утвержденъ постановленный мировымъ судьею приговоръ, въ которомъ эти обстоятельства достаточно объяснены, то за тѣмъ краткость приговора мироваго съѣзда не можетъ служить поводомъ къ его отмѣнѣ, какъ это разъяснено Сенатомъ по дѣламъ Глѣбова и Мышенкова (сб. 1867 г. № 10 и 258); 3) слитіе въ одинъ актъ протокола судебнаго засѣданія и приговора мироваго съѣзда, конечно, составляетъ нарушеніе 130, 142 и 170 ст. уст. угол. суд., но такое нарушеніе могло бы служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора, если бы чрезъ это Сенатъ поставленъ былъ въ невозможность обсудить правильность прочихъ кассаціонныхъ доводовъ подсудимаго, чего въ настоящемъ дѣлѣ не представляется. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу купеческаго сына Курбатова оставить безъ послѣдствій.

273.—1870 года апрѣля 2-го дня. *По дѣлу канцеляриста Иванова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій)

Приговоренный С.-Петербургскою судебною палатою къ аресту на 6 недѣль за оскорбленіе дѣвицы Крафтъ, канцеляристъ Михаилъ Ивановъ принесъ на этотъ приговоръ кассаціонную жалобу, которая оставлена палатою безъ послѣдствій и возвращена Иванову на томъ основаніи, что при ней не былъ приложенъ установленный Высочайше утвержденнымъ 1 іюля 1868 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта залогъ. На это опредѣленіе палаты Ивановъ принесъ частную жалобу, въ которой доказываетъ, что лица приговоренныя къ заключенію въ тюрьмѣ, освобождены отъ представленія залоговъ при подачѣ кассаціонныхъ жалобъ, и что по этому палата неправильно возвратила поданную имъ жалобу.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что канцеляристъ Ивановъ признанъ судебною палатою виновнымъ въ оскорбленіи дѣйствіемъ дѣвицы Крафтъ, т. е. такомъ преступленіи, за которое въ законѣ (135 ст. уст. о нак.) опредѣлено нака-

заніе арестомъ, а на основаніи 56 ст. улож. лица, изъятыя по закону отъ тѣлесныхъ наказаній, въ случаѣ присужденія ихъ къ аресту, содержатся въ тюрьмѣ. Рѣшеніями же угол. кас. д-та не разъ уже было разъяснено, что лица, приговоренныя къ аресту съ содержаніемъ въ тюрьмѣ, не освобождаются отъ представленія установленнаго Высочайше утвержденнымъ 1-го іюля 1868 года мнѣніемъ государственнаго совѣта залога въ обезпеченіе правильности кассаціонныхъ жалобы. Признавая по этому, что С.-Петербургская судебная палата правильно отказала Иванову въ представленіи поданной имъ кассаціонной жалобы въ Сенатъ и руководствуясь Высочайше утвержденнымъ 1 іюля 1868 года мнѣніемъ государственнаго совѣта, Правительствующій Сенатъ определяетъ: частную жалобу Иванова оставить безъ послѣдствій.

274.—1870 года апрѣля 2-го дня. *По дѣлу купчихи Елизаветы Памфиловой.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій.)

Купчиха Елизавета Памфилова, по приговорамъ мироваго судьи и Богородскаго мироваго съѣзда, на основаніи 371 ст. пит. уст., осуждена къ уплатѣ штрафа въ 30 руб. за продажу вина на выносъ изъ харчевни сидѣльцемъ ея, Кузнецовымъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Памфиловой объясняетъ: 1) что присуждая, вопреки 15 ст. уст. угол. суд., Памфилову, а не Кузнецова, къ штрафу, мировой съѣздъ долженъ былъ допустить Кузнецова, какъ свидѣтеля, къ показанію подъ присягою; отказъ свой съѣздъ не подкрѣпилъ никакими основаніями, вопреки 130 и 170 ст., и стѣснилъ тѣмъ защиту, въ нарушеніе 159 и 168 ст. уст. угол. суд.; 2) что два свидѣтеля, указанные Кузнецовымъ, не были вызваны и допрошены, вопреки 118, 837 и 842 ст. уст., и 3) что въ нарушеніе 158 и 166 ст. объясненія отъ повѣреннаго Памфиловой потребованы прежде прочтенія приговора судьи и апелляціоннаго отзыва и судъ такъ поспѣшно удалился въ совѣщательную комнату, что повѣренный подсудимой не могъ испросить послѣдняго слова.

По выслушаніи доклада дѣла и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что денежная отвѣтственность содержателей питейныхъ заведеній за нарушенія сидѣльцами ихъ правилъ о продажѣ питей установлена ст. 322 пит. уст., по которой сидѣльцы подвергаются за эти нарушенія только личнымъ взысканіямъ, когда они назначены въ законѣ кромѣ денежныхъ; но не подвергаясь денежной отвѣтственности, обращаемой на содержателей заведеній, сидѣльцы не могутъ быть одноко, спрошены какъ сторонніе свидѣтели, подъ присягою, въ дѣлѣ, въкоторомъ они обвиняются въ совершеніи самаго преслѣдуемаго нарушенія, а могутъ только представлять безприсяжныя объясненія свои, какъ прикосновеныя къ дѣлу лица; 2) что съѣздъ, по ст. 159 уст. угол. суд., вызываетъ свидѣтелей, не заявленныхъ у судьи, только въ томъ случаѣ, когда это признаетъ нужнымъ посвоему усмотрѣнію, и отъ самой Памфиловой зависѣло принять мѣры къ представленію указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ свидѣтелей въ съѣздъ, не стѣсняясь тѣмъ, что свидѣтели эти могли быть выставлены сидѣльцемъ Кузнецовымъ, и наконецъ 3) хотя по содержанію протокола съѣзда дѣйствительно можно заключить, что повѣренный Памфиловой представлялъ объясненія до прочтенія приговора судьи и апелляціоннаго отзыва, въ нарушеніе порядка, указаннаго въ ст. 153 уст. угол. суд., но этимъ не отнималось у него право представить объясненія свои и по прочтеніи апелляціи, и во всякомъ случаѣ уклоненіе отъ порядка разбирательства, не заявленное сторонами своевременно, когда исправленіе сдѣланнаго отступленія не представляло никакого затрудненія, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора. Что же касается до поспѣшнаго удаленія судей въ совѣщательную комнату, такъ что повѣренный подсудимой не могъ воспользоваться правомъ послѣдняго слова, то въ протоколѣ, оставленномъ безъ всякихъ замѣчаній, о семъ обстоятельствѣ не значится, какъ равно не упоминается и въ прошеніи повѣреннаго, поданномъ предсѣдателю съѣзда 26 августа 1869 г.—По симъ основаніямъ и руководствуясь 174 ст. уст. угол. суд., Сенатъ определяетъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

275.—1870 года апрѣля 2-го дня. *По дѣлу сына священника Смирницкаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Сынъ священника, бывшій приходорасходчикомъ въ Бѣлозерскомъ окружномъ судѣ, Василій Смирницкій, преданный суду по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 354 и 362 ст. улож. о наказ., признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ томъ, что въ книгѣ государственныхъ доходовъ и въ книгѣ спеціальныхъ средствъ сдѣлалъ отмѣтки о полученіи квитанцій казначейства, на самомъ же дѣлѣ денегъ не сдавалъ и квитанцій не получалъ. При семъ присяжные признали, что виновный заслуживаетъ снисхожденія. На вопросъ о томъ, виновенъ ли подсудимый въ томъ, что получивъ казенныхъ денегъ 373 руб. 83 коп., употребилъ ихъ на свои потребности, а въ послѣдствіи, когда это открылось, возвратилъ ихъ? Присяжные отвѣчали: „нѣтъ, невиновенъ.“ По содержанію таковыхъ отвѣтовъ Бѣлозерскій окружный судъ, на основаніи 362 ст. улож. и 828 ст. уст. угол. суд., приговорилъ подсудимаго къ лишенію особенныхъ правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Тобольскую губернію, заключивъ приговоръ о Смирницкомъ представить на Высочайшее усмотрѣніе. Въ кассаціонной жалобѣ Смирницкій приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ приговора: 1) судъ нарушилъ 248 ст. уст. угол. суд. тѣмъ, что какъ юридическое лицо, отвѣтствующее за своего приходорасходчика, былъ судьею въ собственномъ дѣлѣ; 2) вопросы присяжнымъ, вопреки 751 ст., постановлены не въ порядкѣ обвинительнаго акта и потому въ рѣшеніи присяжныхъ вышла логическая не-

послѣдовательность, по которой онъ признанъ оправданнымъ въ растратѣ и виновнымъ въ дѣйствіи, совершенномъ для прикрытія растраты; 3) въ нарушеніе 754 и 755 ст. судъ не раздѣлилъ вопроса на двѣ части: о совершеніи факта и о вмѣняемости, и 4) предсѣдатель выразилъ личное свое мнѣніе объ отсутствіи причинъ невмѣняемости, и это имѣло вліяніе на убѣжденіе присяжныхъ засѣдателей. Изъ протокола суда видно: 1) что члены суда Филипченко и Цухановъ, на основаніи 606 ст. уст. угол. суд., заявили суду о своемъ отводѣ и судомъ отводъ принятъ согласно 607 ст. уст., 2) что подсудимый просилъ записать, что предсѣдатель, разобравъ ученіе о невмѣняемости, прибавилъ, что случай, приведенный защитникомъ, сюда не подходитъ, и 3) что судъ приговоръ о Смирницкомъ, на основаніи 945 ст. уст. угол. суд., предположилъ представить на Высочайшее усмотрѣніе.

По выслушаніи доклада дѣла и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Смирницкій преданъ суду по опредѣленію С.-Петербургской судебной палаты, и окружный судъ, за силою 549 ст. уст. угол. суд., не могъ входить въ разсмотрѣніе вопроса о подсудности, тѣмъ болѣе, что члены суда, значившіеся по дѣлу свидѣтелями, Филипченко и Цухановъ, отвели себя отъ участія въ сужденіи дѣла, а за тѣмъ въ дѣлѣ не усматривается и въ кассаціонной жалобѣ не объясняется ни одного изъ тѣхъ случаевъ, означенныхъ въ 248 ст. уст. угол. суд., который бы требовалъ перенесенія настоящаго дѣла изъ одного судебнаго округа въ другой; 2) жалоба подсудимаго на нарушеніе 751, 754 и 755 ст. уст. угол. суд. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что когда постановленные вопросы были прочтены во всеуслышаніе и предсѣдатель пригласилъ стороны возражать противъ постановки вопросовъ, то возраженій ни съ какой стороны не послѣдовало, и 3) относительно выраженія личнаго мнѣнія предсѣдателемъ изъ протокола видно, что разобравъ ученіе о невмѣняемости, предсѣдатель прибавилъ, что случай, приведенный защитникомъ,—сюда не подходитъ. Какой случай былъ приведенъ защитникомъ—изъ протокола не видно, но объясненія предсѣдателя, относящіяся къ этому случаю, не могли вліять на убѣжденіе присяжныхъ засѣдателей, которые опредѣляютъ вину или невинность подсудимаго по внутреннему своему убѣжденію, основанному на совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла (уст. уг. суд. ст. 804), а не на одной рѣчи предсѣдателя, какъ это объяснено въ рѣшеніи Сената 20 сентября 1868 г. по дѣлу Шоленинова (№ 574). Во всякомъ случаѣ, если приведенное защитникомъ обстоятельство не относилось къ дѣлу, предсѣдатель суда объясненіемъ, что оно не подходитъ къ разсматриваемо дѣлу, не нарушилъ правила, изложеннаго въ 802 ст. устава, по которой онъ обязанъ возстановлять обстоятельства, неправильно изложенныя сторонами. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не находя нарушеній, указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ, по которымъ приговоръ суда подлежалъ бы отмѣнѣ, Сенатъ не могъ не обратить вниманіе на заключеніе суда о представленіи приговора о Смирницкомъ на Высочайшее усмотрѣніе, согласно 945 ст. уст. угол. суд.

Изъ дѣла и изъ находящагося при дѣлѣ послужнаго списка Смирницкаго видно, что онъ сынъ священника, не имѣющій чина и опредѣленъ изъ ветеринарныхъ помощниковъ въ штатъ канцеляріи окружнаго суда съ назначеніемъ приходорасходчикомъ; на основаніи же 945 ст. уст. представляются на Высочайшее усмотрѣніе приговоры о дворянахъ, чиновникахъ и священнослужителяхъ, и о лицахъ, имѣющихъ ордена и знаки отличія, снимаемые лишь съ Высочайшаго соизволенія. Такъ какъ Смирницкій не принадлежитъ ни къ одной изъ категорій лицъ, означенныхъ въ 945 ст., то заключеніе о представленіи приговора о немъ на Высочайшее усмотрѣніе не имѣетъ законнаго основанія и приговоръ въ этомъ отношеніи долженъ быть исправленъ, примѣняясь къ подобнымъ упущеніямъ, замѣченнымъ въ дѣлахъ о Саковичѣ (1869 г. № 449) и Проценко (1869 г. № 753). На сихъ основаніяхъ и руководствуясь 912 и 945 ст. уст. угол. суд., Сенатъ опредѣляетъ: оставя кассаціонную жалобу Смирницкаго безъ послѣдствій, предписать Бѣлозерскому окружному суду исправить редакцію приговора, согласно 945 статьѣ устава уголовнаго судопроизводства.

276.—1870 года апрѣля 2-го дня. *По дѣлу крестьянина Евсѣева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Псковскій окружный судъ, по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, признавшихъ крестьянина Ивана Евсѣева виновнымъ въ поддѣлкѣ серебряной монеты русскаго чекана въ 20 копѣекъ, приговорилъ подсудимаго, лишеннаго уже по суду нѣкоторыхъ особыхъ правъ и преимуществъ Ивана Евсѣева, 24 лѣтъ, на основаніи улож. о наказ. ст. 556 и уст. угол. суд. ст. 774, къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на шесть лѣтъ.—Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый приводитъ слѣдующіе доводы: 1) судебный слѣдователь, при производствѣ предварительнаго слѣдствія, не привелъ въ извѣстность всѣхъ обстоятельствъ, которыя могли служить къ оправданію подсудимаго и при разъясненіи которыхъ не могло бы послѣдовать не только осужденія, но даже и привлеченія обвиняемаго къ суду; 2) въ судъ не было внесено, въ числѣ вещественныхъ доказательствъ, то бѣлье, въ которомъ будто бы передана была подсудимымъ арестанткѣ Ефремовой форма фальшивой монеты въ 20 коп., чѣмъ нарушены 696 и 697 ст. уст. угол. суд.; 3) по поводу неохраненія стражею двери, ведущей изъ комнаты присяжныхъ засѣдателей въ переднюю комнату, гдѣ помѣщается буфетъ, стороннія лица свободно входили въ комнату присяжныхъ во время отдохновенія суда, и сами присяжные выходили изъ нея, безъ наблюденія за ними судебнаго пристава; 4) не смотря на просьбу подсудимаго, не было прочтено, данное при предварительномъ слѣдствіи, показаніе свидѣтеля сотскаго Карпа Савостьянова, противорѣчащее показанію его на судѣ, и 5) судъ, безъ всякихъ основаній, отказалъ въ просьбѣ под-

судимаго сдѣлать осмотръ кафели въ печи той комнаты, гдѣ онъ содержался и гдѣ, по заключенію слѣдователя, хранилъ означенную форму.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по закону, при заключеніи предварительнаго слѣдствія, обвиняемый можетъ просить какъ о предъявленіи ему слѣдственнаго производства, такъ и о дослѣдованіи новыхъ обстоятельствъ, имъ указанныхъ, если они могутъ имѣть вліяніе на рѣшеніе дѣла, а въ случаѣ отказа ему въ этомъ принесть жалобу окружному суду (уст. угол. суд. ст. 476, 477 и 491); по этой причинѣ, а также потому, что во время судебнаго слѣдствія подсудимый имѣетъ полную возможность разъяснить обстоятельства и указать неполноту предварительнаго слѣдствія, кассаціонная жалоба не можетъ имѣть основаніемъ неполноту предварительнаго слѣдствія, въ которой нельзя удостовѣриться въ кассаціонномъ порядкѣ, безъ разсмотрѣнія дѣла въ существѣ (учр. суд. уст. ст. 5); 2) изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что вещественныя доказательства, какъ то: свинцовая машинка, 7 оловянныхъ двугривенныхъ, кусокъ олова и тряпка были въ виду суда, и что подсудимый не заявлялъ на судѣ о принадлежности къ числу вещественныхъ доказательствъ и бѣлья его, почему не имѣетъ основанія жаловаться на устраненіе этого бѣлья изъ числа вещественныхъ доказательствъ; 3) въ протоколѣ судебнаго засѣданія не значится, чтобы во время слушанія этого дѣла засѣданіе прерывалось, а есть положительное удостовѣреніе, что при отсылкѣ присяжныхъ засѣдателей съ вопроснымъ листомъ въ совѣщательную комнату, предсѣдательствующій поручилъ судебному приставу поставить стражу къ дверямъ этой комнаты; слѣдовательно, за оставленіемъ со стороны подсудимаго протокола судебнаго засѣданія безъ замѣчаній въ установленномъ порядкѣ (уст. угол. суд. ст. 842—844), жалоба его на неохраненіе стражею дверей, ведущихъ въ комнату присяжныхъ, и на сношенія будто бы ихъ съ сторонними лицами, не можетъ быть принята во вниманіе, тѣмъ болѣе, что о такомъ сношеніи ни съ чьей стороны не было заявлено на судѣ; 4) хотя изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что подсудимый точно просилъ о прочтеніи даннаго при предварительномъ слѣдствіи показанія свидѣтелемъ Карпомъ Савостьяновымъ, по поводу измѣненія имъ этого показанія на судѣ, но какъ въ постановленіи по этому предмету значится, что судъ не нашелъ разнорѣчія въ показаніяхъ Савостьянова, то за тѣмъ никакая жалоба по этому предмету не можетъ имѣть мѣста, на томъ основаніи, что принятіе означенной мѣры зависитъ, во всякомъ случаѣ, отъ усмотрѣнія судомъ дѣйствительнаго разнорѣчія въ показаніи свидѣтеля, какъ это разъяснено Сенатомъ по дѣлу Румянцева и Рязанова (сб. рѣш. 1868 г. № 191); 5) наконецъ изъ протокола судебнаго засѣданія вовсе не видно, чтобы подсудимый просилъ сдѣлать осмотръ печи въ той комнатѣ, гдѣ онъ содержался, а если бы и просилъ, то и тогда производство такого осмотра зависѣло, по закону (ст 688), отъ усмотрѣнія суда, и вопросъ объ этомъ, какъ касающійся существа дѣла, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, что уже разъяснено Сенатомъ по дѣламъ Иванова, Ро-

колайне и Еремѣева (сб. рѣш. 1867 г. № 96 и 330; 1868 г. № 6).—Вслѣдствіе сего, признавая жалобу подсудимаго Ивана Евсѣева не заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

273.—1870 года апрѣля 2-го дня. *По дѣлу купца Туманова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію директора Корчевскаго уѣзднаго отдѣленія общества попечительнаго о тюрьмахъ, купца Дмитрія Туманова, въ поставкѣ въ мѣстный тюремный замокъ дурнаго качества муки, капусты и дровъ, Корчевскій мировой съѣздъ нашелъ, что Тумановъ, принявшій на себя обязанность и дѣйствовавшій въ качествѣ эконома, по 825 ст. уст. о сод. подъ стражею (свод. 1857 г. т. XIV), оказывается виновнымъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ въ 115 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., именно: въ поставкѣ въ Корчевскій тюремный замокъ дурнаго качества муки, капусты и дровъ, и присудилъ его за это къ двухнедѣльному аресту.—На приговоръ мироваго съѣзда Тумановъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: во первыхъ, что съѣздъ неправильно примѣнилъ къ нему 115 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., опредѣляющую наказаніе виновнымъ въ приготовленіи или продажѣ вредныхъ для здоровья припасовъ, ибо онъ, какъ директоръ отдѣленія тюремнаго комитета, завѣдывавшій хозяйственною частію, только покупалъ припасы у торговцевъ, коимъ и выдавалъ, по порученію отдѣленія, деньги, а потому, если и можно его обвинить въ чемъ либо, то развѣ только въ неосторожности или небрежности; и во вторыхъ, что съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ апелляціоннаго отзыва, признавъ его виновнымъ въ поставкѣ, кромѣ дурной муки и дровъ, еще и вреднаго качества капусты, о которой въ отзывѣ вовсе не упоминалось.—Правительствующій Сенатъ, по опредѣленію 7-го февраля 1868 г., нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ прежде всего слѣдуетъ разрѣшить вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ подлежатъ преслѣдованію директоры тюремныхъ комитетовъ и ихъ отдѣленій за преступленія и проступки, совершенные по исполненію обязанностей, симъ званіямъ усвоенныхъ, т. е. какъ лица должностныя или же какъ лица, на службѣ не состоящія.—Вопросъ этотъ былъ предложенъ на разсмотрѣніе общаго собранія 1-го и кассаціоннаго департаментовъ Правительствующаго Сената, которомъ опредѣлено: 1) директоры тюремныхъ комитетовъ и ихъ отдѣленій, коимъ, за силою ст. 45 и 46-й уст. сод. подъ страж. (свод. 1857 г. т. XIV), не присвоено правъ государственной службы, и кои не считаются въ службѣ по выборамъ общества, подлежатъ судебному преслѣдованію за преступленія и проступки, совершенные по выполненію обязанностей, симъ званіямъ усвоенныхъ, въ общемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, и 2) директоры тюремныхъ комитетовъ, кои поименованы въ ст. 46 уст. сод. подъ стражею (свод. 1857 г. т.

XIV), за нарушеніе возложенныхъ на нихъ симъ званіемъ служебныхъ обязанностей, подвергаются судебному преслѣдованію въ томъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, какой установленъ законами по преступленіямъ должности.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ (уст. о наказ. ст. 115), на которомъ основанъ приговоръ Корчевскаго мироваго съѣзда, предусматриваетъ проступокъ, состоящій въ приготовленіи для продажи или въ самой продажѣ съѣстныхъ припасовъ или напитковъ, вредныхъ для здоровья или испортившихся, или же въ выдѣлкѣ посуды изъ вредныхъ для здоровья матеріаловъ; но подсудимый признанъ виновнымъ не въ этихъ дѣйствіяхъ, а въ томъ, что онъ, по званію директора тюремнаго комитета, закупилъ для тюремнаго замка муку, капусту и дрова дурнаго качества, при чемъ однако мировымъ съѣздомъ не объяснено, поступилъ ли такимъ образомъ Тумановъ лишь по неосмотрительности, или умышленно, для доставленія себѣ противозаконной выгоды.—Равномѣрно нельзя не замѣтить, что хотя въ апелляціонномъ отзывѣ обвиняющая сторона не возражала противъ оставленія мировымъ судьею безъ разбора первоначальнаго обвиненія о поставкѣ подсудимымъ не только муки и дровъ дурнаго качества, но также и капусты, вредной для употребленія арестантами, однако мировой съѣздъ, въ противность 168 ст. уст. угол. суд., распространилъ свой приговоръ и на сіе послѣднее обвиненіе.—Вслѣдствіе сего, находя въ приговорѣ Корчевскаго мироваго съѣзда по настоящему дѣлу: а) неправильное толкованіе 115 ст. уст. о наказ., б) не точное опредѣленіе вины подсудимаго, несогласное съ требованіемъ 130 и 170 ст. уст. угол. суд., и в) нарушеніе предѣловъ апелляціоннаго отзыва, противное 168 ст. того же устава—Правительствующій Сенатъ, по силѣ 174 и 178 ст. означеннаго устава, опредѣляетъ: приговоръ Корчевскаго мироваго съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Тверскаго мироваго съѣзда.

278.—1870 года апрѣля 2-го дня. *По дѣлу полковника Суходольскаго, коллежскаго совѣтника Потулова и титулярнаго совѣтника Корибутъ-Кубитовича.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зуковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по заявленію мироваго посредника Мосальскаго уѣзда Рогозина объ оклеветаніи его на письмѣ дворянами того уѣзда, отставнымъ полковникомъ Суходольскимъ, коллежскимъ совѣтникомъ Потуловымъ и титулярнымъ совѣтникомъ Корибутъ-Кубитовичемъ, Московская судебная палата постановила слѣдующій приговоръ: хотя обвиняемые доказываютъ несвоевременность возбужденія противъ нихъ преслѣдованія, такъ какъ жалоба Рагозина на оскорбительность ихъ письма предъявлена болѣе нежели чрезъ годъ послѣ написанія, но

какъ оскорбленіе на письмѣ можетъ считаться совершившимся не со времени его написанія, чѣмъ выразился только одинъ умыселъ, не преслѣдуемый по закону (111 ст. улож. о наказ.), а со времени, когда оскорбленіе почувствовано тѣмъ, противъ кого было направлено, когда оно дѣйствительно послѣдовало (10 ст. улож.), т. е. съ момента полученія и прочтенія письма,—а Рогозинъ получилъ изъ Калужскаго губернскаго присутствія копію письма Потулова, Суходольскаго и Корибутъ-Кубитовича только 31 мая 1867 г., то за тѣмъ, принеся жалобу 25-го сентября того-же года, онъ, Рогозинъ, не пропустилъ положеннаго въ 4 п. 158 ст. улож. шестимѣсячнаго срока на возбужденіе преслѣдованія противъ означенныхъ лицъ. Что же касается до указанія подсудимыхъ на то, что ни предводитель дворянства, къ которому было отправлено ихъ письмо, ни само губернское присутствіе, по полученіи этого письма, не нашли въ немъ ничего оскорбительнаго для Рогозина, и не возбудили преслѣдованія, то это не могло лишить права самого Рогозина, признавъ оскорбленіе существующимъ, обратиться къ судебной защитѣ. Помѣщеніе въ письмѣ выраженій, не отрицаемыхъ подсудимыми: что онъ, Рогозинъ, дѣйствовалъ *зловредно*,—что не заниматься дѣлами съ весны до зимы посреднику Рогозину удобно, *но недобросовѣстно*,—что онъ оказываетъ крестьянамъ *незаконное потворство*,—поступаетъ по своему *личному произволу*, *преступно* и *пристрастно*,—не отступалъ предъ подлогомъ по службѣ, и *при закоснѣлости его во злѣ*, и т. п., никакъ нельзя считать за тѣ фактическія доказательства неправильности дѣйствій Рогозина, представленіе которыхъ требовалось отъ нихъ губернскимъ присутствіемъ. Оскорбительность приведенныхъ выше выраженій очевидна и помѣщеніе ихъ въ офиціальной перепискѣ лицами, имѣвшими право только на обжалованіе служебныхъ дѣйствій посредника, но отнюдь не на оцѣнку этихъ дѣйствій по личному своему мнѣнію и въ предрѣшеніе приговора подлежащей власти, и при томъ въ такихъ оскорбительныхъ выраженіяхъ, преждевременно пятнающихъ званіе мироваго посредника, не можетъ быть не сочтено за дѣяніе, предусмотрѣнное въ 283 ст. улож. и воспрещенное подъ страхомъ наказанія. Посему, признавая подсудимыхъ: коллежскаго совѣтника Потулова, полковника Суходольскаго и титулярнаго совѣтника Корибутъ-Кубитовича виновными въ томъ преступленіи, въ которомъ они обвиняются, судебная палата не находитъ основаній для признанія ихъ апелляціоннаго отзыва заслуживающимъ уваженія. Вслѣдствіе сего судебная палата опредѣляетъ: коллежскаго совѣтника Дмитрія Иванова Потулова, 45 лѣтъ, титулярнаго совѣтника Александра Данилова Корибутъ-Кубитовича, 47 лѣтъ, и полковника Петра Амплѣевича Суходольскаго, 62 лѣтъ, подвергнуть аресту на полтора мѣсяца,—первыхъ двухъ на военной гауптвахтѣ, и послѣдняго въ собственномъ мѣстѣ жительства. Въ жалобахъ на этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Суходольскаго, присяжный повѣренный Соловьевъ, и подсудимые Потуловъ и Корибутъ-Кубитовичъ объясняютъ, что судебная палата неправильно толкуетъ приведенные въ ея приговорѣ законы, выводя изъ нихъ,

что началомъ давностнаго срока должно считать не время полученія уѣзднымъ предводителемъ дворянства письма подсудимыхъ, заключающаго въ себѣ оскорбительные о мировомъ посредникѣ Рогозинѣ отзывы, а время сообщенія этого письма Рогозину. Таковой выводъ опровергается, по мнѣнію подсудимыхъ, во 1-хъ, тѣмъ, что въ подачѣ какому либо установленію или должностному лицу бумаги, заключающей въ себѣ выраженія, прямо оскорбительныя для другаго установленія или должностнаго лица, заключается весь составъ преступленія, предусмотрѣннаго 283 ст. улож. о наказ., а не одинъ лишь злой умыселъ, какъ неправильно замѣчаетъ судебная палата; во 2-хъ, тѣмъ, что между подачею такой бумаги и полученіемъ о ней, иногда только случайно, свѣдѣнія оскорбленнымъ установленіемъ или лицомъ можетъ протечь столь продолжительное время, что за вычетомъ его изъ срока давности, привлеченіе виновнаго къ отвѣтственности можетъ сдѣлаться уже невозможнымъ или по крайней мѣрѣ крайне неудобнымъ, и въ 3-хъ, тѣмъ, что подобнаго рода дѣянія принадлежатъ къ разряду преступленій и проступковъ противъ порядка управленія, которые преслѣдуются, независимо отъ жалобы потерпѣвшихъ лицъ, слѣдовательно виновный въ подачѣ бумаги, оскорбительной для установленныхъ властей, можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности, не выжидая возбужденія таковой тѣмъ установленіемъ или должностнымъ лицомъ, относительно котораго онъ дозволилъ себѣ оскорбительныя выраженія. По этому указывая на то, что письмо подсудимыхъ, признанное оскорбительнымъ для мироваго посредника Рогозина, подано было Мосальскому предводителю дворянства 15-го августа и получено въ губернскомъ присутствіи 29-го сентября 1866 г., а преслѣдованіе по жалобѣ Рогозина начато лишь 25 сентября 1867 г., т. е. по истеченіи шестимѣсячной давности, установленной для проступковъ, подвергающихъ лишь аресту или денежному взысканію (улож. о наказ. ст. 158 п. 4 и 283), подсудимые объясняютъ, что они не только не подлежатъ отвѣтственности за приписываемый имъ проступокъ, но и самое дѣло объ этомъ проступкѣ слѣдуетъ признать начатымъ съ нарушеніемъ закона о давности.—Къ этой жалобѣ двое изъ подсудимыхъ, Потуловъ и Корибутъ-Кубитовить, присовокупляютъ, что хотя у нихъ не было избраннаго ими защитника и они сами не находились на лицо при разсмотрѣніи дѣла по ихъ апелляціи, однако судебная палата, въ явное нарушеніе 882 и 887 ст. уст. угол. суд., не назначила имъ защитника и даже не распорядилась о прочтеніи вполнѣ ихъ апелляціоннаго отзыва. Представляя настоящее дѣло въ Правительствующій Сенатъ, Московская судебная палата признала нужнымъ объяснить, что на приговоръ Калужскаго окружнаго суда подсудимые принесли одинъ общій апелляціонный отзывъ, что о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, подсудимые были извѣщены своевременно повѣстками, но они не явились, а одинъ изъ нихъ, Суходольскій, поручилъ защиту присяжному повѣренному Соловьеву; что всѣ они обвинялись въ одномъ и томъ же проступкѣ и защита одного изъ нихъ не могла противорѣчить оправданію остальныхъ, и что за тѣмъ, въ виду

567 и 883 ст. уст. угол. суд., не представлялось необходимости, сверхъ защитника, избраннаго Сухоцольскимъ, назначить еще особыхъ защитниковъ другимъ двумъ подсудимымъ не просившимъ о томъ предсѣдателя.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) законодательство наше (улож. о наказ. ст. 158; уст. о наказ., налаг. мир. суд. ст. 21), какъ это объяснено уже рѣшеніями Сената по дѣламъ Миронова и Кочеткова (сб. 1868 г. № 129 и 281), принимаетъ два рода давности: давность перваго рода есть безгласность происшествія, которое не сдѣлалось извѣстнымъ въ продолженіе опредѣленнаго закономъ времени, а давность втораго рода есть безгласность виновника преступленія, которое сдѣлалось извѣстнымъ, но произведеннымъ изслѣдованіемъ въ продолженіи того-же времени не обнаружено обвиняемаго или подозрѣваемаго лица; 2) основанія уголовной давности состоятъ: а) въ трудности обнаружить истину, давно сокрытую, безъ повода къ ложнымъ доносамъ, къ безплоднымъ изысканіямъ, къ утѣсненію невинныхъ, къ потрясенію общаго спокойствія, и б) въ состраданіи и снисхожденіи къ человѣку, который, впавъ однажды въ преступленіе или проступокъ, послѣ того въ теченіе продолжительнаго времени велъ жизнь честную и неукоризненную. Чѣмъ важнѣе нарушенное преступникомъ право и чѣмъ болѣе оно доказываетъ порочность виновнаго, тѣмъ глубже и продолжительнѣе слѣды преступленія и тѣмъ менѣе онъ имѣетъ права на состраданіе и снисхожденіе, а изъ этого слѣдуетъ, что и установленіе разныхъ сроковъ давности, смотря по важности преступнаго дѣянія, вполнѣ сообразно съ обоими основаніями уголовной давности, т. е. и съ требованіями справедливости и съ удобностью суда; ибо впечатлѣніе дѣяній незначительныхъ скоро изглаживается изъ памяти, и показанія свидѣтелей, по неясности и сбивчивости ихъ, не ведутъ къ изобличенію виновнаго; 3) очевидно, что эти основанія давности были бы нарушены исключеніемъ изъ ея срока того времени, которое могло протечь между исполненіемъ виновнымъ всего, что онъ считалъ нужнымъ для осуществленія своего намѣренія, и послѣдовавшимъ въ дѣйствительности зломъ; ибо въ нѣкоторыхъ случаяхъ это время можетъ быть весьма продолжительнымъ и даже можетъ превзойти самые сроки давности; 4) притомъ подсудимые совершенно справедливо замѣчаютъ, что въ настоящемъ случаѣ подачею уѣздному предводителю дворянства бумаги, заключающей въ себѣ оскорбительныя сужденія о мировомъ посредникѣ, вполнѣ исчерпывался составъ проступка, предусмотрѣннаго 283 ст. улож. о наказ., согласно буквальному смыслу этого закона и самому свойству дѣянія, имѣющему характеръ проступка противъ порядка управленія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская судебная палата неправильно истолковала законъ въ отношеніи къ тому событію, съ котораго долженъ исчисляться срокъ давности по дѣламъ этого рода; но это сужденіе палаты не можетъ имѣть существеннаго значенія въ настоящемъ дѣлѣ, которое не представляетъ никакихъ условій давности, т. е. ни безгласности виновныхъ, ни безгласности происшествія.—Изъ дѣла это видно, что

Калужское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, которому поручено было отъ Правительствующаго Сената разсмотрѣть производство, возникшее по поводу порицанія мироваго посредника Рогозина, требовало отъ порицателей, въ томъ числѣ и отъ настоящихъ подсудимыхъ, положительныхъ свѣдѣній о неправильныхъ дѣйствіяхъ Рогозина; что письмо подсудимыхъ, заключавшее въ себѣ указаніе этихъ дѣйствій въ оскорбительныхъ выраженіяхъ, получено въ губернскомъ присутствіи 1-го октября 1866 года; въ губернскомъ присутствіи состоялось по этому письму опредѣленіе объ истребованіи отъ Рогозина объясненія 27-го января 1867 года, объясненіе потребовано 3-го марта, и вслѣдствіе того, по заявленію Рогозина, начато 25-го сентября 1867 года судебное преслѣдованіе противъ сочинителей этого письма, подписавшихся подъ нимъ, бывшихъ въ виду при самомъ представленіи письма въ губернское присутствіе. Отсюда слѣдуетъ, что дѣло объ оскорбительномъ для Рогозина письмѣ подсудимыхъ вытекло изъ дѣла о порицаніи подсудимыми дѣйствій Рогозина, какъ мироваго посредника; что крестьянское присутствіе, при разсмотрѣніи перваго дѣла, должно было-бы возбудить и второе дѣло, если-бы оно не было возбуждено Рогозинымъ особо, до полученія губернскимъ присутствіемъ затребованныхъ имъ свѣдѣній, и что переписка, происходившая по первому дѣлу, какъ имѣвшая отношеніе и ко второму дѣлу, по тѣсной связи между ними, не могла не прерывать теченія давности по точному разуму 159 ст. улож. о наказ.—Обращаясь къ другимъ доводамъ подсудимыхъ Потулова и Корибутъ-Кубитовича, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ протокола судебнаго засѣданія вовсе не видно того, чтобы отзывъ ихъ былъ прочтенъ не вполнѣ, и что хотя по точному смыслу 882 ст. уст. угол. суд., палата не имѣла законнаго основанія не назначать имъ защитника, но какъ изъ трехъ подсудимыхъ, обвиняемыхъ въ совмѣстномъ совершеніи одного и того же проступка, одинъ самъ избралъ себѣ въ защитники присяжнаго повѣреннаго, т. е. такое лицо, которое могло быть назначено подсудимымъ предсѣдателемъ палаты (уст. угол. суд. ст. 566), и какъ по удостовѣренію палаты, въ настоящемъ дѣлѣ защита одного подсудимаго не могла противорѣчить защитѣ другихъ (ст. 567), то затѣмъ означенное упущеніе палаты нельзя признать существеннымъ.—По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы присяжнаго повѣреннаго Соловьева, коллежскаго совѣтника Потулова и титулярнаго совѣтника Корибутъ-Кубитовича, за силою 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

279.—1870 года апрѣля 2-го дня. *По дѣлу о прусскомъ подданномъ Нейманѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Товарищъ прокурора Рязанскаго окружнаго суда вошелъ съ кассаціоннымъ протестомъ противъ приговора Рязанскаго мироваго съѣзда о прусскомъ подданномъ Нейманѣ, судимомъ по жалобѣ мѣщанина Жукова на причиненную ему обиду на словахъ и самоуправное задержаніе паспорта.

По выслушаніи доклада дѣла и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что по многимъ рѣшеніямъ Сената, въ разъясненіе точнаго значенія 104 ст. уст. угол. суд., признано, что по дѣламъ, начинающимся не иначе, какъ по жалобѣ частнаго лица, которыя и послѣ окончательнаго приговора могутъ прекращаться примиреніемъ и по которымъ судья ограничивается только представленными или указанными отъ сторонъ доказательствами, право прокурорскаго надзора ограничивается объясненіемъ значенія доказательствъ, указаніемъ законовъ и заключеніемъ о примѣненіи ихъ. Предоставленіе по симъ дѣламъ права кассаціоннаго протеста было-бы несогласно съ свойствомъ ихъ, такъ какъ начало и окончаніе этихъ дѣлъ постановлены въ зависимость отъ частныхъ лицъ, которыя, какъ замѣчено выше, и послѣ окончательнаго приговора могутъ прекратить дѣло примѣреніемъ. По сему усматривая, что Нейманъ судится по обвиненію его въ обидѣ и самоуправствѣ, каковыя проступки, по 18—20 ст. уст. мир. суд., разсматриваются согласно 104 ст. уст. угол. суд. и дѣла по нимъ могутъ быть прекращаемы примѣреніемъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ товарища прокурора оставить безъ послѣдствій.

280.—1870 года апрѣля 2-го дня. *По дѣлу крестьянина Михайлова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. Н. Пятницкій).

Крестьянинъ Филиппъ Михайловъ принесъ на приговоръ Новгородскаго окружнаго суда, которымъ онъ приговоренъ, на основаніи 169 и 172 ст. уст. о нак. налаг. мир. суд., къ заключенію въ тюрмѣ на 6 мѣсяцевъ, кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что судъ долженъ былъ примѣнить къ нему 180 ст. уст. о нак., такъ какъ онъ былъ преданъ суду не за укрывательство, а за принятіе краденаго, а объ укрывательствѣ не было предложено вопроса присяжнымъ засѣдателемъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненіе Михайлова, что онъ не былъ преданъ суду за укрывательство, опровергается обвинительнымъ актомъ, изъ котораго видно, что онъ обвинялся въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 124 и 1647 ст. улож. о нак., какъ укрыватель кражи со взломомъ; 2) что Михайловъ присяжными засѣдателями признанъ виновнымъ въ томъ, что онъ принялъ отъ мѣщанина Передорова и крестьянина Родіонова муку, зная, что она украдена изъ амбара крестьянина Фомина, но безъ знанія, что при кражѣ повреждена перегородка, и что по сему къ винѣ его правильно и согласно съ рѣшеніемъ уголовнаго кассаціоннаго департамента 1868 г. за № 174 примѣнены 169 и 172 ст. уст. о нак. нал. мир. суд., а не 180 ст., въ которой опредѣляется

наказаніе за покупку завѣдомо краденаго, когда покупщику не были извѣстны обстоятельства кражи. Вслѣдствіе сихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Михайлова оставить безъ послѣдствій.

281.—1870 года апрѣля 2-го дня. *По дѣлу о крестьянинѣ Воронцовѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Приговоромъ мироваго судьи Череповскаго уѣзда крестьяне Василій Дмитріевъ и Ѳедоръ Воронцовъ признаны виновными въ кражѣ лошади и саней крестьянина Тимоѳѣя Васильева и присуждены, первый къ 3-хъ мѣсячному аресту, а второй къ 6-ти мѣсячному тюремному заключенію и къ уплатѣ 55 рублей вознагражденія; въ случаѣ же несостоятельности послѣдняго уплата этихъ денегъ переходила на обязанность Дмитріева. Череповскій съѣздъ разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Воронцова, оправдалъ и освободилъ его отъ всякой отвѣтственности. Приговоръ этотъ былъ обжалованъ въ кассаціонномъ порядкѣ наслѣдниками умершаго уже въ то время крестьянина Васильева, на томъ основаніи, что признавъ Воронцова невиновнымъ, съѣздъ, въ нарушеніе 122 ст. уст. угол. суд., не сдѣлалъ постановленія о вознагражденіи за понесенные хозяиномъ упряжи убытки. Отмѣнивъ, за нарушеніемъ указанной статьи, приговоръ Череповскаго съѣзда, Правительствующій Сенатъ передалъ дѣло на новое разсмотрѣніе Устюжнскаго съѣзда, который, признавъ Воронцова виновнымъ по настоящему дѣлу, приговорилъ его къ 6-ти мѣсячному заключенію въ тюрьмѣ и къ уплатѣ 55 рублей вознагражденія за убытки. Въ принесенномъ на этотъ приговоръ протестѣ, прокуроръ Устюжнскаго окружнаго суда, изложивъ вышеприведенныя обстоятельства, объяснилъ: 1) что освободившій Воронцова отъ личнаго наказанія приговоръ Череповскаго съѣзда, на основаніи 944 ст. уст. угол. суд., вошелъ въ законную силу и Устюжнскому съѣзду, на основаніи указа Сената, слѣдовало лишь дополнить оный постановленіемъ о вознагражденіи за убытки; 2) что приговоръ съѣзда постановленъ на основаніи показанія дьячка Пестова, допрошеннаго въ отсутствіи обвиняемаго; что хотя съѣздъ, обсуждая этотъ вопросъ, и нашелъ что подсудимый могъ воспользоваться предоставленнымъ ему 72-ю ст. уст. угол. суд. правомъ, а также опровергать показаніе дьячка въ самомъ засѣданіи съѣзда, но съѣздъ упустилъ изъ виду, что постановленіе съѣзда о допросѣ Пестова мировымъ судьею не было Воронцову извѣстно, и что допросъ этотъ имѣлъ мѣсто не въ другомъ, а въ томъ же судебномъ округѣ, въ коемъ живутъ участвующіе въ дѣлѣ лица и свидѣтели; и 3) что 7-го января, т. е. въ денъ объявленія Воронцову приговора, онъ изъявилъ на него неудовольствіе; слѣдовательно, хотя на слѣдующій день, по удостовѣренію съѣзда, подсудимому вновь объявленъ приговоръ, которымъ онъ на этотъ разъ остался доволенъ, тѣмъ не менѣе право его на принесеніе кассаціонной жалобы не могло устраниться и распоряженіе съѣзда о приведеніи своего приговора въ исполненіе нарушаетъ точный смыслъ 182 ст. уст. угол. суд. Подсудимый, съ своей стороны, принесъ на приговоръ Устюжнскаго съѣзда кассаціонную жалобу, въ коей указываетъ на неправильность даннаго дьячкомъ Пестовымъ показанія.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ силу 931 ст. уст. угол. суд. при пересмотрѣ дѣла, наказаніе подсудимому не можетъ быть увеличено если противъ отмѣненнаго приговора не было протеста прокурора, или отзыва частнаго обвинителя, а по 944 ст. того же устава, приговоръ, обжалованный только въ отношеніи къ гражданскому иску, вступаетъ въ законную силу во всѣхъ прочихъ частяхъ его. Изъ настоящаго же дѣла видно, что оправдавшій Воронцова приговоръ Череповскаго мироваго сдѣзда былъ обжалованъ наслѣдниками потерпѣвшаго крестьянина Васильева лишь за неуказаніемъ въ немъ на лицо, обязанное вознаградить ихъ за понесенные убытки, и въ кассаціонномъ порядкѣ отмѣненъ только по причинѣ этой неполноты, слѣдовательно, на основаніи вышеприведенной 944 ст., вошелъ въ законную силу въ отношеніи признанія крестьянина Воронцова невиновнымъ, и перевершенію по сему предмету, въ силу той же статьи, не подлежалъ. Руководствуясь этими соображеніями Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ Устюжнскимъ съѣздомъ 931 и 944 статей уст. угол. суд., приговоръ его по настоящему дѣлу отмѣнить съ передачею его въ Тихвинскій съѣзъ мировыхъ судей.

282.— 1870 года апрѣля 2-го дня. *По дѣлу о коллежскомъ регистраторѣ Троцкомъ и другихъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ прокурора А. И. Пятницкій).

Коллежскій регистраторъ Владиміръ Троцкій, губернскій секретарь Шестопаловъ, губернскій секретарь Кадомскій и писецъ 2-го разряда Карасевъ были Харьковскою судебною палатаю преданы сужденію Воронежскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію: Троцкій — въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 303, 1692, 9, 13 и 294 ст. улож. о наказ., Шестопаловъ— 13, 9 и 1692 ст., Кадомскій — 9, 13 и 294, и Карасевъ—13, 9, 294 и 1692 ст. того же уложенія. Сущность предложенныхъ на судебномъ слѣдствіи присяжнымъ засѣдателямъ вопросовъ состояла въ слѣдующемъ: 1) виновенъ-ли коллежскій регистраторъ Троцкій въ похищеніи изъ дѣла Воронежской полиціи даннаго ей имъ самимъ письменнаго сознанія своего долга подполковницѣ Семчевской? Присяжные на этотъ вопросъ отвѣтили утвердительно, съ признаніемъ подсудимаго заслуживающимъ снисхожденія; 2) виновенъ-ли онъ въ томъ, что въ замѣнъ похищеннаго имъ изъ дѣла отзыва поддѣлалъ другой и передалъ его служившему при полиціи унтеръ-офицеру Лабутину для подшитія подъ дѣло? Присяжные отвѣтили, что виновенъ; 3) виновенъ-ли онъ, что во избѣжаніе платежа по заемному письму Семчевской, сочинивъ отъ имени ея черновой проектъ росписки

въ полученіи отъ него разновременно платежа долга, но безъ поддѣлки ея подписи, склонилъ губернскаго секретаря Шестопалова переписать эту росписку ему на бѣло? Присяжные отвѣтили, что виновенъ; 4) виновенъ-ли онъ, что съ тѣмъ же намѣреніемъ сочинилъ черновое полицейское удостовѣреніе въ томъ, что Семчевская заявила полиціи о потерѣ помянутаго векселя и о подлинности выданной ею Троцкому росписки? Присяжные отвѣтили, что виновенъ; 5) если онъ виновенъ по предъидущимъ вопросамъ, то былъ-ли остановленъ отъ дальнѣйшаго приведенія своего намѣренія арестованіемъ его, или по собственному своему побужденію? Присяжные отвѣтили, что былъ остановленъ арестованіемъ; 6) виновенъ-ли писецъ Карасевъ въ томъ, что зная о намѣреніи Троцкаго составить подложную росписку, предоставилъ ему свою квартиру для переписки той росписки губернскимъ секретаремъ Шестопаловымъ? Присяжные отвѣтили, что виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія; 7) виновенъ-ли губернскій секретарь Шестополовъ въ томъ, что, зная о намѣреніи Троцкаго, переписалъ его черновую росписку? Присяжные признали его виновнымъ, но заслуживающимъ снисхожденія; 8) виновенъ-ли писецъ Карасевъ въ томъ, что зная о намѣреніи Троцкаго составить подложное удостовѣреніе полиціи, въ видахъ содѣйствія ему, обращался къ архиваріусу Пульхрову о разрѣшеніи ему, Карасеву, вписать въ исходящую книгу предположенное къ составленію подложное удостовѣреніе? Присяжные признали его виновнымъ, но заслуживающимъ снисхожденія; обращаясь къ уголовной отвѣтственности подсудимыхъ, судъ нашелъ: 1) что первыя два преступныя дѣянія Троцкаго, по своимъ признакамъ, вполнѣ соотвѣтствуютъ похищенію изъ присутственнаго мѣста бумаги, долженствовавшей служить доказательствомъ гражданскихъ правъ, и поддѣлкѣ бумаги, домашнимъ порядкомъ составляемой и могущей въ дѣлахъ исковыхъ служить доказательствомъ имущественнаго права, въ 303 и 1692 ст. улож. предусмотреннымъ; 2) что въ послѣднихъ двухъ обвиненіяхъ Троцкаго не заключаются оконченныя преступленія, такъ какъ намѣреніе его составить подложныя бумаги не осуществилось; 3) что сущность покушенія состоитъ въ дѣйствіи, прямо направленномъ къ совершенію преступленія, но пріостановленномъ въ то время, когда отступленіе отъ него еще возможно; 4) что въ сочиненіи отъ имени Семчевской черноваго проекта росписки и въ склоненіи Шестопалова къ переписанію онаго, безъ поддѣлки подписи ея, заключается только приготовленіе къ совершенію преступленія поддѣлки домашняго акта, которое перешло бы въ покушеніе лишь тогда, когда на бумагѣ остались бы слѣды старанія подписать ее почеркомъ Семчевской; 5) что сочиненіе черноваго проекта полицейскаго удостовѣренія составляетъ одинъ только, выраженный на письмѣ, умыселъ на совершеніе преступленія подложной бумаги присутственнаго мѣста, для наличности коего, по смыслу 294 ст. улож., требуется составленіе бумаги извѣстнаго учрежденія, подписаніе оной членами того учрежденія, приложеніе печати и означеніе №, т. е. какихъ условій, изъ коихъ ни одно Троцкимъ не исполнено; 6) что по силѣ

111 и 112 ст. улож. умыселъ на преступленіе или приготовленіе къ нему, въ данномъ случаѣ, ненаказуемы, а потому, по послѣднимъ двумъ обвиненіямъ, Троцкаго слѣдуетъ признать оправданнымъ; 7) что по первымъ двумъ обвиненіямъ, принявъ во вниманіе, съ одной стороны, совокупность преступленій Троцкаго, упорное его запирательство, угрожавшую правамъ Семчевской опасность и проч., а съ другой, долговременное его содержаніе подъ стражею и обстоятельство, что онъ уплатилъ свой долгъ, Троцкій подлежитъ наказанію по 4 спец. 31 ст. улож., т. е. лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и ссылкѣ на житье въ Томскую губернію; наконецъ 8) что ненаказуемость дѣйствій Троцкаго по предмету составленія подложныхъ бумагъ— росписки Семчевской и полицейскаго удостовѣренія, влечетъ за собою ненаказуемость и участниковъ его въ этомъ дѣлѣ — Карасева и Шестопалова, которые, вслѣдствіе сего, должны быть признаны оправданными. Въ поданномъ на этотъ приговоръ кассаціонномъ протестѣ товарищъ прокурора Воронежскаго окружнаго суда объяснилъ, что въ признанной присяжными засѣдателями виновности 3-хъ подсудимыхъ онъ находитъ наличность всѣхъ тѣхъ признаковъ, которые, по нашему законодательству, составляютъ понятіе о покушеніи на преступленіе, а потому приговоръ суда является несогласнымъ съ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей. Мнѣніе свое по сему предмету товарищъ прокурора основываетъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: изъ сопоставленія опредѣляющей покушеніе 9-ой статьи съ опредѣляющей наказаніе за оное 114-ю статью уложенія, явствуетъ, что изъ двухъ, составляющихъ покушеніе, элементовъ главнымъ или основнымъ законъ признаетъ злое намѣреніе, а не внѣшнее дѣйствіе, коимъ начинается или продолжается осуществленіе злаго намѣренія, такъ какъ полнота фактической стороны покушенія, не обусловливая собою состава преступленія, вліяетъ лишь на мѣру наказанія, а потому внѣшняя сторона покушенія должна обозначаться только такими фактическими признаками, которые могутъ служить къ характеристикѣ злаго умысла, направленнаго къ достиженію преступной цѣли; предѣлы понятія о покушеніи не должны ставиться въ зависимость отъ существенности или несущественности внѣшнихъ его признаковъ. Съ этимъ взглядомъ на настоящій предметъ согласна и практика государственнаго совѣта, признавшаго, что фактъ заказа рѣзчику печати земскаго суда, съ намѣреніемъ составить подложный для себя паспортъ, есть не приготовленіе, а покушеніе на подлогъ, хотя заказъ печати самъ по себѣ не имѣлъ еще никакой непосредственной связи съ составленіемъ подложнаго паспорта. Но если могутъ быть случаи, въ коихъ трудно различить покушеніе отъ приготовленія, то къ числу ихъ никакъ нельзя отнести настоящій въ коемъ дѣйствія преступника входятъ въ число тѣхъ законныхъ признаковъ, совокупность которыхъ образуетъ собою самый составъ преступленія. Между тѣмъ окружный судъ призналъ, что фактъ переписанія на бѣло подложной платежной росписки, за отсутствіемъ въ ней подложной подписи, не можетъ считаться началомъ совершенія преступленія поддѣлки домашнего акта. Другими словами судъ нашелъ, что въ данномъ случаѣ, только глав-

ное дѣйствіе, т. е. существенный признакъ, коимъ заканчивается самый составъ преступленія, можетъ быть признанъ за начало исполненія злаго намѣренія. Кромѣ того, признавъ попытку составленія подложной подписи началомъ совершенія подложнаго домашняго акта, судъ по мнѣнію товарища прокурора, нарушилъ точный смыслъ 1692 ст. улож., говорящей о поддѣлкѣ домашнихъ актовъ и бумагъ, а не подписей на нихъ; а непризнаніемъ въ данномъ случаѣ покушенія нарушилъ смыслъ рѣшенія уголовнаго кассаціоннаго департамента 1869 года № 569, признавшаго, что всякое преступное дѣяніе имѣетъ соотвѣтствующій ему моментъ покушенія. Находя, что постановленнымъ по настоящему дѣлу, въ отношеніи губернскаго секретаря Шестопалова и писца Карасева, приговоромъ Воронежскій окружный судъ допустилъ неправильное толкованіе 8, 9, 112 и 1692 ст. улож., товарищъ прокурора ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго. Въ принесенной на тотъ-же приговоръ кассаціонной жалобѣ подсудимый Троцкій объяснилъ: 1) что въ нарушеніе 751, 752 и 753 ст. уст. угол. судопр., къ обвиненію его по 303 ст. улож. товарищъ прокурора самовольно присоединилъ обвиненіе его по 1692 ст., т. е въ составленіи подложнаго отзыва; 2) въ нарушеніе 611 и 612 ст. того-же устава, происшедшія между товарищемъ прокурора и судомъ, по случаю показанія свидѣтеля Анфилогова, пререканія привели послѣдняго въ замѣшательство, имѣвшее вредное для подсудимаго вліяніе на убѣжденіе присяжныхъ; 3) въ нарушеніе 630 ст. того же устава и равноправности сторонъ товарищъ прокурора давалъ свои заключенія и произносилъ свою рѣчь сидя; 4) рѣчь защитника была перебита несущественнымъ замѣчаніемъ предсѣдателя, вслѣдствіе коего защитникъ до того смутился, что не могъ продолжать и подсудимый былъ лишенъ всякой защиты; наконецъ 5) присяжнымъ не было предложено вопроса о предварительномъ соглашеніи. Кромѣ кассаціонной жалобы, подсудимый Троцкій представилъ дополнительное прошеніе въ коемъ онъ опровергаетъ протестъ товарища прокурора. Наконецъ, въ сопровождающемъ протестъ и жалобу рапортѣ суда выражено: 1) что 1692 ст. улож. караетъ поддѣлку не всякаго домашняго акта, а только тѣхъ, которые въ дѣлахъ исковыхъ или торговыхъ признаются доказательствами правъ на имущество или принятыхъ обязанностей, т. е. упоминаемыхъ въ 917—922 ст. т. X ч. 1, актовъ, существенную принадлежность коихъ составляетъ подпись лица, выдающаго актъ. За неимѣніемъ подписи, нѣтъ и акта; слѣдовательно въ составленіи черноваго проекта и перепискѣ такого акта нѣтъ никакихъ признаковъ предусмотрѣннаго 1692-ю ст. преступленія, а потому нѣтъ и начала приведенія злаго умысла въ исполненіе, а одно пріисканіе къ тому средствъ; 2) что каждый, даже подписанный, домашній актъ пріобрѣтаетъ свое значеніе лишь съ момента передачи его въ руки другаго лица; слѣдовательно преступленіе поддѣлки такого документа можетъ считаться совершившимся только когда онъ пущенъ въ обращеніе. Этотъ взглядъ, по мнѣнію суда, оправдывается 294-ю статьею уложенія, устанавливающею различіе между поддѣлкою и измѣненіемъ акта присутственнаго мѣста и

употребленіемъ его, при чемъ допускаетъ чрезвычайное смягченіе наказанія въ пользу того, кто, составивъ актъ и пустивъ его въ обращеніе, явится за тѣмъ съ повинною и предупредитъ вредныя послѣдствія подлога; и 3) что указываемое подсудимымъ обстоятельство, что товарищъ прокурора не вставалъ при выраженіи своихъ замѣчаній и при произнесеніи своей рѣчи, справедливо.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что изъ обвинительнаго по этому дѣлу акта видно, что коллежскій регистраторъ Троцкій былъ, между прочимъ, преданъ суду по обвиненію въ покушеніи на составленіе подложной отъ имени Семчевской росписки въ уплатѣ будто-бы ей слѣдующихъ по заемному письму денегъ, т. е. въ предусмотрѣнномъ 9-ою и 1692-ю статьями улож. о наказ. преступномъ дѣяніи, при чемъ губернскій секретарь Шестопаловъ и писецъ Карасевъ обвинялись въ содѣйствіи Троцкому въ осуществленіи злаго его умысла, первый тѣмъ, что переписывалъ на бѣло проектъ подложной росписки, а второй тѣмъ, что предоставилъ свою квартиру для этой переписки. Далѣе изъ настоящаго производства видно, что ни судебное слѣдствіе, ни заключительныя пренія, не измѣнили обстоятельствъ дѣла, такъ какъ предложенные судомъ присяжнымъ засѣдателямъ вопросы въ точности соотвѣтствовали выводамъ обвинительнаго акта. Присяжные засѣдатели, съ своей стороны, признали Троцкаго виновнымъ въ томъ, что, съ умысломъ уклониться отъ платежа должныхъ имъ Семчевской денегъ, составилъ проектъ подложной отъ имени ея росписки и склонилъ Шестопалова къ переписанію оной на бѣло, при чемъ отъ дальнѣйшаго приведенія своего намѣренія въ исполненіе остановленъ не собственнымъ побужденіемъ, а независѣвшимъ отъ его воли обстоятельствомъ—именно арестованіемъ его. Изъ соображанія приведенныхъ здѣсь данныхъ оказывается: 1) что поступокъ Троцкаго Харьковскою судебною палатою признанъ покушеніемъ на подлогъ; 2) что постановленные присяжнымъ засѣдателямъ, согласно опредѣленію судебной палаты вопросы ими разрѣшены утвердительно, т. е. въ смыслѣ признанія подсудимаго виновнымъ въ покушеніи на подлогъ; 3) что предложеніе присяжнымъ засѣдателямъ вопроса о томъ, отказался-ли Троцкій добровольно отъ дальнѣйшаго осуществленія своего злаго умысла, или встрѣтилъ въ этомъ независѣвшія отъ него препятствія, ясно указываетъ на то, что самъ окружный судъ признавалъ приписываемое Троцкому дѣяніе покушеніемъ на преступленіе, а не приготовленіемъ къ оному, ибо при послѣднемъ предположеніи въ постановкѣ подобнаго вопроса, какъ не имѣющаго никакого юридическаго значенія и не могущаго имѣть послѣдствій, не представлялось надобности; 4) что основанія, на коихъ образуется убѣжденіе присяжныхъ засѣдателей, не подлежатъ повѣркѣ; слѣдовательно нельзя въ настоящемъ случаѣ утверждать, чтобы фактъ арестованія Троцкаго въ саду, а не при самомъ составленіи имъ подложной росписки, исключалъ возможность признанія, что онъ въ дальнѣйшемъ осуществленіи своего умысла былъ остановленъ не собственнымъ побужденіемъ, а независѣвшими отъ него обстоятельствами, тѣмъ

болѣе, что изъ общаго хода дѣла, изъ задуманнаго подсудимымъ систематическаго плана совершенія цѣлаго ряда подлоговъ, и изъ настойчивой послѣдовательности, съ коей онъ приводилъ его въ исполненіе, присяжные засѣдатели могли вывести, что при отсутствіи постороннихъ и, такъ сказать физическихъ препятствій онъ не остановился-бы на полупути замышленнаго имъ преступнаго дѣянія, а довелъ-бы его до конца; 5) что подъ совершившимся преступленіемъ подлога законъ, какъ это видно изъ 1690, 1691 и 1692 ст. уложенія, постоянно понимаетъ подложное составленіе крѣпостныхъ или нотаріальныхъ актовъ, завѣщаній и другихъ, домашнимъ порядкомъ совершаемыхъ, бумагъ, при чемъ, хотя въ статьяхъ этихъ о фальшивыхъ подписяхъ и не упоминается, но, такъ какъ подпись участвующихъ въ актѣ лицъ составляетъ необходимое условіе онаго и принадлежитъ, слѣдовательно, къ составнымъ частямъ его, то нельзя не допустить, что подложно составленнымъ актомъ законодательство наше признаетъ уже готовую къ употребленію, т. е. снабженную надлежащими подписями бумагу; 6) что изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что въ подобныхъ настоящему случаяхъ, наличность или отсутствіе фальшивой на актѣ подписи можетъ обусловливать собою признаніе разсматриваемаго поступка совершившимся преступленіемъ подлога, или только покушеніемъ на оный; 7) что вторая часть указанной въ рапортѣ суда 194 ст. улож., не только не опровергаетъ этого взгляда, но подкрѣпляетъ его напротивъ тѣмъ, что по точному смыслу ея, одно составленіе подложной отъ имѣни правительства бумаги, безъ всякаго употребленія оной считается уже оконченнымъ и самостоятельнымъ преступленіемъ; слѣдовательно, написаніе такой бумаги, безъ надлежащей только подписи, составило-бы покушеніе на это преступленіе, и 8) что составленная съ намѣреніемъ освободиться отъ обязательнаго долга, подложная отъ имени кредитора на имя должника росписка, хотя и безъ фальшивой подписи выдающаго оную лица, но въ связи съ прочими обстоятельствами дѣла, можетъ быть признана покушеніемъ на предусмотрѣнный въ 1692 ст. улож. о наказ. подлогъ, и что таковъ именно былъ смыслъ данныхъ присяжными засѣдателями по настоящему дѣлу отвѣтовъ. Обращаясь за симъ къ кассаціонной жалобѣ подсудимаго Троцкаго, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе: 1) что основанія, побудившія судъ допустить при судебномъ слѣдствіи обвиненіе Троцкаго въ составленіи новаго, въ замѣнъ похищеннаго имъ изъ дѣла полиціи, отзыва, подробно изложены въ находящемся въ протоколѣ засѣданія постановленіи суда, вызванномъ заявленіемъ по сему предмету товарища прокурора и не встрѣтившемъ опроверженія ни со стороны подсудимаго, ни со стороны защитника его, и что основанія эти совершенно правильны и согласны съ точнымъ смысломъ 751, 752 и 753 ст. уст. угол суд. и приведенными рѣшеніями уголовнаго кассаціоннаго департамента; 2) что происшедшее между судомъ и товарищемъ прокурора разногласіе въ томъ, слѣдовало-ли данное свидѣтелемъ Анфилоговымъ при предварительномъ слѣдствіи показаніе прочесть до или послѣ допроса его сторонами, не вы-

ходитъ изъ ряда обыкновенныхъ при судебныхъ слѣдствіяхъ явленій, и что буде обстоятельство это могло неблагопріятно для подсудимаго повліять на убѣжденіе присяжныхъ засѣдателей, то отъ него самого или защитника его зависѣло объяснить имъ настоящую причину и значеніе овладѣвшаго свидѣтелемъ смущенія; 3) хотя въ законѣ нѣтъ положительнаго предписанія о томъ, чтобы чины прокурорскаго надзора вставали, когда обращаются къ суду,—тѣмъ не менѣе не только правила приличія, но и въ особенности то соображеніе, что судъ во время своего присутствія, дѣйствуетъ именемъ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и является уполномоченнымъ представителемъ верховной власти,—требуютъ, чтобы какъ частныя лица, такъ и отдѣльные чины всѣхъ вѣдомствъ, не исключая и судебнаго, публично обращаясь къ присутствію суда, оказывали ему общепринятые внѣшніе знаки уваженія. Однако если и признать указываемое подсудимымъ обстоятельство не соотвѣтствующимъ общему разуму 630 ст. уст. угол. судопр., то оно во всякомъ случаѣ не составляетъ прямаго нарушенія предписанныхъ уставомъ правилъ и обрядовъ судопроизводства, а потому и не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося по дѣлу приговора; 4) что предсѣдатель суда, какъ уполномоченный закономъ (611 ст. уст. угол. суд.) на управленіе всѣмъ ходомъ судебнаго слѣдствія и наблюденіе за порядкомъ объясненій всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, для достиженія сей цѣли, долженъ пользоваться правомъ останавливать ихъ, въ случаѣ неправильныхъ или неприличныхъ съ ихъ стороны выраженій, и что послѣдовавшее за тѣмъ, по словамъ подсудимаго, смущеніе имъ-же самимъ избраннаго защитника, какъ явленіе чисто личнаго свойства, не можетъ имѣть никакого въ настоящемъ дѣлѣ значенія, и 5) что предварительное соглашеніе, по самому существу разсматриваемаго преступленія, необходимо подразумѣвается въ каждомъ дѣлѣ о подлогѣ, совершенномъ нѣсколькими лицами, и что кромѣ того въ настоящемъ случаѣ обстоятельство это разрѣшено присяжными засѣдателями въ 6-мъ и 7-мъ вопросахъ, въ коихъ упомянуто о томъ, что подсудимые Карасевъ и Шестопаловъ, при оказанномъ Троцкому содѣйствіи, знали о его намѣреніи составить подложную росписку. Руководствуясь всѣми вышеизложенными соображеніями и находя, что признаніемъ въ фактахъ выраженныхъ—въ отношеніи коллежскаго регистратора Троцкаго въ 3-мъ и 5-мъ, а съ отношеніи писаря Карасева и губернскаго секретаря Шестопалова въ 6-мъ и 7-мъ—вопросахъ, ненаказуемаго только приготовленія къ преступленію, Воронежскій окружный судъ нарушилъ смыслъ 8, 9, 13, 112 и 1692 ст. улож. о наказ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящее рѣшеніе отмѣнить, съ передачею дѣла въ другое отдѣленіе того-же суда для постановленія новаго—согласно съ отвѣтами присяжныхъ засѣдателей—приговора, а кассаціонную жалобу подсудимаго Троцкаго, какъ незаслуживающую уваженія, оставить безъ послѣдствій.

283.— 1870 года апрѣля 2-го дня. *По дѣлу мѣщанина Каганова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

По жалобѣ казака Зазимка на то, что содержатель балагана на ярмаркѣ въ мѣстечкѣ Бобровицѣ, по фамиліи ему неизвѣстный, при размѣнѣ 25 рублеваго кредитнаго билета, взявъ у него, Зазимка, этотъ билетъ, отъ полученія его отказался, мировой судья 3-го участка Козелецкаго уѣзда поручилъ мѣстному становому приставу произвести розысканіе о виновномъ и собрать нужныя по сему дѣлу свѣдѣнія. Вслѣдствіе сего становой приставъ сообщилъ мировому судьѣ, что изъ распросовъ свидѣтелей, указанныхъ Зазимкою, оказалось, что онъ далъ 25 рублевый билетъ мѣщанину Іоселю Каганову, который, получивъ этотъ билетъ и отсчитавъ 24 р. сдачи мелкими билетами, за тѣмъ вновь сталъ требовать 25 рублеваго билета, а Кагановъ объяснилъ, что хотя онъ взялъ у Зазимка, для размѣна, 25 р., но потомъ, когда тотъ не пожелалъ мѣнять билета, возвратилъ ему оный. Разобравъ его дѣло, мировой судья, по приговору 1-го ноября 1869 г., нашелъ, что хотя свидѣтели со стороны обвинителя Зазимка подтвердили его жалобу, но свидѣтели, указанные обвиняемымъ Кагановымъ, опровергли то обстоятельство, что означенный проступокъ сдѣланъ именно Кагановымъ, посему и на основаніи 119 и 121 ст. уст. угол. суд. мировой судья опредѣлилъ: Каганова, какъ невиновнаго по сему дѣлу, отъ суда освободить, а судебныя издержки взыскать съ Зазимка. Въ апелляціонномъ отзывѣ на этотъ приговоръ Зазимка, между прочимъ, объяснилъ, что такъ какъ неизвѣстно, хозяину ли балагана, Каганову, или же его приказчику, Дондесу, отданъ былъ 25 рублевый билетъ для размѣна, то слѣдовало обоихъ ихъ предъявить ему и его свидѣтелямъ, для разъясненія этого обстоятельства, чего судьею сдѣлано не было. Козелецкій мировой съѣздъ, разсматривавшій это дѣло два раза: 8 декабря 1869 г. и 8 января 1870 г., въ первомъ своемъ постановленіи, признавъ необходимымъ вызвать обвинителя и его свидѣтелей, неявившихся въ съѣздъ, вошелъ, между прочимъ, по поводу заявленія Каганова, въ разсмотрѣніе дѣйствій становаго пристава по произведенному имъ предварительному розысканію и сдѣлалъ ему, на основаніи ст. 53 уст. угол. суд., за неправильность нѣкоторыхъ его дѣйствій, предостереженіе. По приговору же 8 января 1870 г. мировой съѣздъ нашелъ: 1) что присяжными показаніями свидѣтелей обнаружено, что 25 рублевый билетъ былъ врученъ Зазимкомъ хозяину балагана Каганову, 2) что эти деньги, взятыя Кагановымъ, не были возвращены Зазимку; поэтому Кагановъ уличается въ обманѣ при размѣнѣ денегъ; 3) что дѣяніе, совершенное Кагановымъ, предусмотрѣно въ ст. 173 уст. о нак., нал. мир. суд.; 4) что упорное запирательство Каганова увеличиваетъ вину его; посему и руководствуясь ст. 119, 122, 168 и 193 уст. угол. суд., 173 и п. 4 ст. 174 уст. о нак., нал. мир. суд., мировой съѣздъ постановилъ: Каганова подвергнуть тюремному заключенію на три мѣсяца, взыскавъ съ него

судебные издержки и убытки. На приговоръ мироваго съѣзда Кагановъ принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что изложенные въ кассаціонной жалобѣ Каганова обстоятельства дѣла и доводы, коими онъ доказываетъ, что въ проступкѣ, на него взведенномъ, оказался виновнымъ не онъ, а приказчикъ его, Дондесъ, и что за явкою сего послѣдняго съ повинною къ мировому судьѣ и за подтвержденіемъ его признанія свидѣтельскими показаніями, судебное преслѣдованіе его, Каганова, безъ жалобы на него, и присужденіе его къ наказанію за вину Дондеса составляетъ нарушеніе 40, 42, 15, 310 и 681 ст. уст. угол. суд.— не подлежатъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., разсмотрѣнію Сената въ порядкѣ кассаціонномъ; равнымъ образомъ обсужденію Сената, за силою 53 и 1085—1087 ст. уст. угол. суд., не подлежатъ указанныя въ кассаціонной жалобѣ Каганова неправильныя, по объясненію его, дѣйствія становаго пристава, производившаго, по порученію мироваго судьи, предварительное розысканіе по сему дѣлу; 2) Кагановъ объясняетъ въ кассаціонной жалобѣ, что мировой съѣздъ, принявъ къ разсмотрѣнію апелляціонный отзывъ Зазимка, заключавшій въ себѣ не жалобу на существо рѣшенія мироваго судьи, а просьбу о розысканіи виновнаго, не указаннаго Зазимкою ни въ заявленіи судьѣ, ни въ апелляціонномъ отзывѣ, а также принявъ на себя раскрытіе виновнаго по сему дѣлу, о чемъ потерпѣвшему слѣдовало обратиться въ полицію, нарушилъ этимъ 46, 48 и 168 ст. уст. угол. суд. Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Каганова по сему предмету незаслуживающею уваженія, какъ потому, что Зазимка, представивъ, въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ, доводы въ опроверженіе приговора мироваго судьи, вмѣстѣ съ тѣмъ объяснилъ, что онъ въ обманѣ его при размѣнѣ денегъ обвиняетъ Каганова или его приказчика, почему и проситъ предъявить ихъ обоихъ ему и его свидѣтелямъ, для указанія виновнаго, такъ и потому, что, за силою ст. 159 и 160 уст. угол. суд., въ дѣлахъ, принадлежащихъ къ числу тѣхъ, которыя дозволяется прекращать примиреніемъ (уст. о нак., нал. мир. суд., ст. 18—20), мировой съѣздъ, для разъясненія дѣла и раскрытія истины, слѣдовательно и для обнаруженія виновнаго, имѣетъ полное право принимать указанныя въ законѣ мѣры; 2) Кагановъ указываетъ въ кассаціонной жалобѣ на то что становой приставъ, производившій о немъ изслѣдованіе, вопреки рѣшенію Сената 1868 г. № 166, былъ спрошенъ на мировомъ съѣздѣ, въ качествѣ свидѣтеля, подъ присягою, о существѣ показаній, данныхъ имъ, Кагановымъ, при дознаніи; по объясненію его, рѣшеніе Сената 1867 г. № 536, на основаніи котораго становой приставъ допущенъ къ свидѣтельству подъ присягою, неправильно примѣнено съѣздомъ къ сему случаю, ибо между нимъ, Кагановымъ и становымъ приставомъ никакихъ служебныхъ отношеній и зависимости, упоминаемыхъ въ этомъ рѣшеніи Сената, не существовало; при томъ становой приставъ на неправильныя дѣйствія коего онъ жаловался, получивъ за нихъ предостереженіе, не могъ быть къ нему безпристрастенъ въ своихъ показаніяхъ. Прави-

тельствующій Сенатъ принялъ на видъ: а) что Кагановъ при разбирательствѣ дѣла на мировомъ съѣздѣ, какъ усматривается изъ его протокола, никого изъ свидѣтелей со стороны обвиненія, въ числѣ коихъ былъ и становой, приставъ, не отводилъ; б) что вслѣдствіе сего и согласно заключенію товарища прокурора, что становой приставъ, на основаніи рѣшенія Сената 1867 г. № 536, можетъ быть допущенъ къ допросу въ качествѣ свидѣтеля, сей послѣдній допрошенъ на съѣздѣ подъ присягою; в) что указанные становымъ приставомъ свидѣтели, также неотведенные Кагановымъ, подтвердили показаніе пристава о томъ, что при дознаніи Кагановъ заявлялъ, что деньги отъ Зазимка взялъ онъ, но потомъ возвратилъ ихъ ему; г) что приговоръ мироваго съѣзда основанъ не исключительно на показаніи одного становаго пристава, но вообще на показаніяхъ свидѣтелей, обнаружившихъ, что 25 рублевый билетъ Зазимко вручилъ самому Каганову. По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что даже неправильный допросъ свидѣтелей подъ присягою не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ окончательнаго приговора, если сторона, приносящая кассаціонную жалобу, не предъявила отвода противъ допроса свидѣтелей подъ присягою во время разсмотрѣнія дѣла по существу (рѣш. Сената 1866 г. № 83; 1867 г. № 211 и друг.), Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе доводовъ, представленныхъ Кагановымъ противъ допущенія съѣздомъ становаго пристава къ свидѣтельству подъ присягою, признаетъ жалобу Каганова по сему предмету незаслуживающею уваженія; 4) Кагановъ объясняетъ въ кассаціонной жалобѣ, что свидѣтели, представленные становымъ приставомъ въ мировой съѣздъ, не находились при производствѣ имъ дознанія; объ этомъ онъ, Кагановъ, заявилъ на съѣздѣ и обязывался доказать свое заявленіе, но оно не было уважено и не внесено въ протоколъ; этимъ съѣздъ нарушилъ ст. 96, 142 п. 3, 143, 709 и 690 уст. угол. суд., а также рѣшеніе Сената 1868 г. №№ 2 и 166.—Хотя Кагановъ утверждаетъ, что онъ, при заявленіи мировому съѣзду о неправильныхъ дѣйствіяхъ становаго пристава, объяснялъ, что свидѣтели на коихъ ссылался сей послѣдній, не были при дознаніи имъ произведенномъ, но такъ какъ, по удостовѣренію мироваго съѣзда, Кагановъ, при разбирательствѣ дѣла, означеннаго обстоятельства не заявлялъ, вслѣдствіе чего не могло быть внесено въ протоколъ и указаніе его на это обстоятельство, то кассаціонная жалоба Каганова по упомянутому предмету оказывается неимѣющею надлежащаго основанія; 5) по объясненію Каганова всѣ свидѣтели, какъ его, такъ и обвинителя, приведены къ присягѣ безъ согласія его, Каганова, въ нарушеніе 699 и 711 ст. уст. угол. суд., и въ противность рѣшенія Сената 1868 г. № 90.—За положительнымъ удостовѣреніемъ въ протоколѣ судебнаго засѣданія съѣзда, что Каганову были предъявлены свидѣтели со стороны обвиненія, но онъ противъ нихъ никакого отвода не заявлялъ, и за неуказаніемъ въ протоколѣ, что бы Кагановъ выражалъ на съѣздѣ не согласіе на приведеніе къ присягѣ какъ сихъ свидѣтелей, такъ и тѣхъ на коихъ онъ сослался, Правительствующій Сенатъ находитъ

жалобу его по сему предмету голословною и неимѣющею никакого основанія; 6) Кагановъ жалуется на то, что ему не были даны средства къ защитѣ и оправданію; за предложеніе свидѣтелямъ вопросовъ, клонившихся къ устраненію противорѣчій и къ разъясненію дѣла, подвергнутъ онъ денежному штрафу; свидѣтелямъ не предлагались вопросы для разъясненія отношеній ихъ къ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, а предлагался имъ, съ указаніемъ при этомъ на него, вопросъ: „этотъ еврей взялъ деньги?", на что они отвѣчали: „да этотъ". Такія дѣйствія составляютъ нарушеніе 612, 702, 712, 721 и 100 ст. уст. угол. суд.—Такъ какъ жалоба Каганова по сему предмету ничѣмъ положительнымъ не подкрѣпляется, изъ протокола же судебнаго засѣданія мироваго съѣзда и изъ особаго его удостовѣренія усматривается, что Кагановъ подвергнутъ штрафу въ 3 руб. за то, что вопреки напоминанію предсѣдателя, одинъ и тотъ же вопросъ предлагалъ свидѣтелямъ въ различныхъ выраженіяхъ, стараясь сбивать ихъ, что свидѣтелямъ вовсе не предлагался вопросъ: „этотъ еврей взялъ деньги"? и что Каганову предоставлена была полная свобода въ объясненіяхъ при разбирательствѣ дѣла,—Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Каганова по означенному предмету не заслуживающею уваженія. Наконецъ; 7) Кагановъ объясняетъ въ кассаціонной жалобѣ, что просьба его, поданная въ мировой съѣздъ, равно и ходатайство Зазимка въ апелляціонномъ отзывѣ, о дачѣ свидѣтелямъ очной ставки по настоящему дѣлу для устраненія разнорѣчій, остались безъ уваженія въ нарушеніе 726 ст. уст. угол. суд. и въ противность рѣшенію Сената 1866 г. № 13.—Хотя дѣйствительно Зазимка и Кагановъ просили мировой съѣздъ дать очныя ставки свидѣтелямъ, но такъ какъ мировыя судебныя установленія обязаны, въ случаѣ разногласія свидѣтелей, руководствоваться 101 ст. уст. угол. суд., которая вовсе не предписываетъ симъ установленіямъ давать очныя ставки, а предоставляетъ это ихъ усмотрѣнію (рѣш. Сената 1868 г. №№ 36, 524 и др.), то жалоба Каганова на неудовлетвореніе ходатайства его по означенному предмету не заслуживаетъ уваженія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу подсудимаго Каганова, за силою 174 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

284.—1870 года апрѣля 22-го дня. *По дѣлу крестьянъ Ильи Сапрыкина и Никифора Токарева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Рѣшеніемъ присяжныхъ крестьяне Сапрыкинъ и Токаревъ признаны виновными въ томъ, что, находясь въ услуженіи у купца Мясницева, похитили изъ амбара, съ взломомъ прута, 4 мѣшка муки, причемъ пригласили крестьянъ Должникова и Хвалина увезти похищенную муку, которая была уже вынесена изъ амбара и положена на капустникъ. Затѣмъ Должниковъ и Хвалинъ признаны были виновными въ томъ, что, принявъ краденую муку, увез-

ли и спрятали ее, и наконецъ всѣ означенныя лица признаны дѣйствовавшими по предварительному соглашенію. Окружный судъ нашелъ, что признаки преступленія, признанные присяжными, недостаточны для обвиненія подсудимыхъ по 1 ч. 1649 ст., ибо въ признакахъ этихъ недостаетъ главнѣйшаго, а именно „наведенія", такъ какъ одно предварительное соглашеніе всѣхъ подсудимыхъ не составляетъ исключительнаго признака этаго преступленія. Вслѣдствіе сего окружный судъ подвелъ дѣяніе, въ коемъ признаны были виновными двое первыхъ подсудимыхъ, подъ дѣйствіе ст. 1649 ч. 2. На приговоръ суда товарищъ прокурора подалъ протестъ, въ коемъ доказываетъ, что преступное дѣяніе, признанное присяжными, прямо подходитъ подъ дѣйствіе 1 ч. 1649 ст. По мнѣнію прокурора для признанія каражи съ наведенными людьми вовсе не требуется участія постороннихъ лицъ въ самомъ совершеніи кражи, такъ какъ для опредѣленія участія въ преступленіи, совершенномъ по предварительному уговору, достаточно одного способствованія къ сокрытію преступленія (ст. 13), для чего въ данномъ случаѣ и были приглашены двумя первыми подсудимыми Должниковъ и Хвалинъ. Вслѣдствіе сего прокуроръ проситъ приговоръ суда относительно наказанія Сапрыкина и Токарева, какъ постановленный въ нарушеніе 1 ч. 1649 ст., отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора и сообразивъ протестъ этотъ съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 1 части ст. 1649 предусматривается тотъ случай кражи слугами и рабочими у хозяевъ, когда кража учинена ими „по уговору и въ сообществѣ съ наведенными ими для сего на домъ или же другое строеніе людьми." Изъ буквальнаго смысла этой статьи ясно, что въ число существенныхъ признаковъ этого преступленія законъ включаетъ не только предварительный уговоръ съ посторонними людьми, но и сообщество съ ними въ совершеніи преступленія На основаніи же ст. 13, на которую ссылается и товарищъ прокурора, подъ сообщниками въ преступленіи, совершенномъ нѣсколькими лицами по предварительному соглашенію, разумѣются лица, согласившіяся съ зачинщиками совершить общими силами преступленіе, въ противоположность пособникамъ, которые, не принимая прямаго участія въ самомъ совершеніи преступленія, помогали или обязались помогать умыслившимъ оное совѣтами, указаніями, доставленіемъ средствъ, устраненіемъ препятствій и т. д. Слѣдовательно, для признанія кражи подходящею подъ дѣйствіе 1 ч. 1649 ст., необходимъ не только уговоръ съ посторонними людьми, но и чтобы постороннія лица при совершеніи кражи дѣйствовали въ качествѣ сообщниковъ преступленія, а не пособниковъ. Выводъ этотъ подтверждается впрочемъ и другими признаками, указанными въ 1 п. этой статьи, требующей, чтобы постороннія лица „наведены были для сего на домъ или же другое жилое или не жилое строеніе," каковые признаки ясно указываютъ, что подъ наведенными людьми законъ не разумѣетъ лицъ, не принимавшихъ участія въ самомъ совершеніи преступленія. Наконецъ, если бы законъ не имѣлъ въ виду придать наведеннымъ людямъ спеціальное значеніе, а разумѣлъ подъ преступленіемъ, въ 1 ч. 1649 ст.

предусмотрѣнномъ, только кражу слугъ по предварительному соглашенію съ лицами посторонними, то не предстояло бы ни какой надобности въ такомъ подробномъ исчисленіи особыхъ признаковъ преступленія, какъ это сдѣлано въ ст. 1649 ч. 1. Основываясь на сихъ соображеніяхъ и принимая во вниманіе, что на основаніи рѣшенія присяжныхъ лица постороннія уговаривались участвовать съ рабочими купца Мясницева и дѣйствительно участвовали лишь въ увозѣ муки послѣ совершенія кражи, которая была произведена одними рабочими, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что окружный судъ имѣлъ полное основаніе отказать обвиненію въ примѣненіи къ фактамъ, признаннымъ присяжными, п. 1 ст. 1649 улож. о нак., а потому и **опредѣляетъ**: протестъ товарища прокурора оставить безъ послѣдствій.

285.—1870 года апрѣля 22-го дня. *По дѣлу солдатки Соколовой.* (Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Управляющій акцизными сборами въ кассаціонной жалобѣ своей проситъ объ отмѣнѣ приговора съѣзда въ томъ отношеніи, что съѣздъ, признавъ солдатку Соколову оправданною, возложилъ судебныя издержки по сему дѣлу, на основаніи ст. 192—194, на должностное лицо акцизнаго управленія, составившее протоколъ о нарушеніи, въ коемъ обвинялась Соколова. По мнѣнію управляющаго примѣненіе съѣздомъ къ настоящему случаю 1 п. ст. 194 неправильно потому, что должностное лицо акцизнаго управленія, по иниціативѣ коего возникло обвиненіе Соколовой, ни въ какихъ неправильныхъ или пристрастныхъ дѣйствіяхъ не изобличается.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора и сообразивъ кассаціонную жалобу управляющаго акцизными сборами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ прежде всего подлежитъ разрѣшенію вопросъ: имѣютъ ли право мировыя учрежденія примѣнять къ должностнымъ лицамъ казеннаго управленія правило, изображенное въ 1 п. 194 ст. уст. угол. суд. На основаніи 1 пункта этой статьи уплата судебныхъ издержекъ обращается на обвинителя, когда обвиненіе будетъ признано недобросовѣстнымъ. Хотя въ статьѣ этой и не сдѣлано прямаго исключенія относительно чиновъ казеннаго управленія, но исключеніе это является какъ прямое послѣдствіе существа лежащихъ на лицахъ этихъ обязанностей, такъ какъ чины казенныхъ управленій по дѣламъ, касающимся сихъ вѣдомствъ, являются обвинителями на судѣ въ силу лежащихъ на нихъ служебныхъ обязанностей, и если они при исполненіи сихъ обязанностей совершатъ дѣяніе, которое можетъ быть признаваемо недобросовѣстнымъ или пристрастнымъ, то тѣмъ самымъ они совершаютъ проступокъ противъ своихъ служебныхъ обязанностей, входить въ разсмотрѣніе коихъ мировыя учрежденія права не имѣютъ, а могутъ лишь доводить о нихъ, на основаніи 1085 ст. уст. угол. суд., до свѣдѣнія начальства обвиняемыхъ. Признавая, вслѣдствіе сего, что мировой съѣздъ въ приговорѣ по дѣлу солдатки Соколовой допустилъ неправильное толкованіе 1 п. 194 ст.

уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Орловскаго съѣзда мировыхъ судей.

286.—1870 года апрѣля 22-го дня. *По дѣлу отставнаго поручика Арнаутова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ.)

Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о поручикѣ Арнаутовѣ, призналъ его виновнымъ въ нарушеніи тишины въ гостинницѣ и въ оскорбленіи дворянина Суворова, и на основаніи 38 и 131 ст. уст. о нак. приговорилъ къ аресту на 4 дня. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Арнаутовъ приводитъ слѣдующіе кассаціонные доводы: 1) что въ разсмотрѣніи его дѣла участвовали мировые судьи Ресинъ и Ранцевъ, изъ коихъ первый женатъ на сестрѣ послѣдняго; 2) приговоръ о немъ основанъ главнымъ образомъ на показаніи ротмистра Эверса, которое не было ему прочитано и не подписано имъ, и сверхъ того свидѣтель этотъ не подписался и подъ присяжнымъ листомъ; 3) въ приговорѣ мироваго съѣзда не изложены мотивы, послужившіе основаніемъ признанія его виновнымъ въ нарушеніи тишины, и оставлены совершенно безъ вниманія доводы, изложенные имъ въ апелляціонномъ отзывѣ, и 4) въ постановленіи приговора о немъ участвовалъ мировой судья Ушаковъ, пришедшій въ засѣданіе уже во время разбирательства дѣла.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанное въ первомъ пунктѣ жалобы Арнаутова основаніе къ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора подтверждается рапортомъ мироваго съѣзда, который объясняетъ, что мировые судьи Ранцевъ и Ресинъ дѣйствительно состоятъ между собою въ первой степени свойства; рѣшеніемъ же угол. касс. д-та 1867 г. за № 116 (по дѣлу Кулакова) и другими признано, что нарушеніе при разсмотрѣніи дѣла въ мировомъ съѣздѣ 148 ст. учр. суд. уст. принадлежитъ къ числу безусловныхъ поводовъ къ отмѣнѣ приговора. По этому Правительствующій Сенатъ признаетъ, что и постановленный Бѣжецкимъ мировымъ съѣздомъ приговоръ по дѣлу Арнаутова, въ виду вышеозначеннаго нарушенія, не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія. Что же касается остальныхъ, содержащихся въ жалобѣ Арнаутова, объясненій, то они не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ: 1) неподписаніе свидѣтелемъ даннаго имъ въ мировомъ съѣздѣ показанія не составляетъ такого нарушенія 143 ст. уст. угол. суд., которое лишало бы приговоръ съѣзда силы судебнаго рѣшенія, какъ это и разъяснено рѣшеніемъ угол. касс. д-та по дѣлу Янькова (1866 г. № 85) и многими другими; притомъ же отъ самаго Арнаутова зависѣло просить о прочтеніи свидѣтелю Эверсу даннаго имъ показанія; 2) изъ приговора съѣзда видно, что въ немъ изложены, согласно 130 и 170 ст. уст. угол. суд., тѣ соображенія, которыя послужили

его основаніемъ, и 3) объясненіе Арнаутова объ участіи въ постановленіи приговора мироваго судьи Ушакова, прибывшаго уже въ половинѣ разбирательствѣ дѣла, не подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія.—По симъ соображеніямъ, признавая заслуживающимъ уваженія только первый пунктъ жалобы Арнаутова, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 148 ст. учр. суд. уст., приговоръ Бѣжецкаго мироваго съѣзда отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Кашинскій мировой съѣздъ.

287.—1870 года апрѣля 22-го дня. *По дѣлу подмастерья Егорова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ.)

Подмастерье слесарно-кузнечнаго цеха Василій Егоровъ, признанный присяжными засѣдателями виновнымъ въ кражѣ со взломомъ и приговоренный за это къ наказанію, на основаніи 1647 и 10 п. 129 ст. улож., по неискренности въ сознаніи—по 4 степ. 31 ст. въ средней мѣрѣ, принесъ на этотъ приговоръ жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что въ протоколѣ судебнаго засѣданія записано, будто на вопросъ о виновности онъ далъ отрицательный отвѣтъ, между тѣмъ какъ онъ и на предварительномъ, и на судебномъ слѣдствіи сознался въ совершеніи преступленія; 2) что ему не было предоставлено право дѣлать возраженія противъ показаній свидѣтелей, и 3) что при его сознаніи и при отсутствіи увеличивающихъ вину обстоятельствъ къ нему неправильно примѣнена 129 ст. улож. На этомъ основаніи Егоровъ проситъ объ отмѣнѣ приговора.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что замѣчанія, изложенныя въ первыхъ двухъ пунктахъ жалобы, положительно опровергаются протоколомъ судебнаго засѣданія, въ которомъ записано, что подсудимый на вопросъ о томъ, признаетъ ли себя виновнымъ, отвѣтилъ отрицательно, и что послѣ допроса каждаго свидѣтеля подсудимому предоставлялось слово; 2) что подсудимый, не воспользовавшись предоставленнымъ ему 842 и 843 ст. уст. угол. суд. правомъ указать на неточности протокола при объявленіи ему приговора, не вправѣ опровергать правильность его въ кассаціонной жалобѣ, и 3) что опредѣленіе мѣры наказанія, въ предѣлахъ указанной въ законѣ степени, вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія суда; въ настоящемъ же случаѣ, опредѣливъ Егорову наказаніе въ средней мѣрѣ въ виду его запирательства, судъ совершенно правильно примѣнилъ 10 п. 129 ст. улож.—По симъ соображеніямъ, признавая жалобу Егорова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 912 ст. уст. угол. суд., жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

288.—1870 года апрѣля 22-го дня. *По дѣлу жителя села Амасило Ибрагима Нахарчи Оглы.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе и. д. давалъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Тифлисскій окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло объ убійствѣ Алахверды Сулеймана Оглы, призналъ жителей села Амасило: 1) Гаджи Мамеди Измаилъ Оглы, 2) Алимахвердъ Измаила Оглы и 3) Аслама Гаджи Мамедъ Оглы виновными въ самомъ совершеніи убійства Алахверды Сулеймана, а Ибрагима Нахарчи Оглы въ попустительствѣ этого преступленія. Приговоръ этотъ по апелляціоннымъ отзывамъ всѣхъ подсудимыхъ поступилъ на разсмотрѣніе Тифлисской судебной палаты, которая, оправдавъ первыхъ трехъ подсудимыхъ, признала виновникомъ въ убійствѣ Ибрагима Нахарчи; но, измѣнивъ такимъ образомъ рѣшеніе суда относительно опредѣленія степени вины подсудимаго, палата, согласно ст. 891, не измѣнила наказанія, опредѣленнаго ему окружнымъ судомъ. На приговоръ этотъ Ибрагимъ Нахарчи принесъ кассаціонную жалобу, въ коей, между прочимъ, жалуется на то, что палата, признавъ его виновнымъ въ совершеніи убійства Алахверды Сулеймана, не постановила, вопреки 750 и 751 ст. уст. угол. суд., по этому обвиненію никакого вопроса. Изъ вопросовъ, предложенныхъ палатою на разрѣшеніе по сему дѣлу, оказывается, что въ отношеніи Ибрагима Нахарчи предложенъ былъ слѣдующій вопросъ: „виновенъ ли подсудимый въ попустительствѣ убійства". Отвѣтъ же на этотъ вопросъ заключался въ слѣдующемъ: „виновенъ въ убійствѣ

Выслушавъ заключеніе исправляющаго должность оберъ-прокурора и сообразивъ кассаціонную жалобу Ибрагима Нахарчи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Тифлисская судебная палата измѣнила приговоръ окружнаго суда тѣмъ, что признала Ибрагима Нахарчи виновнымъ въ убійствѣ Алахверды Сулеймана, тогда какъ онъ приговоромъ суда былъ признанъ виновнымъ лишь въ попустительствѣ, при чемъ палата не постановила предварительно по обстоятельствамъ, на коихъ палата основала свой приговоръ, вопросовъ, вопреки требованію ст. 750 и 752 уст. угол. суд., одинаково обязательныхъ какъ для окружныхъ судовъ, такъ и для палатъ (ст. 878 уст. угол. суд. и рѣшен. Сената 1868 г. № 809). Нарушеніемъ этимъ палата на только лишила всякой возможности кассаціонную инстанцію провѣрить правильность опредѣленія свойства преступленія, въ коемъ подсудимый признанъ виновнымъ, но и лишила подсудимаго одного изъ существенныхъ правъ, предоставленныхъ ему закономъ (ст. 762) возражать на постановку и изложеніе предлагаемыхъ судомъ вопросовъ. При чемъ Сенатъ не можетъ не замѣтить, что даже вопросъ относительно подсудимаго, постановленный согласно обвиненію его въ окружномъ судѣ, постановленъ былъ палатою, вопреки 760 ст. уст. угол. суд. не по признакамъ преступленія, въ коемъ онъ признанъ виновнымъ, а юридическимъ терминомъ. Признавая, вслѣдствіе сего, что Тифлисскою судебною палатою въ производствѣ дѣла сего нарушены были

столь существенные формы и обряды судопроизводства, что приговоръ палаты не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ уголовнаго департамента Тифлисской судебной палаты по настоящему дѣлу отмѣнить, передавъ дѣло, для новаго рѣшенія, въ гражданскій департаментъ этой палаты.

289.—1870 года апрѣля 23-го дня. *По дѣлу мѣщанъ: Александра и сына его Мазуриныхъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Мѣщане Александръ и сынъ его Иванъ Мазурины признаны мировымъ судьею и Епифанскимъ мировымъ съѣздомъ виновными въ кражѣ лошадей и на основаніи 169 и 170 ст. уст. мир. суд. приговорены къ тюремному заключенію: первый на 1 годъ, и второй на 6 мѣсяцевъ. Въ кассаціонной жалобѣ подсудимые указываютъ на нарушеніе съѣздомъ: 1) 92 и 159 ст. уст. угол. суд. тѣмъ, что съѣздъ недопросилъ приведенныхъ на съѣздъ свидѣтелей; 2) 166 ст., такъ какъ съѣздъ рѣшилъ дѣло, не истребовавъ заключенія товарища прокурора, и 3) 168 ст. устава, не войдя въ разсмотрѣніе отзыва Ивана Мазурина.

По выслушаніи доклада дѣла и заключенія и. д. оберъ-прокурора, сообразивъ доводы кассаціонной жалобы съ судебными протоколами съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ; 1) подсудимые вовсе не приводили на съѣздъ свидѣтелей, а только указывали на нихъ въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ, а съѣздъ не счелъ нужнымъ вызвать этихъ свидѣтелей, потому что во всемъ производствѣ мироваго судьи не нашелъ, чтобы подсудимые упоминали объ этихъ свидѣтеляхъ, а за симъ въ настоящемъ случаѣ нѣтъ нарушенія ни 92, ни 159 ст. уст. угол. суд.; 2) товарищъ прокурора далъ заключеніе о необходимости вызова свидѣтелей, слѣдовательно заключеніе прокурорскаго надзора согласно 166 ст. было дано; если же товарищъ прокурора не счелъ нужнымъ дать заключеніе по существу, то это не могло остановить съѣздъ рѣшить дѣло окончательно, какъ это объяснено въ рѣшеніи Сената 1867 г. по дѣлу Бѣляева № 418 и 1869 г. № 197, и 3) изъ протокола видно, что съѣздъ входилъ въ разсмотрѣніе объясненій Ивана Мазурина и призналъ ихъ неосновательными. По сему, находя жалобу подсудимыхъ Мазуриныхъ не заслуживающею уваженія и руководствуясь 174 ст. уст. угол. суд., Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Мазуриныхъ оставить безъ послѣдствій.

290.—1870 года апрѣля 22-го дня. *По дѣлу крестьянина Тимофѣева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. П. Лебедевъ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Крестьянинъ Петръ Тимофѣевъ, вмѣстѣ съ другими, былъ преданъ суду по об-

виненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 1629, 1632 и 1647 ст. улож. о наказ. и по производствѣ судебнаго слѣдствія признанъ присяжными виновнымъ въ разбойническомъ нападеніи, въ сообществѣ съ другими и съ оружіемъ, на домъ Виноградовыхъ, съ причиненіемъ имъ ранъ, побоевъ и изтязаній, и въ покушеніи на кражу, остановленномъ не по его волѣ. На основаніи этого рѣшенія присяжныхъ о виновности Ярославскій окружный судъ, согласно 1629, 1632 и 19 ст. улож., приговорилъ Тимофѣева къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы въ рудникахъ на 14 лѣтъ. Въ кассаціонной жалобѣ, оправдывая себя по обвиненію въ разбойническомъ нападеніи обстоятельствами дѣла, Тимофѣевъ между прочимъ выставляетъ невызовъ свидѣтелей, работниковъ Кіапицына, которые часто бывали у Виноградовыхъ, и указываетъ на нарушеніе 666 ст. уст. угол. суд. священникомъ, который дозволилъ себѣ назвать его преступникомъ и могъ вліять на убѣжденіе присяжныхъ.

По выслушаніи доклада дѣла и заключенія и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) жалоба Тимофѣева на невызовъ свидѣтелей не заслуживаетъ уваженія, ибо отъ него же зависѣло, получивъ копію съ обвинительнаго акта и списка свидѣтелей, заявить о вызовѣ работниковъ Кіапицына, которыхъ въ спискѣ не было, согласно 557 ст. уст. угол. суд., а между тѣмъ въ данной мировому судьѣ подпискѣ Тимофѣевъ именно выразилъ, что другихъ свидѣтелей не имѣетъ (дѣло № 67 и 2), относительно словъ священника, внесенныхъ въ протоколъ по требованію защиты, изъ протокола видно, что въ увѣщаніи своемъ въ началѣ, священникъ, обращаясь къ присяжнымъ, выразился такъ: „настоящее дѣло близко сердцу моему, подсудимый былъ духовный сынъ, преступленіе совершено близъ моей церкви". На этомъ выраженіи предсѣдатель прервалъ рѣчь священника и объяснилъ, чтобы онъ не касался ни личности подсудимаго, ни существа дѣла. Послѣ этого объясненія священникъ увѣщевалъ присяжныхъ, что приговоръ ихъ долженъ быть справедливъ, причемъ они должны руководствоваться лишь убѣжденіемъ своей совѣсти, и что они должны стараться быть мудрыми какъ змѣи и кроткими какъ голуби." Нѣтъ сомнѣнія, что излишнія выраженія священника несогласны съ требованіемъ 666 ст., какъ уже признано Сенатомъ по дѣлу Ситскова (1867 г. № 383), но нарушеніе это не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ въ самомъ началѣ рѣчи священникъ былъ прерванъ предсѣдателемъ, и изъ смысла самыхъ словъ священника не видно, клонились ли они къ возбужденію сочувствія къ подсудимому или отвращенія къ его поступку. Посему, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ никакихъ существенныхъ поводовъ къ отмѣнѣ приговора и руководствуясь 912 ст. уст. угол. суд., Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Тимофѣева оставить безъ послѣдствій.

291.—1870 года апрѣля 22-го дня. *По дѣлу бывшаго купца Погодина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зуковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, постановленнымъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ, бывшій купецъ Погодинъ признанъ виновнымъ въ томъ, что желая избѣгнуть платежа долга въ 224 руб. купцу Бурову, и уплативъ ему только пять руб., передѣлалъ въ платежной роспискѣ на эту послѣднюю сумму слово пять на пятьдесятъ, и за это преступленіе, на основаніи 1692 ст. улож. и 828 ст. уст. угол. суд., приговоренъ къ наказанію по 2 степ. 33 ст. улож. въ низшей мѣрѣ. На этотъ приговоръ Погодинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на слѣдующія нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства: 1) во время предварительнаго и судебнаго слѣдствія онъ указывалъ на отсутствіе въ подлинномъ дѣлѣ рапорта пристава 3-го участка Спасской части судебному слѣдователю 4-го участка г. С.-Петербурга отъ 17-го февраля 1869 г. за № 72, но просьба его о вытребованіи этого рапорта, имѣющаго для него существенное значеніе, не уважена по неизвѣстнымъ причинамъ; 2) ни судебнымъ слѣдователемъ, ни судомъ не вызванъ и не допрошенъ указанный имъ въ первомъ показаніи свидѣтель Чулковъ, показаніе котораго могло служить къ его оправданію; 3) товарищъ прокурора въ обвинительной рѣчи утверждалъ, будто онъ, Погодинъ, находился въ услуженіи вмѣстѣ съ Буровымъ, но это несправедливо, такъ какъ онъ велъ самостоятельную торговлю, какъ Царскосельскій купецъ 2-й гильдіи, и 4) что на судѣ Буровъ показалъ, что давалъ ему, Погодину, деньги на покупку чая, чего онъ не сдѣлалъ бы, если бы не получилъ деньги по роспискѣ. На это не обратилъ вниманія и товарищъ прокурора, доказывавшій, что онъ виновенъ и не заслуживаетъ снисхожденія.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба Погодина на отказъ судебнаго слѣдователя въ истребованіи рапорта пристава 3-го участка Спасской части къ судебному слѣдователю не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, который, какъ разъяснено въ рѣшеніи его по дѣлу Данилова (1867 г. № 178), не имѣетъ возможности входить въ обсужденіе жалобъ на неполноту предварительнаго слѣдствія; что же касается неистребованія этого рапорта къ судебному слѣдствію, то въ этомъ дѣйствіи судъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія правъ Погодина, такъ какъ удовлетвореніе этой просьбы Погодина не могло бы имѣть никакого значенія; Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Самарина (1868 г. № 606) разъснено, что на судебномъ слѣдствіи не могутъ быть читаемы оффиціальныя бумаги, извлеченныя изъ переписки должностныхъ лицъ и относящіяся до предварительнаго слѣдствія, такъ какъ онѣ не относятся къ числу бумагъ, чтеніе которыхъ на судѣ допускается 687 ст. уст. угол. суд.;

2) объясненіе Погодина, будто бы онъ, въ первомъ своемъ показаніи, просилъ о вызовѣ свидѣтеля Чулкова, не подтверждается протоколомъ, въ которомъ это показаніе записано, и изъ котораго видно, что онъ просилъ слѣдователя только о допросѣ Николая Егорова, который и былъ вызванъ къ судебному слѣдствію, какъ видно изъ списка, приложеннаго къ обвинительному акту. Равнымъ образомъ Погодинъ не воспользовался правомъ, предоставленнымъ подсудимому 557, 575 и 576 уст. угол. суд., просить судъ о вызовѣ свидѣтеля, не допрошеннаго на предварительномъ слѣдствіи, что онъ могъ легко сдѣлать, подавая въ семидневный срокъ послѣ врученія ему обвинительнаго акта прошеніе о вытребованіи означеннаго въ первомъ пунктѣ его жалобы рапорта. Такимъ образомъ жалоба Погодина на невызовъ свидѣтеля Чулкова представляется совершенно голословною и лишенною всякаго основанія; 3) послѣднія два пункта жалобы Погодина содержатъ въ себѣ указанія на недостатки обвинительной рѣчи товарища прокурора; но Правительствующимъ Сенатомъ много разъ уже было разъяснено, что односторонность, неполнота и прочіе недостатки обвинительной рѣчи не могутъ служить основаніемъ отмѣны приговора, такъ какъ подсудимый, пользуясь правомъ послѣдняго слова (уст. угол. суд. ст. 748), имѣетъ возможность представить противъ обвинительной рѣчи всѣ тѣ возраженія и замѣчанія, которыя онъ считаетъ нужнымъ въ интересахъ своей защиты, а что Погодину было предоставлено право послѣдняго слова—подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая жалобу Погодина не заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 912 ст. уст. угол. суд., оставить оную безъ послѣдствій.

292.—1870 года апрѣля 22-го дня. *По дѣлу крестьянина Михайлова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ.)

Корчевскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о крестьянинѣ Александрѣ Михайловѣ, призналъ его виновнымъ въ грубомъ, оскорбительномъ обращеніи съ сельскимъ старостой Тимофѣевымъ, и на основаніи 119 и 168 ст. уст. угол. суд., утвердилъ приговоръ мироваго судьи, который присудилъ Михайлова, по 31 ст. уст. о наказ., къ аресту на двѣ недѣли.—На приговоръ мироваго съѣзда Михайловъ принесъ кассаціонную жалобу въ которой указываетъ, на то, что въ приговорѣ мироваго съѣзда не исчислены выраженія, сказанныя имъ Тимофѣеву и мировой съѣздъ, не зная этихъ выраженій, не могъ признать ихъ грубыми; сверхъ того 31 ст. уст. о наказ. требуетъ произнесенія не грубыхъ, а оскорбительныхъ выраженій, за произнесеніе же грубыхъ словъ законъ наказываетъ только въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ 394 ст. уложенія; за тѣмъ Михайловъ изъясняетъ, что съѣздъ неправильно призналъ его виновнымъ въ неисполненіи требованій старосты, и во всякомъ случаѣ обязанъ былъ

примѣнить къ нему не 31, а 39 ст. уст. о наказ. Наконецъ подсудимый жалуется на непримѣненіе съѣздомъ къ настоящему дѣлу 38 ст. уст. о наказ.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приговоромъ мироваго съѣзда Михайловъ присужденъ къ аресту на двѣ недѣли на основаніи 31 ст. уст. о наказ., предусматривающей, между прочимъ, оскорбленія должностныхъ лицъ волостныхъ правленій во время отправленія ими обязанностей службы. Между тѣмъ изъ приговора не видно, въ чемъ именно состояло это оскорбленіе, такъ какъ въ немъ только сказано, что Михайловъ изобличается въ грубомъ и оскорбительномъ обращеніи съ старостой Тимофѣевымъ, но не указано, какія именно выраженія произносилъ Михайловъ, вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности повѣрить правильность примѣненія въ настоящемъ случаѣ 31 ст. уст. о наказ. По этому, находя, что такая неполнота приговора Корчевскаго мироваго съѣзда по настоящему дѣлу составляетъ нарушеніе 130 и 170 ст. уст. угол. суд. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Тверской мировой съѣздъ.

293.—1870 года апрѣля 24-го дня. *По дѣлу о крестьянинѣ Демидовѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ испр. должн. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ.)

Крестьянинъ Иванъ Демидовъ присяжными засѣдателями признанъ виновнымъ въ кражѣ со взломомъ и С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ приговоренъ къ отдачѣ въ арестантскія роты на два года. Въ поданной на этотъ приговоръ жалобѣ подсудимый объяснилъ, что квартира, изъ коей имъ украдены вещи, была отчасти его собственная, такъ какъ онъ въ ней помѣщался вмѣстѣ съ хозяиномъ похищенныхъ вещей, и что судъ въ нарушеніе 751, 755 и 763 ст. уст. угол. судопр., отказалъ защитнику въ измѣненіи вопроса о насиліи въ томъ смыслѣ, былъ ли взломъ дверей произведенъ Демидовымъ въ собственной или чужой квартирѣ.

Выслушавъ заключеніе испр. должн. оберъ-прокурора и принявъ во вниманіе: 1) что въ протоколѣ значится, что защитникъ подсудимаго просилъ о постановкѣ вопроса: „составляетъ-ли приписываемое ему насиліе взломъ?“, въ чемъ ему судомъ отказано на томъ основаніи, что подведеніе соотвѣтствующаго рѣшенію присяжныхъ засѣдателей закона составляетъ обязанность суда, и что хотя при чтеніи протокола защитникъ подсудимаго сдѣлалъ письменное замѣчаніе согласное съ содержаніемъ кассаціонной жалобы послѣдняго, но судъ въ постановленіи своемъ настаиваетъ на вѣрности протокола, и 2) что если даже допустить, что смыслъ предложеннаго защитникомъ вопроса былъ согласенъ съ его настоящимъ утвержденіемъ, то и въ такомъ случаѣ судъ, на основаніи 751 и 763 ст. уст. угол. судопр., не былъ-бы

обязанъ постановлять его, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу крестьянина Демидова оставить безъ послѣдствій.

294.—1870 года апрѣля 24-го дня. *По дѣлу волостнаго писаря Сергѣева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ.)

Волостной писарь Семенъ Сергѣевъ присяжными засѣдателями признанъ виновнымъ въ томъ, что съ крестьянина Шутова, подъ ложнымъ предлогомъ освободить сына его отъ рекрутства, потребовалъ въ подарокъ 10 руб. сер., что тотъ и исполнилъ, но деньги впрочемъ, впослѣдствіи, чрезъ годъ, были возвращены, а съ отставнаго рядоваго Чекина, за выдачу присланныхъ ему 40 руб., взялъ въ подарокъ 2 руб. сер. Тульскій окружный судъ, руководствуясь 2 п. 377, 378 ст. улож. о наказ. и 828 ст. уст. угол. суд. приговорилъ Сергѣева къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты на одинъ годъ. Въ кассаціонной жалобѣ Сергѣевъ объясняетъ, что судъ неправильно примѣнилъ къ нему 2 п. 377 ст. улож. о наказ., такъ какъ сдача рекрутъ предоставлена особому рекрутскому присутствію, а освидѣтельствованіе ихъ производится чрезъ сельскій волостной сходъ, и сдача ихъ вообще не можетъ быть отнесена къ дѣлу, касающемуся до службы или должности его, Сергѣева.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вымогательствомъ, по 377 ст. улож. о нак., признается всякое требованіе подарковъ по касающемуся до службы виновнаго дѣлу или дѣйствію, подъ какимъ бы то ни было видомъ или предлогомъ, и что за признаніемъ Сергѣева, какъ волостнаго писаря, виновнымъ въ требованіи денегъ съ отца крестьянина Шутова, подлежавшаго отдачѣ въ рекруты, подъ ложнымъ предлогомъ освобожденія его отъ рекрутства, примѣненіе къ нему силы 377 ст. улож. о наказ. представляется правильнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Сергѣева оставить безъ послѣдствій.

295.—1870 года апрѣля 24-го дня *По дѣлу Кол. Регист. Лаврова, кол. ассесора Сафьянникова, кол. секр. Заруднаго и дворянина Дюкова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Буцковскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

11-го іюля 1865 года въ Харьковѣ умеръ помѣщикъ надворный совѣтникъ Александръ Никоновъ Андреевъ, послѣ котораго осталось значительное состояніе, заключающееся въ недвижимыхъ имѣніяхъ въ Харьковской и Екатеринославской губерніяхъ, капиталахъ, исковыхъ претензіяхъ и движимости, всего на сумму болѣе 300-т. руб. Такъ какъ послѣ Андреева не осталось наслѣдниковъ, то имѣніе его въ Харьковской губерніи поступило въ

вѣдѣніе Валковской дворянской опеки и опекуномъ былъ назначенъ ротмистръ Александръ Зарудный. Вскорѣ послѣ смерти Андреева, дальніе родственники его заявили Харьковской гражданской палатѣ о правахъ своихъ на наслѣдство, а повѣренный Екатеринославской помѣщицы Ковалевской, Коломойцевъ, заявилъ Валковской дворянской опекѣ, что довѣрительница его имѣетъ предъявить искъ въ 200-т. руб. по роспискѣ, выданной Андреевымъ въ 1852 году покойному ея мужу. 22-го апрѣля 1866 года Московскій губернаторъ князь Оболенскій телеграммою увѣдомилъ Харьковскаго губернатора графа Сиверса, что генералъ Тютчевъ, услыхавъ о смерти Харьковскаго помѣщика Александра Никонова Андреева, объявилъ объ оставленномъ у него покойникомъ завѣщаніи и проситъ узнать, умеръ ли Андреевъ, проживаютъ ли въ Харьковѣ наслѣдники по завѣщанію: коллежскій ассесоръ Сафьянниковъ и коллежскій секретарь Золотницкій, и если проживаютъ, то объявить имъ о завѣщаніи и пригласить ихъ въ Москву къ душеприкащику Тютчеву, съ тѣмъ, чтобы они представили свидѣтельство консисторіи о смерти Андреева. Узнавъ объ этомъ, Сафьянниковъ (бывшій управляющій Андреева) и Золотницкій (двоюродный племянникъ Андреева по матери) немедленно отправились въ Москву, но, не найдя тамъ Тютчева, Золотницкій вскорѣ уѣхалъ обратно въ Харьковъ, а Сафьянниковъ отправился въ Петербургъ, гдѣ 30-го мая заключилъ съ коллежскимъ регистраторомъ Лавровымъ условіе, по которому Лавровъ обязался за 35-т. руб. розыскать душеприкащика и духовное завѣщаніе. Духовное завѣщаніе нашлось у другаго душеприкащика, князя Щербатова, который хотѣлъ засвидѣтельствовать его сначала въ Калишѣ, потомъ въ Псковѣ, и наконецъ подалъ къ засвидѣтельствованію во 2-й департаментъ С.-Петербургской палаты гражданскаго суда. Завѣщаніе было писано 17-го іюня 1860 года во время поѣздки Андреева за границу, переписывалъ его со словъ завѣщателя Николаевскій купеческій сынъ Ушаковъ, а свидѣтелями подписались дворянинъ Бѣльченко, штабсъ-капитанъ Матвѣевъ, чиновникъ министерства государственныхъ имуществъ Сарычевъ и поручикъ гвардейской артиллеріи Полозовъ. По этому завѣщанію самая большая часть состоянія Андреева, а именно: всѣ благопріобрѣтенныя недвижимыя его имѣнія, кромѣ села Борокъ, всѣ капиталы какъ наличные, такъ и по долговымъ обязательствамъ, а также вся движимость завѣщаны Сафьянникову, на котораго вмѣстѣ съ тѣмъ возложена обязанность произвести выдачи на благотворительность, въ распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ 2-т. руб. и въ распоряженіе министра народнаго просвѣщенія, Харьковскихъ: архіерея и губернатора по 1-т. руб.; кромѣ того Ковалевскому 3-т. и камердинеру Скрыпкину 500 руб.; Золотницкому же завѣщано село Борки, Зміевскаго уѣзда, сорокъ десятинъ лѣсу и сто пятьдесятъ десятинъ срубу изъ Ракитинскихъ дачъ; которыя обязанъ выдѣлить ему Сафьянниковъ.—Душеприкащиками по завѣщанію назначены отставной поручикъ князь Щербатовъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ Тютчевъ, изъ которыхъ первый долженъ хранить завѣщаніе и представить

его къ засвидѣтельствованію, а второму это право присвоивается въ случаѣ смерти перваго. 1-го іюля 1866 года 2-й департаментъ С.-Петербургской палаты гражданскаго суда, разсмотрѣвъ завѣщаніе Андреева и допросивъ свидѣтелей, кромѣ Сарычева, который 9-го октября 1863 года умеръ, опредѣлилъ: завѣщаніе это засвидѣтельствовать. 3-го августа Сафьянниковъ и Золотницкій подали прошеніе въ Харьковскую гражданскую палату, въ которомъ просили о вводѣ ихъ во владѣніе завѣщанными имъ имѣніями. Палата, находя, что лица, заявившія о правахъ своихъ на наслѣдство, спора противъ завѣщанія не предъявили, и что заявленіе штабсъ-ротмистра Палицына Валковской дворянской опекѣ о сомнительности завѣщанія не подкрѣплено никакими доказательствами, опредѣлила: о вводѣ во владѣніе Сафьянникова и Владиміра Золотницкаго завѣщанными имъ имѣніями предписать предлежащимъ полицейскимъ управленіямъ, а о сдачѣ имѣній и капиталовъ Андреева Сафьянникову, согласно завѣщанію, предписать Валковской дворянской опекѣ. Указы объ этомъ были посланы 9-го августа. Но когда во исполненіе указовъ палаты, временныя отдѣленія Валковскаго и Зміевскаго полицейскихъ управленій приступили къ вводу Сафьянникова и Золотницкаго во владѣніе, то повѣренный одного изъ претендентовъ на наслѣдство капитана Павла Золотницкаго, Львовъ, подалъ въ эти отдѣленія 4-го и 6-го сентября заявленія, въ которыхъ объяснилъ, что завѣщаніе, составленное будто бы Андреевымъ, есть актъ подложный, и просилъ вводомъ во владѣніе Сафьянникова и Золотницкаго пріостановиться. Вслѣдствіе этого вводъ во владѣніе былъ пріостановленъ и самое дѣло поступило на разрѣшеніе палаты, въ которую 16-го сентября Львовъ подалъ прошеніе, ходатайствуя о назначеніи слѣдствія по дѣлу о фальшивости духовнаго завѣщанія и о взятіи имѣній Андреева въ опекунское управленіе. 28-го сентября состоялось опредѣленіе палаты, которымъ было постановлено: о фальшивости духовнаго завѣщанія произвести изслѣдованіе, а Сафьянникова и Золотницкаго ввести во владѣніе завѣщанными имъ имѣніями, оставивъ эти имѣнія до рѣшенія дѣла подъ запрещеніемъ. За тѣмъ 15 го ноября новыми прошеніями Павелъ Золотницкій и Львовъ заявили палатѣ, что убѣдились въ несомнѣнности и подлинности завѣщанія, а потому просили: предъявленный ими споръ считать навсегда оконченнымъ и производящееся объ этомъ дѣло прекратить со всѣми послѣдствіями. Палата, имѣя въ виду, что предметъ подлога составляетъ уголовный поступокъ, о которомъ дѣло не можетъ быть прекращено по желанію тяжущихся, 18-го ноября опредѣлила: споръ о подложности завѣщанія считать оконченнымъ только въ гражданскомъ порядкѣ, распоряженіе же палаты о производствѣ изслѣдованія исполнить. 6-го марта 1867 года объ этомъ былъ посланъ указъ Валковскому полицейскому управленію, а осенью, того же года поступило въ палату оконченное изслѣдованіе о подложности духовнаго завѣщанія Андреева. Между тѣмъ 28-го января 1867 года надворный совѣтникъ Илья Арсеньевъ подалъ въ С.-Петербургѣ судебному слѣдователю Лоссовскому секретное заявленіе, въ которомъ, говоря о фальшивости духовнаго завѣщанія Андреева, указалъ

на участниковъ преступленія. Вслѣдствіе этого заявленія было произведено секретное дознаніе, послѣ котораго судебный слѣдователь, по словесному предложенію товарища прокурора Муравьева, приступилъ къ производству слѣдствія, которое возникло въ 1-мъ участкѣ города С.-Петербурга, а потомъ передано было въ 5-й участокъ, гдѣ трое изъ обвиняемыхъ привлечены были къ слѣдствію по другому дѣлу о подложныхъ векселяхъ Плещеевой. Вмѣстѣ съ тѣмъ потребовано было изъ Харьковской гражданской палаты производство ея по вводу во владѣніе Сафьянникова и Золотницкаго имѣніемъ умершаго помѣщика Андреева. С.-Петербургская судебная палата, разсмотрѣвъ предварительное слѣдствіе по дѣлу о подложномъ составленіи духовнаго завѣщанія отъ имени умершаго помѣщика Андреева, вывела обвиненіе въ участіи по этому подлогу противъ десяти лицъ, какъ дѣйствовавшихъ по предварительному между собою согласію, при чемъ изъ лицъ, принесшихъ въ настоящее время кассаціонныя жалобы, указанныя палатою: коллежскій секретарь Алексѣй Андреевъ Зарудный, коллежскій ассесоръ Александръ Прокофьевъ Сафьянниковъ и коллежскій регистраторъ Сергѣй Ефграфовъ Лавровъ, какъ зачинщики этого преступленія, предусмотрѣннаго въ 1690 и 1691 ст. уложенія о наказаніяхъ, а дворянинъ Иванъ Гавриловъ Дюковъ, какъ ихъ сообщникъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ палата оставила безъ послѣдствій частныя жалобы обвиняемыхъ на неправильное производство этого дѣла. Въ судебномъ засѣданіи С. Петербургскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу, по окончаніи судебнаго слѣдствія и заключительныхъ преній, постановлены были, относительно лицъ, принесшихъ нынѣ кассаціонныя жалобы, слѣдующіе вопросы: 1) подложно ли домашнее духовное завѣщаніе отъ 17-го іюня 1860 года, писанное отъ имени помѣщика Харьковской губерніи Александра Никонова Андреева; 2) если подложно, то виновенъ-ли подсудимый Зарудный въ томъ, что одинъ, или съ другими, согласилъ другихъ лицъ составить подложное отъ имени Андреева завѣщаніе; 3) если подложно, то виноватъ ли въ томъ же подсудимый Лавровъ; 4) если подложно, то виновенъ-ли въ томъ же подсудимый Сафьянниковъ; 5) если Сафьянниковъ не виновенъ, то виновенъ-ли онъ въ томъ, что для ввода его во владѣніе завѣщаннымъ ему по духовному завѣщанію Андреева имѣніемъ, представилъ въ Харьковскую гражданскую палату это завѣщаніе, зная, что оно подложно; 6) если завѣщаніе подложно, то виновенъ ли подсудимый Дюковъ въ томъ, что участвовалъ въ составленіи этого завѣщанія, приглашая и уговаривая свидѣтелей подписаться на немъ; 7) если Дюковъ не виновенъ, то виновенъ ли онъ въ томъ, что хлопоталъ объ утвержденіи духовнаго отъ имени Андреева завѣщанія, зная, что оно подложно. Присяжные засѣдатели, оставивъ 5-й и 6-й вопросы безъ отвѣта, утвердили остальные вопросы, съ присовокупленіемъ, что Зарудный, по обстоятельствамъ дѣла, заслуживаетъ снисхожденія.—По этому рѣшенію присяжныхъ окружный судъ вошелъ въ слѣдующее соображеніе: за преступленіе, въ коемъ подсудимые признаны изобличенными по настоящему дѣлу, въ 1690 и 1691 статьяхъ уложенія о наказаніяхъ пола-

гается или лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ Сибирь на поселеніе, или же лишеніе всѣхъ особыхъ правъ и ссылка въ Сибирь на житье. На основаніи 149 статьи уложенія, при выборѣ между двумя, опредѣленными закономъ за одно преступленіе наказаніями, судъ обязанъ руководствоваться не только относительною важностью самаго преступленія, но и относительною важностью вины, т. е. степенью преступной воли, которая въ дѣйствіяхъ каждаго виновнаго выразилась. Въ настоящемъ случаѣ, въ виду значительности состоянія, оставшагося послѣ умершаго Андреева, глубокой обдуманности, съ которою совершено преступленіе, и важности послѣдовавшаго отъ сего вреда, самый фактъ преступленія долженъ быть отнесенъ къ одному изъ самыхъ важныхъ родовъ подлога, и долженъ, слѣдовательно, быть подведенъ подъ тягчайшее изъ двухъ предусмотрѣнныхъ 1690 статьею уложенія послѣдствій. Но кромѣ значенія самаго преступленія, на наказуемость виновныхъ должна вліять и степень присутствія злаго умысла въ дѣйствіяхъ каждаго изъ нихъ. Въ этомъ отношеніи при разборѣ настоящаго дѣла, сообразно двумъ мѣрамъ взысканія, предусмотрѣннымъ въ 1690 ст. улож., представляется естественнымъ раздѣлить и обвиняемыхъ на двѣ группы: одни, которые были или душею всего предпріятія и всѣмъ заправляли, или въ случаѣ, если бы преступленіе удалось, извлекали изъ него самую большую выгоду, а другіе, которые или хотя и стояли по видимому тоже въ главѣ предпріятія, но въ сущности только были орудіемъ въ рукахъ настоящихъ двигателей, служили между ними связующею только нитью, и будучи вовлечены въ преступленіе, не имѣли достаточно рѣшимости отъ него отказаться, или такіе, которыхъ содѣйствіе по самому свойству и по всѣмъ обстоятельствамъ дѣла, является совершенно второстепеннымъ. Сообразно этимъ признакамъ, къ первой группѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и къ высшей отвѣтственности, должны быть отнесены подсудимые: Лавровъ, какъ главный руководитель дѣйствіями другихъ лицъ, и Сафьянниковъ, какъ долженствовавшій извлечь наибольшую изъ преступленія выгоду; а ко второй группѣ, и по этому къ меньшей отвѣтственности—подсудимые Зарудный, въ дѣйствіяхъ котораго, какъ видно изъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла и заявленія присяжныхъ, что онъ одинъ изъ всѣхъ заслуживаетъ снисхожденія, нельзя признать той самостоятельной злой воли и закоренѣлой рѣшимости, которыя опредѣляютъ участіе, настоящихъ руководителей всякаго сложнаго преступленія, и Дюковъ, участіе котораго по свойству своему было второстепеннымъ. Обращаясь за тѣмъ къ опредѣленію какому именно подлежитъ наказанію каждый изъ подсудимыхъ въ отдѣльности судъ находитъ: *относительно Лаврова*, что онъ по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ его преступленіе, и въ виду 118 статьи уложенія, подлежитъ высшей мѣрѣ той степени наказанія, которое вообще закономъ за сіе преступленіе положено, именно въ настоящемъ случаѣ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе; *относительно Сафьянникова*, что онъ на высказанныхъ выше основаніяхъ подлежитъ тому же наказанію, но съ уменьшеніемъ онаго, на основаніи 134 и 135 статей уложенія, двумя степенями, такъ какъ иниціатива преступленія принадлежала не ему, и онъ самъ былъ вовлеченъ въ преступленіе Лавровымъ; *относительно Заруднаго*, что къ нему, какъ отнесенному ко второй группѣ обвиняемыхъ, должно быть примѣнено второе изъ наказаній, указанныхъ въ 1690 статьѣ уложенія, именно наказаніе по четвертой степени 31 статьи улож., съ уменьшеніемъ онаго, въ виду 829 ст. уст. угол. суд., двумя степенями; *относительно Дюкова*; что онъ по тѣмъ же основаніямъ и по силѣ 1697 статьи уложенія подлежитъ тому же наказанію по четвертой степени 31 статьи уложенія. При этомъ окружный судъ принялъ во вниманіе, что подсудимый Зарудный долговременно содержался подъ стражею, что здоровье его, какъ о томъ свидѣтельствуетъ заключеніе медиковъ, подверглось сильному разстройству, что та губернія, въ которую по закону Зарудный подлежитъ ссылкѣ, принадлежитъ къ числу самыхъ сѣверныхъ и по климатическимъ условіямъ невыгодныхъ для здоровья, и что Зарудный одинъ изъ всѣхъ подсудимыхъ признанъ заслуживающимъ снисхожденія. По этому судъ призналъ справедливымъ повергнуть участь Заруднаго на Монаршее милосердіе и ходатайствовать о назначеніи ему на житье, вмѣсто Архангельской, другою губернію, болѣе благопріятную по климату для здоровья, а именно Самарскую, назначенную мѣстомъ ссылки на житье для жителей Харьковской губерніи, въ которой Зарудный состоитъ землевладѣльцемъ. По этимъ соображеніямъ окружный судъ опредѣлилъ: подсудимаго отставнаго коллежскаго регистратора Сергѣя Евграфова Лаврова, 40 лѣтъ, лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ Сибирь на поселеніе, подвергнувъ его сему приговору и по совокупности его преступленій; подсудимыхъ отставнаго коллежскаго ассесора Александра Прокофьева Сафьянникова, 38 лѣтъ, дворянина Ивана Гаврилова Дюкова, 28 лѣтъ, отставнаго коллежскаго секретаря Алексѣя Андреева Заруднаго, 40 лѣтъ, лишить всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и сослать на житье: Сафьянникова въ Иркутскую губернію, съ воспрещеніемъ отлучки изъ мѣста жительства въ теченіе двухъ лѣтъ и выѣзда въ другія губерніи Сибири въ продолженіе восьми лѣтъ, Дюкова въ Тобольскую губернію, съ воспрещеніемъ отлучки изъ мѣста жительства въ теченіи одного года и выѣзда въ другія губерніи въ продолженіе двухъ лѣтъ, Заруднаго въ Архангельскую губернію, съ воспрещеніемъ отлучки изъ мѣста назначеннаго для его жительства, въ теченіи трехъ лѣтъ, но ходатайствовать предъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ о замѣнѣ мѣста его ссылки другою губерніею, а именно Самарскою. Противъ вышеизложеннаго приговора поданы и поступили въ Правительствующій Сенатъ кассаціонный протестъ товарища прокурора окружнаго суда и кассаціонныя жалобы подсудимыхъ Лаврова, Сафьянникова, Заруднаго и Дюкова. Кромѣ того, двое послѣднихъ заявили, что они въ дополненіе своихъ жалобъ присоединяются: Зарудный къ жалобамъ Лаврова и Сафьянникова, а Дюковъ къ жалобамъ Лаврова, Сафьянникова и Заруднаго. Впослѣдствіи Лавровъ съ своей стороны заявилъ, что онъ проситъ жалобу его, въ отношеніи собственно къ

его лицу, оставить безъ дѣйствія. Товарищъ прокурора въ протестѣ своемъ объясняетъ, что для опредѣленія, какому изъ двухъ альтернативныхъ наказаній, положенныхъ въ законѣ (улож. о нак. ст. 1690 и 1691) за подложное составленіе завѣщанія, подлежатъ подсудимые, суду надлежало, по силѣ 149 ст. улож. о наказ., предложить на разрѣшеніе присяжныхъ вопросы о тѣхъ, особо увеличивающихъ или уменьшающихъ вину, обстоятельствахъ, которыми слѣдуетъ руководствоваться при избраніи рода или степени наказанія, за неисполненіемъ же этого судъ не имѣлъ права, вопреки рѣшенію присяжныхъ, признать подсудимаго Заруднаго лишь по видимому стоящимъ во главѣ преступленія и основывать свои соображенія по этому предмету на обстоятельствахъ, не признанныхъ присяжными.—Въ жалобахъ подсудимыхъ Заруднаго, Сафьянникова и Дюкова, а также въ жалобѣ Лаврова, на сколько она можетъ относиться къ лицамъ, присоединившимся къ ней, за исключеніемъ объясненій, касающихся лично отказавшагося отъ жалобы Лаврова, приводится къ отмѣнѣ приговора окружнаго суда слѣдующіе доводы: 1) послѣдніе изъ дѣйствій относившихся къ приписываемому подсудимымъ подложному составленію духовнаго завѣщанія отъ имени умершаго помѣщика Андреева, состояло въ представленіи засвидѣтельствованнаго завѣщанія ко вводу во владѣніе имѣніемъ Андреева наслѣдниковъ по завѣщанію, и хотя это дѣйствіе происходило въ Харьковской губерніи, гдѣ начато было первоначально и самое слѣдствіе о подложности этого завѣщанія, однако параллельно съ этимъ слѣдствіемъ возбуждено было по тому же предмету другое слѣдствіе въ С.-Петербургѣ, куда истребовано было и производство, возникшее въ Харьковской губерніи, но истребовано безъ соблюденія установленнаго порядка пререканій о подсудности, чѣмъ явно нарушено правило подсудности, постановленное въ 210 ст. уст. угол. суд.; 2) предварительное слѣдствіе начато было въ С.-Петербургѣ безъ всякаго видимаго законнаго повода, въ нарушеніе 297 ст. уст. угол. суд.; С.-Петербургскій судебный слѣдователь дозволилъ себѣ производить нѣкоторыя слѣдственныя дѣйствія въ Харьковской губерніи, вопреки точному смыслу 288 и 294 ст. того же устава; судебный слѣдователь не предъявлялъ обвиняемому Зарудному свидѣтельскихъ показаній и не изслѣдовалъ обстоятельствъ, на которыя онъ ссылался въ свое оправданіе, въ нарушеніе 265, 448 и 449 ст. означеннаго устава; 3) предварительное слѣдствіе, начатое въ первомъ участкѣ города С.-Петербурга, передано было въ пятый участокъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что въ послѣднемъ производилось дѣло о подложныхъ векселяхъ Плещеевой, по которому привлечены были къ слѣдствію нѣкоторые изъ обвиняемыхъ въ подложномъ составленіи завѣщанія Андреева, но и за тѣмъ оба эти слѣдствія не были соединены ни при производствѣ ихъ, ни при преданіи суду обвиняемыхъ; 4) С.-Петербургская судебная палата, при разсмотрѣніи обвинительнаго акта, имѣла въ виду жалобу обвиняемаго Заруднаго на одностороннее производство предварительнаго слѣдствія и ходатайство его о дополненіи этого слѣдствія, но не приняла никакихъ мѣръ, вопреки 534 ст.

уст. угол. суд., къ исполненію возложенной на нее обязанности наблюденія, чтобы слѣдствіе было достаточно полнымъ и произведеннымъ безъ нарушенія существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства; 5) хотя настоящее дѣло производилось по 2-му отдѣленію С.-Петербургскаго окружнаго суда, однако къ слушанію и рѣшенію этого дѣла, по неизвѣстной причинѣ, приглашены были присяжные засѣдатели 1 го отдѣленія суда, о которыхъ самъ прокуроръ отозвался на судѣ, что сессія ихъ извѣстна своею строгостью; 6) при слушаніи дѣла подсудимые Матвѣевъ и князь Щербатовъ, на вопросъ о томъ, признаютъ ли они себя виновными, дали неопредѣленные и загадочные отвѣты, для разъясненія которыхъ имъ не было сдѣлано дополнительныхъ вопросовъ, въ нарушеніе 680 и 683 ст. уст. угол. суд.; 7) вмѣсто избраннаго защитою эксперта барона Медема назначенъ былъ, по избранію суда, экспертъ Ястребцевъ, чѣмъ нарушены 578, 692 и 698 ст. уст. угол. суд. и 553 ст. уст. гражд. суд.; 8) оставлено было безъ уваженія, вопреки 612 и 698 ст. уст. угол. суд., какъ заявленіе защиты, что подпись на завѣщаніи свидѣтеля Сарычева не должна быть сличаема съ письмомъ его, писаннымъ передъ смертью, такъ и ходатайство защиты о прочтеніи того письма въ удостовѣреніе означеннаго обстоятельства; 9) судебный слѣдователь Гераковъ былъ вызванъ въ судъ въ качествѣ свидѣтеля, но не смотря на это, предсѣдательствующій не предложилъ свидѣтелю Геракову разсказать все извѣстное ему по дѣлу, а объявилъ сторонамъ, что онѣ могутъ допрашивать Геракова только относительно сличенія почерковъ, произведеннаго подъ его руководствомъ, а всякіе другіе вопросы рѣшительно воспретилъ; 10) въ опроверженіе показанія свидѣтеля Степанова, подсудимый Дюковъ представилъ два документа, но въ прочтеніи ихъ судъ отказалъ, вопреки 629 и 630 ст. уст. угол. суд., а равно отказано было и въ прочтеніи документовъ, представленныхъ со стороны подсудимаго Заруднаго, въ опроверженіи прочтеннаго на судѣ показанія свидѣтеля Балабанова; 11) предсѣдательствующій въ заключительномъ словѣ высказалъ свое мнѣніе, въ противность 801—804 ст. уст. угол. суд., объяснивъ, во 1-хъ, что зачинщиками и руководителями подлога могли быть только тѣ подсудимые, которые по своимъ занятіямъ, видимымъ изъ судебнаго слѣдствія, имѣли случай ознакомиться съ законами, и во 2-хъ, что присяжные могутъ признать подсудимаго Заруднаго заслуживающимъ снисхожденія, чѣмъ прямо указывалось, что другіе подсудимые никакого снисхожденія не заслуживаютъ, кромѣ того предсѣдательствующій высказалъ въ видѣ непререкаемаго положенія, что по закону пропущеніе годоваго срока на явку завѣщанія не составляетъ обстоятельства, уничтожающаго его силу, и что завѣщаніе можетъ быть утверждено и послѣ этого срока, если будетъ доказано, что срокъ пропущенъ или по неизвѣстности о существованіи завѣщанія, или по другой законной причинѣ, при чемъ была имъ прочтена 1066 ст. зак. гражд.; наконецъ предсѣдательствующій передалъ присяжнымъ вопросный листъ, не указавъ и не объяснивъ имъ главныхъ постановленій, изложенныхъ въ 804, 805 и 812 ст. угол. судопр. Хотя подсудимый Дюковъ про-

силъ о внесеніи въ протоколъ рѣчи предсѣдательствующаго, но просьба эта не была исполнена и въ протоколѣ сдѣланы лишь краткія отмѣтки, не соотвѣтствующія требованію 836 ст. того же устава; 12) изъ двухъ вопросовъ, предложенныхъ присяжнымъ засѣдателямъ о подсудимомъ Дюковѣ, второй вопросъ, утвержденный ими, есть только повтореніе въ сжатой формѣ перваго вопроса, присяжными не утвержденнаго, и заключаетъ въ себѣ соединеніе двухъ различныхъ фактовъ—хлопотъ объ утвержденіи завѣщанія и знанія о подложности его; 13) признанное присяжными преступное дѣяніе не осуществляетъ преднамѣреннаго зла присвоенія чужаго имущества посредствомъ подлога, и потому не можетъ имѣть значенія совершившагося преступленія, а должно быть разсматриваемо, какъ покушеніе на это преступленіе и подвергать отвѣтственности по силѣ 114 и 115 ст. уложенія о наказаніяхъ; 14) присяжные признали подсудимыхъ Лаврова, Сафьянникова и Заруднаго виновными въ однихъ и тѣхъ же дѣйствіяхъ, но судъ опредѣлилъ отвѣтственность Лаврова и Сафьянникова по высшему, а отвѣтственность Заруднаго по низшему роду наказанія изъ положенныхъ въ законѣ за судимое преступленіе (улож. ст. 1690 и 1691), и въ основаніе такого приговора привелъ факты, не признанные рѣшеніемъ присяжныхъ; по разуму же закона, судъ обязанъ былъ прежде всего опредѣлить отвѣтственность Заруднаго, какъ стоявшаго первымъ въ рѣшеніи присяжныхъ, и признавъ его подлежащимъ низшему роду наказанія, долженъ былъ также отнестись и къ двумъ другимъ подсудимымъ, т. е. избрать исходнымъ пунктомъ для опредѣленія ихъ отвѣтственности не высшій, а низшій родъ наказанія; 15) опредѣленіе отвѣтственности подсудимаго Дюкова по 1697 ст. улож. о наказаніяхъ не имѣетъ основанія, такъ какъ этотъ законъ предусматриваетъ случаи употребленія завѣдомо подложныхъ актовъ, и притомъ употребленія для своихъ дѣлъ и выгодъ; въ настоящемъ случаѣ присяжными не признано ни употребленія, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, подложнаго завѣщанія Дюковымъ, ни корыстныхъ побужденій. Внося настоящее дѣло въ Сенатъ, окружный судъ счелъ нужнымъ довести до свѣдѣнія Сената о тѣхъ соображеніяхъ, по которымъ допущено было на судебномъ слѣдствіи прерваніе допроса слѣдователя Геракова. Соображенія эти суть слѣдующія: законодатель, отмѣнивъ теорію законныхъ доказательствъ и уликъ, и признавъ, что рѣшеніе судей должно быть основано на внутреннемъ убѣжденіи, слагающемся неминуемо изъ всѣхъ обстоятельствъ, которыя они увидятъ и услышатъ на судѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ тщательно озаботился, чтобы источники этого убѣжденія судей были правильны, т. е. чтобы свѣдѣнія, обнаруженныя на судѣ, были наиболѣе точны и достовѣрны. Въ огражденіе этой правильности источниковъ убѣжденія судей и приняты правила объ условіяхъ производства слѣдствія на судебныхъ засѣданіяхъ. При дѣлахъ, рѣшаемыхъ съ участіемъ присяжныхъ, первою обязанностью суда является тщательное огражденіе присяжныхъ отъ неправильнаго вліянія на ихъ убѣжденіе, и потому на обязанности суда лежитъ устранять изъ судебнаго слѣдствія всѣ свѣдѣнія, которыя добываются неустановленнымъ закономъ порядкомъ, и вообще заботиться о томъ, что бы всѣ данныя были представлены присяжнымъ въ наиболѣе точномъ и достовѣрномъ видѣ. Въ этихъ соображеніяхъ судебный слѣдователь не можетъ быть допрошенъ, во 1-хъ, о такихъ обстоятельствахъ предварительнаго слѣдствія, которыя на основаніи закона не могутъ быть обнаружены предъ присяжными, какъ напримѣръ: сознаніе подсудимыхъ, обстоятельства, не имѣющія значенія для дѣла, и т. д.; во 2-хъ, о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя законъ предписываетъ воспроизводить предъ присяжными извѣстнымъ, опредѣленнымъ порядкомъ, ибо воспроизведеніе этихъ обстоятельствъ посредствомъ допроса слѣдователя было бы нарушеніемъ этого порядка, и слѣдовательно и того огражденія ихъ достовѣрности, котораго законъ стремится достигнуть; въ 3-хъ, о всѣхъ тѣхъ свѣдѣніяхъ, для воспроизведенія которыхъ въ законѣ хотя и не существуетъ положительныхъ правилъ, но которыя другимъ путемъ могутъ быть предложены присяжнымъ въ болѣе точномъ и достовѣрномъ видѣ, чѣмъ чрезъ допросъ судебнаго слѣдователя. Въ этомъ отношеній нельзя не замѣтить, во 1-хъ, что для воспроизведенія показаній свидѣтелей, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, и обстоятельствъ, обнаруженныхъ при осмотрахъ и обыскахъ, законъ установляетъ чтеніе составленныхъ о томъ слѣдователемъ протоколовъ (626, 627 и 687 ст. уст. угол. судопр.); во 2-хъ, что о большинствѣ данныхъ, добытыхъ предварительнымъ слѣдствіемъ, законъ предписываетъ слѣдователю составлять особые протоколы (467 и 475 ст. уст. угол. суд.); что всѣ документы, бумаги и письма, представленные къ слѣдствію, пріобщаются къ дѣлу (481 ст.) и что свѣдѣнія, которыя судебный слѣдователь можетъ дать по предварительному слѣдствію при допросѣ его на судѣ будутъ всегда отрывочны, не полны, какъ основанныя лишь на его памяти, и слѣдовательно, безъ сомнѣнія, этотъ способъ обнаруженія этихъ обстоятельствъ не можетъ быть такъ точенъ, какъ прочтеніе этихъ протоколовъ и бумагъ, когда это дозволено закономъ. Независимо отъ сего свѣдѣнія, оставшіяся въ памяти судебнаго слѣдователя, какъ главнаго дѣятеля въ раскрытіи преступленія, при ихъ неточности, не могутъ не быть заражены общимъ его впечатлѣніемъ и тѣмъ убѣжденіемъ, которое онъ самъ вынесъ изъ произведеннаго слѣдствія, и за тѣмъ и достовѣрность этихъ свѣдѣній, очевидно, не можетъ быть полная. Такимъ образомъ случаи, въ которыхъ судебный слѣдователь можетъ быть допрошенъ, очевидно представляются чрезвычайно рѣдкими. Одинъ изъ этихъ случаевъ предусмотрѣнъ въ самомъ законѣ (690 ст. уст. угол. суд.), по которому слѣдователь можетъ быть допрошенъ для объясненія освидѣтельствованія или испытанія, при чемъ главный источникъ впечатлѣнія присяжныхъ и въ этомъ случаѣ долженъ быть протоколъ освидѣтельствованія, а слѣдователь и здѣсь даетъ лишь объясненія по тѣмъ подробностямъ, которыя для присяжныхъ могутъ быть изъ протокола не вполнѣ ясны. Это правило постановлено для испытаній потому, что по самому свойству этихъ дѣйствій, значеніе которыхъ иногда можетъ обусловливаться какими либо мелкими подробностями, въ протоколы ихъ весь-

ма легко могутъ не войдти обстоятельства, которыя въ послѣдствіи могутъ оказаться существенными. Вопросъ о томъ, когда встрѣчаются другіе подобные случаи, очевидно зависитъ отъ обстоятельствъ каждаго отдѣльнаго дѣла, но въ настоящемъ дѣлѣ не возникало вопроса, который бы требовалъ разъясненія посредствомъ допроса судебнаго слѣдователя Геракова и не могъ бы быть разъясненъ другимъ, болѣе правильнымъ и точнымъ путемъ. Въ допущеніи допроса слѣдователя судъ уже потому долженъ быть осмотрительнымъ, что по самому своему положенію слѣдователь, какъ главный виновникъ изобличенія подсудимыхъ, состоитъ въ особыхъ къ нимъ отношеніяхъ и за симъ по естественному съ ихъ стороны чувству непріязни къ нему весьма трудно предупредить во время допроса его нарушенія должнаго къ представителю судебной власти уваженія. Въ данномъ дѣлѣ къ этимъ соображеніямъ присоединялись какъ обширность и сложность дѣла и многочисленность вошедшихъ въ него обстоятельствъ, такъ и продолжительность предварительнаго слѣдствія, при которыхъ невозможно было отъ памяти судебнаго слѣдователя ожидать вѣрныхъ и точныхъ свѣдѣній, вслѣдствіе чего соображенія, изложенныя выше, болѣе чѣмъ когда либо находили примѣненіе.

Выслушавъ заключеніе исправляющаго должность оберъ-прокурора и объясненіе защиты и сообразивъ выше изложенное съ протоколомъ судебнаго засѣданія и письменнымъ производствомъ вообще, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1-е, подложное, отъ имени Харьковскаго помѣщика Андреева, завѣщаніе, было составлено и засвидѣтельствовано въ С.-Петербургѣ; слѣдовательно здѣсь вполнѣ совершился подлогъ, предусмотрѣнный 1691 ю ст. улож. о наказ., и здѣсь же онъ подлежалъ изслѣдованію по точному смыслу 208 ст. уст. угол. суд.; предъявленіе же подложнаго завѣщанія ко вводу во владѣніе завѣщаннымъ будто-бы имѣніемъ составляетъ не продолженіе подлога въ составленіи завѣщанія, а употребленіе уже этого подложнаго акта въ пользу предъявителей; по этому, хотя послѣднее дѣйствіе произошло въ Харьковѣ, но оно не могло вліять на подсудность дѣла о подложномъ составленіи завѣщанія, такъ какъ большинство обвиняемыхъ въ этомъ преступленіи не обвинялись въ дѣйствіяхъ, происходившихъ въ Харьковѣ, а по силѣ 207 ст. уст. угол. суд. всѣ соучастники въ преступленіи или проступкѣ судятся въ одномъ судѣ, а именно въ томъ, коему подсудны главные виновные или въ вѣдомствѣ коего находится большее число обвиняемыхъ.—За тѣмъ, хотя первоначальный извѣтъ о подлогѣ сдѣланъ былъ въ Харьковской губерніи, гдѣ и могло быть начато изслѣдованіе, не выжидая открытія мѣста совершенія преступленія, но съ открытіемъ, что подлогъ совершенъ въ С.-Петербургѣ, начатое слѣдствіе должно было получить дальнѣйшее производство въ мѣстѣ совершенія преступленія, какъ о томъ положительно предписано въ 289 и 291 ст. уст. угол. суд., а для истребованія этого слѣдствія изъ Харьковской губерніи вовсе не было надобности въ разрѣшеніи какого либо вопроса о пререканіи, такъ какъ о подсудности этого дѣла никакого разномыслія, или пререканія, между судебными установленіями не возникало. Вслѣдствіе сего

нельзя не признать, что въ настоящемъ дѣлѣ вовсе не представляется указываемаго подсудимыми нарушенія правила о подсудности, постановленнаго въ 210 ст. уст. угол. суд.;—2-ое, предварительное слѣдствіе о подложномъ составленіи духовнаго завѣщанія Андреева начато было въ С.-Петербургѣ, какъ видно изъ дѣла и обвинительнаго акта, утвержденнаго судебною палатою, по предложенію товарища прокурора Муравьева, а таковое предложеніе, на основаніи 297 и 311 ст. уст. угол. суд., принадлежитъ къ числу законныхъ поводовъ начатія предварительнаго слѣдствія.—Производство С.-Петербургскимъ судебнымъ слѣдователемъ нѣкоторыхъ слѣдственныхъ дѣйствій въ Харьковской губерніи не противно закону, такъ какъ по 294 ст. уст. угол. суд. судебный слѣдователь можетъ производить слѣдственныя дѣйствія и не въ своемъ уѣздѣ, а въ другомъ, если это оказывается необходимымъ для открытія истины; разумѣть же подъ этими словами лишь уѣзды одной и той же губерніи—нѣтъ основанія, ибо такого ограниченія не постановлено въ законѣ и оно было бы несогласно съ указанною законодателемъ цѣлью доставленія большей возможности къ открытію истины. Что же касается неправильнаго производства слѣдствія въ отношеніи къ подсудимому Зарудному, то изъ дѣла видно, что окружный судъ, по жалобѣ Зарудпаго, сдѣлалъ распоряженіе о возстановленіи нарушенныхъ формъ и обрядовъ, на сколько это было возможно, и чтобы распоряженіе суда по этому предмету осталось не исполненнымъ, о томъ ни Зарудный, ни защитникъ его не заявляли на судебномъ сдѣдствіи, значущимся въ протоколѣ судебнаго засѣданія; а неполнота предварительнаго слѣдствія, на которую указываетъ Зарудный, не можетъ быть предметомъ кассаціонной жалобы, при обсужденіи которой Сенатъ не можетъ входить въ разсмотрѣніе дѣла по существу его, за силою 5 ст. учр. суд. уст. и 912 ст. уст. угол. суд.;—3-е, передача предварительнаго слѣдствія изъ одного участка въ другой, а именно къ тому судебному слѣдователю, которымъ нѣкоторые изъ обвиняемыхъ по настоящему дѣлу были уже привлечены къ отвѣтственности по другому дѣлу о подложныхъ векселяхъ Плещеевой, и преданіе потомъ суду обвиняемыхъ по каждому изъ этихъ дѣлъ раздѣльно, а не въ совокупности, не представляютъ нарушенія правилъ о подсудности по мѣсту совершенія преступленій (уст. угол. суд. ст. 208 и 213). Законъ, предписывающій производить изслѣдованіе преступленія въ той мѣстности, гдѣ оно учинено (ст. 208), имѣетъ очевиднымъ основаніемъ то соображеніе, что слѣдователь, у котораго находится подъ рукою вся мѣстная обстановка преступленія, скорѣе можетъ достигнуть открытія истины, т. е. имѣетъ болѣе средствъ къ обнаруженію слѣдовъ преступленія и къ собранію надлежащихъ уликъ и доказательствъ вины или невинности обвиняемаго, не говоря уже о томъ, что въ этомъ случаѣ и явка свидѣтелей къ слѣдствію, по близости ихъ мѣста жительства, не представляетъ затрудненій. Но соображеніе это имѣетъ полную силу лишь тогда, когда для производства слѣдствія предстоитъ избраніе или между двумя различными судебными округами, или между двумя такими въ одномъ округѣ участками, которые

отстоятъ одинъ отъ другаго на значительное разстояніе; въ вопросѣ же о томъ—слѣдователю какого городскаго участка подлежитъ произвести слѣдствіе о преступленіи, совершенномъ въ городѣ, означенное соображеніе теряетъ почти всю свою силу, такъ какъ весь городъ, въ обширномъ смыслѣ слова, составляетъ одну мѣстность, и слѣдователь всякаго городскаго участка имѣетъ, на основаніи 293 ст. уст. угол. суд., полное право производить непосредственно всѣ слѣдственныя дѣйствія по возбужденному у него дѣлу во всѣхъ другихъ городскихъ участкахъ. Кромѣ того часто случается, что дознаніе обнаруживаетъ лишь совершеніе преступленія въ извѣстномъ городѣ, но не можетъ опредѣлить съ точностью того городскаго участка, въ которомъ оно совершено, и потому въ этомъ случаѣ судебный слѣдователь, которому предъявленъ законный поводъ къ начатію слѣдствія, не имѣетъ основанія, за силою 289 и 291 ст. уст. угол. суд., уклоняться отъ производства этого слѣдствія. Нѣтъ сомнѣнія, что и при выборѣ городскаго участка, въ которомъ надлежитъ возбудить слѣдствіе, не должно быть произвола, имѣющаго побужденія въ какихъ либо личныхъ видахъ; но въ настоящемъ случаѣ передача слѣдствія изъ 1-го участка въ 5-й не имѣла произвольнаго характера, а основана была на томъ соображеніи, что судебный слѣдователь 5-го участка, производившій слѣдствіе о подложныхъ векселяхъ Плещеевой, въ составленіи коихъ обвинялись трое изъ обвиняемыхъ въ составленіи подложнаго завѣщанія Андреева, скорѣе достигнетъ открытія истины по обоимъ дѣламъ, имѣя постоянно въ виду обстоятельства, обнаруживающіяся по каждому изъ нихъ, и направляя свои дѣйствія по этимъ свѣдѣніямъ; конечно, это соображеніе не имѣло-бы достаточной силы для сосредоточенія обоихъ слѣдствій въ однихъ рукахъ, когда бы для того пришлось отступить отъ общаго правила о производствѣ каждаго слѣдствія въ той мѣстности, гдѣ преступленіе учинено, т. е. когда бы участки, въ коихъ возникли оба слѣдствія, находились въ разныхъ мѣстностяхъ, какъ на то указываетъ 212 ст. уст. угол. суд.; но въ настоящемъ случаѣ оба участка находились въ одной мѣстности,—въ чертѣ одного и того-же города, и потому помянутое соображеніе, какъ согласное съ правиломъ, постановленнымъ въ 205 ст. того-же устава, имѣло надлежащую силу. Изъ этого однако не слѣдуетъ, чтобы въ настоящемъ случаѣ оба дѣла надлежало соединить въ одно производство, то есть, чтобы какъ преданіе суду, такъ и судебное слѣдствіе долженствовало быть нераздѣльнымъ по обоимъ дѣламъ. Дѣла эти представляютъ именно тотъ случай, когда одно и тоже лицо принадлежитъ къ двумъ группамъ обвиняемыхъ, изъ коихъ каждая обвиняется въ особомъ преступленіи, а въ такомъ случаѣ законъ (213 ст. уст. угол. суд.) разрѣшаетъ отдѣльное разсмотрѣніе судомъ каждаго преступленія, съ тѣмъ, чтобы въ послѣднемъ приговорѣ лицамъ, признаннымъ виновными въ обоихъ преступленіяхъ, назначено было наказаніе по правиламъ судѣ по совокупности преступленій. Въ рѣшеніи по дѣлу Мокошева (сб. 1868 г. № 473) Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено, что сущность понятія о судѣ по совокупности преступленій со-

стоитъ не въ одновременномъ изслѣдованіи и разсмотрѣніи всѣхъ преступленій одного и того-же лица, а въ томъ, чтобы ему было назначено одно наказаніе за всѣ его преступленія, чего можно достигнуть и при раздѣльномъ разсмотрѣніи преступленій, предоставивъ опредѣленіе наказанія по совокупности преступленій позднѣйшему приговору; 4-е жалоба на то, что судебною палатою не исправлены односторонность и не полнота предварительнаго слѣдствія, не можетъ быть повѣрена безъ разсмотрѣнія дѣла въ существѣ, и потому не подлежитъ обсужденію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст. и 912 ст. уст. угол. суд.; 5-е уголовныя дѣла разрѣшаются по уголовнымъ отдѣленіямъ одного и того же суда согласно принятому въ каждомъ судѣ распорядку, въ повѣрку котораго частныя лица не имѣютъ права входить, и потому передача настоящаго дѣла изъ 2-го въ 1-е отдѣленіе окружнаго суда, гдѣ оно и слушалось присяжными засѣдателями, приглашенными на текущій періодъ засѣданій въ то-же 1-е отдѣленіе, не можетъ быть предметомъ кассаціонной жалобы, такъ какъ подсудимые не жалуются при этомъ на стѣсненіе ихъ правъ несвоевременнымъ сообщеніемъ имъ того списка присяжныхъ засѣдателей изъ котораго составилось по жребію присутствіе присяжныхъ;—6-е, была-ли необходимость въ требованіи разъясненія на отвѣты, данные подсудимымъ Матвѣевымъ и княземъ Щербатовымъ, о томъ Правительствующій Сенатъ, безъ разсмотрѣнія дѣла въ существѣ, судить не можетъ, и возраженіе по этому предмету представляется тѣмъ менѣе основательнымъ, что по силѣ 648 ст. уст. угол. суд., какъ эта статья разъяснена Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Семенова (сб. 1868 г. № 498), стороны, не имѣя права предлагать вопросы подсудимому, могутъ однако возбудить такіе вопросы своими замѣчаніями, а въ настоящемъ случаѣ никакихъ замѣчаній стороны не предъявили;—7-е, ходатайство о новомъ сличеніи почерковъ чрезъ свѣдущихъ лицъ предъявлено было подсудимыми не во время приготовительныхъ къ суду распоряженій, а при судебномъ слѣдствіи; противъ назначенія экспертомъ оказавшагося въ зданіи суда секретаря Ястребова никто не возражалъ, и о назначеніи экспертомъ секретаря барона Медема просилъ только одинъ защитникъ подсудимаго Горскаго, который на приговоръ суда не жалуется; вслѣдствіе чего замѣчаніе принесшихъ жалобу, что въ настоящемъ случаѣ нарушены будто-бы 578, 692, 698 ст. уст. угол. суд. и 553 ст. уст. гражд. суд. не можетъ быть уважено, какъ не имѣющее надлежащаго основанія; 8-е, равномѣрно не могутъ быть приняты во вниманіе и замѣчанія ихъ какъ относительно неправильнаго будтобы сличенія почерка Сарачева, подписавшагося свидѣтелемъ подъ завѣщаніемъ, съ почеркомъ на письмѣ его, такъ и относительно отказа въ прочтеніи этого письма, ибо заявленія по этому предмету сдѣланы были лишь со стороны подсудимаго Горскаго, который по содержанію означеннаго письма, предъявленнаго присяжнымъ, давалъ чрезъ защитника своего объясненія, и затѣмъ жалобы на приговоръ суда не принесъ;—9-е, отказъ въ предложеніи судебному слѣдователю Геракову вопросовъ, выходящихъ изъ предѣловъ

690-й ст. уст. угол. суд., сдѣланъ былъ какъ прокурору, такъ и защитнику подсудимаго Лаврова, но прокурорскій надзоръ на это распоряженіе не жалуется, а подсудимый Лавровъ и вовсе отказался отъ принесенной имъ жалобы, почему другіе подсудимые и не имѣли бы права ссылаться на это распоряженіе, если-бы предсѣдательствующій своимъ предварительнымъ заявленіемъ не предупредилъ отчасти предложенія подобныхъ вопросовъ. Но и допуская право жалобы по этому предмету со стороны другихъ подсудимыхъ, нельзя не признать вполнѣ основательными изложенныя въ донесеніи окружнаго суда соображенія, по которымъ сдѣлано было означенное распоряженіе, имѣвшее цѣлію не допускать повѣрки на судѣ предварительнаго слѣдствія не тѣми способами, какіе установлены закономъ, въ виду ихъ наибольшей достовѣрности, и не вносить сбивчивости въ изслѣдованіе фактовъ сопоставленіемъ точно записаннаго въ протоколы съ разсказами слѣдователя на память о томъ, что могло изгладиться изъ его памяти въ продолженіи времени, протекшаго отъ предварительнаго до судебнаго слѣдствія,—времени, въ теченіи котораго онъ былъ занятъ множествомъ другихъ дѣлъ, и могъ смѣшать обстоятельства одного дѣла съ обстоятельствами другаго, или по крайней мѣрѣ утратить возможность къ ясному отчету по каждому изъ нихъ; 10-е, Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено по дѣламъ Румянцева и Рязанова (сб. 1868 г. № 191), Сысоева (сб. 1868 г. № 993) и фонъ-Бергъ, Сергухиной и Антоновой (сб. 1868 г. № 577), что право сторонъ требовать прочтенія документовъ, представленныхъ ими къ дѣлу, не безусловно, а зависитъ отъ признанія этихъ документовъ относящимися къ предмету сдѣланныхъ показаній и отъ самаго значенія или достовѣрности тѣхъ документовъ. По этому нельзя видѣть нарушенія 629 и 630 ст. уст. угол. суд. въ одномъ указаніи на то, что судъ, вмѣсто прочтенія документовъ, представленныхъ Дюковымъ, предоставилъ защитнику его изложить содержаніе этихъ документовъ, тѣмъ болѣе, что никто не припятствовалъ ему сдѣлать это изложеніе по точному содержанію каждаго документа. Что же касается такой же жалобы со стороны, Заруднаго, то она не можетъ быть принята во вниманіе за неуказаніемъ имъ, въ прочтеніи какихъ именно документовъ ему было отказано;—11-е, жалобы на то, что предсѣдательствующій въ заключительномъ словѣ обнаружилъ свое мнѣніе, не объяснилъ смысла постановленій изложенныхъ въ 804, 805 и 812 ст. уст. угол. суд., и толковалъ будто-бы неправильно смыслъ 1066 ст. зак. гражд., не могутъ быть повѣрены и уважены, такъ какъ по удостовѣренію суда, о внесеніи рѣчи предсѣдательствующаго въ протоколъ ни одна изъ сторонъ не просила, а въ протоколѣ значится, что предсѣдательствующій сказалъ заключительное слово согласно 801—816 ст. уст. угол. суд.; въ особенности же противъ замѣчанія на протоколѣ, что предсѣдательствующій, объясняя о снисхожденіи, на которое указываетъ 804 ст., отнесъ лишь къ лицу Заруднаго, судъ положительно удостовѣряетъ, что требованія этой статьи закона были выполнены;—12, изъ двухъ вопросовъ, предложенныхъ присяжнымъ засѣдателямъ о подсудимомъ Дюковѣ, первый

относится къ участію его въ составленіи подложнаго завѣщанія, а второй къ ходатайству о засвидѣтельствованіи этого завѣщанія; слѣдовательно въ постановкѣ этихъ вопросовъ нѣтъ ни противорѣчія, ни сбивчивости, а соединеніе въ послѣднемъ вопросѣ указанія какъ на дѣйствія Дюкова, такъ и на знаніе имъ о подложности завѣщанія, не составляетъ нарушенія 756 ст. уст. угол. суд., такъ какъ вопросъ о виновности долженъ относиться ка какому либо опредѣленному преступленію, а ходатайство о засвидѣтельствованіи завѣщанія только тогда и преступно, когда оно относится къ завѣщанію завѣдомо подложному; 13) подсудимые неосновательно выводятъ, что признанное присяжными преступное дѣяніе, какъ не осуществляющее преднамѣреннаго зла— присвоенія чужаго имущества посредствомъ подлога— не можетъ имѣть значенія совершившагося преступленія, а должно быть разсматриваемо, какъ покушеніе на это преступленіе. Подсудимые приговорены къ наказанію по 1691 ст. улож., за преступленіе, которое, по словамъ этого закона, состоитъ въ подложномъ составленіи завѣщанія, хотя и домашняго, или въ умышленныхъ въ томъ завѣщаніи переправкахъ, подчисткахъ или иныхъ измѣненіяхъ, а всякое преступленіе называется совершеннымъ, когда дѣяніе осуществляетъ въ себѣ его понятіе, причемъ понятіе это не всегда поставляется въ зависимость отъ наступленія того послѣдствія, въ видахъ котораго предпринято было преступное дѣяніе. По 10 ст. улож. о нак., преступленіе почитается совершившимся, когда въ самомъ дѣлѣ послѣдовало преднамѣренное виновнымъ, или же иное отъ его дѣйствій зло. Хотя подсудимые и успѣли присвоить себѣ чужое имущество посредствомъ подложнаго завѣщанія, но они вполнѣ совершили то преступленіе, которое должно было служить средствомъ къ достиженію этой цѣли, и намѣреніе ихъ въ этомъ отношеніи осуществилось, при чемъ послѣдовало и то зло, которое сопряжено съ колебаніемъ законныхъ правъ наслѣдства посредствомъ составленія и предъявленія подложнаго духовнаго завѣщанія; 14, по замѣчаніямъ товарища прокурора и подсудимыхъ, что въ виду 1690 и 1691 ст. улож. о наказ., полагающихъ за одно преступленіе нѣсколько, одно другое замѣняющихъ, наказаній, суду надлежало предложить на разрѣшеніе присяжныхъ вопросы о тѣхъ свойствахъ преступнаго дѣянія, которыми обусловливается принятіе за норму того или другаго наказанія, и потомъ опредѣлить отвѣтственность каждаго подсудимаго, исходя отъ этой *общей* для всѣхъ соучастниковъ въ преступленіи нормы,—необходимо войти въ болѣе подробныя соображенія о власти и обязанностяхъ суда въ опредѣленіи наказаній. Въ уставѣ уголовнаго судопроизводства, въ ст. 755 предписано: за главнымъ вопросомъ—виновенъ ли подсудимый въ томъ преступномъ дѣяніи, которое составляетъ предметъ обвиненія, постановляются частные вопросы о такихъ обстоятельствахъ, которые особо увеличиваютъ или уменьшаютъ степень виновности. Объ обстоятельствахъ, имѣющихъ вліяніе на опредѣленіе лишь мѣры наказанія въ предѣлахъ одной и той же степени, вопросы не предлагаются. Если для разъясненія какія именно обстоятельства разумѣетъ этотъ законъ подъ назва-

ніемъ особо увеличивающихъ или уменьшающихъ вину, обратьться къ обозрѣнію уложенія о наказаніяхъ, то окажется, что въ этомъ кодексѣ наказаніе повышается, или понижается, однимъ изъ слѣдующихъ способовъ: или опредѣляется сперва нормальное наказаніе и потомъ въ дополнительномъ опредѣленіи указывается на обстоятельство, возвышающее или понижающее нормальное наказаніе въ точномъ и тутъ же опредѣленномъ размѣрѣ, или же полагается за одно и тоже преступленіе нѣсколько различныхъ, одна другую замѣняющихъ, нормъ наказанія, съ предоставленіемъ суду избрать одну изъ этихъ нормъ, или безъ всякихъ спеціальныхъ въ законѣ указаній (ст. 213, 269, 270, 278—281, 850 и друг.), или съ указаніемъ въ законѣ только нѣкоторыхъ къ этому основаній (1081, 1408, 1467, 1480, 1482 и друг.), или наконецъ, съ указаніемъ въ законѣ всѣхъ основаній къ избранію нормы наказанія, болѣе или менѣе строгаго (277, 423, 433, 448, 456, 940, 986, 1090, 1442, 1494 и друг.). Разница между этими способами опредѣленія наказанія очевидна. Въ случаяхъ, подходящихъ подъ опредѣленіе наказанія первымъ способомъ, указанныя въ особыхъ дополнительныхъ опредѣленіяхъ закона обстоятельства, увеличивающія или уменьшающія вину, точно опредѣлены какъ въ ихъ фактическихъ основаніяхъ, такъ и въ ихъ законныхъ послѣдствіяхъ, т. е. во вліяніи ихъ на размѣръ наказанія. Почему объ этихъ, такъ называемыхъ особо увеличивающихъ или уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, можно и должно предлагать вопросы присяжнымъ засѣдателямъ, которыхъ рѣшеніе по этимъ вопросамъ не можетъ остаться безъ опредѣленныхъ послѣдствій, обязательныхъ для судебнаго приговора. Напротивъ того, въ случаяхъ, подходящихъ подъ опредѣленіе наказанія вторымъ способомъ, избраніе той или другой изъ положенныхъ въ законѣ нормъ наказанія предоставляется на усмотрѣніе суда, и хотя при этомъ указываются въ нѣкоторыхъ случаяхъ основанія, которыми судъ долженъ руководствоваться въ избраніи нормы наказанія, но во 1-хъ, основанія эти большею частью не фактическаго, а юридическаго свойства, и во 2-хъ, они не опредѣляютъ вліянія каждаго обстоятельства въ отдѣльности на размѣръ наказанія, а предоставляютъ суду избрать высшую среднюю или низшую норму наказанія, смотря по совокупной силѣ всѣхъ основаній, указанныхъ или въ общемъ по этому предмету правилѣ (улож. о наказ. ст. 149), или въ спеціальномъ правилѣ на данный случай; почему предложеніе присяжнымъ особыхъ вопросовъ объ этихъ основаніяхъ къ избранію нормы наказанія было бы и затруднительно, и безполезно, такъ какъ рѣшеніе присяжныхъ по этимъ вопросамъ не имѣло бы опредѣленныхъ послѣдствій, обязательныхъ для судебнаго приговора, а между тѣмъ усложнило бы систему предлагаемыхъ присяжнымъ вопросовъ, чего законодатель старался избѣжать, дабы не затруднять присяжныхъ и не приводить ихъ къ сбивчивымъ или несогласнымъ между собою отвѣтамъ (судебные уставы съ изложеніемъ разсужденій на коихъ они основаны, часть вторая стр. 267). Необходимо только, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда основаніе къ избранію нормы наказанія заключаетъ въ себѣ указаніе на какое либо фактическое

обстоятельство, оно было предусмотрѣно рѣшеніемъ присяжныхъ, или по крайней мѣрѣ не противорѣчило этому рѣшенію въ отношеніи свойствъ преступнаго дѣянія. Вслѣдствіи этого нельзя не признать, что въ настоящемъ случаѣ судъ не былъ обязанъ предлагать присяжнымъ вопросы объ основаніяхъ къ избранію той или другой изъ двухъ нормъ наказанія, положенныхъ въ 1690 и 1691 ст. улож. о наказ. за составленіе подложнаго завѣщанія, но судъ былъ не въ правѣ, вопреки рѣшенію присяжныхъ, признавшихъ подсудимаго Заруднаго виновнымъ въ соглашеніи другихъ лицъ составить подложное духовное завѣщаніе отъ имени Андреева, вывести заключеніе, что Зарудный, хотя и стоялъ, по видимому, во главѣ предпріятія, однако въ сущности былъ только орудіемъ въ рукахъ настоящихъ двигателей и, будучи вовлеченъ въ преступленіе другими, не имѣлъ достаточно рѣшимости отъ него отказаться. Одно это соображеніе, какъ несогласное съ рѣшеніемъ присяжныхъ, служитъ, на основаніи 915 ст. уст. угол. суд., достаточнымъ подовомъ къ отмѣнѣ приговора суда въ отношеніи къ подсудимому Зарудному. Но, кромѣ того, судъ, избравъ нормою или исходнымъ пунктомъ для опредѣленія отвѣтственности подсудимыхъ, признанныхъ присяжными одинаково виновными, два различные рода наказанія изъ положенныхъ въ законѣ (улож. ст. 1690 и 1691) за судимое дѣяніе, нарушилъ тѣмъ 149 ст. улож. о наказ. Въ законѣ этомъ постановлено: „когда за какое либо преступленіе законами опредѣленъ только родъ наказанія, или когда за оное постановляется нѣсколько, одно другое замѣняющихъ наказаній, тогда выборъ одного изъ сихъ наказаній, или опредѣленіе степени и мѣры онаго, предоставляется усмотрѣнію суда, который при семъ принимаетъ въ соображеніе важность вины, состояніе подсудимаго и обстоятельства, сопровождавшія его преступленіе". Очевидно, что здѣсь предусмотрѣны два различные случая: во 1-хъ тотъ, когда въ законѣ опредѣленъ только родъ наказанія, и во 2-хъ тотъ, когда за одно преступленіе постановляется нѣсколько, одно другое замѣняющихъ наказаній. Въ первомъ случаѣ для опредѣленія степени наказанія въ томъ родѣ уголовной кары, который указанъ закономъ, можно и должно принимать въ соображеніе не только фактическую, внѣшнюю сторону преступленія, но также и внутреннюю его сторону, т. е. обнаруживающіяся въ преступномъ дѣяніи личныя свойства каждаго изъ виновныхъ въ немъ. Почему слова закона (149 ст. улож. о нак.)— принимаетъ въ соображеніе важность вины, состояніе подсудимаго и обстоятельства, сопровождавшія его преступленіе—относятся вполнѣ къ этому случаю. То же должно сказать и о второмъ случаѣ, но лишь тогда, когда положенныя за преступленіе нѣсколько, одно другое замѣняющихъ, наказаній относятся къ одному и тому же роду наказанія. Но отнюдь нельзя сказать того же, когда означенныя наказанія суть различнаго рода. Для убѣжденія въ этомъ стоитъ только обратиться къ тѣмъ соображеніямъ, которыми руководствовался законодатель при приведеніи преступленія и наказанія въ надлежащую соотвѣтственность. Изъ краткаго обозрѣнія хода работъ и предпо-

ложеній по составленію уложенія о наказаніяхъ (записка, изданная II-мъ отдѣленіемъ собственной ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи въ 1846 году), видно, что началомъ этихъ работъ и предположеній послужила синоптическая таблица, въ коей были показаны, съ одной стороны, преступленія одно за другимъ по мѣрѣ ихъ важности и по главнымъ ихъ родамъ, а съ другой стороны слѣдующія за нихъ наказанія съ подраздѣленіями, основанными на обстоятельствахъ, увеличивающихъ или уменьшающихъ вину. По этой общей картинѣ системы наказаній приступлено было къ обсужденію, всѣ ли роды, виды и степени предполагаемыхъ наказаній въ точности соразмѣрены какъ съ преступленіями, такъ и между собою. При опредѣленіи рода наказанія по роду преступленія или проступка принято было въ соображеніе: а) что наказанія уголовныя должны быть назначаемы за тягчайшія преступленія, доказывающія безнадежность на исправленіе виновныхъ, какъ не признающихъ никакихъ законовъ и никакой святыни, и потому подлежащихъ, если не физической, то гражданской смерти, т. е. изверженію изъ общества и лишенію на всегда всѣхъ правъ состоянія; б) что ссылка въ Сибирь на житье и арестантскія роты должны составлять высшее исправительное наказаніе, соотвѣтствующее преступленіямъ, непосредственно слѣдующимъ за преступленіями уголовными, а именно преступленіямъ, разрушающимъ честь виновнаго, и въ особенности высшимъ видамъ кражи, мошенничества и подлога; в) что ссылка въ отдаленныя губерніи и рабочій домъ соотвѣтствуютъ преступленіямъ того же характера и въ особенности низшимъ видамъ кражи, мошенничества и такъ называемыхъ лживыхъ поступковъ; г) что главнымъ назначеніемъ смирительныхъ домовъ есть исправленіе виновныхъ въ такихъ преступленіяхъ, которыя хотя и доказываютъ испорченную нравственность, но однакожъ не могутъ быть почитаемы совершенно лишающими чести, каковы, напримѣръ, оскорбленіе родителей и неповиновеніе имъ, разные виды развратной и порочной жизни и т. п.; д) что заключеніе въ крѣпости съ удобностью и пользою можетъ быть принято на случаи нѣкоторыхъ особаго рода преступленій, имѣющихъ политическое значеніе, каковы суть: участіе въ тайныхъ обществахъ, сопротивленіе распоряженіямъ правительства, поединки и т. п.; е) что заключеніе въ тюрьмѣ соотвѣтствуетъ тѣмъ преступленіямъ и проступкамъ, которыя хотя заслуживаютъ довольно строгаго наказанія, но не принадлежатъ къ числу преступленій, разрушающихъ честь виновнаго, или доказывающихъ высшую степень безнравственности, или же имѣющихъ какую либо политическую важность; ж) что арестомъ должны быть наказываемы проступки меньшей важности: ослушаніе законной власти по легкомыслію и невнимательности, или нерадѣніе въ исполненіи того, что предписано закономъ; з) что денежныя взысканія должны быть назначаемы, между прочимъ, въ такихъ дѣлахъ, когда, судя по вѣроятнымъ побужденіямъ виновнаго, можно заключить, что взысканіе денежное будетъ для него чувствительнѣе всякаго другаго легкаго наказанія, а къ такимъ дѣяніямъ принадлежатъ всего болѣе проступки противъ уставовъ казеннаго управленія; и) что выговоры въ присутствіи суда въ особенности приличны въ тѣхъ случаяхъ, когда вина была послѣдствіемъ не злаго умысла, а неразумѣнія и незнанія обязанностей, и когда виновнаго нужно только предостеречь, для того, чтобы онъ впредь не дозволялъ себѣ подобнаго нарушенія порядка. Изъ этого видно, что при опредѣленіи рода наказанія по роду преступленія, законодатель принималъ въ основаніе главнымъ образомъ характеръ каждаго рода преступленій. По этому, чтобы дѣйствовать въ духѣ уложенія о наказаніяхъ въ томъ случаѣ, когда за одно преступленіе полагается въ законѣ нѣсколько, одно другое замѣняющихъ, родовъ наказанія, надлежитъ, при избраніи за норму того или другаго рода наказанія, руководствоваться соображеніями, относящимися къ опредѣленію значенія и объема нарушеннаго права, а не къ личнымъ свойствамъ виновнаго, проявившимся въ данномъ преступномъ дѣяніи. Нѣтъ сомнѣнія, что это относится только къ избранію рода наказанія, какъ нормы, по которой должна быть опредѣлена отвѣтственность виновнаго по правиламъ, постановленнымъ 104, 146 и 150 ст. улож. о наказ.; отсюда слѣдуетъ, что при участіи нѣсколькихъ подсудимыхъ въ одномъ и томъ же преступленіи, и именно въ такомъ, за которое полагается нѣсколько, одно другое замѣняющихъ и различныхъ въ родѣ, наказаній, нормою, по которой должно быть опредѣлено наказаніе каждому изъ нихъ, можетъ служить только одинъ и тото же родъ наказанія для всѣхъ виновныхъ, хотя въ окончательномъ выводѣ они могутъ быть подвергнуты наказаніямъ различнаго рода. Это признавалъ въ настоящемъ случаѣ и окружный судъ, разсуждавшій, что преступленіе подсудимыхъ принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ родовъ подлога, къ которому слѣдуетъ примѣнить тягчайшее изъ двухъ, предусмотрѣнныхъ въ законѣ (улож. о наказ. ст. 1690), наказаній,—но за тѣмъ судъ примѣнилъ это соображеніе только къ двумъ подсудимымъ—Лаврову и Сафьянникову, а въ отношеніи Заруднаго и Дюкова отступилъ произвольно отъ этой нормы по соображеніямъ, несогласнымъ ни съ рѣшеніемъ присяжныхъ, ни съ вышеобъясненнымъ разумомъ 149 ст. улож. о наказ.; 15) что же касается въ особенности подсудимаго Дюкова, то онъ признанъ присяжными виновнымъ въ ходатайствѣ о засвидѣтельствованіи завѣдомо подложнаго завѣщанія, по соглашеніи съ другими подсудимыми, слѣдовательно признанъ сообщникомъ въ совершеніи подлога, а окружный судъ опредѣлилъ его виновность и подвергъ его наказанію по 1697 ст. улож., предусматривающей не совершеніе, а употребленіе завѣдомо подложнаго акта, слѣдовательно не только отступилъ отъ рѣшенія присяжныхъ, но и нарушилъ 13, 119, 1691 и 1607 ст. улож. о наказ. Впрочемъ въ отношеніи къ подсудимому Дюкову приговоръ суда можетъ быть исправленъ только въ предѣлахъ 931 ст. уст. угол. суд., такъ какъ товарищъ прокурора не протестуетъ противъ опредѣленія отвѣтственности Дюкова по 1697 ст. улож. о наказ., а собственная жалоба подсудимаго не можетъ служить поводомъ къ увеличенію ему наказанія. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не находя въ настоящемъ дѣлѣ указанныхъ подсудимыми нарушеній въ формахъ и обрядахъ

судопроизводства, но признавая приговоръ суда въ отношеніи къ подсудимымъ Зарудному и Дюкову несогласнымъ съ рѣшеніемъ присяжныхъ и постановленнымъ съ нарушеніемъ прямаго смысла закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 1 п. 912, 915, 928, 929 и 943 ст. уст. угол. суд., приговоръ С.-Петербургскаго окружнаго суда, въ отношеніи къ подсудимымъ Зарудному и Дюкову, отмѣнить, и дѣло передать въ другое отдѣленіе того же суда, для постановленія новаго приговора по рѣшенію присяжныхъ оставляемому въ своей силѣ.

296.—1870 года апрѣля 24-го дня. *По дѣлу Брауншвейгскихъ подданныхъ Августа и Матильды Мейеръ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ испр. долж. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ.)

Брауншвейгскіе подданные Августъ и Матильда Мейеръ, признанные Петергофскимъ съѣздомъ мировыхъ судей виновными въ пріобрѣтеніи завѣдомо краденой коровы и приговоренные къ аресту на одинъ мѣсяцъ, подали кассаціонную жалобу, въ которой объясняютъ, что при производствѣ дѣла нарушены 2, 3, 5, 92, 97, 477 ст. уст. угол. суд.

Выслушавъ заключеніе исправляющаго должность оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что настоящее дѣло начато было мировымъ судьей вслѣдствіе сообщенія ему судебнымъ слѣдователемъ произведеннаго имъ дознанія, и по сему принятіе мировымъ судьей настоящаго дѣла къ производству представляется согласнымъ съ ст. 3, 42, п. 2 и 49 уст. угол. суд.; 2) что Мейеръ въ жалобѣ своей не указываютъ, какихъ именно свидѣтелей они просили спросить подъ присягой, а за симъ неизвѣстно, въ чемъ нарушена 97 ст. уст. угол. суд., на которую они указываютъ; 3) что изъ жалобы не видно, просили ли Мейеръ и кого именно о допросѣ хозяина дома Улустова и другихъ жильцовъ этого дома, и кто были эти жильцы. По сему и не усматривая такихъ нарушеній, которыя, на основаніи 174 ст. уст. угол. суд., могли бы служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора мироваго съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Мейеръ оставить безъ послѣдствій.

297.—1870 года апрѣля 24-го дня. *По дѣлу крестьянина Семенчукова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ испр. долж. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ.)

Рядовой 7-го стрѣлковаго баталіона Петръ Алексѣевъ, мѣщанинъ Васильевъ и крестьянинъ Андрей Семенчуковъ, преданные суду Орловскаго окружнаго суда, признаны присяжными засѣдателями виновными: Семенчуковъ—въ кражѣ и покушеніи на грабежъ, а Васильевъ и Алексѣевъ—въ грабежѣ кожъ съ воза на Кромскомъ шоссе и въ покушеніи на грабежъ съ воза на томъ же шоссе, и при томъ признаны дѣйствовавшими въ составѣ шайки, какъ главные виновные. Окружный судъ, принявъ во вниманіе, что

Алексѣевъ уволенъ въ апрѣлѣ 1868 года въ отпускъ на 8 дней и, по неявкѣ обратно къ баталіону, исключенъ бѣжавшимъ 8-го іюня,—нашелъ, что Алексѣевъ, совершившій приписываемое ему преступленіе въ то время, когда, бывъ уволенъ во временной отпускъ, не возвратился изъ этого отпуска на дѣйствительную службу въ баталіонъ и исключенъ изъ сей службы бѣжавшимъ, и имѣя въ виду 142 ст. правилъ объ увольненіи нижнихъ воинскихъ чиновъ въ отпускъ и отставку, Высочайше утвержденныхъ 28-го сентября 1864 г., 146 и 1 ч. 133 ст. воинск. уст. о наказ., по которой уволенные въ отпускъ на срокъ менѣе 1 мѣсяца, въ случаѣ неявки на службу къ назначенному сроку и за самовольное отсутствіе въ мирное время до 6 дней, признаются бѣжавшими,—призналъ, что дѣяніе Алексѣева должно быть разсматриваемо какъ совершенное не во время состоянія на дѣйствительной службѣ, а въ то время, когда онъ бывъ уволенъ въ отпускъ, состоялъ въ самовольной отлучкѣ изъ команды или, точнѣе, бѣжавшимъ, и былъ подчиненъ гражданскимъ начальствамъ и по сему подлежащимъ наказанію по уложенію о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, а не по правиламъ военно-уголовныхъ законовъ. Посему и руководствуясь рѣшеніемъ уголовнаго кассаціоннаго департамента 1868 г. за № 124 и 1869 г. № 76, и 245 ст. воинск. уст., судъ призналъ Алексѣева подлежащимъ наказанію по 1 степ. 20 ст. улож. о наказ., и имѣя въ виду, что по опредѣленію Харьковской судебной палаты, дѣло по обвиненію Алексѣева въ побѣгѣ изъ военной службы, на основаніи 515 ст. уст. угол. суд., пріостановлено и руководствуясь 1253 ст. уст. угол. суд., нашелъ, что слѣдуетъ постановленный приговоръ въ отношеніи къ сему подсудимому сообщить военному суду, пріостановившись исполненіемъ его до воспослѣдованія о подсудимомъ позднѣйшаго приговора. Посему окружный судъ приговорилъ Семенчукова и Алексѣева къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ отдаленныя мѣста Сибири. На приговоръ суда прокуроръ Орловскаго окружнаго суда подалъ протестъ, а крестьянинъ Семенчуковъ кассаціонную жалобу. Въ протестѣ своемъ прокуроръ объясняетъ, что Алексѣевъ былъ уволенъ въ 8 дневный отпускъ, въ апрѣлѣ 1868 г., а преступленіе совершилъ 24 мая 1868 г., т. е. не въ періодъ временнаго его отпуска, а тогда, когда онъ самовольно отлучился изъ баталіона, и хотя не былъ еще исключенъ бѣжавшимъ, но значился не въ отпускѣ, а именно въ самовольной отлучкѣ, и посему не подходитъ подъ дѣйствіе 221 ст. уст. угол. суд. и подлежитъ наказанію по правиламъ военно-уголов. законовъ, согласно 1244 ст. уст. угол. суд. и примѣч. къ 6 ст. свода военныхъ постановленій, изданія 1869 г.; Семенчуковъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что при производствѣ дѣла въ отношеніи его нарушены 683, 719, 749 и и 750 ст. уст. угол. суд.

Выслушавъ заключеніе исправляющаго должность оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) *по протесту прокурора*: 1) что на основаніи 221 ст. уст. угол. суд., разъясненной, между прочимъ, рѣшеніемъ общаго собранія 1 и кассац. департаментовъ Правительствующаго Сената

15 апрѣля 1868 года по дѣлу Федорова, за № 225, уголовному суду гражданскаго вѣдомства подлежатъ воинскіе чины, состоящіе въ безсрочномъ отпуску, а также уволенные въ продолжительный отпускъ съ исключеніемъ изъ списка своего полка и впредь до переосвидѣтельствованія пользующіеся правомъ безсрочно отпускныхъ и не состоящіе на дѣйствительной службѣ; 2) что правило это не можетъ быть распространяемо на воинскихъ чиновъ, находящихся въ кратковременныхъ отпускахъ и числящихся на дѣйствительной службѣ; и 3) что посему объясненіе прокурора Орловскаго окружнаго суда въ его кассаціонномъ протестѣ о томъ, что рядовой 7 стрѣлковаго баталіона Петръ Алексѣевъ, уволенный въ 8 дневный отпускъ въ апрѣлѣ 1868 г., и совершившій преступленіе 24 мая мая того же года, т. е. въ то время, когда онъ, самовольно отлучившись изъ баталіона, значился не въ отпуску, а въ самовольной отлучкѣ, неможетъ быть причисленъ къ лицамъ, упоминаемымъ въ 221 ст. уст. угол. суд.,—представляется правильнымъ, и за симъ Алексѣевъ, на основаніи 1236 и 1244 ст. уст. угол. суд., разъясненныхъ рѣшеніемъ угол. кассац. департамента Правительствующаго Сената 21 января 1869 г. за № 76, за совершенное имъ преступленіе подлежитъ наказанію по правиламъ военно-уголовныхъ законовъ, а не по уложенію о наказаніяхъ; б) *по жалобѣ Семенчукова*: что объясненіе Семенчукова, что предсѣдательствующій, вопреки 683, 719, 749 ст. уст. угол. суд., не обращался къ нему съ вопросами о томъ, не имѣетъ ли онъ представить какихъ либо объясненій въ свое оправданіе, опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія, на который Семенчуковъ не сдѣлалъ никакихъ замѣчаній. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Семенчукова оставить безъ послѣдствій, а протестъ прокурора признать правильнымъ и приговоръ Орловскаго окружнаго суда относительно опредѣленія Алексѣеву наказанія отмѣнить и дѣло, для постановленія новаго приговора, на основаніи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, состоявшагося 31 января 1870 г., передать въ другое отдѣленіе того же суда.

298—1870 года апрѣля 24-го дня. *По дѣлу мѣщанки Тимофѣевой.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ.)

По выслушаніи въ Московскомъ окружномъ судѣ дѣла о мѣщанкѣ Маврѣ Тимофѣевой, признанной присяжными виновною въ кражѣ паспорта, въ двукратномъ проживаніи по чужимъ видамъ и въ кражѣ у своихъ хозяевъ, въ ночное время, разной движимости на сумму менѣе 300 руб.,—окружный судъ, принявъ во вниманіе, что подсудимая уже была наказана за простую кражу, и руководствуясь улож. о нак. ст. 152, 977, 1657 и 1660, а также уст. о наказ., нал. мир. суд. ст. 169 и 170, приговорилъ мѣщанку Мавру Тимофѣеву, къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ей присвоенныхъ, и къ заключенію въ рабочій домъ на два съ

половиною года. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимая объясняетъ, что судъ неправильно отнесъ паспортъ къ числу тѣхъ документовъ, которые предусмотрѣны въ 1646 ст. улож. о нак. и совершаются крѣпостнымъ порядкомъ, а также неправильно отдѣлилъ похищеніе паспорта отъ проживанія по немъ, тогда какъ въ этихъ фактахъ нѣтъ двухъ преступленій, а есть только одно преступленіе съ его послѣдствіями.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что оба приведенные подсудимою довода въ доказательство неправильнаго истолкованія примѣненныхъ къ ней законовъ, не имѣютъ надлежащаго основанія. Во первыхъ, неправильно замѣчаніе ея, будто бы въ 1657 ст. ул. о нак. предусмотрѣно похищеніе или истребленіе только актовъ, совершаемыхъ крѣпостнымъ порядкомъ, ибо въ этой статьѣ закона говорится вообще о похищеніи или истребленіи какого либо рода актовъ, документовъ или бумагъ, въ намѣреніи доставить себѣ или кому другому противозаконную выгоду, причемъ указаны только для примѣра наиболѣе важные акты: крѣпости или межевые планы и книги; общій же разрядъ документовъ, похищеніе или истребленіе которыхъ можетъ доставить похитителю или другому лицу противозаконную выгоду, весьма обширенъ, чѣмъ и объясняется, что за преступленіе это полагается три различные рода, одно другое замѣняющихъ, наказаній. Не говоря уже о томъ, что укрѣпленіе права на имущество производится не одними крѣпостными актами, а также актами, совершаемыми какъ нотаріальнымъ, такъ и домашнимъ порядкомъ (зак. гражд. ст. 707 примѣч. 1 по прод. 1868 г.), нельзя не замѣтить, что понятіе о противозаконномъ пріобрѣтеніи права на имущество несравненно тѣснѣе понятія о доставленіи себѣ какой либо противозаконной выгоды, и что подъ это послѣднее понятіе подходятъ, напримѣръ, какъ похищеніе бумагъ для открытія какой либо тайны, относящейся къ заводской, фабричной или иной промышленности, такъ и похищеніе чужаго паспорта, для проживательства по немъ, во избѣжаніе расходовъ на пріобрѣтеніе собственнаго паспорта, или ради иной какой либо незаконной выгоды. Во вторыхъ, неправильно и то замѣчаніе, что похищеніе чужаго паспорта и проживательство по немъ составляютъ одно, а не два отдѣльныя преступленія; что каждое изъ этихъ дѣяній соотвѣтствуетъ вполнѣ—первое—понятію о той спеціальной кражѣ, которая предусмотрѣна въ 1657 ст. улож. о нак., а второе—понятію о томъ нарушеніи паспортнаго устава, которое опредѣлено въ 967 ст. того же уложенія. Конечно могутъ быть случаи, когда одно преступное дѣяніе служитъ средствомъ для другихъ и поглощается послѣднимъ, какъ болѣе важнымъ, напримѣръ нанесеніе побоевъ или ранъ съ намѣреніемъ изувѣчить или лишить жизни; но это такіе случаи, въ которыхъ предыдущее дѣяніе есть необходимое средство къ совершенію преднамѣреннаго послѣдующаго, которое безъ перваго не мыслимо (никого нельзя изувѣчить или убить, не повредивъ его тѣлесно). Но въ настоящемъ случаѣ между похищеніемъ чужаго паспорта и проживательствомъ по немъ вовсе не было такихъ необходимыхъ отношеній. Вслѣдствіе сего Правительствую-

щій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанки Мавры Тимофѣевой оставить безъ послѣдствій.

299.—1870 года апрѣля 24-го дня. *По дѣлу о крестьянинѣ Арсеньевѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ исп. должн. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Приговоромъ Московскихъ мироваго судьи и съѣзда крестьянинъ Дмитрій Арсеньевъ признанъ виновнымъ въ укрывательствѣ похищенныхъ кроватей и на основаніи 172 ст. и 4-го п. 14 ст. уст. о наказ. присужденъ въ 6-ти мѣсячному тюремному заключенію. Въ поданной на это рѣшеніе жалобѣ подсудимый утверждаетъ, что поступокъ его не соотвѣтствуетъ признакамъ укрывательства, и что онъ не зналъ, что оставленныя у него Васильевыми (похитителями) кровати были украдены у мастера Шестеркина.

Выслушавъ заключеніе испр. должн. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что по силѣ 3 п. 130 ст. уст. угол. судопр., приговоръ мироваго судьи долженъ заключать въ себѣ точное означеніе обстоятельствъ дѣла, принятыхъ за основаніе приговора; 2) что по силѣ 170 ст. того же устава къ изложенію приговоровъ мироваго съѣзда примѣняется опредѣленный для мировыхъ судей порядокъ; 3) что если это правило и не всегда соблюдается съѣздами, то подобное отступленіе отъ узаконеннаго порядка объясняется, и можетъ быть допущено лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда, разобравъ дѣло въ первой инстанціи, мировой судья подробно изложитъ тѣ обстоятельства, которыя онъ принялъ за основаніе постановленнаго имъ приговора, а съѣздъ, утверждая приговоръ его, тѣмъ самымъ усвоиваетъ себѣ и выраженныя судьею соображенія; 4) что въ настоящемъ случаѣ указанныя въ 3 п. 130 ст. правила судьею вовсе не соблюдены, такъ какъ въ приговорѣ его въ отношеніи Арсеньева сказано только, что онъ обстоятельствами дѣла положительно изобличается въ укрывательствѣ похищенныхъ кроватей, и 5) что мировой съѣздъ съ своей стороны, оставляя въ своей силѣ приговоръ судьи, не упомянулъ объ обстоятельствахъ, вызвавшихъ его убѣжденіе о виновности подсудимаго, и тѣмъ самымъ лишилъ кассаціонный уголовный департаментъ возможности судить о степени соотвѣтствія сихъ обстоятельствъ съ признаками приписаннаго Арсеньеву преступнаго дѣянія. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 130 и 170-й статей уст. угол. судопр. рѣшеніе Московскаго мироваго съѣзда 2-го округа отмѣнить и дѣло для постановленія новаго приговора передать въ съѣздъ 1-го округа.

300.—1870 года мая 1-го дня. *По дѣлу пономаря Иванова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Опредѣленіемъ Одесской судебной палаты пономарь Іосифъ Ивановъ пре-

данъ былъ суду Таганрогскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію: 1) въ томъ, что похитилъ изъ отпертаго свѣчнаго ящика церкви села Новониколаевки 20 р., вырученныхъ отъ продажи свѣчь, которые потомъ возвратилъ церковному старостѣ; 2) въ покушеніи на кражу со взломомъ и 3) въ покушеніи на самоубійство. По окончаніи судебнаго слѣдствія на разрѣшеніе присяжныхъ, по первому изъ вышеозначенныхъ обвиненій, постановлены были слѣдующіе два вопроса: 1) виновенъ ли Ивановъ въ томъ, что 6 декабря 1869 г. во время заутрени, въ церкви села Новониколаевки, изъ ящика, въ которомъ хранились вырученныя за продажу свѣчей деньги, похитилъ 20 р. и 2) если виновенъ, то имѣлъ ли заранѣе обдуманное намѣреніе украсть эти деньги. Послѣ прочтенія этихъ вопросовъ защитникъ подсудимаго просилъ раздѣлить вопросъ о святотатствѣ на четыре вопроса въ слѣдующей редакціи: 1) взяты ли были подсудимымъ деньги, 2) сдѣлалъ ли это подсудимый съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ или по внезапному побужденію; 3) составляли ли похищенныя деньги церковное или частное имущество и 4) хотѣлъ ли подсудимый похитить эти деньги, или только временно воспользоваться ими. По выслушаніи заключенія прокурора, полагавшаго, что первые два изъ предложенныхъ защитникомъ вопросовъ содержатся въ объявленномъ судомъ проектѣ, а третій вопросъ, какъ юридическій, не можетъ быть предложенъ присяжнымъ такъ какъ они не могутъ судить о намѣреніяхъ обвиняемаго,—судъ постановилъ: проектъ вопросовъ оставить безъ измѣненія. За тѣмъ присяжные, отвѣтивъ утвердительно на вышеизложенные два вопроса, по прочимъ обвиненіямъ оправдали подсудимаго Иванова. На состоявшійся по этому рѣшенію приговоръ защитникъ Иванова - присяжный стряпчій Праотцевъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ, что на основаніи судебнаго слѣдствія и заключительныхъ преній, возбудившихъ сомнѣніе въ принадлежности денегъ церкви и въ намѣреніи подсудимаго похитить ихъ или только временно воспользоваться ими съ мыслію возвратить ихъ обратно, онъ просилъ судъ измѣнить постановленные два вопроса, подкрѣпляя такое раздѣленіе вопросовъ по каждому признаку преступленія тѣмъ соображеніемъ, что этотъ способъ уясняетъ присяжнымъ составъ преступнаго дѣйствія и даетъ возможность въ краткихъ отвѣтахъ выразить точно и опредѣленно свое рѣшеніе, но судъ отказалъ ему въ этомъ. Такое постановленіе суда, по мнѣнію защитника, не можетъ быть признано правильнымъ и основаннымъ на законѣ. Вопросъ о томъ, принадлежали ли взятыя деньги къ церковному имуществу или составляли частную собственность, не выражаетъ собой юридическаго понятія, а вытекая изъ обстоятельствъ дѣла, представляетъ фактическую сторону событія, которая въ дѣлахъ съ присяжными засѣдателями можетъ быть признана или опровергнута не иначе, какъ ихъ рѣшеніемъ. Вопросъ о цѣли дѣйствія подсудимаго, будучи основанъ на данныхъ, добытыхъ судебнымъ слѣдствіемъ, представляетъ обстоятельство, которое не только особо уменьшаетъ степень виновности, но совершенно видоизмѣняетъ обвиненіе, и

потому, согласно 755 ст. уст. угол. суд., этотъ вопросъ необходимо составляетъ предметъ рѣшенія присяжныхъ. Если судебное слѣдствіе и пренія, какъ можно заключить изъ протокола засѣданія, измѣнили выводы обвинительнаго акта, то и вопросъ о принадлежности денегъ церкви или частному лицу и о характерѣ дѣйствія подсудимаго, т. е. было ли это похищеніе или самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ, должны быть предложены присяжнымъ въ виду 751 ст. уст. угол. суд. На первый вопросъ, предложенный судомъ, виновенъ ли подсудимый въ томъ, что похитилъ изъ ящика, гдѣ хранились вырученныя за продажу свѣчей деньги, 20 р., такъ какъ подсудимый призналъ, что имъ взяты изъ ящика деньги,—присяжные отвѣчали утвердительно, хотя можетъ быть и не признавали факта похищенія, который опровергался защитой. Справедливость этого предположенія подтверждается слѣдующимъ отвѣтомъ присяжныхъ засѣдателей, гдѣ на вопросъ: имѣлъ ли обвиняемый заранѣе обдуманное намѣреніе украсть эти деньги, присяжные отвѣчали: не имѣлъ намѣренія. Разъясняя этотъ отвѣтъ въ пользу подсудимаго, слѣдуетъ признать, что онъ не имѣлъ намѣренія украсть деньги, которыя однако по первому отвѣту считаются имъ похищенными. Такое противорѣчіе въ рѣшеніи объясняется только формою вопросовъ, стѣснившею отвѣты, чего не могло случиться при изложеніи ихъ по измѣнившимся обстоятельствамъ дѣла, по каждому обстоятельству отдѣльно, согласно требованію защиты. Тогда отвѣты были бы точнымъ и опредѣленнымъ выраженіемъ мнѣнія присяжныхъ засѣдателей. Находя, что судъ нарушилъ 751 и 755 ст. уст. угол. суд., защитникъ Иванова проситъ отмѣнить приговоръ суда и рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей о пономарѣ Ивановѣ. Представляя настоящее дѣло въ Сенатъ, судъ, между прочимъ, доноситъ, что на судебномъ слѣдствіи и въ заключительныхъ преніяхъ не было возбуждено сомнѣнія относительно принадлежности похищенныхъ денегъ церкви села Новониколаевки.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что защитникъ пономаря Иванова жалуется въ сущности на отказъ суда въ предложеніи присяжнымъ засѣдателямъ двухъ вопросовъ: 1) о томъ, кому принадлежали деньги, въ похищеніи коихъ обвиняется Ивановъ и 2) о томъ, имѣлъ ли онъ намѣреніе похитить ихъ, или только временно воспользоваться ими. Что касается перваго вопроса, то Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе въ каждомъ данномъ случаѣ того, чью собственность составляютъ похищенныя деньги, принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло, такъ какъ вопросъ о правѣ собственности есть вопросъ юридическій, на разрѣшеніе котораго присяжные засѣдатели не уполномочены; но само собою разумѣется, что тѣ фактическіе признаки, которые должны служить основаніемъ для разрѣшенія вопроса о правѣ собственности, подлежатъ рѣшенію присяжныхъ. Изъ настоящаго дѣла видно, что судъ не отступилъ отъ этого правила и не присвоилъ себѣ власти, принадлежащей присяжнымъ въ разрѣшеніи фактической стороны дѣла, такъ

какъ изъ постановленнаго для ихъ разрѣшенія перваго вопроса видно, что деньги, похищенныя Ивановымъ изъ ящика, были выручены отъ продажи церковныхъ свѣчей; такой фактическій признакъ, утвержденный рѣшеніемъ присяжныхъ, совершенно достаточенъ для того, чтобы признать, что похищенныя Ивановымъ деньги составляли собственность церкви. Обращаясь ко второму вопросу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при разрѣшеніи настоящаго дѣла въ отвѣтахъ присяжныхъ засѣдателей допущено явное противорѣчіе, при существованіи котораго невозможно постановленіе правильнаго приговора. Такъ изъ отвѣта на первый вопросъ видно, что присяжные засѣдатели признали не только дѣйствительность фактовъ, изъ коихъ слагается законное понятіе о кражѣ, но и виновность подсудимаго въ совершеніи этого преступленія, на вопросъ же о томъ, имѣлъ ли Ивановъ заранѣе обдуманное намѣреніе совершить эту кражу, постановленный согласно требованію 755 ст. уст. угол. суд., и 2 ч. 225 ст. улож., присяжные отвѣтили, что онъ не имѣлъ намѣренія. Такого рода отвѣтъ, не соотвѣтствуя содержанію вопроса, допускалъ возможность одинаково произвольнаго толкованія рѣшенія присяжныхъ какъ въ смыслѣ отрицанія присяжными лишь намѣренія, заранѣе обдуманнаго со стороны подсудимаго, такъ и въ смыслѣ признанія присяжными, что подсудимый вовсе не имѣлъ намѣренія воспользоваться церковной собственностью. При истолкованіи этого отвѣта въ первомъ смыслѣ, судъ очевидно долженъ былъ выйти изъ предѣловъ предоставленной ему власти, разрѣшивъ, по собственному усмотрѣнію, вопросъ, подлежавшій рѣшенію присяжныхъ. Разъясненіемъ же отвѣта присяжныхъ въ послѣднемъ смыслѣ положительно устранялась возможность постановленія какого либо приговора, вслѣдствіе прямаго противорѣчія въ отвѣтахъ присяжныхъ на 1-й и 2-й вопросы суда. Въ виду такой неопредѣленности рѣшенія присяжныхъ суду слѣдовало, на точномъ основаніи 808 ст. уст. угол. суд., разъясненной въ рѣшеніи угол. кас. д-та по дѣлу Русакова и Морѣева (1867 г., за № 605) и другихъ, обратить присяжныхъ къ новому совѣщанію. Признавая по этому, что при разнорѣчіи въ отвѣтахъ присяжныхъ засѣдателей невозможно постановленія правильнаго приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 912 ст. уст. угол. суд. рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ суда по дѣлу Иванова отмѣнить, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другое отдѣленіе того же суда.

301.—1870 года мая 1-го дня. *По дѣлу крестьянки Воробьевой.*
(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Противъ крестьянки Воробьевой возбуждено было преслѣдованіе по обвиненію ея въ продажѣ части имущества ея мужа, описаннаго для удовлетворенія долга его крестьянину Сергѣеву и отданнаго ей, Воробьевой, на сохраненіе. При разбирательствѣ дѣла Воробьева доказывала, что изъ недостающей части имущества жеребецъ, еще ранѣе описи, былъ проданъ мѣща-

нину Волкову, который взялъ его, а корову взялъ у нее братъ ея мужа, какъ свою собственность. Но мировой судья, равно и мировой съѣздъ, не признавъ объясненія Воробьевой уважительными, приговорили ее на основаніи 177 ст. уст. о наказ., за растрату, совершенную не по легкомыслію, къ тюремному заключенію на 3 мѣсяца.—На этотъ приговоръ Воробьева принесла жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что мировой съѣздъ не уважилъ заключенія товарища прокурора, полагавшаго, что растрата произведена ею по легкомыслію, и не обратилъ вниманія, на то, что она изъявляла согласіе на уплату денегъ Сергѣеву; 2) что мировой съѣздъ не обратилъ вниманія на объясненія ея защитника, доказывавшаго въ апелляціонномъ отзывѣ, что она, Воробьева, не можетъ быть признана хранительницею имущества ея мужа, ибо приставъ производившій опись, не далъ ей копіи съ оной, письменнаго согласія на то, чтобы принять на сбереженіе это имущество, она не давала, а также на описи въ полученіи имущества росписалась не она, а ея сынъ; въ виду этихъ нарушеній 3 п. 1012 ст. уст. угол. суд. мировыя установленія обязаны были, прежде разрѣшенія уголовнаго дѣла, обсудить, можетъ ли она считаться хранительницею имущества ея мужа и подлежать той отвѣтственности, которая указана въ 1017 ст. уст. угол. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что вопросъ о томъ, совершена ли растрата по легкомыслію и обязалась ли Воробьева уплатить стоимость растраченнаго, есть вопросъ существа дѣла и слѣдовательно не подлежитъ разрѣшенію въ кассаціонномъ порядкѣ; во всякомъ случаѣ, если товарищъ прокурора, дававшій заключеніе по настоящему дѣлу въ мировомъ съѣздѣ, полагалъ, что растрата совершена Воробьевой по легкомыслію, то это не обязывало мировой съѣздъ признавать дѣйствительность этого обстоятельства, такъ какъ заключенія товарища прокурора для мироваго съѣзда не обязательны; 2) изъ апелляціоннаго отзыва, поданнаго Воробьевою на приговоръ мироваго судьи, видно, что она не возражала противъ правильности описи имущества, отданнаго ей на сохраненіе, не жаловалась на нарушеніе при составленіи этой описи 1012 и 1017 ст. уст. гражд. суд. и не просила о разрѣшеніи вопроса о томъ, можетъ ли она считаться хранительницею имущества своего мужа, а напротивъ того, сознавая себя виновною въ передачѣ части этого имущества другимъ лицамъ, просила объ уменьшеніи опредѣленнаго мировымъ судьею наказанія, и въ особенности доказывала, что растрата совершена ею по легкомыслію. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ жалобѣ Воробьевой указаній на какія либо основанія къ отмѣнѣ состоявшагося о ней приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за правильнымъ примѣненіемъ 1 п. 177 ст. уст. о наказ. жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

302.—1870 года мая 1-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ дачѣ Крестцы.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Мировой судья 4-го участка Ростовскаго уѣзда, разсмотрѣвъ дѣло о порубкѣ лѣса въ урочищахъ: 1) Крестцы на 97 р. 8 коп.; 2) при границѣ дачи деревни Еремейцова на 50 руб. и 3) Вагиной сѣчѣ на 25 р. 20 коп., призналъ виновными въ совершеніи порубки въ урочищѣ Крестцы крестьянина Каледова на 65 руб. 83 коп. и Юдина на 31 руб. 25 к., а въ порубкѣ при деревнѣ Еремейцовѣ—27 человѣкъ крестьянъ, въ томъ числѣ Каледова, на 50 руб., или каждымъ въ отдѣльности на 1 р. $85^1/_8$ коп., и опредѣлилъ: на основаніи 156 ст. уст. о наказ. Каледова подвергнуть взысканію за порубку въ урочищѣ Крестцы 197 р. 49 коп. и при деревнѣ Еремейцы 5 р. $58^3/_8$ коп., всего 203 р. $4^3/_8$ коп.; съ прочихъ же 26 крестьянъ за порубку на 48 р. $14^7/_8$ к. взыскать 144 р. $44^5/_8$ коп., съ каждаго по ровной части; съ Юдина, за вывезенныя имъ $1^1/_2$ куб. сажени - 3 руб., всего же вообще 350 р. 49 коп. Крестьянина Семенова, за продажу вышеозначеннаго лѣса подъ видомъ своего на основаніи 173 и 174 ст. уст. о наказ., подвергнуть тюремному заключенію на два мѣсяца; о возбужденіи противъ полѣсовщика Иванова уголовнаго преслѣдованія за допущеніе къ истребленію ввѣреннаго его надзору лѣса сообщить прокурору окружнаго суда.—На этотъ приговоръ Каледовъ и прочіе 26 подсудимыхъ принесли жалобы, по разсмотрѣніи которыхъ мировой съѣздъ нашелъ, что сознаніемъ умершаго Юдина вполнѣ подтверждается сдѣланный имъ проступокъ, а потому въ отношеніи къ нему приговоръ мироваго судьи правиленъ; что же касается до обвиненія Каледова и прочихъ 26 крестьянъ, то первое основано на протоколѣ лѣсничаго, который доказываетъ только, что былъ слѣдъ къ угольной ямѣ Каледова, но не уличаетъ его въ порубкѣ именно изъ дачи Крестцы, и на соображеніяхъ мироваго судьи, выведенныхъ изъ показанія умершаго Юдина; къ обвиненію прочихъ крестьянъ нѣтъ никакихъ уликъ, кромѣ показанія лѣсничаго, что къ ихъ угольной ямѣ были слѣды, и лѣсъ сходенъ съ сдѣланной порубкой. По симъ основаніямъ мировой съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что противъ Каледова и прочихъ 26 крестьянъ нѣтъ достаточныхъ уликъ, и потому, руководствуяся 119 ст. уст. угол. суд., отмѣнилъ въ отношеніи къ нимъ приговоръ мироваго судьи.—Въ жалобѣ на приговоръ съѣзда управляющій государственными имуществами Ярославской губерніи изъясняетъ: 1) что съѣздъ нарушилъ 130 ст. уст. угол. суд., не объяснивъ, почему онъ не призналъ правильными соображенія мироваго судьи, на которыхъ основано обвиненіе Каледова, который самъ сознался въ совершеніе порубки, и что признавъ Каледова невиновнымъ, съѣздъ былъ обязанъ опредѣлить денежное взысканіе съ Семенова, обвиненнаго мировымъ судьею въ продажѣ непринадлежащаго ему лѣса; 2) съѣздъ не потребовалъ отъ Каледова доказательствъ въ подтвержденіе того, что покупая у

Семенова лѣсъ, онъ не зналъ, что Семеновъ не имѣлъ права продавать его, и 3) что съѣздъ не имѣлъ основанія разсматривать въ апелляціонномъ порядкѣ настоящее дѣло въ отношеніи крестьянъ, обвиненныхъ въ порубкѣ каждый на 1 руб. 85 1/8 коп

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что мировой съѣздъ оправдалъ Каледова и прочихъ подсудимыхъ на томъ основаніи, что не нашелъ въ дѣлѣ такихъ доказательствъ, которыя приводили бы къ несомнѣнному убѣжденію въ ихъ виновности, и что противъ нихъ есть только одна улика—показаніе лѣсничаго, которую съѣздъ не призналъ однако достаточною для обвиненія вышеозначенныхъ крестьянъ въ порубкѣ. Изъ этого видно, что съѣздомъ исполнено требованіе 130 и 170 ст. уст. угол, суд., т. е. изложены соображенія, послужившія основаніемъ приговора. — Вопросъ же о томъ, правильны ли эти соображенія, или нѣтъ, относится до существа дѣла и не подлежитъ разрѣшенію въ кассаціонномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ не подлежитъ обсужденію Сената и то, почему съѣздъ не требовалъ отъ Каледова доказательствъ въ подтвержденіе того, что покупая у Семенова лѣсъ, онъ не зналъ, что этотъ лѣсъ казенный, такъ какъ предложеніе тѣхъ или другихъ вопросовъ, относящихся до существа дѣла, зависитъ отъ суда, а также отъ сторонъ, присутствующихъ при разбирательствѣ дѣла; 2) что рѣшеніе мироваго судьи въ отношеніи Семенова, никѣмъ не обжалованное, вошло въ законную силу и не подлежало обсужденію съѣзда; а такъ какъ онъ признанъ виновнымъ въ продажѣ казеннаго лѣса, то не подлежитъ сомѣненію, что казенное управленіе можетъ и въ настоящее время обратиться съ просьбою о взысканіи съ него денегъ за вырубленный и проданной имъ лѣсъ; 3) что, какъ видно изъ дѣла, въ порубкѣ, совершенной крестьянами въ количествѣ 27 человѣкъ, каждымъ на 1 руб. 85 1/8 к., участвовалъ и Каледовъ, при чемъ за эту собственно порубку онъ былъ мировымъ судьею приговоренъ къ денежному взысканію, превышающему 30 руб., и слѣдовательно такой приговоръ, постановленный одновременно о всѣхъ обвиняемыхъ, не могъ считаться окончательнымъ и неподлежащимъ обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ. Руководствуясь этими соображеніями и не усматривая нарушенія 130 и 124 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу управляющаго государственными имуществами оставить безъ послѣдствій.

303.—1870 года мая 1-го дня. *По дѣлу коллежскаго секретаря Красовскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Леонтьевъ.)

Остерскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, возникшее по жалобѣ коллежскаго секретаря Красовскаго на оскорбленіе его священникомъ Корпенко, въ то время, когда онъ, Красовскій, находился при исполненіи обязанностей церковнаго старосты, нашелъ, что такъ какъ церковный староста не

есть должностное лицо административнаго, волостнаго или сельскаго управленій, то мировой судья неправильно примѣнилъ къ Карпенко 31 ст. уст. о наказ.; что въ виду рѣшенія угол. касс. д—та 1867 г. за № 181 настоящее дѣло не подсудно мировымъ установленіямъ, и что Красовскій, съ жалобой на Карпенко, обязанъ обратиться къ епархіальному начальству. Въ кассаціонной жалобѣ Красовскій, ссылаясь на Высочайшее повелѣніе 17-го апрѣля 1808 г., п. 1 и 2, IV Т. св. зак. изд. 1857 г. ст. 53 прилож. п. 7 и ст. 270 п. 15, Т. XII уст. сельск. суд. ст. 548 п. 7 и ст. 1072 уст. угол. суд., доказываетъ, что церковные старосты суть должностныя лица гражданскаго вѣдомства. По этому, при неполномъ исчисленіи въ 31 ст. уст. о наказ. всѣхъ должностныхъ лицъ, оскорбленіе которыхъ наказывается по этой статьѣ, мировой съѣздъ обязанъ былъ подвести подъ дѣйствіе этой статьи и настоящее дѣло. Сверхъ того мировой съѣздъ нарушилъ и 181 ст. уст. угол. суд., принявъ къ своему разсмотрѣнію жалобу Карпенко, поданную по истеченіи установленнаго срока.—Изъ дѣла видно, что приговоръ постановленъ мировымъ судьею заочно 21-го августа, копія съ него сообщена Карпенкѣ 22-го августа, а 1-го сентября Карпенко подалъ кассаціонную жалобу, разсмотрѣнную съѣздомъ въ апелляціонномъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, прежде разрѣшенія кассаціонной жалобы Красовскаго по существу, остановился на вопросѣ о томъ, подлежитъ-ли она его разсмотрѣнію. Изъ приговора Остерскаго мироваго съѣзда видно, что имъ по настоящему дѣлу разрѣшенъ одинъ только вопросъ о подсудимости настоящаго дѣла; рѣшеніемъ же Правительствующаго Сената по дѣлу Дроздова, состоявшимся 6-го февраля 1870 г., разъяснено, что хотя практикой уголовнаго кассаціоннаго департамента и допускается въ нѣкоторыхъ случаяхъ принесеніе жалобъ на опредѣленія мировыхъ съѣздовъ о неподсудности имъ того или другаго дѣла и что отрицать безусловно право сторонъ на принесеніе такихъ жалобъ невозможно, такъ какъ на практикѣ могутъ представляться случаи, когда вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ вопроса о подсудности предрѣшается самое дѣло, и когда, слѣдовательно, отказъ въ разсмотрѣніи жалобы былъ бы равносиленъ отказу въ правосудіи. Но съ другой стороны предоставленіе этого права каждый разъ, когда мировыми установленіями будетъ признана неподсудность имъ дѣлъ, было бы не согласно съ требованіями закона и не рѣдко вело бы къ весьма важнымъ практическимъ неудобствамъ. Исходя изъ точнаго смысла 905 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ постоянно указывалъ въ своихъ рѣшеніяхъ, что, по производству дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, законъ допускаетъ принесеніе кассаціонныхъ жалобъ и протестовъ на одни лишь окончательные приговоры судебныхъ мѣстъ. Правило же, установленное 173 ст. уст. совершенно тождественно съ правиломъ, изображеннымъ въ 905 ст., и если не могутъ быть обжалованы въ кассаціонномъ порядкѣ, отдѣльно отъ приговоровъ по существу дѣлъ, постановленія общихъ судебныхъ мѣстъ по вопросамъ о подсудности, то не возможно допустить не-

ограниченнаго въ этомъ отношеніи никакими условіями права сторонъ по производству дѣлъ въ мировыхъ установленіяхъ, такъ какъ вѣдомству сихъ послѣднихъ подлежатъ вообще дѣла меньшей важности, и, слѣдовательно не представляется основанія къ расширенію правъ этихъ сторонъ въ сравненіи съ правами лицъ, участвующихъ въ дѣлахъ, разсматриваемыхъ въ общихъ судебныхъ мѣстъ.—Допущеніе такого расширенія правъ сторонъ по производству дѣлъ въ мировыхъ установленіяхъ, въ видахъ восполненія правъ, предоставленныхъ 152 ст. уст. угол. суд. въ сравненіи съ правами, предоставленными 893 и 894 ст. лицамъ, участвующимъ въ дѣлахъ, производимыхъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, также не даетъ никакого основанія къ расширенію этихъ правъ далѣе законныхъ предѣловъ, какъ потому, что право на обжалованіе въ частномъ порядкѣ опредѣленій о подсудности общихъ судебныхъ мѣстъ очевидно вызвано особыми формальностями, съ которыми соединено производство дѣлъ въ этихъ мѣстахъ и которыми замедляется движеніе этихъ дѣлъ, болѣе или менѣе отяготительное для участвующихъ лицъ, тогда какъ въ мировыхъ установленіяхъ дѣла производятся вообще сокращеннымъ порядкомъ, такъ и потому, что съ признаніемъ мировыми установленіями подсудности дѣлъ общимъ судебнымъ мѣстамъ и съ обращеніемъ ихъ по принадлежности, на участвующихъ въ дѣлѣ лицъ переходятъ тѣ же самыя права по обжалованію какъ дѣйствій слѣдователей, такъ и опредѣленій окружныхъ судовъ, какія принадлежатъ лицамъ, участвующимъ въ дѣлахъ, непосредственно поступившихъ къ производству въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Независимо отъ изложенныхъ выше соображеній, для установленія границъ въ предѣлахъ которыхъ можетъ быть допускаемо обжалованіе отдѣльныхъ постановленій мировыхъ установленій по вопросамъ о подсудности, нельзя не принять съ соображеніе какъ тѣхъ правъ, которыя признаны закономъ вообще за судебной властью въ этомъ отношеніи, такъ и тѣхъ правилъ, которыя указаны въ законѣ именно на случаѣ пререканій между судебными мѣстами по вопросамъ о подсудности.—На основаніи 231 ст. уст. угол. суд., обязательной, за силою 118 ст. того же устава, и для мировыхъ установленій, каждое судебное мѣсто само рѣшаетъ, подлежитъ ли дѣло его вѣдомству; равнымъ образомъ, согласно 239 ст., всякое сомнѣніе о подсудности дѣла административнымъ или судебнымъ мѣстамъ разрѣшается также самимъ судомъ и возникающія отсюда пререканія какъ между судебными мѣстами, такъ и между сими мѣстами и административными вѣдомствами, разрѣшаются въ порядкѣ указанномъ 39, 40, 232—245 ст. уст.; слѣдовательно, неограниченнымъ правомъ обжалованія сторонами въ кассаціонномъ порядкѣ постановленій мировыхъ установленій по вопросамъ о подсудности, продоставлялось бы, въ явное нарушеніе помянутыхъ законовъ, совершенно на произволъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ или предоставить дальнѣйшее движеніе дѣла указанному въ законѣ порядку, или изъять дѣло изъ этого порядка и обратить оное къ порядку установленному для разрѣшенія дѣлъ по существу. Наконецъ, безусловное предоставленіе сторонамъ права обжалованія постановленій мировыхъ

установленій по вопросамъ о подсудности, въ большинствѣ случаевъ, имѣло бы послѣдствіемъ весьма важныя практическія неудобства. Признаніе за сторонами такого права неизбѣжно соединено съ признаніемъ самихъ постановленій по вопросамъ о подсудности не частными опредѣленіями, а приговорами, вслѣдствіе сего всѣ такого рода постановленія не могли бы быть обращены къ исполненію прежде вступленія ихъ въ законную силу, для чего, въ свою очередь, необходимо болѣе или менѣе продолжительное время, въ теченіи котораго легко могутъ утратиться слѣды преступленія или проступка.—Такого рода положеніе дѣлъ, затрудняя правильное отправленіе уголовнаго правосудія, находилось бы притомъ въ прямомъ противорѣчіи и съ требованіями закона. На основаніи 116 ст. уст. угол. суд., мировой судья, усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ дѣла, что оно не подлежитъ его разбирательству, обязанъ *немедленно* передать дѣло судебному слѣдователю или прокурору; между тѣмъ, въ случаѣ обжалованія его постановленія которой либо стороной, онъ, за признаніемъ этого постановленія приговоромъ, постановленъ былъ бы въ невозможность исполнить означенное требованіе закона.—Согласно съ приведеннымъ въ 117 ст., взглядомъ законодателя на необходимость безостановочнаго движенія уголовныхъ дѣлъ, постановлены и правила, опредѣляющія порядокъ разсмотрѣнія частныхъ жалобъ какъ на дѣйствія судебныхъ слѣдователей, такъ и на распоряженія окружныхъ судовъ. Правила эти, объемлющія и случаи принесенія жалобъ на неправильное опредѣленіе подсудности, требуютъ, во первыхъ, чтобы жалобы эти были разсмотрѣны и разрѣшены въ самомъ непродолжительномъ времени, и во вторыхъ, чтобы принесеніе жалобъ не останавливало производства дѣла (500, 501, 897 и 900 ст. уст. угол. суд.). Ни одно изъ этихъ требованій закона не исполнимо при разсмотрѣніи въ кассаціонномъ порядкѣ жалобъ на отдѣльныя постановленія мировыхъ съѣздовъ по вопросамъ о подсудности, изъ чего слѣдуетъ заключить, что законъ вовсе не допускаетъ возможности обжалованія въ кассаціонномъ порядкѣ такого рода постановленій. — На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая, что обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ могутъ подлежать лишь такого рода постановленія мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ по вопросамъ о неподсудности имъ дѣлъ, которыми предрѣшается дѣло и устраняется всякая возможность дальнѣйшаго его производства и пользованія правами судебной защиты, и принимая во вниманіе, что, за признаніемъ со стороны мировыхъ установленій настоящаго дѣла подсуднымъ суду епархіальнаго вѣдомства отъ самого просителя зависитъ обратиться съ своими жалобами по принадлежности, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Красовскаго, какъ относящаяся къ такому постановленію съѣзда, которое не соотвѣтствуетъ условіямъ окончательнаго судебнаго приговора, не подлежала вовсе принятію и представленію въ Правительствующій Сенатъ, а потому, руководствуясь 173 ст. ст. уст. угол. суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу оставить безъ разсмотрѣнія.

304.—1870 года мая 1-го дня. *По дѣлу титулярнаго совѣтника Афонасьева и купца Мюллера.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Титулярный совѣтникъ Николай Афонасьевъ и купецъ Людвигъ Мюллеръ С.-Петербургскою судебною палатою преданы были суду по обвиненію ихъ обоихъ въ томъ, что они, зная о невозможности получить изъ государственнаго банка деньги, по билету Московской сохранной казны за № 11201, ранѣе 1871 года, скрыли о томъ при закладѣ этого билета штабъ-ротмистру Попатенко (улож. о наказ. ст. 1666), и сверхъ того по обвиненію Афонасьева въ томъ, что онъ совершилъ, вмѣстѣ съ вдовою купца Ликбергъ, поддѣлку платежной росписки отъ имени коллежскаго ассесора Отто (улож. ст. 1692 и 1697) и былъ пособникомъ вдовы Ликбергъ въ подмѣнѣ отданныхъ ею поручику Васильеву подъ закладъ и оставленныхъ у ней на сохраненіи вещей, состоявшихъ изъ большаго органа и мебели (улож. ст. 1666). По выслушаніи этого дѣла въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ, присяжнымъ засѣдателямъ предложены были слѣдующіе вопросы: 1) виновенъ ли 2-й гильдіи купецъ Людвигъ Мюллеръ въ томъ, что получивъ отъ Афонасьева билетъ сохранной казны за № 11201, подъ залогъ 1500 руб., и зная о невозможности получить изъ государственнаго банка деньги по этому билету, скрылъ это обстоятельство отъ Попатенко при выкупѣ послѣднимъ этого билета у Мюллера, чѣмъ и выманилъ отъ Попатенко 1500 руб.; 2) виновенъ ли титулярный совѣтникъ Николай Афонасьевъ въ томъ, что зная о готовящемся перезалогѣ штабъ-ротмистру Попатенко билета сохранной казны за № 11201, поручилъ Мюллеру выдать билетъ этотъ Попатенкѣ по уплатѣ имъ 1500 руб., и при этомъ, зная о невозможности получить изъ государственнаго банка деньги по этому билету, *скрылъ* это обстоятельство отъ Попатенко, чѣмъ и *допустилъ* Мюллеру *выманить* отъ Попатенко 1500 руб.; 3) виновенъ ли тотъ же Афонасьевъ въ томъ, что по закладѣ купчихою Ликбергъ поручику Васильеву, въ суммѣ 1200 руб., органа и мебели, и по взятіи Ликбергъ вещей этихъ къ себѣ на сохраненіе, съ корыстною цѣлію содѣйствовалъ Ликбергъ подмѣнить оцѣненныя при закладѣ въ 1200 руб. вещи—на вещи, стоющія 56 р. 50 коп. и воспользоваться должною ею Васильеву суммою 1200 р.; 4) виновенъ ли тотъ же Афонасьевъ въ томъ, что вмѣстѣ съ другимъ лицомъ составилъ отъ имени коллежскаго ассесора Ѳедора Отто подложную росписку въ полученіи имъ отъ жены канцеляриста Созданович 6000 руб. въ уплату по заемному письму отъ 28-го декабря 1844 года; 5) если Афонасьевъ не виновенъ по предыдущему вопросу, то не виновенъ ли онъ въ томъ, что передалъ подложно составленную росписку отъ имени Отто купчихѣ Ликбергъ, для предъявленія въ управу благочинія, какъ доказательство уплаты по заемному письму, зная, что росписка та подложна? Присяжные отвѣтили: на первые три вопроса утвердительно, а на два

послѣдніе—отрицательно, при чемъ они присовокупили, что подсудимый Мюллеръ по обстоятельствамъ дѣла заслуживаетъ снисхожденія. Вслѣдствіе сего окружный судъ, находя, что купецъ Людвигъ Мюллеръ и титулярный совѣтникъ Николай Афонасьевъ признаны виновными: первый въ мошенничествѣ, на сумму свыше 300 руб., и второй въ участіи въ двухъ мошенничествахъ, на сумму каждое свыше 300 руб., и руководствуясь улож. о нак. ст. 117, 134, 152, 1665 и 1666 и уст. о наказ., налаг. мир. суд., ст. 174, приговорилъ означенныхъ подсудимыхъ къ лишенію всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ, и къ ссылкѣ на житье въ Архангельскую губернію съ воспрещеніемъ отлучки изъ мѣста, назначеннаго для ихъ жительства—Мюллеру, въ теченіе двухъ, а Афонасьеву, въ продолженіе трехъ лѣтъ, о чемъ и представить, въ отношеніи къ послѣднему, чрезъ министра юстиціи на усмотрѣніе ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. При этомъ судъ постановилъ: взыскать съ Мюллера въ пользу штабсъ-ротмистра Попатенко капиталъ съ процентами тысяча семьсотъ семьдесятъ рублей, а въ искѣ повѣреннаго поручика Васильева о разрѣшеніи ему обратить взысканіе присужденной ему съ Ликбергъ гражданскимъ судомъ суммы на арестованное по настоящему дѣлу имущество, отказать, такъ какъ обращеніе присужденнаго взысканія на извѣстное имущество не зависитъ отъ суда уголовнаго.—На этотъ приговоръ принесли кассаціонныя жалобы подсудимый Афонасьевъ и защитникъ подсудимаго Мюллера, при чемъ первый изъ нихъ заявляетъ, что независимо отъ соображеній, изложенныхъ имъ въ своей жалобѣ, онъ присоединяется, на основаніи 911 ст. уст. угол. суд., къ жалобѣ защитника Мюллера, въ тѣхъ частяхъ ея, въ которыхъ представлены общія по дѣлу Попатенко соображенія. Въ жалобѣ подсудимаго Афонасьева приводятся слѣдующіе кассаціонные доводы: 1) преданіе суду Афонасьева по тѣмъ обвиненіямъ, которыя выведены противъ него судебною палатою, не имѣетъ законнаго основанія: а) *по роспискѣ отъ имени Отто*—потому, что росписка эта, въ подложномъ составленіи которой взведено на него обвиненіе, утрачена въ окружномъ судѣ вмѣстѣ съ слѣдственнымъ производствомъ, отъ чего повѣрка предварительнаго слѣдствія на судѣ не могла имѣть мѣста; б) *по дѣлу Попатенко*—потому, что росписка, на которой онъ основываетъ свои права на полученіе удовлетворенія именно изъ билета сохранной казны, не есть вовсе актъ, установленный закономъ для заклада движимаго имущества (зак. гражд. ст. 1654—1678), слѣдовательно никогда Попатенко не имѣлъ-бы права обратить этотъ билетъ въ свою собственность и никого не можетъ обвинять въ сокрытіи отъ него времени полученія процентовъ по такому билету, на который не имѣетъ никакого права, словомъ потому, что въ самомъ обвиненіи нѣтъ признаковъ преступленія, а есть указаніе только на гражданскія отношенія, подлежащія разбору гражданскаго суда, и в) *по дѣлу Васильева*—потому, что Васильевъ, при совершеніи заемнаго письма съ закладомъ движимаго имущества, не выполнилъ требованій закона (зак. гражд. ст. 1671), а именно не приложилъ пе-

чатей къ вещамъ, поступившимъ въ опись, и не взялъ этихъ вещей къ себѣ, а оставилъ на сохраненіи у купчихи Ликбергъ, безъ точнаго объясненія въ роспискѣ вида и качествъ означенныхъ вещей; слѣдовательно въ дѣлѣ этомъ представлялись прежде всего вопросы о принадлежности тѣхъ вещей и о тождествѣ ихъ съ отданными Васильеву; вопросы же эти подлежали разрѣшенію гражданскаго суда, отъ котораго и зависѣло бы, въ случаѣ обнаруженія какого либо преступленія, возбудить уголовное преслѣдованіе (зак. гражд. ст. 2115—2117; уст. гражд. суд. ст. 1 и 8; уст. угол. суд. ст. 27); между тѣмъ гражданскій судъ (IV отдѣленіе С.-Петербургскаго окружнаго суда), по иску Васильевымъ со вдовы Ликбергъ, на основаніи помянутаго заемнаго письма съ закладомъ движимаго имущества, опредѣлилъ: взыскать съ Ликбергъ въ пользу Васильева 1200 р., но не указалъ на право Васильева обратить это взысканіе исключительно на имущество, значущееся въ описи; 2) судебная палата неправильно распорядилась о совмѣстномъ разсмотрѣніи всѣхъ трехъ дѣлъ, по которымъ выведены были обвиненія противъ Афонасьева, ибо такой порядокъ, вмѣсто способствованія раскрытію истины и уясненію дѣла, содѣйствовалъ только затамненію истины и запутанности дѣла; 3) росписка Отто составлена была въ пользу г-жи Создановичъ, мужъ которой наслѣдовалъ ей въ указанной части, почему интересъ его заключался въ томъ, чтобы росписка была признана дѣйствительною, а между тѣмъ окружный судъ допустилъ его къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ гражданскаго истца, не смотря на то, что по закону (уст. угол. суд. ст. 6) гражданскимъ истцомъ признается лицо, потерпѣвшее отъ преступленія; 4) по поводу отказа Афонасьева отвѣчать на сдѣланный ему вопросъ, имѣвшій характеръ допроса, предсѣдательствующій не объяснилъ присяжнымъ, что по силѣ закона (уст. угол. суд. ст. 685), молчаніе подсудимаго не должно быть принимаемо за признаніе имъ своей вины; 5) судъ отказалъ защитнику Афонасьева въ прочтеніи состоявшагося въ томъ же судѣ опредѣленія о необходимости прекратить дѣло по роспискѣ Отто, за утратою подлиннаго производства, основавъ такой отказъ на томъ, что опредѣленіе это не относится къ существу дѣла, а между тѣмъ оно заключало въ себѣ основанія невозможности существованія самаго дѣла; 6) судъ нарушилъ 751, 754, и 762 ст. уст. угол. суд., отказавъ защитнику Афонасьева въ ходатайствѣ о томъ, чтобы второй вопросъ по дѣлу Попатенко изложенъ былъ по обвинительному акту, какъ неизмѣнившемуся при судебномъ слѣдствіи, и чтобы по дѣлу Отто поставленъ былъ отдѣльный вопросъ о подложности росписки и исключенъ послѣдній вопросъ, какъ не согласный съ обвинительнымъ актомъ и не вытекающій изъ дѣла. Основательность требованія отдѣльнаго вопроса о подложности росписки Отто доказывается собственнымъ распоряженіемъ суда, предоставившимъ предсѣдательствующему объяснить присяжнымъ, что подсудимый Афонасьевъ можетъ быть признанъ виновнымъ по 4-му или 5-му вопросу только въ томъ случаѣ, если они признаютъ росписку, упоминаемую въ этихъ вопросахъ, за подложную; 7) при опредѣленіи преступленія и на-

казанія судъ явно нарушилъ смыслъ законовъ, приведенныхъ имъ въ своемъ приговорѣ, и именно улож. о наказ. ст. 1665, 1666 и уст. о наказ. налаг. мир. суд., ст. 174, а также разумъ 27 ст. уст. угол. суд., ибо призналъ уголовную отвѣтственность тамъ, гдѣ не выяснено еще гражданскимъ судомъ самое право, и приравнялъ произвольно отрицательное дѣйствіе, состоящее въ сокрытіи или несообщеніи какихъ либо свѣдѣній, къ упоминаемому въ законѣ положительному дѣйствію, состоящему въ выманиваніи чего либо подъ видомъ выгодныхъ предпріятій или чрезъ сообщеніе ложныхъ извѣстій.— Въ жалобѣ защитника Мюллера приводятся слѣдующіе доводы: 1) Попатенко вовсе не совершалъ сдѣлки, которая именуется закладомъ и опредѣлена 1670 ст. зак. гражд., выкупая, за счетъ вдовы Ликбергъ, билетъ сохранной казны, заложенный у Мюллера, Попатенко въ дѣйствительности никакого билета въ обезпеченіе отъ Ликбергъ не пріобрѣталъ и, заплативъ по условію съ нею 1500 р. Мюллеру, только получилъ право на взысканіе съ Ликбергъ 1700 р., по истеченіи двухъ мѣсяцевъ, т. е. выговорилъ себѣ 200 р. въ вознагражденіе за ходатайство и ссуду. Слѣдовательно Попатенко, имѣя по долговой роспискѣ Ликбергъ только право взысканія съ нея 1700 р., не могъ быть обмануть качествомъ билета сохранной казны, котораго онъ пріобрѣталъ, и лишь въ томъ случаѣ, когда бы, при представленіи росписки Ликбергъ ко взысканію, судъ гражданскій нашелъ въ этомъ дѣлѣ признаки уголовные, могло быть возбуждено уголовное преслѣдованіе. Но если и признать фактъ существованія заклада, то и въ такомъ случаѣ въ событіи, послужившемъ поводомъ къ преданію суду Мюллера, нѣтъ преступленія, ибо можетъ ли считаться преступнымъ обманомъ фактъ пріобрѣтенія чужаго движимаго имущества, когда въ замѣнъ его выданъ эквивалентъ, превышающій стоимость пріобрѣтеннаго имущества; въ настоящемъ же случаѣ Попатенко пріобрѣлъ билетъ, на 700 р. превышавшій количество отданныхъ имъ денегъ, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что для удовлетворенія по этому билету онъ долженъ былъ выждать 1871 года. Наконецъ, если и допустимъ, что эта сдѣлка была убыточна или неудобна для Попатенко, и что онъ былъ вовлеченъ въ эту сдѣлку Мюллеромъ, къ признанію чего нѣтъ никакихъ данныхъ, то и за тѣмъ судебная палата могла бы обвинить Мюллера лишь въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1688 ст. улож. о наказ.—По этому, опредѣленіе судебной палаты о преданіи суду Мюллера по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1665, 1666 ст. улож. о наказ. и 174 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., не согласно съ этими законами и постановлено въ явное нарушеніе 1 ст. уст. гражд. суд., 27, 520 и 534 ст. уст. угол. суд.; 2) окружный судъ, вопреки 734 и 758 ст. уст. угол. суд., второй вопросъ, относящійся къ Афонасьеву, постановилъ такимъ образомъ, что на него невозможно отвѣчать утвердительно, не признавъ вмѣстѣ съ тѣмъ и виновности Мюллера, т. е. присяжные засѣдатели заключительными словами втораго вопроса: „и допустилъ Мюллера выманить отъ Попатенко 1500 р.“—поставлены были въ безусловную необходимость признать ви-

новнымъ Мюллера только потому, что они признали виновнымъ Афонасьева. 3) Окружный судъ, въ нарушеніе 754 ст. уст. угол. суд., отказалъ защитнику Мюллера въ раздѣленіи относящагося къ нему вопроса на двѣ части: а) о событіи преступленія, и б) о томъ, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго? 4) Не смотря на то, что въ дѣяніяхъ, признанныхъ присяжными засѣдателями, не заключается признаковъ преступленія, окружный судъ, въ явное нарушеніе 1 п. 771 ст. уст. угол. суд., постановилъ не оправдательный, а обвинительный приговоръ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и объясненія защиты, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) *по дѣлу о подложной роспискѣ отъ имени коллежскаго ассесора Отто:* хотя утрата одного тома слѣдственнаго производства, за воспослѣдованіемъ уже опредѣленія судебной палаты о преданіи суду по этому дѣлу титулярнаго совѣтника Афонасьева, не могла служить безусловною причиною къ измѣненію направленія, даннаго этому дѣлу палатою, такъ какъ недостающія въ предварительномъ слѣдствіи свѣдѣнія во многихъ случаяхъ могутъ быть пополнены или приготовительными распоряженіями окружнаго суда, въ силу 547 ст. уст. угол. суд., или самымъ производствомъ судебнаго слѣдствія; однако нельзя не замѣтить, что въ настоящемъ случаѣ судебная палата, по разсмотрѣніи представленія окружнаго суда о встрѣченномъ имъ затрудненіи въ дальнѣйшемъ производствѣ настоящаго дѣла, не указала въ послѣдовавшемъ по этому поводу опредѣленіи, чтобы она входила въ обсужденіе этого затрудненія и нашла возможнымъ продолжать дѣло, безъ обращенія его вновь къ предварительному слѣдствію, а предписала только дать дѣлу первоначальное направленіе на томъ основаніи, что Афонасьевъ, сверхъ этого дѣла, преданъ суду еще по двумъ другимъ дѣламъ, т. е. привела неправильное основаніе къ своему распоряженію, ибо достаточность данныхъ къ преданію Афонасьева суду по двумъ другимъ дѣламъ вовсе не доказываетъ возможности преслѣдованія его на судѣ законнымъ порядкомъ и по первому дѣлу. Впрочемъ за состоявшимся по дѣлу о роспискѣ Отто оправдательнымъ приговоромъ, подсудимый Афонасьевъ, по силѣ 21, 24 и 909 ст. уст. угол. суд., не имѣетъ въ настоящемъ случаѣ ни интереса, ни права, домогаться отмѣны этого приговора какъ по означенной причинѣ, такъ и по указаннымъ имъ другимъ отступленіямъ отъ порядка судопроизводства; 2) по дѣлу о подмѣнѣ вещей, служившихъ обезпеченіемъ займа купчихи Ликбергъ у поручика Васильева и оставленныхъ имъ на сохраненіи у той же Ликбергъ, обвиняемые купчиха Ликбергъ и титулярный совѣтникъ Афонасьевъ не только не сознались въ подмѣнѣ вещей, значущихся въ сохранной роспискѣ, но послѣдній изъ нихъ отрицаетъ даже закладное право Васильева на эти вещи, объясняя, что заемное обязательство Ликбергъ, какъ несоотвѣтствующее условіямъ закладнаго акта, давало Васильеву только право на взысканіе съ Ликбергъ значущейся въ заемномъ письмѣ суммы, 1200 р., что отчасти уже и признано гражданскимъ отдѣленіемъ окружнаго суда, обратившимъ это взысканіе на Ликбергъ безъ всякаго указанія на заложенное имущество. Изъ этого видно, что по самому свойству обвиненія, основаннаго на нарушеніи гражданскихъ сдѣлокъ, укрѣпленныхъ актами, возможность обвиненія въ преступномъ обманѣ зависѣла отъ разрѣшенія въ порядкѣ гражданскаго суда вопросовъ о законной силѣ этихъ актовъ, о правахъ по нимъ Васильева и о томъ, дѣйствительно ли нарушены эти права, и что только въ томъ случаѣ, когда бы гражданскій судъ призналъ права Васильева нарушенными такими дѣйствіями, которыя заключаютъ въ себѣ признаки преступленія или проступка, могло быть возбуждено уголовное преслѣдованіе по обвиненію Афонасьева въ содѣйствіи купчихѣ Ликбергъ обмануть Васильева. Этотъ порядокъ возбужденія уголовнаго преслѣдованія по гражданскимъ сдѣлкамъ, основаннымъ на документахъ, уже неоднократно былъ разъясняемъ Правительствующимъ Сенатомъ по поводу неправильнаго толкованія 27 ст. уст. угол. суд., и, между прочимъ, въ рѣшеніяхъ Сената по дѣламъ Постовскаго (сб. 1868 г. № 388), Гордена (сб. 1868 г. № 751), Зонтъ (сб. 1868 г. № 770), Сыромятникова (сб. 1868 г. № 946), Колтовскаго (сб. 1869 г. № 767) и др. По этому въ настоящемъ дѣлѣ не имѣли права ни прокуроръ окружнаго суда возбуждать уголовное преслѣдованіе, ни судебная палата предавать обвиняемаго Афонасьева суду, прежде опредѣленія, въ порядкѣ гражданскаго суда, законной силы и послѣдствій тѣхъ гражданскихъ актовъ, изъ нарушенія которыхъ Васильевъ выводитъ уголовное обвиненіе; 3) по дѣлу объ обманѣ штабсъ-ротмистра Попатенко сокрытіемъ отъ него, что по билету сохранной казны, принятому имъ въ обезпеченіе займа у него купчихой Ликбергъ, деньги могутъ быть получены не ранѣе 1871 года, обвиняемые чиновникъ Афонасьевъ и купецъ Мюллеръ, не сознавались въ обманѣ, отрицаютъ какъ право Попатенко жаловаться на сокрытіе отъ него достоинства такого билета, котораго онъ не пріобрѣлъ законнымъ способомъ, такъ и возможность относить къ обману, преслѣдуемому уголовными законами, не передачи одною стороною другой всѣхъ свѣдѣній, относящихся къ предмету гражданской сдѣлки. Очевидно, что и въ этомъ случаѣ возможность обвиненія въ преступномъ обманѣ зависѣла отъ разрѣшенія вопросовъ о закладномъ правѣ Попатенко на билетъ сохранной казны по письменному условію, заключенному имъ съ купчихою Ликбергъ, и вообще о правахъ и обязанностяхъ лицъ, принявшихъ участіе въ заключеніи этого условія, а также о томъ значеніи, какое имѣло, при заключеніи того условія, сокрытіе отъ Попатенко свѣдѣній, относящихся ко времени полученія денегъ по билету сохранной казны, принятому имъ въ обезпеченіе займа у него купчихою Ликбергъ; разрѣшеніе же этихъ вопросовъ, по силѣ 1 ст. уст. гражд. судопр., могло имѣть мѣсто только на гражданскомъ судѣ.—По этому и въ настоящемъ случаѣ нельзя не признать, что возбужденіе уголовнаго преслѣдованія и преданіе обвиняемыхъ суду до разбора гражданскимъ судомъ тѣхъ вопросовъ гражданскаго права, отъ которыхъ зависитъ опредѣленіе преступности дѣянія, составляетъ явное нарушеніе 8 ст. уст. гражд. суд. и 27 ст. уст. угол. суд., какъ они объяснены въ вышеприведенныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, считая излишнимъ входить въ обсужденіе жалобъ на тѣ нарушенія, коими сопровождалось дальнѣйшее производство дѣлъ объ обманѣ поручика Васильева и штабсъ-ротмистра Попатенко, за послѣдовавшимъ неправильнымъ преданіемъ суду по этимъ дѣламъ титулярнаго совѣтника Афонасьева и купца Мюллера, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставивъ въ своей силѣ приговоръ окружнаго суда объ оправданіи подсудимаго Афонасьева по обвиненію его въ подложномъ составленіи росписки отъ имени коллежскаго ассесора Отто, опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты о преданіи суду Афонасьева по обвиненію его въ обманѣ поручика Васильева и по обвиненію какъ Афонасьева, такъ и подсудимаго Мюллера, въ обманѣ штабсъ-ротмистра Попатенко, на основаніи 912 ст. уст. угол. суд., отмѣнить со всѣми послѣдствіями, а именно съ послѣдовавшими по этимъ обвиненіямъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей и приговоромъ окружнаго суда.

305.—1870 года мая 1-го дня. *По дѣлу крестьянина Калинина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Крестьянинъ Балахинскаго уѣзда, деревни Липовки, Иванъ Николаевъ Калининъ, преданный суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1627 и 1629 ст. улож. о нак., признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ томъ, что забравшись въ домъ крестьянки Варвары Чуберяевой, съ цѣлію похитить ея имущество, и будучи застигнутъ ею на мѣстѣ похищенія въ чуланѣ ея дома, нанесъ ей раны, отъ коихъ представлялась явная опасность для ея жизни или здоровья, и за тѣмъ, взявъ похищенное имущество съ собою, ушелъ изъ ея дома. При этомъ присяжные нашли, что подсудимый, по обстоятельствамъ дѣла, заслуживаетъ снисхожденія. Нижегородскій окружный судъ, находя, что въ дѣяніи, опредѣленномъ рѣшеніемъ присяжныхъ, заключаются всѣ существенные признаки разбоя, предусмотрѣннаго въ 1627 и 1629 ст. улож. о наказ., и признавая возможнымъ смягчить подсудимому наказаніе, на основаніи 134-й ст. улож. и 828 ст. уст. угол. суд., двумя степенями, приговорилъ крестьянина Ивана Калинина, 40 лѣтъ, къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на шесть лѣтъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Калинина, присяжный повѣренный Шванебахъ, объясняетъ, что не смотря на приведенные имъ доводы въ доказательство того, что дѣяніе подсудимаго не соотвѣтствуетъ понятію о разбоѣ, а заключаетъ въ себѣ два отдѣльныя преступленія—нанесеніе тяжкихъ ранъ и кражу ниже 300 р., окружный судъ, въ явное нарушеніе 763 ст. уст. угол. суд., отказалъ ему въ постановкѣ вопросовъ согласно съ приведенными имъ доводами.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что самъ защитникъ подсудимаго, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, предлагалъ постановить такіе два вопроса, которые

указываютъ, что нанесеніе ранъ и похищеніе имущества были лишь звеньями одного и того же преступленія; ибо по собственнымъ словамъ защитника, тяжкія раны Чуберяевой были нанесены подсудимымъ для безпрепятственнаго похищенія ея имущества, а похищеніе сдѣлано при нанесеніи ранъ. Поэтому окружный судъ совершенно правильно видѣлъ въ этихъ двухъ дѣйствіяхъ, какъ совершенныхъ въ одно время и для одной цѣли, признаки одного и того же преступленія, а именно разбоя, и не имѣлъ никакого основанія къ раздробленію признаковъ этого преступленія на два вопроса, отдѣльное разрѣшеніе коихъ могло привести къ противорѣчію и къ затрудненію въ примѣненіи закона. Вслѣдствіе сего, находя жалобу защитника подсудимаго Калинина неосновательною, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

306.—1870 года мая 1-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ дачѣ Гремячевой.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію крестьянъ села Никульскаго въ самовольной порубкѣ лѣса въ запасной дачи Гремячевой, Владимірскій мировой съѣздъ нашелъ, что порубка эта произведена подсудимыми по незнанію, вмѣсто отведеннаго имъ въ этой дачѣ участка лѣса на 14-ть лѣтъ, такъ какъ границы четырнадцатилѣтняго участка въ 1855 году хотя и не могли быть крестьянамъ не указаны, но съ того времени, въ теченіе болѣе десяти лѣтъ, признаки этихъ границъ такъ изгладались, что ихъ не знали не только крестьяне, но даже и сами полѣсовщики, которые не препятствовали порубкѣ и даже сами въ ней участвовали. Вслѣдствіе сего, находя проступокъ крестьянъ села Никульскаго ближе подходящимъ къ предусмотрѣнному въ ст. 161 уст. о нак., чѣмъ къ опредѣленному въ 155 ст. того же устава, на основаніи которой управленіе государственными имуществами преслѣдуетъ подсудимыхъ, мировой съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ крестьянъ села Никульскаго двойную цѣну вырубленнаго лѣса, 397 р. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ управленіе государственными имущества объясняетъ, что 161 ст. уст. о нак. могла бы быть примѣнена къ настоящему дѣлу въ томъ лишь случаѣ, когда бы крестьяне села Никульскаго оставили въ цѣлости податные лѣсосѣки, срубивъ вмѣсто нихъ лѣсъ въ запасномъ участкѣ, но какъ лѣсосѣки рубились каждогодно и вырублены только не по порядку очередей, а порубка лѣса въ запасной части дачи есть порубка самостоятельная, то поступокъ подсудимыхъ долженъ быть подведенъ подъ дѣйствіе 155 ст. того же устава. Кромѣ того, мировой съѣздъ, примѣняя къ настоящему дѣлу 161 ст. уст. о нак., долженъ былъ постановить: во 1-хъ) объ отобраніи неправильно вырубленнаго лѣса, во 2-хъ) о лишеніи подсудимыхъ права на рубку отведеннаго участка, и въ 3-хъ) о взысканіи, равномъ цѣнѣ неправильно вырубленнаго лѣса. Хотя вмѣсто отобранія вырубленнаго

лѣса и положено взысканіе стоимости этого лѣса, но обстоятельство о лишеніи права на вырубку лѣса въ отведенномъ участкѣ осталось не выполненнымъ и не выполнимо въ настоящее время, за несуществованіемъ въ натурѣ не вырубленнаго лѣса.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по фактамъ, признаннымъ мировымъ съѣздомъ, порубка лѣса въ запасной части дачи Гремячевой произведена подсудимыми, по незнанію, вмѣсто отведеннаго имъ въ той дачѣ участка; слѣдовательно возраженіе противъ примѣненія 161 ст. уст. о нак. не можетъ быть принято во вниманіе, и хотя съѣздъ неточно примѣнилъ этотъ законъ, не сдѣлавъ распоряженія объ отобраніи не правильно вырубленнаго лѣса и о лишеніи виновныхъ права на рубку въ отведенномъ участкѣ; но какъ по собственному объясненію управленія государственными имуществами, двойное взысканіе можетъ замѣнить отобраніе порубленнаго лѣса, а лишеніе права на то, что что уже вырублено, не можетъ имѣть значенія, то затѣмъ не представляется достаточнаго основанія къ отмѣнѣ приговора мироваго съѣзда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу управленія государственными имуществами оставить безъ послѣдствій.

307.—1870 года мая 1-го дня. *По дѣлу крестьянина Василія Рощупкина и мѣщанина Ѳедора Павлова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. И. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Крестьянинъ Василій Рощупкинъ и мѣщанинъ Ѳедоръ Павловъ, по опредѣленію Харьковской судебной палаты, преданы суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 1692 и 1170 ст. улож. о наказ., и акцизное управленіе, въ качествѣ гражданскаго истца, предъявило на Рощупкина искъ, основываясь на 1126 ст. уст. угол. суд. и 692 ст. улож.—По рѣшенію присяжныхъ, Рощупкинъ признанъ невиновнымъ, а въ подлогѣ торговыхъ документовъ и въ торговлѣ по фальшивымъ свидѣтельствамъ признанъ виновнымъ мѣщанинъ Павловъ. На основаніи этого рѣшенія и 152, 1170 и 1692 ст., прокуроръ суда, по вопросу о наказаніи виновнаго, далъ заключеніе, въ которомъ полагалъ, что Павловъ подлежитъ лишенію особенныхъ правъ и преимуществъ съ отдачею въ арестантскія роты на $1^1/_2$ года и взысканію тройной стоимости поддѣльныхъ патентовъ. Находившійся на судѣ при разбирательствѣ повѣренный казеннаго управленія акцизный надзиратель заявилъ съ своей стороны, что совершенно согласенъ съ заключеніемъ прокурора, и Елецкій окружный судъ приговорилъ: 1) Рощупкина считать по суду оправданнымъ, и 2) Павлова лишить особенныхъ правъ и преимуществъ и отдать въ арестантскія роты на $1^1/_2$ года, и сверхъ того взыскать съ него, согласно 1170 ст. улож., тройную цѣну подложныхъ документовъ въ количествѣ 96 руб. Въ кассаціонной жалобѣ акцизное управленіе проситъ отмѣнить какъ рѣшеніе присяжныхъ, такъ и приговоръ суда, на томъ основаніи: 1) что судомъ вовсе не опредѣлено никакого взысканія съ Павлова за безпатентную торговлю виномъ по 692 ст. улож., за каковое нарушеніе питейнаго устава онъ подлежалъ отвѣтственности независимо отъ обвиненія его въ подлогѣ документовъ и 2) что разсчетъ взысканія по 1170 ст. улож. сдѣланъ судомъ неправильно по цѣнѣ патентовъ на 1868 г., такъ какъ неправильная торговля по этимъ патентамъ производилась въ 1869 году.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по силѣ 1129 ст. уст. угол. суд., возбужденіе дѣлъ по нарушеніямъ уставовъ казенныхъ управленій предоставлено самимъ этимъ управленіямъ и общей полиціи въ указанныхъ закономъ предѣлахъ; между тѣмъ, возбуждая настоящее дѣло, акцизное управленіе вовсе не обвиняло мѣщанина Павлова въ производствѣ безпатентной торговли виномъ, а обвиняло въ этомъ нарушеніи питейнаго устава только крестьянина Рощупкина, оправданнаго рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, — 2) что въ дѣлахъ о нарушеніяхъ уставовъ казенныхъ управленій, производящихся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, участіе повѣренныхъ казенныхъ управленій, на точномъ основаніи 1194 ст. того же устава, ограничивается правами гражданскихъ по уголовнымъ дѣламъ истцовъ; правами этими, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, акцизное управленіе вполнѣ воспользовалось чрезъ своего повѣреннаго, находившагося при разбирательствѣ дѣла, и приговоръ суда относительно причиненнаго казнѣ ущерба противозаконнымъ дѣяніемъ Павлова постановленъ согласно съ требованіемъ повѣреннаго, за предѣлы котораго судъ былъ не вправѣ выходить (ст. 779 уст. угол. суд. и 706 ст. уст. гражд. суд.), и 3) что во всякомъ случаѣ, по смыслу 1197 ст. уст. угол. суд., казенному управленію предоставлено лишь право отказа отъ жалобъ и отзывовъ, поданныхъ его повѣреннымъ, но не дано право предъявленія большихъ требованій противъ того, что въ силу даннаго имъ полномочія, заявлено на судѣ его повѣреннымъ. Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній, признавая жалобу управленія незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою приведенныхъ узаконеній оставить оную безъ послѣдствій.

308.—1870 года мая 1-го дня. *По дѣлу крестьянина Разыграева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. И. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Псковское акцизное управленіе, жалуясь на оправдательный приговоръ мироваго судьи о крестьянинѣ Разыграевѣ обвинявшемся въ устройствѣ питейнаго заведенія въ незаконномъ отдаленіи отъ желѣзной дороги, просило Псковскій мировой съѣздъ отмѣнить приговоръ судьи относительно признанія имъ устройства заведенія правильнымъ, и предупредить Разыграева, что онъ не имѣетъ права на дальнѣйшую торговлю въ этомъ заведеніи. Мировой съѣздъ, находя, что акцизное управленіе проситъ лишь предупредить

Разыграева, а въ 1 ст. и примѣчаніи не значится предупрежденія, оставилъ отзывъ безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ, объясняя, что управленіе въ отзывѣ своемъ просило о признаніи устройства заведенія ближе 100 сажень отъ желѣзной дороги неправильнымъ, а съѣздъ, въ противность 168 ст. уст. угол. суд., не вошелъ въ разсмотрѣніе этого обстоятельства и ходатайство о предупрежденіи Разыграева оставилъ безъ уваженія единственно на томъ основаніи, что такого рода взысканіе закономъ не установлено, тогда какъ ходатайствуя объ этомъ, управляющій имѣлъ въ виду замѣчаніе или внушеніе, упомянутыя въ 1 ст. устава о наказаніяхъ.

По выслушаніи доклада дѣла и заключенія товарища оберъ-прокурора, имѣя въ виду, что въ апелляціонномъ отзывѣ акцизное управленіе обжаловало приговоръ судьи въ отношеніи признанія имъ правильнымъ устройства питейнаго заведенія Разыграевымъ, вопреки 320 ст. питейнаго устава Правительствующій Сенатъ находитъ, что за таковымъ ходатайствомъ управляющаго и за силою 168 ст. уст. угол. суд. мировой съѣздъ не имѣлъ права уклоняться отъ разсмотрѣнія и разрѣшенія этого ходатайства. Равнымъ образомъ нельзя признать правильнымъ и уклоненіе съѣзда отъ опредѣленія отвѣтственности подсудимаго въ случаѣ признанія его виновнымъ единственно на томъ основаніи, что въ отзывѣ управленія указана такая мѣра взысканія, которая не указана въ законѣ, такъ какъ согласно 12 и 13 ст. уст. угол. суд., мировой съѣздъ въ этомъ отношеніи обязанъ былъ руководствоваться точнымъ разумомъ существующихъ узаконеній, а не указаніями управленія. Признавая посему приговоръ съѣзда не имѣющимъ силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Псковскаго съѣзда мировыхъ судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Островскій мировой съѣздъ.

309.—1870 года мая 1-го дня. *По дѣлу о Прусскомъ подданномъ Грюнвальдѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Московскій городской мировой судья, разобравъ дѣло объ упавшей въ вырытую для исправленія газовой трубы яму лошадь извощика Егора Иванова, нашелъ, что лицомъ, отвѣтственнымъ по настоящему дѣлу, долженъ считаться подрядчикъ газоваго общества прусскій подданный Грюнвальдъ, котораго онъ и присудилъ къ уплатѣ Иванову 115 рублей убытковъ; а за несоблюденіе, при вырытіи ямы, правилъ предосторожности—15 рублей штрафа; при чемъ опредѣлилъ, что въ случаѣ его несостоятельности гражданская его отвѣтственность переходитъ на газовое общество. Московскій съѣздъ мировыхъ судей 2-го округа, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціоннымъ отзывамъ купца Грюнвальда и газоваго общества, и руководствуясь 7, 24 и 124 ст. уст. о наказ., 644 и 2235 ст. т. X ч. 1 свод. зак., въ отношеніи Грюнвальда приговоръ мироваго судьи утвердилъ, и въ отношеніи общества отмѣнилъ. Въ

принесенной на это рѣшеніе жалобѣ, подсудимый объяснилъ, что яма вырыта имъ по приказанію общества, которое, въ силу существующаго между нимъ и думою контракта, обязано отвѣчать за всѣ могущіе произойти отъ прокладки газовыхъ трубъ убытки, а потому и является отвѣтственнымъ передъ извощикомъ Ивановымъ за убитую его лошадь лицемъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что по силѣ 644 ст. тома X ч. 1 виновный въ совершеніи какого либо проступка, хотя и безъ предумышленія, обязанъ вознаградить за всѣ непосредственно причиненные симъ дѣяніемъ его вредъ или убытки; 2) что въ указываемой просителемъ 2235 статьѣ того же X тома ч. 1 говорится о причиненныхъ слугами, по приказанію господъ ихъ, убыткахъ, т. е. о такихъ отношеніяхъ, которыя между купцомъ Грюнвальдомъ и газовымъ обществомъ существовать не могли, и что кромѣ того статья эта, а равно и 687, къ настоящему случаю не примѣнимы, такъ какъ подсудимый и не утверждаетъ, что бы общество, сдѣлавъ распоряженіе о вырытіи ямы, воспретило ему принять обязательныя при такихъ обстоятельствахъ мѣры предосторожности; наконецъ 3) что на основаніи 15 ст. уст. угол. судопр. въ дѣлахъ уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность самъ за себя, и хотя въ вознагражденіи вреда, въ силу той же статьи, могутъ отвѣчать и другія лица, но лишь въ указанныхъ закономъ случаяхъ, къ числу коихъ настоящій не отнесенъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая нарушенія приведенныхъ просителемъ статей закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу купца Грюнвальда оставить безъ послѣдствій.

310.—1870 года мая 1-го дня. *По дѣлу коллежскаго ассесора Сутугина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Судебная палата, разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу титулярнаго совѣтника Жаворонкова на приговоръ окружнаго суда, коимъ онъ признанъ виновнымъ въ оклеветаніи коллежскаго ассесора Сутугина въ бумагѣ, поданной въ присутственное мѣсто, нашла, что основаніемъ жалобы Сутугина на оклеветаніе его Жаворонковымъ послужило то, что Жаворонковъ называетъ приходъ Сутугина въ квартиру Жаворонкова съ полиціею насильственнымъ нападеніемъ, для отнятія документа, угрожавшимъ жизни Жаворонкова, и обвиняетъ должностныхъ лицъ, предпринимавшихъ различныя дѣйствія по дѣлу его, Жаворонкова, съ Сутугинымъ, въ „страшной коалиціи“ съ послѣднимъ. Имѣя за тѣмъ въ виду, что Сутугинъ не отвергаетъ того обстоятельства, что онъ приходилъ въ квартиру Жаворонкова вмѣстѣ съ чинами полиціи вслѣдствіе рѣшенія надворнаго суда, палата не усматриваетъ въ томъ, что Жаворонковъ называетъ приходъ этотъ насильственнымъ нападеніемъ съ преступною цѣлью,—клеветы, ибо, какъ разъяснено уже уголовнымъ кассаціоннымъ департаментомъ Правительствующаго Сената по дѣлу Афанасьева

(Сбор. рѣш. 1869 г. № 771), клевета, въ обширномъ значеніи этого слова, есть ложь, помрачающая честь и доброе имя человѣка. Согласно съ значеніемъ этого слова, наши уголовные законы считаютъ клеветою несправедливое обвиненіе кого либо въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести (улож. о наказ. ст. 1535). Очевидно, что подъ это опредѣленіе вовсе не подходитъ приписываніе кому либо такого дѣйствія, которое дѣйствительно имъ совершено, хотя бы оно при этомъ сравнивалось съ другимъ позорнымъ дѣйствіемъ; клевета состоитъ въ лживомъ взведеніи на кого либо неучиненнаго имъ безчестнаго дѣйствія, а не въ оскорбительномъ искаженіи значенія этого дѣйствія, послѣдній же случай представляетъ не клевету, а личную обиду. Равнымъ образомъ и на томъ же основаніи не усматриваетъ палата клеветы и въ указаніи Жаворонкова на то, что будто благопріятныя для Сутугина дѣйствія должностныхъ лицъ вызваны были »коалиціею« ихъ съ послѣднимъ. Принимая за сихъ на видъ, что непосредственнаго личнаго оскорбленія Сутугину Жаворонковымъ не было нанесено, палата, на основаніи изложенныхъ соображеній и п. 1 ст. 771 уст. угол. суд., опредѣлила: титулярнаго совѣтника Жаворонкова признать по суду оправданнымъ. На этотъ приговоръ коллежскій ассесоръ Сутугинъ принесъ въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу, въ коей доказываетъ, что факты, приведенные Жаворонковымъ въ прошеніяхъ его, какъ вымышленные, должны быть признаны клеветою. Независимо отъ сего Сутугинъ опровергаетъ и заключеніе палаты, что только непосредственныя оскорбленія преслѣдуются уголовнымъ закономъ, такъ какъ непосредственными личными оскорбленіями могутъ быть только оскорбленія дѣйствіемъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ виду тѣхъ фактовъ, которые признаны въ приговорѣ палаты, находитъ заключеніе палаты о томъ, что проступокъ Жаворонкова представляется не клеветою, а личнымъ оскорбленіемъ, совершенно правильнымъ и согласнымъ съ толкованіемъ Сената 1869 г. № 771; но вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ приговорѣ палаты достаточныхъ данныхъ для признанія обиды, нанесенной Сутугину, обидою, заочною.—Обида на письмѣ можетъ считаться обидою заочною лишь въ такомъ случаѣ, когда лицу оскорбляющему положительно извѣстно, что письмо или иная бумага, въ коей содержатся оскорбительные отзывы, не подлежатъ по свойству своему и цѣли, съ которою онѣ написаны, предъявленію лицу оскорбляемому. По этому оскорбительные отзывы въ прошеніи, подлежащемъ по закону предъявленію лицу, противъ чести коего оскорбленіе направлено, или же въ прошеніи, которое должно входить въ составъ производства, подлежащаго разсмотрѣнію оскорбленнаго,—должны быть признаваемы непосредственными личными оскорбленіями. Между тѣмъ судебная палата, признавъ, что въ оскорбительныхъ отзывахъ Жаворонкова не содержится непосредственнаго личнаго оскорбленія, не входила вовсе въ обсужденіе свойства прошенія, въ коемъ содержались эти отзывы. Вслѣдствіе сего и усматривая въ приговорѣ палаты нарушеніе ст. 797 уст. угол. суд. и 130 ст. уст. о наказ., налаг. мир.

суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургской судебной палаты по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло, для постановленія новаго приговора, передать въ другой департаментъ судебной палаты.

311.—1870 года мая 1-го дня. *По дѣлу поручика Израйлова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Бѣльскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ дворянина Жилинскаго на поручика Израйлова за насильственный уводъ лошадей, забранныхъ Жилинскимъ за потраву, нашелъ, что Израйловъ, придя съ своими рабочими на дворъ Жилинскаго, съ употребленіемъ насилія самоуправно взялъ своихъ лошадей, вслѣдствіе чего съѣздъ подвелъ проступокъ Израйлова подъ дѣйствіе ст. 142 уст. о наказ. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на этотъ приговоръ, Израйловъ доказываетъ, что поступокъ, признанный съѣздомъ, заключающійся въ самовольномъ уводѣ задержанныхъ животныхъ, предусмотрѣнъ въ ст. 151 устава. Независимо отъ сего Израйловъ указываетъ на разнаго рода безпорядки и нарушенія, допущенныя при докладѣ дѣла его въ съѣздѣ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и сообразивъ кассаціонную жалобу Израйлова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 151, на которую ссылается проситель, предусматриваетъ самовольный уводъ задержанныхъ животныхъ, но безъ употребленія при томъ насилія. Изъ приговора же съѣзда видно, что уводъ Израйловымъ лошадей сопровождался именно насиліемъ, а потому и проступокъ его совершенно правильно подведенъ съѣздомъ подъ дѣйствіе ст. 142 устава. Что же касается до указанія Израйлова относительно допущенныхъ съѣздомъ нарушеній при докладѣ дѣла, то къ повѣркѣ ихъ не представляется возможности, такъ какъ въ протоколѣ съѣзда по этому предмету не содержится никакихъ указаній, а о внесеніи ихъ въ протоколъ Израйловъ не просилъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Израйлова, за силою ст. 174 уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

312.—1870 года мая 1-го дня. *По дѣлу о крестьянинѣ Афанасьѣ Ивановѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Разсмотрѣвъ частную жалобу крестьянина Афанасья Иванова на необъявленіе ему установленнымъ порядкомъ приговора мироваго судьи по обвиненію его въ учиненіи пожара въ удѣльной Васильевской дачѣ, Кириловскій мировой съѣздъ предписалъ мировому судьѣ допустить Афанасья Иванова до апелляціи. На это рѣшеніе товарищъ прокурора Бѣлозерскаго окружнаго суда подалъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что жалобу Иванова, за силою 152 ст. уст. угол. суд., слѣдовало признать апелляціонною, и что она

не подлежала разсмотрѣнію какъ за пропускомъ имъ срока, опредѣленнаго 147 ст. того же устава, такъ и потому, что возстановленіе права апелляціи, согласно 868 ст. означеннаго устава, зависитъ отъ суда, постановившаго приговоръ.—Изъ настоящаго дѣла видно, что послѣ подачи товарищемъ прокурора протеста, въ мировомъ съѣздѣ состоялся уже по существу дѣла приговоръ, которымъ апелляціонная жалоба подсудимаго Афанасья Иванова оставлена безъ уваженія.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за необжалованіемъ со стороны удѣльнаго вѣдомства рѣшенія мироваго съѣзда, опротестованнаго товарищемъ прокурора (уст. угол. суд. ст. 1189), и за воспослѣдованіемъ уже по существу этого дѣла приговора въ мировомъ съѣздѣ, протестъ товарища прокурора оставить безъ послѣдствій.

313.—1870 года мая 1-го дня. *По дѣлу губернскаго секретаря Высотскаго*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, постановленнымъ въ Новгородскомъ окружномъ судѣ, губернскій секретарь Высотскій признанъ виновнымъ, между прочимъ въ томъ, что 12-го января 1868 года надѣлъ на шею жены своей, Юліи, петлю, сдѣланную изъ веревки, привязавъ конецъ этой веревки къ ножкѣ стола, давилъ ее этою петлею, не подвергая жизнь ея опасности, что въ письмѣ къ женѣ своей угрожалъ лишить ее жизни, и наконецъ въ томъ, что поднялъ на нее ножъ, угрожая лишить ее жизни.—Постановленный по этому рѣшенію присяжныхъ приговоръ окружнаго суда, вслѣдствіе протеста товарища прокурора, отмѣненъ Правительствующимъ Сенатомъ, который нашелъ, что насильственныя дѣйствія, произведенныя Высотскимъ надъ его женою, подходятъ не подъ 142 ст. уст. о наказ., примѣненную судомъ, а подъ 1489 и 1583 ст. улож., и составляютъ истязанія, не подвергающія жизнь истязуемаго опасности. Вслѣдствіе сего окружный судъ приговорилъ Высотскаго къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ въ Иркутскую губернію, съ заключеніемъ тамъ на два года и воспрещеніемъ выѣзда въ продолженіи восьми лѣтъ.—Въ настоящее время подсудимый Высотскій обратился въ Правительствующій Сенатъ съ жалобой, въ которой изъясняетъ, что уголовное преслѣдованіе возбуждено противъ него 12-го января 1868 года за разные противозаконные поступки, и между прочимъ за угрозу лишить жизни жену свою, которая только въ подтвержденіе этого обвиненія заявила судебному слѣдователю, что онъ, Высотскій, нѣсколько лѣтъ до этого обстоятельства надѣвалъ ей на шею петлю, скрывъ при этомъ, что жалоба ея по этому предмету отавлена безъ движенія потому, что тогда же между ними состоялось примиреніе, записанное въ протоколъ бывшаго судебнаго слѣдователя Сутовича. Послѣ этого онъ долго

жилъ съ женою въ согласіи, и только 12-го января 1868 года она вновь подала на него жалобу за угрозы лишить ее жизни. Но судъ очевидно смѣшалъ обстоятельства дѣла, предполагая, что надѣваніе петли случилось одновременно съ угрозой лишить ее жизни, и не обратилъ никакого вниманія на то, что онъ въ самомъ судебномъ засѣданіи заявлялъ о прекращеніи дѣла объ истязаніяхъ миромъ.—Такимъ образомъ по настоящему дѣлу судъ нарушилъ 155 ст. улож., на основаніи которой наказаніе отмѣняется за примиреніемъ сторонъ. Вслѣдствіе этого Высотскій проситъ отмѣнить приговоръ окружнаго суда, предписавъ ему постановить новый приговоръ за прочіе проступки, въ совершеніи которыхъ онъ обвиненъ присяжными засѣдателями.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Высотскаго, если разсматривать ее какъ кассаціонную жалобу, не можетъ быть признана заслуживающею уваженія, какъ потому, что онъ не жаловался на первый, состоявшійся о немъ приговоръ суда, и такимъ образомъ въ настоящее время потерялъ уже право на обжалованіе рѣшенія присяжныхъ, которыми онъ обвиненъ въ причиненіи своей женѣ истязаній, такъ и потому, что при разсмотрѣніи о немъ дѣла съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей онъ не возражалъ противъ редакціи постановленныхъ о немъ вопросовъ, въ которыхъ время совершенія имъ преступленія опредѣлено 12 января 1868 года. Равнымъ образомъ не представляется основаній признавать уважительною эту жалобу, если смотрѣть на нее, какъ на просьбу о возобновленіи дѣла, такъ какъ по точному смыслу 935 ст. уст. угол. суд. возобновленіе дѣла допускается по поводу обнаруженныхъ послѣ вступленія приговора въ законную силу обстоятельствъ, доказывающихъ невинность обвиненнаго; Высотскій же въ жалобѣ своей указываетъ не на такое, вновь открывшееся обстоятельство, а на такое, которое было ему извѣстно во время производства дѣла, до постановленія приговора, которое, слѣдовательно, могло быть имъ своевременно указано суду и на непринятіе котораго въ соображеніе онъ могъ своевременно подать кассаціонную жалобу. Вслѣдствіе сего, признавая, что жалоба Высотскаго не можетъ быть удовлетворена въ кассаціонномъ порядкѣ, и что объясненія, изложенныя въ ней, могутъ быть указаны имъ окружному суду, отъ котораго будетъ зависѣть принять законныя мѣры къ удовлетворенію ея, если Высотскій представитъ доказательства, подтверждающія правильность заявленія о примиреніи, Правительствующій Сенатъ не можетъ не обратить вниманія на допущенную окружнымъ судомъ, при постановленіи послѣдняго приговора о Высотскомъ, отступленія отъ прилож. къ 70 ст. улож., на основаніи котораго опредѣляемое для лицъ привиллегированныхъ сословій, присуждаемыхъ къ ссылкѣ на житье въ Сибирь, заключеніе на мѣстѣ ссылки замѣняется, впредь до учрежденія мѣста заключенія, временнымъ воспрещеніемъ выѣзда изъ мѣста, назначеннаго для жительства осужденнаго.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Высотскаго, за силою 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

314.—1870 года мая 8-го дня. *По дѣлу крестьянина Субочева.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій.)

Щигровскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ настоящее дѣло, нашелъ, что обвиняемый Лаврентьевъ нанесъ Субочеву оскорбленіе браннымъ названіемъ „взяточникъ", что проступокъ этотъ предусмотрѣнъ 130 стат. уст. о нак. и что понятіе клеветы не подходитъ къ разсматриваемому дѣянію, такъ какъ Субочевъ на службѣ не состоитъ и взятокъ брать не можетъ. Поэтому съѣздъ опредѣлилъ: подвергнуть Лаврентьева штрафу въ два рубля, а приговоръ мироваго судьи о признаніи Лаврентьева виновнымъ въ клеветѣ отмѣнить. На этотъ приговоръ Субочевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, излагая подробно обстоятельства, при которыхъ Лаврентьевъ назвалъ его взяточникомъ, изъясняетъ: 1) что онъ явился въ мировой съѣздъ не къ началу разбирательства дѣла, а тогда, какъ товарищъ прокурора долженъ былъ приступить къ изложенію своего заключенія; при этомъ онъ хотѣлъ представить съѣзду объясненія, но ему не было это дозволено, въ нарушеніе 158 ст. уст. угол. суд.; 2) что изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, было ли при докладѣ дѣла прочитано его объясненіе противъ апелляціоннаго отзыва Лаврентьева и 3) что признавъ Лаврентьева виновнымъ не въ клеветѣ, а въ обидѣ, съѣздъ нарушилъ 381 и 382 ст. улож., такъ какъ названіе взяточника составляетъ не обиду, а клевету, и притомъ можетъ относиться не только къ должностному, но и къ частному лицу.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что Субочевъ явился въ засѣданіе съѣзда послѣ объясненій Лаврентьева, но не былъ допущенъ къ личнымъ объясненіямъ на томъ основаніи, что явившись несвоевременно въ засѣданіе, онъ добровольно лишилъ себя права участвовать въ преніяхъ по его дѣлу. Такое дѣйствіе съѣзда лишено всякаго законнаго основанія и противно буквальному смыслу 158 166 ст. уст. угол. суд., на основаніи которыхъ стороны не могутъ быть лишены права участвовать въ преніяхъ и давать объясненія во время разбирательства дѣла, причемъ не сдѣлано ни какого исключенія для стороны, явившейся несвоевременно, и только установлено, что послѣ предъявленія товарищемъ прокурора заключенія, правомъ слова можетъ пользоваться только подсудимый, а не обвинитель; а такъ какъ Субочевъ явился въ засѣданіе съѣзда до заключенія товарища прокурора, то нельзя не признать, что лишивъ его права представить возраженія противъ объясненій Лаврентьева, съѣздъ нарушилъ его права безъ всякаго законнаго основанія; 2) равнымъ образомъ оказывается неправильнымъ и то соображеніе съѣзда, будто понятіе о лихоимствѣ непремѣнно предполагаетъ, чтобы лице, обвиняемое въ этомъ преступленіи, состояло на дѣйствительной службѣ. Подъ лихоимствомъ законъ понимаетъ требованіе подарка или вознагражденія за такое дѣйствіе, которое требующій обязанъ исполнить безвозмездно, по долгу лежащей на немъ обязанности. По этому нельзя не признать, что

Лаврентьевъ, разглашая о Субочевѣ тотъ фактъ, что онъ исполняетъ свои обязанности по должности письмоводителя мироваго судьи не иначе, какъ подъ условіемъ вознагражденія съ лицъ, обращающихся къ его содѣйствію, обвинялъ его въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести, и если обвиненіе было ложно, то дѣяніе Лаврентьева слѣдуетъ признать клеветой, наказуемой по 136, а не по 130 стат. устава о наказан. Вслѣдствіе сего, признавая, что при производствѣ настоящаго дѣла нарушены 158 статья устава уголовнаго судопроизводства и 136 ст. устава о наказаніяхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Щигровскаго мироваго съѣзда отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Курскій мировой съѣздъ.

315.—1870 года мая 8-го дня. *По дѣлу губернскаго секретаря Ломанова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій.)

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1864 г. губернскій секретарь Ломановъ предъявилъ въ С.-Петербургскую управу благочинія для взысканія росписку въ три тысячи рублей, выданную ему 20-го марта 1864 года купцомъ 2-й гильдіи Борисомъ Козьминымъ, прося обратить это взысканіе, по случаю смерти Козьмина, на наслѣдницу его по духовному завѣщанію, Саксонскую подданную Марію Ферстеръ. При предъявленіи иска Ломанова повѣренному Ферстеръ, послѣдній далъ отзывъ, въ которомъ объяснилъ, что покойный Козьминъ никогда не занималъ денегъ у Ломанова и не имѣлъ съ нимъ никакихъ дѣлъ, а слѣдовательно росписокъ никогда ему не выдавалъ; по этому онъ, повѣренный, считаетъ предъявленную Ломановымъ росписку недѣйствительною; за тѣмъ сама Ферстеръ въ присутствіи управы благочинія 23 іюня заявила, что подпись на представленной Ломановымъ роспискѣ сдѣлана не Козьминымъ и подписать таковой онъ не могъ, такъ какъ 20-го марта 1864 г. былъ въ болѣзненномъ состояніи и никуда изъ квартиры не отлучался, а Ломановъ въ это время къ нему не приходилъ.—По этому Ферстеръ просила освободить ее отъ претензій Ломанова и затѣмъ поступить по закону. С.-Петербургскій уголовный надворный судъ, въ который настоящее дѣло передано изъ управы благочинія, опредѣленіемъ 16-го апрѣля 1865 г. постановилъ: обратить дѣло къ производству формальнаго слѣдствія. За тѣмъ въ декабрѣ 1867 составленный о Ломановѣ обвинительный актъ представленъ въ С.-Петербургскую судебную палату, которою и утвержденъ 15-го февраля 1868 года, вслѣдствіе чего Ломановъ преданъ былъ суду С.-Петербургскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ представленіи ко взысканію завѣдомо подложной росписки въ 3000 руб., отъ имени купца Козьмина. Въ судебномъ засѣданіи 19-го сентября 1869 года присяжные засѣдатели признали Ломанова виновнымъ въ представленіи ко взысканію завѣдомо подложной росписки, но судъ, находя, что рѣшеніемъ присяжныхъ обвиненъ невинный, постановилъ: согласно 818 ст. уст. угол. суд, настоящее дѣло передать на

разсмотрѣніе другаго состава присяжныхъ. При вторичномъ разсмотреніи дѣла 16-го января 1870 года подсудимый Ломановъ вторично признанъ виновнымъ въ представленіи ко взысканію завѣдомо подложной росписки, за что, на основаніи 1692 ст. улож., приговоренъ къ ссылкѣ на житье въ Томскую губернію, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ.—На этотъ приговоръ Ломановъ подалъ три жалобы: въ первой, отъ 10-го февраля, онъ указываетъ на слѣдующіе поводы кассаціи: 1) на то, что судъ отказалъ ему въ вызовѣ къ судебному засѣданію указанныхъ имъ свидѣтелей; 2) что ему было отказано въ прочтеніи на судебномъ слѣдствіи перваго рѣшенія присяжныхъ и состоявшагося за тѣмъ постановленія суда, которымъ признано, что рѣшеніемъ присяжныхъ обвиненъ невинный; въ тоже время предсѣдатель упоминалъ при допросѣ свидѣтелей, что настоящее дѣло разсматривается уже не въ первый разъ, и присяжные, не зная причины этого, могли составить ложное понятіе о дѣлѣ; 3) что судъ допустилъ присяжныхъ къ обозрѣнію кассовой книги Козьмина, чѣмъ нарушилъ 693 и 696ст. уст. угол. суд. и рѣшенія угол. касс. д—та 1867 г. за № 383 и 1868 г. за № 199; 4) что предсѣдатель въ заключительной рѣчи къ присяжнымъ не разъяснилъ имъ 802—804 ст. уст. угол. суд. Во второй жалобѣ отъ 11-го февраля Ломановъ, излагая сущность дѣла и показаній экспертовъ и отца Козьмина, Данилы Козьмина, объясняетъ: что онъ не былъ вызванъ въ судъ для выслушанія приговора и вслѣдствіе этого не имѣлъ возможности обозрѣть протоколъ судебнаго засѣданія и сдѣлать на немъ свои замѣчанія, почему проситъ предписать суду объявить ему приговоръ съ соблюденіемъ требуемыхъ закономъ формальностей. Наконецъ, въ третьей жалобѣ, поданной въ судъ 18-го февраля, Ломановъ изъясняетъ, что Ферстеръ, въ возраженіи, поданномъ управѣ благочинія, заявила только о подложности росписки, но не указала прямо на него, какъ на составителя оной; по этому, по силѣ 557—561 ст. уст. гражд. суд., эта росписка могла быть исключена имъ изъ числа доказательствъ, или подлежала предварительному разсмотрѣнію гражданскаго суда. По этому преданіемъ его суду, безъ предварительнаго разбирательства дѣла гражданскимъ судомъ, нарушены 557—565 ст. уст. гражд. суд. и 534 ст. уст. угол. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился прежде всего на возраженіяхъ, изложенныхъ въ третьей жалобѣ Ломанова и относящихся до неправильнаго преданія его судебною палатою суду.—Для разрѣшенія этихъ возраженій представляется необходимымъ разсмотрѣть тѣ законы, которыя относятся до производства дѣлъ по спорамъ о подлогахъ въ актахъ, какъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, такъ и въ судебныхъ мѣстахъ прежняго порядка. По уставу гражд. суд. для дѣлъ по спорамъ о подлогѣ въ актахъ установленъ двойственный порядокъ, состоящій въ слѣдующемъ: если при предъявленіи въ гражданскомъ судѣ иска по формальному акту послѣдуетъ споръ о подлогѣ, при чемъ отвѣтчикъ по акту заявитъ непосредственное обвиненіе въ совершеніи подлога

на извѣстное лицо, то гражданскій судъ обязанъ немедленно, не производя самъ никакого изслѣдованія, передать дѣло прокурорскому надзору для дальнѣйшаго направленія дѣла въ порядкѣ уголовномъ (уст. гражд. суд. ст. 563). Если же заявившій споръ о подлогѣ не укажетъ на лицо, подозрѣваемое или обвиняемое имъ въ совершеніи подлога, то изслѣдованіе о дѣйствительности или подложности оспореннаго документа производится судомъ гражданскимъ, по правиламъ, изложеннымъ въ 545 и слѣд. ст. уст. гражд. суд. и дѣло передается уголовному суду не прежде, какъ по признаніи акта подложнымъ со стороны суда гражданскаго; но при этомъ лицу, предъявившему актъ предоставлены гарантіи, которыми онъ можетъ воспользоваться и которыя состоятъ въ томъ, что послѣ предъявленія спора о подлогѣ акта, онъ вправѣ исключить его изъ числа доказательствъ, и въ такомъ случаѣ актъ этотъ устраняется изъ производства и дѣло рѣшается на основаніи другихъ доказательствъ (уст. граж. суд. ст. 557 и 558). Не вдаваясь въ настоящее время въ обсужденіе вопроса о томъ, для какой цѣли установленъ этотъ двойственный порядокъ въ производствѣ дѣлъ по спорамъ о подлогѣ въ актахъ, Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ разсмотрѣть, существовалъ ли этотъ порядокъ и въ прежнихъ законахъ судопроизводства гражданскаго, что въ настоящемъ дѣлѣ составляетъ существенный вопросъ, такъ какъ подсудимый Ломановъ предъявилъ ко взысканію росписку Козьмина и споръ противъ подлинности ея заявленъ еще при дѣйствіи прежнихъ законовъ, отмѣненныхъ уставами 20-го ноября 1864 года.—Обращаясь для разрѣшенія этого вопрота ко 2 части X т. св. зак., Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 355 ст. онаго установлено: въ случаѣ, когда произойдетъ извѣтъ о подлогѣ акта, производить изслѣдованіе, и если по оному таковой подлогъ или сомнѣніе окажется, то давать дѣлу ходъ уголовный. Изъ буквальнаго содержанія этой статьи видно, что дѣло, при производствѣ котораго заявленъ споръ противъ подложности акта, обращается къ уголовному ходу не прежде, какъ по надлежащемъ изслѣдованіи спора о подлогѣ въ судѣ гражданскомъ, при чемъ въ предъидущихъ статьяхъ указаны пріемы, которыми руководствуется гражданскій судъ при изслѣдованіи подлога, и сила которыхъ распространяется на дѣйствія сего рода и при производствѣ дѣлъ по преступленіямъ и проступкамъ (примѣч. къ ст. 354 т. X ч. II). Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что всякое дѣло по спору о подлогѣ въ актахъ производилось, по правиламъ 2 кн. X т., сначала въ гражданскомъ судѣ, а такъ какъ гражданское дѣло можетъ быть прекращено истцомъ въ всякомъ положеніи его, то не подлежитъ сомнѣнію, что истцу, предъявившему для взысканія опороченный отвѣтчикомъ, актъ, представлялась возможность во всякое время просить или о прекращеніи дѣла вовсе или объ изъятіи акта изъ числа доказательствъ. Что все это справедливо, подтверждается сравненіемъ 355 ст. 2 ч. X т. съ 651 ст. уст. о векселяхъ, на основаніи которой дѣло о взысканіи по векселю, противъ котораго заявленъ споръ о подлогѣ, обращается немедленно въ уголовный судъ, безъ

всякаго предварительнаго изслѣдованія въ судѣ гражданскомъ, и не подлежитъ сомнѣнію, что этотъ спеціальный законъ относится къ вышеозначенной 355 ст. 2 ч. X т., какъ исключеніе къ общему правилу. Сверхъ того нельзя не замѣтить еще и то, что по дѣйствовавшимъ до введеніе суд. уст. законамъ существовало правило положительно выраженное въ 209 ст. 2 ч. X т. и 21 ст. 2 кн. XV т. св. зак. на основаніи котораго опредѣленіе первой степени гражданскаго суда о существованіи въ дѣлѣ обстоятельствъ, подлежащихъ предварительному разрѣшенію суда уголовнаго, не могло быть приведено въ исполненіе до рѣшенія дѣла гражданскимъ судомъ окончательно, на томъ основаніи какъ сказано въ этой статьѣ закона, что предположеніе первой или второй степени суда объ уголовномъ преступленіи въ дѣлѣ гражданскомъ можетъ еще совершенно измѣниться при разсмотрѣніи онаго въ высшемъ судѣ. Переходя отъ этихъ соображеній къ настоящему дѣлу оказывается, что оно производилось въ слѣдующемъ не согласномъ съ дѣйствовавшими до введенія судебныхъ уставовъ порядкѣ: росписка отъ имени Козьмина была предъявлена Ломановымъ въ управу благочинія, и по предъявленіи ея сначала повѣренному Ферстеръ, а за тѣмъ самой отвѣтчицѣ, оба они заявили противъ росписки споръ о подлогѣ, не указывая впрочемъ на лицо, совершившее подлогъ, а управа благочинія препроводила какъ росписку, такъ и объясненія отвѣтчицы, въ надворный уголовный судъ, которой съ своей стороны передалъ дѣло для производства формальнаго слѣдствія приставу слѣдственныхъ дѣлъ Рождественской части, отъ котораго оно и перешло къ судебному слѣдователю окружнаго суда. Такимъ образомъ по дѣлу Ломанова не было соблюдено положительное требованіе 355 ст. 2 ч. X т., на основаніи которой разслѣдованіе о подложности акта производится первоначально въ судѣ гражданскомъ, во время котораго онъ могъ бы отказаться отъ своего требованія и изъять изъ дѣла предъявленную имъ росписку, т. е. онъ не воспользовался, вслѣдствіе нарушенія законнаго порядка, всѣми тѣми гарантіями, которыя законъ даетъ лицу, предъявившему ко взысканію актъ, опороченный противною стороною безъ указанія на лицо, совершившее подлогъ. По закону (531 и 534 ст. уст. угол. суд.), палата обязана, при разсмотрѣніи предварительнаго слѣдствія, обращать вниманіе на соблюденіе установленныхъ формъ и обрядовъ, предписанныхъ для слѣдственныхъ дѣйствій и постановлять опредѣленіе о преданіи суду только по признаніи, что при производствѣ слѣдствія не были нарушены существенные формы и обряды судопроизводства. Сдѣланныя управою благочинія и надворнымъ уголовнымъ судомъ распоряженія о производствѣ слѣдствія по дѣлу Ломанова, не смотря на то, что распоряженія эти не были обжалованы до введенія судебныхъ уставовъ, не могли стѣснять судебную палату при разсмотрѣніи слѣдствія, какъ потому, что по дѣйствовавшимъ до введенія уставовъ 1864 г. законамъ означенное слѣдствіе, по окончаніи его, могло быть передано въ подлежащій гражданскій судъ, и опредѣленія сихъ мѣстъ, какъ частныя, не могли получить окончательной законной силы, такъ и потому, что неправильное направленіе дѣла не можетъ отмѣнять коренныхъ законовъ о подсудности дѣла гражданскому или уголовному суду.—Вслѣдствіе сихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что судебная палата, до преданія Ломанова суду, обязана была войти въ подробное разсмотрѣніе того порядка въ которомъ возникло дѣло и, не имѣя въ виду прямаго обвиненія Ломанова въ подлогѣ, обязана была дать дѣлу то направленіе, какое установлено для подобныхъ дѣлъ какъ судебными уставами 20-го ноября 1864 г., такъ и постановленіями 2 ч. X т., по точному смыслу которыхъ споръ между Ломановымъ и Ферстеръ подлежалъ первоначально разсмотрѣнію гражданскихъ судебныхъ мѣстъ. Посему, признавая опредѣленіе судебной палаты о преданіи Ломанова уголовному суду преждевременнымъ, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: за нарушеніемъ порядка, опредѣленнаго въ законахъ судопроизводства гражданскаго т. X ч. II ст. 79 и устава уголовнаго судопроизводства т. XV кн. II ст. 84, а также 8 и 555—565 ст. уст. гражд. суд., опредѣленіе С.-Петербургской судебной палаты о преданіи суду Ломанова со всѣми послѣдствіями, а именно рѣшеніемъ присяжныхъ и приговоромъ суда, отмѣнить.

316. — **1870 года февраля 13-го дня.** *По дѣлу титулярнаго совѣтника Попова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. **Зубовъ**; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. **Лебедевъ**; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. **Пятницкій**.)

Титулярный совѣтникъ Иванъ Поповъ, за укушеніе собакою его, въ концѣ апрѣля 1868 г., крестьянина Иванова, приговоренъ мировымъ судьею и Весьегонскимъ мировымъ съѣздомъ, на основаніи 121 и 128 ст. уст. о наказ., нал. мир. суд., къ аресту въ тюрьмѣ на 1 мѣсяцъ и ко взысканію убытковъ потерпѣвшему и свидѣтелямъ. Въ кассаціонной жалобѣ своей Поповъ указываетъ: 1) что съѣздомъ нарушена ст. 15 уст. угол. суд., ибо проситель признанъ виновнымъ, не смотря на то, что имъ доказана передача сабаки другому лицу еще въ мартѣ 1868 г., и въ нарушеніе ст. 16 того-же устава и ст. 21 уст. о нак., нал. мир. суд., не устранено возбужденное противъ просителя обвиненіе за давностью; 2) вопреки ст. 92 и 159 уст. угол. суд., не спрошены заявленные просителемъ свидѣтели относительно привода къ присягѣ крестьянина Тарасова вмѣсто крестьянина Прокофьева, о чемъ не записано судьею въ протоколъ, а между тѣмъ съѣздомъ спрошены по сему предмету пять свидѣтелей со стороны обвинителя Иванова; 3) крестьяне Прокофьевъ и Игнатьевъ спрошены судьею подъ присягою, а въ дѣлѣ значится, что они спрошены съ подписками о готовности подтвердить свои показанія подъ присягою; 4) вопреки ст. 94 уст. угол. суд., спрошены съ подписками о предвареніи присягою: крестьянинъ Прохоровъ, тогда какъ проситель отводилъ его, имѣя съ нимъ дѣло, по которому ходатайствовалъ о возстановленіи срока на обжалованіе рѣшенія съѣзда, и родственникъ обвинителя крестьянинъ Мелентьевъ, а свидѣтель просителя, крестьянинъ Трофимовъ,

устраненъ отъ присяги потому только, что состоялъ долженъ просителю по займу денегъ; 5) въ рѣшеніи съѣзда неправильно сказано, что крестьянинъ Терентьевъ спрошенъ подъ присягою, и не указано отвода просителемъ пяти свидѣтелей по родству ихъ съ обвинителемъ, и 6) не согласно съ ст. 12, 14 и 16 уст. наказ., нал. мир. суд., назначено просителю наказаніе въ высшей мѣрѣ, тогда какъ въ дѣлѣ нѣтъ совокупности проступковъ и увеличивающихъ вину обстоятельствъ.

По выслушаніи доклада дѣла и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что заключеніе съѣзда о томъ, что просителемъ Поповымъ не доказана передача собаки другому лицу прежде укушенія ею крестьянина Иванова въ концѣ апрѣля 1868 г., какъ основанное на обстоятельствахъ по существу дѣла, за силою ст. 5 учр. суд. уст., не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; указаніе же Попова на возбужденіе настоящаго дѣла въ нарушеніе законовъ о давности не представляется правильнымъ, ибо за силою ст. 16 уст. угол. суд. и 21 уст. о наказ., нал. мир. суд., виновные освобождаются отъ наказанія и начатое судебное преслѣдованіе прекращается, когда проступки, подобные разсматриваемому въ настоящемъ дѣлѣ, въ теченіи 6 мѣсяцевъ со времени ихъ совершенія не сдѣлались извѣстны мировому судьѣ, или когда въ теченіи того же срока не было по нимъ никакого производства; но жалоба крестьянина Иванова на укушеніе его собакою Попова въ концѣ апрѣля 1868 г., подана была судьѣ 3-го іюня того-же года, т. е. до истеченія упомянутаго 6-ти мѣсячнаго срока, и судьею тогда же сдѣлано было постановленіе о разсмотрѣніи этой жалобы совокупно съ другими дѣлами по обвиненію на Попова, прекращенными впослѣдствіи примиреніемъ; проступки, предусмотрѣнные ст. 121 и 128 уст. о нак. нал. мир. суд., не принадлежатъ къ числу тѣхъ, преслѣдованіе по которымъ, на основаніи ст. 18 и 20 того же уст., возбуждается не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго лица, и прекращается въ случаѣ примиренія потерпѣвшаго съ виновнымъ въ проступкѣ, и потому къ настоящему дѣлу не можетъ быть примѣнена, согласно разъяснительному рѣшенію уголовнаго кассаціоннаго департамента Сената 1867 г. за № 313 по дѣлу Щербакова, сила ст. 159 улож. о наказ., объ отмѣнѣ наказанія за давностью, когда принесшій жалобу на одинъ изъ проступковъ, указанныхъ въ ст. 18 уст. о нак., нал. мир. суд., оставитъ потомъ дѣло безъ хожденія въ теченіи опредѣленнаго закономъ срока давности; медленность же въ производствѣ дѣла мировымъ судьею, хотя бы и неоправдываемая законными причинами, не можетъ служить основаніемъ къ примѣненію ст. 21 уст. о нак., нал. мир. суд., если самое дѣло возбуждено было до истеченія срока давности, какъ неоднократно было разъяснено въ рѣшеніяхъ уголовнаго кассаціоннаго департамента Сената 1867 г. за № 270 по дѣлу Смирновой, 1868 г. за №№ 7 и 733 по дѣламъ Иванова и Колодовой и друг.; 2) съѣздъ обязанъ, за силою ст. 92 и 159 уст. угол. суд., вызвать къ допросу только тѣхъ свидѣтелей, указанныхъ въ апелляціонномъ отзывѣ, на которыхъ подсудимый ссылался при разбирательствѣ дѣла у судьи, но которые судьею не были спрошены, изъ протокола же судьи не видно, чтобы Поповъ указывалъ ему на свидѣтелей о подложномъ спросѣ (не подъ присягой, а съ предвареніемъ о присягѣ по ст. 98 уст. угол. суд.) крестьянина Тарасова вмѣсто отсутствовавшаго крестьянина Прокофьева; а свидѣтели обвинителя Иванова представленные въ опроверженіе указанія Попова на упомянутое обстоятельство, спрошены были съѣздомъ по точной силѣ ст. 159 уст. угол. суд., такъ какъ они были приведены Ивановымъ въ съѣздъ; 3) указаніе на то, что свидѣтели Прокофьевъ и Игнатьевъ спрошены были подъ присягою, а показаны спрошенными съ подпискою о предвареніи присягою, не было заявлено Поповымъ въ апелляціи, и слѣдственно, за силою ст. 168 уст. угол. суд., не можетъ быть предметомъ кассаціонной жалобы на приговоръ съѣзда; изъ самаго же производства судьи видно, что свидѣтели эти были спрошены съ подпискою по ст. 98 уст. угол. суд.; 4) свидѣтель Мелентьевъ, состоящій, по объясненію просителя, въ родствѣ съ обвинителемъ, спрошенъ былъ съ предвареніемъ объ обязанности подтвердить свое показаніе подъ присягою, за непредъявленіемъ отвода противъ него со стороны Попова, свидѣтель Трофимовъ не былъ допущенъ къ присягѣ за силою пунк. 6 ст. 96 уст. угол. суд., какъ имѣющій тяжбу съ просителемъ, а свидѣтель Прохоровъ спрошенъ былъ съ предвареніемя о присягѣ, потому что тяжба его съ просителемъ была уже окончена, и посему отводъ противъ не него не подходилъ подъ условія упомянутаго закона; 5) въ приговорѣ съѣзда свидѣтель Прокофьевъ дѣйствительно названъ по ошибкѣ Терентьевымъ, но ошибка эта не могла имѣть вліянія ни на оцѣнку свидѣтельскаго показанія Прокофева, ни вообще на внутреннее содержаніе приговора съѣзда. Предъявленный просителемъ отводъ противъ спроса подъ присягою свидѣтелей обвинителя, приведенныхъ въ съѣздъ, оставленъ съѣздомъ безъ послѣдствій, и хотя въ протоколѣ съѣзда не указано принятыхъ къ тому основаній, но Поповъ въ кассаціонной жалобѣ не указываетъ на состояніе этихъ свидѣтелей въ такихъ степеняхъ родства съ крестьяниномъ Ивановымъ, которыя предусмотрѣны ст. 96 уст. угол. суд., и вообще неправильный спросъ свидѣтелей подъ присягою составляетъ такое нарушеніе судопроизводства, которое не можетъ быть исправлено при новомъ разсмотрѣніи дѣла, а оцѣнка показаній спрошенныхъ подъ присягою свидѣтелей, по соображеніи съ предъявленнымъ противъ него отводомъ, принадлежитъ вполнѣ праву суда, рѣшающаго дѣло по существу, какъ разъяснено въ рѣш. угол. кассац. депар. Сената 1869 г. за № 535 по дѣлу Короткова; 6) назначеніе виновному мѣры наказанія, по сопровождавшимъ совершеніе преступнаго дѣянія обстоятельствамъ, предоставлено ст. 12 уст. о нак. нал. мир. суд. усмотрѣнію рѣшающихъ дѣло мировыхъ судебныхъ установленій, въ предѣлахъ, указанныхъ тѣмъ закономъ, по которому опредѣляется наказаніе за судимый проступокъ, и нѣтъ въ виду постановленія, чтобы судъ былъ вправѣ назначить наказаніе въ высшей мѣрѣ только въ случаѣ признанія имъ обстоятельствъ, увеличивающихъ вину под-

судимаго, какъ указано въ рѣш. угол. кассац. депар. 1868 г. за № 263 по дѣлу Богатырева. Въ настоящемъ дѣлѣ, при опредѣленіи мѣры наказанія Попову, съѣздъ не вышелъ изъ предѣловъ, указанныхъ ст. 121 и 128 уст. о наказ., нал. мир. суд., и притомъ съѣздомъ утвержденъ приговоръ судьи, которымъ назначена высшая мѣра наказанія Попову, въ силу увеличивающаго вину обстоятельства, предусмотрѣннаго п. 4 ст. 14 уст. о наказ., а именно упорнаго запирательства его въ винѣ. Такимъ образомъ, не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ нарушеній, могущихъ служить существеннымъ поводомъ къ отмѣнѣ состоявшаго по сему дѣлу приговора съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою ст. 174 уст. угол. суд., кассаціонную жалобу титулярнаго совѣтника Попова оставить безъ послѣдствій.

317. — 1870 года марта 13-го дня. *По дѣлу крестьянина Берлизева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Бывшій сельскимъ старостою крестьянинъ Тимофей Берлизевъ признанъ виновнымъ мировымъ судьею въ кражѣ у крестьянки Логачевой 6 руб., и на основаніи 169 ст. уст. мир. суд. приговоренъ къ тюремному заключенію на 4 мѣсяца. Въ апелляціонномъ отзывѣ Берлизевъ жаловался на неправильную оцѣнку доказательствъ его виновности и на неправильное принятіе судьею къ своему разсмотрѣнію дѣла, подсуднаго волостному суду, но Щигровскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, утвердилъ приговоръ судьи на основаніи 548 ст. т. XII уст. благоустр и 168 ст. уст. угол. суд.— Въ кассаціонной жалобѣ Берлизевъ опровергаетъ подсудность этого дѣла мировымъ судамъ на основаніи 2 примѣч. къ 102 ст. общаго крестьянскаго положенія 19 февраля 1861 года, которое запрещаетъ волостнымъ судамъ подвергать должностныхъ лицъ, упомянутыхъ въ 124 ст. положенія, только тѣлесному наказанію.

По выслушаніи доклада дѣла и заключенія оберъ - прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что подсудимый въ апелляціонномъ отзывѣ на рѣшеніе мироваго судьи, оспаривая подсудность дѣла мировымъ учрежденіямъ, просилъ съѣздъ передать оное на разсмотрѣніе волостнаго суда, но Щигровскій мировой съѣздъ отказалъ въ домогательствѣ Берлизева, основываясь на 548 ст. т. XII ч. 2 уст. о благоус.—Усматривая изъ послѣдняго продолж. св. зак. т. XII 2 ч. уст. благ. каз. сел., что принятая съѣздомъ въ основаніе своего приговора 548 ст. отмѣнена, согласно Высочайше утвержденному мнѣнію государственнаго совѣта, распубликованному въ указѣ 18 февраля 1866 г., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Щигровскаго мироваго съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Курскій мировой съѣздъ.

318.—1870 года марта 26-го дня. *По дѣлу крестьянина Чернышева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Крестьянинъ Иванъ Чернышевъ, признанный виновнымъ въ кражѣ со взломомъ и въ пріобрѣтеніи завѣдомо краденыхъ вещей и приговоренный Владимірскимъ окружномъ судомъ, на основ. 1647 ст. улож. о нак и 180 ст. уст. о нак., къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію въ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на 2 года 10 мѣсяцевъ, принесъ на приговоръ суда кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненіе Чернышева о томъ, что онъ виновенъ только въ укрывательствѣ краденыхъ вещей и подлежитъ наказанію по 1657 ст. улож. о нак., не заслуживаетъ уваженія, какъ за силою 823 ст. уст. угол. суд., такъ и потому, что приводимая имъ статья 1657 улож. о нак., въ которой говорится о наказаніи за похищеніе разнаго рода крѣпостныхъ актовъ и документовъ, вовсе не относится къ настоящему дѣлу; 2) что въ жалобѣ Чернышева не содержится указанія на тѣ статьи уст. угол. суд., которыя, по его мнѣнію, нарушены судомъ, а объясненіе его о томъ, что судъ не вызвалъ указанныхъ имъ свидѣтелей: Гулянова, Иванова, Андреева, Яковлева, Евдокимова и другихъ, не подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія, изъ котораго не видно, чтобы онъ просилъ о вызовѣ кого либо, кромѣ жены свей Марьи Аверьяновой, которая, какъ видно изъ судебнаго протокола, была вызвана и, на основ. 705 ст. уст. угол. судопр., спрошена безъ присяги, и двухъ свидѣтелей - священника и дьякона села Борискова, которыхъ онъ выставилъ въ доказательство того, что онъ заявлялъ о совершеніи кражи не имъ, а сыномъ его, Иваномъ, и другими лицами; отказъ суда въ вызовѣ сихъ двухъ свидѣтелей, не спрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи и не имѣющихъ, по мнѣнію суда, существеннаго значенія для дѣла, не составляетъ нарушенія 575 ст. уст. уг. суд.; 3) изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что Чернышевъ просилъ о назначеніи ему защитника только во время судебнаго засѣданія 22 января 1870 г., въ которомъ рѣшено дѣло о немъ, и посему судъ имѣлъ право отказать Чернышеву на основ. 557 ст. уст. уг. суд. въ назначеніи защитника; 4) свидѣтели Терентій и Иванъ Михайловы, на точномъ основаніи 704, 707 ст. уг. суд., какъ лишенные по суду всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, правильно спрошены безъ присяги; 5) изъ судебнаго протокола не видно, чтобы товарищъ прокурора, какъ объясняетъ Чернышевъ, поддерживалъ обвиненіе только въ укрывательствѣ Чернышевымъ краденыхъ вещей, и при томъ на основ. 751 ст. уст. угол суд основаніемъ вопросовъ по существу дѣла должны служить не только выводы обвинительнаго акта, но также судебное слѣдствіе и заключительныя пренія, въ чемъ онѣ развиваютъ, дополняютъ или измѣняютъ эти выводы. Вслѣдствіе сихъ

соображеній, не усматривая нарушенія 557, 575, 704, 707 и 751 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Чернышева оставить безъ послѣдствій.

319.—1870 года марта 27-го дня. *По дѣлу дворянина Мѣшковскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Именующійся дворяниномъ Владиславъ Мѣшковскій былъ преданъ суду и присяжными засѣдателями признанъ виновнымъ въ томъ, что, состоя въ брачномъ союзѣ, вступилъ въ новый бракъ съ Елеонарою Іогансонъ Ферре, объявивъ для сего себя свободнымъ и представивъ пастору подложный аттестатъ. На основаніи рѣшенія присяжныхъ С.-Петербургскій окружный судъ, согласно 1554, 294, 299 и 152 ст. улож. о наказ., приговорилъ Мѣшковскаго, какъ жителя г. Варшавы, недоказавшаго дворянскаго своего происхожденія, къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ неотдаленныя мѣста Сибири на поселеніе. Въ кассаціонной жалобѣ Мѣшковскій выставляетъ нарушенія судомъ: 1) 816 ст. 2 ч. X т., такъ какъ дѣйствительность брака удостовѣряется духовнымъ судомъ и, согласно 34—36 ст. 1 ч. X т., доказательствомъ брака служатъ приходскія книги, а не свидѣтельство пастора, 2) 699 ст. уст. угол. суд., ибо неистребована и не предъявлялась присяжнымъ легитимаціонная книжка и 3) 945 ст. того же устава, такъ какъ онъ дворянинъ и не обвинялся въ присвоеніи дворянскаго достоинства.

По выслушаніи доклада дѣла, заключенія товарища оберъ-прокурора и словесныхъ объясненій защитника Мѣшковскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на точномъ основаніи 1013 ст. уст. угол. судопр., по дѣламъ о многобрачіи лицъ христіанскихъ исповѣданій обвиненные предаются уголовному суду не прежде, какъ по истребованіи отъ суда духовнаго точныхъ свѣдѣній о совершеніи брака при существованіи уже другаго. Усматривая изъ дѣла, что таковыхъ свѣдѣній о бракѣ Мѣшковскаго истребовано не было, а основаніемъ обвиненія принято пасторское свидѣтельство, которое обвиняемый постоянно оспаривалъ, и потому, признавая преданіе суду и сужденіе Мѣшковскаго преждевременнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 1013 ст. уст. угол. суд. опредѣленіе С.-Петербургской судебной палаты о преданіи Мѣшковскаго суду и все послѣдующее производство отмѣнить, передавъ дѣло къ новому разсмотрѣнію въ другой департаментъ С.-Петербургской судебной палаты.

320.—1870 года апрѣля 22-го дня. *По дѣлу крестьянъ Кочеткова и Пасашкова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Крестьяне Кочетковъ и Пасашковъ просятъ объ отмѣнѣ приговора Курскаго окружнаго суда, коимъ они приговорены къ наказанію за кражу со взломомъ, между прочимъ, потому, что присутствіе суда состояло изъ трехъ судей, изъ коихъ одинъ не принималъ еще установленной въ 225 ст. учр. суд. уст. присяги. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что составъ присутствія Курскаго окружнаго суда въ засѣданіи 12 февраля текущаго года состоялъ изъ предсѣдателя Пузанова и членовъ Бетерякова и Каленіуса, изъ коихъ послѣдній, какъ видно изъ донесенія окружнаго суда Правительствующему Сенату, назначенный изъ судебныхъ слѣдователей, приведенъ къ присягѣ 13 февраля, т. е. день спустя послѣ засѣданія.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что 146 ст. учр. суд. уст. разрѣшаетъ суду, въ случаѣ недостатка членовъ, приглашать въ засѣданіе свое мѣстнаго судебнаго слѣдователя, а рѣшеніемъ уголовнаго кассаціоннаго департамента 1868 года за № 161 правило это разъяснено въ томъ смыслѣ, что къ участію въ засѣданіи окружнаго суда могутъ быть приглашаемы и исправляющіе должность судебныхъ слѣдователей, на томъ основаніи, что на нихъ распространяются всѣ права и обязанности, этой должности присвоенныя. Обращаясь къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ разсмотрѣніи его принималъ участіе Каленіусъ въ то время, когда онъ, какъ доноситъ судъ, былъ назначенъ Высочайшимъ приказомъ членомъ суда, но еще не вступилъ въ должность потому, что не принялъ присяги; такимъ образомъ въ это время, до назначенія его членомъ суда, онъ уже не былъ исправляющимъ должность судебнаго слѣдователя, а слѣдовательно и не могъ участвовать въ засѣданіи на основаніи 146 ст. учр. судебныхъ установленій относящейся исключительно къ судебнымъ слѣдователямъ, до тѣхъ поръ, какъ они состоятъ въ этой должности, и не распространяющейся на лицъ, которыя были судебными слѣдователями, но уже сложили съ себя эту должность, Признавая поэтому, что судъ не имѣлъ основанія приглашать къ слушанію дѣла Кочеткова и Пасашкова Каленіуса, и что такимъ образомъ приговоръ о нихъ состоялся въ незаконномъ составѣ присутствія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: все производство Курскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу отмѣнить, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другое отдѣленіе того же суда.

321.—1870 года марта 22-го дня. *По дѣлу мѣщанина Ивана Иванова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Мѣщанинъ Иванъ Ивановъ, преданный суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1647 и 1670 ст. улож. о наказ., былъ признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ томъ, что войдя въ квартиру священника Розанова, находящуюся подъ церковью, въ сторожкѣ, и отбивъ висячій замокъ, которымъ заперта была комната того священника, тайно взялъ при-

надлежащую ему рясу, но когда вышелъ изъ сторожки, то былъ задержанъ на паперти церкви. На основаніи этого рѣшенія присяжныхъ, Московскій окружный судъ, за покушеніе на кражу со взломомъ, по силѣ 1647, 1660, 114 и 134 ст. улож., приговорилъ Иванова къ лишенію особенныхъ правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ арестантскія роты на три года. На этотъ приговоръ, постановленный по большинству голосовъ и не согласно съ заключеніемъ товарища прокурора, сей послѣдній представилъ кассаціонный протестъ, въ которомъ, основываясь на теоріи уголовнаго права и рѣшеніи Сената 1868 г. № 274, признаетъ, что Ивановъ не только захватилъ вещь, но и вышелъ изъ помѣщенія, гдѣ она находилась, и потому дѣяніе его должно считаться не покушеніемъ на кражу, а совершившеюся кражею.

По выслушаніи доклада и заключенія и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что по точному смыслу 9, 10, 114 ст. улож. и 172 ст. уст. мир. суд. и по многимъ рѣшеніямъ Сената, въ которыхъ объясненъ смыслъ и примѣненіе этихъ статей (1867 г. № 31, 472, 1868 г. № 374, 568 и др.), взятіе или овладѣніе вещью съ намѣреніемъ присвоить ее себѣ должно быть признаваемо кражею совершившеюся, и остановка или поимка похитителя прежде, нежели онъ могъ воспользоваться, т. е. употребить въ свою пользу похищенное, не измѣняетъ свойства совершенной кражи, такъ какъ вещь уже изъята изъ владѣнія настоящаго владѣльца. Руководствуясь этими соображеніями и усматривая что въ приговорѣ Московскаго окружнаго суда нарушенъ точный смыслъ 9 и 114 ст. улож., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставя рѣшеніе присяжныхъ въ своей силѣ, приговоръ суда объ Ивановѣ отмѣнить и дѣло передать для постановленія новаго приговора въ другое отдѣленіе суда.

322.—1870 года апрѣля 22-го дня. *По дѣлу мѣщанина Замуруева, коллежскаго регистратора Шульгина и губернскаго секретаря Никольскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Въ протестѣ по сему дѣлу товарищъ прокурора проситъ объ отмѣнѣ приговора суда и рѣшенія присяжныхъ засѣдателей по случаю нарушенія судомъ, во 1-хъ, ст. 626 уст. угол. суд. тѣмъ, что ему отказано было въ прочтеніи показанія свидѣтельницы Мариновой, которая по случаю смерти не могла быть включена въ списокъ свидѣтелей, и во 2-хъ, ст. 808, такъ какъ предсѣдатель дѣлалъ разъясненіе вопросовъ на судѣ одному старшинѣ присяжныхъ. Изъ дѣла видно, что во время судебнаго слѣдствія по настоящему дѣлу товарищъ прокурора обратился къ предсѣдателю суда съ просьбою прочитать показаніе потерпѣвшей отъ преступленія Мариновой, но судъ отказалъ ему на томъ основаніи, что лице это не было внесено въ списокъ свидѣтелей, вызванныхъ прокурорскимъ надзоромъ. Затѣмъ, когда присяжные удалились для совѣщанія, то чрезъ нѣсколько времени старшина вошелъ въ присутствіе и

заявилъ просьбу—послѣднія строки вопроса, касавшіяся безденежности выданнаго Мариновою векселя, отдѣлить, поставивъ обстоятельство это отдѣльнымъ вопросомъ. На это предсѣдатель отвѣтилъ старшинѣ, что раздѣленіе вопроса не возможно, и что если присяжные поняли объясненія его относительно порядка отвѣтовъ на вопросы, то они должны руководствоваться этими объясненіями. За симъ присяжные объявили подсудимыхъ невиновными, вслѣдствіе чего и состоялся въ судѣ оправдательный приговоръ.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора и сообразивъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Маринина, какъ изъ имѣющихся въ дѣлѣ положительныхъ свѣдѣній видно, умерла до составленія по дѣлу обвинительнаго акта, а потому и немогла быть включена въ списокъ свидѣтелей, подлежавшихъ вызову къ судебному засѣданію; слѣдовательно поводъ, приведенный судомъ къ отказу обвинительной власти въ прочтеніи даннаго ею на предварительномъ слѣдствіи показанія, оказывается неосновательнымъ. Обращаясь за симъ ко 2-му изъ приведенныхъ въ протестѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судъ, не разрѣшивъ просьбу присяжныхъ относительно раздѣленія вопросовъ и объяснивъ причины неудовлетворенія этой просьбы въ присутствіи одного лишь старшины присяжныхъ, прямо нарушилъ буквальный смыслъ ст. 808 уст. угол. суд., заключающей въ себѣ одно изъ существенныхъ правилъ судопроизводства, и нарушеніе коего Правительствующій Сенатъ лишь въ тѣхъ случаяхъ не считалъ за поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ, когда разъясненіе, данное судомъ въ присутствіи одного старшины, касается только маловажныхъ формальностей (рѣшен. 1867 г. № 250), чего конечно нельзя сказать въ данномъ случаѣ, такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ старшина присяжныхъ представлялъ на разрѣшеніе суда просьбу присяжныхъ о раздѣленіи вопросовъ и судъ, отказавъ въ этой просьбѣ, напомнилъ старшинѣ, какими правилами они должны руководствоваться при разрѣшеніи вопросовъ. Посему признавая, что въ производствѣ настоящаго дѣла судомъ нарушены были правила, изображенныя въ 808 и 626 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Тульскаго окружнаго суда и рѣшеніе присяжныхъ по настоящему дѣлу отмѣнить, а дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другомъ составѣ суда.

323.—1870 года апрѣля 22-го дня. *По дѣлу крестьянина Минакова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

По рѣшенію присяжныхъ засѣдателей крестьянинъ Евдокимъ Минаковъ, преданный суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1490 и 1492 ст. улож., признанъ виновнымъ (но заслуживающимъ снисхожденія) въ томъ, что причинилъ съ умысломъ родному брату тяжкіе, подвергающіе жизнь опасности, побои, послѣдствіемъ которыхъ была смерть, и Рязанскимъ

окружнымъ судомъ приговоренъ, на основаніи 1490, 1489, 1492 и 1451 ст. улож. о нак. и 828 ст. уст. угол. суд. къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ на 8 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ. Въ кассаціонной жалобѣ крестьянинъ Минаковъ указываетъ на нарушеніе судомъ 737 ст. уст. угол. суд., такъ какъ ни прокуроръ, ни судъ не имѣли права обвинять его въ дѣяніи, которое вовсе недоказано, и 763 ст., по которой судъ не имѣлъ права отказать защитнику подсудимаго въ постановкѣ вопроса объ одной изъ причинъ, по которымъ наказаніе отмѣняется. Минаковъ обращаетъ вниманіе на то, что умыселъ, упоминаемый въ 1490 и 1489 ст. улож., не исключаетъ дѣйствія 4 ст. улож., по которой умыселъ бываетъ внезапный и заранѣе обдуманный. Изъ судебнаго протокола видно, что защитникъ по прочтеніи вопроса просилъ постановить еще два вопроса на основаніи 1484 и 1464 ст. улож., но судъ, по выслушаніи заключенія прокурора, сославшагося на рѣшеніе Сената 1868 г. № 747, имѣя въ виду, что объ обстоятельствахъ, указанныхъ въ 1484 и 1464 ст. не упоминалось ни въ обвинительномъ актѣ, ни во время судебнаго слѣдствія и что одни предположенія защитника не могутъ служить основаніемъ къ постановкѣ вопросовъ, постановилъ: въ требованіи защитника отказать.

По выслушаніи доклада дѣла и заключенія и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, принявъ на видъ рѣшенія по подобнымъ дѣламъ 1868 г. Озерова, № 403, Юрченко № 489 и Шавкина № 747, находитъ, что существенныя возраженія кассаціонной жалобы Минакова заключаются: 1) въ отказѣ его защитнику въ постановкѣ вопросовъ на основаніи 1484 и 1464 ст. улож., и 2) въ неправильномъ примѣненіи 1490 ст. въ соединеніи ея съ 4 ст. улож.—Относительно постановки вопроса изъ судебнаго протокола видно, что защитникъ просилъ не о вопросѣ объ одной изъ указанныхъ въ законѣ причинъ, по которымъ дѣяніе не вмѣняется въ вину или наказаніе уменьшается или вовсе отмѣняется, какъ предписывается въ 763 ст. уст. угол. суд., но просилъ о постановкѣ вопросовъ на основаніи 1484 и 1464 ст. улож., т. е. такихъ вопросовъ, которые давали дѣянію подсудимаго другое значеніе, и судъ совершенно основательно отказалъ защитнику, такъ какъ, согласно 751 ст. уст., основаніемъ вопросовъ должны служить выводы обвинительнаго акта и судебнаго слѣдствія, а Минаковъ обвинялся и признанъ виновнымъ въ преступленіи, признаки котораго не подходятъ подъ означенные въ 1464 и 1484 ст. улож. Относительно умысла при совершеніи преступленія, предусмотрѣннаго въ 1490 ст., Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Шавкина объяснилъ, что условія запальчивости или раздраженія, какъ неупоминаемыя въ 1489 и 1490 ст. улож., несовмѣстны съ дѣяніями, предусмотрѣнными въ этихъ статьяхъ, а потому и вопросъ о совершеніи сихъ дѣяній по внезапному побужденію или въ запальчивости, какъ излишній, не можетъ имѣть мѣста. Посему, не усматривая нарушенія указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона и руководствуясь 912 ст. уст. угол. суд. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Минакова оставить безъ послѣдствій.

324.—1870 года апрѣля 24-дня. *По дѣлу о временно отпускномъ рядовомъ Панфиловѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Признанный присяжными засѣдателями виновнымъ въ грабежѣ съ насиліемъ, но заслуживающимъ снисхожденія, временно отпускной рядовой Иванъ Панфиловъ Орловскимъ окружнымъ судомъ, на основаніи 1642 ст. улож. и 828 ст. уст. угол. суд. присужденъ къ отдачѣ въ арестантскія роты на 3 года и 1 мѣсяцъ. Въ поданной на этотъ приговоръ жалобѣ подсудимый объяснилъ: 1) что онъ просилъ о допросѣ сперва свидѣтелей, а потомъ потерпѣвшаго лица, но что ему въ этомъ, въ нарушеніе 701 ст. уст. угол. суд. отказано; 2) что онъ просилъ, чтобы каждый свидѣтель послѣ допроса былъ выводимъ, но Предсѣдатель, въ нарушеніе 630 и 726 ст. того-же устава, ему въ этомъ отказалъ; 3) что ему отказано въ правѣ давать объясненія послѣ защитника его, и въ нарушеніе 749 ст. того-же устава не дано послѣднее слово, и 4) что такъ какъ судъ не призналъ его виновнымъ въ насиліи, не смотря на признаніе его виновнымъ въ этомъ присяжными, то и вопроса о семъ обстоятельствѣ не слѣдовало имъ предлагать.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе: 1) что на точномъ основаніи 700 ст. уст. угол. суд., прежде всѣхъ допрашивается потерпѣвшій отъ преступленія, и что хотя слѣдующая за нею 701 ст. и допускаетъ измѣненіе установленнаго 700 ст. порядка, но лишь по усмотрѣнію предсѣдателя; въ настоящемъ же случаѣ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ протоколъ засѣданія, губернскій секретарь Никольскій, въ удовлетвореніе просьбы подсудимаго, допрашивался вторично, по окончаніи показаній прочихъ свидѣтелей; 2) что главная цѣль предсѣдателя, какъ это видно изъ содержанія 613 ст. того-же устава, должна состоять въ направленіи хода дѣла къ тому порядку, который наиболѣе способствуетъ раскрытію истины; слѣдовательно разрѣшаемое 2 п. 630 ст. сторонамъ ходатайство о передопросѣ свидѣтелей въ отсутствіи или присутствіи другъ друга, можетъ быть уважено лишь въ томъ случаѣ, когда предсѣдатель найдетъ, что тотъ или другой способъ допроса наиболѣе соотвѣтствуетъ указанной ему въ вышеприведенной статьѣ цѣли; 3) что заявленіе подсудимаго о томъ, что ему отказано въ правѣ давать объясненія, не подтверждается протоколомъ, изъ коего видно, напротивъ, что онъ объяснялъ съ своей точки зрѣнія показаніе каждаго свидѣтеля, и что по окончаніи судебныхъ преній ему было предоставлено послѣднее слово; наконецъ 4) что при обсужденіи слѣдовавшаго Панфилову наказанія, судъ принялъ во вниманіе, что судебное слѣдствіе не обнаружило, чтобы потерпѣвшій отъ преступленія Никольскій подвергался такому насилію, за которое подсудимаго слѣдовало подвергнуть наказанію по 7 степ. 19 или 1 ст. 20 ст. улож., а потому назначилъ наказаніе по 2-й степ. послѣдней статьи, а за признаніемъ

его заслуживающимъ снисхожденія—по 2-й степ. 31 ст., слѣдовательно приговоръ суда не противорѣчитъ рѣшенію присяжныхъ засѣдателей и судъ не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти. На основаніи сихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу временно-отпускнаго рядоваго Панфилова оставить безъ послѣдствій.

325.—1870 года мая 1-го дня. *По дѣлу губернскаго секретаря Минервина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Губернскій секретарь Минервинъ, признанный присяжными засѣдателями виновнымъ въ подлогѣ, принесъ на состоявшійся по этому рѣшенію приговоръ Владимірскаго окружнаго суда кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на слѣдующія нарушенія формъ судопроизводства, допущенныя при производствѣ настоящаго дѣла: 1) подлогъ, въ совершеніи котораго онъ признанъ виновнымъ, состоитъ въ томъ, что въ промысловомъ свидѣтельствѣ, выданномъ изъ волостнаго правленія, въ которомъ онъ состоялъ помощникомъ писаря, на имя крестьянина села Степанова Ивана Васильева Бѣляева, онъ передѣлалъ слово „Степанова, Васильева и Бѣляева" на „Гусева, Михайлова и Цыганова;" тѣ же поправки сдѣланы имъ и въ книгѣ волостнаго правленія для записыванія выдаваемыхъ свидѣтельствъ и билетовъ; въ книгахъ же, выданныхъ изъ контрольной палаты, и волостнаго старшины никакихъ поправокъ имъ сдѣлано не было. Всѣ эти книги были осмотрѣны судебнымъ слѣдователемъ, но не были предъявлены въ судебномъ засѣданіи, что составляетъ существенное нарушеніе 696, 697 и 725 ст. уст. угол. суд., 2) свидѣтель Безрукій, введенный въ залъ засѣданія, на вопросъ Предсѣдателя разсказать, что онъ знаетъ по дѣлу,—видимо смутился и отозвался незнаніемъ и запамятованіемъ; тогда предсѣдатель предложилъ товарищу прокурора допросить Безрукова, но и при этомъ допросѣ онъ ничего не объяснилъ; столь-же безуспѣшна была и очная ставка, данная Безрукому съ прежде допрошеннымъ свидѣтелемъ Цыгановымъ. Затѣмъ Предсѣдатель пріостановилъ засѣданіе для успокоенія свидѣтеля и только послѣ этого было предложено защитнику допросить Безрукова. Во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ подсудимый видитъ нарушеніе 633, 719, 720, 722 и 726 ст. уст. угол. суд., 3) предварительные вопросы подсудимому по 638 ст. уст. угол. суд. были предлагаемы до составленія присутствія присяжныхъ, что противно рѣшенію уголовнаго кассаціоннаго департамента 1867 г. за № 178 и 4) въ нарушеніе 728 ст. уст. угол. суд. свидѣтели были отпущены изъ суда по распоряженію предсѣдателя, безъ выслушанія о томъ мнѣнія сторонъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ 1) что разсматривая дѣло въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ не имѣетъ возможности судить ни о важности вещественныхъ доказательствъ, ни о томъ, какое значеніе они имѣютъ въ каждомъ данномъ случаѣ для обвиненія или оправданія подсудимаго, такъ какъ эти вопросы относятся до существа дѣла; разсмотрѣнію и повѣркѣ его могутъ подлежать только дѣйствія суда въ отношеніи соблюденія тѣхъ требованій закона, которыя относятся до обряда предъявленія вещественныхъ доказательствъ. —Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что многими рѣшеніями его (между прочимъ по дѣламъ Антонова 1867 г. № 260, Семенова 1867 г. № 36 и др.) разъяснено уже, что предъявленіе вещественныхъ доказательствъ въ судебномъ засѣданіи, хотя составляетъ одно изъ существеннѣйшихъ требованій закона, но неисполненіе этого со стороны суда не можетъ считаться нарушеніемъ, лишающимъ приговоръ силы судебнаго рѣшенія, если сами стороны не требовали предъявленія вещественныхъ доказательствъ. Только отказъ въ этомъ сторонамъ, безъ особыхъ, уважительныхъ причинъ, признается Сенатомъ существеннымъ нарушеніемъ формъ судопроизводства. Поэтому и въ настоящемъ случаѣ Правительствующій Сенатъ не можетъ признать уважительною просьбу объ отмѣнѣ приговора суда по поводу непредъявленія вещественныхъ доказательствъ, такъ какъ изъ протокола видно, что тѣ документы, въ подлогѣ которыхъ обвинялся подсудимый, были предъявлены на судѣ какъ сторонамъ, такъ и присяжнымъ, объ истребованіи же и предъявленіи какихъ либо другихъ документовъ, въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ, вовсе заявляемо не было ни подсудимымъ, ни его защитникомъ; 2) равнымъ образомъ не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія и возраженіе, содержащееся во 2-мъ п. жалобы Минервина. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что допросъ свидѣтеля Безрукова происходилъ въ такомъ порядкѣ, что прежде онъ отвѣчалъ на вопросы предсѣдателя, затѣмъ товарища прокурора, послѣ чего ему дана очная ставка съ свидѣтелемъ Цыгановымъ; затѣмъ послѣ краткаго перерыва свидѣтелю Безрукому предлагали вопросы товарищъ прокурора, защитникъ, предсѣдатель и старшина присяжныхъ. Не говоря о томъ, что подсудимый не возражалъ противъ порядка, въ которомъ производился допросъ свидѣтеля Безрукова и не заявлялъ съ своей стороны, что порядокъ этотъ онъ считаетъ для себя неудобнымъ, возраженія его по этому предмету не могутъ заслуживать уваженія и потому, что 611 ст. уст. угол. суд., предоставляетъ предсѣдателю ни чѣмъ неограниченное право управлять ходомъ судебнаго слѣдствія, направляя его къ тому порядку, который онъ находитъ наиболѣе удобнымъ для обнаруженія истины. Необходимость же и своевременность очной ставки свидѣтелямъ для достиженія указанной цѣли обусловливается обстоятельствами дѣла, неподлежащими разсмотрѣнію Правительствующаго Сената;— 3) хотя изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, присутствовали-ли присяжные при допросѣ предсѣдателемъ подсудимаго о его личности, но если даже признать, что они не присутствовали при этомъ, то и въ такомъ случаѣ нельзя видѣть въ этомъ существеннаго нарушенія 638 ст. уст. угол. суд., какъ это и признано тѣмъ самымъ рѣшеніемъ по дѣлу Данилова (1867 г.

№ 178), на которое указываетъ подсудимый въ своей жалобѣ. Что же касается указанія просителя на то, что допросъ этотъ производился до составленія присутствія присяжныхъ, то оно представляется совершенно неосновательнымъ, такъ какъ допросъ этотъ и по закону производится прежде вынутія жребія присяжнымъ, и противный этому порядокъ былъ-бы совершенно неумѣстенъ, такъ какъ до составленія присутствія присяжныхъ могутъ встрѣтиться такія препятствія (напр. неявка свидѣтелей), при которыхъ было-бы невозможно открытіе засѣданія; 4) что касается послѣдняго возраженія просителя относительно нарушенія 728 ст. уст. угол. суд., то оно не подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія, изъ котораго не видно, когда свидѣтели были отпущены изъ суда, но во всякомъ случаѣ изъ него видно, что послѣ окончанія допроса свидѣтелей предсѣдатель обратился къ сторонамъ съ вопросомъ, не желаютъ-ли они чѣмъ либо дополнить судебное слѣдствіе, на что послѣдовалъ отрицательный отвѣтъ, и уже послѣ этого было приступлено къ заключительнымъ преніямъ; такимъ образомъ подсудимый не былъ лишенъ возможности передопросить свидѣтелей, если находилъ это нужнымъ, или просить предсѣдателя удержать ихъ въ судѣ, если полагалъ, что встрѣтитъ еще надобность въ допросѣ ихъ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ жалобѣ Минервина указаній на какія либо основанія къ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

326.—1870 года мая 1-го дня. *По дѣлу мѣщанина Андрея Рожкова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Мѣщанинъ Андрей Рожковъ принесъ на приговоръ Ярославскаго съѣзда мировыхъ судей кассаціонную жалобу, который, по разсмотрѣніи апелляціоннаго отзыва Рожкова на приговоръ мироваго судьи, коимъ Рожковъ, за кражу изъ лавки куска бриліантина, былъ приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ на 1 ½ мѣсяца,—приговорилъ Рожкова къ 3-хъ мѣсячному заключенію въ тюрьмѣ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба Рожкова на то, что съѣздъ не вызвалъ мироваго судью для личныхъ объясненій относительно неправильнаго задержанія его, Рожкова, за силою 167 ст. уст. угол. суд., не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ приглашеніе или неприглашеніе судьи для объясненій зависитъ отъ усмотрѣнія мироваго съѣзда; 2) что объясненіе Рожкова о томъ, что онъ не просилъ о допросѣ свидѣтелей Романова и Голубкова подъ присягой, опровергается подлиннымъ его апелляціоннымъ отзывомъ и 3) что объясненія Рожкова о томъ, что съѣздъ неправильно усилилъ ему наказаніе, представляется уважительнымъ, такъ какъ съѣздъ, разсматривая дѣло по отзыву Рожкова, за силою 168 ст. уст. угол. суд. не имѣлъ права усилить ему наказаніе, хотя и неправильно

опредѣленное мировымъ судьей. Посему, на основаніи 174 и 178 ст. уст. угол. суд., и имѣя въ виду рѣшеніе уголовнаго кассаціоннаго департамента 1867 г. № 290, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Ярославскаго съѣзда мировыхъ судей отмѣнить и дѣло передать въ Ростовскій (Ярославской губ.) мировой съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

327.—1870 года мая 1-го дня. *По дѣлу о крестьянинѣ Пишковѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

По письменному сообщенію Ефремовскаго становаго пристава мѣстному мировому судьѣ о томъ, что присужденный за обманную продажу лошади къ 2-хъ мѣсячному тюремному заключенію крестьянинъ Василій Пишковъ отсутствуетъ изъ мѣста своего жительства и уклоняется отъ исполненія постановленнаго о немъ приговора, мировой судья, на основаніи 29 и 64 ст. уст. о нак., приговорилъ Пишкова къ денежному взысканію въ количествѣ 100 руб.—Разсмотрѣвъ апелляціонный отзывъ подсудимаго, указавшаго между прочимъ на то обстоятельство, что за отсутствіемъ становаго пристава при разбирательствѣ дѣла у мироваго судьи, оное слѣдовало, по силѣ 64 и 135 ст. уст. угол. суд., прекратить, Ефремовскій съѣздъ приговоръ судьи утвердилъ, исключивъ однако изъ онаго 29-ю ст. и замѣнивъ 64-ую—63-ею ст. уст. о нак.—Въ принесенной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Пишкова указываетъ на нарушеніе съѣздомъ 64 и 135 ст. уст. угол. суд., и неправильное примѣненіе къ довѣрителю его 63 ст. уст. о наказ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, и принявъ во вниманіе: 1) что ст. 63 уст. о наказ. относится до лицъ, коимъ приговорами судебныхъ, или распоряженіями административныхъ властей, назначено извѣстное мѣстожительство; 2) что смыслъ этой статьи ясно опредѣляется второю частью оной, гдѣ оставленію указаннаго мѣстопребыванія уподобляется возвращеніе въ мѣста, изъ коихъ виновные высланы уполномоченными на то закономъ властями; 3) что статья эта не можетъ, слѣдовательно, быть примѣнена къ настоящему случаю, т. е. къ выбытію изъ обыкновеннаго мѣста своего жительства приговореннаго судебнымъ мѣстомъ лица; 4) что 77 статья ст. уст. угол. суд. предоставляетъ въ распоряженіе мироваго судьи разныя постепенныя и соотвѣтствующія строгости ожидающаго, въ каждомъ данномъ случаѣ, обвиняемаго наказанія, средства для пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ суда, въ томъ числѣ и личное его задержаніе, и 5) что отъ мироваго же судьи зависѣло примѣнить эту мѣру къ подсудимому Пишкову, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 63 и 64 статей уст. о наказ., настоящій приговоръ отмѣнить, а для постановленія новаго—дѣло передать въ Богородицкій съѣздъ мировыхъ судей.

328.—1870 года мая 1-го дня. *По дѣлу купца Безсонова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Управляющій акцизными сборами Курской губерніи принесъ жалобу, на приговоръ съѣзда мировыхъ судей Грайворонскаго уѣзда, которымъ купецъ Безсоновъ, за устройство питейнаго дома въ недозволенномъ отъ волостнаго правленія разстояніи, подвергнутъ, на основаніи 315 и 371 ст. уст. пит., штрафу въ 25 р.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что управляющій акцизными сборами обжаловалъ приговоръ съѣзда на томъ основаніи, что по его мнѣнію, къ винѣ Безсонова должна быть примѣнена 700 ст. улож. о наказ., и за симъ самое дѣло, на основаніи 1 п. 34 ст. уст. угол. суд., неподсудно мировымъ установленіямъ; 2) Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно было разъяснено, что проступки, подобные тому, въ которомъ обвиненъ Безсоновъ, подлежатъ наказанію по 694 ст. уложенія о наказаніяхъ, которая соотвѣтствуетъ 371 ст. устава питейнаго, а не по статьѣ 700 уложенія о наказаніяхъ.—Вслѣдствіе сего, признавая правильнымъ примѣненіе къ настоящему дѣлу 371 статьи устава питейнаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу управляющаго акцизными сборами оставить безъ послѣдствій.

329.—1870 года мая 8-го дня *По дѣлу Митавской гражданки Козыревой.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

С.-Петербургскій окружный судъ, по рѣшенію присяжныхъ, признавшихъ гражданку г. Митавы Татьяну Петрову Козыреву не виновною во взведенномъ на нее тайномъ похищеніи у отставной актрисы Азловой, во время ея болѣзни, разнаго имущества и денегъ на сумму болѣе 300 руб., опредѣлилъ: подсудимую Татьяну Козыреву признать оправданною по суду, а представленныя ею въ полицію семь драгоцѣнныхъ вещей признать принадлежащими къ имуществу умершей Азловой и объ охраненіи этого имущества сообщить мировому судьѣ того участка, гдѣ проживала Азлова.—Въ жалобѣ на этотъ приговоръ защитникъ Татьяны Козыревой, присяжный повѣренный Герке, объясняя, что представленныя Козыревою драгоцѣнныя вещи находились въ ея владѣніи, слѣдовательно по силѣ 534 ст. зак. гражд. должны быть почитаемы ея собственностью, за признаніемъ ея невиновною въ ихъ похищеніи и за непредставленіемъ другихъ доказательствъ неправильнаго завладѣнія этими вещами, выводитъ изъ этого, что судъ нарушилъ 777 ст. уст. угол. суд. по которой вещи, бывшія предметомъ уголовнаго дѣла, должны быть возвращены ихъ хозяину, а также отступилъ отъ прямаго смысла 778 ст. того же устава, по которой уголовный судъ не долженъ принимать на себя

разрѣшенія споровъ о правахъ гражданскихъ, а обязанъ лишь возстановить владѣніе вещью, какъ оно было до представленія ея въ судъ, т. е. возвратить ее тому, кто долженъ считаться ея хозяиномъ по фактическому владѣнію, если не обнаружено уголовнымъ дѣломъ доказательствъ противнаго; между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ судъ, безъ объясненія основаній, призналъ вещи, представленныя Козыревою, принадлежащими къ имуществу Азловой.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ приговорахъ, постановленныхъ по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, не приводятся основанія только къ рѣшенію присяжныхъ, но по всѣмъ предметамъ, изъятымъ изъ вѣдомства присяжныхъ, приговоръ долженъ заключать въ себѣ тѣ соображенія, на которыхъ основано заключеніе суда (уст. угол. суд. ст. 797, 826 и 827).—По этому С.-Петербургскій окружный судъ поступилъ неправильно, не указавъ въ своемъ приговорѣ, на чемъ основано заключеніе его о принадлежности къ имуществу умершей Азловой тѣхъ драгоцѣнныхъ вещей, которыя представлены къ дѣлу подсудимою Козыревою, оправданною по обвиненію въ кражѣ этихъ вещей.—Хотя рѣшеніе суда по существу этого предмета, съ фактической его стороны, не можетъ подлежать обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, но примѣненіе законовъ къ выводамъ изъ фактическихъ данныхъ, для опредѣленія законнаго права на вещи той или другой стороны, не выходитъ изъ предѣловъ кассаціоннаго производства; почему вышеозначенное упущеніе суда составляетъ достаточный поводъ къ отмѣнѣ его приговора въ этомъ отношеніи.—Но при этомъ нельзя признать правильнымъ замѣчанія защитника подсудимой, что уголовный судъ не долженъ былъ касаться вопроса о принадлежности представленныхъ къ дѣлу вещей, а только обязанъ былъ возвратить эти вещи тому, кто владѣлъ ими фактически до начатія дѣла.—Такое ограниченіе уголовнаго суда въ разборѣ о принадлежности представленныхъ къ дѣлу вещей постановлено закономъ (уст. угол. суд. ст. 778) лишь на тотъ случай, когда притязаніе на эти вещи предъявлено третьимъ лицомъ, которое не участвовало въ уголовномъ дѣлѣ, и которое, поэтому, должно предъявлять свои права, на общемъ основаніи (уст. гражд. суд. ст. 1), въ гражданскомъ судѣ, но оно не можетъ быть распространяемо на тѣ случаи, когда притязаніе на задержанныя вещи предъявлено со стороны участвующаго въ дѣлѣ лица (уст. угол. суд. ст. 6, 7 и 776). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургскаго окружнаго суда, по вопросу о принадлежности драгоцѣнныхъ вещей, представленныхъ къ дѣлу подсудимою Козыревою, отмѣнить, на основаніи 912 ст. уст. угол. суд., и дѣло передать, для постановленія новаго приговора по этому предмету, въ другое отдѣленіе того-же суда.

330.—1870 года мая 8-го дня. *По дѣлу крестьянина Ѳедора Семенова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ уголовное дѣло по обвиненію бу-

фетчика въ трактирномъ заведеніи, крестьянина Ѳедора Семенова, въ присвоеніи найденной имъ въ томъ заведеніи книжки съ деньгами 68 р., принадлежащими парикмахеру Бишеву, Петергофскій мировой съѣздъ утвердилъ приговоръ мироваго судьи, признавшаго подсудимаго виновнымъ въ этомъ проступкѣ и присудившаго его, на основаніи 178 ст. уст. о нак., къ тюремному заключенію на четыре мѣсяца, со взысканіемъ съ него на удовлетвореніе Бишева 68 р. Ни въ протоколѣ судебнаго засѣданія въ мировомъ съѣздѣ, ни на самомъ приговорѣ съѣзда, состоявшемся 29 января 1869 года, не означено времени и порядка объявленія этого приговора, а также того, было ли заявлено неудовольствіе на этотъ приговоръ или такого заявленія въ установленный срокъ не послѣдовало. Но при дѣлѣ находится прошеніе подсудимаго Семенова, названное имъ отзывомъ и писанное 30 января, но полученное въ мировомъ съѣздѣ 3 февраля 1869 г., о томъ, что оставаясь приговоромъ съѣзда не довольнымъ, онъ проситъ выдать ему копію съ этого приговора. Затѣмъ 10 февраля подсудимый Семеновъ подалъ въ мировой съѣздъ, для представленія въ Правительствующій Сенатъ, кассаціонную жалобу, въ которой, опровергая приговоръ съѣзда по существу дѣла, объясняетъ при этомъ, что въ нарушеніе 98 и 160 ст. уст. уголов. суд., мировой съѣздъ допрашивалъ свидѣтелей безъ присяги и не уважилъ его ходатайства объ осмотрѣ мѣста происшествія. Жалоба эта возвращена была подсудимому мировымъ съѣздомъ за неизъявленіемъ въ установленный срокъ неудовольствія на обжалованный приговоръ. На это распоряженіе подсудимый Семеновъ принесъ частную жалобу, въ которой объясняетъ что неудовольствіе на приговоръ мироваго съѣзда изъявлено имъ при самомъ объявленіи того приговора 29 января 1869 года. Внося эту жалобу и все производство въ Правительствующій Сенатъ, мировой съѣздъ обращаетъ вниманіе Сената на то, что изъ собственной просьбы подсудимаго, писанной 30 января, но поданной въ съѣздъ 3 февраля, ясно обнаруживается, что онъ только тогда изъявилъ неудовольствіе на приговоръ съѣзда.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что за неозначеніемъ въ протоколѣ мироваго съѣзда, какъ времени и порядка объявленія его приговора, такъ и послѣдствій такого объявленія, чѣмъ нарушены 127, 128, 142 и 170 ст. уст. угол. суд., нельзя принять за доказательство пропущенія срока на изъявленіе неудовольствія только то обстоятельство, что въ просьбѣ о выдачѣ копіи съ приговора, поданной 3 февраля, подсудимый предпосылаетъ этой просьбѣ слова: оставаясь этимъ рѣшеніемъ недовольнымъ; ибо онъ могъ употребить эти слова въ просьбѣ, какъ мотивъ ея, и послѣ положительнаго изъявленія неудовольствія въ самомъ присутствіи мироваго съѣзда. Производство мироваго съѣзда, веденное согласно требованію закона, должно заключать въ себѣ положительное по этому предмету удостовѣреніе, а не однѣ догадки, основанныя на такой просьбѣ подсудимаго, которая могла быть и не подана. Поэтому Правительствующій Сенатъ не видитъ законнаго основанія къ непринятію кассаціонной жалобы подсудимаго, какъ поданной въ установленный срокъ. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію этой жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія подсудимаго Семенова по существу приговора не подлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., 119 и 174 ст. уст. угол. суд.; что указаніе Семенова на допросъ мировымъ съѣздомъ свидѣтелей безъ присяги опровергается производствомъ съѣзда, заключающимъ въ себѣ клятвенное обѣщаніе свидѣтелей, и что жалоба на непроизводство съѣздомъ осмотра мѣста происшествія не можетъ быть принята во вниманіе, ибо необходимость осмотра опредѣляется не требованіемъ подсудимаго, а убѣжденіемъ въ ней судей (уст. угол. суд. ст. 160), и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, недопускающемъ разсмотрѣнія дѣлъ въ существѣ, какъ это неоднократно разъяснено рѣшеніями Сената (сб. 1867 № 248 и 595; 1868 № 332 и 563 и др.) Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Ѳедора Семенова оставить безъ послѣдствій.

331.—1870 года мая 8-го дня. *По дѣлу крестьянина Никитина.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій.)

По выслушаніи въ Тульскомъ окружномъ судѣ уголовнаго дѣла о крестьянинѣ Абрамѣ Никитинѣ, преданномъ суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1525 и 1526 ст. улож. о нак., присяжные засѣдатели признали подсудимаго виновнымъ въ томъ, что онъ, встрѣтивъ въ полѣ замужнюю крестьянку Ирину К., повалилъ ее на землю и сталъ насиловать, но, по причинѣ оказаннаго К. сопротивленія, не вполнѣ совершилъ изнасилованіе, хотя и былъ близокъ къ полному совершенію этого преступленія. На основаніи этого рѣшенія присяжныхъ окружный судъ, руководствуясь 114, 1525 и 1 п. 1526 ст. улож. о наказ., приговорилъ крестьянина Абрама Никитина къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Абрамъ Никитинъ, оправдываясь по существу дѣла, объясняетъ, что окружный судъ не допросилъ вызванныхъ на счетъ подсудимаго свидѣтелей Илью Абрамова и Егора Васильева, которые могутъ доказать, что въ указываемое Ириною К. время онъ не могъ находиться на мѣстѣ преступленія, а также не постановилъ вопросовъ о томъ, совершилось ли событіе преступленія и могло ли оно совершено быть подсудимымъ. Изъ дѣла видно: подсудимый крестьянинъ Абрамъ Никитинъ 8-го октября 1869 года далъ росписку въ полученіи обвинительнаго акта и въ томъ, что онъ защитника назначить предоставляетъ предсѣдателю суда, а списка свидѣтелей пополнить не желаетъ. Но за тѣмъ въ прошеніи отъ 3 ноября Никитинъ ходатайствовалъ, съ указаніемъ основаній, о вызовѣ въ судъ двухъ свидѣтелей: дворянина Илью Абрамовича и бывшаго двороваго человѣка Егора Васильева. Судъ, опредѣленіемъ отъ 2-го декабря, отказалъ въ этомъ ходатайствѣ за предъ-

явленіемъ его не въ установленный срокъ. Но когда то же ходатайство возобновилъ избранный подсудимымъ защитникъ, канцелярскій служитель Евгеній Тихомировъ, то по резолюціи, данной на прошеніи его, свидѣтели эти были вызваны повѣстками отъ 23 января 1870 года, врученными 5 февраля, за четыре дня до судебнаго засѣданія, происходившаго 9 февраля. Въ протоколѣ судебнаго засѣданія значится, что всѣ свидѣтели оказались на лицо, но при указаніи на приводъ къ присягѣ и на допросъ свидѣтелей, объ Ильѣ Абрамовѣ и Егорѣ Васильевѣ не упоминается; въ особомъ же объясненіи суда сказано, что судъ не нашелъ возможнымъ допустить означенныхъ двухъ лицъ въ залъ засѣданія, какъ потому, что они были вызваны по ошибкѣ, такъ и потому, что о вызовѣ ихъ не былъ увѣдомленъ въ свое время прокуроръ, слѣдовательно допущеніе ихъ къ свидѣтельству было бы противно 577 ст. уст. угол. суд. Относительно постановки вопросовъ въ протоколѣ значится, что предложеніе по этому предмету защитника подсудимаго было удовлетворено и что противъ окончательной редакціи вопросовъ стороны не возражали.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) оправданія подсудимаго по существу дѣла не подлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 5 ст. учрежд. суд. уст. и 823 ст. уст. угол. суд.; 2) равномѣрно не могутъ быть приняты во вниманіе и возраженія подсудимаго противъ постановки по его дѣлу вопросовъ, которые были редактированы, частію по предложенію, а частію съ одобренія его защитника; 3) что же касается до оставленія безъ допроса двухъ вызванныхъ на счетъ подсудимаго свидѣтелей, Абрамова и Васильева, то въ этомъ распоряженіи нельзя не видѣть явнаго нарушенія законнаго порядка, и притомъ въ двухъ отношеніяхъ: а) въ томъ, что этимъ отмѣнено, безъ законной причины, такое о вызовѣ помянутыхъ свидѣтелей распоряженіе, которое могло быть сдѣлано только съ разрѣшенія суда (уст. угол. судопр. ст. 575), и б) въ томъ, что устраненіе отъ допроса тѣхъ, явившихся въ судъ, свидѣтелей послѣдовало не въ судебномъ засѣданіи и безъ выслушанія сторонъ, даже безъ составленія судебнаго о томъ постановленія, котораго въ дѣлѣ не находится, а какимъ то келейнымъ образомъ, неимѣющимъ судебнаго характера. Объясненіе суда, что допросомъ означенныхъ свидѣтелей была бы нарушена 577 ст. уст. угол. судопр., такъ какъ о вызовѣ ихъ не былъ увѣдомленъ своевременно прокуроръ, не заслуживаетъ никакого уваженія, ибо упущеніе, сдѣланное самимъ судомъ, не должно было лишать подсудимаго тѣхъ средствъ защиты, на которыя онъ имѣлъ уже разрѣшеніе, да и возстановленіе порядка, предписаннаго въ томъ законѣ, въ случаѣ заявленія прокурора о необходимости ознакомиться ему предварительно съ новымъ доказательствомъ, требовало только отсрочки засѣданія до слѣдующаго дня (уст. угол. суд. ст. 577, 634 и 734). Вслѣдствіе сего, находя, что производство настоящаго дѣла сопровождалось нарушеніемъ законнаго порядка, стѣснявшимъ средства защиты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на

основаніи 912, 928 и 929, ст. уст. угол. суд., послѣдовавшіе по этому дѣлу рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ Тульскаго окружнаго суда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе вновь въ другомъ отдѣленіи того же суда.

332.—1870 года мая 8-го дня. *По дѣлу мѣщанки Черепенниковой.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Козалевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій.)

Изъ дѣла видно, что Одесскій окружный судъ отказалъ Черепенниковой въ принятіи и представленіи въ Правительствующій Сенатъ кассаціонной жалобы ея на приговоръ суда о мѣщанинѣ Сеньковскомъ, обвинявшемся въ принужденіи мѣщанина Василія Черепенникова къ дачѣ обязательствъ,—потому что Черепенникова не заявляла себя во время производства дѣла гражданскою истицею. Въ частной жалобѣ на это рѣшеніе Черепенникова объясняетъ, что уголовное дѣло начато по ея жалобѣ, какъ онекунши надъ имѣніемъ Василія Черепенникова, и въ жалобѣ этой она просила о признаніи обязательствъ, выданныхъ Черепенниковымъ, ничтожными. По рѣшенію же Правительствующаго Сената 1868 г. № 575 заявленіе подобнаго рода считается достаточнымъ для признанія гражданскою истицею въ дѣлѣ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Правительствующаго Сената, на которое ссылается Черепенникова, признано лишь, что въ дѣлахъ о принужденіи къ дачѣ обязательствъ потерпѣвшее лице не можетъ быть лишено права гражданскаго истца, хотя бы оно просило только о признаніи обстоятельствъ ничтожными, но какъ въ этомъ рѣшеніи, такъ и въ рѣшеніи того же года за № 76, Правительствующій Сенатъ призналъ, что для осуществленія этого права законъ, ст. 7 уст. угол. суд., требуетъ, чтобы лице, потерпѣвшее отъ преступленія, заявило суду о желаніи воспользоваться этимъ правомъ до открытія судебнаго засѣданія. А такъ какъ Черепенникова въ положенный закономъ срокъ не воспользовалось правомъ, которое предоставлялъ ей законъ для участія въ дѣлѣ въ качествѣ гражданской истицы, то посему и на основаніи ст. 7, 906 и 859 уст. улог. суд., окружный судъ правильно отказалъ ей въ принятіи кассаціонной жалобы. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: частную жалобу мѣщанки Черепенниковой оставить безъ уваженія.

333.—1870 года мая 8-го дня. *По дѣлу крестьянъ Андреева, Сидорова и Кирюшихина.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, состоявшимся 27 февраля сего года, въ Новгородскомъ окружномъ судѣ, крестьяне Михаилъ Андреевъ, Иванъ Сидоровъ и Яковъ Кирюшихинъ признаны виновными въ разбоѣ и въ покушеніи на разбой и приговорены, на основаніи 1627, 1629, 114, 1632, 3 и 4

степ. 19, 139, 1 п. 152, 6 п. 134 и 135 ст. улож. о нак., по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжныя работы въ рудникахъ: Михаилъ Андреевъ на 15 лѣтъ, Иванъ Сидоровъ на 12 лѣтъ и Яковъ Кирюшихинъ на 10 лѣтъ. На этотъ приговоръ подсудимые подали кассаціонную жалобу, въ которой жалуются: 1) на непримѣненіе къ нимъ 134 ст. улож., и 2) что по обстоятельствамъ дѣла они не правильно признаны виновными въ разбоѣ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что окружный судъ, на основаніи отвѣтовъ присяжныхъ, приговорилъ подсудимыхъ къ тому именно наказанію, которое опредѣлено закономъ за преступленіе, въ коемъ они признаны виновными, при чемъ, какъ видно изъ приговора окружнаго суда, относительно Ивана Сидорова принято во вниманіе, что онъ вовлеченъ былъ въ совершенное имъ преступленіе убѣжденіями двухъ другихъ дѣйствовавшихъ съ нимъ подсудимыхъ; затѣмъ смягченіе наказанія по обстоятельствамъ, уменьшающимъ вину подсудимыхъ и признаніе таковыхъ обстоятельствъ зависитъ отъ того судебнаго мѣста, которое рѣшаетъ дѣло по существу; но какъ изъ приговора окружнаго суда не видно чтобы онъ призналъ въ настоящемъ дѣлѣ существованіе уменьшающихъ вину обстоятельствъ, то и жалоба подсудимыхъ въ кассаціонномъ порядкѣ на непримѣненіе къ нимъ 134 ст. улож. не заслуживаетъ уваженія, и 2) что существенные признаки разбоя, исчисленные въ ст. 1627 улож. о наказ., заключаются въ нападеніи съ оружіемъ, или хотя безъ онаго, но когда оно сопровождалось смертью, увѣчьями, ранами, побоями, истязаніями или такого рода угрозами, или иными дѣйствіями, отъ которыхъ представлялась явная опасность для жизни, здравія и свободы лицъ, подвергшихся нападенію. Примѣняя эти основанія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и усматривая, что присяжные засѣдатели признали, что самое нападеніе на домъ сопровождалось такими дѣйствіями, отъ которыхъ представлялась опасность для жизни подвергшихся нападенію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что окружный судъ правильно примѣнилъ къ дѣянію подсудимыхъ ст. 1627 улож. о нак., признавъ ихъ виновными въ разбоѣ. По симъ основаніямъ, признавая, что жалоба крестьянъ Андреева, Сидорова и Кирюшихина на приговоръ Новгородскаго окружнаго суда не заслуживаетъ уваженія, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 912 ст. уст. угол. суд., опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

334. — 1870 года мая 8-го дня. *По дѣлу о цѣховомъ Гуріѣ Кузьминѣ и мѣщанинѣ Василіѣ Киселевѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенатора В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

При третьемъ производствѣ судебнаго слѣдствія по дѣлу о Гуріѣ Кузьминѣ и Василіѣ Киселевѣ, преданныхъ первоначально суду Московскою судебною палатою по обвиненію въ покушеніи на убійство мѣщанки Ѳаддѣевой съ цѣлію завладѣть имуществомъ губернскаго секретаря Померанцева, они присяжными засѣдателями признаны виновными въ томъ, что сговорившись похитить имущество губернскаго секретаря Померанцева, пришли съ этою цѣлію въ домъ послѣдняго, гдѣ, для устраненія ожидавшагося со стороны кухарки его Ѳаддѣевой препятствія, употребили противъ нея насильственныя дѣйствія, которыя, будучи сами по себѣ опасными для здоровья, были направлены къ лишенію Ѳаддѣевой жизни. Обращаясь къ опредѣленію свойства преступленія, въ коемъ подсудимые признаны виновными, и мѣры слѣдующаго имъ наказанія, окружный судъ нашелъ: 1) что преступленіе это, по точному смыслу 1627 и 1634 ст. улож., соотвѣтствуетъ покушенію на разбой, соединенный съ покушеніемъ на убійство; 2) что по настоящему дѣлу Кузьминъ долженъ быть признанъ зачинщикомъ, а Киселевъ сообщникомъ; 3) что слѣдующее имъ по 1459 и 1458 ст. улож. о наказ., наказаніе совмѣщаетъ въ себѣ 4-ю и 5-ю степ. 19 ст. того же уложенія, выборъ между коими, по силѣ 149 статьи, предоставляется усмотрѣнію суда, который, въ виду отсутствія всякихъ вредныхъ для здоровья Ѳаддѣевой отъ этого случая послѣдствій, счелъ справедливымъ примѣнить къ Кузьмину и Киселеву 5 степ. 19-й статьи, а такъ какъ ими учинено лишь покушеніе на преступленіе, то, согласно 114 статьѣ, наказаніе это должно быть уменьшено до 7-ой степени 19-ой статьи, а въ отношеніи Киселева, на основаніи 143 ст., какъ признаннаго вовлеченнымъ въ преступленіе другимъ совершеннолѣтнимъ—до 1-ой степени 20-й статьи. Затѣмъ, по силѣ 118 ст., Кузьмину, какъ зачинщику, наказаніе должно быть назначено въ высшей мѣрѣ, а Киселеву, по силѣ 119 и 139 статей, какъ находившемуся на мѣстѣ преступленія и несовершеннолѣтнему сообщнику, въ равной съ совершеннолѣтнимъ мѣрѣ. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній судъ опредѣлилъ: цеховаго Гурія Кузьмина, 26 лѣтъ, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжныя работы на заводахъ на 6-ть лѣтъ, а мѣщанина Василія Киселева 20 лѣтъ, на поселеніе въ мѣстахъ не столь отдаленныхъ Сибири. На этотъ приговоръ товарищъ прокурора подалъ протестъ, въ коемъ объяснилъ, что судъ призналъ дѣяніе подсудимыхъ соотвѣтствующимъ одной 1634 статьѣ, т. е. разбою, соединенному съ убійствомъ или покушеніемъ на оное, тогда какъ они присяжными засѣдателями признаны кромѣ того виновными въ покушеніи на разбой въ домѣ Померанцева (1629 ст.) и по предварительному между собою соглашенію (1633 ст.). На основаніи этихъ 3-хъ статей, а равно и 152, исходною точкою для опредѣленія подсудимымъ наказанія слѣдовало принять 3-ю, а не 5-ю степень 19-ой статьи. По принятому судомъ толкованію указанныхъ имъ статей, оказывается, что соединенный съ убійствомъ или покушеніемъ на оное разбой будетъ подлежать меньшему наказанію противъ сопровождавшагося только нанесеніемъ ранъ разбоя. Такъ, наприм., при разбоѣ съ нападеніемъ на домъ и нанесеніемъ ранъ, наказаніе, по силѣ 1629 и 1632 статей, будетъ опредѣлено по 3 степ. 19 статьи, а при разбоѣ, соединенномъ съ смертоубійствомъ или покушеніемъ на него, наказаніе можетъ быть назначено только по 4-ой или

даже по 5-ой степ. той же статьи. Еще большая несообразность, по мнѣнію товарища прокурора, окажется изъ сопоставленія 1628 и 1634 ст., если ихъ не примѣнять по правиламъ о совокупности. Въ опроверженіе изложеннаго въ протестѣ товарища прокурора взгляда, Московскій окружный судъ въ донесеніи своемъ изложилъ, что изъ внимательнаго разсмотрѣнія относящихся до разбоя статей уложенія видно: 1) что онѣ распадаются на двѣ групы, изъ коихъ къ первой относятся 1629—1631 ст., исчисляющія виды несложнаго, различающагося лишь мѣстомъ совершенія, разбоя, а вторая, къ коей относятся 1633 и 1634 ст., предусматриваютъ особыя квалифицированныя формы разбоя, при коихъ ни одно изъ упоминаемыхъ въ первой групѣ условій уже не примѣнимо; 2) что каждая изъ этихъ группъ должна разсматриваться какъ имѣющая самостоятельное и независимое отъ другой значеніе, ибо въ противномъ случаѣ при разбоѣ, напримѣръ, въ домѣ (1629 ст.), шайкою (1633 ст.), съ покушеніемъ на убійство (1634 ст.) и нанесеніемъ ранъ или увѣчія (1632 ст.) пришлось бы, на основаніи 152 ст., совмѣстно примѣнять всѣ эти статьи, какъ этого требуетъ товарищъ прокурора; 3) что 152 статья имѣетъ въ виду не совокупность различныхъ признаковъ и условій, входящихъ въ составъ того или другаго преступленія, но совокупность отдѣльныхъ, болѣе или менѣе самостоятельныхъ, преступленій; 4) что устранивъ совмѣстное, на основаніи 152 ст., примѣненіе 1629, 1632 и 1634 ст., суду предстояло примѣненіе или 1629, или 1634 ст., но одно изъ основныхъ юридическихъ правилъ требуетъ примѣненія того уголовнаго закона, который предусматриваетъ важнѣйшій изъ признаковъ или условій дѣянія, слѣдовательно опредѣляетъ и тягчайшее наказаніе, и 5) что изъ 2-хъ встрѣчающихся въ преступленіи Кузьмина и Киселева признаковъ—разбой въ домѣ (1629 ст.) и покушеніе на убійство (1634 ст.),—послѣдній, какъ болѣе важный, при одинаковости наказанія, поглощалъ первый и исключалъ возможность совмѣстнаго примѣненія обѣихъ статей.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что исчисливъ съ большою подробностію въ 1627 ст. всѣ, могущіе входить въ общее понятіе о разбоѣ, фактическіе признаки, уложеніе о наказ. въ послѣдующихъ за тѣмъ статьяхъ переходитъ къ указанію на различные виды сего преступленія: 1) по мѣсту совершенія (1628, 1629, 1630, 1631 ст.—церковь, обитаемое зданіе, цѣлое селеніе, улица, море, пристань, уединенное мѣсто и т. д.); 2) по предмету нападенія (1632 ст.—почта, дилижансы, и вообще учрежденные для лицъ и вещей транспорты); 3) по особенной жестокости сопровождавшихъ нападеніе дѣйствій (1632 ст.—увѣчье, раны, истязанія и проч.); 4) по особенной для общества или извѣстной мѣстности опасности нападенія (1633 ст.—сговоръ нѣсколькихъ лицъ, шайка); 5) по явной необузданности нападающихъ и особенно бѣдственнымъ послѣдствіямъ нападенія (1634 ст.—смертоубійство, поджогъ); наконецъ; 6) по доказанной неисправимости преступника (1635 ст.—повтореніе преступленія, т. е. новый разбой),—Изъ всѣхъ этихъ видовъ разбоя тягчайшими признаетъ законъ разбой въ церкви (1628 ст.) и повтореніе разбоя (1635 ст.), и такъ какъ за нихъ полагается высшая мѣра строжайшаго изъ находящихся въ уложеніи наказаній, такъ что никакія увеличивающія вину обстоятельства не могутъ, слѣдовательно, усилить опредѣленнаго за нихъ уголовнаго возмездія, то они тѣмъ самымъ рѣзко выдѣляются изъ ряду разсматриваемыхъ здѣсь законоположеній. Единственная затѣмъ черта отличающая групу статей, въ коихъ характеръ разбоя обусловливается мѣстомъ совершенія онаго, отъ той въ которой квалификація преступленія зависитъ отъ другихъ обстоятельствъ, состоитъ въ томъ, что по очевидной невозможности одновременнаго совершенія одного и того же разбоя въ нѣсколькихъ мѣстахъ, изъ исчисленныхъ въ статьяхъ первой категоріи признаковъ, ни въ какомъ данномъ случаѣ одного встрѣчаться не можетъ, тогда какъ нѣкоторые изъ указанныхъ въ 1632—1634 ст. обстоятельствъ, и даже всѣ вмѣстѣ, могутъ при каждомъ отдѣльномъ случаѣ разбоя совмѣщатся съ однимъ изъ исчисленныхъ въ 1629—1631 ст. условій мѣстности. Такъ, напримѣръ, разбой съ нападеніемъ на домъ, или въ уединенномъ мѣстѣ, можетъ быть сопряженъ съ нанесеніемъ увѣчій, или истязаній, съ учиненіемъ смертоубійства или поджигательства, и при тѣхъ же данныхъ можетъ быть произведенъ нѣсколькими, предварительно сговорившимися, или образовавшими шайку, лицами; наконецъ разбой, при наличности всѣхъ вышеупомянутыхъ признаковъ, можетъ еще быть учиненъ уже разъ наказаннымъ за однородное преступленіе лицомъ. Подобная же система изложенія принята и въ относящихся до грабежа и кражи отдѣленіяхъ нашего уложенія: то и другое начинается опредѣленіемъ составляющаго его содержаніе преступленія, а затѣмъ въ послѣдующихъ статьяхъ исчисляются разные виды его, и особенныя, увеличивающія тяжесть его, обстоятельства. Но независимо отъ этихъ соображеній, принятое Московскимъ окружнымъ судомъ и примѣненное имъ къ настоящему дѣлу толкованіе разсматриваемыхъ статей, въ силу коего онѣ составляютъ двѣ отдѣльныя, другъ отъ друга независящія и неимѣющія другъ на друга вліянія, группы, оказывается произвольнымъ и несоотвѣтствующимъ прямому смыслу закона еще и потому: 1) что нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы законъ, подраздѣливъ преступленіе разбоя на разные, смотря по мѣстнымъ условіямъ его совершенія, виды, изъ коихъ нѣкоторые признаются болѣе другихъ тяжкими, вмѣстѣ съ тѣмъ могъ имѣть въ виду лишить всякаго значенія эти отягощающія преступное дѣяніе обстоятельства всякій разъ, что совмѣстно съ ними въ какомъ либо данномъ случаѣ встрѣчается еще одинъ изъ исчисленныхъ уложеніемъ спеціальныхъ признаковъ этого же преступленія; 2) что хотя юридическое понятіе о *совокупности*, какъ относящееся къ нѣсколькимъ, однимъ и тѣмъ же лицомъ совершеннымъ, преступленіямъ, не можетъ имѣть примѣненія къ встрѣчающимся въ одномъ и томъ же преступномъ дѣяніи различнымъ признакамъ; но въ предусмотрѣнномъ 1634-ю статьею уложенія случаѣ стекаются не разные признаки одного и того же преступленія, а разныя преступленія—разбой и зажигательство;

3) что по точному смыслу 1459 и 1634 ст. уложенія,—за разбой, соединенный съ убійствомъ или покушеніемъ на убійство, полагается самостоятельное наказаніе, опредѣленное въ 1458 статьѣ, лишь въ томъ случаѣ, когда за разбой, при содѣяніи коего совершено убійство, опредѣлено закономъ наказаніе, менѣе строгое означеннаго въ 1458 статьѣ; въ противномъ же случаѣ, т. е. когда разбой, по свойству или виду его, подвергаетъ болѣе строгому наказанію, назначается сіе послѣднее на основаніи 152 ст. и совокупности преступленій; 4) что усвоенное судомъ по сему предмету толкованіе повело бы къ самымъ несообразнымъ на практикѣ послѣдствіямъ. Такъ напримѣръ при разбоѣ шайкою, главнѣйшіе преступники наказываются каторжною въ рудникахъ отъ 12-ти до 15-ти лѣтъ работою; но если при этомъ учинено смертоубійство или покушеніе на оное, то примѣняя къ сему случаю одну 1634-ю статью, и затѣмъ первую часть 1459-й, наконецъ, по содержащейся въ ней ссылкѣ, 1458 статью, оказывается, что такого рода разбой можетъ повлечь за собою для виновныхъ лишь каторжную работу въ крѣпостяхъ отъ 8 до 12 лѣтъ. При послѣдовательномъ проведеніи такого взгляда еще болѣе разительный примѣръ несообразности представится въ случаѣ смертоубійства, соединеннаго съ разбоемъ въ церкви, ибо, не принимая во вниманіе мѣсто совершенія преступленія, виновные въ оной подвергнутся срочной каторжной работѣ въ крѣпостяхъ вмѣсто слѣдующей имъ, по 1628 статьѣ, безсрочной работы въ рудникахъ. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ разрѣшенію возбужденнаго протестомъ товарища прокурора по настоящему дѣлу вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей подсудимые признаны виновными въ покушеніи, по предварительному уговору, на разбой въ домѣ чиновника Померанцева, соединенный съ покушеніемъ на убійство мѣщанки Ѳаддѣевой; 2) что разлагая это рѣшеніе на составныя его части, оказывается, что Гурій Кузьминъ и Василій Киселевъ обвинены въ покушеніи на разбой: а) въ домѣ по 1629 статьѣ, в) по предварительному между собою сговору по 1632 статьѣ, и с) съ покушеніемъ на смертоубійство по 1634-ой статьѣ; 3) что хотя 1629 статья говоритъ не о разбоѣ въ домѣ, а о нападеніи на домъ, но изъ сопоставленія текста 1629 статьи съ начальными словами 1631 статьи „*когда разбой учиненъ не въ домѣ. . .*“ видно, что разбой внутри дома приравнивается закономъ къ разбою съ нападеніемъ на домъ; 4) что для правильнаго и согласнаго съ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей опредѣленія слѣдовавшаго подсудимымъ наказанія, суду прежде всего предстояло обратиться къ 1634 статьѣ, а по ссылкѣ ея на 1459 статью къ сей послѣдней, и принявъ затѣмъ во вниманіе, что за разбой въ домѣ, по 1629 статьѣ, полагается наказаніе по 4-й степени 19-ой статьи, которое, по силѣ 1632 статьи, вслѣдствіе предварительнаго сговора, возвышается одною степенью, т. е. до 3-й степени той же 19-ой статьи, и что это наказаніе строже того, которое полагается 1458-ю статьею и соотвѣтствуетъ 4-ой и 5-ой степенямъ 19-й статьи, принять, на точномъ основаніи 2-ой части помянутой 1458 статьи, исходною точкою для

опредѣленія заслуженнаго подсудимыми наказанія не 5-ю, а соотвѣтствующую 1632 статьѣ 3-ю степень 19-й статьи уложенія. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ въ настоящемъ случаѣ точнаго смысла 1459, 1629, 1631, 1632 и 1634 статей уложенія, приговоръ этотъ отмѣнить и дѣло для постановленія новаго, согласнаго съ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, приговора разсмотрѣть въ другомъ составѣ Московскаго окружнаго суда.

335.—1870 года мая 8-го дня. *По дѣлу мѣщанина Дивова и крестьянина Папушкова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Дивовъ и Папушковъ признаны виновными: Папушковъ въ томъ, что въ январѣ мѣсяцѣ 1866 г. подговорилъ писаря, мѣщанина Льва Дмитріева Дивова, составить заочный приговоръ отъ имени крестьянъ селеній: Ѳедорицкаго, Нижне Никульскаго, деревень: Назбѣницъ, Сельцо и Котовки, на открытіе ему, Папушкову, постоялаго двора съ продажею вина въ селѣ Нижне-Никульскомъ, и Дивовъ въ томъ, что состоя въ должности волостнаго писаря Нижне-Никульскаго волостнаго правленія, согласившись съ крестьяниномъ Папушковымъ составить подложный приговоръ, убѣдилъ Якова Петрова росписаться за 17-ть человѣкъ крестьянъ селеній Ѳедорицкаго, Нижне-Никульскаго, деревень: Котовки, Сельца и Назбѣницъ, которые не только не участвовали въ составленіи того приговора, но не знали даже о его существованіи.—Окружный судъ, руководствуясь 361—365, 291—294 ст. улож. о наказ., приговорилъ подсудимыхъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ арестантскія роты—Дивова на два года, и Папушкова на одинъ годъ. На этотъ приговоръ Дивовъ и Папушковъ принесли кассаціонныя жалобы. Дивовъ въ жалобѣ своей, излагая обстоятельства, относящіяся до сущности дѣла, изъясняетъ: 1) что къ нему неправильно примѣнена 92 ст. полож. о крест., такъ какъ онъ служилъ въ волостномъ правленіи по найму и не былъ утвержденъ въ должности писаря ни мировымъ посредникомъ, ни волостнымъ сходомъ; 2) что судебный слѣдователь не сдѣлалъ запроса о его поведеніи ни по мѣсту приписки, ни по мѣсту жительства его при Балабановскомъ волостномъ правленіи; 3) что по настоящему дѣлу неправильно не преданъ суду волостной старшина Какушкинъ, который долженъ быть единственнымъ отвѣтственнымъ лицомъ за выдачу подложнаго свидѣтельства; 4) что онъ окончилъ курсъ въ уѣздномъ училищѣ, и потому, на основаніи п. 11 прилож. къ 30 ст. улож., свободенъ отъ тѣлесныхъ наказаній и не могъ быть приговоренъ къ заключенію въ арестантскія роты, и 5) что прокуроръ въ обвинительной рѣчи излагалъ свои доводы въ одностороннемъ видѣ, а предсѣдатель недостаточно разъяснилъ присяжнымъ сущность дѣла. Папушковъ въ жалобѣ своей, доказывая, что къ настоящему дѣлу долженъ быть привлеченъ волостной старшина Какушкинъ, объясняетъ,

между прочимъ, что ему неправильно назначено наказаніе и не принято во вниманіе, что онъ признанъ заслуживающимъ снисхожденія.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: въ отношеніи жалобы Дивова—1) что по смыслу 113, 122 и 129 ст. полож. о крест., волостной писарь можетъ быть опредѣленъ на эту должность волостнымъ сходомъ изъ постороннихъ лицъ и по вольному найму, но служебной отвѣтственности за преступленія, совершенныя имъ по должности, онъ подлежитъ наравнѣ съ лицами, служащими по выбору общества, и за подлоги по службѣ, на основаніи 92 ст. полож., подвергается отвѣтственности по 362 ст. улож.; впрочемъ вопросъ этотъ въ настоящемъ случаѣ не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ Дивовъ во всякомъ случаѣ, если-бы даже считать совершенное имъ дѣяніе преступленіемъ частнымъ, подлежалъ-бы отвѣтственности по 294 ст. улож., опредѣляющей такое же наказаніе, какъ и ст. 362; 2) что жалобы на дѣйствія судебнаго слѣдователя подаются по 491 ст. окружному суду и могутъ имѣть мѣсто послѣ постановленія окончательнаго приговора въ такихъ только случаяхъ, если упущенія предварительнаго слѣдствія не могли быть исправлены на слѣдствіи судебномъ. Поэтому жалоба Дивова на то, что судебный слѣдователь не сдѣлалъ запроса о его поведеніи, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ, если Дивовъ находилъ это существенно необходимымъ для своей защиты, то могъ или своевременно просить о томъ слѣдователя, и въ случаѣ отказа прислать жалобу окружному суду, или заявить эту просьбу тогда, когда ему было предъявлено оконченное предварительнымъ слѣдствіемъ дѣло, или наконецъ просить судъ о вызовѣ тѣхъ лицъ, которые могли дать отзывы о его поведеніи. Но все это, какъ видно изъ дѣла, Дивовымъ не исполнено, вслѣдствіе чего и не представляется основанія къ признанію втораго пункта его жалобы уважительнымъ; 3) на основаніи 909 ст. уст. угол. суд. каждый можетъ приносить жалобу только на такія дѣйствія, которыми нарушаются его права; поэтому Дивовъ не вправѣ жаловаться на непреданіе суду волостнаго старшины Какушкина, да и во всякомъ случаѣ жалоба эта не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ требующая разсмотрѣнія существа дѣла; 4) жалоба Дивова на то, что онъ присужденъ къ наказанію, опредѣленному для лицъ, не изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ на основаніи 89 ст. улож. лица, изъятыя отъ тѣлесныхъ наказаній не по правамъ состоянія, а по особымъ о нихъ постановленіямъ, къ каковымъ принадлежитъ и Дивовъ, если онъ окончилъ курсъ уѣзднаго училища (6 п. 5 ст. прил. къ 30 ст. улож.), не подвергаются наказанію розгами, но въ случаяхъ, опредѣленныхъ закономъ, приговариваются къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты на томъ же основаніи, какъ и не изъятыя отъ тѣлесныхъ наказаній; наконецъ 5) жалоба Дивова на односторонность обвинительной рѣчи товарища прокурора и неполноту заключительной рѣчи предсѣдателя не заслуживаетъ уваженія потому, что противъ обвинительной рѣчи онъ могъ представить свои возраженія, такъ

какъ послѣднее слово принадлежитъ всегда подсудимому (уст. угол. суд. ст. 748), а неполнота рѣчи предсѣдателя не можетъ быть провѣрена, если-бы сущность ея была даже записана въ протоколѣ, безъ разсмотрѣнія дѣла въ существѣ, что несогласно съ кассаціоннымъ порядкомъ вообще. Переходя затѣмъ къ жалобѣ Папушкова, Правительствующій Сенатъ признаетъ ее не заслуживающею уваженія, такъ какъ: 1) на непреданіе суду волостнаго старшины Какушкина онъ, какъ выше уже указано, не вправѣ жаловаться на основаніи 909 ст. уст. угол. суд., и 2) жалоба его на то, будто судъ не обратилъ вниманія на признаніе его заслуживающимъ снисхожденія, опровергается приговоромъ, изъ котораго видно, что слѣдующее ему по 3 степ. 31 ст. наказаніе уменьшено, на основаніи 828 ст. уст. угол. суд., на двѣ степени и назначено по 5 ст. 31 ст. Вслѣдствіе сего, не усматривая указываемыхъ въ жалобахъ подсудимыхъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 912 ст. уст. угол. суд. жалобы Дивова и Папушкова оставить безъ послѣдствій.

336.—1870 года мая 8-го дня. *По дѣлу крестьянина Василія Дмитріева.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Бѣлозерскій съѣздъ мировыхъ судей призналъ крестьянина Василія Дмитріева виновнымъ въ томъ, что онъ, угнавъ корову, принадлежавшую мѣщанкѣ Евстифѣевой, зарѣзалъ ее и воспользовался мясомъ, а потому, и на основаніи 169 ст. уст. о нак., приговорилъ его къ заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца. На этотъ приговоръ крестьянинъ Василій Дмитріевъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ уничтожить приговоръ съѣзда, во 1), потому, что съѣздъ отказалъ ему въ передопросѣ спрошенныхъ мировымъ судьею свидѣтелей подъ присягою, причемъ съѣздъ не призналъ со стороны мироваго судьи существеннымъ нарушеніемъ закона то, что судья не отобралъ отъ свидѣтелей особой, требуемой ст. 98-й уст. уг. суд., подписки, и во 2), потому, что съѣздъ неправильно приговорилъ его къ наказанію по ст. 169, между тѣмъ какъ поступокъ его прямо подходитъ подъ дѣйствіе ст. 153 уст. о наказ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ Дмитріевъ въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ не просилъ съѣздъ передопросить свидѣтелей подъ присягою и ихъ въ съѣздъ не представилъ, то съѣздъ, какъ это уже неоднократно разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ, отказавъ Дмитріеву въ спросѣ тѣхъ свидѣтелей, о чемъ онъ просилъ только во время судебнаго засѣданія, ничѣмъ не нарушилъ ст. 159 уст. угол. суд. Засимъ, хотя неотобраніе отъ свидѣтелей особыхъ подписокъ, на основаніи ст. 98 уст. угол. суд., и составляло со стороны мироваго съѣзда нарушеніе означенной ст., но такъ какъ изъ протоколовъ допроса свидѣтелей видно, что судья напоминалъ свидѣтелямъ, что они обязаны будутъ подтвердить показанное ими подъ присягою, то не-

исправленіе съѣздомъ этого нарушенія нельзя признать настолько существеннымъ, чтобы оно повлекло за собою отмѣну приговора. Что же касается до жалобы подсудимаго на неправильное будто бы примѣненіе къ нему съѣздомъ ст. 169 уст. о нак., то жалоба эта представляется совершенно неосновательною, такъ какъ онъ признанъ съѣздомъ виновнымъ въ угонѣ чужаго скота и убоѣ его съ цѣлью воспользоваться мясомъ, каковое дѣяніе прямо подходитъ подъ преступленіе кражи, предусмотрѣнное въ ст. 169 уст. о наказ.— Въ статьѣ же 153 того же устава, на которую ссылается подсудимый, говорится объ убоѣ и изувѣченіи чужихъ животныхъ не съ цѣлью присвоенія ихъ себѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу подсудимаго оставить безъ послѣдствій.

337.—1870 года мая 8-го дня. *По дѣлу мѣщанки Ковалевской.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Въ поданномъ Лохвицкому мировому судьѣ прошеніи жена мѣщанина Дарья Ковалевская объяснила, что на принадлежащей ей землѣ казакъ Горошко самоуправно скосилъ на 12 рублей травы и просила деньги эти съ него взыскать. При разбирательствѣ дѣла судья нашелъ, что за неимѣніемъ ни у истицы, ни у отвѣтчика вводныхъ листовъ, опредѣляющихъ границы ихъ владѣнія, вопросъ о самоуправствѣ казака Горошки не разрѣшимъ, а потому опредѣлилъ: настоящее дѣло, за силою 27 ст. уст. угол. суд., пріостановить, предоставивъ сторонамъ споръ о границахъ ихъ владѣнія разрѣшить въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Лохвицкій съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по отзыву повѣреннаго Ковалевской, рѣшеніе судьи, на основаніи 27 статьи уст. угол. судопр. и 1 п. 31 ст. уст. гражд. судопр., утвердилъ. Въ принесенной на это жалобѣ Ковалевская объяснила: 1) что она просила о прекращеніи самоуправства казака Горошки, и что съѣздъ отказомъ въ разсмотрѣніи дѣла нарушилъ 4 п. 29 и 73-ю ст. уст. гражд. судопр.; 2) что обратясь къ вопросу о правѣ собственности на спорную землю, съѣздъ нарушилъ 1 п. 31 ст. и 129 ст. уст. гражд. судопр.; и 3) что недопросомъ представленныхъ ею 3-хъ свидѣтелей съѣздъ нарушилъ 81, 87 и 409 ст. того же устава.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что право владѣнія или пользованія, въ отношеніи каждаго вида недвижимаго имущества, осуществляется сообразными и соотвѣтствующими особенностямъ этого рода недвижимости дѣйствіями; 2) что фактъ владѣнія или пользованія, какъ въ настоящемъ случаѣ, лугомъ или покосомъ выражается обыкновенно скосомъ на ономъ травы или пастбищемъ скота; 3) что сущность предъявленной мѣщанкою Ковалевскою противъ казака Горошко претензіи состояла въ томъ, что онъ нарушилъ владѣніе ея лугомъ тѣмъ, что скосилъ на ономъ травы на 12 рублей, о взысканіи коихъ она и просила; 4) что при такомъ положеніи дѣла, на точномъ основаніи 4 п. 29 и 73 ст. уст. гражд. судопр., мировому судьѣ, не входя въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности сторонъ на недвижимое имѣніе, слѣдовало допросомъ свидѣтелей, или иными способами, разъяснить фактъ, о томъ, кто именно, до помянутаго скоса травы казакомъ Горошко, владѣлъ или пользовался спорнымъ лугомъ, и сообразно съ тѣмъ, что дознаніемъ обнаружилось бы, или возстановить нарушенное владѣніе Ковалевской, или признать владѣніе казака Горошко правильнымъ, но во всякомъ случаѣ произвести разборъ этого дѣла въ порядкѣ гражданскаго, а не уголовнаго производства, и не предоставляя сторонамъ вѣдаться въ другихъ судебныхъ учрежденіяхъ, пока предметъ спора не касался основаннаго на документахъ права собственности на недвижимое имущество, а ограничивался лишь вопросомъ нарушенія или ненарушенія владѣнія или пользованія мѣщанки Ковалевской. Руководствуясь сими соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: все настоящее производство, за нарушеніемъ 1, 4 п. 29 и 73 ст. уст. гражд. суд., уничтожить.

338.—1870 года мая 8-го дня. *По дѣлу крестьянъ Скороходова и Акулова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ прокурора А. И. Пятницкій).

Крестьяне Скороходовъ и Акуловъ приговоренные мировымъ судьею за кражу солонины, на основаніи 169 ст. уст. мир. суд., къ заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца, въ апелляціонномъ отзывѣ жаловались мировому съѣзду, что судья не допросилъ указанныхъ ими свидѣтелей, и потому просили вызвать и допросить Семена Акулова, Илью Акулова и Конюхова, и что судья допросилъ свидѣтеля Шаршунова, который имѣетъ къ нимъ вражду. Вызвавъ и допросивъ сихъ свидѣтелей, Льговскій мировой съѣздъ утвердилъ приговоръ судьи. Въ кассаціонной жалобѣ подсудимые, сколько можно понять смыслъ оной, описывая ходъ дѣла, указываютъ на нарушеніе съѣздомъ 93 ст. устава спросомъ подъ присягою Ильи Акулова, котораго они обвиняли зъ продажѣ солонины, и Шаршунова, съ которымъ у нихъ вражда,—и вообще недопросъ свидѣтелей подробно, противъ выставленныхъ ими обстоятельствъ.

По выслушаніи доклада дѣла и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Скороходова и Акулова незаслуживающею уваженія, относительно нарушенія 93 ст. уст. допросомъ Ильи Акулова и Шаршунова подъ присягою: первый свидѣтель былъ вызванъ и допрошенъ по требованію подсудимыхъ и объ отводѣ его отъ присяги они съѣзду не заявляли, а одно заявленіе ихъ о продажѣ имъ солонины не могло служить съѣзду поводомъ къ устраненію его отъ присяги. Приводимое подсудимыми основаніе къ отводу Шаршунова (зазрѣніе во враждѣ) не подходитъ ни подъ указываемую ими 94 ст. уст., ни подъ 96 ст. того же устава, и съѣздъ совершенно правильно отказалъ имъ въ отводѣ. Что же касается недостаточно подробнаго допроса свидѣтелей, то отъ самихъ подсудимыхъ зависѣло, при разбирательствѣ дѣла, обратиться къ

свидѣтелямъ съ вопросами, какіе они признавали необходимыми для разъясненія дѣла, согласно 100, 101 и 103 ст. уст., или объяснить признаваемыя ими важными обстоятельства, при предоставленіи послѣдняго слова обвиняемымъ, согласно 166 ст. того же устава, каковое право, какъ видно изъ протокола съѣзда, имъ было предоставлено.—По сему и руководствуясь 174 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Скороходова и Акулова оставить безъ послѣдствій.

339.—1870 года мая 8-го дня. *По дѣлу о крестьянинѣ Савельевѣ.*
(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій.)

Съѣздъ мировыхъ судей Вяземскаго округа, признавъ крестьянина Василія Савельева виновнымъ въ мошенничествѣ, постановилъ, во вниманіе крайняго невѣжества его, уменьшить срокъ заключенія въ тюрьмѣ, къ коему онъ присужденъ былъ мировымъ судьею, на половину, т. е. присудить его къ заключенію въ тюрьмѣ на пятнадцать дней.—На этотъ приговоръ товарищъ смоленскаго прокурора подалъ протестъ, въ коемъ объясняетъ, что съѣздъ уменьшая на половину низшую мѣру наказанія, опредѣленную въ ст. 173 уст. о нак., вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти, ибо въ приговорѣ съѣзда не указано обстоятельствъ, при существованіи коихъ законъ (ст. 176 ст. уст. о наказ.) дозволяетъ подобное смягченіе наказаній. Независимо отъ сего товарищъ прокурора указываетъ и на то, что съѣздъ, вопреки 168 ст. уст. угол. суд., не постановилъ въ приговорѣ: оставляетъ ли онъ въ силѣ прочія части рѣшенія мироваго судьи, такъ какъ кромѣ наказанія мировой судья приговорилъ Савельева въ возвращенію обманомъ полученныхъ денегъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, оставляя второй изъ приведенныхъ товарищемъ прокурора поводовъ безъ послѣдствій, такъ какъ изъ приговора съѣзда ясно видно, что приговоръ мироваго судьи по настоящему дѣлу измѣненъ былъ съѣздомъ лишь въ отношеніи наказанія подсудимому, и останавливаясь на первой части протеста товарища прокурора, находитъ, что законъ, ст. 176 уст. о наказ., предоставляетъ суду уменьшеніе положеннаго закономъ наказанія за мошенничество лишь при существованіи обстоятельствъ, исчисленныхъ въ ст. 171 того же устава, въ числѣ коихъ крайнее невѣжество не поименовано. А потому признавая, что съѣздъ, уменьшивъ на половину низшую мѣру наказанія, за мошенничество опредѣленнаго, нарушилъ тѣмъ буквальный смыслъ ст. 176 и 171 уст. о наказ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить, а дѣло, для постановленія новаго приговора, передать въ Смоленскій съѣздъ мировыхъ судей.

340.—1870 года мая 8-го дня *По дѣлу о рядовомъ Горячкинѣ.*
(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Изъ дѣла видно, что губернское акцизное управленіе, получивъ 4 октября 1868 года копію съ приговора мироваго судьи 2 участка по дѣлу о безпатентной торговлѣ виномъ рядовымъ Горячкинымъ, 16 октября послало мировому судьѣ отзывъ, въ коемъ, указывая на неправильное примѣненіе законовъ, объяснило, что управленіе затрудняется сдѣлать точное опредѣленіе: какому именно взысканію долженъ подлежать Горячкинъ, потому, что въ приговорѣ судьи недостаточно разъяснены обстоятельства, сопровождавшія нарушеніе подсудимымъ законовъ о торговлѣ питьями. Вслѣдствіе сего получены были въ акцизномъ управленіи 5 декабря дополнительныя отъ мироваго судьи свѣдѣнія, по соображеніи коихъ акцизное управленіе 17 декабря послало новый отзывъ на приговоръ мироваго судьи, который и былъ представленъ въ съѣздъ; но съѣздъ, находя, что приговоръ мироваго судьи, копія съ коего получена акцизнымъ управленіемъ 4-го октября, обжалованъ имъ лишь 17 декабря, т. е. съ пропущеніемъ срока, опредѣленнаго 147 ст. уст. угол. суд., приговоръ мироваго судьи утвердилъ.

Сообразивъ поданную акцизнымъ управленіемъ кассаціонную жалобу, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ прокурора, находитъ приговоръ съѣзда совершенно неправильнымъ, потому что отзывомъ на приговоръ мироваго судьи слѣдуетъ считать не отзывъ, поданный акцизнымъ управленіемъ 17 декабря, а 16 октября, въ коемъ управленіе указывало судьѣ на неправильное примѣненіе имъ закона, и если управленіе въ отзывѣ этомъ изъяснило, что по случаю неполноты изложенія приговора невозможно дать правильнаго заключенія о взысканіи съ обвиняемаго, то это ни въ какомъ случаѣ не лишало отзыва управленія характера апелляціонной жалобы. За симъ, если мировой судья, вмѣсто того, чтобы на точномъ основаніи ст. 149 представить отзывъ акцизнаго управленія въ съѣздъ, сообщилъ управленію дополнительныя къ приговору свѣдѣнія, а управленіе въ отвѣтъ на это послало мировому судьѣ вторичной отзывъ, то и это обстоятельство не можетъ быть поставлено въ вину управленію и лишать его права, которое принадлежитъ управленію, подачею въ срокъ отзыва его отъ 16-го октября. Руководствуясь этимъ соображеніемъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Судогодскаго съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Владимірскаго съѣзда мировыхъ судей.

341.—1870 года мая 13-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Телепановыхъ.*
(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Карамзинъ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Рыбинскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію мѣщанъ Николая и Марфы Телепановыхъ въ кражѣ 174 руб. у мѣщанина Тиханова, въ

то время, когда онъ ночевалъ у нихъ, пришелъ къ убѣжденію, на основаніи показаній свидѣтелей, въ томъ, что Телепановы совершили это преступленіе, и на основаніи 2 п. 170, 1 и 4 п. 14 и 169 ст. уст. о нак. приговорилъ ихъ къ тюремному заключенію на восемь мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ повѣренный Телепановыхъ принесъ жалобу, въ которой, излагая подробно обстоятельства дѣла, указываетъ на слѣдующія нарушенія формъ судопроизводства и смысла закона: 1) ни одинъ изъ свидѣтелей не обвинялъ Телепановыхъ въ кражѣ и потому приговоръ мироваго съѣзда, основанный на одномъ только внутреннемъ убѣжденіи, не согласенъ съ 119 ст. уст. угол. суд.; 2) въ протоколѣ судебнаго засѣданія нѣтъ удостовѣренія въ соблюденіи предсѣдателемъ съѣзда 702 ст. уст. угол суд., вслѣдствіе чего слѣдуетъ признать, что статья эта при производствѣ настоящаго дѣла нарушена, 3) нѣкоторые изъ свидѣтелей допрошены на съѣздѣ безъ присяги, не смотря на то, что на это не было согласія сторонъ; 4) изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, чтобы свидѣтелямъ было дѣлаемо внушеніе о святости присяги, согласно 716 ст. уст. угол. суд., вслѣдствіе чего и этотъ обрядъ слѣдуетъ считать нарушеннымъ; 5) изъ протокола также не видно, было ли предоставлено сторонамъ право дѣлать свидѣтелямъ вопросы, и 6) обстоятельствами дѣла не подтверждается того, чтобы кража было совершена Телепановыми обдуманно, и слѣдовательно не было основанія примѣнять 1 п. 14 ст. уст. о нак. Сверхъ того повѣренный Телепановыхъ объясняетъ, что послѣ постановленія приговора по настоящему дѣлу кухарка его вѣрителей, Лукерья Иванова, заявила, что кража у Тиханова совершена ею, но не смотря на то мировой съѣздъ не возобновилъ дѣла, вопреки 935 ст. уст. угол. суд.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что первый пунктъ жалобы повѣреннаго Телепановыхъ не подтверждается приговоромъ мироваго съѣзда, въ которомъ ясно выражено, что съѣздъ убѣдился въ виновности Телепановыхъ отчасти показаніемъ свидѣтелей Тиханова, отчасти тѣмъ, что свидѣтели подсудимыхъ давали показанія сбивчивыя, неясныя и несогласныя съ тѣми показаніями, которыя даны ими мировому судьѣ; такимъ образомъ приговоръ постановленъ мировымъ съѣздомъ не на основаніи только внутренняго убѣжденія, а на соображеніи обстоятельствъ дѣла и показаній свидѣтелей, и слѣдовательно не противорѣчитъ 119 ст. уст. угол. суд.; 2) обрядъ, установленный 702 ст. уст. угол. суд., имѣетъ цѣлью главнымъ образомъ удостовѣриться въ самоличности вызванныхъ свидѣтелей и разъяснить ихъ отношенія къ сторонамъ. Хотя изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, были ли явившіеся свидѣтели спрошены объ ихъ именахъ, но изъ протокола этого видно, что Телепановы изъявили согласіе на допросъ ихъ подъ присягой, и затѣмъ ни до допроса, ни во время онаго, не заявили никакихъ сомнѣній въ самоличности свидѣтелей; въ настоящее же время повѣренный ихъ, жалуясь на несоблюденіе предсѣдателемъ 702 ст. уст. угол. суд., не говоритъ, чтобы вслѣдствіе этого произошла какая либо ошибка въ порядкѣ допроса свидѣтелей,

вслѣдствіе чего этотъ пунктъ его жалобы нельзя признать заслуживающимъ уваженія; 3) изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что въ мировомъ съѣздѣ допрошены безъ присяги только тѣ свидѣтели, которые были допрошены мировымъ судьею съ подпискою, установленной 98 ст. уст. угол. суд.; по этому, хотя это распоряженіе съѣзда и составляетъ нарушеніе 163 ст. уст. угол. суд., но такъ какъ отъ Телепановыхъ зависѣло, если они находили нужнымъ, просить мировой съѣздъ о приводѣ этихъ свидѣтелей къ присягѣ, то не заявивъ своевременно этого требованія, они не въ правѣ въ настоящее время просить объ отмѣнѣ приговора на томъ только основаніи, что свидѣтели эти не приведены къ присягѣ самимъ съѣздомъ; 4) жалоба повѣреннаго Телепановыхъ на нарушеніе 716 ст. уст. угол. суд. положительно опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія, въ которомъ записано, что передъ допросомъ свидѣтелей предсѣдатель напоминалъ имъ объ отвѣтственности за ложное показаніе; 5) жалоба на то, будто стороны были лишены права предлагать свидѣтелямъ вопросы, не находитъ себѣ подтвержденія въ протоколѣ судебнаго засѣданія; рѣшеніями же угол. кассац. д-та не разъ уже было разъясняемо, что нарушеніемъ 100 ст. уст. угол. суд. можетъ считаться только положительное воспрещеніе сторонѣ предлагать свидѣтелямъ вопросы, и что предсѣдатель суда не обязанъ указывать и напоминать сторонамъ объ этомъ ихъ правѣ, которымъ они могутъ пользоваться по своему произволу; 6) на основаніи 169 и 2 п. 170 ст. уст. о нак., указанныхъ въ приговорѣ, мировой съѣздъ имѣлъ право увеличить опредѣленное за кражу наказаніе до одного года тюремнаго заключенія; такимъ образомъ, приговоривъ Телепановыхъ къ восьмимѣсячному заключенію, съѣздъ не вышелъ изъ предѣловъ установленныхъ закономъ, и имѣлъ возможность опредѣлить въ данномъ случаѣ избранную имъ мѣру наказанія независимо отъ того, было ли основаніе руководствоваться 1 п. 14 ст. уст. о нак., или не было. Во всякомъ случаѣ жалоба повѣреннаго Телепановыхъ по этому предмету лишена всякаго основанія, какъ потому, что мировой съѣздъ основалъ свой приговоръ не только на 1-мъ, но и на 4-мъ п. 14 ст. уст. о нак., такъ и потому, что упомянувъ о 1 п. 14 ст., съѣздъ очевидно находилъ, что кража совершена Телепановыми обдуманно. Обращаясь наконецъ къ послѣдней части жалобы повѣреннаго Телепановыхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просьбы о возобновленіи дѣлъ, рѣшенныхъ мировыми установленіями, подаются не прежде, какъ по вступленіи приговора въ законную силу, и притомъ не непосредственно въ Сенатъ, а въ ту инстанцію, которою поставленъ вошедшій въ законную силу приговоръ, отъ которой зависитъ, въ случаѣ признанія просьбы уважительною, войти съ представленіемъ о возобновленіи дѣла въ Правительствующій Сенатъ (ст. 180 и рѣш. угол. кассац. департ. 1866 г. № 56). Такимъ образомъ просьба о возобновленіи дѣла Телепановыхъ не удовлетворяетъ требованіямъ закона съ формальной стороны. Сверхъ того она не основательна и по существу, такъ какъ на основаніи 935 ст. уст. угол. суд. основаніемъ возобновленія уголовнаго дѣла могутъ служить только

такія вновь открывшіяся обстоятельства, которыя состоятъ не въ предположеніяхъ, а въ фактахъ, неподлежащихъ никакому сомнѣнію. Приведенное въ просьбѣ повѣреннаго Телепановыхъ новое обстоятельство—сознаніе въ кражѣ Лукеріи Ивановой — можетъ считаться несомнѣннымъ фактомъ лишь тогда, какъ дѣйствительность его будетъ признана приговоромъ подлежащаго суда, вошедшимъ въ законную силу. Вслѣдствіе вышеозначенныхъ соображеній, признавая жалобу повѣреннаго Телепановыхъ не заслуживающею уваженія, а просьбу о возобновленіи дѣла преждевременною, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. уст. угол. суд. жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

342.—1870 года мая 13-го дня. *По дѣлу о Михеѣ Степановѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Мировой судья 13-го участка гор. С.-Петербурга вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ, въ которомъ изъясняетъ, что исправлявшій его должность очередной мировой судья Кузьминъ разобравъ дѣло по обвиненію легковаго извощика Михея Степанова въ растратѣ лошади, принадлежащей мѣщанкѣ Кузнецовой, призналъ не заслуживающими уваженія объясненія Степанова о томъ, что онъ потерялъ лошадь въ то время, когда былъ пьянъ до безчувственности, и вслѣдствіе этого приговорилъ Степанова къ тюремному заключенію на пять мѣсяцевъ. Приговоръ этотъ постановленъ 2 марта, и за необжалованіемъ его Степановымъ приведенъ въ исполненіе 3 марта. Между тѣмъ 3 апрѣля мѣщанка Кузнецова, по заявленію которой Степановъ привлеченъ къ суду, явившись къ мировому судьѣ, объяснила, что въ то время, когда Степановъ судился за растрату, принадлежащая ей лошадь задержана полиціей, какъ ушедшая отъ Степанова, и въ настоящее время возвращена ей смотрителемъ Рождественской части. Заявленіе это подтвердилось спросомъ Кузнецовой и смотрителя Рождественской части. Вслѣдствіе этого, руководствуясь 180 ст. уст. угол. суд., мировой судья ходатайствуетъ о разрѣшеніи на возобновленіе дѣла Степанова.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора и принимая во вниманіе, что крестьянинъ Степановъ признанъ виновнымъ въ растратѣ ввѣренной ему лошади, что этотъ приговоръ уже вошелъ въ законную силу, и что послѣ этого обнаружились доказательства, могущія подтвердить справедливость его объясненій, которыя не были уважены мировымъ судьей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящій случай подходитъ подъ требованія 2 п. 935 ст. уст. угол. суд. и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: разрѣшить мировому судьѣ 13 участка вновь разсмотрѣть дѣло Степанова, для постановленія новаго приговора, на основаніи обстоятельствъ, обнаруженныхъ послѣ вступленія перваго приговора въ законную силу.

343.—1870 года мая 13-го дня. *По дѣлу крестьянина Герасимова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Московскій уѣздный мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію содержателя мелочной лавки Герасимова въ храненіи для продажи боченка съ виномъ, опредѣлилъ: согласно заключенію товарища прокурора и на основаніи 168 ст. уст. угол. суд. отмѣнить приговоръ мироваго судьи, присудившаго Герасимова къ денежному взысканію въ 300 руб., признавъ его отъ суда свободнымъ. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что товарищъ прокурора находилъ обвиненіе недоказаннымъ. На приговоръ мироваго съѣзда управляющій акцизными сборами Московской губерніи подалъ жалобу, въ которой изъясняетъ, что съѣздъ нарушилъ 130 и 170 ст. уст. угол. суд., не объяснивъ въ своемъ приговорѣ, по какимъ основаніямъ онъ отмѣнилъ приговоръ мироваго судьи.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать жалобу управляющаго акцизными сборами вполнѣ основательною. Хотя по точному смыслу 130 и 170 ст. уст. угол. суд въ приговорѣ мироваго съѣзда должны быть изложены обстоятельства дѣла, послужившія его основаніемъ, что въ равной мѣрѣ обязательно какъ для обвинительныхъ, такъ и для оправдательныхъ приговоровъ; но рѣшеніями угол. кассац. д-та между прочимъ 1867 г. за № 458 и 1868 г. за № 287, разъяснено, что отступленіе отъ этого правила не лишаетъ приговоръ съѣзда силы судебнаго рѣшенія, въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ основанъ на соображеніяхъ, изложенныхъ въ заключеніи товарища прокурора, если сущность этого заключенія внесена въ приговоръ. Изъ настоящаго дѣла видно, что товарищъ прокурора находилъ сущность обвиненія не доказанною и полагалъ оправдать Герасимова на основаніи 119 ст. уст. угол. суд., по внутреннему убѣжденію, и мировой съѣздъ съ своей стороны раздѣлялъ это мнѣніе; судить же о томъ, правильно-ли было въ данномъ случаѣ убѣжденіе съѣзда, въ кассаціонномъ порядкѣ не возможно за силою 5 ст. учр. суд. уст. Вслѣдствіе сего, признавая жалобу управляющаго акцизными сборами не заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. уст. угол. суд. жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

344.—1870 года мая 13-го дня. *По дѣлу мѣщанки Ольги Ивановой.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ.)

Малоярославецкій мировой съѣздъ, признавъ мѣщанку Ольгу Иванову виновною въ кражѣ у крестьянина Іонова 3 р., приговорилъ ее къ тюремному заключенію на 3 мѣсяца и одинъ день. На этотъ приговоръ Иванова при-

несла жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что мировой судья и съѣздъ отказали ей въ вызовѣ и допросѣ свидѣтелей Егора Григорьева, Лаврентія Лукьянова, Ефима Артемьева и Агафьи Игнатовой; 2) что свидѣтели со стороны Іонова были допущены къ допросу, не смотря на то, что они состоятъ съ нимъ въ близкомъ родствѣ; 3) мировой съѣздъ отказалъ въ допросѣ подъ присягой Агафьи Игнатовой, которую она привела къ разбирательству дѣла и 4) съѣздомъ нарушена 160 ст. уст. угол. суд., такъ какъ она не просила ни о дополненіи дѣла, ни объ осмотрѣ, оцѣнкѣ или допросѣ свидѣтелей на мѣстѣ, а потому и не было основанія упоминать объ этой статьѣ въ приговорѣ.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что при разбирательствѣ дѣла мировымъ судьею Иванова не указывала ни на какихъ свидѣтелей, а потому жалоба ея на невызовъ мировымъ судьею указываемыхъ въ настоящее время свидѣтелей лишена всякаго основанія; равнымъ образомъ не имѣетъ основанія и жалоба ея на невызовъ этихъ свидѣтелей и съѣздомъ, который, по точному смыслу 159 ст. уст. угол. суд., вызываетъ свидѣтелей, не указанныхъ мировому судьѣ, только тогда, если найдетъ это нужнымъ; въ настоящемъ же случаѣ мировой съѣздъ отказалъ Ивановой какъ въ вызовѣ исчисленныхъ въ апелляціонномъ отзывѣ свидѣтелей, такъ и въ допросѣ приведенной къ разбирательству дѣла Игнатовой, на томъ основаніи, что она указывала ихъ для подтвержденія такихъ обстоятельствъ, которыя не имѣютъ ничего общаго съ настоящимъ дѣломъ; 2) изъ протокола мироваго судьи не видно, чтобы Иванова отводила кого либо изъ свидѣтелей отъ допроса; притомъ же жалоба ея по этому предмету тѣмъ болѣе не уважительна, что свидѣтели со стороны Іонова допрошены безъ присяги и даже безъ подписки, установленной 98 ст. уст. угол. суд.; 3) изъ указанія въ приговорѣ съѣзда на 160 ст. уст. угол. суд. видно, что съѣздъ не находилъ нужнымъ дополнять дѣло допросомъ тѣхъ свидѣтелей, на которыхъ ссылалась Иванова. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. уст. угол. суд. жалобу Ольги Ивановой оставить безъ послѣдствій.

345.—1870 года мая 14-го дня. *По дѣлу крестьянина Степанова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Крестьянинъ Яковъ Степановъ, приговоренный къ заключенію въ арестантскія роты за кражу со взломомъ, въ совершеніи которой онъ обвиненъ присяжными засѣдателями, принесъ на этотъ приговоръ жалобу, въ которой указываетъ на слѣдующія нарушенія формъ судопроизводства: 1) что вслѣдствіе неправильнаго арестованія его мировымъ судьею онъ не присутствовалъ при составленіи судебнымъ слѣдователемъ акта осмотра взлома; 2) что въ судебномъ засѣданіи, вмѣсто указаннаго въ сообщенномъ ему спискѣ члена суда Хапыкова, участвовалъ членъ Шиловъ, о чемъ онъ не былъ предувѣдомленъ своевременно; 3) что къ судебному слѣдствію не была вызвана свидѣтельница Марина Степанова, показаніе которой имѣло для него существенное значеніе и 4) что предсѣдатель лишилъ его права представить возраженія противъ показанія свидѣтеля Матвѣева.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе: 1) что на дѣйствія судебнаго слѣдователя подаются жалобы, на основаніи 491 и слѣд. ст. уст. угол. суд., окружному суду и, какъ это разъяснено уже многими рѣшеніями уголовнаго кассаціоннаго департамента, не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) что предсѣдатель, предупредивъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, подсудимаго о перемѣнѣ въ составѣ суда, исполнилъ свою обязанность, и затѣмъ отъ подсудимаго зависѣло, если онъ желалъ, просить судъ объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія; но подсудимый объ этомъ не просилъ и въ настоящее время не говоритъ, чтобы онъ имѣлъ какія либо причины къ отводу члена суда Шилова, почему и не представляется никакого основанія считать въ чемъ либо нарушенною 589 ст. уст. угол. суд.; 3) о вызовѣ свидѣтельницы Марины Степановой подсудимый не просилъ ни во время приготовительныхъ къ суду распоряженій, ни во время судебнаго слѣдствія, и по этому въ настоящее время не имѣетъ основанія жаловаться на невызовъ ея и 4) что касается четвертаго пункта жалобы Степанова, то онъ не подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія, въ которомъ, напротивъ того, выражено, что подсудимому было предоставлено слово послѣ показанія каждаго свидѣтеля. Вслѣдствіе сего, признавая жалобу Степанова неосновательною, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

346.—1870 года мая 14-го дня. *По дѣлу крестьянъ Доронина и Андреянова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Крестьяне Доронинъ и Андреяновъ, приговоренные Арзамасскимъ мировымъ съѣздомъ къ тюремному заключенію за кражу денегъ у крестьянина Лисова, принесли на этотъ приговоръ жалобу, въ которой опровергая дѣйствительность факта кражи, а также свою виновность въ совершеніи ея, указываютъ, между прочимъ, на слѣдующія нарушенія: 1) мировой съѣздъ не привелъ къ присягѣ свидѣтеля Евдокимова, а мировой судья свидѣтеля Сикина, на основаніи отводовъ со стороны Лисова, несогласныхъ съ требованіями закона; 2) мировой судья и съѣздъ не дозволили отцу Доронина принять участье въ дѣлѣ въ качествѣ защитника сына и 3) въ приговорѣ не указано, почему съѣздъ не уважилъ ихъ жалобу.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, и принимая во вниманіе: 1) что свидѣтели Евдокимовъ и Сикинъ допрошены безъ присяги, какъ родственники одного изъ обвиняемыхъ на основаніи 2 п. 96 ст. уст. угол. суд.,

и что подсудимые не указывали своевременно и не указываютъ въ настоящее время, чтобы они находились съ вышеозначенными свидѣтелями въ такой степени родства, которая не даетъ права къ отводу отъ присяги; 2) что второй пунктъ жалобы не подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія, противъ правильности котораго подсудимые не сдѣлали никакихъ возраженій на основаніи 143 ст. уст. угол. суд. и 3) что съѣздъ, утвердивъ приговоръ мироваго судьи и признавъ жалобу подсудимыхъ не заслуживающею уваженія, не имѣлъ за тѣмъ основанія исчислять въ приговорѣ причины, по которымъ онъ признавалъ ее не заслуживающею уваженія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Доронина и Андреянова, за силою 174 ст. уст., угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

347.—1870 года мая 14-го дня. *По дѣлу крестьянина Каменева.*
(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ.)

Крестьянинъ Семенъ Каменевъ преданъ былъ суду окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ совершеніи, вмѣстѣ съ другими лицами, разныхъ кражъ со взломомъ. Изъ производства окружнаго суда видно, что дѣло это назначено было первоначально къ слушанію въ г. Сапожкѣ на 28 мая и копія съ обвинительнаго акта и списка лицъ, вызванныхъ въ судъ, выданы Каменеву 3 мая. Затѣмъ 15 мая, вслѣдствіе заявленія товарища прокурора о томъ, что одинъ изъ подсудимыхъ, Першинъ, преданъ судебною палатою суду еще по другому преступленію, настоящее дѣло было отложено, о чемъ увѣдомлены подсудимые и свидѣтели. Послѣ того 29 декабря прошлаго года окружной судъ, въ распорядительномъ засѣданіи, разсмотрѣвъ указъ судебной палаты, коимъ предписывалось дать дальнѣйшій ходъ настоящему дѣлу, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ признанія Каменева и другихъ двухъ подсудимыхъ виновными, пріостановиться исполненіемъ приговора до разсмотрѣнія другихъ объ этихъ подсудимыхъ дѣлъ, и справку, по которой оказалось, что послѣ врученія подсудимымъ обвинительнаго акта они просили о вызовѣ дополнительныхъ свидѣтелей, но просьба эта не уважена, потому что дѣло, по предложенію прокурора, представлялось въ палату,—постановилъ: назначить настоящее дѣло къ слушанію въ ближайшій періодъ судебныхъ засѣданій, увѣдомивъ подсудимыхъ, что установленные 557 и 558 ст. уст. угол. суд. сроки для заявленія объ избраніи защитника и о вызовѣ свидѣтелей должны считаться для нихъ со дня выдачи имъ извѣщенія о настоящемъ опредѣленіи суда. Изъ производства видно, что это опредѣленіе суда объявлено двумъ подсудимымъ, содержавшимся подъ стражей, 17 января, а когда объявлено Каменеву—изъ дѣла не видно; судебное засѣданіе по настоящему дѣлу состоялось 9 февраля, а 21 марта въ окружной судъ передано товарищемъ прокурора прошеніе Каменева, въ которомъ онъ ходатайствуетъ о вызовѣ дополнительныхъ свидѣтелей. Въ судебномъ засѣданіи подсудимый Каменевъ признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ кражѣ со взломомъ и приговоренъ къ заключенію въ арестантскія роты на два съ половиною года. Въ кассаціонной жалобѣ Каменевъ указываетъ на то, что вслѣдствіе неправильныхъ распоряженій суда онъ былъ введенъ въ заблужденіе относительно срока для подачи просьбы о вызовѣ дополнительныхъ свидѣтелей и тѣмъ былъ лишенъ возможности воспользоваться правомъ, предоставленнымъ 557 и 576-ю ст. уст. угол. суд.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что списокъ лицъ, вызванныхъ къ судебному слѣдствію, врученъ подсудимому Каменеву 3 мая 1869 года, но онъ послѣ этого въ семидневный срокъ не заявилъ суду о томъ, что желаетъ дополнить этотъ списокъ, и особое прошеніе о вызовѣ свидѣтелей, не указанныхъ въ сообщенномъ ему спискѣ, подано имъ уже въ январѣ 1870 года. Въ прошеніи этомъ Каменевъ ходатайствовалъ о вызовѣ 21 свидѣтеля для спроса по дѣлу о неправильномъ составленіи приговора по его дѣлу. Хотя это прошеніе, какъ видно изъ производства окружнаго суда, не было въ разсмотрѣніи его во время приготовительныхъ распоряженій, но изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что подсудимый Каменевъ заявлялъ о подачѣ имъ просьбы о вызовѣ свидѣтелей, при чемъ обнаружилось, что показанія этихъ свидѣтелей не могли относиться къ дѣлу, по которому Каменевъ былъ преданъ суду, и указаны имъ только для спроса по дѣлу о постановленіи сельскимъ обществомъ приговора объ удаленіи Каменева изъ общества; затѣмъ по выслушаніи заключенія прокурора, судъ постановилъ: прошеніе Каменева оставить безъ послѣдствій. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что жалоба Каменева на нарушеніе 557 и 576 ст. уст. угол. суд. совершенно не основательна, тѣмъ болѣе, что указанные имъ свидѣтели не были допрошены на предварительномъ слѣдствіи и слѣдовательно вызовъ ихъ, если бы даже подсудимый указывалъ, на нихъ для подтвержденія обстоятельствъ, прямо относящихся къ дѣлу, по которому онъ преданъ суду, зависѣлъ вполнѣ отъ усмотрѣнія суда. Вслѣдствіе сего, признавая, что въ настоящемъ дѣлѣ не нарушена 557 ст. уст. угол. суд., и руководствуясь 912 ст., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Каменева оставить безъ послѣдствій.

348.—1870 года мая 14-го дня. *По дѣлу Ивана Перепелкина.*
(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Въ производствѣ С.-Петербургскаго окружнаго суда находилось дѣло по обвиненію Ивана Перепелкина въ кражѣ со взломомъ, по которому окружнымъ судомъ постановленъ 9 октября 1869 г. приговоръ, отмѣненный Правительствующимъ Сенатомъ по протесту товарища прокурора. Согласно рѣшенію Правительствующаго Сената окружнымъ судомъ постановленъ новый приговоръ 28 февраля настоящаго года, на который Перепелкинъ принесъ жалобу. Въ этой жалобѣ подсудимый указываетъ на то, что онъ не былъ увѣдомленъ о подачѣ товарищемъ прокурора протеста, и затѣмъ жалуется на нарушеніе формъ судопроизводства допущенныя на судебномъ слѣдствіи.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по 930 ст. уст. угол. суд., разъясненной рѣшеніями по дѣлу Гинцбурга (1867 г. за № 163) и Турковскаго (1868 г. за № 336), не можетъ быть допускаемо обжалованіе дѣйствій суда, происходившихъ до рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, оставленнаго въ своей силѣ. По этому и настоящая жалоба Перепелкина, въ которой онъ указываетъ на нарушеніе формъ судопроизводства, допущенныя будто при производствѣ по его дѣлу судебнаго слѣдствія, за необжалованіемъ имъ своевременно рѣшенія присяжныхъ, не можетъ въ настоящее время подлежать разсмотрѣнію. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Перепелкина, за силою 930 ст. уст. угол. суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

349.—1870 года мая 14-го дня. *По дѣлу мѣщанина Шишкина.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, постановленнымъ въ Московскомъ окружномъ судѣ, мѣщанинъ Шишкинъ признанъ виновнымъ въ кражѣ со взломомъ, по уговору съ другими лицами, миткалю изъ амбара купца Ермакова, и въ оскорбленіи неприличными словами пристава Гульковскаго во время исполненія имъ служебныхъ обязанностей. На постановленный по этому рѣшенію приговоръ окружнаго суда Шишкинъ принесъ жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что къ судебному слѣдствію не былъ вызванъ прикащикъ купца Сегитова, показаніе котораго могло бы служить къ его оправданію; 2) что хотя присяжные засѣдатели и признали дѣйствительность взлома, но это сдѣлано ими безъ осмотра, при которомъ они могли бы убѣдиться, что поврежденіе досокъ въ амбарѣ произошло отъ паденія товара, а не отъ взлома; 3) что одинъ изъ соучастниковъ кражи, Борисовъ, сознался въ преступленіи, но это сознаніе не можетъ служить противъ него, Шишкина, уликой, такъ какъ Борисовъ видѣлъ въ этомъ только средство, для облегченія своей собственной отвѣтственности; 4) что приставъ Гульковскій принуждалъ его жестокими побоями къ сознанію и потому вызванныя этимъ съ его стороны ругательства не могутъ считаться оскорбленіемъ.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Шишкинъ, не встрѣтившій, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, препятствій къ открытію судебнаго засѣданія за неявкой свидѣтеля Смирнова, не вправѣ въ настоящее время жаловаться на такое дѣйствіе суда, которое послѣдовало съ его собственнаго согласія; 2) что присяжные засѣдатели, признавая дѣйствительность взлома, руководствовались такими данными, которыя были извѣстны только имъ и правильность которыхъ не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 804-й ст. уст. угол. суд.; 3) что 823 ст. уст. угол. суд. вообще запрещаетъ подсудимому опровергать достовѣрность фактовъ, признанныхъ присяжными засѣдателями и 4) что присяжные вовсе не признали того, чтобы Шишкинъ нанесъ приставу Гульковскому оскорбленіе при тѣхъ обстоятельствахъ, о которыхъ говорится въ кассаціонной жалобѣ.—Вслѣдствіе сего, не усматривая въ жалобѣ Шишкина указаній на какія либо основанія къ отмѣнѣ постановленнаго о немъ приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 912 ст. уст. уг. суд., оставить безъ послѣдствій.

350.—1870 года мая 14-го дня. *По дѣлу крестьянина Фролова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Крестьянинъ Никита Фроловъ Кашинскимъ мировымъ съѣздомъ признанъ виновнымъ въ покупкѣ завѣдомо краденой лошади и за этотъ проступокъ, согласно приговору мироваго судьи, на основаніи 119 ст. уст. угол. суд. и 180 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., присужденъ къ аресту на 3 мѣсяца. Въ кассаціонной жалобѣ крестьянинъ Фроловъ доказывая невиновность свою въ настоящемъ дѣлѣ, объясняетъ: 1) что мировой судья и съѣздъ при постановленіи о немъ рѣшенія нарушили прямой смыслъ 119 ст. уст. угол. суд.; 2) что съѣздъ не соблюлъ 139 ст. уст. угол. суд. и 3) что при судебномъ разбирательствѣ предсѣдатель просилъ заключеніе товарища прокурора о томъ, слѣдуетъ ли допрашивать свидѣтелей Васильева и Сидорова, тогда какъ означенныя лица были вызваны, въ качествѣ свидѣтелей, по распоряженію самого съѣзда.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія, исправляющаго должность оберъ-прокурора, принялъ на видъ: 1) что, по точному смыслу 119 ст. уст. угол. суд., мировые судьи разрѣшаютъ вопросъ о винѣ или невинности подсудимаго по внутреннему своему убѣжденію, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при судебномъ разбирательствѣ; посему, какой бы ни былъ результатъ примѣненія этого закона къ разсматриваемому дѣлу, онъ не въ какомъ случаѣ не можетъ служить поводомъ кассаціи, такъ какъ невозможно подвергать повѣркѣ внутреннее убѣжденіе судей, когда и обстоятельства, на коихъ оно основано, не подлежатъ вовсе обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (учр. суд. уст, ст. 5); 2) что съѣздъ, признавая правильными соображенія мироваго судьи, по которымъ имъ постановленъ приговоръ, тѣмъ самымъ ясно выразилъ, что утверждая этотъ приговоръ, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, принимаетъ и всѣ изложенныя въ ономъ соображенія. Такимъ образомъ въ настоящемъ случаѣ нельзя видѣть со стороны съѣзда никакого нарушенія 130 и 170 ст. уст. угол. суд., и 3) предоставленіе предсѣдателемъ съѣзда, предварительно допроса вызванныхъ имъ свидѣтелей, товарищу прокурора предъявить заключеніе—слѣдуетъ-ли допрашивать означенныхъ свидѣтелей, не составляетъ никакого нарушенія закона, а изъ протокола видно, что означенные свидѣтели, по вызовѣ ихъ, были спрошены на съѣздѣ подъ присягою, согласно 159 ст. уст. угол. суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянина Фролова, за силою 174 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

351.—1870 года мая 14-го дня. *По дѣлу мѣщанина Сидерскаго, унтеръ-офицера Штернфельда и мѣщанокъ Давыдовой и Глассъ.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

По опредѣленію Московской судебной палаты преданы суду, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, мѣщанинъ Сидерскій, унтеръ офицеръ Штернфельдъ и мѣщанки Давыдова и Глассъ по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 1648 и 1660 ст. улож. и въ 169 и 172 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., и по судебному слѣдствію присяжными засѣдателями признаны виновными въ томъ, что отперли подобраннымъ ключемъ висячій замокъ и тайно похитили хранившіяся въ сундукѣ вещи и деньги, при чемъ Давыдова признана заслуживающею снисхожденія, а Глассъ виновною только въ сокрытіи краденаго. На основаніи этого рѣшенія присяжныхъ Московскій окружный судъ приговорилъ, согласно 1647, 1648 и 1660 ст. улож., по лишеніи особенныхъ правъ и преимуществъ, заключить: Сидерскаго въ арестантскія роты на 2 года и 9 мѣсяцевъ, Давыдову, съ пониженіемъ наказанія по 828 ст. уст. угол. суд., въ рабочій домъ на 1 годъ и 3 мѣсяца, Штернфельда въ арестантскія роты на 2 года и 6 мѣсяцевъ и мѣщанку Глассъ, согласно 172 ст. уст. о нак. нал. мир. суд., въ тюрьму на 4 мѣсяца. Въ кассаціонныхъ жалобахъ унтеръ-офицеръ Штернфельдъ и мѣщанка Давыдова, къ которой присоединились Сидерскій и Глассъ, объясняютъ: первый,—что судъ неправильно назначилъ ему высшую мѣру по 1648 ст. улож., тогда какъ по содержанію 117 и 1647 ст. улож. ему слѣдовало назначить наказаніе какъ участнику, не по 4, а по 5 степ. 31 ст. улож.; Давыдова—что судъ не понизилъ ей наказанія согласно признанію присяжныхъ, по 828 ст. уст. угол. суд., опредѣливъ ей наказаніе по 3 степ. 31 ст., тогда какъ слѣдовало по 4 или по 5 степ. этой статьи, и сверхъ того: 1) въ противность 721 ст. уст. защита лишена была права предлагать свидѣтелямъ подробные вопросы, 2) нѣкоторые изъ свидѣтелей, въ нарушеніе 728 ст., удалялись изъ залы засѣданія, и 3) вопреки 748 ст. защитникъ лишенъ былъ права сказать послѣднее слово на судѣ въ защиту подсудимой.

По выслушаніи доклада дѣла и заключенія и. д. оберъ-прокурора, усматривая изъ отвѣтовъ присяжныхъ засѣдателей, что Штернфельдъ вовсе не признанъ участникомъ по смыслу 117 ст. улож., а признанъ вмѣстѣ съ Сидерскимъ и Давыдовой виновнымъ въ кражѣ со взломомъ посредствомъ отпора замка подобраннымъ ключемъ, слѣдовательно на основаніи 12 и 118 ст. улож. онъ признанъ виновнымъ въ непосредственномъ совершеніи кражи, а за симъ назначеніе степени и мѣры наказанія, завися отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст. Посему жалоба Штернфельда на нарушеніе 117 ст. не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь за симъ къ кассаціонной жалобѣ мѣщанки Прасковьи Давыдовой, къ которой присоединились Сидерскій

и Глассъ, Сенатъ, въ отношеніи нарушенія 828 ст. уст. угол. суд., находитъ, что Давыдова, какъ признанная виновною въ кражѣ со взломомъ, предусмотрѣннымъ въ 1648 ст. улож., подлежала наказанію по 4 степ. 31 ст. улож.; но такъ какъ Давыдова уже судилась прежде и понесла наказаніе за участіе въ кражѣ со взломомъ, то на основаніи 1660 ст. улож. по настоящему дѣлу она должна подлежать наказанію за кражу со взломомъ, совершенную во второй разъ, т. е. на основаніи 2 ч. 1647 ст., по 3 степ. 31 ст., а именно отдачѣ въ рабочій домъ, по 77 ст. улож., на время отъ $2^1/_2$ до 3 лѣтъ. Такимъ образомъ, присуждая Давыдову къ рабочему дому по 5 степ. 31 ст. въ средней мѣрѣ, судъ понизилъ наказаніе на двѣ степени, и потому жалоба подсудимой по этому предмету не заслуживаетъ уваженія. Остальные пункты кассаціонной жалобы, которымъ и сама подсудимая, повидимому не придаетъ особеннаго значенія, не пояснивъ ихъ обстоятельными указаніями, заключаются въ нарушеніи 721, 728 и 748 ст. уст. угол. суд. Но съ одной стороны изъ жалобы не видно, въ чемъ заключалось нарушеніе 721 ст., по какимъ обстоятельствамъ и когда защита лишена была права предлагать подробные вопросы, какіе именно свидѣтели удалялись изъ залы засѣданія. Протоколъ судебнаго засѣданія не подтверждаетъ этихъ указаній кассаціонной жалобы и положительно удостовѣряетъ въ томъ, что послѣ заключительныхъ рѣчей послѣднее слово было дано защитникамъ подсудимыхъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не усматривая въ приговорѣ суда указанныхъ въ кассаціонныхъ жалобахъ нарушеній и руководствуясь 912 ст. уст. угол. суд., Сенатъ опредѣляетъ: жалобы Давыдовой, Штернфельда и Сидерскаго оставить безъ послѣдствій.

352.—1870 года мая 14-го дня. *По дѣлу мѣщанина Типикина.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Мировой судья 5-го участка Калужскаго уѣзда, находя, что мѣщанинъ Типикинъ выманилъ посредствомъ обмана у крестьянъ Митрофанова, Фирсанова и Яковлева росписку, съ тѣмъ, чтобы лишить ихъ проданнаго имъ дуба, за который деньги уже получилъ, приговорилъ Типикина, на основаніи ст. 173 и 174 п. 2 и 3 уст. о нак., нал. мир. суд., къ заключенію въ тюрьмѣ на 3 мѣсяца. Этотъ приговоръ утвержденъ Калужскимъ мировымъ съѣздомъ. Въ кассаціонной жалобѣ мѣщанинъ Типикинъ объясняетъ, что мировой съѣздъ неправильно опредѣлилъ преступное его дѣйствіе и родъ наказанія, такъ какъ онъ не имѣлъ намѣренія воспользоваться роспискою, а удержалъ ее по недополученію уплаты и другихъ претензій, происшедшихъ отъ вины покупателей, и онъ по ст. 9 уст. о наказ. не подлежитъ наказанію.

Выслушавъ заключеніе исправляющаго должность оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что правильность или неправильность разрѣшенія мировымъ съѣздомъ, на основаніи 119 ст. уст. угол. суд., по внутреннему убѣжденію, вопроса о винѣ Типикина, не подлежитъ, за силою 5 ст. учр. суд.

уст., обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ и 2) что мировыя судебныя установленія признали Типикина виновнымъ во взятіи посредствомъ обмана росписки, по которой деньги были уплочены, а за симъ къ Типикину не можетъ быть примѣнена статья закона (9 уст. о наказ.) о проступкахъ, совершенныхъ безъ намѣренія. Вслѣдствіе сихъ соображеній и на основаніи 174 ст. уст. угол. суд., признавая жалобу Типикина на приговоръ Калужскаго мироваго съѣзда незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу сію оставить безъ послѣдствій.

353.—1870 года мая 14-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Шишкиныхъ.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Разсмотрѣвъ дѣло о кражѣ лошадей мѣщанами Иваномъ и Яковомъ Шишкиными, Раненбургскій мировой съѣздъ призналъ подсудимыхъ виновными въ покупкѣ завѣдомо краденыхъ лошадей крестьянъ Баранчикова и Свирина и приговорилъ ихъ на основаніи 119 ст. уст. угол. суд. и 4 п. 14, 16 и 169 ст. уст. о наказ., къ шестимѣсячному тюремному заключенію, со взысканіемъ съ нихъ въ пользу Карпова 15 руб. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимые Иванъ и Яковъ Шишкины, опровергая справедливость показаній свидѣтелей, послужившихъ къ ихъ обвиненію, между прочимъ, приводятъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ означеннаго приговора: 1) что съѣздъ отказалъ имъ въ вызовѣ свидѣтелей Лачинова, Рязанцева, Шишкиныхъ, Прошиныхъ и друг., указанныхъ ими въ апелляціонномъ ихъ отзывѣ, равно отказалъ и въ вызовѣ новыхъ свидѣтелей, и 2) неправильно примѣнилъ къ дѣлу 4 п. 14, 16 и 169 ст. уст. о наказ.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненія Шишкиныхъ, касающіяся существа дѣла и вопроса о ихъ виновности, не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учреж. суд. уст. и 119 ст уст. угол. суд.; 2) что по точной силѣ 159 ст. уст. угол. суд. вызовъ въ мировой съѣздъ свидѣтелей, которые были допрошены мировымъ судьею и ко времени разбирательства дѣла не представлены сторонами въ съѣздъ, а равно и тѣхъ, которые только указаны сторонами въ апелляціонномъ отзывѣ, не составляетъ для него дѣйствія обязательнаго и 3) что ссылка подсудимыхъ на неправильное примѣненіе къ нимъ 4 п. 14 ст. уст. о наказ., какъ относящагося до фактической части дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, и что затѣмъ опредѣленіе мѣры наказанія при существованіи совокупности проступковъ зависитъ отъ усмотрѣнія мироваго судьи и съѣзда, а указываемая подсудимыми въ ихъ отзывѣ 19 ст. уст. о наказ. къ настоящему дѣлу вовсе не относится. Руководствуясь сими соображеніями и не усматривая въ дѣлѣ существенныхъ нарушеній обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 174 ст. уст. угол. суд., опредѣляетъ: жалобу мѣщанъ Шишкиныхъ оставить безъ послѣдствій.

354.—1870 года мая 14-го дня. *По дѣлу о коллежскомъ ассесорѣ Субботинѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ.)

Къ судебному слѣдствію, происходившему въ октябрѣ мѣсяцѣ 1868 года по дѣлу титулярнаго совѣтника Бильбасова, обвинявшагося въ мошенничествѣ, по ходатайству подсудимаго былъ вызванъ коллежскій ассесоръ Субботинъ для удостовѣренія обстоятельства о томъ, что въ февралѣ мѣсяцѣ 1865 года, когда Бильбасовъ находился въ кондитерской Доминика, съ свидѣтелемъ Дмоховскимъ, послѣдній никакихъ денегъ ему не передавалъ. Подтвердивъ подъ присягою ссылку на него, Бильбасова, коллежскій ассесоръ Субботинъ добавилъ, что онъ Дмоховскаго видѣлъ въ конторѣ брата своего нотаріуса Субботина, гдѣ онъ совершалъ актъ на крупную сумму 600 т. рублей.—Затѣмъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1868 года, статскій совѣтникъ Дмоховскій подалъ прокурору С. Петербургскаго окружнаго суда письменное заявленіе о томъ, что чиновникъ Субботинъ далъ на судебномъ слѣдствіи по дѣлу Бильбасова ложное подъ присягою показаніе въ томъ отношеніи, что утверждалъ, что не затруднялся узнать его въ кондитерской Доминика, въ февралѣ 1865 года, такъ какъ онъ видѣлъ его совершавшимъ актъ въ конторѣ брата своего Между тѣмъ оказывается, что помянутый актъ совершенъ лишь въ августѣ того 1865 года, т. е. спустя 5 мѣсяцевъ послѣ встрѣчи въ кондитерской Доминика. По окончаніи произведеннаго по сему обстоятельству слѣдствія, коллежскій ассесоръ Николай Субботинъ Петербургскою судебною палатою былъ преданъ суду, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, которымъ въ заключеніе судебнаго по дѣлу слѣдствія, и согласно ходатайству защитника подсудимаго были предложены два слѣдующіе вопроса: 1) свидѣтельствовалъ-ли надворный совѣтникъ Николай Субботинъ по дѣлу титулярнаго совѣтника Бильбасова о томъ, что видѣлъ чиновника Дмоховскаго въ конторѣ нотаріуса до свиданія его, Субботина, съ Бѣлянкинымъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1865 года въ кондитерской Доминика; 2) если означенное въ 1-мъ вопросѣ показаніе было дано Субботинымъ, то виновенъ-ли онъ въ томъ, что далъ означенное показаніе ложно подъ присягою безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія? Первый вопросъ присяжными засѣдателями разрѣшенъ утвердительно, а второй отрицательно, вслѣдствіе чего Субботинъ признанъ по суду оправданнымъ. Въ поданномъ на этотъ приговоръ кассаціонномъ протестѣ товарищъ прокурора Петербургскаго окружнаго суда объяснилъ: 1) что судомъ первоначально былъ постановленъ одинъ вопросъ, который, вслѣдствіе замѣчанія защитника подсудимаго, на основаніи 754 ст. уст. угол. судопр., раздѣленъ на два вопроса, при чемъ товарищу прокурора, въ нарушеніе 762 ст. того-же устава, не было предоставлено право возражать на вторичную редакцію вопросовъ; 2) что чиновникъ Субботинъ былъ преданъ суду по обвиненію въ предусмотрѣнномъ 238 и 942 статьями улож. о наказ. преступномъ дѣяніи; 3) что

при раздѣленіи вопросовъ по 754 статьѣ уст. угол. суд., въ первомъ вопросѣ слѣдовало соединить всѣ признаки помянутаго преступленія безъ всякаго соотношенія къ лицу виновнаго, такъ чтобы отвѣтъ на оный состоялъ въ утвержденіи или отрицаніи самого факта преступнаго дѣянія; 4) что вопросъ о событіи ложнаго показанія долженъ содержать въ себѣ указаніе на обстоятельства, придающія дѣйствіямъ подсудимаго преступный характеръ; 5) что лживость показанія Субботина состояла въ томъ, что онъ видѣлся съ Дмоховскимъ въ августѣ мѣсяцѣ, а не до февраля 1865 года; между тѣмъ въ первопоставленномъ судомъ вопросѣ не заключается ничего преступнаго, слѣдовательно онъ не удовлетворялъ требованію 754 статьи въ отношеніи изложенія вопроса о событіи преступленія; 6) что въ нарушеніе той-же и 760 стат. уст. угол. судопр., во второмъ вопросѣ содержался совокупный и сложный вопросъ и о виновности подсудимаго и о событіи преступленія, т. е. лжесвидѣтельствѣ, причемъ слова: „далъ показаніе ложно" составляютъ принятое въ законѣ опредѣленіе, могущее ввести присяжныхъ засѣдателей въ заблужденіе, и 7) что Правительствующій Сенатъ по дѣлу Зайцева (1868 г. № 22) призналъ, что выраженіе *ложный доносъ*, подъ которое столь близко подходитъ *ложное показаніе*, есть юридическій терминъ, и что употребленіе онаго представляется особенно неудобнымъ въ дѣлѣ о клятвопреступленіи, караемомъ закономъ даже при отсутствіи со стороны подсудимаго желанія солгать, за одно небрежное и невнимательное отношеніе свидѣтеля къ данному подъ присягою показанію.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе: 1) что коллежскій ассесоръ Субботинъ былъ преданъ суду по обвиненію въ томъ, что при допросѣ въ засѣданіи суда 5 и 6-го октября 1868 года подъ присягою показалъ, что при встрѣчѣ въ февралѣ 1865 года въ кондитерской Доминика съ другимъ по дѣлу свидѣтелемъ Дмоховскимъ, онъ не могъ не узнать его потому, что видѣлъ его до того времени совершающимъ актъ на крупную сумму 600-т. рублей въ конторѣ брата своего, нотаріуса Субботина, тогда какъ по справкѣ въ книгахъ этого нотаріуса оказалось, что помянутый актъ совершенъ лишь въ августѣ тогоже 1865 года, т. е. около полугода послѣ свиданія съ Дмоховскимъ въ кандитерской Доминика. Слѣдовательно въ виду 751 и 754 ст. уст. угол. судопр. и того, что обстоятельства дѣла на судебномъ слѣдствіи не измѣнились, присяжнымъ засѣдателямъ слѣдовало предложить, согласный съ выводами обвинительнаго акта, вопросъ, т. е. спросить ихъ: виновенъ-ли подсудимый въ томъ, что встрѣтивъ свидѣтеля Дмоховскаго въ конторѣ нотаріуса въ августѣ 1865 года, на судебномъ слѣдствіи по дѣлу Бильбасова 5 и 6-го октября 1868 года подъ присягою показалъ, что не могъ узнать Дмоховскаго въ кондитерской Доминика въ февралѣ 1865 года, такъ какъ до того времени находился съ нимъ въ конторѣ нотаріуса, когда онъ, Дмоховскій, совершалъ тамъ актъ на крупную цифру 600-т. рублей; 2) что допущенное судомъ, въ противность вышеприведенной 754 статьи, въ настоящемъ случаѣ отдѣленіе

вопроса факта отъ вопроса о виновности и помѣщеніе въ первомъ изъ нихъ обстоятельствъ, характеризующихъ ложность удостовѣреннаго коллежскимъ ассесоромъ Субботинымъ событія, имѣло послѣдствіемъ, что присяжные засѣдатели, признавъ дѣйствительность даннаго подсудимымъ показанія, вмѣстѣ съ тѣмъ дали отрицательный на вопросъ о ложности подъ присягою этого показанія отвѣтъ, и тѣмъ самымъ стали какъ будто въ противорѣчіе съ удостовѣренными офиціальною справкою изъ книгъ нотаріуса и протоколомъ засѣданій суда 5 и 6-го октября 1868 года фактами; 3) что не смотря на такую неправильность постановки вопросовъ, присяжные засѣдатели не были однако лишены возможности признать коллежскаго ассесора Субботина виновнымъ въ приписываемомъ ему преступномъ дѣяніи, такъ какъ для этого имъ было достаточно дать утвердительные на оба вопроса отвѣты и 4) что присяжные засѣдатели изъ совокупности обстоятельствъ настоящаго дѣла могли придти къ убѣжденію, что Субботинъ показалъ ложно не изъ какихъ либо личныхъ или иныхъ противозаконныхъ видовъ, а по забывчивости, смущенію или какой нибудь другой извинительной причинѣ, и что нѣтъ, слѣдовательно, существеннаго противорѣчія между признаніемъ событія преступленія и отрицаніемъ виновности того, кто въ ономъ обвиняется, хотя-бы и никто другой онаго совершить не могъ. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: протестъ товарища прокурора С.-Петербургскаго окружнаго суда оставить безъ послѣдствій.

355.—1870 года мая 14-го дня. *По дѣлу мѣщанки Коршуновой.*
(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ.)

Мировой судья Старицкаго уѣзда, допросивъ 8 свидѣтелей и разобравъ дѣло по жалобѣ мѣщанки Коршуновой на мѣщанина Карпова за продажу ей 4-хъ мѣшковъ муки съ недовѣсомъ въ 2 пуда, нашелъ, что со стороны подсудимаго обмана не было, а потому отъ уголовной отвѣтственности его освободилъ, а Коршуновой въ искѣ отказалъ. Разсмотрѣвъ это дѣло, по апелляціи мѣщанки Коршуновой Старицкій съѣздъ рѣшеніе судьи утвердилъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ кассаціоной жалобѣ она объяснила, что съѣздъ въ нарушеніе 159 и 160 статей уст. угол. судопр. не вызвалъ указанныхъ ею свидѣтелей, а въ нарушеніе 170 статьи того-же устава не велъ протокола своего засѣданія, чѣмъ скрылъ требованіе ея о представленіи мѣшковъ съ мукою, какъ вещественныхъ по дѣлу доказательствъ.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора и имѣя въ виду: 1) что въ аппеляціонномъ своемъ отзывѣ мѣщанка Коршунова опровергала выведенный мѣщаниномъ Карповымъ въ свое оправданіе при разборѣ дѣла мировымъ судьею расчетъ о зачтенномъ ей прежде взятомъ пудѣ муки, затѣмъ указывала на общепринятый мѣстный обычай разсыпки муки въ мѣшки, и наконецъ ссылаясь на предложенную ей Карповымъ мировую сдѣлку, какъ на доказательство его виновности; 2) что на точномъ

основаніи 168 ст. уст. угол. судопр. съѣздъ обязанъ разсмотрѣть дѣло въ предѣлахъ отзыва, т. е. разрѣшить всѣ заключающіеся въ немъ доводы и указанія, и 3) что Старицкій съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе ни одного изъ содержащихся въ отзывѣ Коршуновой пунктовъ и ограничился утвержденіемъ приговора судьи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 168, 130 и 170 ст. уст. угол. суд. настоящее опредѣленіе отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Тверской съѣздъ мировыхъ судей.

356.—1870 года мая 14-го дня. *По дѣлу объ именующемся дворяниномъ Христичѣ и крестьянинѣ Кабонинѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Именующійся дворяниномъ Александръ Христичъ признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ похищеніи золотыхъ часовъ у помощника пристава Ольшанскаго, но заслуживающимъ снисхожденія, и въ присвоеніи себѣ его-же пальто, а крестьянинъ Иванъ Кабонинъ въ томъ, что продалъ завѣдомо краденые часы, при чемъ также признанъ заслуживающимъ снисхожденія; вслѣдствіе чего первый Новгородскимъ окружнымъ судомъ, по соображеніи 828 ст. уст угол. суд., 12, 2 и 4 п. 14-й и 16 ст. уст. о наказ., и 1682 ст. улож., присужденъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и къ годичному заключенію въ тюрьмѣ, а второй, на основаніи 12, 10 и 172 ст. уст. о нак.,— къ 3-хъ мѣсячному тюремному заключенію. Въ поданныхъ на этотъ приговоръ жалобахъ Иванъ Кабонинъ утверждаетъ, что судъ не уменьшилъ ему на одну степень по 828 ст. уст. о наказ. слѣдовавшаго ему наказанія; а подсудимый Александръ Христичъ объяснилъ: 1) что свидѣтель крестьянинъ Осиповъ, по приводѣ къ присягѣ, но до допроса, не находился въ свидѣтельской комнатѣ, а ходилъ свободно по всему зданію суда и сообщался съ посторонними лицами; 2) что тотъ же Осиповъ до допроса—же имѣлъ продолжительный разговоръ съ подсудимымъ по тому же дѣлу Иваномъ Кабонинымъ, послѣдствіемъ коего было, что Осиповъ, давъ на предварительномъ слѣдствіи обвиняющее Кабонина показаніе, на судебномъ слѣдствіи показывалъ противъ него Христича; 2) что по дѣлу о присвоеніи имъ пальто допущены до показанія подъ присягою отведенныя имъ отъ оной свидѣтельницы—мать подсудимаго Кабонина и жена брата его; 3) что судъ не принялъ во вниманіе поданнаго приставомъ Ольшанскимъ прошенія, коимъ онъ заявлялъ, что онъ, Христичъ, его пальто не присвоивалъ себѣ, а купилъ оное у него, не доплативъ сполна его стоимости, по полученіи каковаго прошенія, суду, на основаніи 549 ст. уст. угол. суд., слѣдовало дѣло представить обратно въ палату; 4) что актъ осмотра дверей комнаты Ольшанскаго, въ нарушеніе 320 и 321 ст. того же устава, составленъ безъ присутствія понятыхъ; 5) что при предварительномъ слѣдствіи онъ заявлялъ судебному слѣдователю о лживости свидѣтельскихъ показаній, но обстоятельство это

осталось необслѣдованнымъ; 6) что свидѣтельница жена брата подсудимаго Кабонина по окончаніи судебнаго слѣдствія заявляла дворянину Пецнеру, что часы похищены не имъ, Христичемъ, а Иваномъ Кабонинымъ; 7) что вслѣдствіе поданнаго потерпѣвшимъ лицомъ прошенія судъ долженъ былъ прекратить все дѣло о присвоеніи пальто, или по крайней мѣрѣ, въ виду уплаты цѣны онаго, на основаніи 1682 ст. улож. опредѣлить наказаніе не свыше 3-хъ мѣсяцевъ ареста.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе: 1) что Кабонинъ, признанный виновнымъ въ укрывательствѣ похищеннаго, присужденъ по 172 ст. уст. о нак. не допускающей подраздѣленія наказаній на степени, а лишь различную мѣру оныхъ; 2) что за укрывательство краденаго въ приведенной статьѣ полагается наказаніе, опредѣленное за кражу, высшій размѣръ коего по 169 ст. того же устава, соотвѣтствуетъ 6-ти, а низшій 3-мъ мѣсяцамъ; слѣдовательно, примѣняя къ подсудимому 3-хъ мѣсячное тюремное заключеніе, судъ уменьшилъ на половину наказаніе, къ которому на основаніи 172 ст. онъ могъ бы присудить его, если бы не принялъ во вниманіе признанныя въ его пользу присяжными засѣдателями смягчающія обстоятельства; 3) что по удостовѣренію суда фактъ о ненахожденіи свидѣтеля Осипова въ указанной свидѣтелямъ комнатѣ, хотя по требованію Христича и занесенъ въ протоколъ, но не разслѣдованъ, такъ какъ самъ подсудимый заявилъ, что обстоятельству этому онъ особаго значенія не придаетъ; 4) что о разговорѣ того же свидѣтеля Осипова съ подсудимымъ Кабонинымъ Христичъ, ни во время судебнаго слѣдствія, ни при чтеніи протокола не заявлялъ, и что обстоятельство это ничѣмъ не подвергается; 5) что мать и невѣстка Кабонина допрашивались подъ присягою лишь по дѣлу о присвоеніи себѣ Христичемъ пальто, къ коему соподсудимый его, Кабонинъ, не причастенъ; 6) что преступленіе, въ коемъ подсудимый Христичъ обвинялся, не принадлежитъ къ числу производящихся въ порядкѣ частнаго обвиненія и допускающихъ примиреніе сторонъ; слѣдовательно поданное, по возбужденіи дѣла, приставомъ Ольшанскимъ заявленіе о томъ, что онъ не обвиняетъ Христича въ похищеніи его часовъ и присвоеніи пальто, не могло ни остановить начатаго производства дѣла, ни считаться новымъ, въ смыслѣ 549 статьи уст. угол. суд., обстоятельствомъ; 7) что актъ осмотра дверей, какъ то видно изъ протокола, прочитанъ по просьбѣ защитника подсудимаго, который правильность онаго самъ подтвердилъ; 8) что неправильныя дѣйствія слѣдователя, если таковыя дѣйствительно имъ допущены были, подлежали обжалованію окружному суду, а не Правительствующему Сенату въ кассаціонномъ порядкѣ, и 9) что о сдѣланномъ свидѣтельницею Кабониною дворянину Пецнеру заявленіи въ протоколѣ засѣданія нѣтъ никакого слѣда. Руководствуясь сими соображеніями и за силою 912 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонныя жалобы крестьянина Ивана Кабонина и именующагося дворяниномъ Александра Христича оставить безъ послѣдствій.

357.—1870 года мая 14-го дня. *По дѣлу мѣщанина Николаева.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ.)

Арзамасскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о кражѣ у булочника Замычкина муки, призналъ крестьянина Маіорова виновнымъ въ совершеніи кражи, а мѣщанина Николаева въ покупкѣ у Маіорова муки, завѣдомо краденой, и на основаніи 169 и 180 ст. уст. о нак. приговорилъ перваго къ тюремному заключенію, а послѣдняго къ аресту на одинъ мѣсяцъ и къ уплатѣ Замычкину 2 р. 20 коп. за муку. На этотъ приговоръ Николаевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что мировой съѣздъ нарушилъ точный смыслъ 180 ст. уст. о наказ., присудивъ его къ уплатѣ Замычкину денегъ за украденую у него муку, которыхъ онъ вовсе не требовалъ, и что на основаніи 24 ст. уст. о нак. взысканію этихъ денегъ подлежитъ не онъ, а Маіоровъ, 2) съѣздъ допрашивалъ свидѣтелей безъ вызова Маіорова и Замычкина, которые вслѣдствіе этого были лишены права, предоставленнаго имъ 96 и 161 ст. угол. суд.; и 3) приговоръ мироваго съѣзда подписанъ однимъ только предсѣдателемъ.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что первое возраженіе Николаева относительно того, что на него неправильно наложено взысканіе 2 р. 20 к. за украденую у Замычкина муку, помимо, совершенной неосновательности своей, не можетъ быть принято во вниманіе и потому, что Николаевъ не указывалъ на это обстоятельство въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ мироваго судьи, который, разсматривая дѣло въ предѣлахъ отзыва, по 168 ст. уст. угол. суд., не былъ вовсе обязанъ входить въ обсужденіе правильности приговора мироваго судьи въ отношеніи имущественной отвѣтственности Николаева; 2) что невызовъ къ разбирательству дѣла Маіорова и Замычкина, вслѣдствіе чего послѣдніе лишены были права предлагать свидѣтелямъ вопросы, не можетъ служить для Николаева основаніемъ просьбы объ отмѣнѣ приговора, такъ какъ этимъ могли бы быть нарушены права Замычкина и Маіорова, а на основаніи 118 и 909 ст. уст. угол. суд. каждая сторона можетъ просить объ отмѣнѣ приговора по поводу нарушенія ея правъ, а не правъ противной стороны; 3) изъ приговора мироваго съѣзда, изложеннаго въ окончательной формѣ, видно, что онъ дѣйствительно подписанъ однимъ только предсѣдателемъ, между тѣмъ какъ въ разсмотрѣніи дѣла участвовало трое мировыхъ судей; но это не можетъ служить основаніемъ отмѣны этого приговора, какъ потому, что онъ совершенно согласенъ съ краткимъ приговоромъ, подписаннымъ тремя судьями, такъ и потому, что по 800 ст. уст. угол. суд. неподписаніе приговора однимъ или даже двумя судьями не останавливаетъ дѣла въ дальнѣйшемъ ходѣ. А такъ какъ по 56 ст. учр. суд. уст. въ засѣданіи съѣзда могутъ участвовать только трое судей, считая въ томъ числѣ и предсѣдателя, то очевидно, что въ случаѣ болѣзни двухъ судей приговоръ можетъ быть подписанъ только одеимъ, и это не останавливаетъ приведенія его въ исполненіе, и тѣмъ болѣе не лишаетъ его законной силы. Вслѣдствіе сего не усматривая въ жалобѣ Николаева основаній къ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. уст. угол. судопр. жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

358.—1870 года мая 15-го дня. *По дѣлу священника Азбукина.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. А. Буцковскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Священникъ Азбукинъ обратился къ мировому судьѣ 2 участка Карачевскаго округа съ жалобой на полковника Хитрово, обвиняя его въ томъ, что онъ, въ просьбѣ о возстановленіи нарушеннаго Азбукинымъ владѣнія его землею, употребилъ выраженіе „самовольно". По разсмотрѣніи дѣла мировой судья не нашелъ въ дѣйствіяхъ Хитрово оскорбленія для Азбукина и вслѣдствіе этого освободилъ его суда, каковой приговоръ утвержденъ мировымъ съѣздомъ. На этотъ приговоръ священникъ Азбукинъ принесъ жалобу, въ которой указываетъ на слѣдующія нарушенія закона: 1) мировой съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія доводы, изложенные въ его апелляціонномъ отзывѣ, и не объяснилъ причинъ, по которымъ считаетъ ихъ не заслуживающими уваженія; 2) въ нарушеніе 162 ст. уст. угол. суд. мировой съѣздъ не потребовалъ отъ него объясненій о тѣхъ сторонахъ дѣла, которыя казались ему неясными; 3) въ нарушеніе 630 ст. уст. угол. суд. ему не было дано право представить возраженіе противъ заключенія товарища прокурора; 4) при объявленіи приговора ему не былъ предъявленъ протоколъ судебнаго засѣданія и 5) копія съ протокола выдана ему несвоевременно, а именно въ тотъ день, который былъ послѣднимъ для подачи кассаціонной жалобы.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что священникъ Азбукинъ, въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ мироваго судьи, доказывалъ, что обвиняемый имъ въ оклеветаніи его, Хитрово, не можетъ быть освобожденъ отъ отвѣтственности такъ какъ фактъ оклеветанія не подлежитъ сомнѣнію и нѣтъ основаній къ невмѣненію ему этого поступка; съ своей стороны мировой судья, не отрицая факта подачи Хитрово жалобы на Азбукина за самовольное завладѣніе землею, призналъ только, что въ дѣйствіи этомъ нѣтъ оскорбленія и на этомъ основаніи освободилъ его отъ суда, а мировой съѣздъ утвердивъ приговоръ мироваго судьи тѣмъ самымъ призналъ правильнымъ и тѣ соображенія, которыя послужили его основаніемъ, Правительствующій Сенатъ съ своей стороны признаетъ правильность приговора мироваго судьи въ отношеніи толкованія закона о клеветѣ, такъ какъ неосновательный гражданскій искъ, каковымъ признанъ искъ Хитрово къ Азбукину, можетъ послужить основаніемъ къ иску объ убыткахъ и вознагражденіи судебныхъ издержекъ но не можетъ считаться клеветой, подлежащей преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ; 2) изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что Азбукинъ требовалъ, чтобы ему были

предлагаемы вопросы для разъясненія дѣла и въ не исполненіи этой просьбы его онъ видитъ нарушеніе 162 ст. уст. угол. суд.; такое толкованіе 162 ст. очевидно неправильно, ибо по точному смыслу ея предсѣдателю и членамъ съѣзда, а также товарищу прокурора, предоставляется право, но вовсе не вмѣняется въ обязанность предлагать сторонамъ вопросы и требовать разъясненій, которыя могутъ быть представлены сторонами и безъ всякаго требованія; 3) равнымъ образомъ представляется неосновательною и жалоба Азбукина на нарушеніе 630 ст. уст. угол. суд.; статья эта относится къ дѣламъ, производящимся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, въ которыхъ лица прокурорскаго надзора дѣйствуютъ въ качествѣ стороны и потому въ судебныхъ преніяхъ пользуются такими же правами, какъ подсудимый и гражданскій истецъ; въ мировыхъ же установленіяхъ лица прокурорскаго надзора не обвиняютъ, а даютъ заключенія въ интересахъ закона, и на основаніи 166 ст. уст. угол. суд.; послѣ предъявленія товарищемъ прокурора заключенія, пренія сторонъ уже не могутъ быть возобновлены, за исключеніемъ права послѣдняго слова, которое принадлежитъ не обвинителю, а обвиняемому; 4) законъ не установляетъ для мировыхъ съѣздовъ ни обязанности предъявлять протоколъ судебнаго засѣданія, ни особаго обряда объявленія приговоровъ, которые объявляются немедленно послѣ окончанія разбирательства дѣла, при чемъ сторонамъ предоставляется право получать съ нихъ копіи (уст. угол. суд. ст. 127, 128, 130 и 170) и 5) несвоевременная выдача Азбукину копіи съ протокола, ничѣмъ впрочемъ съ его стороны неудостовѣренная, не можетъ служить основаніемъ отмѣны приговора, постановленнаго безъ нарушенія формъ судопроизводства и смысла закона. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ Азбукина указаній на какія либо основанія къ отмѣнѣ приговора по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. уст. угол. суд., жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

359.—1870 года мая 15-го дня. *По дѣлу жены рядоваго Ефиміи Семеновой.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. А. Буцковскій; докладывалъ дѣло сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фрищъ).

По выслушаніи дѣла о женѣ рядоваго Ефиміи Семеновой, преданной суду С. Петербургскаго окружнаго суда, по обвиненію въ кражѣ, предусмотрѣнной 1647 и 2 п. 1649 ст. улож. о нак., присяжнымъ засѣдателямъ предложены были слѣдующіе два вопроса: 1) виновна ли Семенова въ томъ, что, находясь въ услуженіи у Варшавской урожденки Якубовской, тайно похитила у нея вещи и деньги на сумму болѣе 300 руб. сер. На этотъ вопросъ присяжные отвѣтили утвердительно; 2) если подсудимая виновна, то для того, чтобы проникнуть въ комнаты Якубовской и совершить кражу, были ли отбита подсудимою задвижка, которою была заперта внутри дверь одной изъ комнатъ, выходящихъ въ корридоръ, и за тѣмъ взятъ съ кровати Якубовской, изъ подъ подушки ключъ отъ шкафа, въ коемъ находились прочіе

ключи Якубовской, и этими послѣдними ключами отпертъ комодъ, гдѣ хранилась часть похищенныхъ вещей. Присяжные засѣдатели на этотъ вопросъ отвѣтили: да, ключъ былъ взятъ, но задвижка не была оторвана. Опредѣляя законныя послѣдствія упомянутаго приговора присяжныхъ, окружный судъ призналъ, что подсудимая за кражу изъ запертаго хранилища, отпертаго украденнымъ ключемъ, подлежитъ, на основ. 2 ч. 1647 и 1648 ст. улож. о наказ., наказанію по 4 ст. 31 ст., каковое наказаніе, по силѣ 2 п. 1649 ст., должно быть ей увеличено на одну степень за совершеніе ею кражи у такого лица, у которого она находилась въ услуженіи. Вслѣдствіе сего и на основ. 77 ст. улож. о наказ., окружный судъ приговорилъ Семенову къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ заключенію въ рабочемъ домѣ на два года и восемь мѣсяцевъ, съ послѣдствіями, въ 48 ст. улож. опредѣленными. На этотъ приговоръ Ефимья Семенова принесла жалобу, въ которой поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ выставляетъ нарушеніе судомъ 756 ст. уст. уголов. судопр. въ томъ, что во второмъ вопросѣ присяжнымъ были предложены на разрѣшеніе такія два обстоятельства, изъ коихъ на одно возможенъ былъ бы отвѣтъ утвердительный, а на другое отрицательный. Это нарушеніе, по мнѣнію подсудимой, тѣмъ существеннѣе, что присяжные засѣдатели высказались опредѣленно только относительно одной части вопроса, признавъ, что задвижка не была оторвана; относительно же второй части присяжные, вопреки 811 ст. уст. уг. суд., вмѣсто того, чтобы отвѣтить — да или нѣтъ, съ присовокупленіемъ того слова, которымъ бы разрѣшалась сущность вопроса, признали только, что ключь былъ взятъ, тогда какъ сущность вопроса заключалась въ томъ, былъ ли отпертъ комодъ ключами, находившимися въ шкафу, запертомъ ключемъ, лежавшимъ подъ подушкой. Такимъ образомъ, за непризнаніемъ ее виновной въ томъ, что она отперла комодъ ключами, находившимися въ шкафу, окружный судъ неправильно истолковалъ ея виновность, а также неправильно примѣнилъ къ рѣшенію присяжныхъ ст. 1648 улож. о нак., такъ какъ изъ отвѣта присяжныхъ не видно, чтобы при совершеніи кражи ею былъ украденъ тотъ ключъ, которымъ былъ отпертъ комодъ, между тѣмъ она могла открыть этотъ комодъ ключами, находившимися въ шкафу, и не похищая ихъ. За непризнаніемъ ее виновною въ кражѣ со взломомъ, судъ неправильно примѣнилъ и 2 ч. 1649 ст. улож., по которой наказаніе возвышается одною степенью лишь тогда, когда кража, совершенная слугами, сопровождалась взломомъ.

По выслушаніи заключенія и. д. оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу упадавшаго на подсудимую обвиненія, состоявшаго въ похищеніи имущества посредствомъ взлома, который ограничивался поврежденіемъ внутренней двери и открытіемъ хранилища посредствомъ украденнаго ключа, окружный судъ поступилъ правильно, соединивъ въ одинъ вопросъ всѣ фактическіе признаки, коими слагалось обвиненіе въ преступленіи, называемомъ кражею со взломомъ того рода, къ которому отно-

сятся какъ разбитіе или поврежденіе внутренней въ зданіи двери, такъ и открытіе украденымъ ключемъ внутренняго хранилища, признаваемыя закономъ одинаково преступными (улож. о наказ. ст. 1647 ч. 2 и 1648). Постановивъ въ виду сего о способѣ совершенія подсудимою кражи одинъ вопросъ, судъ поступилъ въ постановкѣ этого вопроса согласно правилу, изображенному въ 755 ст. уст. уг. суд. и нарушилъ бы 756 ст. того же уст. лишь тогда, если бы постановилъ этотъ вопросъ въ такомъ видѣ, что присяжные засѣдатели были бы поставлены въ недоумѣнье относительно его смысла. Между тѣмъ, какъ видно изъ ихъ отвѣта, присяжные вполнѣ поняли существенный смыслъ предложенныхъ имъ вопросовъ. Отвѣтомъ на 1-й вопросъ присяжные весьма опредѣлительно признали виновность подсудимой въ похищеніи имущества Якубовской; въ отвѣтѣ же на второй вопросъ, заключающій въ себѣ изложеніе послѣдовательнаго ряда дѣйствій, посредствомъ коихъ подсудимая, согласно предъявленному противъ нея обвиненію, привела свой злой умыселъ въ исполненіе, присяжные отвергли только одинъ изъ приведенныхъ въ вопросѣ фактическихъ признаковъ преступленія подсудимой, признавъ утвердительнымъ „да" существованіе всѣхъ прочихъ. Указываемое подсудимою въ подтвержденіе своего довода о неясности отвѣта присяжныхъ выраженіе „да, ключь былъ взятъ, но задвижка не была оторвана" вовсе не содержитъ въ себѣ отрицанія того, что похищеніе имущества Якубовской совершено посредствомъ украденаго ключа, а напротивъ, можетъ быть понимаемо только въ томъ смыслѣ, что, отвергая одинъ фактъ взлома двери, присяжные вполнѣ признали фактъ похищенія ключа, для выраженія чего въ отвѣтѣ своемъ и повторили слова вопроса, слѣдовавшія за отвергнутымъ ими фактомъ взлома двери.—Имѣя за тѣмъ въ виду, что по силѣ 811 и 812 ст. уст. угол. суд. тѣ изъ означенныхъ въ вопросѣ признаковъ преступленія, противъ которыхъ въ отвѣтѣ присяжныхъ нѣтъ явнаго отрицанія, должны быть признаваемы утвержденными, нельзя не признать, что отвѣтъ присяжныхъ засѣдателей не можетъ возбуждать сомнѣнія относительно смысла ихъ рѣшенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Ефиміи Семеновой оставить безъ послѣдствій.

360.—1870 года мая 15-го дня. *По дѣлу крестьянъ Родіонова и Мокроусовой.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В Фришъ.)

По выслушаніи въ Ярославскомъ окружномъ судѣ уголовнаго дѣла о крестьянахъ Трофимѣ Родіоновѣ и Марьѣ Мокроусовой, преданныхъ суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1489, 1490 и 1402 ст. улож. о нак., присяжные засѣдатели признали виновными: 1) Родіонова—въ умышленномъ нанесеніи женѣ своей Вассѣ тяжкихъ, подвергавшихъ жизнь опасности, поврежденій и истязаній, состоявшихъ въ ударахъ по головѣ, груди и другимъ частямъ тѣла полѣномъ, кулаками и ногами, въ сѣченіи ее розгами и горящими мозжевеловыми вѣтками и въ тасканіи за волосы до вы-

дернутія ихъ съ корнями, отъ чего Вассѣ Родіоновой послѣдовала смерть и 2) Мокроусову въ томъ, что она старалась скрыть слѣды совершеннаго Родіоновымъ преступленія, помогала втащить трупъ умершей на печку и принимала участіе въ приведеніи этого трупа въ состояніе совершенной гнилости, для уничтоженія на немъ слѣдовъ поврежденій. Къ этому рѣшенію присяжные присовокупили, что оба подсудимые, по обстоятельствамъ дѣла, заслуживаютъ снисхожденія. Вслѣдствіе этого рѣшенія присяжныхъ Ярославскій окружный судъ, руководствуясь улож. о наказ. ст. 19, 74, 124, 1489, 1490 и 1492, а также уст. угол. суд., ст. 828, приговорилъ крестьянина Трофима Денисова Родіонова, 40 лѣтъ, къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на десять лѣтъ, а крестьянку Марью Мокроусову, 75 лѣтъ, къ лишенію тѣхъ же правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ неотдаленныя мѣста Сибири. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Трофима Родіонова, чиновникъ 10 класса Павелъ Бергхольцъ, приводитъ слѣдующіе доводы: 1) во время приготовительныхъ къ суду распоряженій копія съ обвинительнаго акта, хотя и была вручена подсудимому Трофиму Родіонову, но смотритель тюрьмы взялъ къ себѣ этотъ актъ и выдалъ его защитнику подсудимаго только наканунѣ судебнаго засѣданія. Между тѣмъ еще во время разсмотрѣнія предварительнаго слѣдствія прокуроромъ или судебною палатою Родіоновъ узналъ, что къ ложному показанію противъ него были подговорены малолѣтній сынъ его Иванъ и нищая Владимірова дѣдомъ малолѣтняго, Родіономъ Родіоновымъ, давшимъ Владиміровой въ этихъ видахъ 20 руб., почему онъ, Родіоновъ, желая раскрыть это обстоятельство чрезъ свидѣтелей, просилъ судъ вызвать къ судебному слѣдствію крестьянъ Васильева Ермолаева, жену его Дарью Яковлеву, Феоктиста Леонтьева, Гаврилу Платонова, Михайла Павлова и Веденея Данилова, но судъ въ этой просьбѣ отказалъ, за не указаніемъ Родіоновымъ причинъ къ вызову означенныхъ свидѣтелей. Затѣмъ наканунѣ судебнаго засѣданія Родіоновъ, по совѣту своего защитника, просилъ судъ допросить по крайней мѣрѣ тѣхъ свидѣтелей, которые сами явятся въ судебное засѣданіе, но утромъ, въ день засѣданія, судъ обявилъ Родіонову отказъ и на спросъ этихъ свидѣтелей. Наконецъ, при самомъ началѣ судебнаго слѣдствія, защитникъ Родіонова еще разъ просилъ досустить къ дачѣ показаній тѣхъ свидѣтелей, которые имъ вызваны и находятся въ залѣ засѣданія, но и на этотъ разъ судъ, въ явное нарушеніе 577, 590 и 635 ст. уст. угол. суд., отказалъ въ допросѣ означенныхъ свидѣтелей на томъ только основаніи, что по этому предмету состоялось уже опредѣленіе суда; 2) по прочтеніи обвинительнаго акта, на предложенный подсудимому Родіонову вопросъ онъ призналъ себя виновнымъ въ нанесеніи безъ умысла побоевъ. При этомъ стороны просили предложить подсудимому другіе вопросы, которыя хотя и были предложены, но въ протоколѣ не записаны, и такимъ образомъ, въ противность 680 ст. уст. угол. суд., осталось не разъясненнымъ въ подробности, въ чемъ состояло сознаніе подсудимаго; 3) въ выданной Родіонову копіи съ обвинительнаго акта, въ

нарушеніе 2 п. 556 ст. уст. угол. суд., не были означены имена врачей экспертовъ, предназначенныхъ къ вызову въ судъ, отъ чего со стороны защиты не былъ предъявленъ отводъ противъ врача Вашкевича, который находился при вскрытіи и изслѣдованіи трупа и потому не долженъ былъ участвовать въ повѣркѣ собственныхъ своихъ дѣйствій; 4) предъ приводомъ свидѣтелей къ присягѣ защитникъ Родіонова заявилъ отводъ свидѣтельницы Владиміровой, какъ подвергшейся за преступленіе трехъ мѣсячному тюремному заключенію; противъ этого прокуроръ возражалъ, что указаніе на бытность Вадиміровой подъ судомъ голословно; но какъ она сама созналась въ томъ, что бродяжничала почти десять лѣтъ и дѣйствительно содержалась въ острогѣ около 3-хъ мѣсяцевъ, то судъ, встрѣтивъ такой сомнительный случай, обязанъ былъ допросить Владимірову безъ присяги, а не подъ присягой, какъ онъ это сдѣлалъ въ нарушеніе 710 ст. уст. угол. суд. 5) судъ, вопреки 721 ст. того же устава, отказалъ въ требованіи защитника Родіонова о дачѣ очной ставки врачамъ Левкевичу и Вашкевичу, давшимъ разнорѣчивыя показанія о причинѣ смерти Вассы Родіоновой; 6) равнымъ образомъ судъ, въ нарушеніе 627 ст. уст. угол. суд., отказалъ въ домогательствѣ защиты о прочтеніи данныхъ при предварительномъ слѣдствіи свидѣтельницею Владиміровою и священникомъ Сперанскимъ показаній, что было необходимо по поводу разнорѣчія Владиміровой и указанія прокурора, будто бы священникъ Сперанскій показывалъ прежде иначе; 7) по требованію прокурора прочтены были, въ противность 626 и 687 ст. уст. угол. суд., два отношенія врачебнаго управленія, съ тою цѣлью, чтобы возбудить въ присяжныхъ болѣе довѣрія къ мнѣнію врачей Кладницкаго и Вашкевича; 8) по повѣркѣ списка свидѣтелей предсѣдательствующимъ не было принято мѣръ къ предупрежденію стачекъ, а сдѣлано объ этомъ напоминаніе судебному приставу уже послѣ допроса многихъ свидѣтелей, отъ чего заподозрѣнные защитою въ стачкѣ крестьяне Родіонъ Родіоновъ, Авдотья Владимірова и сынъ Родіонова, Иванъ, нетолько находились вмѣстѣ въ одной комнатѣ, но даже постоянно разговаривали между собою до призыва кого либо изъ нихъ въ засѣданіе суда. Къ вышеизложенной жалобѣ присоединилась и подсудимая Марья Макроусова. Представляя настоящее дѣло въ Правительствующій Сенатъ, окружный судъ счелъ нужнымъ представить и слѣдующія объясненія: замѣчаніе защитника о томъ, что будто неправильно недопрошены указанные Родіоновымъ свидѣтели и что обвинительный актъ находился у смотрителя тюремнаго замка до 26 числа февраля, лишено основанія: копіи съ обвинительнаго акта были выданы лично подсудимымъ 18 октября 1869 г. мировымъ судьею 1 участка Даниловскаго судебнаго округа, и при этой выдачѣ подсудимый Родіоновъ и заявилъ, непредставляя никакихъ на то основаній, о вызовѣ нѣсколькихъ, не спрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи, свидѣтелей, и одного спрошеннаго, а именно крестьянина Абрама Евстифѣева. Объ этомъ былъ составленъ мировымъ судьею протоколъ, имѣющійся въ производствѣ суда. По разсмотрѣніи этого заявленія окружной судъ, въ засѣданіи 22 января 1870 года, опредѣлилъ: крестьянина Абрама Евстифѣева вызвать установленнымъ порядкомъ, а въ вызовѣ остальныхъ свидѣтелей, согласно 574 ст. уст. угол. суд., отказать. Это опредѣленіе было объявлено Родіонову 29 января, въ чемъ и имѣется въ дѣлѣ его подписка. Затѣмъ никакихъ заявленій отъ подсудимаго о принятіи имъ вызова указанныхъ имъ свидѣтелей на свой счетъ, согласно 576 ст. уст. угол. суд., до 25 февраля не послѣдовало, а того числа, въ четвертомъ часу пополудни, Родіоновымъ подано вновь заявленіе о спросѣ по его дѣлу свидѣтелей, не спрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи, а именно: крестьянъ Феоктиста Леонтьева, Василья Ермолаева, жену его Дарью Яковлеву, и Тита Дементьева, которыхъ представитъ его защитникъ; основаній къ спросу этихъ свидѣтелей Родіоновъ вновь не представилъ, и судъ, въ распорядительномъ засѣданіи 27 февраля, нашелъ, что со времени объявленія объ отказѣ въ вызовѣ свидѣтелей Родіонову, съ 29 января, прошло болѣе недѣли, о вызовѣ же свидѣтеля Василья Ермолаева Родіоновъ ранѣе вовсе не просилъ и въ настоящее время къ вызову его въ засѣданіе нѣтъ законнаго основанія, а потому судъ опредѣлилъ въ ходатайствѣ Родіонову отказать. Что опредѣленіе объявлено Родіонову, что видно, изъ подписки его на опредѣленіи суда. Послѣ этого въ публичномъ засѣданіи суда было двукратно повторено защитникомъ Фонъ-Бергхольцомъ о допросѣ свидѣтелей, на которыхъ указывалъ Родіоновъ, съ объясненіемъ причины, по которой кліентъ его желаетъ, чтобы они были спрошены, при чемъ, какъ это внесено въ протоколъ по требованію прокурора, «защитникъ основывалъ свое заявленіе исключительно на личномъ объясненіи съ кліентомъ"; по заявленіямъ защитника происходили пренія сторонъ и послѣдовало опредѣленіе суда объ отказѣ въ домогательствѣ защитника, на томъ основаніи, что оно не подходитъ подъ условія, указанныя въ ст. 576, 577 и 734 уст. угол. суд.; 2) замѣчаніе защитника фонъ-Бергхольца о томъ, что отвѣты подсудимаго на предложенные ему предсѣдательствующимъ вопросы, возбужденные заявленіями прокурора и его защитника, не записаны въ протоколѣ въ подробности, не имѣетъ основанія, такъ какъ занесенія въ протоколъ показаній подсудимаго стороны не требовали, что видно изъ протокола засѣданія, а безъ требованія сторонъ, согласно 838 ст. уст. уг. суд., въ протоколѣ не обязательно прописывать показанія и объясненія, относящіяся къ самому существу дѣла. Хотя дѣйствительно въ спискѣ свидѣтелей, выданномъ подсудимому, не означены были имена экспертовъ, а сказано было только, что вызываются въ судъ два эксперта врача, но и самому временному отдѣленію суда сдѣлалось извѣстно только въ день засѣданія, что отъ врачебнаго отдѣленія губернскаго правленія командированъ въ качествѣ эксперта Любимскій врачъ Каратыгинъ. Впрочемъ ни защитникъ фонъ-Бергхольцъ, ни его кліентъ Родіоновъ, и вообще никто изъ сторонъ, не только не заявляли о пріостановкѣ засѣданія по этому обстоятельству, но и не отводили, какъ это видно изъ протокола, экспертовъ врачей отъ дачи ими заключенія. Только въ самомъ концѣ судебнаго слѣдствія, предъ заключеніемъ эксперта Вашкевича, защит-

никъ фонъ-Бергхольцъ заявилъ, что вызовъ Вашкевича въ качествѣ эксперта онъ считаетъ неправильнымъ, на томъ основаніи, что Вашкевичъ былъ при вторичномъ вскрытіи трупа Родіоновой, а потому не можетъ быть судьей своихъ дѣйствій. Такое заявленіе защитника, помѣщенное имъ въ кассаціонной жалобѣ, очевидно не согласно со ст. 690 уст. угол. суд., такъ какъ Вашкевичъ былъ и въ указываемомъ имъ случаѣ свѣдущимъ лицомъ, производившимъ переосвидѣтельствованіе трупа Родіоновой. Сверхъ сего защитникъ, не взирая на свое заявленіе, предлагалъ уже послѣ того вопросы Вашкевичу, какъ эксперту; 3) хотя защитникъ дѣйствительно отводилъ отъ присяги Владимірову, подъ тѣмъ предлогомъ, что она сидѣла три мѣсяца въ острогѣ и бродяжничала, но при этомъ не указалъ, чтобы Владимірова могла быть отведена отъ присяги на основ. 1 п. 707 ст. уст. уг. суд. 4) на заявленіе защитника, что эксперту Вашкевичу и свидѣтелю Левкевичу слѣдуетъ дать очную ставку судомъ представлено было защитнику передопросить какъ доктора Левкевича такъ и эксперта Вашкевича; 5) отказъ въ прочтеніи нѣкоторыхъ показаній свидѣтелей Владиміровой и Сперанскаго послѣдовалъ по той причинѣ что указываемыхъ сторонами разнорѣчій не было судомъ усмотрѣно, въ чемъ судъ руководствовался рѣшеніями уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената (1868 г. №№ 49 и 191); 6) противъ допущенія прочтенія отношеній врачебнаго отдѣленія губернскаго правленія, содержащихъ въ себѣ заключеніе его, стороны, въ томъ числѣ защитникъ фонъ-Бергхольцъ, не только не возражали, но послѣдній даже заявлялъ о прочтеніи отношенія врачебнаго отдѣленія на листѣ 166 дѣла, прочтены же были эти документы на основаніи 687 ст. уст. угол. суд.; 7) замѣчаніе, что будто бы по повѣркѣ списка свидѣтелей не было принято мѣръ къ предупрежденію стачекъ, а сдѣлано о томъ распоряженіе уже послѣ спроса многихъ свидѣтелей, опровергается протоколомъ засѣданія, гдѣ положительно сказано, что послѣ отвѣтовъ подсудимыхъ, согласно 638 ст. уст. угол. суд., предсѣдательствующій привелъ въ извѣстность, что всѣ свидѣтели, вызванные въ судъ, явились и поручилъ приставу помѣстить ихъ въ особую комнату и наблюдать за ними, чтобы они не имѣли между собою стачки. Вторичное порученіе о наблюденіи за свидѣтелями, да при томъ уже спрошенными на судѣ, было сдѣлано, какъ это обозначено въ протоколѣ, вслѣдствіе того, что по тѣснотѣ помѣщенія въ залѣ засѣданія негдѣ было помѣстить вновь вводимыхъ свидѣтелей, и потому было предложено сторонамъ удалить тѣхъ изъ нихъ, которые были спрошены, но стороны на это согласія не изъявили, а находили возможнымъ удалить ихъ только въ особую отъ прочихъ свидѣтелей комнату. Тогда сдѣлано было распоряженіе о томъ, чтобы спрошенные уже свидѣтели были удалены въ особую комнату, и приняты мѣры, чтобы они не имѣли стачки. Впрочемъ удаленныхъ такимъ образомъ, уже спрошенныхъ свидѣтелей, стороны не нашли нужнымъ передопрашивать вновь и они не призывались болѣе въ залъ засѣданія. Притомъ, въ теченіи всего судебнаго слѣдствія, никто изъ участвующихъ въ дѣлѣ не заявлялъ, чтобы надзоръ за свидѣтелями былъ недостаточенъ и чтобы между ними происходили стачки, что, независимо отъ протокола засѣданія, удостовѣряется и предсѣдательствовавшимъ во временномъ отдѣленіи членомъ суда Гладковымъ.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, и сообразивъ жалобу подсудимыхъ и приведенные въ ней законы съ протоколомъ судебнаго засѣданія и объясненіями суда, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что изъ приведенныхъ въ жалобѣ доводовъ только одинъ по предмету своему могъ бы имѣть существенное значеніе, если бы онъ представлялся основательнымъ, а именно: оставленіе безъ допроса свидѣтелей, приведенныхъ въ судъ подсудимымъ Денисовымъ; но какъ за несоблюденіемъ съ его стороны условій, предписанныхъ въ 575 и 576 ст. уст. угол. суд., для ходатайства о вызовѣ свидѣтелей, не спрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи, свидѣтели эти, согласно 577 и 734 ст. того же устава, могли быть допрошены только по поводу вновь открывшагося обстоятельства, а причина, по которой Денисовъ и его защитникъ настаивали о допросѣ этихъ свидѣтелей, по собственнымъ ихъ словамъ, была извѣстна Денисову еще во время разсмотрѣнія предварительнаго слѣдствія прокуроромъ или судебною палатою и слѣдовательно могла быть предъявлена своевременно въ порядкѣ, указанномъ ст. 561—564, 575 и 576 уст. угол. суд., то затѣмъ судъ имѣлъ полное право отказаться отъ допроса означенныхъ свидѣтелей. Равномѣрно и по прочимъ доводамъ, приведеннымъ въ жалобѣ подсудимыхъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ настоящемъ дѣлѣ явныхъ нарушеній порядка судопроизводства и въ особенности такихъ, которыя могли бы лишить приговоръ силы судебнаго рѣшенія и служить основаніемъ къ его отмѣнѣ согласно 912 ст. уст. угол. суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу подсудимыхъ оставить безъ послѣдствій.

361.—1 8 7 0 г о д а м а я 1 5-г о д н я. *По дѣлу крестьянина Логвинова и крестьянки Кашиной.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. А. Б у ц к о в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ К. К. П е т е р с ъ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Ф р и ш ъ.)

Преданные суду Рязанскаго окружнаго суда крестьянинъ Иванъ Логвиновъ, 18 лѣтъ, по обвиненію въ двухъ кражахъ со взломомъ, и крестьянка Матрена Кашина, 25 лѣтъ, по обвиненію въ укрывательствѣ краденаго, присяжными засѣдателями признаны виновными,—Логвиновъ въ кражѣ въ ночь съ 11-го на 12 января 1868 года съѣстныхъ припасовъ изъ запертаго амбара, для чего выдернулъ пробой съ замкомъ, которымъ былъ запертъ амбаръ, и Кашина въ томъ, во первыхъ, что приняла и спрятала горшокъ съ медомъ, завѣдомо краденый, не зная однако способовъ его похищенія, и во вторыхъ —въ томъ, что приняла къ себѣ завѣдомо краденыя у трехъ крестьянокъ вещи, не зная способовъ похищенія этихъ вещей. Опредѣляя законныя послѣдствія приговора присяжныхъ, окружный судъ въ засѣданіи, происходившемъ въ г. Сапожкѣ, приговорилъ: Логвинова, на основаніи 140 и 1 ч. 1647

ст., безъ лишенія правъ и преимуществъ, къ заключенію, по неимѣнію въ Рязанской губерніи рабочаго дома, въ тюрьмѣ на два года, и Кашину, на основаніи 172, 180, 4 п. 14 и 16 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., къ заключенію въ тюрьмѣ на четыре мѣсяца. На этотъ приговоръ подсудимые Логвиновъ и Кашина принесли кассаціонныя жалобы, въ коихъ просятъ—первый объ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора суда, а вторая—одного приговора суда, какъ постановленнаго несогласно съ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей.

По выслушаніи заключенія и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: *по жалобѣ крестьянина Логвинова*: 1) указаніе подсудимаго, что присутствіе суда, вопреки 146 ст. учр. суд. уст., было составлено, кромѣ предсѣдательствовавшаго, изъ двухъ членовъ, не принадлежащихъ къ составу суда, а именно судебнаго слѣдователя и почетнаго мироваго судьи, не можетъ быть признано уважительнымъ, такъ какъ замѣна члена суда судебнымъ слѣдователемъ, считающимся по 79 ст. учр суд. уст. членомъ окружнаго суда, не составляетъ нарушенія 145 и 146 ст. учр. суд. уст., въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда таковая замѣна допущена вслѣдствіе внезапной болѣзни члена суда и не возможности замѣнить его другимъ членомъ (рѣш. Правит. Сен. 1867 г. № 569), что и имѣло мѣсто въ настоящемъ случаѣ, вслѣдствіе внезапной болѣзни отряженнаго въ г. Сапожокъ члена суда; 2) по объясненію Логвинова предсѣдательствующій нарушилъ 615 ст. уст. угол. суд., распустивъ присяжныхъ засѣдателей на ночь по домамъ безъ принятія какихъ либо мѣръ предупрежденія внѣшняго на нихъ вліянія. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что предсѣдательствовавшій, закрывъ засѣданіе въ часъ по полуночи, отпустилъ присяжныхъ изъ зданія суда, сдѣлавъ имъ внушеніе, чтобы они избѣгали всякихъ сношеній и разговоровъ о дѣлѣ съ участвующими въ ономъ и посторонними лицами. Это распоряженіе, какъ видно изъ объясненія суда, было вызвано совершенною невозможностью оставить присяжныхъ засѣдателей въ отведенномъ для судебныхъ засѣданій въ г. Сапожкѣ помѣщеніи, крайне тѣсномъ и неудобномъ. Рѣшеніями Правительствующаго Сената 1868 г. №№ 22, 182 и 499 уже разъяснено, что избраніе того или другаго способа наблюденія за присяжными предоставлено совершенно усмотрѣнію предсѣдателя суда и что самое разрѣшеніе отлучекъ изъ помѣщенія суда для отдохновенія, когда преступленіе, составляющее предметъ дѣла, не имѣетъ особенной важности, нельзя считать нарушеніемъ 616 ст. уст. угол. суд. Настоящее дѣло, по роду судимаго преступленія, не принадлежитъ къ числу особенно важныхъ, а потому дозволеніе присяжнымъ отлучиться изъ помѣщенія суда, въ особенности при обстоятельствахъ, по объясненію суда, вызвавшихъ такое дозволеніе, не можетъ быть признано прямымъ нарушеніемъ закона, и 3) подсудимый доказываетъ, что судомъ явно нарушена 759 ст. уст. угол. суд., непостановкою вопроса о томъ: совершилъ ли онъ съ полнымъ разумѣніемъ одно изъ преступленій, въ которомъ обвинялся и признанъ виновнымъ, а именно—кражу у крестьянина Насокина, произведенную 12 января 1868 г., такъ какъ въ обвинительномъ актѣ ему,

Логвинову, показано 18 лѣтъ, а дѣло слушалось 14 февраля 1869 г., слѣдовательно въ день совершенія помянутой кражи ему было менѣе 17 лѣтъ. Такое указаніе подсудимаго о возрастѣ, въ которомъ онъ будто бы находился во время совершенія преступленія, опровергается имѣющеюся въ дѣлѣ выпискою изъ метрическихъ книгъ о томъ, что онъ родился 5 ноября 1850 года, слѣдовательно во время совершенія кражи 12 января 1868 г. подсудимому было болѣе 17 лѣтъ; посему постановка вопроса о томъ, дѣйствовалъ ли подсудимый при совершеніи кражи съ полнымъ разумѣніемъ, для суда не была обязательною по точному смыслу 759 ст. уст. угол. суд., самъ же подсудимый, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, противъ вопросовъ, предложенныхъ присяжнымъ засѣдателямъ, возраженій не сдѣлалъ. *По жалобѣ Кашиной*. Сущность жалобы этой подсудимой состоитъ въ томъ, что судъ призналъ ее виновною въ укрывательствѣ вещей, похищенныхъ со взломомъ, и приговорилъ ее къ тюремному заключенію, тогда какъ согласно рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, признавшихъ ее виновной лишь въ покупкѣ завѣдомо краденаго, она подлежала наказанію по 180 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., а именно къ аресту. Кромѣ того судъ примѣнилъ къ ея проступку вовсе не подходящую статью закона, а именно 173 ст. уст. о наказ. Изъ вопроснаго листа и отвѣтовъ присяжныхъ засѣдателей видно, что Кашина признана виновною въ двухъ преступленіяхъ, а именно въ томъ: 1) что она приняла завѣдомо краденый горшокъ съ медомъ, не зная однако же способовъ его похищенія, и 2) въ томъ, что приняла краденыя у трехъ крестьянокъ вещи, безъ знанія обстоятельствъ, при коихъ совершена была кража. Къ первому преступленію судъ примѣнилъ 180 ст. уст. о наказ., и ко второму ст. 172 уст. о наказ., а не 173 ст., какъ объясняетъ Кашина въ своей жалобѣ. Примѣненіе 172 ст. уст. о наказ. къ послѣднему преступленію подсудимой оказывается правильнымъ, ибо принятіе краденаго имущества, цѣною ниже 300 руб., съ знаніемъ, что оно похищено у извѣстныхъ лицъ, но безъ знанія способовъ его похищенія, въ чемъ Кашина присяжными засѣдателями признана виновной во второмъ вопросѣ, составляетъ не преступленіе, предусмотрѣнное 180 ст., но настоящее укрывательство, а именно сокрытіе слѣдовъ кражи, совершенной безъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, и влечетъ за собою наказаніе, предусмотрѣнное въ 172 ст. уст. о наказ. за укрывательство простой кражи цѣною ниже 300 руб. Признавая вслѣдствіе сего жалобы Логвинова и Кашиной не заслуживающими уваженія и руководствуясь 912 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобы крестьянина Ивана Логвинова и крестьянки Матрены Кашиной оставить безъ послѣдствій.

362.—1870 года мая 15-го дня. *По дѣлу крестьянина Анисимова.*
(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

По выслушаніи въ Псковскомъ окружномъ судѣ уголовнаго дѣла о крестьянинѣ Антонѣ Анисимовѣ, признанномъ присяжными засѣдателями винов-

нымъ во взломѣ наружныхъ дверей избы крестьянки Егоровой и въ тайномъ похищеніи при этомъ 19 руб., возвращенныхъ имъ потомъ добровольно, подсудимый приговоренъ, на основаніи улож. о наказ. ст. 140, 1647 и 1663, къ заключенію въ рабочемъ домѣ или тюрьмѣ на восемъ мѣсяцевъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый объясняетъ, что по случаю избранія старшиною присяжныхъ неграмотнаго лица, онъ не только не могъ прочесть вопросовъ, предложенныхъ присяжнымъ, и изложить на письмѣ ихъ отвѣты, но даже, при изустномъ объявленіи этихъ отвѣтовъ, выразился не опредѣлительно, сказавъ: „виновенъ и не виноватъ; что замокъ-то сломалъ, въ томъ виноватъ, а въ кражѣ денегъ не виновенъ". При этомъ, когда предсѣдатель суда спросилъ у присяжныхъ, разрѣшали ли они вопросъ о снисхожденіи, то старшина ихъ отвѣчалъ „да", но при этомъ не объяснилъ, какъ этотъ вопросъ разрѣшенъ. Изъ этого подсудимый выводитъ, что въ настоящемъ случаѣ нарушены 811 и 814 ст. уст. угол. суд. Изъ дѣла видно, что по приводѣ присяжныхъ засѣдателей къ присягѣ, было заявлено судебнымъ приставомъ объ отсутствіи грамотныхъ лицъ въ составѣ присяжныхъ, но судъ, по выслушаніи сторонъ, постановилъ: оставить настоящій составъ присяжныхъ; что по возвращеніи присяжныхъ, послѣ совѣщанія ихъ, въ залу засѣданія, старшина предъявилъ вопросный листъ предсѣдательствующему, который прочиталъ вслухъ вопросы суда, а за тѣмъ старшина присяжныхъ далъ на оба вопроса устно утвердительные отвѣты, записанные въ вопросный листъ предсѣдательствующимъ и удостовѣренные его подписью; наконецъ, что на вопросномъ листѣ значатся, писанные рукою предсѣдательствующаго, слѣдующіе отвѣты: противъ 1-го вопроса—„да, виновенъ", а противъ втораго—„да, добровольно возвратилъ деньги".

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что по закону (уст. угол. суд. ст. 670), „присяжные засѣдатели, для управленія ихъ совѣщаніями, избираютъ изъ среды себя старшину *изъ числа грамотныхъ лицъ*". Такимъ образомъ, по закону, грамотность есть необходимое условіе, чтобы быть избраннымъ старшиною присяжныхъ. Неграмотный старшина, при совѣщаніи присяжныхъ, не можетъ ни читать вопросовъ, для направленія къ ихъ содержанію заявляемыхъ сужденій, ни собирать голоса въ порядкѣ постановленныхъ вопросовъ, по каждому изъ нихъ отдѣльно, ни отмѣчать противъ каждаго вопроса послѣдовавшіе отвѣты утвердительные, отрицательные, или заключающіе въ себѣ утвержденіе съ ограниченіемъ объема вопроса, ни изложить рѣшеніе по возбужденному самими присяжными вопросу о снисхожденіи къ подсудимому, ни даже утвердить своею подписью данные отвѣты и прочесть ихъ вмѣстѣ съ вопросами, по возвращеніи присяжныхъ въ залу засѣданія. Изъ этого видно, что соблюденіе порядка, предписаннаго для совѣщанія присяжныхъ въ статьяхъ 807, 809, 810—816 уст. угол. суд., немыслимо при старшинѣ, не умѣющимъ читать и писать. Когда присяжные засѣдатели изберутъ неграмотнаго старшину произвольно, имѣя возможность избрать грамотнаго, то предсѣдателю суда надлежитъ только обратить ихъ къ новому избранію старшины, съ соблюденіемъ законнаго условія. Но когда во всемъ составѣ комплетныхъ присяжныхъ не окажется ни одного грамотнаго лица, какъ въ настоящемъ случаѣ, тогда законный порядокъ не можетъ быть возстановленъ иначе, какъ вынутіемъ, примѣняясь къ 663 ст. уст. угол. суд., новаго жребія для составленія присутствія присяжныхъ. Само собою разумѣется, что къ такому дѣйствію, какъ выходящему изъ предѣловъ предоставленной предсѣдателю суда власти, можетъ быть приступлено не иначе, какъ по постановленію суда, согласно общему о томъ правилу, указанному въ 554, 555 и 619 ст. уст. угол. суд. На основаніи этихъ соображеній, находя, что въ настоящемъ случаѣ составъ присутствія присяжныхъ несоотвѣтствовалъ требованію закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 912, 928 и 929 ст. уст. угол. суд. послѣдовавшіе по этому дѣлу рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ Псковскаго окружнаго суда отмѣнить и дѣло разсмотрѣть вновь въ томъ же судѣ, но въ другомъ составѣ присутствія.

363.—1870 года апрѣля 22-го дня. *По дѣлу крестьянина Пахомова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Крестьянинъ Пахомовъ подалъ чрезъ товарища прокурора въ Череповскій мировой съѣздъ прошеніе, въ которомъ заявилъ, что судебный приставъ взыскиваетъ съ него 11 руб. 32 коп. за порубку лѣса въ дачѣ № 72, между тѣмъ, какъ онъ, Пахомовъ, вовсе не обвинялся въ порубкѣ, а явился къ мировому судьѣ въ качествѣ повѣреннаго крестьянъ, обвиняемыхъ въ порубкѣ. По справкѣ въ дѣлахъ мироваго судьи оказалось, что дѣло о порубкѣ лѣса въ дачѣ № 72 возбуждено по протоколу, въ которомъ имена порубщиковъ необозначены, и что мировой судья, признавъ крестьянъ виновными, постановилъ: взыскать съ повѣреннаго ихъ, Пахомова, 11 р. 32 к. Непремѣнный членъ мироваго съѣзда въ рапортѣ своемъ, ссылаясь на 180 ст. уст. угол. суд., представляетъ настоящее дѣло на благоусмотрѣніе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніями его по просьбамъ и представленіямъ о возобновленіи дѣлъ, между прочимъ по дѣлу Степанова (1866 г. № 18), разъяснено, что мировыя установленія, входя въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ о возобновленіи дѣла, обязаны къ таковому представленію прилагать все подлинное производство. Между тѣмъ по настоящему дѣлу непремѣнный членъ съѣзда не приложилъ къ представленію своему производство мироваго судьи, вслѣдствіе чего не представляется возможности не только убѣдиться въ правильности изложенныхъ въ рапортѣ обстоятельствъ, но и не видно, вошелъ ли приговоръ мироваго судьи въ законную силу. Сверхъ того, нельзя не замѣтить, что обстоятельство, указанное въ рапортѣ и названное судебной ошибкой, въ дѣйствительности не подходитъ подъ условія 180, 934—936 ст. уст. угол. суд., такъ какъ неправильное присужденіе Пахомова ко

взысканію вмѣсто его вѣрителей не составляетъ новаго обстоятельства, доказывающаго его невинность, и могло быть имъ замѣчено немедленно послѣ объявленія приговора мироваго судьи и обжаловано въ апелляціонномъ порядкѣ. Рѣшеніями же уголовнаго кассаціоннаго департамента неоднократно было разъяснено, что основаніемъ къ возобновленію уголовнаго дѣла могутъ быть лишь обстоятельства, вновь обнаруженныя послѣ рѣшенія дѣла, а не такія нарушенія судомъ обрядовъ судопроизводства или смысла закона, которыя могли быть обжалованы въ общемъ порядкѣ судопроизводства. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рапортѣ непремѣннаго члена Череповскаго мироваго съѣзда основаній къ возобновленію дѣла Пахомова, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 180 ст. уст. угол. суд. представленіе это оставить безъ послѣдствій.

364.—1870 года мая 8-го дня. *По дѣлу крестьянина Василія Федорова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій.)

Мировой судья городскаго участка города Москвы, разсмотрѣвъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1868 г. дѣло о кражѣ лошадей крестьянами Василіемъ Федоровымъ и Ѳедоромъ Ивановымъ, присудилъ: перваго къ $5^1/_2$ мѣсячному, а втораго, какъ вторично судимаго, къ 10 мѣсячному тюремному заключенію, и за необжалованіемъ этихъ рѣшеній, привелъ ихъ въ исполненіе. Затѣмъ, въ отвѣтъ на сообщеніе постановленныхъ имъ приговоровъ подлежащимъ волостнымъ правленіямъ, Покровское волостное правленіе увѣдомило судью, что Василій Федоровъ болѣе 5-ти лѣтъ безвыѣздно живетъ у себя въ селѣ. Допрошенный вслѣдствіе сего, назвавшійся этимъ именемъ, арестантъ показалъ, что онъ Иванъ Емельяновъ, назвалъ себя Федоровымъ, будучи пьянъ, и лѣтъ 6-ть тому назадъ московскою уголовною палатою за кражу былъ присужденъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, къ наказанію розгами 55 ударами и отдачѣ въ арестантскія роты на $1^1/_2$ года. Обстоятельство сіе подтвердилось отзывомъ по сему предмету того же Покровскаго волостнаго правленія и послужило мировому судьѣ поводомъ, на основаніи 180 и 935 ст. уст. угол. суд., ходатайствовать о возобновленіи настоящаго дѣла и согласно 936 ст. того же устава, о передачѣ онаго въ тотъ судъ, коему оно подсудно.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по точному смыслу ст. 180 и 935 уст. угол. суд., законными причинами къ возобновленію уголовныхъ дѣлъ, окончательно рѣшенныхъ мировыми судебными установленіями, служатъ: открытіе новыхъ обстоятельствъ дѣла, обнаруживающихъ невинность осужденнаго или понесеніе имъ наказанія, по судебной ошибкѣ, свыше мѣры содѣяннаго, и обнаруженіе подложности доказательствъ на которыхъ основанъ вошедшій въ законную силу приговоръ судьи или съѣзда. Хотя мировой судья городскаго участка г. Москвы представляетъ, что приговоръ его, состоявшійся 18 ноября минувшаго

года, основанъ былъ на ложныхъ показаніяхъ объ Емельяновѣ самаго Емельянова и товарища его, крестьянина Иванова, и что приговоръ его о вторичномъ совершеніи кражи Емельяновымъ не могъ быть постановленъ мировыми судебными установленіями, и хотя поводомъ къ возобновленію уголовнаго дѣла, какъ разъяснено въ рѣшеніи уголов. кас. д-та 1866 г. за № 62 по дѣлу Степанова, можетъ служить обнаруженное, послѣ постановленія приговора, сокрытіе или искаженіе обстоятельствъ дѣла, давшее осужденному возможность избѣгнуть заслуженнаго имъ наказанія; но приговоръ судьи въ данномъ случаѣ, и при именованіи крестьянина Емельянова Василіемъ Федоровымъ, состоялся по обстоятельствамъ дѣла, относившимся къ тѣмъ самымъ лицамъ, которыя судились; наказаніе, къ которому приговоренъ Емельяновъ московскою уголовною палатою, за кражу, совершенную имъ въ 1864 г., соотвѣтствуетъ 5 ст. статьи 35 и 2-й части статьи 2238 улож. о наказ., изд. 1857 г., а изъ сего видно, что Емельяновъ судился въ уголовной палатѣ, по прежде дѣйствовавшимъ узаконеніямъ, за первую простую кражу предмета цѣною выше 30 и ниже 300 р., и слѣдовательно вторичная простая кража, совершенная Емельяновымъ, за силою п. 2 ст. 181-й уст. о нак., нал. мир. суд., была подсудна мировымъ судебнымъ установленіямъ; наконецъ, на основаніи п. 8 ст. 170 того же устава о нак., наказаніе за повтореніе кражи, подсудной мировому суду, можетъ быть увеличено въ размѣрѣ, опредѣленномъ сею статьею, т. е. до годичнаго тюремнаго заключенія, но это увеличеніе наказанія не требуется закономъ безусловно, и потому сокрытіе обстоятельства о повтореніи кражи сего рода не можетъ равнымъ образомъ безусловно влечь за собою пересмотра приговора, вошедшаго въ окончательную законную силу; именованіе же Емельянова чужимъ именемъ и ложное безъ присяги показаніе предъ судомъ его и товариша его Иванова, подлежатъ преслѣдованію по ст. 943, 1416 и 1418 ул. о нак. изд. 1866 г., независимо отъ сужденія ихъ за кражу. По симъ соображеніямъ, не находя въ настоящемъ представленіи судьи городскаго участка гор. Москвы достаточныхъ основаній къ возобновленію дѣла о кражѣ, совершенной крестьянами Емельяновымъ и Ивановымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное представленіе судьи, на основаніи ст. 180 уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

365.—1870 года мая 15 го дня. *По дѣлу крестьянина Ефимова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. А. Буцковскій; докладывалъ дѣло сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ.)

По дѣлу о содержавшемся въ срочной тюрьмѣ крестьянинѣ Григоріѣ Ефимовѣ, преданномъ суду С.-Петербургскаго окружнаго суда по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 271 ст. улож. о наказ., присяжнымъ засѣдателямъ былъ предложенъ слѣдующій вопросъ: виновенъ ли Ефимовъ въ томъ, что, содержась подъ стражею въ срочной тюрьмѣ, отказался подчиниться распоряженію по службѣ помощника начальника тюрьмы, и сопротивляясь этому распоряженію, дозволилъ себѣ при этомъ бросить въ него, помощника,

оловянною кружкою, которой и причинилъ ему ударъ въ лѣвое предплечіе. На этотъ вопросъ присяжные засѣдатели отвѣтили: „да виновенъ, но бросилъ кружкою безъ намѣренія". Находя, что Ефимовъ признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ лишь въ томъ, что отказался подчиниться распоряженію по службѣ помощника начальника срочной тюрьмы, окружный судъ приговорилъ Ефимова, на основаніи 29 ст. уст. о наказ., къ денежному взысканію 10 руб., или, въ случаѣ его несостоятельности, къ аресту при полиціи на два дня. На этотъ приговоръ товарищъ прокурора С.-Петербургскаго окружнаго суда принесъ кассаціонный протестъ, въ которомъ приводитъ два повода къ отмѣнѣ рѣшенія: 1) отвѣтъ присяжныхъ засѣдателей на предложенный имъ о Ефимовѣ вопросъ „да виновенъ, но бросилъ кружкою безъ намѣренія", представляется, очевидно, неяснымъ относительно того, оказалъ ли Ефимовъ сопротивленіе распоряженію установленной власти, ибо съ одной стороны присяжные, не отвергая факта насилія, тѣмъ самымъ удостовѣрили, что подсудимый оказалъ сопротивленіе, съ другой стороны послѣдующею прибавкою присяжные какъ бы отвергли виновность подсудимаго въ нанесеніи удара кружкою, признавъ, что это его дѣйствіе было ненамѣренное. Вслѣдствіе такой неясности отвѣта присяжныхъ, судъ, во исполненіе рѣшеній Правительствующаго Сената по дѣламъ мѣщанина Русакова и крестьянина Марѣева (1867 г. № 605) и мѣщанскаго сына Новикова (1868 г. № 73), обязанъ былъ обратить присяжныхъ къ новому обсужденію предложеннаго имъ вопроса, разъяснивъ имъ неточность и противорѣчіе ихъ отвѣта. Не исполнивъ этого столь существеннаго въ настоящемъ дѣлѣ, порядка, судъ постановилъ приговоръ, который, при указанной выше неопредѣлительности рѣшенія присяжныхъ, не можетъ быть признанъ основаннымъ на ихъ рѣшеніи; 2) постановленный приговоръ, по мнѣнію товарища прокурора, несогласенъ, кромѣ того, съ отвѣтомъ присяжныхъ, ибо судъ основалъ свое рѣшеніе исключительно на утвердительномъ рѣшеніи присяжными первой части предложеннаго имъ вопроса о неисполненіи Ефимовымъ распоряженія помощника начальника тюрьмы, и оставилъ вовсе безъ обсужденія отвѣтъ присяжныхъ на вторую часть вопроса о нанесеніи имъ удара должностному лицу, тогда какъ на этотъ вопросъ отвѣтъ былъ утвердительный, только съ оговоркою, что онъ бросилъ кружкою безъ намѣренія. Такимъ образомъ судъ, не войдя въ оцѣнку смысла и значенія этой оговорки и освободивъ Ефимова отъ отвѣтственности по этому обвиненію, безъ указанія законной причины невмѣняемости совершеннаго имъ дѣянія, нарушилъ 1 и 2 п. 771, 826 и 827 ст. уст. угол. суд.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія и. д. оберъ-прокурора, принялъ на видъ, что по настоящему дѣлу присяжнымъ засѣдателямъ былъ предложенъ одинъ общій вопросъ о виновности подсудимаго, постановленный по фактическимъ признакамъ того противозаконнаго дѣянія, въ которомъ онъ обвинялся; особаго же вопроса о вмѣняемости подсудимому совершеннаго имъ дѣянія предложено не было. Изъ сего и точнаго смысла

754, 811 и 812 ст. уст. угол. суд., разъясненныхъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1869 г. за № 232 и 368, слѣдуетъ, что присяжные засѣдатели могли выразить свое мнѣніе о виновности подсудимаго только утвердительнымъ или отрицательнымъ отвѣтомъ на весь предложенный имъ вопросъ, или ограничить смыслъ вопроса, отвѣтивъ отрицательно на какой либо изъ *указанныхъ* въ вопросѣ фактическихъ признаковъ, но не имѣли права выдѣлить изъ этого общаго вопроса частный о вмѣняемости, если судомъ такое отдѣленіе вопроса о вмѣняемости не было признано необходимымъ. Между тѣмъ, отвѣтивъ утвердительно на вопросъ о виновности Ефимова, присяжные засѣдатели, сдѣланною ими оговоркою, что онъ бросилъ кружкою въ помощника начальника тюрьмы безъ намѣренія, вышли изъ предѣловъ предложеннаго ихъ рѣшенію вопроса. Въ виду сего, а также очевидной недостаточности и неясности отвѣта присяжныхъ, окружному суду, согласно неоднократнымъ указаніямъ Правительствующаго Сената (рѣш. по дѣлу Русакова и Морѣева 1867 г., № 605 и другихъ), слѣдовало обратить присяжныхъ къ новому совѣщанію, не провозглашая ихъ рѣшенія; не сдѣлавъ этого, судъ упустилъ единственное, находившееся въ его власти, средство къ согласованію отвѣта присяжныхъ съ предложеннымъ имъ вопросомъ. Признавая вслѣдствіе сего протестъ товарища прокурора правильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 912, 928 и 929 ст. уст. угол. суд. рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ С.-Петербургскаго окружнаго суда о крестьянинѣ Ефимовѣ отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другое отдѣленіе того же суда.

366.—1 8 7 0 г о д а м а я 1 5-г о д н я. *По дѣлу мѣщанина Андрея Никитина.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Б у ц к о в с к і й; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Ф р и ш ъ).

По выслушаніи въ Калужскомъ окружномъ судѣ уголовнаго дѣла о мѣщанинѣ Андреѣ Никитинѣ, преданномъ суду по обвиненію въ кражѣ, предусмотрѣнной уложен. о нак. въ статьяхъ 1647 ч. 2 и 1649 ч. 2, присяжные засѣдатели, не утвердивъ обвиненія во взломѣ подсудимымъ внутренней двери и въ томъ, что онъ былъ работникомъ обокраденнаго, признали его виновнымъ лишь въ похищеніи, изъ находившейся внутри дома мастерской мѣщанина Ѳедора Анисимова, разныхъ вещей на сумму 60 к. сер., къ чему присовокупили, что по обстоятельствамъ дѣла подсудимый заслуживаетъ снисхожденія. Основываясь на рѣшеніи присяжныхъ и руководствуясь улож. о нак ст. 147 примѣч., уст. о наказ. налаг. мир суд. ст. 169 и уст. угол. суд. ст. 828, Калужскій окружный судъ приговорилъ мѣщанина Андрея Никитина къ заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Андрей Никитинъ объясняетъ, что по свойству проступка, въ которомъ онъ признанъ виновнымъ, дѣло о немъ подлежало разбору мирового суда, при которомъ могло бы имѣть мѣсто примиреніе его съ мѣщаниномъ Анисимовымъ, и что окружный судъ, бывъ обязанъ, по силѣ 828 ст.

уст. угол. суд., смягчить ему наказаніе не менѣе, какъ на одну степень, неправильно ограничился только назначеніемъ ему меньшей мѣры наказанія, положеннаго въ 169 ст. уст. о нак., а долженъ былъ низвести это наказаніе до размѣра, указаннаго въ 171 ст. того же устава, т. е. уменьшить наказаніе до половины.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что замѣчаніе подсудимаго на счетъ подсудности его дѣла не согласно съ 203 ст. уст. угол. суд., по которой дѣло, поступившее на разсмотрѣніе суда присяжныхъ, не можетъ быть обращено къ производству въ мировомъ судѣ, хотя бы присяжные нашли подсудимаго виновнымъ только въ такомъ проступкѣ который не выходитъ изъ предѣловъ вѣдомства мировыхъ установленій. Равномѣрно и другое замѣчаніе подсудимаго, что окружный судъ долженъ былъ уменьшить ему наказаніе до половины, на основаніи 171 ст. уст. о нак., не заслуживаетъ уваженія, какъ потому, что обстоятельства коими обусловливается не обязанность, а лишь право суда уменьшить наказаніе по этому закону, въ настоящемъ случаѣ не признаны присяжными, такъ и потому, что въ случаѣ разсмотрѣнія общими судебными мѣстами дѣлъ о проступкахъ, предусмотрѣнныхъ уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, наказаніе виновнымъ опредѣляется по правиламъ этого устава (уложен. о нак. ст. 147 примѣч.); слѣдовательно при смягченіи наказанія подсудимымъ, признаннымъ заслуживающими снисхожденія, надлежитъ руководствоваться не 150 ст. уложен. о нак., а 12 ст. означеннаго устава по которой срокъ заключенія въ тюрьмѣ не можетъ быть уменьшенъ болѣе низшаго размѣра, опредѣленнаго въ законѣ, какъ это разъяснено уже рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по дѣлу Галькевича (сб. 1867 г. № 188). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу мѣщанина Андрея Никитина оставить безъ послѣдствій

367.—1870 года мая 15-го дня. *По дѣлу крестьянъ Петра Талтыкова, Филиппа Требунскихъ и Панкратія Долгихъ.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

По выслушаніи въ Воронежскомъ окружномъ судѣ уголовнаго дѣла о крестьянахъ Филиппѣ Требунскихъ, Петрѣ Талтыковѣ и Панкратіѣ Долгихъ, преданныхъ суду по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1647 ст. улож. о нак., присяжнымъ засѣдателямъ предложены были слѣдующіе вопросы: 1) виновенъ ли подсудимый Талтыковъ въ томъ, что ночью, вмѣстѣ съ другими лицами, но безъ предварительнаго уговора, укралъ изъ амбара крестьянина Курьянова разныя вещи, цѣною менѣе 300 руб., для чего прорылъ отверстіе въ крышѣ амбара и отбилъ пробой съ замкомъ у наружныхъ дверей; 2) виновенъ ли въ томъ же преступленіи подсудимый Требунскихъ; 3) виновенъ ли тотъ же подсудимый Талтыковъ въ томъ, что ночью, вмѣстѣ съ другими лицами, но безъ уговора съ ними, укралъ изъ амбара солдата Степана Требунскихъ разныя вещи цѣною менѣе 300 руб., для чего отбилъ

пробой съ замкомъ у наружныхъ дверей амбара; 4) виновенъ ли въ томъ же преступленіи подсудимый Филиппъ Требунскихъ; 5) виновенъ ли въ томъ же преступленіи подсудимый Долгихъ; 6) если виновны въ кражѣ всѣ подсудимые или двое изъ нихъ, то приступилъ ли Талтыковъ къ дѣйствіямъ кражи прежде другихъ, или только помогалъ и устранялъ препятствія; 7) при томъ же условіи, приступилъ ли Требунскихъ къ дѣйствіямъ кражи прежде другихъ, или только помогалъ и устранялъ препятствія; 8) При томъ же условіи, приступилъ ли Долгихъ къ дѣйствіямъ кражи прежде другихъ или только помогалъ и устранялъ препятствія. На эти вопросы присяжные дали слѣдующіе отвѣты: на первый—„да, виновенъ, съ прорытіемъ отверстія въ крышѣ и отбитіемъ пробоя съ замкомъ, безъ предварительнаго уговора", на второй—„да, виновенъ, но безъ взлома, и заслуживаетъ снисхожденія", на третій—„да, виновенъ, съ отбитіемъ пробоя съ замкомъ;" на четвертый—„да, виновенъ, но безъ взлома и заслуживаетъ снисхожденія", на пятый—„да виновенъ, но безъ взлома" на шестой—„да, приступилъ прежде другихъ", на седьмой—„да, помогалъ и устранялъ препятствія;" на восьмой—„да, помогалъ и устранялъ препятствія". Вслѣдствіе этого рѣшенія присяжныхъ Воронежскій окружный судъ опредѣлилъ: 1) крестьянина Петра Талтыкова, признаннаго главнымъ виновнымъ въ двухъ кражахъ со взломами перваго рода, на основаніи 12, 117, 135, 152 и 1647 ст. улож. о нак., лишить всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, и заключить въ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на два съ половиною года; 2) крестьянина Панкратія Долгихъ, признаннаго участникомъ въ кражѣ безъ взлома, но въ ночное время, разныхъ вещей на сумму менѣе 300 руб., на основаніи уст. о наказ., нал. мир. суд., стат. 15, 169 и 170 п. 2, подвергнуть тюремному заключенію на десять мѣсяцевъ, и 3) крестьянина Филиппа Требунскихъ, признаннаго виновнымъ въ двухъ кражахъ, совершенныхъ безъ взлома, но въ ночное время, на сумму каждая менѣе 300 руб., и найденнаго заслуживающимъ снисхожденія, на основаніи уст. о наказ., налаг. мир. суд. ст. 15, 16, 169 и 170 п. 2 и уст. угол. суд. ст. 828,—подвергнуть тюремному заключенію на три мѣсяца. Въ протестѣ товарища прокурора противъ этого приговора приведены слѣдующіе доводы: 1) при неясности рѣшенія присяжныхъ, признавшихъ подсудимаго Талтыкова главнымъ виновнымъ въ совершеніи двухъ кражъ со взломомъ, а подсудимыхъ Требунскихъ и Долгихъ его участниками—перваго въ обѣихъ кражахъ, а втораго лишь въ одной, съ отрицаніемъ однако въ отношеніи къ нимъ факта о взломѣ, судъ обязанъ былъ, на основаніи 801—803, 808 и 812 ст. уст. угол. суд., разъясненныхъ рѣшеніемъ Сената по дѣлу Русакова и Марѣева, не допускать провозглашенія такого рѣшенія присяжныхъ и обратить ихъ къ новому совѣщанію, преподавъ имъ надлежащее наставленіе, и 2) по смыслу 12, 13 и 14 ст. улож. о наказ., къ участникамъ преступленія, совершеннаго безъ предварительнаго уговора, принадлежатъ и лица, доставлявшія средства для содѣянія преступленія, или же старавшіяся

устранить препятствія, къ оному представлявшіяся, хотя бы сами и не принимали ближайшаго участія въ содѣяніи преступленія и даже не знали, какимъ именно способомъ оно совершено; слѣдовательно, если и допустить, что присяжные, отвѣчая утвердительно на вопросы о виновности Требунскихъ и Долгихъ и дѣлая оговорку „но безъ взлома", желали выразить, что подсудимые эти не знали, совершены ли Талтыковымъ при кражахъ взломы, то и въ такомъ случаѣ, не было основанія признавать Требунскихъ и Долгихъ виновными лишь въ простой кражѣ, тѣмъ болѣе, что и по точному смыслу 117 ст. улож. о наказ., участникамъ въ преступленіи, совершенномъ безъ предварительнаго уговора, опредѣляется наказаніе одною или двумя степенями ниже того, коему подлежатъ главные виновные. Представляя настоящее дѣло въ Сенатъ, окружный судъ счелъ нужнымъ объяснить, что по мнѣнію его, рѣшеніе присяжныхъ не заключаетъ въ себѣ никакой неясности, ибо главный виновникъ обѣихъ кражъ, Талтыковъ, какъ это и было дѣйствительно въ настоящемъ случаѣ, могъ внезапно согласить своихъ товарищей идти на ночную кражу вообще, для помощи себѣ при уносѣ вещей или для устраненія какихъ либо препятствій къ совершенію кражи, при чемъ онъ одинъ могъ ломать замки у амбаровъ и пролезть чрезъ крышу, а товарищи его могли стоять вдали для караула, и не только не пособлять во взломѣ, но даже и не знать ничего о томъ взломѣ. По этому, такъ какъ присяжные отвергнули, въ отношеніи къ подсудимымъ Требунскихъ и Долгихъ, фактъ о взломѣ, то подсудимые эти могли быть подвергнуты отвѣтственности только за простую кражу, ибо опредѣленіе ихъ отвѣтственности зависѣло отъ свойства того преступленія, въ коемъ они обвинены, а не того, въ коемъ обвиненъ главный виновникъ Талтыковъ.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что постановленными по настоящему дѣлу вопросами опредѣлена въ фактическихъ признакахъ только виновность подсудимаго Талтыкова; вина же другихъ подсудимыхъ, Требунскихъ и Долгихъ, въ нарушеніе 760 ст. уст. угол. суд., опредѣлена не въ фактическихъ признакахъ, а въ юридическихъ выраженіяхъ, при чемъ въ отношеніи къ каждому изъ нихъ въ одномъ вопросѣ говорится о виновности въ томъ же преступленіи (преступленіе Талтыкова), а въ другомъ вопросѣ объ участіи, состоявшемъ въ помощи и устраненіи препятствій, но не указывается, въ какихъ именно дѣйствіяхъ выразились помощь и устраненіе препятствій? Вслѣдствіе этого присяжные засѣдатели, предполагая, вѣроятно, что вопросы приписываютъ подсудимымъ Требунскихъ и Долгихъ непосредственное учиненіе взломовъ въ крышѣ и дверяхъ тѣхъ амбаровъ, изъ которыхъ сдѣлано похищеніе имущества, признали нужнымъ отвергнуть это обвиненіе и отвѣтили въ отношеніи къ каждому изъ нихъ: „да виновенъ, но безъ взлома". Такимъ образомъ одно и то же преступное дѣяніе, совершенное совокупными силами нѣсколькихъ лицъ, приняло въ отношеніи къ Талтыкову одинъ видъ, а въ отношеніи Требунскихъ и Долгихъ — другой видъ преступленія. Между тѣмъ по общимъ правиламъ

объ участіи въ преступленіи и объ отвѣтственности по мѣрѣ участія въ немъ (улож. о наказ. ст. 11—15, 117—128), когда преступленіе совершено совокупными силами нѣсколькихъ лицъ, то на каждое изъ нихъ, какъ бы ни была незначительна степень содѣйствія его своимъ товарищамъ, падаетъ цѣлое преступное дѣло въ полномъ его составѣ. Внѣшняя сторона преступленія, всѣмъ имъ общая и для каждаго изъ нихъ одинаковая, не можетъ быть дѣлима на доли, и потому всѣ они подходятъ подъ одинъ и тотъ же уголовный законъ. Но внутренняя сторона преступленія для каждаго изъ соучастниковъ особая. Каждый долженъ быть судимъ по мѣрѣ злой воли, обнаружившейся въ мѣрѣ личнаго его содѣйствія въ совершеніи преступленія, и потому, при наказаніи всѣхъ соучастниковъ по одному уголовному закону, вина ихъ можетъ быть различна, а сообразно съ тѣмъ различается степень и мѣра наказанія. Согласно съ этимъ основнымъ положеніемъ законы наши опредѣляютъ отвѣтственность и соучастниковъ въ преступленіи, учиненномъ безъ предварительнаго соглашенія (улож. о наказ. ст. 12); всѣ они подлежатъ отвѣтственности за одно и то же преступленіе, но главные виновные приговариваются къ высшей мѣрѣ наказанія, за то преступленіе въ законахъ положеннаго, а мѣра наказанія участниковъ опредѣляется по мѣрѣ указаннаго каждымъ изъ нихъ содѣйствія въ учиненіи преступленія, одною или двумя степенями ниже того, коему подвергаются главные виновные (ст. 117). Въ настоящемъ случаѣ несогласіе въ отвѣтахъ присяжныхъ, съ точки зрѣнія закона, состоитъ въ томъ, что они, признавъ подсудимыхъ соучастниками въ одномъ и томъ же преступленіи, опредѣлили внѣшнюю сторону этого преступленія, въ отношеніи къ главному виновному и его участникамъ, столь различно, что въ результатѣ оказалось соучастіе подсудимыхъ не въ одномъ и томъ же, а въ различныхъ, по виду и важности своей, преступленіяхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы отвѣты присяжныхъ послѣдовали по вопросамъ, правильно постановленнымъ, и даны были въ предѣлахъ предоставленной имъ власти, то одно несогласіе этихъ отвѣтовъ между собою, съ точки зрѣнія закона, не устраненное обращеніемъ присяжныхъ къ новому совѣщанію, не могло бы служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ ихъ рѣшенія, какъ это признано уже Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу крестьянъ Агафонова и Дементьева (сб. 1869 г. № 666), ибо юридическая сторона дѣла не подлежитъ обсужденію присяжныхъ, а въ разрѣшеніи вопросовъ, относящихся къ фактической его сторонѣ, они подчиняются только своей совѣсти, и потому какъ вмѣненіе подсудимому въ вину совершеннаго имъ дѣянія, такъ и вмѣненіе ему въ вину обстоятельствъ, увеличивающихъ преступность дѣянія, окончательно зависитъ отъ внутренняго убѣжденія присяжныхъ. Но въ настоящемъ случаѣ, при неправильной постановкѣ вопросовъ и при отвѣтахъ, данныхъ съ нарушеніемъ 760 и 812 ст. уст. угол. суд., а именно не словами вопроса, а съ употребленіемъ термина „взломъ", ничто не доказываетъ, чтобы рѣшеніе присяжныхъ послѣдовало не по недоразумѣнію, а по ихъ убѣжденію. Во всякомъ случаѣ такое рѣшеніе, какъ послѣдовавшее не въ уста-

новленномъ порядкѣ, не можетъ имѣть законной силы, а равно не можетъ имѣть такой же силы и приговоръ суда, который, не обративъ присяжныхъ, до провозглашенія ихъ рѣшенія, къ новому совѣщанію, съ разъясненіемъ имъ истиннаго смысла постановленныхъ вопросовъ, вынужденнымъ нашелся принять исходною точкою для опредѣленія отвѣтственности участниковъ въ преступленіи не то наказаніе, которое положено въ законѣ главному виновному въ этомъ преступленіи, а наказаніе, положенное въ законѣ за другое, различное по своему виду и важности преступленіе, чѣмъ явно нарушилъ силу 117 ст. улож. о наказ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 912, 928 и 929 ст. уст. угол. суд., послѣдовавшіе по настоящему дѣлу рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ Воронежскаго окружнаго суда отмѣнить и дѣло разсмотрѣть вновь въ томъ же судѣ, но въ другомъ составѣ присутствія.

368.—1870 года мая 15-го дня. *По дѣлу крестьянина Григорьева.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Повѣренный Григорьева, Мордвиновъ, принесъ частную жалобу на непринятіе С.-Петербургскимъ столичнымъ мировымъ съѣздомъ его кассаціонной жалобы по дѣлу о нарушеніи его довѣрителемъ общественной тишины. Изъ рапорта мироваго съѣзда видно, что поданная Мордвиновымъ кассаціонная жалоба возвращена ему на основаніи 250 ст. уст. гражд. суд. и указа Правительствующаго Сената отъ 12 марта за № 529, такъ какъ въ довѣренности, записанной въ протоколѣ мироваго судьи, нѣтъ спеціальнаго полномочія на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу.

Выслушавъ заключеніе исправляющаго должность оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 118 и 862 ст. уст. угол. суд. жалобы подаются или самими сторонами, или повѣренными, уполномоченными на то довѣренностью, а на основаніи 250 ст. уст. гражд. суд. о правѣ повѣреннаго на принесеніе кассаціонныхъ жалобъ должно быть упомянуто въ довѣренности. Правило это имѣетъ силу и для дѣлъ, производящихся въ мировыхъ установленіяхъ, какъ это разъяснено въ рѣшеніи по дѣлу Шелавина (сбор. рѣш. 1868 года № 517), которымъ отказано въ разсмотрѣніи кассаціонной жалобы, поданной безъ спеціальнаго полномочія на принесеніе просьбъ объ отмѣнѣ окончательныхъ приговоровъ. Руководствуясь этимъ рѣшеніемъ, а также 118 и 862 ст. уст. угол. суд. и 250 ст. уст. гражд. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: частную жалобу повѣреннаго Григорьева на непринятіе кассаціонной жалобы оставить безъ послѣдствій.

369.—1870 года мая 15-го дня. *По дѣлу крестьянина Максимова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. А. Буцковскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ испр. долж. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей крестьянинъ Лаврентій Максимовъ, 38 лѣтъ, признанъ виновнымъ въ кражѣ 42 коп. изъ кружки, выставленной при церковной оградѣ для сбора на благотворительную цѣль, со взломомъ означенной кружки. Псковскій окружный судъ, признавая, что подсудимый, за объясненное преступленіе, долженъ, на основаніи 232 ст. улож., подлежать высшей мѣрѣ наказаній, за кражу со взломомъ опредѣленныхъ въ ст. 1647, что наказаніе это можетъ быть уменьшено ему, на основаніи 1663 ст. улож., одною, двумя и даже тремя степенями, такъ какъ цѣна похищеннаго имъ не превышаетъ 50 коп.; что взломъ кружки, въ которой находились похищенныя подсудимымъ деньги, ограничился поврежденіемъ ея, и посему слѣдовавшее подсудимому, по 2 ч. 1647 ст. и по 4 степ. 31 ст. улож. о нак., наказаніе, по незначительности похищеннаго, согласно 135 ст улож., слѣдуетъ понизить на одну степень, приговорилъ Максимова къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и заключенію въ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на полтора года Товарищъ прокурора Псковскаго окружнаго суда, въ кассаціонномъ протестѣ объясняетъ, что окружный судъ неправильно примѣнилъ къ преступленію Максимова 1663 ст. улож. о наказ., какъ къ лицу, признанному виновным. въ одномъ изъ видовъ святотатства, и что, хотя въ 232 ст. улож. о накаъ опредѣляется наказаніе какъ за кражу, но преступленіе, въ ней означенное и предусмотрѣнное статьею уложенія о наказаніяхъ, помѣщенною въ 4 главѣ 2 раздѣла, составляетъ видъ святотатства, а не кражу.

Выслушавъ заключеніе исправляющаго должность оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ; 1) что хотя 232 ст. уложенія о наказаніяхъ помѣщена въ главѣ о святотатствѣ, разрытіи могилъ и объ ограбленіи мертвыхъ тѣлъ, но въ первой части этой статьи опредѣляется наказаніе за *покражу* денегъ изъ кружекъ, выставленныхъ безъ образовъ и крестовъ при церквахъ и часовняхъ для сбора не на церкви, а для пособія бѣднымъ или для благотворительнаго употребленія; причемъ сказано, что виновные въ семъ преступленіи подвергаются наказанію, опредѣленному за кражу со взломомъ въ 1647 ст. улож. о наказ., а святотатствомъ, на основаніи 219 ст. улож. о наказ., признается похищеніе церковныхъ вещей и денегъ, какъ изъ самыхъ церквей, такъ и изъ часовень, ризницъ и другихъ постоянныхъ и временныхъ церковныхъ хранилищъ; 2) что какъ преступленіе, означенное въ 232 ст. улож о нак., законъ признаетъ кражей, подлежащей наказанію на основаніи 1647 ст. улож., помѣщенной въ 3 отд. гл. 3 разд. XII о кражѣ, то въ примѣненіи къ преступленію Максимова принадлежащей къ тому же отдѣленію 1663 ст. улож. о нак., въ которой говорится объ обстоятельствахъ могущихъ уменьшить наказаніе за кражу, не представляется никакой неправильности. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ товарища прокурора оставить безъ послѣдствій.

370.—1870 года мая 15 дня. *По дѣлу крестьянина Ефимова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. А. Буцковскій; докладывалъ дѣло сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ испр. долж. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о крестьянинѣ Иванѣ Ефимовѣ, Корчевскій мировой съѣздъ, согласно приговору мироваго судьи, призналъ подсудимаго виновнымъ въ укрывательствѣ похищенныхъ изъ помѣщичьей дачи нарубленныхъ дровъ, и за это преступное дѣяніе приговорилъ Ефимова, на основаніи 172 ст. уст. о нак., къ заключенію въ тюрьмѣ на полтора мѣсяца. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Ефимовъ поводомъ къ отмѣнѣ онаго приводитъ слѣдующія нарушенія: 1) мировой съѣздъ, вопреки 105 ст. уст. угол. суд., отказалъ ему въ осмотрѣ мѣста нахожденія дровъ на томъ лишь основаніи, что за истеченіемъ времени осмотръ не привелъ бы ни къ какимъ результатамъ; 2) полѣсовщики, какъ лица, довѣренныя отъ помѣщика, были спрошены въ качествѣ свидѣтелей, въ нарушеніе 2 п. 96 и 709 ст. уст. угол. суд., и 3) просьба его объ отсрочкѣ засѣданія за неявкою лица, которому онъ довѣрилъ свою защиту, не была уважена съѣздомъ, чѣмъ и нарушена 591 ст. уст. уголовнаго судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе исправляющаго должность оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) указаніе подсудимаго на нарушеніе съѣздомъ 106 ст. уст. угол. суд. не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ, не разсматривая дѣлъ по существу (ст. 5 учрежд. суд. уст.), Сенатъ не можетъ судить о томъ, представляли ли обстоятельства дѣла основаніе къ осмотру мѣста похищенія дровъ и могъ ли такой осмотръ, о которомъ Ефимовъ не просилъ при разбирательствѣ дѣла у мироваго судьи, привести къ разъясненію обстоятельствъ дѣла и вопроса о винѣ или невинности подсудимаго, разрѣшаемаго мировыми судебными установленіями не на основаніи представленныхъ доказательствъ, а по внутреннему убѣжденію, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при судебномъ разбирательствѣ (уст. угол. суд. ст. 119); 2) подсудимый при разбирательствѣ дѣла у мироваго судьи не предъявилъ отвода противъ полѣсовщиковъ, и потому нынѣ не имѣетъ уже права жаловаться на спросъ ихъ въ качествѣ свидѣтелей, тѣмъ болѣе, что приводимая имъ причина къ отводу полѣсовщиковъ,—лицъ, находящихся въ услуженіи у обвинителя, не соотвѣтствуетъ предусмотрѣннымъ въ ст. 96 уст. угол. суд. причинамъ отвода отъ свидѣтельства, и 3) ссылка подсудимаго на нарушеніе съѣздомъ 591 ст. уст. угол. суд. не заслуживаетъ никакого уваженія потому, что статья эта вовсе не относится до мировыхъ судебныхъ установленій, а до защитниковъ лицъ, подсудныхъ общимъ судамъ. За вызовомъ подсудимаго въ засѣданіе, съѣздъ, по точному смыслу 157 ст. уст. угол. суд., былъ въ правѣ приступить къ разбирательству дѣла, не ожидая прибытія повѣреннаго подсудимаго. Признавая вслѣдствіе сего жалобу подсудимаго не заслуживающею уваженія и

руководствуясь 174 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Ивана Ефимова оставить безъ послѣдствій.

371.—1870 года мая 15-го дня. *По дѣлу мѣщанина Тимофѣева.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. А. Буцковскій; докладывалъ дѣло сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Приговоромъ Макарьевскаго мироваго съѣзда мѣщанинъ Николай Тимофѣевъ признанъ виновнымъ въ кражѣ тулупа у купца Ершова, и за это преступленіе, согласно рѣшенію мироваго судьи, на основаніи 169 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., присужденъ къ заключенію въ тюрьмѣ на пять мѣсяцевъ и къ уплатѣ Ершову вознагражденія въ количествѣ 20 руб. Въ жалобѣ, поданной на этотъ приговоръ, Тимофѣевъ выставляетъ поводомъ къ отмѣнѣ онаго: 1) что мѣщанинъ Платоновъ, свидѣтельствовавшій противъ него, не могъ быть свидѣтелемъ потому, что имѣя противъ него неудовольствіе, показалъ въ угоду Ершову; 2) что актъ полицейскаго надзирателя, производившаго дознаніе по жалобѣ Ершова, онъ считаетъ совершенно неправильнымъ; 3) что мировой судья основалъ свой доводъ о дурномъ будтобы его поведеніи на томъ же актѣ надзирателя, не спросивъ сосѣднихъ ему обывателей; 4) что постановленіе о взысканіи съ него 20 руб. въ пользу Ершова, за неотысканіемъ украденнаго тулупа, представляется лишеннымъ основанія, и наконецъ 5) что мировой съѣздъ утвердилъ приговоръ судьи, основываясь исключительно на актѣ полицейскаго надзирателя, и не приведя въ своемъ приговорѣ закона, упустилъ изъ виду указанныя имъ, Тимофѣевымъ, въ отзывѣ статьи XV т. св. зак. угол. кн. II.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что мѣщанинъ Платоновъ при разбирательствѣ дѣла у мироваго судьи подсудимымъ не былъ отводимъ отъ свидѣтельства, а потому указанная имъ послѣ того причина отвода не могла быть принята во вниманіе, тѣмъ болѣе, что она не соотвѣтствуетъ предусмотрѣннымъ въ ст. 96 уст. угол. суд. причинамъ отвода отъ свидѣтельства подъ присягою; 2) что по закону (ст. 119 уст. угол. суд.) мировой судья рѣшаетъ вопросъ о винѣ или невинности подсудимаго по внутреннему своему убѣжденію, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при судебномъ разбирательствѣ, вслѣдствіе чего не могутъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ доводы подсудимаго о большей или меньшей достовѣрности обстоятельствъ, принятыхъ судьей въ основаніе приговора о виновности подсудимаго; 3) что Тимофѣевъ въ защиту свою не указалъ мировому судьѣ свидѣтелей, которые могли бы оправдать его поведеніе, а равно не привелъ таковыхъ и въ мировой съѣздъ, тогда какъ по 159 ст. уст. угол. суд. имѣлъ на то право; 4) что количество убытковъ, происшедшихъ отъ преступленія, опредѣляется мировымъ судьей по представленнымъ сторонами доказательствамъ (уст. угол. суд. ст. 113); въ настоящемъ же дѣлѣ, постановленіе о взысканіи съ подсудимаго 20 руб. основано на объявленіи купца Ершова о

томъ, что украденный у него тулупъ стоилъ по крайней мѣрѣ 20 руб., противъ чего Тимофѣевымъ никакого опроверженія не представлено, и наконецъ 5) что мировыя судебныя установленія руководствуются статьями устава уголов. судопр. 20-го ноября 1864 г., а не статьями II кн. XV т. св. зак. уголовн., потерявшими свое дѣйствіе для новыхъ судебныхъ учрежденій, почему и не можетъ быть принята ни въ какое вниманіе ссылка подсудимаго на постановленія XV т. св. зак. угол. Что же касается не указанія мировымъ съѣздомъ закона, въ силу коего онъ утвердилъ приговоръ судьи, то это обстоятельство не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ таковой законъ приведенъ въ утвержденномъ съѣздомъ приговорѣ мироваго судьи. Вслѣдствіе сего, признавая жалобу Тимофѣева незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 174 ст. уст. угол. суд., опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Николая Тимофѣева оставить безъ послѣдствій.

372.—1870 года мая 15-го дня. *По дѣлу крестьянина Лаврентія Наумова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. А. Буцковскій; докладывалъ дѣло сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Вятскій съѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію крестьянина Салтыковской волости Лаврентія Наумова въ нанесеніи оскорбленія дѣйствіемъ крестьянкѣ той же волости, Наумовой, постановилъ: крестьянина Наумова, на основаніи 110 и 168 ст. уст. угол. суд. и 142 ст. уст. о наказ., подвергнуть аресту на 3 мѣсяца, взыскать съ него въ вознагражденіе въ пользу свидѣтелей 8 руб. 50 коп. На этотъ приговоръ крестьянинъ Лаврентій Наумовъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой между прочимъ указываетъ на неподсудность сего дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исправляющаго должность оберъ-прокурора, принялъ на видъ, что дѣла о личныхъ оскорбленіяхъ, совершенныхъ крестьянами противъ крестьянъ, по точному смыслу 515 ст. XII т. 2 час. подсудны волостнымъ судамъ, а посему и настоящее дѣло объ оскорбленіи крестьянки Наумовой крестьяниномъ Наумовымъ, не сопровождавшемся особыми увеличивающими вину обстоятельствами, за силою 3 ц. 34 ст. уст. угол. суд., не подлежало разбирательству мировыхъ судебныхъ установленій. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 101 и примѣч. къ 102 ст. полож. о крест. 19 февраля 1861 г. (прилож. къ IX т. по продолж. 1863 г.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Вятскаго мироваго съѣзда о крестьянинѣ Наумовѣ отмѣнить.

373.—1870 года мая 15-го дня. *По дѣлу потомственныхъ почетныхъ гражданъ Щербаковыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Буцковскій; докладывалъ дѣло сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Казанско-Царевококшайскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о потомственныхъ почетныхъ гражданахъ Иванѣ и Николаѣ Щербаковыхъ, утвердилъ состоявшійся о нихъ приговоръ мироваго судьи, коимъ Щербаковы признаны виновными въ ссорѣ и буйствѣ на улицѣ 6-го августа и на основаніи 12, 14 и 38 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд. и 56 ст. улож. о наказ., приговорены къ аресту при тюрьмѣ Иванъ Щербаковъ на 5 дней и Николай Щербаковъ на 4 дня. На этотъ приговоръ Иванъ и Николай Щербаковы принесли кассаціонную жалобу, въ которой объясняютъ: 1) что повѣренный ихъ Буевскій, въ апелляціонномъ отзывѣ указывалъ на неточныя и разнорѣчивыя показанія, данныя свидѣтелями у мироваго судьи, и что вопреки 160 и 163 ст. уст. угол. суд., мировой съѣздъ не исправилъ означенное нарушеніе чрезъ допросъ свидѣтелей подъ присягою; 2) что въ нарушеніе 157 ст. уст. угол. суд. они не были вызываемы ко дню разбирательства дѣла, вслѣдствіе чего они, просители, не могли представить защитника съ ихъ стороны, и 3) вопреки 159 ст. того же устава съѣздъ не уважилъ ходатайство просителя Ивана Щербакова объ отсрочкѣ засѣданія для представленія имъ повѣреннаго ихъ Буевскаго и свидѣтелей. По справкѣ съ подлиннымъ производствомъ оказывается, что всѣ свидѣтели по настоящему дѣлу спрошены были мировымъ судьею со взятіемъ съ нихъ, вмѣсто присяги, установленной 98 ст. уст. угол. суд. подписки, и что повѣренный подсудимыхъ Щербаковыхъ въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ на спросъ ихъ безъ присяги не жаловался и о вызовѣ и приводѣ ихъ къ присягѣ не просилъ.

Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе исправляющаго должность оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что если Щербаковы считали неприводъ свидѣтелей къ присягѣ неправильнымъ, то отъ нихъ зависѣло просить мировой съѣздъ о вызовѣ установленнымъ порядкомъ (ст. 159 уст. угол. суд.) и приводѣ къ присягѣ тѣхъ свидѣтелей, которые были допрошены мировымъ судьею со взятіемъ отъ нихъ подписки въ томъ, что они показанное ими, въ случаѣ требованія которой либо изъ сторонъ, готовы подтвердить подъ присягою (ст. 98), за неизъявленіемъ же повѣреннымъ ихъ, Щербаковыхъ, такого требованія въ апелляціонномъ отзывѣ (рѣш. угол. кассац. депар. 1868 г. № 754), они не имѣютъ никакого основанія ссылаться на невызовъ и неприводъ свидѣтелей къ присягѣ какъ на нарушенія порядка судопроизводства, и 2) что на основаніи 157 ст. уст. угол. суд., стороны не вызываются къ разбирательству дѣла на мировой съѣздъ, но могутъ явиться лично или чрезъ повѣренныхъ. Исключеніе изъ этого правила постановлено лишь въ случаѣ обвиненія подсудимаго въ такомъ преступленіи, за которое въ законѣ положено заключеніе въ тюрьмѣ. А такъ какъ подсудимые обвинялись въ нарушеніи общественной тишины, т. е. въ такихъ поступкахъ, которые законъ (ст. 38 и 133 уст. о наказ.) наказываетъ арестомъ, то посему мировой съѣздъ имѣлъ полное право не вызывать ихъ къ разбирательству дѣла, если не находилъ въ томъ необходимости. По симъ основаніямъ и руководствуясь 174 ст. уст. угол. суд. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу потомственныхъ почет-

ныхъ гражданъ Ивана и Николая Щербаковыхъ оставить безъ послѣдствій.

374.—1870 года мая 15-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Попова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. А. Буцковскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ.)

Лебедянскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію купеческаго сына Попова въ буйствѣ, сопротивленіи полицейскому служителю Бейбулатову и нанесеніи ему обиды дѣйствіемъ, утвердилъ приговоръ мироваго судьи о признаніи Попова виновнымъ и присужденіи его къ аресту на полтора мѣсяца, на основаніи 31, 38 и 52 ст. уст. о наказ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Поповъ изъясняетъ, что мировой съѣздъ отказалъ ему въ вызовѣ свидѣтелей, которые не были допрошены мировымъ судьею, хотя онъ указывалъ ихъ, а именно Сокова, Голицына, Жидкова, Тихонова, Егора Иванова и Жарикова, а также не допросилъ и тѣхъ изъ нихъ, которыя были приведены къ разбирательству дѣла, а именно Тихонова и Егора Иванова.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе Попова о томъ, будто мировой судья отказалъ ему въ вызовѣ какихъ либо свидѣтелей, опровергается подлиннымъ протоколомъ въ которомъ записано показаніе Попова, собственноручно имъ подписанное; въ показаніи этомъ Поповъ опровергалъ сущность взведеннаго на него обвиненія, но не просилъ о вызовѣ свидѣтелей. Въ виду этого Правительствующій Сенатъ признаетъ, что мировой съѣздъ, по точному смыслу 159 ст. уст. угол. суд., разъясненной многими рѣшеніями угол. касс. Д-та, не былъ обязанъ вызывать этихъ свидѣтелей, если не находилъ это необходимымъ. Что же касается жалобы Попова на отказъ мироваго съѣзда въ допросѣ свидѣтелей Тихонова и Иванова, приведенныхъ имъ къ разбирательству дѣла, то изъ протокола видно, что въ допросѣ этихъ двухъ свидѣтелей отказано ему на томъ основаніи, что Поповъ не указалъ на нихъ мировому судьѣ.—Такой отказъ противорѣчитъ рѣшенію угол. касс. д-та по дѣлу Зубкова (1868 г. № 71), которымъ разъяснено, что мировой съѣздъ вправѣ отказать въ допросѣ свидѣтелей, не указанныхъ мировому судьѣ, но приведеннымъ къ разбирательству дѣла, если сторона, приведшая этихъ свидѣтелей, имѣла возможность указать на нихъ мировому судьѣ, но не сдѣлала сего по какимъ либо неуважительнымъ причинамъ.—Принимая во вниманіе, что по настоящему дѣлу мировой съѣздъ отказалъ Попову въ допросѣ свидѣтелей Тиханова и Иванова, не обсудивъ, по какимъ причинамъ онъ не указалъ на нихъ мировому судьѣ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать въ этомъ нарушенія 159 ст. уст. угол. суд., и прежнихъ рѣшеній его по подобнымъ же вопросамъ, и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: за нарушеніемъ 159 ст. уст. угол. суд., приговоръ Лебедянскаго мироваго съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Липецкій мировой съѣздъ.

375.—1870 года февраля 6-го дня. *По дѣлу бывшаго судебнаго пристава Дроздова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зуковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокуроръ С. И. Леонтьевъ.)

Прошеніемъ, поданнымъ мировому судьѣ 11 ноября 1869 года, удаленный отъ должности судебнаго пристава Великолуцкаго окружнаго суда Дроздовъ просилъ судью привлечь къ отвѣтственности, какъ за клевету на письмѣ прокурора окружнаго суда Муравьева, купца Касперскаго и мѣщанина Корчагова, на томъ основаніи, что въ показаніяхъ своихъ, данныхъ судебному слѣдователю, производящему слѣдствіе о немъ, Дроздовѣ, лица эти приписали ему оскорбительныя для чести его дѣйствія. Кромѣ того, въ той же жалобѣ Дроздовъ обвинялъ прокурора въ оскорбленіи его на словахъ въ то время, когда онъ обратился къ прокурору съ просьбой объ ускореніи дѣла и о понужденіи судебнаго слѣдователя. Мировой судья, усматривая изъ прошенія Дроздова, что онъ обвиняетъ прокурора окружнаго суда въ оскорбленіи просителя при отправленіи прокуромъ служебныхъ обязанностей и, независимо отъ того, какъ прокурора, такъ и Касперскаго и Корчагова въ дачѣ ложныхъ показаній судебному слѣдователю, т. е. въ такихъ дѣяніяхъ, изъ которыхъ ни одно не подсудно мировому судьѣ, возвратилъ это прошеніе Дроздову при объявленіи, на основаніи 33 ст. уст. угол. суд. На распоряженіе это Дроздовъ принесъ жалобу мировому съѣзду, который, признавая дѣянія, въ которыхъ Дроздовъ обвиняетъ прокурора, купца Касперскаго и мѣщанина Корчагова, предусмотрѣнными 347 и 943 ст. улож., и потому подсудными общимъ, а не мировымъ установленіямъ, оставилъ жалобу просителя безъ послѣдствій. На это постановленіе съѣзда Дроздовъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя неправильное опредѣленіе мировымъ съѣздомъ подсудности настоящаго дѣла, указываетъ на различныя нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства при постановленіи означеннаго опредѣленія.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалобой Дроздова прежде всего возбуждается вопросъ о томъ, подлежатъ ли разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ жалобы на такія опредѣленія мировыхъ съѣздовъ, которыя заключаютъ въ себѣ одно лишь разрѣшеніе вопроса о подсудности дѣла не мировымъ установленіямъ, а общимъ судебнымъ мѣстамъ или административному вѣдомству. Дѣла подобнаго рода неоднократно восходили на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, который хотя допускалъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ принесеніе жалобъ на опредѣленія мировыхъ съѣздовъ о неподсудности имъ того или другаго дѣла, но общій вопросъ о томъ не былъ еще разрѣшенъ. Отрицать безусловно право сторонъ на принесеніе такихъ жалобъ невозможно, такъ какъ

на практикѣ могутъ представляться случаи, когда, вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ вопроса о подсудности, предрѣшается самое дѣло и когда, слѣдовательно, отказъ въ разсмотрѣніи жалобы былъ бы равносиленъ отказу въ правосудіи. Но съ другой стороны предоставленіе этого права каждый разъ, когда мировыми установленіями будетъ признана неподсудность имъ дѣлъ, было бы несогласно съ требованіями закона и не рѣдко повело бы къ весьма важнымъ практическимъ неудобствамъ. Исходя изъ точнаго смысла 905 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ постоянно указывалъ въ своихъ рѣшеніяхъ, что, по производству дѣла въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, законъ допускаетъ принесеніе кассаціонныхъ жалобъ и протестовъ на одни лишь окончательные приговоры судебныхъ мѣстъ. Правило же, установленное 173 ст. уст., совершенно тождественно съ правиломъ, изображеннымъ въ 905 ст., и если не могутъ быть обжалованы въ кассаціонномъ порядкѣ отдѣльно отъ приговоровъ по существу дѣлъ постановленія общихъ судебныхъ мѣстъ по вопросамъ о подсудности, то невозможно допустить неограниченнаго въ этомъ отношеніи никакими условіями права сторонъ по производству дѣлъ и въ мировыхъ установленіяхъ, такъ какъ вѣдомству сихъ послѣднихъ подлежатъ вообще дѣла меньшей важности и, слѣдовательно, непредставляется основанія къ расширенію правъ этихъ сторонъ въ сравненіи съ правами лицъ, участвующихъ въ дѣлахъ, разсматриваемыхъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Допущеніе такого расширенія правъ сторонъ по производству дѣлъ въ мировыхъ установленіяхъ, въ видахъ восполненія правъ, предоставленныхъ 152 ст. уст. угол. суд., въ сравненіи съ правами, предоставленными 893 и 894 ст. лицамъ, участвующимъ въ дѣлахъ, производимыхъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, также не даетъ никакого основанія къ расширенію этихъ правъ далѣе законныхъ предѣловъ, какъ потому, что право на обжалованіе въ частномъ порядкѣ опредѣленій о подсудности общихъ судебныхъ мѣстъ очевидно вызвано особыми формальностями, съ которыми соединено производство дѣлъ въ этихъ мѣстахъ и которыми замедляется движеніе этихъ дѣлъ, болѣе или менѣе отяготительное для участвующихъ лицъ, тогда какъ въ мировыхъ установленіяхъ дѣла производятся вообще сокращеннымъ порядкомъ, такъ и потому, что съ признаніемъ мировыми установленіями подсудности дѣлъ общимъ мѣстамъ и съ обращеніемъ ихъ по принадлежности на участвующихъ въ дѣлѣ лицъ переходятъ тѣ же самыя права по обжалованію какъ дѣйствій слѣдователей, такъ и опредѣленій окружныхъ судовъ, какія принадлежатъ лицамъ, участвующимъ въ дѣлахъ, непосредственно поступившихъ къ производству въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Независимо отъ изложенныхъ выше соображеній, для установленія границъ, въ предѣлахъ которыхъ можетъ быть допускаемо обжалованіе отдѣльныхъ постановленій мировыхъ установленій по вопросамъ о подсудности, нельзя не принять въ соображеніе какъ тѣхъ правъ, которыя признаны закономъ вообще за судебной властью въ этомъ отношеніи, такъ и тѣхъ правилъ, которыя указаны въ законѣ именно на случаи пререканій между судебными мѣстами по вопросамъ о подсудности. На основаніи 231 ст. уст. угол. суд., обязательной, за силою 118 ст. того же устава, и для мировыхъ установленій, каждое судебное мѣсто само рѣшаетъ, подлежитъ ли дѣло его вѣдомству; равнымъ образомъ, согласно 239 ст., всякое сомнѣніе о подсудности дѣла административнымъ или судебнымъ мѣстамъ разрѣшается также самимъ судомъ и возникающія отсюда пререканія какъ между судебными мѣстами, такъ и между сими мѣстами и административными разрѣшаются въ порядкѣ, указанномъ 39, 40, 232—245 ст. уст.; слѣдовательно неограниченнымъ правомъ обжалованія сторонами въ кассаціонномъ порядкѣ постановленій мировыхъ установленій по вопросамъ о подсудности предоставлялось бы, въ явное нарушеніе помянутыхъ законовъ, совершенно на произволъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ или предоставить дальнѣйшее движеніе дѣла указанному въ законѣ порядку, или изъять дѣло изъ этого порядка и обратить оное къ порядку, установленному для разрѣшенія дѣлъ по существу. Наконецъ безусловное предоставленіе сторонамъ права обжалованія постановленій мировыхъ установленій по вопросамъ о подсудности, въ большинствѣ случаевъ имѣло бы послѣдствіемъ весьма важныя практическія неудобства. Признаніе за сторонами такого права неизбѣжно соединено съ признаніемъ самихъ постановленій по вопросамъ о подсудности не частными опредѣленіями, а приговорами; вслѣдствіе сего, всѣ такого рода постановленія не могли бы быть обращены къ исполненію прежде вступленія ихъ въ законную силу, для чего, въ свою очередь, необходимо болѣе или менѣе продолжительное время, въ теченіи котораго легко могутъ утратиться слѣды преступленія или проступка. Такого рода положеніе дѣлъ, затрудняя правильное отправленіе уголовнаго правосудія, находилось бы притомъ въ прямомъ противорѣчіи и съ требованіями закона. На основаніи 117 ст. уст. угол. суд., мировой судья, усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ дѣла, что оно не подлежитъ его разбирательству, *обязанъ немедленно* передать дѣло судебному слѣдователю, или прокурору; между тѣмъ, въ случаѣ обжалованія его постановленія которой либо стороной, онъ, за признаніемъ этого постановленія приговоромъ, постановленъ былъ бы въ невозможность исполнить означенное требованіе закона. Согласно съ приведеннымъ въ 117 ст. взглядомъ законодателя на необходимость безостановочнаго движенія уголовныхъ дѣлъ, постановлены и правила, опредѣляющія порядокъ разсмотрѣнія частныхъ жалобъ какъ на дѣйствія судебныхъ слѣдователей, такъ и на распоряженія окружныхъ судовъ. Правила эти, объясняющія и случаи принесенія жалобъ на неправильное опредѣленіе подсудности, требуютъ, во первыхъ, чтобы жалобы эти были разсмотрѣны и разрѣшены въ самомъ непродолжительномъ времени, и во вторыхъ, чтобы принесеніе жалобъ неостанавливало производства дѣла (500 501, 897 и 900 ст. уст. угол. суд.). Ни одно изъ этихъ требованій закона неисполнимо, при разсмотрѣніи въ кассаціонномъ порядкѣ жалобъ на отдѣльныя постановленія мировыхъ съѣздовъ по вопросамъ о подсудности, изъ чего слѣдуетъ заключить, что законъ вовсе не допускаетъ возможности обжалова-

нія въ кассаціонномъ порядкѣ такого рода постановленій. На основанія изложенныхъ соображеній, признавая, что обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ могутъ подлежать лишь такого рода постановленія мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ по вопросамъ о неподсудности имъ дѣлъ, которыми предрѣшается дѣло и устраняется всякая возможность дальнѣйшаго его производства и пользованія правами судебной защиты, и принимая во вниманіе, что, за признаніемъ со стороны мировыхъ установленій настоящаго дѣла подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, отъ самаго просителя зависитъ обратиться съ своими жалобами по принадлежности, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Дроздова, какъ относящаяся къ такому постановленію съѣзда, которое несоотвѣтствуетъ условіямъ окончательнаго судебнаго приговора, не подлежала вовсе принятію и представленію въ Правительствующій Сенатъ, а потому и руководствуясь 173 ст. уст. угол. суд., опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ разсмотрѣнія.

376.—1870 года марта 13-го дня. *По дѣлу отставнаго поручика Маресева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ отставной поручикъ Маресевъ объяснилъ, что 30-го іюля истекшаго 1869 года, послѣ отправленія въ Кіевъ съ Льговской станціи Высочайшаго поѣзда, онъ, въ качествѣ начальника 1-ой дистанціи Курско-Кіевской желѣзной дороги, предложилъ Курскому губернатору Жедринскому, чрезъ посредство находившагося тутъ Курскаго полиціймейстера, воспользоваться резервнымъ локомотивомъ для возвращенія обратно въ Курскъ, при чемъ добавилъ, что паровозъ долженъ отправиться черезъ полчаса или не болѣе какъ черезъ часъ. На разведеніе паровъ локомотива и на прицѣпленіе къ нему вагоновъ прошло однако до 1-го и $^3/_4$ часа, послѣ чего ни начальникъ станціи, ни онъ, Маресевъ, не считая себя вправѣ далѣе задерживать поѣздъ, отправили его въ Курскъ, куда и самъ проситель поѣхалъ по дѣламъ службы. Нѣсколько времени спустя прибылъ на станцію Жедринскій, и извѣстившись объ отбытіи поѣзда, обратился къ начальнику оной Смирнову, въ присутствіи помощника его и 2-хъ стрѣльщиковъ, со словами: «это свинство, это скотство, это подлость!», но узнавъ отъ него, что распоряженія посему предмету были сдѣланы имъ, Маресевымъ, повторилъ эти ругательныя слова, относя ихъ къ личности послѣдняго. О семъ происшествіи начальникомъ станціи было офиціально донесено управляющему Курско-Кіевскою дорогою. Находя употребленныя въ отношеніи къ нему Курскимъ губернаторомъ въ публичномъ мѣстѣ выраженія крайне для чести своей оскорбительными, и считая, что Жедринскій дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ внѣ обязанностей своей должности, Маресевъ обратился къ Льговскому мировому судьѣ съ просьбою подвергнуть его уголовной

отвѣтственности на основаніи 131 ст. уст. о нак. Разсмотрѣвъ эту жалобу въ закрытомъ засѣданіи, мировой судья, въ виду 1066 ст. уст. угол. суд, и рѣшенія угол. кассац. д та 1866 г. № 87, призналъ, что Жедринскій былъ въ то время при исправленіи своей должности и что дѣло это его разбирательству слѣдовательно не подлежитъ. Не раздѣляя взгляда судьи по сему предмету, Маресевъ принесъ апелляціонный на это рѣшеніе его въ Льговскій мировой съѣздъ отзывъ, который разсмотрѣнъ имъ въ распорядительномъ засѣданіи, и на основаніи 204 ст. уст. угол. суд. и того же рѣшенія уголовнаго кассаціоннаго департамента оставленъ однако безъ послѣдствій. Руководствуясь 174, 175 и 176 ст. уст. угол. суд. и рѣшеніями уголовнаго кассаціоннаго департамента 1867 г. № 169 и 1868 г. № 495, Маресевъ принесъ Правительствующему Сенату на это постановленіе съѣзда кассаціонную жалобу, въ коей указываетъ на слѣдующіе къ отмѣнѣ онаго поводы: 1) ложное опредѣленіе съѣздомъ подсудности настоящаго дѣла, вслѣдствіе неправильнаго толкованія 204 ст. уст. угол. суд. и рѣшенія 1866 г. № 87, въ силу коего Калининъ и Астафьевъ признаны Сенатомъ не подсудными мировымъ учрежденіямъ не потому, что они были полицейскими сторожами, а потому, что нанесли оскорбленіе при исполненіи обязанностей службы; Жедринскій же явился на Льговскую станцію не для исполненія какихъ либо служебныхъ обязанностей, а чтобы воспользоваться обязательнымъ его, Маресева, предложеніемъ возвратиться въ Курскъ по желѣзной дорогѣ, и 2) нарушеніе съѣздомъ 88, 89 и 156 ст. уст. угол. суд., разсмотрѣніемъ этого дѣла въ распорядительномъ, а не въ публичномъ засѣданіи.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что по точному смыслу 173 ст. уст. угол. суд. кассаціонныя жалобы сторонъ допускаются лишь на окончательные приговоры мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ; 2) что подъ выраженіемъ *приговоръ* законъ постоянно понимаетъ такое только постановленіе судебнаго мѣста, коимъ разсматриваемое дѣло разрѣшается по существу, т. е. коимъ, въ уголовныхъ дѣлахъ, обвиняемое лицо оправдывается или осуждается; 3) что всѣ прочіе, до существа дѣла неотносящіеся и до начатія, или во время производства возникающіе вопросы, разрѣшаются *опредѣленіями* или постановленіями, обжалованіе коихъ допускается не иначе, какъ одновременно съ окончательными по тѣмъ дѣламъ приговорами; 4) что послѣдовательность проведеннаго чрезъ весь уставъ уголовнаго судопроизводства различія между этими двумя формами судебныхъ постановленій явствуетъ изъ сравненія относящихся до мировыхъ установленій и окружныхъ судовъ 168—172 и 829—834 ст. уст. угол. суд. съ 621, 622 и 640 статьями того же устава; 5) что постановленіе суда о признаніи какого либо дѣла себѣ неподсуднымъ, какъ не составляющее окончательнаго по существу онаго приговора, въ силу помянутой 173 статьи и вышеприведенныхъ соображеній, обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ; 6) что отказомъ въ принятіи дѣла къ своему разсмотрѣнію потерпѣвшее лицо еще не лишается

средства къ отысканію слѣдующаго ему удовлетворенія, а ему указывается лишь другой, для достиженіи той же цѣли путь, къ коему отъ него же зависитъ обратиться; 7) что въ настоящемъ случаѣ, на точномъ основаніи 239 ст. уст. угол. суд., Льговскій мировой съѣздъ былъ обязанъ рѣшить вопросъ о томъ, подлежала-ли жалоба отставнаго поручика Маресева разсмотрѣнію правительственныхъ или мировыхъ судебныхъ установленій, т. е. вопросъ о томъ, былъ ли въ данныхъ обстоятельствахъ Жедринскій при исполненіи своей должности, или въ качествѣ частнаго лица; 8) что признавъ за нимъ первый изъ сихъ двухъ характеровъ, слѣдовательно и неподсудность дѣла мировымъ учрежденіямъ, съѣздъ тѣмъ самымъ указалъ просителю на опредѣленный въ 3 и 1088 ст. того же устава порядокъ, коему и слѣдовало подчиниться; 9) что преждевременное разрѣшеніе уголовнымъ кассаціоннымъ департаментомъ вопроса о подсудности настоящаго дѣла уже потому было бы неправильно, что въ случаѣ окончательнаго признанія въ немъ преступленія должности, дѣло это, за силою 1075 ст. уст. угол. суд., по существу своему будетъ подлежать разсмотрѣнію того же кассаціоннаго департамента; наконецъ, 10) что этотъ же самый взглядъ принятъ и въ состоявшемся 6 февраля текущаго года въ Правительствующемъ Сенатѣ, по однородному дѣлу бывшаго судебнаго пристава Дроздова, рѣшеніи. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу поручика Маресева оставить безъ послѣдствій.

377.—1870 года мая 15-го дня. *По дѣлу о крестьянинѣ Алексѣѣ Егоровѣ и Гаврилѣ Петровѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. А. Буцковскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Изъ дѣла видно, что подсудимые Алексѣй Егоровъ и Гавріилъ Петровъ преданы были суду присяжныхъ засѣдателей по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ ст. 341 улож. о наказ. и заключающемуся въ томъ, что, состоя въ должности волостныхъ судей Сорокинской волости, приказали высѣчь крестьянокъ Василису Гаврилову и Акулину Никифорову, обращавшихся къ нимъ, какъ изъ обстоятельствъ, въ обвинительномъ актѣ изложенныхъ, видно, съ обоюдными другъ на друга жалобами. Присяжные признали ихъ виновными въ означенномъ наказаніи крестьянокъ, но Псковской окружный судъ нашелъ, что ст. 388 преслѣдуетъ превышеніе должностнымъ лицомъ власти, ему ввѣренной, подсудимые же дѣйствовали не въ качествѣ закономъ установленнаго суда или лицъ, которымъ была ввѣрена власть, а въ качествѣ лицъ, присвоившихъ себѣ самовольно власть, имъ не предоставленную, ибо изъ дѣла видно, что никакого рѣшенія волостнаго суда о наказаніи крестьянокъ Гавриловой и Никифоровой въ книгѣ рѣшеній суда не записано, и притомъ волостной судъ, на основаніи 1 п. 93 ст. общ. полож. о крестьян., вышед. изъ крѣпост. зависимости, долженъ состоять не менѣе, какъ изъ 3 членовъ. А потому и имѣя въ виду, что поступокъ Егорова и

Петрова не подходитъ подъ опредѣленіе преступленія, указаннаго въ 341 ст. улож., выставленнаго въ обвинительномъ актѣ, окружный судъ постановилъ: признать подсудимыхъ по суду оправданными.—Въ протестѣ своемъ товарищъ прокурора объясняетъ, что выставленныя судомъ основанія нисколько не измѣняютъ свойства преступленія, въ коемъ подсудимые признаны виновными присяжными засѣдателями, ибо только вслѣдствіе оффиціальнаго ихъ положенія къ нимъ обратились за разборомъ дѣла и представилась имъ возможность совершить то преступленіе, въ коемъ они признаны виновными. Вслѣдствіе сего товарищъ прокурора проситъ, за нарушеніемъ окружнымъ судомъ смысла 338 ст. улож. о наказ., приговоръ суда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія и. д. оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что превышеніемъ власти признается, на основаніи ст. 338 улож. о наказ., когда должностное лице, выступивъ изъ предѣловъ и круга дѣйствій, должности его предписаннаго, учинитъ что либо въ отмѣну существующихъ узаконеній, или приметъ такую мѣру, которая могла быть принята не иначе, какъ въ силу новаго закона, или самовольно рѣшитъ какое либо дѣло, или сдѣлаетъ какое либо распоряженіе, котораго онъ безъ разрѣшенія начальства сдѣлать былъ не вправѣ. Дѣяніе, въ коемъ подсудимые были обвинены и признаны виновными присяжными засѣдателями, прямо подходитъ подъ понятіе превышенія власти, выраженное въ этой статьѣ, такъ какъ обвиняемые не только подвергли крестьянокъ наказанію, налагать которое они не имѣли права, но и сдѣлали это не въ силу рѣшенія, ими постановленнаго, а по личному ихъ распоряженію, слѣдовательно вышли изъ предѣловъ и круга дѣйствій, должности ихъ предписаннаго, разрѣшивъ самовольно дѣло, которое они вправѣ были разрѣшить лишь въ законномъ составѣ присутствія. Нарушеніе подсудимыми при разборѣ ими дѣла по жалобамъ крестьянокъ Гавриловой и Никифоровой всѣхъ основныхъ формъ и обрядовъ, установленныхъ для волостныхъ судовъ, нисколько не лишаетъ поступка подсудимыхъ характера распоряженія должностныхъ лицъ, такъ какъ распоряженіе это послѣдовало по жалобамъ, къ нимъ обращеннымъ, какъ къ должностнымъ лицамъ, и притомъ по предмету, предоставленному ихъ вѣдѣнію. Признавая, вслѣдствіе сего, что въ приговорѣ окружнаго суда относительно опредѣленія свойства преступленія подсудимыхъ допущено было неправильное толкованіе ст. 338 улож. о наказ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ суда отмѣнить и дѣло передать въ другое отдѣленіе суда для постановленія новаго приговора, согласно рѣшенію присяжныхъ засѣдателей.

378.—1870 года мая 15-го дня. *По дѣлу о крестьянки Дмитріевой.*

Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. А. Буцковскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ испр. должн. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Мировой судья 2-го участка Валдайскаго уѣзда, разсмотрѣвъ дѣло по

обвиненію крестьянки Дмитріевой въ безпатентной продажѣ вина, призналъ ее виновною и приговорилъ къ денежному взысканію 25 р., съ тѣмъ, чтобы штрафъ этотъ обратить въ земскій капиталъ, въ пользу мѣстъ заключенія. Этотъ приговоръ обжалованъ управляющимъ акцизными сборами, который, соглашаясь съ размѣромъ опредѣленнаго мировымъ судьею денежнаго взысканія, просилъ о томъ, что бы штрафъ этотъ былъ обращенъ въ пользу казны. Но мировой съѣздъ, усмотрѣвъ изъ дѣла, что оно возбуждено съ нарушеніемъ 1130 ст. уст. угол. суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ приговоръ судьи, Дмитріеву отъ отвѣтственности освободить. Управляющій акцизными сборами согласился съ этимъ приговоромъ, какъ видно изъ отношенія его въ съѣздъ отъ 10 Сентября 1869 г. за № 1562; а товарищъ прокурора Новгородскаго окружнаго суда опротестовалъ его, доказывая, что мировой съѣздъ не имѣлъ основанія касаться такихъ частей приговора мироваго судьи, которыя не были никѣмъ обжалованы.

Выслушавъ заключеніе исправляющаго должность оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился прежде всего на вопросѣ—подлежитъ-ли его разсмотрѣнію протестъ по настоящему дѣлу товарища прокурора? Рѣшеніями уголовнаго кассаціоннаго департамента по дѣламъ Токарева (9/16 октября 1869 г.) и крестьянъ деревень Горокъ и Пристаниной (11 декабря того же года) разъяснено уже, что по точному смыслу 1189 и 1196 ст. уст. угол. суд., участіе лицъ прокурорскаго надзора въ дѣлахъ о нарушеніяхъ уставовъ казенныхъ управленій, влекущихъ за собою денежныя въ пользу казны взысканія, ограничивается только предъявленіемъ заключеній въ мировыхъ съѣздахъ, но что собственно въ предѣлахъ казеннаго интереса они не вправѣ приносить протесты на окончательные приговоры, которые признаны правильными подлежащими управленіями. Въ виду этихъ рѣшеній Правительствующій Сенатъ находитъ, что и по настоящему дѣлу, предметъ котораго состоитъ въ нарушеніи казеннаго интереса, товарищъ прокурора не былъ вправѣ приносить протеста на приговоръ мироваго съѣзда и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: за силою 1189 и 1196 ст. уст. угол. суд. протестъ этотъ оставить безъ разсмотрѣнія.

379.—1870 года мая 15-го дня. *По дѣлу Мирчуцкаго.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Буцковскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ испр. долж. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Одесскій уѣздный мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло объ Аккерманскомъ жителѣ Мирчуцкомъ, призналъ его виновнымъ въ томъ, что онъ, въ одинадцатомъ часу вечера, самовольно вошелъ въ домъ чиновника Станишевскаго, безъ всякой надобности, и не хотѣлъ выйти оттуда, пока прислуга Станишевскаго не начала звать на помощь сосѣдей. Признавая въ этомъ поступкѣ Мирчуцкаго самоуправство, мировой съѣздъ приговорилъ его, на основаніи 142 ст. уст. о нак., къ аресту на пять дней. На этотъ приговоръ товарищъ прокурора принесъ протестъ, въ

которомъ доказываетъ, что поступокъ Мирчуцкаго не только не соотвѣтствуетъ преступленію, предусмотрѣнному въ 142 ст. уст. о наказ., но и не составляетъ никакого преступленія.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мирчуцкій обвиненъ въ самоуправствѣ, т. е. въ одномъ изъ такихъ проступковъ, которые на основаніи 18—20 ст. уст. о наказ. преслѣдуются не иначе, какъ по жалобѣ лица претерпѣвшаго, и дѣла о которыхъ могутъ быть прекращаемы примиреніемъ; рѣшеніемъ же уголовнаго кассаціоннаго департамента по дѣлу Мезенцева (1869 г. № 179) разъяснено уже, что по дѣламъ этого рода судъ ограничивается разсмотрѣніемъ доказательствъ, представленныхъ сторонами; правило это въ вышеозначенномъ рѣшеніи разъяснено въ томъ смыслѣ, что по дѣламъ, которыя могутъ быть прекращаемы примиреніемъ, товарищи прокурора, хотя даютъ свои заключенія въ мировыхъ съѣздахъ, но не вправѣ приносить протесты на окончательные приговоры, которые могутъ быть отмѣняемы не иначе, какъ по жалобамъ сторонъ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что протестомъ товарища прокурора не возбуждается вопросъ о виновности Мирчуцкаго въ иномъ преступленіи, которое бы подлежало преслѣдованію независимо отъ жалобы потерпѣвшаго лица, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 104 ст. уст. угол. суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

380.—1870 года мая 15-го дня. *По дѣлу мѣщанина Кузьмы Пырятова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. А. Буцковскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Въ кассаціонной жалобѣ Кузьма Пыряевъ проситъ объ отмѣнѣ приговора суда и рѣшенія присяжныхъ засѣдателей во первыхъ потому, что назначенный ему судомъ защитникъ не сказалъ ни одного слова во все время судебнаго засѣданія, и во вторыхъ, что судъ приговорилъ его къ наказанію за кражу со взломомъ по 2 ст. 20 ст. ул., тогда какъ соучастника преступленія его, Сергѣя Дмитріева, тоже какъ и онъ судившагося за кражу не въ первый разъ, приговорилъ по 3 ст. 31 ст. улож., между тѣмъ относительно его, просителя, были въ дѣлѣ уменьшающія вину его обстоятельства, а именно долговременное содержаніе его подъ стражею, Дмитріевъ же находился на свободѣ.

Выслушавъ заключеніе исправляющаго должность оберъ-прокурора и сообразивъ кассаціонную жалобу съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе подсудимаго Пырятова относительно защитника его опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія, изъ коего видно, что защитникъ его не только произнесъ рѣчь въ его защиту, но и опровергалъ за тѣмъ вторичную рѣчь прокурора, сказанную въ возраженіе защитникамъ. Что же касается до опредѣленнаго ему наказанія, то изъ приговора суда видно, что судъ опредѣлилъ Пырятову наказаніе по 2 степ. 20 ст.

улож. о нак. на основаніи ст. 1660 и 2 отд. 1647 ст. улож., какъ признанному присяжными виновнымъ въ кражѣ со взломомъ, предусмотрѣннымъ во 2 отдѣл. 1647 ст. улож., и судившемуся уже въ третій разъ за кражу. Соучастнику же его Дмитріеву наказаніе опредѣлено судомъ лишь по 3 степ. 31 ст. улож., какъ судившемуся во 2 разъ, на основаніи 2 ст. 1647 ст. улож., о нак. Посему и принимая во вниманіе, что долговременное содержаніе подъ стражею не составляетъ по закону обстоятельства, по случаю коего судъ обязанъ уменьшать строгость опредѣленнаго въ законѣ наказанія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Кузьмы Пырятова, къ коей присоединился и подсудимый Петръ Яковлевъ, до котораго впрочемъ обстоятельства, въ кассаціонной жалобѣ изложенныя, вовсе некасаются, на основаніи 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

381.—1870 года мая 15/20-го дня. *По дѣлу купчихи Богдановой.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. А. Буцковскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Надзиратель 5 округа Новгородскаго акцизнаго управленія сообщилъ мировому судьѣ 1 участка Устюжнскаго уѣзда протоколъ о продажѣ въ питейномъ заведеніи купчихи Богдановой низкопробнаго вина, причемъ увѣдомилъ его, что Богданова обвиняется въ этомъ нарушеніи второй разъ. По разсмотрѣніи возникшаго по этому поводу дѣла, мировой судья призналъ виновною въ нарушеніи 374 ст. пит. уст. сидѣлицу Богдановой, Иконникову, и такъ какъ послѣдняя обвиняется въ первый разъ, то и приговорилъ ее къ денежному взысканію, равному четвертой части цѣны патента. На этотъ приговоръ, копія съ котораго получена въ управленіи 28 апрѣля 1869 г., управляющій акцизными сборами принесъ 2 мая отзывъ, въ которомъ соглашаясь съ размѣромъ взысканія, опредѣленнаго мировымъ судьею, просилъ, чтобы взысканіе это было обращено на Богданову, но затѣмъ, въ дополнительномъ отзывѣ отъ 8 мая, просилъ объ увеличеніи взысканія до 25 руб., на томъ основаніи, что Богданова, какъ сообщилъ ему надзиратель 5 округа, обвиняется въ продажѣ низкопробнаго вина второй разъ. Мировой съѣздъ, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, опредѣлилъ: денежное взысканіе 12 руб. 20 коп. наложить на Богданову, а отзывъ управленія отъ 8 мая, не подкрѣпленный никакими доказательствами, оставить безъ уваженія. На этотъ приговоръ управляющій акцизными сборами принесъ кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ, что съѣздъ не требовалъ отъ него никакихъ доказательствъ въ подтвержденіи того, что Богданова обвиняется въ нарушеніи 374 ст. пит. уст. во второй разъ.

По выслушаніи заключенія исправляющаго должность оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что протоколомъ акцизнаго надзирателя Богданова обвинялась въ нарушеніи питейнаго устава, причемъ онъ не имѣлъ въ виду того, чтобы нарушеніе это было допущено ею во второй разъ, заявленіе объ этомъ послѣдовало только въ дополнительномъ отзывѣ управляющаго акцизными сборами на приговоръ мироваго судьи. По точному смыслу 168 ст. устава уголовнаго судопроизводства стороны могутъ въ апелляціонныхъ отзывахъ просить судъ о разсмотрѣніи такихъ доказательствъ, которыя не могли быть указаны ими суду первой степени, но это не даетъ имъ права усиливать обвиненіе противъ заявленнаго въ первой степени суда и требовать принятія въ соображеніе такихъ обстоятельствъ, которыя не были въ виду суда и слѣдовательно не были предъявлены противной сторонѣ. По этому просьба о присужденіи Богдановой ко взысканію за вторичное нарушеніе питейнаго устава могла бы имѣть мѣсто тогда, если бы она была заявлена въ первоначальной жалобѣ и была въ разсмотрѣніи суда первой степени; при неисполненіи же со стороны акцизнаго управленія, оно не въ правѣ въ настоящее время жаловаться на непринятіе мировымъ съѣздомъ во вниманіе справки о прежней судимости Богдановой. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу акцизнаго управленія за силою 168 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій

382.—1870 года мая 20-го дня. *По дѣлу дочери подпоручика Марьи Григорьевой.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Изъ дѣла видно что мировой судья 2-го участка Вятскаго округа, приступивъ къ разбирательству дѣла, начавшагося по прошенію Григорьевой на дѣйствительнаго статскаго совѣтника Батурина за самоуправство и оскорбленіе ея, 28-го іюля 1869 года постановилъ: „такъ какъ примиренія между сторонами не послѣдовало, то на основаніи ст. 35 и 117 уст. угол. суд., передать дѣло прокурору.“ Прокуроръ, имѣя въ виду, что дѣло, присланное къ нему мировымъ судьею, названо было въ отношеніи судьи дѣломъ объ обольщеніи дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Батуринымъ дѣвицы Григорьевой, препроводилъ дѣло къ судебному слѣдователю, который, принимая во вниманіе, что Григорьева, въ обольщеніи ея Батурина вовсе не обвиняла, а просила только о взысканіи за оскорбленіе и самоуправство, каковые поступки судебнымъ слѣдователямъ не подлежатъ, открывшаяся же при разбирательствѣ дѣла между участвующими въ дѣлѣ лицами любовная связь подлежитъ вѣдѣнію духовнаго суда, возвратилъ дѣло, на основаніи ст. 282 уст. угол. суд., обратно губернскому прокурору. Губернскій прокуроръ, соглашаясь съ мнѣніемъ слѣдователя, предложилъ мировому съѣзду возстановить надлежащую подсудность дѣла въ предѣлахъ заявленнаго истицею требованія, основаннаго на ст. 135 уст. о наказ., налаг. мир. суд., вопросъ же о любовной связи отъ настоящаго дѣла отдѣлить. За симъ обратились въ мировой съѣздъ и обѣ участвующія въ дѣлѣ стороны, которыя, указывая на различныя нарушенія, допущенныя судьею въ производствѣ дѣла, просили дать дѣлу надлежащее направленіе. Разсмотрѣвъ эти заявленія сторонъ съ обстоятельствами дѣла, съѣздъ, принимая, между прочимъ, во вниманіе, что дѣйствія, которыя Гри-

горьева въ исковомъ прошеніи своемъ называетъ самоуправствомъ и оскорбленіемъ и подводитъ подъ ст. 135 уст. о наказ., относятся до распоряженій, сдѣланныхъ полиціею, нашелъ распоряженіе мироваго судьи о передачѣ дѣла прокурору правильнымъ и вслѣдствіе сего опредѣлилъ: протестъ прокурора и жалобы сторонъ оставить безъ послѣдствій, самое же дѣло передать, на основаніи ст. 994 улож. о наказ., 1002 и 117 уст. угол. суд., прокурору, какъ для преслѣдованія дѣйствій полиціи, если онъ найдетъ это нужнымъ, такъ и для передачи въ духовный судъ обстоятельствъ о незаконномъ сожитіи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Батурина съ дѣвицею Григорьевою.

Сообразивъ кассаціонную жалобу, поданную на этотъ приговоръ Григорьевою, и по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего остановился на томъ, въ порядкѣ ли, установленномъ закономъ, получило направленіе это дѣло по признаніи его мировымъ судьею неподсуднымъ своему разбирательству. Въ семъ отношеніи изъ дѣла видно, что мировой судья нашелъ настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, выводя изъ обнаружившихся при разборѣ дѣла обстоятельствъ преступленіе, подлежащее преслѣдованію въ общихъ судахъ. Но судебный слѣдователь, которому, согласно этому постановленію, дѣло передано для производства слѣдствія, не нашелъ ни какихъ данныхъ къ обвиненію обвиняемаго въ томъ дѣяніи, на которое сдѣлано указаніе въ отношеніи мироваго судьи. Изъ вышеизложеннаго видно, что между мировымъ судьею и судебнымъ слѣдователемъ возникло пререканіе о подсудности дѣла; пререканія же между судебными слѣдователями и мировыми судьями, на основаніи 39 ст. уст. угол. суд., разрѣшаются окружными судами, а въ мѣстностяхъ, гдѣ введены лишь мировыя судебныя учрежденія, соединенными палатами въ особыхъ присутствіяхъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта 10 марта 1869 года въ дополненіи къ Высочайшему указу 30 іюля 1868 г. п. 2.—На основаніи этихъ статей закона прокуроръ, получивъ отъ судебнаго слѣдователя обратно дѣло и раздѣляя вполнѣ мнѣніе слѣдователя, обязанъ былъ дать оному указанное въ 39 ст. направленіе. Но вопреки сего положительнаго закона, Вятскій губернскій прокуроръ подалъ въ съѣздъ мировыхъ судей протестъ, а стороны частныя жалобы, которыя и разрѣшены съѣздомъ въ судебномъ засѣданіи окончательнымъ приговоромъ, тогда какъ съѣздъ можетъ постановлять окончательные приговоры лишь по апелляціоннымъ отзывамъ и протестамъ на приговоры мироваго судьи, котораго по настоящему дѣлу судьею постановляемо вовсе не было. Вслѣдствіе сего и находя, что Вятскій губернскій прокуроръ не имѣлъ законнаго основанія пререканіе, возникшее между судебнымъ слѣдователемъ и мировымъ судьею о подсудности дѣла, передавать при протестѣ на разрѣшеніе съѣзда, а съ другой стороны, что съѣздъ неправильно вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса о подсудности дѣла и постановилъ по частнымъ жалобамъ на частное опредѣленіе мироваго судьи окончательный приговоръ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Вятскаго съѣзда мировыхъ судей по

настоящему дѣлу отмѣнить, предписавъ ему препроводить дѣло къ Вятскому губернскому прокурору, для направленія онаго, согласно 39 ст. уст. угол. суд.

383.—1870 года мая 20-го дня. *По дѣлу крестьянина Семенова.*
(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Мировой судья Шлиссельбургскаго уѣзда разобравъ дѣло о крестьянинѣ Семеновѣ, призналъ его, на основаніи показанія крестьянина Корнѣева, виновнымъ въ непреднамѣренномъ уводѣ собаки Антонова, и постановилъ: на основаніи 9 ст. уст. о наказ. сдѣлать Семенову внушеніе и взыскать въ пользу Антонова 12 руб. убытку. Этотъ приговоръ постановленъ 15-го октября, а 26-го октября Семеновъ подалъ въ мировой съѣздъ прошеніе, въ которомъ ходатайствовалъ о пересмотрѣ его дѣла, на томъ основаніи, что свидѣтель Корнѣевъ, на показаніи котораго основанъ приговоръ, сознавался предъ нѣсколькими лицами, уже послѣ рѣшенія дѣла мировымъ судьею, что собаку Антонова увелъ онъ; сверхъ того Семеновъ жаловался еще на то, что мировой судья отказалъ ему въ вызовѣ свидѣтеля Федорова. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла мировой съѣздъ нашелъ, что указываемое Семеновымъ новое обстоятельство, а именно сознаніе Корнѣева въ уводѣ собаки, на столько важно, что можетъ измѣнить сущность постановленнаго приговора, вслѣдствіе чего опредѣлилъ: на основаніи 180 ст. уст. угол. суд. войти въ Правительствующій Сенатъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи на пересмотръ дѣла Семенова.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что порядокъ производства по просьбамъ о возобновленіи уголовныхъ дѣлъ разъясненъ уже рѣшеніями уголовнаго кассаціоннаго департамента съ такою подробностью, которая устраняетъ всякое сомнѣніе въ этомъ отношеніи.—Порядокъ этотъ, въ отношеніи къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ установленіяхъ, состоитъ въ томъ, что просьбы осужденныхъ о возобновленіи ихъ дѣлъ подаются въ ту инстанцію мироваго суда, которою постановленъ вошедшій въ законную силу приговоръ, и которая, удостовѣрившись произведеннымъ дознаніемъ въ уважительности просьбы, входитъ съ представленіемъ о возобновленіи въ Правительствующій Сенатъ, прилагая при этомъ не только все подлинное дѣло, и и все производство возникшее при дознаніи.—Опредѣленія по просьбамъ о возобновленіи дѣла могутъ быть обжалованы высшему суду въ апелляціонномъ порядкѣ, до Правительствующаго Сената, въ которомъ сосредоточиваются всѣ просьбы о возобновленіи дѣлъ.—Что касается поводовъ, могущихъ служить основаніемъ возобновленія дѣла, то по смыслу 180, 934—950 ст. уст. угол. суд., они должны состоять въ такихъ доказательствахъ невинности подсудимаго, которыя не были и не могли быть извѣстны суду до постановленія приговора, и которыя при томъ состоятъ не въ предположеніяхъ, а въ фактахъ, достовѣрно дознанныхъ и не подлежащихъ сомнѣнію.—Примѣняя эти соображенія

къ настоящему дѣлу и принимая во вниманіе: 1) что дѣло Семенова рѣшено мировымъ судьею 2-го участка окончательно и что на это рѣшеніе Семеновымъ подана жалоба, которая, если она подана въ срокъ, должна быть разсмотрѣна въ кассаціонномъ порядкѣ, прежде же разрѣшенія и разсмотрѣнія жалобы Семенова на приговоръ судьи не можетъ имѣть мѣста ходатайство о возобновленіи дѣла, такъ какъ оно допускается лишь по дѣламъ, приговоры по которымъ вошли въ законную силу; 2) что съѣздъ, не разсматривая ее вовсе, вошелъ съ представленіемъ о возобновленіи дѣла, и 3) что если приговоръ мироваго судьи вошелъ въ окончательную силу, то ему же должна быть подата и имъ первоначально разсмотрѣна просьба Семенова о возобновленіи дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 180 статьи устава уголовнаго судопроизводства представленіе Шлиссельбургскаго мироваго съѣзда оставить безъ послѣдствій, предписавъ ему прошеніе Семенова разсмотрѣть въ установленномъ порядкѣ.

384.—1870 года мая 20-го дня. *По дѣлу Любскаго подданнаго Стелли.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Опредѣленіемъ С.-Петербургской судебной палаты Любскій уроженецъ Стелли преданъ былъ суду С.-Петербургскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ подлогѣ. Постановленный по этому дѣлу окружнымъ судомъ, въ январѣ 1869 года, приговоръ отмѣненъ Правительствующимъ Сенатомъ вслѣдствіе нарушеній, допущенныхъ при производствѣ судебнаго слѣдствія и дѣло передано въ другое отдѣленіе того же суда для новаго разсмотрѣнія. Въ засѣданіи 7 марта настоящаго года присяжные засѣдатели признали Стелли виновнымъ въ томъ, что въ опроверженіе предъявленнаго повѣреннымъ графини Орловой-Денисовой, Груйсомъ, контракта о взысканіи съ Стелли за квартиру, онъ, съ цѣлью уклониться отъ платежа, представилъ копію съ означеннаго контракта, зная, что въ немъ, въ отмѣткѣ уплаты за квартиру денегъ за 21 октября 1864 года, подложно приписана цифра 2 и слово „двѣсти". На постановленный по этому рѣшенію приговоръ окружнаго суда Стелли принесъ жалобу, въ которой изъясняетъ, что при производствѣ судебнаго слѣдствія были допущены слѣдующія нарушенія: 1) когда присяжные засѣдатели пожелали узнать разсчетъ о томъ, причиталось ли, при уплатѣ за квартиру 213 р., именно это количество денегъ, или менѣе, разсчетъ этотъ сдѣланъ былъ товарищемъ прокурора, безъ разрѣшенія суда и предсѣдателя и безъ выслушанія защиты, чѣмъ нарушены 619 и 630 ст. уст. угол. суд.; 2) предъявленіе находящихся въ дѣлѣ квитанцій Груйса состоялось безъ всякаго постановленія, безъ распоряженія предсѣдателя и безъ выслушанія заключенія защиты, въ чемъ подсудимый видитъ нарушеніе тѣхъ же статей уст. угол. суд.; 3) когда присяжные пожелали разъяснить, сколько денегъ переплочено подсудимымъ за квартиру, предсѣдатель приказалъ судебному приставу пригласить для этого бухгалтера и закрылъ засѣданіе; за тѣмъ, по открытіи вновь засѣданія, спросилъ стороны, допускаютъ ли они бухгалтера къ повѣркѣ разсчета, противъ чего защитникъ возражалъ. Такимъ образомъ распоряженіе предсѣдателя, безъ постановленія суда, составляетъ нарушеніе 619 и 634 ст. уст. угол. суд.; возбудивъ же вопросъ о допущеніи бухгалтера послѣ того, какъ онъ уже вошелъ, предсѣдатель вызвалъ не выгодныя для подсудимаго послѣдствія, чего не могло бы быть, если бы прежде были выслушаны стороны, а за тѣмъ уже приглашенъ бухгалтеръ; 4) показаніе неявившагося свидѣтеля Груйса было прочитано два раза, въ нарушеніе 627 ст. уст. угол. суд., дозволяющей прочитывать показанія свидѣтелей только въ случаѣ противорѣчія; сверхъ того право возражать противъ этого показанія было предоставлено только подсудимому, а не защитнику; 5) товарищъ прокурора просилъ о прочтеніи описи имущества подсудимаго, предсѣдатель же собственною властью предоставилъ ему коснуться описи въ своей рѣчи; сверхъ того этимъ нарушена и 737 ст. уст. угол. суд., ибо опись имущества не была предметомъ судебнаго слѣдствія, и потому объясненія товарища прокурора не могли быть опровергнуты защитой. Въ протоколѣ судебнаго засѣданія записано: 1) присяжные засѣдатели пожелали составить расчетъ о томъ, что при уплатѣ подсудимымъ 213 руб. за квартиру причиталось ли за оную именно это количество денегъ, или же имъ переплочено. Товарищъ прокурора сдѣлалъ разсчетъ и объ оказавшемся заявилъ присяжнымъ засѣдателямъ; 2) товарищъ прокурора далъ заключеніе о предъявленіи находящихся подъ дѣломъ квитанціонныхъ р о списокъ Груйса объ уплатѣ Стелли за квартиру денегъ; росписки Груйса были предъявлены сторонамъ и присяжнымъ засѣдателямъ; подсудимому чрезъ переводчика предоставлено слово; 3) присяжные засѣдатели пожелали разъяснить обстоятельства уплаты подсудимымъ 213 руб., предсѣдательствующій приказалъ судебному приставу пригласить въ засѣданіе бухгалтера суда и затѣмъ закрылъ засѣданіе; по возвращеніи въ залъ засѣданія предсѣдательствующій спросилъ стороны, допускаютъ ли они бухгалтера къ производству разсчета; защитникъ возражалъ. Судъ, въ виду несогласія защиты, постановилъ: бухгалтера отъ производства разсчета освободить; 4) показаніе неявившагося по болѣзни свидѣтеля Груйса прочитано два раза, при чемъ подсудимому оба раза было предоставлено слово; 5) товарищъ прокурора предложилъ прочитать опись имущества подсудимаго, а защитникъ просилъ прочесть представленное имъ свидѣтельство ремесленной управы; предсѣдательствующій предложилъ сторонамъ объяснить то, что они желаютъ по поводу этихъ бумагъ въ своихъ рѣчахъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ первомъ пунктѣ кассаціонной жалобы подсудимый указываетъ на нарушеніе 619 и 630 ст. уст. угол. суд., заключавшееся въ томъ, что товарищъ прокурора, безъ разрѣшенія суда, предложилъ присяжнымъ сдѣланный имъ разсчетъ объ уплатѣ подсудимымъ квартирныхъ денегъ. Но

изъ протокола судебнаго засѣданія вовсе не видно, что, бы по настоящему предмету возникло какое либо разномысліе между сторонами, требовавшее особаго постановленія суда. На основаніи же 630 ст. сторонамъ предоставлено, между прочимъ, право дѣлать замѣчанія и давать объясненія по каждому дѣйствію, происходящему на судѣ; слѣдовательно, если подсудимый или его защитникъ находили въ объясненіи прокурора, по поводу сдѣланнаго имъ разсчета, что либо, клонящееся ко вреду защиты, то имѣли полную возможность представить свои возраженія; 2) подсудимый находитъ нарушеніе тѣхъ же статей закона въ предъявленіи, по требованію прокурора, сторонамъ и присяжнымъ квитанцій Груйса, но противъ этого требованія обвинительной власти также не было сдѣлано на судѣ ни какихъ возраженій, а потому обстоятельство это не можетъ выставляться поводомъ къ отмѣнѣ приговора; 3) проситель ссылается на нарушеніе 634 ст. тѣмъ, что предсѣдательствующій, собственной властью, безъ согласія сторонъ и разрѣшенія суда, сдѣлалъ распоряженіе о приглашеніи въ засѣданіе бухгалтера для учиненія разсчета платежей квартирныхъ денегъ, для чего засѣданіе было на время пріостановлено. Но, какъ изъ протокола судебнаго засѣданія оказывается, приглашенный для означенной цѣли бухгалтеръ не былъ допущенъ къ сдѣланію разсчета, вслѣдствіе несогласія на то со стороны защитника подсудимаго, слѣдовательно этому распоряженію предсѣдательствовавшаго, какъ не имѣвшему никакихъ послѣдствій, кромѣ кратковременнаго перерыва засѣданія, не можетъ быть придаваемо какое либо значеніе; 4) по мнѣнію подсудимаго при слушаніи его дѣла нарушены 627 и 630 ст., такъ какъ показаніе не явившагося свидѣтеля Груйса было прочитано на судѣ два раза. Но, во первыхъ, противъ заявленныхъ прокуроромъ требованій о прочтеніи показанія этого свидѣтеля, неявившагося въ судъ, какъ видно изъ протокола, по болѣзни, т. е. по одной изъ причинъ, указанныхъ въ 626 ст. и допускающихъ прочтеніе показаній отсутствующаго свидѣтеля, не было сдѣлано никакихъ возраженій, и, во вторыхъ, какъ 626, такъ и 627 ст., разрѣшая прочтеніе въ указанныхъ закономъ случаяхъ показаній свидѣтелей, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, вовсе не ограничиваютъ судъ въ правѣ разрѣшить прочтеніе такихъ показаній только одинъ разъ, и если законъ (ст. 723) разрѣшаетъ передопросъ свидѣтелей, давшихъ уже на судѣ свои показанія, то не можетъ считаться нарушеніемъ и вторичное прочтеніе показанія отсутствующаго свидѣтеля, если судъ встрѣтитъ въ томъ необходимость для разъясненія какихъ либо обстоятельствъ дѣла; 5) наконецъ въ послѣднихъ 2-хъ пунктахъ своей жалобы подсудимый объясняетъ, что въ нарушеніе 619 и 737 ст. устава, предсѣдательствующій разрѣшилъ прокурору объяснить въ своей рѣчи объ описи имущества подсудимаго, тогда какъ опись эта не была предметомъ судебнаго слѣдствія. Эти возраженія подсудимаго также не могутъ быть признаны уважительными, какъ потому, что сужденіе о томъ, была ли эта опись предметомъ судебнаго слѣдствія, относится къ существу дѣла, не подлежащему разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ и потому, что разрѣшеніе это дано предсѣдательствующимъ прокурору въ замѣнъ ходатайства его о прочтеніи этого документа, противъ каковаго ходатайства не было сдѣлано никакихъ возраженій со стороны защиты. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго, на основаніи 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

385.—1870 года мая 20-го дня. *По дѣлу Священника Тиброва.* (Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Городищенскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію крестьянина Нагаева въ оскорбленіи словомъ и дѣйствіемъ сына священника Тиброва, отмѣнилъ приговоръ мироваго судьи 4-го участка, и, на основаніи 119 ст. уст. угол. суд., призналъ Нагаева не виновнымъ. На этотъ приговоръ священникъ Тибровъ подалъ жалобу, въ которой указываетъ на слѣдующія нарушенія формъ судопроизводства: 1) мировой съѣздъ, вопреки 159 и 104 ст. уст. угол. суд., вызвалъ къ разбирательству дѣла свидѣтелей со стороны Нагаева, крестьянъ: Антонова, Степанова, Григорьева и Трофимова, которыхъ Нагаевъ не привелъ и о вызовѣ которыхъ не просилъ въ апелляціонномъ отзывѣ; сверхъ того допросомъ этихъ свидѣтелей нарушена и 96 ст. уст. угол. суд., такъ они участвовали въ нанесеніи его сыну побоевъ вмѣстѣ съ Нагаевымъ; 2) мировой съѣздъ вызвалъ свидѣтелей Нагаева, вмѣсто того, чтобы допросить ихъ чрезъ одного изъ своихъ членовъ, чѣмъ нарушилъ 160 ст. уст. угол. суд.; 3) мировой съѣздъ не вызвалъ свидѣтелей со стороны обвиненія, а именно дѣтей дьячка Зарина; 4) въ нарушеніе 165 ст. уст. угол. суд., предсѣдатель мироваго съѣзда не склонялъ стороны къ примиренію; 5) комната, въ которой находились свидѣтели на столько близка къ залѣ засѣданія, что бывшіе въ ней свидѣтели, слышали все, что происходило въ судѣ, а отецъ обвиняемаго даже вмѣшивался въ разбирательство дѣла, но не былъ ни кѣмъ остановленъ, вопреки 67 ст. учреж. суд. устан., и 6) мировой съѣздъ не потребовалъ никакого объясненія у мироваго судьи, признавшаго Нагаева виновнымъ, въ чемъ проситель видитъ нарушеніе ст. 167 уст. угол. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что 104 ст. уст. угол. суд. дѣйствительно воспрещаетъ суду изыскивать доказательства, а въ томъ числѣ и допрашивать свидѣтелей на которыхъ не указывали стороны, если дѣло о которомъ идетъ рѣчь, принадлежитъ къ числу такихъ, которыя могутъ быть прекращены миромъ; но въ настоящемъ случаѣ статью эту невозможно считать нарушенною, такъ какъ изъ дѣла видно, что подсудимый Нагаевъ въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ мироваго судьи, указывалъ на нѣсколькихъ лицъ, могущихъ удостовѣрить, что онъ не наносилъ побоевъ Тиброву, и это указаніе могло быть принято съѣздомъ въ смыслѣ просьбы о вызовѣ этихъ лицъ; что же касается жалобы Тиброва на нарушеніе 96 ст. уст. угол. суд., то она представляется

неосновательною, такъ какъ свидѣтели, допрошенные по настоящему дѣлу, не были обвиняемы никѣмъ въ участьи съ Нагаевымъ въ нанесеніи побоевъ сыну Тиброва, и потому могли быть допрошены въ качествѣ свидѣтелей; 2) жалоба Тиброва на нарушеніе 160 ст. уст. угол. суд. тоже лишена всякаго основанія, такъ какъ допросъ свидѣтелей на мѣстѣ, какъ исключеніе изъ общаго правила о допросѣ свидѣтелей въ судебномъ засѣданіи можетъ быть допущено лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ законѣ (ст. 71 и 72); 3) такъ какъ Тибровъ не просилъ о вызовѣ свидѣтелей и не привелъ ихъ къ разбирательству дѣла въ съѣздѣ, то въ настояще время онъ не вправѣ жаловаться на невызовъ дѣтей дьячка Зарина; 4) рѣшеніями уголовнаго кассаціоннаго департамента уже не разъ было объясняемо, что отсутствіе въ протоколѣ судебнаго засѣданія указанія на то, что стороны были склоняемы къ миру, не доказывает еще нарушенія 165 ст. уст. угол. суд., такъ какъ по точному смыслу 142 ст. устава, съѣздъ обязанъ записать въ протоколъ судебнаго засѣданія о примиреніи сторонъ, тогда, когда оно дѣйствительно послѣдовало; 5) всѣ указанія, содержащіяся въ 5 п. жалобы Тиброва, не могутъ быть провѣрены въ настоящее время, такъ какъ о нихъ не упоминается вовсе въ протоколѣ судебнаго засѣданія, который не оговоренъ Тибровымъ ни во время засѣданія, ни послѣ того, ни что онъ имѣлъ право по 143 ст. уст. угол. суд. и изъ протокола не видно, чтобы допросъ свидѣтелей сопровождался тѣми нарушеніями, на которыя Тибровъ указываетъ въ настоящее время; 6) послѣдній пунктъ жалобы Тиброва основанъ, очевидно, на неправильномъ пониманіи 167 ст. уст. угол. суд., на основаніи которой отъ мироваго судьи, рѣшавшаго дѣло въ первой инстанціи, могутъ быть требуемы въ извѣстныхъ случаяхъ объясненія, но это относится, очевидно, только къ такимъ вопросамъ, разъясненіе которыхъ представляется невозможнымъ безъ требованія объясненія и не распространяется на мотивы и соображенія, послужившія основаніемъ приговора, которыя излагаются въ самомъ приговорѣ и потому понятны съѣзду безъ всякихъ объясненій. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу священника Тиброва, на основаніи 174 ст. устава уголовнаго судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

386.—1870 года января 30-го дня. *По дѣлу отставнаго рядоваго Скирды.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. И. Полиеръ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

По опредѣленію Одесской судебной палаты отставной рядовой Григорій Скирда преданъ былъ суду Екатеринославскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ насильственномъ растлѣніи крестьянки Д. (ст. 1525, 3 п. 1526 и 1528 улож. о наказ.). По рѣшенію присяжныхъ засѣдателей Скирда признанъ виновнымъ въ томъ, во первыхъ, что войдя на чердакъ, гдѣ лежала Д., 18 лѣтъ, бросился на нее, съ намѣреніемъ насильно, противъ ея воли, имѣть съ нею совокупленіе, но не успѣлъ привести своего намѣренія въ исполненіе вслѣдствіе сопротивленія Д. или прихода, на

крикъ ея, крестьянина Горбунова; во вторыхъ, въ томъ, что при этомъ онъ, Скирда разорвалъ пальцемъ, хотя и не вполнѣ, дѣвственную плеву у Д., и въ третьихъ, въ томъ, что нанесъ ей, послѣ означенныхъ дѣйствій, побои. Вмѣстѣ съ тѣмъ присяжные засѣдатели признали, что подсудимый заслуживаетъ снисхожденія. Окружный судъ, по приговору 22 ноября 1869 г., нашелъ, что первое изъ означенныхъ преступныхъ дѣяній Скирды, т. е. насильственное совокупленіе съ женщиною, есть изнасилованіе, совершаемое или надъ женщиною, уже имѣвшею до того совокупленіе съ мущиною, или же не имѣвшею. Въ первомъ случаѣ будетъ просто изнасилованіе, предусмотрѣнное въ 1525 ст. улож. о наказ., а во второмъ — изнасилованіе съ растлѣніемъ, наказуемое по 1528 ст. улож. — Второе изъ означенныхъ преступныхъ дѣяній Скирды, т. е. разрывъ дѣвственной плевы Д., можетъ быть разсматриваемо также съ двухъ сторонъ: или какъ дѣяніе, составлявшее самостоятельную цѣль преступника, или какъ необходимое условіе для достиженія другой преступной цѣли—насильственнаго совокупленія съ невинною женщиною, т. е. изнасилованіе. Въ первомъ случаѣ разрывъ плевы слѣдуетъ признать поврежденіемъ, наказуемымъ по законамъ, указаннымъ въ 3 главѣ X раздѣла уложенія, а во второмъ—какъ обстоятельство, сопровождавшее главное преступленіе, предусмотрѣнное въ 1528 ст. улож. Подтвержденіе сихъ соображеній окружный судъ видитъ въ 1523 и 1524 ст. улож., гдѣ прямо сказано: „за растлѣніе дѣвицы“ и т. д. Если вникнуть глубже въ смыслъ этихъ статей, то будетъ ясно, что въ нихъ факта изнасилованія законодатель уже не отдѣляетъ отъ растлѣнія, а совмѣщаетъ его въ одномъ этомъ словѣ, и причиною тому, конечно, только возрастъ, ибо законодатель предполагаетъ, что дѣвица до 14 лѣтъ всегда невинна, слѣдовательно совокупленіе съ нею безъ растлѣнія немыслимо. Такимъ образомъ, по мнѣнію окружнаго суда, растлѣніе дѣвицы можетъ быть совершено только при совокупленіи съ нею, и по этому произведенный пальцемъ, разрывъ дѣвственной плевы, будетъ ли онъ полный или неполный, при намѣреніи имѣть совокупленіе, не составитъ самостоятельнаго преступленія, а опредѣлитъ только большую или меньшую близость преступника къ совершенію изнасилованія въ соединеніи съ растлѣніемъ. Слѣдовательно, если преступникъ изнасиловалъ невинную дѣвицу, то преступленіе его должно почитаться совершившимся изнасилованіемъ съ растлѣніемъ, а если преступникъ, хотя и разорвалъ плеву пальцемъ, но изнасиловать не успѣлъ, то такой проступокъ его долженъ быть признанъ покушеніемъ на изнасилованіе съ растлѣніемъ. На семъ основаніи и принявъ во вниманіе, что крестьянка Д., до поврежденія плевы ея Скирдою, была невинна, слѣдовательно совокупленіе съ нею безъ разрыва плевы невозможно, окружный судъ призналъ преступленіе Скирды покушеніемъ на изнасилованіе съ растлѣніемъ, оставленнымъ по обстоятельствамъ, отъ него независѣвшимъ, т. е. покушеніемъ, указаннымъ въ ст. 114 улож. о наказ. Относительно назначенія наказанія за означенное преступленіе окружный судъ принялъ на видъ, что за изнасилованіе съ раст-

лѣніемъ, если оно совершено вполнѣ, виновный, на основаніи 1525 и 1528 ст. улож., подлежитъ наказанію по 6 или 7 степ. 19 ст. въ высшей мѣрѣ, что Скирда принадлежитъ къ необразованному сословію, что онъ старался, по совершеніи преступленія, загладить свою вину предложеніемъ Д. денегъ и даже жениться на ней (п. 9 ст. 134 улож.), что преступное дѣяніе подсудимаго не сопровождалось никакими особыми обстоятельствами и не угрожало для Д. важными послѣдствіями, и что по сему Скирдѣ слѣдовало бы назначить, если бы онъ вполнѣ совершилъ означенное преступленіе наказаніе по 7 степ. ст. 19 улож. Но такъ какъ Скирда признанъ виновнымъ только въ покушеніи на вышеозначенное преступленіе, остановленномъ по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ, при томъ это покушеніе, какъ обнаружено на судебномъ слѣдствіи, было довольно далеко отъ совершенія самого преступленія, то опредѣленное выше наказаніе, на основаніи ст. 114 улож., должно быть уменьшено на четыре степени, т. е. Скирда долженъ быть подвергнутъ наказанію по 2 степ. 32 ст. улож. Принявъ затѣмъ во вниманіе, съ одной стороны, что Скирда признанъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей заслуживающимъ снисхожденія, а съ другой стороны, что онъ оказалъ упорное запирательство (10 п. ст. 129 улож.), окружный судъ нашелъ возможнымъ понизить наказаніе, слѣдующее Скирдѣ, на одну только степень, слѣдовательно назначить оное по 3 степ. 31 ст. улож., въ высшей мѣрѣ, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и знаковъ отличія, съ послѣдствіями, опредѣленными въ ст. 48 улож. о нак.— Что же касается того, что Скирда признанъ виновнымъ еще въ нанесеніи Д., послѣ покушенія на изнасилованіе, побоевъ, то слѣдующее за этотъ проступокъ наказаніе, указанное въ 135 ст. уст. о наказ., нал. мир. суд., какъ несоединенное съ ограниченіемъ правъ, по силѣ 6 п. ст. 152 улож. не можетъ вліять на измѣненіе опредѣленнаго ему выше наказанія. На основаніи сихъ соображеній и руководствуясь 1525, 1528, 114, 9 п. 134, 10 п. 129, 3 степ. 31, 149 и 43 ст. улож. о наказ. и 828 ст. уст. угол. суд.. Екатеринославскій окружный судъ опредѣлилъ: подсудимаго Скирду 39 лѣтъ, лишивъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, равно и знаковъ отличія, какіе онъ имѣетъ, отдать въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на три года, съ послѣдствіями, указанными въ ст. 48 улож. о нак. На этотъ приговоръ повѣренный Скирды, кандидатъ на должности по судебному вѣдомству Наливайко, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что поступокъ Скирды, заключающійся въ томъ, что, при исполненіи намѣренія своего совершить насильственно совокупленіе съ Д. разорвалъ пальцемъ, хотя и не вполнѣ, дѣвственную плеву ея, какъ содѣянный при покушеніи на изнасилованіе, окружный судъ призналъ за растлѣніе, предусмотрѣнное 1528 ст. улож. о наказ., и поэтому слѣдующее Скирдѣ наказаніе за покушеніе на изнасилованіе назначилъ въ высшей мѣрѣ. Такое опредѣленіе судомъ означеннаго поступка Скирды и, вслѣдствіе сего, увеличеніе ему наказанія, находитъ онъ, повѣ-

ренный подсудимаго, неправильнымъ, ибо разорваніе дѣвственной плевы дѣвицы только тогда можетъ быть признано за растлѣніе, когда оно совершено чрезъ половое совокупленіе съ нею; если же дѣвственная плева разорвана пальцемъ или другимъ какимъ либо орудіемъ, то хотя бы это было и при покушеніи на изнасилованіе, должно быть признаваемо за поврежденіе, наказуемое по законамъ, изложеннымъ въ 4 главѣ X раздѣла улож. о наказ. По сему повѣренный Скирды проситъ объ отмѣнѣ приговора окружнаго суда, какъ неправильно опредѣлившаго поступокъ подсудимаго относительно разорванія дѣвственной плевы Д.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора и по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, Правительствующій Сенатъ прежде всего считаетъ нужнымъ замѣтить что въ кассаціоной жалобѣ повѣреннаго подсудимаго Скирды неправильно объяснено, будто поступокъ Скирды, въ приговорѣ окружнаго суда, признанъ за растлѣніе; изъ соображеній, изложенныхъ въ этомъ приговорѣ, и изъ законовъ, примѣненныхъ въ немъ къ настоящему дѣлу, очевидно, что въ преступныхъ дѣйствіяхъ Скирды, признанныхъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, судъ нашелъ не совершившееся растлѣніе, а покушеніе на изнасилованіе, соединенное съ растлѣніемъ. За симъ, обращаясь къ сущности кассаціоной жалобы повѣреннаго Скирды, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что въ рѣшеніи его по дѣлу отставнаго рядоваго Конона Григорьева (сбор. 1869 г. № 1018) уже разъяснено, что слово «растлѣніе» законъ разумѣетъ не въ обширномъ смыслѣ посягательства одного лица на цѣломудріе другаго, а въ болѣе точномъ смыслѣ посягательства мужчины на дѣвство женщины посредствомъ половаго съ нею совокупленія. Соотвѣтственно сему, въ томъ же значеніи должно быть понимаемо слово „растлѣніе“ и присужденіи о степени приведенія въ исполненіе намѣренія совершить означенное преступленіе. На семъ основаніи, съ одной стороны, нельзя не признать правильнымъ изложеннаго въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Скирды объясненія, что разорваніе дѣвственной плевы тогда только слѣдуетъ считать растлѣніемъ, когда означенное дѣйствіе совершено посредствомъ половаго совокупленія, а не пальцемъ или инымъ способомъ; съ другой же стороны, нельзя признать соотвѣтствующимъ смыслу закона объясненіе въ приговорѣ окружнаго суда, что разорваніе дѣвственной плевы Д., сдѣланное подсудимымъ Скирдою посредствомъ пальца, при намѣреніи насильственно совершить половое съ нею совокупленіе, составляетъ покушеніе на изнасилованіе, соединенное съ растлѣніемъ. По рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, Скирда, намѣреваясь насильственно совершить половое совокупленіе съ Д., разорвалъ при этомъ, хотя и не вполнѣ, дѣвственную ея плеву. Такое разорваніе дѣвственной плевы, какъ совершенное пальцемъ, а не посредствомъ половаго совокупленія, въ данномъ случаѣ слѣдуетъ считать способомъ или средствомъ, пріисканнымъ и употребленнымъ для удобнѣйшаго приступа затѣмъ къ исполненію намѣренія совершить насильственно половое совокупленіе; по этому поступокъ Скирды составляетъ, по смыслу 8 ст. улож. о наказ., только при-

готовленіе къ насильственному растлѣнію, а не покушеніе на оное. На основаніи же ст. 112, 113 и 1528 улож. о наказ., приготовленіе къ изнасилованію, соединенному съ растлѣніемъ, наказуемо въ такомъ случаѣ, когда дѣйствія, совершенныя при учиненіи сего приготовленія, сами по себѣ составляютъ преступленіе. Выше уже объяснено, что дѣйствія Скирды, при приготовленіи къ насильственному растлѣнію Д., заключались въ разорваніи пальцемъ дѣвственной у нея плевы. Въ нашихъ законахъ о преступленіяхъ противъ чести и цѣломудрія женщинъ не предусмотрѣно преступленія, которое по важности и роду своему (улож. о наказ. ст. 151), можно было бы сравнить съ вышеозначенными дѣйствіями Скирды. Посему, для отысканія аналогическаго преступленія, обращаясь, согласно разъясненію сената въ рѣшеніи по дѣлу Григорьева (1869 г. № 1018), къ преступленіямъ той же категоріи, но другаго отдѣла, именно къ категоріи преступленій противъ жизни, здравія, свободы и чести частныхъ лицъ (улож. о наказ. разд. X, ст. 1449—1548), Правительствующій Сенатъ находитъ, что независимо отъ нравственнаго зла, могущаго отозваться на всей жизни Д. вслѣдствіе посягательства Скирды на ея цѣломудріе, поступкомъ его причинено ей такое тѣлесное поврежденіе, которое, по свойству своему, должно быть отнесено къ разряду легкихъ увѣчій. По симъ соображеніямъ, признавая приговоръ Екатеринославскаго окружнаго суда несогласнымъ ни съ рѣшеніемъ присяжныхъ, ни съ разумомъ вышеприведенныхъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 912, 915, 928 и 929 ст. уст. угол. суд., оставивъ рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей въ силѣ, приговоръ окружнаго суда отмѣнить и дѣло передать, для постановленія новаго приговора, въ другое отдѣленіе Екатеринославскаго окружнаго суда.

387.—1870 года марта 20-го дня. *По дѣлу бывшаго становаго пристава Іосифа Попова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Яковъ Поповъ, называющій себя бывшимъ студентомъ, защитникъ бывшаго становаго пристава Іосифа Попова, признаннаго присяжными засѣдателями виновнымъ въ томъ, что онъ продалъ, по вольнымъ цѣнамъ, изъ сданнаго ему для присмотра имѣнія, принадлежавшее къ тому имѣнію имущество, и приговореннаго Тульскимъ окружнымъ судомъ, на основаніи 341 ст. улож. о наказ., къ отрѣшенію отъ должности,—подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что предсѣдательствующій, въ нарушеніе 589 ст. уст. угол. суд., не объявилъ ему о послѣдовавшемъ, въ составѣ суда, во время засѣданія, измѣненіи; 2) что судъ отказалъ защитнику въ измѣненіи вопросовъ, предложенныхъ присяжнымъ засѣдателямъ и 3) что предсѣдательствующій, въ рѣчи своей, допустилъ нарушеніе 802, 803 и 804 ст. уст. угол. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій

Сенатъ находитъ: 1) относительно нарушенія 589 ст. уст. угол. суд.; изъ протокола судебнаго засѣданія 17-го сентября 1869 г. видно, что при открытіи засѣданія подсудимому Попову было заявлено о замѣнѣ членовъ суда Теснинскаго и Луткова членами Мясново и Мининымъ, но не было заявлено о томъ, что въ судѣ предсѣдательствуетъ членъ суда Степановъ, тогда какъ въ спискѣ судей, выданномъ подсудимому и представленномъ имъ въ Правительствующій Сенатъ, сказано, что судьями будутъ члены: Теснинскій, Шепелевъ и Лутковъ; хотя же Тульскій окружный судъ, въ донесеніи своемъ отъ 6-го февраля 1870 г. за № 777 и объясняетъ, что въ спискѣ судей, выданномъ подсудимому, значилось, что будутъ присутствовать Теснинскій, Степановъ и Лутковъ, но это объясненіе не можетъ быть признано достовѣрнымъ, въ виду представленнаго подсудимымъ Поповымъ подлиннаго списка, ему врученнаго.—Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что по настоящему дѣлу было допущено нарушеніе 589 ст. уст. угол. суд., разъясненной рѣшеніемъ уголовнаго кассаціоннаго департамента 1868 г. № 426-мъ; но нарушеніе это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора суда, такъ какъ защитникъ Попова въ кассаціонной жалобѣ не указываетъ на то, чтобы онъ имѣлъ какія либо законныя причины къ устраненію Степанова отъ присутствованія въ судѣ по дѣлу его довѣрителя; 2) относительно отказа судомъ Попову въ измѣненіи вопросовъ—протоколъ судебнаго засѣданія удостовѣряетъ, что защитникъ, заявивъ просьбу объ измѣненіи вопросовъ, на вторичный вопросъ предсѣдательствующаго объяснилъ, что онъ съ своей стороны не желаетъ, чтобы вопросы были измѣнены, а за симъ, на основаніи 762 ст. уст. угол. суд., не имѣетъ права возражать противъ правильности ихъ постановки.—Что касается до объясненія его, Попова, о томъ, что такого отказа съ его стороны не было, то это объясненіе опровергается донесеніемъ суда и протоколомъ судебнаго засѣданія; 3) относительно нарушенія будто бы предсѣдателемъ 802 и слѣд. ст. уст. угол. суд.—изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, чтобы Поповъ просилъ ивнесеніи въ него какой либо части рѣчи предсѣдателя, а за симъ Правительствующій Сенатъ не имѣетъ основаній для обсужденія правильности или неправильности объясненій Попова. Но если бы и дѣйствительно, какъ объясняетъ Поповъ, предсѣдательствующій дѣлалъ указанія на науку уголовнаго права и положительное законодательство и сказалъ, что „если присяжные признаютъ подсудимаго продававшимъ хлѣбъ, то тѣмъ самымъ признаютъ его превысившимъ свою власть“, то эти выраженія не могутъ считаться такими, которыми нарушались бы правила, предписанныя 802 ст. уст. угол. суд. Что же касается предположенія Попова о томъ, что, на основаніи 803 ст. уст. угол. суд., предсѣдательствующій обязанъ былъ сказать присяжнымъ, что объясненіе его не должно быть принимаемо ими въ видѣ непреложныхъ положеній, но лишь въ смыслѣ предостереженія отъ всякаго увлеченія къ обвиненію или оправданію подсудимаго, то такого требованія не заключается въ 803 ст. уст. угол. суд., которая содержитъ въ себѣ лишь указаніе предсѣдателю суда, въ какомъ видѣ должны быть изла-

гаемы имъ общія основанія къ сужденію о силѣ доказательствъ, и не требуется, чтобы онъ дѣлалъ присяжнымъ предостереженіе тѣми словами, какія въ этой статьѣ употреблены; 4) при первоначальномъ разсмотрѣніи настоящаго дѣла Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что 842, 843 и 844 ст. уст. угол. суд. установленъ особый порядокъ предъявленія подсудимому протокола судебнаго засѣданія, который состоитъ въ томъ, что, при объявленіи приговора, подсудимому предъявляется для разсмотрѣнія протоколъ судебнаго засѣданія, при чемъ сдѣланныя имъ замѣчанія относительно неточнаго изложенія происходившихъ на судѣ дѣйствій отмѣчаются секретаремъ суда въ установленномъ протоколѣ послѣ подписи судей и, по разсмотрѣніи сихъ замѣчаній, судъ обязанъ постановить по нимъ свое заключеніе, которое подписывается судьями и скрѣпляется секретаремъ, и 2) что по дѣлу Попова порядокъ этотъ былъ нарушенъ, такъ какъ сдѣланное подсудимымъ Поповымъ замѣчаніе оставлено судомъ безъ надлежащаго разсмотрѣнія и объясненія, вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности судить о правильности протокола и замѣчаній Попова на протоколъ судебнаго засѣданія. Посему Правительствующій Сенатъ возвратилъ дѣло Тульскому окружному суду, предписавъ ему указомъ отъ 16-го декабря 1869 г. за № 1437, въ отношеніи сдѣланныхъ на протоколѣ подсудимымъ Поповымъ замѣчаній, поступить на точномъ основаніи 844 ст. уст. угол. суд., и за тѣмъ представить дѣло вторично въ Правительствующій Сенатъ.—Вслѣдствіе сего Тульскій окружный судъ, въ доношеніи отъ 6-го Февраля 1870 г., изложилъ объясненія на замѣчанія Попова, въ которыхъ между прочимъ сказано, что въ спискѣ судей, выданномъ подсудимому, значилось, что въ засѣданіи будутъ присутствовать члены: Теснинскій, Степановъ и Лутковъ, тогда какъ въ спискѣ, выданномъ подсудимому и имъ представленномъ въ Правительствующій Сенатъ, вмѣсто Степанова значился Шепелевъ.—При этомъ доношеніи приложена копія съ журнала распорядительнаго засѣданія 2-го уголовнаго отдѣленія суда, происходившаго 13 Января 1870 г., въ которой сказано, что „судъ, выслушавъ указъ Правительствующаго Сената, въ которомъ „онъ предписываетъ суду разсмотрѣть замѣчанія Попова и представить по „замѣчаніямъ симъ объясненія, нашелъ, что представленіе заключенія суда „по поводу замѣчаній на протоколъ, сдѣланныхъ защитникомъ Поповымъ, по силѣ 843 ст. уст. угол. суд., и на точномъ основаніи разъясненія, сдѣланнаго оной Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1868 г. Августа 28, № 520) не было для суда обязательно; но какъ судъ усматриваетъ изъ указа Правительствующаго Сената, что безъ заключенія суда по предмету замѣчаній, сдѣланныхъ защитникомъ Поповымъ, Сенатъ видитъ себя лишеннымъ возможности судить о правильности замѣчаній Попова на протоколъ, то окружный судъ находитъ, что въ данномъ случаѣ, примѣнительно къ 70 ст. 1 т. св. зак., изд. 1857 г., представляется необходимымъ исполнить указъ Сената за № 1437-мъ; посему и согласно съ заключеніемъ товарища прокурора, судъ опредѣлилъ: съ возвращеніемъ въ Сенатъ подлиннаго производ-

ства, представить требуемое Сенатомъ заключеніе о замѣчаніяхъ, сдѣланныхъ защитникомъ Попова на протоколъ судебнаго засѣданія при копіи съ настоящаго опредѣленія. Разсмотрѣвъ эту копію, удостовѣренную въ вѣрности членомъ суда Степановымъ и скрѣпленную помощникомъ секретаря Предтеченскимъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ изложенныя въ постановленіи суда, отъ 13 января, сужденія неумѣстными, а дѣйствія суда по исполненію указа Сената, неправильными, такъ какъ указомъ 16-го декабря Правительствующій Сенатъ далъ предписаніе не о представленіи заключенія по замѣчаніямъ Попова, а о точномъ исполненіи 844 ст. уст. угол. суд. Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что для надлежащаго исполненія указа Сената, члены суда, составлявшіе присутствіе 17-го сентября 1869 г. по дѣлу Попова, обязаны были разсмотрѣть замѣчанія, сдѣланныя защитникомъ Попова на протоколъ судебнаго засѣданія по его дѣлу, постановить по нимъ свое заключеніе, которое, по подписаніи судьями и скрѣпѣ секретаремъ, слѣдовало пріобщить къ протоколу судебнаго засѣданія по дѣлу Попова, и за симъ, на основаніи 191 ст. учр. суд. уст. и 221 ст. 1 п. учрежд. Прав. Сен., представить дѣло въ Правительствующій Сенатъ при рапортѣ суда, а не при копіи съ его опредѣленія; и б) что указанное в постановленіи суда рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 г. за № 520 не имѣетъ никакого отношенія къ настоящему случаю и не содержитъ въ себѣ разъясненія 844 ст. уст. угол. суд., которое заключается въ рѣшеніи уголовнаго кассаціоннаго департамента 1867 г. по дѣлу Сарычаева за № 327, и вполнѣ согласно съ указомъ Правительствующаго Сената отъ 16 го декабря 1869 г. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) жалобу Попова, за силою 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій, 2) второму уголовному отдѣленію Тульскаго окружнаго суда, въ составѣ присутствія, бывшаго 13 января 1870 г., за неумѣстныя сужденія при исполненіи указа Правительствующаго Сената отъ 16 декабря 1869 г., сдѣлать на основаніи 265 ст. учр. суд. уст. замѣчаніе, и 3) предписать суду представить объясненіе о причинѣ разнорѣчія между объясненіемъ; изложеннымъ въ доношеніи отъ 7 февраля 1870 г. за № 777 и спискомъ судей, выданнымъ подсудимому Попову.

388.—1870 года апрѣля 24-го дня. *По дѣлу о крестьянинѣ Мезерномъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ испр. должн. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Признанный присяжными засѣдателями виновнымъ въ выпускѣ въ обращеніе завѣдомо фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, зная поддѣлывателей или переводителей ихъ, крестьянинъ Семенъ Мезерный временнымъ отдѣленіемъ Калужскаго окружнаго суда въ Малоярославцѣ присужденъ къ ссылкѣ въ каторгу на заводахъ на 4 года и 1 мѣсяцъ. Въ поданной на этотъ приговоръ жалобѣ подсудимый утверждаетъ, что онъ открылъ становому приставу под-

дѣлывателя или переводителя фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ въ лицѣ Семена Тимофѣева, а потому, по силѣ 2-й части 573 ст. улож. о наказ., наказанію не подлежитъ.

Выслушавъ заключеніе испр. долж. оберъ прокурора, и принявъ на видъ: 1) что ни въ предварительномъ, ни въ судебномъ по настоящему дѣлу слѣдствіи никакого слѣда указываемаго подсудимымъ обстоятельства не встрѣчается, и 2) что въ рѣшеніи уголовнаго кассаціоннаго департамента по дѣлу Яковлева (1868 г. № 268) подробно разъяснено значеніе 573 ст. уложенія въ томъ смыслѣ, что примѣненіе ея въ каждомъ данномъ случаѣ зависить отъ подлежащаго казеннаго управленія, которому одному можетъ быть вполнѣ извѣстна степень оказанныхъ открывателемъ въ дѣлѣ о поддѣлкѣ кредитныхъ бумагъ услугъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Мезернова оставить безъ послѣдствій.

389.—1870 года апрѣля 24-го дня. *По дѣлу губернскаго секретаря Горскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

По опредѣленію С.-Петербургской судебной палаты отставной коллежскій регистраторъ Сергѣй Лавровъ и отставной губернскій секретарь Николай Васильевъ Горскій были преданы суду С.-Петербургскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію перваго въ томъ, что, ложно выдавъ себя за домовладѣльца, а Горскаго за архитектора, обманнымъ образомъ выманилъ у крестьянина Гулина 540 т. штукъ кирпича, а втораго въ томъ, что помогалъ Лаврову въ совершеніи преступленія, предусмотрѣннаго 13, 1666 ст. улож. о наказ. и 2 п. 174 ст. уст. о нак. Присяжными засѣдателями Горскій признанъ виновнымъ въ томъ, что 1) находясь съ Лавровымъ у Гулина для покупки Лавровымъ у сего послѣдняго кирпича, выдавалъ себя ложно архитекторомъ и, чрезъ это ложное увѣреніе, помогалъ Лаврову склонить Гулина продать Лаврову кирпичъ, который Гулинъ за тѣмъ отпустилъ сему послѣднему на сумму свыше 300 руб., 2) что между Горскимъ и Лавровымъ былъ учиненъ предварительный уговоръ для того чтобы купить обманнымъ образомъ кирпичъ, и 3) что помощь Горскаго Лаврову не была необходима.—Окружный судъ, признавая, что Лавровъ, признанный присяжными засѣдателями виновнымъ въ томъ, что лѣтомъ 1865 года, пріѣхавъ съ двумя другими лицами на кирпичный заводъ крестьянина Гулина и выдавая себя за домовладѣльца, а одного своего товарища за архитектора, склонилъ, чрезъ эти ложныя увѣренія, Гулина продать ему 540 т. штукъ кирпича, изъ числа которыхъ Гулинъ доставилъ Лаврову кирпича на сумму болѣе 300 руб., —подлежитъ наказанію по 2 п. 174 ст. уст. о нак. и 1666 ст. улож. о нак., а Горскій, 3 степ. 33 ст. улож. о нак.,—приговорилъ Лаврова къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Тобольскую губернію, а Горскаго къ лишенію же

всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Архангельскую губернію, съ воспрещеніемъ отлучки изъ мѣста жительства на одинъ годъ. На этотъ приговоръ принесли кассаціонныя жалобы какъ Лавровъ, такъ и Горскій; но Лавровъ отъ своей жалобы впослѣдствіи отказался и просилъ оставить ее безъ разсмотрѣнія.

Выслушавъ заключеніе исправляющаго должность оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего принялъ на видъ, что, за отказомъ Лаврова отъ его кассаціонной жалобы, она подлежитъ разсмотрѣнію на столько, на сколько она касается подсудимаго Горскаго, который въ своей кассаціонной жалобѣ объяснилъ между прочимъ, что онъ присоединяется къ доводамъ, изложеннымъ въ кассаціонной жалобѣ Лаврова. За симъ, обращаясь къ разсмотрѣнію объясненій Горскаго и Лаврова въ означенныхъ предѣлахъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) относительно неправильнаго названія Горскаго въ обвинительномъ актѣ лишеннымъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и притомъ Петромъ, а не Николаемъ,—что такое названіе помѣщено только въ заглавіи обвинительнаго акта; въ текстѣ же его Горскій правильно названъ отставнымъ губернскимъ секретаремъ Николаемъ Горскимъ; притомъ заявленіе Горскаго объ этой неправильности внесено въ протоколъ судебнаго засѣданія и было въ виду присяжныхъ засѣдателей и, сверхъ того, какъ удостовѣряетъ судъ, предсѣдательствующимъ было сдѣлано надлежащее по сему предмету объясненіе присяжнымъ засѣдателямъ, а за симъ допущеніе въ обвинительномъ актѣ вышеозначенной ошибки не можетъ имѣть никакого значенія; 2) относительно нарушенія при преданіи суду 8 ст. уст. гражд. суд., 302, 303, 211, 515, 516, 517 ст. уст. угол. судопр.: изъ дѣла видно, что поводомъ къ возбужденію противъ Лаврова и Горскаго уголовнаго преслѣдованія были свѣдѣнія, сообщенныя прокурору окружнаго суда С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ, вслѣдствіе разсмотрѣнія имъ дѣла Гулина съ Лавровымъ о претензіяхъ перваго къ послѣднему по покупкѣ кирпича. Такой порядокъ возбужденія уголовныхъ дѣлъ совершенно согласенъ съ 2 и 4 п. 297 ст. уст. угол. суд., и отсутствіе жалобы, со стороны Гулина, поданной имъ въ уголовномъ порядкѣ, не могло служить препятствіемъ къ возбужденію уголовнаго дѣла, такъ какъ преступленіе, въ которомъ обвинялись Лавровъ и Горскій, не принадлежитъ къ числу тѣхъ, преслѣдованіе которыхъ, на основаніи 5 ст. уст. угол. суд., можетъ быть возбуждаемо не иначе, какъ вслѣдствіе жалобы лица, потерпѣвшаго отъ преступленія или проступка. За тѣмъ указываемая въ жалобѣ 8 ст. уст. гражд. суд., не можетъ быть примѣнена къ настоящему дѣлу, такъ какъ гражданскимъ судомъ не было признано необходимымъ пріостановиться производствомъ гражданскаго дѣла до разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства. Что же касается до ссылки на 211, 515, 516 и 517 ст. уст. угол. суд., то и эти статьи не представляются нарушенными въ настоящемъ дѣлѣ тѣмъ, что судъ сдѣлалъ распоряженіе о производствѣ въ судѣ отдѣльно дѣлъ о кирпичѣ Гулина, о векселяхъ Плещеевой и о духовномъ завѣщаніи Андреева. Но статья 211 уст. угол. суд.

предписываетъ производить дѣло, при совокупности преступныхъ дѣяній, въ томъ судѣ, въ вѣдомствѣ котораго совершено важнѣйшее изъ преступленій, или который ближе къ мѣсту содержанія обвиняемыхъ, но не содержитъ предписанія производить въ судѣ, по различнымъ преступнымъ дѣяніямъ подсудимаго, одно судебное слѣдствіе, а за симъ, по 213 ст. уст. угол. суд., отъ суда зависѣло опредѣлить, въ какомъ порядкѣ могутъ быть разсмотрѣны тѣ три дѣла, къ которымъ были прикосновенны подсудимые Лавровъ и Горскій; 3) объясненіе, что судъ, отказомъ въ прочтеніи показанія свидѣтеля Васильевскаго, спрошеннаго на предварительномъ слѣдствіи, нарушилъ 612 и 630 ст. уст. угол. суд, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что судъ, выслушавъ объясненіе прокурора и заявленія подсудимыхъ Лаврова и Горскаго, призналъ показаніе Васильевскаго не существеннымъ, а за симъ, отказавъ въ просьбѣ о пріостановленіи разсмотрѣнія дѣла, согласно разъясненію уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената (рѣш. 1867 г. № 605), судъ не имѣлъ уже права допустить прочтеніе въ судѣ показанія Васильевскаго, даннаго на предварительномъ слѣдствіи; 4) изъ протокола судебнаго засѣданія и объясненій суда видно, что одинъ изъ запасныхъ засѣдателей предлагалъ подсудимому Горскому вопросы чрезъ предсѣдателя и что во время перерыва засѣданія запасные засѣдатели удалились въ совѣщательную комнату вмѣстѣ съ комплектными; но когда комплектные засѣдатели удалились для разрѣшенія вопросовъ, предложенныхъ судомъ, запасные засѣдатели оставались въ залѣ засѣданія. Въ этихъ дѣйствіяхъ суда не заключается никакого нарушенія устава уголовнаго судопроизводства, такъ какъ, на основаніи 662 и слѣд. ст. уст. угол. суд., запасные засѣдатели призываются въ составъ присутствія безъ всякаго возобновленія произведенныхъ до того судебныхъ дѣйствій, а потому должны имѣть возможность, во время судебнаго слѣдствія, уяснить себѣ обстоятельства дѣла, на сколько они признаютъ это нужнымъ для того, чтобы, въ случаѣ вступленія въ составъ присутствія, имѣть въ виду всѣ свѣдѣнія для правильныхъ отвѣтовъ на вопросы, какіе имѣютъ быть предложены имъ судомъ; въ окончательномъ же совѣщаніи по вопросамъ суда участвовали только одни присяжные засѣдатели, составлявшіе присутствіе, и по сему 806 ст. уст. угол. суд., не можетъ считаться нарушенною; 5) изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что защитникъ Горскаго просилъ дополнить вопросъ слѣдующими словами: было ли необходимо слово „архитекторъ" для вовлеченія Гулина въ обманъ, и содержаніе постановленнаго судомъ вопроса вполнѣ соотвѣтствуетъ этой просьбѣ; 6) Горскій обвинялся и признанъ виновнымъ въ томъ, что ложно выдавалъ себя за архитектора, и этимъ ложнымъ увѣреніемъ помогъ Лаврову склонить Гулина къ отпуску Лаврову кирпича, и что покупка эта сдѣлана посредствомъ обмана. По точному смыслу такихъ отвѣтовъ присяжныхъ засѣдателей Горскій оказывается виновнымъ въ томъ, что онъ помогалъ Лаврову, посредствомъ ложныхъ увѣреній, выманить у Гулина, подъ предлогомъ гражданской сдѣлки, кирпичь, съ цѣлью обратить вырученныя за него деньги въ свою пользу; и посему сдѣлка Лаврова съ Гулинымъ, уничтоженная въ порядкѣ гражданскомъ, заключаетъ въ себѣ всѣ признаки уголовнаго преступленія, а за симъ объясненіе о томъ, что сдѣлка эта имѣла значеніе гражданской сдѣлки, не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сихъ соображеній и руководствуясь 912 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ, опредѣляетъ: жалобу Горскаго оставить безъ послѣдствій.

390.—1870 года мая 1-го дня. *По дѣлу крестьянъ Каторжновыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Крестьяне Василій и Титъ Каторжновы принесли кассаціонную жалобу на приговоръ Курскаго окружнаго суда, которымъ они за нанесеніе крестьянину Свидовскому тяжкихъ побоевъ, отъ которыхъ онъ умеръ, на основаніи 1489 и 1490 ст. улож., осуждены въ каторжныя работы.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Титъ и Василій Каторжновы признаны присяжными засѣдателями виновными въ томъ, что нанесли съ умысломъ крестьянину Свидовскому тяжкіе побои, отъ которыхъ онъ умеръ, 2) что Курскій окружный судъ призналъ ихъ подлежащими наказанію по 1489 и 1490 ст. улож. и, принявъ въ соображеніе, что преступленіе учинено въ слѣдствіе сильнаго раздраженія, вызваннаго отчасти поступками Свидовскаго,—приговорилъ Каторжновыхъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы: Тита Каторжнова, какъ главнаго виновника, въ крѣпостяхъ на 8 лѣтъ, а Василія Каторжнова на заводахъ на шесть лѣтъ; 3) что 1490 ст. улож., какъ разъяснено рѣшеніемъ уголовнаго кассаціоннаго департамента 5-го іюля 1868 г. № 403, можетъ быть примѣняема къ виновнымъ въ нанесеніи такихъ тяжкихъ, подвергающихъ жизнь опасности, побоевъ, послѣдствіемъ коихъ была смерть потерпѣвшаго побои, а изъ предложенныхъ судомъ вопросовъ и отвѣтовъ присяжныхъ не видно, что бы Каторжновыми были нанесены побои, угрожавшіе опасностью жизни Свидовскаго. По сему судъ не имѣлъ права собственною властью дополнять рѣшеніе присяжныхъ во вредъ подсудимыхъ и подвергать ихъ наказанію, положенному за умышленное нанесеніе тяжкихъ побоевъ, подвергающихъ жизнь опасности и имѣвшихъ послѣдствіемъ смерть, а долженъ былъ примѣнить законъ (1464 ст. улож.), опредѣляющій наказаніе за нанесеніе побоевъ, вслѣдствіе которыхъ причинилась смерть. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Курскаго окружнаго суда отмѣнить и дѣло передать въ другое отдѣленіе того же суда для постановленія новаго приговора на основаніи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, состоявшагося 6-го февраля сего года.

391.—1870 года мая 1-го дня. *По дѣлу крестьянина Марѣева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Преданный суду по обвиненію въ кражѣ со взломомъ, крестьянинъ Петръ Марѣевъ признанъ присяжными виновнымъ въ томъ, что ночью похитилъ разное имущество изъ двухъ хатокъ, при чемъ разобралъ въ одной хатѣ стѣнку и повредилъ два сундука, изъ которыхъ у одного выдернулъ пробой, а у другаго оторвалъ цѣпь, и Тульскимъ окружнымъ судомъ, на основаніи 1647 ст. улож., приговоренъ къ лишенію особенныхъ правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ арестантскія роты на $2^1/_2$ года. Въ кассаціонной жалобѣ Марѣевъ, излагая обстоятельства дѣла по существу событія въ свое оправданіе, между прочимъ, указываетъ на нарушеніе 433, 448 и 449 ст. уст. угол. суд., неспросомъ свидѣтелей при предварительномъ слѣдствіи; что судъ не спрашивалъ ни того, какихъ онъ желаетъ выставить свидѣтелей, ни того, кого онъ желаетъ избрать въ защитники, вопреки 575 и 568 ст. уст., и не знавъ, кто назначенъ для защиты, онъ не могъ этому лицу передать всѣ обстоятельства дѣла. По сему онъ проситъ отмѣнить приговоръ суда.

По выслушаніи доклада дѣла и заключенія товарища оберъ-прокурора, оставляя безъ разсмотрѣнія обстоятельства дѣла по существу, за силою 5 ст. учр. суд. уст., Правительствующій Сенатъ находитъ, что указываемые въ кассаціонной жалобѣ поводы къ отмѣнѣ приговора не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ жалобы на производство предварительнаго слѣдствія, за силою 491 ст. уст. угол. суд., и неоднократныхъ объясненій Сената, не могутъ быть поводомъ къ отмѣнѣ приговора, постановленнаго на основаніи судебнаго слѣдствія, при которомъ подсудимому предоставляются всѣ средства къ своему оправданію и къ возстановленію упущеній, какія могли быть допущены при предварительномъ слѣдствіи. Что же касается до указываемаго просителемъ нарушенія 568 и 575 ст. уст., то объясненія его въ этомъ отношеніи опровергаются имѣющеюся въ дѣлѣ роспиской подсудимаго, изъ которой видно, что при врученіи ему копіи съ обвинительнаго акта, ему было объяснено содержаніе 557 ст. уст. угол. суд. Затѣмъ изъ дѣла оказывается, что получивъ копіи съ обвинительнаго акта и списка свидѣтелей, въ декабрѣ мѣсяцѣ 1869 г., подсудимый просилъ о назначеніи ему защитника, каковое ходатайство и было удовлетворено; о вызовѣ же какихъ либо свидѣтелей подсудимый вовсе не обращался въ судъ съ просьбой. По сему и на основаніи 912 ст. уст. угол. суд. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Марѣева оставить безъ послѣдствій.

392.—1870 года мая 8-го дня. *По дѣлу губернскаго секретаря Линицкаго.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Губернскій секретарь Степанъ Линицкій принесъ кассаціонную жалобу на

приговоръ Богодуховскаго съѣзда мировыхъ судей, которымъ онъ признанъ виновнымъ въ нанесеніи обиды дѣйствіемъ отставному поручику Николаю Ольховскому и приговоренъ къ аресту на 1 мѣсяцъ и 1 день.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что всѣ объясненія Линицкаго, касающіяся существа дѣла за силою 5 ст. учр. суд. уст., не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената; 2) что въ приговорѣ съѣзда сказано, что, при нанесеніи обиды дѣйствіемъ со стороны Линицкаго, по убѣжденію съѣзда, былъ умыселъ, выраженный нежеланіемъ пустить Ольховскаго въ церковь, и когда потомъ Ольховскій хотѣлъ отворить двери и войти въ церковь, то Линицкій притворяя ее, толкнулъ Ольховскаго, чтобы хотя силой не впустить его въ храмъ и что, по сему, мировой съѣздъ призналъ Линицкаго виновнымъ въ нанесеніи обиды дѣйствіемъ въ публичномъ мѣстѣ, при многолюдномъ собраніи и, на основаніи 1, 2 и 4 п. 14 ст. уст. о наказ., приговорилъ его къ аресту на 1 мѣсяцъ и 1 день, а за симъ объясненіе Линицкаго о томъ, что изъ приговора не видно, какую обиду онъ, Линицкій, нанесъ Ольховскому словами или дѣйствіемъ,—представляется неосновательнымъ, и нарушенія 119 и 130 ст. уст. угол. суд. въ приговорѣ мироваго съѣзда не усматривается; 3) что, равномѣрно, не усматривается нарушенія 104 и 165 ст. уст. угол. суд., такъ какъ въ дѣлѣ нѣтъ удостовѣренія о томъ, что предсѣдатель не склонялъ тяжущихся къ миру; но и кромѣ того примиреніе могло и можетъ послѣдовать и независимо отъ стараній предсѣдателя съѣзда, по особенной волѣ обвинителя и обвиняемаго; 4) изъ числа указываемыхъ Линицкимъ статей 13 и 14 уст. о наказ., послѣдняя примѣнена мировымъ съѣздомъ правильно; опредѣленіе же мѣры наказанія, по сопровождавшимъ проступокъ обстоятельствамъ, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Линицкаго, на основаніи 174 статьи устава уголовнаго судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

393.—1870 года мая 8-го дня. *По дѣлу дворянина Жуковскаго.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій.)

1869 г. іюля 1-го дня С.-Петербургскій окружный судъ, въ 1-мъ отдѣленіи, выслушавъ дѣло о дворянинѣ Владиславѣ Александровѣ Жуковскомъ, преданномъ суду по обвиненію его въ кражѣ на сумму менѣе 300 руб. и признанномъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ этомъ преступленіи, приговорилъ Жуковскаго къ тюремному заключенію на 5 мѣсяцевъ. До приведенія этого приговора въ исполненіе дворянинъ Владиславъ Александровъ Жуковскій, 29 іюля того же 1869 г., былъ привлеченъ къ слѣдствію, по обвиненію его въ кражѣ разныхъ вещей у крестьянина Снанкова, и для воспрепятствованія ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія былъ заключенъ судебнымъ слѣдователемъ подъ стражу. Это послѣднее дѣло слушалось С.-Пе-

тербургскимъ окружнымъ судомъ, въ 1 же отдѣленіи, 9 марта сего 1870 г., причемъ присяжные засѣдатели признали Жуковскаго виновнымъ въ кражѣ на сумму менѣе 300 р., совершенной имъ по крайности и неимѣнію средствъ къ пропитанію. Окружный судъ призналъ Жуковскаго подлежащимъ за настоящее преступленіе заключенію въ тюрьмѣ на два мѣсяца, а по совокупности преступленій—наказанію, опредѣленному приговоромъ суда отъ 1 іюля 1869 г., безъ лишенія правъ. Въ виду же того, что по вступленіи приговора суда 1 іюля 1869 г. въ законную силу, Жуковскій высидѣлъ въ тюрьмѣ болѣе опредѣленнаго ему срока тюремнаго заключенія, окружный судъ, основываясь на 968 ст. уст. угол. суд., постановилъ: не подвергать Жуковскаго дальнѣйшему наказанію. Товарищъ прокурора С.-Петербургскаго окружнаго суда въ кассаціонномъ протестѣ объясняетъ: 1) что ст. 968 уст. угол. суд. по своему смыслу относится къ лицамъ, присужденнымъ къ содержанію въ арестантскихъ ротахъ, въ крѣпости, въ рабочемъ или смирительномъ домѣ; время проведенное этими лицами въ тюремномъ заключеніи, по вступленіи приговора о нихъ въ законную силу, очевидно, тогда только можетъ быть зачислено въ опредѣленный приговоромъ срокъ содержанія, когда тюремное заключеніе выполняется ими въ силу этого самаго судебнаго приговора; 2) что въ данномъ случаѣ первый приговоръ о Жуковскомъ не былъ приведенъ въ исполненіе и онъ содержался подъ стражею съ 29 іюля 1869 г. по 9 марта 1870 г. не вслѣдствіе состоявшагося о немъ 1 іюля 1869 г. судебнаго приговора, а на основаніи постановленія судебнаго слѣдователя, заключившаго его подъ стражу для воспрепятствованія ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія по обвиненію его въ новой кражѣ, и въ 3) что предварительное заключеніе подъ стражею не можетъ быть зачисляемо въ опредѣляемые судебными приговорами сроки заключенія, это ясно видно изъ 4 п. 153 ст. улож. о наказ., въ которой сказано, что долговременное нахожденіе подъ судомъ и подъ стражею можетъ служить основаніемъ только къ смягченію наказанія, но и смягчить наказаніе судъ не можетъ собственною властью, а ему дозволяется ходатайствовать о томъ въ порядкѣ, установленномъ ст. 775 уст. угол. суд. (ст. 154 улож. о наказ.).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 968 уст. угол. суд., на которой окружный судъ основалъ свое заключеніе, не относится къ лицамъ, приговореннымъ къ заключенію въ тюрьмѣ и при томъ Жуковскій содержался подъ стражею не вслѣдствіе состоявшагося о немъ 1 іюля 1869 г. приговора, а по постановленію слѣдователя, для воспрепятствованія ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія, по обвиненію въ новой кражѣ. Вслѣдствіе сего, признавая правильнымъ протестъ товарища прокурора окружнаго суда и руководствуясь 915 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать въ другое отдѣленіе того же суда для постановленія новаго приговора по состоявшемуся 9 марта сего года рѣшенію присяжныхъ засѣдателей.

394. — 1870 года мая 8/13-го дня. *По дѣлу купца Муравлева.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Купецъ Муравлевъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признанъ былъ, между прочимъ, виновнымъ въ томъ, что, пріобрѣвъ завѣдомо фальшивые три векселя купца Алексѣева, съ цѣлью продать ихъ за настоящіе, приступилъ къ исполненію сего намѣренія, а именно, упросилъ двухъ лицъ пріискать покупателей, и когда они свели его съ лицомъ, назвавшимся купцомъ Бешинымъ, условился съ нимъ о продажѣ и показалъ ему одинъ изъ тѣхъ векселей, выложивъ таковой на столъ; но продажа эта не состоялась по обстоятельствамъ, отъ воли подсудумаго независѣвшимъ. На состоявшійся, на основаніи этого рѣшенія, приговоръ Московскаго окружнаго суда поступили въ Правительствующій Сенатъ: кассаціонная жалоба подсудимаго и протестъ товарища прокурора. Въ кассаціонной жалобѣ подсудимаго главнѣйшимъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора суда и рѣшенія присяжныхъ засѣдателей выставляется нарушеніе судомъ ст. 698 уст. угол. суд. Приступая къ обсужденію этого повода, Правительствующій Сенатъ находитъ, что купецъ Муравлевъ преданъ былъ суду и признанъ виновнымъ присяжными засѣдателями въ покушеніи на сбытъ трехъ завѣдомо подложныхъ векселей, изъ коихъ только два на предварительномъ слѣдствіи подвергнуты были химическому изслѣдованію; но затѣмъ во время производства дѣла въ окружномъ судѣ изслѣдованія о подложности этихъ векселей уже дѣлаемо не было. Между тѣмъ на основаніи ст. 698 уст. угол. суд., по подозрѣнію въ подлогѣ акта, не признаннаго еще подложнымъ со стороны суда гражданскаго, судъ уголовный производитъ изслѣдованіе по правиламъ, постановленнымъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства (ст. 547 — 551). Хотя Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Майкова и было объяснено, что порядокъ, указанный въ гражданскомъ уставѣ, обязателенъ для суда уголовнаго лишь настолько, насколько онъ соотвѣтствуетъ главнымъ основаніямъ уголовнаго судопроизводства, но изъ этого никакъ нельзя вывести заключенія, какъ это признано рѣшеніемъ Сената 1868 г. № 214, чтобы уголовный судъ имѣлъ право вовсе уклоняться отъ производства разслѣдованія подлога въ самомъ судебномъ засѣданіи; подобнаго рода неисполненіе требованій ст. 698 уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ, въ вышеупомянутомъ рѣшеніи призналъ немаловажнымъ нарушеніемъ и не кассировалъ приговоръ суда лишь въ виду того, что сами стороны не просили о производствѣ освидѣтельствованія подлога порядкомъ, въ 698 ст. указаннымъ, но удовольствовались лишь прочтеніемъ акта освидѣтельствованія, произведеннаго на предварительномъ слѣдствіи. Въ настоящемъ случаѣ, хотя подсудимый также не предъявлялъ на судѣ требованія объ исполненіи ст. 698 уст. угол. суд., но Правительствующій Сенатъ не можетъ не обратить вниманія на обстоятельство, которое въ данномъ случаѣ придаетъ нарушенію судомъ 698 ст. болѣе существенное значеніе, а именно, что по одному изъ векселей,

въ сбытѣ коего, завѣдомо подложномъ, обвинялся подсудимый, не было сдѣлано изслѣдованія даже и на предварительномъ слѣдствіи, такъ что присяжные засѣдатели разрѣшили вопросъ о подложности этого векселя безъ какого-бы то ни было изслѣдованія означеннаго подлога.

Въ виду сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ прокурора, не можетъ не признать, что нарушеніе судомъ въ настоящемъ случаѣ ст. 698 уст. угол. суд., было настолько существенно, что лишаетъ приговоръ суда силы судебнаго рѣшенія, а потому и не входя въ разсмотрѣніе протеста прокурора о неправильномъ примѣненіи судомъ законовъ о наказаніи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Московскаго окружнаго суда и рѣшеніе присяжныхъ по настоящему дѣлу отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другое отдѣленіе того же суда.

395.—1870 года мая 15-дня. *По дѣлу мѣщанина Однопозова.*
(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. А. Буцковскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Мировой судья 4 участка Прилукскаго уѣзда, разобравъ дѣло по обвиненію мѣщаниномъ Однопозовымъ крестьянъ Кравченко и Ивана Назарко въ утайкѣ найденныхъ 30 р., призналъ крестьянина Назарко виновнымъ и, на основаніи 178 ст. уст. о нак., налаг. миров. суд., приговорилъ къ денежному взысканію 5 р. и къ возвращенію Однопозову найденныхъ имъ 30 р. На этотъ приговоръ Назарко и Однопозовъ подали апелляціонные отзывы, по разсмотрѣніи коихъ съѣздъ освободилъ Назарко отъ всякой отвѣтственности, признавъ на основаніи 121 ст. уст. угол. суд., обвиненіе Однопозова недобросовѣстнымъ и возложилъ на него судебныя издержки. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, мѣщанинъ Однопозовъ указываетъ на слѣдующія основанія къ отмѣнѣ приговора мироваго съѣзда: 1) что съѣздъ не сообщилъ ему копіи съ апелляціоннаго отзыва Назарко, чѣмъ нарушилъ 150 ст. уст. угол. суд., 2) что подсудимый не былъ вызванъ въ съѣздъ, тогда какъ обвинялся въ проступкѣ, за который, на основаніи 178 ст. уст. о нак., подлежалъ наказанію въ тюрьмѣ, и въ 3-хъ) съѣздъ не вызвалъ двухъ свидѣтелей, Уманцева и Полякова.

Выслушавъ заключеніе исправляющаго должность оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что 150 ст. уст. угол. суд. необязываетъ съѣздъ сообщать копію съ апелляціоннаго отзыва, а дозволяетъ лишь противъ отзыва противной стороны представить объясненіе непремѣнному члену мироваго съѣзда; 2) что по 157 ст. уст. угол. суд. должны всегда быть на лицо, при разбирательствѣ дѣла въ съѣздахъ, лишь обвиняемые въ такихъ преступныхъ дѣйствіяхъ, за которыя въ законѣ положено заключеніе въ тюрьмѣ; крестьянинъ же Назарко обвинялся въ присвоеніи найденныхъ денегъ безъ обстоятельствъ, увеличивающихъ вину (уст. о наказ. ст. 178), и съѣздомъ оправданъ; при томъ невызовомъ Назарко могли быть нарушены

его права на защиту себя, а не права Однопозова, а посему небытность Назарко при разбирательствѣ дѣла не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ приговора съѣзда по жалобѣ Однопозова, и 3) что Однопозовъ при разбирательствѣ дѣла у мироваго судьи о вызовѣ Уманцева и Полякова, какъ видно изъ протокола, не просилъ, и этихъ свидѣтелей ко времени разсмотрѣнія дѣла въ мировой съѣздъ не представилъ, а потому вызовъ ихъ, на основаніи 159 ст. уст. угол. суд., зависѣлъ вполнѣ отъ усмотрѣнія съѣзда. По симъ основаніямъ, признавая жалобу Однопозова не заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 174 ст. уст. угол. суд., опредѣляетъ: жалобу сію оставить безъ послѣдствій.

396.—1870 года мая 15-го дня *По дѣлу крестьянина Журавлева.*
Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. А. Буцковскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

С.-Петербургскій окружный судъ, при разсмотрѣніи дѣла о крестьянинѣ Яковѣ Журавлевѣ, предложилъ присяжнымъ засѣдателямъ два вопроса: 1) виновенъ ли подсудимый Журавлевъ въ томъ, что въ іюнѣ мѣсяцѣ 1869 г. тайно вырѣзалъ изъ книжки чековъ хозяина своего, купца Эрленбаха, чекъ за № 13-мъ, написалъ на немъ требованіе о выдачѣ 4000 руб. и сдѣлалъ на этомъ чекѣ подпись „М. Н. Эрленбахъ“ и 2) виновенъ ли подсудимый Журавлевъ въ томъ, что по не принадлежащему ему чеку получилъ изъ общества взаимнаго кредита 4000 руб. и воспользовался этими деньгами? На эти вопросы присяжные засѣдатели дали утвердительные отвѣты. Судъ нашелъ, что Журавлевъ, сдѣлавъ на чекѣ общества взаимнаго кредита подпись владѣльца этого чека, Эрленбаха, тѣмъ самымъ совершилъ подлогъ, о которомъ говорится въ 1692 ст. улож. о нак., предусматривающей поддѣлку актовъ на бумагѣ, которые въ дѣлахъ торговыхъ могутъ быть по закону принимаемы въ доказательство правъ на имущество, а полученіе денегъ по поддѣланному чеку составляетъ преступленіе мошенничества, предусмотрѣннаго 1665 и 1666 ст. улож. о нак. Посему, и руководствуясь 828 ст. угол. суд., окружный судъ приговорилъ Журавлева къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ заключенію въ рабочемъ домѣ на два года. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ защитникъ Журавлева, присяжный повѣренный Константинъ Ахочинскій, объясняетъ: 1) что окружный судъ неправильно истолковалъ и примѣнилъ къ Журавлеву 1692 ст. улож. о наказ., такъ какъ Журавлевъ написалъ на чекѣ фамилію Эрленбаха, не измѣняя своего почерка и по подписанному такимъ образомъ чеку, по правиламъ общества взаимнаго кредита, не могла послѣдовать выдача денегъ, а посему суду слѣдовало предложить присяжнымъ относительно Журавлева вопросъ: была ли имъ поддѣлана подпись Эрленбаха и есть ли сходство между фамиліей Эрленбаха, написанной Журавлевымъ, и подписью Эрленбаха, такъ какъ безъ сходства нѣтъ поддѣлки, и чекъ не могъ служить доказательствомъ права на полученіе принадлежавшихъ Эрлен-

баху денегъ, а потому, согласно 1692 ст. улож. о наказ., нѣтъ и подлога, и 2) что предсѣдатель нарушилъ 802 ст. уст. угол. суд., обнаруживъ въ заключительной рѣчи личное свое мнѣніе.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по 1692 ст. улож. о наказ. подлежатъ наказанію виновные въ поддѣлкѣ такихъ бумагъ, которыя, по закону, могутъ быть принимаемы въ доказательство правъ на имущество, при чемъ въ законѣ не сказано, чтобы поддѣланными считались только тѣ бумаги, на которыхъ подложныя подписи сходны съ дѣйствительными подписями тѣхъ лицъ, отъ имени которыхъ подписи сдѣланы, и что чекъ есть, *по закону*, бумага, которая можетъ быть принимаема въ доказательство правъ на имущество, а посему окружный судъ правильно примѣнилъ 1692 статью къ признаннымъ присяжными дѣяніямъ Журавлева, и въ постановкѣ особаго вопроса о большей или меньшей степени сходства подложной подписи Эрленбаха, т. е. объ обстоятельствѣ, не имѣющемъ вліянія на опредѣленіе состава преступленія, не предстояло, за силою 760 ст. уст. угол. суд., никакой надобности; 2) что изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, чтобы защитникъ просилъ о внесеніи тѣхъ словъ предсѣдателя, въ которыхъ, по мнѣнію его, выразилось мнѣніе предсѣдателя о винѣ или невинности подсудимаго, а объясненіе защитника, что, вслѣдствіе сдѣланнаго ему предсѣдателемъ замѣчанія на заявленіе его о запискѣ въ протоколъ постановленія суда относительно вопросовъ, онъ не рѣшался просить о внесеніи въ протоколъ нѣкоторой части заключительной рѣчи предсѣдателя, не заслуживаетъ никакого уваженія, такъ какъ воспрещеніе защитнику напоминать суду о запискѣ такихъ дѣйствій, которыя вносятся въ протоколъ въ силу закона (уст. угол. суд. ст. 836 и 837), не лишало его права просить о внесеніи въ протоколъ объясненій по существу дѣла, не подлежащихъ запискѣ въ протоколъ судебнаго засѣданія безъ особаго требованія о томъ сторонъ (838 ст. уст. угол. суд.).—Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу присяжнаго повѣреннаго Ахочинскаго оставить безъ послѣдствій.

397.—1 8 7 0 г о д а м а я 1 5-г о д н я. *По дѣлу крестьянина Андрея Сидорова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. А. Б у ц к о в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. К о в а л е в с к і й; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Ф р и ш ъ).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей крестьянинъ Андрей Сидоровъ, между прочимъ, признанъ былъ виновнымъ въ томъ, что зная лицо, занимающееся переводомъ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, пріобрѣлъ отъ него 4 фальшивые кредитные 5 рублеваго достоинства билета съ цѣлью таковые сбыть съ выгодою. На основаніи этого рѣшенія Псковскій окружной судъ приговорилъ подсудимаго къ наказанію, опредѣленному въ ст. 576 и 1 ч. 571 улож. о наказ., понизивъ оное на 2 степени, на основаніи ст. 774 уст. угол. суд., а именно по 7-й степени 19 ст. улож. о наказ. На этотъ приговоръ суда Сидоровъ подалъ кассаціонную жалобу, въ коей объясняетъ, что за преступное дѣяніе, въ коемъ онъ признанъ виновнымъ присяжными, онъ подлежалъ наказанію не по 7 степ. 19 ст., а по 1 степ. 20 ст. улож. о нак.

По выслушаніи заключенія и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 576 улож. о наказ., подъ дѣйствіе коей судъ подвелъ дѣяніе подсудимаго, наказываетъ того, кто будетъ выпускать въ обращеніе государственные кредитные билеты, зная поддѣлывателей оныхъ или лицъ, занимающихся переводомъ такихъ билетовъ, какъ сообщниковъ въ поддѣлкѣ оныхъ. Очевидно, что статья эта не вполнѣ предусматриваетъ то дѣяніе, о которомъ говорится въ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей, ибо въ послѣднемъ недостаетъ существеннаго признака, указаннаго въ ст. 576, а именно выпуска въ обращеніе фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, такъ какъ подсудимый оказался виновнымъ лишь въ завѣдомой покупкѣ съ цѣлью сбыта фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ. Приступая вслѣдствіе сего къ опредѣленію свойства преступнаго дѣянія подсудимаго въ отношеніи къ преступленію, предусмотрѣнному въ ст. 576 улож. о наказ., Правительствующій Сенатъ прежде всего остановился на томъ, что хотя рѣшеніемъ Сената 1867 г. № 937 и признано было, что въ преступленіи распространенія фальшивыхъ кредитныхъ бумагъ съ знаніемъ поддѣлывателей оныхъ или лицъ, занимающихся сбытомъ ихъ, законъ всегда предполагаетъ между сбытчиками съ одной и поддѣлывателями съ другой стороны предварительное соглашеніе, но нельзя не принять въ соображеніе, что установленное въ ст. 576, для сбытчиковъ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, наказаніе, опредѣляется не на основаніи общихъ правилъ объ участіи въ преступленіи по мѣрѣ содѣйствія ихъ въ преступленіи (ст. 119 и 121 улож. о наказ.), но прямо указывается, что они подлежатъ наказанію наравнѣ съ поддѣлывателями, т. е. что переводъ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ и денегъ по наказанію сравнивается съ самою поддѣлкою ихъ. Примѣнять теорію предварительнаго соглашенія, указанную въ рѣшеніи сената по дѣлу Федотова, и къ покупателямъ кредитныхъ билетовъ съ цѣлью сбыта, т. е. подвергать ихъ наказанію, какъ сообщниковъ въ поддѣлкѣ, значило бы давать этому юридическому предположенію, установленному лишь для опредѣленнаго случая, слишкомъ обширное значеніе. Отстранивъ вслѣдствіе сего теорію предварительнаго соглашенія въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, покупка завѣдомо фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ съ цѣлью сбыта, съ знаніемъ переводителей или поддѣлывателей ихъ, представляется преступленіемъ, не предусмотрѣннымъ прямо въ уложеніи о наказаніяхъ, такъ какъ очевидно, что къ дѣянію этому не можетъ быть примѣнена ст. 574 улож. о наказ., въ которой говорится о знаніи и недонесеніи о выпускѣ въ обращеніе фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, но безъ всякаго въ ономъ участія, ибо покупка фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ съ цѣлью сбыта ихъ представляется уже извѣстнаго рода участіемъ въ сбытѣ ихъ. Участіе это въ отношеніи къ преступленію сбыта фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ представляется приготовленіемъ, но при-

готовленіемъ—средствами противозаконными, ибо если законъ (ст. 1698 улож. о наказ.) наказываетъ и признаетъ самостоятельнымъ преступленіемъ покупку и пріобрѣтеніе такихъ документовъ и актовъ завѣдомо подложныхъ, распространеніе и употребленіе коихъ подрываетъ лишь кредитъ и благосостояніе частныхъ лицъ, то тѣмъ болѣе опаснымъ и вреднымъ представляется это дѣяніе въ отношеніи такого рода фальшивыхъ документовъ, распространеніе коихъ подрываетъ не только кредитъ и благосостояніе частныхъ лицъ, но и цѣлаго государства. Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію означеннаго дѣянія въ отношеніи опредѣленія наказанія по точной силѣ ст. 151 улож. о наказ. и 12 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣяніе, наиболѣе по важности и роду своему сходное съ преступленіемъ, разсматриваемымъ въ настоящемъ дѣлѣ, предусмотрѣно въ вышеуказанной ст. 1698 улож. о наказ., а потому и наказаніе за оное слѣдуетъ опредѣлить на основаніяхъ, указанныхъ въ означенной статьѣ, а именно признать, что за покупку завѣдомо фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ съ знаніемъ ихъ переводителей или составителей, съ цѣлью сбыть ихъ, виновные наказываются какъ участники въ составленіи ихъ и распространеніи. На основаніи вышеизложеннаго, наказаніе Сидорову слѣдовало опредѣлить, согласно ст. 117 и 576 улож. о наказ., т. е. одною или двумя степенями ниже того наказанія, которое принято судомъ за исходную точку при назначеніи ему наказанія. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Псковскаго окружнаго суда отмѣнить, а дѣло, для постановленія новаго приговора, согласно рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, передать въ другое отдѣленіе того же суда.

398.—1870 года мая 20-го дня. *По дѣлу рядоваго Трясучкина и бывшихъ дворовыхъ людей Авдотьи и Ивана Лисюгиныхъ.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Курскій окружный судъ, по разсмотрѣніи дѣла о рядовомъ Трясучкинѣ и бывшихъ дворовыхъ людяхъ Авдотьи и Иванѣ Лисюгиныхъ, признанныхъ присяжными виновными: двое первыхъ въ предумышленномъ убійствѣ съ цѣлью ограбленія двухъ женщинъ, а послѣдній въ укрывательствѣ этого преступленія,—относительно Ивана Лисюгина нашелъ, что онъ, за укрывательство преступленія своей дочери, на основаніи 128 ст. улож. о нак., не подлежитъ опредѣленному въ законѣ наказанію, а за укрывательство Трясучкина подлежалъ бы наказанію по 4 степ. 19 ст. улож. о наказ., съ уменьшеніемъ сего наказанія, по 828 ст. уст. угол. суд., на двѣ степени, т. е. ссылкѣ въ каторжныя работы на заводахъ на 6 лѣтъ; но, принимая въ соображеніе, что Лисюгинъ совершилъ противузаконное дѣяніе не изъ желанія укрыть преступника Трясучкина отъ правосудія, а изъ любви къ дочери, совершившей съ Трясучкинымъ одно преступленіе, т. е. что такимъ образомъ онъ совершилъ преступленіе по побужденію, которое закономъ не преслѣдуется

(128 ст. улож. о нак.), и что причиной его дѣянія было неясное сознаніе имъ своего проступка по недостатку умственнаго развитія, что Лисюгинъ чистосердечно раскаялся и поступокъ его не имѣлъ никакого вреднаго вліянія на дѣло, и что слѣдующее Лисюгину по закону наказаніе, по искреннему убѣжденію суда, представляется въ данномъ случаѣ, весьма строгимъ и не соотвѣтствующимъ степени виновности осуждаемаго,—судъ призналъ справедливымъ, по 775 ст. уст. угол. суд., ходатайствовать предъ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ о помилованіи подсудимаго.—Вслѣдствіе сихъ соображеній, судъ, постановивъ приговоръ о наказаніи, слѣдующемъ Трясучкину и Авдотьи Лисюгиной, во второмъ пунктѣ своего приговора сдѣлалъ заключеніе: о помилованіи подсудимаго, бывшаго двороваго человѣка Ивана Лисюгина, ходатайствовать предъ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ чрезъ министра юстиціи.

Разсмотрѣвъ протестъ товарища прокурора Курскаго окружнаго суда и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Курскій окружный судъ, постановляя приговоръ объ Иванѣ Лисюгинѣ, признанномъ присяжными виновнымъ, а судомъ подлежащимъ по закону наказанію, обязанъ былъ въ постановленіи своемъ сдѣлать окончательный выводъ о томъ наказаніи, какое слѣдовало Лисюгину по закону и затѣмъ положительно объяснить, что онъ ходатайствуетъ объ освобожденіи подсудимаго отъ сего наказанія, если онъ признавалъ необходимымъ ходатайствовать о совершенномъ помилованіи Лисюгина, или, въ противномъ случаѣ, изложить свое мнѣніе о мѣрѣ смягченія наказанія.—Вслѣдствіе сихъ соображеній и имѣя въ виду 771, 797, 798 и 826 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Курскаго окружнаго суда относительно Ивана Лисюгина отмѣнить по неточности его изложенія и предписать суду изложить приговоръ, согласно съ требованіями законовъ (771, 797, 798, 826 и 829 ст. уст. угол. суд.).

399.—1870 года мая 20-го дня. *По дѣлу мѣщанина Трубачева.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мѣщанинъ Трубачевъ, приговоренный Сапожковскимъ мировымъ съѣздомъ къ аресту за оскорбленіе губернскаго секретаря Дмитріева, принесъ на этотъ приговоръ жалобу, въ которой указываетъ на слѣдующія нарушенія: 1) что настоящее дѣло разсматривалось въ съѣздѣ безъ бытности сторонъ, 2) что приговоръ постановленъ безъ выслушанія заключенія товарища прокурора и 3) что мировой судья допросилъ пять человѣкъ свидѣтелей, которые не могли быть допрошены, потому что имѣютъ съ нимъ тяжбу, а два свидетеля, Кирѣевскій и Григорьевъ, вовсе не спрошены.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что выводъ мироваго съѣзда, будто дѣла, которыя могутъ быть прекращены миромъ, могутъ быть разрѣшаемы безъ выслушанія заключенія товарища прокурора, противорѣчитъ 166 ст. уст. угол. суд. и рѣшенію уголов-

наго кассаціоннаго департамента, между прочимъ, по дѣлу Мезенцова (1869 г. за № 179), которымъ положительно разъяснено, что по дѣламъ этого рода товарищи прокуроровъ даютъ свои заключенія въ мировыхъ съѣздахъ на общемъ основаніи, только не вправѣ приносить протесты на приговоры, право на обжалованіе которыхъ принадлежитъ только сторонамъ. Вслѣдствіе этого, находя, что въ производствѣ настоящаго дѣла допущено существенное нарушеніе 166 ст. уст. угол. суд., и признавая неосновательными остальные два пункта жалобы Трубачева, такъ какъ изъ дѣла видно, что свидѣтели противной стороны допрошены мировымъ судьею безъ присяги, что къ отводу ихъ совершенно отъ допроса Трубачевъ не указалъ никакихъ основаній, и что о вызовѣ и допросѣ свидѣтелей Кирѣевскаго и Григорьева онъ не просилъ ни мироваго судью, ни съѣздъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Сапожковскаго мироваго съѣзда отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Рязанскій съѣздъ.

400. — 1870 года мая 20-го дня. *По дѣлу крестьянина Данилова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Леонтьевъ.)

Изъ дѣла видно, что крестьянинъ Иванъ Даниловъ обратился къ мировому судьѣ 2-го участка Хвалынскаго уѣзда съ жалобой на становаго пристава Тугаринова и купца Бѣлякова, обвиняя ихъ въ насиліи надъ его дочерью, состоявшемъ въ томъ, что они хотѣли насильно посадить ее въ сани но выбѣжавшими на крикъ ея людьми были лишены возможности сдѣлать это. По разсмотрѣніи этой жалобы мировой судья объявилъ Данилову, что она не подлежитъ его разбирательству и должна быть подана непосредственному начальству пристава Тугаринова, на основаніи 33 и 1085 ст. уст. угол. суд. Объ этомъ послано Данилову объявленіе 8 января, а 4 марта Даниловъ подалъ непосредственно въ мировой съѣздъ жалобу, въ которой, доказывая, что настоящее дѣло подсудно мировымъ установленіямъ, такъ какъ Тугариновъ, совершая противозаконное дѣяніе, не былъ при исполненіи обязанностей службы, просилъ предписать мировому судьѣ войти въ разсмотрѣніе его жалобы. Мировой съѣздъ нашелъ, что за пропускомъ Даниловымъ двухнедѣльнаго срока на обжалованіе постановленія мироваго судьи, жалоба эта не подлежитъ разсмотрѣнію съѣзда; что же касается до предположенія, высказаннаго въ заключеніи товарища прокурора, о неисполненіи мировымъ судьею 128 ст. уст. угол. суд., то оно не можетъ измѣнить рѣшенія съѣзда, такъ какъ 128 ст. относится до такихъ постановленій, которыми разрѣшается дѣло по существу. Притомъ же, если Даниловъ обратился уже къ начальству Тугаринова, то возвращеніемъ дѣла къ мировому судьѣ образовалось бы два производства объ одномъ и томъ же дѣлѣ. Въ настоящемъ положеніи дѣла оно можетъ возвратиться въ мировыя установленія не иначе, какъ путемъ пререканія между мировымъ судьею и начальствомъ Тугаринова. По этому мировой съѣздъ опредѣлилъ: за пропускомъ Даниловымъ двухнедѣльнаго

срока въ разсмотрѣніе его жалобы не входить. На это постановленіе мироваго съѣзда товарищъ прокурора подалъ протестъ, который возвращенъ ему на основаніи 2 п. 152 и 153 ст. уст. угол. суд. На это послѣднее постановленіе съѣзда товарищъ прокурора подалъ частную жалобу, въ которой доказываетъ, что вопросы о подсудности рѣшаются въ мировыхъ установленіяхъ не частными опредѣленіями, а приговорами, которые подлежатъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что товарищъ прокурора принесъ частную жалобу на непринятіе его кассаціонной жалобы на такое постановленіе съѣзда, которое не можетъ быть отнесено къ окончательнымъ приговорамъ, ибо постановленія мировыхъ съѣздовъ объ отказѣ въ принятіи апелляціонныхъ отзывовъ на приговоры мировыхъ судей, какъ это уже разъяснено многими рѣшеніями уголовн. кассаціон. д-та, какъ частныя опредѣленія, не могутъ быть обжалованы въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: частную жалобу товарища Саратовскаго губернскаго прокурора, на основаніи 173 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

401. — 1870 года мая 20-го дня. *По дѣлу сына отставнаго рядоваго Мардохья Качки.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. А. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. В. Леонтьевъ).

Сынъ отставнаго рядоваго Мардохѣй Качка принесъ кассаціонную жалобу на приговоръ Славяносербскаго мироваго съѣзда, которымъ Качка за кражу у Арановича денегъ, приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ на 1 мѣсяцъ и три недѣли и къ уплатѣ Арановичу 8-ми рублей.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ заслуживающимъ уваженія объясненіе Качки о томъ, что мировой съѣздъ, въ нарушеніе 159 ст. уст. угол. суд., признавъ необходимымъ допросить выставленныхъ имъ свидѣтелей Шаповалова и Дубинскаго, разрѣшилъ дѣло безъ ихъ бытности или безъ допроса ихъ на мѣстѣ жительства. Изъ дѣла не видно, почему свидѣтели Шаповаловъ и Дубинскій остались неспрошенными, тогда какъ на точномъ основаніи 159 ст. уст. угол. суд., разъясненной рѣшеніемъ угол. кассац. деп. 1868 г. № 867, съѣздъ, въ въ случаѣ неявки свидѣтеля безъ законныхъ причинъ, обязанъ былъ отложить разборъ дѣла и назначить свидѣтелямъ вторичный для явки на съѣздъ срокъ, подвергнувъ ихъ штрафу за первую неявку, и что изъ протокола судьи не видно, чтобы мѣщанинъ Федермейстеръ, котораго заключено было спросить безъ присяги, былъ дѣйствительно спрошенъ въ съѣздѣ. Вслѣдствіе сего, признавая, что съѣздомъ нарушены 159 и 160 ст. уст. угол. суд. и руководствуясь 174 и 178 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Бахмутскій мировой съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

402.—1870 года мая 20-го дня. *По дѣлу о крестьянки Матрены Ракитиной.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Бугурусланскій съѣздъ мировыхъ судей, признавъ крестьянку Матрену Ракитину виновною въ раздробительной продажѣ вина изъ собственнаго дома въ селѣ Пономаревкѣ, присудилъ ее, на основаніи ст. 692 улож. о нак., къ денежному взысканію, равной цѣнѣ патента на 1868 годъ, т. е. 30 руб., съ обязательствомъ сверхъ того взять по роду торговли патентъ. Въ кассаціонной жалобѣ управляющій акцизными сборами объясняетъ, что за нарушеніе питейнаго устава, признанное въ приговорѣ съѣзда, Ракитина подлежитъ отвѣтственности не по 692, а по 694 ст. улож. о наказ., а потому проситъ приговоръ съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что продажа вина изъ дома, какъ это уже неоднократно признаваемо было Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. Сената 1869 г. № 943) предусмотрѣна въ ст. 694 улож. о нак., а не въ 692, какъ это призналъ съѣздъ, а потому, признавая въ приговорѣ съѣзда неправильное толкованіе закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Бузулукскаго съѣзда мировыхъ судей.

403.—1870 года мая 20-го дня. *По дѣлу крестьянина Стешенко.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Изъ дѣла видно, что по заявленію отставнаго поручика Ставицкаго о кражѣ у него шкворня и тормаза крестьяниномъ Стешенко, мировой судья, разобравъ дѣло и признавая Стешенко виновнымъ въ этой кражѣ, приговорилъ его, на основаніи ст. 169 уст. о наказ., къ тюремному заключенію на 3 мѣсяца и одинъ день. По апелляціонному отзыву на этотъ приговоръ Стешенко дѣло это поступило въ Гадячскій мировой съѣздъ, который приговоръ мироваго судьи утвердилъ. При докладѣ въ съѣздѣ дѣла, между прочимъ, прочитанъ былъ рапортъ мироваго судьи, рѣшавшаго дѣло, въ коемъ судья, кромѣ обстоятельствъ къ обвиненію Стешенко, изложенныхъ въ приговорѣ, объяснялъ, что Стешенко сознавался въ канцеляріи его при свидѣтеляхъ въ кражѣ, а потому просилъ съѣздъ, если онъ признаетъ нужнымъ, допросить поименованныхъ имъ свидѣтелей для большаго изобличенія Стешенко въ его преступленіи. На приговоръ этотъ Стешенко подалъ кассаціонную жалобу; но жалоба, какъ видно изъ донесенія съѣзда, не была принята, такъ какъ Стешенко, подавъ ее въ послѣдній день срока, не приложилъ копіи съ приговора. Затѣмъ вслѣдствіе подачи частной жалобы на непринятіе отзыва съѣздъ эту частную жалобу вмѣстѣ съ кассаціонною и

производствомъ дѣла представилъ въ Правительствующій Сенатъ. Въ кассаціонной жалобѣ своей Стешенко указываетъ, между прочимъ, на слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ приговора съѣзда: 1) въ съѣздѣ мировыхъ судей, вопреки 149 ст., прочитанъ былъ рапортъ мироваго судьи за № 47; 2) приняты были въ соображеніе при разрѣшеніи дѣла показанія спрошенныхъ мировымъ судьею лицъ, тогда какъ онѣ, какъ прикосновенныя къ дѣлу и потому спрошенныя безъ присяги и даже безъ подписки, установленной въ ст. 98, не должны быть признаны свидѣтелями, и наконецъ 3) сущность приговора съѣзда изложена письменно секретаремъ съѣзда, а не предсѣдателемъ или членомъ, вопреки 786 ст. уст. угол. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что съѣздъ неправильно возвратилъ подсудимому кассаціонную жалобу его послучаю неприложенія къ ней копіи съ приговора, такъ какъ приложеніе къ кассаціоннымъ жалобамъ копій съ приговоровъ уст. угол. суд. не предписывается. Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы подсудимаго, отказывается: 1) что указанія его относительно порядка допроса мировымъ судьею свидѣтелей не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ на это Стешенко въ апелляціонномъ отзывѣ въ съѣздъ не жаловался и о передопросѣ свидѣтелей подъ присягою въ апелляціонномъ отзывѣ не просилъ; во 2), что по постановленіи мировымъ судьею рѣшенія право представленія къ дѣлу новыхъ доказательствъ и свидѣтелей законъ предоставляетъ лишь сторонамъ (ст. 159), а потому съѣздъ не имѣлъ основанія читать въ судебномъ засѣданіи рапортъ мироваго судьи, въ которомъ онъ представлялъ новыя доказательства и указывалъ на свидѣтелей къ обличенію обвиняемаго. Допущеніе мировымъ судьямъ представлять новыя доказательства въ дополненіе ихъ приговоровъ не соотвѣтствовало бы значенію судьи, опредѣленному въ ст. 119 уст. угол. суд., и превратило бы обязанность судьи въ обязанность обвинителя, и въ 3), изъ рапорта съѣзда въ Правительствующій Сенатъ оказывается, что приговоръ съѣзда, объявленный въ судебномъ засѣданіи сторонамъ, вопреки 170, 127 и 786 ст. уст. угол. суд., написанъ былъ не рукою предсѣдателя или одного изъ членовъ, а переписанъ по объясненію съѣзда секретаремъ, что уже признаваемо было Правительствующимъ Сенатомъ (1869 г. № 177) существеннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ Гадячскимъ съѣздомъ ст. 159, 119, 170, 127 и 786 уст. угол. суд. приговоръ съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Роменскаго съѣзда.

404.—1870 года мая 20-го дня. *По дѣлу капитана Швейцарской службы Піера-Колумба Артари.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Преданный суду присяжныхъ засѣдателей и признанный присяжными, соглас-

но выводамъ обвинительнаго акта, виновнымъ въ растратѣ ввѣренныхъ ему на сохраненіе денегъ въ количествѣ 225 р. с., Артари присужденъ былъ окружнымъ судомъ, на основаніи 1682, 170 и 1, 2 и 3 степ. 38 ст. улож. о нак., 177 ст. уст. о нак., налаг. мир. суд. и 828 ст. уст. угол. суд. къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію въ тюрьму на три мѣсяца. Въ поданной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ Артари объясняетъ, что судебная палата не имѣла права предавать его, какъ иностранца, не пользующагося никакими правами привиллегированныхъ сословій ни въ Россіи, ни на родинѣ, суду присяжныхъ засѣдателей, а потому проситъ приговоръ Московскаго окружнаго суда, какъ постановленный по дѣлу, ему вовсе не подсудному, отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи ст. 201 уст. угол. суд. окружными судами съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей вѣдаются дѣла по такимъ преступленіямъ и проступкамъ, за которые въ законѣ положены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія. За растрату же чужаго имущества на сумму менѣе 300 руб. сер. законъ (ст. 1682 улож. о наказ.) полагаетъ лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ лишь для такихъ подсудимыхъ, которые принадлежатъ къ сословіямъ дворянъ, священнослужителей, монашествующихъ и почетныхъ гражданъ. Слѣдовательно подсудимый Артари, какъ иностранецъ, не пользующійся никакими особыми правами состоянія въ Россіи (ст. 35 т. IX о сост.), по обвиненію его въ растратѣ чужаго имущества на сумму менѣе 300 р. сер., за силою 201 ст. уст. угол. суд. и 177 ст. уст. о наказ. налаг. мир. суд., не подлежалъ преданію суду окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, и хотя въ обвинительномъ актѣ Московской судебной палаты поступокъ Артари подведенъ подъ ст. 1681, но ссылка на эту статью, предусматривающую растрату на сумму болѣе 300 руб., представляется явно ошибочною, такъ какъ въ выводахъ обвинительнаго акта подсудимый обвинялся въ растратѣ лишь 225 руб. сер. Но нарушеніе правилъ подсудности подобнаго рода, т. е. предоставленіе дѣла, подлежавшаго разсмотрѣнію мироваго судьи, суду присяжныхъ засѣдателей, по мнѣнію Правительствующаго Сената, не можетъ имѣть послѣдствіемъ уничтоженіе рѣшенія присяжныхъ. Статья 203 воспрещаетъ обращать къ новому производству дѣла, разъ поступившія на разсмотрѣніе суда присяжныхъ, хотя бы при судебномъ разбирательствѣ и оказалось, что преступное дѣяніе подсудимаго не влечетъ за собою ни лишенія, ни ограниченія правъ состоянія. Правило это объясняется тѣмъ соображеніемъ, что суду высшаго разряда, уполномоченному на рѣшеніе болѣе важнаго дѣла, нѣтъ основанія отказывать въ полномочіи на обсужденіе этого дѣла и въ случаѣ открытія такихъ обстоятельствъ, которыя уменьшаютъ его важность. Хотя по буквальному содержанію этой статьи она относится лишь къ тѣмъ случаямъ, когда обстоятельство, измѣняющее подсудность, обнаружилось при производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ, но нѣтъ никакого основанія не при-

мѣнять правило это и къ тѣмъ случаямъ, когда преданіе суду присяжныхъ засѣдателей послѣдовало вслѣдствіе ошибочнаго толкованія обвинительною камерою свойства преступленія, ибо какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, подсудимый не только не лишается какихъ либо правъ защиты, но, напротивъ того, подвергается суду, представляющему наиболѣе гарантій въ интересахъ обвиняемаго. Оставляя вслѣдствіе сего безъ послѣдствій жалобу подсудимаго на преданіе его суду съ присяжными засѣдателями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что окружный судъ, обязанный постановлять приговоръ о наказаніи не по выводамъ обвинительнаго акта, а на основаніи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, за признаніемъ присяжными подсудимаго Артари виновнымъ въ растратѣ имущества лишь на сумму 225 руб., не имѣлъ затѣмъ никакого основанія подвергать его, какъ иностранца, непользующагося никакими особыми правами состоянія въ Россіи, наказанію по 1682 ст. улож., а потому, и признавая, что въ приговорѣ Московскаго окружнаго суда допущено неправильное примѣненіе означенной статьи уложенія о наказаніяхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей оставить въ своей силѣ, а дѣло передать въ другое отдѣленіе тогоже суда, для постановленія новаго приговора согласно рѣшенію присяжныхъ засѣдателей.

405.—1870 года мая 20-го дня. *По дѣлу крестьянъ Посоховыхъ.*
(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Валуйскій мировой съѣздъ, представляя дѣло о крестьянахъ Антонѣ и Егорѣ Посоховыхъ, сужденныхъ и окончательно приговоренныхъ къ наказанію за кражу, проситъ о возобновленіи дѣла о сихъ подсудимыхъ на основаніи 180 ст. уст. угол. суд., по вновь открывшимся обстоятельствамъ. Обстоятельства эти заключаются въ томъ, что въ преступленіи, за которое осуждены Антонъ и Егоръ Посоховы, уличаются Емельянъ и Сидоръ Посоховы показаніями свидѣтелей, удостовѣрившихъ при произведенномъ по сему предмету дознаніи, что изъ нихъ Емельянъ Посоховъ, будучи въ нетрезвомъ видѣ, признавался въ похищеніи означенныхъ денегъ вмѣстѣ съ Сидоромъ Посоховымъ.

По выслушаніи доклада дѣла и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ точнаго смысла 180 и 935 ст. уст. угол. суд., не можетъ признать настоящее представленіе съѣзда заслуживающимъ уваженія. Согласно точному смыслу 1 п. 935 ст. уст. угол. суд. законнымъ поводомъ къ возобновленію уголовныхъ дѣлъ можетъ служить осужденіе различными приговорами нѣсколькихъ лицъ за одно и то же и притомъ такое дѣяніе, совершеніе котораго однимъ изъ осужденныхъ доказываетъ невозможность совершенія его другимъ. По настоящему же дѣлу не только не существуетъ еще различныхъ приговоровъ по одному и тому же дѣлу, но и самый проступокъ, за который осуждены Ан-

тонъ и Егоръ Посоховы, не исключаетъ самъ по себѣ, безъ удостовѣренія судебнаго приговора, возможности совершенія онаго какъ лицами, уже осужденными, такъ и лицами, вновь привлекаемыми къ отвѣтственности. Независимо отъ того, изъ производства видно, что совершеніе будто бы Емельяномъ и Сидоромъ Посоховыми означенной кражи, за которую осуждены Антонъ и Егоръ Посоховы, было извѣстно послѣднимъ еще до разбирательства по жалобѣ ихъ настоящаго дѣла на мировомъ съѣздѣ; слѣдовательно они, въ подтвержденіе своей невинности, имѣли возможность указать съѣзду на вновь обнаруженныя обстоятельства дѣла, которыя могли послужить къ ихъ оправданію; между тѣмъ ими сего исполнено не было и самый приговоръ съѣзда вовсе не было ими обжалованъ. Въ виду сихъ обстоятельствъ, признавая ходатайство съѣзда о возобновленіи настоящаго дѣла не подходящимъ, при настоящемъ его положеніи, подъ условія, указанныя въ 180 и 935 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: представленіе Валуйскаго съѣзда мировыхъ судей оставить безъ послѣдствій.

406.—1870 года мая 22-го дня. *По дѣлу мѣщанки Толстоуховой.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. А. Буцковскій; докладывалъ дѣло сенаторъ П. И. Полнеръ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Безсрочноотпускной рядовой Дмитріевъ, объяснивъ въ жалобѣ мировому судьѣ 2-го участка Великолуцкаго уѣзда, что изъ квартиры прокурора мѣстнаго окружнаго суда Муравьева, у котораго онъ состоитъ въ услуженіи, украдены, 14-го февраля 1869 г., сапоги его, Дмитріева, и графинъ съ водою, принадлежащій Муравьеву, заявилъ подозрѣніе въ кражѣ сихъ вещей на мѣщанку Прасковью Толстоухову и просилъ подвергнуть ее наказанію какъ за эту кражу, такъ и за оскорбленіе его, Дмитріева, словами. Разобравъ это дѣло, мировой судья, по приговору 9-го августа 1869 г., въ которомъ имъ изложены обстоятельства, сопровождавшія эту кражу, и показанія допрошенныхъ лицъ, въ томъ числѣ и сына дьячка Ильинскаго, также обвинявшагося въ участіи въ сей кражѣ, нашелъ, что кражу графина изъ квартиры Муравьева могли сдѣлать или Ильинскій, или Толстоухова; но такъ какъ изъ показанія свидѣтеля Тимофѣева видно, что Ильинскій вовсе не входилъ въ домъ, гдѣ квартируетъ Муравьевъ, то эту кражу должна была совершить Толстоухова; что же касается до обвиненія ея въ кражѣ сапоговъ у Дмитріева и въ оскорбленіи его, то эта кража ничѣмъ не доказана, а оскорбленія личнаго вовсе не было, ибо она бранила его за глаза. По этому, на основаніи ст. 119 уст. угол. суд., признавъ Толстоухову виновною въ кражѣ изъ квартиры Муравьева графина, стоющаго менѣе 50 к., мировой судья, согласно 169, 3 п. 170 и 3 п. 171 ст. уст. о нак. нал. мир. суд., присудилъ Толстоухову къ заключенію въ тюрьмѣ на два мѣсяца. Относительно же Ильинскаго, принявъ во вниманіе, что онъ, хотя и навлекаетъ на себя подозрѣніе въ принятіи завѣдомо краденаго графина, но могъ и не знать, что эта вещь краденая, мировой судья освободилъ его, Ильинскаго, отъ отвѣтственности.

Въ апелляціонномъ отзывѣ на этотъ приговоръ Толстоухова, изложивъ доводы, по которымъ она не можетъ быть признана виновною въ кражѣ графина изъ квартиры Муравьева, просила Великолуцкій мировой съѣздъ о вызовѣ и допросѣ на съѣздѣ, подъ присягою, свидѣтелей: Тимофѣева, Никитину, Дмитріеву и мужа ея Алексѣя, Лычкова и Васькова. Всѣ эти лица, при разбирательствѣ дѣла на мировомъ съѣздѣ, были допрошены подъ присягою. Затѣмъ, по приговору 6 октября 1869 г., мировой съѣздъ принялъ во вниманіе, что свидѣтели, спрошенные подъ присягою, не подтвердили доводовъ, изложенныхъ Толстоуховою въ апелляціонномъ ея отзывѣ, въ свое оправданіе. Посему и находя основанія, принятыя мировымъ судьею при постановленіи по сему дѣлу приговора, совершенно правильными, мировой съѣздъ, на основаніи 119 ст. уст. угол. суд., опредѣлилъ: приговоръ мироваго судьи о Толстоуховой утвердить, а апелляціонный ея отзывъ оставить безъ уваженія. На приговоръ мироваго съѣзда Толстоухова принесла кассаціонную жалобу, въ которой, по изложеннымъ въ ней основаніямъ, проситъ объ отмѣнѣ онаго.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что разсмотрѣнію его, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не подлежатъ, въ кассаціонномъ порядкѣ, ни изложенные въ кассаціонной жалобѣ подсудимой Толстоуховой обстоятельства и доводы, которыми она доказываетъ невиновность свою въ кражѣ графина изъ квартиры прокурора Великолуцкаго окружнаго суда, ни объясненія Толстоуховой, что обстоятельства дѣла, бывшія въ виду судьи и съѣзда, прямо противорѣчили сдѣланному ими изъ сихъ обстоятельствъ выводу о ея виновности, и что поэтому ст. 119 уст угол. суд. примѣнена къ дѣлу сими установленіями неправильно; 2) равнымъ образомъ обсужденію Сената, за силою ст. 118 и 907 уст. угол. суд., не подлежатъ всѣ тѣ, относящіеся къ дѣйствіямъ мироваго судьи, предметы кассаціонной жалобы Толстоуховой, по которымъ не было ею сдѣлано никакого заявленія въ апелляціонномъ отзывѣ на его приговоръ, именно: неправильное, по словамъ Толстоуховой, принятіе мировымъ судьею этого дѣла къ своему разсмотрѣнію, такъ какъ въ виду его не было жалобы самаго Муравьева на кражу у него графина, а разбиралось это дѣло по жалобѣ служащаго у него Дмитріева; нарушеніе мировымъ судьею, по объясненію Толстоуховой, 130 ст. уст. угол. суд., въ томъ отношеніи, что въ выданной ей копіи съ своего приговора онъ не изложилъ основанія, по которому призналъ ее виновною въ кражѣ, а объяснилъ это основаніе въ подлинномъ приговорѣ, представленномъ въ съѣздъ, и неуказаніе мировымъ судьею, въ нарушеніе той же ст. уст. угол. суд., въ выданной ей, Толстоуховой, копіи съ его приговора, въ какихъ именно дѣйствіяхъ ея усмотрѣно имъ преступленіе кражи; 3) Толстоухова жалуется на оставленіе безъ удовлетворенія просьбы ея, заявленной при разбирательствѣ дѣла на съѣздѣ, о вызовѣ и допросѣ Ильинскаго, какъ свидѣтеля со стороны обвиненія. Принимая во вниманіе, что всѣ свидѣтели, на которыхъ Толстоухова указала въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ, были допрошены при разбирательствѣ дѣла на мировомъ съѣздѣ и что

изъ протокола судебнаго засѣданія съѣзда не видно, чтобы Толстоухова заявляла на съѣздѣ просьбу о вызовѣ и допросѣ Ильинскаго, а въ донесеніи съѣзда, при которомъ дѣло сіе представлено въ Сенатъ, положительно удостовѣрено, что Толстоухова не ходатайствовала въ съѣздѣ о вызовѣ его, Ильинскаго, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу ея по означенному предмету не заслуживающею уваженія; 4) Толстоухова объясняетъ, что мировой судья, на приговоръ котораго она жаловалась въ апелляціонномъ отзывѣ, находился при разсмотрѣніи этого дѣла въ залѣ засѣданіи мироваго съѣзда, гдѣ занималъ мѣсто противъ судей, и что это обстоятельство повліяло на самое рѣшеніе съѣзда, утвердившаго приговоръ мироваго судьи. Такъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія мироваго съѣзда не усматривается, чтобы мировой судья, на приговоръ каторагo Толстоухова принесла отзывъ, присутствовалъ въ Великолуцкомъ мировомъ съѣздѣ при слушаніи и рѣшеніи дѣла, что было бы противно ст. 167 уст. угол. суд., то Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Толстоуховой по сему предмету, какъ ничѣмъ положительнымъ не подкрѣпленная, не имѣетъ законнаго основанія; 5) Толстоухова указываетъ на то, что товарищъ прокурора обвинялъ ее на съѣздѣ только на основаніи однихъ предположеній, что она могла взять графинъ, полагая, что въ немъ водка, и что онъ, товарищъ прокурора, вопреки своимъ обязанностямъ не возбудилъ ни вопроса о прекращеніи этого дѣла, какъ неправильно начатаго, ни преслѣдованія Ильинскаго, какъ уличеннаго въ присвоеніи графина и продажѣ его завѣдомо краденаго. Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенное указаніе Толстоуховой, если бы даже оно оказывалось справедливымъ, не могло бы служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора мироваго съѣзда, ибо отъ самой Толстоуховой зависѣло на основаніи ст. 166 уст. угол. суд., опровергнуть доводы товарища прокурора, если она признавала ихъ неправильными и заявленными вопреки требованію закона, притомъ мировой съѣздъ, хотя и долженъ выслушивать, предъ постановленіемъ приговора, заключеніе товарища прокурора, но выводы его, предъявленные въ семъ заключеніи, нисколько не обязательны для съѣзда; 6) Толстоухова объясняетъ, что мировой съѣздъ нарушилъ ст. 130 и 168 уст. угол. суд., ибо въ приговорѣ своемъ не вошелъ въ разсмотрѣніе изложенныхъ въ апелляціонномъ отзывѣ возраженій противъ обвиненія ея мировымъ судьею въ кражѣ, основаннаго на вѣроятности, что она могла совершить похищеніе графина, равно и противъ освобожденія отъ отвѣтственности по сему дѣлу Ильинскаго, а также и по предмету ложнаго показанія на судѣ свидѣтеля Тимофѣева, при чемъ съѣздъ не объяснилъ въ приговорѣ, по какимъ именно основаніямъ оставилъ онъ означенныя возраженія ея безъ уваженія. Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Толстоуховой по означенному предмету незаслуживающей уваженія, ибо изъ приговора мироваго съѣзда видно, что изложенные въ апелляціонномъ ея отзывѣ доводы оставлены безъ уваженія какъ потому, что они не подтвердились показаніями допрошенныхъ на съѣздѣ свидѣтелей, указанныхъ самою Толстоуховою, такъ и потому, что

основанія, принятыя мировымъ судьею къ обвиненію ея, признаны съѣздомъ совершенно правильными; 7) Толстоухова указываетъ въ кассаціонной жалобѣ на то, что мировой съѣздъ, утвердившій приговоръ мироваго судьи, основанный на ст. 169, 3 п. 170 и 3 п. 171 уст. о нак. нал. мир. суд., неправильно примѣнилъ эти законы не къ Ильинскому, уличенному во владѣніи похищеннымъ графиномъ и въ продажѣ его, а къ ней, Толстоуховой, безъ всякаго объясненія, почему она признана виновною и въ чемъ именно усматриваетъ съѣздъ ея преступленіе. Правительствующій Сенатъ находитъ, что непризнаніе Ильинскаго виновнымъ по сему дѣлу и, вслѣдствіе сего, непримѣненіе къ нему законовъ, на основаніи коихъ Толстоухова присуждена къ наказанію, составляютъ, предметы дѣла, относящіеся къ существу его, а потому не подлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ; что же касается до указанія Толстоуховой что въ приговорѣ мироваго съѣзда не объяснено, почему именно она признана виновною и въ чемъ заключается ея преступленіе, то жалоба ея по сему предмету не заслуживаетъ уваженія, ибо въ этомъ приговорѣ объяснено, что мировой съѣздъ утверждаетъ приговоръ мироваго судьи, а въ семъ послѣднемъ объяснены основанія, по которымъ Толстоухова признана виновною по сему дѣлу, и въ чемъ именно заключается ея вина. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Толстоуховой, за силою 5 ст. учр. суд. уст. и 174 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

407.—1 8 7 0 г о д а м а я 2 2-г о д н я. *По дѣлу казаковъ Калениченковыхъ*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. А. Б у ц к о в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ К. К. П е т е р с ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Л е о н т ь е в ъ.)

Казаки Николай и Петръ Колениченковы жалуются на возвращеніе имъ Кобелякскимъ мировымъ съѣздомъ кассаціонной жалобы, поданной ими на приговоръ того съѣзда по дѣлу ихъ съ казаками Иваномъ, Антономъ и Павломъ Калениченковыми, и на отказъ того же съѣзда принять адресованную въ Правительствующій Сенатъ частную ихъ жалобу на возвращеніе помянутой кассаціонной жалобы.

По разсмотрѣніи прошенія и объясненія Кобелякскаго мироваго съѣзда по содержанію прошенія Николая и Петра Калениченковыхъ, представленнаго во исполненіе указа Правительствующаго Сената, а также по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что приговоръ мироваго судьи, коимъ просители осуждены къ штрафу 15 руб. и взысканію вознагражденія 30 руб. въ пользу Калениченковыхъ, за силою 124 ст. уст. угол. суд., былъ окончательный; 2) что постановивъ по жалобѣ осужденныхъ приговоръ въ порядкѣ кассаціонномъ, мировой съѣздъ поступилъ совершенно правильно, возвративъ Калениченковымъ кассаціонную жалобу на этотъ приговоръ, такъ какъ законъ не устанавливаетъ двухъ кассаціонныхъ инстанцій (рѣшеніе Сената 1867 г. № 64.) и 3) что съѣздъ, отказавъ Калениченковымъ въ принятіи жалобы на возвращеніе кассаціонной

жалобы, поступилъ несогласно съ силою 118, 152, 894 и 899 ст. уст. угол. суд. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1866 г. № 42 и 1867 г. №№ 4, 6, 54, 62 и другихъ. Признавая вслѣдствіе сего, что мировому съѣзду надлежало представить частную жалобу просителей въ Правительствующій Сенатъ и что жалоба эта въ существѣ незаслуживаетъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: частную жалобу казаковъ Николая и Петра Калениченковыхъ оставить безъ послѣдствій.

408.—1870 года мая 22-го дня. *По дѣлу Алексѣя Кисельникова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о пяти фальшивыхъ кредитныхъ билетахъ, оказавшихся у крестьянъ Данилы Козлова Александра Малькова, Васильскій мировой съѣздъ утвердилъ приговоръ мироваго судьи о признаніи крестьянина Алексѣя Кисельникова виновнымъ въ сбытѣ означеннымъ лицамъ этихъ билетовъ, завѣдомо фальшивыхъ, и о присужденіи его, на основаніи улож. о наказ. ст. 576 и уст. о наказ. нал. мир. суд. ст. 173 и 175, къ заключенію въ тюрьмѣ на шесть мѣсяцевъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Кисельниковъ объясняетъ, что мировой съѣздъ, въ нарушеніе 130 и 170 ст. устава уголовнаго судопроизводства, не указалъ обстоятельствъ дѣла, принятыхъ въ основаніе его приговора, и причинъ, по которымъ апелляціонный отзывъ его оставленъ безъ уваженія.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ приговорѣ мироваго судьи, утвержденнымъ мировымъ съѣздомъ, указаны обстоятельства дѣла, принятыя за основаніе приговора; слѣдовательно мировой съѣздъ, утверждая вполнѣ приговоръ мироваго судьи, тѣмъ самымъ уважилъ доводы и основанія, приведенныя въ этомъ приговорѣ, и 2) что указавъ законы, по которымъ подсудимый подлежитъ отвѣтственности, мировой съѣздъ тѣмъ самымъ устранилъ примѣненіе тѣхъ законовъ, на которые сдѣлано было указаніе въ апелляціонномъ отзывѣ, и не былъ обязанъ входить по этому предмету въ дальнѣйшія объясненія, согласно 168 ст. уст. угол. судопр. Вслѣдствіе сего, не находя въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія 130 и 170 ст. означеннаго устава, и руководствуясь сдѣланными уже по подобнымъ жалобамъ разъясненіями въ рѣшеніяхъ 1867 г. № 10 и 258 и 1868 г. № 360, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго Кисельникова оставить безъ послѣдствій.

409.—1870 года марта 13-го дня. *По дѣлу дворянки Чернопятовой.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Богородицкое уѣздное полицейское управленіе, 3 октября 1868 г., передало мировому судьѣ 2-го участка Богородицкаго округа протоколъ, составленный 18 сентября того же года мѣстнымъ становымъ приставомъ, о нарушеніи дворянами Степаномъ и его женою Февроньею Чернопятовыми, жительствующими въ въ селѣ Дѣдиловѣ, устава строительнаго и о неисполненіи ими требованій полиціи. Изъ этого протокола видно, между прочимъ, что между домами и дворами Чернопятовой и крестьянина Соколова было оставлено незастроенное, согласно 442—444 и 446 ст. уст. строит., четырехсаженное мѣсто, часть котораго, въ $2^1/_2$ саж., принадлежитъ Соколову, а остальное ($1^1/_2$ саж.) Чернопятовой. Это послѣднее мѣсто, вопреки воспрещенію полиціи, Чернопятовъ сталъ застроивать сараемъ, возражая, вмѣстѣ съ женою, что они не исполнятъ требованія полиціи о прекращеніи этой постройки. По примѣчанію же къ ст. 457 уст. строит., означенный промежутокъ между домами, для безопасности отъ пожара, воспрещается застроивать. По сему объ упорствѣ и сопротивленіи Чернопятовыхъ распоряженіямъ полиціи о прекращеніи той постройки, а также о произведенныхъ ими при этомъ дерзкихъ поступкахъ, составленъ былъ полиціею вышеупомянутый протоколъ. Разобравъ это дѣло, мировой судья, по приговору 11 октября 1868 г., нашелъ, что требованія становаго пристава были совершенно законны, ибо переулокъ, застраиваемый Чернопятовымъ, имѣлъ пространство всего четыре сажени, какъ и слѣдовало по 442—444 и 446 ст. уст. строит.; посему мировой судья опредѣлилъ: Чернопятовы обвиняются въ возведеніи неправильной постройки, что предусмотрѣно ст. 65, 66 и 68 уст. о нак., нал. мир. суд., и въ неисполненіи законныхъ требованій полиціи, что предусмотрѣно 29 и 30 ст. того же устава; вслѣдствіе сего постройку Чернопятовыхъ подвергнуть сломкѣ въ семидневный срокъ, а за ослушаніе, съ Чернопятова, какъ дворянина, взыскать, въ высшей мѣрѣ, 15 р. На этотъ приговоръ, признанный мировымъ судьею окончательнымъ, принесена Чернопятовою кассаціонная жалоба, къ которой присоединился и ея мужъ. Богородицкій мировой съѣздъ, по приговору 5 ноября 1868 г., принялъ на видъ, что приговоръ мироваго судьи, по неизвѣстности стоимости постройки Чернопятовыхъ не окончательный, почему дѣло сіе подлежитъ разсмотрѣнію съѣзда въ существѣ. За тѣмъ мировой съѣздъ нашелъ, что въ возведеніи Чернопятовою, въ селѣ Дѣдиловѣ, постройки на своемъ мѣстѣ, состоящемъ въ ряду крестьянскихъ строеній, оказывается нарушеніе 3 п. 446 ст. уст. строит. Посему и на основаніи 119 ст. уст. угол. суд. мировой съѣздъ опредѣлилъ: Чернопятову признать виновною въ нарушеніи правилъ строительнаго устава, вслѣдствіе чего, согласно ст. 66 и 68 уст. о нак., нал. мир. суд., ее, Чернопятову, хотя и слѣдовало бы подвергнуть денежному взысканію, но такъ какъ это обстоятельство мировымъ судьею упущено изъ виду, то подвергнуть только сломкѣ, въ мѣсячный срокъ, постройку ея на шестисаженномъ пространствѣ, долженствующемъ быть подъ переулкомъ; Чернопятова же признать по суду оправданнымъ; за симъ приговоръ мироваго судьи отмѣнить. На приговоръ мироваго съѣзда Чернопятова принесла кассаціонную жалобу, сущность которой заключается въ томъ, во первыхъ мировой съѣздъ неправильно, по объясненію ея, истолковалъ и примѣнилъ къ настоящему дѣлу 3 п. 446 уст.

строит., потому что этотъ законъ относится къ правиламъ объ устройствѣ вновь селеній, а село Дѣдилово, гдѣ произведена ею постройка, существуетъ уже нѣсколько столѣтій; при томъ обязательная сила этого закона простирается на расположеніе собственно крестьянскихъ дворовъ на отведенныхъ общественныхъ мѣстахъ, а не на владѣющихъ землею, подобно ей, Чернопятовой, по купчимъ крѣпостямъ. Во вторыхъ, мировой съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія подвергать сломкѣ постройку ея, Чернопятовой, потому что подобная мѣра требуется въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 68 уст. о нак., нал. мир. суд.; произведенная же ею постройка не признана не вредною, ни опасною для общества. Въ третьихъ, мировой съѣздъ не имѣлъ въ виду надлежащихъ данныхъ, чтобы привести въ основаніе своего рѣшенія ст. 119 уст. угол. суд., ибо убѣжденіе суда не могло сложиться до приведенія въ положительную извѣстность, въ чьемъ владѣніи находится часть земли, отведенной для переулка; самъ съѣздъ призналъ, что постройка возведена на ея, Чернопятовой, землѣ, слѣдовательно указаннаго становымъ приставомъ нарушенія съ ея стороны 446 ст. уст. строит. не было, а въ завладеніи ею общественною землею, отведенною подъ переулокъ и прилегающею къ усадьбѣ крестьянъ, никто ее не обвинялъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по даннымъ, которыя приняты въ основаніе приговора Богородицкаго мироваго съѣзда, обжалованнаго Чернопятовою, оказывается, что она возвела постройку на принадлежащемъ ей, въ селѣ Дѣдиловѣ, мѣстѣ, находящемся въ ряду крестьянскихъ строеній. При такихъ обстоятельствахъ дѣла мировой съѣздъ призналъ, что Чернопятова виновна въ нарушеніи правилъ устава строительнаго, именно 3 пунк. ст. 446 сего устава (свод. 1857 г., т. XII ч. 1), по которому гнѣздо (т. е. указанное въ законѣ число дворовъ) должно отдѣляться одно отъ другаго переулкомъ или проѣздомъ, шириною въ шесть саженъ. Этотъ законъ (свод. 1857 г., т. XII ч. 1 уст. строит., ст. 446 п. 3), примѣненный съѣздомъ къ настоящему дѣлу, помѣщенъ въ той части устава строительнаго (разд. VII глав. 2 отд. 2), въ которой изложены правила объ устройствѣ селеній вновь. Хотя же, въ силу ст. 447 уст. строит., тѣми же правилами слѣдуетъ руководствоваться и при постепенномъ лучшемъ устройствѣ уже существующихъ селеній, но для сего, по точному смыслу 417, 418, 478—483 и 502 ст. того же устава, должны быть предварительно составлены особенные для сихъ селеній планы, или же приняты въ руководство изданные примѣрные планы разнымъ селеніямъ, и за тѣмъ уже могутъ быть употреблены мѣры къ постепенному приведенію существующихъ селеній въ состояніе, соотвѣтствующее симъ планамъ (уст. строит. ст. 484—500), съ соблюденіемъ, подъ надзоромъ надлежащихъ властей, правилъ, опредѣленныхъ на второй главѣ VII разд. устава строительнаго (ст. 501—504 сего устава), въ томъ числѣ и содержащагося въ 3 пун. ст. 446 правила, примѣненнаго мировымъ съѣздомъ къ разсматриваемому дѣлу. Между тѣмъ изъ приговора Мироваго съѣзда не усматривается, чтобы въ виду его при разбирательствѣ настоящаго дѣла, находился планъ селенія Дѣдилова, на основаніи котораго возможно было бы убѣдиться въ томъ, что между домами и дворами Чернопятовой и крестьянина Соколова долженъ быть переулокъ или проѣздъ, указанный въ законѣ, приведенномъ съѣздомъ въ своемъ приговорѣ (3 п. ст. 446 уст. строит.). При томъ въ приговорѣ съѣзда вовсе не объяснено, въ силу какихъ именно законоположеній и основанныхъ на нихъ соображеній признано имъ, что Чернопятова, принадлежащая къ дворянскому состоянію и, по ея словамъ, владѣющая мѣстомъ, на которомъ ею возведена постройка въ селѣ Дѣдиловѣ, по крѣпостному акту, подлежитъ тѣмъ же правиламъ устава строительнаго, какія въ немъ опредѣлены собственно для дворовъ крестьянскихъ, устраиваемыхъ на отводимыхъ крестьянамъ, по особеннымъ правиламъ, земляхъ. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что мировой съѣздъ постановилъ по сему дѣлу, вопреки ст. 130 и 170 уст. угол. суд., столь неопредѣленный и неясный приговоръ, что онъ не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія. По сему, оставляя безъ разсмотрѣнія прочіе предметы кассаціонной жалобы Чернопятовой, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 130 и 170 ст. уст. угол. суд., приговоръ Богородицкаго мироваго съѣзда отмѣнить и дѣло передать, для разсмотрѣнія вновь, въ Тульскій мировой съѣздъ.

410.—1870 года мая 20-го дня. *По дѣлу баронессы Жомини.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Съѣздъ мировыхъ судей Сергачскаго округа, разсмотрѣвъ дѣло по жалобамъ крестьянокъ Кузиной и Козиной на баронессу Жомини за оскорбленіе, нашелъ, что слова „вамъ не за скотиною ходить, а бани топить да брюха парить", а также слова „вамъ не за скотиною ходить, а брюхатымъ дѣвкамъ брюха парить", сказанныя баронессою Жомини, неприличны для ея званія и оскорбительны для Кузиной и Козиной, къ которымъ онѣ обращены, а потому опредѣлилъ: утвердить приговоръ мироваго судьи, коимъ баронесса Жомини, признанная виновною въ нанесеніи оскорбленія на словахъ, приговорена, на основаніи 130 ст. уст. о наказ., къ аресту на 15 дней. На этотъ приговоръ съѣзда повѣренный баронессы Жомини подалъ кассаціонную жалобу, въ коей, указывая на различныя нарушенія, допущенныя, будто бы, мировымъ съѣздомъ при производствѣ дѣла, доказываетъ, что признаніе съѣздомъ словъ, приписываемыхъ баронессѣ Жомини, обидою, нарушаетъ точный смыслъ ст. 130 и 136 уст. о наказ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора. Правительствующій Сенатъ, оставляя безъ уваженія указанія просительницы на нарушеніе съѣздомъ формъ и обрядовъ судопроизводства, какъ противорѣчащія фактамъ, изложеннымъ въ протоколѣ судебнаго засѣданія, на неправильность изложенія коего подсудимая никакихъ замѣчаній не сдѣлала, и останавливаясь на примѣненіи съѣздомъ закона къ обстоятельствамъ, признаннымъ въ приговорѣ,—находитъ, что подъ оскорбленіемъ на словахъ, какъ это неоднократно

уже разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ, слѣдуетъ разумѣть произнесеніе словъ, заключающихъ въ себѣ брань или выраженія, сравненія и намеки, явно оскорбительныя для чести и сказанныя съ цѣлью унизить и оскорбить достоинство лица, къ которому слова эти относились. Между тѣмъ въ словахъ, произнесенныхъ баронессою Жомини и приведенныхъ въ приговорѣ съѣзда, не заключается ни брани, ни такихъ сравненій или намековъ, которые могли бы быть признаны безусловно оскорбительными для чести лицъ, къ коимъ они относились. Изъ словъ этихъ можно лишь заключить, что баронесса Жомини, дѣлая укоръ Кузиной и Козиной, которыя находились у нея въ услуженіи, въ нерадивомъ исполненіи ихъ обязанностей, выразила имъ, что онѣ, по мнѣнію ея, способны лишь исполнять обязанности при баняхъ, обязанности, не заключающія въ себѣ для нихъ ничего унизительнаго. Хотя, какъ справедливо призналъ съѣздъ, нѣкоторыя выраженія и вообще оборотъ рѣчи баронессы Жомини, обращенной къ служащимъ, представляется недостойнымъ званію и положенію баронессы Жомини, но употребляя подобныя выраженія, баронесса Жомини оскорбляетъ лишь собственное свое достоинство; оскорбительными же для чести Кузиной и Козиной выраженія эти могли бы считаться въ такомъ только случаѣ, если бы въ нихъ, по какимъ либо случайнымъ обстоятельствамъ, скрывался смыслъ, оскорбительный для чести означенныхъ лицъ, чего изъ протокола съѣзда не видно; а потому, находя въ приговорѣ съѣзда неправильное толкованіе и примѣненіе 130 ст. уст. о наказ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Сергачскаго съѣзда мировыхъ судей отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Княгининскаго съѣзда мировыхъ судей.

411.—1870 года мая 22-го дня. *По дѣлу мѣщанина Ицковича.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію мѣщанина Шмуля Ицковича въ утайкѣ 25 руб., полученныхъ отъ дворянина Ивана Бѣлинскаго для размѣна, Тираспольскій мировой съѣздъ утвердилъ приговоръ мироваго судьи, признавшаго подсудимаго виновнымъ въ этомъ проступкѣ и присудившаго его, на основаніи 173 ст. уст. о наказ., къ тюремному заключенію на два мѣсяца, со взысканіемъ въ пользу Бѣлинскаго 25 руб. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ, опровергая его по существу, подсудимый Ицковичъ объясняетъ при этомъ, что мировой съѣздъ нарушилъ 159 ст. уст. угол. суд., оставивъ безъ допроса какъ приведеннаго имъ свидѣтеля Сруля Краснопольскаго, такъ и вызванныхъ, но неявившихся къ разбору дѣла, свидѣтелей подсудимаго Якуба Пошока и Ѳедора Мицкера, а равно свидѣтеля противной стороны Матеуша Эрлембуша.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ прокурора и не касаясь доводовъ подсудимаго противъ существа приговора, какъ не подлежащихъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., 119 и 174 ст.

уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что свидѣтель Краснопольскій не былъ допрошенъ мировымъ съѣздомъ, какъ объяснено это въ его приговорѣ, по неуказанію подсудимымъ никакихъ уважительныхъ причинъ, по которымъ онъ не ссылался на этого свидѣтеля у мироваго судьи, слѣдовательно не допрошенъ на законномъ основаніи (уст. угол. суд., ст. 159); 2) что за неявкою свидѣтелей Пошока и Мицкера подсудимый не просилъ отложить слушаніе дѣла и повторить вызовъ, въ чемъ удостовѣряетъ протоколъ судебнаго засѣданія, и 3) что невыслушаніе свидѣтеля противной стороны, о вызовѣ котораго подсудимый вовсе не просилъ, не можетъ быть поводомъ къ жалобѣ съ его стороны. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго Ицковича оставить безъ послѣдствій.

412.—1870 года мая 22-го дня. *По дѣлу мѣщанина Василія Жильцова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Повѣренный купеческаго сына Дмитрія Бѣлобородова, мѣщанинъ Василій Жильцовъ, жалуется Правительствующему Сенату на непринятіе отъ него, за силою будто бы 21 ст. уст. о нак., кассаціонной по дѣлу его довѣрителя жалобы на приговоръ Сумскаго мироваго съѣзда.—Представляя эту частную жалобу въ Сенатъ непремѣнный членъ мироваго съѣзда объясняетъ, что кассаціонная жалоба возвращена Жильцову на томъ основаніи, что по рѣшенію уголовнаго кассаціонаго департамента (сб. 1867 г. № 342) вопросъ объ исчисленіи времени, съ котораго слѣдуетъ считать теченіе давности, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на точномъ основаніи 173 и 175 ст. уст. угол. суд. кассаціонная жалоба можетъ быть не принята только въ томъ случаѣ, когда она приносится на рѣшеніе мироваго съѣзда, не имѣющее свойства окончательнаго приговора, или когда она подана не въ установленный срокъ или не въ установленномъ порядкѣ; мнѣніе же не только непремѣннаго члена мироваго съѣзда, но даже и самаго съѣзда, что жалоба не заключаетъ въ себѣ предметовъ, подлежащихъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, не можетъ служить законнымъ поводомъ къ непринятію жалобы, ибо обсужденіе жалобы съ этой ея стороны, т. е. со стороны ея основательности и законности, принадлежитъ лишь одному кассаціонному суду, въ который жалоба приносится и который можетъ и не раздѣлять мнѣнія мироваго съѣзда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать Сумскому мировому съѣзду указомъ, чтобы онъ, на основаніи 118, 903 и 904 ст. уст. угол. суд., допустилъ просителя къ подачѣ кассаціонной жалобы, въ теченіи недѣли отъ объясненія ему настоящаго опредѣленія, и вручилъ ему неправильно возвращенные и прилагаемые при семъ документы.

413.—1870 года мая 22-го дня. *По дѣлу крестьянина Мокрятъ.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Повыслушаніи Владимірскимъ окружнымъ судомъ уголовнаго дѣла о крестьянинѣ Васильѣ Дмитріевѣ Мокрятъ, 17 лѣтъ, преданномъ суду по обвиненію въ двухъ кражахъ, присяжнымъ засѣдателямъ предложены были слѣдующіе вопросы: 1) виновенъ ли подсудимый въ томъ, что въ ночь на 15-е іюля 1869 года тайно похитилъ запертый сундукъ съ имуществомъ крестьянина Евстафія Филиппова, для совершенія чего выломалъ раму окна у избы, гдѣ тотъ сундукъ хранился; 2) виновенъ ли тотъ же подсудимый въ тайномъ похищеніи въ ночь на 16-е іюля того же года лошади у отставнаго унтеръ-офицера Никифорова; 3) если подсудимый виновенъ въ обоихъ или въ одномъ изъ упомянутыхъ похищеній, то не совершилъ ли онъ таковыя по крайности и неимѣнію никакихъ средствъ къ пропитанію? На эти вопросы присяжные отвѣтили: на первый—„да, виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія;“ на второй—„да, виновенъ“, и на третій—„да, изъ крайности.“ Основываясь на этомъ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей и руководствуясь улож. о нак. ст. 140 п. 3, 152 п. 4, 1647, 1648 и 1663 п. 2, устава о наказаніяхъ, налаг. мир. суд. ст. 169 и 170 и уст. угол. суд. ст. 828, Владимірскій окружный судъ, за смягченіемъ слѣдующаго подсудимому наказанія тремя степенями, во вниманіе къ тому, что онъ признанъ заслуживающимъ снисхожденія и совершившимъ оба преступленія изъ крайности, приговорилъ его, Василья Дмитріева Мокрятъ, безъ лишенія, по его несовершеннолѣтію, присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ, къ заключенію въ рабочій домъ или тюрьму на три мѣсяца, съ отдачею потомъ подъ особый надзоръ его общества на два года. Въ протестѣ противъ этого приговора исправляющій должность прокурора Владимірскаго окружнаго суда объясняетъ, что уменьшивъ слѣдующее подсудимому Мокрятъ наказаніе на три степени, по 1663 ст. улож. о нак., окружный судъ поступилъ неправильно и не согласно съ отвѣтами присяжныхъ, ибо статья эта можетъ быть примѣнена лишь тогда, когда кража совершена: 1) по крайности и 2) по неимѣнію никакихъ средствъ къ пропитанію и работѣ, а между тѣмъ Мокрятъ признанъ совершившимъ кражу только при условіи крайности. Представляя настоящее дѣло въ Правительствующій Сенатъ, окружный судъ счелъ нужнымъ объяснить, что отвѣтомъ присяжныхъ на третій вопросъ исчерпано все содержаніе этого вопроса, такъ какъ оно по силѣ 811 и 812 ст. уст. угол. суд., отвѣты присяжныхъ должны состоять лишь въ утвержденіи или отрицаніи, съ краткимъ прибавленіемъ сущности отвѣта; въ случаѣ же отрицанія ими одной изъ составныхъ частей вопроса объ этомъ должно быть опредѣлительно обозначено въ отвѣтѣ, а такого отрицанія въ данномъ случаѣ сдѣлано не было. Кромѣ того предсѣдателемъ было разъяснено присяжнымъ, что если они признаютъ подсудимаго совершившимъ преступленіе по крайности и неимѣнію средствъ къ пропитанію, то должны дать утвердительный отвѣтъ именно въ такой формѣ: „да, по крайности;“ слѣдовательно нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы подъ этимъ словомъ присяжные разумѣли какую либо другую крайность, кромѣ той, которая происходитъ отъ неимѣнія средствъ къ пропитанію.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ и съ своей стороны находитъ, что по силѣ 811 и 812 ст. угол. суд., тѣ изъ означенныхъ въ вопросѣ признаковъ преступленія, противъ которыхъ въ отвѣтѣ присяжныхъ нѣтъ явнаго отрицанія, должны быть почитаемы утвержденными. По этому, признавая объясненія окружнаго суда вполнѣ уважительными, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ исправляющаго должность прокурора оставить безъ послѣдствій.

414.—1870 года мая 22-го дня. *По дѣлу мѣщанина Шутенко.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. А. Буцковскій; докладывалъ дѣло сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о мѣщанинѣ Александрѣ Шутенко, Великолуцкій мировой съѣздъ утвердилъ приговоръ мироваго судьи 2-го участка, коимъ Шутенко признанъ виновнымъ въ кражѣ у мѣщанки Ворониной двухъ молодыхъ грушевыхъ деревъ, и за это преступленіе, на основаніи 2 и 3 п. 170 ст. уст. о наказ., приговоренъ къ тюремному заключенію на четыре мѣсяца. Въ кассаціонной жалобѣ, излагая обстоятельства, до существа дѣла относящіяся, Шутенко проситъ объ отмѣнѣ упомянутаго приговора по слѣдующимъ основаніямъ: 1) съѣздъ, согласно 160 ст. уст. угол. суд., долженъ былъ сдѣлать разслѣдованіе по заявленію его о неправильномъ составленіи мировымъ судьею акта осмотра; 2) указанные имъ въ апелляціонномъ отзывѣ свидѣтели: Чайковскій, Поповъ, жена гражданина Казакевича, надзиратель и мальчикъ у купца Разговорова, не были вызваны въ съѣздъ, въ нарушеніе 159 ст. уст. угол. суд.; 3) въ нарушеніе 113 ст. уст. угол. суд. цѣна похищеннаго не опредѣлена чрезъ свѣдущихъ людей; 4) заключеніе товарища прокурора по дѣлу противорѣчило обстоятельствамъ дѣла и истинному смыслу законовъ, и 5) предсѣдатель съѣзда не далъ ему, Шутенко, докончить возраженія его на заключеніе товарища прокурора.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) указаніе подсудимаго на нарушеніе съѣздомъ 160 ст. уст. угол. суд., какъ уже разъяснено неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената, не можетъ быть предметомъ кассаціонной жалобы, такъ какъ разрѣшеніе вопроса о необходимости производства новаго осмотра зависитъ отъ усмотрѣнія съѣзда и требованіе о томъ сторонъ для него не обязательно; 2) свидѣтели, на невызовъ коихъ жалуется Шутенко, имъ не были указаны при разбирательствѣ дѣла мировымъ судьей, и потому вызовъ ихъ въ съѣздъ, по точному смыслу 159 ст. уст. угол. судопр., зависѣлъ отъ усмотрѣнія съѣзда; при томъ о вызовѣ свидѣтеля Чайковскаго подсудимый даже не просилъ въ апелляціонномъ отзывѣ, почему, если желалъ, чтобы этотъ свидѣтель, а равно прочіе, имъ указанные, были спрошены, то

долженъ былъ привести ихъ въ съѣздъ; 3) опредѣленіе цѣны похищеннаго чрезъ свѣдущихъ людей для судьи не было обязательно, такъ какъ таковая оцѣнка должна быть совершена лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ 112 ст. уст., чего въ настоящемъ дѣлѣ не представляется; 4) ссылка подсудимаго на то, что товарищъ прокурора далъ по дѣлу заключеніе не согласное съ обстоятельствами дѣла и разумомъ законовъ, не можетъ быть принята во вниманіе, за неоднократными разъясненіями въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, что подсудимый, пользуясь, на основ. 116 ст. уст. угол. суд., на судѣ правомъ послѣдняго слова, можетъ опровергать доводы товарища прокурора и наконецъ 5) жалоба просителя на лишеніе его слова представляется голословною въ виду того, что о предоставленіи ему послѣдняго слова записано въ протоколѣ судебнаго засѣданія и подсудимый не требовалъ внесенія въ этотъ протоколъ сдѣланнаго ему, будто бы, стѣсненія. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 174 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Шутенко оставить безъ послѣдствій.

415.—1870 года мая 22-го дня. *По дѣлу крестьянина Синева.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. А. Буцковскій; докладывалъ дѣло сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Меленковскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о крестьянинѣ Тимофѣѣ Синевѣ, призналъ его виновнымъ въ продажѣ вина стаканами безъ клейма и произвольной емкости, и за это нарушеніе приговорилъ его, на основаніи 1177 ст. улож. о наказ., къ наказанію, опредѣленному 173 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., т. е. къ тюремному заключенію на одинъ мѣсяцъ. Въ жалобѣ, поданной на этотъ приговоръ, Синевъ объясняетъ: 1) что мировымъ судьей нарушены 446 и 699 ст. уст. угол. суд., 97 и 98 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что свидѣтели были спрошены вмѣстѣ, кромѣ того къ свидѣтельствованію были допущены три лица, которыя имѣли съ нимъ тяжбу, а другія вообще не могли быть имовѣрными свидѣтелями по дѣлу, и 2) мировые судья и съѣздъ неправильно примѣнили къ дѣянію, въ которомъ онъ признанъ виновнымъ, 173 ст. уст. о наказ., такъ какъ въ ст. 327 уст. пит. 698 и 1177 улож. говорится о вѣсахъ и мѣрахъ, имѣющихъ другое назначеніе, а также о бутыляхъ и полубутыляхъ, о стаканчикахъ же, какъ не составляющихъ мѣры, въ законѣ вовсе не упоминается. Вслѣдствіе помянутыхъ нарушеній обрядовъ судопроизводства и нарушенія прямаго смысла 173 ст. уст. о наказ., Синевъ проситъ объ отмѣнѣ приговора съѣзда.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) изъ протокола мироваго судьи не видно ни того, чтобы свидѣтели по настоящему дѣлу были допрошены всѣ вмѣстѣ, ни того чтобы подсудимый предъявилъ отводъ противъ указанныхъ имъ нынѣ лицъ, а потому заявленіе подсудимаго по симъ предметамъ, за силою 96 и 143 ст. уст. угол. суд., какъ несвоевременное, не можетъ быть принято во вниманіе, и 2) на основаніи 1177 ст. час. 2 улож. о нак. продавцы напитковъ,

питейному и акцизному сборамъ подлежащихъ, за употребленіе, при продажѣ оныхъ, неклейменой посуды, подвергаются наказанію, опредѣленному за обмѣръ, а такъ какъ подсудимый признанъ съѣздомъ виновнымъ именно въ томъ, что продавалъ вино стеклянными стаканами безъ клейма, то примѣненіе къ его дѣянію 173 ст. улож. о нак., предусматривающей обмѣръ при продажѣ оказывается вполнѣ согласнымъ съ точнымъ смысломъ приведенныхъ въ приговорѣ съѣзда узаконеній. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 174 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Синева оставить безъ послѣдствій.

416.—1870 года мая 22-го дня. *По дѣлу отставнаго рядоваго Корецкаго.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. А. Буцковскій; докладывалъ дѣло сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Отставной рядовой Матвѣй Корецкій присяжными засѣдателями признанъ виновнымъ въ кражѣ со взломомъ внутренняго хранилища и въ трехъ другихъ, менѣе важныхъ, противозаконныхъ дѣяніяхъ но по обстоятельствамъ дѣла о кражѣ заслуживающимъ снисхожденія. Опредѣляя отвѣтственность подсудимаго, Острогожскій окружный судъ призналъ, что, по совокупности преступленій, Корецкій подлежитъ, на основаніи 4 п. 152 и 2 отд. 1647 ст. улож., наказанію за кражу со взломомъ втораго рода — по 4 степ. 31 ст. улож.; но какъ онъ присяжными засѣдателями признанъ заслуживающимъ снисхожденія, то ему наказаніе должно быть уменьшено на двѣ степени и назначено по 1 степ. 33 ст. Принимая за тѣмъ во вниманіе, что Корецкій долгое время находился подъ стражею, судъ по 4 п. 153 ст. улож. уменьшилъ ему наказаніе еще на одну степень и приговорилъ Корецкаго къ наказанію по 2 п. 33 ст. улож. въ низшей степени. Въ кассаціонной на этотъ приговоръ жалобѣ Корецкій объясняетъ, что судъ не принялъ во вниманіе заявленіе его о томъ, что онъ долго содержался подъ стражею и совершилъ кражу изъ крайности, по неимѣнію никакихъ средствъ къ содержанію.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) объясненіе подсудимаго, что судъ не принялъ во вниманіе заявленія его о томъ, что преступленіе совершено имъ изъ крайности, не подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія изъ коего напротивъ того видно, что подсудимый противъ постановленныхъ судомъ вопросовъ не возражалъ, и потому нынѣ онъ, за силою 762 и 763 ст. уст. угол. суд., уже не имѣетъ права жаловаться на нарушеніе въ этомъ отношеніи его правъ, и 2) окружный судъ, какъ видно изъ его приговора, не только принялъ во вниманіе долговременное нахожденіе подсудимаго подъ стражею, но и въ явное нарушеніе 828 ст. уст. угол. суд. и вопреки разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1868 г. за № 764, уменьшилъ ему наказаніе, вмѣсто двухъ, на три степени. Хотя такимъ образомъ приговоръ окружнаго суда о наказаніи подсудимаго оказывается постановленнымъ съ

нарушеніемъ законовъ, но какъ онъ не обжалованъ обвинительною властью, то за силою 931 ст. уст. угол. суд. не можетъ подлежать отмѣнѣ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 912 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу отставнаго рядоваго Корецкаго оставить безъ послѣдствій.

417.—1870 года мая 22-го дня. *По дѣлу о дочери оружейнаго мастера Марьи Ивановой.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. А. Буцковскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

7-го Августа 1869 года въ уголовномъ кассаціонномъ департаментѣ Правительствующаго Сената слушалась частная жалоба дочери оружейнаго мастера дѣвицы Ивановой на непринятіе С.-Петербургскимъ уѣзднымъ съѣздомъ кассаціонной жалобы повѣреннаго ея на приговоръ того съѣзда по дѣлу ея съ крестьяниномъ Фирсомъ Михайловымъ. Въ жалобѣ этой Иванова объясняла, что повѣренный ея, учитель Эманъ, вызывался къ слушанію дѣла ея въ съѣздъ на 7-ое октября 1868 года, но прошеніемъ, поданнымъ въ съѣздъ 2-го того же октября, учитель Эманъ просилъ вытребовать изъ столичнаго съѣзда производящееся тамъ гражданское дѣло о взятой Михайловымъ съ Ивановой безденежной роспискѣ въ 300 рублей, и до полученія онаго разборъ по уголовному дѣлу отложить. Съѣздъ-же, не вытребовавъ означеннаго дѣла, въ засѣданіи 14-го октября разрѣшилъ жалобу ея на Михайлова безъ вызова сторонъ, вслѣдствіе чего о днѣ разбирательства ей не было извѣстно, и она не могла кассаціонную жалобу подать въ установленный срокъ. Правительствующій Сенатъ, не усматривая изъ представленнаго съѣздомъ производства, почему дѣло Ивановой должено не 7 октября, какъ значилось въ полученной учителемъ Эманомъ повѣсткѣ, а 14, и руководствуясь рѣшеніемъ уголовнаго кассаціоннаго департамента 1868 года № 556, опредѣлилъ: предписать уѣздному съѣзду доставить вмѣстѣ съ подлиннымъ дѣломъ и нужныя по сему предмету свѣдѣнія. Опредѣленіе это исполнено 20 августа 1869 года. Въ рапортѣ отъ 30 апрѣля текущаго года съѣздъ мировыхъ судей С.-Петербургскаго уѣзда доноситъ, что разсмотрѣніе дѣла Ивановой было отложено вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими до 14 Октября вслѣдствіе замедленія при докладѣ дѣла въ засѣданіи 7-го Октября, продлившемся до 2-хъ часовъ за полночь, что повѣстокъ по этому дѣлу, производившемуся въ уголовномъ порядкѣ, на основанія 157 ст. уст. угол. суд., посылаемо не было тѣмъ болѣе, что объ отлагательствѣ дѣлъ предсѣдателемъ съѣзда было публично объявлено, и что повѣренный Ивановой вызывался на 7 октября лишь въ тѣхъ видахъ, чтобы предоставить ей всевозможныя средства къ защитѣ.

Выслушавъ докладъ и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе: 1) что въ силу 157 ст. уст. угол. судопр., стороны къ разбирательству дѣла ихъ въ съѣздъ не вызываются; 2) что тѣмъ не менѣе о назначеніи дѣла довѣрительницы его къ слушанію на

7 октября 1868 г., повѣренный домашній учитель Эманъ былъ своевременно извѣщенъ повѣсткою, слѣдовательно Петербургскій уѣздный съѣздъ въ ея пользу сдѣлалъ болѣе того, что закономъ требовалось; 3) что отъ усмотрѣнія уѣзднаго съѣзда зависѣло исполнить или не исполнить содержавшееся въ прошеніи повѣреннаго Эмана ходатайство о вытребованіи изъ столичнаго съѣзда гражданскаго между Ивановой и Михайловымъ дѣла и объ отсрочкѣ въ разсмотрѣніи производившаго между ними уголовнаго дѣла; 4) что вслѣдствіе сего на обязанности учителя Эмана лежало явкою въ назначенный для слушанія дѣла день (7 октября) освѣдомиться о послѣдовавшемъ по его ходатайству распоряженіи съѣзда; и 5) что въ случаѣ прибытія его въ этотъ день въ съѣздъ, онъ изъ объявленія предсѣдателя узналъ бы, что дѣло его довѣрительницы за позднимъ временемъ отложено до слѣдующаго съѣзда. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за правильнымъ примѣненіемъ въ настоящемъ случаѣ 157 статьи уст. угол. судопр., частную жалобу повѣреннаго Ивановой на непринятіе кассаціонной его жалобы оставить безъ послѣдствій, обративъ притомъ вниманіе съѣзда на медленность, съ коею исполненъ имъ указъ Правительствующаго Сената 20 августа 1869 года.

418.—1870 года мая 28-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Цетлина и Рейнина.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

По выслушаніи въ Московскомъ окружномъ судѣ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣла о крестьянинѣ Щербаковѣ и мѣщанахъ Цетлинѣ и Рейнинѣ, присяжные признали Щербакова виновнымъ въ томъ, что онъ продалъ товаръ на сумму болѣе 300 р., данный ему крестьяниномъ Румянцевымъ для передачи купцу Шафранову, и полученныя деньги обратилъ въ свою пользу; что преступленіе это совершено имъ по легкомыслію и что онъ обязался вознаградить Руманцева; что же касается Цетлина и Рейнина, то о нихъ были постановлены слѣдующіе два вопроса: 1) виновенъ ли Цетлинъ въ томъ, что, встрѣтивъ Щербакова съ товаромъ, остановилъ его и, узнавъ, что товаръ порученъ Щербакову для доставки Шафранову, склонилъ Щербакова часть означеннаго товара, на сумму болѣе 300 р., уступить ему за деньги, и тотъ товаръ обратилъ въ свою пользу, и 2) виновенъ ли въ томъ же преступленіи мѣщанинъ Рейнинъ. Вслѣдствіе утвердительныхъ отвѣтовъ присяжныхъ на эти оба вопроса, судъ приговорилъ: Щербакова, на основаніи 2 отд. 1681 ст. улож., къ аресту на одинъ мѣсяцъ; мѣщане Цетлинъ и Рейнинъ, подговорившіе Щербакова совершить преступленіе, подлежатъ, на основаніи 120 и 1 отд. 1681 ст. улож., высшей мѣрѣ наказанія, опредѣленнаго въ 1666 ст. улож., при чемъ не представляется никакого основанія къ уменьшенію этого наказанія не только въ степени, но и въ мѣрѣ, въ виду упорнаго ихъ запирательства, согласно 10 п. 129 ст. улож.; вслѣдствіе сего оба они приговорены къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ аре-

стантскія роты на полтора года. Сверхъ того признать ихъ, Цетлина и Рейнина, обязанными вознаградить Румянцева за причиненные ему убытки, сколько на часть каждаго прійдется, но подробный разсчетъ требуемаго повѣренымъ гражданскаго истца вознагражденія отложить до представленія имъ доказательствъ, и производство по сему предмету возложить на члена суда Павловскаго. На этотъ приговоръ мѣщанинъ Цетлинъ принесъ жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что окружный судъ, не предложивъ присяжнымъ спеціальнаго вопроса о томъ, совершена ли растрата чужаго имущества по предварительному на то согласію всѣхъ обвиняемыхъ, нарушилъ 751 ст. уст. угол. суд. и не имѣлъ никакого основанія вывести изъ вопроса о немъ, что преступленіе совершено по предварительному согласію, и что онъ, Цетлинъ, долженъ быть признанъ виновнымъ въ подговорѣ или подстрекательствѣ Щербакова къ растратѣ, ибо этотъ вопросъ не содержитъ въ себѣ ни одного изъ признаковъ, исчисленныхъ въ 3 отд. 13 ст. улож.; примѣнивъ къ нему 13, 120, 1 отд. 1681 и 1666 ст. улож., судъ нарушилъ ихъ смыслъ, потому что, руководствуясь отвѣтами присяжныхъ, онъ долженъ былъ примѣнить 12 и 117 ст. и назначить ему наказаніе по 2 ч. 1681 ст. улож., на основаніи которой опредѣлено наказаніе Щербакову, какъ главному виновному; 2) хотя Щербаковъ принялъ на себя обязательство вознаградить Румянцева, тѣмъ не менѣе судъ обязанъ былъ, на основаніи 59, 60 и 64 ст. улож., 779 ст. уст. угол. суд., 648 и 650 ст. т. X распредѣлить сумму между всѣми тремя обвиненными, а не между двумя только, какъ это сдѣлано имъ въ настоящемъ дѣлѣ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Цетлинъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, остановивъ Щербакова съ товоромъ, порученнымъ ему для доставки другому лицу, склонилъ его на уступку части товара за деньги и обратилъ этотъ товаръ въ свою пользу. Въ этихъ дѣйствіяхъ Цетлина совмѣщаются всѣ законные признаки подстрекательства на растрату чужаго движимаго имущества, такъ какъ по 13 ст. улож. склонившіе другихъ къ совершенію преступнаго дѣянія *чрезъ подкупъ* признаются подстрекателями или подговорщиками. Затѣмъ, при постановкѣ вопроса о подстрекательствѣ не представлялось суду уже никакой необходимости ставить вопросъ о предварительномъ соглашеніи, такъ какъ существованіе его само собою вытекаетъ изъ утвердительнаго отвѣта присяжныхъ на вопросъ о подстрекательствѣ, какъ это видно и изъ буквальнаго смысла 1 ч. 13 ст. улож. По этому объясненіе Цетлина о томъ, что судъ обязанъ былъ примѣнить къ нему 12 и 117 ст. улож. т. е. какъ къ участнику въ преступленіи безъ предварительнаго соглашенія съ главнымъ виновнымъ, не имѣютъ законнаго основанія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба его на примѣненіе къ нему 1 ч. 1681 ст. улож., а не 2-й ч. оной, примѣненной къ Щербакову, такъ какъ присяжные не признали въ дѣйствіяхъ Цетлина обстоятельствъ, дающихъ право къ примѣненію 2 ч. 1681 ст, улож., и самъ Цетлинъ не просилъ предложить о томъ вопросъ; рѣшеніями же угол. касс. д-та не разъ уже было разъясняемо,

что уменьшеніе, или совершенное освобожденіе отъ наказанія главнаго виновнаго, по какимъ либо обстоятельствамъ, относящимся исключительно къ нему, не имѣетъ вліянія на опредѣленіе наказанія участникамъ, въ отношеніи къ которымъ такихъ обстоятельствъ не существуетъ; 2) что касается втораго пункта жалобы Цетлина, то Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду признанія присяжными засѣдателями того обстоятельства, что Щербаковъ обязался удовлетворить потерпѣвшее отъ преступленія лицо, вторую часть приговора суда о распредѣленіи имущественной отвѣтственности между Цетлинымъ и Рейнинымъ слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что отвѣтственность эта падаетъ на нихъ лишь въ случаѣ несостоятельности Щербакова къ уплатѣ за растраченныя имъ вещи. Вслѣдствіе сего, находя, что нѣкоторая не точность въ изложеніи приговора окружнаго суда не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ его, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Цетлина и Рейнина оставить безъ послѣдствій.

419.—1870 года мая 28-го дня. *По дѣлу крестьянки Мишиной.*
(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Крестецкій мировой судья 1-го участка, разсмотрѣвъ дѣло, возбужденное актомъ помощника надзирателя Новгородскаго акцизнаго управленія о томъ, что при повѣркѣ виноторговли въ постояломъ дворѣ крестьянки Мишиной при ней найдены 76 штукъ папиросъ домашняго приготовленія изъ простаго табаку, приговорилъ ее, на основаніи 172 ст. устава объ акцизѣ съ табаку, къ денежному взысканію 40 руб. На этотъ приговоръ Мишина принесла апелляціонный отзывъ, по разсмотрѣніи котораго мировой съѣздъ нашелъ: 1) что Мишина приговоромъ мироваго судьи 1-го участка обвинена въ продажѣ необандероленныхъ папиросъ, приготовленныхъ изъ простаго табаку (махорки), что заявилъ на съѣздѣ обвинитель, помощникъ надзирателя Рашъ, за что она приговорена къ денежному штрафу, согласно 172 ст. устава объ акцизѣ съ табаку, въ размѣрѣ 40 р. и 2) обстоятельствами же дѣла не открыто того, чтобы Мишина продавала папиросы, хотя на право куренія въ своемъ заведеніи она имѣла акцизное свидѣтельство. Принимая во вниманіе 58 ст. приведеннаго устава, гдѣ сказано, что въ заведеніяхъ того рода, какое имѣетъ Мишина, имѣющихъ акцизныя свидѣтельства, дозволяется подача посѣтителямъ трубокъ съ табакомъ и сигаръ поштучно исключительно для куренія на мѣстѣ,—съѣздъ не видитъ основаній привлекать Мишину къ какой бы то не было отвѣтственности за найденныя у нея папиросы, такъ какъ подача набитой трубки, по мнѣнію съѣзда, равносильна сдѣланію папиросы, тѣмъ болѣе, какъ въ данномъ случаѣ, изъ такого табаку, на который бандероли не установлено. Поэтому съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи 1-го участка отмѣнить и, признавъ дѣвицу Мишину по сему дѣлу невиновною, отъ суда ее освободить. На приговоръ съѣзда Новгородская казенная палата принесла кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что мировой съѣздъ, основываясь на 58 ст. устава объ акцизѣ

съ табаку, дозволяющей въ питейныхъ заведеніяхъ подачу посѣтителямъ трубокъ съ табакомъ и сигаръ поштучно, и полагая, что подача трубки равносильна сдѣланію папиросы изъ простаго русскаго табаку, въ продажѣ коихъ обвиняется Мишина, признаетъ сію послѣднюю не виновною въ нарушеніи помянутаго закона. Но какъ въ этой статьѣ вовсе не упоминается о папиросахъ, то, по мнѣнію палаты, поштучная продажа ихъ въ означенныхъ заведеніяхъ ни въ какомъ случаѣ не должна быть допускаема, и 2) что по ст. 64 того же устава, въ торговыхъ заведеніяхъ воспрещается держать табакъ или ящики съ сигарами подъ предлогомъ собственнаго употребленія; почему Мишина, какъ изобличенная въ держаніи въ принадлежащемъ ея питейномъ заведеніи безбандерольныхъ папиросъ, подлежитъ отвѣтственности на основаніи 172 ст. означеннаго устава.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія казенной палаты о значеніи 58 и 64 ст. таб. уст. не могутъ служить основаніемъ отмѣны приговора, такъ какъ подъ названіемъ сигаръ, раскурка которыхъ дозволяется во всѣхъ торговыхъ заведеніяхъ, взявшихъ раскурочное свидѣтельство, разумѣются всѣ вообще виды поштучнаго приготовленія свернутаго табаку для куренія, а въ статьѣ 64 говорится о торговыхъ заведеніяхъ, не имѣющихъ вовсе права на продажу табаку, къ которымъ не можетъ быть отнесено питейное заведеніе съ раскурочнымъ свидѣтельствомъ. Тѣмъ не менѣе Правительствующій Сенатъ не можетъ признать приговора мироваго съѣзда правильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) изъ приговора этого видно, что въ питейномъ заведеніи Мишиной найдены папиросы изъ простаго русскаго табаку, приготовленные заранѣе. Русскій табакъ дозволяется продавать безъ бандероли только въ первобытномъ видѣ, т. е. листовомъ; но когда табакъ этотъ перекрошенъ, то онъ, согласно 2 ст. таб. уст., считается приготовленнымъ; 2) на основаніи 58 и 5 п. 48 ст. таб. уст. въ питейныхъ заведеніяхъ дозволяется продажа сигаръ и папиросъ поштучно только изъ обандероленныхъ помѣщеній, найденныя же въ питейномъ заведеніи Мишиной папиросы, хотя изъ простаго табаку, но считающагося уже приготовленымъ, не были обандеролены, и 3) продажу папиросъ изъ русскаго табаку нельзя приравнивать къ подачѣ трубки изъ листоваго табаку, такъ какъ, по вышеприведенной 2 ст. таб. уст., табакъ въ такомъ видѣ считается уже приготовленнымъ. По сему и принимая во вниманіе, что одно нахожденіе въ питейномъ заведеніи Мишиной папиросъ, не оплаченныхъ бандеролью, должно быть признаваемо за продажу ихъ посѣтителямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ въ приговорѣ мироваго съѣзда 58 и 172 ст. таб. уст., приговоръ этотъ отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Валдайскій мировой съѣздъ.

420.—1870 года мая 28 дня. *По дѣлу мѣщанина Глухова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Кузнецкій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціи мѣщанина Капунова дѣло о кражѣ у него 140 сноповъ ржи, призналъ виновнымъ въ этой кражѣ мѣщанина Глухова, за что и приговорилъ его къ тюремному заключенію на 3 мѣсяца и уплатѣ Капунову 8 р., съ отмѣной оправдательнаго приговора мироваго судьи. На приговоръ мироваго съѣзда Глуховъ принесъ жалобу, въ которой указываетъ на слѣдующія основанія къ отмѣнѣ его: 1) что допрошенные въ съѣздѣ свѣдущіе люди не приведены къ присягѣ, вопреки 694 ст. уст. угол. суд.; 2) равнымъ образомъ допрошены безъ присяги свидѣтели Прохорова, Шмелевъ и Федотовъ; 3) осмотръ свѣдущими людьми ржи производился ночью, что противно 111 ст. уст. угол. суд. и 4) мировой съѣздъ приговорилъ его, Глухова, къ наказанію, не смотря на неопредѣленность требованій Капунова, и на то, что онъ требовалъ только вознагражденія за украденную у него рожь.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба Глухова на допросъ экспертовъ и свидѣтелей безъ присяги подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія, изъ котораго не видно, чтобы они были освобождены отъ присяги съ согласія сторонъ. Многими рѣшеніями уголовнаго кассаціоннаго департамента (между прочимъ по дѣлу Ланге, 1868 г. № 257) было разъяснено, что допросъ свидѣтелей въ съѣздѣ долженъ производиться подъ присягой, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда они освобождены отъ оной съ согласія сторонъ, и что съѣздъ не вправѣ ссылаться на неизъявленіе сторонами требованія о приводѣ свидѣтелей къ присягѣ, такъ какъ заявленіе сторонъ необходимо для изъятія изъ этого общаго правила. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о допросѣ экспертовъ, относительно которыхъ установленъ такой же порядокъ, какъ и относительно свидѣтелей. Поэтому въ порядкѣ допроса свидѣтелей по настоящему дѣлу нельзя не признать существеннаго нарушенія 97, 163 и 694 ст. уст. уг. суд.; 2) 111-я ст. уст. угол. суд., говоритъ объ осмотрахъ на мѣстѣ происшествія, въ настоящемъ же случаѣ эксперты производили повѣрку въ засѣданіи и при томъ излагали свое заключеніе; по этому 111-ю ст. нельзя считать нарушенною, тѣмъ болѣе, что подсудимый не указываетъ причинъ, по которымъ онъ считаетъ недостаточнымъ осмотръ, произведенный экспертами; 3) настоящее дѣло не принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя могутъ быть прекращаемы миромъ; по этому одно только требованіе вознагражденія, въ случаѣ признанія дѣйствительности преступленія, обязываетъ судъ постановить приговоръ и о наказаніи, и въ этомъ нельзя признать нарушенія 168 ст. уст. угол. суд. По симъ соображеніямъ, признавая, что при производствѣ настоящаго дѣла нарушены 97, 163 и 694 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Кузнецкаго мироваго съѣзда отмѣнить, а дѣло передать въ Петровскій съѣздъ.

421.—1870 года мая 28-го дня. *По дѣлу почетнаго гражданина Бухтѣева.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Строительное отдѣленіе Московскаго губернскаго правленія и надзиратель 6 кварталаПрѣсненской части г. Москвы передали на разсмотрѣніе мировыхъ установленій актъ, изъ котораго видно, что при повѣркѣ строеній, находящихся на чугунно-литейномъ заводѣ почетнаго гражданина Бухтѣева, оказалось что строенія, значащіяся по плану подъ № 2, 6, 20, 23, 24 и съ 27—38, возведены не согласно съ разрѣшеніемъ правленія IV округа и строительнаго отдѣленія. Обвиненіе это подтвердилъ и Бухтѣевъ, ссылаясь въ свое оправданіе на то, что онъ, согласно 343 и 410 ст. строит. уст., испрашиваетъ разрѣшеніе на утвержденіе строеній въ томъ видѣ, въ какомъ они имъ возведены.—По разсмотрѣніи этого дѣла вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената, отмѣнившаго приговоръ мироваго съѣзда 1 округа г. Москвы, Московскій уѣздный мировой съѣздъ между прочимъ, нашелъ: что о разрѣшеніи постройки металлической кузницы, которая въ настоящее время дозволена, Бухтѣевъ ходатайствовалъ въ строительномъ отдѣленіи, которое, не сдѣлавъ распоряженія о пріостановленіи работъ, представило ихъ на утвержденіе министерства внутреннихъ дѣлъ, а потому, и въ виду полезности этого изобрѣтенія, Бухтѣева нельзя признать виновнымъ въ отступленіи отъ строительнаго устава, а потому опредѣлилъ: на основаніи 119 ст. уст. угол. суд. Бухтѣева считать оправданнымъ. Товарищъ прокурора въ протестѣ своемъ изъясняетъ, что приговоръ мироваго съѣзда не согласенъ съ 343 ст. строительнаго устава.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ освободилъ Бухтѣева отъ взысканія за произведенныя имъ несогласно съ планомъ постройки на его заводѣ, руководствуясь 343 статьею строительнаго устава.—Статья эта принадлежитъ къ узаконеніямъ, опредѣляющимъ правила надзора чиновъ строительнаго управленія и полиціи за возведеніемъ частныхъ построекъ въ Петербургѣ, разрѣшенныхъ установленнымъ порядкомъ, и установляетъ что о замѣченныхъ отступленіяхъ въ сихъ постройкахъ, если отступленія эти не противны правиламъ о частныхъ городскихъ постройкахъ и не влекутъ за собою значительныхъ измѣненій, представляется на разрѣшеніе строительнаго отдѣленія губернскаго правленія, не пріостанавливая производства самыхъ построекъ. Въ настоящемъ дѣлѣ 343 ст. строит. уст. не могла служить основаніемъ къ пріостановленію возбужденнаго противъ Бухтѣева обвиненія въ допущеніи неправильной постройки на его заводѣ, такъ какъ обвиненіе это возбуждено самимъ строительнымъ отдѣленіемъ Московскаго губернскаго правленія. Указаніе повѣреннаго Бухтѣева на возобновленіе ходатайства по этому предмету не представляетъ законнаго повода къ признанію, что это ходатайство будетъ подлежать удовлетворенію и чтобы этого

одного было достаточно для признанія отступленій дозволенными. Наконецъ, 343 ст. строит. уст. предоставляетъ чинамъ строительнаго управленія право не считать препятствіемъ къ продолженію постройки несущественныя отступленія отъ утвержденныхъ плановъ, но въ ней не сказано, чтобы и въ такихъ случаяхъ виновные въ допущеніи этихъ отступленій не подлежали установленной закономъ отвѣтственности. По симъ основаніямъ, находя, что въ приговорѣ мироваго съѣзда допущено неправильное толкованіе 343 ст. строит. уст., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ мироваго съѣзда отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ мировой съѣздъ 2 округа г. Москвы.

422.—1870 года мая 28-го дня. *По дѣлу крестьянъ дер. Дорожева.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Съѣздъ мировыхъ судей Брянскаго уѣзда, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію крестьянъ деревни Дорожева въ порубкѣ сѣмянныхъ деревъ въ томъ лѣсномъ участкѣ, который былъ отведенъ имъ на срубъ въ періодъ 1868—69 г.г.,—призналъ, что виновность крестьянъ не доказана, но, усматривая изъ 28 ст. Высочайше утвержденныхъ 11-го мая 1860 г. правилъ о продажѣ лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, что въ случаѣ самовольной порубки или пожара въ купленныхъ кѣмъ либо или ближайшихъ къ нимъ пограничныхъ участкахъ заготовщики подвергаются отвѣтственности, если не будетъ открыто виновныхъ въ этомъ лѣсоистребленіи, и находя, что виновность эта можетъ быть только гражданская,—призналъ посему дѣло, на основаніи 2 п. 31 ст. уст. гражд. суд., неподсуднымъ мировымъ установленіямъ и утвердилъ приговоръ мироваго судьи о признаніи крестьянъ дер. Дорожева невиновными въ порубкѣ.—Въ кассаціонной жалобѣ управляющій государственными имуществами Орловской губ. объясняетъ, что за порубку семянныхъ деревъ, произведенную неизвѣстно кѣмъ, преслѣдованіе должно быть производимо уголовнымъ порядкомъ, такъ какъ всякое нарушеніе узаконеній о лѣсахъ и отвѣтственность по оному лицъ, привлеченныхъ подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, преслѣдуются на общемъ основаніи судопроизводства, и что, посему, признаніе крестьянъ подлежащими гражданской отвѣтственности, за силою 28 ст. правилъ 11-го мая 1860 г., нельзя считать правильнымъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по 15 ст. уст. угол. суд., въ дѣлахъ уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность только самъ за себя, а другія лица могутъ отвѣчать за виновнаго лишь вознагражденіемъ за вредъ, причиненный преступленіемъ или проступкомъ и только въ случаяхъ, именно закономъ указанныхъ 2) что Высочайше утвержденныя 11-го мая 1860 г. правила о продажѣ лѣса изъ казенныхъ дачъ, по своему содержанію, относятся преимущественно

до продажи казеннаго лѣса и не могутъ быть примѣняемы къ крестьянамъ, получающимъ лѣсъ за лѣсной налогъ, и 3) что ни въ означенныхъ правилахъ, ни въ другихъ уголовныхъ, относительно лѣсоистребленія, законахъ не сказано, чтобы за виновныхъ въ порубкѣ лѣса подвергались уголовной отвѣтственности крестьяне того общества, которому былъ отведенъ на срубъ участокъ, когда въ участкѣ сдѣлана самовольная порубка, въ совершеніи которой они сами не изобличены.—Вслѣдствіе сего, признавая жалобу управленія государственными имуществами неуважительною, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу сію оставить безъ послѣдствій.

423.—1870 года мая 28-го дня. *По дѣлу цехового Федора Блюма.* (Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ коллежскаго секретаря Николая Петровскаго на оскорбленіе его цеховымъ Федоромъ Блюмомъ, названіемъ его „безчестнымъ" нашелъ: 1) Петровскій обвиняетъ Блюма въ томъ, что онъ оскорбилъ его лично къ нему обращенными словами: „кто лжетъ, тотъ безчестный человѣкъ"; 2) свидѣтели Ребровъ, Якунинъ и Гомеровъ показали, что на замѣчаніе Петровскаго, что жена Блюма оцѣнила свою мантилью въ 150 руб., Блюмъ возразилъ: „что это ложь, а кто лжетъ, тотъ безчестный человѣкъ"; причемъ свидѣтели удостовѣрили, что означенныя выше слова были сказаны Блюмомъ послѣ того, какъ жена его подтвердила, что она вовсе не говорила о цѣнѣ своей мантильи; 3) что Блюмъ, не отрицая помянутыхъ словъ, утверждаетъ, что Петровскій не вправѣ былъ ими оскорбляться, потому что онѣ могли одинаково относиться какъ къ нему, Петровскому, такъ и къ его, Блюма, женѣ; 4) что отговорка Блюма представляется явно неуважительною, ибо прописанныя показанія свидѣтелей прямо указываютъ на то, что Блюмъ относилъ свои оскорбительныя слова лично къ Петровскому.—Посему съѣздъ, признавая Блюма виновнымъ въ оскорбленіи чести словами, отмѣнилъ оправдательный приговоръ мироваго судьи и приговорилъ Блюма, на основаніи 130 ст. уст. о наказ., къ аресту на 4 дня.—Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ, повѣренный Блюма, присяжный повѣренный Николай Полетаевъ, объясняетъ, что въ приговорѣ мироваго съѣзда, вопреки 130 ст. уст. о наказ., не означено тѣхъ обстоятельствъ, которыя приняты съѣздомъ за основаніе приговора; что съѣздъ нарушилъ 130 и 136 ст. уст. о наказ., нал. мир. суд., такъ какъ въ словахъ: „это ложь, а кто лжетъ, тотъ безчестный человѣкъ," не заключается обиды, а можетъ заключаться развѣ только клевета, и что, посему, мировой съѣздъ могъ признать Блюма виновнымъ только въ клеветѣ, а это дало бы ему возможность доказать справедливость приписаннаго имъ своему обвинителю дѣянія и не подвергнуться наказанію.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ приговорѣ съѣзда съ достаточною ясностью и согласно 130 и 170 ст. уст. угол. суд. изложены соображенія, по которымъ съѣздъ призналъ Блюма виновнымъ въ томъ, что онъ оскорбилъ Петровскаго, обратясь къ нему со словами: „кто лжетъ, тотъ безчестный человѣкъ;" 2) что Петровскій принесъ жалобу не на клевету, а на оскорбленіе его названіемъ „безчестнаго человѣка," и что, по сему, съѣздъ къ признанному имъ дѣянію Блюма правильно примѣнилъ 130 ст. уст. о нак., а соображенія защитника Блюма, основанныя на предположеніи, что Петровскій преслѣдовалъ Блюма за обвиненіе его во лжи, какъ несогласное съ признанными съѣздомъ обстоятельствами дѣла, не заслуживаетъ уваженія.—Вслѣдствіе сего не усматривая нарушенія 130 и 170 ст. уст. угол. суд., а также 130 и 136 ст. уст. о наказ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Полетаева оставить безъ послѣдствій.

424.—1870 года мая 29-го дня. *По дѣлу мѣщанина Губина.* (Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Раненбургскій мировой судья, разобравъ дѣло о мѣщанинѣ Михаилѣ Губинѣ, призналъ, что онъ, получивъ отъ крестьянина Семенова 80 руб., за отдачу ему въ пользованіе $11^1/_2$ десятинъ земли на 1869 годъ и сдавъ въ тоже время въ наемъ эту землю на тотъ же годъ рядовому Терихову, имѣлъ намѣреніе пріобрѣсти эти деньги обманнымъ образомъ, и по сему опредѣлилъ: согласно 173 ст. уст. о наказ. подвергнуть Губина тюремному заключенію на $1^1/_2$ мѣсяца и взыскать съ него въ пользу Семенова 80 руб.—Раненбургскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва Губина, нашелъ, что отдача Губинымъ одной земли въ двое рукъ представляется вполнѣ доказанною, равно какъ и причиненный Семенову убытокъ, и что дѣло это, которое, по объясненію Губина въ апелляціи, имѣетъ характеръ чисто гражданскій, заключаетъ въ себѣ очевидное выманиваніе денегъ посредствомъ обмана, и потому опредѣлилъ: приговоръ судьи утвердить на основаніи 119 и 122 ст. уст. угол. суд. и 4 п. 174 ст. уст. о наказ. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ повѣренный Губина, коллежскій ассесоръ Орловъ, объясняетъ: 1) что мировой судья и съѣздъ придали неправильно этому дѣлу характеръ уголовный, такъ какъ, если и допустить существованіе сдѣлки о наймѣ земли между Губинымъ и Семеновымъ, то и въ такомъ случаѣ отдача въ наемъ той же земли Терихову представляетъ лишь неисполненіе перваго условія, а такое нарушеніе входитъ въ область права гражданскаго; 2) что въ ст. 174 уст. о наказ. не говорится о неисполненіи обязательствъ и договоровъ, слѣдовательно законъ не видитъ въ этомъ преступленія, и 3) что для выясненія виновности Губина надлежало предварительно опредѣлить: дѣйствительно-ли состоялась сдѣлка между Губинымъ и Семеновымъ, и если состоялась, то исполненіе ея было-ли обязательно для Губина, т. е. поступить по точному разуму ст. 569, прим. къ ст. 571 и 1700 т X ч. 1; принятіемъ же за доказательство свидѣтельскихъ показаній наруше-

ны какъ приведенныя статьи, такъ и ст. 9-я (рѣш. касс. д—та 1867 г. № 47) и 409 ст. уст. гражд. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обвиненіе, взведенное на мѣщанина Губина, предполагаетъ уже разрѣшеннымъ противъ него споръ о томъ, что онъ не отдавалъ своей земли въ наемъ на 1869 годъ крестьянину Семенову и не получалъ отъ него 80 руб., какъ цѣны найма. Но споръ этотъ еще не былъ разрѣшенъ въ порядкѣ гражданскаго суда, и какъ онъ относится къ такому на недвижимое имущество праву, на которое есть въ виду письменное условіе подлежащее разбору не иначе какъ порядкомъ разрѣшенія письменныхъ актовъ (зак. гражд. ст. 1534, 1700 и 1071; уст. гражд. суд. ст. 409), то очевидно, что разрѣшеніе означеннаго спора гражданскимъ судомъ должно предшествовать уголовному обвиненію, изъ него выводимому, и не можетъ быть слито въ одно производство съ уголовнымъ дѣломъ, какъ это явствуетъ изъ разума 27 ст. уст. угол. суд., неоднократно разъясненной Сенатомъ, и между прочимъ по дѣлу Зонтъ (сб. рѣш. 1868 г. № 770), и какъ это слѣдуетъ также изъ точнаго смысла 1 и 8 ст. уст. гражд. суд. Вслѣдствіе сего, признавая возбужденіе уголовнаго обвиненія противъ мѣщанина Губина преждевременнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: послѣдовавшій по этому обвиненію у мироваго судьи и въ мировомъ съѣздѣ приговоръ отмѣнить.

425.—1870 года мая 29-го дня. *По дѣлу финляндскаго гражданина Германа Гереке.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. А. Буцковскій; докладывалъ дѣло сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Воронежскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о захватѣ Прусскимъ подданнымъ Мейнеке у финляндскаго гражданина Германа Гереке инструментовъ и вещей нашелъ: 1) что отношенія Мейнеке и Гереке, относительно выдѣлки колбасъ, опредѣлялись заключеннымъ между ними договоромъ, нарушеніе коего можетъ служить лишь предметомъ гражданскаго иска, и 2) что Гереке, не считая договора для себя обязательнымъ, ушелъ отъ Мейнеке, оставивъ инструментъ у него, и факта самоуправства не только не доказалъ, но и не объяснилъ.—Вслѣдствіе сего и руководствуясь 119 ст. уст. угол. судопр. и точнымъ смысломъ 142 ст. уст. о наказ., съѣздъ опредѣлилъ: Гереке въ жалобѣ отказать. На этотъ приговоръ Гереке принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, упоминая о томъ, что рѣшеніе постановлено въ явное нарушеніе закона, ограждающаго неприкосновенность права собственности, проситъ объ отмѣнѣ приговора на томъ основаніи, что мировымъ судьей не былъ доставленъ въ съѣздъ представленный имъ, просителемъ, документъ, удостовѣряющій, что ремесленная управа признавала фактъ захвата Мейнеке инструментовъ его, Гереке; вслѣдствіе чего это обстоятелство и не было въ виду мироваго съѣзда.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изложенныя просителемъ въ кассаціонной жалобѣ обстоятельства относятся до существа дѣла и потому за силою 5 ст. учр. суд. уст. и за неуказаніемъ закона, признаваемаго имъ нарушеннымъ, не могутъ подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Точно также не можетъ составить кассаціоннаго довода указаніе просителя на непредставленіе въ съѣздъ и непринятіе имъ въ соображеніе документа, удостовѣряющаго самоуправство Мейнеке, такъ какъ законъ предоставлялъ ему всѣ способы къ огражденію своихъ правъ тѣмъ, во первыхъ, что по 155 ст. уст. угол. суд. Гереке могъ удостовѣриться до доклада о нахожденіи документа подъ дѣломъ и, во вторыхъ, тѣмъ, что по 159 ст. того же устава, находясь при разбирательствѣ дѣла въ съѣздѣ, не былъ лишенъ права указать на помянутый документъ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 174 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу финляндскаго гражданина Гереке оставить безъ послѣдствій.

426.—1870 года мая 29-го дня. *По дѣлу мѣщанина Михайлиди.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. А. Буцковскій; докладывалъ дѣло сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о мѣщанинѣ Михайлиди, Маріупольскій мировой съѣздъ призналъ подсудимаго виновнымъ въ самоуправствѣ, состоявшемъ въ самовольномъ отнятіи у молдавскаго подданнаго Аиза патента на торговлю, отданнаго въ пользованіе сего послѣдняго, тогда какъ для полученія удовлетворенія за нарушеніе Аиземъ заключеннаго съ нимъ, Михайлиди, условія долженъ былъ обратиться къ суду. Вслѣдствіе сего съѣздъ приговорилъ Михайлиди, на основ. 142 ст. уст. о наказ., къ аресту при полиціи на три дня. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Михайлиди приводитъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора съѣзда неправильное примѣненіе къ дѣянію довѣрителя его 142 ст. уст. о нак., которая предусматриваетъ самоуправство, соединенное съ насиліемъ надъ личностью, между тѣмъ взятіе Михайлиди принадлежащаго ему патента, не сопровождавшееся никакимъ насиліемъ, не можетъ быть признано самоуправствомъ въ томъ смыслѣ, къ какомъ понимаетъ его законъ, 142 ст. уст. о наказ., въ особенности въ виду того обстоятельства, что на произвольное, по неплатежу денегъ за квартиру, пользованіе Аиземъ патентомъ и имуществомъ Михайлиди, сей послѣдній въ то же время принесъ жалобу мѣстной власти.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что по законному понятію о самоуправствѣ, преступленіемъ этимъ признается самовольное отнятіе у кого либо вещи или какого бы то ни было движимаго имущества, если при этомъ отнимающій или имѣлъ дѣйствительно право на это имущество, или по крайней мѣрѣ полагалъ за собою это право, и если для осуществленія этого права установлены въ законѣ извѣстныя правила, коимъ каждый обязанъ подчиняться

(рѣш. Правит. Сен. по дѣлу купца Ѳомина 1869 г. № 122). Подсудимый Михайлиди приговоромъ съѣзда признанъ виновнымъ въ томъ, что самовольно отнялъ принадлежащій ему, но отданный въ пользованіе другаго лица, патентъ на право торговли, тогда какъ для полученія его обратно въ свое владѣніе долженъ былъ получить разрѣшеніе судебнаго мѣста, слѣдовательно признанъ виновнымъ въ такомъ дѣяніи, которое прямо подходитъ подъ опредѣленіе понятія о самоуправствѣ, при чемъ дли признанія его поступка таковымъ вовсе не нужно было, какъ полагаетъ проситель, чтобы отнятіе патента соединено было съ насиліемъ, такъ какъ точный смыслъ закона, изображеннаго въ ст. 142 уст. о наказ., не требуетъ вовсе, чтобы для приложенія его необходимо было соединеніе самоуправства съ насиліемъ, а напротивъ того, опредѣляетъ взысканіе за каждый изъ сихъ проступковъ въ отдѣльности. Не находя вслѣдствіе сего, нарушенія съѣздомъ точнаго смысла 142 ст. уст. о наказ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго мѣщанина Михайлиди оставить безъ послѣдствій.

427.—1870 года мая 29-го дня. *По дѣлу повѣреннаго дворянъ Шмарова и Михайловскаго.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. А. Буцковскій; докладывадъ дѣло сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій.)

Повѣренный дворянъ Шмарова и Михайловскаго, коллежскій регистраторъ Поповъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонныя жалобы на приговоръ Ряжскаго мироваго съѣзда, коимъ довѣрители его осуждены къ аресту на гауптвахтѣ на полтора мѣсяца.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, прежде разсмотрѣнія этихъ жалобъ въ существѣ, остановился на вопросѣ: соотвѣтствуютъ ли требованіямъ закона довѣренности, выданныя Шмаровымъ и Михайловскимъ коллежскому регистратору Попову. Изъ приложенныхъ къ дѣлу двухъ довѣренностей видно, что этими довѣренностями Поповъ уполномоченъ только на защиту правъ Шмарова и Михайловскаго въ мировомъ съѣздѣ. На основаніи 862 ст. уст. угол. суд., которая, въ силу 118 ст. того же устава, должна имѣть примѣненіе къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ; отзывы, а слѣдовательно и кассаціонныя жалобы, если не предъявляются самими участвующими въ дѣлѣ лицами, могутъ быть приносимы чрезъ защитниковъ и уполномоченныхъ на это лицъ. Точный смыслъ приведеннаго закона, подтверждаемый 250 ст. уст. граж. суд., показываетъ, что жалобы на приговоры судебныхъ мѣстъ могутъ быть принимаемы только отъ защитниковъ и повѣренныхъ, именно на принесеніе такихъ жалобъ уполномоченныхъ. Признавая, вслѣдствіе сего, что довѣренности, выданныя Попову его довѣрителями, не соотвѣтствующія приведенному требованію закона, не уполномочивали Попова на принесеніе кассаціонныхъ жалобъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонныя жалобы повѣреннаго дворянъ Шмарова и Михайловскаго оставить безъ послѣдствій.

428.—1870 года мая 29-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ Тимоновской и Варламовской дачахъ.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Завѣдывающій 1-мъ Брянскимъ лѣсничествомъ, осмотрѣвъ отведенные на 1860 годъ крестьянамъ деревни Тимоновки, за лѣсной налогъ, лѣсосѣки, нашелъ: 1) что въ предѣлахъ отведеннаго подъ вырубку участка срублено 5 заклейменыхъ сосновыхъ сѣмянныхъ деревъ, и кромѣ того, 2) внѣ отведеннаго участка, въ смежныхъ съ нимъ Тимоновской крестьянской и Варламовской казенной дачахъ, произведена порубка сосновыхъ же деревъ, на сумму по таксѣ 20 руб. 36 коп., а всего вообще, со включеніемъ стоимости срубленныхъ сѣмянныхъ деревъ, на 21 р. 36 к. Мировой судья, разсмотрѣвъ это дѣло и принявъ во вниманіе, что виновность крестьянъ деревни Тимоновки въ произведенной порубкѣ уполномоченнымъ управленія не доказана, постановилъ: считать крестьянъ деревни Тимоновки въ означенномъ дѣлѣ не виновными и по суду оправданными. Управленіе государственными имуществами, признавая приговоръ мироваго судьи неправильнымъ и не соотвѣтствующимъ имѣющимся по этому предмету законоположеніямъ, тѣмъ болѣе, что въ настоящемъ случаѣ дѣло шло не столько о виновности или невинности, сколько объ отвѣтственности за оказавшуюся порубку—по неоткрытію непосредственно виновныхъ въ ней крестьянъ деревни Тимоновки, а отвѣтственность эта, по силѣ 28-й ст. Высочайше утвержденныхъ 11-го мая 1860 г. правилъ о продажѣ лѣсныхъ матеріаловъ изъ дачъ вѣдомства государственныхъ имуществъ не могла подлежать сомнѣнію,—внесло дѣло на разсмотрѣніе Брянскаго съѣзда мировыхъ судей, прося въ своемъ отзывѣ приговоръ мироваго судьи отмѣнить, и признавъ крестьянъ дер. Тимоновки, на основаніи указанной статьи, отвѣтственными за оказавшееся, какъ въ предѣлахъ отведеннаго имъ, такъ и въ ближайшихъ, приграничныхъ участкахъ, лѣсоистребленіе, подвергнуть ихъ опредѣленному въ лѣсномъ уставѣ денежному взысканію.—Брянскій съѣздъ мировыхъ судей, принимая во вниманіе, что повѣренный управленія не доказалъ виновности крестьянъ дер. Тимоновки въ порубкѣ лѣса въ границѣ отведеннаго имъ управленіемъ лѣснаго участка, и усматривая изъ 28 ст. Высочайше утвержденныхъ 11-го мая 1860 года правилъ, что въ случаѣ самовольной порубки или пожара въ купленныхъ или ближайшихъ пограничныхъ участкахъ, заготовщики подвергаются отвѣтственности, если не будутъ открыты виновные въ этомъ лѣсоистребленіи, и находя, что отвѣтственность эта можетъ быть только гражданская и та, на основаніи 31 ст. уст. гражд. суд., не подлежитъ обсужденію мировыхъ учрежденій, опредѣлилъ: на основаніи 168 ст. уст. угол. суд., приговоръ мироваго судьи по настоящему дѣлу утвердить.—Въ жалобѣ на этотъ приговоръ управленіе государственными имуществами объясняетъ, что 28 ст. Высочайше утвержденныхъ

11-го мая 1860 года правилъ, устанавливая отвѣтственность заготовщиковъ за всякое лѣсоистребленіе въ отведенныхъ имъ или въ ближайшихъ, приграничныхъ участкахъ, если не будутъ открыты виновные, не упоминаетъ, должна ли быть эта отвѣтственность гражданская или уголовная; но нельзя не принять въ соображеніе: 1) что по общему духу дѣйствующихъ лѣсныхъ законовъ, всякое подобное нарушеніе лѣснаго устава, всякое лѣсоповрежденіе трактуется какъ дѣло уголовное; 2) что нѣтъ достаточнаго основанія считать лица, юридически отвѣтственныя въ дѣлѣ съ уголовнымъ характеромъ, подлежащими лишь отвѣтственности гражданской, и наконецъ 3) что къ тому же заключенію приводятъ и обстоятельства самаго дѣла, какъ то фактъ порубки въ томъ мѣстѣ и въ то время, гдѣ и когда должно было ожидать, по закону, принятія всѣхъ мѣръ къ предотвращенію чего либо подобнаго, не донесеніе объ этомъ фактѣ, когда онъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, и не могъ быть не замѣченнымъ лицами, ближайше заинтересованными въ виду падающей на нихъ отвѣтственности.—Принявъ все это въ соображеніе, нельзя не признать крестьянъ деревни Тимоновки подлежащими въ изложенномъ дѣлѣ отвѣтственности въ порядкѣ уголовномъ, т. е. наравнѣ съ лицами, непосредственно виновными, если бы таковыя были по дѣлу открыты.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что Высочайше утвержденныя 11-го мая 1860 г. правила о продажѣ лѣса изъ казенныхъ дачъ, по своему содержанію, относятся до продажи лѣса и, слѣдовательно, до покупщиковъ лѣса въ казнѣ; 2) что хотя за порубки, неизвѣстно кѣмъ произведенныя въ купленныхъ промышленниками и сосѣднихъ участкахъ, отвѣтственность возлагается на нихъ, на основаніи заключаемыхъ съ ними контрактовъ, въ которые включается 28 п. Высочайше утвержденныхъ 11-го мая 1860 года правилъ о продажѣ лѣса; но отвѣтственность эта, какъ опредѣляемая контрактомъ, можетъ быть только гражданскою; 3) что съ бывшими государственными крестьянами, коимъ лѣсъ отпускается особымъ порядкомъ, за установленный лѣсной налогъ, контрактовъ не заключается и рубка лѣса производится ими по билетамъ, почему за сдѣланныя ими самовольныя порубки они должны отвѣчать на основаніи общихъ законовъ безъ примѣненія къ нимъ 28 п. Высочайше утвержденныхъ 11-го мая 1860 г. правилъ о продажѣ лѣса изъ казенныхъ дачъ и 4) что по общимъ законамъ, лѣсное управленіе должно возбуждать преслѣдованіе самовольныхъ порубщиковъ не иначе, какъ по составленіи о лѣсоистребленіи протокола, въ которомъ должны быть указаны обвиняемыя или подозрѣваемыя лица (уст. угол. суд. ст. 1130 и 1133—1136), чего въ настоящемъ случаѣ не исполнено лѣснымъ управленіемъ, которое само признаетъ, что обвиняемыхъ въ порубкѣ въ виду не имѣетъ. Вслѣдствіе сего, руководствуясь 15 ст. уст. угол. суд. и признавая жалобу управленія государственными имуществами Орловской губерніи неосновательною, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

429.—1870 года мая 29-го дня. *По дѣлу поручика Молово и солдатской дочери Марьи Твардовской.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ, по отзыву отставнаго гвардіи поручика Николая Молово, дѣло о незаконномъ сожительствѣ его съ солдатскою дочерью Маріею Твардовскою, послѣдствіемъ чего было рожденіе ею сына Александра, С.-Петербургской судебный палаты уголовный департаментъ, руководствуясь примѣч. къ ст. 58 й и 167 ст. улож. о наказ., а также 663 и 664 ст. зак. гражд., нашелъ, что указываемый апелляторомъ законъ объ уголовной давности (улож. ст. 158 п. 4) не можетъ имѣть примѣненія ни къ церковному покаянію, продолженіе или прекращеніе котораго зависитъ отъ духовнаго начальства, ни къ обязанности обезпечить содержаніе матери и младенца, прижитаго внѣ законнаго брака, ибо право на извѣстное имущество можетъ быть потеряно только давностью, опредѣленною законами гражданскими, и потому утвердилъ приговоръ С.-Петербургскаго окружнаго суда о признаніи Молово и Твардовской виновными въ незаконномъ сожитіи, послѣдствіемъ коего было рожденіе младенца Александра, и о присужденіи виновныхъ къ церковному покаянію по распоряженію ихъ духовнаго начальства. Но за тѣмъ уголовный департаментъ палаты нашелъ: а) что означенная окружнымъ судомъ ежегодная плата отъ Молово Твардовской, для обезпеченія сооержанія младенца и матери, въ размѣрѣ 600 руб., превышаетъ средства Молово и должна быть понижена до 300 руб., съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ платить для сына по пятнадцати, а для матери по десяти руб. въ мѣсяцъ; б) что обезпечить жизнь кого либо можно только въ будущемъ, и потому платежъ этотъ надлежитъ считать не со времени прекращенія выдачи отъ Молово вспомоществованія Твардовской, т. е. не съ 11 августа 1865 года, какъ исчислилъ это окружный судъ, а только со времени воспослѣдованія 18-го декабря 1869 года приговора окружнаго суда, и в) что хотя окружный судъ не имѣлъ правильнаго основанія къ ограниченію обязанности Молово обезпечить содержаніе самой Твардовской достиженіемъ совершеннолѣтія ея сыномъ, ибо эта обязанность можетъ прекратиться только со смертію обезпечиваемой или съ выходомъ ея за мужъ, но какъ Твардовская не обжаловала приговора окружнаго суда, то за силою 891 ст. уст. угол. суд., увеличеніе въ пользу ея срока обезпеченія не можетъ имѣть мѣста, и содержаніе должно быть производимо, въ означенномъ выше размѣрѣ, какъ Твардовской, такъ и сыну ея, Александру, до совершеннолѣтія послѣдняго, съ тѣмъ однако, что оно прекращается для самой Твардовской въ случаѣ выхода ея въ замужество прежде того срока. На этотъ приговоръ принесли кассаціонныя жалобы повѣренный подсудимаго Молово, коллежскій совѣтникъ Шульскій, и Марья Твардовская. Въ жалобѣ Шульскаго приводятся слѣдующіе доводы: 1) наказанія за всѣ преступленія и проступки, кромѣ указанныхъ въ 161 ст. улож. о наказ., отмѣняются за давностію, а

какъ со времени совершенія проступка Молово по день подачи Твардовскою прошенія, съ 24 іюня 1864 года по 15 марта 1868 года, прошло три года и девять мѣсяцевъ, т. е. болѣе шестимѣсячнаго срока давности, означеннаго въ 4 п. 158 ст. улож о наказ., то за тѣмъ заключеніе палаты, что законъ о давности не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему случаю, представляется не основательнымъ; указываемыя палатою примѣч. къ 58 и 167 ст. улож. о наказ. ни сколько не препятствуютъ суду гражданскаго вѣдомства подвести подъ законъ о давности такой проступокъ, за который полагается, между прочимъ, церковное покаяніе, но говорятъ только, что продолженіе или прекращеніе покаянія, уже разъ назначеннаго, зависитъ отъ духовнаго начальства; равнымъ образомъ палата неправильно считаетъ обязанность обезпеченія, составляющую существенную часть наказанія, опредѣленнаго 994 ст. улож., за гражданское право, подлежащее лишь гражданской давности, и совершенно произвольно примѣняетъ къ настоящему случаю 663 и 664 ст. зак. гражд., относящіяся къ обезпеченію изнасилованныхъ и похищенныхъ не замужнихъ женщинъ, ибо Твардовская вошла добровольно въ связь съ Молово; 2) по окончаніи доклада настоящаго дѣла въ судебной палатѣ, предсѣдатель, не предложивъ сторонамъ вопроса, достаточно ли разъяснены обстоятельства дѣла, обратился безмолвно къ прокурору съ предложеніемъ приступить къ обвиненію, а когда повѣренный Молово заявилъ ходатайство свое о прочтеніи документовъ, могущихъ имѣть существенное вліяніе на исходъ дѣла, то палата отказала ему въ этомъ подъ тѣмъ предлогомъ, что начались судебныя пренія, чѣмъ нарушила 735, 878 и 888 ст. уст. уг. суд., ибо само собою разуется, что между докладомъ дѣла и судебными преніями долженъ быть промежутокъ, обозначаемый запросомъ предсѣдателя, чѣмъ подсудимые желаютъ дополнить дѣло. Въ жалобѣ Марьи Твардовской приводятся слѣдующіе доводы: 1) на основаніи 873 ст. уст. угол. суд. каждому изъ подсудимыхъ, обвиняемыхъ въ соучастіи по одному и тому же преступленію или проступку, предоставляется право присоединиться къ отзыву его соучастника, а между тѣмъ о подачѣ со стороны Молово апелляціоннаго отзыва не было объявлено Твардовской и она узнала объ этомъ только за нѣсколько дней до доклада дѣла, въ судебной палатѣ, чѣмъ и лишена была возможности представить противъ отзыва Молово свои объясненія, согласно 872 ст. того же устава; 2) не смотря на словесную просьбу Твардовской о допущеніи къ объясненію дѣла ея защитника, палата отказала въ этомъ ходатайствѣ подъ предлогомъ, что Твардовскою не принесено апелляціоннаго отзыва, а между тѣмъ измѣнила рѣшеніе окружнаго суда относительно размѣра и срока обезпеченія Твардовской и сдѣлала это безъ выслушанія ея объясненій; 3) палата явно нарушила силу 994 ст. улож. о наказ., постановивъ, что упоминаемое въ этой статьѣ обезпеченіе должно производиться не со дня наступленія того условія, при которомъ обязанность обезпеченія возникаетъ, а лишь со дня воспослѣдованія приговора суда.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ

находитъ, что искъ о понужденіи отца къ исполненію опредѣленной закономъ уголовнымъ обязанности обезпечить содержаніе прижитаго имъ внѣ брака младенца и его матери, какъ объяснено это рѣшеніями Сената по дѣламъ Ферстеръ и Бетхера (сб. 1868 г. № 657 и 694), долженъ быть признаваемъ гражданскою мѣрою, неразрывно связанною съ наказаніемъ, опредѣленнымъ въ 994 ст. улож. за незаконное сожитіе, имѣвшее послѣдствіемъ рожденіе младенца, т. е. такою мѣрою, которая хотя и принимается исключительно уголовнымъ судомъ, но имѣетъ свойства гражданскаго иска, присоединяемаго къ уголовному дѣлу, а такого рода иски, на основаніи 164 ст. улож. о наказ., подчиняются правиламъ о давности, въ законахъ гражданскихъ опредѣленнымъ, почему всѣ объясненія со стороны Молово на счетъ освобожденія его отъ обязанности обезпечить содержаніе незаконно прижитаго имъ младенца и матери, за истеченіемъ срока уголовной давности, опредѣленнаго въ 4 п. 158 ст. улож. о наказ., должны быть признаны неимѣющими законнаго основанія. Равнымъ образомъ, хотя изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что послѣ произнесенія прокуроромъ обвинительной рѣчи, защитникъ подсудимаго дѣйствительно предложилъ на разсмотрѣніе палаты свидѣтельство о вступленіи его кліента въ законный бракъ и палата отказалась отъ принятія къ своему разсмотрѣнію этого документа, какъ несвоевременно предъявленнаго, но въ этомъ дѣйствіи палаты нѣтъ никакого нарушенія указываемыхъ повѣреннымъ Молово 735, 878 и 888 ст. уст. угол. суд., а напротивъ того, оно согласно какъ съ общимъ правиломъ, изъясненнымъ въ 733 и 734 ст. того же устава, что новыя доказательства могутъ быть представляемы только до открытія заключительныхъ преній, такъ и съ особеннымъ правиломъ, постановленнымъ въ 879 и 883 ст. для палаты, какъ суда второй степени, а именно, что представленіе новыхъ доказательствъ въ этой степени суда допускается лишь тогда, когда палата не встрѣтитъ къ тому препятствій, и что за непредставленіемъ такихъ доказательствъ рѣшеніе дѣла не останавливается. Такимъ образомъ жалоба повѣреннаго Молово оказывается незаслуживающею уваженія. Что же касается жалобы Твардовской, то хотя объясненія ея о необъявленіи ей о подачѣ со стороны Молово апелляціоннаго отзыва и о недопущеніи ея защитника къ объясненію дѣла не могутъ быть признаны уважительными,—первое потому, что по силѣ 870 ст. уст. угол. суд. только подсудимымъ, содержащимся подъ стражею, объявляется о каждомъ, поданномъ по ихъ дѣлу, протестѣ или отзывѣ, а подсудимые, находящіеся на свободѣ, сами должны справляться о томъ въ канцеляріи суда, если желаютъ воспользоваться правами, предоставленными имъ 872 и 873 ст. того же устава, и второе объясненіе потому, что оно голословно и ничѣмъ въ дѣлѣ не подтверждается; однако за тѣмъ нельзя не признать основательною жалобу Твардовской на неправильное истолкованіе уголовнымъ департаментомъ палаты силы 944 ст. улож. о наказ., относительно срока, съ котораго возникаетъ обязанность виновнаго въ незаконномъ прижитіи младенца обезпечить содержаніе его и родившей его матери; срокъ этотъ, безъ всякаго сомнѣнія, возни-

каетъ съ самаго наступленія того событія, которымъ обусловливается означенная обязанность, т. е. съ рожденія незаконно прижитаго младенца; но какъ въ смыслѣ вышеприведеннаго закона, обезпечить содержаніе младенца и матери значитъ доставлять имъ то содержаніе, въ которомъ они нуждаются и не обезпечены собственными своими средствами, а не навязывать такой помощи, которой мать рожденнаго дитяти не требуетъ и, быть можетъ, не желаетъ получать, то само собою разумѣется, что изъ означеннаго выше срока должно быть вычтено все то время, въ теченіи котораго мать дитяти не требовала содержанія себѣ съ ребенкомъ, т. е. требуемое содержаніе должно быть назначено со времени предъявленія установленнымъ порядкомъ требованія по этому предмету. Идти далѣе этого ограниченія и утверждать, какъ дѣлаетъ это уголовный д—тъ палаты, что содержаніе не можетъ быть назначено и за время, протекшее отъ предъявленія о немъ требованія до постановленія приговора въ первой степени суда, потому что понятіе объ обезпеченіи содержанія относится къ будущему, а не къ прошедшему времени, было бы несогласно съ общими основаніями права, ибо все, что слѣдуетъ получить по праву, законнымъ порядкомъ предъявленному, должно быть выплачено, а при томъ претерпѣнныя затрудненія въ содержаніи могутъ отразиться и на будущее время въ видѣ займовъ или услугъ подлежащихъ оплатѣ. Кромѣ того съ точки зрѣнія уголовнаго департамента палаты слѣдовало бы уже вовсе не назначать содержанія за прошедшее время до исполненія окончательнаго судебнаго приговора; назначеніе же содержанія со времени воспослѣдованія приговора въ судѣ первой степени несогласно съ этимъ взглядомъ и не имѣетъ даже и этого основанія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Молово оставить безъ уваженія, а по жалобѣ Твардовской приговоръ уголовнаго департамента палаты, согласно 1 пункту 912 и 928 статей устава уголовнаго судопроизводства отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты, для постановленія новаго приговора на вышеизложенныхъ основаніяхъ.

430.—1870 года мая 29-го дня. *По дѣлу крестьянина Мануковскаго.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. А. Буцковскій; докладывалъ дѣло сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

По дѣлу о крестьянинѣ Поликарпѣ Мануковскомъ, преданномъ суду Воронежскаго окружнаго суда по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 1483 улож. о нак., присяжнымъ засѣдателямъ предложены были слѣдующіе два вопроса: 1) виновенъ ли подсудимый Мануковскій въ томъ, что 8 іюня 1869 года, въ домѣ своемъ, будучи въ раздраженномъ состояніи, нанесъ палкою крестьянкѣ Елисаветѣ Мануковской рану въ голову, хотя и не случайно, а съ знаніемъ послѣдствій своего поступка. На этотъ вопросъ присяжные отвѣтили: „да виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія;“ 2) если виновенъ въ томъ подсудимый, то была ли эта рана тяжкая или легкая? Присяжные на этотъ вопросъ отвѣтили: „тяжкая.“ Согласно такому рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, окружный судъ приговорилъ Мануковскаго, на основ. ст. 1483 ч. 1, 31 п. 5, 33 п. 2, 49, 78, 138 п. 2 и 4, 150 ст. улож. о наказ. и уст. угол. суд. ст. 828, къ наказанію по 2 степ. 33 ст. улож. На этотъ приговоръ подсудимый Мануковскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что окружный судъ, въ нарушеніе 612 ст. уст. угол. суд и въ отступленіе отъ собственнаго его постановленія о вызовѣ, по просьбѣ его защитника, новыхъ экспертовъ, не отложилъ засѣданія, не смотря на требованіе защиты, когда къ судебному засѣданію явились только эксперты, свидѣтельствовавшіе Елисавету Мануковскую при предварительномъ слѣдствіи, и не явился посторонній, вызванный судомъ, экспертъ врачъ Рѣзниковъ, свидѣтельство коего могло бы опровергнуть заключеніе помянутыхъ экспертовъ о томъ, что рана, нанесенная имъ, подсудимымъ, Мануковской не принадлежитъ къ числу тяжкихъ, въ чемъ можно было убѣдиться осмотромъ находившейся на судѣ Мануковской, вполнѣ выздоровѣвшей; и 2) что судъ нарушилъ 756 ст. уст. угол. суд., не удовлетворивъ просьбѣ его защитника о раздѣленіи перваго предложеннаго присяжнымъ вопроса на два: 1) виновенъ ли онъ въ нанесеніи удара палкою, и 2) случайно ли произошла рана, или онъ зналъ, что послѣдствіемъ удара будетъ рана или другія поврежденія. Судъ не только отказалъ его защитнику въ этомъ требованіи, но даже не исполнилъ просьбы о разъясненіи присяжнымъ засѣдателямъ, что на каждую часть вопроса они могутъ дать отдѣльный отвѣтъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) изъ дѣла и протокола судебнаго засѣданія видно, что защитникъ подсудимаго послѣ срока, установленнаго ст. 557 уст. угол. суд., обратился въ окружный судъ съ просьбою о вызовѣ въ судебное засѣданіе экспертовъ для переосвидѣтельствованія Мануковской, основывая это ходатайство на томъ, что врачи, ее свидѣтельствовавшіе, дали ошибочное заключеніе о свойствѣ нанесенной ей раны, подтверждаемое тѣмъ обстоятельствомъ, что Мануковская совершенно здорова; эта просьба была уважена судомъ посылкою повѣстокъ о явкѣ въ судъ двухъ врачей свидѣтельствовавшихъ Мануковскую при предварительномъ слѣдствіи, и посторонняго врача Рѣзникова. Когда же въ судебное засѣданіе явились только первые два врача и защитникъ подсудимаго вслѣдствіе сего просилъ объ отсрочкѣ засѣданія и вызовѣ другаго эксперта вмѣсто Рѣзникова, судъ, руководствуясь 640 ст. уст. угол. суд., постановилъ: продолжать засѣданіе, такъ какъ для разрѣшенія вопросовъ о тѣлесномъ поврежденіи, нанесенномъ Мануковской, явилось уже два эксперта и предоставлено было защитнику представить отъ себя еще другихъ экспертовъ врачей. Не касаясь этого послѣдняго разрѣшенія суда, коимъ подсудимый или его защитникъ едва ли могли воспользоваться безъ отсрочки засѣданія или по крайней мѣрѣ перерыва его на нѣкоторое время, Правительствующій Сенатъ находитъ, что удовлетвореніе домогательства защитника подсудимаго о вызовѣ экспертовъ не возлагало на

судъ обязанности отсрочить засѣданіе по неявкѣ одного изъ сихъ экспертовъ, такъ какъ съ одной стороны судъ, въ видахъ предоставленія подсудимому средствъ къ защитѣ, вызвалъ экспертовъ по своему выбору, а не по указанію защитника, просившаго лишь о вызовѣ экспертовъ для переосвидѣтельствованія потерпѣвшей отъ преступленія (уст. уг. суд. ст. 578), и съ другой стороны, въ исполненіе 640 ст. того же устава, судъ вошелъ въ обсужденіе возбужденнаго неявкою эксперта Рѣзникова вопроса о томъ, можно ли приступить къ разсмотрѣнію дѣла, не смотря на отсутствіе этого эксперта. Въ виду того, что существо этого постановленія суда не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціонномъ, а между тѣмъ освидѣтельствованіе потерпѣвшей отъ преступленія было повторено на судебномъ засѣданіи въ присутствіи подсудимаго и его защитника, имѣвшихъ такимъ образомъ полную возможность представить свои возраженія противъ заключенія производившихъ освидѣтельствованіе врачей (уст. угол суд. ст. 688, 692 и 703), Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ указаннаго подсудимымъ со стороны суда нарушенія правъ защиты; 2) при постановленіи вопросовъ защитникъ подсудимаго, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, просилъ: или 1) о раздѣленіи перваго предложеннаго судомъ вопроса на два, основывая свое требованіе на томъ, что въ этомъ вопросѣ соединены два понятія, а именно: нанесъ ли подсудимый рану, и если нанесъ, то случайно ли или съ знаніемъ послѣдствій его дѣяній, или 2) о разъясненіи присяжнымъ засѣдателямъ, что они могутъ отвѣтить на одну половину вопроса утвердительно, а на другую отрицательно.—Судъ руководствуясь 571, 574 и 763 ст. уст. угол. суд., не уважилъ этого требованія защитника въ виду того, что значеніе умысла, неосторожности и случайности въ преступныхъ дѣяніяхъ будетъ объяснено въ заключительной рѣчи предсѣдательствующаго, что и было исполнено симъ послѣднимъ разъясненіемъ присяжнымъ ст. 801—815 уст. угол. суд. Вопросъ о виновности подсудимаго, предложенный судомъ на разрѣшеніе присяжныхъ, былъ постановленъ по признакамъ того преступленія, въ которомъ подсудимый обвинялся по обвинительному акту, и потому судъ поступилъ вполнѣ согласно 754 ст. уст., соединивъ въ одинъ общій вопросъ, вопросы о виновности подсудимаго въ приписываемомъ ему дѣяніи и о вмѣняемости ему это дѣянія.—Требованіе защитника о раздѣленіи этого вопроса на два имѣло бы основаніе, если бы судебное слѣдствіе обнаружило, что событіе преступленія не совершилось или не было дѣяніемъ подсудимаго; но такъ какъ защитникъ на это вовсе не указывалъ, Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ кассаціоннаго суда, не можетъ судить о томъ, измѣнилось ли на судебномъ слѣдствіи свойство обвиненія, и наконецъ предсѣдательствующимъ, согласно возложенной на него закономъ обязанности, дано присяжнымъ требуемое защитою и ею самою признанное достаточнымъ разъясненіе о принадлежащемъ имъ по 812 ст. уст. угол. суд. правѣ дать своему отвѣту надлежащее значеніе прибавленіемъ въ установленныхъ выраженіяхъ нѣкоторыхъ словъ, ограничивающихъ обвиненіе. За симъ Правительствующій Сенатъ, не находя нарушенія 756 ст. уст. угол. суд., признаетъ жалобу подсудимаго и посему предмету незаслуживающею уваженія. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 912 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Поликарпа Мануковскаго оставить безъ послѣдствій.

431.—1870 года мая 29-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Турчановскихъ.* (Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Екатеринославскій окружный судъ, по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей признавшихъ мѣщанина Хаима Шлемова Турчановскаго и жену его Суру Борохову виновными въ томъ, что они, не участвуя въ самомъ похищеніи денегъ у крестьянина Василья Лозинова, но зная у кого онѣ похищены, взяли отъ похитителя къ себѣ на сбереженіе эти деньги, въ количествѣ болѣе 500 р., опредѣлилъ: преступленіе, въ укрывательствѣ котораго обвинены подсудимые Турчановскіе, есть кража, предусмотрѣнная въ 3 ч. 1655 ст. уложен. о нак. и подвергающая виновныхъ наказанію по 4 ст. 31 ст. улож.; слѣдовательно наказаніе Турчановскимъ, на основаніи 121 и 124 ст. улож., должно быть назначено двумя степенями ниже противъ положеннаго виновнымъ въ кражѣ, т. е. по 1 степ. 33 ст. уложен., а Сурѣ Турчановской, какъ признанной присяжными заслуживающею снисхожденія, должно быть понижено, на основаніи 828 ст. уст. угол. суд., еще на двѣ степени и назначено по 3 степ. 33 ст. улож. Вслѣдствіе сего мѣщанъ Турчановскихъ, Хаима Шлемова, 53 лѣтъ, и Суру Борохову, 37 лѣтъ, лишивъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ, заключить въ рабочій домъ или тюрьму—перваго на одинъ годъ и пять мѣсяцевъ, а вторую на пять мѣсяцевъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимые Турчановскіе, представляя свои объясненія и замѣчанія по существу дѣла, приводятъ при этомъ слѣдующіе кассаціонные доводы: 1) въ залѣ судебнаго засѣданія повѣренный гражданскаго истца допущенъ былъ къ разговору съ присяжными засѣдателями, которыхъ онъ настроилъ противъ Турчановскихъ; 2) свидѣтель Чубаренко бывъ спрошенъ защитникомъ Турчановскихъ въ силу 722 ст. уст. угол. суд. о причинѣ противорѣчія его съ прежнимъ показаніемъ, не далъ отвѣта; 3) прокуроръ дозволилъ себѣ сказать, что душою преступленія былъ Хаимъ Турчановскій, но въ подкрѣпленіе этого голословнаго обвиненія не привелъ никакихъ фактовъ; 4) вопросы были постановлены съ нарушеніемъ 754 и 756 ст. уст. угол. суд., отъ чего въ приговорѣ Турчановскіе осуждены за укрывательство кражи, а не за покушеніе только на это преступленіе, какъ бы слѣдовало по справедливости.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и не касаясь объясненій по существу дѣла, какъ не подлежащихъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. суд., 823 и 912 ст. уст. угол. суд. Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ протоколѣ судебнаго засѣданія, не оговоренномъ со стороны подсудимыхъ въ какой либо неточности, не значится

того, чтобы они заявляли о разговорѣ повѣреннаго гражданскаго истца съ присяжными, чтобы защитникъ ихъ сдѣлалъ свидѣтелю Чубаренко вопросъ, оставленный послѣднимъ безъ отвѣта, и чтобы защитникъ ихъ или они сами сдѣлали какое либо замѣчаніе противъ постановленныхъ для рѣшенія дѣла вопросовъ, а потому жалоба ихъ по этимъ предметамъ не можетъ быть провѣрена и принята во вниманіе, тѣмъ болѣе, что вопросы относительно прикосновенія ихъ къ дѣлу постановлены совершенно ясно и опредѣлительно. Что же касается замѣчанія относительно употребленнаго будто бы прокуроромъ выраженія о свойствѣ вины Хаима Турчановскаго, то если это выраженіе и дѣйствительно употреблено было прокуроромъ, о чемъ въ протоколѣ нѣтъ никакихъ свѣдѣній, то и въ такомъ случаѣ отъ защиты зависѣло доказать неосновательность или преувеличеніе обвиненія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимыхъ Турчановскихъ оставить безъ послѣдствій.

432.—1870 года мая 29-го дня. *По дѣлу отставнаго подполковника Беклемишева.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Буцковскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Отставной подполковникъ Беклемишевъ принесъ Правительствующему Сенату частную жалобу на непринятіе и непредставленіе въ Сенатъ Харьковскимъ съѣздомъ мировыхъ судей кассаціонной жалобы его на приговоръ съѣзда по дѣлу объ оклеветаніи его титулярнымъ совѣтникомъ Кони. Изъ содержанія этой жалобы и приложенныхъ къ оной документовъ, а равно изъ объясненія съѣзда оказывается, что дѣло, о которомъ идетъ рѣчь, не было разрѣшаемо по существу, а постановленіемъ мироваго судьи признано неподсуднымъ мировому суду, такъ какъ дѣйствіе титулярнаго совѣтника Кони, на которое жаловался Беклемишевъ, учинено имъ при исправленіи обязанностей службы.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніями его по дѣлу Дроздова и Маресева, состоявшимися 6 февраля и 13 марта сего года, уже разъяснено, что постановленія мировыхъ судебныхъ учрежденій о неподсудности имъ дѣлъ, какъ не составляющія окончательнаго по существу дѣла приговора, на основаніи 173 ст. уст. угол. суд. не подлежатъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, тѣмъ болѣе, что отказомъ въ принятіи дѣла къ разсмотрѣнію потерпѣвшее лицо еще не лишается средствъ къ отысканію слѣдующаго ему удовлетворенія, а ему указывается лишь другой, для достиженія той же цѣли, путь, къ коему отъ него и зависитъ обратиться. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: частную жалобу Беклемишева оставить безъ послѣдствій.

433.—1870 года іюня 5-го дня. *По дѣлу крестьянина Иванова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ П. И. Стояновскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ.)

Волоколамскій съѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ приговоръ мироваго

судьи, которымъ крестьянинъ Петръ Ивановъ, на основаніи ст. 19 уст. угол. суд. и 369 уст. о пит. сборѣ, присужденъ былъ, кромѣ обязанности взять патентъ по роду торговли, къ денежному взысканію, равному цѣнѣ онаго, опредѣлилъ: „приговоръ судьи, на основаніи 168 ст. уст. угол. суд. отмѣнить, и, находя доказательства къ обвиненію Иванова въ означенномъ проступкѣ недостаточными, на основаніи 119 ст. того же устава, Иванова отъ всякой отвѣтственности по суду освободить.“ Въ кассаціонной жалобѣ управляющій акцизными сборами Московской губерніи объясняетъ, что въ приговорѣ мироваго съѣзда не заключается тѣхъ обстоятельствъ, которыя были приняты въ основаніе для оправданія подсудимаго, не смотря на ясныя улики.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на основаніи 130 и 170 ст. уст. угол. суд., въ приговорѣ съѣзда, которымъ онъ отмѣнилъ приговоръ мироваго судьи, должны быть изложены такія обстоятельства и соображенія, по которымъ судъ пришелъ къ убѣжденію въ необходимости отмѣнить или измѣнить приговоръ судьи; 2) что въ приговорѣ мироваго съѣзда по дѣлу Иванова не заключается указаній ни на какія обстоятельства дѣла и не содержится никакихъ соображеній, опровергающихъ тѣ доказательства, на основаніи которыхъ судья обвинилъ подсудимаго Иванова. Признавая, что при такой неполнотѣ изложенія приговора этотъ приговоръ не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Звенигородскій съѣздъ мировыхъ судей для новаго производства.

434.—1870 года іюня 5-го дня. *По дѣлу крестьянина Ефтифьева.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Крестьянинъ Ефтифьевъ принесъ кассаціонную жалобу на приговоръ Пошехонскаго съѣзда мировыхъ судей, которымъ онъ признанъ виновнымъ въ оскорбленіи дѣйствіемъ сельскаго старосты и приговоренъ къ аресту на 1 мѣсяцъ и 1 день.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что настоящее дѣло началось по отношенію мироваго посредника 1-го участка Пошехонскаго уѣзда Черносвитова къ мировому судьѣ, на основаніи 49 ст. уст. угол. суд., и что тотъ же Черносвитовъ предсѣдательствовалъ въ мировомъ съѣздѣ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла; 2) что Черносвитовъ, представлявшійся по настоящему дѣлу, на основаніи 3 и 49 ст. уст. угол. суд., обвинителемъ, не могъ уже за симъ участвовать въ разрѣшеніи настоящаго дѣла въ качествѣ судьи, за силою 1-го пун. 85, 86 и 87 ст. уст. угол. суд. Посему, признавая, что приговоръ съѣзда, какъ постановленный не въ надлежащемъ составѣ судебнаго присутствія, не можетъ имѣть силы судебнаго приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Даниловскій мировой съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

435.—1870 года іюня 5 го дня. *По дѣлу арестантовъ Городова, Кулакова, Полшкаго и Кольцова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И Стояновскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В Фришъ).

Городовъ, Кулаковъ, Полшковъ и Кольцовъ, приговоренные къ ссылкѣ въ каторжныя работы за нанесеніе мѣщанину Смирнову побоевъ, отъ которыхъ послѣдовала смерть, обратились въ Правительствующій Сенатъ съ просьбой о возобновленіи дѣла, приводя въ основаніе этого слѣдующія обстоятельства: 1) что по прибытіи ихъ въ домъ Стряпкова, гдѣ находился Смирновъ, они застали тамъ крестьянъ Безпалова, Воспощева и Чепелева, которые били Смирнова; потомъ прибыли туда еще трое крестьянъ, которые тоже били Смирнова, и наконецъ вытащили его неизвѣстно куда, что видѣли и могутъ подтвердить крестьяне Рашинъ, Стебковъ, Фомкинъ и его сыновья, и 2) отставной солдатъ Воробьевъ можетъ показать, что послѣ смерти Смирнова Безпаловъ, Воспощевъ и Чепелевъ упрашивали крестьянокъ Стряпковыхъ, чтобы онѣ указали на нихъ, просителей, какъ на виновныхъ.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 935 ст. устав. угол. суд., основаніемъ возобновленія уголовнаго дѣла могутъ служить такія доказательства невинности подсудимыхъ, которыя обнаружены послѣ постановленія окончательнаго приговора и не могли быть извѣстны суду по причинамъ, независѣвшимъ отъ воли подсудимаго и которыя притомъ же состоятъ не въ предположеніяхъ, а въ фактахъ, достовѣрно дознанныхъ и не подлежащихъ сомнѣнію. Обращаясь къ настоящему дѣлу и принимая во вниманіе: 1) что просители имѣли возможность указать на свидѣтелей Рашина, Стебкова и Фомкиныхъ при производствѣ предварительнаго слѣдствія или просить о вызовѣ ихъ къ судебному слѣдствію, и что обстоятельство это не представляется новымъ, 2) что предположеніе о томъ, какое показаніе дастъ Воробьевъ, не соотвѣтствуетъ вышеозначенному требованію 935 ст. уст. угол. суд. и 3) что во всякомъ случаѣ, по точному смыслу 935 ст. уст. угол. суд., возобновленіе дѣла о лицахъ, подавшихъ настоящее прошеніе, было-бы возможно только въ томъ случаѣ, если бы было доказано, что въ убійствѣ Смирнова виновны Безпаловъ, Воспощевъ и Чепелевъ, что можетъ быть достигнуто только тогда, если они будутъ обвинены вошедшимъ въ законную силу приговоромъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 935 ст. уст. угол. суд. прошеніе Городова, Кулакова, Полшкова и Кольцова оставить безъ послѣдствій.

436.—1870 года іюня 5-го дня. *По дѣлу унтеръ-офицера Кондратьева.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Присяжный повѣренный Левъ Погодинъ, защитникъ унтеръ-офицера Дементья Кондратьева, признаннаго присяжными виновнымъ въ принятіи отъ жены рядоваго Никифоровой денегъ, съ знаніемъ, что онѣ похищены, и приговореннаго къ

лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, и отдачѣ въ военно-исправительныя роты на 1 годъ и 6 недѣль,—подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что, во время судебнаго слѣдствія, товарищъ прокурора, отвѣчая на защитительную его рѣчь, въ нарушеніе 733, 735, 737 ст. уст. угол. суд., ссылался на показанія лицъ, которыя не были вызваны къ судебному слѣдствію и показанія которыхъ не были прочитаны на судѣ, и, настаивая на обвиненіи Кондратьева, выразился, что его оправданіе неудобно, потому что, въ случаѣ оправдательнаго приговора, потерпѣвшій отъ преступленія долженъ будетъ возвратить отобранную отъ Кондратьева сумму.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ протоколѣ судебнаго засѣданія записано, что товарищъ прокурора, указавъ на то, что защитникъ Кондратьева, въ рѣчи своей коснулся обстоятельствъ, которыя не были въ разсмотрѣніи на судебномъ слѣдствіи, тоже сослался въ подкрѣпленіе своихъ доводовъ на свидѣтелей, неспрошенныхъ на судѣ и показанія которыхъ не были прочитаны и даже не значились въ обвинительномъ актѣ, и при этомъ замѣтилъ, что въ случаѣ оправданія Кондратьева, потерпѣвшій отъ преступленія долженъ будетъ уплатить отобранную отъ Кондратьева сумму, на что защитникъ Кондратьева объяснилъ, что онъ не упоминалъ объ обстоятельствахъ, не значущихся въ обвинительномъ актѣ, и просилъ занести эти объясненія товарища прокурора въ протоколъ. Изъ этого же протокола видно, что предсѣдатель суда, передавая присяжнымъ вопросы, далъ имъ требуемое 801, 802 и слѣд. ст. уст. угол. суд. объясненіе; 2) что на точномъ основаніи 733, 735, 737 и 739 ст. уст. угол. суд., товарищъ прокурора не имѣлъ права ссылаться на такія доказательства, которыя не были провѣрены въ судебномъ засѣданіи, и указывать на неудобства, которыя могли послѣдовать для потерпѣвшаго отъ преступленія, вслѣдствіе оправдательнаго приговора, но эти нарушенія не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ и приговора суда, такъ какъ подсудимый и защитникъ его, имѣя право послѣдняго слова, могли опровергнуть неправильные доводы товарища прокурора и возстановить точное значеніе обстоятельствъ, неправильно имъ изложенныхъ (рѣш. угол. кас. д—та 1867 г. № 324, по дѣлу Воробьева, и 1868 г., №№ 254 и 520); притомъ же эта неправильность была въ виду присяжныхъ, такъ какъ на нее указывалъ защитникъ и это указаніе записано въ протоколъ, а предсѣдателемъ была исполнена, какъ удостовѣряетъ протоколъ, 802 ст. уст. угол. суд., обязывающая предсѣдателя возстановлять обстоятельства, неправильно изложенныя сторонами. Вслѣдствіе сихъ соображеній, признавая, что указанная выше неправильность не составляетъ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ и приговора суда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Погодина оставить безъ послѣдствій.

437.—1870 года іюня 5-го дня. *По дѣлу крестьянина Щербакова.*
(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію крестьянина Павла Щербакова въ кражѣ лошади у волостнаго старшины Фитисова, Карачевскій мировой съѣздъ призналъ подсудимаго виновнымъ въ этомъ проступкѣ и приговорилъ его на основаніи 169 ст. уст. о наказ., къ тюремному заключенію на 6 мѣсяцевъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Щербаковъ объясняетъ: 1) что показанія свидѣтелей, на которыхъ основанъ обвинительный приговоръ, служатъ болѣе къ его оправданію и 2) что, на основаніи 3 п. 34 ст. уст. угол. суд., дѣло это неподсудно мировому разбирательству.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что оцѣнка достовѣрности свидѣтельскихъ показаній принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло по существу и, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, и 2) что по силѣ 101 ст. общаго положенія 19 февраля 1861 года, проступокъ крестьянина въ отношеніи другаго крестьянина лишь тогда подсуденъ волостному суду, когда онъ совершенъ въ предѣлахъ волости и на сумму до 30 руб., настоящая же кража была совершена въ городѣ и притомъ на сумму болѣе 30 руб., а потому подлежала вѣдѣнію мѣстнаго мироваго судьи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Щербакова оставить безъ послѣдствій.

438.—1870 года іюня 5-го дня. *По дѣлу крестьянина Михайлова.*
(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Рѣшеніемъ Опочецкаго мироваго судьи 3-го участка, утвержденнымъ съѣздомъ, крестьянинъ Иванъ Михайловъ признанъ виновнымъ въ кражѣ коровы и, на основаніи 169 ст. уст. о наказ., присужденъ къ 4-хъ мѣсячному заключенію въ тюрьмѣ. Въ жалобѣ на это рѣшеніе крестьянинъ Михайловъ объясняетъ: 1) что мировой судья, въ нарушеніе 707 ст. уст. угол. судопр., придалъ значеніе показанію священника Раевскаго, который, какъ покупщикъ коровы, не могъ быть достовѣрнымъ свидѣтелемъ; 2) что очевидцевъ кражи не было, чѣмъ нарушена 299 ст. уст. угол. суд. и 3) что мировой съѣздъ не вызвалъ свидѣтеля Кузьму Степановв, давшаго показаніе у мироваго судьи.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе подсудимаго на нарушеніе 707 ст. уст. угол. судопр. не имѣетъ правильнаго основанія, такъ какъ мировой судья относительно допроса свидѣтелей долженъ руководствоваться не 707 ст. уст. угол. суд., касающеюся производства судебнаго слѣдствія въ окружномъ судѣ, а 93—99 ст. того же устава. Кромѣ того, изъ протокола мироваго судьи видно, что священникъ Раевскій былъ спрошенъ по сему дѣлу въ качествѣ свидѣтеля

безъ присяги; 2) что приводимая Михайловымъ 299 ст. уст. угол. суд. также вовсе не относится къ настоящему случаю, ибо она, какъ содержащая въ себѣ указаніе на одинъ изъ поводовъ къ начатію слѣдствія, обязательна для судебныхъ слѣдователей, а не для мировыхъ судей, которые при принятіи жалобъ руководствуются 46 ст. уст. угол. суд., а чтобы сія послѣдняя статья была въ чемъ либо нарушена, о томъ подсудимымъ Михайловымъ не упоминается и 3) что, на основаніи 159 ст. уст. угол. суд., отъ усмотрѣнія съѣзда зависитъ вызовъ къ допросу тѣхъ свидѣтелей, которые были допрошены мировымъ судьею и ко времени разбирательства дѣла не представлены сторонами въ съѣздъ. По симъ основаніямъ, признавая жалобу Михайлова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 174 статьею устава уголовнаго судопроизводства, опредѣляетъ: жалобу сію оставить безъ послѣдствій.

439.—1870 года іюня 5-го дня. *По дѣлу мѣщанина Фишлендлера.*
(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Перекопскій съѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію мѣщанина Криворучки въ оклеветаніи имъ мѣщанина Фишлендлера, постановилъ: что въ словахъ, произнесенныхъ Криворучкою относительно отрѣзанія Фишлендлеромъ вершка золотой цѣпочки, не заключается клеветы, а посему и принимая во вниманіе, что со времени возбужденія Фишлендлеромъ дѣла по этому предмету онъ не имѣлъ по оному хожденія болѣе шести мѣсяцевъ, съѣздъ постановилъ, на основаніи 21 ст. уст. о нак., налаг. мир. суд., 2 п. 16 ст. уст. угол. суд. и 158 и 159 ст. улож. о наказ., рѣшеніе мироваго судьи, коимъ Криворучка признанъ былъ виновнымъ въ клеветѣ, отмѣнить со всѣми послѣдствіями. На приговоръ этотъ Фишлендлеръ подалъ кассаціонную жалобу, въ коей доказываетъ какъ непропущеніе имъ срока давности, такъ и то, что въ словахъ, сказанныхъ Криворучкою, заключается клевета.

По выслушаніи заключенія и. д. оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ приговорѣ съѣзда, вопреки 3 п. 130 и 170 ст. уст. угол. суд. и рѣшенія Сената 1868 г. № 155, не содержится вовсе фактическихъ данныхъ, послужившихъ ему основаніемъ къ постановленію приговора а именно: не приведены тѣ слова, которыя произнесены Криворучкою, ни основаній, почему въ словахъ этихъ съѣздъ не усматриваетъ клеветы; равнымъ образомъ нѣтъ никакихъ указаній, въ какой именно періодъ производства дѣла Фишлендлеръ пропустилъ срокъ на хожденіе по дѣлу. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что при такой неполнотѣ изложенія приговора Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности провѣрить правильность заключенія суда относительно примѣненія имъ къ обстоятельствамъ дѣла законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Перекопскаго съѣзда мировыхъ судей по настоящему дѣлу отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Симферопольскаго съѣзда мировыхъ судей.

440.—1870 года іюня 5-го дня. *По дѣлу отставнаго рядоваго Фишлендлера.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Перекопскій съѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію мѣщанина Сака въ оклеветаніи имъ отставнаго рядоваго Фишлендлера, постановилъ: такъ какъ настоящее дѣло возникло по жалобѣ Фишлендлера въ Перекопскомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи и на возобновленіе онаго въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ со стороны Фишлендлера не было никакого ходатайства, то, на основаніи 2 п. Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта 10 мая 1869 года, оставить оное безъ послѣдствій. — Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Фишлендлеръ объясняетъ: во 1) что по смыслу приведеннаго закона онъ обязанъ былъ ходатайствовать о возобновленіи дѣла лишь въ томъ случаѣ, если бы дѣло его было зачислено конченнымъ въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства и ему о томъ было объявлено; настоящее же дѣло передано было самимъ съѣздомъ мировому судьѣ для дальнѣйшаго производства; во 2) подсудимый Сакъ на неправильное возбужденіе дѣла не жаловался, а въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ въ съѣздъ просилъ лишь освободить его отъ взысканія вслѣдствіе невиновности его въ томъ преступленіи, въ коемъ призналъ его виновнымъ мировой судья. По симъ основаніямъ Фишлендлеръ проситъ приговоръ съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія и. д оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, усматривая изъ дѣла, что обвиняемый мѣщанинъ Сакъ въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ на приговоръ мироваго судьи, опровергая правильность приговора по существу обвиненія, не указывалъ вовсе на нарушеніе формы установленной для перехода дѣлъ изъ прежнихъ судебныхъ установленій въ новыя, и что посему съѣздъ, за силою 168 статьи устава уголовнаго судопроизводства, не имѣлъ основанія, при рѣшеніи въ апелляціонномъ порядкѣ дѣла, выходить изъ предѣловъ отзыва подсудимаго, опредѣляетъ: приговоръ Перекопскаго съѣзда мировыхъ судей отмѣнить, передавъ дѣло на разсмотрѣніе Симферопольскаго съѣзда мировыхъ судей.

441.—1870 года іюня 5-го дня. *По дѣлу Мехтія Ширинъ оглы.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Мехтія Ширинъ оглы въ кассаціонной жалобѣ, поданной на приговоръ Тифлисской судебной палаты, объясняетъ, что палата, признавъ его виновнымъ въ грабежѣ и побѣгѣ изъ арестантскихъ ротъ безъ насилія, неправильно утвердила приговоръ окружнаго суда, коимъ онъ признанъ виновнымъ въ разбоѣ и побѣгѣ съ насиліемъ противъ стражи и приговоренъ къ наказанію по 2 ч. 1633 и 2 ч. 312 ст. улож. о наказ. Изъ дѣла видно, что, при слушаніи въ апелляціонномъ порядкѣ дѣла о подсудимомъ Мехтіи Ширинъ оглы,

палата, въ отношеніи сего подсудимаго, постановила, между прочимъ, слѣдующіе вопросы: 1) виновенъ ли подсудимый Мехтій Ширинъ оглы *въ разбоѣ, учиненномъ состоявшеюся для того шайкою, т. е. въ разбойническомъ нападеніи а) на двухъ татаръ и б) на сотника Голиховскаго* и 2) виновенъ ли въ побѣгѣ изъ арестантскихъ ротъ *безъ насилія.* На вопросы эти послѣдовали слѣдующіе отвѣты: на 1) „виновенъ въ разбоѣ надъ сотникомъ Голиховскимъ," а на 2) „виновенъ." Въ приговорѣ же палаты, состоявшемся на основаніи этихъ вопросовъ, палата, признавая Мехтія Ширинъ оглы виновнымъ въ побѣгѣ изъ арестантскихъ ротъ и *въ ограбленіи* Голиховскаго, утвердила приговоръ окружнаго суда, коимъ подсудимый за разбой шайкою и побѣгъ изъ тюрьмы съ насиліемъ приговоренъ былъ, на основаніи 1633 и 2 ч. 312 ст. улож. о нак., къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ на двѣнадцать лѣтъ, съ поселеніемъ потомъ въ Сибири навсегда.

Сообразивъ жалобу подсудимаго съ обстоятельствами дѣла и законами, ст. 765—767, 3 п. 771, 878, 797 и 892 уст. угол. суд, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исправляющаго должность оберъ-прокурора, находитъ приговоръ судебной палаты по настоящему дѣлу постановленнымъ съ явнымъ нарушеніемъ самыхъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства. Во первыхъ, опредѣленіе въ приговорѣ палаты свойства преступленія подсудимаго прямо противорѣчитъ содержанію вопросовъ и отвѣтовъ палаты, на основаніи коихъ приговоръ этотъ постановленъ; такимъ образомъ по вопросамъ подсудимый признанъ виновнымъ въ разбоѣ надъ сотскимъ Голиховскимъ, а въ приговорѣ онъ признанъ виновнымъ лишь въ ограбленіи Голиховскаго. Далѣе, — признавъ въ приговорѣ своемъ подсудимаго виновнымъ лишь въ ограбленіи, палата утвердила приговоръ окружнаго суда, коимъ онъ присужденъ къ наказанію какъ за разбой, учиненный шайкою, и побѣгъ изъ тюрьмы съ насиліемъ, по 1633 и 2 ч. 312 ст. улож. о наказ. Независимо отъ сего, ни въ вопросахъ, предложенныхъ палатою на разрѣшеніе по настоящему дѣлу, въ противность ст. 751, ни въ окончательныхъ выводахъ, палатою изложенныхъ въ приговорѣ ея, вопреки 2 и 3 пунк. 797 ст. уст. угол. суд., не приведено вовсе фактическихъ данныхъ, на основаніи коихъ можно было бы опредѣлить свойство преступленія подсудимаго и провѣрить правильность опредѣленнаго подсудимому наказанія. Признавая, что за таковымъ нарушеніемъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства приговоръ судебной палаты не можетъ имѣть силы и значенія судебнаго приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить, а дѣло, для новаго производства и рѣшенія, передать въ другой департаментъ Тифлисской судебной палаты; отъ членовъ же уголовнаго департамента судебной палаты, участвовавшихъ въ рѣшеніи настоящаго дѣла, потребовать объясненіе по всѣмъ вышеизложеннымъ упущеніямъ.

442.—1870 года іюня 5-го дня. *По дѣлу губернскаго секретаря Тютчева.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Повѣренный губернскаго секретаря Тютчева, коллежскій секретарь Рычковъ проситъ уничтожить приговоръ суда и рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей по дѣлу крестьянина Ильюхина, судившагося за представленіе ко взысканію уплаченной сохранной росписки, по слѣдующимъ основаніямъ: во первыхъ, защитники неоднократно дозволяли себѣ касаться нравственныхъ качествъ свидѣтелей, задавая имъ вопросы, какое они получаютъ вознагражденіе за данное ими показаніе, о чемъ упоминали и въ рѣчахъ своихъ; и во вторыхъ, предсѣдатель въ послѣднемъ словѣ ограничился лишь объясненіемъ присяжнымъ порядка совѣщанія, не коснувшись нисколько обстоятельствъ дѣла.

По выслушаніи заключенія и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе, что въ протоколѣ судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу содержаніе вопросовъ, которые защитники предлагали подсудимому, не записано и о внесеніи ихъ въ протоколъ повѣренный гражданскаго истца не просилъ, и что относительно рѣчи предсѣдателя, о запискѣ коей повѣренный гражданскаго истца также не просилъ, сказано, что предсѣдатель сказалъ заключительную рѣчь, согласно 801—815 ст. уст. угол. суд.,—находитъ, что повѣренный Тютчева, коллежскій секретарь Рычковъ, не представилъ никакихъ доказательствъ допущенія въ производствѣ настоящаго дѣла какихъ либо со стороны суда нарушеній, а потому и опредѣляетъ: кассаціонную жалобу его, на основаніи 912 ст. уст. угол. суд. оставить безъ послѣдствій.

443.—1870 года іюня 5-го дня. *По дѣлу мѣщанки Грехневой.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Въ кассаціонной жалобѣ своей Грехнева опровергаетъ правильность приговора Котельничскаго съѣзда мировыхъ судей, коимъ она, на основаніи 41 ст. уст. о наказ., подвергнута штрафу въ количествѣ 40 руб., во 1-хъ, тѣмъ, что, по ея мнѣнію, 41 ст. уст. о наказ. подвергаетъ наказанію лишь за продажу питей въ недозволенное время, а не за открытіе заведенія, и во 2-хъ, съѣздъ, какъ изъ приговора его видно, назначилъ ей высшую мѣру наказанія въ виду того, что она уже прежде того неоднократно судилась за нарушеніе питейнаго устава, между тѣмъ, какъ на основаніи ст. 14 уст. о нак., повтореніе преступленія тогда только можетъ служить обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину, когда повтореніе послѣдовало въ теченіи года со времени наказанія за первое нарушеніе.

По выслушаніи заключенія и. д. оберъ прокурора, Правительствующій

Сенатъ находитъ, что по точному смыслу 41 ст. уст. о наказ. не только доказанная продажа вина въ недозволенное закономъ время, но и открытіе заведенія для продажи подвергаетъ виновнаго опредѣленному въ означенной статьѣ взысканію, а потому и возраженіе Грехневой относительно неправильнаго примѣненія къ ней означенной статьи не заслуживаетъ уваженія. Что же касается до втораго изъ указываемыхъ ею поводовъ, то по смыслу ст. 12 и неоднократныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената (1868 г. №№ 263 и 284), опредѣленіе наказанія въ предѣлахъ, указанныхъ въ законѣ за каждое преступленіе, предоставлено усмотрѣнію судьи, который опредѣляетъ мѣру наказанія, смотря по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ преступленіе, и это право судьи не можетъ подлежать контролю въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Грехневой оставить безъ послѣдствій.

444.—1870 года іюня 12-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса крестьяниномъ Яковомъ Минѣевымъ.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Товарищъ прокурора Нижегородскаго окружнаго суда принесъ кассаціонный протестъ на приговоръ Макарьевскаго съѣзда мировыхъ судей, которымъ крестьянинъ Яковъ Минѣевъ признанъ виновнымъ въ самовольной порубкѣ казеннаго лѣса въ третій разъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что мировой съѣздъ призналъ крестьянина Минѣева виновнымъ въ совершеніи порубки въ третій разъ, на томъ основаніи, что Минѣевъ сознался, что онъ два раза обвинялся въ кражѣ лѣса; 2) что по 14 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд. обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину, признается повтореніе проступка до истеченія года, послѣ присужденія къ наказанію, а не число возникшихъ по проступкамъ обвиненій, и въ 3-хъ, что, вопреки 130 и 170 ст. уст. угол. суд., въ приговорѣ съѣзда не заключается точнаго указанія прежней судимости Минѣева. По сему, признавая заслуживающимъ уваженія протестъ товарища прокурора о неправильномъ назначеніи Минѣеву наказанія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Макарьевскаго съѣзда мировыхъ судей отмѣнить и дѣло передать въ Нижегородскій мировой съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

445.—1870 года іюня 12-го дня. *По дѣлу крестьянъ Тихонова и Ермолаевыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Управляющій государственными имуществами Смоленской губ. обратился съ жалобою въ Правительствующій Сенатъ на приговоръ Гжатскаго съѣзда мировыхъ судей объ освобожденіи крестьянъ Тихонова и Ермолаевыхъ отъ обвиненія въ порубкѣ лѣса въ казенной пустоши Гоговиныхъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что вызовъ и допросъ свидѣтелей, указанныхъ въ первый разъ въ апелляціонномъ отзывѣ, зависитъ отъ усмотрѣнія съѣзда (ст. 159 уст. угол. суд., и рѣш. угол. кассац. д—та, 1868 г. № 827, по дѣлу Шишкиной), а посему жалоба управляющаго государственными имуществами Смоленской губ. на допущеніе къ показаніямъ свидѣтелей, указанныхъ въ отзывѣ повѣреннаго Ермолаевыхъ, не заслуживаетъ уваженія; 2) что допросъ сихъ свидѣтелей въ съѣздѣ безъ присяги, съ отобраніемъ только подписки, установленной 98 ст. уст. угол суд., составляетъ существенное нарушеніе 163 ст. уст. угол. суд., такъ какъ отобраніе подписки установлено лишь для первой степени суда и не имѣетъ никакого значенія при разбирательствѣ въ мировомъ съѣздѣ, послѣ котораго, какъ окончательнаго, не можетъ имѣть мѣста исполненіе выражаемой въ подпискѣ готовности подтвердить данное показаніе присягою (рѣш. кас. д—та 1868 г. №№ 549 и 594) и 3) что съѣздъ неправильно основалъ заключеніе о взысканіи судебныхъ издержекъ на 782 ст. уст. гражд. суд., тогда какъ относительно судебныхъ издержекъ по дѣламъ уголовнымъ, производимымъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, закономъ предписаны особыя правила, изложенныя въ ст. 121, 122, 192—197 уст. угол. суд. Вслѣдствіе сихъ соображеній и руководствуясь 174 и 178 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Гжатскаго съѣзда мировыхъ судей отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Вяземскій съѣздъ мировыхъ судей.

446.—1870 года іюня 12-го дня. *По дѣлу отставнаго поручика Павленкова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Въ рапортѣ Правительствующему Сенату Вятскій мировой съѣздъ представилъ жалобу отставнаго поручика Павленкова на неправильное, будто бы, по отношенію къ нему, Павленкову, распоряженіе мироваго судьи 1 участка Вятскаго округа, вмѣстѣ съ объясненіемъ означеннаго мироваго судьи.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что предоставленное ему учрежденіемъ судебныхъ установленій право привлекать къ отвѣтственности должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, какъ это видно изъ 250 и слѣд. ст. этого учрежденія, распространяется только на тѣ случаи, когда неправильныя дѣйствія этихъ лицъ будутъ обнаружены при разсмотрѣніи дѣлъ, дошедшихъ до него установленнымъ порядкомъ. За тѣмъ на основ. 64 ст. учр. суд. уст. возбужденіе преслѣдованія противъ мировыхъ судей зависитъ отъ того мироваго съѣзда, которому они подвѣдомственны. Признавая по этому, что представленіе Вятскаго мироваго съѣзда не можетъ подлежать разсмотрѣнію уголовнаго кассаціоннаго департамента, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное представленіе оставить безъ разсмотрѣнія.

447.—1870 года іюня 12-го дня. *По дѣлу о мѣщанинѣ Неймаркѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мировой судья Мосальскаго уѣзда, разобравъ дѣло о неправильномъ отпускѣ вина изъ склада Краевскаго, призналъ виновнымъ въ этомъ прикащика того склада мѣщанина Янкеля Неймарка, и, на основаніи 693 ст. улож. присудилъ его къ обязанности взять патентъ въ 30 рублей и къ штрафу въ половинную цѣнность онаго, т. е. въ 15 рублей. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонному отзыву Неймарка и управляющаго акцизными сборами, ходатайствовавшаго, по силѣ 322 статьи пит. уст. о наложеніи присужденныхъ денежныхъ взысканій на хозяина склада, т. е. на Краевскаго, съѣздъ призналъ приговоръ судьи въ отношеніи Неймарка противнымъ 322 статьѣ и подлежащимъ отмѣнѣ, но затѣмъ нашелъ, что такъ какъ Краевскій установленнымъ 54 и 55 ст. уст. угол. суд. порядкомъ мировымъ судьею не вызывался и былъ слѣдовательно лишенъ возможности представить свои по сему предмету оправданія, то съѣздъ не считаетъ себя вправѣ входить въ разсмотрѣніе вины его по неправильной въ его складѣ торговлѣ виномъ. Въ поданной на это рѣшеніе жалобѣ управляющій акцизными сборами объяснилъ, что съѣздъ, въ качествѣ высшей инстанціи былъ обязанъ исправить упущеніе мироваго судьи, и отмѣнивъ приговоръ его, постановить новый, согласный съ 322 ст. пит. уст. и 693 улож.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, и принявъ на видъ: 1) что въ силу 1 ст. уст. угол. суд., никто не можетъ подлежать судебному преслѣдованію за преступленіе или проступокъ, не бывъ привлеченъ къ отвѣтственности въ опредѣленномъ уставомъ угол. судопр. порядкѣ; 2) что на основаніи 322 ст. уст пит. денежная отвѣтственность за неправильно производившуюся въ складѣ Краевскаго торговлю, должна падать не на сидѣльца, а на хозяина склада, и 3) что Краевскій не былъ привлеченъ къ дѣлу въ установленномъ порядкѣ, и что по дѣламъ уголовнымъ отвѣтственность не можетъ во 2-й инстанціи быть преведена съ одного лица на другое, которое лишилось бы такимъ образомъ присвоенной закономъ каждому подсудимому гарантіи 2-хъ инстанцій, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу управляющаго акцизными сборами Калужской губерніи оставить безъ послѣдствій.

448.—1870 года іюня 12-го дня. *По дѣлу жены отставнаго рядоваго Марьи Коняхиной.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Товарищъ прокурора Орловскаго окружнаго суда принесъ протестъ на

приговоръ того же суда по дѣлу о женѣ отставнаго рядоваго Марьи Коняхиной, обвинявшейся въ убійствѣ своего пасынка.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что товарищъ прокурора ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ и приговора суда, за нарушеніемъ судомъ 705, 733 и 751 ст. уст. угол. суд.; 2) нарушеніе 705 и 733 ст. уст. угол. суд. товарищъ прокурора усматриваетъ въ томъ, что окружный судъ отказалъ ему въ прочтеніи показаній, данныхъ дѣтьми подсудимой, Псищевыми, на предварительномъ слѣдствіи. По сему предмету Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, во время судебнаго слѣдствія дѣти подсудимой, по разъясненіи имъ 705 ст. уст. угол. суд., пожелали устранить себя отъ свидѣтельства на судѣ, каковое право предоставлено имъ 705 ст. уст. угол. суд., а за симъ недача показанія такими лицами не можетъ быть сравниваема съ самовольнымъ уклоненіемъ отъ показаній тѣхъ лицъ, которыя призываются въ судебное засѣданіе, какъ свидѣтели, и не имѣютъ права отказаться отъ дачи показаній, и что посему судъ поступилъ правильно и согласно съ точнымъ смысломъ 626 и 627 ст. уст. угол. суд., отказавъ въ прочтеніи показаній лицъ, находившихся въ засѣданіи суда и пожелавшихъ устранить себя отъ свидѣтельства по праву, предоставленному имъ закономъ; 3) относительно нарушенія 751 ст. уст. угол. суд. оказывается, что Коняхина была предана суду по обвиненію въ томъ, что хотя и безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія или въ запальчивости, но однако же и не случайно, удушила пасынка своего Конопова. При разсмотрѣніи дѣла судъ предположилъ предложить присяжнымъ засѣдателямъ вопросъ о томъ, виновна ли Коняхина въ томъ, что причинила своему пасынку, не по неосторожности или съ намѣреніемъ и безъ умысла на убійство, насильственныя дѣйствія, отъ которыхъ Кононовъ умеръ, но товарищъ прокурора просилъ постановить, по 1455 ст. улож. о наказ., вопросъ о томъ, виновна ли Коняхина въ томъ, что безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія или умысла, въ запальчивости и раздраженіи, но однакоже и не случайно, а зная, что она посягаетъ на жизнь своего пасынка, удушила его, причемъ товарищъ прокурора ссылался на обвинительный актъ и на то, что на судебномъ слѣдствіи въ заключительной рѣчи онъ касался преступленія, означеннаго въ семъ вопросѣ, судъ же отказалъ въ требуемой постановкѣ вопроса на томъ основаніи, что въ обвинительномъ актѣ не сказано, что Коняхина знала, что она посягаетъ на жизнь пасынка своего, Конопова, и что одно указаніе въ обвинительномъ актѣ на 1455 ст. улож. о наказ. безъ изложенія существенныхъ признаковъ преступленія, подходящаго по своему свойству также подъ 1464 ст. улож. о наказ., не можетъ дать суду права предложить для разрѣшенія присяжнымъ засѣдателямъ вопросъ въ смыслѣ статьи, могущей подвергнуть Коняхину болѣе тяжкому наказанію; 4) что такое заключеніе суда нельзя признать правильнымъ потому: а) что Правительствующій Сенатъ неоднократно уже разъяснялъ, что судъ не уполномоченъ устранять отъ рѣшенія присяжныхъ во-

просы по обвиненію въ томъ видѣ, какъ оно изложено въ обвинительномъ актѣ, если въ томъ же видѣ оно было поддерживаемо лицомъ прокурорскаго надзора на судѣ (рѣш. угол. кассац. д-та за 1868 г. № 254); б) что еслибы и дѣйствительно во время судебнаго слѣдствія обнаружились обстоятельства, измѣняющія родъ преступленія и могущія повлечь за собою наказаніе болѣе строгое, нежли то наказаніе, которое опредѣлено за преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя въ обвинительномъ актѣ, то и въ семъ случаѣ судъ обязанъ бы былъ поступить на основаніи 752 и 753 ст. уст. угол. суд., разъясненныхъ рѣшеніемъ уголовнаго кассаціоннаго департамента за 1868 г. № 72, но не могъ бы вовсе устранить обвиненіе но вновь обнаруженнымъ обстоятельствамъ, увеличивающимъ вину; в) что такъ какъ въ обвинительномъ актѣ сказано, что Коняхина виновна въ удушеніи пасынка своего въ запальчивости, безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, но однакоже не случайно, то, посему, такое опредѣленіе преступнаго дѣянія Коняхиной соотвѣтствуетъ преступленію, наказуемому 1455 ст. улож. о нак., причемъ нельзя не замѣтить, что ни товарищу прокурора, ни суду, не слѣдовало въ основаніе своихъ соображеній ссылаться на статьи уложенія о наказаніяхъ и такимъ образомъ, до постановленія рѣшенія присяжныхъ, предрѣшать вопросъ о томъ наказаніи, какому можетъ подлежать Коняхина; 4) что, посему, отказавъ товарищу прокурора въ постановкѣ вопроса по обвинительному акту, судъ нарушилъ 751 ст. уст. угол. суд., но какъ, по предложенному судомъ вопросу, присяжные засѣдатели отвергли виновность Коняхиной въ причиненіи пасынку ея какихъ либо насильственныхъ дѣйствій, то и добавленіе вопроса, по которому Коняхина подлежала бы болѣе строгой отвѣтственности, не могло имѣть вліянія на исходъ настоящаго дѣла, а посему и допущенное судомъ нарушеніе не представляется въ настоящемъ дѣлѣ достаточнымъ поводомъ въ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ и основаннаго на немъ приговора суда. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ товарища прокурора Орловскаго окружнаго суда оставить безъ послѣдствій.

449.—1870 года іюня 12-го дня. *По дѣлу крестьянки Барановой.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Изъ дѣла видно: крестьянинъ Филипповъ обратился къ мировому судьѣ 2 участка г. Твери съ жалобою на крестьянку Баранову, обвиняя ее въ томъ, что получивъ присужденные ей съ него, Филиппова, по рѣшенію мироваго судьи 3 рубля, она впослѣдствіи взяла исполнительный листъ, по которому взыскала эти деньги вторично. При разбирательствѣ дѣла Баранова признала полученіе ею однаго рубля съ Филиппова, а мужъ ея, Андрей Барановъ, что при взысканіи по исполнительному листу онъ забылъ о томъ, что жена его уже получила одинъ руб.; но мировой судья, принимая во вниманіе, что показаніями свидѣтелей подтверждается полученіе Барановыми не

одного, а трехъ рублей, и что Барановы не разъ уже судились за подобныя преступленія приговорилъ ихъ, на основаніи 173, 174 п. 3 и 176 ст. уст. о наказ., къ тюремному заключенію: Баранова на двѣ недѣли, а Авдотью Баранову на одинъ мѣсяцъ, и къ уплатѣ Филиппову 3-хъ руб. Приговоръ этотъ утвержденъ Тверскимъ мировымъ съѣздомъ. Въ кассаціонной жалобѣ Авдотья Баранова изъясняетъ, что Филипповъ просилъ только о взысканіи съ нея 3 рублей, а между тѣмъ мировой судья возбудилъ уголовное дѣло, чѣмъ нарушены 42 и 27 ст. уст. угол. суд.; что настоящее дѣло подлежало предварительному разсмотрѣнію гражданскаго суда, и что мировой судья напрасно привлекъ ее къ отвѣтственности, такъ какъ во взысканіи съ Филиппова денегъ дѣйствовалъ одинъ только ея мужъ, безъ всякаго съ ея стороны согласія.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, и принявъ во вниманіе: 1) что протоколомъ мироваго судьи удостовѣрено сознаніе какъ Барановой, такъ и мужа ея въ томъ, что они, въ зачетъ должныхъ имъ крестьяниномъ Филипповымъ 3 рублей, получили съ него сперва 1 рубль, а потомъ по исполнительному листу взыскали съ него 3 рубля; 2) что преступность такого поступка составляетъ не сумма двойнаго полученія денегъ, а самый фактъ вторичнаго взысканія разъ уже полученнаго долга; и 3) что при такихъ данныхъ въ дѣлѣ не представлялось подлежащихъ гражданскому разбирательству обстоятельствъ, и что поступокъ Барановой подходитъ подъ предусмотрѣнный 3-мъ пунктомъ 174 статьи уст. о нак. противозаконное дѣяніе, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу ея оставить безъ послѣдствій.

450.—1870 года іюня 12-го дня. *По дѣлу о крестьянинѣ Романовѣ.*

Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Разобравъ дѣло о самовольно-надранной и вывезенной крестьяниномъ Павломъ Романовымъ изъ удѣльнаго лѣса бересты, Алатырскій мировой судья нашелъ его въ этомъ виновнымъ и приговорилъ къ уплатѣ двойной цѣнности похищеннаго лѣса, но разсматривавшій это дѣло, по апелляціи обвиняемаго, мировой съѣздъ, призналъ обвиненіе Романова бездоказательнымъ, а потому его и оправдалъ. Въ поданномъ на этотъ приговоръ протестѣ товарищъ Симбирскаго губернскаго прокурора объясняетъ: 1) что въ нарушеніе 130, 170 и 174 статей съѣздъ придалъ значеніе доказательства выданному обвиняемому отъ крестьянскаго общества удостовѣренію въ томъ, что представленныя лѣснымъ сторожемъ, какъ принадлежащія ему, Романову, вещи, ему въ дѣйствительности не принадлежатъ; 2) что съѣздъ не уважилъ его мнѣнія о необходимости дополнить дѣло новыми данными и 3) что въ нарушеніе 126, 156 и 776 ст. уст. угол. суд. съѣздъ не сдѣлалъ постановленія о вещественныхъ доказательствахъ (задержанные лѣснымъ сторожемъ хомутъ, кафтанъ, топоръ), изъ чего можно было бы заключить, что вещи, согласно постановленію судьи, должны быть возвращены отказывающемуся отъ оныхъ Романову, что было бы противно истинѣ и закону.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и принявъ во вниманіе, что по дѣламъ о нарушеніяхъ уставовъ казенныхъ управленій, когда этими нарушеніями затрогиваются лишь имущественные интересы казны, на основаніи 1189 ст. уст. угол. суд., казенныя управленія имѣютъ право приносить отзывы по всѣмъ предметамъ дѣла, и что за симъ, согласно рѣшенію уголовнаго кассац. д-та 1867 года № 332, обжалованіе неправильныхъ дѣйствій судьи или съѣзда не принадлежитъ прокурорскому надзору даже въ томъ случаѣ, если бы казенное управленіе изъявило на приговоръ неудовольствіе, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ товарища Симбирскаго губернскаго прокурора оставить безъ послѣдствій.

451.—1870 года іюня 12-го дня. *По дѣлу помѣщика Піотровскаго.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Разобравъ дѣло по жалобѣ помѣщика Піотровскаго на 5 крестьянъ за кражу у него въ саду яблоковъ, Пирятинскій мировой судья нашелъ обвиненіе это бездоказательнымъ, и призналъ обвиненныхъ оправданными. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Піотровскаго, Пирятинскій съѣздъ нашелъ, что случай этотъ подходитъ не подъ 169, а подъ 145 ст. уст. о наказ., а потому ограничась, согласно 104 ст. уст. угол. судопр., оцѣнкою представленныхъ обвинителемъ доказательствъ, рѣшеніе мироваго судьи утвердилъ. Въ поданной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ помѣщикъ Піотровскій объяснилъ: 1) что мировой судья не разслѣдовалъ свойства фруктовъ, которое указало бы на то, что они похищены изъ его сада; 2) что вызванный въ качествѣ свидѣтеля Горбанскій ко дню разбирательства дѣла не явился; 3) что изъ обстоятельства дѣла видно, что похитители были числомъ до 10 человѣкъ, изъ коихъ на судъ вызвано лишь 5 человѣкъ; что подполковникъ Нестеренко, какъ подавшій жалобу о кражѣ у него въ саду тѣми же лицами фруктовъ, не могъ быть допрошенъ въ качествѣ свидѣтеля по дѣлу его, и 4) что количество похищенныхъ яблоковъ и цѣнность ихъ не приведены въ извѣстность.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, и принимая во вниманіе, что настоящее дѣло признано съѣздомъ подходящимъ подъ силу 145 статьи уст. о наказ., т. е. принадлежащимъ къ числу тѣхъ дѣлъ, которыя подлежатъ примиренію и разбираются лишь по представленнымъ самими сторонами доказательствамъ, слѣдовательно проситель не вправѣ жаловаться на недостаточность собранныхъ судьею данныхъ, и что всѣ указанныя помѣщикомъ Піотровскимъ предметы неудовольствія относятся до дѣйствій не съѣзда, а мироваго судьи, на неокончательный приговоръ коего принесена такимъ образомъ кассаціонная жалоба, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ:

ходатайство просителя объ отмѣнѣ состоявшагося по его дѣлу рѣшенія Пирятинскаго съѣзда оставить безъ послѣдствій.

452.—1870 года іюня 12-го дня. *По дѣлу о купеческомъ сынѣ Бударинѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Купеческій сынъ Петръ Бударинъ Воронежскими мировыми судьею и съѣздомъ признанъ виновнымъ въ присвоеніи себѣ 160 рублей, принадлежащихъ хозяину его Нашивочникову, и присужденъ къ 6-ти мѣсячному тюремному заключенію. Въ поданной на этотъ приговоръ жалобѣ подсудимый объяснилъ, что со времени перваго полученія имъ отъ крестьянина Бучнева денегъ, въ присвоеніи коихъ онъ обвиняется, до производства дѣла этого у судьи, истекла опредѣленная 21 ст. уст. о наказ. давность, вслѣдствіе чего онъ наказанію уже не подлежитъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, и не касаясь сущности возбужденнаго подсудимымъ вопроса о давности, но имѣя въ виду, что въ апелляціонномъ своемъ на рѣшеніе судьи отзывѣ онъ на это обстоятельство не указывалъ, что по силѣ 168 ст. уст. угол. суд., съѣздъ разсматриваетъ дѣла въ предѣлахъ принесеннаго ему апелляціоннаго отзыва, что на основаніи 118 и 907 статей того же устава, кто не жаловался на неокончательный приговоръ первой инстанціи, тотъ не вправѣ ходатайствовать объ отмѣнѣ окончательнаго по тому же дѣлу приговора, если имъ утверждается приговоръ первой инстанціи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу купеческаго сына Петра Бударина оставить безъ послѣдствій.

453.—1870 года іюня 12 (19)-го дня. *По дѣлу Браиловскаго, Могильницкаго, Прянишникова и др.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

На основаніи обвинительнаго акта, утвержденнаго С.-Петербургскою судебною палатою и дополнительнаго къ этому акту опредѣленія палаты, преданы были суду С.-Петербургскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, семнадцать лицъ по обвиненію въ передѣлкѣ и распространеніи передѣланныхъ 5% свидѣтельствъ государственнаго банка. Въ судебномъ засѣданіи по настоящему дѣлу, продолжавшемуся съ 15 по 23 ноября 1869 г., дѣло это разрѣшено окружнымъ судомъ по отношенію ко всѣмъ подсудимымъ, за исключеніемъ коллежскаго регистратора Неплюева, какъ не розысканнаго, и купца Полякова, сужденіе о которомъ, за болѣзнію его защитника, отложено было судомъ до слѣдующей очереди. На приговоръ суда, состоявшійся по этому дѣлу, изъ числа обвиненныхъ подсудимыхъ—Браиловскій, Могильницкій, Прянишниковъ, Лѣляевъ и Стоквисъ принесли Правительствующему Сенату кассаціонныя жалобы, въ которыхъ ходатайствуютъ

объ отмѣнѣ этого приговора и рѣшенія присяжныхъ за нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства и неправильнымъ толкованіемъ закона, а одинъ изъ подсудимыхъ, Прянишниковъ, проситъ кромѣ того и объ отмѣнѣ опредѣленія судебной палаты о преданіи его суду.

Разсмотрѣвъ эти жалобы и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія подсудимаго Прянишникова по предмету неправильнаго преданія его суду, въ существѣ своемъ, сводятся главнымъ образомъ, къ тому, во первыхъ, что судебная палата не приняла въ соображеніе поданнаго имъ прошенія, въ которомъ онъ излагалъ, что предварительнымъ слѣдствіемъ недостаточно разъяснены отношенія его къ одной, указанной имъ въ прошеніи, личности, между тѣмъ какъ разъясненіемъ этихъ отношеній могла устраниться всякая возможность привлеченія его къ какой либо отвѣтственности и, во вторыхъ, что въ самомъ опредѣленіи судебной палаты не содержится никакихъ положительныхъ данныхъ къ его обвиненію, а высказаны лишь одни предположенія о его виновности. Но неполнота предварительнаго слѣдствія, какъ это было уже неоднократно разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (сборн. рѣш. 1867 г. № 178, 1868 г. № 5 и друг.) не можетъ быть выставляема, какъ поводъ къ отмѣнѣ судебнаго приговора, такъ какъ судебное слѣдствіе заключается въ повѣркѣ и дополненіи данныхъ, добытыхъ предварительнымъ слѣдствіемъ, причемъ подсудимый и его защитникъ имѣютъ полную возможность указывать недостатки предварительнаго слѣдствія и опровергать сдѣланные на основаніи этого слѣдствія выводы обвинительной власти. Правительствующій же Сенатъ въ качествѣ кассаціоннаго суда, не имѣетъ права, за силою 5 ст. учрежд. суд. уст., входить въ разсмотрѣніе обстоятельствъ дѣла по существу, не можетъ судить и о томъ, на сколько представлялось необходимымъ дополненіе предварительнаго слѣдствія по указаніямъ, изложеннымъ въ прошеніи Прянишникова, поданномъ въ судебную палату. Что же касается до указанія подсудимаго, будто-бы въ опредѣленіи судебной палаты относительно виновности его по дѣлу высказаны одни лишь предположенія, могущія подтвердиться на судебномъ слѣдствіи, то объясненія эти опровергаются обвинительнымъ актомъ и дополнительнымъ къ нему опредѣленіемъ судебной палаты, въ которомъ сдѣланъ положительный выводъ по обвиненію подсудимаго въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 1 ч. 571, 576, 1149, 120, 1150 и 1690 ст. улож., на основаніи данныхъ, изложенныхъ въ обвинительномъ актѣ относительно другихъ участниковъ въ тѣхъ же преступленіяхъ. Переходя за симъ къ разсмотрѣнію указываемыхъ просителями поводовъ къ отмѣнѣ приговора, относящихся къ производству дѣла въ окружномъ судѣ, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что нѣкоторые изъ этихъ поводовъ повторяются или во всѣхъ кассаціонныхъ жалобахъ, или хотя и упоминаются только нѣкоторыми изъ подсудимыхъ, но въ виду присоединенія къ жалобамъ послѣднихъ, на основаніи 911 ст., и остальныхъ лицъ имѣютъ общее для всѣхъ нихъ значеніе. Къ такимъ общимъ для всѣхъ подсудимыхъ, обжаловавшихъ при-

говоръ окружнаго суда, кассаціоннымъ доводамъ относятся: во первыхъ нарушеніе судомъ 549 ст. уст. угол. суд., заключавшееся въ томъ, что, не смотря на опредѣленіе судебной палаты, коимъ всѣ подсудимые преданы были совмѣстному сужденію окружнаго суда, дѣло это разсматривалось въ судѣ по отдѣльнымъ группамъ. Изъ протокола судебнаго засѣданія по этому предмету видно, что по образованіи состава присутствія присяжныхъ предсѣдательствующій объявилъ сторонамъ, что для облегченія разсмотрѣнія настоящаго дѣла судъ предполагаетъ раздѣлить его на четыре отдѣльныя группы, по различнымъ предметамъ обвиненія и соучастія подсудимыхъ, причемъ изложилъ и самый порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ по группамъ. Стороны на предложенное предсѣдателемъ раздѣленіе дѣла на группы согласились. Такимъ образомъ, и въ виду того, что настоящее дѣло, въ полномъ его составѣ, разсмотрѣно и разрѣшено было однимъ и тѣмъ же присутствіемъ суда и присяжныхъ, не только не оказывается никакого со стороны суда отступленія отъ направленія, даннаго дѣлу судебной палатой, но и самое распоряженіе о распредѣленіи дѣлъ на группы послѣдовало съ согласія сторонъ, а потому возраженія ихъ по настоящему предмету лишены всякаго основанія. Во вторыхъ, просители объясняютъ, что вопреки 648 и 550 ст. уст. уг. суд., въ разрѣшеніи настоящаго дѣла участвовали присяжные засѣдатели, срокъ дѣятельности которыхъ оканчивался къ 15-му ноября, между тѣмъ судебное засѣданіе по настоящему дѣлу началось 15 числа и слѣдовательно дѣло это подлежало разсмотрѣнію другаго состава присяжныхъ. Въ подтвержденіе справедливости этого заявленія просители никакихъ доказательствъ не представили, а изъ имѣющихся въ дѣлѣ актовъ не видно, на какой именно срокъ призываемы были присяжные, рѣшавшіе настоящее дѣло.—Притомъ нельзя не замѣтить, что продолженіе періода засѣданій присяжныхъ засѣдателей вообще въ такомъ только случаѣ можетъ быть признаваемо за нарушеніе правъ подсудимыхъ, если таковое продолженіе было со стороны суда поступкомъ самовольнымъ и сопровождалось отступленіемъ отъ установленныхъ въ законѣ правилъ назначенія къ слушанію дѣлъ или порядка призыва присяжныхъ для исполненія ихъ обязанностей. Въ третьихъ, подсудимые находятъ нарушеніе 648 ст. въ томъ, что выборъ присяжныхъ для составленія присутствія по настоящему дѣлу произведенъ былъ не изъ полнаго комплекта 30 человѣкъ. Но рѣшеніями Правительствующаго Сената неоднократно было уже разъяснено, что въ тѣхъ случаяхъ, когда подсудимый воспользовался правомъ отвода и послѣ сего отвода осталось для выбора присяжныхъ не менѣе 18 человѣкъ, то онъ не вправѣ требовать отмѣны приговора на томъ основаніи, что наличное число присяжныхъ, за пополненіемъ списка ихъ запасными, было менѣе 30, и если не возражалъ своевременно противъ неполноты этого списка. А такъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что никакихъ по сему предмету возраженій ни со стороны подсудимыхъ, ни со стороны ихъ защитниковъ, сдѣлано не было и, за отводомъ сторонами, выборъ присяжныхъ произведенъ былъ изъ числа 19 человѣкъ, то за симъ жалоба

подсудимыхъ въ этомъ отношеніи не можетъ быть признана заслуживающею уваженія. Въ четвертыхъ, подсудимые, ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣламъ Зайцева, Ярошевича и Браиленко (сбор. рѣш. 1868 г. №№ 22, 182 и 499), объясняютъ, что предсѣдатель вопреки 615 и 616 ст. уст. угол. суд., разъясненныхъ означенными рѣшеніями, во все время засѣданій по настоящему дѣлу, продолжавшихся нѣсколько дней, отпускалъ присяжныхъ на ночь по домамъ. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что присяжные были отпускаемы по домамъ по закрытіи засѣданій, въ то время, когда уже не было постороннихъ лицъ, при чемъ былъ имъ указанъ особый ходъ, чрезъ который они могли, прійдя на другой день въ судъ, пройти прямо въ назначенную для нихъ комнату, и взято съ нихъ предсѣдателемъ обѣщаніе, что они, возвращаясь домой, не будутъ входить въ сношенія съ кѣмъ бы то ни было, кромѣ ихъ домашнихъ, и съ этими послѣдними не будутъ вовсе разговаривать о разсматриваемомъ ими дѣлѣ, не читать періодическихъ изданій, не выходить изъ дому до прибытія вновь въ судъ во все время продолженія настоящаго дѣла. Такимъ образомъ, въ виду тяжести падавшаго на подсудимыхъ обвиненія, угрожавшаго имъ уголовными наказаніями, распоряженіе предсѣдателя относительно отпуска присяжныхъ по домамъ, во время перерывовъ судебнаго засѣданія, нельзя признать вполнѣ согласнымъ съ приведенными къ жалобахъ подсудимыхъ рѣшеніями Правительствующаго Сената. Но не смотря на то, Правительствующій Сенатъ не можетъ не принять во вниманіе что удержаніе присяжныхъ засѣдателей въ помѣщеніи суда безотлучно въ продолженіи нѣсколькихъ дней составляетъ мѣру чрезвычайную, что принятіе такой предупредительной мѣры не всегда возможно на практикѣ по независящимъ отъ предсѣдателя обстоятельствамъ и, слѣдовательно, не можетъ быть признаваемо требованіемъ, не допускающимъ исключеній, а неисполненіе этого требованія само по себѣ, безъ нарушенія присяжными засѣдателями ихъ обязанностей, указанныхъ въ 675 ст., не можетъ считаться существеннымъ нарушеніемъ 616 ст., такъ какъ большая или меньшая строгость предупредительной мѣры даетъ мѣсто лишь болѣе или менѣе вѣроятнымъ предположеніямъ о возможности нарушенія присяжными засѣдателями ихъ обязанностей, а потому, при отсутствіи доказаннаго установленнымъ порядкомъ нарушенія присяжными засѣдателями ихъ обязанностей, не представляется никакого основанія заподозрить правильность постановленнаго ими по долгу совѣсти и присяги приговора. При этомъ нельзя упустить изъ виду, что никто изъ подсудимыхъ во все время производства настоящаго дѣла въ окружномъ судѣ не заявлялъ ни суду, ни предсѣдателю, о какихъ либо сношеніяхъ присяжныхъ съ посторонними лицами, и даже въ кассаціонныхъ своихъ жалобахъ никто изъ нихъ, кромѣ Прянишникова, на то не указываетъ; объясненія же Прянишникова о какихъ то незаконныхъ сношеніяхъ нѣкоторыхъ изъ присяжныхъ, по своей голословности и неопредѣленности, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія;—вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ полагаетъ, что допущенное предсѣдательствующимъ по настоящему

предмету, отступленіе отъ порядка, указаннаго въ упомянутыхъ выше рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, не можетъ быть признано на столько существеннымъ, чтобы вести за собою отмѣну приговора. Въ пятыхъ, кассаціоннымъ поводомъ выставляется подсудимыми допросъ Полякова, преданнаго вмѣстѣ съ ними суду, въ качествѣ свидѣтеля по тому же дѣлу, вопреки 709 ст. уст. уголовн. судопр., и прочтеніе показанія другаго подсудимаго Неплюева, въ нарушеніе 626 ст. устава. Изъ протокола судебнаго засѣданія по этому предмету оказывается, что окружный судъ, по случаю болѣзни защитника подсудимаго Полякова, постановилъ: во 1-хъ выдѣлить изъ дѣла все, относящееся до этого подсудимаго, отложивъ сужденіе о немъ до выздоровленія его защитника, и во 2-хъ, удалить Полякова въ особую комнату, допустивъ его по настоящему дѣлу въ качествѣ свидѣтеля. Противъ допущенія Полякова къ допросу въ качествѣ свидѣтеля возражалъ защитникъ Браиловскаго, къ которому присоединились и защитники Стоквиса и Прянишникова, ссылаясь на 709 ст. уст. угол. суд. и рѣш. Правительствующаго Сената 1867 № 569; но судъ оставилъ эти возраженія безъ послѣдствій, признавая, что выработанныя судебною практикою правила, въ силу которыхъ показаніе подсудимаго не читается, самъ онъ не можетъ подлежать перекрестному допросу и допрашивается не иначе, какъ чрезъ предсѣдателя, имѣютъ въ виду не стѣснять правъ защиты, слѣдовательно относятся лишь до тѣхъ подсудимыхъ, участь которыхъ рѣшается въ данномъ засѣданіи, и къ подсудимому Полякову относиться не могутъ, такъ какъ онъ не судится по этому дѣлу вмѣстѣ съ другими лицами и участь его будетъ разрѣшена другимъ составомъ суда и присяжныхъ, а потому показаніе его, какъ одинъ изъ элементовъ для разрѣшенія настоящаго дѣла, должно подлежать повѣркѣ въ порядкѣ, установленномъ въ законѣ для показаній свидѣтелей. Затѣмъ изъ протокола видно, что Поляковъ, на основаніи заявленія сторонъ и 707 и 710 ст. уст., былъ допрашиваемъ безъ присяги. Относительно же прочтенія показанія нерозысканнаго подсудимаго Неплюева изъ протокола усматривается, что о прочтеніи этого показанія просили товарищъ прокурора, Коппъ, Могильницкій и Максимовъ, а также защитники подсудимыхъ Риттиха и Бѣляева; защитники же Прянишникова и Левенсона не соглашались на прочтеніе этого показанія. Судъ имѣя въ виду, что подсудимый Неплюевъ на судъ не явился, что истекъ уже срокъ публикаціи о его сыскѣ и такимъ образомъ отсутствіе его изъ Петербургскаго округа является для суда доказаннымъ, постановилъ: прочесть его показаніе, данное на предварительномъ слѣдствіи. Сообразивъ постановленіе суда относительно допущенія Полякова къ допросу въ качествѣ свидѣтеля, не смотря на то, что онъ по тому же дѣлу былъ преданъ суду, съ точнымъ смысломъ 405, 679—686 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія какихъ либо правъ остальныхъ подсудимыхъ допущеніемъ Полякова къ допросу безъ присяги въ качествѣ свидѣтеля, ибо и въ качествѣ подсудимаго, даже совмѣстно судившагося съ ними, ему не могло быть воспрещено показывать все ему извѣстное по дѣлу. Слѣдовательно,

если-бы допросомъ Полякова даже и были въ чемъ либо нарушены права его, какъ лица, обвинявшагося по тому же дѣлу, то это нарушеніе личныхъ его правъ, за силой 909 ст. уст., не можетъ выставляться поводомъ къ отмѣнѣ приговора въ жалобахъ остальныхъ подсудимыхъ. Хотя подсудимый Браиловскій въ своей кассаціонной жалобѣ и указываетъ, что, въ виду особыхъ отношеній Полякова къ настоящему дѣлу, невозможно было вполнѣ воспользоваться правомъ перекрестнаго допроса Полякова, такъ какъ онъ отказывался отвѣчать на вопросы, уличающіе его самаго въ преступленіи; то это возраженіе не имѣетъ никакого основанія, такъ какъ не только въ качествѣ обвиняемаго, но и въ качествѣ свидѣтеля, за силой 722 ст. уст., Поляковъ не могъ быть обязанъ отвѣчать на вопросы, клонящіеся къ изобличенію его въ какомъ либо преступленіи. На основаніи той же 909 ст. уст. угол. суд. не можетъ выставляться поводомъ къ отмѣнѣ приговора и прочтеніе показанія нерозысканнаго подсудимаго Неплюева тѣмъ болѣе, что о прочтеніи этого показанія просили не только товарищъ прокурора, но и многіе изъ подсудимыхъ и ихъ защитниковъ. Независимо отъ изложенныхъ выше поводовъ къ отмѣнѣ приговора въ кассаціонныхъ жалобахъ подсудимыхъ указываются еще слѣдующіе кассаціонные доводы: *въ жалобѣ подсудимаго Браиловскаго* — нарушеніе 692 ст. уст. угол. судопр., заключавшееся, по объясненію подсудимаго, въ томъ, что окружный судъ, постановивъ, по ходатайству защитника его, опредѣленіе о производствѣ на судѣ новой экспертизы, произвелъ изслѣдованіе чрезъ тѣхъ же экспертовъ, которые производили изслѣдованіе на предварительномъ слѣдствіи. Изъ протокола судебнаго засѣданія оказывается, что сличеніе почерковъ подсудимаго Браиловскаго произведено было, по постановленію суда, чрезъ двухъ лицъ, производившихъ сличеніе почерковъ на предварительномъ слѣдствіи, и двухъ новыхъ, вызванныхъ сторонами. Такимъ образомъ жалоба подсудимаго оказывается лишенною основанія, и при томъ по смыслу 692 ст., окончательное разрѣшеніе какъ относительно порядка производства экспертизы, такъ и самаго избранія экспертовъ, зависитъ отъ усмотрѣнія суда; стороны же на основаніи 694 ст. имѣютъ право отводить свѣдущихъ людей лишь по неимѣнію ими тѣхъ качествъ, которыя требуются отъ нихъ закономъ; между тѣмъ подсудимый въ своей кассаціонной жалобѣ, а защитникъ его на судѣ, вовсе не указывали какихъ либо законныхъ основаній къ отводу лицъ, которые производили изслѣдованіе на предварительномъ слѣдствіи. Далѣе проситель ссылается на нарушеніе 534 и 537 ст. устава тѣмъ, что отказано было защитнику его въ просьбѣ объ исключеніи изъ предложенныхъ экспертамъ вопросовъ вопроса о подложности подписи отъ имени Маркуса Каца, тогда какъ по этому предмету возбужденное противъ подсудимаго преслѣдованіе было прекращено судебной палатой. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что отказъ въ ходатайствѣ защитника послѣдовалъ со стороны суда на томъ основаніи, что обстоятельство о подложной подписки отъ имени Маркуса Каца было представлено уликою противъ подсудимаго по тому обвиненію, за которое онъ былъ преданъ суду, а вовсе не заключало

въ себѣ самостоятельнаго обвиненія. Въ такомъ распоряженіи суда не заключается никакого нарушенія закона, такъ какъ всякое доказательство по разсматриваемому дѣлу, хотя бы оно и заключало въ себѣ улику противъ подсудимаго въ другомъ преступленіи, независимо отъ того, за которое онъ преданъ суду, не можетъ не подлежать разсмотрѣнію и повѣркѣ на судѣ. Затѣмъ подсудимый Браиловскій объясняетъ, что окружный судъ, вопреки 751 ст., отказалъ защитнику его въ ходатайствѣ о постановкѣ вопроса согласно выводамъ обвинительнаго акта, на основаніи котораго онъ обвинялся лишь въ пріемѣ фальшиваго билета, но не въ передачи его,—между тѣмъ окружный судъ включилъ въ вопросъ и фактъ передачи. Изъ обвинительнаго акта видно, что подсудимый былъ преданъ суду по обвиненію въ участіи въ передѣлкѣ свидѣтельства Государственнаго банка за № 21449, на основаніи 1149, 573 и 571 ст. улож. По признакамъ того же самаго преступленія постановленъ былъ судомъ и вопросъ на разрѣшеніе присяжныхъ, и если этотъ вопросъ изложенъ не въ той самой редакціи, какъ значится въ окончательномъ выводѣ обвинительнаго акта, то законъ вовсе не требуетъ чтобы судъ излагалъ вопросы буквально въ томъ самомъ видѣ, какъ формулировано обвиненіе въ окончательномъ выводѣ обвинительнаго акта, не обращая вниманія на существо обвиненія, на которое указываютъ и обстоятельства дѣла, изложенныя въ обвинительномъ актѣ, и самый законъ, подъ дѣйствіе котораго подводится въ этомъ актѣ дѣяніе подсудимаго. *Подсудимый Могильницкій* въ своей жалобѣ ссылается, во первыхъ, на то обстоятельство, что по требованію прокурора прочитанъ былъ протоколъ обыска въ его квартирѣ, между тѣмъ въ протоколѣ этомъ значилось и показаніе его, которое было также прочитано. Но это заявленіе подсудимаго ничѣмъ не подтверждается. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что противъ требованія прокурора о прочтеніи протоколовъ обыска въ квартирахъ подсудимыхъ Могильницкаго и Стокциса, ни подсудимый Могильницкій, ни защитникъ его, не сдѣлали никакихъ возраженій и не выставляли вовсе препятствіемъ къ прочтенію этого акта содержащееся будто-бы въ этомъ актѣ показаніе подсудимаго, равнымъ образомъ и по прочтеніи этого акта не просили о занесеніи въ протоколъ, что именно было прочитано изъ показанія подсудимаго. Такимъ образомъ Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности повѣрить основательность жалобы подсудимаго въ этомъ отношеніи. Далѣе Могильницкій объясняетъ, что въ нарушеніи 626 ст. устава отказано было защитнику его ходатайствовать о прочтеніи показаніи свидѣтельницы Боголѣповой,—не смотря на то, что другія показанія той же свидѣтельницы были прочитаны по требованію обвинительной власти. На тоже самое нарушеніе указываетъ и подсудимый Стокцисъ въ своей жалобѣ. Изъ протокола же судебнаго засѣданія видно, что защитники подсудимыхъ ходатайствовали, ссылаясь на указанные ими листы въ дѣлѣ, о прочтеніи не какихъ либо показаній Боголѣповой, отобранныхъ въ установленномъ порядкѣ, а частной ея переписки, ни кѣмъ не провѣренной. Такимъ образомъ отказъ суда оказывается совершенно правильнымъ и согласнымъ съ требованіями 626 и 687 ст. Тѣ же подсудимые—Могильницкій и Стокцисъ—указываютъ, какъ на нарушеніе 626 ст. устава, то обстоятельство, что по требованію обвинительной власти было прочитано показаніе Смоленова и, по усмотрѣнію самого суда, показаніе Путятина, неявившихся по вызову въ судъ за нерозысканіемъ ихъ и за неимѣніемъ въ адресномъ столѣ свѣдѣній о ихъ мѣстопребываніи что, по мнѣнію подсудимыхъ, вовсе не подходитъ подъ условія 626 ст. Хотя въ статьѣ этой дѣйствительно не упомянуто о случаѣ нерозысканія свидѣтеля какъ обстоятельствѣ, дающемъ право на прочтеніе его показанія, но подобная причина неявки не можетъ считаться менѣе уважительною, чѣмъ нахожденіе свидѣтеля хотя и въ дальней, но извѣстной отлучкѣ, ибо въ послѣднемъ случаѣ, если изустное показаніе свидѣтеля признается судомъ существеннымъ для дѣла, судъ имѣетъ возможность сообразить, не представляется-ли возможности отложить засѣданіе и распорядиться о вызовѣ свидѣтеля къ назначенному сроку, между тѣмъ какъ въ томъ случаѣ, когда свидѣтель не розысканъ и неизвѣстно вовсе мѣсто его пребыванія, отсрочка засѣданія былабы или вовсе безполезна, или, по неопредѣленности времени, необходимаго для розысканія свидѣтеля, весьма отяготительна для подсудимыхъ. Заявленіе подсудимаго Могильницкаго объ оставленіи вовсе безъ допроса свидѣтеля Горбунова не заслуживаетъ уваженія, какъ опровергаемое протоколомъ судебнаго засѣданія, изъ котораго видно, что свидѣтель этотъ давалъ показанія на судѣ. Также не могутъ быть признаны уважительными объясненія подсудимыхъ Могильницкаго и Стокциса относительно оставленія безъ послѣдствій просьбы ихъ о занесенія въ протоколъ заключительной рѣчи предсѣдателя, такъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія и особаго постановленія суда по замѣчаніямъ на протоколъ со стороны подсудимыхъ, оказывается, что подобнаго съ ихъ стороны ходатайства во время судебнаго засѣданія вовсе заявляемо не было. Наконецъ подсудимый Могильницкій указываетъ на то, что окружный судъ неправильно присудилъ его къ наказанію, такъ какъ онъ признанъ виновнымъ въ такомъ же точно дѣяніи, какъ и подсудимый Риттихъ, между тѣмъ дѣяніе послѣдняго признано судомъ ненаказуемымъ. Но, не говоря уже о томъ, что неправильность судебнаго приговора о комъ либо изъ подсудимыхъ, за силой 909 ст. уст. угол. суд., не можетъ выставляться какъ поводъ къ отмѣнѣ приговора въ отношеніи другаго подсудимаго, заявленіе подсудимаго Могильницкаго и по существу своему не имѣетъ никакого основанія, такъ какъ изъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей по тому предмету обвиненія, на которое указываетъ проситель, видно, что Риттихъ признанъ ими виновнымъ лишь въ пріемѣ фальшивыхъ билетовъ, между тѣмъ какъ Могильницкій признанъ виновнымъ не только въ пріемѣ, но и въ закладѣ этихъ билетовъ; закладъ же завѣдомо фальшивыхъ билетовъ составляетъ сбытъ этихъ билетовъ, и наказуется по 576 ст. улож., которая и примѣнена къ нему окружнымъ судомъ. *Подсудимый Прянишниковъ* въ жалобѣ своей объясняетъ, во первыхъ, что судъ не уважилъ ходатайство его

объ отсрочкѣ засѣданія за неявкою свидѣтеля графа Борха. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что въ этомъ ходатайствѣ отказано было подсудимому на томъ основаніи, что свидѣтель этотъ находится въ Ташкентѣ и что согласно 628 ст. показаніе его можетъ быть прочитано. А такъ какъ вопросъ о необходимости отсрочки или продолженія засѣданія, за силой 640 ст., разрѣшается окончательно судомъ, и показаніе графа Борха, по просьбѣ сторонъ, было прочитано, то за симъ возраженія подсудимаго въ этомъ отношеніи не могутъ быть признаны уважительными. Точно также должны быть оставлены безъ послѣдствій объясненія подсудимаго относительно отказа ему: а) въ прочтеніи показаній свидѣтелей Мордвинова и Демчинскаго и б) въ отсрочкѣ засѣданія для разслѣдованія представленнаго защитникомъ подсудимаго Риттиха новаго доказательства—подложнаго письма отъ имени Прянишникова, такъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія и постановленія суда по замѣчаніямъ подсудимаго на протоколъ видно, что никакихъ по этимъ предметамъ ходатайствъ и заявленій со стороны подсудимаго или его защитника сдѣлано не было. Далѣе Прянишниковъ указываетъ, что по обвиненію его въ вытравленіи подписей на облигаціяхъ Дорофѣева, окружнымъ судомъ, вопреки 756 и 806 ст. уст. угол. суд., въ одинъ вопросъ, предложенный присяжнымъ, включены были два вопроса, и на оба эти вопроса присяжными данъ былъ одинъ отвѣтъ. Такимъ образомъ, по мнѣнію подсудимаго, остается неразъясненнымъ, къ которому изъ этихъ вопросовъ относится отвѣтъ присяжныхъ; судъ же съ своей стороны, вопреки рѣшеній Правительствующаго Сената, не обратилъ присяжныхъ къ новому совѣщанію. Изъ предложенныхъ на разрѣшеніе присяжныхъ вопросовъ по настоящему дѣлу оказывается, что вопросъ, о которомъ упоминаетъ подсудимый, изложенъ въ слѣдующемъ видѣ: „Виновенъ ли подсудимый Прянишниковъ въ томъ: а) что подговорилъ Риттиха подписаться именемъ Муханова на описи облигаціямъ Дорофѣева и б) въ томъ, что самъ или чрезъ другое лицо вытравилъ именныя подписи на облигаціяхъ городскаго общества, выданныхъ на имя Дорофѣева.“ На вопросахъ этихъ, противъ словъ „виновенъ-ли,“ присяжные отвѣчали: „да виновенъ.“ При постановкѣ вопросовъ, какъ видно изъ протокола, ни подсудимый, ни его защитникъ не сдѣлали никакихъ возраженій. Соображая содержаніе означеннаго вопроса съ требованіемъ 756 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ не можетъ признать постановку означеннаго вопроса вполнѣ правильною, такъ какъ вошедшія въ составъ означеннаго вопроса обстоятельства относятся къ двумъ различнымъ обвиненіямъ противъ подсудимаго и каждое изъ нихъ могло быть разрѣшено различнымъ образомъ; но такъ какъ противъ постановки вопросовъ не было сдѣлано ни подсудимымъ, ни защитникомъ его своевременно никакихъ замѣчаній, то на обстоятельство это подсудимый не можетъ уже ссылаться, какъ на поводъ къ отмѣнѣ приговора за состоявшимся по этому вопросу рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, отъ усмотрѣнія которыхъ, на основаніи 812 ст., зависѣло прибавленіемъ къ отвѣту соотвѣтствующихъ выраженій отвергнуть тѣ обстоятельства, въ которыхъ они не признавали подсудимаго виновнымъ. Отвѣтивъ же утвердительно на вопросъ безъ всякой оговорки, присяжные очевидно признали подсудимаго виновнымъ по всѣмъ обстоятельствамъ, вошедшимъ въ составъ вопроса. Объясненія подсудимаго, что предсѣдательствующимъ не были исполнены требованія 804, 805, 809, 810 и 813 ст. устава, опровергаются протоколомъ судебнаго засѣданія и постановленіемъ суда на замѣчанія подсудимаго, и потому, какъ голословныя, не имѣютъ никакого значенія. Наконецъ, въ послѣднихъ пунктахъ своей жалобы Прянишниковъ ссылается на неправильное толкованіе судомъ смысла закона при опредѣленіи ему наказанія. По мнѣнію подсудимаго, за подговоръ къ вытравленію надписи „безъ права передачи“ на билетѣ Родзянко и вытравленіе именныхъ надписей на облигаціяхъ Дорофѣева, онъ подлежалъ наказанію на основаніи 3 п. 571 ст. улож., а не 1690 ст., примѣненной судомъ. Но возраженія подсудимаго противъ правильности приговора не могутъ быть признаны основательными. Билеты государственныхъ кредитныхъ установленій, въ сущности составляютъ долговыя обязательства этихъ установленій, и если поддѣлку этихъ билетовъ законъ изъемлетъ изъ подъ дѣйствія общихъ уголовныхъ законовъ, опредѣляющихъ наказаніе за подлоги въ актахъ и обязательствахъ и приравниваетъ по наказанію къ поддѣлкѣ государственныхъ кредитныхъ билетовъ, то, очевидно, вслѣдствіе особенно близкаго сходства тѣхъ и другихъ бумагъ, имѣющихъ въ народномъ обращеніи достоинство денегъ. Слѣдовательно, примѣненіе 1149 ст. ул., какъ закона исключительнаго, можетъ имѣть мѣсто лишь въ отношеніи тѣхъ видовъ поддѣлки, которые одинаково возможны какъ по отношенію къ билетамъ государственныхъ кредитныхъ установленій, такъ и по отношенію собственно къ государственнымъ кредитнымъ билетамъ, а къ такимъ видамъ поддѣлки 571 ст. улож. относить только: во первыхъ, составленіе подложныхъ, или фальшивыхъ, въ тѣсномъ смыслѣ слова, билетовъ и, во вторыхъ, передѣлку настоящихъ билетовъ изъ низшаго въ высшее достоинство, какимъ бы то ни было способомъ Засимъ всѣ остальные виды подлоговъ въ билетахъ государственныхъ или общественныхъ кредитныхъ установленій, какъ не предусмотрѣнные прямо въ ст. 571 1149 и 1150 улож., ближе всего, по разуму 151 ст. ул., должны быть подведены подъ дѣйствіе общихъ уголовныхъ законовъ, опредѣляющихъ наказанія за подлоги въ актахъ и обязательствахъ. А такъ какъ подсудимый Прянишниковъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признанъ виновнымъ не въ составленіи какихъ либо фальшивыхъ билетовъ отъ имени государственнаго или общественнаго кредитнаго установленія и не въ передѣлкѣ дѣйствительныхъ билетовъ изъ низшаго въ высшее достоинство, какимъ бы то ни было способомъ, а въ вытравленіи надписей на этихъ билетахъ, т. е. въ измѣненіи лишь условій обязательства тѣхъ кредитныхъ установленій, отъ имени которыхъ они выданы, нисколько не вліяющихъ на увеличеніе цѣнности этихъ билетовъ, то окружный судъ совершенно правильно и согласно съ разумомъ 151 ст. улож. подвелъ дѣянія подсудимаго подъ 1690 ст. ул. Также

нельзя признать основательными и возраженія подсудимаго противъ правильности примѣненія къ нему той же 1690 ст. улож. вмѣсто слѣдовавшій, по его мнѣнію, 1692 ст. за подговоръ Риттиха къ подписанію описи облигаціямъ Дорофѣева вымышленнымъ именемъ Муханова, такъ какъ опись заложеннаго по заемному обязательству имущества, согласно смыслу 1670 и 1673 ст. X т. 1 ч., составляетъ принадлежность самаго обязательства, подлежащаго явкѣ установленнымъ порядкомъ; подлоги же въ актахъ, которые должны быть явлены у нотаріуса, у котораго была засвидѣтельствована и означенная опись съ подложной надписью Муханова, прямо предусмотрѣны 1690 ст. улож. *Подсудимый Бѣляевъ* поводами къ отмѣнѣ приговора приводитъ, во первыхъ, нарушеніе 612, 575 и 576 ст. уст. угол. судопр. тѣмъ, что ему было неправильно отказано въ вызовѣ свидѣтелей Конторовича, Гросмана, Вольтера, Усова и Ляхова, и объ отказѣ въ вызовѣ послѣдняго свидѣтеля, съ предоставленіемъ ему права пригласить этого свидѣтеля по соглашенію съ нимъ, онъ былъ извѣщенъ только за два дня до засѣданія, такъ что не имѣлъ возможности войти со свидѣтелемъ въ соглашеніе на счетъ его явки въ судъ. При томъ, по мнѣнію подсудимаго, подобнаго рода распоряженіе суда можетъ относиться лишь къ подсудимымъ, находящимся на свободѣ. Изъ подлиннаго производства по этому предмету видно, что судъ отказалъ подсудимому въ вызовѣ свидѣтелей Конторовича, Гросмана и Вольтера, спрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи, на томъ основаніи, что призналъ показанія ихъ не относящимися къ настоящему дѣлу. Такое распоряженіе суда представляется не согласнымъ съ 574 ст. устава, которая безусловно воспрещаетъ отказъ въ вызовѣ свидѣтелей, спрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи. Хотя, такимъ образомъ принятое судомъ основаніе къ отказу оказывается неправильнымъ, но, какъ обвинительный актъ и списокъ лицъ, вызывавшихся въ судебное засѣданіе, врученъ былъ подсудимымъ, какъ видно изъ дѣла, 27 февраля, прошеніе же о вызовѣ этихъ лицъ подано подсудимымъ лишь 8 октября и въ прошеніи этомъ подсудимый не указывалъ никакихъ новыхъ обстоятельствъ, о которыхъ должны были бы свидѣтельствовать эти лица, то судъ, на основаніи 577 ст. устава, имѣлъ полное право, хотя и по другимъ основаніямъ, отказать подсудимому. Что же касается до свидѣтеля Усова, то изъ дѣла оказывается, что подсудимый прошеніемъ, поданнымъ въ судъ 27 сентября, самъ отказался отъ вызова этого свидѣтеля по случаю отъѣзда его на Кавказъ. Наконецъ, относительно отказа въ вызовѣ свидѣтеля Ляхова съ предоставленіемъ подсудимому права самому пригласить этого свидѣтеля, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ никакого нарушенія 575 ст., такъ какъ свидѣтель этотъ не былъ спрошенъ на предварительномъ слѣдствіи, и 575 ст. не устанавливаетъ никакого различія между подсудимыми, находящимися подъ стражей и состоящимися на свободѣ; о невозможности же вызова этого свидѣтеля за краткостью срока, остававшагося до засѣданія, ни подсудимымъ, ни защитникомъ его, не было своевременно заявлено суду, и потому обстоятельство это, какъ не разсмотрѣнное

и не разрѣшенное судомъ, не можетъ быть выставляемо кассаціоннымъ поводомъ. Далѣе Бѣляевъ указываетъ на нарушеніе 589 ст. уст. угол. судопр., заключавшееся въ томъ, что въ спискѣ судей и прокурора показанъ былъ только одинъ товарищъ прокурора Баженовъ; между тѣмъ во время засѣданія принималъ участіе въ дѣлѣ и товарищъ прокурора Кобылинъ, на отводъ котораго подсудимый имѣлъ законное основаніе, и если Бѣляевъ не заявилъ своевременно отвода, то единственно потому, что не зналъ въ лицо товарища прокурора Кобылина. Но изъ протокола судебнаго засѣданія видно лишь участіе товарища прокурора Кобылина въ дѣлахъ послѣдней группы подсудимыхъ, въ числѣ которыхъ Бѣляевъ не состоялъ,—слѣдовательно, если даже и признать справедливымъ заявленіе Бѣляева о существованіи законныхъ причинъ для отвода товарища прокурора Кобылина, то неправильнымъ участіемъ его въ дѣлѣ не были нисколько нарушены права подсудимаго Бѣляева. Во всякомъ же случаѣ, на основаніи 609 ст., даже неправильное участіе въ дѣлѣ какого либо лица прокурорскаго надзора не уничтожаетъ силы судебныхъ дѣйствій, а можетъ имѣть послѣдствіемъ только личную отвѣтственность этого лица предъ его начальствомъ. Затѣмъ подсудимый Бѣляевъ ссылается на нарушеніе 752 и 753 ст. уст. угол. суд. тѣмъ, что по обвинительному акту онъ обвинялся только въ сбытѣ государственныхъ процентныхъ бумагъ; въ вопросѣ же, предложенномъ на разрѣшеніе присяжнымъ, включено было обвиненіе его въ подговорѣ къ передѣлкѣ этихъ бумагъ. Изъ обвинительнаго акта видно, что Бѣляевъ обвинялся, кромѣ сбыта, и въ участіи въ передѣлкѣ непрерывно-доходныхъ билетовъ коммерческаго и государственнаго банка; изъ замѣчаній же, сдѣланныхъ подсудимымъ противъ протокола судебнаго засѣданія и постановленія суда по этимъ замѣчаніямъ, видно, что подсудимый Бѣляевъ дѣйствительно возражалъ противъ постановки вопроса о подговорѣ имъ другихъ лицъ къ передѣлкѣ нѣсколькихъ непрерывно доходныхъ билетовъ изъ дѣйствительной въ большую сумму, но судъ оставилъ это возраженіе безъ послѣдствій, такъ какъ вопросъ этотъ постановленъ по фактическимъ признакамъ участія подсудимаго, обнаруженнымъ на судебномъ слѣдствіи и приведеннымъ въ обвинительномъ актѣ. Соображая возраженія подсудимаго по настоящему предмету съ точнымъ смысломъ 520 и 752 ст. уст. и разъясняющими эти статьи рѣшеніями Правительствующаго Сената (сборн. рѣш. 1867 г. № 263, 1868 г. № 72 и друг.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ, возлагая на составителя обвинительнаго акта обязанность означать, какому именно преступленію соотвѣтствуютъ признаки разсматриваемаго дѣянія, не требуетъ при этомъ означенія степени участія каждаго изъ обвиняемыхъ въ преступленіи, а потому неуказаніе вовсе въ обвинительномъ актѣ того вида участія, какое принималъ подсудимый въ приписываемомъ ему тѣмъ актомъ преступленіи, или неточное означеніе этого вида, не можетъ освобождать судъ отъ постановки вопроса по тѣмъ фактическимъ признакамъ этого участія, которые обнаружены на судебномъ слѣдствіи, имѣющемъ вообще назначеніе повѣрки и дополненія предварительнаго слѣд-

ствія. Постановкой вопросовъ по признакамъ обнаруженнаго на судебномъ слѣдствіи участія подсудимаго въ преступленіи, указанномъ въ обвинительномъ актѣ, хотя-бы даже чрезъ это увеличивалась отвѣтственность подсудимаго, нисколько не нарушается требованіе 752 ст. уст., такъ какъ изъ общаго смысла этой и 753 ст. слѣдуетъ, что не могутъ быть постановлены вопросы лишь по такимъ обстоятельствамъ, которыя указываютъ на виновность подсудимаго въ другомъ преступленіи, вовсе не предусмотрѣнномъ въ обвинительномъ актѣ. А такъ какъ постановленный окружнымъ судомъ вопросъ, признаваемый подсудимымъ неправильнымъ, относился не къ какому либо, обнаруженному лишь на судѣ, преступленію, а къ тому самому событію преступленія, на которое указано въ обвинительномъ актѣ и въ которомъ подсудимый, въ числѣ другихъ обвиненій, преданъ былъ суду, то Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ постановленныхъ судомъ вопросахъ никакого нарушенія 752 и 753 ст. уст. угол. суд. Объясненія подсудимаго Бѣляева относительно нарушенія 612, 629, 630 и 755 ст. тѣмъ, что защитнику его было отказано въ просьбѣ—ссылаться въ его рѣчи на документы, доказывающіе, что билеты, въ поддѣлкѣ которыхъ онъ обвинялся, были возвращены ему по исполненіи имъ подрядовъ, не заслуживаютъ уваженія, какъ опровергаемыя протоколомъ судебнаго засѣданія и постановленіемъ суда, изъ которыхъ видно, что такого ходатайства ни подсудимымъ, ни защитникомъ его заявляемо не было; указаніе же Бѣляева на отказъ подсудимому Маркіановичу въ вызовѣ и допросѣ судебнаго слѣдователя Геракова, послѣдовавшей вопреки 574 и 577 ст., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената за силою 909 ст., такъ какъ ни Бѣляевъ, ни защитникъ его, вовсе не просили о вызовѣ судебнаго слѣдователя Геракова. Кромѣ вышеизложеннаго подсудимый Бѣляевъ указываетъ и на неправильность примѣненія къ нему 571 ст. улож. о нак., объясняя, во первыхъ, что за подговоръ къ передѣлкѣ билетовъ государственныхъ кредитныхъ установленій, не сопровождавшійся сбытомъ этихъ билетовъ и никакимъ ущербомъ для казны или частныхъ лицъ, онъ не могъ подлежать никакому наказанію; во вторыхъ, что представленіе подобныхъ билетовъ въ залоги по подрядамъ, съ возвращеніемъ ихъ по исполненіи подрядовъ, составляетъ лишь покушеніе на преступленіе, остановленное по собственной волѣ подрядчика, и въ третьихъ, что виновность его по отношенію къ намѣренію заложить Зегеру фальшивый билетъ совершенно одинакова съ виновностью Риттиха, который судомъ признанъ не подлежащимъ наказанію. Но всѣ эти объясненія подсудимаго не имѣютъ правильнаго основанія. Присяжные засѣдатели, признавъ Бѣляева виновнымъ въ подговорѣ другихъ лицъ къ передѣлкѣ билетовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ признали самый фактъ передѣлки этихъ билетовъ, по подговору Бѣляева, совершившимся; слѣдовательно онъ подлежалъ наказанію на основаніи 13, 120, 571 и 573 ст. улож., какъ за совершившееся преступленіе, по мѣрѣ принятаго имъ въ этомъ преступленіи участія. Указаніе подсудимаго на то, что отъ совершеннаго имъ дѣянія никому не послѣдовало ущерба, не могло служить основаніемъ къ освобожденію

его отъ наказанія, такъ какъ наказуемость преступленія вовсе не обусловливается нанесеніемъ чрезъ это преступленіе кому либо имущественнаго ущерба, отсутствіе котораго можетъ имѣть вліяніе лишь на мѣру отвѣтственности. Наконецъ заявленіе Бѣляева что онъ не подлежалъ наказанію за намѣреніе заложить фальшивый билетъ Зегеру на томъ же основаніи, какъ и Риттихъ, также совершенно неправильно, такъ какъ Бѣляевъ признанъ виновнымъ не въ пріемѣ лишь фальшивыхъ билетовъ, съ которыми былъ задержанъ, а въ томъ, что былъ остановленъ по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ въ то время, когда приступилъ къ закладу фальшиваго билета Зегеру, вступивъ уже съ нимъ въ переговоры по этому предмету, въ каковомъ дѣйствіи выразилось начало приведенія преступнаго намѣренія въ исполненіе, подлежавшее наказанію, какъ покушеніе на сбытъ фальшиваго билета. Въ послѣднемъ пунктѣ своей жалобы Бѣляевъ объясняетъ, что онъ неправильно присужденъ къ наказанію по совокупности преступленій, такъ какъ всѣ совершенныя имъ дѣйствія составляли продолженіе одного и того же дѣянія. Но подъ продолжающимся преступленіемъ подразумѣвается рядъ такихъ дѣйствій, направленныхъ къ достиженію одной противозаконной цѣли, изъ которыхъ каждое само по себѣ, не составляя вполнѣ законченнаго преступленія или покушенія на самостоятельное преступленіе, находится въ неразрывной связи съ предшествующими и послѣдующими дѣйствіями; между тѣмъ такой связи въ дѣйствіяхъ подсудимаго въ настоящемъ дѣлѣ присяжными вовсе не признано. Напротивъ, изъ отвѣтовъ ихъ видно, что, хотя предметъ преступленія былъ одинъ и тотъ же—передѣлка и сбытъ фальшивыхъ билетовъ государственныхъ кредитныхъ установленій, но всѣ тѣ дѣянія, въ которыхъ подсудимый признанъ виновнымъ, совершены были при различныхъ обстоятельствахъ и въ отношеніи различныхъ лицъ. *Подсудимый Стоквисъ* въ жалобѣ своей указываетъ слѣдующія нарушенія: во первыхъ, вопреки 612, 630, 679—686 ст. уст. угол. суд., экспертиза, произведенная на предварительномъ слѣдствіи по его дѣлу, была прочитана на судѣ при разсмотрѣніи дѣлъ первой группы, въ которыхъ онъ вовсе не участвовалъ. Хотя заявленіе это и подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія, но такъ какъ, при разсмотрѣніи дѣла о Стоквисѣ, протоколъ объ этой экспертизѣ былъ вторично прочитанъ и подсудимый давалъ по этому предмету объясненія, то ошибочное прочтеніе въ первый разъ этого протокола не имѣетъ никакого значенія. Далѣе, по мнѣнію подсудимаго, нарушены 612, 627 и 630 ст. тѣмъ, что ему было отказано въ прочтеніи показаній свидѣтелей Ковецкаго, Квашнина и Разсадиной подъ предлогомъ несущественности разнорѣчій въ показаніяхъ первыхъ двухъ лицъ и не важности обстоятельствъ, относительно которыхъ Разсадина отозвалась запамятованіемъ. Такая причина къ отказу въ прочтеніи показаній свидѣтелей данныхъ на слѣдствіи, по мнѣнію подсудимаго, совершенно произвольна, ибо законъ, разрѣшая прочтеніе показаній свидѣтелей, въ случаяхъ, указанныхъ въ 627 ст., вовсе не даетъ суду права судить о существенности разнорѣчія, предоставляя это сторонамъ. Но эти объясненія

подсудимаго вовсе не согласны съ точнымъ смысломъ 625 ст., въ силу которой судебное слѣдствіе должно вообще производиться изустно, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ законѣ. Хотя къ числу этихъ исключеній относятся и случаи разнорѣчія въ показаніяхъ свидѣтелей, данныхъ на судѣ, съ письменными показаніями, отобранными на предварительномъ слѣдствіи, но очевидно, что разрѣшеніе вопроса о томъ, существуетъ ли разнорѣчіе въ показаніяхъ свидѣтеля и на столько ли оно важно, чтобы отступить отъ основнаго начала устности производства судебнаго слѣдствія, должно зависѣть отъ суда, иначе совершенно отъ произвола сторонъ зависѣло-бы обратить устное производство въ письменное. Далѣе, подсудимый Стоквистъ объясняетъ, что при допросѣ свидѣтеля Квашнина, защитникъ его, вопреки 612, 619, 721—723 ст., былъ остановленъ предсѣдателемъ подъ тѣмъ предлогомъ, что будто-бы допросъ его утомляетъ присяжныхъ. Изъ протокола судебнаго засѣданія хотя и видно дѣйствительно, что защитникъ подсудимаго былъ остановленъ, но вовсе не по той причинѣ, какъ объясняетъ подсудимый, а вслѣдствіе неправильной системы допроса свидѣтеля, на что предсѣдательствующій имѣлъ полное право, на основаніи 611 ст. Затѣмъ, проситель объясняетъ, что отказавъ защитнику его въ просьбѣ о прочтеніи показаній свидѣтеля Корниловича и Ивкина, окружный судъ нарушилъ 612, 613, 626 и 642 ст., такъ какъ свидѣтели эти неявились по тѣмъ же самымъ причинамъ, по которымъ неявились и свидѣтели Путятинъ и Смоленовъ, показанія коихъ были прочитаны. Но это указаніе просителя не имѣетъ правильнаго основанія, такъ какъ судъ, какъ видно изъ протокола, отказалъ въ прочтеніи показаній этихъ свидѣтелей по несущественности ихъ для дѣла, а вовсе не потому, чтобы признавалъ причины неявки ихъ не подходящими подъ законныя условія. Объясненія Стоквиста о нарушеніи 612 и 630 ст. отказомъ защитнику его въ предложеніи подсудимому Могильницкому нѣкоторыхъ вопросовъ и 696 и 697 ст. неудовлетвореніемъ ходатайства о предъявленіи бумагъ, отобранныхъ у Могильницкаго при обыскѣ,—не могутъ быть признаны уважительными, первое потому, что, какъ видно изъ протокола, предсѣдательствующій вовсе не отказывалъ, а отложилъ лишь предложеніе Могильницкому просимыхъ защитникомъ вопросовъ впредь до разъясненія обстоятельствъ дѣла, относящихся къ предметамъ этихъ вопросовъ; но, такъ какъ за этимъ разъясненіемъ новаго ходатайства со стороны подсудимаго или защитника его заявлено не было, а напротивъ того по окончаніи судебнаго слѣдствія на вопросъ предсѣдателя—не желаютъ-ли стороны дополнить слѣдствіе какими либо дѣйствіями, стороны отвѣчали отрицательно, то настоящее заявленія подсудимаго представляется не имѣющимъ основанія. Относительно-же отказа въ предъявленіи какихъ либо вещественныхъ доказательствъ жалоба вовсе не подтверждается протоколамъ. Наконецъ, подсудимый усматриваетъ существенное нарушеніе правъ защиты, а также 612 и 613 ст. устава, въ томъ, что во время защитительной рѣчи его защитника, предсѣдательствующій неоднократно останавливалъ его своими замѣчаніями. Жалоба подсудимаго

въ этомъ отношеніи, хотя и подтверждается протоколомъ, но какъ всѣ эти замѣчанія предсѣдателя относились къ такимъ мѣстамъ рѣчи защитника, въ которыхъ онъ дозволилъ себѣ входить предъ присяжными въ обсужденіе распоряженій суда, выставляя ихъ неправильными, то предсѣдательствующій, на основаніи 611 и 745 ст. устава, имѣлъ полное право остановить защитника, напомнивъ ему его обязанности и обративъ его къ законному порядку. На основаніи всего вышеизложеннаго, не усматривая существенныхъ нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства по настоящему дѣлу и неправильнаго толкованія закона при опредѣленіи подсудимымъ наказанія, и руководствуясь 912 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы подсудимыхъ Браиловскаго, Могильницкаго, Прянишникова, Бѣляева и Стоквиса оставить безъ послѣдствій.

454.—1870 года іюня 19-го дня. *По дѣлу о крестьянинѣ Гуріи Шишковѣ и купеческомъ сынѣ Петрѣ Гребенниковѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фрішъ).

Опредѣленіемъ С.-Петербургской судебной палаты отъ 4 мая текущаго года крестьянинъ Гурій *Шишковъ* и купеческій сынъ Петръ *Гребенниковъ* преданы суду С.-Петербургскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ томъ, *что сговорившись похитить имущество Австрійскаго военнаго агента князя Людвига Аренберга, вечеромъ 24-го апрѣля забрались въ квартиру сего послѣдняго въ его отсутствіи, и не найдя ключей отъ шкафа, въ которомъ хранился кассовый желѣзный сундучекъ, рѣшились ждать возвращенія князя для похищенія у него этихъ ключей, когда онъ заснетъ, при чемъ условились, что если князь проснется, то завязать ему ротъ и связать его; затѣмъ, когда при похищеніи ими упомянутыхъ ключей и другихъ вещей и денегъ, князь Аренбергъ проснулся, то они накинулись на него, связали ему руки и ноги, и задушили его, послѣ чего, не успѣвъ открыть кассоваго желѣзнаго сундучка, похитили еще нѣкоторыя принадлежавшія князю Аренбергу вещи*, т. е. совершили преступленіе, предусмотрѣнное 1627, 1634 и 1459 ст. улож. о наказ. По окончаніи судебнаго слѣдствія и преній по настоящему дѣлу, присяжнымъ засѣдателямъ, въ отношеніи каждаго изъ подсудимыхъ, былъ предложенъ слѣдующій вопросъ: *виновенъ ли подсудимый въ томъ, что согласившись съ другимъ лицомъ похитить имущество князя Аренберга, вмѣстѣ съ этимъ лицомъ забрались въ его квартиру, и не успѣвъ взять все то, что хотѣли, дождались возвращенія князя Аренберга домой, спрятавшись въ его спальнѣ, и когда князь Аренбергъ, заснувъ, былъ разбуженъ шумомъ въ его квартирѣ, по предварительному между собою условію—связать его и завязать ему ротъ, бросились на князя Аренберга, душили его, сломали въ горлѣ кость и завязали ротъ и носъ, чѣмъ лишили его жизни, и уйдя изъ квартиры князя Аренберга, унесли часть принадлежавшаго ему имущества.* Опредѣляя законныя послѣд-

ствія даннаго присяжными засѣдателями отвѣта, окружный судъ принялъ на видъ: 1) что похищеніе чужаго имущества, сопровождавшееся нападеніемъ открытою силою, которое представляло явную опасность для лица, подвергнувшагося нападенію, въ коемъ подсудимые признаны виновными, по точному смыслу 1627 ст. улож. о нак. составляетъ разбой; 2) что предусмотрѣнный 1629 статью того же уложенія разбой, для совершенія коего виновные проникли въ домъ, подвергаетъ ихъ лишинію всѣхъ правъ состоянія и крѣпостной каторжной работѣ, по 4 степ. 19 ст. улож.; т. е. на время отъ 10-ти до 12-лѣтъ; 3) что Гурій Шишковъ и Петръ Гребенниковъ, сговорившись предварительно на разбой, напали на князя Аренберга въ его квартирѣ, душили его, сломали ему кость въ горлѣ и завязали ему ротъ и носъ, каковые факты должны быть признаны увеличивающими вину ихъ обстоятельствами, предусмотрѣнными 1632 статьею уложенія и возвышающими одною степенью опредѣленное за разбой съ нападеніемъ на домъ наказаніе; 4) что прямымъ послѣдствіемъ упомянутыхъ истязаній была смерть князя Аренберга, что составляетъ предусмотрѣнное 1634 статьею увеличивающее же вину обстоятельство, влекущее за собою наказаніе по опредѣленному въ 1459 и 1458 статьяхъ правилу, т. е. крѣпостную каторжную работу на время отъ 8 до 12 ти лѣтъ, по 5 и 4 степ. 19 ст. улож. о наказ.; 5) что при совокупности представляющихся въ дѣлѣ увеличивающихъ вину подсудимыхъ обстоятельствъ, слѣдуетъ, согласно изложенному въ 1459 ст. правилу, и примѣняясь къ 152 статьѣ уложенія, избрать высшее увеличеніе наказанія и назначить оное въ самой высшей мѣрѣ, и 6) что въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ данныхъ, по которымъ слѣдующее подсудимымъ наказаніе могло бы быть уменьшено. На основаніи сихъ соображеній и руководствуясь 1627, 1629, 1632, 1634, 1459, 1458 и 25 статьями уложенія, окружный судъ опредѣлилъ: подсудимыхъ Гурія Шишкова и Петра Гребенникова, за учиненный ими, по предварительному соглашенію, разбой, соединенный съ истязаніями и смертоубійствомъ, лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжныя работы въ рудникахъ на 15-ть лѣтъ, и за тѣмъ поселить въ Сибири навсегда. На этотъ приговоръ защитники подсудимыхъ—Гурія Шишкова—присяжный повѣренный Турчаниновъ, и Гребенникова—присяжный повѣренный Унковскій, подали кассаціонныя жалобы, въ коихъ объяснили: 1) что подсудимые были преданы суду по обвиненію въ разбоѣ, соединенномъ съ смертоубійствомъ, т. е. по 1634 статьѣ, тогда какъ судъ присоединилъ къ этому еще нападеніе на домъ, предварительное соглашеніе и истязаніе; 2) что вслѣдствіе сего Щишковъ и Гребенниковъ осуждены по такому преступленію, за которое они не были преданы суду; 3) что въ нарушеніе 752, 753 и 760 статей уст. угол. судопр., судъ, безъ предваренія о томъ защиты, включилъ въ предложенные присяжнымъ засѣдателямъ вопросы отягощающія вину обстоятельства; 4) въ нарушеніе 755 и 756 статей того же устава, и вопреки требованію защиты, судъ, въ предложенномъ присяжнымъ засѣдателямъ вопросѣ, не отдѣлилъ главнаго предмета обвиненія

отъ особо увеличивающихъ вину подсудимыхъ обстоятельствъ: нападенія на домъ, соглашенія и истязанія; 5) что по многосложности вопроса проектъ онаго слѣдовало передать защитѣ для соображенія и представленія замѣчаній; 6) что въ нарушеніе 820 и 822 статей, по прочтеніи отвѣта присяжныхъ засѣдателей, предсѣдатель, не предоставляя защитѣ войти въ обсужденіе того, какое преступленіе представляютъ признанные присяжными факты, тотчасъ самъ объявилъ, какому преступному дѣянію соотвѣтствуютъ содержавшіеся въ вопросѣ признаки; 7) что 1629 статья уложенія, предусматривающая разбой съ нападеніемъ на домъ, даже по аналогіи непримѣнима къ настоящему случаю, гдѣ дѣло идетъ о разбоѣ въ домѣ безъ всякаго нападенія на оный, и что по изложеннымъ въ приговорѣ суда признакамъ, поступокъ подсудимыхъ можно было бы подвести развѣ подъ 1-ю часть 1631 статьи; 8) что въ отвѣтѣ присяжныхъ засѣдателей не заключается утвержденія о томъ, чтобы со стороны подсудимыхъ существовало предварительное соглашеніе или было допущено истязаніе жертвы преступленія; слѣдовательно 1632 статья въ настоящемъ дѣлѣ примѣненія имѣть не можетъ; 9) что изъ отвѣта присяжныхъ видно, что тѣ дѣйствія, которыя судъ называетъ истязаніями, были непосредственною причиною смерти князя Аренберга; слѣдовательно судъ, присуждая подсудимыхъ за смертоубійство, кромѣ того тѣ же самыя дѣйствія ставитъ имъ въ вину подъ видомъ истязаній, не разъясняя при томъ, по чему именно онъ эти дѣйствія считаетъ таковыми, а не простымъ приведеніемъ въ исполненіе убійства посредствомъ задушенія, и 10) что въ нарушеніе 797 статьи въ приговорѣ суда выражено, что Шишковъ и Гребенниковъ сговорились на разбой, тогда какъ изъ отвѣта присяжныхъ видно, что подсудимые согласились лишь связать князя Аренберга и завязать ему ротъ, безъ разъясненія цѣли этихъ дѣйствій, т. е. для того ли, чтобы совершить похищеніе, или оградить себя отъ преслѣдованія. Кромѣ всего вышеизложеннаго защитникъ Гребенникова видитъ нарушеніе 758 ст. уст. угол. суд. въ отказѣ со стороны суда въ предложеніи отдѣльнаго присяжнымъ засѣдателямъ вопроса о степени участія этого подсудимаго въ преступленіи.

По выслушаніи заключенія исправляющаго должность оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ силу 751 и 752 статей уст. угол. суд., главнымъ основаніемъ предлагаемыхъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопросовъ должны служить выводы обвинительнаго акта, а за тѣмъ судебное слѣдствіе и заключительныя пренія, на сколько онѣ измѣняютъ эти выводы, но объ обнаруженномъ судебнымъ слѣдствіемъ преступномъ дѣяніи, влекущемъ за собою болѣе строгое наказаніе, нежели предусмотрѣнное въ обвинительномъ актѣ преступленіе, вопросы не предлагаются, и дѣло обращается къ новому предварительному слѣдствію и къ составленію совокупнаго по всѣмъ преступнымъ дѣйствіямъ подсудимаго обвинительнаго акта; 2) что по дѣлу Плеханова и Ждановой Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено, что вышеприведенная 752 статья примѣ-

няется лишь въ томъ случаѣ, когда при разсмотрѣніи какого либо уголовнаго дѣла, вслѣдствіе ли собственнаго сознанія подсудимаго, или инаго случайнаго обстоятельства, противъ него возникаетъ другое самостоятельное и болѣе тяжкое обвиненіе, нежели то, за которое онъ судится; что статья эта не относится слѣдовательно къ обнаруженнымъ при судебномъ слѣдствіи новымъ—хотя бы и отягощающимъ вину—обстоятельствамъ, которыя не измѣняютъ сущности и свойства предусмотрѣннаго обвинительнымъ актомъ преступленія; 3) что утвержденіе защитниками Шишкова и Гребенникова о нарушеніи со стороны суда 752 и 723 ст. оказывается лишеннымъ всякаго правильнаго основанія, такъ какъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ случай примѣненія этихъ статей вовсе не представлялся; 4) что въ дѣйствительности, изъ сопоставленія исчисленныхъ въ обвинительномъ актѣ и характеризующихъ преступленіе признаковъ съ предложенными на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей фактами, оказывается тожественность тѣхъ и другихъ; 5) что какъ обвинительный актъ, такъ и постановленный судомъ вопросъ предусматриваютъ двоякое между Шишковымъ и Гребенниковымъ предварительное соглашеніе: сперва на похищеніе имущества князя Аренберга, а за тѣмъ состоявшееся уже на мѣстѣ преступленія, и вызванное тѣмъ, что не найдя ключей отъ шкафа, въ коемъ хранился кассовый желѣзный сундучекъ, они согласились дождаться возвращенія князя Аренберга и, въ случаѣ если онъ отъ шума проснется, *завязать ему ротъ и связать его* (въ вопросѣ: по предварительному между собою условію связать его и завязать ему ротъ); 6) что обстоятельство о совершеніи разбоя именно въ домѣ, а не въ иномъ мѣстѣ, ясно выражено въ обвинительномъ актѣ повторенными и въ вопросѣ словами: *забрались въ квартиру князя Аренберга*; 7) что фактъ причиненныхъ князю Аренбергу убійцами его истязаній указанъ въ обвинительномъ актѣ тѣмъ, что *накинувшись на него, они связали ему руки и ноги и задушили его, а въ вопросѣ воспроизведенъ словами: бросились на князя Аренберга, душили его, сломали въ горлѣ кость и завязали ротъ и носъ*; 8) что изъ этихъ, признанныхъ присяжными засѣдателями, фактическихъ данныхъ оказывается, что князь Аренбергъ лишился жизни вслѣдствіе того, что его душили, переломили въ горлѣ кость и завязали ему ротъ и носъ, другими словами, что онъ умерщвленъ не посредствомъ быстраго и внезапнаго задушенія, а преграждениемъ лишь притока къ дыхательнымъ его органамъ необходимаго для поддержанія жизни количества воздуха, т. е. что онъ умеръ такою насильственною и медленною смертію, которая не можетъ не быть признана мучительною, а потому и вызвавшія ее дѣйствія должны считаться истязаніями; 9) на точномъ основаніи 751 статьи уст. угол. судопр., судъ не только былъ вправѣ, но и обязанъ, въ предложенномъ присяжнымъ засѣдателемъ вопросѣ, указать на обнаруженные судебнымъ слѣдствіемъ переломъ горловой кости и завязаніе рта и носа князя Аренберга, такъ какъ признаки эти опредѣляя съ большею точностью характеръ причиненныхъ князю Аренбергу истязаній, не

влекли однако за собою болѣе строгаго для подсудимыхъ наказанія, нежели заслуженное ими по опредѣленному въ обвинительномъ актѣ фактическому составу преступленія, въ коемъ они обвинялись; 10) что защита, какъ это видно изъ протокола засѣданія, вовсе не просила объ отдѣленіи главнаго предмета обвиненія отъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ и о постановкѣ отдѣльнаго о послѣднихъ вопроса, въ чемъ ей судомъ, за силою 755 статьи уст. угол. судопр., не могло бы быть отказано, а о раздробленіи падавшаго на подсудимыхъ обвиненія въ разбоѣ на составныя его части, т. е. на похищеніе и причиненіе насильственныхъ дѣйствій; 11) что подобное ходатайство ни въ какомъ случаѣ не могло быть уважено, ибо хотя разбой въ сущности и состоитъ изъ указанныхъ двухъ элементовъ (похищенія и насилія), но нашимъ законодательствомъ признается самостоятельнымъ и однимъ изъ самыхъ тяжкихъ преступленій, всѣ виды коего влекутъ за собою каторжную работу, тогда какъ за совокупность простой кражи по 1655 ст. улож. и причиненія насильственныхъ по 1464 ст. улож. дѣйствій, случайнымъ послѣдствіемъ коихъ была смерть, виновные подлежали бы наказанію только по 4-й степ. 31 ст., т. е. отдачѣ въ арестантскія роты на $2^1/_2$ года, каковой результатъ очевидно не соотвѣтствовалъ бы обстоятельствамъ дѣла и вмѣстѣ съ тѣмъ составлялъ бы прямой и явный обходъ закона; 12) что 762 ст. уст. угол. судопр. не предоставляетъ защитѣ права требовать передачи ей въ руки проекта вопросовъ, а обязываетъ судъ къ прочтенію его въ слухъ; въ настоящемъ же случаѣ, вслѣдствіе заявленія присяжнаго повѣреннаго Турчанинова о многочисленности и сложности указанныхъ въ вопросѣ фактовъ, предсѣдатель суда, не довольствуясь буквальнымъ исполненіемъ помянутой статьи, вторично прочелъ предлагавшіеся на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопросы; 13) что высказанное предсѣдателемъ мнѣніе о томъ, что Шишковъ и Гребенниковъ признаны виновными въ разбоѣ при исчисленныхъ въ вопросахъ обстоятельствахъ, нельзя считать ни нарушеніемъ 820 и 823 ст. уст. угол. судопр., ни стѣсненіемъ правъ защиты, такъ какъ, не составляя судебнаго приговора, а выражая лишь личный взглядъ предсѣдателя, оно не имѣло непреложнаго характера и не могло препятствовать заявленію защитниковъ о законныхъ, съ ихъ точки зрѣнія, послѣдствіяхъ, утвержденныхъ отвѣтомъ присяжныхъ засѣдателей, фактическихъ признаковъ преступленія; 14) что въ состоявшемся 8-го мая текущаго года по дѣлу Кузмина и Киселева рѣшеніи уголовнаго кассаціоннаго департамента подробно объяснены основанія, по коимъ слѣдуетъ принять, что разбой въ домѣ нашими законами приравнивается къ разбою съ нападеніемъ на домъ и подлежитъ одному съ нимъ наказанію; 15) что очевидность указанія какъ въ обвинительномъ актѣ, такъ и въ вопросѣ суда, на предварительное между подсудимыми соглашеніе и на фактическіе признаки истязанія доказывается изложенными въ 5, 7 и 8 пунктахъ настоящаго опредѣленія соображеніями; 16) что въ виду предоставленнаго присяжнымъ засѣдателямъ 812-ю статьею уст. угол. суд. права выдѣлять изъ предложенныхъ имъ вопросовъ тѣ обстоятельства, наличность коихъ они не

признаютъ, всякій, безусловно утвердительный съ ихъ стороны, отвѣтъ долженъ считаться относящимся ко всѣмъ исчисленнымъ въ вопросѣ фактамъ,— слѣдовательно, въ настоящемъ дѣлѣ и къ указаннымъ во вопросѣ предварительному между подсудимыми условію и причиненнымъ ими князю Аренбергу истязаніямъ; 17) что такъ какъ уложеніе наше опредѣляетъ болѣе строгое наказаніе за разбой по предварительному уговору или сопровождавшійся истязаніями, нежели за разбой, соединенный съ смертоубійствомъ, и что эти увеличивающія вину подсудимыхъ и предусмотрѣнныя 1632 статьею уложенія обстоятельства признаны присяжными засѣдателями, то примѣненіе этой статьи къ настоящему дѣлу оказывается вполнѣ правильнымъ и съ законами согласнымъ; 18) что имѣвшаяся въ виду преступниковъ при подобномъ нападеніи цѣль—способствовать ли присвоенію себѣ чужой собственности, или оградить себя отъ преслѣдованія со стороны потерпѣвшаго лица—не имѣетъ значенія въ вопросѣ о преступности такого дѣянія, а потому не требовала особаго въ приговорѣ суда обсужденія; наконецъ, 19) что первоначальное распредѣленіе уголовной отвѣтственности между участвовавшими въ одномъ и томъ же преступленіи лицами составляетъ прямую обязанность обвинительной власти, т. е. прокурорскаго надзора и судебной палаты, коею Шишковъ и Гребенниковъ преданы суду какъ соучастники, и въ равной степени, учиненнаго разбоя, и что хотя при судебномъ слѣдствіи обоюдное ихъ положеніе относительно мѣры принятаго ими въ преступномъ дѣяніи участія и могло бы измѣниться, но лишь въ случаѣ признанія со стороны суда какихъ либо новыхъ въ семъ отношеніи обстоятельствъ, которыя за силою 5 ст. учр. суд. уст., не подлежали бы повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Руководствуясь всѣми изложенными соображеніями и не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ ни нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, ни неправильнаго толкованія законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонныя жалобы защитниковъ крестьянина Гурія Шишкова и купеческаго сына Петра Гребенникова оставить безъ послѣдствій.

455.— 1870 года іюня 19-го дня. *По дѣлу мѣщанина Алексѣя Пономарева.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Мѣщанинъ Алексѣй Степановъ Пономаревъ, признанный Вольскимъ съѣздомъ мировыхъ судей виновнымъ въ нанесеніи оскорбленія словами мѣщанину Храмцеву въ публичномъ мѣстѣ и приговоренный, на основаніи 119 ст. уст. угол. суд. и 131 ст. уст о наказ., къ аресту на двѣ недѣли,— подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что мировымъ съѣздомъ нарушены 119 ст. уст. угол. суд. и 138 ст. улож. о наказаніяхъ.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненія, касающіяся существа дѣла, не подлежатъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) что Храмцевъ не признанъ виновнымъ въ оскорбленіи Пономорева, а за симъ въ

непримѣненіи къ дѣлу 138 ст. улож. о нак. не представляется никакого нарушенія закона и жалоба Пономарева въ этомъ отношеніи оказывается незаслуживающею уваженія; 3) что поданное по сему дѣлу въ съѣздъ заявленіе мѣщанина Листкова, спрошеннаго по дѣлу свидѣтелемъ, о томъ, что съѣздъ неправильно, по его мнѣнію, не назначилъ ему вознагражденія за отвлеченіе его отъ собственнаго дѣла требованіемъ явки его въ съѣздъ, за силою 173 ст. уст. угол. суд., на основаніи которой допускаются и протесты на окончательные приговоры лишь отъ сторонъ и отъ товарищей прокурора, а не отъ спрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей —не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Пономарева и заявленіе Листкова оставить безъ послѣдствій.

456.— 1870 года іюня 19-го дня. *По дѣлу крестьянина Иванова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Крестьянинъ Алексѣй Ивановъ (Чуринъ), признанный Волоколамскимъ мировымъ съѣздомъ виновнымъ въ кражѣ 60 коп. у крестьянина Петрова и приговоренный къ заключенію въ тюрьмѣ на 7 мѣсяцевъ, подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что дѣло о немъ, по маловажности преступленія, подсудно не мировымъ учрежденіямъ, а волостному суду, потому, что въ городѣ Волоколамскѣ есть цѣлыя слободы крестьянъ, подвѣдомственныхъ волостному правленію, и отдѣльныя общества крестьянъ, не принадлежащихъ къ городскому обществу.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что съѣздъ оставилъ безъ уваженія отзывъ подсудимаго о передачѣ дѣла на разбирательство волостнаго суда на томъ основаніи, что согласно 3 п. 34 ст. уст. угол. суд. и 101 ст. общ. полож. о крестьянахъ, волостнымъ судамъ подсудны дѣла по маловажнымъ проступкамъ крестьянъ, совершеннымъ въ предѣлахъ самой волости; разсматриваемый же проступокъ Иванова (Чурина) совершенъ въ городѣ Волоколамскѣ и посему соображенія съѣзда правильны и согласны съ точнымъ смысломъ приведенныхъ имъ статей. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Иванова (Чурина) оставить безъ послѣдствій.

457.— 1870 года іюня 19-го дня. *По дѣлу отставнаго придворнаго служителя Щелканцева.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора С. И. Фришъ).

Отставной придворный служитель Кузьма Щелканцевъ, признанный присяжными засѣдателями виновнымъ въ томъ, что зная о подложности росписки въ 5 т. руб., съ корыстною цѣлью, чрезъ посредство жены кандидата Вернера, передалъ ее купцу Дутову для представленія въ управу благочинія для взысканія по ней денегъ съ Починскихъ-Тенчинъ, и приговоренный

С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ, на основаніи 1692 и 1697 ст. улож. о наказ., къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на одинъ годъ и два мѣсяца, подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что дѣло это начатое въ 1865 году, производилось уголовнымъ судомъ съ явнымъ нарушеніемъ 557 ст. уст. угол. суд., на основаніи которой, если нѣтъ прямаго обвиненія какого либо лица въ совершеніи подлога, то сторонѣ предъявившей документъ, предоставляется право взять его обратно, и что судомъ нарушена 576 ст. уст. угол. суд. отказомъ ему въ вызовѣ трехъ свидѣтелей на его счетъ.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что изъ опредѣленія С. Петербургской судебной палаты, замѣняющей обвинительный актъ, видно, что при изслѣдованіи, произведенномъ судебнымъ слѣдователемъ, Ида Починская-Тенчинъ объяснила, что росписка Вернеръ въ 5 т. руб. сочинена Щелканцевымъ и что это все его дѣло, хотя того, кто писалъ бумагу, не знаетъ; что такимъ образомъ на Щелканцева было предъявлено прямое обвиненіе лицомъ, заявившимъ споръ о подлогѣ, и посему въ настоящемъ дѣлѣ не представляется нарушенія 563 ст. уст. гражд. суд., а за симъ не можетъ считаться нарушенною и 577 статья устава гражданскаго судопроизводства, не дѣйствовавшая въ то время, когда первоначально возникло противъ Щелканцева обвиненіе, и ходатайство Щелканцева объ отмѣнѣ опредѣленія о преданіи его суду незаслуживаетъ уваженія; 2) что по силѣ 576 ст., если участвующее въ дѣлѣ лицо, въ теченіи недѣли отъ объявленія ему объ отказѣ въ вызовѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, заявитъ, что принимаетъ вызовъ ихъ на свой счетъ, то дѣлается немедленное распоряженіе о вызовѣ сихъ свидѣтелей на счетъ просителя или предоставляется ему пригласить ихъ въ судъ отъ себя; изъ дѣла видно, что С.-Петербургскій окружный судъ, выслушавъ 7 января прошеніе подсудимаго о вызовѣ 4 свидѣтелей, заключилъ: вызвать одного изъ нихъ, купца Дутова, а въ вызовѣ свидѣтелей Месмахера, Лезнева и Сердцева, а также и экспертовъ, отказать,—но въ дѣлѣ нѣтъ ни подписки Щелканцева объ объявленіи ему означеннаго постановленія суда, ни положительнаго удостовѣренія о томъ, когда именно и кѣмъ объявлено Щелканцеву означенное постановленіе, и объясненіе секретаря суда, изложенное въ протоколѣ судебнаго засѣданія, а равно соображенія суда, изложенныя въ томъ же протоколѣ, о томъ, что Щелканцевъ могъ прочесть въ дѣлѣ означенное постановленіе и долженъ былъ знать о его содержаніи,—не могутъ замѣнить формальнаго объявленія Щелканцеву объ отказѣ въ вызовѣ указанныхъ имъ свидѣтелей и не могли лишать его права на вызовъ сихъ свидѣтелей. Посему, руководствуясь 612 ст. уст. угол. суд. и признавая, что по настоящему дѣлу нарушеніемъ 576 ст. уст. угол. суд. отнята у Щелканцева возможность представить къ оправданію своему всѣ тѣ доказательства, на представленіе которыхъ онъ имѣлъ право, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ:

рѣшеніе присяжныхъ и основанный на нихъ приговоръ суда, какъ преждевременные, отмѣнить и дѣло передать въ другое отдѣленіе того же суда для новаго производства, на основаніи 928 ст. уст. угол. суд.

458.—1870 года іюня 19-го дня. *По дѣлу купца Петра Тудвасева.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ испр. долж. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Сергіевскій купецъ Петръ Тудвасевъ принесъ кассаціонную жалобу на приговоръ Московскаго столичнаго мироваго съѣзда 2 округа, который, находя, что ходатайство Тудвасева о вызовѣ и спросѣ свидѣтелей, о которыхъ онъ мировому судьѣ не заявлялъ и которыхъ въ съѣздъ не представилъ, уваженію не подлежитъ; что заявленіе его о привлеченіи къ суду разныхъ лицъ, будто бы его оскорбившихъ, не можетъ быть разсмотрѣно мировымъ съѣздомъ, какъ не бывшее въ разсмотрѣніи мироваго судьи, и что обстоятельствами дѣла Тудвасевъ изобличается въ нарушеніи общественной тишины въ публичномъ мѣстѣ, на основаніи 7 и 38 ст. уст. о наказ., приговорилъ Тудвасева къ денежному взысканію 25 руб., съ замѣною, при несостоятельности, арестомъ на 3 дня.

Выслушавъ заключеніе исправляющаго должность оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненіе Тудвасева касающееся существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст.; 2) что вызовъ въ съѣздъ свидѣтелей, на которыхъ Тудвасевъ не ссылался при разбирательствѣ дѣла у мироваго судьи и не представилъ въ съѣздъ, зависѣлъ, на основаніи 159 ст. уст. угол. суд., отъ собственнаго усмотрѣнія съѣзда, и 3) что 7 и 38 ст. уст. о нак. правильно примѣнены съѣздомъ къ признанной имъ виновности Тудвасева. Вслѣдствіе сего, признавая жалобу Тудвасева неуважительною, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 174 ст. уст. угол. суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу сію оставить безъ послѣдствій.

459.—1870 года іюня 19-го дня. *По дѣлу купеч. сына Багаутдинова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ исправ. должн. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Мировой судья 1 участка Буинскаго округа, разобравъ дѣло о купеческомъ сынѣ Хуснетдинѣ Багаутдиновѣ, обвиняемомъ въ присвоеніи часовъ, принадлежащихъ солдаткѣ Марьи Сергѣевой, отданныхъ ему послѣднею для продажи, призналъ его въ томъ виновнымъ и, на основаніи 177 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., опредѣлилъ: подвергнуть Багаутдинова заключенію въ тюрьмѣ на 3 мѣсяца, взыскавъ съ него за утраченныя золотыя часы 60 руб. сер. въ пользу Сергѣевой.—Рѣшеніе это утверждено Буинскимъ мировымъ съѣздомъ.—Въ поданной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ Багаутдиновъ объясняетъ: 1) что настоящее дѣло должно было разбираться не уголовнымъ,

а гражданскимъ порядкомъ, такъ какъ солдатка Сергѣева при разбирательствѣ на мировомъ съѣздѣ объяснила, что она желаетъ за невозвращеніе ей часовъ получить деньги и 2) что съѣздъ не принялъ во вниманіе показаніе старосты Измайлова о томъ, что онъ, Багаутдиновъ, заявлялъ ему о потерѣ часовъ.

Выслушавъ заключеніе испр. долж. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что домогательство подсудимаго о производствѣ настоящаго дѣла гражданскимъ порядкомъ не заслуживаетъ уваженія, потому что опредѣленіе преступности дѣянія Багаутдинова вовсе не зависитъ отъ разрѣшенія силы и значенія какихъ либо письменныхъ документовъ, такъ какъ принадлежность часовъ Сергѣевой Багаутдиновъ не оспариваетъ и не ссылается на какіе либо письменные акты, и слѣдовательно при обвиненіи въ присвоеніи часовъ не представляется повода производить дѣло въ порядкѣ гражданскомъ (ст. 27 уст. угол. суд.), и 2) что оцѣнка силы и достоинства свидѣтельскаго показанія Измайлова сравнительно съ другими показаніями, данными по сему дѣлу, по силѣ 119 ст. уст. угол. суд., вполнѣ зависитъ отъ внутренняго убѣжденія судей и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ.—Вслѣдствіе сего и руководствуясь 27 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Багаутдинова оставить безъ послѣдствій.

460.—1870 года іюня 19-го дня. *По дѣлу мѣщанина Алексѣя Шувалова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Мировой судья 1-го участка, разсмотрѣвъ дѣло о кражѣ шерсти у мѣщанина Марова, призналъ виновными мѣщанъ: Алексѣя Шувалова въ означенной кражѣ, а сына его, Егора Шувалова, въ укрывательствѣ краденаго, и приговорилъ ихъ къ заключенію въ тюрьму: Алексѣя Шувалова на 8 мѣсяцевъ, а Егора на 4 мѣсяца.—По отзыву подсудимыхъ Сызранскій мировой съѣздъ разсмотрѣвъ дѣло утвердилъ приговоръ мироваго судьи относительно Алексѣя Шувалова, а Егора Шувалова, какъ изобличеннаго въ недонесеніи о преступленіи отца, по силѣ 128 ст. улож. о наказ., освободилъ отъ суда.—Въ жалобѣ на этотъ приговоръ мѣщанинъ Алексѣй Шуваловъ объясняетъ: 1 что рѣшеніе мироваго судьи и съѣзда постановлено въ нарушеніе 119 ст. уст. угол. суд., безъ ясныхъ доказательствъ; 2) что мировой судья и съѣздъ, въ противность 92 ст. уст. угол. суд., не допросили указанныхъ имъ свидѣтелей и 3) что въ нарушеніе 112 ст. того же устава не было истребовано заключенія свѣдущихъ людей для сличенія шерсти, найденной въ мѣшкѣ съ образцами, которыя представили Моревъ и его, подсудимаго, отецъ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора принялъ на видъ: 1) что по точному смыслу 119 ст. уст. угол. суд., какъ оцѣнка доказательствъ, открытыхъ при разбирательствѣ дѣла, такъ и при-

знаніе большей или меньшой ихъ достовѣрности, вполнѣ принадлежитъ судебному мѣсту, разсматривающему дѣло по существу, и разрѣшеніе вопроса о винѣ или невинности подсудимаго предоставлено внутреннему убѣжденію судей, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при судебномъ разбирательствѣ; по сему и за силою 5 ст. учр. суд. уст., объясненіе подсудимаго, что мировой съѣздъ постановилъ рѣшеніе безъ ясныхъ доказательствъ, не можетъ заслуживать никакого уваженія, 2) что въ апелляціонномъ отзывѣ на рѣшеніе мироваго судьи Шуваловъ не жаловался на неспросъ мировымъ судьей указанныхъ имъ свидѣтелей, и потому на основаніи 168 ст. уст. угол. суд. не можетъ выставлять это обстоятельство поводомъ отмѣны приговора, и 3) что по точному смыслу 112 ст. уст. угол. суд. приглашеніе или неприглашеніе свѣдущихъ лицъ, для точнаго уразумѣнія встрѣчающихся въ дѣлѣ обстоятельствъ, зависитъ отъ того, представляется ли въ томъ необходимость, что можетъ быть разрѣшено только тѣмъ судомъ, который разсматриваетъ дѣло по существу. По симъ основаніямъ, признавая жалобу мѣщанина Алексѣя Шувалова не заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную безъ послѣдствій, на основаніи 174 ст. уст. угол. суд.

461.—1870 года іюня 19-го дня. *По дѣлу о купцѣ Сердюковскомъ*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Составленнымъ 29-го января 1869 года актомъ помощникъ надзирателя удостовѣрилъ, что при первоначальномъ открытіи купцомъ Сердюковскимъ въ селѣ Федворѣ оптоваго склада, въ оный поступило 499 ведеръ $^{9}/_{10}$ кварты вина, вмѣсто обязательныхъ по 296 ст. пит. устава 500 ведеръ, а потому Херсонское акцизное управленіе, обвиняя въ этомъ купца Сердюковскаго, требовало примѣненія къ нему 370 ст. того же устава.—Мировой судья нашелъ, что содержащееся въ 296 ст. уст. пит. правило относится не до количества вина, а до вмѣстимости склада, а съѣздъ, что за открытіе склада на количество менѣе 500 ведеръ въ законѣ наказанія не полагается; 370 же статья того устава говоритъ о неправильной продажѣ вина, тогда какъ актъ надзирателя составленъ о неправильномъ открытіи склада; а потому судья и съѣздъ признали купца Сердюковскаго по суду оправданнымъ. Находя, что 370 статья, и въ особенности слова ея: „вообще кто будетъ въ чемъ либо дѣйствовать не согласно съ даннымъ ему на производство продажи патентомъ", имѣютъ прямое примѣненіе къ предусмотрѣнному въ 296 ст. случаю, управляющій акцизными сборами Херсонской губерніи ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора Александрійскаго съѣзда.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что по буквальному смыслу 296 ст. уст. пит., оптовые склады для продажи вина и водокъ могутъ быть открываемы не менѣе, какъ на 500 ведеръ; 2) что правило это очевидно относится не до при-

готовленнаго подъ складъ помѣщенія, размѣры коего, по отношенію къ количеству вмѣщаемыхъ въ ономъ предметовъ, не могутъ быть съ точностью опредѣлены, такъ какъ въ помѣщеніи, годномъ на 500 ведеръ, можно размѣстить и болѣе и менѣе этого числа; 3) что приведенная статья опредѣляетъ, слѣдовательно, нормальное количество вина, при наличности коего оптовой складъ можетъ быть открытъ, и 4) что посему нельзя не признать, что если по дѣлу доказано, что при открытіи оптоваго склада въ немъ не содержалось нормальнаго количества вина, указаннаго въ ст. 296 пит. уст., то это нарушеніе питейнаго устава подходитъ подъ смыслъ той части ст. 370-й сего устава, въ которой говорится о дѣйствіяхъ, въ чемъ либо несогласныхъ съ даннымъ на производство продажи патентомъ, На семъ основаніи, находя, что при рѣшеніи настоящаго дѣла Александрійскимъ съѣздомъ нарушенъ прямой смыслъ 370 ст. уст. пит., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ его отмѣнить, съ передачею дѣла въ Елисаветградскій мировой съѣздъ.

462.—1870 года іюня 19-го дня. *По дѣлу почетнаго гражданина Четверикова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. Й. Пятницкій.)

По требованію почетнаго гражданина Маклакова Московская городская полиція Мясницкой части произвела дознаніе и составила актъ о томъ, что сосѣдъ его почетный гражданинъ Четвериковъ поставилъ поперегъ городской трубы рѣшетку, вслѣдствіе чего и значительнаго накопленія у рѣшетки грязи, вода, не имѣя истока, затопляетъ погребъ и колодезь на землѣ Маклакова. Требованіе полиціи о снятіи рѣшетки Четвериковъ отказался исполнить.—Разсмотрѣвъ составленный полиціею актъ и разобравъ дѣло, мировой судья нашелъ Четверикова виновнымъ и присудилъ его, на основаніи 70 статьи уст. о нак., къ 10 ти рублевому штрафу. Но мировой съѣздъ, принявъ во вниманіе, что въ силу 42 статьи уст. угол. судопр., жалобы могутъ приноситься потерпѣвшими вредъ и убытокъ въ правахъ своихъ, на законѣ основанныхъ, а такъ какъ въ дѣлѣ нѣтъ доказательствъ, чтобы Маклаковъ имѣлъ право проводить въ городскую трубу изъ своего погреба стоки, причиняющіе наводненіе нижнихъ частей его дома въ случаѣ задержки воды въ трубѣ, то, руководствуясь 119 ст. уст. угол. судопр., съѣздъ опредѣлилъ: приговоръ судьи отмѣнить, а Четверикова признать оправданнымъ. Въ принесенной на это рѣшеніе жалобѣ почетный гражданинъ Маклаковъ объяснилъ: что Четвериковъ обвинялся въ порчѣ городской трубы помѣщеніемъ въ оной рѣшетки, т. е. въ нарушеніи предписанныхъ въ огражденіе общественнаго благоустройства правилъ, и въ причиненіи ему, просителю, вреда затопленіемъ его погребовъ, т. е. въ такомъ противузаконномъ дѣяніи, преслѣдованіе коего, хотя и возбуждается жалобою частнаго потерпѣвшаго лица, но не принадлежитъ къ числу дѣлъ, по коимъ примиреніе допускается, а производится прокурорскою властію.

Съѣзду, въ силу 168 ст. уст. угол. суд. и въ предѣлахъ озыва Четверикова, слѣдовало только разрѣшить вопросъ о томъ, составляетъ ли фактъ засоренія трубы посредствомъ рѣшетки наказуемое дѣяніе и въ случаѣ утвердительнаго разрѣшенія этого вопроса, опредѣлить слѣдующее подсудимому наказаніе. За отказомъ со стороны его, Маклакова, отъ вознагражденія, въ дѣлѣ не было элемента гражданскаго, и оно производилось исключительно въ уголовномъ порядкѣ. Устройство стоковъ чистой воды въ городскую трубу никакимъ закономъ не воспрещено, а потому съѣзду и не предстояло надобности возбуждать этотъ вопросъ въ виду въ особенности пріобрѣтеннаго имъ, просителемъ, отъ сосѣда своего Молчанова, на основаніи крѣпостнаго акта, права на проведеніе этихъ водостоковъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что при разсмотрѣніи настоящаго дѣла разрѣшенію мироваго съѣзда подлежалъ вопросъ не о правѣ почетнаго гражданина Маклакова на проведеніе съ своей земли въ городскую канаву водостока, а о томъ: имѣлъ ли почетный гражданинъ Четвериковъ право вставлять рѣшетку въ проходящую по его землѣ часть городской трубы, удостовѣренъ ли этотъ фактъ надлежащимъ порядкомъ и составляетъ ли онъ воспрещенное подъ страхомъ наказанія дѣяніе. А такъ какъ, независимо отъ первоначальнаго по сему предмету со стороны Маклакова заявленія, въ виду съѣзда былъ составленный на законномъ основаніи мѣстною полиціею и мировому судьѣ переданный актъ, то, въ силу 2 п. 42 и 49 ст. уст. угол. судопр., мировой съѣздъ не былъ вправѣ уклоняться отъ разбора этого дѣла подъ предлогомъ бездоказательности правъ Маклакова на проведеніе водостоковъ въ городскую трубу. Вслѣдствіе сего, признавая, что приговоромъ Московскаго мироваго съѣзда 2 го округа нарушены вышеприведенныя статьи уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе его отмѣнить и передать дѣло въ Московскій съѣздъ мировыхъ судей 1-го округа для новаго разсмотрѣнія.

463.—1870 года іюня 19-го дня. *По дѣлу оружейницы Чичинской.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Тульскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію бывшей оружейницы Авдотьи Чичинской въ оскорбленіи и оклеветаніи дѣвицы Анны Чепариной, утвердилъ приговоръ мироваго судьи, коимъ Авдотья Чичинская присуждена къ аресту на два мѣсяца. На это рѣшеніе Чичинская подала кассаціонную жалобу, въ коей указываетъ: 1) что мировой судья и съѣздъ не вызвали указаннаго повѣреннымъ ея свидѣтеля, рядоваго полицейской команды Абрама Мошновича, и что мировой судья требованіе о вызовѣ не записалъ въ протоколъ; 2) что въ нарушеніе 142 ст. учр. суд. уст. товарищъ прокурора входилъ въ комнату совѣщанія судей и 3) что при разбирательствѣ дѣла, въ нарушеніе 622 ст. уст. угол. суд., пред-

сѣдатель распорядился оставить въ залѣ засѣданія трехъ лицъ безъ согласія ея повѣреннаго.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что повѣренный Чичинской при разбирательствѣ дѣла у мироваго судьи о вызовѣ свидѣтеля Мошновича, какъ видно изъ протокола, не просилъ и подъ протоколомъ не оговорилъ того, чтобы заявленіе его не было по чему либо уважено судьею, и этого свидѣтеля ко времени разсмотрѣнія дѣла въ мировой съѣздъ не представилъ, а потому вызовъ его, на основаніи 159 ст. уст. угол. суд., зависѣлъ вполнѣ отъ усмотрѣнія суда; 2) что указываемое въ жалобѣ нарушеніе 142 ст. учр. суд. уст. не подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія и 3) что 622 ст. уст. угол. суд. не представляется нарушенною, такъ какъ изъ протокола мироваго съѣзда видно, что съѣздъ, постановивъ, согласно 2 п. 89 ст. уст. угол. суд., разобрать это дѣло при закрытыхъ дверяхъ, дозволилъ оставить въ залѣ засѣданія *по выбору сторонъ* не болѣе трехъ лицъ отъ каждой. Посему, не усматривая въ означенномъ дѣлѣ, нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства и руководствуясь 174 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу оружейницы Авдотьи Чичинской оставить безъ послѣдствій.

464.—1870 года іюня 19-го дня. *По дѣлу о женѣ маіора Чертковой.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Разобравъ дѣло по жалобѣ солдатской дочери Ефимовой на жену маіора Черткова за нанесенную ей послѣднею обиду дѣйствіемъ, мировой судья Изюмскаго уѣзда, на основаніи 134 ст. уст. о нак., приговорилъ подсудимую къ аресту на 25-ть дней. На это рѣшеніе повѣренный Чертковой принесъ въ Изюмскій съѣздъ апелляціонный отзывъ, коимъ ходатайствовалъ объ отмѣнѣ приговора судьи, а повѣренный потерпѣвшей въ апелляціи своей просилъ признать поступокъ Чертковой подходящимъ подъ силу 142 ст. уст. о наказ. и вызвать ко дню разсмотрѣнія дѣла 3-хъ допрошенныхъ судьею и одного недопрошеннаго свидѣтеля. По выслушаніи этихъ свидѣтелей съѣздъ рѣшеніе судьи утвердилъ. Въ поданной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ, повѣренный маіорши Чертковой объяснилъ: 1) что повѣренный противной стороны обжаловалъ лишь юридическую сторону приговора судьи, вслѣдствіе чего фактическая сторона онаго вошла въ законную силу; 2) что въ этомъ убѣжденіи онъ съ своей стороны никакихъ свидѣтелей въ съѣздъ не вызывалъ, вслѣдствіе чего разборъ дѣла во второй инстанціи вышелъ односторонній; 3) что противная сторона въ своемъ отзывѣ не указала предметовъ допроса свидѣтелей на съѣздѣ и не объяснила причинъ, препятствовавшихъ вызову мѣщанки Головковой къ мировому судьѣ, и 4) что въ нарушеніе 104 ст. уст. угол. суд., съѣздъ повѣстками вызывалъ свидѣтелей по такому дѣлу, которое могло окончиться примиреніемъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, и принявъ на видъ: 1) что по силѣ 145 ст. уст. угол. суд. на неокончательные приговоры мировыхъ судей стороны могутъ приносить отзывы по всѣмъ предметамъ дѣла, и что законъ не дѣлаетъ различія между юридическою и фактическою стороною приговоровъ; 2) что сущность отзыва противной стороны состояла въ томъ, что поступокъ маіорши Чертковой судьею неправильно подведенъ подъ 134-ю а не подъ 142-ю статью уст. о наказ., при чемъ повѣренный Ефимовой указалъ на свидѣтелей, бывшихъ, по его словамъ, очевидцами самоуправія подсудимой, чѣмъ онъ достаточно опредѣлилъ предметъ ожидаемыхъ отъ свидѣтелей показаній, и 3) что 104 статья уст. угол. судопр., ограничивая мировыя учрежденія разсмотрѣніемъ представленныхъ или указанныхъ сторонами доказательствъ, не воспрещаетъ съѣздамъ, по ихъ усмотрѣнію, вызывать свидѣтелей, на коихъ стороны ссылаются, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго маіорши Чертковой оставить безъ послѣдствій.

465.—1870 года іюня 19-дня. *По дѣлу мѣщанина Смирнова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Калужскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію мѣщанина Смирнова въ нанесеніи обиды дѣвицѣ Волнотеновой, утвердилъ состоявшійся о немъ приговоръ мироваго судьи, коимъ Смирновъ, на основаніи 131 ст. уст. о наказ., присужденъ къ аресту на одинъ мѣсяцъ. Въ жалобѣ на приговоръ мироваго судьи Смирновъ указываетъ на слѣдующія основанія къ отмѣнѣ онаго: 1) что такъ какъ Волнотенова несовершеннолѣтняя, то она не имѣла права возбуждать дѣло и по этому мировой судья, принявъ отъ нея жалобу, нарушилъ 18 ст. уст. о нак. и 175 ст. X т. ч. 1, и 2) что наказаніе неправильно назначено ему въ высшей мѣрѣ, въ нарушеніе 130 ст. уст. о наказ.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что настоящее дѣло началось по словесной жалобѣ обиженной Волнотеновой записанной мировымъ судьею въ протоколъ, а законъ (уст. угол. суд. ст. 42 и 43), установляя правило о порядкѣ возбужденія уголовныхъ дѣлъ, не дѣлаетъ никакого исключенія относительно несовершеннолѣтнихъ и не воспрещаетъ имъ лично обращаться съ жалобами въ судебныя мѣста на лицъ, совершившихъ противъ нихъ преступленія; приведенная же въ жалобѣ Смирнова 175 ст. X т. ч. 1 указываетъ лишь на право родителей вступаться за своихъ дѣтей, не лишая при этомъ послѣднихъ правоспособности приносить жалобы, и 2) что въ 131 ст. улож. о наказ. по которой проступокъ подсудимаго признанъ подлежащимъ наказанію, опредѣляется арестъ не свыше 1 мѣсяца или денежное взысканіе не свыше 100 руб.; а посему судъ, опредѣливъ Смирнову арестъ на 1 мѣсяцъ, не вышелъ, изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е

дѣляетъ: за силою 174 ст. уст. угол. судопр. жалобу Смирнова оставить безъ послѣдствій.

466.—1870 года іюня 19-го дня. *По дѣлу мѣщанки Агафоновой.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Съѣздъ мировыхъ судей г. Москвы 2-го округа утвердилъ приговоръ мироваго судьи Сокольническаго участка, коимъ мѣщанка Агафонова признана была виновною въ томъ, что задержала паспортъ мѣщанина Хароткина и не возвращала ему, не смотря на его требованіе и вслѣдствіе сего приговорена на основаніи ст. 142 уст. о наказ., къ аресту на одну недѣлю. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Агафонова объясняетъ, что поступокъ ея неправильно подведенъ подъ ст. 142 уст. о наказ., такъ какъ подъ самоуправствомъ законъ разумѣетъ осуществленіе своего права посредствомъ какого либо насилія, въ чемъ она виновною признаваема не была.

По выслушаніи заключенія и. д. оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя для признанія дѣйствія самоуправствомъ, какъ это разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ, (рѣш. 1868 г. № 239), и нѣтъ необходимости, чтобы дѣйствіе это сопровождалось какимъ либо физическимъ насиліемъ, но подъ самоуправствомъ разумѣется возстановленіе частнымъ лицемъ своего права такими дѣйствіями, которыя могутъ быть предпринимаемы лишь властью или съ разрѣшенія власти, на то установленной. Вслѣдствіе сего удержаніе чужаго паспорта, если особыя отношенія или взаимныя условія не уполномочивали на то лицо, задержавшее паспортъ, конечно можетъ быть признаваемо самоуправствомъ. Но ни изъ приговора судьи, ни изъ приговора съѣзда, не видно основаній, по коимъ они задержаніе въ данномъ случаѣ паспорта Хароткина признали самоуправнымъ. Вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ, не находя возможнымъ, за нарушеніемъ съѣздомъ 3 и 4 п. статьи 130 уст. угол. судопр., постановить заключеніе о правильности примѣненія съѣздомъ къ дѣянію Агафоновой ст. 142 уст. о наказ., опредѣляетъ: приговоръ съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ 1-й округъ Московскаго столичнаго мироваго съѣзда.

467.—1870 года іюня 19-го дня. *По дѣлу временно-отпускнаго рядоваго Андріянова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Ярославскій мировой съѣздъ, разобравъ дѣла по обвиненію временно-отпускнаго рядоваго Луки Андріянова въ кражѣ 3-хъ лоскутовъ ковра изъ мастерской Борноволокова, у котораго онъ находился въ числѣ работниковъ, утвердилъ приговоръ мироваго судьи, коимъ Андріяновъ присужденъ, на основаніи 169 и 7 п. 170 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., къ тюремному заключенію на 3 мѣсяца. На это рѣшеніе Андріяновъ подалъ кассаціонную жалобу, въ коей объясняетъ: 1) что съѣздъ неправильно призналъ его виновнымъ въ кражѣ и что къ дѣянію его должно примѣнить 177 ст. уст. о наказ., и въ виду того обстоятельства, что онъ былъ пьянъ до безпамятства, наказаніе слѣдуетъ уменьшить по силѣ 9, 1 и 3 п. 10 ст. того же устава, и 2) что въ нарушеніе 3 п. 96 ст. уст. угол. суд., свидѣтели Жуковъ и Могилевъ не могли быть спрошены мировымъ судьею, такъ какъ они состоятъ работниками у Борноволокоза, и кромѣ того послѣдній изъ нихъ состоитъ подъ судомъ за кражу.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что мировой съѣздъ не призналъ, чтобы куски ковра, въ кражѣ коихъ у Борноволокова обвиненъ подсудимый, были даны ему, Андріянову, на сохраненіе или для опредѣленнаго употребленія, а за симъ не имѣлъ основанія примѣнить къ дѣлу 177 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., указываемую просителемъ; 2) что изъ приговора мироваго съѣзда вовсе не усматривается, чтобы имъ было признано существованіе въ дѣлѣ тѣхъ обстоятельствъ, которыя, по силѣ 9, 1 и 3 п. 10 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., признаются обстоятельствами уменьшающими вину, и 3) что Андріяновъ въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ мироваго судьи не жаловался на неправильный допросъ свидѣтелей Жукова и Могилева, а потому не имѣетъ нынѣ права жаловаться по сему предмету на мировой съѣздъ, обязанный по 168 ст. уст. угол. суд. разсматривать дѣла только въ предѣлахъ отзыва. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу временно-отпускнаго рядоваго Андріянова оставить безъ послѣдствій.

468.—1870 года іюня 19-го дня. *По дѣлу о крестьянинѣ Бокинѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. И. Стояновскій: докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Съѣздъ мировыхъ судей Моршанскаго округа, разсмотрѣвъ дѣло о крестьянинѣ Бокинѣ, нашелъ доказаннымъ, что Бокинъ пойманъ былъ ночью съ неизвѣстно кому принадлежащею лошадью, которую онъ сначала называлъ своею, а затѣмъ отказался отъ нея, утверждая, что онъ остановленъ былъ пѣшимъ, и вслѣдствіе сего постановить: утвердить приговоръ мироваго судьи, коимъ Бокинъ признанъ былъ виновнымъ въ кражѣ лошади и приговоренъ, на основаніи п. 4 ст. 14 и 169 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., къ тюремному заключенію на шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ съѣзда поступили въ Сенатъ, во первыхъ, протестъ товарища прокурора, въ коемъ онъ доказываетъ, что къ обстоятельствамъ дѣла слѣдовало бы примѣнить не статью 169 уст. о наказ., а 180 статью, и во вторыхъ, кассаціонная жалоба подсудимаго.

По разсмотрѣніи дѣла и по выслушаніи заключенія и. д. оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудимый, опровергая приговоръ съѣзда по существу дѣла, указываетъ лишь на одно обстоятельство, подлежащее разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, а именно на отказъ съѣзда

въ вызовѣ и спросѣ въ качествѣ свидѣтеля Коршуновскаго старшины, но и это указаніе подсудимаго не заслуживаетъ уваженія, на точномъ основаніи ст. 159 уст. угол. суд. и рѣш. Сената 1867 г. № 67, такъ какъ свидѣтель этотъ указанъ подсудимымъ въ первый разъ лишь въ апелляціонномъ отзывѣ его и не представленъ лично къ разбирательству дѣла на съѣздѣ. Что же касается до протеста товарища прокурора, то Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе, что въ приговорахъ судьи и съѣзда не признано вовсе фактическихъ данныхъ, соотвѣтствующихъ признакамъ того преступленія, въ коемъ подсудимый признанъ ими виновнымъ, т. е. тайнаго похищенія у кого либо имущества, ибо остановка кого либо съ неизвѣстно кому принадлежащимъ имуществомъ, разсматриваемая какъ отдѣльный фактъ, можетъ служить лишь уликою не только въ преступленіи кражи, но и другихъ преступленіяхъ, и для того, чтобы человѣкъ, остановленный съ неизвѣстно-кому принадлежащими вещами, могъ быть признанъ виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ ст. 169 уст. о нак., необходимо, чтобы въ приговорѣ съѣзда приведены были соображенія, основанныя на обстоятельствахъ, въ дѣлѣ обнаруженныхъ, которыя привели съѣздъ къ убѣжденію, что вещи, съ коими остановленъ обвиняемый, были вещи краденыя и что виновникъ кражи былъ обвиняемый; но ни въ приговорѣ судьи, ни въ приговорѣ съѣзда таковыхъ соображеній не имѣется, а потому, признавая, что къ фактамъ, признаннымъ съѣздомъ, неправильно примѣнена ст. 169 уст. о наказ., Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: приговоръ Моршанскаго съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Тамбовскаго съѣзда мировыхъ судей.

469.—1870 года іюня 19-го дня. *По дѣлу безсрочно-отпускнаго рядоваго Близниченко.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Приговоромъ присяжныхъ засѣдателей безсрочно-отпускной рядовой Близниченко признанъ былъ виновнымъ въ томъ, что съ намѣреніемъ получить и присвоить 400 руб. по книжкѣ сберегательной кассы Боровскаго, передалъ купцу Туровскому довѣрительное письмо, на которомъ завѣдомо ему, безъ согласія Боровскаго, была сдѣлана надпись отъ имени Боровскаго, при помощи чего Туровскій получилъ изъ сберегательной кассы деньги и передалъ ихъ Близниченко. С.-Петербургскій окружный судъ нашелъ, что по признакамъ, вытекающимъ изъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, оказывается, что преступное дѣяніе, въ которомъ подсудимый признанъ виновнымъ, составляетъ поддѣлку домашняго акта такого рода, который по закону принимается въ доказательство правъ на имущество, предусмотрѣнную въ ст. 1692 улож. о наказ. Посему, и признавая возможнымъ, по силѣ 4 п. 134 и 135 ст. улож. о наказ., положенное за преступленіе это наказаніе по 5 степ. 31 ст. улож. назначить въ низшей мѣрѣ, судъ опредѣлилъ: по лишеніи подсудимаго всѣхъ особенныхъ

правъ и преимуществъ, заключить въ арестантскія роты на одинъ годъ.— На этотъ приговоръ Близниченко подалъ кассаціонную жалобу, въ коей указываетъ на слѣдующія нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства: 1) по обвинительному акту онъ, подсудимый, преданъ былъ суду по ст. 1698 улож. о наказ., какъ соучастникъ въ преступленіи, между тѣмъ приговоромъ присяжныхъ онъ признанъ виновнымъ въ самомъ подлогѣ, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ ст. 1692 улож. о наказ. и 2) въ спискѣ свидѣтелей, предназначенныхъ къ вызову въ судъ, значились Подберезскій, Туровскій и Мироновъ, но свидѣтели эти въ судъ не вызывались

По выслушаніи заключенія и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ послѣдній изъ указанныхъ подсудимымъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія суда не заслуживающимъ уваженія, такъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что свидѣтели Туровскій, Подберезскій и Мироновъ были вызваны на судебное засѣданіе, но не явились: Мироновъ по неизвѣстной причинѣ, Туровскій по неразысканію его мѣста жительства, а Подберезскій за выбытіемъ на родину. Судебное же засѣданіе не было отложено за неявкою Миронова, потому что сами подсудимые просили приступить къ разсмотрѣнію дѣла. Что же касается до перваго изъ поводовъ, приведенныхъ подсудимымъ, то на основаніи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, постановленнаго согласно выводамъ обвинительнаго акта, хотя подсудимый признанъ виновнымъ не въ самомъ совершеніи подложнаго вѣрительнаго письма отъ имени Боровскаго, а въ томъ, что воспользовался этимъ подложнымъ документомъ, но по закону, ст. 1697 улож. о наказ., лица, употребившія для своихъ выгодъ завѣдомо подложные акты, подлежатъ наказанію, опредѣленному за составленіе подложныхъ актовъ, а потому судъ правильно опредѣлилъ подсудимому наказаніе по ст. 1692 улож. о наказ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 912 и 913 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу Близниченко оставить безъ уваженія.

470.—1870 года іюня 19-го дня. *По дѣлу о писцѣ Петрѣ Гастевѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій.)

Признанный присяжными засѣдателями виновнымъ въ убійствѣ отца своего и въ покушеніи на убійство дяди, писецъ Петръ Гастевъ, временнымъ отдѣленіемъ Тульскаго окружнаго суда въ г. Ефремовѣ, приговоренъ къ ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ на 15 лѣтъ. Въ кассаціонной своей жалобѣ защитникъ подсудимаго, надворный совѣтникъ Любавскій, указываетъ на слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу приговора: 1) въ нарушеніе 408 ст. уст. угол. судопр., данное подсудимымъ на предварительномъ слѣдствіи показаніе, въ коемъ онъ сдѣлалъ сознаніе въ убійствѣ отца, написано не рукою грамотнаго Гастева, а самимъ слѣдователемъ. При соблюденіи же приведенной статьи, несообразность показанія

доказала бы ненормальное состояніе подсудимаго. Изъ дѣла видно, что записанное слѣдователемъ показаніе Гастева подписано имъ самимъ, а изъ рапорта суда, что предсѣдатель въ своей рѣчи къ присяжнымъ засѣдателямъ объяснилъ имъ, что такъ какъ убѣжденіе ихъ должно преимущественно основываться на обстоятельствахъ, обнаруженныхъ судебнымъ слѣдствіемъ, то данныя подсудимымъ на предварительномъ слѣдствіи показанія не имѣютъ большаго значенія; 2) судъ безъ согласія защитника два раза удалялъ подсудимаго изъ залы засѣданія и приводъ свидѣтелей къ присягѣ происходилъ въ его отсутствіи. Изъ протокола видно, что къ удаленію подсудимаго стороны не встрѣтили препятствія, и что потерпѣвшій отъ преступленія Михаилъ Гастевъ заявилъ желаніе, во избѣжаніе дурныхъ для здоровья его послѣдствій, подсудимаго не видѣть; 3) въ нарушеніе 713 статьи уст. угол. суд. священникъ, при приводѣ свидѣтелей къ присягѣ, не внушалъ имъ о святости оной. Изъ рапорта суда видно, что священникъ дѣйствительно не увѣщевалъ свидѣтелей, но что предсѣдатель напоминалъ имъ о святости присяги; 4) въ нарушеніе 697 статьи вещественное доказательство (топоръ) не предъявлялось ни присяжнымъ, ни подсудимому. Изъ протокола видно, что топоръ предъявлялся свидѣтелямъ, а изъ рапорта суда, что по случаю тѣсноты помѣщенія столъ, на коемъ топоръ лежалъ, находился возлѣ присяжныхъ засѣдателей; 5) стѣсненіе правъ защиты тѣмъ, что предсѣдатель, при началѣ второй рѣчи защитника, указалъ ему не выходить изъ предѣловъ возраженія на рѣчь прокурора. Изъ протокола и рапорта суда видно, что при первой своей рѣчи защитникъ вдавался въ продолжительныя разсужденія о постороннихъ предметахъ, вслѣдствіе чего предсѣдатель, по окончаніи второй рѣчи товарища прокурора, просилъ Любавскаго ограничиваться возраженіями на оную; 6) въ нарушеніе 763 статьи защитнику отказано въ постановкѣ вопроса объ умоизступленіи Гастева при нанесеніи дядѣ раны, подъ предлогомъ, что онъ, защитникъ, не указывалъ на это обстоятельство, тогда какъ половина его первой рѣчи клонилась къ доказательству этого факта. Судъ въ своемъ рапортѣ удостовѣряетъ, что на предварительномъ слѣдствіи ни самимъ Гастевымъ, ни родственниками его не возбуждался вопросъ объ его умоизступленіи. За мѣсяцъ же до судебнаго слѣдствія, вслѣдствіе донесенія тюремнаго смотрителя о ненормальномъ положеніи подсудимаго по распоряженію суда, онъ былъ свидѣтельствуемъ врачемъ и судебнымъ слѣдователемъ, при чемъ оказалось, что онъ совершенно здоровъ, и грустилъ лишь въ виду ожидавшей его участи; 7) въ нарушеніе 630 и 746 статей уст. угол. судопр., прокуроръ въ своей рѣчи указывалъ на слѣдующее подсудимому наказаніе.—Судъ обстоятельство это опровергаетъ и 8) что въ нарушеніе 788 статьи, сущность объявленнаго по окончаніи суда приговора измѣнена тѣмъ, что къ резолюціи о присужденіи Гастева къ 15-ти лѣтней каторжной работѣ, съ указанными въ 25 статьѣ улож. послѣдствіями, въ окончательномъ приговорѣ добавлено, что подсудимый, согласно 1449 ст. того же уложенія, ни въ какомъ случаѣ не переводится въ разрядъ исправляющихся и не увольняется отъ работъ иначе, какъ за дряхлостію.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе: 1) что хотя 408 статья уст. угол. суд. и предоставляетъ грамотнымъ обвиняемымъ самимъ записывать данное ими показаніе, но правило это не представляется въ видѣ безусловнаго требованія закона, а потому и несоблюденіе его не можетъ считаться нарушеніемъ закона, тѣмъ болѣе, что въ настоящемъ дѣлѣ ничто не доказываетъ, чтобы писецъ Гастевъ изъявлялъ желаніе собственноручно написать свое показаніе и чтобы ему въ этомъ слѣдователемъ было отказано; при чемъ имѣющаяся подъ показаніемъ его собственноручная и безъ всякой оговорки подпись и неотрицаніе съ его стороны факта сдѣланнаго имъ сознанія, достаточно удостовѣряютъ правильность изложенныхъ въ протоколѣ слѣдователя обстоятельствъ; 2) что изложенное въ 729 статьѣ того же устава правило, о соблюденіи коего въ настоящемъ случаѣ свидѣтельствуетъ протоколъ, въ силу коего, по возвращеніи подсудимаго въ залу засѣданія, ему должно быть сообщено все, что происходило въ его отсутствіи, указываетъ и на безусловное право предсѣдателя удалять обвиняемаго изъ присутствія всякій разъ, когда мѣра эта будетъ признана способствующею раскрытію истины; 3) что хотя свидѣтели и приведены къ присягѣ въ отсутствіи подсудимаго, но что при этомъ находился замѣняющій лицо его защитникъ, который вполнѣ воспользовался правомъ отвода и не требовалъ ввода въ залу засѣданія своего кліента, не заявлявшаго, что въ случаѣ, если бы онъ присутствовалъ при присягѣ, то могъ бы отвести отъ оной кого нибудь изъ допущенныхъ къ ней свидѣтелей, или наоборотъ; 4) что Правительствующимъ Сенатомъ было уже разъясняемо, что за торжественностью и святостью текста даваемаго свидѣтелями клятвеннаго обѣщанія, отсутствіе внушенія по сему предмету со стороны священника не составляетъ существеннаго нарушенія формальной части судопроизводства; 5) что единственное по дѣлу вещественное доказательство —топоръ—предъявлялся свидѣтелямъ, т. е. тѣмъ именно лицамъ, для коихъ онъ могъ имѣть значеніе при разрѣшеніи вопроса о принадлежности его подсудимому; ближайшій же осмотръ его присяжными засѣдателями оказался излишнимъ, такъ какъ изъ объясненія суда видно, что вслѣдствіе тѣсноты помѣщенія, топоръ этотъ во все время засѣданія лежалъ передъ ихъ глазами; 6) что въ виду удостовѣренія суда о томъ, что въ первой своей рѣчи защитникъ распространялся о постороннихъ предметахъ, на основаніи 611 ст. уст. угол. суд., предсѣдатель суда, при вторичномъ предоставленіи ему слова, имѣлъ право приглашать его ограничиться возраженіемъ на вторую рѣчь товарища прокурора, и что въ этомъ обстоятельствѣ нельзя видѣть стѣсненія правъ защиты; 7) что если указываемую въ кассаціонной жалобѣ 763 статью того же устава понимать въ томъ безусловномъ смыслѣ, какой защитникъ старается ей придать, т. е. что каждый подсудимый вправѣ требовать отъ суда постановленія вопросовъ о всѣхъ, признаваемыхъ закономъ, причинахъ невмѣняемости или смягченія наказанія, то подобное толкованіе имѣло бы явно несообразныя съ правильнымъ и серіознымъ отправленіемъ

суда послѣдствія; 8) что по дѣлу Усачева (№ 306 1867 года) разъяснено, что вопросъ о невмѣняемости, какъ и всѣ вопросы по существу дѣла, можетъ быть поставленъ въ такомъ только случаѣ, когда на одну изъ причинъ, упоминаемыхъ въ 763 статьѣ, указывали выводы судебнаго слѣдствія, чего въ настоящемъ дѣлѣ не было, по удостовѣренію суда, который тѣмъ менѣе имѣлъ основанія предлагать присяжнымъ засѣдателямъ вопросъ объ умоизступленіи, что при предварительномъ слѣдствіи ни самъ подсудимый и никто изъ родственниковъ его не возбуждалъ о семъ сомнѣнія, а произведенное по распоряженію суда, за мѣсяцъ до судебнаго слѣдствія, медицинское въ умственномъ отношеніи освидѣтельствованіе Гастева привело къ отрицательному по сему предмету результату; 9) что хотя рѣшеніемъ уголовнаго кассаціоннаго департамента 1869 года № 51 и разъяснено, что по смыслу 737 ст. уст. угол. судопр. прокуроръ въ обвинительной рѣчи не долженъ касаться соображеній о наказаніи, которому подсудимый подлежитъ, однако нарушеніе этого правила не признано существеннымъ; при чемъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что тревожить или стращать совѣсть присяжныхъ засѣдателей тяжестью ожидающаго подсудимаго наказанія (какъ въ настоящемъ, напримѣръ, случаѣ) можетъ входить въ интересы защиты, а отнюдь не обвинительной власти, относящейся къ дѣлу съ противоположной точки зрѣнія; слѣдовательно, если товарищъ прокурора и коснулся слѣдующаго подсудимому Гастеву наказанія, то это не могло клониться къ ущербу его и не подлежало слѣдовательно обжалованію со стороны его защитника; 10) что резолюція суда по настоящему дѣлу согласна съ требованіями 788 статьи уст. угол. судопр., такъ какъ въ ней помѣщены годъ, мѣсяцъ и число засѣданія, составъ присутствія, званіе, имя, отчество и фамилія подсудимаго, наконецъ сущность приговора, состоявшаго въ томъ, что писецъ Гастевъ присуждался къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы въ рудникахъ на 15-ть лѣтъ, съ указанными въ 25 статьѣ улож. послѣдствіями; 11) что добавленіе въ подробномъ приговорѣ законныхъ послѣдствій примѣненія къ подсудимому 1449 статьи не составляетъ измѣненія, а лишь обязательное для суда и согласное съ 3 п. 797 ст. уст. угол. судопр. развитіе и пополненіе краткой резолюціи; наконецъ 12) что хотя содержащееся въ помянутой 1449 статьѣ правило, въ силу коего виновные въ убійствѣ отца или матери никогда не переводятся въ разрядъ исправляющихся, не избавляются отъ работъ, а при совершенной дряхлости заключаются въ острогъ, установлено въ виду безсрочности опредѣленнаго этою статьею наказанія, тѣмъ не менѣе оно не заключаетъ въ себѣ несовмѣстныхъ и съ временною каторжною работою условій, при чемъ, такъ какъ оно перешло въ новое, вышедшее уже послѣ уставовъ 1864 г. и съ ними согласованное изданіе уложенія, и слѣдовательно не отмѣнено, то судъ и не имѣлъ права не упоминать о немъ въ своемъ приговорѣ. Вслѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу защитника писца Гастева, надворнаго совѣтника Любавскаго, оставить безъ послѣдствій.

471.—1870 года апрѣля 2-го дня. *По дѣлу отставнаго канцелярскаго служителя изъ дворянъ Сеславина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій.)

Отставной канцелярскій служитель изъ дворянъ Николай Сеславинъ, преданный суду за присвоеніе чужаго имущества, признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ не въ присвоеніи себѣ полученныхъ для передачи мировому судьѣ денегъ, а только въ томъ, что получивъ отъ разныхъ лицъ деньги на сумму менѣе 300 руб. для передачи мировому судьѣ, этого своевременно не исполнилъ, а воспользовался ими на свои надобности, съ намѣреніемъ, однако, ихъ впослѣдствіи возвратить, что добровольно и исполнилъ, когда началось по его дѣлу слѣдствіе. При чемъ присяжные признали, что виновный заслуживаетъ полнѣйшаго снисхожденія. По этому рѣшенію присяжныхъ С.-Петербургскій окружный судъ, на основаніи 2 ч. 1682 ст. улож. о наказ. и 828 ст. уст. угол. суд. приговорилъ Сеславина къ аресту на 4 дня. Въ кассаціонномъ протестѣ товарищъ прокурора представляетъ, что такъ какъ присяжные не признали растраты, сдѣланной по легкомыслію, то приговоръ суда, основанный на 2 ч. 1682 ст. улож., нарушаетъ точный смыслъ 1 ч. этой (1682) статьи и подлежитъ отмѣнѣ. При семъ товарищъ прокурора указываетъ на рѣшенія кассаціоннаго департамента 1867 г. № 267 и 1868 г. № 526.

По выслушаніи доклада дѣла и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сената находитъ, что для примѣненія къ растратѣ чужаго имущества 2 части ст. 1682 улож. въ указываемыхъ товарищемъ прокурора и въ другихъ (1867 г. № 449 и 1869 г. № 558) рѣшеніяхъ Сената признано необходимымъ, чтобы, во первыхъ, растрата была сдѣлана по легкомыслію, и во вторыхъ, чтобы обвиняемый добровольно обязался вознаградить потерпѣвшаго убытокъ. По настоящему дѣлу присяжные, не признавъ дворянина Сеславина виновнымъ въ присвоеніи себѣ денегъ, полученныхъ имъ отъ разныхъ лицъ для передачи мировому судьѣ, признали его виновнымъ въ томъ, что получивъ отъ разныхъ лицъ деньги для передачи мировому судьѣ, этого своевременно не исполнилъ, а воспользовался ими на свои надобности съ намѣреніемъ, однако, ихъ впослѣдствіи возвратить, и этимъ рѣшеніемъ выразили убѣжденіе, что растрата сдѣлана была Сеславинымъ необдуманно, по легкомыслію. По сему, признавая правильнымъ примѣненіе 2 ч. 1682 статьи въ приговорѣ окружнаго суда, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: протестъ товарища прокурора по настоящему дѣлу оставить безъ послѣдствій.

472.—1870 года апрѣля 2-го дня. *По дѣлу объ отставномъ градскомъ стражѣ Файвелѣ и сынѣ его Янкелѣ Глоуберманахъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Сынъ отставнаго градскаго стража, Янкель Глоубермзнъ, былъ преданъ

сужденію Петербургскаго окружнаго суда съ присяжными засѣдателями по обвиненію въ представленіи въ рекрутское присутствіе завѣдомо подложныхъ, съ подложными печатями, документовъ, т. е. въ предусмотрѣнномъ 294 и 296 стат. улож. преступленіи, въ каковомъ онъ присяжными засѣдателями и признанъ виновнымъ, но заслуживающимъ снисхожденія, а судомъ присужденъ къ лишенію особенныхъ правъ и къ отдачѣ въ арестантскія роты на $2^1/_2$ года. Въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ защитникъ Янкеля Глоубермана, присяжный повѣренный Крузе, объяснилъ: 1) что представленные Янкелемъ документы, состоявшіе въ свидѣтельствѣ оберъ-полиціймейстера о его хорошемъ поведеніи и въ копіи съ билета воинскаго начальника о его званіи, по свойству ихъ подходятъ подъ силу 300, а не 294 ст. улож., а потому судъ, признавъ, что документы эти не могутъ быть отнесены къ числу особенно важныхъ, неправильно подвелъ ихъ подъ дѣйствіе послѣдней изъ сихъ 2-хъ статей; 2) что поддѣлка и употребленіе фальшивыхъ штемпелей составляетъ самостоятельное и независимое отъ поддѣлки и употребленія подложныхъ документовъ преступленіе, въ коемъ Янкель не обвинялся и не признанъ виновнымъ, слѣдовательно примѣненіе къ нему 296 ст. оказывается несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла и рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, и имѣло послѣдствіемъ неправильное присужденіе его по совокупности преступленій. Къ кассаціонной жалобѣ защитника Янкеля присоединился, на основаніи 873 ст. уст. угол. суд., и отецъ послѣдняго, Файвель Глоуберманъ, присужденный тѣмъ же приговоромъ къ одинаковому наказанію по обвиненію въ томъ, что помянутые фальшивые документы составлены по просьбѣ его и имъ переданы сыну.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что какъ выданное отъ имени оберъ-полиціймейстера свидѣтельство о несостояніи Янкеля Глоубермана подъ судомъ, такъ и копія съ билета, подписаннаго губернскимъ воинскимъ начальникомъ, какъ относящіеся до правъ состоянія документы, по свойству и важности своей, должны быть отнесены къ исчисленнымъ въ 294 ст. того же уложенія актамъ; 2) что Файвель и сынъ его Янкель, Глоуберманы преданы суду по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 294 и 296 ст. улож. изъ коихъ послѣдняя добавлена въ обвинительномъ актѣ по опредѣленію судебной палаты; 3) что содержаніе предложенныхъ присяжнымъ засѣдателямъ вопросовъ, изъ коихъ въ 3-мъ и 4-мъ встрѣчается ссылка на 2-й вопросъ, въ коемъ говорится лишь о поддѣльныхъ печатяхъ, не представляло никакой неясности и не препятствовало присяжнымъ, признавъ подсудимыхъ виновными въ употребленіи подложныхъ документовъ, на основаніи 812 ст. уст. угол. суд., прибавить: но безъ знанія о фальшивости печатей; и 4) что отсутствіемъ этой оговорки присяжные засѣдатели выразили свое мнѣніе о виновности подсудимыхъ. Руководствуясь сими соображеніями Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу защитника Файвеля и Янкеля Глоубермановъ оставить безъ послѣдствій.

473.—1870 года мая 1-го дня. *По дѣлу учителя гимназіи Дмитрія Щеглова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ жены губернскаго секретаря Екатерины Зариной на учителя гимназіи Дмитрія Щеглова за оскорбленіе и оклеветаніе ее на письмѣ, нашелъ: 1) что Зарины первые нанесли Щеглову оскорбленіе въ письмахъ своихъ къ нему и при томъ безъ всякаго со стороны его, Щеглова, повода; 2) что хотя надписи Щеглова на письмахъ его къ Заринымъ и представляются безспорно для чести Зариной оскорбительными, но употребленныя въ нихъ выраженія не могутъ быть названы клеветою, такъ какъ обвиненіе ни чѣмъ не доказало того, чтобы Щегловъ, утверждая, что Зарина живетъ съ своимъ мужемъ въ гражданскомъ бракѣ, говорилъ это завѣдомо ложно, ибо въ виду представленныхъ Щегловымъ документовъ, подтверждающихъ полную возможность подобнаго предположенія, обязанность доказать завѣдомую ложность утвержденія переходило на обязанность обвинителя, какъ давшаго своими дѣйствіями поводъ къ заблужденію въ дѣйствительности событія, и наконецъ 3) что сравненіе между собою взаимныхъ обидъ между Зариными и Щегловымъ представляетъ эти обиды, за отпаденіемъ обвиненія въ клеветѣ, равносильными. По этимъ основаніямъ съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 1 п. 138 ст. уст. о наказ., Щеглова наказанію не подвергать. На этотъ приговоръ Щегловъ подалъ кассаціонную жалобу, въ коей объясняетъ, что такъ какъ съѣздъ призналъ, что обстоятельства жизни Зариныхъ подавали ему, Щеглову, поводъ къ тому предположенію, которое онъ выразилъ въ надписяхъ на письмахъ, то за симъ уже не представлялось съѣзду основанія признавать его виновнымъ въ нанесеніи имъ этими надписями оскорбленія, а посему, признавая, что въ приговорѣ съѣзда нарушены 92 и 99 ст. улож. о наказ. и 138 ст. уст. о наказ. налаг. мир. суд., а равно предѣлы власти, такъ какъ съѣздъ не подвергъ Зариныхъ взысканію за тѣ преступленія, на которыя онъ, Щегловъ, указывалъ съѣзду, Щегловъ проситъ приговоръ съѣзда отмѣнить, тѣмъ болѣе, во 1-хъ, что въ самомъ производствѣ дѣла въ съѣздѣ нарушенъ былъ порядокъ доклада дѣлъ, установленный въ ст. 158 уст. угол. суд., ибо докладъ начался не чтеніемъ протокола мироваго судьи, а жалобы обвинителя, самый же протоколъ вовсе читанъ не былъ, и во 2-хъ что съѣздомъ нарушена и ст. 168 уст. угол. суд., такъ какъ представленные имъ къ дѣлу доводы и доказательства оставлены съѣздомъ безъ разсмотрѣнія.

Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, находитъ: 1) что съѣздъ, не вмѣнивъ Щеглову въ вину сдѣланныхъ имъ на письмахъ къ Заринымъ надписей лишь въ смыслѣ клеветы, призналъ ихъ однако-жъ оскорби-

тельными для Зариныхъ и въ этомъ отношеніи съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ смыслъ 130 ст. уст. о наказ., ибо оскорбительность выраженій, употребленныхъ Щегловымъ, прямо вытекаетъ изъ фактовъ, признанныхъ съѣздомъ, такъ какъ Щегловъ не имѣлъ никакого права касаться семейныхъ отношеній Зариныхъ, называть Зарину находящеюся въ гражданскомъ бракѣ и изъявлять ей письменное сомнѣніе въ возможности существованія между ею и мужемъ ея брачнаго союза, если бы даже онъ и дѣйствительно имѣлъ поводъ предполагать подобное; 2) что за признаніемъ съѣздомъ взаимности и равносильности обидъ, не представлялось съѣзду ни какого основанія подвергать Зариныхъ какому либо взысканію за нанесеніе оскорбленій Щеглову, тѣмъ болѣе, что онъ даже формальной жалобы на нихъ не подавалъ. Что же касается до постороннихъ обстоятельствъ, на которыя, кромѣ того, Щегловъ указывалъ во время производства дѣла, то обстоятельства эти, какъ до него, Щеглова, вовсе не касающіяся, если бы съѣздъ и дѣйствительно оставилъ ихъ безъ обсужденія, ни въ какомъ случаѣ не могли составлять предмета жалобы его, Щеглова, и наконецъ 3) изъ протокола съѣзда видно, что докладъ дѣла происходилъ въ съѣздѣ установленнымъ порядкомъ и относительно правильности этого изложенія никакого со стороны Щеглова замѣчанія не сдѣлано, а потому и жалоба его по сему предмету не подлежитъ вовсе разсмотрѣнію. Точно также неосновательною оказывается и жалоба Щеглова на оставленіе съѣздомъ безъ разсмотрѣнія доказательствъ, имъ представленныхъ, такъ какъ въ приговорѣ съѣзда весьма подробно и обстоятельно разсмотрѣны всѣ представленныя сторонами доказательства и возраженія. По симъ основаніямъ, не находя въ приговорѣ съѣзда нарушеній ст. 92 и 99 улож. о наказ., 130 и 138 уст. о наказ. и въ производствѣ дѣла нарушеній ст. 130, 170, 158 и 168 уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Щеглова оставить безъ послѣдствій.

474—1870 года мая 8-го дня. *По дѣлу мѣщанина Копотилова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Мѣщанинъ Апполинарій Копотиловъ принесъ кассаціонную жалобу на приговоръ Шлиссельбургскаго мироваго съѣзда, которымъ утвержденъ приговоръ мироваго судьи о признаніи Копотилова виновнымъ въ томъ, что онъ, получивъ платежъ по роспискѣ купца Терещенко, представилъ ее вновь ко взысканію, и о заключеніи его въ тюрьму на 2 мѣсяца и 15 дней.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ, прежде всего подлежащій разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ, состоитъ въ томъ, правильно ли настоящее дѣло было обращено къ уголовному производству, прежде разрѣшенія гражданскимъ порядкомъ спора по роспискѣ купца Терещенко въ 113 руб., предъявленной Копотиловымъ ко взысканію. Шлиссельбургскій мировой судья прекратилъ гражданское разсмотрѣніе дѣла, начатаго по иску Копотилова, на томъ основаніи, что противъ Копотилова возникало обвиненіе, что онъ получилъ уплату по роспискѣ Терещенко и требуетъ вторичной уплаты, но разрѣшеніе этого вопроса объ уплатѣ не могло зависѣть непосредственно отъ уголовнаго суда. По 27 ст. уст. суд. угол., неоднократно разъясняемой Правительствующимъ Сенатомъ, споры по договорамъ и о правѣ собственности, основанные на письменныхъ доказательствахъ, подлежатъ разрѣшенію гражданскаго суда. Въ рѣшеніи угол. касс. д—та № 205 положительно выражено, что обвиненіе въ сокрытіи платежа, съ намѣреніемъ вновь предъявить уплаченный документъ ко взысканію, можетъ быть возбуждаемо въ уголовномъ судѣ не иначе, какъ по разрѣшеніи гражданскимъ судомъ вопроса о дѣйствительности уплаты. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ приговоромъ Шлиссельбургскаго мироваго съѣзда 27 статьи устава уголовнаго судопроизводства, приговоръ съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ С.-Петербургскій уѣздный мировой съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

475.—1870 года мая 8-го дня. *По дѣлу коллежскаго регистратора Попова и крестьянина Долженкова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Коллежскій регистраторъ Николай Поповъ и крестьянинъ Власъ Долженковъ подали кассаціонную жалобу на приговоръ Курскаго окружнаго суда, которымъ они приговорены: Поповъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири, а Долженковъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на три года.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился на объясненіяхъ подсудимыхъ о нарушеніи по настоящему дѣлу 1587 и 1609 ст. улож. о нак., а также 576 и 577 ст. уст. угол. суд. Изъ дѣла видно, что коллежскій регистраторъ Николай Поповъ признанъ присяжными, между прочимъ, виновнымъ въ томъ, что 21-го августа 1867 г. приказалъ малолѣтнему сыну своему, Пантелеймону, поджечь нежилое строеніе (курень), находившееся на бакчѣ вдовы коллежскаго регистратора Булгаковой, что и было исполнено Пантелеймономъ Поповымъ; что строеніе это не находилось въ близкомъ сосѣдствѣ съ другими обитаемыми строеніями и зажжено въ то время, когда извѣстно было, что въ немъ не было людей. Курскій окружный судъ нашелъ, что Поповъ подлежитъ за это дѣяніе наказанію по 1587 и 1609 ст. улож. о наказ., т. е. лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири. Въ кассаціонной жалобѣ Поповъ объясняетъ, что означенные законы примѣнены къ нему неправильно, потому что 1609 ст. улож. о нак. относится къ поджогу чужой собственности, а курень на бакчѣ есть его собственность, и хотя поджогъ былъ произведенъ по его приказанію, но какъ курень не принадлежитъ къ

числу недвижимостей, а къ движимымъ имѣніямъ, то онъ о могъ подлежать наказанію лишь по 1615 ст. улож. о наказ. Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что 1069 ст. улож. о наказ., предусматривающая одинъ изъ видовъ поджигательства, помѣщена въ 1-мъ отдѣлѣ главы 2 й раздѣла 12-го, гдѣ полагаются наказанія, какъ видно изъ ея заглавія, за истребленіе и повреждение чужаго имущества, и самая глава эта принадлежитъ къ 12-му раздѣлу уложенія о преступленіяхъ и проступкахъ противъ собственности частныхъ лицъ; 2) что въ вопросѣ, на который присяжные дали утвердительный отвѣтъ, сказано только, что курень находился на бакчѣ Булгаковой, но кому принадлежалъ подожженный курень—изъ вопроса не видно, точно также какъ изъ него не видно и того, кому принадлежала земля, на которой была разведена бакча. При такой неопредѣленности вопроса, постановленнаго несогласно съ 760 ст. уст. угол. суд., самое рѣшеніе присяжныхъ представляется столь неопредѣлительнымъ, что не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, такъ какъ по неопредѣлительности его не можетъ быть правильно опредѣлено свойство дѣянія Попова, и 3) что подсудимые Николай Поповъ и крестьянинъ Власъ Долженковъ обвинялись и присяжными признаны виновными въ совершеніи нѣсколькихъ кражъ. Поповъ и Долженковъ, по полученіи обвинительнаго акта, просили о вызовѣ, въ качествѣ свидѣтелей, Даніила Деревянкина, Ивана Дьяченкина, Егора Шкарупова, Никиту Хизѣлева, Пантелея Городова, Григорья и Матвѣя Свѣтлицкихъ, Ивана Семякова, Василья Бурцова, вдову Дугину, Феклу Кухтереву и Ивана Антонова, но судъ, постановленіемъ 7-го января, основываясь на 574 ст. уст. угол. суд., опредѣлилъ: отказать въ вызовѣ этихъ свидѣтелей, не лишая Попова и Долженкова права пригласить ихъ въ судъ отъ себя, на основаніи 576 и 577 ст. уст. угол. суд., но затѣмъ, было ли объявлено Попову и Долженкову это постановленіе, изъ протокола суда не видно, а тамъ сказано лишь, что Поповъ и Долженковъ просили о допросѣ свидѣтелей, представленныхъ и приглашенныхъ ими въ судебное засѣданіе, но судъ, по выслушаніи заключенія товарища прокурора, на основаніи 577 ст. уст. угол. суд., въ просьбѣ отказалъ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что при неимѣніи положительнаго удостовѣренія о томъ, что постановленіе суда объ отказѣ въ вызовѣ указанныхъ подсудимыми свидѣтелей было объявлено подсудимымъ въ установленномъ законами порядкѣ и ими пропущенъ срокъ на заявленіе о вызовѣ свидѣтелей на ихъ счетъ, не можетъ считаться правильнымъ отказъ въ выслушаніи свидѣтелей, представленныхъ самими подсудимыми въ засѣданіе суда. При томъ изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, какіе именно свидѣтели были представлены Поповымъ и Долженковымъ въ судъ, т. е. тѣ ли самые, о вызовѣ которыхъ они просили и о которыхъ судъ сдѣлалъ заключеніе, что они могутъ быть вызваны самими подсудимыми, или же какіе либо другіе свидѣтели.—Посему Поповъ и Долженковъ не могутъ быть признаны потерявшими право вызвать на свой счетъ тѣхъ свидѣтелей, о вызовѣ которыхъ они просили своевременно въ отзывахъ, доложенныхъ суду 7-го января 1870 г. (л. 44). Вслѣдствіе сихъ

соображеній, признавая что при производствѣ судомъ дѣла о преступленіи Попова и Долженкова нарушены 576 и 577 ст. уст. угол. суд и правила, предписанныя 760 ст. того же устава, и что, за симъ, не можетъ быть признано правильнымъ ни примѣненіе къ дѣйствіямъ Попова 1609 ст. улож. о наказ., ни отказъ въ выслушаніи свидѣтелей, представленныхъ ими, Поповымъ и Долженковымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ суда, по дѣлу о преступленіяхъ Попова и Долженкова, отмѣнить и дѣло передать въ другое отдѣленіе Курскаго окружнаго суда, для новаго производства, на основаніи 928 ст. уст. угол. суд.

476.—1870 года мая 14-го дня. *По дѣлу крестьянина Никиты Назарова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Крестьянинъ Никита Назаровъ, признанный присяжными засѣдателями виновнымъ въ кражѣ со взломомъ, на основаніи 1647 ст. уложенія приговоренъ С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ къ лишенію особенныхъ правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты на одинъ годъ и восемь мѣсяцевъ. Въ кассаціонной жалобѣ Назаровъ указываетъ на нарушеніе судомъ 575 и 589 ст. уст. угол. суд. тѣмъ, что не были вызваны указываемые имъ свидѣтели и не былъ сообщенъ ему списокъ судей.

По выслушаніи доклада дѣла и заключенія и. д. оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что неявка нѣкоторыхъ изъ указанныхъ Назаровымъ свидѣтелей не признана судомъ, по выслушаніи заключенія сторонъ, препятствіемъ къ разсмотрѣнію дѣла, и потому здѣсь нельзя видѣть нарушенія 575 ст. уст. и судъ вполнѣ исполнилъ возложенную на него обязанность 640 ст. сего устава, и 2) изъ судебнаго протокола, на который подсудимымъ не сдѣлано никакого замѣчанія, не видно, чтобы подсудимый заявлялъ о неполученіи имъ списка судей, не заявлялъ также и о какихъ либо поводахъ къ отводу кого либо изъ членовъ, составлявшихъ присутствіе суда, да и въ самой кассаціонной жалобѣ таковыхъ поводовъ не объясняетъ. Посему, неусматривая въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія 589 и 575 ст. уст. угол. суд., Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Назарова оставить безъ послѣдствій.

477.—1870 года мая 14-го дня. *По дѣлу крестьянина Лаврентьева.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Крестьянинъ Федотъ Лаврентьевъ, преданный суду, въ числѣ другихъ, по опредѣленію С.-Петербургской судебной палаты, признанъ присяжными виновнымъ въ томъ, что принималъ завѣдомо краденое имущество, выманилъ подъ вымышленнымъ предлогомъ деньги (8 руб.) и требовалъ отъ крестьянина

Кузьмина 25 руб., угрожая ему, если не выдастъ деньги, поджогомъ. На основаніи этого рѣшенія Псковскій окружный судъ, согласно 174 ст. уст. о нак. и 1545 улож. о наказ., приговорилъ: Лаврентьева лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ мѣста Сибири не столь отдаленныя на поселеніе. Въ кассаціонной жалобѣ Федотъ Лаврентьевъ объясняетъ, что если судъ, на основаніи 774 ст. уст. угол. суд., предположилъ понизить опредѣленное въ 1545 ст. улож. о наказ. наказаніе двумя степенями, то долженъ былъ назначить ему наказаніе не по 2 степ. 20 ст., а по 1 степ. 31 ст. уложенія.

По выслушаніи доклада дѣла и заключенія и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что важнѣйшее преступленіе, въ которомъ обвиненъ Лаврентьевъ—требованіе отъ Кузьмина денегъ подъ угрозой поджечь его домъ, подвергаетъ наказанію по 7 степ. 19 ст. улож., т. е. лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на время отъ 4—6 лѣтъ; по этому, признавъ возможнымъ уменьшить это наказаніе, на основаніи 774 ст. уст. угол. суд. на двѣ степени, судъ правильно остановился на 2 степ. 20 ст. улож. Вслѣдствіе сего, не усматривая указываемаго Лаврентьевымъ нарушенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 912 ст. уст. угол. суд. жалобу Лаврентьева оставить безъ послѣдствій.

478.—1870 года мая 14-го дня. *По дѣлу бывшаго старшины Павла Иванова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Бывшій волостной старшина Павелъ Ивановъ, признанный виновнымъ присяжными въ растратѣ разныхъ суммъ, полученныхъ имъ по служебнымъ обязанностямъ, на основаніи 354 и 10 п. 129 ст. улож. и 828 ст. уст. угол. суд. приговоренъ Калужскимъ окружнымъ судомъ къ лишенію особенныхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію въ рабочій домъ или тюрьму на 1 годъ и 5 мѣсяцевъ, а при невозможности заключить въ тюрьму, на основаніи 1 п. 78 ст. улож., къ наказанію розгами 82 ударами. Въ кассаціонной жалобѣ Ивановъ представляетъ, что судъ неправильно привелъ 10 п. 129 ст., а слѣдовало бы привести 4 и 7 п. 134 ст.—О замѣнѣ заключенія наказаніемъ розгами подсудимый не упоминаетъ.

По выслушаніи доклада дѣла и заключенія и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что принятіе или непринятіе въ соображеніе того или другаго обстоятельства, увеличивающаго или уменьшающаго, на основаніи 129 и 134 ст. улож. о наказ., вину подсудимаго, относится къ обязанностямъ и правамъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, и не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 5 ст. учр. суд. уст.—Но при семъ Правительствующій Сенатъ не можетъ не обратить вниманія на неправильность замѣны заключенія—наказаніемъ розгами, каковой замѣнъ не можетъ имѣть мѣста для лицъ крестьянскаго сословія занимающихъ общественныя по выбору должности, какъ объяснено въ рѣшеніи Сената о Тихонѣ Петровѣ и 8 сего мая

о бывшемъ старшинѣ Ѳедоровѣ (Аверкіевѣ), и какъ требуетъ 5 и 8 отд. приложенія къ 30 ст. улож. о наказ.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій, а Калужскому окружному суду предписать исправить редакцію приговора, согласно вышеприведеннымъ законамъ и рѣшеніямъ Сената.

479.—1870 года мая 20-го дня. *По дѣлу солдатки Степановой.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Нижегородской съѣздъ мировыхъ судей нашелъ, что отводъ о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ, заявленный повѣреннымъ Степановой, на основаніи 1 п. 31 ст. уст. гражд. суд., не основателенъ, потому что въ дѣлѣ семъ подлежалъ разсмотрѣнію мироваго судьи не искъ о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденный на формальномъ актѣ, а неисполненіе Степановою законныхъ распоряженій полиціи, которая была обязана вслѣдствіе требованіи городской думы, основаннаго на постановленіи губернскаго правленія, сдѣлать распоряженіе о снесеніи выстроеннаго Степановою на городской землѣ строенія; требованіе же городской думы основано на контрактѣ, заключеннымъ со Степановой 25-го сентября 1864 г., въ 4 пунктѣ котораго ясно сказано, что если земля эта потребуется для чего либо городу, то немедленно оную очистить, а съ думою сдѣлать разсчетъ по день очистки этого мѣста; исполненіе же по формальному контракту принадлежитъ къ обязанностямъ полиціи, на основаніи 3 ст. 2 ч. X т. и прим. къ 1 ст. уст. гражд. суд., но Степанова законныхъ требованій полиціи не исполнила, почему мировой судья, признавшій ее виновною въ этомъ, постановилъ рѣшеніе, согласное съ обстоятельствами дѣла. Посему съѣздъ, руководствуясь 29 ст. уст. о наказ., утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи, которымъ Стапанова, на основаніи 29 ст. уст. о наказ., признана виновною въ неисполненіи законныхъ требованій полиціи, оштрафована 2 руб. сер. и обязана въ 3 дня сломать караулку.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по основаніи 1 ст. уст. гражд. суд., всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій, причемъ иски о правѣ владѣнія недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, по 1 п. 31 ст. уст. гражд. суд., не подлежатъ вѣдомству мироваго судьи; 2) что примѣчаніе къ 1 ст. уст. гражд. суд. относится къ такимъ требованіямъ административныхъ мѣстъ и лицъ, коимъ законъ присвоилъ свойство безспорныхъ, недопускающихъ возраженій въ состязательномъ порядкѣ; 3) что къ числу такихъ требованій не можетъ быть относимо требованіе, заявленное по настоящему дѣлу со стороны городской думы о сносѣ Степановою караулки, которая выстроена ею на основаніи контракта, заключеннаго съ думою; 4) что возникшій по сему предмету споръ между Степановою и думою не подлежатъ обсужденію въ уголовномъ порядкѣ и

мировой съѣздъ, основавъ свой приговоръ на разсмотрѣніи контракта, вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти. Вслѣдствіе сихъ соображеній, признавая приговоръ мироваго съѣзда преждевременнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Нижегородскаго мироваго съѣзда отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

480.—1870 года мая 28-го дня. *По дѣлу казака Кузьмы Плющева.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Казакъ Кузьма Плющевъ, признанный Новгородсѣверскимъ мировымъ съѣздомъ виновнымъ въ кражѣ духовъ и помады на 45 коп., съ обдуманнымъ намѣреніемъ, и приговоренный къ заключенію въ тюрьмѣ на 3 мѣсяца, подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что съѣздъ не обратилъ вниманіе на неправильный допросъ, въ качествѣ присяжныхъ свидѣтелей, мѣщанъ Тарасенко и Журавлева, которыя сами прикосновенны къ дѣлу; что Грузинскій, которому принадлежала помада, просилъ о прекращеніи дѣла, но объ этомъ судья не включилъ въ протоколъ и съѣздъ не имѣлъ сужденія о прекращеніи дѣла, и что наконецъ на основаніи 3 п. 171 ст. уст. о наказ., Плющеву слѣдовало уменьшить наказаніе на половину.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненіе Плющева о томъ, что два свидѣтеля допрошены будто бы неправильно подъ присягой, было въ виду съѣзда и не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ его приговора; 2) что за силою 20 ст. уст. о наказ., настоящее дѣло, какъ не принадлежащее къ тѣмъ, которыя подлежатъ прекращенію за примиреніемъ обиженнаго или потерпѣвшаго убытки съ виновнымъ, не могло быть прекращено по просьбѣ Грузинскаго, и 3) что уменьшеніе, на основаніи 171 ст. уст. о наказ., до половины наказанія предоставлено усмотрѣнію суда, разсматривающаго дѣло по существу, и не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Плющева оставить безъ послѣдствій.

481.—1870 года мая 29-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Павлова и Григорьева*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. А. Буцковскій; докладывалъ дѣло сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ товарщъ оберъ прокурора А. И. Пятницкій).

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло объ уклоненіи отъ работы до срока найма работниковъ купца Оттена, мѣщанъ Павлова и Григорьева Московскій столичный мировой съѣздъ 1-го округа нашелъ: 1) что изъ находящихся при дѣлѣ разсчетныхъ книжекъ Павлова и Григорьева видно что они наняты Оттеномъ на срокъ, Павловъ по 6-е марта 1870 г., а Григорьеоъ по 24-е сентября 1869 года; 2) что означенные разсчетныя книжки, по объясненіямъ

обвиняемыхъ, находились у нихъ въ рукахъ и 3) что при разбирательствѣ дѣла у мироваго судьи обвиняемые признали, что, не желая работать у Оттена, самовольно отъ него отлучились. Вслѣдствіе сего, признавая подсудимыхъ виновными въ самовольной отлучкѣ отъ хозяина и уклоненіи отъ работы безъ законной причины, съѣздъ, согласно приговору мироваго судьи, на основаніи 1373 ст. улож. о наказ., приговорилъ Павлова и Григорьева къ аресту на семь дней каждаго. На этотъ приговоръ Павловъ и Григорьевъ принесли жалобу въ которой къ отмѣнѣ онаго приводятъ слѣдующіе два повода кассаціи: 1) приговоръ съѣзда заключаетъ въ себѣ смѣшеніе предметовъ гражданскаго и уголовнаго права, такъ какъ опредѣленіе силы и значенія договора о личномъ наймѣ, если онъ дѣйствительно существовалъ между ними и Оттеномъ, относилось къ предметамъ вѣдомства суда гражданскаго, а не уголовнаго, притомъ договоръ о личномъ наймѣ и объ отдачѣ въ обученіе долженъ быть совершенъ явочнымъ порядкомъ съ изъясненіемъ всѣхъ условій найма, въ виду чего, прежде преданія ихъ суду, на основаніи 1 ст. уст. гражд. суд. и 27 ст. уст. угол. суд., слѣдовало выслушать мнѣніе суда гражданскаго о томъ, можетъ ли считаться подходящею подъ требованіе закона о договорахъ о личномъ наймѣ книжка, веденная рукою истца, и 2) съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу 1373 ст. улож. имѣющую примѣненіе лишь къ членамъ цеховаго сословія, состоящимъ въ особыхъ отношеніяхъ въ ремесленной управѣ, между тѣмъ они, просители, не состояли въ такихъ отношеніяхъ, не были подмастерьями, въ доказательство чего обвинителю ихъ слѣдовало представить формальный контрактъ или свидѣтельство ремесленной управы, а были вольнонаемными работниками и работали издѣльно, а не по рядѣ годовой или мѣсячной.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената гражданскаго кассаціоннаго департамента 1868 г. № 645 и 652 уже разъяснено, что статьею 2226 т. X св. зак. гражд. не запрещающей принимать и нанимать слугъ и рабочихъ людей по однимъ видамъ на свободное проживаніе, постановлено, что если сіе учинено тамъ, гдѣ есть маклеръ, то наниматель и нанявшійся, при спорѣ между ними о служеніи, работѣ или платежѣ, не могутъ ожидать никакого пособія отъ мѣстной городской полиціи и просьбы о томъ не принимаются въ словесномъ судѣ, но не лишались права и не лишаются этого права теперь по введеніи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., обращаться въ судъ на общемъ основаніи: и какъ закономъ въ приведеной 2226 ст. не запрещается нанимать слугъ безъ письменнаго удостовѣренія, то и возникающіе послѣ этого найма споры не могутъ быть причислены къ тѣмъ случаямъ, какіе предусмотрѣны въ 409 ст. уст. гражд. суд. и по коимъ не допускаются свидѣтельскія показанія. Изъ сего видно, что просители, нанявшіеся къ Оттену въ работу по однимъ письменнымъ видамъ на свободное проживаніе, неправильно ссылаются на то, что о наймѣ ихъ могъ быть совершенъ договоръ только явочнымъ порядкомъ, и что посему возникшій между ними и хозяиномъ споръ подлежалъ разбору въ порядкѣ граждан-

скаго судопроизводства. Равнымъ образомъ не имѣетъ законнаго основанія указаніе подсудимыхъ, что приговоръ съѣзда заключаетъ въ себѣ смѣшеніе предметовъ уголовнаго и гражданскаго права, такъ какъ, разбирая дѣло о самовольной отлучкѣ ихъ отъ хозяина—проступкѣ, предусмотрѣнномъ Уголовными законами, съѣздъ не нарушилъ закона—опредѣливъ ихъ вину по имѣвшимся въ виду его обстоятельствамъ, какъ видно изъ его приговора, вовсе не имѣвшимъ свойствъ доказательствъ, пріемлемыхъ по дѣламъ гражданскимъ, тогда какъ и въ дѣлахъ этого рода, производящихся гражданскимъ порядкомъ, законъ не устраняетъ свидѣтельскія показанія; 2) статья 235 уст. ремеслен. т. XI св. зак. и соотвѣтствующая ей статья 1373 улож. о наказ., опредѣляющія наказаніе, коему подвергается подмастерье, самовольно отлучившійся отъ своего мастера, какъ явствуетъ изъ примѣчанія къ ст. 239 уст. ремесл. (по прод. 1868 года), должны имѣть примѣненіе какъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введено цеховое устройство, такъ и въ тѣхъ, гдѣ существуетъ упрощенное ремесленное управленіе, не только къ подмастерьямъ, но и къ работникамъ. Въ виду этого постановленія закона не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что если въ городахъ, въ которыхъ имѣется только упрощенное ремесленное управленіе, на работниковъ распространяется дѣйствіе 235 ст. ремесл. уст. то тѣмъ болѣе примѣненіе этого закона должно имѣть мѣсто къ работникамъ въ городахъ, гдѣ состоятъ ремесленныя управы, изъ чего и слѣдуетъ, что ст. 1373 улож. о наказ., правильно примѣнена къ проступку подсудимыхъ, состоявшихъ работниками въ Москвѣ, имѣющей ремесленную управу. Вслѣдствіе сего не усматривая указанныхъ подсудимыми нарушеній, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 474 статьею уст. угол. судопр., опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанъ Павлова и Григорьева оставить безъ послѣдствій.

482.—1870 года іюня 12-го дня. *По дѣлу мѣщанина Нечаева.* (Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ.)

14-го февраля 1870 г., для обезпеченія иска повѣреннаго мѣщанки Кудиновой, Свѣнтицкаго, въ 264 руб., былъ назначенъ судебнымъ приставомъ арестъ на товаръ, находившійся въ лавкѣ мѣщанина Нечаева и составлена опись, подписанная Нечаевымъ, а 27-го февраля между Нечаевымъ и повѣреннымъ Кудиновой состоялась мировая сдѣлка объ уплатѣ Нечаевымъ долга его къ 25 го марта и охраненіи описаннаго у него имущества до этого срока.—Предъ наступленіемъ 25 го марта Нечаевъ обратился въ Казанскій сиротскій судъ съ просьбою о разрѣшеніи ему продать принадлежащій малолѣтнимъ его дѣтямъ товаръ, причемъ скрылъ, что въ эту опись помѣщена часть товара, описаннаго по иску Кудиновой и, получивъ разрѣшеніе на продажу, часть имущества продалъ 21-го марта.—Мировой судья, разсмотрѣвъ жалобу Свѣнтицкаго на обращеніе Нечаевымъ въ продажу до 36-ти предметовъ, поименованныхъ въ описи судебнаго пристава, которые, впрочемъ, еще не были проданы, нашелъ, что Нечаевъ, включивъ въ опись имущества малолѣтнихъ то, что описано судебнымъ приставомъ по иску Кудиновой, какъ его собственность, выказалъ намѣреніе совершить проступокъ, предусмотрѣнный 177 ст. уст. о наказ., и что, если самая растрата имущества, ввѣреннаго на храненіе Нечаеву, еще не произведена, то это произошло по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, и дѣйствія его должны разсматриваться какъ покушеніе на растрату, на основаніи 9 ст. улож. о наказ и рѣшеній угол. кассац. д—та 1867 г. № 191 и 1868 № 775. Вслѣдствіе сего, на основаніи 12, 1 п. 14 и 177 ст. уст. о наказ., мировой судья приговорилъ Нечаева, за покушеніе на растрату имущества, ввѣреннаго ему на храненіе къ заключенію въ тюрьмѣ на 3 мѣсяца и 10 дней. Этотъ приговоръ утвержденъ Казанско-Царевококшайскимъ съѣздомъ мировыхъ судей. Мѣщанинъ Николай Нечаевъ, въ принесенной на приговоръ съѣзда жалобѣ, объясняетъ, что растрата чужаго имущества производится большею частью тайно, а онъ, какъ опекунъ малолѣтнихъ своихъ дѣтей, для ихъ пользы, испросилъ отъ сиротскаго суда разрѣшеніе на продажу принадлежащаго имъ имущества, описаннаго въ числѣ собственнаго его имущества, о чемъ онъ и опубликовалъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ, и самовольной растраты описаннаго имущества или покушенія на таковую растрату имъ не сдѣлано, а потому онъ не можетъ подлежать дѣйствію 173 и 177 ст. уст. о наказ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что мировыя судебныя установленія признали Нечаева виновнымъ въ томъ, что онъ, описанное за его долгъ свое имущество, въ описяхъ, представленныхъ сиротскому суду, назвалъ принадлежащимъ его дѣтямъ и исходатайствовалъ разрѣшеніе на продажу этого имущества въ пользу своихъ дѣтей; 2) что такое дѣйствіе составляетъ отчужденіе описаннаго за долгъ и отданнаго на сохраненіе имущества и по признакамъ своимъ соотвѣтствуетъ преступленію, наказуемому 177 ст. уст. о наказ., какъ это признано рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 577, по дѣлу Гущина; 3) что мировыя установленія неправильно назвали поступокъ Нечаева покушеніемъ на растрату, такъ какъ Нечаевъ, заявивъ, въ качествѣ опекуна, сиротскому суду о принадлежности малолѣтнимъ его дѣтямъ внесенныхъ въ опись товаровъ, которые, вслѣдствіе сего были оцѣнены для продажи порядкомъ, установленнымъ для описи и оцѣнки имущества, состоящаго въ опекѣ и разрѣшеннаго въ продажу,—этими дѣйствіями совершилъ передачу своимъ дѣтямъ имущества, ввѣреннаго ему для храненія въ обезпеченіе долга Кудиновой, и такое отчужденіе имущества, отданнаго Нечаеву на сохраненіе, соотвѣтствуетъ признакамъ проступка, предусмотреннаго въ ст. 177 уст. угол. суд., и 4) что допущенная мировымъ судьей и съѣздомъ ошибка въ названіи проступка Нечаева покушеніемъ, которая могла имѣть вліяніе только на уменьшеніе мѣры наказанія Нечаева, и назначеніе его въ меньшей, нежели слѣдовало, мѣрѣ, за силою 168 и 931 статей устава уголовнаго судопроизводства, не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ приговора Казанско-Царевококшайскаго мироваго съѣзда.—Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Нечаева оставить безъ послѣдствій.

483.—1870 года іюня 12-го дня. *По дѣлу инженеръ подполковника Геттуна.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Мировой судья 6 участка г. Кронштадта, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію инженеръ подполковника Федора Геттуна въ самовольномъ начатіи пристройки деревяннаго сруба, призналъ его виновнымъ и приговорилъ къ уплатѣ штрафа 10 руб. и къ сломкѣ начатой пристройки.—Этотъ приговоръ, по кассаціонной жалобѣ Геттуна, былъ отмѣненъ Петергофскимъ мировымъ съѣздомъ и дѣло передано на разсмотрѣніе мироваго судьи 5 участка, который, признавъ Геттуна виновнымъ, 10 іюля 1869 г., приговорилъ его къ штрафу въ 50 руб.—Приговоръ этотъ утвержденъ Петергофскимъ мировымъ съѣздомъ. Въ кассаціонной жалобѣ подполковникъ Геттунъ, между прочимъ, объясняетъ, что въ рѣшеніи дѣла въ съѣздѣ, состоявшемъ изъ 3 членовъ, участвовалъ судя 6 участка Коргуевъ, постановившій по его дѣлу первый приговоръ, и что съѣздомъ увеличено, вопреки 168 ст., положенное ему приговоромъ судьи наказаніе.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по точному смыслу 167 ст. уст. угол. суд., мировой судья, постановившій по существу дѣла приговоръ, который былъ отмѣненъ мировымъ съѣздомъ, не долженъ былъ принимать участіе въ рѣшеніи дѣла въ съѣздѣ и 2) что по силѣ 168 ст уст. угол. суд., наказаніе обвиняемому не можетъ быть усилено безъ требованія сего обвинителемъ, а по сему съѣздъ, разсматривавшій дѣло по отзыву одного Геттуна, не имѣлъ права увеличивать наказаніе, назначенное Геттуну приговоромъ мироваго судьи 6 участка. Признавая, что постановленный съ нарушеніемъ 167 и 168 ст. уст. угол. суд. приговоръ не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Петергофскаго мироваго съѣзда отмѣнить, а дѣло передать въ С.-Петербургскій уѣздный мировой съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

484.—1870 года іюня 19-го дня. *По дѣлу отставнаго рядоваго Бургасова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Веневскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію отставнаго рядоваго Николая Бургасова въ покупкѣ у мѣщанина Косталындина завѣдомо не принадлежащей ему лошади съ дрожками и сбруею, утвердилъ приговоръ мироваго судьи, коимъ Бургасовъ признанъ виновнымъ и присужденъ къ уплатѣ денежнаго штрафа въ количествѣ ста рублей сер., а въ случаѣ несостоятельности къ аресту на 2 мѣсяца. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Бургасовъ, излагая обстоятельства дѣла, объясняетъ: 1) что при разбирательствѣ дѣла онъ просилъ мироваго судью, а затѣмъ и въ отзывѣ мировой съѣздъ, спросить свидѣтелей его: помощника исправника Сухотина и мѣщанъ Косякина и Иванову, но просьба его объ этомъ уважена не была, и 2) что мировой съѣздъ не сдѣлалъ распоряженія о взысканіи въ пользу его 30 руб., уплоченныхъ имъ мѣщанину Косталындину.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что изложенныя въ жалобѣ Бургасова обстоятельства, касающіяся существа дѣла, на основаніи 5 ст. учр. суд. уст., не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) что изъ протокола мироваго судьи не видно, чтобы Бургасовъ при разбирательствѣ дѣла просилъ о вызовѣ и допросѣ свидѣтелей Сухотина, Косякина и Ивановой, а напротивъ, изъ данной имъ мировому судьѣ подписки (подл. дѣло л. 31) можно заключить, что онъ, Бургасовъ, довольствовался спросомъ только явившихся къ разбору дѣла свидѣтелей; 3) что хотя въ апелляціонномъ отзывѣ Бургасовъ ссылался на вышепоименованныхъ свидѣтелей, но такъ какъ онъ ихъ не представилъ ко времени разбирательства дѣла, то съѣздъ, за силою 159 т. уст. угол. суд., имѣлъ право отказать въ вызовѣ этихъ свидѣтелей, и 4) что Бургасовъ относительно невозвращенія ему 30 руб. сер., уплоченныхъ Косталындину за лошадь, можетъ начать искъ на основанія 7 ст. уст. угол. суд. въ гражданскомъ порядкѣ по окончаніи уголовнаго дѣла. По симъ основаніямъ, не находя въ производствѣ настоящаго дѣла нарушеній формъ судопроизводства и руководствуясь 174 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу отставнаго рядоваго Бургасова оставить безъ послѣдствій.

485.—1870 года февраля 17-го дня. *По дѣламъ 1, ссыльно-поселенца Веклича и 2, крестьянина Прохорова и рядоваго Степанова.* (*)

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

По порученію министра юстиціи, оберъ-прокуроръ уголовнаго кассаціоннаго департамента предложилъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, на основаніи 249 и 250 ст. учрежд. суд. уст., слѣдующія дѣла и возбужденныя рѣшеніемъ ихъ замѣчанія: 1) 1868 года ноября 29 въ Гадячскомъ уѣздѣ задержанъ, за неимѣніе при себѣ письменнаго вида, неизвѣстный человѣкъ, который на допросахъ показалъ, что онъ Корнѣй Николаевъ Векличъ, бывшій крестьянинъ помѣщицы Мамоновой, сосланный въ 1846 году за бродяжество въ Сибирь на поселеніе по приговору Екатеринославской уголовной палаты и бѣжавшій изъ Сибири въ 1866 году. Показаніе Корнѣя Веклича подтвердилось справками, по которомъ оказалось, что онъ, въ 1847 году, поселенъ былъ Томской губерніи Маріинскаго уѣзда въ деревѣ Бикетъ, гдѣ и значился по 10-й о поселенцахъ ревизіи, но указомъ Томской казенной палаты отъ 17 февраля 1864 года исключенъ въ неспособные, а въ 1865

*) Это опредѣленіе состоялось въ распорядительномъ засѣданіи.

году отпущенъ по билету на вольныя работы, и съ того времени въ мѣсто своего причисленія не возвращался. Разсмотрѣвъ это дѣло, Полтавской окружный судъ призналъ ссыльно-поселенца Корнѣя Николаева Веклича виновнымъ въ побѣгѣ изъ Сибири и приговорилъ его, на основаніи улож. о наказ. ст. 313 и уст. о ссыльн. ст. 808 § 11 п. 4., къ наказанію плетьми 40 ударами и къ ссылкѣ въ каторжныя работы на три года; но принявъ во вниманіе чистосердечное сознаніе подсудимаго и преклонныя его лѣта (64 года), заключилъ: ходатайствовать предъ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ объ облегченіи участи Веклича замѣною опредѣленнаго ему наказанія ссылкою въ Сибирь на поселеніе. Приговоръ этотъ, за необжалованіемъ его въ установленный срокъ ни со стороны подсудимаго, ни со стороны прокурорскаго надзора, представленъ, согласно 2 п. 945 ст. уст. угол. суд., министру юстиціи, отъ котораго переданъ въ Сенатъ при замѣчаніи, что Векличъ сужденъ вопреки 2 п. 798 ст. уст. о ссыльныхъ; 2) на разсмотрѣніе С.-Петербургской судебной палаты представлено было заключеніе товарища прокурора Устюженскаго окружнаго суда о томъ, что предварительное слѣдствіе о нападеніи крестьянина Герасима Прохорова и безсрочно-отпускнаго рядоваго Данила Степанова на коллежскаго ассера Воскресенскаго, при проѣздѣ его въ ночное время изъ деревни Мотаево въ село Чернецкое, не представляетъ ни какихъ признаковъ какого либо другаго преступленія, кромѣ двукратнаго насильственнаго задержанія ихъ поѣзда и потому, на основаніи 142 ст. улож. о наказ., настоящее дѣло слѣдуетъ передать для разбирательства подлежащему мировому судьѣ. По разсмотрѣніи этого заключенія С.-Петербургская судебная палата приняла во вниманіе слѣдующія обстоятельства дѣла, раскрытыя предварительнымъ слѣдствіемъ: что заподозрѣнные въ нападеніи на чиновника Воскресенскаго полѣсовщикъ крестьянинъ Герасимъ Прохоровъ и безсрочно-отпускной рядовой Данило Степановъ розыскивали въ то время порубщиковъ и, по случаю приходскаго праздника, были пьяны; что догнавъ ѣхавшаго съ ними по одной дорогѣ чиновника Воскресенскаго, Прохоровъ и Степановъ требовали дать имъ дорогу, и упрекая ямщика въ томъ, что онъ стегалъ кнутомъ, одинъ изъ нихъ, Прохоровъ или Степановъ, остановилъ лошадь ямщика, отъ которой былъ отогнанъ Воскресенскимъ, ударившимъ по рукамъ ножнами сабли задержавшаго лошадь; что за тѣмъ снова тѣ лица обогнали Воскресенскаго; одинъ изъ нихъ остался въ саняхъ, а другой хотѣлъ схватить служителя его, Пѣшехонова, за шею, но тотъ отмахивался саблею, а Воскресенскій выстрѣлилъ изъ пистолета, заряженнаго дробью, и нападавшій человѣкъ упалъ; что послѣ того, объѣхавъ вновь Воскресенскаго, нападавшій кричалъ ему: „когда пріѣдете въ правленіе, то мы васъ сыщемъ“ а попадавшихся на встрѣчу крестьянъ предупреждалъ словами: „смотрите, сзади стрѣлки ѣдутъ.“ Не усматривая изъ этихъ обстоятельствъ, чтобы въ случайно-происшедшей на дорогѣ встрѣчѣ проѣзжающихъ и послѣдовавшей за тѣмъ ссорѣ ямщика съ пьяными людьми заключались признаки нападенія съ какою либо преступною цѣлью или упо-

требленія насилія, и потому не находя правильнаго основанія къ обвиненію крестьянина Герасима Прохорова и рядоваго Данилы Степанова въ какомъ либо преступномъ дѣяніи, судебная палата опредѣлила: дѣло о нападеніи на чиновника Воскресенскаго прекратить.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) по дѣлу о ссыльно-поселенцѣ Корнѣѣ Николаевѣ Векличѣ, сосланномъ въ 1846 году въ Сибирь на поселеніе, за бродяжество и бѣжавшемъ въ 1866 году изъ Сибири, Полтавскій окружный судъ приговорилъ подсудимаго, за побѣгъ изъ Сибири, къ тому наказанію, которое опредѣляется особыми на то правилами, постановленными въ уставѣ о ссыльныхъ (ст. 808). Но правила эти не распространяются на ссыльно-поселенцевъ, поступившихъ уже въ податное состояніе; они судятся и подвергаются наказаніямъ на основаніи законовъ общихъ (того же устава ст. 798 пунк 2). Хотя изъ дѣла не видно, чтобы Векличъ, послѣ десяти-лѣтняго срока пребыванія его въ Сибири, перечислился въ государственные крестьяне (того же устава по прод. 1863 г. ст. 727—732), но, во первыхъ, не видно и того, чтобы онъ лишился права на это перечисленіе, а во вторыхъ, нельзя допустить такого толкованія закона, чтобы поселенцы, не перечислившіеся, послѣ десяти-лѣтняго срока, въ крестьяне и обложенные податями и повинностями наравнѣ съ государственными крестьянами (того же устава по прод. 1868 г. ст. 744), или поселенцы, исключенные изъ оклада податей по неспособности къ сельскимъ работамъ за дряхлостью, увѣчьями и неизлечимыми болѣзнями (того же устава по прод. 1863 г. ст. 746), подлежали за преступленія и проступки болѣе строгимъ наказаніямъ, чѣмъ поселенцы, формально перечисленные въ крестьяне, ибо препятствіемъ къ такому перечисленію можетъ служить несогласіе крестьянскаго общества на принятіе поселенца въ свою среду (того же устава ст. 734), или физическая немощь его, т. е. обстоятельства, отъ него независящія. Поэтому въ настоящемъ случаѣ не представляется надлежащаго основанія судить поселенца Веклича, пробывшаго въ Сибири 20 лѣтъ, не по общемъ законамъ, а по особымъ правиламъ о поселенцахъ, не перешедшихъ еще въ общее гражданское состояніе. Въ уложеніи о наказ. не предусмотрѣны случаи побѣга изъ Сибири поселенцевъ, перешедшихъ уже въ податное состояніе и подлежащихъ суду на общемъ основаніи; но такія лица, имѣя свободу водворяться, гдѣ пожелаютъ, по сибирскимъ губерніямъ и областямъ, лишены права возвращаться изъ Сибири во внутреннія губерніи (того же устава по прод. 1863 г. ст. 729); слѣдовательно въ этомъ отношеніи они могутъ быть сравнены съ лицами, сосланными въ Сибирь на житье (улож. о нак. ст. 151) а послѣдніе, за побѣгъ изъ Сибири, подлежатъ возвращенію въ мѣсто ссылки и заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ (улож. о наказ. ст. 313 ч. 2). Вотъ тотъ размѣръ наказанія, которому Векличъ долженъ былъ подлежать по разуму закона. Но какъ постановленный объ этомъ подсудимомъ приговоръ, опредѣляющій ему наказаніе болѣе строгое и совершенно

другаго рода, не былъ въ установленный срокъ обжалованъ или опротестованъ и, вслѣдствіе того, вошелъ въ законную силу (уст. угол. суд., ст. 941), то затѣмъ смягченіе осужденному наказанія соотвѣтственно истинному разуму закона и тѣмъ обстоятельствамъ, на которыхъ основано ходатайство за Веклича со стороны окружнаго суда, можетъ послѣдовать лишь въ порядкѣ испрошенія Монаршаго милосердія, указанномъ въ 2 п. 945 ст. уст. угол. суд. 2) По дѣлу о преданіи суду крестьянина Герасима Прохорова и рядоваго Данилы Степанова, обвиняемыхъ въ нападеніи на коллежскаго ассесора Воскресенскаго, С.-Петербургская судебная палата, не отвергая тѣхъ фактовъ, что обвиняемые двукратно останавливали на дорогѣ экипажъ Воскресенскаго, причемъ въ первый разъ схвачена была лошадь за поводья, а во второй—одинъ изъ обвиняемыхъ старался ухватить за шею служителя Пѣшехонова, и что эти насильственныя дѣйствія прекратились только вслѣдствіе употребленія подвергшимися нападенію оружія — сабли въ ножнахъ и пистолета,—не нашла однако въ этихъ фактахъ никакого преступнаго дѣянія, на томъ основаніи, что нападавшіе люди были пьяны и что самое нападеніе было лишь слѣдствіемъ ссоры между ними и ямщикомъ Воскресенскаго. Это опредѣленіе судебной палаты не согласно съ дѣйствующими законами, не освобождающими отъ отвѣтственности того, кто совершилъ преступное дѣяніе въ состояніи опьяненія отъ употребленія крѣпкихъ напитковъ (улож. о наказ. ст. 92 и 106; уст. о наказ. нал. мир. суд. ст. 10), или кто вслѣдствіе какой либо ссоры дозволитъ себѣ самоуправство и насиліе (уст. о наказ. налаг. мир. суд. ст. 142). Но такъ какъ окончательное опредѣленіе палаты по этому предмету не подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ (уст. угол. суд. ст. 534 и 905), а въ порядкѣ надзора за дѣйствіями судебныхъ установленій оно не можетъ быть отмѣнено, то затѣмъ и слѣдуетъ ограничиться объясненіемъ палатѣ, что прекращеніемъ этого дѣла по причинамъ, не имѣющимъ законнаго основанія, она вышла изъ предѣловъ власти, предоставленной ей въ качествѣ обвинительнаго учрежденія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 249, 250 и 265 ст. учр. суд. уст., о вышеизложенныхъ соображеніяхъ по дѣлу о поселенцѣ Корнѣѣ Векичѣ дать знать указомъ Полтавскому окружному суду, а о соображеніяхъ по дѣлу о крестьянинѣ Герасимѣ Прохоровѣ и рядовомъ Данилѣ Степановѣ послать указъ уголовному департаменту С.-Петербургской судебной палаты, для руководства ихъ на будущее время; опредѣленіе же сіе передать въ копіи, чрезъ оберъ-прокурора, г. министру юстиціи и всѣмъ судебнымъ палатамъ и окружнымъ судамъ.

486.—1870 года мая 8-го дня. *По дѣлу капитана 2-го ранга Шмидта и отставнаго унтеръ-офицера Яворскаго.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Капитанъ 2 ранга Шмидтъ и отставной унтеръ-офицеръ Яворскій въ кассаціонныхъ жалобахъ просятъ объ отмѣнѣ приговора Херсонскаго съѣзда мировыхъ судей, коимъ они признаны виновными въ оскорбленіи купеческаго сына Орлова на слѣдующихъ основаніяхъ: во 1-хъ Яворскій потому, что онъ неправильнаго привлеченъ былъ къ настоящему дѣлу, такъ какъ купеческій сынъ Орловъ на него не жаловался, и въ довѣренности, данной имъ на веденіе дѣла, о привлеченіи его къ дѣлу никого не уполномочивалъ, и во 2-хъ Шмидтъ: а) потому, что за устраненіемъ Яворскаго, неправильно привлеченнаго къ дѣлу, прикосновенными къ дѣлу оказываются онъ, Шмидтъ, и жена его; но такъ какъ приговоромъ съѣзда жена его освобождена отъ суда, то единственнымъ обвиняемымъ представляется онъ, Шмидтъ, поступки коего на основаніи ст. 117 уст. угол. суд., подсудны суду военному; б) съѣздъ, вопреки 159 ст. уст. угол. суд., и рѣшенію Сената 1867 г. № 236, отказалъ ему въ вызовѣ для передопроса свидѣтелей противной стороны, допрошенныхъ мировымъ судьею; в) съѣздъ оставилъ безъ уваженія указанія его на существенныя нарушенія, допущенныя мировымъ судьею при разбирательствѣ дѣла, заключавшіяся въ томъ, что судья дозволилъ письмоводителю принять участіе въ разбирательствѣ, оставлялъ залу засѣданія и, не дозволивъ ему допрашивать свидѣтелей, отказалъ внести въ протоколъ его замѣчанія и т. д. Причемъ съѣздъ не привелъ вовсе въ приговорѣ своемъ основаній, которыя привели его къ таковому заключенію, и г) приговоръ съѣзда изложенъ съ такими противорѣчіями, что невозможно опредѣлить тѣхъ фактовъ, которые поставлены ему въ вину, причемъ ничѣмъ не опровергнуты доводы, которые приводилъ онъ, проситель, въ свое оправданіе.

Сообразивъ кассаціонныя жалобы подсудимыхъ съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, находитъ: 1) въ отношеніи кассаціонной жалобы Яворскаго,— изъ обстоятельствъ дѣла видно, что оно началось по жалобѣ, принесенной мировому судьѣ 3-го участка Херсонскаго округа несовершеннолѣтнимъ купеческимъ сыномъ Орловымъ, который просилъ подвергнуть отвѣтственности за самоуправство и насиліе капитана 2-го ранга Шмидта, а жену его за подстрекательство къ этому преступленію. За симъ отецъ купеческаго сына Орлова выдалъ на веденіе этого дѣла довѣренность дворянину Бологовскому, въ которой уполномочивалъ его преслѣдовать, за нанесеніе сыну его оскорбленій словами и дѣйствіемъ, капитана 2-го ранга Шмидта и жену его. На основаніи этой довѣренности повѣренный Бологовскій обратился къ мировому судьѣ съ просьбою о привлеченіи къ дѣлу, въ равной степени съ прочими, и унтеръ-офицера Яворскаго. Изъ вышеизложеннаго видно, что купеческій сынъ Орловъ, а также отецъ его, въ довѣренности, данной на ходатайство по сему дѣлу, не просили о привлеченіи къ отвѣтственности Яворскаго; равнымъ образомъ изъ протоколовъ и изъ приговоровъ мироваго судьи и съѣзда не видно, чтобы истцы изъявили согласіе свое на преслѣдованіе Яворскаго. А такъ какъ дѣла по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ въ ст. 142 и 133 уст. о наказ., въ которыхъ обвинялся подсудимый, начинаются не

иначе, какъ по жалобамъ обиженныхъ, то нельзя не признать, что привлеченіе къ настоящему дѣлу отставнаго унтеръ-офицера Яворскаго послѣдовало въ прямое нарушеніе ст. 18 устава о нак.; 2) въ отношеніи жалобы капитана 2 ранга Шмидта: первый изъ поводовъ приведенныхъ капитаномъ Шмидтомъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ опредѣленіе подсудности дѣла, въ коемъ вмѣстѣ съ лицами военнаго званія участвовали и лица гражданскія, зависитъ отъ обстоятельствъ, бывшихъ въ виду при первоначальномъ обвиненіи; а какъ первоначальное обвиненіе направлено было не только противъ Шмидта, но и противъ жены его, то и не подлежитъ сомнѣнію, что дѣло относительно обоихъ подсудимыхъ подлежало разсмотрѣнію гражданскихъ судебныхъ мѣстъ, на точномъ основаніи 1236 ст. уст. угол. суд. Равнымъ образомъ не заслуживаютъ уваженія второй и третій поводы, приведенные въ кассаціонной жалобѣ капитана Шмидта,—второй потому, что, по точному смыслу ст. 159 уст. угол. суд., передопросъ свидѣтелей, допрошенныхъ уже подъ присягою мировымъ судьею, зависитъ отъ усмотрѣнія съѣзда, и потому съѣздъ ничѣмъ не нарушилъ смысла означенной статьи, если онъ не нашелъ по обстоятельствамъ дѣла необходимымъ вызвать свидѣтелей для новаго допроса. Что же касается до третьяго повода, то указаніе Шмидта опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія съѣзда, изъ коего видно, что съѣздъ, по выслушаніи объясненій мироваго судьи, защитника Шмидта и повѣреннаго истца, нашелъ, что объясненія Шмидта ничѣмъ не подтвердились, и что при разборѣ дѣла его судьею существенныхъ нарушеній допущено не было. Затѣмъ, обращаясь къ четвертому пункту кассаціонной жалобы Шмидта, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи приговора мироваго съѣзда поступокъ капитана Шмидта заключался въ томъ, что онъ снялъ съ лошади купеческаго сына Орлова; побудительною причиною таковаго поступка, по буквальному выраженію приговора съѣзда, была неосмотрительная и неумѣренная ѣзда Орлова, который, обскакивая экипажъ Шмидта въ нетрезвомъ видѣ, при неумѣніи управлять лошадью, внушилъ Шмидту справедливое опасеніе за пагубное послѣдствіе отъ того для всего семейства Шмидта, ѣхавшаго съ нимъ. Тѣмъ не менѣе съѣздъ призналъ Шмидта виновнымъ въ оскорбленіи Орлова, такъ какъ въ то время, когда совершенъ Шмидтомъ поступокъ, ему не предстояло болѣе надобности въ принятіи какихъ либо мѣръ для охраненія своихъ правъ и безопасности, и слѣдовательно поступокъ Шмидта направленъ былъ противъ личности Орлова съ цѣлью наказать его. На основаніи неоднократныхъ уже разъясненій Правительствующаго Сената, насильственное дѣйствіе въ такомъ случаѣ можетъ быть признаваемо оскорбленіемъ, когда оно имѣло цѣлью оскорбить или оказать презрѣніе къ личности; въ приговорѣ же съѣзда ясно выражено, что насиліе, въ коемъ обвиненъ съѣздомъ капитанъ Шмидтъ, не имѣло цѣлью оскорбить, а наказать Орлова за нарушеніе правъ его, Шмидта, каковое дѣяніе, согласно разъясненію Сената, выраженному въ рѣшеніи 1867 г. № 469, подходитъ подъ дѣйствіе 142 ст. уст. о наказ., т. е. подъ самоуправство, а не подъ

ст. 133, которую привелъ съѣздъ въ своемъ приговорѣ. Слѣдовательно въ приговорѣ съѣзда во всякомъ случаѣ заключается неправильное опредѣленіе свойства преступленія подсудимаго. Независимо отъ сего, разсматривая этотъ приговоръ, нельзя не остановиться и на томъ, что фактическая сторона обвиненія выражена въ приговорѣ до того неопредѣлительно, что основываясь на ней, невозможно вывести никакого правильнаго заключенія о свойствѣ поступка капитана Шмидта. Насильственное дѣяніе, предпринятое въ защиту или огражденіе своихъ личныхъ правъ отъ угрожающей опасности, въ такомъ только случаѣ можетъ быть поставлено въ вину, когда обвиняемый находился въ такомъ положеніи, въ коемъ онъ могъ оградить себя, обратившись къ установленной власти. Между тѣмъ изъ приговора съѣзда видно, что происшествіе, составляющее предметъ настоящаго дѣла, совершилось за городомъ, слѣдовательно въ такомъ мѣстѣ, гдѣ могло и не быть вблизи полицейской власти, которая могла бы оградить Шмидта отъ угрожавшей ему и семейству его опасности отъ дѣйствій Орлова, признанной самимъ съѣздомъ. И хотя съѣздъ нашелъ, что Шмидтъ снялъ Орлова съ лошади тогда уже, когда опасность эта миновала, но при этомъ ничѣмъ не опровергается возраженіе Шмидта, что въ томъ положеніи, въ коемъ находился Орловъ, опасность легко могла возобновиться, и что посему поступокъ его представляется лишь мѣрою къ предупрежденію опасности, грозившей не только семейству Шмидта, но и самому Орлову, и при томъ мѣрою, предпринятою имъ при содѣйствіи сторожа Яворскаго, на обязанности котораго лежало охраненіе порядка въ мѣстности, гдѣ совершилось происшествіе. При отсутствіи въ приговорѣ съѣзда фактическихъ данныхъ для разрѣшенія означенныхъ обстоятельствъ, отъ коихъ зависитъ опредѣленіе свойства поступка, совершеннаго капитаномъ Шмидтомъ, не представляется въ настоящее время возможности постановленія правильнаго опредѣленія относительно личной отвѣтственности подсудимаго, а потому и на основаніи всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Херсонскаго съѣзда мировыхъ судей относительно унтеръ-офицера Яворскаго, на основаніи ст. 18 устава о нак., отмѣнить со всѣми послѣдствіями, приговоръ же съѣзда относительно капитана Шмидта отмѣнить, передавъ дѣло по его обвиненію на разсмотрѣніе Одесскаго съѣзда мировыхъ судей.

487.—1870 года мая 20-го дня. *По дѣлу бывшихъ становыхъ приставовъ Преображенскаго и Косова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Бывшіе становые пристава Алексинскаго уѣзда, Александръ Преображенскій и Василій Косовъ, въ обвинительномъ актѣ, составленномъ въ мартѣ 1869 г. товарищемъ прокурора Тульскаго окружнаго суда, обвинялись: первый въ томъ, что при составленіи имѣнію жены надворнаго совѣтника Половцевой въ селѣ Покровскомъ описи, изъ личныхъ или корыстныхъ видовъ,

нарушили правила, для составленія описей постановленныя, при чемъ Преображенскимъ учинена фальшивая подпись свидѣтеля Воронина и второй въ томъ, что въ составленныя ими описи включили завѣдомо ложныя свѣдѣнія и такимъ образомъ совершили преступленіе, предусмотрѣнное 362 ст. улож. о наказ.—При разсмотрѣніи дѣла въ Тульскомъ окружномъ судѣ присяжнымъ засѣдателямъ были предложены о Преображенскомъ слѣдующіе вопросы: 1) виновенъ ли подсудимый, бывшій становой приставъ Преображенскій въ томъ, что, вслѣдствіе предписанія Алексинскаго земскаго суда составляя 22 марта 1862 г., по обязанности своей становаго пристава, описи имѣнію жены надворнаго совѣтника Половцевой, находящемуся въ Алексинскомъ уѣздѣ, подъ названіемъ села Покровскаго, съ намѣреніемъ, изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, не помѣстилъ лѣсъ, разныя постройки каменныя и деревянныя, фруктовый садъ, подъ № 1 въ описи назвалъ кухню ветхою, тогда какъ она была прочная, а не ветхая, каменный сарай подъ № 22 назвалъ плетневымъ, и наконецъ означенныя описи составилъ безъ бытности свидѣтелей, подписавшихся подъ ними, и 2) виновенъ-ли тотъ-же подсудимый въ томъ, что въ описи 22 марта 1862 г. учинилъ подложную подпись отъ имени долженствовавшаго быть свидѣтелемъ при описи штабсъ-капитана Воронина. На первый вопросъ присяжные засѣдатели отвѣчали: „да, виновенъ, но безъ корыстныхъ видовъ, а на второй, нѣтъ, не виновенъ.“ Тульскій окружный судъ, признавъ, что Преображенскій признанъ виновнымъ въ совершеніи преступленія съ намѣреніемъ лишь изъ личныхъ видовъ, на основаніи 362 ст. улож. о наказ., приговорилъ Преображенскаго къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Томскую губернію, а подсудимаго Косова къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Тобольскую губернію. Изъ производства настоящаго дѣла видно, что 1) о преданіи суду Преображенскаго состоялось 23 января 1868 г опредѣленіе Тульскаго губернскаго правленія, а бывшій становой приставъ Косовъ, перешедшій на службу въ Московскую полицію, преданъ суду Московскимъ оберъ-полиціймейстеромъ. Товарищъ прокурора, принявъ въ соображеніе опредѣленіе Московской судебной палаты, которая освободила отъ преслѣдованія бывшаго опекуна имѣнія Половцевой, дворянина Николаева, который обвинялся вмѣстѣ съ Преображенскимъ и Косовымъ, 15 октября 1868 года составилъ заключеніе, въ которомъ постановилъ: прекратить преслѣдованіе Косова и Преображенскаго по обвиненію ихъ въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 362 ст. улож. о наказ., предавъ ихъ суду за проступокъ, опредѣленный 417 ст. улож. о наказ., но съ этимъ заключеніемъ губернское правленіе не согласилось, въ виду своего опредѣленія 23 января 1868 года, и 2) изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что предсѣдательствующій, вручая присяжнымъ засѣдателямъ вопросы, объявилъ, что если они по первому вопросу не признаютъ намѣренія или корыстныхъ видовъ въ дѣйствіяхъ подсудимыхъ, то могутъ отвѣчать: „да, виновенъ, но безъ намѣренія,“ а если они признаютъ намѣреніе, но не признаютъ корыстныхъ видовъ, то отвѣтятъ: „да, виновенъ, но безъ корыстныхъ видовъ,“ и что по объявленіи рѣшенія присяжныхъ защитникъ Преображенскаго просилъ судъ не подвергать Преображенскаго отвѣтственности, такъ какъ присяжные, отвергнувъ корыстные виды при составленіи описи, тѣмъ самымъ отвергнули и другіе виды.—На приговоръ суда Косовъ и Преображенскій принесли кассаціонныя жалобы, въ которыхъ, между прочимъ, объясняютъ: Косовъ—1) что онъ преданъ суду, вопреки 1095, 1086, 1087, 1088 и 1089 ст. уст. угол. суд., безъ приведенія въ ясность всѣхъ предметовъ обвиненія и безъ постановленія губернскаго правленія о преданіи его суду, такъ какъ въ январѣ 1868 года губернское правленіе не сдѣлало никакого заключенія о преданіи его суду, и товарищъ прокурора въ обвинительномъ актѣ изложилъ обвиненія, о которыхъ не было никакого заявленія со стороны его начальства; 2) что окружный судъ, въ нарушеніе 547 и 549 ст. уст. угол. суд., не вошелъ въ разсмотрѣніе порядка, которымъ возбуждено было настоящее дѣло, тогда какъ, на основаніи 549 ст. уст. угол. суд., окружный судъ не входитъ въ разсмотрѣніе только подсудности дѣла по которому состоялось опредѣленіе палаты, а по его дѣлу судебная палата не постановила никакого опредѣленія; 3) что судъ, при предварительномъ засѣданіи, обязанъ былъ обратить вниманіе на 1946 ст. 2 ч. X т. зак. гражд., на основаніи которой дѣло это не могло подлежать вѣдѣнію и разсмотрѣнію суда иначе, какъ вслѣдствіе жалобы потерпѣвшаго вредъ или убытки отъ неправильныхъ дѣйствій Преображенскаго и Косова, если такія были; а Преображенскій объясняетъ: 1) что прокуроръ, въ октябрѣ 1868 года, заявилъ, что за устраненіемъ изъ дѣла одного изъ обвиняемыхъ, Николаева, нѣтъ достаточныхъ основаній къ обвиненію Преображенскаго и Косова въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 362 ст. улож. о наказ., и полагалъ преслѣдовать по 417 ст. улож. о наказ., на что губернское правленіе отвѣчало несогласіемъ и требовало исполненія прежняго своего опредѣленія, тогда какъ возникшее между прокуроромъ и губернскимъ правленіемъ несогласіе подлежало разрѣшенію 1-го департамента Правительствующаго Сената, и прокуроръ уступилъ въ разногласіи, въ нарушеніе 1093 ст. уст. угол. суд., 2) что судъ придалъ слову „опись“ значеніе акта и за симъ неправильно примѣнилъ къ его дѣйствіямъ 362 ст. улож. о наказ., тогда какъ опись недвижимому имѣнію можетъ быть повѣрена во всякое время и всѣ невѣрности легко могутъ быть исправлены заинтересованными въ этомъ лицами; по этому законодатель статьею 505 улож. о наказ. за противозаконные поступки при составленіи описи положилъ только одну гражданскую отвѣтственность; 3) что предсѣдатель, объясняя присяжнымъ способы, которыми они должны изложить свои отвѣты, ни слова не сказалъ о томъ, должны-ли они особо отвѣтить на слова вопроса; „или изъ иныхъ личныхъ видовъ“, или же, отрицая корыстные виды, тѣмъ самымъ отвергнуть обвиненіе въ другихъ личныхъ видахъ, такъ что присяжные, давъ отрицательный отвѣтъ о виновности въ корыстныхъ видахъ, совмѣстили въ немъ отрицаніе

другихъ преступныхъ цѣлей, и посему защитникъ его правильно просилъ судъ не подвергать его отвѣтственности по 362 ст. улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ а) *по жалобѣ Косова*, находитъ: что заключеніе товарища прокурора о томъ, что подсудимый Косовъ, обвинявшійся въ преступленіи, совершенномъ во время бытности его становымъ приставомъ, подлежитъ отвѣтственности по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 362 ст. улож. о наказ., было оставлено Тульскимъ губернскимъ правленіемъ безъ разсмотрѣнія и передано правленіемъ на разсмотрѣніе Московскаго оберъ-полиціймейстера, потому, что въ то время Косовъ находился уже на службѣ въ Московской полиціи. Такое распоряженіе правленія несогласно съ точнымъ смысломъ 1087, 1095, 1098 ст. уст. угол. суд., такъ какъ постановленіе о преданіи суду должно быть сдѣлано, на основаніи 1098 ст. уст. угол. суд., тѣмъ начальствомъ, въ вѣдомствѣ котораго состоялъ подсудимый во время совершенія преступленія по должности, и требованіе сего вѣдомства о преданіи суду должностныхъ лицъ, поступившихъ на службу въ другое вѣдомство, сообщается сему послѣднему только для зависящихъ отъ него распоряженій объ исполненіи состоявшагося о преданіи суду постановленія. Посему Московскій оберъ-полиціймейстеръ не имѣлъ никакого законнаго права соглашаться или несоглашаться съ заключеніемъ товарища прокурора о преданіи Косова суду, а окружный судъ, во время приготовительныхъ къ сужденію Косова распоряженій, на основаніи 547 и 548 ст. уст. угол. суд., обязанъ былъ сдѣлать постановленіе о томъ, что вопросъ о преданіи Косова суду подлежитъ разсмотрѣнію въ установленномъ закономъ порядкѣ до разсмотрѣнія дѣйствій Косова присяжными засѣдателями;—б) *по жалобѣ Преображенскаго*, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненіе Преображенскаго о нарушеніи 1093 и 1095 ст. уст. угол. суд., не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, по смыслу 1092 и 1093 ст. уст. угол. суд., опредѣленіе губернскаго правленія, несогласное съ заключеніемъ товарища прокурора, представляется на разсмотрѣніе 1-го департамента Правительствующаго Сената, когда начальство обвиняемаго, вопреки мнѣнію товарища прокурора, признаетъ, что обвиняемый вовсе не подлежитъ отвѣтственности, или что взысканіе можетъ быть наложено на него въ административномъ порядкѣ, но не въ тѣхъ случаяхъ, когда начальство обвиняемаго и прокуроръ согласны по вопросу о преданіи его суду и разногласіе заключается лишь въ томъ, какъ опредѣлить по закону дѣйствія, за которыя подлежитъ обвиняемый суду. Притомъ въ настоящемъ дѣлѣ товарищъ прокурора отступилъ отъ прежняго своего заключенія и согласился съ возраженіемъ губернскаго правленія, что не воспрещается ему никакимъ закономъ; 2) что равномѣрно не заслуживаетъ уваженія объясненіе Преображенскаго о томъ, что онъ могъ подлежать преслѣдованію, на основаніи 1946 ст 2 ч. X т. св. зак. гражд., только въ гражданскомъ порядкѣ, такъ какъ, на основаніи 1944 ст., доказанные подлоги подмѣны и умышленно-невѣрное означеніе предметовъ въ описи, для сокры-

тія ихъ настоящаго качества и достоинства, подвергаютъ виновныхъ, сверхъ взысканія убытковъ, суду и наказанію по закону, смотря по совершенному преступленію; на Преображенскаго-же было взведено обвиненіе въ преступленіи, которое влечетъ за собою лишеніе правъ и о которомъ производилось слѣдствіе, а самое преданіе суду состоялось въ порядкѣ, указанномъ въ статьяхъ 1089, 1090 и 1091 уст. угол. суд.; 3) что объясненіе Преображенскаго о неясности рѣшенія присяжныхъ и неправильности, вслѣдствіе сего, приговора суда, представляется уважительнымъ, и изъ внесеннаго въ протоколъ наставленія предсѣдателя присяжнымъ видно, что онъ дѣлалъ присяжнымъ указаніе о томъ, какъ они должны отвѣчать на предложенные имъ вопросы, въ томъ случаѣ, когда они признаютъ существованіе корыстныхъ видовъ; въ вопросѣ-же говорится о корыстныхъ и иныхъ личныхъ видахъ, а за симъ остается неизвѣстнымъ, подразумѣвалъ-ли самъ предсѣдатель и присяжные подъ корыстными видами и всѣ другія противозаконныя побужденія, какія могли быть у Преображенскаго къ совершенію преступленія, тогда какъ точное фактическое опредѣленіе тѣхъ побужденій, вслѣдствіе которыхъ были помѣщены въ опись имѣнія Половцевой свѣдѣнія, признанныя невѣрными, было необходимо, потому что противузаконность намѣренія составляетъ одинъ изъ существенныхъ признаковъ, отличающихъ преступленіе, предусмотрѣнное 362 ст. улож. о наказ. отъ однородныхъ съ нимъ, но имѣющихъ меньшую важность, преступленій, указанныхъ въ 417 ст. улож. о наказ.; при томъ, помѣщенныя въ 362 ст. улож. о наказ. общія выраженія о томъ, что означеннымъ въ этой статьѣ закона преступленіемъ считается нарушеніе правилъ, для совершенія или засвидѣтельствованія актовъ постановленныхъ, когда нарушеніе сдѣлано съ намѣреніемъ, изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, суду не слѣдовало, въ томъ-же видѣ, мѣнощать въ вопросѣ, который, на основаніи 760 ст. уст. угол. суд., долженъ быть составленъ въ общеупотребительныхъ выраженіяхъ, по существеннымъ признакамъ преступленія и виновности подсудимаго, а не въ видѣ принятыхъ въ законѣ опредѣленій, и въ вопросѣ слѣдовало указать, какія именно дѣйствія, обнаруженныя слѣдствіемъ, указывали на противозаконную цѣль нарушенія установленныхъ правилъ составленія описи и какого именно рода были побужденія или виды, вслѣдствіе которыхъ допущены эти нарушенія; 4) что, при неразрѣшеніи дѣла въ этомъ отношеніи присяжными, заключеніе суда о томъ, что преступленіе Преображенскаго совершено съ намѣреніемъ лишь изъ личныхъ видовъ, представляется съ одной стороны неопредѣленнымъ, по неуказанію, въ чемъ именно заключались эти виды, а съ другой несогласнымъ съ точнымъ смысломъ отвѣтовъ присяжныхъ, изъ которыхъ нельзя вывести положительнаго заключенія о томъ, что они, признавъ Преображенскаго невиновнымъ въ совершеніи нарушенія изъ корыстныхъ видовъ, признали какія либо иныя, обнаруженныя слѣдствіемъ, противузаконныя побужденія.—Вслѣдствіе сихъ соображеній и руководствуясь 912 ст. уст. угол. суд. Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: 1) обвинительный актъ

о Косовѣ со всѣми его послѣдствіями, рѣшеніемъ присяжныхъ и приговоромъ Тульскаго окружнаго суда, отмѣнить и дѣло передать подлежащей прокурорской власти для направленія въ порядкѣ, указаннымъ 1091 и 1098 ст. уст. угол. суд., и 2) рѣшеніе присяжныхъ о подсудимомъ Преображенскомъ и состоявшійся по сему рѣшенію приговоръ Тульскаго окружнаго суда отмѣнить и дѣло о Преображенскомъ передать въ другое отдѣленіе того-же суда для новаго разсмотрѣнія.

488.—1870 года мая 20-го дня. *По дѣлу крестьянки Вашенцовой.*
(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ.)

По выслушаніи въ Тульскомъ окружномъ судѣ дѣла по обвиненію крестьянки Вашенцовой въ убійствѣ своего мужа, на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей постановлены были слѣдующіе вопросы: 1) совершилось-ли 11 іюня 1869 г., днемъ, въ г. Ростовѣ, въ избѣ крестьянки Авдотьи Ѳедотовой, насильственное лишеніе жизни крестьянина Ивана Григорьева постороннимъ лицомъ, и именно женою послѣдняго, Матреною Трофимовою, имѣвшею въ то время 17 лѣтъ, 2 мѣсяца и 24 дня отъ роду; 2) если совершилось, то доказано-ли точно, что подсудимая Матрена Трофимова, во время совершенія означеннаго преступленія, находилась въ припадкахъ болѣзни, приведшихъ ее въ умоизступленіе или совершенное безпамятство; 3) если не доказано, то виновна ли подсудимая Трофимова въ означенномъ въ 1-мъ вопросѣ преступленіи, и 4) если виновна, то было-ли совершено ею преступленіе это съ предумышленіемъ. Присяжные засѣдатели отвѣтили на первый вопросъ—„да совершилось,“ и на второй „да, доказано,“ а остальныя два вопроса оставили безъ отвѣта. На состоявшійся по этому рѣшенію оправдательный приговоръ суда товарищъ прокурора принесъ протестъ, въ которомъ въ сущности объясняетъ слѣдующее: 1) что постановкой вопроса о событіи преступленія судъ нарушилъ 754 ст. уст. угол. суд., такъ какъ никто не возбуждалъ сомнѣнія въ этомъ, а дѣйствительность его подтверждалась какъ предварительнымъ слѣдствіемъ, такъ и сознаніемъ самой подсудимой на судѣ; сверхъ того, въ этомъ вопросѣ соединены два вопроса, изъ коихъ одинъ могъ быть разрѣшенъ утвердительно, а другой отрицательно, что въ настоящемъ случаѣ имѣетъ существенное значеніе, ибо утвердительнымъ отвѣтомъ на него, а именно выраженіемъ: „да совершилось,“ присяжные подтвердили только фактъ убійства, но подъ этимъ выраженіемъ нельзя видѣть и того, чтобы они утвердили и тотъ фактъ, что убійство совершено именно Вашенцовою; признаніемъ же этого обстоятельства судъ принялъ на себя право, принадлежащее только присяжнымъ; 2) что редакція втораго вопроса несогласна съ 760 ст. уст. угол. суд., ибо присяжные не могли отвѣтить на него такъ какъ требуютъ 811 и 812 ст. и такимъ образомъ стали въ положеніе судей, рѣшающихъ дѣло по формальнымъ доказательствамъ. Неправильность редакціи этого вопроса повела къ тому, что присяжные дали на него неполный отвѣтъ, а именно, на вопросъ точно-ли доказано—послѣдовалъ отвѣтъ „да доказано;“ 3) третій вопросъ, при первомъ и второмъ, представлялся уже совершенно излишнимъ, такъ какъ первые два вопроса исчерпывали окончательно три составныя начала, изъ коихъ слагается главный вопросъ о виновности, а именно: о событіи преступленія, о томъ, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и должно-ли быть вмѣнено ему въ вину; такимъ образомъ третьимъ вопросомъ присяжные вторично вопрошались на вопросъ о виновности подсудимой. При такой постановкѣ вопросовъ присяжные могли признать подсудимую и виновною и невиновною, что нельзя не признать существеннымъ нарушеніемъ 754 ст. уст. угол. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изложенные въ первыхъ двухъ пунктахъ кассаціоннаго протеста товарища прокурора указанія на нарушеніе судомъ 754 и 756 ст. уст. угол. суд., при постановкѣ вопросовъ присяжнымъ засѣдателямъ, не имѣютъ правильнаго основанія. Согласно требованію 754 ст., въ случаѣ возбужденія сомнѣнія по которому либо изъ трехъ вопросовъ, входящихъ въ составъ общаго вопроса о виновности подсудимаго, вопросъ, возбуждающій сомнѣніе, долженъ быть выдѣленъ и постановленъ отдѣльно; но при этомъ нѣтъ никакой необходимости остальные вопросы, входящіе въ составъ общаго вопроса о виновности, также отдѣлять одинъ отъ другаго, если относительно сихъ послѣднихъ вопросовъ сомнѣнія не возбуждалось. А такъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія и собственныхъ объясненій товарища прокурора видно, что на судебномъ слѣдствіи было возбуждено лишь сомнѣніе относительно вмѣненія подсудимой въ вину совершеннаго ею дѣянія, то, выдѣливъ вопросъ о вмѣненіи изъ общаго вопроса о виновности, окружный судъ поступилъ совершенно согласно съ 754 ст., а также нисколько не нарушилъ и требованія 756 ст. оставленіемъ въ первомъ вопросѣ, вопроса о событіи преступленія и вопроса о томъ, чьимъ оно было дѣяніемъ, — такъ какъ 756 ст., въ виду 754 ст., разрѣшающей соединеніе составныхъ вопросовъ о виновности обвиняемаго въ одинъ общій вопросъ, очевидно относится совершенно къ другимъ случаямъ. Отвѣтивъ утвердительно на первый изъ предложенныхъ вопросовъ безъ всякой оговорки и дополненія, присяжные засѣдатели очевидно признали не только событіе преступленія совершившимся, какъ полагаетъ товарищъ прокурора, но и то, что преступленіе совершено подсудимою, что подтверждено ими отвѣтомъ и на второй вопросъ; слѣдовательно, не представляется никакого основанія къ заключенію, сдѣланному товарищемъ прокурора, будто бы въ отвѣтахъ присяжныхъ засѣдателей не достаетъ связующаго звена—было-ли преступленіе дѣяніемъ подсудимой. Также нельзя признать уважительною ссылку товарища прокурора на нарушеніе 804, 811 и 812 ст. уст., заключавшееся, по объясненію его, въ томъ, что окружный судъ редактировалъ второй изъ предложенныхъ на разрѣшеніе присяжныхъ вопросъ въ такой формѣ, которая требовала отъ нихъ мотивированнаго отвѣта, тогда какъ присяжные постановляютъ свое рѣшеніе единственно по убѣжденію совѣсти. Не говоря уже о томъ, что за-

конъ (ст. 96 улож. о наказ.) относитъ къ числу причинъ невмѣняемости учиненіе преступленія или проступка больнымъ въ точно доказанномъ припадкѣ умоизступленія или совершеннаго безпамятства, и что, слѣдовательно, редакція втораго, предложеннаго судомъ, вопроса вполнѣ была согласована съ требованіями приведеннаго закона, она нисколько не насиловала ихъ совѣсти и вовсе не обязывала ихъ къ представленію основаній того или другаго рѣшенія. Наконецъ, возраженіе товарища прокурора, что третій вопросъ, предложенный присяжнымъ, былъ совершенно лишній и, кромѣ того, предоставлялъ присяжнымъ право признать подсудимую невиновною, не смотря на утвердительный отвѣтъ по первому вопросу и отрицательный по второму, не имѣетъ никакого значенія, какъ потому, что вопросъ этотъ оставленъ присяжными вовсе безъ отвѣта, такъ и потому, что возраженіе это въ существѣ своемъ совершенно неправильно. Вопросъ о виновности или невинности обвиняемаго, согласно 7 ст. учр. суд. уст., долженъ быть разрѣшенъ присяжными засѣдателями, а не судомъ. При утвердительномъ же отвѣтѣ на первый вопросъ и отрицательномъ отвѣтѣ на второй, вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли вмѣнить подсудимой совершенное ею дѣяніе, остался бы вовсе не разрѣшеннымъ со стороны присяжныхъ, ибо недоказанность указанной во второмъ вопросѣ причины невмѣненія не исключала возможности невмѣненія подсудимой совершеннаго ею дѣянія по другимъ основаніямъ, а потому нельзя не признать постановку третьяго вопроса совершенно правильною. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая протестъ товарища прокурора не заслуживающимъ уваженія и руководствуясь 912 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ товарища прокурора оставить безъ послѣдствій.

489.—1870 года мая 20 го дня. *По дѣлу мѣщанина Разживина.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мировой судья 1 го участка Макарьевскаго уѣзда, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію полицейскимъ надзирателемъ г. Макарьева мѣщанина Разживина въ невыдачѣ известки, хранившейся въ его амбарѣ и принадлежащей купцу Ершову, призналъ въ этомъ дѣйствіи Разживина самоуправство, и принимая во вниманіе, что Разживинъ, приговоромъ, вошедшимъ уже въ законную силу, присужденъ за однородный съ настоящимъ проступокъ, къ штрафу 15 руб., опредѣлилъ: на основаніи 16 и 142 ст. уст. о нак. подвергнуть Разживина аресту на три мѣсяца. Приговоръ этотъ признанъ правильнымъ и мировымъ съѣздомъ, который уменьшилъ опредѣленное Разживину наказаніе до двухъ мѣсяцевъ ареста.

На приговоръ съѣзда Разживинъ принесъ кассаціонную жалобу, по разсмотрѣніи которой и по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ остановился прежде всего на разрѣшеніи возбужденнаго жалобой подсудимаго вопроса относительно неправильнаго привлеченія его къ уголовной отвѣтственности за невозвращеніе Ершову хранившагося въ амбарѣ подсудимаго имущества Ершова и подведенія совершеннаго имъ проступка подъ дѣйствіе 142 ст. уст. о нак. Изъ составленнаго полицейскимъ надзирателемъ 30 августа 1869 г. акта, послужившаго основаніемъ къ возбужденію настоящаго дѣла, видно, что вслѣдствіе заявленія служащаго у купца Ершова солдатскаго сына Шарапова о невыдачѣ ему Разживинымъ извѣстки, принадлежащей Ершову и хранившейся въ амбарѣ Разживина, полицейскій надзиратель, пребывъ на мѣсто, требовалъ отъ Разживина, чтобы онъ известку Ершову не задерживалъ, но Разживинъ отказалъ въ выдачѣ известки, отзываясь тѣмъ, что онъ остановилъ оную впредь до уплаты Ершовымъ денегъ за помѣщеніе этой известки въ его амбарѣ. Признавая въ этомъ поступкѣ Разживина самоуправство, полицейскій надзиратель препроводилъ составленный имъ актъ къ мировому судьѣ. Такимъ образомъ при первоначальномъ возбужденіи настоящаго дѣла оно имѣло характеръ спора о взаимныхъ между Ершовымъ и Разживинымъ правахъ, вытекавшихъ изъ заключенной между ними сдѣлки относительно найма первымъ у послѣдняго помѣщенія для склада известки, каковой споръ, за силой 1 ст. уст. гражд. суд., подлежалъ разсмотрѣнію суда гражданскаго; между тѣмъ дѣло это направлено къ уголовному порядку единственно вслѣдствіе признанія поступка Разживина самоуправствомъ со стороны полицейскаго надзирателя, такъ какъ ни въ приговорѣ мироваго судьи, ни въ приговорѣ съѣзда не содержится никакихъ фактическихъ признаковъ проступка, предусмотрѣннаго 142 статьею устава о наказаніяхъ, которыми бы сопровождался отказъ со стороны Разживина въ отпускѣ изъ его амбара известки Ершова прежде учиненія съ нимъ разсчета по найму амбара. Признавая, вслѣдствіе сего, привлеченіе Разживина къ уголовной отвѣтственности по настоящему дѣлу несогласнымъ съ требованіями 1 ст. уст. угол. суд. и 1 ст. уст. гражд. суд. и принимая во вниманіе, что, независимо отъ сего дѣла, Разживинъ, по тому же приговору съѣзда, осужденъ еще по другому обвиненію, относительно котораго приговоръ, какъ вошедшій уже въ законную силу, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Макарьевскаго мироваго съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Галичскій мировой съѣздъ на новое разсмотрѣніе.

490.—1870 года мая 28-го дня. *По дѣлу мѣщанина Щеглова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

По выслушаніи въ Тульскомъ окружномъ судѣ дѣла о бывшемъ волостномъ старшинѣ Щербаковѣ и писарѣ Щегловѣ, присяжные засѣдатели признали Щеглова виновнымъ: 1) въ томъ, что въ приговорѣ общества, составленномъ 16 января 1866 года, помѣстилъ недоимку на бывшемъ дворовомъ человѣкѣ Григорьевѣ въ 15 руб., вмѣсто 4 руб., съ намѣреніемъ, изъ корыстныхъ видовъ, 2) въ томъ, что взялъ подарокъ съ крестьянина Недѣляева въ 6 руб.,

и 3) въ томъ, что получивъ слѣдующіе съ Недѣляева 4 руб. въ уплату недоимки, числящейся за бывшимъ дворовымъ человѣкомъ Григорьевымъ, записалъ эти деньги въ приходную книгу спустя нѣсколько недѣль. При этомъ Щегловъ признанъ по первому обвиненію заслуживающимъ снисхожденія. Примѣняя къ этому рѣшенію присяжныхъ законъ, судъ нашелъ, что первое преступленіе, въ коемъ признанъ виновнымъ Щегловъ, предусмотрѣно 1 ч. 362 ст. улож. и влечетъ за собою наказаніе по 2 степ. 20 или 3 степ. 31 ст. улож.; за принятіе подарка, на основаніи 372 ст. улож., Щегловъ подлежитъ взысканію не свыше двойной цѣны его, и за промедленіе въ запискѣ денегъ на приходъ, по 356 ст., опредѣляется отрѣшеніе отъ должности и взысканіе вдвое казенныхъ процентовъ съ незаписанной своевременно суммы. По совокупности преступленій Щеглову, на основаніи 4 п. 152 ст. улож., должно быть назначено одно изъ двухъ наказаній, указанныхъ въ 1 ч. 362 ст. улож. Избравъ изъ нихъ, на основаніи 149 ст. улож., меньшее, и понизивъ его, по 828 ст. уст. угол. суд., на двѣ степени, судъ приговорилъ Щеглова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, къ заключенію въ арестантскія роты на одинъ годъ. На этотъ приговоръ Щегловъ принесъ жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что къ преступленію, въ коемъ онъ признанъ виновнымъ по первому вопросу, не можетъ быть примѣняема 362 ст. улож., которая говоритъ о нарушеніи правилъ для засвидѣтельствованія или совершенія актовъ изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, въ чемъ онъ не признанъ виновнымъ присяжными засѣдателями; къ преступленію, совершенному имъ и признанному отвѣтомъ на первый вопросъ, слѣдовало по его мнѣнію, примѣнить 1 ч. 364 ст. улож.; 2) по второму вопросу, по мнѣнію Щеглова, судъ долженъ былъ примѣнить примѣчаніе къ 372 ст., по которому полученіе подарковъ за частныя работы не считается дѣйствіемъ, противнымъ закону. Такимъ образомъ, по совокупности преступленій, онъ, Щегловъ, подлежитъ отрѣшенію отъ должности, какъ высшему изъ слѣдующихъ ему по закону наказаній.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по первому пункту жалобы Щеглова, что примѣненная къ нему 362 ст. улож. предусматриваетъ не только нарушеніе правилъ для совершенія и засвидѣтельствованія актовъ, на которые указываетъ проситель, но и множество другихъ видовъ подлога, совершаемыхъ при отправленіи служебныхъ обязанностей, и между прочимъ помѣщеніе должностными лицами въ протоколахъ, журналахъ и другихъ оффиціальныхъ актахъ вымышленныхъ обстоятельствъ и завѣдомо ложныхъ свѣдѣній; а такъ какъ подсудимый Щегловъ признанъ виновнымъ въ томъ, что въ приговорѣ общества показалъ, изъ корыстныхъ видовъ, недоимку на бывшемъ дворовомъ человѣкѣ Григорьевѣ, вмѣсто четырехъ—15-ть руб., то примѣненіе къ нему 362 ст. нельзя не признать, по вышеизложеннымъ основаніямъ, совершенно правильнымъ, тѣмъ болѣе, что и на основаніи 92 ст. положен. о крест., волостные писаря, за подлоги по службѣ, подвергаются наказаніямъ, предусмотрѣннымъ 362 ст.

улож.; 2) что касается жалобы Щеглова на неправильное примѣненіе къ преступленію, признанному присяжными по второму вопросу, 372 ст. улож., то изъ обвинительнаго акта о преданіи Щеглова суду видно, что онъ обвинялся въ полученіи съ крестьянина Недѣляева 4 руб. не за какую либо частную работу, а за составленіе приговора общества, упомянутаго въ первомъ вопросѣ; равнымъ образомъ изъ отвѣтовъ присяжныхъ не видно, чтобы эти 4 руб. были получены за частную работу; хотя же такая неточность вопроса, предложеннаго присяжнымъ, и не можетъ не быть признана со стороны суда нарушеніемъ, но въ настоящемъ случаѣ оно не имѣетъ никакого значенія, въ виду того, что подсудимый Щегловъ подвергнутъ наказанію по совокупности преступленій, по одной 362 улож., и на это наказаніе не имѣло никакого вліянія признаніе его виновнымъ по второму вопросу. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ приговорѣ суда нарушенія 362 ст. улож. и руководствуясь 912 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Щеглова оставить безъ послѣдствій.

491.—1870 года мая 28-го дня. *По дѣлу крестьянина Федотова.*
(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Мировой судья 6-го участка Петергофскаго округа, разсмотрѣвъ дѣло, возбужденное надзирающимъ за полицейскимъ адмиралтейскимъ надзоромъ въ г. Кронштадтѣ Александровымъ, о покупкѣ крестьяниномъ Федотовымъ завѣдомо краденой казенной мѣди, и принявъ во вниманіе, что онъ уже судился и признанъ виновнымъ въ покупкѣ крадеиыхъ вещей въ видѣ ремесла, за что былъ подвергнутъ тюремному заключенію, и что въ настоящемъ случаѣ онъ не доказалъ, чтобы отобранныя отъ него вещи были пріобрѣтены законнымъ путемъ,—опредѣлилъ: подвергнуть Федотова, на основаніи 4 п. 14, 169 и 180 ст. уст. о нак. тюремному заключенію на пять мѣсяцевъ. По жалобѣ Федотова настоящее дѣло разсматривалось Петергофскимъ мировымъ съѣздомъ, по распоряженію котораго оно дополнялось мировымъ судьею 4-го участа, согласно указаніямъ Федотова; затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу и находя, что отобранная у Федотова мѣдь признана экспертами казенною собственностью, мировой съѣздъ утвердилъ приговоръ мироваго судьи. На этотъ приговоръ Федотовъ принесъ жалобу, большая часть которой содержитъ въ себѣ изложеніе доказательствъ того, что отобранная у него мѣдь получена имъ законнымъ путемъ отъ лицъ, купившихъ ее и взявшихъ заимобразно у казны. Собственно же указанія на нарушенія формъ судопроизводства и смысла закона состоятъ въ слѣдующемъ: 1) мировой съѣзъ примѣнилъ къ нему 169 и 180 ст. уст. о наказ., между тѣмъ какъ въ кражѣ его никто не обвинялъ, а въ покупкѣ завѣдомо краденыхъ вещей нѣтъ никакихъ доказательствъ, 2) осмотръ его квартиры произведенъ, вопреки 105 и 110 ст. уст. угол. суд., не мировымъ судьею или полиціей, а лицомъ, которое не имѣло на это никакого права—Александровымъ; 3) мировой съѣздъ не удостовѣрился въ томъ, случилась ли въ мор-

скомъ вѣдомствѣ пропажа вещей; 4) часть мѣди оказалась безъ казеннаго клейма, но не смотря на то и она должна поступить въ распоряженіе конторы надъ портомъ; 5) если бы даже пропажа казенной мѣди и случилась, то и въ такомъ случаѣ онъ не можетъ подлежать за это отвѣтственности, такъ какъ о таковой пропажѣ не было никогда публиковано; 6) мировой судья 4-го участка, разбиравшій настоящее дѣло, участвовалъ въ разсмотрѣніи его въ съѣздѣ. Въ заключеніе Федотовъ ссылается на рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда по дѣлу крестьянина Андреева, обвиняемаго тоже въ покупкѣ мѣди съ клеймами, и оправданнаго на томъ основаніи, что по удостовѣренію конторы надъ портомъ въ ней не было никакой покражи казенной мѣди.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ прокурора и оставляя безъ разсмотрѣнія объясненія Федотова, коими онъ опровергаетъ правильность состоявшагося о немъ приговора по существу, Правительствующій Сенатъ, собственно въ отношеніи указаній подсудимаго на нарушенія формъ судопроизводства и смысла закона, находитъ: 1) что мировыя установленія, разсматривавшія настоящее дѣло, признали Федотова виновнымъ не въ кражѣ, а въ покупкѣ завѣдомо краденыхъ вещей, которою онъ занимался въ видѣ ремесла, а потому совершенно правильно примѣнили къ нему 2 ч. 180 ст. уст. о наказ., опредѣляющую наказаніе какъ за кражу, т. е. по ст. 169 того же устава, на которую и сдѣлана ссылка въ приговорѣ мироваго судьи; 2) жалоба Федотова на неправильныя дѣйствія открывателя преступленія, каковымъ былъ въ настоящемъ дѣлѣ штабсъ-капитанъ Александровъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, состоявшагося въ мировомъ съѣздѣ; что же касается жалобы Федотова на то, что мировой судья не произвелъ обыска въ его квартирѣ, то дѣйствія мироваго судьи въ этомъ отношеніи не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, ибо на основаніи 105 и 107 статей устава уголов. судопр. мировой судья тогда только обязанъ повѣрить составленный полиціею или другимъ вѣдомствомъ актъ обыска, если найдетъ уважительныя причины сомнѣнія въ достовѣрности его; въ настоящемъ случаѣ мировой судья не нашелъ нужнымъ повѣрять актъ осмотра, составленный штабсъ-капитаномъ Александровымъ съ участіемъ полиціи; 3) объясненія, содержащіяся въ 3, 4 и 5 пунктахъ жалобы Федотова требуютъ, для повѣрки ихъ, разсмотрѣнія дѣла въ существѣ, что невозможно за силою 5 ст. учреж судеб. устан., а также 119 ст. устава уголов. судопр., предоставляющей мировымъ судьямъ оцѣнку доказательствъ, представленныхъ сторонами, по убѣжденію совѣсти, основанному на обсужденіи въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла; 4) что касается жалобы подсудимаго на нарушеніе 167 статьи устава угол. судопр., то въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что въ засѣданіи съѣзда участвовалъ не тотъ мировой судья, которымъ рѣшено дѣло въ первой инстанціи, а тотъ, который производилъ дослѣдованіе дѣла по порученію мироваго съѣзда, а этимъ, какъ разъяснено уже рѣшеніемъ уголов. кассац. д-та 1868 года № 381 по дѣлу Алисова, не нарушается правило, содержащееся въ 167 статьѣ устава уголов. судопр. Наконецъ ссылка Федотова

на рѣшенное С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ дѣло Андреева, однородное съ настоящимъ, не имѣетъ никакого основанія и не подлежитъ обсужденію Сената, такъ какъ разсмотрѣнію его въ настоящее время подлежитъ приговоръ Петергофскаго мироваго съѣзда по дѣлу Федотова, не имѣющему ничего общаго съ дѣломъ Андреева. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 174 статьи уст. угол. суд. жалобу Федотова оставить безъ послѣдствій.

492.—1870 года іюня 12-го дня. *По дѣлу о крестьянинѣ Щерединѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1869 года, мировой судья Макарьевскаго уѣзда, розсмотрѣвъ просьбу крестьянина Николая Щукина о взысканіи съ крестьянина Щерединa отданныхъ ему въ задатокъ за рекрутскую квитанцію 150 рублей, и представленное истцемъ условіе, въ коемъ обязанность возвращенія полученнаго задатка была поставлена въ зависимость отъ окончательнаго отсужденія высшею судебною инстанціею спорной между Щерединымъ и братомъ его квитанціи, нашелъ, что дѣло это, какъ находящееся въ разсмотрѣніи Сената, не окончено, а потому Щерединъ не обязанъ еще возвращать Щукину задатка. Затѣмъ разобравъ дѣло по прошенію повѣреннаго крестьянина Щукина, Рождественскаго, объ обманномъ полученіи Щерединымъ задаточныхъ 150 рублей за запроданную имъ Щукину несуществующую рекрутскую квитанцію, мировой судья нашелъ Щерединa виновнымъ въ предусмотрѣнномъ 2 п. 174 ст. уст. о наказ. проступкѣ, и присудилъ его къ мѣсячному тюремному заключенію. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Щерединa, Макарьевскій съѣзъ рѣшеніе судьи утвердилъ. Въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Щерединъ объяснилъ: 1) въ нарушеніе 44 статьи уст. угол. судопр. и 2326 ст. т. X, уполномоченный на гражданскій искъ повѣренный Щукина преслѣдовалъ его въ уголовномъ порядкѣ; 2) въ нарушеніе 246 статьи учрежд. судеб. устан. повѣреннымъ Щукина былъ судебный приставъ съѣзда Рождественскій; 3) въ нарушеніе 168 статьи уст угол. судопр. съѣздъ не вошелъ въ оцѣнку представленнаго просителемъ въ апелляціи довода о гражданскомъ свойствѣ настоящаго дѣла, основаннаго на домашнемъ условіи; 4) въ нарушеніе 2 п. 156 ст. уст. гражд. судопр. дѣло это, рѣшенное сперва тѣмъ же судьею въ гражданскомъ порядкѣ, затѣмъ возобновлено и рѣшено имъ въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, и 5) преступленіе, въ коемъ онъ обвиненъ, соотвѣтствуетъ не 2-му пун 174 ст. уст о наказ., а 1688 ст. уложенія, слѣдовательно мировымъ учрежденіямъ не подсудно.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что въ выданной крестьянами Щукиными, уже послѣ первоначальнаго рѣшенія иска ихъ о рекрутской квитанціи, на имя

коллежскаго регистратора Рождественскаго довѣренности значится что они уполномочиваютъ его вести это дѣло въ мировыхъ установленіяхъ безъ обозначенія, въ какомъ именно порядкѣ они предполагали оное начать, и что такой общій смыслъ довѣренности не исключаетъ возможности уполномочія повѣреннаго на веденіе дѣла уголовнымъ путемъ; при томъ же подсудимый ни у мироваго судьи, ни на мировомъ съѣздѣ не заявлялъ, чтобы повѣренный не былъ уполномоченъ на веденіе дѣла уголовнымъ порядкомъ; 2) что указанною въ жалобѣ 246 статьею учрежд. судеб. устан. возбраняется лицамъ судебнаго вѣдомства совмѣстное исправленіе двухъ по этому же вѣдомству должностей, или занятіе какой либо должности по другому вѣдомству, и такъ какъ никакимъ закономъ судебнымъ приставамъ не воспрещенное веденіе дѣлъ не составляетъ исправленія должности, то статья эта къ настоящему случаю примѣненія имѣть не можетъ; 3) что въ пространномъ приговорѣ съѣзда приведена сущность даннаго лицомъ прокурорскаго надзора заключенія, согласно съ которымъ постановленъ приговоръ; слѣдоватетьно, согласившись съ высказанными товарищемъ прокурора противъ гражданскаго свойства этого дѣла доводами, мировой съѣздъ тѣмъ самымъ исполнилъ требованіе 168 ст. уст. угол. судопр.; 4) изъ существа обвиненія, взведеннаго повѣреннымъ Щукина на подсудимаго, и состоявшихся по этому обвиненію приговоровъ судьи и съѣзда, видно, что подсудимый Щерединъ обманнымъ образомъ выманилъ у Щукина 150 рублей, ложно увѣривъ его, что ему принадлежитъ рекрутская квитанція, которую онъ, по окончаніи дѣла, передастъ Щукину для зачета за семейство послѣдняго; но когда обманъ этотъ обнаружился, то, въ обезпеченіе Щукина отъ имущественнаго ущерба, Щерединъ выдалъ ему особое условіе о возвратѣ этихъ денегъ. Такимъ образомъ первоначальное полученіе Щерединымъ обманнымъ образомъ денегъ со Щукина повлекло за собой впослѣдствіи заключеніе условія о возвратѣ тѣхъ денегъ, а не основывалось на этомъ условіи; слѣдовательно, на точномъ основаніи 27 ст. уст. угол. судопр., разъясненной многими рѣшеніями Правительствующаго Сената, уголовное преслѣдованіе обвиняемаго вовсе не находилось въ зависимости отъ постановленнаго судьей гражданскаго рѣшенія по означенному условію, хотя гражданскій искъ по условію и былъ прежде предъявленъ и разрѣшенъ, 5) объясненія подсудимаго о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ также не могутъ быть признаны правильными, такъ какъ ст. 1688 уложенія предусматриваетъ обманы для побужденія къ дачѣ обязательствъ, т. е. къ заключенію такихъ сдѣлокъ, которыя облечены въ письменную форму. Если же допустить предположеніе, что въ ст. этой безразлично говорится о всякаго рода сдѣлкахъ, то, въ такомъ случаѣ, обмѣнъ и обвѣсъ при продажѣ, куплѣ или мѣнѣ товаровъ и другаго рода мошенничества при словесныхъ сдѣлкахъ, на какую бы ничтожную сумму они ни простирались, всѣ подлежали бы изъятію изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій и самое существованіе статей 173 и 174 въ уставѣ о наказаніяхъ дѣлалось бы излишнимъ. А такъ какъ

подсудимый вовсе не заключалъ со Щукинымъ никакого письменнаго обязательства по предмету предоставленія ему рекрутской квитанціи, а выманилъ у послѣдняго принадлежащія ему деньги ложными увѣреніями относительно принадлежности подсудимому этой квитанціи, обѣщая предоставить оную Щукину по окончаніи дѣла, то мировой съѣздъ не имѣлъ никакого основанія къ передачѣ настоящаго дѣла прокурору на основ. 117 ст. уст. угол. судопр. и 1688 ст. улож. Вслѣдствіе сего, не встрѣчая въ настоящемъ дѣлѣ ни нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, ни неправильнаго толкованія закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу крестьянина Щередина оставить безъ послѣдствій.

493.—1870 года іюня 12-го дня. *По дѣлу крестьянина Базина и солдатки Воробьевой*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Лукьяновскій съѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ апелляціонный отзывъ управляющаго акцизными сборами Нижегородской губерніи на рѣшеніе мироваго судьи о неправильной торговлѣ виномъ крестьяниномъ Базинымъ (умершимъ), который мировымъ судьей признанъ виновнымъ въ неправильной торговлѣ виномъ безъ участія въ томъ солдатки Воробьевой,—нашелъ, что Базинъ бралъ лично патентъ на имя Воробьевой, которая въ продажѣ питей не участвовала, а изъ протокола мироваго судьи видно, что Воробьева была спрошена въ качествѣ отвѣтчицы и объяснила, что Базинъ торговалъ положительно безъ ея согласія, и что, за симъ, ходатайство управляющаго акцизными сборами о наложеніи на Воробьеву, по 322 ст. уст. о пит. сборѣ, взысканія въ качествѣ хозяйки заведенія, чего въ дѣйствительности не было, такъ какъ Базинъ торговалъ безъ участія Воробьевой, съѣздъ не призналъ достаточной причиной къ привлеченію Воробьевой къ отвѣтственности, такъ какъ отвѣтственность ея недоказана, и посему утвердилъ приговоръ мироваго судьи. Управляющій акцизными сборами Нижегородской губ. въ кассаціонной жалобѣ и товарищъ прокурора Нижегородскаго окружнаго суда въ протестѣ объясняютъ, что штофная лавка содержалась Базинымъ по патенту на имя Воробьевой, и потому денежное взысканіе, опредѣляемое 322 ст. уст. о пит. сбор. и 692 ст. улож. о наказ., должно быть обращено на Воробьеву, и что съѣздъ, разсматривая дѣло въ качествѣ второй инстанціи, не долженъ былъ разсуждать объ отвѣтственности Воробьевой, о которой не было постановлено никакого рѣшенія въ судѣ первой степени.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что изъ приговоровъ судьи и съѣзда видно, что Воробьева была привлечена къ отвѣтственности по настоящему дѣлу, но оправдана какъ мировымъ судьей, такъ и съѣздомъ, а за симъ, не усматривается нарушенія, указаннаго управляющимъ акцизными сборами и 2) что 692 ст. улож. о наказ. и 322 ст. уст. о пит. сборѣ могли быть примѣнены къ Воробьевой только въ томъ случаѣ, еслибы она была признана содержательницею питейнаго заве-

денія. Вслѣдствіе сихъ соображеній, на усматривая нарушеній, которыя могли бы быть поводомъ къ отмѣнѣ приговора съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу управляющаго акцизными сборами Нижегородской губ. и протестъ товарища прокурора оставить безъ послѣдствій.

494.—1870 года іюня 19-го дня. *По дѣлу мѣщанина Лѣсина.*
(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій.)

Мировой судья 3 участка Шуйскаго уѣзда, разобравъ, на основаніи сообщеннаго ему управленіемъ 3-го округа акцизныхъ сборовъ Владимірской губерніи и составленнаго уполномоченнымъ Ивановскаго сельскаго общества, крестьяниномъ Полушинымъ, акта, дѣло о безпатентной торговлѣ виномъ мѣщаниномъ Лѣсинымъ, призналъ его въ этомъ виновнымъ и приговорилъ къ 10 рублевому штрафу. Вслѣдствіе кассаціонной жалобы подсудимаго, дѣло это передано съѣздомъ на разсмотрѣніе мироваго судьи 4 участка, который, признавъ составленный уполномоченнымъ Полушинымъ актъ не соотвѣтствующимъ требованіямъ 1129 и 1130 ст. уст. угол. суд., и не касаясь существа дѣла, оставилъ сообщеніе окружнаго акцизнаго управленія безъ послѣдствій. Соглашаясь съ принятымъ мировымъ судьею при постановленіи сего приговора основаніемъ акцизное управленіе просило его составленный Полушинымъ актъ передать надзирателю 3-го округа, коему предписано преслѣдованіе противъ Лѣсина возбудить въ указанномъ 1130-ю статьею уст. угол. суд. порядкѣ. По исполненіи сего обряда дѣло вновь поступило къ мировому судьѣ 3-го участка,, который принявъ во вниманіе, что оно уже было въ разсмотрѣніи мироваго судьи 4 участка и оставлено имъ безъ послѣдствій, на основаніи 21 ст. уст. угол. суд. постановилъ такое же по оному рѣшеніе, которое съѣздомъ за тѣмъ утверждено.—Въ поданной на этотъ приговоръ жалобѣ управляющій акцизными сборами объяснилъ, что мировой судья 3-го участка оставилъ настоящее дѣло безъ послѣдствій не потому, что Лѣсинъ былъ признанъ невиновнымъ, а вслѣдствіе неправильнаго возбужденія противъ него преслѣдованія, и что 21 ст. уст. угол. суд., къ разсматриваемому случаю не примѣнима.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что настоящее дѣло розсматривалось первоначально мировымъ судьею 3-го участка Шуйскаго округа, затѣмъ въ кассаціонномъ порядкѣ съѣздомъ, потомъ послѣдовательно судьею 4-го и опять судьею 3-го участка, наконецъ тѣмъ же съѣздомъ; 2) что по существу оно разбиралось только при первомъ поступленіи къ мировому судьѣ 3-го участка, который призналъ мѣщанина Лѣсина виновнымъ въ незаконной продажѣ вина; 3) что мировой судья 4-го участка не вошелъ въ разсмотрѣніе существа настоящаго дѣла, за возбужденіе преслѣдованія противъ Лѣсина внѣ указаннаго 1129 и 1130 ст. уст. угол. суд., порядка, а мировой судья 3-го участка, при вторичномъ поступленіи къ нему дѣла, оставилъ подсудимаго Лѣсина свобод-

нымъ отъ суда на основаніи состоявшагося уже о немъ приговора судьи 4-го участка; 4) что такимъ образомъ изъ обстоятельствъ настоящаго производства оказывается, что мѣщанинъ Лѣсинъ вовсе не былъ оправданъ по существу дѣла, т. е. не былъ признанъ невиновнымъ, въ смыслѣ 21 ст. уст. угол. суд., въ томъ преступномъ дѣяніи, въ коемъ онъ обвинялся; 5) что посему приговоръ судьи 4-го участка, коимъ подсудимый былъ отъ суда освобожденъ за несоблюденіемъ опредѣленныхъ 1129 и 1130 статьями формальностей, по составленіи казеннымъ управленіемъ, на основаніи этихъ статей, формальнаго акта, не могъ уже служить поводомъ судьѣ 3-го участка къ уклоненію отъ разсмотрѣнія дѣла по существу, и 6) что наконецъ изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что Шуйскій съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему случаю 21 ст. уст. угол. суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Шуйскаго съѣзда отмѣнить, и дѣло для постановленія новаго приговора передать во Владимірской съѣздъ мировыхъ судей.

495.—1870 года іюня 19 го дня. *По дѣлу крестьянина Захарова.*
(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

При разсмотрѣніи дѣла о крестьянинѣ Семенѣ Захаровѣ, преданномъ суду по обвиненію въ разныхъ кражахъ, присяжные признали его виновнымъ, во 1-хъ, въ томъ, что въ 1868 г. онъ неоднократно воровалъ зерновый хлѣбъ изъ амбара крестьянина Алексѣева, и во 2-хъ, въ томъ, что въ ночь на 6-е іюля 1868 г., съ намѣреніемъ совершить кражу хлѣба изъ того же амбара, вошелъ въ амбаръ, но кражи совершить не успѣлъ, потому что былъ задержанъ рядовымъ Фоминымъ.—При семъ на вопросъ о томъ, отперъ ли Захаровъ для совершенія кражи замокъ, которымъ были заперты двери амбара, подобраннымъ ключемъ, присяжные отвѣчали: „да, отперъ не подобраннымъ ключемъ.“—С.Петербургскій окружный судъ, основываясь на 13, 14, 16, 169 170 и 172 ст. уст. о наказ., приговорилъ Захарова къ заключенію въ тюрьмѣ на 9 мѣсяцевъ.—Въ протестѣ на этотъ приговоръ товарищъ прокурора С.-Петербургскаго окружнаго суда объясняетъ, что судъ неправильно примѣнилъ 169 и 170 ст. уст. о наказ., и что Захаровъ подлежитъ наказанію на основаніи 1648 ст. улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ прокурора, Правительствующій Сената находитъ: 1) что 169 и 170 ст. уст. о наказ. предусматриваются такія кражи, которыя не сопровождались никакими особо увеличивающими вину обстоятельствами; что похищеніе изъ запертаго помѣщенія, открытаго похитителемъ посредствомъ какого либо орудія, какъ это признано рѣшеніями уголов. кассац. д—та 1869 г. за № 649 и 1868 за № 568, не можетъ быть причисляемо къ числу кражъ, предусмотрѣнныхъ въ уставѣ о наказаніяхъ, и что главный и существенный признакъ преступленія, предусмотрѣннаго 1648 ст. улож. о наказ., есть похищеніе изъ запертаго помѣщенія, открытаго посредствомъ какого либо орудія безъ употребленія той силы, какая необходима

для учиненія подкопа, пролома или иныхъ поврежденій, требующихъ извѣстныхъ усилій; 2) что присяжные, отвергнувъ, что крестьянинъ Захаровъ открылъ подобраннымъ ключемъ замокъ амбара, признали однако, что Захаровъ, для того, чтобы проникнуть въ амбаръ, отперъ замокъ, которымъ были заперты двери амбара, и тѣмъ самымъ признали его виновнымъ въ открытіи хранилища движимаго имущества посредствомъ какого либо орудія, и 3) что, за симъ, приговоръ окружнаго суда оказывается постановленнымъ съ нарушеніемъ точнаго смысла 169 ст. уст. о наказ. и 1648 ст. улож. о наказ. Посему, признавая, что приговоръ суда несогласенъ съ рѣшеніемъ присяжныхъ и руководствуясь 915 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать въ другое отдѣленіе того-же суда для постановленія новаго приговора, на точномъ основаніи рѣшенія присяжныхъ, состоявшагося 2-го мая сего года.

496.—1870 года іюня 26-го дня. *По дѣлу купеч. сына Ицки Друта, жены его Суры и дочери Хане Друтовъ.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Евпаторійскій мировой судья, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію купеческаго сына Ицки Друта, жены его Суры и дочери Хане, обвиненныхъ въ кражахъ, нарушеніи правилъ акцизнаго устава и неисполненіи законныхъ требованій властей,—приговорилъ ихъ къ тюремному заключенію: Ицку Друта на 7 мѣсяцевъ, жену его Суру на 6 мѣсяцевъ, а дочь Хане на 3 мѣсяца, и ко взысканію съ Друта вознагражденія ущерба, нанесеннаго преступленіемъ ихъ, въ пользу мѣщанина Мустафы Куртъ Аметъ-Оглы 21 руб. сер. и въ пользу свидѣтеля Сеидъ Амета Куртъ Сеитъ-Оглы 1 руб. Въ принесенномъ на этотъ приговоръ апелляціонномъ отзывѣ Друты, между прочимъ, объясняли, что дѣло о кражѣ у мѣщанина Мустафы Аметъ-Оглы началось безъ его жалобы и, вопреки 21 ст. уст. о наказ., по истеченіи давности, притомъ съ нихъ неправильно присуждено вознагражденіе какъ въ пользу его, такъ и свидѣтеля Сеидъ Амета, который живетъ постоянно въ Евпаторіи. Евпаторійскій съѣздъ мировыхъ судей, по разсмотрѣніи дѣла, постановилъ слѣдующій приговоръ, на основаніи 119 ст. уст. угол. суд., признать Друтовъ виновными и потому приговоръ судьи утвердить и уменьшить наказаніе: Ицку Друта подвергнуть заключенію на 4 мѣсяца, Хане Друтъ на 3 мѣсяца и Суру Друтъ на 3 мѣсяца.—Въ кассаціонной жалобѣ Друты объясняютъ, что съѣздъ, вопреки 168 ст. уст. угол. суд., не вошелъ въ разсмотрѣніе всѣхъ частей ихъ жалобы и неправильно присудилъ съ нихъ взысканіе въ пользу Мустафы Куртъ Аметъ-Оглы и Сеидъ Амета.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что мировой съѣздъ, въ нарушеніе 130, 168 и 170 ст. уст. угол. суд., въ приговорѣ своемъ не вошелъ въ разсмотрѣніе апелляціоннаго отзыва Друтовъ и оставилъ безъ обсужденія указываемыя ими нарушенія 7, 122, 190 ст. уст. угол. суд., а также не сдѣлалъ никакого постановленія о томъ, правильно-ли домогательство Друтовъ и прекращеніи дѣла о кражѣ у мѣщанина Мустафы Куртъ Аметъ-Оглы; 2) что ни въ приговорѣ мироваго судьи, ни въ приговорѣ мироваго съѣзда не объяснено, на какомъ основаніи ими присуждено взысканіе 21-го рубля въ пользу мѣщанина Мустафы и 1 рубля въ пользу свидѣтеля Сеидъ Амета, а также не видно и того, въ какихъ именно преступленіяхъ обвиненъ каждый изъ подсудимыхъ. Признавая, что при такой неполнотѣ приговора рѣшеніе Евпаторійскаго мироваго съѣзда не можетъ имѣть законной силы, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Симферопольскаго съѣзда мировыхъ судей.

497.—1870 года іюня 26-го дня. *По дѣлу бывшаго временнаго купца Станислава Янсена и французскаго подданнаго Эмилія Янсена.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Бывшій временный 1 гильдіи купецъ Станиславъ Янсенъ и сынъ его, французскій подданный Эмиль Янсенъ, рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признаны виновными въ томъ, что, имѣя намѣреніе выпустить въ Россіи фальшивые русскіе кредитные билеты, приняли въ Петербургѣ 360 билетовъ пятидесяти рублеваго достоинства, поддѣланныхъ типографическимъ способомъ на простой бумагѣ, присланные имъ для этой цѣли, чрезъ посредство курьера Обри, изъ за границы, но были задержаны, прежде чѣмъ они успѣли приступить къ распространенію этихъ билетовъ, и приговорены С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ, на основаніи 573, 571 и 556, а также 134 и 135 ст. улож. о наказ., къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы на заводахъ: Станиславъ Янсенъ на 6 лѣтъ и Эмиль Янсенъ на 4 года. Станиславъ и Эмиль Янсены принесли кассаціонныя жалобы, въ которыхъ ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ и приговора суда, вслѣдствіе допущенныхъ при производствѣ дѣла нарушеній.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, чтобы противъ редакціи вопросовъ подсудимые или защитники ихъ представляли какія либо возраженія на судѣ; а потому заявленіе, сдѣланное относительно вопросовъ въ кассаціонной жалобѣ Станислава Янсена не подлежатъ розсмотрѣнію Правительствующаго Сената, тѣмъ болѣе, что Сенатъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст. и 823 ст. уст. угол. суд., не имѣетъ права въ кассаціонномъ порядкѣ ни повѣрять основательность жалобы на то, буто бы обстоятельства, которыя изложены въ 1-мъ вопросѣ объ Эмиліѣ Янсенѣ и на которыя сдѣлана ссылка во 2-мъ вопросѣ о Станиславѣ Янсенѣ, не относились къ Станиславу Янесену, ни допустить сомнѣнія въ достовѣрности фактовъ, признанныхъ присяжными засѣдателями; 2) что всѣ объясненія Станислава и Эмилія Янсеновъ, касающіяся существа дѣла, не подлежатъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ; 3) что заявленія о томъ, что къ дѣлу не приложены разныя,

указываемыя въ жалобахъ Янсеновъ, письма, протоколы допросовъ и переводы, не были, какъ видно изъ протоколовъ судебнаго засѣданія, предъявлены своевременно окружному суду, отъ котораго зависѣло удовлетвореніе тѣхъ ходатайствъ подсудимыхъ, которыя имѣли законное основаніе, а за симъ эти заявленія не могутъ подлежать и разсмотрѣнію Сената; 4) что о неотысканіи свидѣтеля Томашевскаго, котораго защитникъ Станислава Янесена просилъ вызвать для допроса о занятіяхъ, образѣ жизни и нравственныхъ качествахъ подсудимаго,—при чемъ защитникъ не указалъ мѣста его жительства и мѣстопребыванія котораго судомъ, не смотря на сдѣланныя справки, не обнаружено—было объявлено подсудимому при началѣ судебнаго засѣданія и изъ протокола не видно, чтобы Янсенъ признавалъ показаніе Томашевскаго существеннымъ и просилъ отложить засѣданіе; при томъ 5) хотя Станиславъ Янсенъ объясняетъ, что къ дѣлу не были пріобщены удостовѣренія о его прежнемъ безупречномъ поведеніи, но изъ протокола судебнаго засѣданія, которой былъ предъявленъ Янсенамъ, не видно, чтобы онъ объявлялъ о неполнотѣ дѣла въ семъ отношеніи. Объясненіе это опровергается и приговоромъ суда, въ которомъ сказано, что судъ, имѣя въ виду возрастъ и долголѣтнюю безукоризненную жизнь подсудимаго, вслѣдствіе сего уменьшилъ Янесену наказаніе на одну степень, а прійти къ этому заключенію судъ могъ не иначе какъ по доказательствамъ, имѣющимся въ дѣлѣ; 6) если прокуроръ, какъ объясняетъ Станиславъ Янсенъ, приводилъ неправильные доводы и излагалъ дѣло въ одностороннемъ видѣ, то подсудимый и его защитникъ имѣли полную возможность, по ст. 744, 747, 748 и 749 уст. угол. суд., опровергнуть неправельные доводы и возстановить настоящее значеніе обстоятельствъ дѣла, и жалоба по сему предмету, которая не можетъ быть разрѣшена безъ разсмотрѣнія существа дѣла, не подлежитъ обсужденію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. уголов. кассац. департ. 1867 г. № 324, 405 и 490); 7) ст. 410 уст. угол. суд., предписываетъ къ допросу обвиняемаго, объясняющагося на языкѣ, непонятномъ для слѣдователя, приглашать лицо, свѣдущее въ семъ языкѣ. Эмиль Янсенъ объясняетъ, что слѣдователи, производившіе предварительное слѣдствіе, не умѣли *говорить* по французски; но во 1-хъ) законъ и не требуетъ этого отъ слѣдователя, во 2-хъ) заявленіе Янсена голословно, въ 3-хъ) протоколъ допроса подписанъ Янсеномъ по русски, слѣдовательно онъ самъ понималъ русскій языкъ, въ 4-хъ) если Янсенъ признавалъ дѣйствія слѣдователя неправильными, то могъ жаловаться окружному суду въ порядкѣ, указанномъ 491 ст. уст. угол. суд., но подобной жалобы имъ подано не было; 8) относительно жалобы Эмилія Янесена на нарушеніе 696 ст. уст. угол. суд., изъ протокола видно, что вещественныя доказательства, представленныя въ судъ, были предъявлены присяжнымъ и сторонамъ, а за тѣмъ была ли необходимость въ представленіи какихъ либо писемъ и составляли-ли они вещественное доказательство, изъ жалобы не видно, и при томъ жалоба по сему предмету, своевременно незаявленная въ судебномъ засѣданія, не подлежитъ разсмотрѣнію; 9) объясненіе о томъ, что,

вопреки 579 ст. уст. угол. суд., не было при судебномъ слѣдствіи надлежащаго переводчика, неподтверждается протоколомъ, изъ коего видно, что переводчикъ предварительно былъ представленъ сторонамъ и съ ихъ согласія допущенъ къ исполненію обязанностей переводчика, затѣмъ подсудимыми не сдѣлано никакихъ заявленій о томъ, что переводчикъ дурно исполняетъ свою обязанность и 10) объясненіе Эмилія Янсена о томъ, что ему не дано отсрочки на пріисканіе средствъ защиты противъ доказательствъ, сообщенныхъ ему и его отцу, Станиславу, заключавшихся въ показаніяхъ, отобранныхъ въ Парижѣ,—не заслуживаетъ уваженія потому, что ни до судебнаго засѣданія, ни при открытіи его, ни подсудимыми, ни ихъ защитникомъ не было заявлено ходатайства объ отсрочкѣ засѣданіи по этому поводу. Вслѣдствіе сихъ соображеній, не усматривая нарушенія указанныхъ подсудимыми Станиславомъ и Эмилемъ Янсенами законовъ и руководствуясь 5 ст. учр. суд. уст., 823 и 912 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы Янсеновъ оставить безъ послѣдствій.

498.—1870 года іюня 26-го дня. *По дѣлу о крестьянинѣ Шлыковѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Признный виновнымъ въ участіи въ разбоѣ, сопровождавшемся убійствомъ, крестьянинъ Тимофѣй Шлыковъ временнымъ отдѣленіемъ Тульскаго окружнаго суда въ селѣ Сергіевскомъ, присужденъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ каторжной работѣ въ крѣпостяхъ на 8 лѣтъ. Въ поданной на этотъ приговоръ жалобѣ подсудимый объяснилъ, что въ нарушеніе 138 ст. учрежд. суд. уст. дѣло его разсматривалось не въ городѣ Черни, гдѣ преступленіе совершено, а въ селѣ Сергіевскомъ, и что въ нарушеніе 140 и 146 ст. того же уст., судъ состоялъ изъ предсѣдательствующаго, члена окружнаго суда и приглашеннаго почетнаго мироваго судьи князя Гагарина. По словамъ Шлыкова если бы отдѣленіе суда засѣдало въ г. Черни, то по извѣстности всѣмъ мѣстнымъ жителямъ о его невинности, онъ былъ-бы оправданъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, и принявъ на видъ, что по силѣ 138 статьи учрежд. судеб. устан., засѣданія окружныхъ судовъ, кромѣ городовъ, гдѣ они находятся, открываются и въ другихъ къ ихъ округамъ принадлежащихъ мѣстахъ, что село Сергіевское есть одно изъ такихъ мѣстъ, Тульскимъ окружнымъ судомъ для очередныхъ своихъ засѣданій назначенныхъ, а на основаніи 147 статьи того-же устава, въ случаѣ невозможности составить присутствіе суда указаннымъ въ 145 ст. порядкомъ, къ засѣданію приглашается одинъ изъ мѣстныхъ почетныхъ судей, къ числу коихъ принадлежитъ князь Гагаринъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ помянутыхъ статей жалобу крестьянина Тимофѣя Шлыкова оставить безъ послѣдствій.

499.—1870 года іюня 26-го дня. *По дѣлу о художникѣ Ивановѣ.*
(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Леонтьевъ).

Признанный присяжными засѣдателями виновнымъ въ томъ, что съ цѣлью избавиться отъ платежа должной имъ суммы разорвалъ выданную имъ мѣщанкѣ Хрыповой долговую росписку въ 69 рублей, неклассный художникъ Петръ Ивановъ С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ присужденъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и къ ссылкѣ на житье въ Архангельскую губернію. Въ поданной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ подсудимый объяснилъ, что онъ палатою преданъ суду и осужденъ въ противность 1, 29 и 202 статей уст. гражд. судопр. и 27 статьи уст. угол. суд. и рѣшенію уголовнаго кассаціоннаго департамента по дѣлу мичмана Колтовскаго (1869 г. № 767), такъ какъ въ дѣлѣ его первымъ и главнымъ вопросомъ представлялся вопросъ о томъ, была ли росписка денежная или безденежная, получилъ ли онъ по ней деньги или нѣтъ, т. е. обстоятельство, подлежащее разрѣшенію суда гражданскаго, ибо, выдавъ мѣщанкѣ Хрыповой росписку, денегъ отъ нея не получалъ, и могъ слѣдовательно ее уничтожить какъ безденежный и лишенный всякаго значенія документъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и имѣя въ виду, что подсудимый признанъ виновнымъ въ томъ, что подъ фальшивымъ предлогомъ и съ намѣреніемъ избавиться отъ платежа, выманилъ долговую росписку свою и истребилъ ее, т. е. въ предусмотрѣнномъ 1622-ю или 1657-ю ст. улож. дѣяніи, преступность коего не зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о предшествовавшихъ этому событію гражданскихъ его къ мѣщанкѣ Хрыповой отношеній, ибо если допустить даже, что выданная имъ ей росписка и была безденежная, онъ все таки не имѣлъ права присвоить ее себѣ посредствомъ насилія или обмана, и что 27 ст. уст. угол. суд. къ настоящему случаю, слѣдовательно, непримѣнима, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу художника Петра Иванова оставить безъ послѣдствій.

500.—1870 года іюня 26-го дня. *По дѣлу крестьянъ Трухиныхъ.*
(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Крестьяне Семенъ и Ерофѣй Трухины, судившіеся въ Нижегородскомъ окружномъ судѣ, присяжными засѣдателями признаны виновными въ умышленномъ нанесеніи крестьянину Захарову тяжкихъ, подвергающихъ его жизнь опасности, побоевъ и истязаній, при чемъ присяжными признано, что смерть Захарова была послѣдствіемъ этихъ побоевъ и истязаній. Нижегородскій окружный судъ, основываясь на 1489 и 1490 ст. улож. о наказ., приговорилъ Трухиныхъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на заводахъ на 5-ть лѣтъ. Въ кассаціонной жалобѣ своей Трухины объясняютъ, что судомъ не были вызваны эксперты для опредѣленія того, могли ли нанесеные Трухиными Захарову побои быть причиной его смерти.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что во время предварительнаго слѣдствія былъ произведенъ осмотръ тѣла Захарова и сдѣлано заключеніе о причинѣ его смерти; 2) что подсудимые Трухины не просили судъ о вызовѣ экспертовъ; 3) что противъ постановки вопросовъ подсудимые не возражали и, за силою 823 ст. уст. угол. суд., не имѣютъ права опровергать достовѣрность дѣйствій, признанныхъ присяжными; 4) что къ признанной присяжными виновности ихъ судомъ правильно примѣнены 1489 1490 ст. улож. о наказ.—Вслѣдствіе сего, руководствуясь 912 ст. уст. угол. суд., и имѣя въ виду, что дополнительная кассаціонная жалоба, поданная повѣреннымъ Трухиныхъ, Путвинскимъ, по истеченіи срока, оставлена окружнымъ судамъ безъ движенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Трухиныхъ оставить безъ послѣдствій, а дополнительную жалобу повѣреннаго Путвинскаго безъ разсмотрѣнія.

501.—1870 года іюня 26 го дня. *По дѣлу отставнаго губернскаго секретаря Михѣева.*
(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Постановленіемъ С-Петербургской судебной палаты отставной губернскій секретарь Михѣевъ преданъ былъ суду Псковскаго окружнаго суда по обвиненію въ томъ, что, получивъ 31 августа 1863 г. отъ жены вольноотпущеннаго крестьянина Анны Гусевой занятые у него 100 руб. сер., не возвратилъ обратно данной ему Гусевою долговой росписки, а передалъ оную коллежскому секретарю Клировскому для вторичнаго взысканія по ней денегъ, что Клировскимъ и было исполнено. Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Михѣевъ признанъ былъ виновнымъ въ означенномъ дѣяніи и приговоренъ окружнымъ судомъ къ наказанію, на основаніи ст. 1667 улож. о наказ. и 2 п. 174, 173, 12 ст. уст. о нак. налаг. мир. суд. Въ принесенной на приговоръ этотъ кассаціонной жалобѣ Михѣевъ объясняетъ, что въ производствѣ дѣла этого нарушенъ былъ точный смыслъ ст. 8 уст. гражд. суд., такъ какъ обвиненіе его въ уголовномъ преступленіи не могло послѣдовать прежде разрѣшенія въ гражданскомъ порядкѣ вопроса о томъ, дѣйствительно ли Гусевою уплачены были занятыя у него подъ росписку деньги, а потому проситъ приговоръ суда и рѣшеніе присяжныхъ по настоящему дѣлу отмѣнить. Изъ производства этого дѣла, между прочимъ, видно, что Гусева заняла у Михѣева 100 р. с. подъ росписку 30 іюня 1863 г., каковую росписку Михѣевъ передалъ коллежскому секретарю Клировскому, а сей послѣдній представилъ оную ко взысканію съ Гусевой въ полицейское управленіе, коимъ слѣдующія по роспискѣ деньги и взысканы съ Гусевой. За симъ Гусева обратилась къ мировому судьѣ съ прошеніемъ, при коемъ, представивъ квитанцію, выданную ей Михѣевымъ 31-го августа 1863 г. въ уплатѣ означеннаго долга, просила взысканныя съ нее по рѣшенію полицейскаго управленія день-

ги ей возвратить, а съ Михѣевымъ, за вторичное представленіе ко взысканію росписки, поступить по законамъ уголовнымъ. Противъ этого иска Михѣевъ объявилъ споръ о подложности квитанціи, представленной Гусевою, вслѣдствіе чего мировой судья передалъ дѣло прокурору; затѣмъ вопросъ о подсогѣ переданъ былъ на разсмотрѣніе Псковскаго окружнаго суда по гражданскому отдѣленію, который вопросъ о подложности этой росписки устранилъ. Затѣмъ дѣло передано было прокурору окружнаго суда, который и далъ оному направленіе въ порядкѣ уголовномъ по обвиненію Михѣева въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1667 ст. улож. о наказ. Изъ вышеизложеннаго видно, что въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства по настоящему дѣлу разсматривался лишь извѣтъ Михѣева о подложности квитанціи, представленной Гусевою, что же касается до вопроса о томъ, дѣйствительно ли квитанція эта можетъ служить доказательствомъ уплаты Гусевою долга ея Михѣеву по роспискѣ 30 іюня 1863 г., то вопросъ этотъ въ порядкѣ гражданскаго суда разсматриваемъ не былъ, такъ какъ дѣло о взысканіи Гусевою съ Михѣева вторично полученныхъ имъ по роспискѣ денегъ по разрѣшеніи окружнымъ судомъ, на основаніи ст. 559 и 561 уст. гр. суд., вопроса о подлогѣ, получило прямо уголовный ходъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что уголовное обвиненіе, возбужденное противъ Михѣева, зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о силѣ и значеніи представленныхъ обѣими сторонами формальныхъ документовъ—долговой росписки и квитанціи въ платежѣ, каковой вопросъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства разрѣшаемъ не былъ. Между тѣмъ Правительствующимъ Сенатомъ было разъясняемо (рѣш. Сената 1869 г. № 205), что обвиненіе кого либо въ сокрытіи платежа съ цѣлью вторичнаго полученія онаго можетъ быть возбуждено не иначе, какъ на основаніи рѣшенія гражданскаго суда о дѣйствительности перваго платежа и сокрытіи онаго. Признавая на вышеизложенномъ основаніи, что при возбужденіи настоящаго дѣла въ порядкѣ уголовномъ нарушенъ былъ точный смыслъ ст. 8 уст. гражд. суд. и 27 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе судебной палаты о преданіи Михѣева суду, а равно состоявшіеся по сему дѣлу рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ суда отмѣнить.

502.—1870 года іюня 26-го дня. *По дѣлу Митавскаго гражданина Федора Вейнберга.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Митавскій гражданинъ Федоръ Вейнбергъ постановленіемъ С.-Петербургской судебной палаты преданъ былъ суду по обвиненію въ томъ, во 1-хъ что, получивъ отъ дяди своего Павла Вейнберга денежные документы, вексель въ 200 р. и заемное письмо въ 400 р., выданные ротмистромъ Перхуровымъ на имя Митавскаго уроженца Гринберга, для того, чтобы потребовать отъ Перхурова уплаты, воспользовался этими документами, перемѣнивъ ихъ на другіе, взятые на свое имя, и во 2-хъ, въ томъ, что, получивъ отъ помянутаго дяди своего двѣ росписки Перхурова въ 360 и 1550 руб. для взысканія съ Перхурова, на которыхъ съ этою цѣлью были сдѣланы передаточныя надписи на имя подсудимаго, воспользовался этими росписками, отзываясь тѣмъ, что купилъ ихъ за наличныя деньги. Присяжные засѣдатели признали Федора Вейнберга виновнымъ въ означенномъ дѣяніи, вслѣдствіе чего окружный судъ приговорилъ подсудимаго къ наказанію, опредѣленному въ ст. 1681 и 1666 улож. о нак., съ уменьшеніемъ онаго на 2 степени на основаніи 828 ст. уст. угол. суд. На этотъ приговоръ Федоръ Вейнбергъ подалъ кассаціонную жалобу, въ коей проситъ объ отмѣнѣ возбужденнаго противъ него уголовнаго производства, такъ какъ уголовное преслѣдованіе его совершенно зависитъ отъ разрѣшенія вопросовъ о принадлежности какъ заемныхъ обязательствъ, выданныхъ Перхуровымъ на имя Гринберга, такъ и росписокъ, которыя по передаточнымъ надписямъ перешли въ полную собственность его, просителя.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніями Сената 1868 г. №№ 202, 388, 752 и 946 и 1869 г. №№ 205, 210 и 299, уже неоднократно было разъясняемо, во 1-хъ, что обвиненіе какого либо въ уголовномъ преступленіи, въ тѣхъ случаяхъ, когда событіе преступленія зависитъ отъ опредѣленія силы и значенія документовъ, установленныхъ закономъ и оспариваемыхъ одною изъ сторонъ, не можетъ имѣть мѣста до разрѣшенія вопроса гражданскаго права судомъ гражданскимъ, и во 2-хъ, напротивъ того въ тѣхъ случаяхъ, когда уголовное преступленіе вытекаетъ изъ договора, сдѣлки или порученія, для дѣйствительности коихъ закономъ не установлено никакой формы и событіе коихъ можетъ быть подтверждаемо свидѣтельскими показаніями, преслѣдованіе уголовное можетъ быть вчиняемо прямо въ судѣ уголовномъ. Примѣняя эти основанія къ производству настоящаго дѣла, оказывается, что первое изъ обвиненій, взведенныхъ на Федора Вейнберга, заключалось въ томъ, что онъ, получивъ вексель и заемное письмо, выданные на имя Гринберга, для полученія по нимъ уплаты, документы эти передалъ должнику, а самъ получилъ отъ него другіе документы на свое имя. Очевидно, что разрѣшеніе вопроса объ уголовномъ преступленіи, т. е. присвоеніи себѣ чужаго имущества, даннаго для извѣстнаго назначенія, въ данномъ случаѣ, вовсе не зависитъ отъ разрѣшенія какого либо спорнаго вопроса о гражданскомъ правѣ, основаннаго на документѣ, ибо относительно принадлежности себѣ этихъ документовъ, написанныхъ на чужое имя и составляющихъ слѣдовательно принадлежность ихъ лицу, на имя коего они написаны, подсудимый спора не предъявлялъ, и присяжнымъ засѣдателямъ предстояло разрѣшить лишь вопросъ о томъ, дѣйствительно ли подсудимому даваемо было по такимъ документамъ, необлеченное въ какую либо оффиціальную форму, порученіе потребовать по нимъ уплаты, и дѣйствительно ли подсудимый,

воспользовавшись этимъ, перемѣнилъ чужіе документы на другіе, написанные на его имя Что же касается до втораго обвиненія, то обстоятельства онаго представляются въ совершенно обратномъ видѣ, а именно, для признанія подсудимаго виновнымъ въ присвоеніи себѣ росписокъ необходимо прежде всего опровергнуть утвержденіе подсудимаго, что росписки эти были переданы ему въ собственность, коковое утвержденіе доказывается подсудимымъ передаточными на имя его надписями на самыхъ документахъ, слѣдовательно такимъ доказательствомъ, которое въ силу закона служитъ удостовѣреніемъ права собственности на документъ. На точномъ основаніи вышеуказанныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената, разъясняющихъ точный смыслъ 27 ст. уст. угол суд, это послѣднее обвиненіе не могло имѣть мѣста до разрѣшенія въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства вопроса о томъ, выданы ли были росписки Федору Вейнбергу только для взысканія, или составляютъ, въ силу передаточныхъ надписей, на его имя сдѣланныхъ, его собственность. Вслѣдствіе сего, и находя, что послѣднему изъ обвиненій, указанныхъ въ обвинительномъ актѣ, данъ былъ уголовный ходъ рановременно, вопреки ст. 27 уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе судебной палаты о преданіи Федора Вейнберга суду за присвоеніе себѣ росписокъ выданныхъ Перхуровымъ Павлу Вейнбергу, и состоявшіеся вслѣдствіе сего рѣшеніе присяжныхъ по сему обвиненію, а равно приговоръ суда, отмѣнить, передавъ дѣло по обвиненію Вейнберга въ присвоеніи себѣ заемнаго письма и векселя Перхурова въ другое отдѣленіе суда, для постановленія новаго приговора, согласно рѣшенію присяжныхъ по сему обвиненію.

503.—1870 года іюня 26-го дня. *По дѣлу Барнаба Каджая и Сисона Микеладзе.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. П. Леонтьевъ.)

Приговоромъ Тифлисской судебной палаты подсудимый Барнаба Каджай и Сисонъ Микеладзе признаны виновными въ кражѣ, по предварительному соглашенію, денегъ и вещей изъ лавки, причемъ были вооружены, вслѣдствіе чего и приговорены палатою къ наказанію, въ ст. 1654 и 1641 улож. о нак. опредѣленному. На приговоръ этотъ повѣренный подсудимыхъ, кандидатъ правъ Якуловъ, подалъ кассаціонную жалобу, въ коей проситъ объ отмѣнѣ приговора палаты, во 1-хъ, потому, что палата, встрѣтивъ сомнѣніе въ томъ, что подсудимые могли быть въ ночь кражи на мѣстѣ преступленія, разрѣшила это сомнѣніе предположеніемъ во вредъ подсудимымъ, чѣмъ нарушила 91 ст. уст. о наказ., и во 2-хъ палата подвела поступокъ подсудимыхъ подъ кражу, предусмотрѣнную въ ст. 1654, тогда какъ ношеніе на Кавказѣ оружія есть дѣло обычая и ни чѣмъ не доказано, чтобы подсудимые имѣли при себѣ оружіе съ преступною цѣлью.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ приговорѣ судебной палаты не усматривается вовсе сомнѣнія въ виновности подсудимыхъ, а положительно выражено, почему именно палата считаетъ показанія нѣкоторыхъ свидѣтелей о томъ, что подсудимые ночевали дома въ ночь совершенія преступленія, не заслуживающими уваженія. Что же касается до примѣненія судебною палатою къ дѣянію подсудимыхъ закона, то въ этомъ отношеніи изъ соображеній, помѣщенныхъ въ приговорѣ палаты, усматривается, что подсудимые не только что имѣли при себѣ оружіе, но и употребили оное въ дѣло, нанеся хозяину лавки, въ которую они влезли чрезъ окно, раны. Таковой поступокъ подсудимыхъ, при правильномъ примѣненіи къ нему закона, подвергалъ бы ихъ наказанію, за разбой, предусмотрѣнный въ ст. 1629 и 1632 улож. о наказ., слѣдовательно наказанію болѣе строгому, нежели опредѣленное имъ палатою, которая не признала совершенное подсудимыми дѣяніе разбоемъ, предусмотрѣннымъ въ ст. 1629, только по тому, что хозяинъ лавки раненъ былъ послѣ совершенія уже кражи, между тѣмъ какъ обстоятельство это не могло имѣть никакого вліянія на опредѣленіе свойства преступленія подсудимыхъ. Не смотря однакоже на неправильное толкованіе палатою свойства преступленія подсудимыхъ, примѣненіе къ нимъ наказанія не можетъ быть измѣнено въ отягощеніе ихъ участи, за силою 931 со. уст. угол. суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго подсудимыхъ оставить безъ послѣдствій, а Тифлисской судебной палатѣ указать на неправильность примѣненія въ приговорѣ ея по сему дѣлу закона.

504.—1870 года іюня 26-го дня. *По дѣлу отставнаго поручика Романовича.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. П. Леонтьевъ).

Мировой судья 3-го участка Керенскаго округа, Пензенской губерніи, постановивъ 9 мая 1870 года приговоръ, которымъ приговорилъ отставнаго поручика Романовича за самовольное прорытіе канавы на землѣ имѣнія княжны Шаховской, къ штрафу 25 руб., 10 мая сдѣлалъ постановленіе о томъ, что усмотрѣвъ изъ производившагося у него дѣла о самоуправствѣ отставнаго поручика Романовича, что оно возникло изъ обстоятельства гражданскаго о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и ни въ какомъ случаѣ не подлежало совокупному разбирательству вмѣстѣ съ уголовнымъ обвиненіемъ въ самоуправствѣ, а между тѣмъ вторичная неявка повлекла за собою, согласно 141 ст. уст. угол. суд., безапелляціонное приведеніе въ исполненіе его приговора, нашелъ, что подсудимый Романовичъ, прежде разсмотрѣнія дѣла въ гражданскомъ порядкѣ, не долженъ нести наказаніе; посему, примѣняясь къ 180 ст. уст. угол. суд., мировой судья просилъ разрѣшенія, не приводя приговоръ въ исполненіе, возобновить дѣло въ гражданскомъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 180 ст. уст. угол. суд., представленія о возобновленіи дѣла могутъ быть дѣлаемы только въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ, обнаруживающихъ невинность осужденнаго или подложность дѣйствій, на кото-

рыхъ основанъ вошедшій въ законную силу приговоръ мироваго судьи, но ни какой законъ не разрѣшаетъ мировому судьѣ по постановленіи приговора, входить въ новое обсужденіе рѣшеннаго имъ дѣла безъ всякой о томъ съ чьей либо стороны просьбы и до обнаруженія какихъ либо новыхъ обстоятельствъ, относящихся къ случаямъ, исчисленнымъ въ 180 ст. уст. угол. суд.; посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: представленіе мироваго судьи оставить безъ послѣдствій.

505.—1870 года апрѣля 2-го дня. *По дѣлу купца Ивана Зюзина.* (Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Управляющій въ г. Калугѣ конторою кампаніи подъ фирмою „Надежда", для транспортированія кладей, купеческій сынъ Фалѣевъ, получивъ увѣдомленіе, что извозчикъ Федоръ продаетъ въ Калугѣ воскъ, посланный съ нимъ изъ Пинска въ Москву, заявилъ о томъ мѣстной полиціи. По дознанію полиціи оказалось, что воскъ проданъ Федоромъ купцу Зюзину, отъ котораго деньги получены и переданы отставному рядовому Рызкику. При предварительномъ слѣдствіи Федоръ показалъ, между прочимъ, что изъ товара, ввѣреннаго ему для перевозки, онъ продалъ Зюзину 174 пуда воску по 20 р. за пудъ, но получилъ съ него только за 73 пуда; что продать воскъ уговорилъ его, Федора, Зюзинъ, написавшій для сего черновое фальшивое разрѣшеніе на продажу товара, и что Зюзинъ, къ которому привезенъ былъ весь воскъ, оставилъ его у себя. Съ своей стороны Зюзинъ, между прочимъ, показалъ, что онъ, вмѣстѣ съ купцомъ Вереитиновымъ, хотѣлъ купить у Федора всю партію воска, т. е. 173 п., но когда Вереитиновъ отказался отъ покупки, то взялъ только 73 пуда, за которые заплатилъ 1496 р. 50 к., что объ этой покупкѣ совершено особое условіе у нотаріуса и что черноваго фальшиваго разрѣшенія на продажу товара онъ, Зюзинъ, не писалъ. Изъ составленнаго же полиціею, во исполненіе требованія судебнаго слѣдователя, протокола объ отобраніи отъ Зюзина воска, купленнаго имъ у Федора видно, что этого воска оказалось у Зюзина не 73, а 173 пуда 18 ф. На семъ основаніи, по обвинительному акту, утвержденному Московскою судебною палатою, Зюзинъ, какъ уличаемый въ желаніи утаить сто пудовъ воску на сумму болѣе 300 руб. показаніемъ Федора, что у него Зюзинъ взялъ весь воскъ и ложнымъ показаніемъ самого Зюзина, что имъ куплено только 73 п., тогда какъ, при обыскѣ, у него отыскано воску 173 пуда, преданъ былъ суду Калужскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1681 и 1666 ст. улож. о наказ. Присяжнымъ засѣдателямъ предложенъ былъ относительно Зюзина слѣдующій вопросъ: „виновенъ ли Зюзинъ, 59 лѣтъ, въ томъ, что, пріобрѣвъ отъ Федора 173 пуда воску, показалъ онаго купленнымъ только 73 пуда, а остальные сто пудовъ присвоилъ себѣ." На этотъ вопросъ, противъ котораго стороны не возражали, присяжные засѣдатели дали утвердительный отвѣтъ. Въ приговорѣ окружнаго суда, состоявшемся 16 декабря 1869 г., въ чемъ онъ касается Зюзина, объяснено: преступленіе, въ коемъ подсудимый Зюзинъ признанъ виновнымъ, именно—присвоеніе ста пудовъ воску, прямо предусмотрѣно въ 1681 ст. улож. о наказ.; по силѣ этой статьи, равно и 1666 ст. улож., виновные, принадлежащіе къ изъятымъ отъ наказаній тѣлесныхъ, присуждаются къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Тобольскую или Томскую губерніи; въ виду возвращенія Зюзинымъ всего количества воска, имъ присвоеннаго, слѣдующее ему наказаніе, на основаніи 9 п. ст. 134 улож. о нак., можетъ быть уменьшено на одну степень и назначено въ низшей мѣрѣ; хотя же при опредѣленіи наказанія этого рода, по свойству его, не можетъ быть назначена низшая мѣра, но назначеніе ея можетъ имѣть мѣсто при указаніи послѣдствій ссылки, опредѣляемыхъ въ силу самаго закона (улож. о наказ., прилож. II къ ст. 70, § III). На семъ основаніи окружный судъ опредѣлилъ: Зюзина, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, сослать на житье съ Самарскую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначенкаго ему для жительства, въ продолженіи трехъ лѣтъ. На этотъ приговоръ Зюзинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, по изложеннымъ въ ней доводамъ, проситъ: какъ опредѣленіе судебной палаты о преданіи его суду, такъ и рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, равно и приговоръ о немъ окружнаго суда, отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность кассаціонной жалобы подсудимаго Зюзина заключается во первыхъ, въ томъ, что уголовное противъ него преслѣдованіе возбуждено безъ законнаго основанія и повода. Преступленіе, въ которомъ онъ обвинялся, предусмотрѣнное въ ст. 1681 улож. о наказ., принадлежитъ къ числу тѣхъ, по которымъ дѣла возбуждаются, по силѣ 5 ст. уст. угол. суд., только вслѣдствіе жалобы потерпѣвшаго лица. Но на совершеніе имъ этого преступленія, т. е. на утайку или присвоеніе чужаго имущества ввѣреннаго ему для извѣстнаго употребленія, или же на похищеніе имъ имущества посредствомъ обмана, никто жалобы не приносилъ. Поэтому преслѣдованіе его обвинительною властію допущено въ явное нарушеніе ст. 5 уст. угол. суд, при чемъ его, Зюзина, обвиняли въ томъ, о чемъ не было даже произведено предварительнаго слѣдствія именно: въ присвоеніи воска. Если бы ему, Зюзину, согласно ст. 403 уст. угол. суд., заявлено было объ этомъ предметѣ обвиненія, то, вслѣдствіе отзыва его, что онъ не присвоивалъ себѣ этого имущества, и подтвержденія сего обстоятельствами дѣла, оно, за силою 277 ст. уст. угол. суд., должно было прекратиться. Покупка имъ воска и передача ему онаго Федоромъ, какъ дѣйствія, дозволенныя закономъ (ст. 1402 и 1510 зак. гуажд., т. X ч. 1), не составляютъ преступленія. При отсутствіи же обвиненія въ покупкѣ завѣдомо краденаго, къ нему, Зюзину, могъ быть предъявленъ только гражданскій искъ, послѣдствія котораго опредѣлились бы по 1512 ст.

зак. гражд. (свод. 1857 г. т. X ч. 1). Вопреки сему въ нарушеніе ст. 1 уст. гражд. суд., 1 и 27 ст. уст. угол. суд., ошибочнымъ возбужденіемъ уголовнаго противъ него, Зюзина, преслѣдованія и передачею на разсмотрѣніе суда уголовнаго такихъ предметовъ, кои подлежали первоначально разрѣшенію суда гражданскаго, онъ, Зюзинъ, лишенъ купленнаго имъ движимаго имущества и личныхъ правъ по состоянію.—Относительно сихъ предметовъ кассаціонной жалобы Зюзина изъ подлиннаго производства, кромѣ вышеизложеннаго, видно: 1) въ постановленіи судебнаго слѣдователя о заключеніи предварительнаго слѣдствія относительно Зюзина сказано: „хотя нельзя не предполагать сознательнаго участія его въ настоящемъ дѣлѣ, но къ обвиненію его не представляется никакихъ осязательныхъ уликъ"; по сему судебный слѣдователь, между прочимъ, постановилъ: „въ отношеніи Зюзина никакой предупредительной мѣры не принимать;" 2) о томъ, что-бы Зюзину, согласно ст. 403 уст. угол. суд., объявлено было, въ чемъ онъ обвиняется, изъ предварительнаго слѣдствія не усматривается; 3) по преданіи Зюзина суду, отъ него истребованъ, вслѣдствіе распоряженія прокурора окружнаго суда, залогъ въ размѣрѣ 2000 руб.; 4) на судѣ, до начала судебнаго слѣдствія, защитникъ Зюзина заявилъ, что онъ считаетъ настоящее дѣло не подсуднымъ окружному суду, потому что относительно Зюзина не было соблюдено требованія 1, 403 и 404 ст. уст. угол. суд., ибо онъ, при дознаніи и предварительномъ слѣдствіи, не былъ спрошенъ по предмету обвиненія, на него взведеннаго, и противъ него не было принято никакихъ мѣръ къ пресѣченію способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, и что за симъ, по ст. 545 уст. угол. суд., Зюзинъ, о коемъ не было произведено предварительнаго слѣдствія по предмету взведеннаго на него обвиненія, не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности. Судъ опредѣлилъ: въ силу ст. 549 уст. угол. суд., отводъ, предъявленный защитникомъ Зюзина, признать незаслуживающимъ уваженія.—Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что настоящее дѣло, въ чемъ оно касается купца Зюзина, возбуждено было вслѣдствіе заявленнаго, при полицейскомъ дознаніи и предварительномъ слѣдствіи, обвиненія его, Зюзина, въ утайкѣ порученнаго извозчику Федору для перевозки воска (173 пуд.), котораго только часть (73 пуд.) пріобрѣтена была имъ у сего послѣдняго покупкою. Уголовное преслѣдованіе по дѣламъ подобнаго рода возбуждается независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ. Слѣдственно, если бы дѣло сіе, въ отношеніи Зюзина, было возбуждено и безъ такой жалобы, то въ этомъ не заключалось бы указываемаго имъ въ кассаціонной жалобѣ нарушенія 5 ст. уст. угол. суд., 2) хотя изъ предварительнаго слѣдствія не видно, чтобы Зюзину объявлено было, въ чемъ именно онъ обвиняется, и потому нельзя не признать, что этимъ нарушена ст. 403 уст. угол. суд., но какъ на это нарушеніе, такъ равно и на другія дѣйствія судебнаго слѣдователя, признаваемыя имъ, Зюзинымъ, неправильными или стѣсняющими его права, могъ онъ своевременно, на основаніи ст. 491 уст. угол. суд., принести, установленнымъ для сего порядкомъ, жалобы, чего имъ однако сдѣлано не

было; 3) по обнаруженіи, при предварительномъ слѣдствіи, что найденный у Зюзина, при обыскѣ, воскъ, всего 173 п. 18 ф., часть коего, 73 п., куплена имъ у Федора, принадлежитъ къ имуществу, ввѣренному сему послѣднему для перевозки и имъ растраченному, означенный воскъ, по отобраніи отъ Зюзина, подлежалъ возвращенію законному владѣльцу (уст. угол. суд. ст. 375, свод. 1857 г., т. X ч. 1, зак. гражд. ст. 1512); а такъ какъ при этомъ не было заявляемо спора о принадлежности воска, отобраннаго у Зюзина, то и не представлялось надлежащаго повода къ разрѣшенію, въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, какого либо вопроса гражданскаго права относительно сего имущества. По симъ основаніямъ кассаціонная жалоба Зюзина, въ чемъ она относится къ вышеизложеннымъ предметамъ, не подлежитъ удовлетворенію.—Во вторыхъ, по объясненію Зюзина, неправильное привлеченіе его къ слѣдствію привело къ неправильному преданію его уголовному суду, а по рѣшенію сего суда онъ обвиненъ въ преступленіи, котораго не совершалъ. Въ поступкѣ, ему приписанномъ, не было существенныхъ условій, входящихъ въ составъ преступленія, предусмотрѣннаго въ примѣненной къ нему 1681 ст. улож. о наказ., ибо ему никто не ввѣрялъ, для извѣстнаго употребленія имущества, которое бы онъ за тѣмъ растратилъ или себѣ присвоилъ. При томъ его, Зюзина, обвиняли не въ совершеніи этого преступленія, а только въ желаніи совершить его, какъ сказано въ обвинительномъ актѣ, но онъ обвиненъ въ совершеніи преступленія. Такимъ образомъ, вслѣдствіе неправильнаго преданія его, Зюзина, суду, присяжные засѣдатели признали его виновнымъ въ присвоеніи ста пудовъ воску, тогда какъ онъ не присвоивалъ его, а пріобрѣлъ воскъ покупкою, и тотъ воскъ, о которомъ не было учинено разсчета, никогда у себя не удерживалъ и не получалъ его отъ хозяина для извѣстнаго употребленія.—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская судебная палата предала Зюзина суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1681 ст. улож. о нак., при чемъ въ утвержденномъ ею обвинительномъ актѣ, въ чемъ онъ относится собственно къ Зюзину, объяснено, что показаніемъ Федора о взятіи у него Зюзинымъ 173 п. воска и объясненіемъ самаго Зюзина о покупкѣ имъ у Федора только 73 п. воска, тогда какъ у него, Зюзина, по обыску, отыскано 173 п.,—Зюзинъ уличается въ желаніи утаить сто пудовъ воску, на сумму болѣе 300 р. По закону (520 ст. уст. угол. суд.) въ обвинительномъ актѣ должны быть означены признаки преступнаго дѣянія, приписываемаго обвиняемому, и какому именно преступленію, въ законѣ предусмотрѣнному, соотвѣтствуютъ эти признаки. Хотя въ обвинительномъ актѣ, по которому Зюзинъ преданъ суду, указаны дѣйствія его, составляющія предметъ обвиненія, и родъ преступленія, которому, по мнѣнію обвинительной власти, эти дѣйствія Зюзина соотвѣтствуютъ, но указанія по симъ предметамъ въ актѣ не согласны съ требованіемъ закона. Введенные въ составъ обвиненія факты (взятіе Зюзинымъ у Федора, по показанію сего послѣдняго, 173 пуд. воска, дѣйствительно оказавшагося у Зюзина при обыскѣ, тогда какъ онъ заявлялъ,

что купилъ у Федора только 73 пуда воска) не соотвѣтствуютъ главнѣйшимъ условіямъ преступленія, предусмотрѣннаго въ законѣ, указанномъ, въ актѣ (улож. а нак. ст. 1681), именно—присвоенія или растраты такого чужаго имущества, которое было ввѣрено для сохраненія или извѣстнаго употребленія, а сдѣланный изъ означенныхъ фактовъ выводъ, заключающій въ себѣ обвиненіе Зюзина собственно въ *желаніи* утаить сто пудовъ воску, не можетъ быть отнесенъ, въ томъ видѣ, какъ этотъ выводъ изложенъ въ актѣ, къ какому либо преступному дѣянію, въ уголовномъ законѣ опредѣленному. То же самое должно сказать какъ относительно вопроса, предложеннаго присяжнымъ засѣдателямъ о винѣ Зюзина, такъ и относительно опредѣленія ему судомъ наказанія на основаніи утвердительнаго ихъ отвѣта на этотъ вопросъ, несоотвѣтствовавшій существеннымъ признакамъ примѣненной къ нему, Зюзину, 1681 ст. улож. о нак., приведенной въ актѣ о преданіи его суду.—По вышеизложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 520 ст. уст. угол. суд., опредѣленіе Московской судебной палаты о преданіи купца Ивана Зюзина суду и все дальнѣйшее за тѣмъ производство, съ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей и приговоромъ окружнаго суда, въ чемъ это рѣшеніе и приговоръ касаются Зюзина, отмѣнить и дѣло передать для постановленія новаго о немъ опредѣленія въ гражданскій департаментъ означенной палаты.

506.—1870 года апрѣля 2-го дня. *По дѣлу купца Александрова.* (Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Змѣевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. И. Полнеръ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И Пятницкій).

По обвинительному акту, предложенному Курскому окружному суду, купецъ Николай Александровъ подвергнутъ суду, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, за продажу въ оптовомъ его складѣ, въ сѣлѣ Борисовкѣ (Грайворонскаго уѣзда), вина ниже установленной крѣпости, что обнаружено въ питейныхъ заведеніяхъ Александрова въ четвертый разъ, т. е. за преступленіе, предусмотрѣнное въ 374 ст. уст. о пит. сбор. изд. 1867 г. По приговору 22 февраля 1869 г., окружный судъ нашелъ, что Александровъ изобличается въ означенномъ преступленіи актомъ, составленнымъ должностнымъ лицомъ акцизнаго управленія и ничѣмъ не опровергнутымъ со стороны подсудимаго, а также заслуживающимъ довѣрія свидѣтельскимъ показаніемъ, что въ вино, отпущенное изъ склада Александрова, влито было работниками его воды болѣе ведра. Хотя защитникъ подсудимаго объяснялъ, что Александровъ, въ случаѣ признанія его виновнымъ, можетъ подлежать, по ст. 374 уст. о пит. сбор., только денежному взысканію, а личной отвѣтственности, по той же статьѣ, долженъ подвергнуться приказчикъ его Поляковъ; но Александровъ ни чѣмъ не доказалъ, чтобы Поляковъ былъ уполномоченъ производить продажу вина изъ его подвала подъ личною отвѣтственностію сего послѣдняго; опредѣленное же 374 ст. уст. о пит. сбор., сверхъ денежнаго взысканія, запрещеніе производить торговлю напитками, не можетъ быть

отнесено къ наказанію личному, которое могло бы быть наложено на приказчика Полякова, тѣмъ болѣе, что онъ торговалъ не отъ своего лица, а отъ лица Александрова. По сему, за продажу вина ниже узаконенной крѣпости въ четвертый разъ, Александровъ подлежитъ отвѣтственности по 374 ст. уст. о пит. сбор. На семъ основаніи окружный судъ опредѣлилъ: Александрова подвергнуть денежному взысканію въ размѣрѣ цѣны патента на содержимое имъ заведеніе; сверхъ того воспретить ему производить торговлю напитками, о чемъ публиковать въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ; въ случаѣ же несостоятельности Александрова уплатить взысканіе, на него налагаемое, подвергнуть его тюремному заключенію, по правиламъ, изложеннымъ въ 1209 ст. уст. угол. суд. и 84 ст. улож. о наказ. На этотъ приговоръ Александровъ принесъ Харьковской судебной палатѣ апелляціонный отзывъ сущность котораго заключается въ томъ, что дѣлу сему, въ виду опредѣленнаго въ 3-й части ст. 374 уст. пит. наказанія, соединеннаго съ лишеніемъ права торговли напитками, т. е. съ ограниченіемъ правъ купца по торговлѣ, надлежало дать ходъ, установленный 201 ст. уст. угол. суд.; что такъ какъ три первыя нарушенія устава питейнаго совершены были не въ оптовомъ складѣ его, Александрова, а въ мѣстахъ раздробительной продажи, то незаконную продажу изъ оптоваго его склада, составляющую предметъ настоящаго дѣла, нельзя разсматривать какъ нарушеніе вышеприведенной статьи, произведенное въ четвертый разъ, и что даже въ томъ случаѣ, если въ дѣлѣ семъ будетъ признано нарушеніе ст. 374 уст. о пит. сбор. въ четвертый разъ, онъ, Александровъ, какъ содержатель склада, долженъ подвергнуться только взысканію денежному, ибо складомъ его завѣдывалъ не самъ онъ, а мѣщанинъ Поляковъ. Харьковская судебная палата, по приговору 2-го декабря 1869 г., признала: 1) что лишеніе права производить торговлю питьями по смыслу 22, 43 и 50 ст. улож. о нак., не составляетъ ограниченія правъ состоянія; по этому направленіе, данное дѣлу объ Александровѣ, совершенно правильно; 2) что, по буквальному смыслу ст. 374 уст. о пит. сбор., при наложеніи взысканій на одно и то же лицо, за нѣсколько нарушеній, послѣдовательно имъ допущенныхъ, принимается въ разсчетъ число этихъ нарушеній, въ какомъ бы мѣстѣ продажи они допущены ни были, и 3) что основываясь на показаніи Полякова, данномъ имъ въ окружномъ судѣ, и на письменномъ его обязательствѣ съ Александровымъ, представленномъ симъ послѣднимъ, его, Полякова, нельзя признать отвѣтственнымъ лицомъ въ питейномъ складѣ Александрова.—По симъ основаніямъ судебная палата опредѣлила: признавъ Александрова виновнымъ въ продажѣ, въ четвертый разъ, вина не установленной крѣпости, приговоръ по сему дѣлу окружнаго суда, какъ правильный, утвердить, а жалобу на него Александрова оставить безъ послѣдствій.—На приговоръ судебной палаты Александровъ принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность кассаціонной жалобы купца Александрова

заключается въ слѣдующемъ: 1) приговоръ окружнаго суда, утвержденный судебною палатою, постановленъ съ нарушеніемъ 323 ст. уст. о пит. сбор. и 15 ст. уст. угол. суд. Признавъ, что Поляковъ торговалъ въ его, Александрова, складѣ, судъ, въ тоже время, не признаетъ Полякова отвѣтственнымъ лицомъ, тогда какъ если Поляковъ производилъ продажу питей, то нѣтъ уже надобности доказывать, что отвѣтственное либо онъ, ибо, по силѣ 15 ст. уст. угол. суд., въ дѣлахъ уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность только за себя. Указаніе же суда на то, что Поляковъ торговалъ не отъ своего лица, а отъ лица его, Александрова, не имѣетъ въ данномъ случаѣ значенія, такъ какъ всѣ приказчики торгуютъ отъ лица своихъ хозяевъ, а торгующій отъ своего лица не есть уже приказчикъ, уполномоченный отъ другаго на торговлю. При томъ, по приговору окружнаго суда—объясняетъ Александровъ—запрещеніе производить тврговлю не составляетъ наказанія личнаго. Но что такое запрещеніе есть наказаніе личное, при томъ тяжкое, это усматривается уже изъ того, что всѣ дѣла, соединенныя съ запрещеніемъ торговли, изъяты изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій. Кромѣ того министромъ финансовъ разъяснено, что виновнымъ въ нарушеніяхъ питейнаго устава, обнаруженныхъ въ оптовыхъ складахъ, не воспрещается торговля питьями (объявл. д-та неокладн. сбор. о порядкѣ взыск. за нарушеніе уст. о пит. сбор. въ оптовомъ складѣ. Сбор. вып. VII). Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ вышеизложенныя объясненія подсудимый Александровъ представляетъ въ доказательство собственно того, что за нарушеніе ст. 374 уст. о пит. сбор., обнаруженное въ оптовомъ его складѣ, подлежитъ отвѣтственности не онъ самъ, а приказчикъ его, Поляковъ. Принимая во вниманіе, что Александровъ, по приговору Курскаго окружнаго суда, утвержденному Харьковскою судебною палатою, присужденъ къ наказанію, опредѣленному въ 374 ст. уст. о пит. сбор., за продажу питей ниже установленной крѣпости изъ *оптоваго склада и мѣстъ раздробительной продажи*, а за такое нарушеніе правилъ питейной торговли, по точному смыслу вышеприведеннаго закона и дополн. къ ст. 693 улож. о нак. по прод. 1868 г., подвергаются отвѣтственности, въ сихъ законахъ указанной, сами *содержатели мѣстъ продажи питей*, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что объясненія подсудимаго Александрова, коими онъ доказываетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтственнымъ лицемъ слѣдовало признать не его самаго, а приказчика его, Полякова, не заслуживаютъ уваженія. Что же касается до указываемаго имъ, Александровымъ, распоряженія министерства финансовъ о томъ, что за нарушенія устава о питейномъ сборѣ, обнаруженныя въ оптовыхъ складахъ, торговля питьями не воспрещается, то это распоряженіе, за силою 12 ст. уст. о пит. сбор., не можетъ относиться къ дѣламъ, подлежащимъ судебному разсмотрѣнію; 2) Александровъ объясняетъ въ кассаціонной жалобѣ, что въ апелляціонномъ его отзывѣ было заявлено, что предшествовавшія три нарушенія ст. 374 уст. о пит. сбор., за которыя онъ подверся денежнымъ взысканіямъ, произошли не въ оптовомъ его складѣ, а въ питейныхъ домахъ. Но судебная палата признала, что при наложеніи взысканій принимается въ разсчетъ только число нарушеній, въ какомъ бы мѣстѣ продажи они допущены ни были. Такого заключенія изъ буквальнаго смысла 374 ст. уст. о пит. сбор. вывести нельзя. Эта статья вошла только въ уставъ питейный, изданный въ 1867 г., а въ улож. о нак.—въ 1868 г.; до того же времени, за продажу вина незаконной крѣпости, подвергались отвѣтственности лишь тѣ лица, кои производили раздробительную продажу питей. Слѣдовательно нарушенія, совершенныя сидѣльцами его, Александрова, въ прежнее время, въ мѣстахъ раздробительной продажи, не могутъ быть соединяемы съ нарушеніемъ въ оптовомъ его складѣ, ибо законъ обратной силы имѣть не можетъ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ его по дѣлу купца Первушина (1869 г. № 2017) разъяснена уже ст. 374 уст. о пит. сбор. въ томъ смыслѣ, что если одно и тоже лицо содержитъ и оптовой складъ и питейныя заведенія, то, въ случаѣ нарушенія имъ означенной статьи по одному изъ сихъ заведеній, наказанія за всѣ послѣдующія за тѣмъ нарушенія той же статьи, допущенныя по оптовому складу или питейнымъ заведеніямъ, должны считаться повтореніемъ преступленія, предусмотрѣннаго 374 ст. уст. о пит. сбор., и что вести счетъ этимъ нарушеніямъ отдѣльно по оптовымъ складамъ и отдѣльно по мѣстамъ раздробительной продажи, было бы не согласно ни съ этою статьею, ни съ ст. 130 и 131 улож. о нак. По сему въ примѣненіи Харьковскою судебною палатою къ настоящему дѣлу 374 ст. уст. о пит. сбор. Правительствующій Сенатъ нарушенія не усматриваетъ. Наконецъ, 3) по объясненію Александрова, окружный судъ и судебная палата приговорили его, на случай несостоятельности къ платежу присужденнаго взысканія, къ тюремному заключенію, по правиламъ, изложеннымъ въ 84 ст. улож. о наказ., но на какой именно срокъ—этого не опредѣлили, тогда какъ во 2-мъ пункт. этой статьи указанъ только высшій предѣлъ ареста не болѣе трехъ мѣсяцевъ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя на основаніи 1209 ст. уст. угол. суд. судебныя установленія, при постановленіи приговора о денежномъ взысканіи, обязаны опредѣлить, на случай несостоятельности осужденнаго, и размѣръ другаго наказанія, замѣняющаго денежное взысканіе, но несоблюденіе этого правила не можетъ быть отнесено къ такимъ существеннымъ нарушеніямъ, которыя почитаются поводами къ отмѣнѣ приговоровъ (сборн. рѣш. 1868 г. № 246; 1869 г. № 890). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу купца Александрова, за силою 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

507.—1870 года мая 15-го дня. *По дѣлу крестьянина Дмитріева*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

По выслушаніи въ Псковскомъ окружномъ судѣ дѣла о крестьянинѣ Дмитріевѣ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей предложенъ былъ слѣдующій вопросъ: «виновенъ ли подсудимый крестьянинъ Дмитріевъ, дважды уже на-

казанный по суду за кражу, въ томъ, что въ ночь на 14 августа 1869 года похитилъ у крестьянина Новожилова вещи на сумму менѣе 300 руб., для чего, разбивъ стекло въ окнѣ жилья Новожилова, и отложивъ крючокъ, отворилъ окно и влезъ чрезъ него въ комнату?» На этотъ вопросъ присяжные отвѣтили: „да виновенъ, но безъ взлома". Судъ, принимая во вниманіе, что присяжные признали Дмитріева виновнымъ въ простой кражѣ, приговорилъ его, на основаніи 1 ч. 1665 и 2 п. 1659 ст. улож., къ заключенію въ арестантскія роты на два съ половиною года.

Противъ этого приговора поданъ протестъ товарищемъ прокурора, по разсмотрѣніи котораго и по выслушаніи заключенія исправ. долж. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при производствѣ настоящаго дѣла судомъ допущено столь существенное нарушеніе 760, 811 и 812 ст. уст. угол. суд., при которомъ приговоръ его не можетъ считаться въ силѣ судебнаго рѣшенія. На основаніи 760 ст. уст. угол. суд., вопросы присяжнымъ засѣдателямъ предлагаются не въ формѣ юридическихъ терминовъ или законныхъ опредѣленій, а въ общеупотребительныхъ выраженіяхъ, по существеннымъ признакамъ преступленія и виновности подсудимаго. Цѣль этого постановленія состоитъ безъ сомнѣнія въ томъ, что присяжные засѣдатели, избирающіеся изъ среды народа, очевидно не могутъ обладать тѣми юридическими познаніями, которыя необходимы для того, чтобы вполнѣ понимать смыслъ всякаго законнаго опредѣленія и отдавать себѣ отчетъ о тѣхъ составныхъ частяхъ, изъ коихъ слагается данное юридическое понятіе. Если же законъ воспрещаетъ употреблять эти выраженія въ вопросѣ, то тѣмъ болѣе не можетъ быть допущено, чтобы они были употребляемы присяжными засѣдателями въ отвѣтѣ на вопросъ, предложенный имъ, какъ это было въ настоящемъ случаѣ, въ общеупотребительныхъ выраженіяхъ, по признакамъ преступленія и виновности подсудимаго. Вообще, правила о разрѣшеніи присяжными вопросовъ о виновности въ точности изложены въ законѣ и разъяснены рѣшеніями угол. касс. д—та Прав. Сената. Правила эти состоятъ въ томъ, что присяжные, на предложенный имъ вопросъ, отвѣчаютъ или утвердительнымъ „да" или отрицательнымъ „нѣтъ", съ присовокупленіемъ того слова, въ которомъ заключается сущность отвѣта; если же однимъ утвержденіемъ или отрицаніемъ невозможно выразить мнѣніе присяжныхъ, то они могутъ дать надлежащее значеніе отвѣту прибавленіемъ къ установленному выраженію нѣкоторыхъ словъ (уст. угол. суд., ст. 811 и 812). Рѣшеніями же Правительствующаго Сената было уже разъяснено, что эта послѣдняя статья, въ случаѣ невозможности разрѣшить вопросъ о виновности простымъ отрицаніемъ или утвержденіемъ, какъ наприм. въ случаѣ утвержденія однихъ и отрицанія другихъ фактовъ, не даетъ имъ права выходить изъ предѣловъ вопроса, такъ что они могутъ отрицать только тѣ отдѣльные факты, изъ коихъ слагается вопросъ. По этому въ настоящемъ случаѣ, если присяжные засѣдатели желали дать своему отвѣту ограничительное значеніе, они могли отвергнуть одинъ, или всѣ признаки, изъ коихъ въ вопросѣ слагается понятіе взлома, но не

вправѣ были давать такой отвѣтъ общій, изъ коего не видно, отвергли ли они всѣ признаки, изъ коихъ слагается въ настоящемъ случаѣ опредѣленіе кражи со взломомъ, или только нѣкоторые изъ нихъ. При такой неясности отвѣта присяжныхъ на предсѣдателѣ лежала обязанность обратить ихъ къ новому обсужденію вопросовъ и постановленію новаго рѣшенія, согласнаго съ требованіями закона, неисполненіе же этого составляетъ въ настоящемъ случаѣ существенное нарушеніе 811 и 812 ст. уст. угол. суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ суда по дѣлу Дмитріева отмѣнить, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ того же суда.

508.—1 8 7 0 г о д а м а я 2 0-г о д н я. *По дѣлу крестьянина Гречина.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. А р ц и м о в и ч ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Л е б е д е в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Л е о н т ь е в ъ.)

Крестьянинъ Борисъ Гречинъ признанъ виновнымъ какъ мировымъ судьею, такъ и С.-Петербургскимъ уѣзднымъ мировымъ съѣздомъ, въ неправильной торговлѣ виномъ, и на основаніи 964 ст. улож. приговоренъ къ штрафу въ размѣрѣ 50 руб. Въ кассаціонной жалобѣ крестьянинъ Гречинъ, излагая обстоятельства по существу, ссылается на нарушеніе 155, 156, 157 и 168 ст. тѣмъ, что на мировомъ съѣздѣ не были прочитаны ни приговоръ мироваго судьи, ни апелляціонный отзывъ подсудимаго, что не было дано заключенія товарищемъ прокурора и что ему не былъ объясненъ порядокъ обжалованія приговора и не выдана въ установленный срокъ копія съ этого приговора.

По выслушаніи доклада дѣла и заключенія товарища оберъ-прокурора, не входя въ разсмотрѣніе обстоятельствъ дѣла по существу, за силою 5 ст. учр. суд. уст., Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указанія просителя на нарушенія въ порядкѣ доклада дѣла не подтверждаются протоколомъ и во всякомъ случаѣ не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ, находясь при разбирательствѣ дѣла на съѣздѣ, подсудимый имѣлъ полную возможность личными своими объясненіями выполнить то, что считалъ недостаточно указаннымъ въ докладѣ; 2) возраженіе о томъ, что товарищемъ прокурора не было дано заключенія, опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія, не оговореннымъ со стороны подсудимаго въ неправильности, и 3) заявленія подсудимаго о неразъясненіи ему порядка обжалованія приговора, и о несвоевременной выдачѣ копіи съ приговора, если бы даже и были справедливы, не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, такъ какъ онъ не лишенъ былъ чрезъ это возможности обжаловать приговоръ. По сему на основаніи 174 ст. уст. угол. суд. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Гречина оставить безъ послѣдствій.

509.—1870 года мая 22-го дня. *По дѣлу крестьянки Новиковой.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. А. Буцковскій; докладывалъ дѣло сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Московскій столичный мировой съѣздъ 2-го округа, разсмотрѣвъ дѣло о крестьянки Новиковой, призналъ, что свидѣтельскими показаніями подтверждается, что вещи, найденныя въ сундукѣ Новиковой, за долго до обыска были требуемы отъ нея Жарковою, у которой Новикова находилась въ услуженіи, но она ихъ не отдала. Находя посему, что подсудимая изобличается въ присвоеніи себѣ косынки и платка, принадлежащихъ Жарковой, съѣздъ опредѣлилъ: утвердить приговоръ мироваго судьи, коимъ Новикова, на основаніи 177 и 14 ст. уст. о наказ., присуждена къ заключенію подъ арестомъ на три недѣли. По разсмотрѣніи сего приговора, вслѣдствіе кассаціонной жалобы Новиковой, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что приговоръ этотъ не можетъ быть оставленъ въ силѣ судебнаго рѣшенія за невозможностью опредѣлить: принадлежитъ ли, и къ какому роду противозаконныхъ дѣяній, поступокъ Новиковой, подведенный мировыми судебными установленіями подъ дѣйствіе 177 ст. уст. о наказ., для примѣненія которой необходимо, что бы присвоенная вещь была дана присвоившему ее для одной изъ цѣлей, исчисленныхъ въ этой статьѣ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 130 и 170 ст. уст. угол. суд., Сенатъ отмѣнилъ состоявшійся о Новиковой приговоръ и передалъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Московскій столичный мировой съѣздъ 1-го округа. Разсмотрѣвъ, во исполненіе этого опредѣленія Сената, дѣло о Новиковой, мировой съѣздъ 1-го округа городы Москвы, принимая на видъ, что на рукахъ Новиковой, какъ прислуги находились вещи Жарковой, въ томъ числѣ косынка и платокъ, изъ коихъ косынку Жаркова спрашивала у Новиковой, но послѣдняя недоставила таковой, а между тѣмъ вещи эти при обыскѣ были отысканы въ сундукѣ Новиковой, призналъ послѣднюю виновною въ присвоеніи косынки и платка, ввѣренныхъ ей Жарковою, какъ прислугѣ, на храненіе, и вслѣдствіе того, руководствуясь 119 ст. уст. угол. суд., опредѣлилъ: Новикову, на основаніи 177 ст. уст. о наказ., подвергнуть аресту на три недѣли, согласно приговору мироваго судьи. Повѣренный Новиковой, кандидадъ правъ князь Урусовъ, въ жалобѣ на приговоръ съѣзда объясняетъ, что въ этомъ приговорѣ, вопреки указанію Сената, не объясненъ составъ преступленія. Изъ того только, что вещи Жарковой оказались въ сундукѣ Новиковой, которой онѣ отданы были (будто-бы) на сохраненіе, какъ прислугѣ, или какъ выражается съѣздъ—которой онѣ были отданы на руки—не слагается никакого признака преступленія, называемаго присвоеніемъ, такъ какъ Новикова, во время отысканія у нея вещей, состояла въ услуженіи и жила у Жарковой. За тѣмъ недоставленіе или неотысканіе этихъ вещей немедленно по востребованіи Жарковой, при небрежности, которую однаково признали на судѣ и Новикова, и сама Жаркова, такое неисполненіе или медленность исполненія приказанія хозяйки не доказываетъ намѣренія Новиковой присвоить себѣ вещи. Находя, что такимъ образомъ въ приговорѣ съѣзда не выяснено, какимъ образомъ перешли вещи въ обладаніе Новиковой, тайно ли, ввѣрены ли на сохраненіе или извѣстное употребленіе Жарковою, или наконецъ взяты съ вѣдома и согласія Жарковой, и по какимъ причинамъ Новикова отказывалась ихъ возвратить, повѣренный Новиковой проситъ объ отмѣнѣ приговора съѣзда, какъ за нарушеніемъ 130 и 170 ст. уст. угол. суд., такъ и смысла 177 ст. уст. о наказ. Независимо отъ сего князь Урусовъ указываетъ на неправильное примѣненіе 2 части помянутой 177 ст., въ явное нарушеніе разъясненія Сената въ рѣшеніи 1867 г. за № 267-мъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный признакъ противозаконнаго дѣянія, предусмотрѣннаго 177 ст. уст. о наказ., есть присвоеніе или растрата чужаго движимаго имущества, отданнаго для одной изъ цѣлей, въ той статьѣ исчисленныхъ. По сему для признанія, что подобное противозаконное дѣяніе совершено обвиняемымъ, необходимы два условія: во первыхъ, чтобы чужое движимое имущество было отдано для сохраненія или ввѣрено для опредѣленнаго употребленія, и во вторыхъ, чтобы присвоеніе или растрата того самаго, отданнаго на сохраненіе или ввѣреннаго имущества, были признаны судомъ. Настоящимъ приговоромъ мировой съѣздъ нашелъ, что найденныя при обыскѣ въ сундукѣ подсудимой вещи Жарковой находились у первой, какъ прислуги, на рукахъ, изъ чего съѣздъ и вывелъ, что эти вещи были отданы Новиковой на храненіе, но въ подкрѣпленіе этого вывода съѣздъ не привелъ никакихъ фактовъ, изъ коихъ бы явствовалъ способъ перехода вещей Жарковой въ обладаніе Новиковой. Между тѣмъ точное означеніе этихъ фактовъ и имѣетъ самое существенное значеніе въ дѣлахъ о присвоеніи чужаго движимаго имущества, такъ какъ отъ сего зависитъ опредѣленіе свойства преступленія. Изъ того, выведеннаго съѣздомъ, обстоятельства, что отысканныя въ имуществѣ подсудимой хозяйскія вещи находились у нея, какъ прислуги, на рукахъ, обстоятельства, въ нарушеніе 170 и 130 ст. уст. угол. суд., никакими фактическими данными не подкрѣпленнаго, во первыхъ, не слагается еще понятія о томъ, что вещи эти были отданы ей на храненіе или для извѣстнаго употребленія, и во вторыхъ вовсе не слѣдуетъ, чтобы присвоеніе чужой вещи, только потому, что оно совершено слугою у хозяина составляло преступленіе, предусмотрѣнное 177 ст. уст. о наказ., для примѣненія которой требуются совершенно иныя условія. Если отъ домашней прислуги, по тѣмъ особымъ отношеніямъ, въ которыхъ она состоитъ къ нанимателю, и тому положенію, которое она занимаетъ въ домѣ, и требуется особенное попеченіе о сохраненіи имущества хозяина, то изъ этого еще вовсе не слѣдуетъ, чтобы эту обязанность прислуги можно было приравнивать къ той, которая истекаетъ изъ принятія на сохраненіе или для извѣстнаго употребленія чужаго движимаго имущества. Въ послѣднемъ случаѣ обязанность принявшаго чужое движимое имущество опредѣляется условіемъ или согла-

шеніемъ, состоявшимся между нимъ и лицомъ, ввѣрившимъ ему извѣстное имущество для опредѣленной цѣли, тогда какъ обязанность прислуги къ хозяйскому имуществу есть обязанность общая, распространяющаяся на все это имущество и истекающая изъ свойства существующихъ вездѣ и всегда отношеній прислуги къ нанимателю, немыслимыхъ безъ довѣрія въ честность лицъ, прислугу составляющихъ. Такъ понимаетъ эту обязанность и наше законодательство, возлагая на прислугу попеченіе о хозяйскомъ имуществѣ и признавая воровствомъ всякое нарушеніе довѣрія, выразившееся въ умышленной растратѣ хозяйскаго имущества (т. X ч. 1 св. зак. гражд. ст. 2233 и 2234). Въ виду сего не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что ст. 177 ст. уст. о наказ., не можетъ имѣть примѣненія къ слугѣ, нарушившему довѣріе хозяина присвоеніемъ, растратою или утайкою хозяйскаго имущества, и что въ силу приведенной 2234 ст. св. зак. граж. подобное противозаконное дѣяніе признается похищеніемъ чужаго движимаго имущества, влекущимъ за собою наказаніе какъ за кражу. Признавая по вышеизложеннымъ соображеніямъ, что приговоръ мироваго съѣзда о Новиковой, какъ не заключающій въ себѣ, вопреки 130 и 170 ст. уст. угол. суд., изложенія обстоятельствъ, по коимъ можно бы было судить о томъ, правильно ли опредѣлено съѣздомъ свойство преступленія подсудимой, не можетъ быть оставленъ въ силѣ, и что съѣзду при рѣшеніи сего дѣла надлежало принять въ соображеніе постановленія, опредѣляющія обязанности прислуги въ отношеніи къ хозяевамъ и ихъ отвѣтственность за присвоеніе хозяйскаго имущества, изложенныя въ 2233 и 2234 ст. св. зак. граж. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. приговоръ мироваго съѣзда 2 округа города Москвы отмѣнить и дѣло, на основаніи 178 ст. того же уст., передать въ Московскій уѣздный мировой съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

510.—1870 года мая 22-го дня. *По дѣлу крестьянина Ивакова.* (Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. А. Буцковскій, докладывалъ дѣло сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ.)

По опредѣленію С.-Петербургской судебной палаты крестьянинъ Василій Ивановъ преданъ былъ суду Бѣлозерскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ насильственномъ отнятіи денегъ у мѣщанскихъ дѣтей Судакова и Маркова и въ кражѣ вещей изъ дома мѣщанина Яргомскаго, т. е. въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 1642 уст. о наказ. и 169 ст. уст. о нак. налаг. мир. суд.—На судѣ присяжнымъ засѣдателямъ предложены были слѣдующіе четыре вопроса: 1) виновенъ ли Ивановъ въ томъ, что 28 февраля 1868 г. днемъ, на улицѣ, взявъ Судакова за плечо, заставилъ его отдать бывшія у него деньги Маркова; 2) если Ивановъ не виновенъ по первому вопросу, то не виновенъ ли онъ въ томъ, что обманомъ выманилъ у Судакова деньги Маркова, обѣщаясь отдать ихъ отцу сего послѣдняго;—3) виновенъ ли Ивановъ въ томъ, что днемъ, 28 февраля 1870 г., поваливъ Маркова на землю, отнялъ у него деньги;—4) виновенъ ли Ивановъ въ томъ, что 14 мая 1868 г. похитилъ изъ дома мѣщанина Яргомскаго суконный сюртукъ и бумажный платокъ? На вопросы 1, 3 и 4 присяжные засѣдатели отвѣчали утвердительно, признавъ по 4 вопросу, что подсудимый заслуживаетъ снисхожденія; второй же вопросъ оставленъ ими безъ отвѣта. Бѣлозерскій окружный судъ, по приговору 11 марта 1870 г., нашелъ, что признанныя рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей преступныя дѣянія Ивакова въ отношеніи Судакова и Маркова составляютъ грабежъ съ насиліемъ. Виновные въ этомъ преступленіи, на основаніи ст. 1642 улож. о наказ., подвергаются, смотря по роду насилія и по другимъ обстоятельствамъ, или лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на время отъ четырехъ до шести лѣтъ, или же лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, въ отдаленнѣйшихъ или менѣе отдаленныхъ ея мѣстахъ. По этому и Ивановъ долженъ подлежать одному изъ этихъ наказаній. За неимѣніемъ особо увеличивающихъ вину обстоятельствъ, Ивановъ можетъ подлежать лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе въ менѣе отдаленныхъ мѣстахъ. Кромѣ того, какъ признанный виновнымъ въ тайномъ похищеніи вещей у Яргонскаго, Ивановъ долженъ бы подлежать, по силѣ 169 ст. уст. о наказ., нал. мир. суд., заключенію въ тюрьмѣ отъ 3-хъ до 6 мѣсяцевъ. Это наказаніе, въ виду признанія его присяжными засѣдателями заслуживающимъ снисхожденія, могло бы быть опредѣлено ему въ низшей мѣрѣ. Но такъ какъ Ивановъ признанъ виновнымъ въ двухъ преступленіяхъ, изъ коихъ одно влечетъ за собою наказаніе уголовное, а другое —исправительное, то, на основаніи 2 п. ст. 152 улож. о наказ., онъ долженъ быть приговоренъ къ тому наказанію, которому подвергся бы, если бы былъ изобличенъ въ преступленіи, влекущемъ за собою одно наказаніи уголовное. Согласно съ симъ и на основаніи 1642 и 149 ст. улож. о наказ., 169 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., 2 п. 152 и 2 п. 20 ст. улож. о наказ.; окружный судъ опредѣлилъ: Ивакова, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ Сибирь на поселеніе, въ мѣста не столь отдаленныя. На этотъ приговоръ подсудимый Ивановъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что изложенные въ кассаціонной жалобѣ подсудимаго Ивакова доводы, которыми онъ доказываетъ, что указываемыя имъ обстоятельства совершенно оправдывали его въ взведенныхъ на него обвиненіяхъ, и что показанія нѣкоторыхъ свидѣтелей, данныя на судѣ, были разнорѣчивы съ заявленными ими на предварительномъ слѣдствіи, не подлежатъ, за силою 5 ст. учр. суд. устан., разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ съ симъ порядкомъ не совмѣстны ни повѣрка показаній свидѣтелей, ни обсужденіе обстоятельствъ дѣла, относящихся къ существу его; 2) Ивановъ объясняетъ, что хотя при допросѣ малолѣтнихъ свидѣтей оказалось разнорѣчіе въ показаніяхъ, данныхъ ими на судѣ, но на это не было обращено вниманія со стороны предсѣдательствующаго, который, не допросивъ ихъ надлежащимъ образомъ о существенныхъ обстоятельствахъ дѣла, не дозволилъ и

защитнику его высказать всего нужнаго по сему предмету. Изъ протокола судебнаго засѣданія Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что при судебномъ слѣдствіи, въ числѣ другихъ свидѣтелей, были допрошены, безъ присяги, малолѣтніе Марковъ, Судаковъ и Пронинъ; о томъ же, чтобы сторонами было указываемо на разнорѣчіе въ показаніяхъ, данныхъ на судѣ поименованными малолѣтними свидѣтелями, или чтобы самимъ судомъ было обнаружено такое разнорѣчіе въ ихъ показаніяхъ, а также, чтобы защитнику подсудимаго было воспрещено представить какое либо заявленіе по сему предмету, изъ протокола судебнаго засѣданія не усматривается. Посему жалоба Ивакова по означенному предмету, какъ не подтверждаемая протоколомъ судебнаго засѣданія не заслуживаетъ уваженія; 3) Ивакова жалуется на то, что предсѣдательствующій, въ своей заключительной рѣчи, выставилъ одни только тѣ доводы, которые служили къ обвиненію его, Ивакова, а все то, что могло оправдать его не объяснилъ или высказалъ вскользь; такимъ образомъ предсѣдательствующій обратилъ вниманіе только на данныя противъ него, подсудимаго, показанія такихъ лицъ, которыя, согласно ст. 606 и 707 ст. уст. угол. суд. къ свидѣтельству подъ пригягою не допускаются, и оставилъ безъ вниманія свидѣтельскія показанія, которыя за силою ст. 713 того же устава, какъ данныя подъ присягою, должны были бы служить къ обнаруженію истины; этимъ нарушены какъ вышеприведенные законы, такъ и ст. 801—803 уст. угол. суд.—По этому предмету жалобы подсудимаго изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что предсѣдательствующій изложилъ заключительную рѣчь согласно требованію 801—803, 805—815 и 804 ст. уст. угол. суд., и что, по удаленіи присяжныхъ для постановленія рѣшенія, защитникъ просилъ записать въ протоколъ, что въ заключительной рѣчи предсѣдательствующаго очень подробно были объяснены обстоятельства, приведенныя прокуроромъ къ обвиненію подсудимаго, а о доводахъ защиты упомянуто было только слегка, какъ бы вскользь; на это предсѣдательствовавшій объявилъ защитнику, что онъ можетъ указать тѣ выраженія въ заключительной рѣчи, которыя желалъ бы внести въ протоколъ, но что личный взглядъ защитника на эту рѣчь не можетъ быть выраженъ въ протоколѣ.—Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣркѣ его, въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою вышеприведенной 5 ст. учр. суд. уст., не могутъ подлежать указанія Ивакова на односторонность заключительной рѣчи предсѣдательствовавшаго и на то, что имъ, будто бы, не было обращено вниманія присяжныхъ засѣдателей на такія показанія свидѣтелей, которыя представлялись необходимыми для обнаруженія истины; для подобной повѣрки надлежало-бы войти въ разсмотрѣніе существа дѣла, на что кассаціонный судъ закономъ не уполномоченъ (сборн. рѣш. за 1868 г. №№ 307, 606, 954 и др.); о томъ-же, чтобы предсѣдательствовавшій нарушилъ своею рѣчью законныя права Ивакова, Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности судить за невнесеніемъ въ протоколъ тѣхъ именно словъ предсѣдательствовавшаго, которыми, будто бы нарушены эти права;—4) Ивакова объясняетъ, что присяжными засѣдателями упущены изъ виду всѣ обстоятельства, служившія къ его оправданію, и что невозможно понять, къ какому обвиненію, на него взведенному, относился утвердительный отвѣтъ присяжныхъ,—къ преступленію ли, предусмотренному въ ст. 1642 улож. о наказ., или же къ указанному въ ст. 174 и 177 уст. опаказ., нал. мир. суд.; по показаніямъ же малолѣтнихъ онъ, подсудимый, долженъ бы подвергнуться наказанію по симъ послѣднимъ статьямъ, какъ за мошенничество, а не уголовному наказанію, къ которому присужденъ окружнымъ судомъ; за кражу же у Ярганскаго—по ст. 169 уст. о наказ., нал. мир. суд.—Изъ протокола судебнаго засѣданія Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ, чтобы Ивановъ или его защитникъ, при постановкѣ вопросовъ присяжнымъ засѣдателямъ, предъявляли какія либо замѣчанія относительно неправильнаго въ нихъ изложенія дѣяній его, Ивакова, или чтобы, по постановленіи присяжными засѣдателями на эти вопросы отвѣтовъ, въ сихъ послѣднихъ замѣчены были неясности, неопредѣленность или неполнота, затруднявшія судъ въ опредѣленіи виновности Ивакова соотвѣтственно рѣшенію присяжныхъ. По сему и за силою 823 ст. уст. угол. суд., воспрещающей подсудимому отвергать достовѣрность дѣйствій, признанныхъ присяжными засѣдателями, и подвергать рѣшеніе ихъ критическому обсужденію, а также въ виду того, что приговоръ окружнаго суда основанъ на точномъ содержаніи отвѣтовъ, данныхъ присяжными засѣдателями, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Ивакова по означенному предмету не заслуживающею уваженія.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Ивакова, за силою 5 ст. учр. суд. уст. и 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

511.—1870 года мая 22-го дня. *По дѣлу о непринятіи Козелецкимъ мировымъ съѣздомъ кассаціонной жалобы управляющаго акцизными сборами Черниговской губерніи.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. А. Буцковскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Полнеръ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

У мироваго судьи 1-го участка Козелецкаго судебнаго округа производилось дѣло, возбужденное помощникомъ надзирателя акцизныхъ сборовъ Савченко-Бѣльскимъ, о продажѣ вина ниже установленной крѣпости въ шинкѣ казака Бариловскаго и о торговлѣ въ этомъ заведеніи виномъ, подъ именемъ Бариловскаго, купцомъ Литошенко. Къ разбирательству этого дѣла, назначенному на 16-е декабря 1869 г., вызывался Савченко-Бѣльскій на основаніи ст. 69 уст. угол. суд., въ качествѣ свидѣтеля. Савченко-Бѣльскій не явился къ этому времени. Мировой судья, подвергнувъ его денежному взысканію въ 15 руб., вновь вызвалъ его къ разбирательству на 23-е декабря 1869 г. По явкѣ же Савченко-Бѣльскаго къ назначенному времени и удостовѣреніи, что онъ не явился по первому вызову вслѣдствіе отправленія служебныхъ обязанностей на Гоголевскомъ винокуренномъ заводѣ, мировой судья освободилъ его отъ назначеннаго взысканія. Управляющій акцизными сборами Черниговской

ской губ., получивъ свѣдѣнія о вышеизложенныхъ дѣйствіяхъ мироваго судьи, принесъ на него Козелецкому мировому съѣзду жалобу, въ которой объяснилъ, что въ законахъ, опредѣляющихъ отношенія мировыхъ судебныхъ установленій къ должностнымъ лицамъ акцизныхъ управленій (уст. угол. суд. ст. 1129, 1130 и 1188), нѣтъ указанія на то, чтобы мировой судья могъ требовать въ свою камеру, къ разбирательству дѣла, того изъ сихъ должностныхъ лицъ, протоколомъ котораго оно возбуждено, а тѣмъ болѣе подвергать его денежному взысканію за неисполненіе требованія о явкѣ; напротивъ, въ 1188 ст. уст. угол. суд. содержится запрещеніе вызывать должностныхъ лицъ казеннаго управленія для объявленія имъ приговоровъ; дѣйствія же мироваго судьи 1-го участка по отношенію къ Савченко-Бѣльскому, составляя превышеніе власти, стѣснительны для чиновниковъ акцизнаго управленія и препятствуютъ исполненію ими прямыхъ своихъ обязанностей. Посему управляющій просилъ разсмотрѣть дѣйствія мироваго судьи 1-го участка въ установленномъ порядкѣ. Съѣздъ мировыхъ судей Козелецкаго округа, 9-го февраля 1869 г., постановилъ: на основаніи ст. 590 и 709 уст. угол. суд. и рѣшенія Сената 1868 г. № 166, мировой судья 1-го участка имѣлъ полное право, для разъясненія обстоятельствъ дѣла, вызвать въ свою камеру чиновника акцизнаго управленія въ качествѣ свидѣтеля или эксперта; статья же 1188-я уст. угол. суд., на которую ссылается управляющій акцизными сборами и въ которой говорится о невызовѣ чиновниковъ казенныхъ управленій для слушанія приговоровъ, къ настоящему случаю не относится; по этому, не усматривая со стороны мироваго судьи 1 го участка нарушенія закона, мировой съѣздъ оставилъ жалобу управляющаго безъ послѣдствій. На это постановленіе мироваго съѣзда управляющій акцизными сборами принесъ кассаціонную жалобу, которую мировой съѣздъ возвратилъ сему управленію на томъ основаніи, что она принесена на частное опредѣленіе съѣзда, не подлежащее обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ. На непринятіе кассаціонной жалобы подана управляющимъ акцизными сборами Черниговской губ. частная жалоба, въ которой, указавъ на то, что рѣшеніе Козелецкаго мироваго съѣзда, состоявшееся 9-го февраля 1870 г., какъ постановленное въ порядкѣ, опредѣленномъ ст. 130 уст. угол. суд. и по существу дѣла, должно быть признано окончательнымъ приговоромъ, а не частнымъ опредѣленіемъ, управляющій акцизными сборами объясняетъ, что мировой съѣздъ, вмѣсто того, чтобы по жалобѣ управленія на дѣйствія мироваго судьи дать дѣлу законный ходъ, указанный въ ст. 64, 76 и 272 учр. суд. уст., разъясненныхъ рѣшеніемъ Сената 1868 г. № 467, самъ прекратилъ дѣло, хотя подобнаго рода дѣла, по смыслу 2 п. ст. 270 того же устава, вѣдаются судебными палатами, и что, слѣдовательно, съѣздъ превысилъ предоставленную ему власть и безъ законнаго основанія отказалъ въ принятіи кассаціонной жалобы акцизнаго управленія.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что, на основаніи ст. 64, 76, 250 и 272 учр. суд. уст., какъ непосредственный надзоръ за мировыми судьями, такъ и привлеченіе ихъ къ отвѣтственности, принадлежатъ мировому съѣзду, которому они подвѣдомственны, и, вслѣдствіе сего, отъ того же съѣзда зависитъ возбужденіе противъ мировыхъ судей дисциплинарнаго производства или, въ указанныхъ закономъ случаяхъ, возбужденіе вопроса о преданіи ихъ уголовному суду; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы мировой съѣздъ, по каждому сообщенію административнаго мѣста о неправильныхъ, по его мнѣнію, дѣйствіяхъ мироваго судьи, безусловно былъ обязанъ или привлечь сего судью къ отвѣтственности, или же, въ случаѣ непризнанія дѣйствій его неправильными, представлять о прекращеніи дѣла судебной палатѣ; по силѣ вышеприведенныхъ законовъ признаніе необходимости привлеченія мироваго судьи, въ установленномъ порядкѣ, къ отвѣтственности, или же оставленіе безъ удовлетворенія домогательства по сему предмету административнаго мѣста, предоставлено непосредственно власти самихъ мировыхъ съѣздовъ. Посему оставленіе безъ удовлетворенія сообщенія административнаго мѣста о привлеченіи мироваго судьи къ отвѣтственности, какъ зависящее отъ усмотрѣнія мироваго съѣзда, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ подлежать не можетъ, вслѣдствіе чего и постановленіе по сему предмету съѣзда не можетъ быть обжаловано въ порядкѣ кассаціонномъ. Но когда мировой съѣздъ, вслѣдствіе требованія административнаго мѣста о привлеченіи мироваго судьи къ отвѣтственности, самъ усмотритъ въ дѣйствіяхъ сего послѣдняго поводы къ началу о немъ дисциплинарнаго производства, тогда съѣздъ обязанъ сообщить о сихъ поводахъ подлежащей судебной палатѣ, отъ которой, какъ объяснено и въ приведенномъ въ жалобѣ управляющаго акцизными сборами рѣшеніи Сената 1868 г. № 467, зависѣть будетъ прекратить это дѣло или дать ему дальнѣйшій, указанный въ законѣ, ходъ. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что Козелецкій мировой съѣздъ, отказавъ управляющему акцизными сборами Черниговской губ. въ принятіи кассаціонной жалобы на постановленіе съѣзда, по которому оставлена безъ послѣдствій жалоба управляющаго, заключавшая въ себѣ сообщеніе о дѣйствіяхъ мироваго судьи 1-го участка по дѣлу о продажѣ въ шинкѣ Бариловскаго вина ниже установленной крѣпости, не нарушилъ этимъ ни указанныхъ въ частной жалобѣ управляющаго законовъ (ст. 64, 76 и 272 учр. суд. уст.), ни приведеннаго въ этой жалобѣ рѣшенія Сената 1868 г. № 467. По сему и принимая во вниманіе, что опредѣленіе по настоящему дѣлу мироваго съѣзда 9-го февраля 1870 г., какъ постановленное въ порядкѣ надзора за подчиненнымъ ему должностнымъ лицомъ (учр. суд. уст. ст. 249 – 260), не можетъ быть признано подлежащимъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ окончательнымъ приговоромъ (ст. 173 уст. угол. суд.), каковымъ признаетъ его управляющій акцизными сборами, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: за силою 64 и 250 ст. учр. суд. уст. и 173 ст. уст. угол. суд., частную жалобу управляющаго акцизными сборами Черниговской губ. оставить безъ послѣдствій.

512.—1869 года ноября 29-го дня. *По дѣлу бродяги Морозова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій.)

Бродяга, именующій себя Морозовымъ, и рядовой Борцовъ признаны присяжными засѣдателями виновными въ совершеніи двухъ кражъ со взломомъ, а Морозовъ еще и въ бродяжничествѣ. На основаніи этого рѣшенія окружный судъ постановилъ слѣдующій приговоръ: рядоваго Ивана Борцова и называющаго себя Николаемъ Морозовымъ, на основаніи 13, 119, 1 ч. 1647, 3 п. 152, 10 п. 129, 2 п. 134, 4 степ. 31, 950, 951, 952 ст., прилож. II къ 70 ст. § II и V, улож. о наказ., 6 и 280 воинск. уст. о наказ., и 826, 774 и 1236 ст. уст. угол. суд., Борцова лишить всѣхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію или званію присвоенныхъ, и отдать въ военно-исправительныя роты, срокомъ на 3 года, а Морозова, по наказаніи 30 ударами розогъ, отдать въ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на одинъ годъ, а въ случаѣ неимѣнія помѣщенія въ ротахъ, или признанія его неспособнымъ къ работамъ въ оныхъ, заключить въ рабочій домъ или тюрьму на тотъ же срокъ, а по прошествіи сего года отослать для водворенія въ Восточную Сибирь съ употребленіемъ тамъ на работы, по усмотрѣнію и распоряженію мѣстнаго начальства. Въ случаѣ же, если званіе называющагося Морозовымъ откроется и онъ будетъ принадлежать къ сословію, не изъятому отъ тѣлеснаго наказанія, то, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, срокомъ на два съ половиною года, съ послѣдствіями, опредѣленными въ 48 ст. улож., а въ случаѣ принадлежности къ сословію, отъ тѣлеснаго наказанія изъятому, по лишеніи тѣхъ же правъ и преимуществъ, сослать на житье въ Томскую губернію, съ воспрещеніемъ, всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго для жительства, въ теченіи двухъ лѣтъ, а за тѣмъ выѣзда въ другія губерніи и области Сибири въ продолженіи 6-ти лѣтъ. Въ мотивахъ своего приговора окружный судъ, находя, что Морозовъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признанъ виновнымъ въ двухъ кражахъ со взломомъ 1-го рода, и потому подлежитъ за первое преступленіе, при уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, на основаніи ст. 774 уст. угол. суд. и 13, 119, 2 п. 134 и 1 ч. 1647 ст. улож. о наказ., наказанію по 5 степ. 31 ст. этого улож. и въ самой низкой мѣрѣ, а за второе, при тѣхъ же обстоятельствахъ, на основаніи 13, 119, 2 п. 134 и 1 ч. 1647 статей, по 4 степени 31 статьи и при томъ также въ низшей мѣрѣ, и что, по совокупности этихъ преступленій, наказаніе ему за нихъ, на основаніи 3 п. 152 ст. улож., должно быть назначено по 4 степ. 31 статьи и въ самой высшей его мѣрѣ,—далѣе объясняетъ, что такъ какъ Морозовъ вмѣстѣ съ тѣмъ признанъ виновнымъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей и въ бродяжничествѣ, и ему должно быть назначено наказаніе за это преступленіе по 950 и 951 ст. улож. о наказ., т. е. заключеніе въ арестантскія роты граждан-

скаго вѣдомства на одинъ годъ, съ водвореніемъ его затѣмъ въ Восточную Сибирь и употребленіемъ тамъ на работы, а за ложное показаніе о своемъ званіи, въ чемъ Морозовъ также признанъ виновнымъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, онъ подлежитъ, согласно 952 ст. улож. о наказ., наказанію отъ 30—40 ударами розогъ,—то обращаясь къ опредѣленію наказанія Морозову по совокупности всѣхъ преступленій, въ которыхъ онъ признанъ виновнымъ, и находя, что Морозову должно быть назначено высшее изъ упомянутыхъ наказаній и въ самой высшей его мѣрѣ, судъ призналъ, что таковымъ представляется въ настоящемъ случаѣ для Морозова наказаніе за бродяжество, такъ какъ таковое, опредѣляющее по уложенію заключеніе въ арестантскія роты на 4 года, соотвѣтствуетъ 1 степ. 31 ст. улож. и слѣдовательно представляется высшимъ изъ всѣхъ наказаній за преступленія Морозова, и что хотя срокъ содержанія за бродяжничество и сокращенъ до одного года, но въ данномъ случаѣ высшимъ оно представляется потому, что сопровождается водвореніемъ въ Восточную Сибирь съ употребленіемъ тамъ въ работы, гдѣ водворенные приравниваются къ ссыльно-поселенцамъ по 887 ст. XIV т. уст. о ссыльныхъ. Такія соображенія суда относительно опредѣленія подсудимому Морозову наказанія, на основаніи совокупности преступленій, имъ совершенныхъ, въ кассаціонномъ протестѣ товарища прокурора представляются какъ неправильныя, такъ какъ характеристическій признакъ, принимаемый судомъ для обозначенія въ данномъ случаѣ высшей мѣры наказанія, слѣдующей Морозову за всѣ преступленія—водвореніе его въ Восточную Сибирь слѣдующее ему за бродяжничество, не можетъ служить таковымъ потому что водвореніе въ Восточную Сибирь тѣхъ лицъ, которые упорно отказываются объявить свое настоящее состояніе или званіе, или постоянное мѣсто жительства, и признаваемыхъ по этому бродягами, не представляетъ собою собственно какого либо наказанія, каковымъ для нихъ служитъ заключеніе въ арестантскихъ ротахъ, а является лишь мѣрою административною, въ видахъ какъ охраненія общества отъ такихъ лицъ, званіе которыхъ неизвѣстно, такъ и укрѣпленія ихъ самихъ къ опредѣленному мѣсту жительства и занятіямъ. Выводъ этотъ подтверждается какъ тѣмъ соображеніямъ, что въ ст. 17 и 30 улож., исчисляющихъ всѣ опредѣляемыя закономъ наказанія—уголовные и исправительныя, не предусмотрѣнъ такой родъ наказанія, который сопровождался бы водвореніемъ въ Восточную Сибирь, такъ и тѣмъ, и что бродяги, присужденные къ водворенію въ Восточную Сибирь, распредѣляются по усмотрѣнію министерства внутреннихъ дѣлъ, принимающаго такое же участіе и въ распредѣленіи ссылаемыхъ, но не въ Сибирь, а въ отдаленныя губерніи, кромѣ Сибирскихъ (ст. 9 уст. о ссыльныхъ, т. XIV св. зак.). Этотъ же выводъ подтверждается и тѣмъ еще, что, какъ это видно изъ смысла 953 ст. улож. о нак., тѣ изъ бродягъ, которые не признаны способными къ слѣдованію въ Сибирь, обращаются въ приказы общественнаго призрѣнія, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ введены земскія учрежденія, передаются въ вѣдомство земства (примѣч. къ 97 ст. улож.). Кромѣ того въ главѣ 2-й раздѣла

1-го улож. о нак. въ ст. 30, исчисляющей всѣ роды исправительныхъ наказаній, заключеніе въ арестантскихъ ротахъ никогда не сопровождается водвореніемъ содержавшихся въ нихъ въ Восточную Сибирь, какъ это установлено для лицъ признанныхъ бродягами. Далѣе, наконецъ, изъ соображенія 639, 640, 641, 643 и послѣдующихъ статей XIV т. уст. о пасп. и бѣглыхъ видно, что бродягъ, предназначаемыхъ къ ссылкѣ въ Сибирь, дозволяется возвращать по представленіи доказательствъ на ихъ принадлежность Изъ всего этого слѣдуетъ прійти къ заключенію, что окружный судъ не имѣлъ основаній прійти къ тому убѣжденію, чтобы наказаніе, слѣдующее Морозову за бродяжничество, представлялось высшимъ изъ наказаній, слѣдующихъ ему же за совершеніе двухъ кражъ со взломомъ. Неправильность такого взгляда обнаруживается тѣмъ яснѣе, что какъ оказывается, Морозовъ, будучи признанъ равномѣрно съ товарищемъ своимъ Борцовымъ, виновнымъ въ двухъ кражахъ со взломомъ, и сверхъ того еще въ бродяжничествѣ, остался ненаказаннымъ за первыя изъ этихъ преступленій, тогда какъ Борцовъ приговоренъ судомъ за совершенныя имъ кражи къ отдачѣ въ военно-арестантскія роты на три года, что соотвѣтствуетъ по таблицѣ, приложенной къ 6 ст. воин. уст. о нак., если бы Борцовъ былъ лицомъ гражданскаго вѣдомства, высшей мѣрѣ наказанія, предусмотрѣннаго 4 степенью 31 ст. улож. о нак. На основаніи всего вышеизложеннаго товарищъ прокурора полагаетъ, что приговоръ окружнаго суда, коимъ называющійся Морозовымъ приговоренъ къ отдачѣ въ арестантскія роты только на одинъ годъ, съ водвореніемъ затѣмъ въ Восточную Сибирь, постановленъ имъ въ явное нарушеніе 152 ст. улож, о наказ., по смыслу которой сущность понятія о совокупности преступленій состоитъ не въ томъ, чтобы всѣ преступныя дѣянія одного и того же подсудимаго изслѣдовать и разсматривать только не иначе, какъ совокупно, а въ томъ, чтобы за всѣ его преступныя дѣянія назначить одно изъ наказаній, слѣдующихъ ему за важнѣйшее изъ преступленій, имъ совершенныхъ, и въ самой высшей мѣрѣ, чего въ данномъ случаѣ окружномъ судомъ не сдѣлано, такъ какъ наказаніе, опредѣленное имъ Морозову, на основаніи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, не соотвѣтствуетъ сему послѣднему и представляется такимъ, какое слѣдовало бы назначить Морозову въ томъ случаѣ, если бы онъ былъ признанъ виновнымъ только въ одномъ бродяжничествѣ. Засимъ, въ виду вышеизложеннаго и того, что Морозовъ, какъ и Борцовъ, признанъ судомъ подлежащимъ, за совершенныя имъ кражи со вломомъ, наказанію по 4 степ. 31 ст. улож. о наказ. въ высшей мѣрѣ, ему и слѣдовало назначить наказаніе, въ той степени и мѣрѣ, на основаніи 3 п. 152 ст. улож., такъ какъ наказаніе слѣдующее ему за бродяжничество, на основаніи ст. 951-й и прилож. II къ ст. 70 § II и V улож. о наказаніяхъ,—заключеніе въ арестантскія роты до одного года, соотвѣтствуетъ 5 степ. 31 ст. улож., а потому представляется низшимъ изъ наказаній, слѣдующихъ Морозову за кражи. По отбытіи же срока въ арестантскихъ ротахъ Морозовъ подлежалъ, какъ бродяга, на общемъ положеніи, ссылкѣ въ Восточную Сибирь для водворенія. При такомъ приговорѣ не представлялось бы суду необходимымъ обусловливать и то наказаніе которому Морозовъ долженъ будетъ подвергнуться за совершенные имъ кражи со взломомъ, въ случаѣ открытія его званія, такъ какъ то обстоятельство, что наказаніемъ за бродяжничество признано закономъ одно только наказаніе—заключеніе въ арестантскія роты, равно и то, что за ложное показаніе о своемъ званіи, признанный бродягою, на основаніи 2 ч. 952 ст. улож., подвергается наказанію розгами отъ 30—40 ударовъ,—ясно указываетъ, что за бродягами законъ не предполагаетъ принадлежности къ сословію, отъ тѣлеснаго наказанія изъятому. По симъ соображеніямъ товарищъ прокурора проситъ объ отмѣнѣ приговора.

По выслушаніи доклада дѣла и заключенія товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный вопросъ, возбужденный въ протестѣ товарища прокурора, заключается въ томъ: которое изъ опредѣленныхъ въ законѣ за кражу со взломомъ (улож. ст. 1647) и за бродяжничество (улож. 951 и 952) наказаній, при совокупности сихъ преступленій слѣдуетъ назначить виновному на основаніи 152 ст. улож. По уложенію о наказаніяхъ 1845 года, за кражу со взломомъ (ст. 2149) опредѣлялось наказаніе по 3 или 4 степ. 31 ст. (отдача въ арестантскія роты отъ 4 до 6 лѣтъ или отъ 2 до 4 лѣтъ), а за бродяжничество лицъ, непомнящихъ родства (ст. 1177 виновные или отдавались въ солдаты, или, въ случаѣ негодности, въ арестантскія роты отъ 10 до 12 лѣтъ, и, затѣмъ, по усмотрѣнію министра внутреннихъ дѣлъ, ссылались на Кавказъ или въ Сибирскія и другіе отдаленныя губерніи. Впослѣдствіи, съ изданіемъ временныхъ правилъ (1853 г.) и сокращеніемъ сроковъ заключенія, наказанія за кражу и бродяжничество измѣнились и въ окончательной редакціи уложенія 1866 года, за кражу со взломомъ (ст. 1647 отвѣтственность опредѣляется по 3 или 4 степ. 31 статьи (арестантскія роты отъ $2^1/_2$ до 3 лѣтъ, или $1^1/_2$ до $2^1/_2$ лѣтъ), а за бродяжничество (ст. 951) отдача въ арестантскія роты на 4 года и ссылка въ отдаленныя мѣстности. На основаніи 5 § прилож. къ 70 ст. улож. 4-хъ лѣтній срокъ сокращенъ до 1 года, а когда не только въ арестантскихъ ротахъ, но и въ рабочихъ домахъ или тюрьмахъ не будетъ достаточнаго помѣщенія, слѣдуетъ ихъ ссылать въ Восточную Сибирь, гдѣ они употребляются въ работы по усмотрѣнію начальства, на основаніи устава о ссыльныхъ (уст. о ссыльн. ст. 10, 882 и 883). Такимъ образомъ наказаніе за бродяжничество какъ по прежнему, такъ и по дѣйствующему закону назначалось не въ предѣлахъ общей системы или лѣстницы наказаній, но составляло особый видъ исключительно за бродяжничество опредѣляемый. Оно выше наказанія, опредѣленнаго за воровство со взломомъ, уже по одному удаленію бродяги навсегда въ Восточную Сибирь, что придаетъ этому наказанію значеніе уголовнаго, а не исправительнаго (улож. ст. 16), каковое опредѣлено за первую и вторую кражу со взломомъ (улож. ст. 1647). Посему не подлежитъ сомнѣнію, что при совокупности бродяжничества и кражи со взломомъ, виновные, на

основаніи 152 ст. улож., должны подлежать наказанію за бродяжничество, какъ болѣе тяжкому. Требованія протеста товарища прокурора, чтобы Морозова заключить въ арестантскія роты за кражу со взломомъ, на срокъ, опредѣленный въ 4 п. 31 ст. улож., и потомъ какъ бродягу, сослать въ Восточную Сибирь, не имѣетъ законнаго основанія, ибо 152 ст. улож. предписываетъ не соединять или слагать на разныя преступленія, слѣдующія виновному, а назначать тягчайшее изъ всѣхъ наказаній и приговаривать (какъ именно сказано во 2 п. 152 ст.) какъ бы изобличеннаго въ одномъ дѣяніи, влекущемъ за собою уголовное наказаніе. Признавая по симъ соображеніямъ протестъ товарища прокурора по настоящему дѣлу незаслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ не могъ не обратить вниманія на ошибку, допущенную судомъ въ приговорѣ о Морозовѣ въ томъ отношеніи, что судъ постановилъ: на случай, если званіе и происхожденіе Морозова будутъ обнаружены и если окажется, что онъ принадлежитъ къ числу лицъ, изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказанія, то подвергнуть его ссылкѣ въ Томскую губернію, съ воспрещеніемъ отлучки изъ мѣста жительства въ продолженіи 2 лѣтъ и выѣзда затѣмъ въ другія губерніи и области Сибири въ теченіи 6 лѣтъ. Между тѣмъ, на основаніи § II прилож. къ ст. 70 улож., наказаніе по 4 степ. 31 ст. улож., примѣненное къ Морозову за кражу, влечетъ за собою воспрещеніе отслучки изъ мѣста, назначеннаго для жительства, въ теченіи одного до двухъ лѣтъ, а за тѣмъ выѣзда въ другія губерніи и области Сибири въ продолженіи времени отъ 2 до 4 лѣтъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за правильнымъ примѣненіемъ къ настоящему дѣлу 152 ст. улож., протестъ товарища прокурора оставить безъ послѣдствій, предписавъ суду исправить допущенное въ приговорѣ о Морозовѣ нарушеніе § II прилож. къ 70 ст. улож.

513.—1870 года мая 28-го дня. *По дѣлу мѣщанина Колчина.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Нижегородскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонному отзыву мѣщанина Колчина дѣло о нанесеніи имъ обиды на словахъ женѣ машиниста Ковенъ, утвердилъ приговоръ мироваго судьи признавшаго Колчина виновнымъ и приговорившаго его къ денежному взысканію. На приговоръ съѣзда Колчинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что съѣздъ отказалъ ему, вопреки 168 ст. уст. угол. суд. въ вызовѣ свидѣтельницы Волковой и 2) предсѣдатель съѣзда нарушилъ 714 и 715 ст. уст. угол. суд., приводомъ къ присягѣ свидѣтельницы лютеранскаго исповѣданія, не смотря на то, что въ Нижнемъ Новгородѣ есть лютеранская церковь и пасторъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что просьбу о допросѣ свидѣтельницы Волковой Колчинъ заявилъ первый разъ въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ мироваго судьи и не привелъ ее къ разбирательству дѣла въ съѣздѣ, который съ

своей стороны нашелъ вызовъ Волковой излишнимъ, на основаніи же 159 ст. уст. угол. суд. вызовъ такихъ свидѣтелей зависитъ вполнѣ отъ усмотрѣнія съѣзда, а допросъ ихъ обязателенъ для него только въ томъ случаѣ, если свидѣтель, указанный въ отзывѣ, приведенъ къ разбирательству дѣла, и если при томъ сторона, сославшаяся на него, представитъ уважительныя причины, которыя лишили ее возможности просить о допросѣ этого свидѣтеля мироваго судью; 2) рѣшеніемъ угол. касс. д-та по дѣлу Вериги (1869 г. № 982) признано, что законъ придаетъ совершенно одинаковое значеніе присягѣ, приводилъ ли къ ней предсѣдатель суда, или духовное лицо, и что 715 ст. уст. угол. суд., можетъ быть примѣняема не только въ томъ случаѣ, когда духовнаго лица того вѣроисповѣданія, къ которому принадлежитъ присягающій, нѣтъ въ томъ городѣ, гдѣ происходятъ засѣданіе, но и въ томъ, когда его не могло быть въ то время въ зданіи суда. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. уст. угол. суд. жалобу Колчина оставить безъ послѣдствій.

514.—1870 года мая $^{28}/_{29}$ го дня. *По дѣлу Прусскаго подданнаго Вестфаля и купца Крона.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей подсудимые Вестфаль и Кронъ признаны виновными: Вестфаль—въ томъ, что продавая нѣмецкое шампанское вино фабрики Ферстера и Гремплера подъ поддѣльными знаками и клеймами торговаго французскаго дома Редерера, которые сдѣланы были за границею, склонилъ С.-Петербургскаго купца Карла Крона заказать здѣсь, въ С.-Петербургѣ для вина этого поддѣльные печатные съ фамиліею Редереръ ярлыки на французскомъ языкѣ, наклеиваемые на бутылки, и за тѣмъ передавалъ ярлыки эти торговцамъ, купившимъ у него означенное шампанское вино, для наклейки на бутылки, и Кронъ—въ томъ, что по просьбѣ Вестфаля заказалъ литографу Иванову 6000 штукъ ярлыковъ фирмы французскаго торговаго дома Редереръ на французскомъ языкѣ, наклеиваемыхъ на бутылки, зная, что ярлыки эти предназначаются не для настоящаго шампанскаго съ фабрики Редереръ, а для шампанскаго вина съ фабрики Ферстера и Гремплера, присланнаго для продажи въ Россію. Обращаясь къ опредѣленію наказанія, слѣдующаго подсудимымъ за совершенное ими преступленіе, окружный судъ нашелъ: а) что по точному смыслу ст. 22 заключеннаго $^{2}/_{14}$ іюня 1857 года между Россіею и Франціею трактата о торговлѣ и мореплаваніи, въ статьѣ сей заключается для нашего правительства обязательство преслѣдовать въ Россіи поддѣлку клеймъ и знаковъ французскихъ фабрикъ, производимую въ предѣлахъ Россіи; б) что фабричные знаки, коихъ принадлежность французскіе подданные пожелаютъ удержать за собою въ Россіи, должны быть, въ силу вышеприведенной 22 ст. упомянутаго трактата, исключительно представляемы въ департаментъ мануфактуръ и внутренней торговли; в) что французскій виноторговецъ Редереръ, за долго до совер-

шенія подсудимыми преступленія, представилъ въ департаментъ мануфактуръ и внутренней торговли тѣ знаки, кои накладываются имъ на ящики съ шампанскимъ его фабрикаціи, а равно и на самыя бутылки съ симъ виномъ и г) что ярлыки или этикеты, заказанные Крономъ, по порученію Вестфаля, для наклейки на бутылки съ шампанскимъ фабрики Ферстера и Глемплера, оказались поддѣланными подъ тѣ этикеты, которые, въ числѣ другихъ знаковъ, присланы фабрикантомъ Редереромъ въ департаментъ мануфактуръ и внутренней торговли, какъ знаки, которые онъ накладываетъ на бутылки съ шампанскимъ своей фабрикаціи; что вышеизъясненный поступокъ Вестфаля и Крона подходитъ подъ дѣйствіе 1354 ст. улож., въ коей изъяснено: кто поддѣлаетъ чужія клейма или знаки, прикладываемыя съ дозволенія правительства къ издѣліямъ или произведеніямъ мануфактуръ, фабрикъ или заводовъ, тотъ, сверхъ вознагражденія за причиненные симъ убытки, подвергается наказанію по 3 степ. 33 ст. уложенія. При чемъ Кронъ, какъ пособникъ Вестфаля (4 п. 13 ст. улож.), содѣйствіе коего однако-жъ не представлялось необходимымъ для совершенія преступленія, долженъ быть, согласно 121 ст. улож., наказанъ одною степенью ниже противъ подсудимаго Вестфаля, т. е. по четвертой степени 33 ст. улож. За тѣмъ, по обстоятельствамъ уменьшающимъ виду обоихъ подсудимыхъ и руководствуясь 774 ст. уст. угол. суд., окружный судъ призналъ возможнымъ: слѣдующее Вестфалю и Крону наказаніе уменьшить каждому одною степенью и вслѣдствіе сего назначить таковое: Вестфалю—по 4 степ. 33 ст. улож., а Крону по 1 степ. 38 ст. уложенія. Вслѣдствіе сего судъ опредѣлилъ: 1) Прусскаго подданнаго Карла Ѳедорова Вестфаля, 34 лѣтъ, С.-Петерубурскаго купца Карла Иванова Крона, 48 лѣтъ отъ роду, приговоромъ присяжныхъ засѣдателей признанныхъ виновными въ участіи въ поддѣлкѣ чужихъ фабричныхъ знаковъ, на основаніи 1354, 3 и 4 степ. 33, 4 п 13, 121, 1 степ. 38, 75 и 150 ст. улож. о нак. и ст. 774 уст. угол. суд., подвергнуть: Вестфаля—лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ и заключенію въ рабочемъ домѣ на три мѣсяца, а за тѣмъ, по окончаніи сего срока, выслать его за границу, съ воспрещеніемъ возвращаться въ предѣлы государства, а Крона—тюремному заключенію на два мѣсяца. На этотъ приговоръ защитники обоихъ подсудимыхъ принесли кассаціонныя жалобы, въ которыхъ они изъясняютъ: защитникъ Вестфаля, присяжный повѣренный Буймистровъ: 1) что при тѣхъ обстоятельствахъ, которыя были въ виду палаты, она не имѣла основанія предавать Вестфаля суду; палата обсуждала дѣйствія Вестфаля съ точки зрѣнія трактата, заключеннаго Россіею съ Франціей 2-го (14-го) іюня 1857 г., и того разъясненія, которое дано департаментомъ мануфактуръ и торговли 5 сентября 1858 г. за № 5033 судебному слѣдователю. Но, по мнѣнію защитника, уголовное преслѣдованіе невозможно на основаніи трактата, ибо въ немъ сказано, что всякая поддѣлка въ одномъ изъ государствъ фабричныхъ знаковъ, прилагаемыхъ въ другомъ государствѣ къ нѣкоторымъ товарамъ,

строго воспрещается и преслѣдуется, и по поводу оной и лица, понесшія убытокъ, имѣютъ право отыскивать вознагражденіе въ судебныхъ мѣстахъ той страны, гдѣ поддѣлка будетъ доказана; но въ трактатѣ этомъ, кромѣ вышеозначенныхъ общихъ выраженій, не сдѣлано никакой ссылки на уголовный законъ, хотя во время составленія этого законодательнаго акта существовало уже уложеніе 1845 и 1857 г., не допускающее, чтобы послѣдствія преступленія опредѣлялись такими общими выраженіями; сверхъ того, не возможно предположить, чтобы по трактату 1857 г. французскія фабричныя издѣлія болѣе гарантировались отъ поддѣлки въ Россіи, нежели русскія во Франціи, между тѣмъ, общія выраженія трактата: «строго воспрещается и преслѣдуется» не могутъ вызвать уголовнаго преслѣдованія во Франціи, такъ какъ французскій кассаціонный судъ не признаетъ преступными такія дѣйствія, которыя воспрещаются общими выраженіями, какими являются выраженія трактата 1857 г.; 2) если бы въ выраженіяхъ трактата видѣть обязательство для нашего правительства преслѣдовать нарушителей его уголовнымъ порядкомъ, то и въ токомъ случаѣ преданіе Вестфаля суду на основаніи 1354 ст. улож. не можетъ имѣть мѣста: ст. 1354 улож. говоритъ о поддѣлкѣ знаковъ и клеймъ, прикладываемыхъ съ дозволенія правительства, но ни въ ней, ни вообще въ условіи не говорится, какіе именно знаки и клейма должны считаться прикладываемыми съ дозволенія правительства. Разъясненіе этого вопроса можно найти только въ уставѣ о промышленности заводской и фабричной. Ст. 78 этого устава, составляющая буквальное повтореніе 1354 ст., улож., слѣдуетъ непосредственно за 77 ст. и ея приложеніемъ, въ которыхъ разъяснено, какіе именно клейма и знаки установлены и дозволены правительствомъ для клейменія фабричныхъ издѣлій. Изъ 77 ст. и прил. видно, что жидкія вещества, по закону, слѣдуетъ клеймить печатями, налагаемыми на пробки или вызженными на боченкахъ; но бумажныхъ знаковъ, ярлыковъ и этикетовъ для клейменія жидкихъ веществъ законъ не устанавливаетъ и не разрѣшаетъ.—Но, не смотря на то, что бумажные этикеты не могутъ считаться въ данномъ случаѣ знакомъ или клеймомъ, прикладываемымъ съ дозволенія правительства, судебная палата причислила этикеты, заказанные Вестфалемъ при посредствѣ Крона, къ такимъ знакамъ, и на этомъ основаніи предала Вестфаля суду по 1354 ст. улож.; 3) если даже допустить, что судебная палата подъ клеймами и знаками, прикладываемыми съ дозволенія правительства, имѣла въ виду не тѣ знаки, которые установлены нашимъ правительствомъ для клейменія фабричныхъ издѣлій, а всѣ тѣ, которые присланы французскими фабрикантами въ департаментъ мануфактуръ и торговли, то и въ такомъ случаѣ это положеніе палаты не можетъ считаться законнымъ: въ трактатѣ не упоминается, для какой цѣли дѣлается присылка французскими фабрикантами клеймъ и знаковъ въ департаментъ мануфактуръ и торговли,—для того ли, что бы они хранились въ департаментѣ, или чтобы они подвергались такой же повѣркѣ и утвержденію, какой подвергаются клейма и знаки, присылаемые русскими фабрикантами. По мнѣнію защитника, провѣр-

ка присылаемыхъ французскими фабрикантами клеймъ и знаковъ также необходима, какъ и провѣрка знаковъ русскихъ фабрикантовъ. —Цѣль провѣрки, какъ это видно изъ 3 и 4 п.п. 77 ст. уст. фабр., установить такіе знаки, которые бы не имѣли себѣ подобныхъ, и тѣмъ, конечно, уничтожить какъ всякую возможность избѣгнуть отвѣтственности въ случаѣ поддѣлки чужихъ клеймъ и знаковъ, такъ и избѣгнуть неосновательныхъ преслѣдованій за приложеніе клеймъ и знаковъ, сходныхъ съ клеймами и знаками другихъ фабрикантовъ. За тѣмъ, если допустить, что провѣрка знаковъ, присылаемыхъ французскими фабрикантами, необязательна, что эти знаки должны считаться знаками, прикладываемыми съ дозволенія правительства, и что поддѣлка подобныхъ знаковъ должна преслѣдоваться по 1354 ст. улож., то допуститъ подобное толкованіе было бы возможно лишь тогда, когда объ этомъ было бы ясно выражено въ трактатѣ; безъ этого же допустить подобное толкованіе трактата значитъ предоставить французскимъ фабрикантамъ болѣе правъ въ охраненіи ихъ интересовъ, нежели установлено нашими законами для охраненія интересовъ нашихъ фабрикантовъ, такъ какъ нашъ законъ охраняетъ не всѣ знаки, которые русскіе фабриканты прикладываютъ къ ихъ произведеніямъ, а только тѣ, которые установлены и дозволены правительствомъ; знаки же французскихъ фабрикантовъ охранялись бы всѣ безъ исключенія. Подобное преимущество при истолкованіи правъ французскихъ фабрикантовъ было бы несогласно съ общими правилами объ истолкованіи договоровъ и торговыхъ трактатовъ, въ особенности по которымъ все, о чемъ въ трактатѣ спеціально не сказано, истолковывается по законамъ той страны, въ которой извѣстное дѣйствіе обсуживается. Примѣненіе, 1354 ст. улож. тѣмъ болѣе неправильно и не согласно съ закономъ, что въ виду палаты не было публикаціи о тѣхъ французскихъ фабрикантахъ, которые пожелали, на основаніи трактата, охранять свои произведенія отъ поддѣлакъ. Хотя въ трактатѣ и не говорится о необходимости публикаціи, но она сама собою разумѣется, такъ какъ по трактату воспрещается только поддѣлка знаковъ тѣхъ фабрикантовъ, которые прислали ихъ въ департаментъ мануфактуръ и торговли, то, по мнѣнію защитника, необходимо было публиковать во всеобщее свѣдѣніе, какіе именно знаки присланы въ департаменъ мануфактуръ и торговли, ибо въ противномъ случаѣ и самый трактатъ нельзя считать обнародованнымъ въ надлежащемъ порядкѣ. Что самъ законъ сознаетъ необходимость подобный публикаціи, видно изъ 151 ст. уст. фабр. (по прод. 1863 г.), которая обязываетъ министерство финансовъ публиковать подробно, въ чемъ заключается изобрѣтеніе на которое дана превиллегія, и обязываетъ его каждому желающему объявлять реестръ новыхъ изобрѣтеній, а между тѣмъ за нарушеніе привиллегій законъ подвергаетъ только штрафу (1353 ст. улож.); 4) къ фактамъ, признаннымъ присяжными засѣдателями, невозможно примѣнить 1354 ст. улож., такъ какъ бумажные ярлыки не могутъ считаться клеймами и знаками, прикладываемыми съ дозволенія правительства, и такъ какъ въ дѣйствіяхъ Вестфаля нельзя видѣть совершившагося приго-

товленія, а только приготовленіе, которое на основаніи 1 2 ст. улож. не можетъ быть наказуемо, вслѣдствіе чего судъ обязанъ былъ признать Вестфаля оправданнымъ. По этому защитникъ Вестфаля проситъ отмѣнить опредѣленіе палаты о преданіи суду, или, если это будетъ признано невозможнымъ, то приговоръ окружнаго суда. Защитникъ Крона, присяжный повѣренный Спасовичъ, въ жалобѣ своей изъясняетъ: 1) что трактатъ 2-го (14-го) іюня 1857 г. поставилъ подъ защиту нашихъ законовъ знаки тѣхъ только французскихъ фабрикантовъ, которые представятъ ихъ въ департаментъ мануфактуръ и торговли. По отзыву департамента, имѣющемуся въ дѣлѣ, сила трактата не распространяется вовсе на случаи, когда товары, снабженные поддѣланными за границею знаками французскихъ фабрикантовъ, дозволяется въ Россіи; такъ какъ въ трактатѣ ничего не сказано о наказаніи за эту поддѣлку, то изъ этого слѣдуетъ одно изъ двухъ: или что имѣлъ быть изданъ законъ, долженствующій опредѣлить наказаніе за поддѣлку клеймъ французскихъ фабрикантовъ, каковой еще не изданъ, или что французскіе фабриканты должны быть ограждены отъ поддѣлки наравнѣ съ русскими, на основаніи одного и того же закона. Законъ этотъ и есть 1354 ст. улож., опредѣляющая наказаніе за поддѣлку знаковъ, прикладываемыхъ съ дозволенія правительства. Чтобы опредѣлить, какіе знаки прикладываются съ дозволенія правительства, необходимо обратиться къ уст. фабр. Затѣмъ защитникъ указываетъ на 77 ст. уст. фабр. и доказываетъ, что бумажные этикеты не относятся къ тѣмъ знакамъ, которые прикладываются съ дозволенія правительства къ жидкимъ веществамъ и, слѣдовательно, поддѣлка ихъ не можетъ быть преслѣдуема по 1354 ст. улож. Такъ какъ трактатъ не опредѣляетъ послѣдствій поддѣлки, и такъ какъ французскіе фабриканты, желающіе охранить свои знаки, должны подчиниться требованіямъ фабр. устава, то изъ этого слѣдуетъ: во 1-хъ, что торговый домъ Редереръ обязанъ былъ представить свои знаки съ обозначеніемъ фирмы русскими буквами, согласно 74 ст. уст. фабр., безъ чего знаки эти не могутъ считаться подъ охраной правительства, и во 2-хъ, что къ числу знаковъ фирмы Редерера, охраняемыхъ въ Россіи, должны быть отнесены клейма пробокъ, которыя наложены въ Пруссіи, а не этикеты, заготовленные въ Россіи; 2) во второмъ пунктѣ жалобы защитникъ Крона доказываетъ, что такъ какъ не было сдѣлано публикаціи о знакахъ фирмы Редереръ, то Кронъ не могъ знать о наказуемости проступка, въ коемъ онъ обвиненъ присяжными; считая это знаніе существеннымъ обстоятельствомъ, онъ, защитникъ, просилъ поставить объ этомъ особый вопросъ, въ чемъ ему было отказано, вопреки 773 ст. уст. угол. суд.; 3) Кронъ признанъ виновнымъ только въ томъ, что заказывалъ этикетки фирмы „Редереръ", при чемъ дѣлавшіе ихъ литографы Ивановъ и другіе не преданы суду; заказчикъ противозаконнаго издѣлія можетъ быть разсматриваемъ какъ подстрекатель или подговорщикъ преступленія, котораго физическимъ виновникомъ является приготовитель издѣлія, т. е. въ настоящемъ случаѣ литографъ Ивановъ. По началамъ науки не можетъ быть преступна-

го подстрекательства къ непреступному дѣянію, изъ чего слѣдуетъ, что Крон долженъ быть преданъ суду вмѣстѣ съ литографомъ Ивановымъ, или что оба они не должны быть привлечены къ суду.—Непослѣдовательность, заключающаяся въ прекращеніи слѣдствія въ отношеніи къ Иванову, вытекаетъ изъ недостаточнаго уясненія въ опредѣленіи палаты того, что слѣдуетъ понимать подъ выраженіемъ поддѣлки чужихъ клеймъ и знаковъ. Если подъ поддѣлкою знаковъ понимать одно изготовленіе такого знака, который впослѣдствіи можетъ быть приложенъ къ издѣлію, то разумѣется, что всякій заказъ со стороны лица, не имѣющаго права на фирму, и всякая доставка знаковъ такому лицу преступны, хотя бы этотъ знакъ и былъ приложенъ по случаю къ настоящему товару; но въ этомъ преступленіи заказчикъ является только подстрекателемъ и не отвѣчаетъ за свой заказъ, какъ за простой умыселъ, до тѣхъ поръ, пока этотъ умыселъ не будетъ осуществленъ на дѣлѣ исполнителями заказа.—Если же, напротивъ того, подъ поддѣлкою разумѣть приложеніе знаковъ къ ненадлежащему товару, то въ такомъ случаѣ заказъ этикетовъ и доставленіе ихъ принадлежатъ къ области приготовленія, не наказуемаго на основаніи 112 статьи уложенія. При послѣднемъ предположеніи не только заказъ, но даже доставленіе этикетовъ Кроном Вестфалю, о которомъ не было постановлено особаго вопроса, не преступны и не наказуемы, и началомъ преступленія слѣдуетъ считать только приклеиваніе ярлыковъ къ бутылкамъ съ виномъ фабрики Ферстеръ и Гремплеръ. По этимъ основаніямъ защитникъ проситъ отмѣнить рѣшеніе суда, приговоръ присяжныхъ и опредѣленіе о преданіи Крона суду.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: что въ § 22 торговаго трактата, заключеннаго съ Франціею въ 1857 г. и вошедшаго въ примѣчаніе къ ст. 75 уст. о фабр. промышл., по продол. 1863 г., изложено, что подѣлка фабричныхъ знаковъ, заявленныхъ департаменту торговли и мануфактуръ французскими фабрикантами, пожелавшими воспользоваться огражденіемъ этого трактата, строго воспрещается и преслѣдуется, и по поводу ея лица, понесшія убытки, вправѣ отыскивать вознагражденія въ судахъ той страны, гдѣ поддѣлка будетъ доказана. Такимъ образомъ трактатомъ установлено воспрещеніе и преслѣдованіе поддѣлки французскихъ знаковъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, имущественная отвѣтственность виновныхъ въ поддѣлкѣ. Поддѣлка и подлогъ преслѣдуются уголовными законами и, слѣдовательно, за неуказаніемъ въ самомъ трактатѣ уголовнаго закона, къ виновнымъ въ поддѣлкѣ знаковъ французскихъ фабрикантовъ, заявившихъ о сихъ знакахъ департаменту торговли и мануфактуръ, долженъ быть примѣненъ общій уголовный законъ, предусматривающій подобнаго рода преступныя дѣянія, а именно ст. 1354 улож. о наказ. и 78 ст. уст фабр. Постановленія ст. 77 уст. фабр. и прил. къ ней, о томъ, какіе именно фабричные знаки должны быть признаваемы съ дозволенія правительства, не могутъ относиться къ издѣліямъ французскихъ фабрикантовъ, которые имѣютъ право, на основаніи трактата 1857 г., требовать огражденія всѣхъ тѣхъ

знаковъ и клеймъ, которые заявлены ими департаменту мануфактуръ и торговли, и въ самомъ трактатѣ не содержится постановленія, чтобы эти знаки могли быть повѣряемы департаментомъ по правиламъ уст. фабр., изданнымъ для русскихъ фабрикантовъ, или въ иномъ порядкѣ. Посему поддѣлка этикетовъ дома Редереръ подходитъ подъ дѣйствіе ст. 1354 улож. о наказ., такъ какъ образцы этихъ этикетовъ были представлены домомъ Редереръ въ департаментъ торговли и мануфактуръ. При томъ правила, изложенныя въ прилож. къ ст. 77 уст. фабр., изданы въ видѣ наставленія для руководства фабрикантамъ, и заключаютъ въ себѣ главныя основанія порядка клейменія разнаго рода произведеній промышленности, не ограничивая фабрикантовъ въ заявленіи, кромѣ указанныхъ въ этомъ наставленіи, и другихъ знаковъ, которые они будутъ признавать необходимыми для большаго отличія издѣлій своихъ отъ издѣлій другихъ промышленниковъ. Такимъ образомъ въ этомъ наставленіи фабрикантамъ указано, что жидкія вещества должны безусловно клеймиться печатями, налагаемыми на пробки, которыми закупориваются сосуды, содержащіе жидкости, но департаментъ торговли и мануфактуръ безразлично утверждаетъ и для русскихъ фабрикантовъ, изготовляющихъ напитки, клейма и знаки, какъ для накладыванія на пробки или боченки, такъ и для наклеиванія на самыя бутылки, въ которыхъ эти напитки обращаются въ продажу. Трактатомъ 1857 г. не установлено опубликованіе знаковъ, которые будутъ заявлены фабрикантами одного изъ договорившихся государствъ, въ установленномъ правительственномъ мѣстѣ другаго. Въ статьяхъ же 74—82 уст. фабр., относящихся до клейменія фабричныхъ произведеній русскихъ фабрикъ, также не содержится постановленія, которое бы требовало опубликованія заявленныхъ департаменту торговли и мануфактуръ фабричныхъ знаковъ. Законъ о привиллегіяхъ не можетъ служить примѣромъ въ данномъ случаѣ, такъ какъ нарушеніе привеллегіи, предусмотрѣнное ст. 1353 улож. о наказ., не заключаетъ въ себѣ преступленія подлога, а только нарушеніе исключительнаго промышленнаго права, предоставленнаго правительствомъ извѣстному лицу, и подробное опубликованіе содержанія привиллегій, согласно ст. 151 уст. фабр., по прод. 1863 г., необходимо не только для огражденія ихъ отъ нарушеній, но и для благовременнаго предупрежденія другихъ добросовѣстныхъ изобрѣтателей и вводителей новыхъ изобрѣтеній о послѣдовавшей выдачѣ привиллегіи; подобной предупредительной цѣли не могъ имѣть въ виду законъ, преслѣдующій лицъ, которыя пользуются завѣдомо непринадлежащими имъ фабричными знаками. Иностранецъ Вестфаль признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ томъ, что онъ склонилъ купца Крона заказать поддѣльные этикеты дома Редереръ, и затѣмъ передавалъ эти этикеты торговцамъ для наклейки на проданное имъ вино фабрики Ферстеръ и Глемплеръ; слѣдовательно, въ такомъ дѣяніи Вестфаля заключалось не одно приготовленіе къ совершенію подлога этикетовъ дома Редерера, но и завѣдомо подложное употребленіе этихъ этикетовъ, при обращеніи въ продажу вина фабрики Ферстера и Гремплера,

Хотя въ ст. 1354 улож. буквально содержится указаніе только на поддѣлку чужихъ фабричныхъ клеймъ или знаковъ, но по общему смыслу постановленій уложенія о подлогахъ во всѣхъ вообще случаяхъ, одинаково наказываются какъ учинившіе подлоги такъ и завѣдомо пользовавшіеся подложными предметами съ преступною цѣлью.—Такимъ образомъ и предусмотрѣнная ст. 1354 улож. поддѣлка заключается столько же въ поддѣлкѣ чужихъ фабричныхъ знаковъ, завѣдомо о преднамѣренномъ подлогѣ, сколько и въ подложномъ пользованіи какимъ бы то ни было образомъ, чужими фабричными знаками, хотя бы они были изготовлены и не завѣдомо о цѣли подложнаго ихъ употребленія.- Равнымъ образомъ наказуемость подлога не можетъ быть поставлена въ зависимость отъ дальнѣйшаго имъ пользованія, такъ какъ всякій подлогъ, предусмотрѣнный уложеніемъ, преслѣдуется независимо отъ послѣдствій его и дальнѣйшихъ выгодъ, отъ него пріобрѣтаемыхъ и слѣдовательно лицо, обратившее въ продажу промышленныя произведенія съ поддѣланными фабричными знаками, не можетъ быть оставлено не наказаннымъ только потому, что осталось неизвѣстнымъ—были ли эти фабричные знаки употребляемы и впослѣдствіи, при дальнѣйшей перепродажѣ тѣхъ же промышленныхъ произведеній въ руки послѣднихъ потребителей. Хотя въ этомъ отношеніи представляется нѣкоторое изъятіе въ послѣдовавшемъ 6-го мая сего года дополненіи трактата 1857 г., которымъ признается завѣдомо подложное употребленіе чужихъ фабричныхъ знаковъ, поддѣланныхъ за границею, за мошенничество, но это изъятіе относится только къ тѣмъ фабричнымъ знакамъ и клеймамъ, которыя поддѣлываются въ государствахъ, съ коими не существуетъ международныхъ торговыхъ трактатовъ, опредѣляющихъ преслѣдованіе поддѣлки. Купецъ Кронъ признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ томъ, что онъ по просьбѣ Вестфаля заказалъ литографированіе этикетовъ фирмы „Редереръ", зная, что они предназначаются для вина фабрики Ферстера и Гремплера. Затѣмъ купецъ Кронъ, какъ признанный виновнымъ въ томъ, что заказалъ этикеты по просьбѣ Вестфаля, зная о преднамѣренномъ подложномъ употребленіи ихъ, правильно признанъ судомъ пособникомъ въ подлогѣ, учиненномъ Вестфалемъ чрезъ самое употребленіе этикетовъ, подложно составленныхъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ, не усматривая нарушенія въ настоящемъ дѣлѣ при преданіи подсудимыхъ суду и при постановленіи о нихъ приговора суда, ст. 77 и 78 уст. фабр., ст. 112 и 1354 улож. о наказ., и за силою примѣч. къ ст. 75 уст. фабр., по прод. 1863 г., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонныя жалобы защитниковъ подсудимыхъ оставить безъ послѣдствій

515.—1870 года мая 29-го дня. *По дѣлу мѣщанина Аввакума Шишкова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. А. Буцковскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Мѣщанинъ Шишковъ и отставной рядовой Казаковъ рѣшеніемъ присяжныхъ

засѣдателей признаны виновными: первый въ томъ, что, подбѣжавъ къ отставному рядовому Мельникову выхватилъ у него изъ рукъ бумажникъ съ деньгами, а второй въ томъ, что когда Мельниковъ преслѣдовалъ похитителя, то Казаковъ, остановивъ Мельникова, схватилъ его за горло, съ цѣлью помѣшать ему настигнуть похитителя. Ярославскій окружный судъ подвелъ означенное преступленіе подсудимыхъ подъ дѣйствіе ст. 1642 улож. о нак., признавъ Шишкова, на основаніи 12 ст. улож., главнымъ виновникомъ въ совершеніи преступленія, и Казакова участникомъ.-Подсудимый Шишковъ въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ, къ которой присоединился и Казаковъ, доказываетъ, что дѣяніе, въ коемъ онъ признанъ виновнымъ присяжными, предусмотрѣно не въ 1642, а въ 1643 ст. улож., въ которой говорится о грабежѣ безъ насилія.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудимые Шишковъ и Казаковъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признаны виновными въ совершеніи одного общаго преступленія—грабежа, заключавшагося въ томъ, что одинъ изъ нихъ выхватилъ изъ рукъ бумажникъ съ деньгами, а другой схватилъ потерпѣвшаго отъ преступленія за горло, съ цѣлью помѣшать ему настигнуть похитителя. Въ преступленіяхъ же, совершенныхъ нѣсколькими лицами, хотя и безъ предварительнаго уговора, наказаніе всѣмъ участникамъ преступленія должно опредѣлиться по мѣрѣ участія ихъ въ томъ преступленіи, которое учинено совокупными ихъ дѣйствіями.—А такъ какъ присяжные признали, что одинъ изъ обвиняемыхъ схватилъ ограбленнаго за горло, съ цѣлью воспрепятствовать ему настигнуть похитителя, что составляетъ безспорный признакъ насилія, то не подлежитъ сомнѣнію, что преступленіе, въ коемъ признаны виновными подсудимые, прямо подходитъ по дѣйствіе ст. 1642 улож. о наказ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу подсудимыхъ оставить безъ послѣдствій.

516.—1870 года мая 29-го дня. *По дѣлу крестьянина Сергѣева.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Буцковскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Крестьянинъ Григорій Сергѣевъ въ жалобѣ своей выставляетъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ приговора мироваго съѣзда, коимъ онъ признанъ виновнымъ въ кражѣ: во 1-хъ, опредѣленіе ему высшаго наказанія въ сравненіи съ другимъ подсудимымъ, признаннымъ участникомъ въ той же кражѣ, между тѣмъ какъ съѣздъ не призналъ его зачинщикомъ преступленія, чѣмъ по мнѣнію подсудимаго нарушены ст. 117 - 121 улож. о наказ.; во 2-хъ, вещественное доказательство преступленія—кафтанъ его, подсудимаго, вопреки ст. 467, 371, 696 и 725 уст. угол. суд., не было предъявлено на судѣ и въ 3-хъ, вопреки 97 ст. уст. угол. суд. показанія свидѣтелей отобраны были безъ присяги. Изъ производства дѣла видно, что крестьянинъ Сергѣевъ признанъ былъ мировымъ судьею виновнымъ въ совершеніи кражи теса съ фабрики

купца Молошникова, а крестьяне Петровы въ соучастіи съ Сергѣевымъ въ этомъ преступленіи, а потому и на основаніи 169 ст. уст. о наказ. налаг. мир. суд. приговорены къ заключенію въ тюрьмѣ—Сергѣевъ на восемь, а Петровы на 4 мѣсяца.—Въ апелляціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Сергѣевъ просилъ лишь мировой съѣздъ, во вниманіе къ его крайней бѣдности и хорошему поведенію, смягчить опредѣленное ему мировымъ судьею наказаніе, но жалоба эта приговоромъ съѣзда оставлена была безъ уваженія.

Сообразивъ кассаціонную жалобу подсудимаго съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, оставляя, за силою 168 ст. уст. угол. суд., безъ разсмотрѣнія жалобу подсудимаго относительно допущенныхъ будто бы при производствѣ дѣла у мироваго судьи нарушеній формъ судопроизводства, какъ необжалованныхъ подсудимымъ въ апелляціонномъ отзывѣ, и останавливаясь лишь на опредѣленіи ему мѣры наказанія, объ уменьшеніи коей онъ обращался въ съѣздъ съ просьбою, находитъ, что указываемыя подсудимымъ статьи улож. о наказ., опредѣляющія порядокъ наказаній по мѣрѣ участія въ преступленіи, не могутъ быть примѣняемы къ преступленіямъ, наказуемымъ по уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, такъ какъ въ семъ послѣднемъ уставѣ содержится особое по сему предмету правило въ ст. 15 уст. о наказ., на основаніи коего при совершеніи преступленія нѣсколькими лицами, тѣ, кои совершили преступленіе и подговорили къ оному, наказываются строже, нежели ихъ соучастники. А такъ какъ приговоромъ мироваго судьи, утвержденнымъ съѣздомъ, Сергѣевъ признанъ виновнымъ въ самомъ совершеніи кражи, остальные же подсудимые въ соучастіи съ нимъ, то посему и въ назначеніи ему наказанія высшаго противъ другихъ соучастниковъ въ преступленіи не представляется нарушенія точнаго смысла ст. 15 уст. о нак. налаг. мир. судьями. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянина Сергѣева оставить безъ послѣдствій.

517.—1870 года мая 29-го дня. *По дѣлу иностранца Дитцмана.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Буцковскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Одесскій съѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ жены унтеръ-офицера Неборцовой, нашелъ: 1) что Дитцманъ, когда Неборцова пришла къ содержимому имъ трактиру, втащилъ ее къ себѣ и затѣмъ связалъ ее веревкою; 2) что показаніе Дитцмана, что Неборцова ворвалась въ трактиръ, не заслуживаетъ вѣроятія; 3) что если бы это обстоятельство было даже справедливо, то Дитцманъ съ помощью своего зятя и другихъ лицъ имѣлъ возможность удалить ее оттуда, не причиняя ей никакого насилія, и наконецъ 4) что Дитцманъ не выводилъ Неборцову въ силу лежавшей на немъ обязанности охраненія пьяныхъ, такъ какъ она въ безчувственно пьяномъ состояніи

не находилась, и Дитцманъ не впустилъ въ ресторацію лицъ, стучавшихся туда съ цѣлью взять Неборцеву. Вслѣдствіе сего съѣздъ, признавъ поступокъ Дитцмана насиліемъ, опредѣлилъ ему наказаніе, опредѣленное въ ст. 142 уст. о наказ. налаг. мир. суд. На этотъ приговоръ Дитцманъ подалъ кассаціонную жалобу, въ коей, ссылаясь на рѣшеніе кассаціоннаго департамента 1867 г. № 469, доказываетъ неправильность примѣненія къ нему ст. 142, при чемъ проситель опровергаетъ и факты, признанные мировымъ съѣздомъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, оставляя безъ разсмотрѣнія фактическую сторону дѣла, какъ неподлежащую за силою 5 ст. учрежд. суд. уст., разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, находитъ, что съѣздъ правильно призналъ дѣяніе, въ коемъ признанъ виновнымъ Дитцманъ, насиліемъ, которое, какъ разъяснено въ рѣшеніи уголовнаго кассаціоннаго департамента 1867 г. № 469, выражается преимущественно не въ намѣреніи оскорбить или оказать презрѣніе лицу, а въ самоуправномъ мщеніи посредствомъ какого либо тѣлеснаго поврежденія, не имѣющаго впрочемъ свойства тяжкихъ побоевъ, ранъ или увѣчья. Въ этомъ именно и призналъ его виновнымъ съѣздъ, отстранивъ, какъ неосновательныя, объясненія подсудимаго о томъ, что онъ вынужденъ былъ связать Неборцову вслѣдствіе пьянаго состоянія ея и буйства. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу иностранца Дитцмана оставить безъ послѣдствій.

518.—1870 года мая 15-го дня. *По дѣлу крестьянина Соловьева.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. А. Буцковскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Стояновскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Крестьянинъ Михаилъ Соловьевъ, приговоренный Опочецкимъ мировымъ съѣздомъ за кражу къ заключенію въ тюрьмѣ на $4^1/_2$ мѣсяца, до приведенія сего приговора въ исполненіе признанъ присяжными засѣдателями 23 марта 1870 года, виновнымъ въ кражѣ изъ сундука, со взломомъ замка, вещей и денегъ на сумму менѣе 300 руб. сер. и заслуживающимъ снисхожденія. Псковскій окружный судъ, по несовершеннолѣтію Соловьева, на основаніи 3 п. 140 ст. улож. о наказ., уменьшилъ ему назначенное 2 ч. 1647 ст. улож. о нак. наказаніе двумя степенями, а засимъ еще двумя степенями, на основаніи 828 ст. уст. угол. суд., и руководствуясь 4 п. 152 ст. улож. о нак., назначилъ наказаніе по 3 степ. 33 ст. улож. о нак. въ низшей мѣрѣ, по искренности въ сознаніи вины, и приговорилъ его, безъ лишенія правъ, къ заключенію въ рабочій домъ или тюрьму на 4 мѣсяца, съ послѣдствіями по 49 ст. улож. о наказ. Товарищъ прокурора Псковскаго окружнаго суда въ кассаціонномъ протестѣ объясняетъ, что судъ, въ явное нарушеніе 4 п. 152 ст. улож. о наказ. и 213 ст. уст. угол. суд., приговорилъ Соловьева къ наказанію меньшему, чѣмъ ему было назначено за одну простую кражу.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ

находитъ, что наказаніе, опредѣляемое по 3 степ. 33 ст. улож. о наказ., даже въ томъ случаѣ, когда оно, какъ и въ настоящемъ дѣлѣ, не сопровождается, вслѣдствіе несовершеннолѣтія подсудимаго, лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, по 2 п. 30 ст. улож. о наказ., строже наказанія, опредѣляемаго на основаніи уст. о наказ.,—какъ потому, что виновные заключаются въ рабочій домъ, а въ случаѣ неимѣнія его, на основаніи 78 ст. улож. о наказ., употребляются въ гражданскихъ тюрьмахъ на самыя тяжкія изъ установленныхъ въ сихъ мѣстахъ заключеній работы, и за симъ, по освобожденіи изъ рабочаго дома или тюрьмы, отдаются подъ особый надзоръ мѣстной полиціи или ихъ обществъ, такъ и потому, что, на основаніи 4 п. 152 ст. улож. о наказ., въ случаѣ совокупности, дѣяній, изъ которыхъ одно подвергаетъ наказанію, состоящему въ лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, а другое наказанію, не влекущему за собою никакого ограниченія правъ и преимуществъ, судъ приговариваетъ къ тому изъ сихъ наказаній, которому виновный подвергнулся бы, если бы былъ изобличенъ въ одномъ только дѣяніи, влекущемъ за собою лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, а наконецъ потому, что опредѣленіе мѣры наказанія зависитъ отъ усмотрѣнія суда, разрѣшающаго дѣло по существу, и правильность сего опредѣленія не можетъ быть разсматриваема въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сихъ соображеній, и не усматривая изъ приговора суда, чтобы Соловьевъ былъ приговоренъ къ наказанію маньшему, нежели онъ подлежалъ за одну простую кражу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: протестъ товарища прокурора оставить безъ послѣдствій.

519.—1870 года мая 28-го дня. *По дѣлу губернскаго секретаря Любовицкаго.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Губернскій секретарь Гавріилъ Любовицкій присяжными засѣдателями признанъ виновнымъ въ томъ, что желая воспользоваться тремя рублями, слѣдовавшими солдатской женѣ Марфѣ Морозовой за службу у него, согласился, по просьбѣ Морозовой, написать мужу ея письмо и отправить его въ г. Либаву вмѣстѣ съ означенными тремя рублями, но не отославъ этихъ денегъ, ложно увѣрилъ ее въ противномъ и такимъ образомъ присвоилъ принадлежащія Морозовой деньги, а для того, чтобы увѣрить Марфу Морозову въ дѣйствительности отсылки мужу ея 3 руб., передалъ Морозовой чужую переправленную почтовую росписку. Вслѣдствіе такого опредѣленія вины подсудимаго Любовицкаго, С.-Петербургскій окружный судъ нашелъ, что означенное противузаконное дѣяніе, совершенное Любовицкимъ, на основаніи 1665 и 1666 ст. улож. и 3 п. 175 ст. уст. о наказ., слѣдуетъ признать мошенничествомъ, такъ какъ Любовицкій похитилъ принадлежащія Морозовой 3 руб. посредствомъ обмана, а именно—увѣривъ ее ложно, что деньги ея выслалъ на почту по ея, Морозовой, желанію, между тѣмъ какъ денегъ не

выслалъ, и для того, чтобы успѣшнѣе обмануть Морозову и окончательно воспользоваться деньгами, прибѣгнулъ къ особому средству, имъ подготовленному, а именно—передалъ Морозовой переправленную чужую почтовую росписку. Посему и имѣя въ виду, что Любовицкій признанъ присяжными засѣдателями заслуживающимъ снисхожденія, а также принимая во вниманіе малоцѣнность имъ похищеннаго, окружный судъ опредѣлилъ: губернскаго секретаря Гавріила Ѳомина Любовицкаго, 41 года, лишить всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ и заключить въ тюрьму на два мѣсяца. На приговоръ суда Любовицкій принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненія Любовицкаго о нарушеніи мировыми судьею Гурьевымъ 117 ст. уст. угол. суд. не заслуживаютъ уваженія, потому что заявленная на губернскаго секретаря Любовицкаго солдаткою Морозовою жалоба, заключавшая въ себѣ обвиненіе его въ похищеніи у нея, посредствомъ обмана, 3 руб. сер., составляла, по силѣ 301 и 303 ст. уст. угол. суд., достаточный поводъ къ начатію слѣдствія, но дѣло, по правамъ состоянія обвиняемаго, не подлежало вѣдомству мироваго суда, и мировой судья передавъ жалобу Морозовой судебному слѣдователю, поступилъ согласно съ точнымъ смысломъ 117 ст. уст. угол. суд.; 2) Любовицкій объясняетъ, что при возбужденіи и производствѣ дѣла нарушены 110, 556 и 561 ст. уст. гражд. суд. и 698 ст. уст. угол. суд., подложность почтовой росписки не разсмотрѣна и не доказана, и самому дѣлу неправильно данъ уголовный ходъ. Эти объясненія представляются не основательными, потому что Любовицкій обвинялся и признанъ виновнымъ не въ совершеніи подлога по обязательству или договору, а въ томъ, что, желая воспользоваться тремя рублями, слѣдовавшими солдатской женѣ Морозовой за службу у него, согласился, по просьбѣ Морозовой, написать мужу ея письмо и отправить его въ г. Либаву вмѣстѣ съ означенными тремя рублями, но, не отославъ этихъ денегъ, ложно увѣрилъ ее въ противномъ, и такимъ образомъ присвоилъ принадлежащія Морозовой деньги и для того, чтобы увѣрить Морозову въ дѣйствительности отсылки мужу ея 3 руб., передалъ Морозовой чужую переправленную почтовую росписку. Подобныя дѣйствія, составляя, по 1665 ст. улож. о наказ., уголовное преступленіе —мошенничество, при которомъ для совершенія обмана сдѣланы были особыя приготовленія,—не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ гражданскаго суда; 3) объясненія Любовицкаго о томъ, что къ преданію его суду не было въ виду судебной палаты достаточныхъ доказательствъ, не подлежатъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ; 4) С.-Петербургскій окружный судъ отказалъ Любовицкому въ просьбахъ его о представленіи дѣла въ палату на основаніи 549 ст. уст. угол. суд., не находя такихъ обстоятельствъ, которыя не были бы въ виду палаты при преданіи Любовицкаго суду и могли бы имѣть вліяніе на дальнѣйшее направленіе дѣла. Правильность такого заключенія суда по существу не подлежитъ, за силою 5 ст.

учр. суд. уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. Прав. Сен. 1867 г. № 471); 5) Любовицкій, упомянувъ въ прошеніи, поданномъ въ окружный судъ, что нѣкоторые свидѣтели не были допрошены при предварительномъ слѣдствіи, не просилъ о вызовѣ ихъ, а за симъ невызовъ ихъ не можетъ быть признаваемъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора о Любовицкомъ; 6) отказомъ въ прочтеніи справки о жительствѣ Марфы Морозовой судъ не нарушилъ 629 ст., такъ какъ эта справка не находилась въ рукахъ просителя и не принадлежала къ числу тѣхъ документовъ, прочтеніе которыхъ должно быть допускаемо на основаніи 687 ст. уст. угол. суд.; при томъ, на основаніи 629 ст. признаніе или непризнаніе связи документа съ предметомъ дѣла зависитъ отъ суда и, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. уголов. кассац. депар. 1868 г. № 115); 7) мужъ Морозовой, потерпѣвшій отъ преступленія, на основаніи 2 п. 707 ст., вслѣдствіе отвода защитника Любовицкаго, спрошенъ безъ присяги, а тетка Морозовой подъ присягою, и такія дѣйствія согласны съ точнымъ смысломъ 707 ст. уст. угол. суд.; 8) одностороннее направленіе обвинительной рѣчи товарища прокурора и употребленіе оскорбительныхъ выраженій, если бы и были справедливы объясненія о семъ Любовицкаго, чего не видно изъ дѣла, не могутъ быть поводомъ къ отмѣнѣ приговора, такъ какъ подсудимый и его защитникъ имѣли право возразить прокурору и объяснить присяжнымъ неправильность его доводовъ (ст. 744 и 748 уст. угол. суд.); 9) противъ постановленныхъ судомъ вопросовъ Любовицкій и его защитникъ не возражали, а за симъ не имѣютъ права опровергать ихъ въ кассаціонной жалобѣ; 10) дѣйствія, въ которыхъ подсудимый Любовицкій признанъ виновнымъ присяжными засѣдателями, составляютъ преступленіе, подлежащее наказанію по 1667 ст. улож., 2 п. 174, 3 п. 175 ст. уст. о наказ., такъ какъ цѣна похищеннаго менѣе 300 руб. сер., а не по ст. 1666 улож., неправильно указанной въ обвинительномъ актѣ и приговорѣ суда, но эта ошибка не можетъ быть, за силою 913 ст. уст. угол. суд., поводомъ къ отмѣнѣ приговора, потому что Любовицкому назначено то самое наказаніе, которое опредѣлено 1667 ст. улож. и 174 ст. уст. о нак.—Вслѣдствіе сихъ соображеній и руководствуясь 912 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Любовицкаго оставить безъ послѣдствій.

520.—1870 года мая 28-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Анкудинова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Несовершеннолѣтній купеческій сынъ Иванъ Анкудиновъ (15 лѣтъ), признанный виновнымъ въ кражѣ карманныхъ часовъ у двороваго Никитина, Валдайскимъ мировымъ съѣздомъ, на основаніи 11 и 169 ст. уст. о наказ., нал. мир. суд., приговоренъ къ тюремному заключенію на $2^1/_2$ мѣсяца. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Анкудинова, излагая обстоятельства дѣла по существу событія, указываетъ на нарушеніе судьею и съѣздомъ 119 ст. осужденіемъ безъ доказательствъ, а также 48 ст. произведеніемъ обыска не чрезъ полицію, и 105 и 108 ст. уст. угол. суд., такъ какъ обыскъ былъ сдѣланъ не мировымъ судьею и безъ бытности полиціи и понятыхъ. Сверхъ того не было сдѣлано оцѣнки часовъ, которые могли стоить менѣе 50 коп.

По выслушаніи доклада дѣла и заключенія товарища оберъ-прокурора, не входя въ разсмотрѣніе обстоятельствъ дѣла по существу, за силою 5 ст. учр. суд. уст. и 119 ст. уст. угол. суд., предоставляющей разрѣшать вопросъ о виновности по внутреннему убѣжденію судей, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія 48, 105 и 108 ст. уст. угол. суд., ибо изъ дѣла видно, что потерпѣвшій отъ преступленія Никитинъ погнался за Анкудиновымъ по порученію мироваго судьи и, догнавъ его въ полѣ, гдѣ не было не только земской или сельской полиціи, но не было и народа, обыскалъ его съ согласія самаго Анкудинова. Потерпѣвшій отъ преступленія всегда въ правѣ остановить подозрѣваемаго имъ въ совершеніи преступнаго дѣянія и представить его въ полицію или мировому судьѣ. Что же касается оцѣнки часовъ, то нельзя предполагать, чтобы часы стоили менѣе 50 коп. и ни подсудимый, ни его повѣренный, ни у мироваго судьи, ни въ апелляціонномъ отзывѣ вопроса о цѣнности часовъ не возбуждали, а потому обстоятельство это, за силою 907 ст. уст. угол. суд., не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ приговора. Посему и на основаніи 174 ст. уст. угол. суд. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго купеческаго сына Анкудинова оставить безъ послѣдствій.

521.—1870 года іюня 5-го дня. *По дѣлу крестьянина Телелюева.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Ржевскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ, вслѣдствіе отзыва крестьянина Телелюева, дѣло по обвиненію его въ самоуправствѣ съ крестьянами Григорьевымъ, Яковлевымъ и солдатомъ Григорьевымъ, призналъ его виновнымъ въ семъ проступкѣ и утвердилъ приговоръ мироваго судьи 3-го участка, которымъ Телелюевъ, на основаніи 142 ст. уст. о наказ., присужденъ къ аресту на 3 недѣли при волостномъ правленіи. Въ принесенной на этотъ приговоръ жалобѣ крестьянинъ Телелюевъ доказываетъ, что приговоръ этотъ подлежитъ отмѣнѣ; за силою 27-й ст. уст. угол. суд., такъ какъ необходимо сначала разрѣшить вопросъ о владѣніи рожью.

Выслушавъ заключеніе исправляющаго должность оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону, уголовное дѣло, возбужденное по поводу гражданскаго иска, тогда только пріостанавливается впредь до разрѣшенія послѣдняго, когда опредѣленіе преступности дѣянія состоитъ въ какой либо зависимости отъ разрѣшенія гражданскаго иска (уст. угол. суд. ст. 27), а въ настоящемъ дѣлѣ оказывается, что крестьянинъ Телелюевъ обвиняется по оному въ самоуправномъ недопущеніи крестьянъ до возки ржи.

По понятію о самоуправствѣ преступленіемъ этимъ признается, между прочимъ, самовольное отнятіе у кого либо вещи или какого бы то ни было движимаго имущества, если при этомъ отнимающій или имѣлъ дѣйствительное право на это имущество, или, по крайней мѣрѣ, полагалъ за собою это право и если при томъ, для осуществленія его, установлены въ законѣ извѣстныя правила, которымъ всякій обязанъ подчиняться. Такимъ образомъ, если бы дѣйствительно крестьяне Григорьевъ, Яковлевъ и солдатъ Григорьевъ сняли рожь съ земли, принадлежащей ему, Телелюеву, то и въ такомъ случаѣ онъ не былъ вправѣ допускать въ отношеніи сихъ лицъ дѣйствій самоуправныхъ, а обязанъ былъ просить подлежащій судъ о возстановленіи его права и о взысканіи съ виновныхъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая по дѣлу о подсудимомъ крестьянинѣ Телелюевѣ нарушенія 27 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Телелюева оставить безъ послѣдствій.

522.—1870 года іюня 5-го дня. *По дѣлу жителя селенія Бозаганлы Гасана-Кербалай-Молла-Гусейнъ-оглы.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Житель селенія Бозаганлы Гасанъ-Кербалай-Молла-Гусейнъ-оглы преданъ былъ суду Елисаветпольскаго окружнаго суда по обвиненію въ убійствѣ жителя того же селенія Гуссейна-Машади-Гасанъ-оглы. Окружный судъ по приговору 27-го ноября 1869 г., нашелъ, что подсудимый изобличается въ участіи въ означенномъ убійствѣ, совершенномъ въ раздраженіи, слѣдующими доводами: 1) убійство Гуссейна совершено днемъ, въ виду односельцевъ, утверждающихъ, что подсудимый сначала выстрѣлилъ въ Гуссейна изъ ружья сего послѣдняго, а потомъ онъ же, подсудимый, и житель того-же селенія Байрамъ-Али-Кербалай-Намазъ-оглы (находящійся въ бѣгахъ), изрубили Гуссейна кинжалами; 2) медикъ, свидѣтельствовавшій тѣло убитаго, призналъ, что, судя по силѣ ударовъ, одна изъ ранъ въ голову нанесена острымъ оружіемъ однимъ изъ обвиняемыхъ, а другая рана—другимъ обвиняемымъ, и 3) при невиновности подсудимаго ему не предстояло надобности бѣжать съ мѣста происшествія и скрываться въ теченіи недѣли. По симъ основаніямъ, признавъ Гасана-Кербалай-Молла-Гуссейнъ-оглы виновнымъ въ убійствѣ Гуссейна-Машади-Гасанъ-оглы, безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія, въ раздраженіи, окружный судъ нашелъ, что наказаніе ему, подсудимому, слѣдуетъ назначить по ст. 25, 135 и 1445 улож. о наказ., при отсутствіи особо увеличивающихъ вину обстоятельствъ, въ средней мѣрѣ. Вслѣдствіе сего окружный судъ опредѣлилъ: Гасана-Кербалай-Молла-Гуссейнъ-оглы, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на 11 лѣтъ и затѣмъ поселить въ Сибири навсегда, со взысканіемъ съ него судебныхъ издержекъ и на удовлетвореніе иска вдовы убитаго, по особому о семъ искѣ производству. На этотъ приговоръ подсудимый принесъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ, между прочимъ, объяснилъ, что показаніе свидѣтелей о нахожденіи ихъ вблизи мѣста совершенія преступленія, гдѣ они видѣли самое событіе и узнали преступниковъ, несправедливо, ибо кочевка ихъ отстояла отъ того мѣста въ разстояніи двухъ верстъ и была расположена въ мѣстности, откуда не видно мѣста преступленія; поэтому, для опредѣленіи справедливости или ложности показаній свидѣтелей, было необходимо произвести разслѣдованіе о томъ, видно ли оттуда, гдѣ находились свидѣтели, мѣсто преступленія и могли ли они различать дѣйствовавшихъ тамъ лицъ. Тифлисская судебная палата, разсмотрѣвъ сіе дѣло, нашла: 1) что имѣющіяся въ дѣлѣ и приведенныя въ приговорѣ окружнаго суда доказательства виновности Гасана-Кербалай-Молла-Гуссейнъ-оглы вполнѣ изобличаютъ его въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1455 ст. улож. о наказ.; 2) что приводимый подсудимымъ, въ апелляціонномъ его отзывѣ, доводъ въ опроверженіе свидѣтельскихъ противъ него показаній незаслуживаетъ уваженія, такъ какъ въ дѣлѣ находятся: а) составленный слѣдователемъ съ понятыми актъ, изъ котораго видно, что свидѣтели убійства Гуссейна-Машади находились въ 70 саженяхъ разстоянія отъ мѣста преступленія, по другую сторону рѣчки, и могли видѣть происходившее, и б) показаніе одного свидѣтеля бывшаго на самомъ мѣстѣ происшествія и видѣвшаго, что Гасанъ-Кербалай, вмѣстѣ съ Байрамъ-Али, наносили кинжаломъ удары Гуссейну-Машади; 3) что наказаніе, къ которому подсудимый присужденъ окружнымъ судомъ, согласно съ обстоятельствами дѣла и съ приведенными въ приговорѣ суда законами. Посему судебная палата, по приговору 24-го февраля 1870 года, утвердила приговоръ Елисаветпольскаго окружнаго суда. Приговоръ судебной палаты обжалованъ подсудимымъ Гасаномъ-Кербалай-Молла-Гуссейнъ-Оглы въ кассаціонномъ порядкѣ. Подсудимый въ кассаціонной своей жалобѣ, объясняетъ: 1) что Тифлисская судебная палата, отказавъ ему въ новомъ осмотрѣ мѣстности указанной въ апелляціонномъ его отзывѣ, нарушила этимъ ст. 688 уст. угол. суд.; 2) что въ ст. 1455 улож. о наказ., примѣненной палатою, говорится о такихъ дѣйствіяхъ, прямымъ и непосредственнымъ слѣдствіемъ коихъ была смерть, Гуссейну же были нанесены раны, отъ которыхъ онъ умеръ спустя много времени; посему къ дѣлу сему слѣдовало примѣнить не 1455 ст., а ст. 1484 улож. о наказ:; 3) что въ приговорѣ палаты, въ противность 1. п. ст. 797 уст. угол. суд., не изложены обстоятельства дѣла.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по точному смыслу приведенной въ кассаціонной жалобѣ Гассана-Кербалай-Молла Гуссейна-Оглы 688 ст. уст. угол. суд., отъ усмотрѣнія судебной палаты зависѣло удовлетворить или отказать въ просьбѣ подсудимаго о производствѣ осмотра мѣстности, указанной въ апелляціонномъ его отзывѣ на приговоръ окружнаго суда, равно и о дополнительномъ при этомъ разслѣдованіи, какъ по этому, такъ и потому, что вопросъ о необходимости въ означенномъ осмотрѣ или разслѣдованіи, касаясь существа дѣла, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій

Сенатъ признаетъ жалобу Гасанъ-Кербалай-Молла-Гуссейнъ-Оглы на отказъ палаты въ производствѣ упомянутаго осмотра не заслуживающею уваженія; 2) изложенныя въ утвержденномъ судебною палатою приговорѣ окружнаго суда обстоятельства, сопровождавшія совершеніе преступнаго дѣянія въ которомъ признанъ виновнымъ Гасанъ-Кербалай-Молла-Гуссейнъ-Оглы, соотвѣтствуютъ предусмотрѣнному въ примѣненной къ нему 1455 ст. улож. о наказ. преступленію, существеннѣйшій признакъ котораго заключается въ знаніи, что виновный своими дѣйствіями посягаетъ на жизнь другаго. Стрѣляя-же изъ ружья въ Гуссейна-Машади-Гасанъ-Оглы и нанося ему удары кинжаломъ, въ томъ числѣ и въ голову, подсудимый не могъ не сознавать, что такими дѣйствіями онъ посягаетъ прямо на жизнь Гуссейна. Слѣдовательно дѣйствія эти составляютъ убійство, предусмотрѣнное въ 1455 ст. улож. о наказ., а не указываемое въ кассаціонной жалобѣ подсудимаго причиненіе ранъ, отъ коихъ послѣдовала смерть Гуссейна. Посему объясненіе подсудимаго, что къ нему надлежало примѣнить 1484 ст. улож. о наказ., въ которой предусмотрѣно причиненіе ранъ, послѣдствіемъ коихъ была смерть, не имѣетъ законнаго основанія; 3) въ виду того, что судебная палата утвердила приговоръ окружнаго суда, принявъ при этомъ въ основаніе тѣ обстоятельства дѣла и доводы, которые изложены въ этомъ приговорѣ, съ дополненіемъ, съ своей стоторы, обстоятельствъ и соображеній, опровергающихъ доводы апелляціоннаго отзыва подсудимаго, и что такимъ образомъ палатою соблюденно требованіе ст. 892 уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ не находитъ въ приговорѣ палаты указываемаго въ кассаціонной жалобѣ подсудимаго нарушенія 1 п. ст. 797 уст. угол. суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ подсудимаго ГасанаКербалай-Молла-Гуссейнъ-Оглы законовъ (улож. о нак. ст. 1455, уст. угол. суд. ст. 688 и 797), опредѣляетъ: жалобу сію, за силою ст. 912 уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

523.—1870 года іюня 5-го дня. *По дѣлу крестьянина Лажинцова.*
(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Крестьянинъ Иванъ Лажинцовъ, 11 августа 1869 года, жаловался мировому судьѣ 1 участка Котельничскаго судебнаго округа на нанесеніе ему, Лажинцову, побоевъ крестьяниномъ Трофимомъ Бурковымъ. Съ своей стороны Бурковъ, 25 августа того же года, заявилъ, что Лажинцовъ обидѣлъ его и оказалъ ему ослушаніе, когда онъ, Бурковъ, по должности десятскаго, заставлялъ его тушить пожаръ и ставить, на выѣздѣ изъ деревни, полевыя ворота. Разобравъ это дѣло, мировой судья, по приговору 3 сентября 1868 года, нашелъ, что въ дѣйствіяхъ Лажинцова и Буркова заключается нѣсколько проступковъ: взаимное оскорбленіе словами и дѣйствіями, ссора на улицѣ, сопровождавшаяся толчками, слѣдовательно подобная буйству или дракѣ въ публичномъ мѣстѣ, и угроза Буркову, произнесенная Лажинцовымъ. Бурковъ,

въ отношеніи къ Лажинцову, дѣйствовалъ какъ десятскій, при исполненіи служебныхъ обязанностей. Вслѣдствіе сего оскорбленіе, нанесенное Лажинцовымъ Буркову ослушаніемъ, выраженнымъ словами и дѣйствіями, не можетъ быть оставлено безъ наказанія въ силу взаимности, на основаніи 1 п. ст. 138 уст. о наказ., налаг. мир. суд., а подходитъ подъ дѣйствіе 2 п. ст. 31 сего устава, и по 18 ст. подлежитъ преслѣдованію независимо отъ жалобы обиженнаго и не можетъ быть погашено примѣреніемъ. Таковы же, въ силу той же 18 ст., и прочіе проступки Лажинцова противъ Буркова, состоящіе въ ссорѣ на улицѣ и угрозѣ, ибо угроза, какъ своего рода оскорбленіе, сдѣлана имъ противъ Буркова при отправленіи симъ послѣднимъ обязанностей службы, слѣдовательно подходитъ подъ дѣйствіе упомянутой 31 ст., а ссора на улицѣ, какъ въ публичномъ мѣстѣ, на основаніи 38 ст. того же устава, составляетъ проступокъ, наказуемый во всякомъ случаѣ. Во всѣхъ сихъ проступкахъ Лажинцовъ вполнѣ изобличается показаніями свидѣтелей, невозбуждающими никакого сомнѣнія въ ихъ достовѣрности, а частью и собственнымъ показаніемъ на судѣ. Что же касается Буркова, то противозаконныя дѣйствія его въ семъ дѣлѣ, какъ должностнаго лица сельскаго управленія, допущенныя при отправленіи служебныхъ обязанностей, на основаніи 127 стат. общ. пол. о крест., подлежатъ разсмотрѣнію мироваго посредника. Лажинцовъ же, какъ изобличенный въ нѣсколькихъ проступкахъ, долженъ быть подвергнутъ, на основаніи 16 ст. уст, о наказ., налаг. мир. суд., высшему изъ наказаній, положенныхъ за эти проступки, и въ высшей мѣрѣ, именно аресту до трехъ мѣсяцевъ, на основаніи 2 п. 31 ст. сего устава. Но такъ какъ совершенный Лажинцовымъ проступокъ, предусмотрѣнный въ сей статьѣ, вызванъ самимъ Бурковымъ, слѣдовательно имѣетъ характеръ проступка, совершеннаго въ раздраженіи, то, по 2 п. ст. 13 уст. о наказ., Лажинцову слѣдуетъ смягчить наказаніе на двѣ трети. По симъ соображеніямъ мировой судья опредѣлилъ: Лажинцова подвергнуть аресту на мѣсяцъ, а о поступкахъ Буркова передать на обсужденіе мироваго посредника. Котельничскій мировой съѣздъ, разсматривавшій это дѣло вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва Лажинцова, по приговору 29 сентября 1869 года, нашелъ, что онъ, въ апелляціонной своей жалобѣ и при словесныхъ объясненіяхъ, новыхъ доказательствъ въ свое оправданіе не представилъ; обвинительный же о немъ приговоръ мироваго судьи оказывается правильнымъ, а заключеніе судьи о передачѣ поступковъ полицейскаго десятскаго Буркова на распоряженіе мироваго посредника несогласно съ существующими узаконеніями (свод. 1857 г. т. II общ. учр. губ., ст. 2, 716, 2558 и 5062), по силѣ коихъ поступки нижнихъ полицейскихъ служителей разсматриваются предварительно полиціею. Посему мировой съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи ст. 12, 119 и 777 уст. угол. суд., приговоръ мироваго судьи, въ отношеніи Лажинцова, утвердить, а относительно Буркова отмѣнить, передавъ поступки его на предварительное разсмотрѣніе полиціи. На этотъ приговоръ подсудимый Лажинцовъ принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ

находитъ: 1) что разсмотрѣнію его въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 118 и 907 ст. уст. угол. суд., не подлежатъ всѣ тѣ предметы кассаціонной жалобы подсудимаго Лажинцова, о которыхъ онъ не заявлялъ мировому съѣзду въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ мироваго судьи, какъ то: неправильный, будто-бы, допросъ симъ послѣднимъ свидѣтелей, которыхъ онъ спрашивалъ только по содержанію заявленій Буркова, а по жалобѣ и показаніямъ его, Лажинцова, никакихъ вопросовъ свидѣтелямъ не предлагалъ; невнесеніе, будто-бы, мировымъ судьею въ показанія свидѣтелей всего того, что ими было сказано въ подтвержденіе жалобы его, Лажинцова, и неправильность, будто бы, приговора мироваго судьи въ отношеніи признанія Буркова полицейскимъ десятскимъ, тогда какъ онъ избранъ крестьянами только въ десятскіе деревенскіе; 2) Лажинцовъ объясняетъ, что мировой съѣздъ оставилъ безъ уваженія жалобу его на то, что мировымъ судьею приговоръ постановленъ на основаніи показаній свидѣтелей, которыхъ онъ отводилъ по уважительнымъ причинамъ, согласно 3 п. ст. 96 уст. угол. суд., именно: Прокопія Буркова, Федора Демина, Василія и Автонома Вохменинныхъ.— По этому предмету кассаціонной жалобы Лажинцова изъ подлиннаго производства видно: а) что имъ, при разбирательствѣ дѣла у мироваго судьи, предъявленъ былъ отводъ отъ допроса подъ присягою противъ трехъ свидѣтелей: Василія Вохменина, Федора Демина и Прокопія Буркова; б) что мировой судья, признавъ уважительнымъ отводъ противъ Ѳедора Демина и Прокопія Буркова, на основаніи 2 и 3 п. ст. 96 уст. угол. суд., допросилъ ихъ безъ присяги, а отводъ противъ Василія Вохменина оставилъ безъ послѣдствій, такъ какъ причина его—неудовольствія между Вохменинымъ и Лажинцовымъ—не доказана, при томъ самъ Лажинцовъ, въ своей жалобѣ, привелъ его, Василія Вохменина, въ свидѣтели, и в) что Лажинцовъ, опровергая въ апелляціонномъ отзывѣ свидѣтельскія показанія означенныхъ лицъ, объяснялъ, что какъ они, такъ и Василій Вохменинъ, вслѣдствіе ихъ непріязни къ нему, вовсе не подлежали допросу.—Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Лажинцова по вышеизложенному предмету не заслуживаетъ уваженія, потому что, во первыхъ, имъ, Лажинцовымъ, при разбирательствѣ дѣла у мироваго судьи, предъявленъ былъ отводъ не противъ всѣхъ четырехъ свидѣтелей, поименованныхъ въ кассаціонной его жалобѣ, а противъ трехъ, именно: Прокопія Буркова, Федора Демина и Василія Вохменина; во вторыхъ, онъ, Лажинцовъ, устранялъ сихъ трехъ лицъ отъ свидѣтельства *подъ присягою*, а не вовсе; въ апелляціонномъ же отзывѣ объяснилъ, что они не подлежали вовсе допросу въ качествѣ свидѣтелей, и въ третьихъ, непріязнь и неудовольствія, существовавшія, по объясненію Лажинцова, между нимъ и означенными лицами, по закону (уст. уголов. суд. ст. 93—96), не составляютъ повода къ устраненію отъ свидѣтельства и не могутъ быть приравниваемы къ тяжбѣ, указанной въ приводимомъ Лажинцовымъ въ кассаціонной жалобѣ 3-мъ пунк. 96-й ст. уст. угол. суд., ибо, по разъясненію Сената (сборн. 1868 г. № 308), подъ тяжбою, упоминаемою въ

семъ законѣ, должно разумѣть враждебныя гражданскія отношенія по имуществу; 3) Лажинцовъ, въ кассаціонной жалобѣ, указываетъ на то, что въ мировомъ съѣздѣ, при разбирательствѣ сего дѣла, присутствовалъ почетный мировой судья Иванъ Лугининъ,—ближайшій родственникъ Трофиму Буркову,—почему апелляціонная жалоба его, Лажинцова, и оправданія его не приняты въ уваженіе. Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя изъ дѣла видно, что почетный мировой судья Лугининъ дѣйствительно участвовалъ въ разсмотрѣніи дѣла о Лажинцовѣ, но такъ какъ отъ него самого зависѣло, на основаніи ст. 86 уст. угол. суд., заявить мировому съѣзду просьбу объ устраненіи Лугинина отъ разбирательства настоящаго дѣла, если къ тому было законное основаніе, чего имъ, Лажинцовымъ, сдѣлано не было, и о близкомъ родствѣ Лугинина съ Бурковымъ заявлено Лажинцовымъ только въ кассаціонной жалобѣ, безъ объясненія при томъ, въ какомъ именно родствѣ состоятъ поименованныя лица, и безъ подкрѣпленія этого заявленія какими либо доказательствами, то жалоба Лажинцова по означенному предмету не можетъ быть принята въ уваженіе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Лажинцова, за силою 174 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

524.—1870 года іюня 12-го дня. *По дѣлу солдатки Филиповой.*
(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Валдайскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ, по отзыву солдатки Филиповой и управляющаго акцизными сборами, дѣло о нарушеніи Филиповою правилъ питейнаго устава, нашелъ, что дѣло это подлежитъ прекращенію, какъ возбужденное съ нарушеніемъ порядка, опредѣленнаго уставомъ уголовнаго судопроизводства. На этотъ приговоръ товарищъ прокурора принесъ протестъ, въ которомъ доказываетъ, что съѣздъ, войдя въ обсужденіе вопроса о возбужденіи настоящаго дѣла, нарушилъ 168 ст. уст. угол. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ прокурора и принимая во вниманіе, что рѣшеніемъ уголовнаго кассаціоннаго департамента по дѣлу Токарева (1869 года № 2015) разъяснено, что по дѣламъ о нарушеніи уставовъ казенныхъ управленій лица прокурорскаго надзора не вправѣ приносить протесты на такіе приговоры мировыхъ съѣздовъ, которыми нарушаются интересы казеннаго управленія, такъ какъ защита этихъ интересовъ принадлежитъ только симъ управленіямъ, и руководствуясь точнымъ смысломъ 1189 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: протестъ товарища прокурора оставить безъ разсмотрѣнія.

525.—1870 года іюня 19 го дня. *По дѣлу крестьянина Морозова.*
(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло сенаторъ П. П. Полнеръ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Крестьянинъ Тимофей Морозовъ, преданный суду Симферопольскаго окруж-

наго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ томъ, что лишилъ дѣвственности недостигшую 14 лѣтняго возраста казачку, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1524 ст. улож. о наказ., по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, признанъ виновнымъ въ этомъ преступленіи, но заслуживающимъ снисхожденія. Посему и принявъ во вниманіе малоразвитость Морозова, совершеніе имъ преступленія (24 февраля 1869 г.) въ несовѣршеннолѣтіи, ибо въ 1852 г., по исповѣднымъ росписямъ, ему показанъ одинъ годъ (139 ст. улож.), а также возбужденное, подъ вліяніямъ спиртныхъ напитковъ, состояніе его, Морозова, и чистосердечное раскаяніе его на предварительномъ и судебномъ слѣдствіяхъ, окружный судъ, по приговору 24 марта 1870 г., на основаніи улож. о нак. ст. 19, 20, 2 п. 134, 135, 139, 151 и 1524 и уст. угол. суд., ст. 774 и 828, присудилъ Морозова къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ на поселеніе въ мѣстахъ Сибири не столь отдаленныхъ. На этотъ приговоръ повѣренный Морозова, кандидатъ правъ Фурсенко, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что присяжнымъ засѣдателямъ, вопреки ст. 759 уст. угол. суд., не былъ поставленъ вопросъ: дѣйствовалъ ли Морозовъ съ полнымъ разумѣніемъ, тогда какъ, по обвинительному акту, ему показано 15 лѣтъ, а судъ, основываясь на свидѣтельствѣ священно-и-церковно служителей села Березова, что Морозову, по исповѣднымъ росписямъ 1852 г., значится одинъ годъ, опредѣлилъ, что подсудимому, въ день свершенія преступленія, было около 18 лѣтъ. Такъ какъ исповѣдныя росписи не могутъ служить доказательствомъ возраста, и ни подсудимый, ни защитникъ его, въ виду опредѣленія возраста по обвинительному акту, не могли представить опроверженія противъ упомянутаго шаткаго доказательства, заявленнаго имъ только въ день суда, то означенное опредѣленіе окружнаго суда представляется нарушеніемъ 612 ст. уст. угол. суд. и ст. 215 зак. граж. По означенному предмету кассаціонной жалобы повѣреннаго Морозова изъ подлиннаго производства усматривается: а) что по медицинскому освидѣтельствованію Морозова при предварительномъ слѣдствіи оказалось, что онъ, на видъ, имѣетъ 15 или 16 лѣтъ отъ роду; б) что за тѣмъ самъ онъ, въ показаніи своемъ на предварительномъ слѣдствіи, объяснилъ что ему 16-й годъ; в) что въ опредѣленіи Одесской судебной палаты, по которому Морозовъ преданъ суду, ему показано 15 лѣтъ; г) что окружный судъ требовалъ отъ Фатежскаго уѣзднаго полицейскаго управленія выписки изъ метрическихъ книгъ о времени рожденія Морозова; вслѣдствіе сего полицейское управленіе доставило сообщенное ему священно-церковно служителями села Березова свѣдѣніе о томъ, что день рожденія Морозова, какъ сказано въ ихъ сообщеніи, „не оказалось,“ а по исповѣднымъ росписямъ 1852 года онъ значится одного года; д) что на судѣ, въ вопросѣ, предложенномъ присяжнымъ засѣдателямъ, сказано, что 24 февраля 1869 г. (въ день совершенія преступленія) Морозовъ имѣлъ отъ роду около 18 лѣтъ; защитникъ потребовалъ постановки втораго вопроса о томъ, дѣйствовалъ ли подсудимый съ разумѣніемъ? судъ въ требованіи защитника отказалъ, принявъ во вниманіе, что вопросы о разумѣніи ставятся въ томъ случаѣ, если подсудимый не достигъ 17 лѣтняго возраста, а Морозову отъ роду, во время совершенія преступленія, было болѣе 17-ти лѣтъ.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 413 уст. угол. суд. указанъ порядокъ, въ которомъ долженъ быть опредѣленъ возрастъ обвиняемаго, когда лѣта его могутъ имѣть вліяніе на опредѣленіе ему наказанія. По точному смыслу этого закона показаніе о лѣтахъ обвиняемаго должно быть повѣрено справкою изъ метрическихъ книгъ, и только за неимѣніемъ ихъ производится справка съ другими документами, съ упоминаніемъ при этомъ въ самомъ законѣ о ревизскихъ сказкахъ; за невозможностію же такихъ справокъ, возрастъ обвиняемаго опредѣляется посредствомъ освидѣтельствованія его чрезъ судебнаго врача. Въ настоящемъ же дѣлѣ показаніе Морозова о томъ, что ему 16 годъ отъ роду, не было повѣрено при предварительномъ слѣдствіи справкою изъ метрическихъ книгъ, а за неимѣніемъ ихъ—изъ ревизскихъ сказокъ и другихъ документовъ; тѣмъ не менѣе, въ самомъ опредѣленіи Одесской судебной палаты о преданіи Морозова суду сказано, что Морозовъ имѣетъ 15 лѣтъ отъ роду. Слѣдовательно, въ виду Симферопольскаго окружнаго суда было, что возрастъ Морозова, въ случаѣ признанія его виновнымъ, долженъ имѣть вліяніе на опредѣленіе ему наказанія. По этому, въ силу ст. 413 и 547 уст. угол. суд., окружный судъ обязанъ былъ, до открытія судебнаго засѣданія, опредѣлить возрастъ подсудимаго Морозова указаннымъ въ законѣ порядкомъ. Но окружный судъ, сперва потребовавшій, какъ и слѣдовало по закону, справки о лѣтахъ Морозова изъ метрическихъ книгъ, получивъ, вмѣсто этой справки, свѣдѣніе о томъ, что въ 1852 г. Морозовъ значится одного года по исповѣднымъ росписямъ, удовольствовался сими свѣдѣніями и, на основаніи ихъ, отказалъ въ просьбѣ защитника о постановкѣ присяжнымъ засѣдателямъ вопроса: дѣйствовалъ-ли Морозовъ съ полнымъ разумѣніемъ. Принимая во вниманіе: 1) что на основаніи вышеприведенной 413 ст. уст. угол. суд., окружному суду надлежало опредѣлить возрастъ подсудимаго Морозова, до судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу, указаннымъ въ этомъ законѣ порядкомъ, т. е. справкою изъ метрическихъ книгъ, а за неимѣніемъ ихъ—изъ ревизскихъ сказакъ или другихъ документовъ; 2) что не получивъ положительнаго удостовѣренія о невозможности собрать означенную справку изъ метрическихъ книгъ и ревизскихъ сказокъ, окружный судъ не имѣлъ законнаго основанія опредѣлять возрастъ Морозова справкою изъ другихъ документовъ; 3) что за силою 214 и 215 ст. зак. гражд. (свод. 1857 г., Т. X, ч. 1), а также въ виду цѣли, для которой установлены исповѣдныя росписки, и порядка, въ которомъ онѣ ведутся (уст. духовн. консист. 27 марта 1841 г., ст. 15 и 16; втор. полн. собр. зак. № 14409) одни только эти документы, сами по себѣ, не могутъ служить доказательствомъ возраста записанныхъ въ оные лицъ, и 4) что окружный судъ, основываясь исключительно на однихъ только собранныхъ по исповѣднымъ роспи-

симъ свѣдѣніяхъ о возрастѣ Морозова, особенно въ виду противорѣчія ихъ съ свѣдѣніями, собранными при предварительномъ слѣдствіи, по которымъ, равно и по опредѣленію судебной палаты, Морозовъ, во время совершенія преступленія, имѣлъ менѣе 17-ти лѣтъ, невправѣ былъ за силою ст. 759 уст. угол. суд., отказать въ ходатайствѣ защитника Морозова о постановкѣ вопроса: дѣйствовалъ ли онъ съ полнымъ разумѣніемъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что при производствѣ сего дѣла нарушены обряды и формы столь существенные, что безъ соблюденія ихъ невозможно приговоръ окружнаго суда признать въ силѣ судебнаго рѣшенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 413 и 759 ст. уст. угол. суд., рѣшеніе по сему дѣлу присяжныхъ засѣдателей и приговоръ Симферопольскаго окружнаго суда отмѣнить и дѣло передать въ другое отдѣленіе того же суда для новаго разсмотрѣнія.

526.—1870 года іюня 19-го дня. *По дѣлу крестьянки Михайловой.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло сенаторъ И. П. Полнеръ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Крестьянка Христина Михайлова, обвинявшаяся, вмѣстѣ съ крестьяниномъ Проскуринымъ и другими лицами, въ кражѣ, со взломомъ, изъ питейнаго заведенія крестьянина Бугакова, до 30 бутылокъ разныхъ водокъ, предана была суду Воронежскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, какъ за это преступленіе, такъ и по обвиненію одной ея въ присвоеніи и продажѣ поддевки мѣщанина Сахарова. Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Михайлова, равно и Проскуринъ, признаны виновными въ означенной кражѣ со взломомъ, въ присвоеніи же и продажѣ чужой поддевки Михайлова признана невиновною. Посему и въ виду того, что Михайлова была уже наказана два разъ за простую кражу, по приговорамъ мироваго судьи, а также въ виду упорнаго ея запирательства, Воронежскій окружный судъ, по приговору 1-го апрѣля 1870 г., опредѣлилъ: Михайлову, на основаніи улож. о наказ. ст. 1647 ч. 1, 1660, 20 п. 2, 26, 118 и 129 п. 10, подвергнуть лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе въ мѣста не столь отдаленныя, съ послѣдствіями по 26 ст. улож. На этотъ приговоръ Михайлова принесла кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудимая, въ своей кассаціонной жалобѣ, объясняетъ, во первыхъ, что до суда ей не было извѣстно, что она, по оговору Проскурина, обвиняется, вмѣстѣ съ нимъ и другими лицами, въ кражѣ, со взломомъ, изъ питейнаго дома Бугакова водки, а полагала, что подлежитъ суду собственно по обвиненію ея въ присвоеніи чужаго пальто. Правительствующій Сенатъ находитъ, что по этому предмету кассаціонная жалоба Михайловой опровергается обвинительнымъ актомъ, копія съ котораго была вручена ей своевременно. Въ этомъ актѣ сказано, что она, Михайлова, вмѣстѣ съ Проскуринымъ и другими, обвиняется въ кражѣ, со взломомъ, до 30 бутылокъ водки изъ заведенія крестьянина Бугакова и что она уличается въ этомъ преступленіи показаніямъ не только Проскурина, но и Яловцева и Бутурина.—Михайлова жалуется, во вторыхъ, на то, что ей назначенъ былъ защитникъ тотъ же, какъ и Проскурину, по оговору котораго она привлечена къ суду по обвиненію въ кражѣ, со взломомъ, водки, что противно ст. 567 уст. угол. суд. Хотя изъ дѣла видно, что Михайловой, не избравшей себѣ защитника, назначенъ былъ защитникомъ кандидатъ на должности по судебному вѣдомству Абрамовъ, которой былъ защитникомъ и Проскурина, но такъ какъ противъ такого назначенія со стороны Михайловой своевременно небыло сдѣлано никакого заявленія, и такъ какъ по закону (уст. угол. суд. ст. 568) подсудимые не лишены права просить о перемѣнѣ защитниковъ, назначенныхъ отъ суда, то Правительствующій Сенатъ находитъ, что указываемое въ кассаціонной жалобѣ Михайловой нарушеніе 567 ст. уст. угол. суд., если оно и было сдѣлано по настоящему дѣлу, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора окружнаго суда.—Михайлова жалуется, въ третьихъ, на то, что свидѣтель Рукинъ (полицейскій приставъ), вызванный для спроса по дѣлу о присвоеніи пальто, въ чемъ она оправдана, не давалъ отвѣтовъ на вопросы предсѣдательствовавшаго, а говорилъ только, что онъ ничего не знаетъ объ участіи ея, вмѣстѣ съ Проскуринымъ, въ кражѣ водки, но твердо убѣжденъ и желаетъ, чтобы и другіе убѣдились, что она воровка. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что Рукину, согласно ст. 718 уст. угол. суд., предложено было предсѣдательствовавшимъ разсказать все, что ему по дѣлу извѣстно, но чтобы по поводу его отвѣтовъ слѣланы были Михайловою или ея защитникомъ какія либо замѣчанія, на что они имѣли право по 630 ст. уст. угол. суд., изъ протокола не усматривается; посему и за неимѣніемъ въ виду, въ чемъ именно заключались свидѣтельскія показанія Рукина, невозможно судить о томъ, дѣйствительно ли отвѣтами Рукина нарушались въ чемъ либо права подсудимой Михайловой. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянки Михайловой, за силою 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

527.—1870 года іюня 19-го дня. *По дѣлу крестьянъ Бакаева и Егорова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Крестьяне Иванъ Бакаевъ и Матвѣй Егоровъ преданы были суду, Ярославскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1643 ст. улож. о нак. Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признано, что Бакаевъ и Егоровъ виновны въ томъ, что 10 ноября 1869 г., вечеромъ, на улицѣ, въ г. Ярославлѣ, сдернули съ крестьянина Разина надѣтое въ накидку пальто, съ которымъ убѣжали, что Бакаевъ совершилъ это преступленіе непосредственно и что оба

подсудимые заслуживаютъ снисхожденія. По приговору 27-го апрѣля 1870 года, Ярославскій окружный судъ нашелъ, что означенное преступленіе составляетъ грабежъ, предусмотрѣнный послѣднею частью ст. 1643 улож.; виновный въ этомъ преступленіи подлежитъ наказанію по 20 ст. улож.; въ вышеприведенной 1643 ст. улож. за это преступленіе опредѣленъ только родъ наказанія: лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ Сибирь на поселеніе, безъ означенія степени; поэтому, руководствуясь 149 ст. улож. и принявъ во вниманіе дерзость преступленія, совершеннаго вечеромъ, на людной улицѣ губернскаго города, и упорное запирательство подсудимыхъ на предварительномъ и судебномъ слѣдствіяхъ (ст. 129 п. 10), слѣдовало бы назначить подсудимымъ наказаніе по 1-ой степ. ст. 20 улож., но такъ какъ они признаны заслуживающими снисхожденія, то это наказаніе должно быть понижено, на основаніи ст. 828 уст. угол. суд., не менѣе какъ на одну степень. Вслѣдствіе сего и не усматривая въ дѣлѣ обстоятельствъ, особенно уменьшающихъ вину *Бакаева*, признаннаго главнымъ виновнымъ (ст. 117 улож.) окружный судъ нашелъ, что сему подсудимому слѣдуетъ понизить наказаніе на одну степень и назначить его по 2-ой степ. ст. 20 улож., *Егорову* же, признанному только участникомъ въ совершеніи преступленія (ст. 12 улож.), слѣдовало бы, по обстоятельствамъ дѣла, назначить наказаніе, на основаніи ст. 117 улож., на двѣ степени противъ главнаго виновнаго и назначить оное по 2 степ. 31 ст. улож.; по несовершеннолѣтію же Егорова, за силою 3 п. ст. 140 улож., наказаніе, слѣдующее ему по закону, должно назначить ему по 4 степ. 31 ст., въ средней мѣрѣ, при томъ, на основаніи 3 п. ст. 140 улож., безъ лишенія правъ и съ замѣною содержанія въ исправительныхъ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства, по неимѣнію въ Ярославской губерніи рабочаго дома, заключеніемъ въ тюрьмѣ. По симъ соображеніямъ окружный судъ опредѣлилъ: *Бакаева*, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать на поселеніе въ мѣстахъ Сибири не столь отдаленныхъ, съ послѣдствіями, указанными въ ст. 23 и 26 улож., а *Егорова*, безъ лишенія правъ и преимуществъ, заключить въ тюрьму на два года, съ послѣдствіями по ст. 48 улож. На этотъ приговоръ Бакаевъ принесъ кассаціонную жалобу, къ которой присоединился и Егоровъ.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Бакаевъ, въ кассаціонной своей жалобѣ, къ которой присоединился и крестьянинъ Егоровъ, объясняетъ, что окружному суду, при избраніи, на основаніи ст. 149 улож., той или другой степени наказанія, надлежало принять во вниманіе обнаруженныя при судебномъ слѣдствіи обстоятельства, уменьшающія его вину, и вслѣдствіе сего примѣнить къ нему, Бакаеву, низшую степень наказанія. Первая же степень ст. 20 улож. не могла быть примѣнена къ нему и при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, ибо послѣдняя часть ст. 1643 улож., опредѣляющая ссылку въ Сибирь на поселеніе, прямо указываетъ на низшую степень сего наказанія.— Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ примѣненной Ярославскимъ окружнымъ судомъ къ подсудимымъ Бакаеву и Егорову, за совершенное ими преступленіе, послѣдней части 1643 ст. улож., опредѣленъ не только родъ наказанія—лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ Сибирь на поселеніе—но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и самая степень сего наказанія—ссылка на поселеніе въ мѣстахъ Сибири не столь отдаленныхъ (2 степ. 20 ст. улож.), ибо, какъ уже объяснено въ рѣшеніи Сената по дѣлу крестьянина Кирилова (1869 г. № 14), въ тѣхъ случаяхъ, когда въ уложеніи указано, что виновный подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, указаніе это слѣдуетъ принимать за сокращенное означеніе низшей, т. е. второй степени этого рода наказанія, опредѣленнаго въ 20 ст. улож.—Слѣдовательно окружный судъ, примѣнивъ къ Бакаеву и Егорову высшую, т. е. первую степень наказанія, указаннаго въ 20 ст. улож., поступилъ въ противность какъ этой, такъ и 1643 ст. улож. о наказ. Понижая же подсудимымъ наказаніе, на основаніи 828 ст. уст. угол. суд., окружный судъ долженъ былъ начать это положеніе не съ 1-ой, а со 2-ой степени вышеприведенной 20 ст. улож. За вышеизложенными соображеніями, не входя въ разсмотрѣніе изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Бакаева объясненій, что по обстоятельствамъ, обнаруженнымъ при судебномъ слѣдствіи, къ нему надлежало примѣнить низшую степень наказанія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставивъ рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей въ своей силѣ, приговоръ Ярославскаго окружнаго суда о Бакаевѣ и Егоровѣ, за нарушеніемъ 20 и 1643 ст. улож. о наказ., отмѣнить и дѣло передать, для постановленія новаго приговора, въ другое отдѣленіе того-же суда.

528.—1 8 7 0 г о д а м а я 2 0-г о д н я. *По дѣлу губернскаго секретаря Звенигородскаго.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. А р ц и м о в и ч ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Л е б е д е в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Л е о н т ь е в ъ).

С.-Петербургская судебная палата, разсмотрѣвъ, по отзыву губернскаго секретаря Звенигородскаго, дѣло по обвиненію жены его Александры Звенигородской и коллежскаго секретаря Заруднаго въ напечатаніи въ газетѣ „Петербургскій Листокъ" двухъ статей, съ изложеніемъ о Звенигородскомъ такихъ фактовъ, которые могли повредить чести, достоинству и доброму имени Звенигородскаго, приговорила обвиняемыхъ къ денежному взысканію— Звенигородскую 5 руб. и Заруднаго 15 руб., замѣнивъ это взысканіе для первой, въ случаѣ ея несостоятельности, арестомъ на одинъ день; въ просьбѣ Звенигородскаго о напечатаніи приговора палаты отказать, какъ потому, что Зарудный не состоитъ болѣе редакторомъ газеты „Петербургскій Листокъ", такъ и по самому существу дѣла; содержаніе приговора о Зарудномъ сообщить окружному суду для постановленія общаго приговора по совокупности преступленій. На этотъ приговоръ Звенигородскій принесъ жалобу, въ которой, указывая на разныя неправильныя дѣйствія С.-Петербургскаго окружнаго суда, имѣвшія мѣсто при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, собственно

въ отношеніи приговора палаты изъясняетъ: 1) что палата не приняла во вниманіе увеличивающія вину обвиняемыхъ обстоятельства, какъ то, несознаніе ими своей вины, особыя отношенія къ нему Звенигородской, которая, какъ жена его, обязана оказывать своему мужу уваженіе, а также то, что Зарудный уже судился за оскорбленіе въ печати другихъ лицъ; 2) что палата опредѣлила подсудимымъ наказаніе въ высшей мѣрѣ, тогда какъ они обвинялись въ преступленіи, влекущемъ за собою 16-ти мѣсячное тюремное заключеніе; 3) что вопреки 1048 ст. улож. палата отказала ему въ напечатаніи ея приговора по настоящему дѣлу; 4) что палата отказала ему, при докладѣ дѣла, въ прочтеніи его жалобы и апелляціоннаго отзыва на приговоръ окружнаго суда и 5) что денежное взысканіе, къ которому приговорена его жена, замѣнено арестомъ не на однѣ сутки, а на день.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и не входя въ обсужденіе правильности приговора окружнаго суда, отмѣненнаго судебной палатой, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что признаніе или непризнаніе увеличивающихъ вину обстоятельствъ не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ при таковой повѣркѣ необходимо было бы разсмотрѣніе дѣла въ существѣ, что противно 5 ст. учр. суд. уст.; 2) что за дѣяніе, въ которомъ признаны виновными Звенигородская и Зарудный, по 1039 ст. улож. опредѣлено денежное взысканіе не свыше 500 руб. и заключеніе въ тюрьмѣ на время отъ 2-хъ мѣсяц. до 1 года и 4 мѣс., или же, по усмотрѣнію суда, одно изъ сихъ наказаній; въ виду этого не подлежитъ сомнѣнію, что палата имѣла право, въ предѣлахъ 1039 ст., опредѣлить подсудимымъ денежное взысканіе въ размѣрѣ 5 и 15 руб., при чемъ мотивы, руководившіе ею при этомъ, не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената, такъ какъ избраніе мѣры наказанія, въ предѣлахъ опредѣленной закономъ степени, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, какъ это было уже разъяснено многими рѣшеніями уголов. кассац. д—та (между прочимъ по дѣлу Ефимовой 1868 г. за № 500); 3) изъ точнаго смысла 1047 ст. улож. видно, что она вовсе не вмѣняетъ суду въ обязанность печатать приговоры свои по дѣламъ, подобнымъ настоящему, а только даетъ ему право уважить ходатайство объ этомъ обиженнаго; поэтому, отказавъ Звенигородскому въ напечатаніи приговора по настоящему дѣлу, палата не нарушила 1047 ст. улож.; 4) изъ точнаго смысла 855, 856 и 886 ст. уст. угол. суд., опредѣляющихъ, въ чемъ долженъ состоять докладъ дѣла въ судебной палатѣ, не видно, чтобы обвинительный актъ, или замѣняющая его жалоба частнаго обвинителя, были обязательно прочитываемы въ судебной палатѣ, заявленіе же Звенигородскаго объ отказѣ ему въ прочтеніи его отзыва опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія и дополнительнымъ по сдѣланнымъ замѣчаніямъ на протоколъ постановленіемъ палаты, и 5) что хотя въ опредѣленіи наказанія Звенигородской дѣйствительно палата отступила отъ буквальнаго выраженія 84 ст. улож., но эта неправильность не можетъ быть признаваема достаточною для отмѣны всего приговора, такъ какъ она можетъ

быть устранена при исполненіи приговора. Вслѣдствіе сего, не усматривая нарушенія 129, 134, 1040 и 1047 ст. улож. и 886 ст. уст. угол. суд., а также руководствуясь 5 ст. учр. суд. уст., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Звенигородскаго оставить безъ послѣдствій.

529.—1870 года мая 28-го дня. *По дѣлу коллежскаго регистратора Годлевскаго.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Коллежскій регистраторъ Феликсъ Годлевскій принесъ жалобу на приговоръ съѣзда мировыхъ судей Балашевскаго уѣзда, который, признавъ, что Годлевскій нанесъ купцу Старцеву обиду дѣйствіемъ, поводъ къ которой былъ поданъ самимъ Старцевымъ, приговорилъ Годлевскаго, на основаніи 133 ст. уст. о наказ., къ аресту на четыре дня.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба Годлевскаго на допущеніе къ свидѣтельству подъ присягою помощника исправника Политика не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ мировымъ съѣздомъ признано, что Годлевскій и Политика не имѣютъ другъ съ другомъ никакой тяжбы, и правильность или неправильность этого заключенія не подлежитъ по существу разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) что объясненіе Годлевскаго о томъ, что предъ допросомъ свидѣтелей предсѣдатель, вопреки 716 ст. уст. угол. суд., не напоминалъ имъ о наказаніи за лживыя показанія, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ означенная статья относится къ порядку допроса свидѣтелей въ общихъ судебнымъ мѣстахъ, а не въ мировыхъ установленіяхъ; 3) что объясненія Годлевскаго, касающіяся существа дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію, за силою 5 ст. учр. суд. уст.; 4) что если товарищъ прокурора, въ заключеніи своемъ, невѣрно излагалъ обстоятельства дѣла и представлялъ ихъ въ одностороннемъ видѣ, то отъ подсудимаго зависѣло, пользуясь правомъ послѣдняго слова, опровергнуть доводы товарища прокурора, и неправильность заключенія прокурора, если бы она дѣйствительно существовала, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора мироваго съѣзда (рѣш. угол. касс. д—та 1867 г. № 595); 5) что объясненіе Годлевскаго о томъ, что почетный мировой судья Иванъ Туркинъ не долженъ былъ участвовать въ сужденіи дѣла, такъ какъ онъ, Годлевскій, по довѣренности сестры Туркина ведетъ противъ Туркина тяжебное дѣло, и при томъ Туркинъ преданъ уголовному суду—не заслуживаютъ уваженія, потому что: а) Туркинъ имѣетъ тяжбу не съ Годлевскимъ, а съ своею сестрою, а нахожденіе Годлевскаго повѣреннымъ сестры, по точному смыслу 85 ст. уст. угол. суд., не составляетъ причины къ отводу судьи и б) съѣздъ удостовѣряетъ, что Туркинъ не состоялъ подъ судомъ; притомъ устраненіе мироваго судьи отъ должности можетъ послѣдовать только въ порядкѣ, указанномъ 72, 76, 243 и 265 ст. учр. суд. уст., а не на основаніи 85 ст. уст. угол. суд.—

Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жолобу Годлевскаго, за силою 174 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

530.—1870 года мая 29-го дня. *По дѣлу купца Захарова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Буцковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Пятницкій).

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію купца Александра Захарова въ обидѣ на словахъ крестьянина Іустина Вышеславцева, Шуйскій мировой съѣздъ нашелъ, что, по показаніямъ свидѣтелей, подсудимый Захаровъ, придя на берегъ рѣки Вязьмы и увидѣвъ на противоположномъ берегу крестьянина Вышеславцева, надзиравшаго за вколачиваньемъ свай, началъ поносить Вышеславцева неприличными словами въ присутствіи мѣстнаго становаго пристава. Вслѣдствіе сего мировой съѣздъ утвердилъ приговоръ мироваго судьи, присудившаго Захарова, на основаніи 130 уст. о нак., къ аресту на восемь дней. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ повѣренный купца Захарова объясняетъ: 1) что свидѣтельскія показанія обнаружили взаимныя между Захаровымъ и Вышеславцевымъ обиды, и потому мировой съѣздъ, не принявъ во вниманіе этого обстоятельства, нарушилъ 138 ст. уст. о нак. и 119 ст. уст. угол. суд. и 2) что предсѣдательствовавшій въ мировомъ съѣздѣ, почетный мировой судья Волковъ, будучи преданъ уголовному преслѣдованію за сопротивленіе, оказанное имъ судебному приставу Владимірскаго окружнаго суда, при отправленіи послѣднимъ своей должности, не устранилъ себя отъ слушанія дѣла, вопреки 1 п. 201 ст. учр. суд. уст. Къ этой жалобѣ повѣренный Захарова приложилъ полученное имъ отъ судебнаго слѣдователя Смирнова увѣдомленіе, что у него дѣйствительно есть въ производствѣ дѣло, изъ котораго видно, что купецъ Петръ Волковъ обвиняется въ неисполненіи законнаго требованія судебнаго пристава Языкова. Внося настоящее дѣло въ Правительствующій Сенатъ, предсѣдатель Шуйскаго мироваго съѣзда Волковъ проситъ истребовать отъ судебнаго слѣдователя упоминаемое въ его отзывѣ дѣло, изъ котораго окажется, что онъ, Волковъ, не привлеченъ къ слѣдствію ни въ качествѣ предсѣдателя мироваго съѣзда, ни въ качествѣ частнаго лица.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указываемый въ жалобѣ фактъ о взаимности обидъ не признанъ въ приговорѣ мироваго съѣзда, и какъ правильность вывода изъ обстоятельствъ дѣла составляетъ его существо, не подлежащее обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., то за тѣмъ жалоба по этому предмету повѣреннаго подсудимаго не можетъ быть принята во вниманіе, и 2) что на основаніи учр. суд. уст. ст. 72, 76, 243 и 295, временное устраненіе отъ должности мироваго судьи допускается только въ случаѣ преданія его суду, а совершенному удаленію или отрѣшенію отъ должности онъ подвергается не иначе, какъ по приговору уголовнаго суда, а чтобы такое распоряженіе послѣдовало на счетъ мироваго судьи Волкова, того не утверждаетъ и самъ жалобщикъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго подсудимаго Захарова оставить безъ послѣдствій.

531.—1870 года іюня 5-го дня. *По дѣлу жителя деревни Чихирлю Адигезала-Гаджи-Вали-Оглы.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло сенаторъ И. И. Полиеръ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Э. В. Фришъ).

Эриванскій окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло о жителѣ деревни Чихирлю Адигезалъ-Гаджи-Вали-Оглы, преданномъ суду, между прочимъ, за участіе въ разбоѣ, учиненномъ въ деревнѣ Кихбулагъ, въ лавкѣ Багдасара Малакова, по приговору 7 и 8 января 1870 г., нашелъ, что участіе въ разбоѣ доказывается: 1) принадлежностію ему папаха, отбитаго у одного изъ хищниковъ, во время преслѣдованія ихъ куртинами Надо и Гасо, изъ коихъ послѣднему, въ схваткѣ съ разбойниками, нанесено нѣсколько кинжальныхъ ранъ; 2) найденными въ направленіи, по которому удалились хищники, тюками товаровъ, похищенныхъ изъ лавки Малакова; 3) слѣдами хищниковъ, доведенными до деревни Чихирлю, т. е. до мѣстожительства подсудимаго; 4) стараніемъ отца и родственниковъ его замять это дѣло, а также выказанною ими, при постороннихъ свидѣтеляхъ, готовностью удовлетворить Малакова за всѣ убытки; 5) дознанною лживостью объясненія подсудимаго, что въ ту ночь, когда учиненъ разбой въ деревнѣ Кирбулагъ, онъ, спустя часа два послѣ сумерекъ, возвращался домой изъ деревни Кирштакъ и около деревни Кирбулагъ былъ ограбленъ неизвѣстными хищниками, отнявшими у него упомянутый выше папахъ. По обстоятельствамъ дѣла слѣдуетъ признать что разбой учиненъ хищниками безъ предварительнаго соглашенія и что участіе въ немъ Адигезала было второстепенное. Вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 1629, 1632, 12, 117 и 19 улож. о наказ., Адигезалу надлежало бы опредѣлить наказаніе двумя степенями ниже противъ главныхъ виновныхъ въ означенномъ преступленіи. Но, принявъ одобрительный отзывъ о подсудимомъ односельцовъ его и обстоятельства, убѣждающія, что онъ впалъ въ преступленіе по легкомыслію и невѣжеству (134 ст. улож.), окружный судъ, руководствуясь ст. 135 улож. о наказ., призналъ возможнымъ понизить подсудимому наказаніе еще на двѣ степени. Посему, на основаніи вышеприведенныхъ законовъ, а также 7 степ. 19 ст. улож. о наказ., 766, 771 и 774 ст. уст. угол. суд., окружный судъ опредѣлилъ: лишивъ Адигезала-Гаджи-Вали-Оглы всѣхъ правъ состоянія, сослать его въ каторжную работу на заводахъ на шесть лѣтъ, съ послѣдствіями, указанными въ ст. 25 улож. о наказ. За симъ, по апелляціонному отзыву защитника подсудимаго на приговоръ Эриванскаго окружнаго суда, дѣло сіе находилось въ разсмотрѣніи Тифлисской судебной палаты. Изъ производства сей палаты видно, между прочимъ, что предсѣдателемъ ея назначенъ былъ защитникъ подсудимому, кандидатъ на должности по судебному вѣдомству Даниловъ; что под-

судимому Адигезалу, содержавшемуся въ Эриванскомъ тюремномъ замкѣ, врученъ списокъ судей и прокурора, предназначенныхъ къ разсмотрѣнію сего дѣла въ палатѣ 15 марта 1869 г., что палатою постановленъ былъ слѣдующій вопросъ относительно виновности подсудимаго: „виновенъ ли Адигезалъ-Гаджи-Вали-Оглы въ нападеніи, вмѣстѣ съ другими вооруженными людьми, безъ предварительнаго соглашенія, на лавку Малакова, при чемъ ему нанесена была рана?“ и что на этотъ вопросъ, съ которымъ согласились стороны, послѣдовалъ утвердительный отвѣтъ. Въ приговорѣ, постановленномъ 24 марта 1870 г., судебная палата, изложивъ сущность обвинительнаго приговора окружнаго суда и апелляціоннаго отзыва защитника подсудимаго, объяснила: 1) что имѣющіяся въ дѣлѣ и приведенныя въ приговорѣ окружнаго суда доказательства виновности подсудимаго вполнѣ изобличаютъ его въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1629 и 1632 улож. о наказ.; 2) что изложенныя въ апелляціонномъ отзывѣ защитника подсудимаго доводы къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ приговора окружнаго суда не заслуживаютъ уваженія, ибо не ослабляютъ значенія имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ виновности подсудимаго (при этомъ палата изложила свои соображенія въ опроверженіе доводовъ, содержащихся въ апелляціонномъ отзывѣ); 3) что наказаніе, присужденное подсудимому окружнымъ судомъ, согласно съ обстоятельствами дѣла и приведенными въ приговорѣ суда законами. Вслѣдствіе сего судебная палата опредѣлила: приговоръ по сему дѣлу Эриванскаго окружнаго суда утвердить. На окончательный приговоръ Тифлисской судебной палаты повѣренный подсудимаго, дворянинъ Шаншіевъ, принесъ кассаціонную жалобу, сущность которой заключается въ томъ, во первыхъ, что палата, въ нарушеніе ст. 557 уст. угол. суд., не спросила подсудимаго, кого онъ избираетъ себѣ защитникомъ; между тѣмъ подсудимый уполномочилъ отца своего избрать защитника, но такъ какъ подсудимый не былъ извѣщенъ о днѣ слушанія дѣла, то отецъ его не могъ воспользоваться этимъ уполномочіемъ и защитникомъ подсудимому назначено было лицо ему неизвѣстное; во вторыхъ, что подсудимому, вопреки 589 ст. уст. угол. суд., не былъ сообщенъ, за три дня до слушанія дѣла, списокъ судей и прокурора, предназначенныхъ къ разсмотрѣнію онаго; въ третьихъ, что палата, постановивъ вопросъ о виновности подсудимаго безъ указанія фактическихъ признаковъ, изъ которыхъ слагается понятіе о разбоѣ, поступила въ противность ст. 760 уст. угол. суд.; въ четвертыхъ, что палата, въ нарушеніе ст. 697 и 892 уст. угол. суд, не изложила въ своемъ приговорѣ признанныхъ ею фактовъ и обстоятельствъ, въ которыхъ усматривала преступленіе, составляющее предметъ обвиненія подсудимаго, и ограничилась только обсужденіемъ, правильно ли примѣнены къ нему окружнымъ судомъ законы.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во первыхъ, что не всѣ правила, постановленныя для производства дѣлъ въ окружныхъ судахъ, могутъ и должны быть непремѣнно соблюдаемы при производствѣ дѣлъ въ судебныхъ палатахъ въ порядкѣ апелляціонномъ. Это ясно усматривается изъ указанныхъ ст. 879—892 уст. угол. суд. изъятій и дополненій, постановленныхъ въ апелляціонномъ порядкѣ. Такъ, между прочимъ, по точному смыслу ст. 879 и 881 уст. угол. суд., палата, въ качествѣ апелляціонной инстанціи, не обязана ни вызывать подсудимаго въ судебное засѣданіе, ни извѣщать его о днѣ, назначенномъ для разсмотрѣнія дѣла, но обязана распорядиться о выставленіи объ этомъ днѣ объявленія у своихъ дверей. По сему неизвѣщеніе подсудимаго Адигезала-Гаджи-Вали-оглы, или отца его, уполномоченнаго имъ избрать для него защитника, о днѣ слушанія въ Тифлисской судебной палатѣ дѣла о немъ Адигезалѣ, не составляетъ отступленія отъ правилъ судопроизводства, положительно обязательныхъ къ исполненію при производствѣ дѣлъ апелляціонныхъ.—Но само собою разумѣется, что отъ самихъ палатъ зависитъ, если онѣ признаютъ нужнымъ, установить у себя, независимо отъ исполненія правила, опредѣленнаго въ ст. 881 уст. угол. суд., порядокъ извѣщенія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ о днѣ, назначенномъ къ слушанію апелляціоннаго дѣла.—Во вторыхъ, въ силу ст. 882 уст. угол. суд., при производствѣ дѣлъ въ порядкѣ апелляціонномъ, обязательно къ непремѣнному исполненію правило о томъ, чтобы подсудимому, не избравшему себѣ защитника, онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ. Но чтобы палата обязана была объявлять подсудимому, какъ это постановлено въ ст. 557 того же устава для судовъ первой степени, что онъ въ семидневный срокъ долженъ довести до ея свѣдѣнія, избралъ ли кого либо себѣ защитникомъ,—этого въ законѣ положительно не указано, и отъ самаго подсудимаго зависитъ, какъ въ апелляціонномъ отзывѣ, такъ и впослѣдствіи, во все время производства дѣла, не исключая и дня, назначеннаго для доклада, заявить палатѣ объ избранномъ имъ себѣ защитникѣ, и только при имѣніи въ виду такого заявленія, неисполненіе требованія вышеприведенной 882 ст. уст. угол. суд. не почитается законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора палаты, постановленнаго въ порядкѣ апелляціонномъ. А такъ какъ ни самъ подсудимый Адигезалъ, ни отецъ его, уполномоченный имъ для избранія защитника, не заявляли палатѣ о лицѣ, избранномъ ими для защиты, то назначеніе подсудимому Адигезалу защитника предсѣдателемъ вполнѣ согласно съ требованіемъ 882 ст. уст. угол. суд. Въ третьихъ, по разъясненію Сената (сборн. рѣш. 1869 г. № 903) правило, изложенное въ ст. 589 уст. угол. суд., о сообщеніи подсудимому списка лицъ, составляющихъ присутствіе палаты, должно быть соблюдаемо, при апелляціонномъ производствѣ дѣла, въ томъ случаѣ, когда палата требуетъ подсудимаго въ судебное засѣданіе; Тифлисскою же судебною палатою исполнено вышеупомянутое правило даже ранѣе того срока, какой назначенъ для сего въ означенномъ законѣ, хотя подсудимый и не былъ вызываемъ въ ея засѣданіе. По сему жалоба повѣреннаго Адигезала на неисполненіе палатою ст. 589 уст. угол. суд., не имѣетъ основанія.—Въ четвертыхъ, если бы въ способѣ изложенія вопроса о виновности подсудимаго дѣйствительно заключалось указываемое повѣреннымъ его отступленіе отъ требованія закона, то и въ такомъ случаѣ отступ-

леніе это не могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора палаты, ибо въ судебномъ засѣданіи не было сдѣлано никакого возраженія противъ постановки сего вопроса, вслѣдствіе чего подсудимымъ потеряно право на обжалованіе, въ кассаціонномъ порядкѣ, постановленнаго вопроса. Наконецъ, въ пятыхъ, такъ какъ судебною палатою утвержденъ приговоръ окружнаго суда, при чемъ ею приняты въ основаніе тѣ же обстоятельства дѣла и доводы, какіе изложены въ приговорѣ окружнаго суда, съ дополненіемъ, съ своей стороны, обстоятельствъ и соображеній, опровергающихъ доводы, представленные въ апелляціонномъ отзывѣ подсудимаго, то Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ способѣ изложенія приговора палаты по сему дѣлу не представляется существеннаго нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго подсудимаго ст. 797 и 892 уст. угол. суд.—По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго подсудимаго Адигезала-Гаджи-Вали-оглы, на основаніи 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

532.—1 8 7 0 г о д а і ю н я 1 2-д н я. *По дѣлу мѣщанина Солина.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. С т о я н о в с к і й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Л е о н т ь е в ъ).

Мѣщанинъ Василій Солинъ подалъ кассаціонную жалобу на приговоръ Сарапульскаго съѣзда мировыхъ судей по дѣлу о зарѣзаніи имъ чужаго теленка съ цѣлью кражи, коимъ онъ присужденъ къ заключенію въ тюрьмѣ на 4 мѣсяца.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что при слушаніи настоящаго дѣла о Солинѣ въ мировомъ съѣздѣ предсѣдательствовалъ мировой судья Кульвѣцъ, который, какъ объясняетъ Солинъ въ своей жалобѣ и непремѣнный членъ въ рапортѣ Правительствующему Сенату, во время служенія его судебнымъ слѣдователемъ, отбиралъ по этому дѣлу показанія; 2) что, по смыслу 146 и 147 ст. учр. суд. уст. въ рѣшеніи уголовныхъ дѣлъ не могутъ участвовать тѣ лица, которыя по нимъ производили слѣдствія, и что хотя судебный слѣдователь не производитъ слѣдствія для мировыхъ судей, но въ тѣхъ случаяхъ, когда предварительное слѣдствіе передано для окончательнаго разбирательства дѣла въ мировыя судебныя установленія, нельзя не признать, что лица, производившія эти слѣдствія и впослѣдствіи занявшія должности мировыхъ судей, не могутъ участвовать въ сужденіи по тѣмъ дѣламъ, по которымъ они производили слѣдственныя дѣйствія, которыя, иногда, могутъ быть признаны мировыми установленіями неправильными и возбуждающими какую либо противъ нихъ отвѣтственность. По сему, признавая, что Кульвѣцъ, принимавшій въ настоящемъ дѣлѣ участіе какъ судебный слѣдователь, не могъ уже предсѣдательствовать въ мировомъ съѣздѣ при разсмотрѣніи того же дѣла и что, за симъ, приговоръ мироваго съѣзда, какъ постановленный не въ надлежащемъ составѣ суда, не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ:

приговоръ мироваго съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Елабужскаго мироваго съѣзда.

533.—1 8 7 0 г о д а і ю н я 2 6-г о д н я. *По дѣлу губернскаго секретаря Лихино.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. И. С т о я н о в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ И. И. П о л н е р ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Л е о н т ь е в ъ.)

Отставной губернскій секретарь Иванъ Лихино, преданный суду С.-Петербургскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ передачѣ, въ февралѣ 1865 года, крестьянину Ерофѣеву, подъ обезпеченіе денегъ, у него занятыхъ, завѣдомо подложнаго билета компаніи для храненія и залога разныхъ движимостей и товаровъ, т. е, въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1692 ст. улож. о нак., по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, признанъ виновнымъ въ означенномъ преступленіи, но заслуживающимъ полнаго снисхожденія.—Вслѣдствіе сего по приговору 30 апрѣля 1870 г. С.-Петербургскій окружный судъ нашелъ, что виновные въ употребленіи, для своихъ дѣлъ и выгодъ, актовъ и другихъ бумагъ, завѣдомо подложныхъ, хотя и не самими ими составленныхъ, подвергаются, согласно 1697 ст. улож., наказанію, опредѣленному въ ст. 1692 и 5 степ. 31 ст. улож., т. е. лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь, если они изъяты отъ наказаній тѣлесныхъ, съ послѣдствіями, указанными въ приложеніи II къ ст. 70 улож. Такому наказанію подлежитъ и подсудимый Лихино, съ уменьшеніемъ онаго, въ виду 828 ст. уст. угол. суд., двумя степенями, т. е. по 2-й степ. 33 ст. и § III прил. къ ст. 70 улож. На семъ основаніи окружный судъ опредѣлилъ: Лихино, 55 лѣтъ, лишивъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, сослать на житье въ Архангельскую губернію, съ воспрещеніемъ отлучки оттуда въ теченіи двухъ лѣтъ. На этотъ приговоръ Лихино принесъ кассаціонную жалобу.

По выслушаніи заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ дѣла сего усматривается, между прочимъ, что предъ заключеніемъ судебнаго слѣдствія, предсѣдательствовавшій предложилъ сторонамъ заявить, чѣмъ онѣ желали бы его дополнить. Товарищъ прокурора просилъ о прочтеніи отношенія компаніи для храненія и залога движимостей къ С.-Петербургскому оберъ-полиціймейстеру и показаній, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи нѣкоторыми свидѣтелями, а защитникъ подсудимаго просилъ прочесть подписку Ерофѣева, два рапорта пристава Петербургской части и отношеніе С.-Петербургской управы благочинія. Окружный судъ постановилъ: прочесть документы, указанные товарищемъ прокурора, а изъ заявленныхъ защитникомъ подсудимаго—подписку Ерофѣева, предоставивъ ему, защитнику, на основаніи 629 ст. уст. угол, суд., ссылаться въ своей заключительной рѣчи на прочіе документы, имъ указанные. Подсудимый Лихино, въ кассаціонной жалобѣ, объясняетъ, что означенное распоряженіе суда несог-

ласно съ 630 и 612 ст. уст. угол. суд., ибо, исполнивъ требованіе обвинительной власти безусловно, а защитнику его, подсудимаго, предоставивъ только ссылаться на указанные имъ документы, судъ поставилъ стороны въ условія далеко неравныя, и лишилъ защиту способа къ оправданію подсудимаго; означенное распоряженіе суда несогласно и съ 629 ст. уст. угол. суд., ибо переписка должностныхъ лицъ, о прочтеніи которой просилъ защитникъ его, Лихино, не имѣетъ ничего общаго съ упоминаемыми въ ст. 629 письмами и документами, находящимися у лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ; если же судъ, ссылаясь на эту статью, признавалъ ихъ за документы, въ ней указанные, то не имѣлъ права отказать въ прочтеніи ихъ, такъ какъ въ ст. 629 уст. угол. суд. выражено, что прочтеніе упомянутыхъ въ ней документовъ не можетъ быть воспрещено. Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу подсудимаго Лихино по вышеизложенному предмету заслуживающею уваженія. По смыслу 630 ст. уст. угол. суд., каждая сторона, будучи вправѣ представлять доказательства, можетъ требовать и прочтенія такихъ документовъ, читать которые въ судебномъ засѣданіи дозволено закономъ. Въ числѣ документовъ, о прочтеніи которыхъ просили товарищъ прокурора и защитникъ подсудимаго, находились одинаковые, по роду и свойству ихъ, документы, именно: два рапорта пристава Петербургской части и отношеніе С.-Петербургской управы благочинія, въ прочтеніи коихъ отказано защитнику, подсудимаго, и отношеніе къ С.-Петербургскому оберъ-полиціймейстеру компаніи для храненія и залога движимостей, прочтенное на судѣ, по требованію товарища прокурора. Всѣ эти документы, какъ не принадлежащіе къ числу тѣхъ, прочтеніе коихъ на судѣ дозволено закономъ (уст. угол. суд. ст. 626—629, 687, 1027), не подлежали прочтенію на судебномъ слѣдствіи. Но, удовлетворивъ требованію обвинительной власти о прочтеніи означеннаго отношенія оберъ-полиціймейстера, окружный судъ, за силою 630 и 612 ст. уст. угол. суд., не имѣлъ уже основанія къ отказу въ ходатайствѣ защитника подсудимаго о прочтеніи однородныхъ съ симъ отношеніемъ документовъ: двухъ рапортовъ полицейскаго пристава и отношенія управы благочинія. Равнымъ образомъ окружный судъ нарушилъ 630 ст. уст. угол. суд. и предоставленіемъ защитнику подсудимаго, на основаніи ст. 629 уст. угол. суд., ссылаться на означенные документы въ заключительной его рѣчи. Независимо отъ того, что приведенная въ постановленіе суда ст. 629 уст. угол. суд. не имѣетъ къ настоящему случаю отношенія; независимо также отъ нарушенія ст. 735 уст. угол. суд., по которой въ заключительныхъ преніяхъ не должно касаться неразсмотрѣнныхъ и неповѣренныхъ на судебномъ слѣдствіи доказательствъ, окружный судъ нарушилъ означеннымъ распоряженіемъ опредѣляемую въ 630 ст. равноправность, заключающуюся, между прочимъ, въ томъ, что каждая сторона имѣетъ право представлять одинакія доказательства (сборн. рѣш. 1868 г. № 115); прочтеніе же на судѣ документа въ подлинномъ его содержаніи, съ правомъ затѣмъ ссылаться на него при заключительныхъ преніяхъ, не можетъ быть сравниваемо съ правомъ дѣлать только ссылки на документы, подлинное содержаніе коихъ,

за непрочтеніемъ ихъ на судѣ, присяжнымъ засѣдателямъ неизвѣстно. По симъ соображеніямъ, признавая, что въ производствѣ сего дѣла допущено нарушеніе формъ и обрядовъ столь существенныхъ, что постановленный безъ соблюденія ихъ приговоръ не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія, и за симъ не входя уже въ обсужденіе прочихъ предметовъ кассаціонной жалобы подсудимаго Лихино, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 612 и 630 ст. уст. угол. суд., рѣшеніе по сему дѣлу присяжныхъ засѣдателей и приговоръ С.-Петербургскаго окружнаго суда отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другое отдѣленіе того-же суда.

534.— 1870 года іюня 26-го дня. *По дѣлу безсрочно отпускныхъ рядовыхъ Давыдова и Звѣрева.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ.)

По выслушаніи въ Полтавскомъ окружномъ судѣ дѣла о безсрочно отпускныхъ рядовыхъ Давыдовѣ и Звѣревѣ, присяжные засѣдатели признали ихъ виновными въ томъ, что по предварительному соглашенію съ другими, напавъ ночью 27 іюня на домъ вдовы подполковника Морозовой, открыто похитили изъ онаго разныя вещи и деньги съ насиліемъ и угрозами противъ хозяйки, каковое преступленіе сопровождалось тѣлесными истязаніями Морозовой, при чемъ изъ нихъ Давыдовъ признанъ зачинщикомъ; сверхъ того оба они признаны виновными въ томъ, что способствовали крестьянкѣ Кандыбиной наняться въ услуженіе къ Морозовой подъ чужимъ именемъ и съ чужимъ видомъ. Окружный судъ, руководствуясь 1629, 977, 118, 121 и 152 ст. улож., приговорилъ обоихъ подсудимыхъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы—Давыдова на 12 лѣтъ, а Звѣрева на 10 лѣтъ. На этотъ приговоръ принесли жалобы защитникъ подсудимыхъ, чиновникъ Завадовскій и сами подсудимые. Чиновникъ Завадовскій, утверждая, что при производствѣ настоящаго дѣла было допущено весьма много нарушеній не объясняя, въ чемъ они состояли, жалуется между прочимъ, на то, предсѣдатель, въ заключительной рѣчи, не указалъ присяжнымъ обстоятельствъ, служащихъ къ оправданію подсудимыхъ. Сами подсудимые указывая на то же обстоятельство, объясняютъ: 1) что не былъ постановленъ вопросъ о томъ, былъ-ли Давыдовъ при совершеніи грабежа; 2) что такъ какъ при совершеніи грабежа у виновныхъ не было оружія, то судъ не имѣлъ основанія примѣнять статьи о разбоѣ; 3) что судъ не вызвалъ къ судебному слѣдствію чиновника Лобача; 4) что засѣданіе по настоящему дѣлу продолжалось съ 11 ч. утра до разсвѣта другаго дня, не смотря на утомленіе присяжныхъ засѣдателей —Затѣмъ подсудимые въ жалобѣ своей излагаютъ сущность показаній свидѣтелей, жалуются на неправильныя дѣйствія судебнаго слѣдователя, и наконецъ просятъ о смягченіи наказанія.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что для повѣрки правильности жалобы защитника под-

судимыхъ на недостаточность и неполноту рѣчи предсѣдателя было-бы необходимо разсмотрѣніе и обсужденіе дѣла въ существѣ, что несогласно съ кассаціоннымъ порядкомъ и противорѣчитъ 5 ст. учр. суд. уст.; 2) что въ виду признанія Давыдова принимавшимъ непосредственное участіе въ преступленіи, составляющимъ предметъ настоящаго дѣла, суду не представлялось никакой надобности предлагать присяжнымъ особый вопросъ о томъ, былъ-ли онъ на мѣстѣ преступленія; 3) изъ буквальнаго смысла 1627 ст. улож. видно, что имѣніе у себя похитителемъ оружія не составляетъ необходимаго условія для признанія похищенія разбоемъ; 4) изъ дѣла видно, что во время приготовительныхъ къ суду распоряженій, подсудимые не просили о вызовѣ чиновника Лобача, а потому въ настоящее время жалоба ихъ на невызовъ этого свидѣтеля, какъ лишенная всякаго законнаго основанія, не можетъ быть признана уважительною; 5) изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, чтобы присяжные засѣдатели заявляли о томъ, что продолжительность засѣданія утомила ихъ, вслѣдствіе чего жалоба подсудимыхъ по этому предмету, особенно въ виду рѣшенія уголовнаго кассаціоннаго департамента по дѣлу Данилова (1867 г. № 178), незаслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего, и оставляя безъ обсужденія жалобу подсудимыхъ на дѣйствія судебнаго слѣдователя, такъ какъ для этого рода жалобъ установленъ 491-ю и слѣд. стат. уст. угол. судопр. иной порядокъ, а также объясненія, относящіяся до существа дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 912 ст. уст. угол. суд. жалобы подсудимыхъ и ихъ защитника оставить безъ послѣдствій.

535.—1870 года іюня 26-го дня. *По дѣлу солдатскаго сына Федорова и крестьянина Бѣляева*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ)

С.-Петербургскій столичный мировой судья 20-го участка, вслѣдствіе сообщенія пристава 2-го участка Рождественской части, разобравъ дѣло о крестьянинѣ Василіѣ Бѣляевѣ и солдатскомъ сынѣ Федоровѣ, обвинявшихся въ кражѣ у легковаго извозчика Барсукова полости съ саней, по приговору 16-го марта 1870 г., нашелъ, что хотя Бѣляевъ и Федоровъ не признали себя виновными въ означенномъ проступкѣ, но заявленіе по сему предмету Барсукова, разнорѣчивость показаній Бѣляева, удостовѣренная свидѣтелями Здановскимъ и Голосовымъ, и сознаніе его же, Бѣляева, при свидѣтелѣ Куракинѣ, что товарищъ его, ѣхавшій съ нимъ на саняхъ Барсукова, дѣйствительно имѣлъ въ рукахъ ношу, брошенную потомъ на улицѣ и оказавшуюся полостью, похищенною у Барсукова, служатъ положительными данными къ изобличенію подсудимыхъ. Посему, руководствуясь ст. 119 уст. угол. суд., мировой судья опредѣлилъ: на основаніи ст. 169, 170 п. 5 и 14 ст. п. 4 уст. о наказ., налаг. мир. суд., Бѣляева и Федорова, за кражу у Барсукова полости, подвергнуть тюремному заключенію на пять мѣсяцевъ.

На приговоръ мироваго судьи подсудимые принесли апелляціонные отзывы, въ которыхъ опровергали этотъ приговоръ по существу дѣла, не указывая никакихъ со стороны судьи нарушеній въ порядкѣ производства, причемъ Федоровъ просилъ о передопросѣ свидѣтелей, спрошенныхъ при разбирательствѣ у мироваго судьи, и, кромѣ того, крестьянъ Никиту и Любовь Китаевыхъ. Къ разбирательству дѣла на мировомъ съѣздѣ, назначенному на 22 апрѣля 1870 г., явились, Федоровъ, доставленный полиціею, и его повѣренный; относительно же Бѣляева, находившагося на поручительствѣ, съѣздомъ было получено увѣдомленіе полиціи о неразысканіи его. Вслѣдствіе сего, разобравъ дѣло относительно Федорова, при чемъ повѣренный его заявилъ, что онъ отказывается отъ изложеннаго въ апелляціонномъ отзывѣ ходатайства о передопросѣ свидѣтелей, мировой съѣздъ, по приговору 22-го апрѣля 1870 г., нашелъ, что виновность Федорова въ похищеніи полости у Барсукова вполнѣ доказывается обстоятельствами дѣла и свидѣтельскими показаніями, ничѣмъ не опровергнутыми со стороны Федорова, не представившаго никакихъ данныхъ въ свое оправданіе, кромѣ голословнаго отрицанія своей вины. Посему и на основаніи 119 ст. уст. угол. суд., а также въ виду того, что Бѣляевъ неявился къ суду, мировой съѣздъ опредѣлилъ: приговоръ мироваго судьи о Федоровѣ утвердить, а относительно Бѣляева дѣло разсмотрѣть въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій, въ которое, согласно ст. 61 уст. угол. суд., сдѣлать приводъ его, Бѣляева, чрезъ полицію. За симъ, по разборѣ дѣла 29-го апрѣля 1870 г., причемъ находился доставленный полиціею Бѣляевъ и его повѣренный, мировой съѣздъ, признавъ, что виновность сего подсудимаго въ похищеніи полости у Барсукова доказывается обстоятельствами дѣла и свидѣтельскими показаніями, ничѣмъ не опровергнутыми Бѣляевымъ, который, кромѣ голословнаго отрицанія своей вины, не привелъ никакихъ данныхъ къ своему оправданію, на основаніи ст. 119 уст. угол. суд., опредѣлилъ: приговоръ мироваго судьи о Бѣляевѣ утвердить.—Подсудимые Федоровъ и Бѣляевъ принесли на приговоры о нихъ мироваго съѣзда кассаціонныя жалобы.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, и сообразивъ обстоятельства сего дѣла съ кассаціонными жалобами подсудимыхъ Федорова и Бѣляева и съ требованіями закона, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что изложенные въ сихъ жалобахъ доводы, коими они, Федоровъ и Бѣляевъ, доказываютъ свою невиновность въ кражѣ у Барсукова полости, причемъ Бѣляевъ обвиняетъ въ семъ проступкѣ Федорова, а сей послѣдній объясняетъ, что приговоры мироваго судьи и мироваго съѣзда, въ противность 119 ст. уст. угол. суд., основаны, въ отношеніи признанія его виновнымъ, не на совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла, не подлежатъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ эти доводы и объясненія относятся къ существу дѣла; 2) равнымъ образомъ, за силою ст. 118 и 907 уст. угол. суд., не подлежатъ разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ всѣ тѣ дѣйствія мироваго судьи, признаваемыя подсудимыми неправильными, на кото-

рыя они не приносили жалобъ въ апелляціонныхъ своихъ отзывахъ, какъ то: неправильное, по объясненію Федорова, и въ нарушеніе ст. 1 и 42 уст. угол. суд. привлеченіе его къ отвѣтственности по оговору подсудимаго Бѣляева; недостаточное, по объясненію его же, Федорова, изслѣдованіе мировымъ судьею обстоятельствъ дѣла въ отношеніи самаго событія преступленія и степени участія въ совершеніи его двумя подсудимыми и непринятіе мировымъ судьею во вниманіе и невнесеніе въ протоколъ, по объясненію Бѣляева тѣхъ показаній свидѣтелей, которыя могли служить къ его оправданію; 3) жалобы Бѣляева и Федорова на невызовъ въ мировой съѣздъ свидѣтелей, на которыхъ они указывали въ апелляціонныхъ отзывахъ и просили о передопросѣ ихъ, не заслуживаютъ уваженія, какъ не имѣющія надлежащаго основанія, ибо изъ апелляціоннаго отзыва Бѣляева не усматривается, чтобы онъ просилъ вызовѣ какихъ либо свидѣтелей для допроса на мировомъ съѣздѣ, а Федоровъ, хотя и ходатайствовалъ въ апелляціонномъ отзывѣ о вызовѣ и допросѣ на съѣздѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, но потомъ, при разбирательствѣ дѣла, повѣренный его заявилъ, что отказывается отъ этого ходатайства; 4) равнымъ образомъ не имѣютъ никакого основанія, а потому и не заслуживаютъ уваженія, неподтверждаемыя протоколами мироваго съѣзда: а) голословныя указанія Бѣляева, въ кассаціонной его жалобѣ, на непрочтеніе, при разбирательствѣ въ мировомъ съѣздѣ, апелляціоннаго его отзыва, и на присутствіе мироваго судьи, постановившаго о немъ приговоръ, въ комнатѣ съѣзда, куда выходили мировые судьи для совѣщанія, и б) объясненіе Федорова, что заключеніе по дѣлу присутствовавшаго на съѣздѣ товарища прокурора, вопреки ст. 166 уст. угол. суд., ограничивалось однимъ только заявленіемъ, что онъ полагаетъ приговоръ мироваго судьи о немъ, Федоровѣ, утвердить;—5) по объясненію Бѣляева, мировой съѣздъ поступилъ неправильно, допросивъ подсудимаго Федорова безъ бытности его, Бѣляева, ибо нѣтъ закона, дозволяющаго допрашивать лицъ, обвиняемыхъ въ одномъ преступленіи, порознь и въ разные дни, притомъ безъ очныхъ между ними ставокъ и передопроса при нихъ свидѣтелей. Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ законѣ нѣтъ положительнаго воспрещенія разсматривать порознь и неодновременно дѣла, по которымъ въ участіи въ преступленіи обвиняются нѣсколько лицъ; напротивъ, въ законѣ есть указаніе на возможность отдѣльнаго разсмотрѣнія подобныхъ дѣлъ и постановленія по нимъ приговоровъ. Такъ, по ст. 516 уст. угол. суд., при нѣсколькихъ соучастникахъ преступленія, о тѣхъ изъ нихъ, которые отысканы и относительно коихъ обстоятельства дѣла приведены въ ясность, возможно разсмотрѣніе дѣла и постановленіе приговора отдѣльно отъ другихъ, чему нисколько не противорѣчитъ выраженное въ ст. 207 уст. угол. суд. правило, что всѣ соучастники въ преступленіи судятся въ одномъ судѣ, ибо въ этомъ правилѣ указывается только, въ какомъ судѣ должны судится соучастники въ преступленіи, не разрѣшая вопроса о томъ, должны ли они судиться одновременно. На семъ основаніи С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, по случаю неотысканія подсудимаго Бѣляева, сперва о находившемся

на лицо подсудимомъ Федоровѣ, а потомъ, по отысканіи и доставленіи полиціею Бѣляева, о семъ послѣднемъ, не нарушилъ этимъ правилъ судопроизводства. Если же онъ, Бѣляевъ, при разсмотрѣніи дѣла о немъ, находилъ необходимымъ присутствіе и допросъ Федорова, то о вызовѣ его могъ просить мировой съѣздъ, отъ котораго зависѣло удовлетвореніе сего ходатайства — Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонныя жалобы подсудимыхъ Федорова и Бѣляева не заслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы сіи, за силою 5 ст. учр. суд. уст. и 174 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

536.—1870 года іюня 26-го дня. *По дѣлу князя Всеволода Долгорукаго.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Леонтьевъ).

Дворянинъ Владиміръ Македоновъ и князь Всеволодъ Долгоруковъ были преданы С. Петербургскою судебною палатою суду, по обвиненію въ томъ, что они составили подложный талонъ отъ имени Императорскаго С.-Петербургскаго воспитательнаго дома, къ коему приклеили печать Варшавскаго почтамта, и передали его, подъ видомъ настоящаго, рядовому Василью Иванову, въ обезпеченіи взятыхъ у него въ долгъ 70 р., получивъ отъ него эти деньги лишь помощью означеннаго обмана, т. е. совершили преступленіе, предусмотрѣнное 294, 296 и 1667 ст. улож. о нак. Присяжными засѣдателями Македоновъ признанъ виновнымъ въ томъ, что передалъ Иванову подложный талонъ отъ имени С.-Петербургскаго воспитательнаго дома, за № 4459, о выдачѣ ему, Македонову, 424 руб. 24 коп. за поставку дровъ, и удостовѣривъ Иванова о дѣйствительности слѣдующаго Македонову, по этому талону, отъ воспитательнаго дома платежа, посредствомъ этого обмана выманилъ у Иванова 70 руб. сер., которые ему добровольно возвратилъ, и въ томъ, что вышеупомянутый талонъ составленъ Македоновымъ и къ нему приложена печать Варшавскаго почтамта, снятая съ страховаго письма, съ цѣлью выманить у Иванова 70 р; а князь Долгоруковъ въ томъ, что, познакомивъ Македонова съ Ивановымъ, присутствіемъ своимъ при переговорахъ о займѣ Македонова у Иванова, подъ залогъ означеннаго подложнаго талона, 70 руб. и необъявленіемъ о подложности талона, зная о его подложности, склонилъ Иванова дать Македонову подъ залогъ этого талона 70 руб. и тѣмъ содѣйствовалъ Македонову выманить у Иванова означенную сумму. Окружный судъ нашелъ, что князь Долгоруковъ признанъ виновнымъ въ содѣйствіи Македонову въ мошенничествѣ на сумму менѣе 300 руб. и что это преступленіе Македонова предусмотрѣно 2 п. 174 ст. уст. о наказ и 1667 улож. о наказ., и что князь Долгоруковъ, какъ участникъ въ преступленіи, согласно съ 12 и 117 ст. улож. о наказ, и 176 ст. уст. о наказ., долженъ быть подвергнутъ наказанію по означеннымъ статьямъ, съ уменьшеніемъ срока заключенія до половины.—Вслѣдствіе сего окружный судъ приговорилъ князя Долгорукова къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и

преимуществъ и заключенію въ тюрьмѣ на 1 ½ мѣсяца. Въ кассаціонной жалобѣ князь Долгоруковъ объясняетъ, что судебная палата неправильно истолковала ст. 294 и 296 улож. о наказ., подведя подъ ея дѣйствіе талонъ, составленный Македоновымъ; что палата не имѣла никакихъ доказательствъ въ томъ, что онъ участвовалъ въ приложеніи печати, и что окружный судъ нарушилъ 707 ст. уст. угол. суд., допустивъ къ присягѣ свидѣтеля Новоникольскаго.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что подсудимый Македоновъ, какъ видно, изъ протокола, устранялъ Новоникольскаго отъ присяги на томъ основаніи, что онъ имѣетъ тяжбу съ подсудимымъ, но Новоникольскій объяснилъ, что въ настоящее время ни съ кѣмъ изъ подсудимыхъ никакой тяжбы не имѣетъ, вслѣдствіе чего судъ постановилъ: допросить его подъ присягой, и такое постановленіе суда, за силою 710 ст. уст. угол. суд. и 5 ст. учр. суд. уст., не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, а заявленіе князя Долгорукова по этому предмету было въ виду присяжныхъ, отъ которыхъ зависѣла окончательная оцѣнка показанія Новоникольскаго; 2) что подложное составленіе талона отъ имени С.-Петербургскаго воспитательнаго дома и приложеніе къ нему казенной печати, снятой съ другой бумаги, составляетъ дѣяніе, подходящее подъ дѣйствіе 294 и 296 ст. улож. о наказ., а разсмотрѣніе вопроса о томъ, были-ли въ виду палаты достаточныя доказательства для преданія князя Долгорукова суду по обвиненію въ участіи съ Македоновымъ, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Притомъ князь Долгоруковъ по этому обвиненію оправданъ присяжными, а за симъ по его жалобѣ Правительствующій Сенатъ не имѣетъ, за силою 909 ст. уст. угол. суд., права входить въ разсмотрѣніе того, правильно-ли примѣнены означенныя 294 и 296 ст. уложенія о наказаніяхъ къ подсудимому Македонову. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу князя Долгорукова оставить безъ послѣдствій.

СВЕРХЪ ТОГО

въ Правительствующемъ Сенатѣ съ 1-го января по 1-ое іюля 1870 года разсмотрѣны слѣдующія жалобы и прошенія, оставленныя безъ послѣдствій.

1) Поданныя непосредственно въ Правительствующій Сенатъ, помимо тѣхъ судебныхъ мѣстъ, на которыя онѣ принесены, вопреки 175, 865, 910 и 899 ст. уст. угол. суд:

Дочери генералъ-маіора Варвары *Реми*; коллежскаго совѣтника *Калиновскаго*; маіора *Карташевскаго*; коллежскихъ секретарей: *Андреева*, *Александрова* и *Захарова*; губернскихъ секретарей: *Мышкина* и *Кузнецова*; коллежскаго регистратора *Кащенка*; жены коллежскаго секретаря *Бочаровой*; священника *Устимовича*, дьячка *Цвѣтова*; купцовъ: *Ходова*, *Кнерцера*, *Лихтера*, *Кудинова*, *Кармазова*, *Федоренко*, *Мерджанова*, *Кобякова*, *Бондарева* и *Баушина*; мѣщанъ: *Ведерникова*, *Щучкина*, *Петина*, *Палченко*, *Ковалева*, *Захаровой*, *Гусева*, *Карповой*, *Ведерникова*, *Артемьева*, *Косогорова*, *Галченкова*, *Ковалева*, *Кошкиной*, *Лебедевой* и *Якушева*; крестьянъ: *Герасимовыхъ*, *Лазарева*, *Кулуцкихъ*, *Поляковыхъ*, *Ельцова*, *Шмайло*, *Талызина*, *Тетюшевой*, *Коржемикова*, *Чибнякова*, *Мокѣева*, *Кондратьева*, *Ефимочкина*, *Сапелкина*, *Финогенова*, *Сошенкова*, *Фесика*, *Бычкова*, *Максимова*, *Ларіонова*, *Калиничева*, *Репина*, *Лебедева*, *Андреева*, *Козлова*, *Ефимовыхъ*, *Захарова*, *Онисимовой*, *Семенова*, *Лепешкина*, *Дмитріева*, *Дѣдова*, *Севриткина*, *Гатиловой*, *Ивана Лебедева*, *Панкова*, *Егоровой*, *Дюкова*, *Болдырева*, *Солохина*, *Лепешкина*, *Валова*, *Носковыхъ*, *Михайленковъ*, *Санякова*, *Степанова*, *Егорова*, *Волкова*, *Коловцева*, *Буйлова*, *Доброва*, *Дмитріева*, *Парилова*, *Федорова*, *Рыбина*, *Ибстулиныхъ*, *Мартынова*, *Меркушева*, *Бирюкова*, *Виноградова*, *Ларіона Васильева*, *Феофанова*, *Юркина*, *Игольнина*, *Мельникова*, *Андрея Семенова*, *Федорова*, *Новоселовыхъ*, *Антонова*, *Псянникова*, *Розенко* и *Тимошенкова*; казаковъ: *Бережинскаго*, *Недовбы*, *Пріймака* и *Ельца*, солдатокъ: *Смирновой*, *Семеновой* и *Шитовой*; унтеръ-офицеровъ; *Андерста* и *Судницина*; отставныхъ рядовыхъ: *Иванова*, *Кублицкаго*, Семена *Иванова*, *Максименкова*, *Курдюмова*, *Истомина* и *Кретинина*; цеховой: *Жебановой*; Тифлисскаго жителя *Сулеймана Алавердъ Оглы*; жительницы г. Шуши *Хейранисы-Мошадъ-Мурадъ-Ханъ-Кызы*; Австрійскаго подданнаго *Гетъ*; управленія госуд. имущ. Тверской губ.—по 5 дѣламъ о порубкѣ лѣса въ дачахъ *Девятинской* и проч., Черниговской губ. по дѣлу о порубкѣ лѣса въ *Пуховской* дачѣ; управленія акцизными сборами Псковской губ. по дѣлу купца *Грудинина*: арестантовъ: *Яковлева*, *Потапова*; ссыльно-каторжнаго; Дмитрія *Иванова*.

II) Заключающія въ себѣ указаніе на одно лишь существо дѣла, на основ. 5 ст. учр. суд. устан.:

Губернскаго секретаря *Спасскаго*; врача: *Грузинскаго*; дворянъ: *Мелихова*, *Носенко*, купцовъ: *Дмитріева*, *Зотова*, *Щевелева*, *Пыляева*; мѣщанъ: *Лаврова*, *Кузнецова*, *Овсянникова*, *Печакчи*, *Поджарова*, *Прудовскихъ*; крестьянъ: *Борисова*, *Булычева*, *Барѣева*, *Сорокина*, *Коканова*, *Синицина*, *Болдырева*, *Грачева*, *Бороваго*, *Зюзина*, *Молоткова*, *Запѣвалова*, *Кочеткова*, *Карасева*, *Бритикова*, *Васильева*, *Боброва*, *Жилина*, *Ляхова*, *Гаврилова*, *Антонова*, *Виноградова*, *Мялкерова*, *Петренковой*, *Козиныхъ*, *Петровыхъ*, *Мелихова*, *Евсигнѣева*, *Ларіонова*, *Филонова*, *Яковлева*, *Николаева*, *Голубевой*, *Купчева*, *Шевченко*, *Полуниныхъ*, *Тороповой*, *Платонова*, *Бурченкова*, *Панфилова*, *Комарева*, *Корчагина*, *Шарова*, *Ѳедорова*; безсрочно-отпускныхъ рядовыхъ: *Салина*, *Фаддѣева*, *Гавриловыхъ*, *Дубулина*, *Плотникова*, *Семенова*, *Хоминскаго*; отставнаго рядоваго *Ициксона*; солдатокъ: *Фирсовой*, *Носенковой*, *Пугачевой*, *Бухрѣевой*, курляндскаго уроженца *Ашневица*

III) За непризнаніе въ жалобахъ просителей какихъ либо нарушеній закона, на основ. 174 и 912 ст. уст. угол. суд.:

Повѣреннаго статскаго совѣтника *Кенига* и князя *Кудашева*, коллежскаго совѣтника *Благодарева*, капитана *Трубникова* и *Злотновскаго*, титулярнаго совѣтника *Периова*, штабсъ-капитана *Карпова*; коллежскихъ секретарей: *Тверитинова*, *Лозовскаго*, священника *Дьяконова*, подпоручика *Полуяна*; дочери поручика *Тарновскаго*, оберъ-офицерскихъ сыновей: *Кушнеренко*, губернскаго секретаря *Свирскаго*; коллежскаго регистратора *Бабенкова*, дворянъ: *Ураева*, *Дурново*, *Пузыревскаго*, *Мѣшковскаго*, *Петровскаго*, купцовъ: *Ратманова*, *Шапошникова*, *Николаева*, *Филимонова*, *Гриценко*, *Скорнякова*, *Плотникова*, *Гольмерштейна*, управляющаго имѣніемъ графа Воронцова-Дашкова *Мельникова*, лекарскаго ученика *Макарова*, почталіона *Котельникова*, отставного писаря *Павлова*, Швейцарскаго подданнаго *Бихлера*, Прусскаго подданнаго *Шмидтъ*; вдовы Итальянскаго подданнаго *Каруто*, мѣщанъ: *Териховыхъ*, *Корсакова*, *Ермакова*, *Лиханева*, *Мельникова*, *Азарова*, *Иризова*, *Слюсарева*, *Размыслова*, *Зазистовскаго*, *Малышевой*, *Маерина*, *Косолапова*, *Осницкаго*, *Антонова*, *Карпѣльцева*, *Берестовыхъ*, *Ермакова*, *Сергѣя Иванова*, *Агаркова*, *Малыгина*, *Иваковой*, *Загвоздкина*, *Соболева*, *Порошина*, *Гусева*, *Ершовой*, *Самойловской*, *Деменьтьева*, *Балакина*, *Юдовича*, *Яккелевича*, *Захарова*, *Дьячкова*, *Власова*, *Кузнецовой*, *Урбановича*, *Меледина*, *Сайфутдинова*, *Лесина*, *Чеснокова*, *Полянина*, *Гузикова*, *Лукинова*, *Горчакова*, *Разуваева*, крестьянъ: *Кочеткова*, *Коробочкина*, *Савелова*, *Дунаева*, *Андреева*, *Бурлакова*, *Кургузова*, *Герасимова*, *Ѳедорова*, *Кулева*, *Бормыхина*, *Ѳоминой*, *Щербака*, *Розова*, *Ильиныхъ*, *Соломатина*, *Бурлака*, *Малышева*, *Лунина*, *Швилѣ*, *Игнатія Федорова*, *Черныхъ*, *Малафѣева*, *Петрова*, *Макаровой*, *Ефимова*, *Романова*,

Николаева, *Татаренкова*, *Буруновой*, *Варыпаева*, *Румянцева*, *Гайдукова*, *Павлова*, *Семенова*, *Иванова*, *Хрусталева*, *Грязева*, *Тимошина*, *Слюсарева*, *Безрукова*, *Афонина*, *Солдатова*, *Селезнева*, *Гнѣздилова*, *Злыгаревыхъ*, *Кононова*, *Петра Андреева*, *Струевыхъ*, *Лаврентьева*, *Фотѣева*, *Виноградова*, *Климова*, *Юрченко*, *Тарасова*, *Семена Дмитріева*, *Петра Семенова*, *Тимофѣева*, *Кравцова*, *Гончарова*, *Ефимова*, *Волкова*, *Голендѣевой*, *Хныкиной*, *Устинова*, *Аксеновыхъ*, *Серегина*, *Михайловой*, *Трунова*, *Ченскихъ*, *Ермаковой*, *Феоктистова*, *Леонтьева*, *Паничева*, *Дудина*, *Хатина*, *Закаблуковыхъ*, *Крапивиной*, *Ѳедотова*, *Рябовой*, *Погодина*, *Артемьевой*, *Горчикова*, *Маркина*, *Александра Васильева*, *Кирсанова*, *Сегнѣева*, *Пироговой*, *Кисельникова*, *Толоконцева*, *Бурлаева*, *Власова*, *Касьянникова*, *Лавринова*, *Зайцева*, *Захара Кузьмина*, *Нестерова*, *Сердюкова*, *Кренеделева*, *Моисеевыхъ*, временно-отпускныхъ рядовыхъ: *Ермолаева Бондарца*, *Камлова*, *Мишутина*, *Алексѣева*, *Руда*, *Евсѣева*, *Салина*, *Звѣрева*, *Давыдова*, женъ рядовыхъ: *Рудаковой*, *Яблонской*, *Ларіоновой*, женъ унтеръ-офицеровъ: *Путиловой*, *Ярохиной*, *Левитовой*, жены пономаря *Смирновой*, отставнаго фейерверкера *Климова*; механика *Максимова*; матроса *Прохорова*, волостныхъ старшинъ: *Баранина* и *Алексѣева*; жителей Бакинскаго уѣзда: *Абдулъ-Гусейна-Кербалай-Оглы-Нигн-Оглы* и друг., Горійскаго жителя *Парсаданова*, жителя гор. Оргѣева-*Дзивчапольскаго*; арестантовъ: *Тюрева*, *Плазтова* и *Филипова*; управляющихъ акциз. сборами: Новгород. губ. по дѣлу крестьянина *Минина*, Симбирской губер. по д. крестьянина *Николаева*; товарища прокурора Тульскаго окружнаго суда по дѣлу *Снесарева*; управленій Госуд. имуществомъ: *Ярославскаго* о порубкѣ лѣса въ дачѣ *Кильгинѣ*, Тамбовскаго по дѣлу о крестьянинѣ *Бубновѣ* и о порубкѣ лѣса въ *Ольховскомъ* островѣ.

IV) За разрѣшеніемъ прежней жалобы:

Опекуна малолѣтнихъ *Щербаковыхъ*, мѣщанки *Рыбаловой*, крестьянъ: *Ременова*, *Копыхова*, *Степанова*, *Александрова*.

V) На основ. 1 и 114 ст. учр. суд. устан., какъ заключающія въ себѣ жалобу на старыя судебныя мѣста:

Надворнаго совѣтника *Филиппова*, титулярнаго совѣтника *Рогаля—Ливицкаго*, мѣщанки *Шумской*, крестьянъ: *Булыгина*, *Смаженко*, *Касимова*, *Чуракова*, *Стуколовой*, *Подателева*, *Кузмикова*, повѣреннаго крестьянъ дер. Лукинской и Добринской, *Воденникова*, *Девяткиной*, *Комарова*, отставнаго рядоваго *Моисеева*.

VI. За нее приложеніемъ залога, установленнаго Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ госуд. Совѣта 1 іюля 1868 г.

мѣщанъ: *Малюка* и *Ольшевскаго*.

VII. Рѣшенія, которыми разрѣшено возобновленіе дѣлъ.

Бродягъ: *Балашева*, *Ивана Степанова*, *Ивана Петрова Александрова* и *Денисова*.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ФАМИЛІЙ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛАХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ СБОРНИКѢ РѢШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

За первое полугодіе 1870 года.

ПО УГОЛОВНОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНАМЪ,

КОТОРЫЕ ПРИМѢНЯЮТСЯ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ СБОРНИКѢ РѢШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

за первую половину 1870 года.

ПО УГОЛОВНОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

Судебные уставы 20 ноября 1864 г.

Уставъ уголовнаго судопроизводства.

	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
ст. 6 . . .	172 и 316.
— 7 . . .	332 и 484.
— 15 . . .	6.
— 27 . . .	44, 164, 250, 270, 304, 424, 459, 474, 501, 502 и 521.
— 28 . . .	208.
— 29 . . .	
— 36 . . .	116.
— 39 . . .	382.
— 42 . . .	462 и 465.
— 43 . . .	69 и 465.
— 44 . . .	69 и 76.
— 46 . . .	18.
— 49 . . .	462.
— 65 . . .	116 и 162.
— 85 . . .	257 и 434.
— 86 . . .	434.
— 87 . . .	434.
— 88 . . .	206.
— 92 . . .	116.
— 96 . . .	316 и 523.
— 97 . . .	177.
— 98 . . .	177.
— 104 . . .	231.
— 113 . . .	414.
— 117 . . .	2.
— 122 . . .	97 и 238.
— 130 . . .	4, 104 и 408.
— 150 . . .	250 и 395.
— 152 . . .	375.
— 157 . . .	49, 114 и 395.

	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
ст. 159 . . .	82, 107 и 218.
— 160 . . .	59, 116, 177 и 191.
— 163 . . .	420.
— 165 . . .	63.
— 166 . . .	399.
— 167 . . .	148 и 483.
— 168 . . .	41 и 252.
— 170 . . .	99 и 104.
— 173 . . .	375 и 455.
— 175 . . .	412.
— 178 . . .	252.
— 180 . . .	161 и 405.
— 203 . . .	404.
— 205 . . .	178 и 295.
— 207 . . .	295.
— 208 . . .	295.
— 209 . . .	295.
— 211 . . .	389.
— 212 . . .	295.
— 213 . . .	389.
— 221 . . .	60 и 297.
— 234 . . .	2.
— 248 . . .	45.
— 258 . . .	87.
— 294 . . .	295.
302 . . .	106.
— 408 . . .	470.
— 410 . . .	164.
— 413 . . .	65 и 525.
— 414 . . .	57.
— 454 . . .	164.
— 516 . . .	269 и 535.

	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
ст. 520 . . .	164.
— 522 . . .	164.
— 547 . . .	242, 304 и 525.
— 549 . . .	186 и 453.
— 557 . . .	26, 48 и 347.
— 565 . . .	139.
— 566 . . .	48, 86 и 159.
— 567 . . .	526.
— 568 . . .	526.
— 572 . . .	186.
— 575 . . .	175 и 331.
— 576 . . .	347, 457 и 475.
— 577 . . .	331.
— 579 . . .	68.
— 589 . . .	152, 166, 387 и 531.
— 590 . . .	83 и 117.
— 591 . . .	117.
— 595 . . .	251.
— 600 . . .	257.
— 611 . . .	89.
— 612 . . .	533.
— 614 . . .	91.
— 616 . . .	361.
— 626 . . .	89, 111, 164, 247, 384, 438 и 453.
— 627 . . .	89, 247 и 385.
— 628 . . .	182.
— 629 . . .	533.
— 630 . . .	533.
— 638 . . .	325.
— 639 . . .	116 и 242.
— 640 . . .	83, 430 и 453.
— 645 . . .	89, 116 и 242.
— 647 . . .	164.
— 648 . . .	295.
— 656 . . .	26.
— 662 . . .	164 и 389.
— 663 . . .	362.
— 664 . . .	66.
— 669 . . .	56.
— 670 . . .	362.
— 671 . . .	91.

	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
ст. 675 . . .	31 и 164.
— 679 . . .	453.
— 680 . . .	453.
— 681 . . .	453.
— 682 . . .	453.
— 683 . . .	453.
— 684 . . .	453.
— 685 . . .	453.
— 686 . . .	106 и 165.
— 687 . . .	87 и 533.
— 688 . . .	522.
— 692 . . .	160.
— 696 . . .	26, 83, 130 и 325.
— 697 . . .	130.
— 698 . . .	39 и 394.
— 702 . . .	94.
— 705 . . .	448.
— 709 . . .	132 и 164.
— 714 . . .	63, 116 и 247.
— 715 . . .	247.
— 718 . . .	147.
— 719 . . .	147.
— 730 . . .	68.
— 749 . . .	164.
— 751 . . .	160 и 354.
— 752 . . .	448 и 454.
— 753 . . .	448 и 454.
— 754 . . .	354 и 488.
— 756 . . .	198 и 488.
— 760 . . .	159.
— 763 . . .	160.
— 765 . . .	441.
— 766 . . .	441.
— 767 . . .	441.
— 778 . . .	329.
— 779 . . .	202.
— 786 . . .	403.
— 797 . . .	214 и 441.
— 800 . . .	357.
— 801 . . .	225.
— 802 . . .	225.
— 808 . . .	322.

	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
ст. 811 . .	359 и 507.
— 812 . .	359, 365, 413 и 507.
— 853 . .	199.
— 858 . .	73 и 150.
— 861 . .	116.
— 862 . .	368.
— 879 . .	531.
— 880 . .	531.
— 881 . .	531.
— 882 . .	206, 278 и 531.
— 893 . .	375.
— 894 . .	375.
— 905 . .	375.
— 935 . .	105, 126, 161, 222, 313 и 405.
— 936 . .	126.
— 968 . .	393.
— 1013 . .	319.
— 1029 . .	253.
— 1087 . .	487.
— 1090 . .	487.
— 1093 . .	487.
— 1095 . .	487.
— 1098 . .	487.
— 1129 . .	494.
— 1130 . .	494.
— 1133 . .	254.
— 1189 . .	378.
— 1196 . .	378.
Уложеніе о наказаніяхъ.	
ст. 8 . .	264.
— 9 . .	46 и 294.
— 10 . .	46.
— 13 . .	284.
— 20 . .	527.
— 86 . .	253.
— 89 . .	109.
— 128 . .	47.

	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
ст. 140 . .	171.
— 149 . .	295.
— 152 . .	512.
— 153 . .	207.
— 158 . .	278.
— 162 . .	215 и 453.
— 164 . .	429.
— 194 . .	282.
— 219 . .	123.
— 221 . .	123.
— 225 . .	300.
— 232 . .	369.
— 282 . .	267.
— 283 . .	277.
— 294 . .	472 и 536.
— 296 . .	536.
— 309 . .	206.
— 313 . .	485.
— 338 . .	377.
— 362 . .	487.
— 377 . .	294 и 314.
— 576 . .	397 и 453.
— 692 . .	189.
— 693 . .	5 и 115.
— 694 . .	21, 108 и 229.
— 700 . .	21, 108 и 229.
— 722 . .	32.
— 730 . .	32.
— 994 . .	429.
— 1039 . .	528.
— 1040 . .	528.
— 1047 . .	528.
— 1160 . .	247.
— 1177 . .	415.
— 1353 . .	514.
— 1354 . .	514.
— 1373 . .	481.
— 1449 . .	470.
— 1455 . .	522.
— 1458 . .	334.
— 1459 . .	334 и 454.
— 1464 . .	271.
— 1484 . .	271.

	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
ст. 1489 . .	390.
— 1490 . .	390.
— 1528 . .	386.
— 1535 . .	137 и 221.
— 1539 . .	140.
— 1609 . .	79 и 475.
— 1627 . .	333, 334, 454 и 534.
— 1628 . .	334.
— 1629 . .	334 и 503.
— 1632 . .	158 и 334.
— 1634 . .	334 и 454.
— 1644 . .	215.
— 1647 . .	112 и 192.
— 1648 . .	495.
— 1649 . .	284.
— 1657 . .	298 и 318.
— 1663 . .	70.
— 1665 . .	519.
— 1681 . .	505.
— 1688 . .	67.
— 1690 . .	282 и 295.
— 1691 . .	282 и 295.
— 1692 . .	67, 153, 347, 282 и 396.
— 1697 . .	247 и 469.
Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.	
ст. 5 . .	253.
— 10 . .	203.
— 11 . .	367.
— 12 . .	61 и 367.
— 21 . .	20, 242, 278 и 316.
— 29 . .	23 и 256.
— 41 . .	7, 9 и 443.
— 63 . .	248 и 327
— 117 . .	367.
— 130 . .	410.
— 133 . .	213 и 486.

	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
ст. 134 . .	213.
— 135 . .	68 и 213.
— 136 . .	85 и 221.
— 138 . .	68.
— 142 . .	257, 426, 466, 486 и 489.
— 154 . .	127.
— 169 . .	336.
— 172 . .	156 и 361.
— 173 . .	67.
— 174 . .	67, 102, 146, 180, 211, 239 и 449.
— 177 . .	237, 482 и 509.
179 . .	103.
180 . .	156 и 361.
Уставъ гражданскаго судопроизводства.	
ст. 8 . .	304.
— 31 . .	149.
— 110 . .	101.
— 194 . .	285.
— 557 . .	101 и 315.
— 558 . .	
— 559 . .	
— 560 . .	
— 561 . .	
— 562 . .	
— 563 . .	
— 563 . .	164.
— 687 . .	291.
— 750 . .	288.
— 752 . .	288.
— 878 . .	288.
Учрежденіе судебныхъ установленій.	
ст. 49 . .	251.

	Нумера рѣшеній въ сборникѣ.
ст. 64 . .	446 и 511.
— 76 . .	511.
— 146 . .	320.
— 148 . .	286.
— 250 . .	446 и 511.
— 272 . .	511.
Уст. питейный.	
ст. 269 . .	266.
— 270 . .	174.
— 296 . .	461.
— 315 . .	229.
— 322 . .	1 и 447.
— 323 . .	506.
— 325 . .	74.
— 327 . .	129.
— 369 . .	189.
— 370 . .	461.
— 374 . .	506.
Уст. объ акц. съ таб.	
ст. 58 . .	419.
— 64 . .	419.
Св. зак. т. VIII. Уст. лѣсн.	
ст. 21 . .	254.
— 1526 . .	529.
— 1528 . .	
Св. зак. т. XI. зак. о сост.	
ст. 3 . .	404.
Св. зак. т. X ч. 1.	
ст. 214 . .	65 и 525.
— 215 . .	

	Нумера рѣшеній въ сборникѣ.
ст. 220 . .	116.
— 265 . .	
— 538 . .	103.
— 2223 . .	509.
— 2224 . .	
— 2226 . .	481.
Св. зак. т. X ч. 2	
ст. 78 . .	101 и 164.
— 354 . .	315.
— 355 . .	
— 1944 . .	487.
— 1946 . .	
Св. зак. т. XI ч. 1	
ст. 1061 . .	116.
Т. XI ч. 2 уст. векс.	
ст. 549 . .	164.
— 551 . .	
— 552 . .	
— 651 . .	247.
Уст. ремесл.	
ст. 235 . .	481.
Уст. фабричный.	
ст. 75 . .	514.
— 77 . .	
— 78 . .	

	Нумера рѣшеній въ сборникѣ.
Св. зак. т. XII уст. пут. сообщ.	
ст. 44 . .	200.
— 377 . .	
— 378 . .	
— 358 . .	
— 498 . .	
— 523 . .	196.
— 532 . .	
— 884 . .	
— 889 . .	
Св. зак. т. XII уст. строит.	
ст. 208 . .	133.
— 287 . .	
— 291 . .	
— 354 . .	261.
— 446 . .	409.
— 447 . .	203.
— 475 . .	203.
Св. зак. т. XIV ч. 1 о ссылѣ.	
ст. 729 . .	485.
— 744 . .	
— 798 . .	
— 867 . .	38.

	Нумера рѣшеній въ сборникѣ.
Св. зак. т. XIV уст. о паспорт.	
ст. 242 . .	85.
— 256 . .	
— 389 . .	
Полож. о крест. 19 февраля 1861 г.	
ст. 101 . .	8 и 372.
прим. къ ст. 102 .	372.
Высоч. утвержд. 15 мая 1867 г. мнѣніе госуд. сов. о мѣрахъ къ охран. частныхъ лѣсовъ.	
ст. 20 . .	257.
— 22 . .	
Высоч. утвержд. 11 мая 1660 г правила о продажѣ лѣса изъ казенныхъ дачъ.	
28 п. . . .	428.